

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

СА
АКТЫ,
ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ
РОССИИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ

ТОМЪ ВОСЬМОЙ

1668—1669.

1648—1657.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. В. Пратцъ, на углу Казанской ул. и Демидова пер., домъ № 27—5

1853.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій томъ актовъ для исторіи Южной и Западной Россіи обнимаетъ время отъ 20 ноября 1668 до половины іюля 1669 года.

Главнѣйшіе изъ издаваемыхъ нынѣ актовъ, извлеченныхъ изъ Дѣлъ Малороссійскаго Приказа, принадлежащихъ Московскому Архиву Министерства Юстиціи, и изъ Малороссійскихъ дѣлъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, относятся преимущественно:

а) къ личности гетмана Петра Дорошенка, къ его политическимъ дѣйствіямъ и намѣреніямъ относительно Малороссіи обѣихъ сторонъ Днѣпра, къ сношеніямъ его съ Московскимъ правительствомъ, съ гетманомъ Демьяномъ Многогрѣшнымъ, съ Запорожцами и ихъ кошевымъ атаманомъ Суховіемъ, наконецъ съ Татарами и Турками (акты №№ 2, 15, 18, 20, 27, 28, 29, 35, 44, 46, 50, 52, 54, 55, 62, 65, 73, 75 и 76);

б) къ сношеніямъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго съ Московскимъ правительствомъ, съ Московскими воеводами и къ политическимъ пререканіямъ съ Дорошенкомъ (№№ 3, 26, 38, 48, 49, 51, 52);

в) къ сношеніямъ съ Московскимъ правительствомъ духовныхъ лицъ Малороссіи, митрополита Іосифа Тукальскаго, архіепископа Лазаря Барановича, архимандрита Иннокентія Гизеля, Нѣжинскаго протопопа Адамовича и др. (№№ 5, 6, 7, 8, 17, 18, 30, 31, 32, 33, 37, 41, 42, 43, 53, 60, 64, 71);

г) къ измѣнѣ Брюховецкаго (№№ 9, 13, 16);

д) къ Андрусовскому договору (№ 1);

е) къ пребыванію въ Гадячѣ Θεофила Бобровича и его сношеніямъ съ Дорошенкомъ (№№ 10, 12, 18, 22);

ж) къ правамъ и вольностямъ Малоросійскаго казачества (№ 11);

з) къ обстоятельствамъ возвращенія отнятыхъ, во время междоусобій въ Малороссіи, Московскими ратными людьми у Малороссіянъ пушекъ, церковной утвари, колоколовъ и оружія (№№ 14, 47 51, 76);

и) къ Глуховской радѣ и происшествіямъ, съ нею связаннымъ (№ 20);

і) къ радѣ въ Корсунѣ (№№ 34, 35, 40);

к) къ положенію и продовольствію Московскіи ратныхъ людей, находившихся въ Малороссіи (№№ 36, 50, 60, 65, 69, 70);

л) къ предполагавшемуся, вслѣдствіе договора съ Польшею, занятію Кіева Поляками (№№ 39, 58, 59, 63, 72).

Въ приложеніи къ VІІІ т. помѣщены акты, не вошедшіе въ предшествовавшіе томы и касающіеся разныхъ событій исторіи Малороссіи отъ 18 августа 1648 по 22 января 1657 года, и главнымъ образомъ:

а) обстоятельство войны Хмельницкаго съ Поляками (№№ 3, 5, 9, 15, 22, 23, 25, 27, 30, 31, 36, 38, 42, 45, 46);

б) положенія дѣлъ въ Турціи и отношеній ея къ Россіи и Малороссіи (№№ 6, 7, 12, 41, 42);

в) отношеній Малороссіи къ Московскому правительству (№№ 32, 33, 34, 35, 38, 39, 40, 46);

г) положенія южныхъ областей Московскаго государства по отношенію къ Татарамъ (№№ 1, 2, 4, 8, 13, 14, 15, 18, 21, 24, 26, 28, 29);

Переводы нѣкоторыхъ польскихъ актовъ на великорусское нарѣчіе, и списки съ нихъ, сдѣланные московскими подьячими того времени, плохо владѣвшими чуждыми для нихъ языками, представляютъ не мало искаженій. Исправлять погрѣшности, встрѣчающіяся въ этихъ документахъ, редакція актовъ считала себя не въ правѣ, потому что такое исправленіе, во всякомъ случаѣ, было бы произвольно, или гадательно.

Редакціею восьмага тома занимался Членъ Археографической Коммисіи Н. И. Костомаровъ.



О Г Л А В Л Е Н І Е

ВОСЬМАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

№	1668.	страниц.	№	1669.	страниц.
1.	1668, ноября 20. Письмо духовной особы къ своимъ друзьямъ, объ опасностяхъ для православія въ Малороссійскомъ краѣ, уступленномъ Польшѣ по Андрусовскому договору.	1	5.	протопопа Симеона Адамовича къ царю Алексѣю Михайловичу, съ доносомъ на гетмана Демьяна Многогрѣшнаго	9
2.	1669, января 1 и 4. 1) Универсалъ гетмана Петра Дорошенка ко всему казначеству, извѣщающій о побѣдѣ надъ Суговіемъ и призывающій Малороссіянъ обходиться дружелюбно съ Великороссіянами и 2) Письмо его же Дорошенка къ Нѣжинскому полковнику (въроятно циркулярное) о побѣдѣ надъ Суговіемъ	6	6.	1669, января 16. Письмо Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ архіепископу Мелетію, о томъ, что по причинѣ смутъ въ Малороссіи, не слѣдуетъ выводить царскихъ войскъ, напротивъ, надлежитъ увеличить число ихъ	12
3.	1669, января 11. Письмо Переяславскаго полковника Дмитрашеа Райча къ Нѣжинскому полковнику, испрашивающее совѣта, какъ ему поступать въ затруднительныхъ обстоятельствахъ	7	7.	1669, января 16. Три письма Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ Богдану Хитрову, къ думному дьяку Доктурову и къ Лувьяну Голосову, въ которыхъ онъ, устрѣя въ своей преданности къ правительству, говоритъ о неприятностяхъ, испытанныхъ отъ Многогрѣшнаго, и советуетъ не выводить изъ Малороссіи ратныхъ людей.	13
4.	1669, января 14. Письмо Филиппа Константиновича къ Нѣжинскому войту и бурмистрамъ, о горькой жизни въ Нѣжинѣ, съ просьбою снискать покровительство царское и снабдить хлебомъ и мельницами.	8	8.	1669, въ началѣ января. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу Киево-Межигорскаго монастыря іеромонаха Анатолія на разныхъ духовныхъ лицъ, измѣнившихъ государю	15
5.	1669, въ январѣ. Письмо Нѣжинскаго		9.	1669, января 18. Распросныя рѣчи посланцевъ гетмана Многогрѣшнаго и архіепископа Лазаря Барановича, о причинахъ измѣны Брюховицкаго, и Наказъ,	

№	стран.	№	стран.
		томъ числѣ Петра и Андрея Дорошенковъ.	
		Распросныя рѣчи присланныхъ въ	
		Москву людей, о поступкахъ гетмана До-	
10.—1669, января — февраля. Письмо царю и	20	рошена и митрополита Тукальскаго о раз-	
статейный списокъ Теофила Боброви-		битии Суховія и о настроеніи умовъ въ Ма-	
вича, о его пребываніи въ Гадячъ, съ прило-		лороссіи въ пользу Дорошенка.	59
женіемъ относящейся къ тому переписки .	27		
11.—1669, января 19. Челобитныя статьи,		19.—1669, февраля 10. Челобитныя къ царю	
поданныя царю отъ казаковъ и мѣщанъ, о		нѣжинскихъ мѣщанъ объ ограбленіи цер-	
правахъ и мнотяхъ, и отвѣтныя поднеси		ковей ратными государевыми людьми, и о воз-	
на эти статьи	36	награжденіи ихъ за хлѣбъ	71
12.—1669, января 20. Прелестное письмо		20.—1669, февраля 12—марта 11. Статейный	
Теофила Бобровича, возбуждающее Мало-		списокъ князя Григорія Ромоданов-	
росіянъ къ неудовольствію противъ постано-		скаго и описаніе Глуховской рады,	
вленій Андрусовскаго мира и раздѣленія Ук-	46	съ разными письмами и отписками, относя-	
раины между двумя государствами		щимися къ этому событію .	72
13.—1669, января 21. Показаніе переводчи-		21.—1669, января 28. Показаніе, данное въ	
ка Колчицкаго о рѣчахъ Петра Забѣлы,		Москвѣ Иваномъ Бугаемъ объ обстоя-	
въ которыхъ излагается причина возстанія		тельстввахъ похода короля Яна Казимира подъ	
гетмана Брюховецкаго	48	Глуховъ.	112
14.—1669, января 23. Переговоры съ Мало-		22.—1669, февраля 9. Отписка Теофила Бо-	
россійскимъ посланцемъ, обознымъ		бровича къ царю о дѣлахъ и слухахъ въ	
Петромъ Забѣлюю съ товарищами, о		Малороссіи, о Петрѣ Дорошенкѣ, съ прось-	
назначеніи воеводъ, о собраніи рады, объ от-		бою о наставленіи, вѣхатъ ли ему въ Чин-	
пускѣ плѣнныкъ и возвращеніи отнятой рат-		иринѣ и какъ поступать *).	112
ными людьми во время междуусобій церковной	49		
утвари		23.—1669, февраля. Выписка содержанія пи-	
15.—1669, января 27. Отписка царю воеводы		семъ Демьяна Многогрѣшнаго къ Ар-	
князя Григорія Ромодановскаго, о		темону Матвѣеву, Петра Дорошенка къ	
посылкѣ къ Дорошенку посланцемъ ротмистра		полковникамъ, старшинѣ и духовнымъ	
Бабкина, съ приложеніемъ: 1) письма гет-		и полковника Лизогуба къ Дмитраш-	
мана Дорошенка къ Ромодановскому,		ку Райчу.	114
въ которомъ Дорошенко извѣщаетъ о разби-			
тіи Татаръ его братомъ, обѣщаетъ содѣй-		24.—1669, февраля 19—27. 1) Письмо Дорошен-	
ствовать освобожденію сына Ромодановскаго		ка къ кievскому воеводѣ Петру Шереметеву,	
изъ татарскаго плѣна и извѣщается въ невоз-		съ извѣщеніемъ готовности быть	
можности вынудить великорусскихъ плѣн-		въ согласіи и подъ рукою Московскаго государ-	
никовъ, по неимѣнью власти, безъ воли рады;		ства; 2) отвѣтъ Шереметева.	116
2) распросныхъ рѣчей Бабкина о по-			
ложеніи дѣлъ въ Чигиринѣ и состояніи плѣн-		25.—1669, февраля 20—27. Вѣсти, сообщенныя	
никовъ и 3) двухъ росписей плѣнниковъ		кievскому воеводѣ Петру Шереметеву	
малорусскихъ въ Московскомъ госу-		Бѣлоцерковскимъ комендантомъ, ар-	
дарствѣ и великорусскихъ въ Чиги-		химандритомъ Киевопечерскаго мона-	
ринѣ.	52	стыря и другими лицами, относительно за-	
16.—1669, января 30. Показаніе полковника		мысловъ и поведенія гетмановъ Дорошенка и	
Ягана Гульда о возмущеніи Брюховецкаго,		Демьяна Многогрѣшнаго.	118
о взятіи его, Ягана, въ плѣнъ и о пребываніи			
въ плѣну	55	26.—1669, февраля 27. 1) Письмо Дорошенка	
17.—1669. Челобитная Лазаря Барановича		къ кievскому воеводѣ Петру	
царю, объ уплатѣ за поташъ и смольчугу,		Шереметеву, съ упреками въ нарушеніи	
взятыя въ казну.	58	братолюбія. 2) Два отвѣтныхъ пись-	
18.—1669, февраля 5—11. Акты о пребываніи		ма Шереметева, въ которыхъ доказывается,	
въ Гадячѣ Теофила Бобровича, съ при-		что во всемъ виновенъ самъ Дорошенко. 3)	
ложеніемъ списковъ писемъ разнымъ лицамъ, въ		Извѣстія сообщенныя посланцами пе-	
		реяславскаго полковника, о нашествіи	
		Дорошенка	123
		27.—1669, февраля 5. Письмо гетмана Доро-	
		шенка къ Черниговскому полковнику	

№	стр.	№	стр.
		трапшкѣ Райчѣ, съ <i>успѣшаніемъ соединиться съ гетманомъ</i>	141
28.—1669, февраля 15. Письмо Запорожскаго гетмана Демьяна Игнатовича къ царю Алексѣю Михайловичу, о <i>ссылкахъ гетмана Петра Дорошенка съ султаномъ и о томъ, что полки Кіевскій и Переяславскій покорились государю</i>	126	38.—1669, апрѣля 12 (марта 3). Письмо писаря Лукаша Буксѣевича къ полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ, съ совѣтомъ — <i>стоять за одно съ гетманомъ Дорошенкомъ противъ общихъ непріятелей.</i>	142
29.—1669, февраля 26. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Петру Дорошенкѣ, въ коей изъясляя ему удовольствіе свое за неодачу Салтану-Калъ взятыя во время украинскія смутенія воеводъ, повелѣваетъ отпустить къ себѣ находящееся при немъ войско.	127	39.—1669, апрѣля 12 (марта 15, февраля 9). 1. Отписка къ царю боярина Петра Шереметева съ <i>распросными рѣчами кіевскаго мѣщанина Кирила Сергѣева, привезшаго изъ Львова отъ Андрея Потоцкаго письмо къ кіевскому войту Данилу Полоцкому о томъ, что онъ, Потоцкій, назначенъ воеводою въ Кіевъ.</i> 2. Письмо Потоцкаго. 3. Распросныя рѣчи Кирила Сергѣева	143
30.—1669, марта 20. Два письма къ царю: 1) Иннокентія Гизеля о <i>вѣрности митрополита Тукальскаго</i> и 2) Митрополита Іосифа Тукальскаго о <i>своей вѣрности и готовности служить царю.</i>	129	40.—1669, апрѣля 12 (марта 16). Распросныя рѣчи кіевскихъ казаковъ Степана Еремѣенка и Василя Глушенка, <i>которыя Шереметевъ послалъ для проводыванья о томъ, что у Дорошенка съ казаками учинится на радѣ въ Корсунѣ.</i>	144
31.—1669, марта 31 (февраля 10). Письмо къ царю архимандрита Иннокентія Гизеля, съ <i>представленіемъ сочиненной имъ книги „Миръ съ Богомъ человеку“.</i>	130	41.—1669, послѣ апрѣля 12. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ митрополиту Іосифу Тукальскому, <i>по поводу прошенія его о дозволеніи перенести въ Кіевъ на митрополию.</i>	145
32.—1669, марта 31 (февраля 10). Письмо къ царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ игуменнѣ кіево-печерскаго дѣвичья монастыря Леонасіи Садтановны, съ <i>просьбою о милостынь</i>	134	42.—1669, апрѣля 15. Отписка къ царю боярина Шереметева, <i>объ отпускѣ въ Москву Кіевопечерскаго монастыря Антоніевыхъ пещеръ блюстителя игумена Кирилла съ братією</i>	146
33.—1669, марта 31 (4). Письмо къ царю архієпископа Лазаря Барановича, съ <i>просьбою милостиво принять сочиненіе Иннокентія Гизеля—„Миръ съ Богомъ человеку“.</i>	135	43.—1669, апрѣля 15. I. Челобитье къ царю печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, <i>объ утвержденіи за Печерскимъ монастыремъ разныхъ маестностей и правъ и о дарованіи новыя, а равно о независимости монастыря отъ Кіевской митрополи.</i> II. Челобитье къ царю игуменнѣ Леонасіи Юдицкой <i>объ укрѣпленіи за печерскимъ монастыремъ ея маестностей.</i>	147
34.—1669, апрѣля 5. Распросныя рѣчи вышедшаго изъ казацкаго плѣна поручика Тимоея Кромяна, <i>о радѣ въ Корсунѣ и о томъ: что турецкіе посланники предлагали избрать гетманомъ Юрія Хмельницкаго, а Дорошенка не избирать.</i>	136	44—45.—1669, апрѣля 17—18. 1. Письмо Петра Дорошенка къ Лазарю Барановичу, <i>съ благодарностію за ходатайство этого посольства передъ царемъ объ освобожденіи изъ московскаго плѣна брата Дорошенка, Григорія.</i> 2. Его же письмо къ Демьяну Многогрѣшному, <i>о присылкѣ къ нему копій съ жалованной царской грамоты на званіе гетмана.</i>	151
35.—1669, апрѣля 1. Распросныя рѣчи ушедшаго изъ плону, изъ Чигирина, прапорщика Осипа Соболева, <i>о подданствѣ Дорошенка турецкому царю и о намѣреніи идти войною на украинные города</i>	137	46.—1669, апрѣля 18. Письмо писаря Дорошенка, Лукаша Буксѣевича, къ Демьяну Многогрѣшному, <i>о цѣли своего посольства къ султану турецкому</i>	153
36.—1669, апрѣля 9. Отписка къ царю столыника и воеводы князя Григорья Козловскаго о <i>раздачѣ имъ жалованья ратнымъ людямъ, отправленнымъ съ нимъ въ Кіевъ.</i>	139		
37.—1669, апрѣля 12 (февраля 25). Письмо митрополита Іосифа Тукальскаго къ переяславскому полковнику Дми-			

- № 47.—1669, апрѣля 19. Грамоты царя Алексѣя Михайловича: 1) гетману Демьяну Многогрѣшному, въ коей царь, обнадѣживая гетмана въ своей милости, обѣщаетъ исполнить его челобитье о защитѣ Малороссіи отъ непріятелей, о возвратѣ плынныхъ, церковной утвари и оружія; 2) Полтавскому полковнику Кублицкому — объ учиненіи послѣднимъ присяги на вѣрность; 3) Запорожскому полковнику Савѣ Мишенку—о принятіи его въ подданство, и 4) Переяславскому полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ—съ благодарностью за вѣрность царю 153
- 48.—1699, послѣ 20 апрѣля. Челобитная гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ царю Алексѣю Михайловичу, благодареніе за присланные войску Запорожскому клейноты и съ просьбой о сохраненіи и впродъ Малороссіи въ царской милости, и также резолюціи царя по асьмъ статьямъ челобитной 156
- 49.—1669, апрѣля 30, мая 4, 6 и 14. 1. Письмо царю гетмана Демьяна Многогрѣшнаго о ненадежности полковъ Полтавскаго, Миргородскаго и Лубенскаго и объ опасности отъ татаръ и Запорожцевъ. 2. Его же письмо къ посланцу своему Ѳеодору Тиханову о подданствѣ царю Запорожскаго полковника Гладкого и Лубенскаго — Плиса. 3. Письмо царю Лазаря Барановича, подтверждающее извѣстія, сообщаемыя Демьяномъ Многогрѣшнымъ. 160
- 50.—1669, мая 16. 1) Отписка Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго къ царю, съ вѣстями о замыслахъ Дорошенка и Суховіенка. 2) Распросныя рѣчи посланца его Кирилы Сухачева, о тогдашнемъ положеніи львой стороны Днѣпра. 3) Содержаніе другихъ отписокъ Ржевскаго о разныхъ дѣлахъ, относящихся до ратныхъ людей, и помѣты на эти отписки 164
- 51.—1669, мая 24. 1) Грамота царя къ Демьяну Многогрѣшному, съ благодарностью за службу и съ уведомленіемъ о исполненіи его челобитья. 2) Грамота царя къ Полтавскому полковнику Константину Кублицкому съ милостивымъ словомъ за его вѣрность. 3) Тоже Лубенскому полковнику Филипу Плисенку, и 4) Указъ царя къ воеводѣ кievскому князю Григорію Козловскому о возвратѣ Малороссійскимъ юродамъ пушекъ и церковной утвари. 168
- 52.—1669, мая 26. 1) О приѣздѣ къ Москвѣ

страж.

- посланцевъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго, генеральнаго войскового эсаула Матѣя Гвинтовки. 2) Рѣчи посланцовъ въ приказѣ Малыя Россіи. 3) Поданныя ими царю челобитья: архіепископа Лазаря Барановича. 4) Гетмана Демьяна Многогрѣшнаго. 5) Письмо Многогрѣшнаго къ кошевому атаману Петру Суховіенку. 6) Письмо его же къ Гвинтовкѣ и Леонтію Полуботку. 7) Письмо Крымскаго хана Адиль-Гирея къ Прилуцкому полковнику. 8) Его же—къ Переяславскому полковнику. 9) Письмо къ Многогрѣшному Петра Дорошенка. 10) Письмо Суховіенка къ Переяславскому полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ. 11) Письмо этого послѣдняго къ Многогрѣшному. 12) Письмо Лазаря Горленко къ Прилуцкому полковнику Ивану Маценко 171
- 53.—1669, мая 5. Отъ царя жалованная грамота архимандриту Иннокентію Гизелю съ братією на владѣніе принадлежащими Киевопечерскому монастырю маетностями. 182
- 54.—1669, мая 6 (апрѣля 17 и 18). Письма Петра Дорошенка 1) къ царю, 2) къ Паисію, патріарху Александрійскому, 3) къ князю Ромодановскому, съ благодареніемъ за обѣщанное освобожденіе брата его Григорія изъ московской неволи, и 4) вѣстовыя рѣчи казака Обросима Телешова, присланнаго въ Москву съ этими письмами. 183
- 55.—1669, мая 7. Письмо Петра Дорошенка къ Демьяну Многогрѣшному о братскомъ единеніи Малороссіи обѣихъ сторонъ Днѣпра. 188
- 56.—1669, мая 11. Отписка къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго, съ распросными рѣчами ушедшихъ изъ полона рейтара Семена Черемисина и солдата Ивана Налетова. 188
- 57.—1669, мая 12. Письмо Николая Омельскаго, старосты Брагинскаго, къ Черниговскому полковнику Лысенку, съ извѣстіями о мѣстныхъ и о Варшавскихъ дѣлахъ. 190
- 58.—1669, мая 13 (апрѣля 2—27). 1) Выписка съ отписки князя Козловскаго о присылкѣ польскимъ полковникомъ Пиво тисемъ мартака Яна Собьскаго и полковника Моховскаго къ боярину Шереметеву, по поводу

страж.

- | № | стран. | № | стран. |
|---|--------|--|--------|
| | 190 | | 206 |
| 59.—1669, мая 13. Отписки къ царю боярина Шереметева: 1) о состоянїи переданнаго имъ воеводѣ князю Козловскому Кіева и войска и 2) о письмахъ къ нему маршалка Яна Собенскаго и полковника Пиво, и о томъ, что онъ имъ отъчалъ | 195 | 66.—1669, мая 21. Отписки къ царю изъ Кіева боярина князя Козловскаго, съ распросными рѣчами прибывшихъ въ Кіевъ грековъ (о Дорошенкѣ и др.). | 211 |
| 60.—1669, мая 13. Отписки къ царю князя Козловскаго: 1) о находящихя въ Кіевѣ ратныхъ людяхъ, о жалованнѣ имъ, и о томъ, чтобы великорусскихъ ратныхъ людей, женившихся въ Кіевѣ, оттуда не выводить; 2) о выдачѣ Иннокентію Гизелю съ братією соболей и золота, и о томъ, что Кіева защищать нехъмъ; 3) о томъ, что полковникъ Солохина просилъ возвратить взятыя у казаковъ тушки; 4) о томъ, что бояринъ Шереметевъ взялъ съ собою изъ Кіева всѣхъ подъячихъ, знающихъ по бѣлорусски и по польски; 5) о томъ, что у кн. Козловскаго нѣтъ царской казны для криема польскихъ и русскихъ принѣзжихъ, и 6) что ратные люди изъ Переяслава и Остра жалуются, будто они, не получая царскаго жалованья, голодомъ умираютъ . | 197 | 67.—1669, около 24 мая. Отписки къ царю, изъ Кіева, боярина князя Козловскаго, о неповиновенїи Воронковскихъ жителей, о томъ, что они отбили отъ своего города Дмитрашку Райча съ казаками, и о томъ, какое увѣщанїе писалъ Воронковскимъ жителямъ кн. Козловскій | 212 |
| 61.—1669, мая 14. Распросныя рѣчи казаковъ Федора Тихонова съ товарищамн—о положенїи дѣлъ въ Малороссїи | 202 | 68.—1669, мая 29—30. Отписки къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго, съ распросными рѣчами четырехъ грековъ и полоняника, о томъ что турки стоятъ у Раикова, у Гаровицъ и Чижирина, что будетъ рада на р. Расаваъ и пр. | 214 |
| 62.—1669, мая 15. 1) Грамота царя къ Петру Дорошенкѣ, съ извѣщенїемъ объ освобожденїи изъ плѣна брата его Григорїя. 2) Паисїя патріарха Александрійскаго къ нему же, о томъ же предметѣ | 203 | 69.—1669, май. Отписки къ царю изъ Путивля князя Волконскаго: 1) о томъ, что онъ скупаетъ вино для ратныхъ людей, но боится посылать его къ Переяславу потому, что нѣкоторые изъ Черкасъ хотятъ на него идти войною, и 2) о сопровожденїи денежной казны изъ Путивля до Батурина и далье | — |
| 63.— 1669, мая 15. Письмо Черниговскаго полковника Лысенка къ Демьяну Многогрѣшному, съ извѣстїемъ о предстоящей передачѣ полякамъ Кіева | 205 | 70.—1669, мая 24. Отписки къ царю кн. Козловскаго о томъ, какое жалованье и какія сукна, какого цѣнту и сколько роздано ихъ ратнымъ людямъ | 216 |
| 64.—1669, мая 15. Отъ Лазаря Барановича къ царю о принятїи подѣ покровительство книги „Труба“ и о напечатанїи оной въ царской типографїи | — | 71.—1669, мая 27 (8). Письмо Иннокентїя Гизеля къ царю: благодаритъ за подарокъ. 72.—1669, мая 28. Отписка къ царю боярина Шереметева о томъ, какъ онъ, приходя съ войскомъ изъ Кіева къ Стѣску, боялся нападенїя со стороны полковника Пиво . | 217 |
| 65.—1669, мая 20. Отписки къ царю боярина Шереметева: 1) о томъ, какъ голодаютъ и босикомъ ходятъ царскїе ратные люди; 2) о прїѣздѣ въ Кіевъ польскаго ротмистра Франца Ортыковскаго съ письмомъ отъ полковника Маховскаго; 3) о письмѣ къ князю Козловскому Дмитрашки Райча, въ которомъ извѣщаетъ о предстоящей въ Чижиринь радѣ Дорошенка и о связяхъ его съ крымцами; 4) о присылкѣ въ Кіевъ ратнымъ людямъ сбитню и уксусу; 5) о бѣжавшихъ изъ Кіева начальныхъ и ратныхъ | — | 73.—1669, май.—Доставленныя въ Москву, въ маѣ 1669 г., договорныя статьи о подчиненїи Петра Дорошенка съ войскомъ турецкому султану | 218 |
| | — | 74.—1669. Доставленный въ Москву, въ маѣ 1669 г., списокъ съ статей о прїѣздѣ къ туркамъ Венеціанскаго посла Алоизїя Монмюса . | 220 |
| | — | 75.—1669, май. Письма (доставленныя въ Москву въ маѣ 1669 г.) отъ Суховїа: 1) къ Переяславскому полковнику Дмит- | 2 |

№	страниц.	№	страниц.
рашкѣ Райчѣ и 2) къ Прилуцкому полковнику Маценку, о томъ, чтобы они не соединились ни съ Дорошенкомъ, ни съ Многогрѣшнымъ	221	меньшею Аванасією Юдицкою, и 4) гетману Многогрѣшному—о томъ, что Кіево-Печерскому монастырю укрѣплены разныя маестности	234
76.—1669, май. Отписки къ царю, изъ Остра, воеводы Рагозина: 1) объ опасности со стороны Дорошенки и турокъ, и о томъ, что некъмъ будетъ защищать Остра; 2) о возвратѣ въ Глуховъ церковной утвари, пушекъ и пищалей, и о томъ, что онъ безъ указа отдать ихъ не смѣетъ, и 3) о томъ, чтобы ему присланы были договорныя Глуховскія статьи, ибо безъ нихъ ему нельзя приводить къ присягѣ жителей Остра и дѣлать дѣла государевы	222	83.—1669, іюня 6.—Отъ царя къ воеводѣ князю Козловскому, въ Кіевѣ, о кормленіи ратныхъ людей, въ подлежащихъ случаяхъ, на счетъ Кіево-Печерскаго монастыря.	237
77.—1669, послѣ 28 мая. Отписки къ царю боярина Шереметева: 1) о томъ, что онъ не бралъ изъ Кіева подьячихъ, значащихъ по польски и по бѣлорусски, а что двухъ отпустилъ: одного за скудостью, а другаго за то, что онъ за воровство битъ кнутомъ, и 2) о дачѣ хлѣба и жалованья пѣхотѣ, ибо ратные люди ходятъ босые, обезножили и мрутъ, а самъ Шереметевъ, чтобы удовлетворить ратныхъ людей жалованьемъ, далъ на себя кабалу.	226	84.—1669, іюня 6.—Отписка къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго, о побѣдахъ изъ Кіева ратныхъ людей и о томъ, что 4.000 татаръ стоятъ подъ Уманью, а защищать городъ некъмъ.	—
78.—1669, май. Отписки къ царю князя Козловскаго: 1) о раздачѣ, въ Кіевѣ, ратнымъ людямъ суконъ и киндяковъ, и 2) о присылкѣ въ Кіевъ царскаго знамени	—	85.—1669, іюня 7. Отписки нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго къ царю, 1) о приходѣ татаръ и 2) о побѣхъ стрѣльцовъ изъ Нѣжина	238
79.—1669, май. Отписки къ царю, изъ Переяславля, воеводы Никифора Ватюшкова: 1) о возвратѣ гетману Многогрѣшному пушекъ и церковной утвари, и 2)—съ распросными рѣчами полковника Василія Дворецкаго, бывшаго въ плѣну у гетмана Дорошенка, объ измѣнѣ этого послѣдняго и митрополита Кіевскаго, Іосифа Гукальскаго	227	86.—1669, іюня 7. Отписка къ царю, изъ Путивля, воеводы князя Волконскаго, о томъ, что въ Путивль кнѣзь укрусскихъ мастеровъ и что въ Кіевѣ и въ Нѣжинѣ послать для укрускаго дѣла некого	239
80.—1669, іюня 3. Отъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ царю—о присылкѣ ратныхъ людей на защиту малороссійскихъ городовъ	231	87.—1669, іюня 8—12. Отъ царя Лазарю Барановичу—о высылкѣ ратныхъ людей на защищеніе Малороссійскихъ городовъ	241
81.—1669, іюня 3. Присланныя въ Москву гетманомъ Многогрѣшнымъ показанія полковника Рославца, о событіяхъ въ Польшѣ передъ избраніемъ новаго короля.	233	88.—1669, іюня 9. Отъ царя Лазарю Барановичу—милостивое слово за присылку книги «Утѣшеніе»	—
82.—1669, іюня 4. Отъ царя: 1) Лазарю Барановичу съ извѣщеніемъ, что книга Иннокентія Гизеля, „Миръ съ Богомъ человеку“, принята имъ милостиво; 2) Иннокентію Гизелю—о томъ же; 3) жалованная грамота Кіево-Печерскому монастырю, утверждающая за этимъ монастыремъ маестности, записанныя въ пользу монастыря иу-		89.—1669, іюня 10. Отписки къ царю, изъ Сѣвска, воеводы князя Семена Хованскаго, о возвратѣ въ Кіевъ всѣхъ вышедшихъ оттуда женатыхъ ратныхъ людей	242
		90.—1669, іюня 11. Отписки къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго: 1) объ измѣнѣ полковника Гладкого, ушедшаго къ есаулу Манжосу, и 2) о боязни перехода за Днѣпръ Дорошенка и о недостаткѣ запасовъ.	—
		91.—1669, іюня 11.—Отписка Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго къ царю, о дѣтяхъ епископа Меводія, поступившихъ на царскую службу и просившихъ о возвращеніи имъ отцовскаго имущества	243
		92.—1669, іюня 11.—1) Отъ царя къ гетману Многогрѣшному, объ удовлетвореніи его челобитья, присланнаго съ посланцомъ, съ генеральнымъ войсковымъ есауломъ Гвинтовкою. 2) Отъ него же къ гетману Дорошенкѣ—о сохраненіи статей Андрусовскаго договора. 3) Отъ него же къ Запорожскому кошевому атаману—о бытіи въ вѣрности царю.	244
		93.—1669, іюня 11. Отъ царя: 1) къ Полтавскому полковнику Кублицкому—о при-	

№	страницы
<i>несені присяги на верность царю, и съ урозою, въ противномъ случай, выслать на Малороссійскіе непокорные города ратныхъ людей, и 2) къ гетману Демьяну Многогрѣшному—съ обещаніемъ присылки ратныхъ людей</i>	
94.—1669, послѣ 12 іюня. Отписка къ царю князя Козловскаго о томъ, что Дорошенка и Суховъ собираются на раду для избранія гетманомъ Юрія Хмельницкаго	247
95.—1669, послѣ 15 іюня. Отписка къ царю князя Козловскаго, о присылкѣ имъ увѣщаній къ жителямъ Переяславской стороны, чтобъ не приставали къ Дорошенку и къ Суховью	249
96.—1669, іюня до 20. Отписка къ царю князя Козловскаго о недостаткѣ жалованья и корма ратнымъ людямъ, и письмо князя Щербатова къ князю Козловскому о причинѣ задержки въ присылкѣ хлѣбныхъ припасовъ изъ Брянска	250
97.—1669, іюня 25. Отъ царя къ гетману Многогрѣшному—о разведеніи, гдѣ находится посланный царемъ съ грамотами къ Многогрѣшному и Петру Дорошенку стрѣлцкій сотникъ Аѳанасій Шиловъ.	—
98.—1669, іюня 25. Отписка къ царю князя Козловскаго: 1) о неимѣніи въ Киевѣ подъячихъ, знающихъ по польски и по бѣлоруски и о быствѣ подъячача Щоголева и 2) о ямской гонимѣ	252
99.—1669, іюня 28. Отписки къ царю, изъ Остра, Дмитрія Рагозина: 1) о нежеланіи жителей Остра и другихъ мѣстъ присягать царю, 2) о возвратѣ взятыхъ у Малороссіянъ пушекъ и церковной утвари, и 3) о невозможности разширенія города Остра	—
100.—1669, послѣ 29 іюня. Отписка къ царю князя Козловскаго съ распросными рѣчами провозжихъ грековъ о Дорошенкѣ и проч.	254
101.—1669, іюля 1. Письмо Полтавскаго полковника Горкушенка къ Многогрѣшному о томъ, чтобъ онъ не называлъ себя гетманомъ	258
102.—1669, іюля 2. Пріѣздъ въ Москву Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича и его вѣстныя рѣчи о событіяхъ въ Малороссіи	259
103.—1669, іюля 2. Ходатайство гетмана Многогрѣшнаго предъ царемъ за Нѣжинскихъ мѣщанъ относительно ихъ городскихъ нуждъ	—
104.—1669, іюля 5. Письма: 1) полковника Дмит-	261

№	страницы
<i>рашки Райча, 2) Василя Будаковскаго къ Многогрѣшному и 3) Дорошенка къ Райчѣ, о наказаніи Носача за бунтъ въ Переяславѣ и о подготовленіи рады на р. Расава</i>	
105.—1669, послѣ 9 іюля. Отписки къ царю князя Козловскаго: съ распросными рѣчами школяра Ивана Владковскаго о нападеніи татаръ на малороссійскіе города, и 2) съ письмомъ Павла Тетери къ игумену Михайловскаго монастыря Феодосію	262
106.—1669, іюля 12. Распросныя рѣчи стрѣлцкаго сотника Аѳанасія Шилова о пребываніи его у Дорошенка въ Чигиринѣ	263
107.—1669, іюля 12. Отписки къ царю князя Козловскаго: 1) объ отпускѣ Петромъ Дорошенкомъ московскихъ воеводъ и ратныхъ людей, 2) о недостаткѣ корма въ Переяславѣ, 3) о нападеніи татаръ на Чигиринъ (по письму Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобеля), и 4) о нападеніи татаръ на Васильковъ	265
108.—1669, іюля 12. Письмо Петра Дорошенка къ царю: благодаритъ за милостивую грамоту	266
109.—1669, іюля 13. Распросныя рѣчи солдата Григорья Захарова о походе татаръ и Суховья съ Запорожцами на Чигиринъ	269
110.—1669, іюля 14. Отъ царя къ Петру Дорошенкѣ о томъ, чтобъ онъ не чинилъ задержекъ жителямъ лѣвой стороны Днепра	—

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

1.—1648, августа 18. Отписка къ царю Алексѣю Михайловичу Романа Неплюева изъ Ольшанскаго острога, съ описаніемъ состоянія мѣстностей Южнаго края нынѣшней Воронежской губерніи, по отношенію къ татарскимъ набѣгамъ.	271
2.—1648, октября 25. Отписка царю Алексѣю Михайловичу Кирила Ушакова изъ пограничнаго города Бобриска, объ опасности отъ Татаръ, появляющихся въ сопредѣльномъ Малороссійскомъ Гадляцкомъ краѣ	275
3.—1648, ноября 1. Отписка Никифора Мещерскаго изъ Брянска, съ вѣстями о пораженіи Поляковъ Хмельничкимъ, принесенными посланымъ за рубежъ стрѣльцомъ Федоромъ Лопатинимъ съ товарищами	—
4.—1648, ноября 23. Царская грамота въ Бобрискъ воеводѣ Кирилѣ Ушакову,	

№	представляющая ему наблюдать осторожность отъ татарскихъ набеговъ	страница	№	сенными возвратившимися изъ Крыма плънниками	страница
		276			285
5.—1648,	ноября 1 и 29. Отписки Замятни Леонтъева и Ивана Кобыльскаго съ вѣстями, доставленными посыльными за рубежь пушкрями, о пораженіи кизиками Поляковъ подѣ Константиновымъ, и о желаніи Малороссіямъ поступить подѣ власть Московскаго государства	277	14.—1649,	февраля 20. Отписка къ царю изъ Яблонова Григорія Козлова, о необходимости дѣлать укрѣпленія въ Изюмскомъ краѣ противъ татарскихъ набеговъ	286
6.—1648,	декабря 10. Отписка Василія Грязнаго изъ Воронежа, съ извѣстіями, сообщенными вышедшимъ изъ плъна усманскимъ атаманскимъ сыномъ Жезулнымъ, о положеніи дѣлъ въ Турціи	278	15.—1649,	февраля 27. Отписка къ царю изъ Бобрика Кирила Ушакова, съ вѣстями о дѣйствіяхъ Богдана Хмельницкаго и о размѣщеніи Татаръ на зимовье въ Малороссіи, что возбуждаетъ безпокойство въ пограничныхъ Великорусскихъ городахъ	287
7.—1648,	декабря 15. Отписка царю Никифора Плещеева изъ Путивля, съ вѣстями, принесенными вышедшимъ изъ плъна донскимъ казакомъ Степаномъ Милнскимъ, о состояніи дѣлъ въ Турціи, о нерасположеніи турецкаго султана къ войнѣ съ Поляками, о войнѣ казаковъ съ Поляками и о дѣйствіяхъ ихъ въ Литвѣ	279	16.—1649,	марта 13. Отписка къ царю изъ Путивля Никифора Плещеева, съ вѣстями ушедшаго изъ татарскаго плъна крестьянина Петра Фадьева, о посольствѣ отъ Хмельницкаго въ Крымъ и съ просьбою о присылкѣ татарскихъ войскъ.	288
8.—1648,	декабря 25. Отписка Никифора Мещерскаго изъ Брянска, съ вѣстями о появленіи казаковъ и Татаръ въ порубежныхъ Литовскихъ городахъ и о намѣреніи ихъ идти черезъ земли Московскаго государства.	281	17.—	Отписка къ царю Замятни Леонтъева и Ивана Кобыльскаго изъ Сѣвска, съ вѣстями убѣжавшаго изъ татарскаго плъна крестьянина Ширяева, о способѣ размѣна плънныхъ, о посольствѣ казаковъ въ Крымъ и о движеніяхъ казацкихъ войскъ противъ Поляковъ	—
9.—1648,	декабря 20. Отписка Ѳедора Арсеньева, съ вѣстями посыльныхъ за рубежь полковыхъ казаковъ, о привозѣ въ Миргородъ пушки, взятой казаками у Поляковъ подѣ Замостьемъ, о пораженіи Поляковъ (ложное извѣстіе), о казни Вишневецкаго и проч.	—	18.—1649,	апрѣля 2. Отписка къ царю изъ Рыльска воеводы Андрея Солнцева, съ вѣстями о приходѣ Татаръ въ Малороссію, о недостаткѣ средствъ обороны въ Рыльскѣ и о самовольномъ уходѣ дѣтей боярскихъ.	289
10.—1649,	января 3. Отписка Замятни Леонтъева и Ивана Кобыльскаго, о примиреніи Хмельницкаго съ Поляками	283	19.—1649,	въ апрѣлѣ. Грамота царя въ Хотмышскѣ къ воеводѣ Кирилѣ Арсеньеву о томъ, чтобъ люди, пѣдѣщие за сѣномъ и дровами, принимали предосторожности противъ Татаръ и пѣдѣли не иначе, какъ съ оружіемъ	290
11.—1649,	января 9. Отписка Кирила Ушакова Веприковскимъ атаманамъ Ѳедору Загородному и Ивану Скибѣ, съ упрекомъ за задержаніе дѣтей боярскихъ, посланныхъ въ Веприкъ для взятія торговыхъ людей и приведенія ихъ въ Бобрикъ для допроса	—	20.—1649,	въ апрѣлѣ. Письмо Миргородскаго полковника Матвѣя Гладченка, съ просьбою о дозволеніи сыну боярскому Осетрову купить и доставить матеріалы для церкви, строящейся въ Миргородѣ.	—
12.—1649,	февраля 14. Отписка къ царю Никифора Плещеева изъ Путивля, съ вѣстями, доставленными бывшимъ сорокъ мѣтъ въ турецкой неволѣ Одоевцемъ Алексѣемъ Леонтъевымъ, о несогласіи Турокъ съ Французами и о состояніи русскаго посольства въ Царьградѣ	284	21.—1649,	мая 5—12. Показанія Ельчанина Василія Козлова о Крымскихъ дѣлахъ и о намѣреніи мурзы Маметчи подклониться подѣ власть царя; о сношеніи казаковъ съ Крымцами.—Отписка къ царю Дмитрія Львова изъ Оскода объ этомъ же предметѣ	291
13.—1649,	января 23. Отписка Никифора Плещеева изъ Путивля, съ вѣстями, принесенными	—	22.—1649,	мая 7. Отписка къ царю изъ Хотмышска Кирила Арсеньева, съ вѣстями, собранными въ Малороссіи Ѳедоромъ Осетровымъ, преимущественно отъ Миргородскаго полковника Гладкаго, о дѣйствіяхъ Хмельницкаго противъ Поляковъ и о движеніи народа.	294

№	стр.	№	стр.
23.—1649, мая 20. Отписка изъ Хотмышска Кирилы Арсеньева въ царю, о <i>слухахъ, будто Черкасы хотятъ идти на воровство въ Московскую землю и стѣдуетъ ли принимать переезжиковъ изъ Украйны</i>	295	го царю и царскія въ нему грамоты.— VII—VIII. Статейные его списки .	318
24.—1649, юня 11. Отписка царю Ѳедора Ловчинова о томъ, что онъ исполнилъ царское повелѣніе о выѣздѣ на покосъ не иначе, какъ съ оружіемъ, для береженія отъ Татаръ.	296	34.—1650, юля 1—августа 14. I. Письмо гетмана Хмельницкаго въ царю о томъ, что царь думаетъ о неприязни къ нему Богдана.—II. Отвѣтъ царя, застряющій противное	357
25.—1649, юня 13. Отписка изъ Сѣвска Замятни Леонтьева съ товарищами, съ вѣстями, собранными отъ посыланнаго въ Литовскую сторону пушкаря Трифона Долбина, о взятіи Поляками у казаковъ города Лоева, казаками Каменца, о сношеніяхъ Хмельницкаго съ Крымскимъ ханомъ, о ходѣ войны съ Поляками.	—	35.—1650, августа 30. Вѣсти Петра Протасьева, бывшаго съ посломъ Григоріемъ Пукинымъ въ Польшу, о дѣлахъ въ Малороссіи, между прочимъ, о свиданіи съ Киевскимъ воеводою Адамомъ Киселемъ	358
26.—1649, юня 17. Отписка изъ Валукъ Ивана Голенищева-Кутузова, о приказаніи людямъ выѣзжать на лѣсныхъ работъ и покосы съ оружіемъ.	297	36.—1650, сентября 6. Вѣсти Путивльскаго Пятницкаго священника, бывшаго въ Малороссіи, о положеніи тамошнихъ дѣлъ, о войнѣ съ Поляками и о приходѣ Татаръ	360
27.—1649, юля 15. Отписка въ царю изъ Путивля Никифора Плещеева, съ вѣстями о дѣйствіяхъ Хмельницкаго	298	37.—1650, сентября 7. Царская грамота Семену Прозоровскому, о посылкѣ къ турецкому выходцу, русскому человеку, живущему въ Лубнахъ, съ тѣмъ, чтобы его привлечь въ Московское государство .	361
28.—1649, въ юлѣ. Царская грамота въ Переяславль Рязанскій воеводѣ Ивану Пожарскому, о томъ, чтобы быть наготовѣ, по поводу угрожающихъ вѣстей относительно татарскаго нападенія	299	38.—1653, марта 23—мая 14. Посольство Кондратія Бурлія и Силуяна Мужилловскаго отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, съ просьбою о дарованіи помощи Запорожскому войску противъ Поляковъ и о пропускѣ въ Швецію посланниковъ Запорожскаго войска.— Письмо къ гетману патріарха Никона	362
29.—1649, юля 16. Отписка изъ Сѣвска Замятни Леонтьева, съ вѣстями, принесенными Григоріемъ Рябининимъ, о намьреніяхъ хана, покончивъ войну съ Поляками, идти на Московское государство	300	39.—1653, августа 26—сентября 9. Аеты о посольствѣ къ царю Гарасима Яковлева съ товарищами, отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, съ увѣреніями въ вѣрности и съ просьбою о помощи противъ Поляковъ .	369
30.—1649, августа 5. Отписка изъ Рыльска Андрея Солнцева, съ вѣстями, доставленными торговыми людьми Кричевцевымъ съ товарищами, о ходѣ войны Хмельницкаго съ Поляками.	301	40.—1654, января 1. Отписка царю Василю Бутурлину, о сдѣланной ему встрѣчѣ въ Переяславль.	373
31.—1649, ноября 26. Письмо въ царю Богдана Хмельницкаго, извѣщающее объ окончаніи войны съ Польшою, и съ просьбою запретить Донскимъ казакамъ дѣлать нападенія на Крымъ .	303	41.—1654, февраля 28 и марта 6. Письма къ боярину Ильѣ Милославскому, въ переводѣ съ греческаго языка: 1) архимандрита Александрійскаго Вареоламея, съ вѣстями о волненіи Турковъ, по поводу помощи, оказанной царемъ казакамъ; о войнѣ Турковъ съ Венеціанами; о захватѣ Турками казни бывшаго молдавскаго воеводы, и объ Авонскомъ монастырѣ; 2) греческаго купца Исаи Астафьева, о литовскомъ посольствѣ въ Турцію и о предполагаемомъ союзѣ князей съ Польшою и Литвою	375
32.—1649, октября—декабря. Статейный списокъ Григорья Неронова и подьячаго Григорья Богданова, посланныхъ изъ Москвы къ гетману Богдану Хмельницкому	—	42.—1654, мая 31. Отписка въ царю изъ Путивля Никиты Зюзина и Никиты Наумова, съ извѣстіями о состояніи дѣлъ въ Польшу и Малороссіи и объ отношеніяхъ	3
33.—1650, августа—декабря. I. Наказъ Василю Унѣвовскому, посланному къ гетману Богдану Хмельницкому за выдачею самозванца Тимошки Анкудинова.—II—VI. Отписки Унѣовска-			

№	стр.	№	стр.
<i>Польши къ Турціи, доставленными грекомъ Иваномъ Николаевымъ, посланнымъ отъ патриарха Паисія къ царю Алексию Михайловичу.</i>			
	377		
43.—1654, іюня 8. Отписка царю Михаила Пронскаго, съ препровождениемъ письма архимандрита Макарія отъ 15 марта 1654 г. переведеннаго съ греческаго	380		
44.—1654, іюня 9. Отписка царю Михаила Пронскаго, съ препровождениемъ показанія прѣхавшаго изъ Сербіи архіепископа Гавріила, съ перечнемъ грамотъ и писемъ имъ привезенныхъ	382		
45.—1654, іюля 22—1655, января 12.—I. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ			
		царю, въ которомъ ходатайствуетъ объ оказаніи царской милости шляхтичу Константину Поклонскому.—II. Письмо Поклонскаго царю о дѣйствіяхъ противъ Поляковъ	383
		46.—1656, декабря 18—1657, января 22. I. Назъ полковнику и головѣ стрѣльцкому Авраму Лопухину, посланному къ гетману Богдану Хмельницкому, для увѣренія въ томъ, что переговоры съ Поляками не обратятся во вредъ Малороссіи.—II. Статейный списокъ Аврама Лопухина.—III. Отписка Хмельницкаго царю и статья, поданная Лопухинымъ.	385



АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1.— 1668, ноября 20. Письмо духовной особы къ своимъ друзьямъ, *объ ошасностяхъ для православія въ Малороссійскомъ краѣ, уступленномъ Польшѣ по Андрусовскому договору.*

Лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1668, ноября 20 дня.

Списокъ листу ревнителей православія, къ любезнымъ своимъ другомъ посланный.

Что сія Малая Росія и въ ней епархія Кіевская со всѣми своими епископіями и монастырями, за святую православную восточную вѣру черезъ многій вѣкъ будучи отъ чиновъ Римскіе вѣры въ гоненіи, и черезъ немалыя въ своихъ привиліяхъ, законахъ и старовѣчностяхъ учиненные убыли и обиды близъ искорененія, для того, яко елень на источники, такъ желала отъ многихъ лѣтъ пріити въ державу истинного православного монарха, его царского пресвѣтлого величества, не иные вины, токмо для сохраненія святыя восточныя вѣры православныя, какъ при великихъ князѣхъ Російскихъ было. А что, по прореченію многихъ божественныхъ отецъ, и браня такую Господь Богъ былъ допустилъ; егда же,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

милостію всеилного Бога, за предстательствомъ № 1. пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, а счастьемъ его царского пресвѣтлого величества, истинного великихъ князей Російскихъ наслѣдника, по многихъ лѣтѣхъ въ семь нашемъ вѣку то желаніе совершилося, тогда зѣло о семь благодаря Господа Бога, радовалися вси въ сей Малой Росіи и въ вѣрѣ восточной пребывающіе, про что и его царскому пресвѣтлому величеству по вся лѣта державы Малыя Росіи весь чинъ нашъ православный вѣрно всѣхъ благъ пріялъ, надѣючись и того усердно жалаючи, чтобъ въ державѣ его царского пресвѣтлого величества самого и наслѣдниковъ его безъ порухи, до кончины свѣта, сія вся Малая Росія и епархія Кіевская за насъ и послѣ насъ и мы сами пребывали всегда. И что намъ сказывали розные люди, что быть той всей епархіи Кіевской въ державѣ его царского пресвѣтлого величества на многіе лѣта, та вѣсть намъ была радостна; а сія, что его царское пресвѣтлое величество всю епархію Кіевскую королевскому величеству въ державу совсѣмъ отдалъ, а здѣшнихъ Малороссійскихъ святыхъ со всѣми обителми оставилъ, а наипаче вѣры святой во-

№ 1. сточной въ той епархіи отъ прежнихъ гоненій и навѣтовъ многихъ противныхъ заступити и на розговорѣ остережи не изволилъ, тогда мы о семъ въ великой печали есмы, зря, что уже вѣра святая православная и вси обители святыя во всей Малоросіи и епархіи Кіевской и въ самомъ Кіевѣ, какъ у насъ въ Полотцѣ и индѣ, въ послѣднее разореніе и искорененіе пущены безъ обереганія, которымъ, кромѣ Бога а его царского пресвѣтлого величества, не было заступленія. И мы нынѣ съ отроки святыми глаголемъ: нѣсть намъ и церкви Божіей въ тѣ послѣдніе времена ни князи, ни ревнующаго пророка, ни вожда, и прочая. И мы, ревнуя по Господѣ Бозѣ нашемъ и отъ великіе печали сердца нашего, много прежде розговоровъ чрезъ листы наши и посланниковъ въ царствующій градъ Москву извѣщали есмы къ его царскому пресвѣтлому величеству, быючи челомъ смиренно; и того нѣкоторые особы до его царского пресвѣтлого величества не допустили, и такъ доброду Божію дѣлу препону чинили, что у насъ и вездѣ вновь православіе терпять гоненіе. Сего ради, аще и елико мощно сему помощь дати, апри насъ буди, какъ его царское пресвѣтлое величество изволить съ новымъ королевскимъ величествомъ на розговорѣхъ оберегати и милостивно заступити, чтобы вѣры святой восточной и всѣмъ христіаномъ православнымъ и ихъ церквамъ и монастырямъ, будущимъ въ Малой Росіи въ епархіи Кіевской, гоненія, разоренія, убытка, грабленія, насилія, отмѣненія, никакими навѣтами, се есть чины полскіе, не дѣлали, и православныхъ церквей и ихъ маетностей, угодей, на унею и на костелы и на себя дабы не отнимали, а прежде отнятыя дабы отдали; и такъ какъ теперь у насъ въ Витебску, въ Полоцку и въ иныхъ городахъ уніаты, ксензы езуиты много зла православнымъ чинять, — чтобъ не дѣлали. А что чрезъ тѣ военные двадцать лѣтъ нѣкоторымъ церквамъ и обителямъ отъ его царского пресвѣтлого величества и отъ войска казацкаго даны были шляхецкіе и ксензовскіе маетности, а нынѣ

о тѣхъ мѣстахъ святыхъ и строителей позывають и грабятъ и разоряютъ, тогда надобно и то остерегать въ договорѣхъ, дабы что въ лѣтѣхъ воинскихъ учинилось, тогда бы не судили: такими убо навѣтами много православныхъ мѣсть святыхъ въ запусѣніе обратятъ, отъ чего нѣсть кто бы заступилъ, развѣ надѣмся на его царское пресвѣтлое величество, о чемъ и смиренно бити челомъ надобно его царскому пресвѣтлому величеству. А что въ державахъ его царского пресвѣтлого величества, въ розныхъ уѣздахъ, многихъ церквей здѣшнихъ и монастырей наданія села, угодія суть, ради хвалы Божіи, его царское пресвѣтлое величество дабы отлучати не велѣлъ, и мѣстамъ святымъ здѣшнимъ попрежнему тѣми всѣми угодыми владѣти не возбранилъ, и о томъ бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству. А понеже и въ державѣ его королевского величества и мы сами пребываемъ и наши угоды церковныя суть, чтобъ въ нихъ за сіе писмо наше не учинилъ кто какіе убыли и на насъ вражды, — сего ради смиренно молити великого государя, его царского пресвѣтлого величества, дабы пожаловаль, чтобъ то писмо наше никакой особѣ на сторону королевского величества не было указано, списано и не послано; толко мы его царского пресвѣтлого величества милости и премудрому разсужденію сіе писмо принести совѣтуемъ, не себе ради токмо, для хвалы Божіи и вѣры святыя православныя восточныя и святыхъ обителей сохраненія, имѣючи въ памяти судъ Божій, дабы есмы, за небреженныхъ о вѣрѣ святой, осужденны не были; и о семъ прилѣжно его царскому пресвѣтлому величеству до лица земного бейте челомъ. А мы во всей Малой Росіи должны будучи по вся дни Господа Бога молитствовать о вся преизобилная благая временная и вѣчная его царскому пресвѣтлому величеству. Написася сія грамота въ Анофріевскомъ монастырѣ, лѣта отъ воплощенія Сына Божіи 1668, мѣсяца ноября 20 дня.

Память, что православныхъ христіанъ въ епархіи Кіевской и въ ея епископіяхъ веселило и что засмутило.

Въ Малой Росіи преславная епархіа Кіевская вся со всѣми своими епископіями и монастырями за святую православную восточную вѣру чрезъ многій вѣкъ будучи въ великомъ гоненіи отъ людей вѣры Римскіе, и чрезъ немалые въ своихъ законахъ и правахъ старовѣчныхъ обиды, искорененія близкого, для того, желая издавна прити въ державу православнаго монарха, его царского пресвѣтлаго величества, не иною какою виною, развѣ для сохраненія и утверженія святыхъ вѣры православныя восточныя, какъ за великихъ князей Російскихъ было, что и получило было милостію Божіею, а счастіемъ его царского пресвѣтлаго величества, на нѣсколко на десять лѣтъ, о чемъ зѣло утѣшалась та вся епархіа. И егдаже приговорено, что той епархіи совѣмъ, съ Кіевомъ и со всѣми монастырями, быти и сее весны прити въ державу его королевскаго величества, то многихъ ревнителей православія зѣло опечалило, что та епархіа изъ державы его царского пресвѣтлаго величества скоро имѣеть отойти, а въ ней вѣры православныя и церквей Божіихъ статьяи на разговорѣхъ не укрѣплено и не обережено, дабы ихъ не искореняли люди вѣры Римскія, и святыхъ чудотворцовъ Малыя Росіи съ обители святыми въ прежнее поруганіе и гоненіе оставлено иновѣрнымъ, которые много зла православнымъ христіаномъ и церквамъ учинили въ Полоцкѣ, въ Витебскѣ и по рознымъ городомъ, что вѣру восточную искореняють всякими и премногими навѣтами, что и въ самомъ Кіевѣ будетъ; а статьяи на разговорѣхъ не обережено православія, невѣдомо для чего. О чемъ ревнители православія ко остерегательству прежь времени листы писали до его царского пресвѣтлаго величества: ино нѣкоторые особы, возлюбивъ славу человѣческую паче, нежели Божію, а о такомъ добромъ дѣлѣ его царскому величеству не извѣстили и извѣстить и листовъ отдать не допустили, и за то дадутъ отвѣтъ на страшномъ

судѣ Господу Богу сами: уже бо во всѣхъ тѣхъ № 2. городѣхъ, которые его царское пресвѣтлое величество королевскому величеству отдалъ, великое чинится гоненіе православію многимъ, а всяческими навѣтами и сими, что какаѣя церковь или монастырь, отъ его царскаго пресвѣтлаго величества, или отъ войска казацкаго, держали каковую шляхецкую или ксензовскую маетность въ тѣ лѣта воинскіе отъ православныхъ, уже нынѣ судятъ и грабятъ много, отъ чего много церквей и монастырей запустѣти имать, а хвалѣ Божіи умаленіе быти; а того въ перемирьи на разговорѣхъ не обережено, дабы что въ лѣта воинскіе учинилось, и о томъ дабы не судили православныхъ и мѣсть святыхъ не искореняли и не грабили. И естли съ новымъ королевскимъ величествомъ его царское пресвѣтлое величество не изволитъ противъ тѣхъ и иныхъ многихъ навѣтовъ на разговорѣхъ укрѣпити и остережи православной вѣры церквей и монастырей и ихъ наданіе маетностей въ епархіи Кіевской и въ ея епископіяхъ, то вскорѣ великое учинитца разореніе въ Малой Росіи всему православію, отъ чего только Господи Боже сохрани.

Статьи народу церкви православной Руской, а не во униі будущимъ, забѣгаючи упадку ихъ, зѣло нужные; о чемъ его царскому величеству тцательно подобаетъ битъ челомъ, чтобъ при договорѣхъ хотя у новаго короля Полскаго укрѣплены были: занеже православныя монархи должны собинно за обиду стоять и ущебленіе вѣры и славы Божіей и святыхъ мѣсть оберегать. Во всякихъ убо договорахъ подобаетъ прежде глаголати и крѣпко укрѣпляти, елико возможно, явными словесы.

Въ первыхъ: чтобъ никакого гоненія никогда по вся вѣки отъ Поляговъ и Римлянъ не было вѣрѣ старожитной руской, и духовнымъ чиномъ, и мірскимъ начальнымъ и меншимъ, ихъ строеніямъ, церквамъ, маетностямъ, да инымъ и вновь наданнымъ, не во униі съ Римляны будущимъ. А доложить выразно: тѣмъ чинамъ, которые даже до днесъ подѣ послушаніемъ святого патріарха

*

№ 1. Константинопольского, а не во уни пребывают и пребывать будутъ, послѣ того тѣ же бы при всякой волности и урядахъ, какъ и Римлены, были бѣ вѣчными времени, и церкви и иные созидація въ маетностяхъ королевскихъ, въ духовныхъ и въ шляхецкихъ, въ корунѣ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, отъ уніатовъ и Римлянъ забраные, дабы въ цѣлости со всѣмъ возвращены были епископомъ и старшимъ, во уни будущимъ, а то наидальѣй полугода.

А послѣ того оберегать рубежей и что надобно монархомъ войскомъ и рознымъ чиномъ мѣрскимъ и духовнымъ.

Отъ лѣта 1648 до лѣта 1669, чрезъ двадцать военныхъ лѣтъ, всякимъ чиномъ мѣрскимъ и духовнымъ, рускимъ и римскимъ, всякіе чинилися убытки и случаи отъ розныхъ мѣрскихъ особъ и духовныхъ, что маетностями завоеванными владѣли розныя особы монастыри въ Украинѣ и въ воеводствахъ, а собинно Кіевскомъ, Волынскомъ, Брасловскомъ, Черниговскомъ, Брескомъ, Минскомъ, Мстиславскомъ, Смоленскомъ, Витебскомъ, Новгородскомъ, и о повѣтахъ розныхъ, чтобы то въ договорѣхъ вѣчно (*пробѣль*) укрѣплено, сирѣчь, чтобъ ни о какіе вещи и убытки, въ тѣ лѣта военные кому нибудь учиненые, не былъ позыванъ къ суду ниже бы грабленъ былъ всякого чину чловѣкъ, такъ изъ войска казацкаго, какъ и духовные, рускіе начальные и малые мѣщана, и селяня, слуги и подданные церковные и войсковые, и всякіе особы, чтобъ о томъ судитися неповинни были ни въ какомъ судѣ; что и въ первыхъ договорахъ на дьячыхъ укрѣплено, гдѣ мочно увидѣти тое. Занеже, аще таковаго не будетъ перемирія воображенного и вѣчнаго и молчанія, подѣ коими жестокими винами рускіе убо монастыри и духовные ни во что же обратятца чрезъ езуитовъ и розныхъ клеветниковъ, и невинные много злаго претерпятъ; понеже во вѣки на розныхъ особахъ отъ ихъ милости отъ духовныхъ римскихъ и отъ розныхъ доводы, отъ вотчинъ отсужденіе и всякіе неславы одержаны суть, а вяди то дѣлають хитростно и коварст-

венно точію на потребленіе Русіи неуніатовъ и ихъ созданія церковного. Того ради, аще кто или монастырь каковъ или чію маетность въ тѣ лѣта военные держалъ, по повелѣнію его царского величества, или гетмана, или войска Запорожского, чтобы то перемирьемъ вѣчно укрѣплено и на владѣтелей тѣхъ чтобы не всчинали позывовъ, и заложили бы и одержали бы отъ сужденія вотчинные всякіе неславы, доводы чтобъ почернены были, и такъ бы никаковъ монастырь не дозналъ наносныхъ убытковъ платить: оттолѣ много зла происходитъ и отъ Бога розныя наказанія.

Къ тому о установленіи суда въ Украинѣ договорятца: аще невозможна вещь во вѣки, ино докажѣсть совершенный миръ учинитца. Зѣло опасно подобаеть судъ установить въ Украинѣ, сирѣчь, о Кіевѣ, чтобъ обиженнымъ особамъ всякимъ была неотсрочная управа, для которой Господь Богъ обыче бити яростенъ, и тѣ, которые не доступаютъ ее, обыкли кроволитія; и чтобъ не самъ воевода, но судья нѣкій безъ дружбы и нарушенія тутошнимъ, а не инымъ судомъ и извычаемъ, безъ отволоки, хотя одиножды всякого мѣсяца во всякій годъ, судили бѣ всякую обиженную особу войсковую и не войсковую, духовную и мѣрскую о всякую вещь. Подобаеть бо, чтобъ на таковъ судъ каковыя особы обираны были, за сѣдали, сирѣчь, съ стороны монархіи три особы, а съ стороны митрополіи Кіевской особы три, съ стороны войска Запорожского особы три, а изъ головнѣйшихъ мѣсть украинскихъ особы три, чтобъ такіе особы приседали и равные мысли мѣсто имѣли, и всенародіе чтобъ всякое дѣло совершало, вынявши великое дѣло, которое бы выше ста тысячъ золотыхъ было и возрасло бы такое дѣло. По учиненіи договоровъ, въ такомъ дѣлѣ тѣжъ сами суди къ настоящему монархи по указъ посылати должни. А тѣ судьи чтобы были на всякій годъ назначены, а не вѣчные, и много на два годы, и чтобъ присягали безъ подарковъ и по здѣшнему, а не по иному суду и извычаю, судить должни праведно, безъ отволоки; о томъ можетъ навывкнуги изъ констытуцій, которые по-

ставлены здавна, какъ пограничныя, около королевства Польскаго будущіе, сдержати имѣютъ и какъ правду творятъ на обѣ стороны себѣ. А когда такова суда не будетъ, и о всякую вещь къ монархомъ и въ маломъ дѣлѣ пришлось бы ѣздить, и было бы не добро, занеже тамо протори и наклады великіе, и не допускаютъ, и велми долго дѣло протягиваютъ, а временемъ и суда не даютъ, понеже дѣло обиженнаго во вѣки пропадаетъ, а затѣмъ и подданные бунтоватца обыкли, имѣючи обиду, праведнаго суда не получаютъ. А на тотъ судъ и на иной никого чтобъ не припускали никакова дѣла того намѣренія, которое было возрасло съ какой нибудь причины о прошлыхъ военныхъ лѣтѣхъ, сирѣчь, предъ постановленіемъ мирныхъ договоровъ послѣднихъ, лѣта 1668, опричь долговъ и о забраніи земли и о всякіе обиды, которые бы учинены были кому по постановленіи вышеименованныхъ договоровъ; а тѣ обиды на томъ судѣ, а не индѣ гдѣ чтобъ судили. А чтобъ по далнимъ странамъ изъ Кіевской епархіи съ дѣлы не переѣзжали, понеже тамъ проторь великая, и дѣла колкодесять лѣтъ, а наипаче церковная, изволачиваютъ и судить не хотятъ, хотя бы иное дѣло объ одинъ часъ осудитися могло, или за одинъ день. А будетъ такой судебной мочи не будетъ, тогда просить, чтобъ хотя въ коронѣ живущей Руси былъ назначенъ судъ всякаго году въ одномъ мѣсяцѣ въ Люблинѣ, или во Львовѣ, или въ Луцкѣ, а Литовской Руси въ Вилни; а того мѣсяца, чтобъ всякаго дня судимы были самыя тѣ дѣла, духовныхъ и казацкихъ; особъ русскихъ, а иныхъ дѣлъ чтобъ не мѣшали тамъ и отъ предложенія чтобъ свободили, или будетъ великіе какіе кто давати имѣютъ, чтобы то укрѣплено, понѣ что хотятъ, то у русскихъ духовныхъ вымогаютъ, нарочно изнищаючи ихъ.

Къ тому належитъ удобство, какъ воиновъ и податки Русь духовная и мірская имѣла бѣ отдѣлыватъ безъ отягощенія и знищенія, еже бѣ рѣши тшательно подобаеъ, аще возможно, а и конечно мочно констытуціею прошлаго сейму, лѣта 1667 укрѣплено уніятюмъ, что хотѣли, а неуніятюмъ

не укрѣплено. Того ради лутши, чтобъ на всякаго епископа обиталище нѣбакую дань за все про все указано на годъ отдавать, нежели то, какъ всякая рота что захочетъ и не по одиножды грабить добра духовные. Притомъ описать, сколь много (*проболь*) и мѣсечныхъ кормовъ отъ привиліевъ судьямъ и писаремъ отъ дѣлъ платити будетъ подобать; понеже въ томъ великіе тяготы суть.

Духовныхъ русскихъ неуніятювъ, высокаго и нискаго чину, на всякіе началства чтобъ конечные неуніятю, а у монарховъ жеребья монаршескіе предъ обираемъ извычныя себѣ обирали и становили, а не общихъ и не иновѣрныхъ, по давнымъ извычаемъ и уложеніемъ, и имъ въ обидахъ ихъ чтобъ всякъ отвѣчалъ на томъ же именованномъ судѣ въ вещехъ мірскихъ, окромѣ духовныхъ, и къ святому патріарху Константинопольскому чтобъ волно имъ въ дѣлахъ ихъ духовныхъ присылать и притекать.

Уложеніе и звычайи давные и всякіе и монастырскіе чтобы никто нарушити не смѣлъ, подъ виною; а тѣхъ противныхъ всякъ на томъ судѣ чтобъ былъ наученъ, а инако не будутъ послушны позванные тѣмъ судьямъ съ урядовъ ихъ, когда не будетъ, и приговоровъ ихъ чтобъ сеймъ и трибуналъ не переставлявалъ.

Надобна бѣ то вещь была, егда бы изъ Руси неуніятювъ, мірскихъ и духовныхъ, съ четьре особы безпрестанно при боку королевскомъ и его царскаго величества пребывали, для лутшего приступу въ дѣлахъ неуніятской Руси. И то извѣстно, что послы и розныхъ посланцовъ проѣзды зѣло людей церковныхъ и города украинные подводами, поборами отягчаютъ и знищаютъ, удоволствованія вымышляютъ и истязуютъ паче потребъ, отколѣ и бунты вчинаютца. Того ради и того оберегать, чтобъ не было; понеже и послѣдней посланецъ ѣдучи, что захочетъ, въ прихотяхъ вымышляетъ, людей и лошадей хватаетъ и грабить, чтобъ у него выкупали, и такія утѣсенія творить кто хочетъ убогимъ людямъ въ городахъ и деревняхъ и по дорогамъ; еже все можетъ учи-

№ 1.

№ 2. ниться по первыхъ и на послѣднихъ за нового короля договорахъ. А когда будетъ кто богобоязливъ, и тшательне того будетъ оберегать и станеть читать, для навикновенія, прежнія достовѣрные писма, статьи и перемирье лѣтъ прошлыхъ и цѣлость народу Руского, вѣры и церковей православныхъ, не во уніи будущихъ, постановленныи и отъ ихъ милости королей сеймами утверждено.

А будетъ того православныи началныи не добыютца и договорами крѣпко не остерегутъ, тогда въ скоромъ времени изъ кореню въ конецъ и церкви и пароды, не во уніи будущи; тѣ жъ сами началники за сіе Господу Богу на страшномъ судѣ будутъ отвѣчать.

Изъ рукописи XVIII-го вѣка, въ листѣ, на 507 лл. (Дѣла Малорос. Приказа, 1669 г. книга 3-я), принадлежащей Московскому Архиву Министерства Юстиціи.

2.—1669, января 1 и 4. 1) Универсалъ гетмана Петра Дорошенка ко всему казначеству, *извѣщающій о побѣдѣ надъ Суховіемъ и приглашающій Малоросіянъ обходиться дружжелюбно съ Великоросіянами* и 2) Письмо его же Дорошенка къ Нѣжинскому полковнику (*впроятно циркулярное*) о побѣдѣ надъ Суховіемъ.

Списокъ съ списковъ бѣлорусскихъ листовъ Петра Дорошенка.

1. Петръ Дорошенко, гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ.

Паномъ полковникомъ, и ясауломъ, сотникомъ, атаманомъ, и всѣмъ старшимъ и меншимъ войска Запорожского товариществу, также войтомъ и всѣмъ посполитымъ, такъ духовного яко и мірского чину людемъ, доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливого пребыванія при пожеланомъ покоѣ на многіе лѣта употреблять желаючи. Вѣдомо чинимъ симъ писаніемъ нашимъ, что всегда ненавидящій добра душевный непріятель ищетъ того, якобы межъ православными христіяны любовь братцкую незгодою засмутити, изъ брани и кровопролитія радость себѣ имѣти.

Впрямь обрадовалъ было Господь Богъ нашу упадающую Украину и соединились паки къ первой згодѣ и любовного соединенія братцегого обѣ стороны Днѣпра, подъ стародавній региментъ гетманства нашего совокупились и съ пожеланого покою утѣшились; а врагъ нашъ душевный, что творить: соединя свои сѣти съ тѣлеснымъ врагомъ бусурманиномъ, вывелъ бутто на помощь калгу салтана съ ордами Суховея съ Запорожцами, которые спустошивъ тотъ край Заднѣпрскій долгимъ своимъ стояніемъ, перешли и на сю сторону, и такимъ обычаемъ перелестми своими изводя огнемъ и мечемъ пустошатъ; которому мы ихъ намѣренію, при помощи Божіи, хотячи предварити, поставили есмы кругомъ ихъ по всѣмъ городамъ и по дорогамъ спереди и созади войска наши, такъ что гдѣ ни есть придуть, вездѣ ихъ, какъ годитца непріятелей, потчиваютъ, отъ чего Бѣлогородцкая орда вся до единого уже въ свою землю пошли, и отъ салтана безпереставно утекаютъ и едва уже десятая часть войска осталась съ салтаномъ; и имѣемъ въ Бозѣ надежду, что мы съ великою радостію нынѣ пребываючи власно какъ въ тенетѣ, въ свою землю возвратятся. Я ото всея души прилѣжного радѣнія моего, какъ я началъ о томъ, взявъ Бога на помощь, чтобъ нашу милую отчину при цѣлости стародавнихъ волостяхъ въ пожеланомъ покоѣ, за региментомъ моего гетманства, могль вскорѣ оглядати и печаловати; такъ нынѣ съ Москвою, по совѣту все старшины и черни, войско Запорожское хотячи прійти дозгоды, не для того съ ними имѣю ссылку и списыванье, чтобъ я войска ихъ имѣлъ наводить на Украину, но о томъ прилежно промышляю, чтобъ всѣхъ даже до единого изъ городовъ, изъ Кіева, изъ Переясловля, изъ Чернигова, съ Нѣжина, изъ Остря, повыводили и въ скоромъ времени очистивъ, въ згодѣ съ нами жили. О чемъ вамъ вѣсно учинивъ, прилежно желаемъ, чтобъ гдѣ ни есть пріѣдутъ Московскіи люди въ малой и въ великой путь, такъ къ Чигирину до рогу имѣючи, какъ отъ насъ возвращаючись, также до Кіева съ Москвы и къ Москвѣ изъ Кіе-

ва, изъ Переасловля и изъ иныхъ, вездѣ довольно ихъ, яко намъ желательныхъ, пропускали и хлѣба и соли не желѣли, такъ какъ и наши въ ихъ землю ѣздить и добровольно отпущены бывають. А то вамъ, чтобъ вы чинили, желаючи святаго покою, въ земли нашей давно пожеланнаго, доколе къ болшимъ самымъ дѣламъ придемъ, съ ними договаривати и пребывати въ мирѣ и всякой тишинѣ; и онѣ тогожь себѣ желаютъ, когда всѣхъ нашихъ, въ неволю побранныхъ, поотпущали изъ далнихъ странъ, отыскавъ всѣхъ до единого отпустили, впрямь и насъ желаютъ. Сіе вамъ объявивъ обыкновенное наше желательство, и Господу Богу вручаю. Данъ изъ Чигирина, генваря 1 дня, 1669 году.

У подлинного листа подпись руки: Петръ Дорошенко, рукою власною.

2. Петръ Дорошенко, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Пану полковнику войска Запорожского Нѣжинскому, сотникомъ, атаманомъ, и всему старшему и меньшему того полку товариству доброго здоровья и счастливого житія отъ Господа Бога желаючи, вѣдомо чинимъ, что непріатели бусурманы съ помощникомъ своимъ Суховеємъ такъ знатные разоренья и спустошенья, которые всѣмъ вамъ суть явны, на той сторонѣ Днѣпра починивъ, съ такимъ же замысломъ злымъ своимъ на сю сторону переправили, гдѣ не о чемъ иномъ толко, чтобъ отчину нашу Украину до остатка спустошили и въ конецъ разорили, въ чемъ имъ Боже не допоможи; умышляютъ на самый Чигиринъ; то свое злое намѣреніе имѣли, но за Божією помощію, а за нашимъ радѣтельнымъ промысломъ, отпоръ отнеси и въ своемъ войскѣ великой уронъ виде, за Тясминъ не мѣшка уступили, и для обману людцого, какъ обыкли прежде прелестію изводить, а потомъ и завсе то обнажати и въ неволю брать, въ полкъ Корсунской до Олшаные пошли, и тамъ потомужь, за милосердіемъ Божіимъ, по своимъ злымъ мыслямъ ничего не учинили, потому что панъ Семень Корсунецъ,

полковникъ пѣхотный Запорожскій, съ полкомъ № 3. своимъ въ Олшаной будучи, належачій тѣмъ непріателемъ отпоръ даетъ и знатно ихъ разными способами громить. Сего ради надежда въ Бозѣ, когда вся Украина постоянно за свою обиду взявся, на нихъ руки поднесеть, что непріатели въ скоромъ времени, яко много уже ихъ въ свою землю пошло, со стыдомъ съ Украины отходити имуть. А что еще на Заднѣпріи превратный Дмитряшко непріателскую держечи руку, такожь съ малымъ собраніемъ самъ людемъ помѣшку чинить, прилежно васъ желаемъ, чтобъ вы съ другими, вблизи будучими межъ собою полками сослався, единогласно, яко прямымъ и постояннымъ риперскимъ людемъ належитъ, о томъ какъ бы тотъ измѣнникъ посрамленъ и за поиманіемъ къ намъ присланъ былъ, промышляти хотѣли, зане съ неславою бы то всего войска было, естли бы вы единогласно того превратника не усмирили. Къ сему же вамъ прилежно вручаючи охоты, и паки о приложеніи радѣнія теплого жеедаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, генваря 4 дня, 1669 лѣта.

А у подлинного листу подпись руки: Петръ Дорошенко, гетманъ, рука власная.

Списки на десяти листкахъ. (Малорос. дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Ин. Д. 1669 г.).

3.—1669, января 11. Письмо Переяславскаго полковника Дмитряшка Райча къ Нѣжинскому полковнику, *испрашивающее совѣта, какъ ему поступать въ затруднительныхъ обстоятельствахъ.*

Списокъ съ бѣлорускаго листа, каковъ писалъ къ Нѣжинскому полковнику къ Филипу Умонцу Дмитряшко Райче, и тотъ листъ присланъ къ Москвѣ съ казаки съ Яковомъ Куплянскимъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 5 числѣ.

Мнѣ зѣло ласковый пане полковникъ Нѣжинскій, пріятелю мой желательный и брате! Предложивъ мое тебѣ, пану и брату, взаимъ обыкновенное поздравленіе, и съ того зѣло утѣшаюсь,

№ 4. егда вижу тебе, пана и брата, купно же его милости пана гетмана Сѣверского, его царского пресвѣтлого величества, Демьяна Игнатовича къ себѣ ласковую склонность и пріятельское желательство, и съ которую мене писаніемъ своимъ обослати и во всемъ до святаго дѣла предъ себе воспріятого, въ немъ же Господь Богъ васъ да поблагословить, вѣсно чипити изволяешь; для чего, чтобы и впредь мене по такому желательству своему не препоминать, такъ радъ бы есмь душою моею къ такому, реку, святому дѣлу подъ его царского пресвѣтлого величества оборону подобіемъ вашимъ приклонитися и желательнымъ быти такъ пану гетману, какъ и тебѣ пану и брату, яко и прежде сего; только мнѣ того недостаетъ, что не вѣдаю, есть ли панъ гетманъ Сѣверскій уже впрямъ есть отъ васъ и ото всей черни войска Запорожского, какъ покойный Брюховецкой, за позволеніемъ его царского пресвѣтлого величества, на сей сторонѣ обратъ на гетманскій чинъ, или Дорошенка по прежнему слушати надобно намъ? И для того, мой брате, прошу: изволь мнѣ о всемъ совершенно вѣдомо учинить. При чемъ вы одержаватися будете, а я, за воспріятіемъ вѣдома, буду вѣдать какъ въ томъ дѣлѣ поступить. А нынѣ пребываю желательнымъ твоимъ, брата моего, пріятелемъ и слугою. Данъ изъ Барышевки, генваря 11 дня, 1669 году. Дмитрияшко Райче, полковникъ войска Запорожского Переасловскій.

Списокъ на двухъ листкахъ (Малорос. дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Ин. Д. 1669 г. № 45).

4.— 1669, января 14. Письмо Филиппа Константиновича къ Нѣжинскому войту и бурмистрамъ, о горькой жизни въ Нѣжинѣ, съ просьбою снискать покровительство царское и снабдить хлѣбомъ и мельницами.

Мнѣ зѣло ласковый пане войте, купно и зѣ буймистромъ, всѣхъ благъ душевныхъ и тѣлесныхъ по всѣ сія времена взаимные. За сихъ нашихъ тяжело плаконныхъ временъ въ сихъ проклятыхъ краехъ, кромѣ церковей Божіихъ, зане не

только земля самый изращаетъ плодъ, но и тяжкіе матери съ неровно тяжкими родители родятъ чада, потому видимо доводомъ ни едино страха Божія полна, вси единодушно уклонишася отъ блага. Твои словеса въ моихъ ушесахъ всегда учителни, что поистиннѣ за нашихъ странъ кривоприсяжество противу престола свѣта нашего, его царского пресвѣтлого величества, Богъ истиннымъ судомъ своимъ казню казнить; а что и намъ сиротамъ государевымъ довольно пролилось, по реченному простому: при сухомъ и сыромъ въ ровень путь единъ. Съ милосердія, яко рекли есмь на томъ, чтобъ состояло дѣломъ, припадайте къ степени ногъ престола государева, чтобъ кромѣ власти государевой ни едина власть власти не имѣла надъ нами, какъ мы жили за королей Полскихъ. И естли волности правъ нашихъ и всѣхъ оборонъ належащихъ, по грамотамъ его царского пресвѣтлого величества, намъ наданныхъ, также свободы ото всякихъ податей до уреченныхъ лѣтъ не одержимъ, то и въ мысли людямъ належащимъ въ Нѣжинѣ селитись невозможно будетъ, потому, какъ сказываютъ: ни сѣло ни пало; а уже въ очесѣхъ господина воеводы нашихъ при судіяхъ явно, и при моемъ бытіи купномъ, нынѣшней нашъ полковникъ наслалъ было высланного съ шестоперомъ, у Остапа будущаго, для дозору войсковыхъ доходовъ за градскимъ кормомъ. Разсуди же предбудущее наше житіе безъ самыя государевы высокіе пресвѣтлые руки: аще ли не злѣе, но подобно ахеронтовой власти надъ нами учинять власти; а учинять конечно, аще не будетъ его царского пресвѣтлого величества обороны. Мы со слезами всѣ купно молимъ: имѣй радѣніе у престола государева, его царского пресвѣтлого величества, чтобъ насъ бѣдныхъ поврежденныхъ въ конецъ сиротъ своихъ изъ подъ пресвѣтлыя своеѣ царскіе руки никому иному властителствовати надъ нами не допускалъ; буде потому время будетъ, побити челомъ ему царскому пресвѣтлому величеству, до времени намъ бѣднымъ и разоренымъ изъ казны великого государя воевода нашъ Иванъ Ивановичъ чтобъ

ссудилъ хлѣбомъ, также и бѣдные мелницы, и о томъ, о чемъ я просилъ пана бурмистра. А поведеніе въ нашихъ странахъ таково: отъ вѣтра смута чинитца. Генваря въ 11 день Пиво отъ Чернобыли пограбилъ бѣдныхъ людей, а иныхъ смерти предалъ, а то учинилъ вмѣсто орды; около Козелца павы гетманы во своемъ пребываютъ чину; Дорошенко безвредно въ Чигиринѣ, а напшъ, яко добрый стражъ, своего прилежно остерегаетъ Заднѣпрія. При писаніи и совершеніи листа моего господинъ воевода присылалъ мнѣ листъ, отъ гетмана нашего къ нему писанной за Колибабиною, чтобъ всеконечно въ цѣлости со всѣмъ доходомъ отданъ былъ. Разсуди же, милость твоя, какая честь грамотамъ его царского пресвѣтлого величества намъ наданнымъ? И десетократно реку: еще не будемъ подъ самую его царского пресвѣтлого величества высокою рукою во власти, и на каторгѣ проклятаго житія нашего пущего не можетъ быти. Кто похочетъ по тому житію, какъ мы мучились, въ Нѣжинѣ жить, изъ двухъ едино обирать имѣть: либо неискончаемую печаль, или уходить, какъ изъ каторги, въ иную сторону. Аще по нашему жестосердію не станетъ, то конешно изъ предреченныхъ двухъ во едино достигнемъ, толко чтобъ и напрасныя смерти по уходили есмь: такъ заощренна надъ нами древняя ярость. При семъ желаю васъ здравыхъ очесами огледати въ скоромъ счастливомъ времени. Въ вышнего городка Нѣжинского, генваря 14 дня, 1669 году.

Вамъ во всемъ поволный и служить готовъ Филиппъ Костентиновъ.

Списокъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ Моск. Гл. Арх. М—ва Ин. Д. 1669 г. № 35).

5. — 1669, въ январѣ. Письмо Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ царю Алексѣю Михайловичу, съ доносомъ на гетмана Демьяна Многогруднаго.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому пресвѣтло-

Авт. Южн. и Зал. Россіи. Томъ VIII.

му величеству, вашего жъ царского пресвѣтлаго № 5. величества недостойный богомолецъ, протопопъ Нѣжинскій Симеонъ Бога молитъ и до лица земаго челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, октября въ 23 день, по присылкѣ Ивана Ивановича Ржевского и по присылкѣ боярина и воеводы и намѣстника Бѣлгородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, пріѣхалъ я богомолецъ вашъ къ вамъ великому государю къ Москвѣ и свою убогую службу и терпѣніе прежде передъ бояры вашего царского пресвѣтлаго величества, потомъ, аще и недостойный суще предъ высочайшимъ вашего царского величества престоломъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣщалъ же. А будетъ неправда нынѣ того моего извѣту по допросомъ розныхъ людей передъ вами великимъ государемъ объявитца, милости у васъ великого государя не прошу; только жъ свидѣтель мнѣ есть Богъ и вся Малая Росія, что отъ тое измѣны и невинного христіанскаго кровопролитія чиста моя душа предъ Богомъ и предъ вами великимъ государемъ и всѣми людми; и по тѣхъ моихъ трудѣхъ отъ милости вашей царской съ Москвы отнюдь ѣхати не хотѣлъ есмь, вѣдаючи непостоянство своей братіи Малоросійскихъ жителей. И изволеніе ваше царское пришло, приказали мнѣ въ Малую Росію съ милостію вашею государскою и грамотами къ преосвященному архіепископу Черниговскому Лазарю Бороновичю и къ гетману Сѣверскому къ Демьяну Игнатовичю и къ полковнику Стародубовскому къ Петру Рословченку ѣхати съ Матвѣемъ Квинтовкою, да съ Васильемъ Многогруднымъ; и я указу вашего царского не преслушалъ, пріѣхавъ, милость вашу государскую сказалъ, и грамоты поотдавалъ; и за тое вашего царского величества присылкою, гетманъ Сѣверскій принялъ меня богомолца любовно, а потомъ, за совѣтомъ преосвященнаго архіепископа Лазаря, возъярился на меня, и отъ 27 ноября генваря до 10 числа мучилъ за карауломъ, за порукою и за присягою, не отпускалъ меня по моему прошенію ни къ Москвѣ ни въ Кіевъ ни въ

№ 5. Нѣжинъ, безпрестанно волочилъ меня за собою; и въ тѣхъ, государь, числѣхъ, что я слышелъ и видѣлъ, не по сердцу и не по злости, толко по истинной и непорочной евангелской заповѣди, по священству и по вѣрной моей службѣ, извѣщаю, воля ваша царская мертвити и живити, не разрывая нынѣшняго миру, истинно глаголю, пишу, а не лжу: обнадѣженъ я будучи милостію вашею царскою, пріѣхавъ, сталъ писать къ полковнику по разнымъ городомъ, приводя ихъ подъ вашу великого государя высокодержавную руку. Да писалъ я богомолецъ вашъ вашего царского величества къ думному дворянину и воеводѣ Нѣжинскому къ Ивану Ивановичю Ржевскому, чтобъ онъ о всякихъ вѣстяхъ писалъ къ вамъ великому государю къ Москвѣ, и отписку бѣ свою прислалъ ко мнѣ, и я хотѣлъ къ вамъ великому государю проходцами слати, а въ то время нуженъ былъ проходъ за ордою, и тѣми проходцами, которыхъ я посылалъ въ Нѣжинъ, воевода по моему писму прислалъ отписки къ вамъ великому государю, и тѣхъ проходцовъ, какъ пришли ко мнѣ изъ Нѣжина, гетманъ Сѣверской побратъ ихъ велѣлъ и въ тюрму посадить и меня изъ Березны до Сосницы припровадилъ ночью за карауломъ, отписки всѣ мнѣ жъ богомолцу вашему подъ смертною казнью велѣлъ честь перець собою и пожогъ ихъ; а будетъ бы Иванъ Ивановичъ Ржевской, воевода Нѣжинской, хотя мало не на ихъ руку въ тѣхъ отпискахъ къ вамъ великому государю написалъ, тотчасъ хотѣлъ меня разстрѣлять, и заказалъ мнѣ подъ горломъ ни къ Москвѣ ни къ воеводамъ отнюдь не писать, и кто откуда ко мнѣ писалъ, тѣ всѣ писма онъ гетманъ къ себѣ биралъ, а мнѣ не отдавалъ; потомъ потащилъ меня богомолца вашего съ собою въ Новгородокъ Сѣверской, и тамъ же съѣздъ былъ изъ полковъ изъ Черниговского и изъ Стародубовского, а изъ Нѣжинского не изо всѣхъ городовъ старшина, и по совѣту преосвященнаго архіепископа Лазаря учинился совершеннымъ гетманомъ надъ тремя полками, слово въ слово какъ небощикъ Сомко въ мимо прошедшіе времена въ Ко-

зелцѣ, и Нѣжинскимъ полковникомъ Филип Умонца Глуховского, а Остапа Золотаренка за то оставилъ, что онъ былъ въ городѣ Нѣжинскомъ, и при думномъ дворянинѣ и воеводѣ вѣшемъ Нѣжинскомъ предъ святымъ евангелиемъ вѣру вашему царскому пресвѣтлому величеству учинили. Тамъ же въ Новгородкѣ преосвященный архіепископъ приговорилъ гетману меня богомолца вашего держати за карауломъ по то число, доколе Забѣла съ товарищи отъ вашего царского пресвѣтлаго величества съ Москвы возвратитъ, и будетъ ваше царское пресвѣтлое величество, по желанію архіепископа и гетмана Сѣверского, поволишь своимъ государевымъ ратнымъ людемъ изъ городовъ выдти, и меня въ животѣ сохранять; а буде не поволите, и меня либо смерти предати или Татаромъ отдати; и я, государь, милости со слезами сталъ просити у преосвященнаго архіепископа Лазаря, говоря ему тѣ слова: какова моя вина передъ вами? и что меня великій государь послалъ къ вамъ съ грамотами и просилъ я, чтобъ не для меня, но для милости вашего царского величества, а меня бѣ либо къ Москвѣ или въ Нѣжинъ съ гетманомъ отпустили. И архіепископъ сказалъ мнѣ тѣ слова: не учиню того для земнаго царя, токмо для небеснаго, и будетъ бы не моя заступа, давно бы тебя гетманъ смерти предалъ. Да мнѣ жъ богомолцу вашему сказалъ Василей Многогрѣшной: что братъ мой гетманъ тебѣ не виноватъ, архіепископъ великъ держать за крѣпкимъ карауломъ, не любя, что ты желаешь царскому величеству и что къ тебѣ милость государская есть. А Василей Многогрѣшной вѣренъ тебѣ великому государю; многожды брата своего лаялъ, что онъ гордитца, людей дереть и тебѣ великому государю не хочетъ истинно служить. И Квинтовка добръ же, да однѣмъ собою ничего не можетъ помочь. Да я жъ, государь, слышелъ своими ушми отъ преосвященнаго архіепископа Лазаря, говорилъ тѣ рѣчи: надобно намъ того, чтобъ у насъ въ Малой Росіи и нога Московская не постоила; а будетъ великій государь не выведетъ своихъ ратныхъ

людей изъ городовъ, хотя гетманъ и самъ пропадетъ, да и царство Московское погубить яко огонь, и подлежащую вещь спалить и самъ изгаснетъ; воля ваша великого государя будетъ: поволите изъ Нѣжина, изъ Переясловля, изъ Чернигова, изъ Остра вывести своихъ ратныхъ людей, ни помыслити, чтобъ добро было; а Кіевъ, сказываютъ они, Ляцкой, и вѣры мнѣ не имутъ, что ваше царское величество премногіе запасы отослали осенью въ Кіевъ, весь народъ кричитъ, плачетъ, не хотячи яко Израилтяня подъ Египецкою, такъ они подъ казацкою работою жити; воздѣвъ руже, молятъ Господа Бога, что по прежнему подъ вашею государскою державою и властію жити; сказываютъ всѣ: за свѣтомъ государемъ живучи, десять лѣтъ того бы не вѣдали, что нынѣ за единъ годъ за казаками. А нынѣшній гетманъ безмѣрно побралъ на себя во всѣмъ Сѣвери дани великіе мядовье: изъ виннаго котла у мужиковъ по рублю, а и съ казака по полтинѣ, и съ священниковъ, чего и за Ляцкіе власти не бывало, съ котла жъ по полтинѣ, и съ казаковъ и съ мужиковъ по ровну, отъ сохи по 2 гривны, отъ лошади а отъ вола по двѣ жъ гривны, съ мельницы по пяти и по шти рублевъ бралъ, а опричь отъ колеса по червонному золотому; а на ярмонкахъ, чего никогда не бывало, въ своихъ Малоросійскихъ и съ вашего царского пресвѣтлого величества Велико-російскихъ городовъ съ пріѣзжихъ людей бралъ съ воза по 10 алтынъ и по 2 гривны. Буде не вѣрите, велите допросить Путивльцевъ, Сѣверянъ и Рылянъ. Самъ я своими очима видѣлъ въ Новыхъ Млинахъ, ѣдучи отъ него гетмана. А тѣ, государь, денги, которые собралъ онъ гетманъ изъ разныхъ податей, всѣ посылаючи мѣняетъ на червонные золотые, и собралъ не мало тысячей, и уже объ немъ не умолкаютъ казаки и мужики; а какъ вооружатся на него, хочетъ утекати въ Цесарскую землю. Ей, ей, ей, государь, отъ его усть слышелъ трижды на тайныхъ со мною разговорѣхъ; и я его гетмана уговаривалъ и милостию вашею царскою обнадеживалъ всячески, отнюдь не хочетъ служить вашему царскому пре-

свѣтлomu величеству, на васъ помазанника Божія № 5. и на царство ваше православное хулы возлагаетъ словами своими; стыдно писать мнѣ, повѣрь, государь, священству моему: великій врагъ а недоброхотъ вашему царскому пресвѣтлomu величеству. А будетъ ваше царское величество убожеству моему не повѣришь, вели тайнымъ обычаемъ допросити Александра Цурковского, войта Нѣжинского, отчасти всего того онъ свѣдомъ и меня богомолца вашего много онъ вспомогалъ у гетмана; а буде онъ войтъ тѣхъ рѣчей не скажетъ, милости у васъ великого государя на себя не прошу: нынѣ розорвались на 3 доли: одни къ сему гетману, другіе къ Дорошенку, третіе къ Суховаю; отнюдь ничего добраго нѣтъ, для чего выводить изъ тѣхъ городовъ воеводу и ратныхъ людей? Еще бы нынѣ промышляти, доколе посланцы у вашего царского величества на Москвѣ, послати бъ изъ Сѣвска будто въ Кіевъ на перемѣну, на Глуховъ, и въ Глуховѣ приказа три или четыре съ воеводою какимъ умнымъ, а тамъ сами князя Ромодановскаго просятъ въ Гадичъ; а если бы тѣ два города вашего царского величества ратные люди осѣли, нѣколи бы уже брѣзковать казакомъ; а то ихъ горстка, да затѣваютъ небылицу, будто они побѣду и одолѣніе одержали, такихъ статей добиваютца, какихъ прежь сего, когда все войско вкупѣ было, не рознясь, не бывало. И я, государь, по отѣздѣ Забелы съ товарищи, сталъ плакатца у гетмана, чтобъ меня либо смерти предалъ, или къ вамъ великому государю къ Москвѣ или въ Нѣжинъ отпустилъ; и онъ много возбранялъ и хлѣба мнѣ обѣщалъ и всего, чего мнѣ надобно, только де съ нами живи и одно мысли, что мы мыслимъ. И я ему отказалъ таковы слова: будетъ великій государь укажетъ своимъ ратнымъ людямъ изъ Нѣжина идти, и я съ ними вмѣстѣ къ Москвѣ, а тамъ оставаться не хочу. И онъ мнѣ и отпуская меня сказалъ: буде на меня возъяратца казаки, я никуды инуды, толко цесеря христіанского въ землю буду уходити. А то Ляхи ему совѣтуютъ, воторые при немъ есть. Да просилъ меня онъ гет-

*

№ 6. мань, чтобъ я сихъ рѣчей ни вамъ великому государю, ни вашего царского пресвѣтлаго величества бояромъ и воеводамъ не объявлялъ, и за то меня и дарить обѣщаль, и отпустилъ меня изъ Сосницы генваря 10 дня. И приѣхавъ, государь, я въ Нѣжинъ, вашего царского величества къ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому и засталъ въ замкѣ жену свою. Воевода, по слезному моему и многomu прошенію, премудрыми своими промысли, изъ неволи изъ Прилукъ генваря 1 дня отыскалъ; а въ Прилукѣ, государь, жену мою Ивашку, кошевой полковникъ Прилуцкой, 17 недѣль кандалами, колодками и битьемъ мучилъ и досталныя животы вымучилъ, и я, государь, съ женою своею и съ челядью живу въ замкѣ въ Нѣжинѣ. Умили-сердися, государь царь, не вели меня богомолца своего воеводѣ Нѣжинскому, по присылкѣ гетмана Сѣверского или Дорошенка, къ нимъ выдавать; доколе меня будутъ мучити и паругатися мнѣ за мою къ вамъ великому государю истинную службу? и вели о томъ свой государевъ указъ прислать къ воеводѣ Нѣжинскому, чтобъ меня не выдавали. Да и то тебѣ великому государю возвѣщаю, что казаки умные, которые помнятъ свое крестное цѣлованье, мѣщане и вся чернь говорятъ вслухъ: буде вы великій государь изволите вывести своихъ ратныхъ людей изъ Малоросійскихъ городовъ, селитися не хотятъ, а хотятъ бѣжать врознь, одни вашего царского величества въ украинныя города, другіе за Днѣпръ въ королевскіе города. А которые, государь, посланы къ вамъ великому государю отъ гетмана казаки, Забѣла съ товарищи, изволь, государь, ихъ задержать, а черезъ нихъ посланцами договоръ чинить, для того: будетъ вы великій государь, по желанію архіепископа и гетмана Сѣверского, не позволите, и они тотчасъ къ Татаромъ. А Татаровя съ калгою салтаномъ стоятъ по се число за Днѣпромъ. А Забѣла и Гвинтовка со мною говорили, что они не желаютъ того, чтобъ ваши государскіе люди не были въ Малоросійскихъ городѣхъ. Вели, государь, ихъ по одному тайнымъ

обычаемъ допросить: какъ Бога боятца, пусть такъ скажутъ; не ихъ то совѣтомъ, толко архіепископскимъ и гетманскимъ учинилось. Да и о томъ милости у васъ великого государя, у вашего царского пресвѣтлого величества, прошу: пощади меня убогого богомолца своего, не вели се-го моего писма объявляти; скоро довѣдаютца, тотчасъ меня смерти предадутъ; толко мнѣ, при истиннѣ за вѣру мою къ Богу и къ вамъ великому государю, за истинную службу и смерть не страшна. А про орду чаемъ, государь, день за день отходу въ свою землю, разбѣглись по Полѣсью для ясырю, а потомъ, дастъ Богъ, весна близко и у казаковъ нѣкакое отмѣненіе можетъ быти. А людей, государь, Бога ради изъ сихъ Малоросійскихъ городовъ не вели выводить, лутче бо промыслити, естли не по инымъ, хотя по тѣмъ же городомъ, въ прибавку. При семъ предъ превысочайшимъ вашего царского величества престоломъ смиренно до лица земли челомъ бью.

Современный списокъ писанъ на семнадцати листкахъ (Малор. дѣла 1669 г. Моск. Главн. Арх. М—ва Ин. Д.).

6. — 1669, января 16. Письмо Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ архіепископу Мелетію, о томъ, что по причинѣ смутъ въ Малороссіи, не слѣдуетъ выводить царскихъ войскъ, напротивъ, надлежитъ увеличить число ихъ.

Пречестный о Господѣ господине отче Мелетій, милостивый мой отче и добродѣю!

За показанную ко убожеству моему милость отъ пречестности твоей, добродѣя моего, и о заступленіи до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, давно было время мнѣ твоей пречестности челомъ ударить, но нужда истѣсняетъ законъ: заказано было подъ смертью отъ гетмана Сѣверского, чтобъ я ни къ Москвѣ, ни въ Кіевъ, ни въ Нѣжинъ отъ нихъ ни слова не писалъ; и по нуждѣ ихъ волю исполнялъ есми ноябрю отъ 27 генваря до 10 числа,

изнурялъ есмь животъ свой не за какое иное злодѣйское сотвореніе мое, толко за то, что служу истинно великому государю нашему, его царскому величеству, держали за карауломъ и за порукою и не хотѣли пустить по се время; для чего послы ихъ отъ царского пресвѣтлого величества возвратятся, и я нынѣ по великой нуждѣ освободяся отъ гетмана Сѣверского, приѣхавъ въ Нѣжинъ, и просилъ есми думного дворянина и воеводы Нѣжинского Ивана Ивановича Ржевского, чтобъ онъ письмо мое къ царскому пресвѣтлomu величеству послалъ къ Москвѣ; и онъ, преклонився на мое прошеніе, послалъ. Милости у пречесности твоей, господине отче Мелетіе, прошу: доложи великому государю о томъ моемъ писмѣ; аще и грѣшенъ есмь и обычная особа, а не изъ какова гнѣва и злости, толко по истинной правдѣ и по священству моему написалъ есмь все правду, а не ложь: не надобно всѣмъ Малоросійскимъ жителямъ того, чтобъ воеводы и ратные люди царского пресвѣтлого величества изъ Малоросійскихъ городовъ уступили, толко того, какъ я присмотрился, требуетъ преосвященный архіепископъ Лазарь Бороновичъ да гетманъ Сѣверской Демьянъ Игнатовичъ; аще бы надобно и болши прибавить, а не сихъ отсюда выводить, потому что нынѣ въ нашей сторонѣ нѣтъ ничего добраго, разстроились: одни къ сему Сѣверскому гетману, другіе къ Дорошенку, а третьи къ Суховету; Господь же вѣсть, что впредь будетъ. Умилосердися, честный господине и добродѣй мой, проси милости у великого государя, чтобъ того писма моего, которой я убогой писалъ къ его царскому пресвѣтлomu величеству, нашимъ жителямъ не велѣлъ объявлять, потому что тотъ же часъ смерти предадутъ. А у твоей милости покорно прошу, прикажи ко мнѣ отъ себя словецъ нѣсколко о своемъ многолѣтномъ здоровьи написать, душею радъ буду. При семъ милости твоей съ недостойными молитвами моими рабски челомъ бью. Писанъ въ Нѣжинѣ, генваря 16 дня, 1669 году.

Пречесности твоей всего добра желательный

слуга и недостойный богомолецъ, Симеонъ Адамовичъ, протопопъ Нѣжинскій, рукою своею.

Списокъ на трехъ листкахъ (Малорос. дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Ин. Д. 1669 г. № 37).

7. — 1669, января 16. Три письма Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ Богдану Хитрову, къ думному дьяку Дохтурову и къ Лукьяну Голосову, *въ которыхъ онъ, уперя въ своей преданности къ правительству, говоритъ о неприятностяхъ, испытанныхъ отъ Многогрѣшнаго, и советуетъ не выводить изъ Малороссіи ратныхъ людей.*

1. Списокъ съ бѣлорусскаго писма съ листа, каковъ писалъ къ боярину и оружейнику и намѣстнику Ржевскому, къ Богдану Матвѣевичу Хитрову, Нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ.

Государю моему многомилостивому и великому благодѣтелю, господину Богдану Матвѣевичу Хитрову, недостойный рабъ и всегдашній богомолецъ, протопопъ Нѣжинскій Симеонъ, Бога молить и челомъ бьетъ. Свидѣтеля Господа Бога и твою милость, благодателя моего, поставляю, что я съ Москвы не хотѣлъ ѣхать, и просилъ твоего благородія, чтобъ меня заступилъ у великого государя и велѣли бѣ мнѣ пожити на Москвѣ по прежнихъ моихъ трудахъ и нынѣшнихъ; и великій государь изволилъ достоинству моему съ Матвѣемъ Квинтовкою и съ Васильемъ Многогрѣшнымъ ѣхать въ Малую Росію съ своими государскими грамотами; и я, по милости Божіи, волю государскую, сколько мочи моей было, совершилъ, и за то отъ 27 ноября генваря до 10 числа многіе нужды и скорби у гетмана Сѣверского Демьяна Игнатовича претерпѣлъ; а отписать къ Москвѣ заказано было мнѣ подъ смертію, не мочно было милости твоей за премногую милость и за заступленіе чрезъ письмо челомъ ударить. А какъ что было и что поведеніе, о томъ о всемъ выписалъ къ великому государю; изъ того писма милость твоя, благодатель мой,

№ 7. выразишь; толко милости у васъ, благодѣтелей моихъ, прошу: пусть то мое письмо, которое я къ великому государю писалъ, въ тайнѣ будетъ, не погубите головы моей; а я здѣсь, сколько Христость поможетъ, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, по прежнему работати долженъ. При семъ милости твоей, государю моему, до лица земнаго много челомъ бью. Писанъ въ Нѣжинѣ, генваря 16 дня, 1669 году. Симеонъ, протопопъ Нѣжинскій, рукою.

2. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ Посолского Приказу къ думному дьяку къ Гарасиму Дохтурову Нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ.

Государю моему, милостивому благодателю, господину Гарасиму Семеновичю Дохтурову, искатель милости твоей и недостойный богомолецъ, протопопъ Нѣжинскій Симеонъ, Бога молитъ и до лица земнаго челомъ бьетъ. За твою государя моего премногую неизреченную отеческую милость давно было время челомъ ударить, но что грѣхи мои умножились предъ моимъ святителемъ и не допустили того: какъ, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милость твоя отпустилъ меня съ Матвѣемъ Кввинтовкою да съ Васильемъ Многогрѣшнымъ въ Малую Росію съ грамотами государевыми, по се число заказъ подъ смертію мнѣ отъ гетмана Сѣверского былъ не писать ни къ Москвѣ, ни въ Кіевъ, ни въ Нѣжинъ; и я по нуждѣ совершалъ волю его, и отъ приѣзду съ Москвы по се число, будто каковъ полоняникъ, нужу терпѣлъ есмь, насилу выплакался въ Нѣжинъ у гетмана Сѣверского Демьяна Игнатовича, и нынѣ при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ живу въ Нѣжинѣ до воли Божіи и впредь будущаго указу великого государя. А что и какъ чрезъ тѣ времена было у насъ, и о томъ о всемъ описалъ я подлинно къ царскому пресвѣтлому величеству. А тебѣ при семъ, государю моему многомилостивому, до лица земнаго премного челомъ бью. Писанъ въ Нѣ-

жинѣ, генваря 16 дня, 1669 году. Милости твоей низжайшій слуга и недостойный богомолецъ, Симеонъ Адамовичъ, протопопъ Нѣжинскій, рукою.

3. Государю моему многомилостивому, господину Лукьяну Тимоѣевичю Голосову, послѣдній рабъ и недостойный богомолецъ милости твоей, Нѣжинскій протопопъ Семіонъ, Бога молитъ и до лица земнаго челомъ бьетъ. Помню я по се число слово милости твоей, благодѣтеля моего: при прощеніи моемъ на выѣздѣ, приказывалъ милость твоя писать о всякихъ вѣстяхъ къ царскому пресвѣтлому величеству и къ себѣ, и я отъ всея души и отъ всего помышленія радъ то совершати, но что многи раны мнѣ грѣшному, власно будто съ каменн на камень, такъ я съ бѣды на бѣду на скорби упадаючи, мало не сокрушаюсь; заступаетъ пресвятая Богородица и праведные молитвы помазанника Божія великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и не даютъ о камень бѣды сокрушиться. Не мало было того моего терпѣнія за достоинство царского пресвѣтлого величества, которое предлагалъ есмь и передъ твоею милостью, благодѣтелемъ моимъ, во время бытія моего на Москвѣ; а не иная моя вина, толко та, что истинно работаю душею и тѣломъ его царскому пресвѣтлому величеству. А за сею посылкою, какъ великій государь изволилъ убожество мое съ Матвѣемъ Кввинтовкою и съ Васильемъ Многогрѣшнымъ отпустить въ Малую Росію къ преосвященному епископу къ Лазарю Бороновичу и къ гетману Сѣверскому и къ полковнику Стародубскому съ своими государскими грамотами, что со мною дѣлалось и что поводилось отъ ноября 27 дня генваря до 10, о чемъ о всемъ писалъ я не ложно, но по истинѣ къ царскому пресвѣтлому величеству; изъ того писма милость твоя, благодатель мой, выразишь. Да прошу милости твоей, благодателя моего: заступи у помазанника Божія, чтобъ того писма моего не объявлявано и чтобъ кто простой не переводилъ; а

переводчики у васъ есть таковы, что переведши, тотчасъ и нашимъ людямъ скажетъ; а тайну царскую тайти, а не открывати. Радъ бы я былъ и давно писать милости твоей, да заказъ былъ подь смертию отъ гетмана Сѣверского огнюдь мнѣ ни къ Москвѣ, ни въ Кіевъ, ни въ Нѣжинъ не писать, для чего нужда и законъ премѣнати, и нынѣ при милости думного дворянина и воеводы Нѣжинского Ивана Ивановича Ржевского живу въ Нѣжинѣ, и поить и кормитѣ яко убогого и обранного, и жену мою изъ неволи онъ же своимъ премудрымъ разумомъ отыскалъ; дай, Господи, такихъ смиренномудрыхъ людей у царского пресвѣтлого величества много было въ синклитѣ, какъ Иванъ Ивановичъ; истинно пишу, а не ложь, какъ словесно вашимъ милостямъ и его вѣры къ Богу истинного слуги рассказывалъ есмь, такъ и нынѣ пишу, умиласердитесь: пусть великій государь не велитъ своихъ государевыхъ ратныхъ людей изъ Малоросійскихъ городовъ выводить; и такъ худо, а то и хуже будетъ, нѣтъ нынѣ ничего доброго, не на что глядѣть, отсюды выводить, лутче бо еще прибавить, а нежели сихъ выводить; а люди старшіе плачутъ всѣ о томъ розныхъ городовъ, чтобъ жити съ государскими людьми, а не подь казацкою властію, толко по прежнему подь государскою; а то затѣйка, Богъ судитъ, пресвященного архіепископа Лазаря Бороновича да гетмана Сѣверского, врага Божія и государева. Да о томъ милости у тебя, благодателя моего, прошу: отпиши хотя сколько словецъ ко мнѣ; а я, доколе душа въ тѣлѣ, служить великому государю не устану. При семъ милости твоей, благодателю моему, до лица земнаго много челомъ бью. Писанъ въ Нѣжинѣ, генваря 16 дня, лѣта 1669. Милости твоей всего добра желательный слуга и недостойный богомолецъ, Симеонъ Адамовичъ, протопонъ Нѣжинскій, рукою своею.

Списки означенныхъ писемъ на дельнадцати листовъ. (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г., № 43).

8. — 1669, въ началѣ января. ЧЕЛОБИТНАЯ № 8.
ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ КІЕВО-МЕЖИГОРСКАГО МОНАСТЫРЯ ІЕРОМОНАХА АНАТОЛІЯ *на разныхъ духовныхъ лицъ, измѣнившихъ государю.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ и извищаетъ богомолецъ твой, черный попъ Анатолище, Кіевлянинъ, на епископа Меодія Кіевского, змѣнника, и на совѣтниковъ его. Въ томъ году, какъ мѣлъ измѣнити Выговскій, призидилъ въ Кіевъ въ восинъ, и былъ по всѣмъ монастыремъ, призидилъ и въ Межигорскій монастырь и думали двои сутки съ игуменомъ Варнавою; и оставилъ Выговскій животы свои и грамоты королевскіи въ монастыри Межигорскомъ; и въ томъ же году, по веснѣ, пришолъ Шереметь въ Кіевъ и власти: Кіевскій митрополитъ, игумень Михайловскій Θεодосій, Мелетій Кирилскій, коновъ Софейскій Пахнотій, уставчикъ Михайловскій Гервасій; сіи согласившись зъ митрополитомъ, казну зъ монастырей побрали, Михайловскій игумень Θεодосій, и мощи святой мученицы Варвары выкралъ зъ города и ввезъ въ Печерскій монастырь; и архимандритъ Печерскій не извѣстилъ боярину Шереметеву, что хотятъ бижати и измѣнити тобѣ великому государю, и архимандритъ въ той же думѣ былъ. Митрополитъ и игумены вбѣжали до Выговского и тамъ наговорили Выговскому на Шеремета и на прочихъ воеводъ худіи дѣла, чтобы измѣнили тобѣ великому государю, и всю тую страну побунтовали; и Выговскій жаловалъ митрополита и игуменовъ, подавалъ города и монастыри по то время жити, за чимъ твоихъ государевыхъ людей, выгубятъ, и по совѣту и благословенію ихъ Выговскій измѣнилъ. И какъ войско збиралъ Выговскій ити подь Кіевъ городъ, и архимандритъ Печерскій посилалъ дякона Мартирія до измѣнниковъ до войска зъ грамотами змѣнними; и какъ прочли грамоты, змѣнники говорили такіи рѣчи: спасетъ Богъ архимандрита, что намъ извищаетъ про

№ 8. Москалей жидовъ. Въ другой разъ въ то же время посылалъ архимандритъ Печерскій иконома Елисея до измѣнниковъ до войска зъ грамотами змѣнными; и какъ Выговскій пришолъ подъ Кіевъ зъ войскомъ, архимандритъ Печерскій стричалъ съ честію и молебень служили соборомъ за измѣнниковъ, и игумень Межигорскій Варнава посылалъ старца до Выговского зъ грамотами змѣнными въ ночи по водѣ; и какъ Выговскій слышалъ, что твои войска великого государя идутъ подъ Конотопъ, и Выговскій въ тотъ часъ пошолъ съ-подъ Кіева подъ Конотопъ съ Татари, и власти Кіевскіи по всѣмъ монастыремъ, по понедѣлкамъ, по середамъ, по пятницамъ служили молебны за Выговского о побѣдѣ на твоихъ государевыхъ людей. И какъ Выговскій ушолъ съ подъ Конотопу, и игумень Межигорскій Варнава посылалъ денги золотіи Выговскому; и по твоему великого государя указу, какъ Шереметь мѣлъ выходить противъ Литвы зъ гетманомъ Цицурою, и тотъ гетманъ Цицура казну свою вывозилъ въ монастырь Межигорскій, чтобы добро въ Литву вывозити, и старци Межигорскіи не извѣстили Шеремету, что хотятъ изминити тобѣ великому государю, а Шеремета звести. И какъ Шереметь пошолъ съ Кіева противъ Литвы, и намѣстникъ Кіевскій митрополичій Софейскій, согласившись зъ дякономъ того жъ монастыря Софіи, набрали казны монастырской и выпросили двое лошадей въ рохмистра Кольчова и выпросилися помолитися въ монастырь Печерскій, и бывши въ архимандрита, изменили, убижали въ Литву до митрополита змѣнника, и о всемъ известили змѣнникомъ, какъ Шереметь пошолъ съ Кіева, и какъ много силы, и что ся дѣлаеть въ Кіевѣ въ городѣ; и за ты вѣсти того намѣстника жаловали змѣнники, дали монастырь въ Каневѣ и всѣ годы въ думѣ былъ и въ промыслѣ зъ измѣнниками. И гетманъ Бруховецкій схваталъ того намѣстника змѣнника, какъ король былъ подъ Сѣвскомъ, и прислалъ въ Кіевъ, чтобы епископъ Меѳодій слалъ на Москву; и власти Кіевскіи соборомъ переднали

дарами епископа Меѳодія, чтобы не слалъ на Москву, чтобы и про ихъ измѣну не сказовалъ; и епископъ простилъ и пожаловалъ въ Печерскій монастырь жити за труды и подвигъ, что трудился и подвизався всѣ годы зъ измѣнниками, что работалъ королю; и какъ Шеремета взяли, игумень Межигорскій Варнава посылалъ въ Литву черного попа Ипатія до Выговского и до Литовскихъ гетмановъ зъ грамотами, зъ дарами; и оттуду тотъ старецъ привезъ панью въ ночи, и дали пять тысячъ чирвоныхъ золотихъ, и отпустили въ ночи съ приставами своими. И на другой годъ потомъ Ромодановскій, какъ збивъ Хмелницкого молодого гетмана, и Хмелницкій убижалъ и Татаръ затылъ осмьдесятъ тысячъ, и прислалъ грамоту до архимандрита Печерского, что извести игумену Межигорскому, чтобы суды поготовили Татаръ перевозити въ цареву державу брати людей, что королю не здаются, и не извѣщайте воеводамъ до городувъ. И архимандритъ Печерскій прислалъ грамоту въ ночи въ недѣлю до монастыря Межигорского, и старци Межигорскіи суды поготовили и не известили никому. И какъ пришли Татаре съ Хмелницкимъ, и полчаса не стояли, на суды готовые пошли и всѣхъ людей застали по селамъ, и взяли въ то время триста тысячъ въ неволю людей. Хмелницкій и зъ солтаномъ стояли двѣ недѣли подъ монастыремъ; игумень Межигорскій давалъ дары, кормы зъ монастыря. И въ то же время взяли Татаре рохмистра подъ Черноговомъ и привели звязаного въ единой рубашки предъ игумена Межигорского, и сталъ чоломъ бить, чтобы выкупилъ; и старецъ соборный, черный попъ Ипатій, говорилъ слова худіи (тихъ я словъ не смѣю писати), и того рохмистра выкупилъ воевода Чадаевъ, и рохмистръ тѣи слова сказовалъ къ воеводѣ, и воеводу игумень передналъ, чтобы на Москву не слалъ того старца за тѣи слова худіи и поносны; и воевода тое покривъ. Въ году 171, митрополитъ змѣстникъ померъ въ Корсунѣ городѣ, двѣсти верстъ отъ Кіева, и въ тотъ городъ епископи съ королевской

державы збиралися на соборъ, и власти Кіевскіи посилали старца Печерского зъ грамотами въ тую же думу втайнѣ, и въ той думѣ обрали на митрополію Кіевскую епископа Могилевского зъ Билой Руси, что изменили тобѣ великому государю, и въ той думѣ усовѣтовали, что однолично Кіевъ и Малую и Бѣлую Росію здавати королю и подъ его державою жити. И въ то же время съ той думы митрополитъ новый и прочіи змѣнники послали игумена до короля зъ грамотами, чтобы король приспѣлъ на тое время зъ войсками, какъ мѣли Бруховецкого на гетманство наставляти. И тотъ игумень, какъ былъ предъ королемъ, твои государевы державы выривався, и прочіи худіи слова говорилъ (я тихъ словъ и писаніемъ не смѣю предати); и какъ тотъ игумень возвратился отъ короля, посилали знову до патріарха цареградского зъ грамотами и въ Волоскую землю не допустили. И того игумена змѣнника и заводчика гетманъ Бруховецкій схваталъ, какъ король возвратился отъ Сѣвска, и прислалъ въ Кіевъ, чтобы епископъ и воевода слали на Москву; и архимандритъ Печерскій и игумены Кіевскіи переиднали епископа и воеводу, чтобы не слали на Москву. И епископъ роспрошувалъ его втайнѣ: какъ былъ въ короля и какіи рѣчи говорилъ? И онъ признался всему, какъ что было, и далъ епископу двѣсти чирвоныхъ золотихъ, чтобы покривъ измѣну и воровство, что воровалъ все. И мой товарищъ Каріонтъ при томъ былъ, какъ епископъ его роспрошувалъ и какъ ему казну золотую далъ. И епископъ и воевода простили и покрили измѣну и воровство, что воровавъ и бунтовалъ всѣ годы. И далъ ему епископъ монастырь чесный въ Кіевѣ, за труды и подвигъ, что подвизався и трудился всѣ годы, что работалъ королю. А тотъ игумень изменилъ въ первомъ году какъ и Выговскій, и былъ первый совѣтникъ и наставникъ зъ митрополитомъ змѣнникомъ, и теперъ мирно по трудахъ въ Кіевѣ живетъ, епископъ Меодій покриваетъ и заступаеъ. И какъ король пришолъ до города Бѣлой Церкви, и Ляхи

Акты Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

призидили до Печерского монастыра въ день, и новъ Печерскій Елисей стричалъ ихъ съ честію, съ хлѣбомъ, зъ виномъ, и скоро отпустивъ ихъ, чтобы въ городѣ не провѣдали. И архимандритъ Печерскій посылалъ старца Антонія зъ грамотами, зъ дарами, до короля, и гетмановъ Литовскихъ епископъ Меодій благословилъ втайнѣ. Въ другой рядъ посилали до короля намѣсника братского зъ грамотами, зъ дарами, епископъ благословилъ. Въ третій рядъ посылалъ игумень Межигорскій Іовъ двоухъ старцовъ соборныхъ, черного попа Ипатія, другого Германа, до короля зъ грамотами, зъ дарами, и выправилъ собѣ и грамоту въ короля на игументство до смерти. И я епископу въ Кіевѣ сказовалъ, что игумень Межигорскій Іовъ выправилъ собѣ грамоту въ короля; и епископъ мнѣ запретивъ, чтобы я воеводѣ не сказовалъ. Въ четвертое архимандритъ Печерскій посылалъ до короля зъ грамотами, какъ король стоялъ подъ Глуховомъ; и того старца гетманъ Бруховецкій схваталъ на дороги зъ грамотами, и епископъ напросилъ полковника Кіевского, Дворецкого, чтобы перепросилъ гетмана, чтобы не слалъ на Москву того старца; и архимандритъ знову того старца въ Литву сослалъ. И какъ король перешолъ Днѣпръ, по всѣмъ городамъ бои, кровопролитіе, а власти кіевскіи премудріи люде и изъ инихъ монастырей, зо Мгара, и зъ Густини, зъ Максакова и изъ прочихъ въ то время зъ дарами, зъ грамотами до короля и гетмановъ; люде простіи всѣ во время брани головы свои покладали за церковь Божию и за тебе благочестиваго царя, а игумены всѣ измѣнили, протопопы грамоты собѣ въ то время выправляли на власть у короля; а о всемъ о томъ епископъ Меодій знаетъ. Городъ есть Остръ; изъ того города мужики посадскіе трожды отъладалися сихъ годовъ: впервое, какъ подъ Конотопомъ бой былъ и Шереметь посылалъ служивыхъ подъ тотъ городъ, и много служивыхъ съ того города побили и не достали; въ другой рядъ, какъ Шеремета взяли, и тіи же мужики издили въ Литву и Ляховъ затыгали въ городъ и

№ 8. много зъ города погубили людей; въ третій рядъ изменили, какъ король приполъ, и тѣ же мужики въ ночи до короля ходили зъ города и совѣтовали и крестъ цѣловали, и пришедши въ ночи короля впустили въ городъ по зговору; а твои люде великого государя лодками убижали въ Кіевѣ по водѣ, а тѣ мужики пушки, порохи всю твою великого государя казну королю отдали, и король жаловалъ тихъ мужиковъ, подавалъ волности и стоялъ чотыри недѣли, спочивалъ, запасы строили, и спочивши пошолъ на Русь подъ Глуховъ, и съ того города мужиковъ посадскихъ сыны съ королемъ ходили на Русь воевати; и какъ король возвратился зъ Руси, тѣ мужики приехали до епископа и переиднали дарами епископа, за измѣну никакой имъ казни не бывало всѣ годы, епископъ Меодій покриваетъ и заступаетъ змѣнниковъ и воровъ; и я, недостойный богомолецъ твой, тихъ мужиковъ привелъ къ воеводѣ Чадаеву и извистилъ, что то измѣнники; и воевода тихъ мужиковъ бивъ дубинами, и епископъ провѣдалъ о томъ, и много я пострадалъ отъ епископа, что измѣнниковъ извистилъ воеводѣ. И какъ Бруховецкій гетманъ городъ Каневъ взявъ, и Тетера змѣнникъ прислалъ посла игумена зъ грамотами до Бруховецкого, чтобы его извести, и Бруховецкій прислалъ того игумена къ епископу, чтобы на Москву слалъ; и епископъ, отпустивъ его, и денегъ на дорогу далъ. Другого попа лазущика гетманъ прислалъ и тому далъ грамоты на Запорожье, и тотъ попъ тѣ грамоты отнесъ гетману Тетерѣ, и Тетера жаловалъ того лазущика и знову послалъ воровати въ твою великого государя державу, и Бруховецкій вдругое схваталъ и прислалъ къ епископу, и мало время подержалъ, для славы, въ желѣзахъ и отпустилъ; третьего лазущика попа, и того отпустилъ; четвертого игумена змѣнника прислалъ, и того отпустилъ. Воевода Чадаевъ посылалъ игумена старшого Кіевского Братского зъ грамотами до гетмана Хмельницкого молодого, и тотъ игумень изменилъ, не возвратился и въ Литвѣ живъ два года; и какъ Хмельницкого взяли

въ Литву, и тотъ игумень приехалъ въ Кіевъ и переидналъ дарами воеводу, чтобы на Москву не слалъ; и воевода игументство ему далъ, и поживъ годъ, и рассмотрѣвши въ Кіевѣ и казны взявъ монастырской пятьдесятъ тысячъ, и вбѣжалъ до короля; и какъ король приходилъ подъ Кіевъ, и тотъ игумень съ королемъ бувъ и кормы зъ монастыря съ Кіева возили до города Бѣлой Церкви и лошади кормили въ монастырской отчини подъ Кіевомъ. Намѣстникъ Печерскій былъ на Москвѣ и великое жалованье привезъ въ Кіевъ, и мало время поживъ, изменивъ, уехалъ до короля, и король жаловалъ за вѣсти. Другой старецъ Иларисъ съ Печерского приездилъ на Москву по милостину, и говорилъ рѣчи змѣнни на архимандрита Печерского на Москвѣ; и потомъ приездилъ Варламъ иконописецъ зъ дякономъ Аѳанасіемъ; тотъ дяконъ написалъ на Москвѣ тѣ рѣчи и привезъ въ Кіевъ и чли на соборѣ тое писмо, и отъ обители зогнали, что извѣщаешь на насъ Москалямъ. Воевода Чадаевъ посылалъ служивихъ людей подъ городъ Дымеръ, и на бою схватили змѣнника Кіевского Максима Тетерука и привели въ Кіевъ, и архимандритъ Печерскій и игумены откупили казною змѣнника у воеводы, зъ монастыря Межигорского давали денги, и тотъ измѣнникъ мало время поживъ, паки изменивъ, убижалъ въ Литву и жону оставилъ. Другій измѣнникъ, того жъ шуринъ, изменивъ въ первомъ году, и живъ въ Выговского и въ короля, и подъ Сѣвскомъ съ королемъ бувъ, и приехалъ въ Кіевъ, и отецъ его переидналъ епископа дарами. Игумень Межигорскій Варнава посылалъ черного попа Ипатія въ Литву до Выговского, грамоты возивъ королевскіи, что Выговскій самъ оставилъ, какъ мѣлъ изменить тобѣ великому государю; уставника Софейского Іова посылалъ въ Литву до митрополита змѣнника игумень Межигорскій Варнава и изъ нихъ монастырей давали грамоты, и тотъ уставникъ тамъ живъ всѣ годы зъ измѣнниками въ думѣ. Коновъ Софѣйскій Пахнотій тотъ и митрополита выпроводилъ съ казною

зъ порода и животини: во всѣхъ отчинъ повгаивъ въ Литву и тамъ всѣ годы живъ въ думѣ и зъ змѣнниками и теперь въ Кіевѣ, жалуеть епископъ за труды. Зъ Литвы присилано игумена змѣнника, который былъ подъ Конотопомъ зъ Выговскимъ, въ монастырь Межигорскій, и игумену (дали) тысяч узолотихъ и грамоты, и отпустили въ ноци. Другого присилано протопопу, и тому дали два сороки соболей и грамоты, и отпустили въ ноци. Гетманъ Тетера присилалъ зъ Литвы до монастыра Межигорского сотника Гордея змѣнника съ козаками, для языка, и въ монастыри ночовали, поили, кормили, а въ городъ не извѣстили воеводѣ; и какъ зора изышла, ти змѣнники пошли подъ Кіевъ въ лѣсъ доставать твоихъ государевыхъ людей, какъ на роботу выидуть. И я недостойный богомолецъ твой, пострижаникъ монастыра Межигорского, и живъ лѣтъ десять, и въ томъ году короля затыгали; и какъ мѣли города здавати а Бруховецкого на гетманство наставляли, и власти Кіевскіи собиралися въ монастырь Печерскій и совѣтъ тутъ въ нихъ былъ, и съ того совѣту писали грамоты и руки прикладали къ грамотамъ, что однолично не быть Бруховецкому гетманомъ, быть Самченку гетманомъ, который мѣлъ города здавати королю; и съ теми грамотами послали двоихъ игуменовъ по городъ Нѣжинъ, гдѣ Бруховецкого на гетманство наставляли, и король не наспѣлъ на тое время, приполъ въ восннь, и тихъ заводчиковъ не засталъ, Бруховецкій порубивъ, а игумена одного гетманъ схваталъ, который теперь въ Соловкахъ, а другій прибѣжалъ въ Кіевъ и далъ вѣсть, что Богъ подалъ на твою великого государя руку; и власти, Кіевскіи змѣнники, прибѣжали въ монастырь Межигорскій, и думали двои сутки и хотѣли бижати въ Литву, и Дворецкій полковникъ наспѣлъ за ними. И я недостойный богомолецъ твой пошолъ въ Кіевъ въ то время и извѣщалъ воеводѣ про ихъ измѣнную думу; и воевода Чадаевъ послалъ въ ноци до монастыра Межигорского и не сискувалъ ни про какіи дѣла змѣнни, тоцію побралъ казну

Выговского гетмана змѣнника, другою гетмана № 8. змѣнника Цицури, который Шеремета звелъ, и того побралъ. И какъ епископъ прихалъ съ той думы, гдѣ Бруховецкого наставляли, и власти Кіевскіи въ тогъ часъ переиднали епископа, чтобы не извѣщаль на Москву про ихъ измѣну и чтобы писали грамоты, и мое дѣло затерли межъ собою. И мнѣ нелзя стало жити въ той странѣ отъ измѣнниковъ, и я пошолъ на Москву съ товарышемъ извѣстити тобѣ великому государю про ихъ измѣну и воровство во 173 году; и какъ мы пришли на Москву, въ тогъ часъ насъ епископъ Меодій Кіевскій подхвативъ и тобѣ великому государю оговоривъ лазуцниками, и мы убо ялися на чужей странѣ, не знали какъ почати, и насъ сослали въ сылку въ Кириловъ монастырь на Бѣлоозеро, безъ сыску и безъ очной ставки, воровски. И мы извѣщали твое государево дѣло архимандриту Моисею и соборнымъ старцемъ, и они допрошували насъ соборомъ, и я не сказалъ, и они испустили недѣль пять и сказали, что грамота зъ Москвы пришла, что тобѣ написати и отдать архимандриту; и я часть малую написавъ и далъ на соборѣ, и они потаили, а насъ въ кандалы позакovali и моего товариша замучили, горкою смертію померъ, зъ мертвого желѣза сняли; и на други годъ сищикови извѣщаль Ѳеодору Стефановичу мертвыхъ, и онъ сказалъ, что я отъ лица царева, мнѣ приказано; и онъ мене хотѣлъ пытати, и я ему сказовалъ, и писмо въ мене бралъ и держалъ недѣлю и отдалъ мнѣ и бранивъ мене за твое государево дѣло. А что я недостойный богомолецъ твой государевъ выше написалъ про измѣнниковъ, теперь ти всѣ въ Кіевѣ зобралися, которые измѣну завели, и что воровали всѣ годы, и которые однолично стояли на томъ, чтобы королю подвернути Кіевъ и козаковъ. Первый измѣнникъ игумень Михайловскій Ѳеодосій, другій игумень Кирилскій Мелетій; сін два зъ митрополитомъ побравши казну вбѣжали до Выговского и тамъ збунтовали народъ простій. Третій игумень Ѳеодосій Углицкій, который до короля посломъ ходилъ и до патриарха,

№ 9. и тотъ въ Кіевѣ. Четвертый, намѣсникъ митрополицій Софейскій; пятый коновъ Пахнотій митрополицій: сіи два и митрополита съ казною выпроводили зъ города, и живогини зо всѣхъ отчинъ монастырскихъ повганяли въ Литву, и сами вѣбжали въ Литву и такъ всѣ годы попеченіе жмѣли на королевскую руку, и тыи въ Кіевѣ живутъ. Семый (*) уставникъ Софейскій Іовъ; осмый уставникъ Михайловскій Гервасій: сіи, въ Литвѣ живучи, промышляли на королевскую руку. А которіи въ Кіевѣ живучи, архимандритъ Печерскій и зъ соборними, игумень Николскій Алексѣй, игумень Межигорскій Сергій, намѣсникъ Брацкій и прочіи совѣтники ихъ, которыхъ посилали въ Литву до короля и до гетмановъ зъ грамотами, съ казною, зъ дарами, сіи въ Кіевѣ живучи о всемъ извѣщали въ Литву черезъ грамоты; тутъ на Москву пріиздять по милостиву, и провѣдуютъ, и разсмотрѣвають, и о томъ пишутъ въ Литву и до Черкасовъ, чтобы не сдавались тобѣ великому государю и чтобы крѣпко стояли при королю: и на томъ всѣ годы стояли и крѣпилися, чтобы при королю жити; отъ нихъ вся измѣна была; они всѣхъ гетмановъ позводили, которіи измѣнили. И тихъ змѣнниковъ бунтовщиковъ заводчиковъ епископъ Меѳодій покриваетъ, заступаетъ, жалованье имъ выправуетъ въ тебе великого государя за труды и промысль, что трудилися и промышляли всѣ годы съ Татари и съ прочіими змѣнники на твою государеву державу; и ти змѣнники епископу дары, честь, славу воздаютъ что ихъ покриваетъ; а тихъ, которіи не измѣняли, въ сылки ссылаютъ, чтобы про нихъ не извѣщали. А что я недостойный богомолецъ твой извѣщаль воеводѣ Чадаеву про ихъ измѣну, и по сіе число во изгнаніи въ турмѣ и въ кандалахъ стражду по оклеветанію епископа и прочіихъ, и всю страну Кіевскую побунтовалъ на мене, и тобѣ великому государю оговоривъ и по всей Москвѣ огласивъ. А что мой товарищъ сказовалъ твое государево дѣло на епископа Меѳодія, п я тихъ рѣчій не смѣю писати, что извѣстно не знаю

(*) Такъ въ подлинникѣ, емьсто шестый.

о томъ; а что я сказую и написалъ ведлугъ сихъ дѣлъ, шлюся на гетмана Бруховецкого и на полковниковъ. Великій государь, змилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ на семи листкахъ (Подл. Малор. дѣла Моск. Арх. М-ва Ин. Д. 1669 г. № 181).

9. — 1669, января 18. Распросныя рѣчи посланцевъ гетмана Многогрѣшнаго и архіепископа Лазаря Барановича, о причинахъ измѣны Бруховецкаго, и Наказъ, данный имъ о томъ, чего слѣдуетъ домогатся для успокоенія Малороссійскаго края.

1. 177, генваря въ 18 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ пріѣхали преосвященного архіепископа Лазаря Бороновича, Черниговскаго и Новгородскаго, Преображенскаго Максаконскаго монастыря игумень Іеремей, да черной попъ, да дьяконъ, да войска Запорожскаго Сѣверскаго гетмана Демьяна Игнатова посланцы: генералные обозной Петръ Забѣла, ясауль Матвѣй Квинтовка, судья Иванъ Домонтовъ, да съ ними согниковъ 6 человекъ, атамановъ 2 человекъ, войтовъ 2 человекъ, да бурмистръ, судья полковой; да подпсокъ войсковой, да рядовыхъ казаковъ 46 человекъ.

И генваря въ 19 день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ тому игумену и посланцомъ быти на казенномъ дворѣ у ближнего боярина и намѣстника Ржевскаго у Богдана Матвѣевича Хитрово, да у думнаго дворянина у Ларіона Дмитреевича Лопухина, да у думнаго дьяка у Дементья Башмакова, да у дьяковъ у Федора Грибоѣдова да у Якова Поздышева, для розговору, о какихъ они дѣлехъ къ великому государю къ Москвѣ присланы.

И игумень Іеремей и посланцы говорили: въ прошломъ де во 176 и въ нынѣшнемъ во 177 годѣхъ, по указу великого государя, присланы его великого государя грамоты къ архіепископу Ла-

зарю Бороновичю и къ гетману къ Демьяну Игнатову и ко всей старшинѣ и къ казакомъ и къ черни, о обращеніи ихъ подѣ его великого государя самодержавную высокую руку въ подданство по прежнему.

И архіепископъ де Лазарь Бороновичъ, радѣя ему великому государю, а гетманъ Демьянъ Игнатовъ, служа и радѣя, послали ихъ къ великому государю бити челомъ и милосердія просить, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ гетману и всему при немъ будущему войску и черни всякого чина людемъ вины ихъ отдать, и быть имъ подѣ своею великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему.

И ближней бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово посланцомъ говорилъ пространныя разговоры: вѣдомо имъ самимъ Малоросійскихъ городовъ духовного и мірскаго всякаго чину людемъ, какое къ великому государю, къ его царскому величеству, въ началѣ было гетмана Богдана Хмелницкаго и всего войска Запорожскаго Малоросійскихъ городовъ жителей многое слезное челобитье на гонителей православныя христіанскіе вѣры и разорителей святыхъ Божіихъ церквей, такъ и о подданствѣ до пресвѣтлаго его царского величества престола; и какъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, желѣя о святыхъ Божіихъ церквахъ и объ нихъ единопупелныхъ православныхъ христіанехъ, посылалъ къ брату своему, къ великому государю къ Яну Казимеру, королю полскому, своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, и какіе тѣмъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ отъ пановъ радѣ были несогласныя отвѣты; и какъ послѣ того несогласнаго посолства, Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, было принятіе и милосердное жалованье и милость, и что онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, государь христі-

янскій, ревнуя поревновахъ по Господѣ Божѣ вседержителѣ, отъ гоненія церкви Божіи боронилъ и за православную христіанскую вѣру стоялъ, и какъ за его великого государя милость его царскому пресвѣтлому величеству Богданъ Хмелницкій, по обѣщанію своему, служилъ вѣрно; и какъ по его жѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, указу послѣ Богдана Хмелницкаго избранъ былъ Ивашко Выговской, такожъ и къ нему Ивашку и ко всему войску Запорожскому какая его великого государя милость и жалованье было безпрестанно, и какъ онъ, забывъ свое крестное цѣлованіе и великого государя милость, его царскому пресвѣтлому величеству измѣнилъ и многое христіанскіе кровиразлитіе починилъ; а послѣ Выговскаго, вступя на гетманство Богдана Хмелницкаго сынъ его Юрьи Хмелницкій, учиня великому государю на вѣрное подданство крестное цѣлованье, видя пришедшихъ на Украину гетмановъ корунныхъ съ Татары, забывъ свое обѣщаніе и крестное цѣлованіе, великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, измѣнилъ и боярина Василья Борисовича Шереметева со всѣми царского величества войски выдавъ имъ, побѣжалъ. Такожъ и то имъ Малоросійскихъ городовъ жителямъ памятно, какова великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества неисчетная и премногая благодарственная милость была до Ивашка Брюховецкаго: пожалованъ былъ честию высокою, боярствомъ, а изъ полковниковъ и изъ иной старшины пожалованы дворянствомъ. А какъ великій государь, его царское величество, съ полскимъ Яномъ Казимеромъ, королемъ полскимъ, изволилъ учинить мирное постановленіе, и послѣ того, жалуя ихъ своего царского величества подданныхъ, изволилъ дати за нихъ полскому королю своей царского величества денежною казны двѣсти тысячъ рублей, чтобъ имъ впередъ отъ нихъ тѣсноты и гоненія не было; и Ивашко Брюховецкой, забывъ свое обѣщаніе и царского пресвѣтлого величества премногую неисчетную милость, измѣну великую и необъятную

№ 9.

№ 9. учинилъ, и многіе смутныя рѣчи Малоросійскихъ городовъ жителемъ вмѣщаль, и будто великій государь, его царское величество, идетъ ихъ погубить и разорить; а у великого государя нашего того и въ мысли не бывало; и отъ тое его Ивашковы измѣны, многое христіанское кроворазлитіе учинилось; и за то самъ онъ Ивашко возмездіе принялъ, отъ своихъ же единомысленниковъ убить. А что нынѣ выразумѣвъ тѣ всѣ прежніе неправды и опасаясь отъ Господа Бога за преступленіе всякого отщепенія, гетманъ Демьянъ Игнатовъ со всѣмъ посполствомъ, при немъ будущимъ, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, вину свою приносить, и то онъ чинить добро.

Да посланцовъ же спрашивано: Ивашко Брюховецкой и полковники и старшина и казаки и чернь отъ чего учинились въ измѣнѣ?

И игумень Іеремей и посланцы говорили: измѣна де учинилась отъ того: въ прошломъ во 176 году пріѣзжалъ отъ великого государя съ его великого государя грамотами къ бывшему гетману къ Ивашку Брюховецкому Василей Тяпкинь, объявляя, что великій государь изволилъ съ Яномъ Казимеромъ, королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ учинить мирное постановленіе, и идетъ съ Москвы молитва въ Кіево въ Печерской монастырь; а прежде своего государского походу указалъ итти въ Кіевъ же своего царского величества боярину Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, и чтобъ онъ гетманъ, слыша великого государя походъ, велѣлъ о его государскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ и о пришествіи его государскомъ по церквамъ молебствовать. И Ивашко де Брюховецкой полковникомъ и казакомъ и всей старшинѣ про то, что великій государь, его царское величество, съ полскимъ королемъ мирное постановленіе учинить изволилъ, сказалъ, а при томъ де объявилъ, что по договору Малоросійскимъ городомъ, которые на сей сторонѣ Днѣпра, быть подъ его великого государя высокою рукою, а Кіеву и городомъ, которые на той сторонѣ Днѣпра, быти за

полскимъ королемъ, а непослушниковъ съ обѣихъ сторонъ смирять; также де и про походъ великого государя въ Малоросійскіе города онъ Ивашко объявилъ же: Да онъ же де Ивашко говорилъ: для де того великій государь съ полскимъ королемъ и помирился, чтобъ его царскому величеству, соединясь съ полскимъ королемъ и съ войсками, съ обѣихъ сторонъ Малоросійскихъ городовъ жителей выкоренить; и Малоросійскихъ де городовъ у жителей и у всей черни съ того времени отъ тѣхъ его словъ учало быть мнѣтельство большое, и нѣкоторые де два человекъ, полковники, ему Ивашку говорили, чтобъ онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, послалъ посланцовъ и бить челомъ наказалъ, чтобъ имъ было объявлено, какіе ихъ въ царскому величеству проступки и вины, и за что ихъ царское величество хочетъ искоренить? и что де о томъ царского величества будетъ указъ, и то бъ де войску было имовѣрнѣе и мнѣтельства бъ впредь никакого не имѣли. И Ивашко де Брюховецкой, по своему злодѣйскому намѣренію, ту посылку отговаривалъ.

Да Ивашко жъ де Брюховецкой полковникомъ и старшинѣ и казакомъ и всей черни говаривалъ: какъ де онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ посылавалъ посланцовъ своихъ, и на Москвѣ де въ Посолскомъ Приказѣ бояринъ Аѳанасей Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ тѣмъ посланцомъ говаривалъ, что царскому величеству Малоросія будто и не надобна, и Кіевъ де полскому королю отданъ будетъ вскоре; и такіе де его Ивашковы смутныя слова Малоросійскихъ городовъ жителей тѣмъ въ смуту и во отлученіе отъ великого государя и отвели.

И ближней бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово съ товарищи посланцомъ говорили: знатно то, что такіе смутныя рѣчи на боярина на Аѳанасья Лаврентьевича говорили, затѣваючи, воры измѣнники, единомышленники Ивашка Брюховецкого, которые, не хотя видѣть Малоросійскихъ жите-

лей въ покой и въ тишинѣ, и чтобъ ихъ учинить отлученныхъ отъ милости царского величества; а вамъ то и самимъ вѣдомо, что великій государь нашъ, его царское величество, государь христіанскій, для освобожденія святыхъ Божіихъ церквей и для обороны васъ Малоросійскихъ жителей, не токмо посылками своихъ царского величества бояръ и воеводъ и ратныхъ людей, но и самъ своею царскою особою ходилъ, и васъ православныхъ христіанъ отъ ига и отъ работы свободилъ, и всегда васъ содержалъ въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ прирѣчьнѣхъ непремѣнно, и въ отлученіи васъ отъ своей государской милости никогда видѣть не хотѣлъ; и вѣдая такую царского величества къ вамъ премногую милость и жалованье, боярину Аонасью Лаврентьевичю такихъ словъ не токмо говорить, и помыслить непристойно; а знатно, что такіе слова вмѣщала Ивашко Брюховецкой съ единомышленники своими на смуту.

Посланцы жъ допрашиваны: всѣхъ ли Малоросійскихъ городовъ сее стороны Днѣпра жители великому государю, его царскому величеству, вины свои приносятъ?

И посланцы объявили: Гадицкіе де жители ожидаютъ ихъ посланцовъ пріѣзду съ Москвы: какъ де великій государь, его царское величество, изволить ихъ принять подъ свою великого государю высокую руку, и они де въ винахъ своихъ добьютъ же челомъ.

Да и всѣхъ де городовъ сее стороны Днѣпра Черкасы ожидаютъ того жъ, и хотятъ они подъ его великого государя самодержавною рукою въ подданствѣ бытъ по прежнему.

А Полтавской де прежней полковникъ нынѣ у Татаръ, а на его де мѣсто въ Полтавѣ нынѣ полковникомъ Демьянъ Кгуджелъ.

А Переасловской де полковникъ Дмитрияшка съ Черкасы, которые у него были въ полку, изъ Переасловля выбѣжали къ Суховеенку и къ Татаромъ; а на его де мѣсто въ Переасловль Петрушко Дорошенко прислалъ полковника Мама-теня.

Да посланцы жъ допрашиваны: сверхъ тѣхъ № 9. дѣлъ, о чемъ они словесно объявили, гетманъ и полковники и старшина о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ объявлять имъ наказали ль?

И посланцы говорили: о чемъ де имъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, сверхъ словесного розговору, гетманъ и полковники и старшина наказали бити челомъ, и тому де у нихъ есть наказъ съ статьями, за гетманскою рукою и печатью.

И тотъ наказъ съ статьями ближнему боярину и оружейничему Богдану Матвѣвичю Хитрово съ товарищи посланцы подали.

2. Списокъ съ бѣлоруского писма съ наказу и съ статей, каковы подали ближнему боярину и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣвичю Хитрово съ товарищи Сѣверского гетмана Демьяна Игнатова посланцы, генеральной обозной Петръ Забѣла съ товарищи.

Наказъ до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ насъ гетмана войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверского Демьяна Игнатовича, отъ обозного, судей, полковниковъ, ясауловъ, сотниковъ и всего войска Запорожского и православного народа Малоросійского христіанского посломъ нашимъ: обозному Петру Михайловичю Забѣлѣ, ясаулу Матвѣю Нивитичю Квинтовкѣ судѣ Ивану Домантовичю; генеральныхъ войсковыхъ: атаману городовому Черниговскому Станиславу Коханенку, Федору Ходневичю, судѣ полку Стародубовского, Михайлу Рубцу, сотнику Стародубовскому, Богдану Войтеховичю, подписку канцеляріи войсковые съ товарищи, о чемъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, добивати челомъ имѣютъ и смиренно просити и молити, въ нынѣшнемъ въ 1669 году, генваря 1 дня, поданъ и врученъ.

1.

Прежде, когда до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, наши послы къ Москвѣ пріѣдутъ, имѣютъ отъ насъ гет-

№ 9. мана войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверского, отъ полковниковъ: Нѣжинского, Стародубовского, сотниковъ, атамановъ и всего войска Запорожского и народа православного христіанского Малоросійского всенародного нижайшій нашъ поклонъ до лица земли великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, припадаючи до ногъ и престола, смиренно, со всякимъ усердіемъ отда-ти, и его царскому пресвѣтлому синклиту.

2.

Потомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бити челомъ имѣютъ отъ насъ гетмана войска Запорожского и всего народу Малоросійского вѣрныхъ подданныхъ, за такую его премногую и неизреченную отеческую милость, что намъ подданнымъ своимъ слугамъ нижайшимъ вины наши, яко отецъ милосердый, милосердуя надъ нами, въ вѣчное забвеніе и въ запамятованіе пустити изволилъ и къ прежнему своему царского пресвѣтлого величества отеческому государскому милосердію пріяти изволилъ, чтобъ тѣ вины наши никогдажъ не были воспоминаенны; и на томъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, припадаючи до лица земли и до пресвѣтлого престола, вси со всѣмъ народомъ православнымъ христіанскимъ смиренно челомъ бьемъ и молимъ: смилуйся надъ нами подданными слугами своими, въ непремѣнномъ и въ милостивомъ жалованьѣ своемъ царского пресвѣтлого величества и хранити изволилъ.

3.

Бити челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и просити имѣютъ отъ насъ войска Запорожского и отъ всего православного народу христіанского Малоросійского, чтобъ насъ, при давныхъ нашихъ волностяхъ, намъ войску Запорожскому и всему народу наданныхъ, а имянно, какъ и его царское пресвѣтлое величество славныя памяти гетману войска Запорожского Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому надати и

подтвердити изволилъ, и при тѣхъ насъ слугъ и подданныхъ своихъ нынѣ сохранилъ и подтвердилъ; ибо не за что ино войско Запорожское частые при великомъ государѣ нашемъ, его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, расколы всчинали, толко отъ того: когда по смерти Богдана Хмелницкого, по немъ наступающіе гетманы, для своей чести и себѣ примноженія маестности, войску Запорожскому умалали волностей, се есть Юрьи Хмелницкой, а по немъ иные гетманы, а нынѣ вси имѣютъ бити челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, просити, чтобъ насъ «при оныхъ сохранилъ и грамоту свою на тѣ волности выдати велѣлъ.

4.

Хотя въ тѣхъ статьяхъ славныя памяти Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское добивали челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ въ городѣхъ украинскихъ были воеводы въ столныхъ съ ратными его царского пресвѣтлого величества людьми на оборону отъ непріятелей, а имянно: въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ; тогда, вмѣсто обороны, пуцую намъ пагубу и изнищеніе они нанесли; а то въ той мѣрѣ, когда ратные люди вашего царского пресвѣтлого величества въ нашихъ городѣхъ у бѣдныхъ людей крадежами частыми, пожарами и убойствомъ до смерти, и различными и розными мучительствы людемъ докучали, а сверхъ того къ нашимъ нравомъ и обычаемъ не навыкли; а когда на какомъ ни есть зломъ дѣлѣ изъ ратныхъ людей воровскихъ на кражѣ или на убойствѣ поймаютъ, тогда къ тѣмъ же помянутымъ воеводамъ, какъ челобитную подадутъ, а въ челобитной, чтобъ святую управу учинили, всегда продолживали и не чинили; для того не отъ чего иного сія нынѣшняя война всчатися и возрасти, толко отъ того, а когда еще измѣнникъ Брюховецкой войну всчалъ въ тожь время. Однако его царскому пресвѣтлому величеству государю нашему бити челомъ имѣютъ отъ

насъ войска Запорожского и отъ всего народа христіанского Малоросійского, чтобъ изволилъ ратныхъ людей своихъ съ нашихъ городовъ свести, а впрямь на томъ постановить, чтобъ мы въ казну великого государя нашего, что доведетца, въ годъ со всей Украйны давали оброкъ чрезъ своихъ людей, которыхъ войско Запорожское отбереть ту казну отбирати, а кто будетъ гетманомъ въ войскѣ Запорожскомъ, въ казну его царского пресвѣтлого величества долженъ отсылати, и то еще не сихъ же временъ, но когда Украйна изнова къ своему первому существу могла бѣ прійти; на томъ у великого государя милости просити, потому что тѣжъ воеводы, не смотря на постановленные статьи, въ казацкіе права и волности вступались и казаковъ судили, чего никогда въ войскѣ Запорожскомъ не бывало, что сихъ временъ войско Запорожское претерпѣло; а какъ войско Запорожское будетъ себѣ волности имѣти, никогда не будетъ подлежати измѣнѣ и въ постоянствѣ будетъ пребывати непремѣнно и непоколебимо, когда себѣ волность войско Запорожское имѣти будетъ.

5.

Бити челомъ имѣютъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, отъ насъ гетмана, и отъ полковниковъ, и есауловъ, сотниковъ, атамановъ, черни, и всего войска Запорожского, и отъ всего народа православного христіанского, чтобъ тотъ нарядъ нашъ прямой, которой при городѣхъ своихъ имѣли, купленъ и завоеванъ отъ войска ляцкого, а нынѣшняго времени у насъ воеводы въ городѣ поотбирали, чтобъ намъ привращенны и отданы были; и на то о милосердомъ и милостивомъ отеческомъ указѣ вашего царского пресвѣтлого величества къ воеводамъ чтобъ былъ, припадаючи до лица земли, смиренно просимъ и молимъ, чтобъ при насъ были; а тотъ нарядъ нашъ не войною у насъ побранъ, но такъ, насилствомъ, которые всегда при войскѣ ходили.

(*) За сими однимъ или двумя листами въ подлинникъ не достають.

6.

№ 9.

По указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, когда бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубовской съ товарищи, подъ города войною подходили Малоросійскіе, и въ то время такъ въ Нѣжинскомъ полку, въ Черниговскомъ и въ Стародубовскомъ много полону набрали и съ собою завезли до великоросійскихъ городовъ разныхъ мужеского полу людей, женского, великого и малого возраста, и по се время въ неволѣ пребываютъ; и о томъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, имѣютъ бити челомъ и смиренно просити о милосердомъ и милостивомъ указѣ, чтобъ вездѣ грамоты своего царского пресвѣтлого величества по городомъ розослать изволилъ, чтобъ на волю пушдали; а которые въ городѣхъ нашихъ было неволниковъ, тотчасъ всѣхъ до единого выпускали.

7.

Понеже онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, съ премногіе своей милости и жалованья отеческаго къ намъ подданнымъ своимъ, вѣрнаго войска Запорожского, за прошлыхъ гетмановъ приобѣщаль. *)

...заслуженные будутъ, а гетманъ и вся старшина войсковая будутъ добивати челомъ ему, свѣту помазаннику Божію, и грамоту свою причинную будутъ писати, чтобъ потомуужъ съ премногіе своей милости къ томуужъ причестъ къ той чести дворянской. А естлибы гетманъ и вся старшина, усматриваючи товарища заслуженного въ войскѣ Запорожскомъ же, за его великого государя царского пресвѣтлого величества здоровья своего противъ всякого непріятеля наступающаго не будетъ желети и прямо будетъ стояти, а будетъ гетманъ и вся старшина за его заслуги дастъ ему мельницу, или и деревню, и универсалъ свой выдастъ на вспоможеніе, на раны и на всякой убытокъ къ милости вой-

№ 9. сковой; а потомъ, когда будетъ гетманъ и вся старшина добивати челомъ его царскому пресвѣтлому величеству объ немъ, что будетъ достоинъ, всегда дабы тѣхъ доходовъ употреблялъ, о выданіи грамоты великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, — о семъ мы просимъ и молимъ, чтобъ по челобитію и заступленію гетманскому великій государь нашъ свою грамоту выдати изволилъ, чтобъ не токмо ему самому, но и женамъ и дѣтемъ въ вѣчность выдана была; и о томъ милосердаго указу государя нашего смиренно просимъ и молимъ.

11.

Въ немалой смутѣ гетманъ и все войско Запорожское застаеть, что ваше царское пресвѣтлое величество Кіевъ столный городъ царствующій прежде временъ, отколь на весь свѣтъ благодать Божія возраде и возсія на томъ мѣстѣ, а теперь которые его королевскому величеству изново отдать и уступить изволили; а на томъ всей Украинѣ и утверженіе належитъ и есть, что войско Запорожское, какъ и сперва тое войны и съ его королевскимъ величествомъ и съ рѣчью посполитою не за что иное почали воеватися и бити, только за то, когда его королевское величество хотѣли церкви Божіи на костелы обращати; но, о всемогущий Богъ, не истерпя ихъ замысловъ, за свою обиду ставъ, войско Запорожское послалъ и возбудилъ, якоже и показалъ того, что всѣхъ Ляховъ съ Украины вывели, очесомъ всѣмъ есть достовѣрно и явно; про то нынѣ все духовенство братства Кіевского и все войско Запорожское послыша то, что конечно его королевскому величеству будетъ отданъ и уступленъ, гдѣ уже на нынѣшнемъ сеймѣ постановили, что всѣ церкви Божіи православныя, которые блаженные святые памяти святой Владимеръ Великій строилъ съ православными и православными великими князи, предками вашего царского пресвѣтлого величества, уже имѣютъ быть отданы и на костелы римскіе обращены, и святые и чудотворные мощи преподобныхъ отецъ святыхъ въ Польшу розно розвожены, постановили, въ чемъ, егда тотъ слухъ

вездѣ былъ, въ немалой смутѣ вся Украина пребываетъ, и войско Запорожское почало о томъ усумнѣватися и скорбити; о чемъ всѣ, припадаючи ницъ до лица земли и пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества, со всѣмъ духовенствомъ братства Кіевского и отъ всего духовенства, архіепископовъ, и епископовъ, архимандритовъ, и игуменовъ, и всякого чину духовного и мірского и войска Запорожского просимъ и молимъ: смилуйся, великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, не подавай своей отчины во иго латинское церквей Божіихъ и святыхъ и чудотворныхъ мощей преподобныхъ отецъ, зане тѣ непрестанно у престола всемогущаго Бога молятъ о умиреніи міра и о покоѣ святомъ и о тишинѣ за ваше царское пресвѣтлое величество и за весь синклитъ и за насъ войско Запорожское, что за вѣру православную будемъ стояти и не попускати иновѣрнымъ; что, для лучшаго увѣренія, на свидѣтельство того яснопредсвѣщенный о Бозѣ превеликій его милость отецъ Лазарь Боровничъ, архіепископъ Черниговскій Новгородскій и всего Сѣвера, до преподобнѣйшаго о Бозѣ превеликаго господина отца Инокентія Гизеля, архимарита лавры великіе святые чудотворные Кіевопечерскіе, изъ Польши все духовенство православное писма свои прислали, а преподобный отецъ архимандритъ до преосвященнаго архіепископа Черниговскаго, а онъ же до васъ великаго государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, православныхъ особъ духовныхъ посылаетъ, объявляючи такое яцкое намѣреніе и постановленіе, замысли чтобы тамъ учинити и православіе выкоренити, которые писма вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, будутъ объявлены.

12.

И о томъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляемъ: когда отъ вашего царского пресвѣтлого величества послы и посланники, или посланцы и гонцы, или въ какихъ ни есть дѣлѣхъ ѣдутъ ис-

правляти государственные дѣла, тогда тѣ посланцы, когда въ наши города приѣдутъ, не смотря старшины градскіе, сами во дворѣхъ казачихъ становятца, и подводы, хотя у сотника и атамана товарища войскового, насилствомъ берутъ; а когда кто за своимъ конемъ (конца нѣтъ).

Списокъ писанъ тетрадью, въ листъ, на девятнадцати полулистахъ (Малорос. дѣла Моск. Гл. Архива М-ва Ин. Д. 1669 г. № 2).

10. — 1669, января — февраля. Письмо царю и статейный списокъ Теофила Бобровича, о его пребываніи въ Гадичъ, съ приложеніемъ относящейся къ тому переписки.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Теофилко Бобровичъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, генваря въ 7 числѣ, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Лебедина писалъ я холопъ твой, что никакими мѣрами въ Гадичъ и за Днѣпръ въ Чигиринъ къ гетману Петру Дорошенку, не взявши за себя оманатовъ, Гадяцкихъ жителей, ѣхать мнѣ холопу твоему нельзя было. А генваря, государь, въ 9 день, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ я холопъ твой, что поѣхалъ я холопъ твой въ Гадичъ, не взявши за себя оманатовъ, повѣривши ихъ словамъ. И генваря, государь, въ 10 числѣ, приѣхалъ я холопъ твой въ Гадичъ; устрѣчали меня холопа твоего за три версты мѣскій атаманъ Вечорка съ сотнею. А генваря, государь, въ 11 день, Андрею Дорошенку и мѣщаномъ подалъ я холопъ твой твои великого государя милостивые грамоты, и говорилъ, чтобъ они на твоей великого государя милости ударить челомъ, кого пристойно, послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И Андрей Дорошенко и старшина сказали, что де

мы, безъ вѣдома гетмана Петра Дорошенка, посылать къ Москвѣ не смѣемъ. И генваря въ 12 день, собравшись на раду посполствомъ, чли твои великого государя милостивые грамоты, и иные обрадовались, которые черняки, а иные говорили всяко; положились на гетмана, и послали твои великого государя милостивые грамоты того жъ часа, и на томъ крѣпко стояли, чтобъ и мнѣ холопу твоему ѣхать въ Чигиринъ; и я холопъ твой, исполняя твой великого государя указъ и послѣдую первойнадесять статьи изъ Посолского Приказу за приписью дьяка Ефима Юрьева даной, что къ Петру Дорошенку мнѣ холопу твоему прежде послать кого пристойно съ листомъ, и утвердять крѣпко, за крѣпкимъ оманатомъ, самому къ нему ѣхать. Въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку послалъ я холопъ твой Каменцовъ, а самъ холопъ твой, покамѣсть изъ Чигирина вѣдомость будетъ, хотѣлъ ѣхать въ Лебединъ и въ Каменое; и изъ Гадича меня холопа твоего не отпустили и оманату не дали, а спрашивали, что есть твоего великого государя указу со мною холопомъ твоимъ къ Петру Дорошенку? И я холопъ твой, послѣдую девятой статьи, что о постановленіи перемирья, на чомъ положено по посолскому договору, что имъ и самимъ вѣдомо, нынѣ ѣдучи въ Гадичъ ничего говорить не велѣно, а велѣно говорить въ то время, какъ я холопъ твой поворочусь отъ Петра Дорошенка, того имъ я не объявилъ. А полковнику, присланому отъ гетмана, Ивану Дубягѣ, противъ десятой статьи, я холопъ твой сказалъ, что твой великого государя указъ къ Петру Дорошенку со мною холопомъ твоимъ словесной есть, а объявить никоими мѣрами нельзя было. Противность въ рѣчахъ не малая показала. Полагаютца вси на гетмана Петра Дорошенка и говорятъ вси до единого, что хотятъ тебѣ великому государю служить вѣчно, а гетманомъ, oprичъ Петра Дорошенка, никого себѣ не хотятъ, и чтобъ обѣ стороны Днѣпра въ соединеніи были подъ твоею великого государя высокою рукою; а только де разнить насъ будутъ, сыщемъ де мы промыслъ. И я холопъ твой домогался

*

№ 10. вѣрѣно, чтобъ меня отпустили въ Лебединъ или въ Каменое на время; и не отпустили никоими мѣрами. А караулъ денно и ночью въ сенехъ жолдаковъ по дванадцати человѣкъ, да около избы по пяти человѣкъ козаковъ по вся ночи, да плещавые крѣпкіе сторожи, чого прежъ сего, какъ я холопъ твой къ нимъ ѣздилъ, не было. А Ондрѣй Дорошенко то и говоритъ, что де я и самъ боюся, и безъ жолдаковъ безъ двухъ и безъ трехъ десятковъ, гдѣ не позовутъ на честь, нигдѣ не ходитъ. А генваря, государь, въ 14 день, Гадичанинъ нарочитой козакъ первый у нихъ Семень Остренскій съ попомъ Ѳеодоромъ ко мнѣ холопу твоему приказалъ, чтобъ мнѣ въ поѣздѣ своемъ изъ Гадича къ Петру Дорошенку беречся. А генваря, государь, въ 15 день и самъ онъ Остренскій изъ устъ мнѣ холопу твоему сказалъ, чтобы мнѣ холопу твоему беречся: здѣсь де тебѣ ничего не станеть; а какъ де дадутъ провожатыхъ и пошлютъ къ гетману, самъ де не вѣдаешъ, гдѣ быть твоей головѣ; еще де у насъ не однимъ наполнены духомъ, я де и самъ промышляю, какъ бы жезу и дѣти ввезть въ Лебединъ или въ Каменое. А генваря, государь, въ 17 день, изъ Чигирина отъ гетмана ѣхалъ ротмистръ Карпъ Бабкинъ, и, будучи въ Гадячомъ, мнѣ холопу твоему тожъ говорилъ, чтобъ мнѣ какъ нибудь собою промышлять, что де онъ самъ подлинно, тамъ будучи, слышалъ, что де меня холопа твоего для того тамъ и дожидаютца, чтобы отдать въ вѣчную неволю. И по тѣхъ, государь, и по иныхъ противныхъ рѣчахъ, я холопъ твой вырозумѣлъ и спомневши свою къ нимъ прежнюю грубость, что многажды въ военные времена, по твоему великого государя указу, къ Петру Дорошенку писавалъ я холопъ твой грубо, поѣхавъ я холопъ твой, не взявши за себя оманату, опосался; а оманату, государь, у нихъ прошалъ, и они не дали. И за себя я холопъ твой у нихъ въ Гадячомъ оставлевалъ оманатъ, Каменцовъ и Лебединцовъ, чтобъ меня холопа твоего отпустили въ Каменое на время, никакъ на то не позволили. И генваря, государь, въ 23 день, поговоря я холопъ твой съ тѣми, кои

со мною холопомъ твоимъ были, пошли будто на честь къ гадяцкому мѣщанину къ Гришки въ вечеру, и какъ стала ночь, ушли за городъ и до Каменого, а изъ Каменого, государь, тогожъ числа посылалъ къ нимъ съ листомъ, и Андрей Дорошенко ко мнѣ холопу твоему писалъ; а съ какимъ листомъ я холопъ твой къ нему въ Гадичъ изъ Каменого посылалъ, того листа списокъ и Андрея Дорошенко въ подлинной листъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою съ Каменовцомъ сыномъ боярскимъ съ Никитою Лихининымъ, генваря въ 25 день, и велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасю Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ, Герасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. А пріѣзду, государь, меня холопа твоего въ Гадичъ и отъѣзду изъ Гадича статейной списокъ послалъ я холопъ твой, запечатавъ въ листу своею печатью; а въ Гадичъ я холопъ твой писалъ того жъ числа, чтобъ, какъ будетъ отъ гетмана Петра Дорошенка вѣдомость, прислали бы за меня оманатъ, и я холопъ твой ѣхать готовъ къ нимъ. Толко безъ твоего великого государя указу ѣхать мнѣ холопу твоему нельзя, какъ я холопъ твой съ нихъ порозумѣлъ, грамоты твоей великого государя къ Петру Дорошенку со мною холопомъ твоимъ нѣтъ; а въ наказѣ во второйнадесятъ статьи написано: какъ мнѣ холопу твоему лучитца съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ видѣтца, и ему за то, что Татаръ побиваетъ и православные христіанскіе вѣры боронитъ, сказать за то ему твоя великого государя милость, и чтобъ онъ и впредь обоемъ вамъ великимъ государемъ служилъ и радѣлъ; и та, государь, статья была бы имъ противностью и мнѣ холопу твоему въ пагубу. А въ пятой, государь, надесеть статьи написано: велѣно мнѣ холопу твоему сказать, что брату его Андрею, которой нынѣ въ Гадячомъ, твоя великого государя милость превысокая будетъ, а чтобъ жили въ любви, онъ за Днѣпромъ, а братъ на сей

сторонѣ Днѣпра, всякъ своему государю работа; и та, государь, статья противна же, что они вси на томъ, чтобы обѣ стороны Днѣпра вмѣстѣ были. А о чомъ втайнѣ мнѣ холопу твоему, по твоему великого государя указу, словесно говорить велѣно, никоими мѣрами нельзя: хватаютца за всякое слово, что ни скажешь, прошають на писмѣ и чтобы руку прикладываль, и о томъ я холопъ твой благодарю Бога, что отъ нихъ выѣхаль; тымъ дѣло не испортитца, по прежнему постановленію все теперъ дѣлаетца. А какъ бы я холопъ твой поѣхаль въ Чигиринъ безъ твоей великого государя грамоты, говоря имъ словами, не дорого что мнѣ холопу твоему быть было безъ головы, опосался, чтобы чимъ не уловили и не учинили нарушенья постановленому перемирю; вси начаютца, что съ тѣмъ я холопъ твой къ Петру Дорошенку ѣду, что ему быть по обѣ стороны Днѣпра гетманомъ подъ твоею великого государя высокою рукою, и о томъ дожидаюсь твоего великого государя указу. А какъ я холопъ твой поразумѣль, лучше теперъ такъ положить, ссылаяся и живучи въ любви съ городами сея стороны Днѣпра понемного укрѣпляя; а объявя, государь, имъ безъ худа не будетъ. Самъ Дорошенко и старшина говорили, что одноконечно рады быть подъ твоею царскою высокою рукою, только де обѣ стороны Днѣпра вмѣстѣ будутъ; а кто де станетъ рознить, станемъ де выбиватца, насъ де и король пріиметь и Татара де не отступятъ насъ; милости великого государя просимъ, съ воли чтобы намъ быть обоимъ сторонамъ Днѣпра вмѣстѣ. И на то я имъ холопъ твой отвѣту никакова не далъ, только говорилъ, чтобы на твою великого государя милость надѣялись. А иные, государь, говорятъ втайнѣ, что де къ веснѣ великое кровопролитіе будетъ, ссылаетца де Петръ Дорошенко и съ турскимъ цесаремъ. И о томъ о всемъ дожидаюсь я холопъ твой твоего великого государя указу о поѣздѣ къ Петру Дорошенку, какъ ты великій государь укажешь. Лучше здѣсь, на рубежѣ будучи, укрѣплять сю сторону, ссылаяся и обнадеживая ихъ всячески твоею великого госу-

даря милостію. А о которыхъ, государь, твоихъ № 10. великого государя грамотахъ, гдѣ въ которые города належитъ, писалъ я холопъ твой прежь сего, и гѣхъ твоихъ великого государя грамотъ мнѣ холопу твоему по се число не присылывано.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Куракинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, генваря въ 29 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской и прислалъ писмо изъ Гадича Андрея Дорошенка съ товарищи, и то, государь, писмо къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послалъ я холопъ твой въ листу, запечатавъ съ сею отпискою.

Божію милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ, его милости, князю Григорью Семеновичю Куракину, зѣло нашему ласковому благодѣтелю. Такъ я родной ясневелможного его милости пана гетмана войскъ Запорожскихъ, также сотникъ и атаманъ Гадичкіе со всѣмъ товариствомъ старшимъ и меньшимъ и всенародными тутошними желаючи вашей князей милости, какъ сами себѣ, здоровья доброго отъ Господа Бога просимъ, извѣсно чинимъ, что нынѣшняго дня, се есть 23 генваря, знать Божіимъ изволеніемъ, паче нашего надѣянія, учинилась намъ смута за прибѣжищемъ изъ нашего города Гадича пана Теофила Бобровича, присланого къ намъ съ милостивымъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, словомъ. О чомъ вашей князей милости, ласковому нашему благодѣтелю, извѣстивъ, то предлагаемъ, что такъ отъ пана моего родного, яснев-

№ 10. вельможного его милости пана гетмана, также и отъ всѣхъ насъ жителей Гадицкихъ на то намъ пеначаянное прибѣжище помянутый панъ Бобровичъ ни малые злые причины, ни словомъ ни дѣломъ не узнавъ, но и паче всякіе отъ всѣхъ насъ почести надлежащіе и честь, яко отъ пресвѣтлого царского величества лица высланная особа, совершенно имѣлъ. И сею вѣстію ваша княжая милость увѣдомився, хотя и нерадостною вѣстію, отъ насъ естли онъ Бобровичъ къ вашей княжой милости пріѣдетъ, изволь его подробно роспросить, какова причина его отъ насъ побѣгу, а паче, что ночнымъ временемъ; и едина душа изъ насъ о семъ не вѣдала; а провѣдавъ у него, ваша княжая милость насъ всѣхъ, чтобъ мы, по нашей невинности не усомнѣваясь, изволь царского величества милостию, также и своею особною пріязнію, черезъ сихъ же нашихъ посланцовъ обнадежить, разумѣючи по насъ мимо обогателство его Бобровичево, что вѣрные и желательные противъ прежнего нашего объявленія пребываемъ, съ которымъ желательствомъ нынѣ вашей княжой милости любви прилѣжно предаемъ. Данъ изъ Гадица, генваря 23 дня, 1669 году

Вашей княжой милости во всемъ прямо желательные пріятели и до услугъ поволные: Андрей Дорошенко, родной вельможного пана гетмана, рукою власною. Григорей Гамалія, полковникъ войска Запорожского охотной. Феско Донецъ, сотникъ Гадицкой. Еуфимъ Вечорка, атаманъ городской. Павелъ Животовскій. Семень Острый. Богданъ Щербакъ. Михайло Приступа. Иванъ Пирятинецъ и все товариство Гадицкое. Иванъ Ивановъ, войтъ Гадицкой. Осипъ Давыдовичъ, бурмистръ, и все посполство Гадицкое.

3. 177, генваря въ 11 день.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ въ Гадачю великого государя милость Андрею Дорошенку и старшинѣ и войту и бурмистромъ и всему посполству, на которую бѣ

впредь надѣясь великому государю служили, объявивши, великого государя милостивые грамоты подалъ и говорилъ рѣчь:

Богопротивное нѣкогда оногo незаконнующаго мучителя вельніе на пролитіе крове невинныхъ отроковъ высокой пламень взнесло было, который тотъ пламень Царь неба и земли, творецъ Христосъ Спаситель и Богъ нашъ благочестивымъ тымъ дѣтемъ оборотилъ въ хладъ духовный, богопротивное, смѣю мовить, вельніе albo росказаніе чигающего на кровь христіанскую оногo измѣнника Ивашки Брюховецкого въ православномъ народѣ великій пламень огня запалило было, который тотъ пламень хотячи угаситъ православный великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ужалаясь невинныя христіанскія крове вѣрныхъ подданныхъ своихъ, прелестию измѣнника Ивашки Брюховецкого поползшихся, милосердо милостивые свои великого государя грамоты, яко чадолубивый отецъ, указалъ прежде посылать вездѣ, во всѣ свои великого государя Малоросійскіе сея стороны Днѣпра къ вамъ въ города, призывая ко обращенію; а нынѣ, по вашему желанію и склонности, чего есте требовали и просили, по милости великого государя, черезъ мене послѣднего его царского пресвѣтлого величества холопа: и великій государь милосердо жалуется васъ и милостивыми своими великого государя грамотами обсылаетъ, и своею царскою милостию впредь для службы обнадеживаетъ. Пріими, господине Андрею, великого государя милостивую грамоту и душевною правостию вѣру въ сердци къ великому государю соблюди; также и вы панове обыватели Гадацкіе, принявши великого государя милость, соблюдайте въ себѣ, уповая впредь на Бога и на милость великого государя, который всегда во всемъ православному христіанскому народу есть твердая оборона.

Того жъ числа просили до верхней избы и чли великого государя грамоты, и приговорили посылать къ гетману.

А шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ говорилъ, чтобъ кого пристойно обравши, челомъ ударить на великого государя милости послали къ великому государю къ Москвѣ. И сказали, что де безъ вѣдома гетманского посылать къ Москвѣ не смѣемъ.

Тогожъ числа у Дорошенка обѣдалъ.

А которыхъ Гадячанъ атамана и старшину онъ Андрей звалъ къ себѣ обѣдать, не бывалъ ни единъ.

А какъ послѣ обѣда пили про здоровье, и шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ Дорошенку говорилъ: для чого такъ нерадостны? что какъ перво къ нимъ пріѣзжалъ, стрѣла съ пушекъ и изъ мушкетовъ была, а нынѣ того нѣтъ?

И Дорошенко говорилъ: видишь де ты и самъ, какъ всѣ подулися и радятца, не пошли де и на обѣдъ ко мнѣ; а я де ихъ и самъ боюся. И велѣлъ ударить про здоровье великого государя съ пяти пушекъ.

А у вечеру отоманъ и старшина пришли и говорили много противныхъ рѣчей; и осердясь, Дорошенко жолдаковъ атаманиныхъ сожалъ и ковалъ на пушкахъ. А генваря во 12 день на литаврахъ ударили къ радѣ. и собрався, всѣмъ мѣстамъ великого государя грамоты чли; было разныхъ рѣчей, и послали къ гетману.

А шляхтичу Теофилу Бобровичу приговорили быть въ Гадячомѣ, покамѣсть вѣсть изъ Чигирина будетъ.

И генваря въ 13 день къ Теофилу Бобровичу приходилъ переяславской протопопъ Григорей Бутовичъ, кой пріѣхалъ съ Чигирина, и говорилъ: благодарю де Бога, что какъ слышалъ отъ ясновельможного его милости пана гетмана, такъ теперь и вижу и тѣшуся съ пріѣзду вашности, которой пріѣздомъ своимъ можешь насъ обвеселити, яко и его милость панъ гетманъ съ охотою ожидаетъ, певень того будучи, же азали за милосердіемъ Божиимъ ни одинъ посторонный непріятель тѣшиться не будетъ, якъ слышимъ, же царское пресвѣтлое величество роспрошенныя Араинныя мѣста хочеть соединить и обѣ сторо-

ны Днѣпра заховать вцалѣ подъ своею царскою высокою рукою. № 10.

И просили къ себѣ на обѣдъ.

А шляхтичъ Теофилъ говорилъ: мости отче протопопа! За посѣщенія здоровья велице дякую; а что вашность радуется пріѣзду моему и о соединеніи православныя христіянскіе вѣры, по указу великого государя а такъ посланъ: на путь языкъ не идите и въ градъ Самарійскій не входите, идите ко овцамъ погибшимъ дому Израилева. Радуюся и я о томъ, что молитвою великого государя своего, всіе Малоросійскіе его царского пресвѣтлого величества города добро здоровы. Дай Боже, чтобы счастьемъ и молитвою великого государя нашего добре зачатое дѣло, которое скажено было измѣною Ивашки Брюховецкаго, паки въ совершеніе доброе пришло. А что вашность змѣнковати рачишь и о иныхъ мѣстѣхъ, подай Боже, чтобы исправилось по Божіей воли и по воли христіянскихъ монарховъ, за повиданіемъ моимъ съ паномъ гетманомъ, абы всѣ сердца христіянского народа единого Духа Свята исполнены, крови христіянскіе не прагнучи, непріятелю бесурману отпоръ давали.

Того жъ числа на обѣдѣ про здоровье протопопа первую чашу пилъ и Дорошенку, и здравствовалъ гетмана Петра Дорошенка, послѣ его Юсефа митрополиту, а послѣ его мать и братью и все войско Запорожское, а царского величества не споминалъ. А Ондрей Дорошенко пилъ и Теофилу, также про здоровье преже брата своего Петра, и про митрополиту, и про мать и братьевъ своихъ и все войско Запорожское. А послѣ промолвилъ: дай же, Боже, доброе здоровье и пану Бобровичу, который ѣздитъ въ справахъ его царского пресвѣтлого величества, чтобъ намъ мѣтъ то все справити, чтобъ намъ быть всимъ по прежнему, тавъ той сторонѣ яко и сей сторонѣ Днѣпра, въ соединеніи подъ единымъ монархомъ при всихъ своихъ волностяхъ, чтобъ насъ никто болши не зналъ, ни бояринъ, ни воеводы, опрочъ единого пана гетмана. А какъ де то будетъ, мы де вси ра-

№ 10. ды великому государю служить, гдѣ великій государь укажетъ.

А Теофилъ Бобровичъ пилъ до протопопы и говорилъ: мости отче протопопа! благо и пріятно дѣло всегда во устѣхъ имѣть господей своихъ, желателно хотячи имъ всего добра; я, яко вѣрный и вѣчный подданный его царского пресвѣтлого величества, мушу мовить, якъ совѣсть и вѣра поуждаеть мя Господнею силою: да возвеселится великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и о спасеніи Господни возрадуется зѣло; желаніе сердца его дастся ему и хотѣніе устну его не лишится; понеже отъ всемогущаго Бога предваренъ есть благословеніемъ благодѣтельнымъ, и положенъ на главѣ его вѣнецъ отъ камени честна, тотъ заступа и оборона по Бозѣ есть всимъ христіаномъ, и вмѣсто смерти животъ и долготу днй всимъ даруетъ. Дай, Боже, вси, которые въ розсѣяніи были православныя христіане, познавши грѣхъ свой и попомнивши великого государя милость, цале, истиннымъ сердцемъ великому государю служили вѣрно, чтобы непріятель бесурманинъ съ невинной христіанской крови болши сего не тѣшился; а которые еще двоедушевствуютъ и спомогателями суть бесурманомъ на православныхъ христіанъ, ты съ ними вкупѣ да погибнуть.

А послѣ вси пили, къ единому склоняся слову.

А генваря въ 17 день, въ церкви Успенія пресвятыя Богородицы, съ Дорошенкомъ слушали обѣдни. И на первой большой ектенѣ, великого государя дьяконъ не споминалъ, толко Петра Дорошенка; послѣ евангелія также. И Теофилъ Бобровичъ Дорошенку говорилъ, что пора вонъ пойти изъ церкви. А какъ спросилъ: для чего? И онъ сказалъ: возненавидѣлъ церковь лукавующихъ, то какъ чему вѣрить? Преже сего какъ у васъ былъ, молебствовали и многолѣтствовали великого государя нашего, а теперъ для чего отмѣна?

И Дорошенко сказалъ: такъ де дьяконъ позабылъ. И послалъ въ олтарь къ намѣснику, и на херувимской пѣсни, во время приношенія свя-

тыхъ Христовыхъ таинъ, священникъ велегласно великого государя и благочестивую государыню царицу и благочестивыхъ государей царевичевъ и царевенъ (споминалъ). А какъ съ церкви вышли, и Дорошенко въ рѣчахъ говорилъ: еще бо де намъ и указу отъ гетмана нѣтъ, какъ въ церквахъ Бога молить; а собою де, вѣдаешь ты и самъ, починать никому ничего нельзя. А протопопа говорилъ: что де и въ Чигиринѣ за великого государя Бога молятъ на приношеніи святыхъ Христовыхъ таинъ, а на ектеняхъ все за гетмана.

4. Списокъ съ бѣлорусскихъ листовъ, каковы писалъ Андрей Дорошенко къ Теофилу Бобровичю, а Бобровичъ къ нему Андрею Дорошенку; а тѣ листы прислалъ къ Москвѣ съ Каменовцомъ съ Микитою Лихининимъ въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 5 числѣ.

Мнѣ велце ласковому пану Андрею Дорошенку, пріятелеви и брату моему любому, доброго здоровья. За всякую добродѣтель велице подяковавши, прошу: не раче вашность о тоя урожать, же не поклонившися одѣхалемъ изъ Гадича на килко дней до Каменого и до Лебедина, бо такъ тое мусило быть, поневажъ вашность самъ того причиною: домоваяся я того, покамѣсть посланцы мои отъ велможного его милости пана гетмана вернутся, жебы мнѣ побывать въ Каменомъ и въ Лебединѣ, але вашность на то не позволили. А дѣла великого государя, которые, по указу великого государя, мнѣ повѣрены въ тѣхъ городѣхъ, теперъ не справивши за поѣздомъ въ долекую дорогу, мусили бѣ ся проволочи. Прошу пилно: рѣчи мои, которые въ господѣ зостали, чтобъ были въ цѣлости; а якъ прудко вѣдомость одержу отъ велможного его милости пана гетмана, не замѣшкаю ударить челомъ вашности, моему мостивому пану, и указанную правити дорогу паномъ обывателемъ Гадяцкимъ и инымъ, которые въ соединеніи православныя христіанскіе вѣры хотячи зоставать, великого государя милости просять. Зъ власти ураду своего

изволь розказать, что якъ почалп, и до конца въ любви жили, прїѣзжаючи въ порубежные мѣста со всякими товары. А Богъ мира да утвердитъ сердца православныхъ христїанъ, молитвою великого государя нашего, на побѣжденіе проклятыхъ Агарянь. Писанъ въ Каменомъ, генваря въ 23 день, 7177.

5. Мнѣ зѣло ласковый пане Теофилъ Бобровничъ, мой милостивый пане и брате! Удивитись тому не могу, что ты, мой милостивой прїатель, не вѣдомо что взялъ себѣ на мысль, или съ какова наговору, или отъ какихъ сплетокъ, или отъ неразсужденїя; а въ томъ милости твоей я обѣщался, чего бы отъ меня требовалъ, то бы и одержалъ, а съ изволенїя и приказу ясновелможного и его милости пана гетмана, родного моего и добродѣя; толко тому причитать имамъ и приписывать, что ты по достоинству православного монарха и всего восточного государства оногo, и намъ учинилъ еси не къ такой чести а ясневелможному пану гетману и всему войску Запорожскому, какъ пристойно есть, толко что никогда межъ иными и во иныхъ странахъ нѣсть, какъ твоя милость содѣялъ еси; для чего всѣхъ собравъ, таково мнѣ дѣлалъ по нуждѣ неначаянныя ко усумнѣнїю прїйти, а наипаче потому, что всякого призвавъ старшину и мелкихъ спрашивалъ есмь, еслибы могли обрѣсти, для чего ты изъ города пошолъ безвѣстно? Но ни которою мѣрою не допросился есми и не вижу; а тебѣ удобное бы дѣло указъ великого государя въ повѣренныхъ дѣлахъ то святое дѣло исполняти, потому что на всякъ часъ отъ ясневелможного пана гетмана чрезъ дворянина въ Борзну ожидаю. А у насъ о зачатомъ дѣлѣ и по милости къ намъ великого государя явленной, не имѣемъ никакова иного умыслу а изволенїя и разгазанїя велможного пана гетмана, родного моего, какъ отъ начала то дѣло зачатое не инако желаемъ, дабы Господь и въ совершенїе привести благоволилъ, радѣнемъ велможного пана гетмана, родного моего, и всѣхъ старшинъ войска Запорожскаго. А ты, ничего не

Акт. Южн. и Зап. Россїи. Томъ VІІІ.

№ 10.
опасаясь, тамъ дѣла исправляй по указу великого государя; а я о томъ вѣдомо чиню ко княземъ и до всѣхъ городовъ, чтобъ въ томъ люди не усумнѣваясь ни въ чемъ, по прежнему къ намъ со всякимъ дѣломъ ѣздили. И тебѣ, благодателю моему, желаю: изволь къ намъ, по указу великого государя, скоро прїѣзжати, а чести великого государя не низить; и пана гетмана прилѣжно прошу, потому что здѣсь ни самое малое безчестье не дойдетъ, въ томъ явно и великому государю будетъ. При семъ желая прежней любви и милости твоей, господина моего и брата, чтобъ все отложивъ неразсудное дѣло, во всемъ со мною ссылался, Господу Богу тебе предаю. Писанъ изъ Гадича, мѣсяца генваря 23 дня, 1669 году. Милости твоей всего добра желательной прїатель, Андрѣй Дорошенко, родной пана гетмана, рукою власною.

6. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи самодержцу, холопъ твой Теофилко Бобровничъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, генваря въ 19 день, въ Гадичъ на дворъ ко мнѣ холопу твоему Андрѣй Дорошенко часу во 2 ночи присылалъ пѣхотного хоружого Ивана Корвацкаго и объявилъ вѣстовый листъ рожного своего гетмана Петра Дорошенка, и словесно онъ Андрей съ хоружимъ съ Иваномъ Корвацкимъ ко мнѣ холопу твоему приказывалъ, чтобъ мнѣ холопу твоему о тѣхъ вѣстяхъ писать въ полки къ твоимъ великого государя бояромъ и воеводамъ, и въ города, для вѣдома и для береженья; и по твоему великого государя указу, въ полки къ бояромъ и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи, и ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и въ города въ Каменое и въ Лебединъ и въ Сумы о тѣхъ вѣстяхъ писалъ я холопъ твой тогожь числа. А генваря, государь, въ 20 день, на радѣ въ Гадичю чли универсалъ гетмана Петра Дорошенка, писаной ко всему посолству; и послѣ рады, съ вѣдома Андрея Дорошенка съ

5

№ 10. старшиною Гадацкимъ, мѣскій атаманъ Ефимъ Вечорка съ мѣщаны мнѣ холопу твоему тотъ универсалъ объявили и дали списать; а Андрей Дорошенко листъ брата своего гетмана Петра Дорошенка списать мнѣ холопу твоѣму даль же; и тѣ, государь, списки къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ подѣ сею отпискою послать я холопѣ твой и велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрєву.

На оборотъ помѣчено: 177, февраля въ 5 день, Каменовець Микита Лихининъ.

7. Мой ласковій брате пане Андрею! Ординовалисмо были пана Ивана Сѣрка, полковника охотного, съ войсками нашими комонными и пѣшими за солтаномъ и Суховеемъ, которыхъ, за помощію и ласкою Божією, презъ нашихъ значне и отважне на многихъ громлено мѣсцахъ, ижъ тые неприятели съ немалою утратою своего люду и съ соромомъ ку полямъ братися мусили, за которыми наше жъ войско въ тропы наступуетъ. Дано тежъ намъ знать, ижъ солтанъ съ килко тысячъ орды послалъ на Заднѣпре, а не для чого иншого, толко для ясыру и объ лову на людѣхъ убезпеченіихъ; за чимъ же даемъ вашмости извѣсти, абы всюды не были безпечными и при военной готовности, якъ неприятели, громили; взглядомъ чого и особливый универсалъ посылаемъ до всего посполства: тотъ кажи вашмость публицѣ читати, а намъ давайте знать такъ о той орды, гдѣ оборочатися будетъ, яко тежъ и о иныхъ, откуль покажутца по новыхъ. А повѣдають, яко бы орду тую Левенко попровадилъ, що ежелли есть певна, не вѣдаемъ. Братерскую при томъ вашмости засылаемъ зычливость нашу. Съ Чигирина дня 16 іануаріа, 1669. Вашмости всего добра зычливый братъ, Петро Дорошенко, гетманъ.

8. Петро Дорошенко, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ. Паномъ обывателемъ Гадацкимъ, такъ старшему и меншому товариству, яко и посполитымъ людемъ, доброго отъ Господа Бога здоровья, яко сами собѣ, зычимъ. Даемо при томъ вашмостямъ знати, же выправилисмо отъ себя пана Ивана Сѣрка, полковника охотного, съ войсками при насъ будучими, комоннымъ и пѣшимъ, при вшелякомъ военномъ порадку и съ арматами, за солтаномъ съ ордою и за Суховеемъ, которыхъ, за помощію Божією, съ паномъ Сѣркомъ войска наши будучіе отважне и моцне громили на многихъ мѣсцахъ, же мусили тые неприятели съ немалою орды и побочниковъ Суховеевыхъ утратою, братися ку полямъ о бокъ Капустины долины. А напередъ того, солтанъ послалъ отъ себя тысячей съ килко орды, якъ намъ дано знати, на Заднѣпре, которая ишла выше Канева, ркомо для Дмитрашка, а то власне абы могла набити зубпечонныхъ людей по лову и ясыру, ведлугъ зычлости своей. За чимъ съ повинности уряду нашего давши вашмостямъ знати, упоминаемъ, же бысте не были безпечными а оразъ зо всеми риптунками были готовыми и якъ неприятели оныхъ громили всюда, не даючи имъ далшего разширенья. Намъ тежъ вашмость, гдѣ тотъ неприятель оборочатися будетъ, давайте знати, на которого съ войскомъ, на тотъ часъ при насъ оставленнымъ, маемъ пилное око; а мы вашмостей также упевнати о всемъ не омѣшкаю. Сподѣватися, по милости Божіей, же якъ на сей сторонѣ Днѣпра тотъ врагъ креста святаго не отнесъ потѣхи, такъ и на томъ боку не отнесетъ конечно. За тымъ Господу Богу васъ поручаемъ. Съ Чигирина, генваря 16, 1669. Петро Дорошенко, гетманъ, рука власная.

9. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопѣ твой Теофилко Бобровичъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, генваря въ 20 день, Андрей Дорошен-

ко писалъ въ Харьковъ къ воеводѣ и къ полковнику, и то письмо мнѣ холопу твоему объявилъ, и послалъ въ Харьковъ козаковъ Степана Малышева съ товарищи, трехъ человекъ; а каково письмо онъ Андрей послалъ въ Харьковъ, и того, государь, писма списокъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою, и велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Анонасю Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Герасиму Доктурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Мнѣ велце ласковый мости пане полковнику Харьковскій и мости пане воевода тамошній, доброго вашности у Господа Бога здоровья узычивши, ознаймую, иже причина писанья моего ку вашности за товариствомъ войсковымъ обывателями Харьковскими, которой пришовши къ ясневелможному его милости пану гетману, пану рожоному и добродѣю моему, зажили собѣ презъ прозбу пана Дубягу, жебы назадъ ку домоу своимъ повернутися; а зажь зъ призрѣнія Божого и по трактахъ, съ которыхъ его милость панъ гетманъ зъ обрады всей старшины войска Запорожского, ижь быти подъ высокдержавною рукою его царского пресвѣтлого величества зъ войскомъ Запорожскимъ, а его царское величество вси давные злобы презъ тые завихреніе часы, которые дѣялись, вси пробочаетъ и впредь пробочати маеть, утверждаючи всехъ насъ своимъ милостивымъ словомъ теперь и на потомные часы; за котрымъ товариствомъ милостій вашихъ упрашаемъ, жебы жонамъ ихъ и набыткамъ жадная кривда не дѣялась, любо мѣгло презъ кого бытъ забранное, жебы вернено было: таковый есть отъ великого государя указъ и милостивые грамоты, асекурованные до ясневелможного его милости пана гетмана, пана рожоного моего, и всего войска Запорожского. Повторе вашности упрошаемъ и при томъ цале пріязнь мою къ вашности препосылаючи, въ сохраненіе поручаемъ Господу

Богу. Дать зъ Гадячого іануаріа 20, 1669. Ваш- № 10. мости всего добра зычливый пріятель, Андрей Дорошенко, рожоный велможного его милости пана гетмана, рукою власною.

Сей листъ объявивши мнѣ Андрей Дорошенко, до Харькова послалъ козаковъ Степана Малышева, да Степана Берляева, да Корнея Лаврикова, присланный отъ царского величества шляхтичъ Теофиль Бобровичъ.

10. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, генваря въ 26 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Гадича Андрей Дорошенко и прислалъ листъ; и тотъ, государь, листъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои Каменного города съ сыномъ боярскимъ съ Микитою Лихининымъ тогожь числа.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи Андрей Дорошенко, генваря въ 26 числѣ нынѣшняго 169 году.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлгородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубовскому, зѣло нашему ласковому благодѣтелю. Такъ я, родной ясневелможного его милости пана гетмана войска Запорожскихъ, такожь сотнигъ и атаманъ Гадяцкіе со всѣмъ товариществомъ старшимъ и меньшимъ и со всенародіемъ здѣшнимъ, желаючи

№ 10. вашей княжой милости, яко сами себѣ, здоровья доброго отъ Господа Бога. Извѣстно чинимъ, ижъ нынѣшняго генваря 25 дня, чаять, Божиимъ изволеніемъ надъ наше никогда неначаяніе, стала намъ смута за побѣгомъ изъ нашего города Гадича пана Теофила Бобровича, присланного къ намъ съ милостивымъ словомъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, о чемъ вашей княжой милости, ласкавому нашему благодѣтелю, извѣстивъ, то предлагаемъ: что такъ отъ пана родного и ясневелможного пана гетмана, также и отъ всѣхъ насъ жителей Гадяцкихъ, на той неначаемой намъ побѣгъ помянутый панъ Бобровичъ ни малые злые причины ни словомъ ни дѣломъ не узнавъ, ноипаче всякіе отъ всѣхъ насъ выгоды и приналежащіе чести, какъ отъ пресвѣтлого царского величества лица присланная особа, совершенно узнавалъ, и сею вѣдомостью хотя твоя княжая милость, либо разумѣмъ нерадостною, увѣдомаясь, естли онъ Бобровичъ къ вашей княжой милости пріѣдетъ, изволь его подробно распросить: какова причина и отъ кого ль отъ насъ побѣгу, а паче во время ночное, что ни една душа изъ насъ не вѣдали; а провѣдавъ отъ него, самъ твоя княжая милость всѣхъ, чтобъ мы ни въ чемъ по нашей безвинности не усомнѣвались, изволь царского величества милостию, также и особымъ своимъ пріятствомъ, чрезъ сихъ же нашихъ посланцовъ, обпадежити, разумѣючи по насъ мимо оболгательство его Бобровичево, что вѣрные и желательные по прежнему нашему отозванію пребываемъ, съ которымъ желательствомъ нынѣ любви вашей княжой милости себя прилѣжно предаемъ. Данъ въ Гадичѣ, генваря 23 дня, 1669 году. Вашей княжой милости во всемъ пряможелательные пріятели и до услугъ поволные, Андрей Дорошенко, родной велможного пана гетмана; Григорей Губалѣвъ, полковникъ войска Запорожского; Иванъ Ивановичъ, войтъ Гадяцкій; Осипъ Давыдовичъ, бурмистръ, и все пополство Гадяцкое; Феско Донецъ, сотникъ и охотный Гадяцкій; Еуфимъ Вечорка, атаманъ городской; Павелъ Животовскій, Семень Острой, Ми-

хайло Проступа, Иванъ Перягинской, Богданъ Щербакъ, и все товарищество Гадяцкое.

Изъ напечатанныхъ подъ симъ № актовъ, только отписки къ царю Бобровича, Куракина и Ромодановскаго въ подлинникахъ; остальные все въ спискахъ (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ, 1669 г. № 46).

11. — 1669, января 19. Человитныя статьи, поданныя царю отъ казаковъ и мѣщанъ, о правахъ и льготяхъ, и отвѣтныя подписи на эти статьи.

Статьи выписаны изъ наказа и изъ статей же, каковы подали ближнему боярину и оружейнику и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичу Хитрово съ товарищи гетмана Сѣверского Демьяна Игнатова посланцы, обозной Петръ Забѣла съ товарищи, генваря въ 19 числѣ нынѣшняго 177 году, и что на тѣ статьи великого государя указъ.

1.

Бьютъ челомъ великому государю, его царскому величеству, гетманъ и все войско будущее при немъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ вины ихъ имъ отдать и впредь бы тѣ ихъ вины воспоминавенны не были, и извоилъ бы великій государь держать ихъ въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ прирѣніи.

И великій государь нашъ, его царское величество, государь христіанскій, милосердый, жалуетъ гетмана и все войско при немъ будущее, вины ваши милостиво прощаетъ и отпущаетъ, и впредь тѣ ваши вины воспоминавенны не будутъ; а вамъ бы подданнымъ, по своему обѣщанію, его царскому величеству служить вѣрно и всякіе шатости отставить, и впредь ни на какіе прелести не уклонятца и быть подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему, неотмѣнно, безо всякіе измѣны.

2.

Милости великого государя просятъ, чтобъ имъ быть въ прежнихъ своихъ волностяхъ, и чѣмъ по-

жалованъ былъ прежней гетманъ Богданъ Хмельницкій, и чтобы имъ все было подтвержено.

И великій государь нашъ, его царское величество, жалую гетмана и все при гетманѣ будущее войско, хочеть подъ своею царского величества самодержавною высокою рукою держать въ правахъ вашихъ и волностяхъ по прежнему, и ничѣмъ права и волности ваши нарушены не будутъ.

3.

Что гетманъ Богданъ Хмельницкій въ прежнихъ статьяхъ постановилъ, чтобъ царского величества воеводамъ съ ратными людьми быти въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нынѣ бы царское величество въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людямъ быти не указалъ, понеже отъ нихъ многіе ссоры и досадительства бывали, того для и война вчалась. А которые доходы довелися взять на великого государя въ казну, и тѣ бы сборы положить на гетмана, а гетманъ къ тому приставить вѣрныхъ людей; а учинить бы тѣ сборы, какъ Украина въ первое достояніе приидеть.

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводамъ быти, по своему государскому разсмотрѣнію, въ которыхъ пристойно, а не во всѣхъ, въ которыхъ были послѣ Переясловского договору до нынѣшней войны; и о томъ говорить на радѣ. А отъ тѣхъ воеводъ въ тѣхъ городѣхъ жителямъ злостей никакихъ впредь не будетъ, потому что права ихъ и волность даны будутъ имъ, а воеводамъ въ права ихъ и въ волности и въ суды вступатца ни во что не велѣно. А ратнымъ его царского величества людямъ въ городѣхъ быти, по его государскому милостивому разсмотрѣнію, для всякіе крѣпости, чтобъ впредь въ Малоросійскихъ городѣхъ шатости никакіе ни отъ кого не было. А о поборѣхъ Малоросійскихъ городовъ быти по ихъ обыкновенію, какъ-написано въ статьяхъ гетмана Богдана Хмельницкого.

4.

Бьютъ челомъ великому государю, его царско-

му величеству, о нарядѣ при городѣхъ будущемъ № 11. купленомъ, и отъ войска лядского завоеваномъ а отъ воеводъ побраномъ, чтобъ то имъ было отдано.

И великій государь нашъ, его царское величество, по сему челобитью, указалъ у нихъ посланцовъ взять роспись, въ которомъ городѣ и сколько пушекъ купленныхъ и завоеванныхъ взято и которые воеводы побрали.

И посланцы говорили, что тому наряду подадутъ они роспись на радѣ.

5.

Бьютъ челомъ царскому величеству о увольненіи полону, которой побранъ во время приходу боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского, Нѣжинского и Черниговского и Стародубовского полку людей.

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ у нихъ посланцовъ взять роспись, о которое время и какова чину люди тѣхъ полковъ побраны въ полонъ, и на боѣхъ ли, или въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и гдѣ кто нынѣ изъ нихъ пребываютъ. А нынѣ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской писалъ, что онъ, по писму гетмана Демьяна Игнатова, отпустилъ изъ неволи Черкасского полону 161 человекъ, да съ Москвы же и изъ городовъ отпущено полоняниковъ, Малоросійскихъ городовъ жителей, всякого чину 408 человекъ, и достальныхъ велѣно сыскивать и отпускать безо всякого задержанья. А которые воеводы и ратные люди были въ Малоросійскихъ городѣхъ, а иные ратные люди въ нынѣшнюю войну взяты на боѣхъ и задержаны нынѣ въ Чигиринѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ, и они бы тѣхъ воеводъ и ратныхъ людей изъ Малоросійскихъ городовъ отпущали потомужъ безо всякого задержанья.

6.

Чтобъ по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмельницкого войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ, было царского ве-

№ 11. личества милостивое жалованье и заплата изъ его царского величества казны.

И великій государь нашъ, его царское величество, по сей статьѣ, о реестровомъ войскѣ указалъ говорить на радѣ.

7.

Естьли царское величество пожалуетъ, вины ихъ отдать имъ велитъ и волностями ихъ надарить противу статей Богдана Хмельницкого, тогда бы царское величество изволилъ послать свои царского величества обнадеживалные грамоты ко всѣмъ полкомъ, чтобъ они на его царского величества жалованьѣ были надежны и непоколебимы.

И великій государь нашъ, его царское величество, по сему прошенью, свои царского величества обнадеживалные грамоты ко всѣмъ полкомъ послати указалъ, а иные и посланы. И по сему великого государя указу, его великого государя милостивые обнадеживалные грамоты во всѣ полки сеѣ страны Днѣпра посланы съ тѣми же посланцы, съ обознымъ съ Петромъ Забѣлюю съ товарыщи.

8.

Бьютъ челомъ царскому величеству, чтобъ отъ духовенства, а имянно отъ протопопа Нѣжинского, кромѣ архіепископа Черниговского, листовъ не принимать, потому что отъ того была междуособная брань.

И къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, Нѣжинской протопопъ Симеонъ прежь сего на ссоры ничего не писывалъ и впредь писать не учнетъ; а приѣзжалъ онъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, бити челомъ за нихъ же гетмана и за все войско будущее при немъ. А какіе у нихъ въ прежнихъ ихъ дѣлѣхъ есть улики, и тому они посланцы на епископа Меодія и на него протопопа дали улики на писмѣ. И посланцы говорили, что они о томъ говорить учнутъ на радѣ.

9.

Бьютъ челомъ царскому величеству: какъ напередъ сего заслуженные пожалованы были честию

дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали; а которые впредь заслужать, а гетманъ и старшина бити челомъ объ нихъ учнутъ, и чтобъ царское величество и тѣхъ къ той же дворянской чести изволилъ пожаловать; а кому гетманъ и старшина за услуги дадутъ мельницу или деревню и универсалъ свой дадутъ и царскому величеству бити челомъ учнутъ, и чтобъ царское величество пожаловалъ на тѣ маятности свои царского величества грамоты.

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ тому быть по ихъ челобитью.

10.

Чтобъ города Кіева Полякомъ не отдавать: что они на сеймѣ постановили, всѣ церкви православные отдали на костелы римскіе и преподобныхъ отцевъ чудотворные мощи хотять розвести въ Польшу въ розные мѣста, и отъ того у нихъ на Украинѣ смута немалая; и на свидѣтельство того дѣла послали къ царскому величеству листы, писанные изъ Польши до архимандрита Инокентія Гизеля, которые онъ писалъ къ Лазорю архіепископу Бороновичу.

И великій государь нашъ, его царское величество, слушавъ присылныхъ листовъ, указалъ игумену и посланцомъ сказать, что въ тѣхъ листахъ до Кіева и до Малоросійскихъ городовъ о утѣсненіи православные христіанскіе вѣры причины никакой нѣтъ, и отъ кого они присланы и къ кому и за чьими руками, того не написано.

11.

Чтобъ царского величества послы и посланники и гонды во дворѣхъ казацкихъ не становились и подводъ у сотниковъ и отамановъ и у товарищевъ войсковыхъ насилствомъ не брали, а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводы давали старшина городовая, а сами бѣ они по полемъ и по дворамъ подводъ не брали; а у кого что возмутъ въ подводы, и то бѣ отпускали назадъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, по тому ихъ челобитью о ямщикахъ указалъ говорить на радѣ, какъ быть впредь пристойнѣе и лучше.

12.

Когда войско царского величества пойдетъ противъ непріятелей, и чтобъ они въ украинныхъ городѣхъ въ казацкихъ дворѣхъ не становилися, а становились бы у мѣщанъ и волностей казацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; также и Рускихъ людей, которые на Украину зашли давно, къ Москвѣ ихъ не выбирали. Да и въ томъ на Украинѣ смута была великая, что съ Украины выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многіе лѣта, и то они чаяли, что то чинилось не по указу великого государя, его царского величества.

И великій государь нашъ, его царское величество, ратнымъ людямъ въ казацкихъ дворѣхъ становитца не указалъ, а впредь становитца имъ у мѣщанъ и у мужиковъ. А кто учнетъ волности ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками казакъ учнетъ называть, и тѣмъ царское величество указалъ чинить по сыску наказанье. А бѣглецовъ изъ Малоросійскихъ городовъ отдавать, потому что то дѣло государственное и напередъ сего въ договорныхъ статьяхъ прежнихъ гетмановъ о томъ написано.

13.

Которые статьи они посланцомъ своимъ вручили, и въ томъ во всемъ полагаютца на волю и на милость царского величества: какъ ему великому государю всеисланный Богъ на сердца положить, такъ бы при волностяхъ ихъ сохранили изволилъ.

И что гетманъ во всемъ полагаетца на волю царского величества, и то онъ учинилъ добро, и за то великій государь нашъ, его царское величество, его гетмана и все войско будущее при немъ жалуетъ, милостиво похваляетъ, и хочетъ подъ своею царского величества самодержавною высокою рукою держать въ милостивомъ своемъ жалованьѣ и въ призрѣнъѣ неотмѣнно.

14.

Прежъ сего воеводы казакъ у мѣщанъ дочерей имать за себя и домовъ и земель покупать не

велѣли, а до того де времени такого обычая у нихъ не бывало; и бьютъ челомъ, чтобъ они сохраниены были при прежнихъ своихъ волностяхъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, по сему челобитью, указалъ ихъ посланцовъ допросить: которой воевода и въ которыхъ городѣхъ такіе заказы чинили? А великого государя нашего, его царского величества, указу такова нигдѣ не бывало.

И посланцы говорили, что они о томъ учнутъ говорить на радѣ.

15.

Чтобъ поволено было имъ отъ окресныхъ государей всякіе присылные листы принимать и прочитавъ, а прочитавъ, до великого государя отсылать и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ въ той статьѣ отказать, потому что и прежней гетманъ Богданъ Хмельницкой, хотя и на обоихъ сторонахъ былъ гетманомъ, и ему ни съ которыми государи ссылки чинить не велѣно.

16.

О колгѣ и о измѣнникѣ Суховеенкѣ вѣдомо чинять, что они перешли за Днѣпръ и стали около Чигирина и Смѣлы, а хотять поиски чинить надъ Дорошенкомъ; а учиня надъ нимъ поискъ, хотять итить войною на сю сторону Днѣпра, и чтобъ царского величества войска для того были опасны.

И великій государь нашъ, его царское величество, гетмана и все войско будущее при немъ за тѣ вѣдомости жалуетъ, милостиво похваляетъ, и они бы и впредь того оберегали и къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и къ бояромъ и воеводамъ въ полки и въ города о всякихъ вѣдомостяхъ писали.

17.

Бьютъ челомъ царскому величеству о отдаваніи въ нынѣшня время побранныхъ полку боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи колокола, ризы, сосуды, книги, образы и всякое серебро побраное сыскавъ,

№ 11.

№ 11. чтобъ было имъ отдано; а у кого что есть, и то они вѣдаютъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, по тому челобитью, церковные утвари указалъ сыскивать въ Путивлѣ, въ Сѣвску, во Брянску и въ иныхъ городѣхъ, а что сыщется, и то отдавать; а противъ бы того и гетману всякіе церковные утвари, что взяты царского величества изъ городовъ, сыскивать и отдавать.

18.

Бьютъ челомъ за Нѣжинского и Менского войтовъ, которые отпущены при посланцахъ, о чемъ они царскому величеству бити челомъ учнутъ, и чтобъ на тѣ дѣла царского величества былъ имъ милостивой указъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ у войтовъ взять челобитные и по тѣмъ ихъ челобитнымъ его царского величества указъ имъ будетъ.

19.

Естьли у царского величества учинитца комісія съ которымъ ни есть государемъ, или съ королевскимъ величествомъ, или съ ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войску Запорожскомъ, и чтобъ царское величество пожаловалъ, и ихъ высланнымъ при своихъ царского величества комисарахъ бити позволилъ, потому что и на первой комисіи, какъ особъ ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби были.

И великій государь нашъ, его царское величество, на създѣхъ при послѣхъ высланнымъ ихъ, для ихъ дѣлъ, бити позволилъ.

20.

Челобитые приносятъ о уволеніи взятыхъ мужей и женъ во время казни Якима Самка и Василья Золоторенка и иныхъ.

И великого государя нашего, его царского величества, на то ихъ челобитые указъ будетъ въ то время, какъ они у его царского величества утвердятца въ подданствѣ и стануть его царскому величеству служить вѣрно.

21.

Объявляютъ о листахъ Теофила Бобровича,

что посланные его листы, и съ тѣхъ листовъ съ посланцы своими для вѣдома послали списки.

И великій государь нашъ, его царское величество, Теофила Бобровича изъ Малоросійскихъ городовъ указалъ взять къ Москвѣ и грамота его царского величества о томъ послана.

22.

Бьютъ челомъ царскому величеству о скоромъ отпуску посланниковъ ихъ и обнадеживаньи его царского пресвѣтлого величества грамотъ ко всему войску.

И великій государь нашъ, его царское величество, посланцовъ ихъ указалъ отпустить не задержавъ и свою царского величества грамоту ко всему войску послати велѣлъ. И по указу великого государя, тѣ посланцы ихъ отпущены и его великого государя грамота ко всему войску послана.

А изъ которого наказу и изъ статей се перечневые статьи выписаны, и съ того наказу и съ статей списки слово въ слово посланы къ боярину и намѣстнику Бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, въ тетратѣхъ, съ симъ великого государя наказомъ и съ сими указными статьями вмѣстѣ. Да сверхъ сихъ указныхъ статей, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, написаны статьи вновь:

Буде впредь которой гетманъ, забывъ страхъ Божій и великого государя премногую неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малоросійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, также какъ и Ивашка Брюховецкой учинилъ ссору, и имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать и о томъ писать къ великому государю, а тѣмъ гетманскимъ никакимъ ссорамъ вѣры не нять. А буде въ Малоросійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей отъ кого ни есть, и гетману и старшинѣ потомужъ того провѣдывать и о томъ писать къ великому государю, къ его царскому величеству, а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ Малоросійскихъ городѣхъ учи-

нятца, держать за крѣпкими сторожи, до указу великого государя, и о томъ писать къ нему великому государю. А буде на государевыхъ ратныхъ людей, которые будутъ въ Малоросійскихъ городѣхъ съ воеводы, учнутъ бити челомъ Черкасы въ какихъ обидахъ и въ налогахъ, и воеводамъ на тѣхъ ратныхъ людей давать Черкасомъ судъ, а у того суда бити ихъ судьямъ, для того чтобъ воеводы судили въ правду, а поноровки никому ни въ чемъ не чинили.

Статьи жъ запасные говорить на радѣ, смотря по тамошнему:

1.

Въ Андросовскомъ договорѣ написано, что Кіевъ отдать въ нынѣшнемъ во 177 году, въ апрѣлѣ; а Черкасы за то стоять, чтобъ Полякомъ Кіева не отдавать. И о Кіевѣ что на радѣ говорить и что въ томъ учинить?

На радѣ говорить: въ перемирномъ Андросовскомъ договорѣ о Кіевѣ договоренось: на которой срокъ отдать было, и то имъ вѣдомо; а нынѣ за нѣкоторыми многими причинами съ Полскіе стороны на тотъ срокъ Кіеву отдачи, до съѣздовъ великихъ и полномочныхъ пословъ обоихъ сторонъ, не будетъ; а каковъ царского величества на томъ съѣздѣ съ полскими послы Малоросійскихъ городовъ о дѣлѣхъ . *) все будетъ имъ вѣдомо посланцомъ ихъ, которые ихъ посланцы будутъ на съѣздѣ.

2.

Какъ у царского величества съ полскими послы будутъ съѣзды о вѣчномъ миру, а гетманъ учнетъ о томъ говорить, чтобъ казацкимъ посланцомъ на томъ съѣздѣ быть, и будучи при договорѣхъ съ послами ихъ посланцомъ бы сидѣть; и о томъ у нихъ, для чего и для какихъ дѣлъ они посланцовъ своихъ на тотъ договоръ слать похотятъ, о дѣлѣхъ спрашивать ли, и то что имъ съ послами засѣдать вмѣстѣ позволить ли?

На съѣздѣхъ казацкимъ посланцомъ быть позволить; а для какихъ дѣлъ посланцовъ похотятъ

они послать, чтобъ тѣ дѣла царскому величеству № 11. были вѣдомы и о дѣлѣхъ ихъ спрашивать, чтобъ они про дѣла объявили; а сидѣть ли имъ съ послы, или, будучи при тѣхъ посолскихъ договорѣхъ, при послѣхъ стоять, о томъ договоръ учиненъ будетъ на съѣздѣ съ послами, тогда имъ о томъ и указъ будетъ. А выбрали бѣ они въ ту посылку на посолской съѣздѣ съ Гвитовкою.

3.

Напередъ сего гетманы съ Полскимъ королемъ и съ ханомъ Крымскимъ и съ иными государствы ссылались; нынѣ имъ ссылатца или отговаривать, чтобъ не ссылатца?

Отговаривать, и сказать имъ, чтобъ они ни съ которымъ государемъ сылокъ не держали и о всякихъ дѣлѣхъ писали къ царскому величеству, а царское величество будутъ ихъ охранять и о ихъ дѣлѣхъ до государей писать повелитъ царское величество, чтобъ имъ ни отъ кого обиды не было.

4.

Которые воеводы, по указу великого государя, были въ ихъ Черкасскихъ городѣхъ, а они на нихъ учнутъ бити челомъ во взяткахъ и во всякихъ налогахъ.

И противъ того на радѣ говорить: надобно было имъ на воеводъ бити челомъ, не вчиная вроевей; а нынѣ они сами виноваты: отъ царского величества отложились и поддались было бусурману, и розграбя ихъ воеводскіе дома, съ женами и дѣтми поотдавали ихъ въ Крымъ, и управы стало дать не на кого, и впредь бы они того не дѣлали, и били челомъ, кто ихъ станеть впредь обижать, царскому величеству, а собою не управливались и дурна никакова не дѣлали.

5.

А которые воеводы царского жъ величества въ украинскихъ городѣхъ во время ихъ измѣны купецкихъ людей задержали и животы ихъ у нихъ побрали, и имъ не отдаютъ, и про то царское величество велитъ сыскать и сыскавъ, велѣтъ тѣ

*) Здѣсь недостаетъ одного или нѣсколькихъ словъ

№ 11. ихъ животоу, что у кого взято, отдать; а они бѣ купцы царскому величеству били челомъ правдоу, лишнего ничего не приписывали: что кто у нихъ взялъ, о томъ бы и били челомъ. А которые царского величества рускіе купецкіе люди также были въ Черкасскихъ городѣхъ для торговли, а кто ихъ пограбилъ, потомужъ все сыскать гетману и отдать все сполна тому, у кого что взято.

6.

О поборѣхъ отговаривать, чтобъ нынѣ поборовъ безъ полскихъ сѣздовъ положить на нихъ немочно; а учинять въ томъ договоръ, и поборъ на нихъ положить, впредь договорясь царского величества послы королевского величества съ послы, какъ съ той стороны Днѣпра, такъ и съ сей стороны ровно; а толко они похотятъ, чтобъ на нихъ поборы положить нынѣ, и обложатца сами, и тѣми сборы стануть платить реэстровымъ казакомъ за ихъ службы, по чему они же положить, а изъ государевы бы казны ничего казакомъ не давать и реэстровымъ казакомъ положить вѣдомое число, сколько ихъ тысячъ будетъ, съ ними говоря; а сколько быть тысячамъ, того подлинно не договорено.

7.

Позженнымъ и до конца разоренымъ городомъ и волностямъ дать тѣхъ городовъ и мѣстъ жителямъ лгота, по послѣдней мѣрѣ, въ городѣхъ мѣщаномъ на 5 лѣтъ или на 6 лѣтъ, волоснымъ мужикомъ на 3 годы или на 4; а толко казаки на мѣщанъ учнутъ указывать, что дана лгота и денежныхъ сборовъ собирать не съ кого, и имъ на жалованье дать будетъ не изъ чего,—и реэстровымъ казакомъ сказать: естли бы они въ измѣнѣ не были и, сходясь съ бусурманы, войны не чинили, такова бѣ въ Малоросійскихъ городѣхъ и разоренья не было и лготы бѣ давать было не для чего, всегда бѣ съ нихъ поборы были, и съ тѣхъ поборовъ заплата имъ была, какъ ведетца, полная всегда; а то имъ нынѣ, будетъ чего заплаты доходить не станеть, стало самимъ отъ себя. *

8.

Чтобъ учинить на Москвѣ нарочной дворъ и на томъ дворѣ гетмановымъ выборнымъ присланнымъ людямъ, двумъ или тремъ человѣкомъ, на Москвѣ жить, и какіе обидные дѣла въ Черкасскихъ городѣхъ царского величества отъ воеводъ или отъ ратныхъ людей учинитца, и гетманъ и полковники изъ полковъ писали бѣ къ нимъ выборнымъ своимъ людямъ, а они будутъ тѣ дѣла доносить ближнимъ людямъ, кому то дѣло, по указу царского величества, вручено, и въ тѣхъ дѣлахъ тѣмъ людямъ, кому какая обида учинитца, указъ имъ будетъ безъ московскіе волокиты, и росправа всякая учинена имъ будетъ въ правду.

И о сей статьѣ договоръ учинить, чтобъ сей статьѣ быть:

9.

Когда къ великому государю, къ его царскому величеству, доведетца гетману послать посланцовъ своихъ для какихъ его государскихъ великихъ дѣлъ или для среднихъ, сколькимъ быть человѣкомъ и въ колкихъ конѣхъ.

Статьи изъ челобитья нѣжинскихъ мѣщанъ.

1.

До престола великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, государя свѣта нашего, смиренно упадаючи, со слезами просити милости на тяжко упавшее житіе наше въ городѣ Нѣжинѣ отъ многого разоренья отъ многихъ разныхъ посланниковъ, которые неизмѣримыми подводами и кормами христіанъ и магистратъ нѣжинской обтяжили и до остатней наготы привели, а и нынѣче въ конецъ огнемъ сожжено и разорено стало; о чемъ великому государю свѣту нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бити челомъ, чтобъ великій государь, свѣтъ нашъ, его царское пресвѣтлое величество, городъ Нѣжинъ на годъ 15, а волости на 5 годъ, оставивши кормы и подводы и оклады денежные и хлѣбные, пожаловалъ не велѣлъ имать.

2.

Грамотами утвержденные доходы на ратушу: вѣсовное, помѣрное, подводное, дегтевая торгов-

ля, также мельницы Овдеевскіе, о пивномъ доходѣ, кто на шинкѣ варить похочетъ, по осмачки солоду и по золотому грошей повиненъ дати; также по двѣ копейки отъ ведеръа повиненъ платить, кто на шинкѣ похочетъ сытить медь отъ шинковныхъ дворовъ хозяйскихъ, какъ и отъ прочихъ приходящихъ всѣхъ, въ годы отъ ихъ погребовъ по полуполтинѣ съ погреба давать, деревни: Кагарликъ, Круты, Печи, Хорошее, Озера, Синяки, Полоское; а тѣ всѣ доходы, по королевскимъ привиліямъ и по подтверженнымъ грамотамъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, свѣта нашего, смиренно упадаючи до лица земли, милости прося, чтобъ по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, изнова тѣ всѣ доходы при ратушѣ Нѣжинской и маистрату того жъ ненарушими и невредны были, для многихъ градскихъ расходовъ.

3.

А понеже въ нашихъ въ Малоросійскихъ городахъ, отъ розныхъ и многихъ насилствъ, города пусты стали, также и нашъ бѣдный городъ Нѣжинъ вашего царского пресвѣтлого величества, знать за беззаконіе и злодѣяніе наше, пусто стало, якоже и станетъ, когда не будетъ къ нему ваше царскіе пребогатые милости и тцанія; о чемъ вси вашему царскому пресвѣтлому величеству, съ горкими слезами упадши предъ пресвѣтлымъ престоломъ вашего царского пресвѣтлого величества, милости просимъ, чтобъ вашего царского пресвѣтлого величества ратные люди, которые въ верхнемъ городѣ застаютъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, въ строеніи города великого помогали; да и волость вся, что въ полку Нѣжинскомъ есть, чтобъ всѣ собча тотъ городъ строили, въ лѣсахъ и въ пущахъ дерева на устроенье дворовъ и всякихъ угодей, гдѣ кто похочетъ, рубить не запрещали, цокорнѣ обѣ указѣ и о грамотѣ до воеводы нашего Нѣжинского и думного дворянина Ивана Ивановича Ржевского просимъ.

4.

№ 11.

Преосвященный архіепископъ Черниговскій Лазарь Бороновичъ великую намъ въ отнимѣ дву селець горестъ учинилъ, Полоское и Кужщина, на которые не только королевскіе привилія, но и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, подтверженны грамоты есть, а и по се число ратушъ Нѣжинскій тѣми деревнями владѣлъ; а нынѣ не только тѣ села, но и лѣсъ весь преосвященный архіепископъ Черниговскій отнял; а у насъ королевское привиліе было, пока тѣхъ сель рубежъ, которые нынѣ есть въ Приказѣ Малоросійскомъ; о томъ со слезами великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бить челомъ, чтобъ съ премногіе своее государскіе милости послалъ сыщика и всѣхъ обидъ нашихъ осмотрилъ; естли не будетъ милости государя свѣта нашего, то не будетъ чѣмъ города Нѣжина строить.

5.

Съ милосердія великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, дана намъ была грамота: въ Черкасскихъ городахъ во вѣки торговымъ людемъ Нѣжинскимъ торговать безпошлинно; а по тѣ времена сборщики кіевскіе во всѣхъ городѣхъ нещадно изъ мѣщанъ нѣжинскихъ торговыхъ людей емливали сборы. Милости у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, просимъ, чтобъ отъ сего времени не грабили бѣдныхъ людей сборщики кіевскіе и ничего бъ не имали съ мѣщанъ нѣжинскихъ.

6.

И то на насъ скорбь нестерпимая, что безъ слушной причины въ кіевской приказъ великой бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ насъ нещадно по всякое число волокитами и убытками многими нищилъ и разорялъ, яко и бурмиистра Якова Ждановича съ товарищи на ложное челобитье, за порукою въ городѣ четырнадцать недѣль держалъ, а въ чѣпи болши дву недѣль мучилъ; а какъ окупу дали двѣсти двадцать рублевъ, да сверхъ того убытковъ и харчей всякихъ

№ 11. и въ ѣздахъ стало болши дву сотъ рублевъ. А у насъ на то великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, свѣта нашего, жалованная есть грамота, чтобъ намъ самимъ, по королевскимъ правамъ и по жалованнымъ грамотамъ его царского пресвѣтлого величества, судитца, и чтобъ впредь въ кievской приказъ насъ не брать; а воевода бѣ нашъ Нѣжинской до Кіева къ боярину не выдавалъ, а въ суды наши и онъ бы не вступалъ. О томъ со многими слезами великого государя, нашего свѣта, просити.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, доложить:

7.

Чтобъ отъ казаковъ великихъ насилствъ и налогъ христіаномъ въ Малоросійскихъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ деревняхъ не было: города, пригороды и деревни его царского пресвѣтлого величества, что подъ крѣпкою и превысокою его царского величества рукою застаютъ; чтобъ стоянья всякому казаку не было, и что съ той стороны Днѣпра приходятъ изъ разныхъ городовъ и деревень къ себѣ принимаютъ на хлѣбъ и на соль мірскую, отъ чего бѣднымъ мірянамъ великая смута въ разоренье животныхъ и кровопроліція въ домахъ чинитца, и отъ того вчинается междоусобная брань и бунты, потому что голки отъ прямого своего посплыя сыти быть не хотятъ, но отъ насилванія съ мѣщанъ и со крестьянъ.

8.

Власть великого государя свѣта нашего, его пресвѣтлого царского величества: дѣла градскіе бѣдныхъ крестьянъ чтобъ въ казацкую державу и власть не было отдано и чтобъ казаки на своихъ възвычайныхъ волностяхъ, яко и прежде бывало, сидѣли, а до крестьянъ ни въ чемъ бы и до всякихъ властей, себѣ неналежныхъ, и до судовъ градскихъ не вступались, кромѣ власти и указа его пресвѣтлого царского величества, кому будетъ указано.

9.

Доходы всякіе въ казну великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, въ

Малоросійскихъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ деревняхъ, какъ хлѣбные, такъ и денежные, на всякой годъ чтобъ казакомъ не собирать, а собирать бы имъ мѣщаномъ и крестьяномъ и отдавать, кому царское пресвѣтлое величество поволитъ принимать, чтобъ бѣднымъ мѣщаномъ и крестьяномъ отъ казаковъ въ конецъ не разоритися.

А у подлинного листа приписано: войтъ, бурмистры, райцы, лавники и весь маистратъ вашего царского пресвѣтлого величества, съ нищими и разореными съ посполитыми крестьяны города Нѣжина, бьютъ челомъ. Къ тому писму войтъ нѣжинской Александръ Цурковской подписалъ рукою своею, да бурмистръ нѣжинской же Яновъ Ждановъ руку приложилъ.

И на тѣ статьи великого государя указъ:

По 1 статьѣ: спросить посланцовъ, какимъ людемъ селитца въ Нѣжинъ, а лутче бы селитца мѣщаномъ, а лгота имъ будетъ, поговоря о томъ на радѣ.

По 2 статьѣ: поговоря на радѣ, тѣ доходы на ратушу для многихъ градскихъ расходовъ давать.

По 3 статьѣ: въ строеньѣ Нѣжина города болшаго помочь чинить царского величества ратнымъ людемъ, которые нынѣ въ Нѣжинѣ въ маломъ верхнемъ городѣ, и поселяномъ.

По 4 статьѣ: о архіепископѣ Черниговскомъ Лазарѣ Бороновичѣ и объ отъимкѣ дву селець и лѣсу, чѣмъ городъ Нѣжинъ строить, говорить на радѣ, и привилія королевского и царского величества грамотъ досмотритъ.

По 5 статьѣ: о пошлинѣхъ, какъ нѣжинскимъ мѣщаномъ торговать, о томъ говорить на радѣ.

По 6 статьѣ: о томъ говорить на радѣ и грамотъ досмотритъ и о обидахъ челобитье принять.

По мѣщанскимъ по 3 статьямъ, по 7 и по 8 и по 9 говорить на радѣ.

Нѣжинскіе жъ мѣщаня всѣмъ городомъ бьютъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу: въ нынѣшнюю де смуту, великого государя ратные люди побрали въ цервахъ и въ монастырѣ всякую церков-

ную утварь,—чтобъ имъ дать великого государя грамоту о сыску.

И великій государь указалъ о томъ свой великого государя указъ учинить на радѣ.

Статьи жь челобитья кievскихъ мѣщанъ. Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ кievскіе мѣщаня:

1.

Емлють де съ нихъ, для всякихъ государевыхъ дѣлъ, подводы тяжкіе и подь Грековъ и подь полоняниковъ,—чтобъ съ нихъ такихъ подводъ не имать.

И великій государь указалъ по той статьѣ боярину князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи говорить на радѣ.

2.

Также, какъ бывають къ Кіеву послы и гонцы полскіе и иныхъ странъ, и съ нихъ емлють кормъ и питье имъ и лошедямъ ихъ и иные многіе тягости бывають, а они бѣ за то дали въ государеву казну по 30 рублевъ на годъ, а чтобъ посломъ и посланникомъ покупать всякой кормъ и питье самимъ; а прежде сего у нихъ того не бывало.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ жь.

3.

Они жь бьютъ челомъ, что въ казну великого государя, по окладу Игнатя Корсакова, даютъ сполна, а сверхъ того чинятца имъ тягости и убытки и обиды многіе; да съ нихъ же де емлють подводы и на строенье лѣсъ и струги, и озера де и мели и сѣнные покосы у нихъ отняты, и чтобъ имъ сверхъ окладу никакихъ тягостей не было, и озера бѣ и ловли и сѣнные покосы отдать имъ по прежнему.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ жь.

4.

О казнѣ, которую дали, займуя въ Кіевѣ, боярину и воеводѣ на повупку запасовъ: и полови-

на де имъ денегъ отдано, а достальныхъ 400 рублевъ не отдано,—чтобъ имъ отдать. № 11.

И великій государь указалъ отдать имъ тѣ денги на Москвѣ. И по указу великого государя, тѣ денги на Москвѣ отданы; приняли тѣ денги кievскіе мѣщаня: лавникъ Аванасей Прокофьевъ сынъ Шустовъ да подписокъ градской Іевъ Шидловской.

5.

Ихъ же бы мѣщанъ къ воеводѣ не имать и не судить, а судитца имъ по своимъ правамъ въ ратушѣ; а буде на ратушѣ общей приговоръ кому не полюбитца, и тому ѣхать къ Москвѣ.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ, а правъ ихъ и волностей нарушивать не велѣно.

6.

А ратнымъ бы людямъ на дворѣхъ у нихъ скоту никакого не ставить, для того что чинитца имъ отъ того межъ ими смута и ссора болшая, по ссорѣ де ратные люди воеводамъ ихъ оглашаютъ.

И великій государь указалъ скота у нихъ впредь не ставить.

7.

Кievскимъ бы мясникомъ и рыбникомъ торговать въ нижнемъ городѣ на старинныхъ мѣстѣхъ, а рускимъ бы людямъ торговать въ верхнемъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ.

8.

Лекари и всякіе ремесленные люди на великого государя и на его ратныхъ людей дѣлають всякое издѣлье, и отъ тѣхъ тягостей изъ Кіева тѣ ремесленные люди разбрелись; а въ чемъ и уговорятца за работу дать, и того не даютъ и отнимають насиліемъ, — и чтобъ имъ впредь того насилія не чинить, а за работы бы денги платить велѣли.

И великій государь указалъ давать за всякое ремесло наемъ по уговору, а безъ найму дѣлать ничего не велѣть.

А перевозы были у нихъ прежь сего на Днѣпрѣ при ратушѣ, чтобъ и нынѣ потомужь было.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ.

Да имъ же бы, для ихъ разоренья, дать льготы на 5 лѣтъ, чтобъ имъ отъ скудости не разбрестись; а они де великому государю ради служить до вѣку вѣрно, для того что въ Кіевѣ бояринъ и воеводы отъ неприятелей оборонялъ ихъ и защищалъ.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ кіевскихъ мѣщанъ спросить на радѣ: въ чемъ имъ льгота дать, и его государевъ указъ учинить на радѣ; а буде въ чемъ на радѣ указу учинить не мочно, и о томъ писать къ себѣ великому государю, и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, по вышенисаннѣмъ ихъ челобитьямъ, велѣлъ имъ дать свои великого государя жалованнѣе грамоты.

Изъ рукописи XVIII-го вѣка, въ листѣ, на 507 л. (Дѣла Малороссійскаго Приказа 1669 г. книга 3-я), принадлежащей Московскому Архиву Министерства Юстиціи.

12.—1669, января 20. Прелестное письмо Феодора Бобровица, возбуждающее Малороссіянъ къ неудовольствію противъ постановленій Андрусовскаго мира и раздѣленія Украйны между двумя государствами.

Списокъ съ бѣлорусскаго писма съ листа, что прислали гетманскіе посланцы обозной Петръ Забѣла съ товарищи. Списанъ въ нынѣшнемъ во 177 году, генваря въ 20 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, всему старшему и меньшему

войска Запорожскаго и всему посполитому христіанскому, на Украйнѣ, на сей сторонѣ Днѣпра обрѣтающемуся народу, единоутробной милой моей братіи, отъ Господа Бога доброго здоровья и мирного пожитія усерно желающе. До вѣдома доношу, что отъ многихъ лѣтъ житія, достався не на счастливое оплаканіе свое въ Московскомъ государствѣ, я по осиротѣлой своей матери, общей отчизнѣ, вспоминая въ ней рожденіе медоточныхъ сосцевъ о разумѣ и наученѣ воспитанье свое, возрастъ, паче же прохладство волности золотые, не престахъ день и ночь и на всякъ часъ, не давъ себѣ покою и ревностію разживаемъ, желѣти и сердечно о благихъ ея болѣти, такъ когда отрады ей и возжеленного покою, яко истинный ея сынъ, о всякихъ болѣзняхъ и доброконецномъ всячески душею и мыслію, яко мя Господь Богъ вразумляющаго и наставиль промышлять, и провѣдаясь и впрямъ прилежно тщася, и хотя многіе нагорши всей Украйнѣ хитрости въ тайныхъ отвѣтѣхъ и постановленныхъ намѣреніяхъ видѣхъ упадокъ, до времени умолкохъ: на сердце точію болѣзнь сокрывающе, соглядяхъ, до какова сіе имать конца прійти. Нынѣ же, когда великихъ оныхъ монарховъ, царского его пресвѣтлого величества и королевской милости величества, згоды перемирье, а потомъ и вѣчного взятія, присягами укрѣпленного въ спокоеніе бѣдныя Украйны, одна сторона Днѣпра отъ Москвы царскому величеству, а другая отъ стороны Польской королю его милости предѣленого (?) и вовсе отдано, чтобъ ей тѣми мѣрами, сирѣчь раздѣленіи, по малу-малу въ крѣпкіе отъ своей стороны взявши руки, а потомъ и всѣми силами напустивши, тако ее уязвить, яко людей православныхъ, христіанской народъ, особно войско Запорожское, старожитнымъ ихъ мѣстамъ славнымъ низовымъ Запорожьямъ, жены и дѣти и сущіе младенцы мечемъ или въ вѣчную, въ тяжкую, подобно египецкую, работу московскую взятіемъ снести и искоренити плѣненіемъ, мѣста и села съ церквами Божіими, со всѣми ихъ святостями огню и запустѣнію сицевому предати, чтобъ вмѣ-

сто городовъ дикіе звѣри и всякой гадъ гнѣзды своя укоренивши обитали. Видяи и видя таковой милой своей отчизнѣ уготовленной и тако лютой нестерпимой внутрь болѣзни объ ней, отъ много времени носимой, болше утаить, аки дому своего ревностию снѣдаемъ, оную на всю бѣдную Украину, на невинную кровь и загорѣніе душъ христіанскихъ, въ неволю устремленную, отъ неаже соблюди Господи Боже. Пагуба всѣмъ вамъ старшимъ и меншимъ, отцемъ и маткамъ, младымъ и старымъ и всему единоутробному братству моему посполитому украинскому, по семь и по томъ боку Днѣпра обрѣтаемому христіанскому народу! Объявляю и извѣствую и остерегаю, чтобъ вы въ союзъ съ собою, милой любви и милости братерской связаніе, крѣпко, твердо и неподвижно пребываючи, наразосланные отъ царского величества грамоты и словеса, умягченные паче елѣя и та суть стрѣлы, обманю и прелщеніемъ, а не по самой истинной правдѣ, дабы ими, отъ соединенія разорвавшие, возмogli къ себѣ присокупить и въ руки свои взявши росписаніемъ ни мало бы извести, и такъ неостерегательно на уготованую жестокость взятися не подали, и отнюдь того и на помышленіе, чтобъ о васъ доброй что на томъ съ предреченными монархами утвержденной, по заприсяжнымъ крѣпостямъ утвержденнымъ миру постановлено, не имѣли, познавающе того лукавствія ихъ къ себѣ, и отъ того, что на частокротныхъ вездѣ въ войнахъ головами и перстами вашими себѣ защищающе, когда къ договорамъ придетъ, васъ къ нимъ не токмо не припущаютъ, но и жадные не объявляютъ рѣчи, для того что ни о чемъ иномъ съ Ляхами, токмо васъ всегда какъ бы въ руки взявши, волности поломати и ни во что обернути, торговалися и торгуютъ. Якоже и сіе теперешнее мирное постановленіе на всю Украину пагубу приносите и предъ небощикомъ Брюховецкимъ, хотя бояринъ былъ, утаено было. Также и Хмельницкого, которого толко словами да подарками и обѣщанми по своей обыклой московской хитрости манили, чтобы онъ съ войскомъ Запорожскимъ на войнахъ впередъ на непріате-

ли и други защищаль, потаеменно съ Ляхами о изводѣ войска Запорожского и пагубѣ всея Украины договариваючи бывало. Однако жъ небощикъ Брюховецкой, яко бояринъ синьлиту царского величества, совѣты и тайны всѣ знати належащія, и сію великую и страшную тайну, что тое сторону Днѣпра съ пресвѣтлымъ окомъ, благочестія нашего основаніемъ, великимъ градомъ Кіевымъ, съ монастырями преподобныхъ отецъ мощей и всѣми святостями, Ляхомъ поступлено и вѣчно отдано постигъ: и на сихъ временахъ отдати имѣють, занеже и великій бояринъ Петръ Васильевичъ изъ Кіева совсѣмъ выбирается и Ляхомъ его сдать готовить, и изъ достальныхъ церквей западные чинити костелы позволено, чтобъ безпрестанно все погубить и вовсе искоренить могли. На семь злоумышленномъ дѣлѣ и присяга отъ самого царского величества тайная съ двѣма езувитыми на Москвѣ учиненное стало; понеже и великій бояринъ Нащокинъ на Украину зъ немалою ратию не на ино что, точію для взятя небощика Брюховецкого на столицу и всѣхъ жителей подъ его на тотъ часъ рукою будучихъ украинскихъ въ плѣнъ московского взятя, а отданія Кіева Ляхомъ съ тою стороною сообщенъ былъ. Когда бы единъ онъ за всѣхъ кровію своею запечатлилъ и не постерегся, до сего времени всѣ бы вы въ тяжкую въ московскую пошли въ неволю, потому что царское величество казны, для того жъ, какъ въ грамотѣ дается знати до всѣхъ васъ, по сей сторонѣ Днѣпра обитающихъ, купнымъ образомъ Ляхомъ дано, чтобъ безъ всякой помѣшки, яко грибовъ, побрали, и яко невинныхъ овецъ, на заколѣніе и вѣчную неволю устроивши, загнали, смѣчающе, что яко прежде казаковъ на Украину сего боку толко единъ полкъ былъ, такое подъ собою единъ тотъ же полкъ, позволивши, удобно всячески перепонивая, вмѣнивъ, снести бѣдную Украину постановили, отъ чего, яко милую свою, въ нейже родихся, отчизну и васъ всихъ единого плоту будучи, и отъ сицевой пагубы остерегаю и отвожу. А яко вы нынѣ съ собою, то есть съ тою стороною, за помощію Божіею, совокупились,

№ 12.

№ 13. тако въ томъ сопряженіи и крѣпко обрѣтающися, ничесому себѣ, къ разрозненію и росколовъ прелщаемому въ грамотахъ слову и умышленному мечемъ и огнемъ и вѣчною неволею намѣреніе, вредити не подадите. Таковую вамъ всѣмъ и милой отчизнѣ лютую и уготовленную, сердцемъ уязвеною язвою отъ сердечного опоболѣнія, вопію и глаголю: яко аще азъ умолкну, каменіе возопіетъ! Сице аще забуду тебе, Іерозалиме, болѣзнь моя на лютую жестокость и печаемую пагубу устремленную, матко милая отчизна, бѣдная Украина, забвенна буди десница моя, еуже сіе ради твоего добра пишу, прилпни языкъ мой гортани моему, имже сіе тебѣ и всѣмъ твоимъ любезнымъ сыномъ моею единоутробной братіи, всему православному народу, въ Украинѣ живущимъ, проглашаю. Аще не помяну тебе не бояся, зане хотя и сіе мое оберегательное рукописаніе и въ руцѣ монарховъ царского величества и короля его милости дойдеть, понеже за то готовъ есмь не точію пострадати, но и умерети, и лутчеми есть одному, сіе остерегательство подавши, за всѣхъ васъ здоровье, волности церкви Божіе и въ святости, умерети, нежели бы вы отъ меча и отъ огня въ невѣдѣніи и въ тяжкую неволю забраніемъ истребили; токмо яко самого Сотворителя своего и Вседержителя Господа Бога бойтесь, здравіе жены и дѣти, паче же цѣлости милой своей отчизны, церковей Божіихъ умноженіемъ, и златые свои волности любите. Симъ моимъ неложнымъ словесамъ и неложному остерегательству вѣруйте, изводительнымъ вслкъмъ грамотамъ и словеснымъ гласомъ прелстити, кою и отъ соединенія и союза братского съ тою стороною Днѣпра розорвати и отлучатися, не подавайтесь, и въ нерозорванной згодѣ и любви и милости единомысленно и единодушно вкупѣ пребывающе, всѣми силами на помощь призывающе, за себя стойте по смерть; занеже и язъ себѣ за милую свою матку, плачущую отчизну, и за всѣхъ васъ уготовахъ. Подвизайтесь, увидите сами, что и самъ Господь Богъ объ васъ прелестного коварства на церкви святыхъ спустошенія, а на костелы привращенія и на всѣхъ васъ

достояніе свое тяжкіе работы египетскіе и лютые пагубы уготовленной не истерпитъ и совѣты князь разоритъ, подастъ вамъ силу помощи и крѣпость, что всему злу одолѣете а самого мира и въ тишинѣ и во всякомъ благочестіи и честности отъ рода жити утвердитесь, что я всѣмъ вамъ въ семь моемъ остерегательствѣ отъ всего усердія желаю. Писанъ во градѣ Путивлѣ, лѣта 7177, мѣсяца октября 7 дня.

А прочетчи сіе мое писаніе предо всѣми, явно розсылайте, городъ до города, мѣсто до мѣста, вездѣ, чтобъ было предо всѣми чтено, и чтобъ все вѣдали обою устроенную пагубу и зводити себѣ не годовали. А подписано у тѣхъ листовъ: вамъ всего добра желательный, присланный его царского пресвѣтлого величества шляхтичъ Теофиль Бобровичъ.

13. — 1669, января 21. Показаніе переводчика Колчицкаго о рѣчахъ Петра Забѣлы, въ которыхъ излагается причина возстанія гетмана Брюховецкаго.

177 году, генваря въ 21 день, сказалъ переводчикъ Григорей Колчицкой: какъ де я ходилъ къ посланникомъ для листовъ, которые съ ними прислалъ архіепископъ Лазарь Бороновичъ и гетманъ Демьянъ, и ему де Григорью сказывалъ въ разговорѣхъ Петръ Забѣла про измѣну Ивашка Брюховецкаго, отъ чего началась: въ началѣ де учалъ Ивашко Брюховецкой полковникомъ и имъ старшинѣ жалобы приносить царского величества на воеводъ, будто они чинятъ Малоросійскимъ жителемъ обиды и налоги болшіе и нестерпимыя досадительства; и полковники де и они старшина ему Ивашку говаривали не единожды, чтобъ онъ о томъ послалъ къ великому государю съ прошеніемъ людей добрыхъ и старыхъ войсковыхъ, которые бы умѣли у великого государя милости просить, а они де чаютъ, что царское величество милость свою надъ ними подданными покажетъ, велитъ про то розыскать и указъ учинить, и которые воеводы будутъ виноваты, и тѣхъ уважетъ перемѣнить; и онъ де Ивашко въ послы-

ѣ посланцевъ отказалъ, а говаривалъ: не для чего мнѣ къ великому государю писать и посланцевъ посылать, потому что и такъ де много онъ къ великому государю писывалъ и посланцевъ посылывалъ, и ему де ни о чемъ великого государя указу не бывало; а нынѣ де есть у него полной указъ въ скрынѣ, прислалъ къ нему цесарь турской, и учинилъ его Ивашка княземъ, и Малая де Росія вся будетъ у него въ рукахъ вскорѣ, и ни въ чемъ ихъ полковниковъ и старшины слушать не учалъ. Да онъ же де Ивашко имъ показывалъ наказъ, каковъ взять у Ефима Лодыженского, и говаривалъ на смуту: смотрите де что царское величество объ насъ мыслить, и какъ де наказано съ ханомъ объ насъ договоръ чинить, и намъ де впредь какова добра чаять? И отъ того де времени онъ Ивашко учалъ всякіе смутные рѣчи въ міръ вмѣщать, и тѣмъ Малоросійскихъ жителей въ сѣть свою и ввелъ, и отъ милости царского величества отлучныхъ учинилъ; и послѣ того самъ Ивашко за то отъ Господа Бога возмездіе принялъ, отъ своихъ же единомышленниковъ и любимыхъ совѣтниковъ убить и кончину принялъ по дѣломъ своимъ злую.

14. — 1669, января 23. Переговоры съ Малоросійскимъ посланцемъ, обознымъ Петромъ Забьлою съ товарищами, о назначеніи воеводъ, о собраніи рады, объ отпускѣ плнныхъ и возвращеніи отнятой ратными людьми во время междоусобій церковной утвари.

177, гевваря въ 23 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у ближнего боярина и оружейничего и намѣсника Ржевского, у Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи, Сѣверского гетмана Демьяна Игнатова обозному генералному Петру Забьлѣ съ товарищи на разговорѣ.

И того жъ числа, у ближнего боярина и оружейничего и намѣсника Ржевского, у Богдана Матвѣевича Хитрово, посланцы были на дворѣ.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

И посланцомъ говорено: присылали васъ къ № 14. великому государю нашему, къ его царскому величеству, гетманъ Демьянъ и все войско будущее при немъ бити челомъ и милости просити, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, надъ вами умилосердился, вины ваши велѣлъ вамъ отдать, и изволилъ имъ быти подъ своею царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему. Да имъ же гетманъ и все войско Запорожское наказали бити челомъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быти подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ въ прежнихъ ихъ правахъ и волностяхъ, и ничѣмъ прежнихъ ихъ правъ и волностей нарушити не велѣлъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, государь христіанскій милосердый, гетмана Демьяна и все войско будущее при немъ жалуеъ, вины ихъ прощаеъ, и впредь тѣхъ вины воспоминаенны не будутъ, и учнетъ ихъ подъ своею самодержавною высокою рукою держати въ подданствѣ по прежнему въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ. А что вы били челомъ, чтобъ гетману и всему войску быти въ прежнихъ правахъ и волностяхъ и ничимъ бы тѣхъ правъ и волностей нарушать не велѣлъ,—и великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, прежнихъ ихъ правъ и волностей нарушать не велѣлъ. А что гетманъ и все войско наказали имъ бити челомъ, чтобъ царского величества воеводамъ и ратнымъ людямъ въ Малоросійскихъ городѣхъ не быти,—и великій государь нашъ, его царское величество, для того и иныхъ надобныхъ дѣлъ указалъ быти въ Малоросійскихъ городѣхъ радѣ нынѣшніе зимы, а на той радѣ быти своего царского величества боярину и намѣстнику Бѣлогороцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да столнику Артемону Матвѣеву, да дьяку Григорью Богданову.

Да посланникомъ же говорено: великій государь нашъ, его царское величество, жалуя ихъ

№ 14. гетмана и все войско, видя ихъ обращеніе: которые Малоросійскихъ городовъ жители въ смутное время задержены были въ городѣхъ и взяты въ полопу, и тѣхъ всѣхъ указаль свободить и въ Малоросійскіе города отпустить, и нынѣ по его великого государя указу бояринъ и восводи князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи отпустили ихъ полопу 161 человекъ, а и достальныхъ, которые сысканы будутъ, отпустятъ вскорѣ.

Да у посланниковъ спрашивано, чтобъ они объявили, гдѣ быть радѣ пристойнѣе?

И посланцы, выслушавъ великого государя милостивого жалованья, что вины ихъ прощены и прежними правами и волностями пожалованы, также слыша и отпускъ полонениковъ, великому государю, его царскому величеству, били челомъ; а гдѣ радѣ быть, и о томъ они межъ себя помыслить и скажутъ завтра, а чтобъ де назначить мѣста два или три, а лутче де радѣ быть въ тихомъ боку, а мнится де имъ чтобъ быть около Десны; а чтобъ де черневой радѣ не быть, а быть бы на радѣ полковникомъ и старшинѣ; а черневой радѣ не быть бы для того, что мѣста разоренные, и какъ съѣдутца многіе люди, и на радѣ и лошадей накормить будутъ нечѣмъ.

Да посланцы же объявляли про гетмана про Демьяна, что сего боку казаки обрали его совершеннымъ гетманомъ, и били челомъ, чтобъ великій государь пожаловаль его гетмана, какъ и прежнихъ гетмановъ, велѣлъ ему дати булаву и знамя.

Да посланцы же въ разговорѣ говорили: какъ де польской король приходилъ подѣ Глуховъ въ Малоросійскіе города войною, и идучи назадъ изъ Малоросійскихъ городовъ, на пуцѣ покинулъ многой парядъ, а въ которыхъ мѣстѣхъ тотъ парядъ покинуть, и про то вѣдасть Ивашко Бугай, а нынѣ онъ сидитъ на Москвѣ въ тюрьмѣ, и въ войску онъ про то сказываль, да помѣшала тому измѣна Ивашка Брюховецкого и пынѣшняя война, и чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ того Ивашка Бугая, для узна-

ванья мѣста, послать съ своими царского величества людьми, съ кѣмъ изволить; а тѣ пушки велми надобны.

Списокъ съ бѣлоруского писма, каково подали войска Запорожского Сѣверского гетмана Демьяна Игнатова посланцы, обозной Петръ Забѣла съ товарищи, о радѣ и о мѣстѣ, въ нынѣшнемъ во 177 году, генваря въ 24 день.

По указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, были на разговорѣ у боярина и оружейничего и намѣсника Ржевского у Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи; а на томъ разговорѣ объявилъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово великого государя указъ, что изволилъ великій государь противъ гетманскихъ и всего войска Запорожского статей послати на раду для постановленія своихъ царского пресвѣтлого величества пословъ. боярина и намѣсника Бѣлгородского князя Григорья Григорьевича Ромодановского, столника Артемона Сергѣевича Матвѣева, да дьяка Григорья Карповича Богданова, что быти на радѣ у гетмана Демьяна Игнатовича и всего войска Запорожского съ стороны Днѣпра, и постановили съ бояриномъ и оружейничимъ и намѣсникомъ Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово съ товарищи; а быти радѣ неотмѣнно у гетмана въ Батуриной старшинѣ и всей войсковой и мѣщанской, а черневой радѣ не быти, и на томъ мѣстѣ все постановити и укрѣпити безъ отволоки.

177, генваря въ 25 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указаль быти посланцемъ Петру Забѣлѣ съ товарищи на казенномъ дворѣ у думного дворенина у Ларіона Дмитріевича Лопухина, да у дьяковъ, у думного у Дементья Башмакова, да у Ѳедора Грибоѣдова, да у Якова Поздышева, и объявить имъ про отпускъ полонениковъ и по статьямъ, что писаны выше сего, про тѣ дѣла допросить.

И того дня на казенномъ дворѣ у думного дворенина и у дьяковъ посланцы были.

И посланцомъ объявлено: великій государь, его царское величество, жалую гетмана и все войско, полонениковъ ихъ взятыхъ и въ городѣхъ задержанныхъ указалъ отпустить всѣхъ, и они бѣ посланцы полоненикомъ, гдѣ кто взятъ, дали имянную роспись.

И посланники на государской милости, на освобоженіи полонениковъ, били челомъ; а про роспись сказали, что роспись полону дадутъ на радѣ, а они написать не упамятують.

А что они били челомъ объ отдачѣ наряду, купленого и взятого, и они бы тому дали потомуже роспись.

И посланники также сказали, что роспись дадутъ на радѣ.

У посланцевъ же спрашивали на епископа Меодія и на нѣжинского протопопа письменныхъ уликъ.

И посланцы сказали: уликъ де на нихъ съ нами нивакихъ не прислано и дадутъ де на нихъ улики на радѣ же; а то де они подлинно вѣдаютъ, что де вся дума была у гетмана Брюховецкого съ епископомъ Меодиѣмъ, да съ нѣжинскимъ протопопомъ, да съ Романовскимъ, и подлинно про замыслы гетманскіе и про епископи вѣдаеть Романовскій.

Посланцомъ же говорено, чтобъ они дали роспись: въ которыхъ городѣхъ и кто имяны воеводы запрещали казакомъ на мѣщанскихъ дочеряхъ женитца и дворы ихъ и земли покупать?

И посланцы говорили: запрещали де то воеводы въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Батуринѣ и въ иныхъ городѣхъ; а кто имяны, и тому подлинно дадутъ роспись на радѣ.

Посланцомъ же говорено: били челомъ они великому государю, чтобъ имъ отдавать церковные утвари. И царское величество про то указалъ сыскать и отдавать, и гетманъ бы противъ того велѣлъ сыскивать взятое, что поимано царского величества въ городѣхъ.

И посланцы говорили: ихъ де казаки царского

величества въ города войною не хаживали, а хо- № 14. дили де Заднѣпрскіе казаки.

И посланцомъ говорено: то подлинно царскому величеству вѣдомо, что ходили казаки Стародубского полку, и роспись тому на радѣ дадутъ.

И посланцы и то дѣло отложили до рады же.

Посланцы же допрашиваны: кто имъ вмѣщаль такіе смутные рѣчи, что листовъ ихъ до царского величества не доносили, и на кого въ томъ нарекали?

И посланцы сказали: говаривалъ де имъ про то Брюховецкой въ то время, какъ пріѣхали къ нему съ Москвы посланцы его, бунчужной Иванъ Поповичъ да арматной писарь Мивифоръ; и ему де Ивашку они сказывали, что будто листовъ ихъ до царского величества не доноситъ бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ; и говорилъ де такіе рѣчи, что Малая Росія царскому величеству и ненадобно.

И посланцомъ говорено: мочно имъ то и самимъ разумѣть, что то дѣло несбытное, что листовъ ихъ до царского величества не доносить, и такіе непристойные слова говорить все то Ивашко Брюховецкой вмѣщаль имъ на смуту.

Посланцы же били челомъ: которые де ихъ полоненики на Москвѣ у бояръ и у okolничихъ и у всякихъ людей во дворѣхъ, и которые сидятъ на Москвѣ въ тюрьмѣ, и изъ тѣхъ де полонениковъ многіе къ нимъ приходятъ и говорятъ, чтобъ они о свободѣ ихъ били челомъ: и они де безъ указу великого государя принимать ихъ не смѣютъ, и милости у великого государя просятъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ полонениковъ отъ тѣхъ людей учинити свободныхъ. Посланцы жъ били челомъ о увольненіи полонениковъ, которые вышли изъ полону отъ Татаръ. Они же били челомъ Малоросійскихъ городовъ о торговыхъ людѣхъ, которые были въ городѣхъ задержаны и сидѣли въ тюрьмахъ, объ отдачѣ животовъ ихъ и всякіе рухледи. И подали тѣхъ задержанныхъ людей 9 челобитень. Посланцы же подали письмо, прошенье за гетмана, о

*

№ 15. булавъ и о знамени. Посланцы же били челомъ объ отпускѣ.

И посланцомъ сказано, что о томъ царскому величеству донесено будетъ.

Напечатанные подъ № № 12, 13 и 14 акты извлечены изъ рукописи XVII вѣка, въ листѣ, на 507 лл. (Дѣла Малорос. Приказа 1669 г. книга 3-я), принадлежащей Московскому Архиву Министерства Юстиціи.

15. — 1669, января 27 Отписка царю воеводы князя Григорія Ромодановскаго, о посылкѣ къ Дорошенку посланцемъ ротмистра Бабкина, съ приложеніемъ: 1) письма гетмана Дорошенка къ Ромодановскому, въ которомъ Дорошенко извѣщаетъ о разбитіи Татаръ его братомъ, обѣщаетъ содѣйствовать освобожденію сына Ромодановскаго изъ татарскаго плѣна и извиняется въ невозможности выпуститъ великорусскихъ плѣнниковъ, по немощи власти, безъ воли рады; 2) распросныхъ рѣчей Бабкина о положеніи дѣлъ въ Чигиринѣ и состояніи плѣнниковъ и 3) двухъ росписей плѣнниковъ малорусскихъ въ Московскомъ государствѣ и великорусскихъ въ Чигиринѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, декабря въ 19 день, посылали мы холопи твои въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку ротмистра Карпа Бабкина, для провѣдыванья вѣстей и для невольниковъ, и о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писали дскабря въ 26 день. И Карпъ Бабкинъ пріѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Суджу изъ Чигирина генваря въ 20 день, и привезъ отъ гетмана листъ, да рейтарскаго строю полковника Ягана Гулица, да прапорщи-

ка Тараса Смирного, и сказывалъ намъ холопомъ твоимъ: калга де салтанъ со всею ордою пошли въ свои мѣста; а которые де, государь, были тревоги въ Черкасскихъ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра про Татаръ, и тѣ де, государь, тревоги были для того, что у Черкасъ вѣсть такая пронеслась, будто мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми въ Суджѣ стоимъ, а дожидаемся: какъ де Татаровя въ свои мѣста отступятъ, и будто намъ холопомъ твоимъ итить въ ихъ Черкасскіе города войною; и онъ Карпъ Бабкинъ, слыша отъ нихъ Черкасъ такіе слова, имъ говорилъ, чтобъ они такимъ словамъ не вѣрили, а были бѣ на твою великого государя милость во всемъ надежны. А мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми, безъ твоего великого государя указу, изъ Суджи отступить не смѣемъ, и о томъ намъ холопомъ своимъ великого государя указъ учинить. А твои великого государя ратные люди съ своими запасы и конскими кормами оскудали, и сѣнъ, государь, верстъ по пятидесять и по штидесять около Суджи добыть не умѣтъ. А которой, государь, листъ прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Петръ Дорошенко съ Карпомъ Бабкинымъ, и тотъ, государь, листъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои съ нимъ же Карпомъ того жъ числа.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ полята: 177, генваря въ 27 день, съ ротмистромъ съ Карпомъ Бабкинымъ.

Списокъ съ бѣлорусскаго листа, каковъ писалъ къ боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому изъ Чигирина Петръ Дорошенко съ ротмистромъ съ Карпомъ Бабкинымъ, а тотъ листъ прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ бояринъ и воеводы князь Григорей Гри-

горьевичъ съ товарищи съ тѣмъ же ротмистромъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, генваря въ 27 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому съ товарищи, другу и пріятелю нашему, здравія доброго отъ Господа Бога, долгоденствія и счастливого пребыванія на многіе лѣта желаемъ. Не только къ полковнику Сумскому къ Гарасиму Кондратьеву писали есми, но и къ благородію твоему, пріятелю нашему, съ товарищи вѣдомо чиня, что мы болше не желая невинного христіанского кровопролитія, напаче желая между православіемъ любовного союзу и милости, а одолѣнія и побѣды надъ враги креста святаго, съ бусурманны розорвали дружбу нашу, который бусурманинъ, будучи на той сторонѣ Днѣпра со мною ордю, непріятельскимъ насиліемъ похотѣлъ нашимъ людямъ разоренія; но милость Божія удерживающая подала помощь, что вездѣ громленъ былъ и посрамленъ, оттуды на сю сторону Днѣпра съ своимъ войскомъ перешоль, и здѣсь, хотячи то же свое враждебное исполнити намѣреніе, со стыдомъ ото всякого города со многимъ урономъ своихъ наѣздниковъ отходити принужденъ, и нынѣ, перешедчи Тасминъ рѣку, пошоль со всею силою въ нашъ полкъ корсунской, которого родной нашъ Григорей Дорошенко, полковникъ бряслевской, съ полками войска Запорожского при себѣ будучи, какъ надобно непріятеля, громилъ мужественно, гдѣ и мы полки при насъ будучіе за тѣмъ же непріятелемъ и врагомъ наступати и громити со всякою воинскою готовостію послали вслѣдъ: надежда въ премногой благодати Божіи, что съ урономъ ордъ и со стыдомъ великимъ возвратитъ въ свою поганскую

землю тотъ вождь бусурманскій, Пишепъ благо- № 15.
родіе твое, пріятель нашъ, къ намъ о вашихъ дѣтѣхъ, не въ давномъ времени въ бусурманскіе руки впадшихъ, чтобъ мы приложили попеченіе о освобожденіи; вседушно и радостно то христіанское и доброе дѣло хотѣли учинити, какъ никогда ни единой души христіанской не желаемъ заплѣненія бусурманского; естлибы къ такому пришло постановленію и договору съ тѣмъ бусурманиномъ, много имѣемъ у себя пойманныхъ по разнымъ городомъ мурзъ и черныхъ Татаръ, всѣхъ бы тѣхъ не желѣя отдали за увольненіе дѣтей вашихъ, естлибы только за ту похотѣли отдать розмѣну; и буде къ какому съ ними розговору придетъ или къ договорамъ, не препомнимъ приложить радѣнія; а чего похотятъ розмѣны или окупу, безо всякого мотчанья вѣдомо учиню твоему благородію. А нынѣ тотчасъ съ присланнымъ отъ благородія твоего къ намъ пресвѣтлого царского величества съ ротмистромъ съ Карпомъ Бабкинымъ отпустить сына товарища твоего, столника и воеводы Петра Дмитриевича Скуратова, Григорья Петровича, также воеводъ и иныхъ ратныхъ людей, незя: извѣстенъ благородію твоему нашъ правъ въ нашей землѣ, что не такъ какъ у великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милостивымъ повелѣніемъ въ Великой Росіи все чинитца, а у насъ безъ совѣту полковниковъ и иного товариства ничего учинити не мочно. Дано вѣдать благородію твоему, что они всѣ у насъ ни въ какой неволѣ всѣ, но по волѣ живутъ при нашей любви и милости. Скоро, дастъ Богъ, того непріятеля бусурмана выгнати изъ нашия земли, а за прибытіемъ всѣхъ полковниковъ и за общимъ совѣтомъ, тогда и своихъ пословъ до его царского пресвѣтлого величества въ нашихъ дѣлѣхъ вышлемъ, и Григорья Петровича, также и воеводъ и ратныхъ людей, ни единого не задерживая, отпустимъ. Большой розговоръ нашъ присланный ротмистръ Карпъ Бабкинъ объявитъ; а я самого себе благородію твоему пріятельской любви прилѣжно предаюсь. Изъ Чигирина, генваря 10 дня, лѣта 1669 года. Благородія твоего

№ 15. всѣхъ благъ желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожскаго.

Да въ томъ же листу приписано: прогнавъ, за помощію Божіею, бусурманина, доколѣ всѣ полки соберутца съ генералныя рады, пословъ нашихъ до его пресвѣтлаго царскаго величества пошлемъ и всѣхъ государевыхъ людей съ ними отпустимъ. Нынѣ къ благородію твоему отпускаемъ пѣмчина, полковника Гульца съ челядникомъ, да третьяго прапорщика; а посылаемъ списокъ нашихъ неволниковъ, которыхъ позасылалъ Брюховецкой; молимъ милости твоей, чтобъ они, по премногой его царскаго величества милости, были въ нашу землю отпущены.

Роспись неволникомъ, которые есть въ Московскомъ государствѣ:

Отецъ Викторъ, игуменъ Мгарскій Лубенскій, на Соловкахъ.

Дмитрей Чернявскій, полковникъ Прилуцкій, на Ленѣ.

Матяшъ Папкевичъ, полковникъ Иркѣвскій, въ Илимскомъ острогѣ.

Семень Кулженко, ясауль, въ Кузнецкахъ.

Тимоей Цецура, полковникъ, въ Томскомъ.

Захарей Шійкѣвичъ, писарь, на Ленѣ.

Дацко Васильевичъ, полковникъ, на Ленѣ.

Семень Третьякъ, полковникъ, да Оома Тризничъ, писарь, на Красномъ Яру

Самойло Савицкій, писарь, и Левко Бутъ, ясауль, въ Енисейскомъ.

Иванъ Воробей, сотникъ, и Прокопъ Кулженской, въ Наримѣ.

Петръ Скокъ съ товарищемъ на Москвѣ.

Незамай, судья, Василей Кропивницкій, полковникъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ.

И всѣхъ, которыхъ имянь не знаютъ, бьютъ челомъ, чтобъ отпущено.

177, генваря въ 27 день, бѣлогородскаго полку рейтарскаго строю ротмистръ Карпъ Бабкинъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 177 году, декабря 20 числѣ, бояринъ и воеводы князь Григорей

Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи послалъ его изъ Суджи въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку съ листомъ о свободѣ полоненикомъ; и онъ де Карпъ въ Чигиринъ къ гетману пріѣхалъ въ 31 числѣ и былъ въ Чигиринѣ 12 день, а видѣлъ онъ въ Чигиринѣ государевыхъ воеводъ Михайла Привлоскаго, Тимооея Клокачева, Кирила Загряскаго, Евсевья Огарева съ женою и съ дѣтми, Григорья Скуратова; да въ Чигиринѣ жъ де великаго государя ратныхъ людей полоненикомъ и начальныхъ людей и всякихъ чиновъ человекъ съ 70, а кто имяны, и тому онъ Карпъ подалъ роспись, и та роспись ниже сего. Да онъ же слышалъ государевыхъ же ратныхъ людей полоняниковъ въ Брясловлѣ 34 человекъ. А слышелъ де онъ отъ гетмана отъ Петра Дорошенка: какъ де великій государь укажетъ Малоросійскихъ городовъ взятыхъ Черкасъ отпустить по прежнему, и онъ де гетманъ тѣхъ воеводъ и всякихъ чиновъ людей полоняниковъ къ великому государю отпустить тотчасъ и съ ними пошлетъ своего человекъ. Да и Брюховецкаго жена нынѣ въ Чигиринѣ жъ, а отпустить ли ее онъ къ Москвѣ или нѣтъ, того онъ не слыхалъ. А въ Чигиринѣ де государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей гетманъ велѣлъ кормить и поставить по дворомъ, и шубы и сапоги и шапки имъ подавалъ, и къ себѣ ихъ обѣдать призываетъ по часту. А изъ Чигирина гетманъ отпустилъ съ нимъ Карпомъ къ боярину и воеводамъ полковника Ягана Гульца, да прапорщика Тараса Смирнаго, да полковника Яганова человекъ; и Тарасъ де Смирной пріѣхалъ съ нимъ Карпомъ къ Москвѣ вмѣстѣ, а полковникъ де Гулецъ остался въ Суджѣ за болѣзнию, а полковникъ де Дириецъ Графъ нынѣ въ Лубнахъ. А Бѣлогородская де орда пошла къ Бѣлгороду за недѣлю до Рожества Христова, а калга салтанъ съ ордою жъ пошли въ Крымъ послѣ Рожества Христова. А Суховеенка де съ Черкасы повезли съ собою жъ въ Крымъ, розобравъ обозъ его.

Роспись неволникомъ, начальнымъ людямъ и

рядовымъ, которые нынѣ въ Читиринѣ: полковникъ Яганъ Гулицъ *).

Подполковникъ Готфрытъ Казрытъ.

Капитаны: Филипъ Бресаръ, Микифоръ Петровской, Микита Владиславъ, Тимошей Хотковской, Григорей Енинъ.

Порутчики: Прокофей Сусловъ, Тимошей Кроминъ, Свиридъ Коноваловъ, Адамъ Тавянской, Епифанъ Звягинъ.

Прапорщики: Матысъ Грелцовъ, Василей Табанаковъ, Прокофей Стрѣляевъ, Анисимъ Лыковъ, Тихонъ Подгорскій, Осипъ Соболевъ, Тарасъ Смирного *).

Миргородской подъячей Обрамъ Тимошеевъ.

Гарасимова полку Карабута подъячей Тимошей Крыловъ.

Городовой Кирила Максимовъ сынъ Завалишинъ.

Рядовые, донскіе казаки: Мосейко Летягинъ, Логинко Корякинъ, Микитка Романовъ. Копейщики: Ивашко Коршиновъ, Ефремо Перепеченой. Рейтары: (имяна 10-ти рейтаръ). Драгунъ Степанъ Фирсовъ. Смоленской шляхтичъ Миклай Кашевской. Салдаты (имяна 4-хъ солдатъ) Стрѣлцы (имяна 4-хъ стрѣльцовъ). Дворянскіе люди: Матвѣевъ человекъ Рагозина Тимошка Купреяновъ, Ивановъ человекъ Котлинцова Ларка Ерофеевъ, Анонасьевъ человекъ Тюхменева Тимошка Кузминъ. Евсѣевы люди Огарева: Созонка Савельевъ Матюшка Свищовъ. Микитинъ человекъ Ушакова Сенка Тихановъ. Семеновы люди Захарьина Климка да Ларка Лукьяновы. Посадской человекъ Филка Бѣлоусовъ. Миронъ человекъ Кологривова Сенка Бѣлой. Всего 57 человекъ.

Подлинники писаны на шестнадцати листкахъ (Малор. дѣла Моск. Гл. Архива М. И. Д. 1669 г. № 38).

16. — 1669, января 30. Показаніе полковника Ягана Гульца о возмущеніи Брю-

ховецкаго, о взятіи его, Ягана, въ плѣнъ и о пре- № 16.
бываніи въ плѣну.

177, генваря въ 30 день, на Москвѣ въ Розрядѣ, рейтарского строю полковникъ Яганъ Гульцъ сказалъ: по указу великого государя, былъ онъ на его великого государя службѣ полку своего съ рейтары въ Гадичѣ при гетманѣ Ивашкѣ Брюховецкомъ; и въ прошломъ де во 176 году, по зимѣ, какъ пріѣхалъ къ нему Ивашку въ Гадичъ епископъ Меодій, и онъ съ того времени учелъ собирать войско; и они полковники и начальные люди учели ему Ивашку говорить: для чего онъ Ивашка собираетъ войско? И онъ Ивашка говорилъ: вѣдомо де ему учинилось, что орда вышла изъ Крыму и стоитъ подъ Чернымъ лѣсомъ, и онъ де для того и войско собираетъ и къ великому государю о томъ, также и въ Бѣлгородѣ къ околничему и воеводѣ ко князю Юрью Никитичю Борятинскому, будто писалъ. И февраля въ 8 день, воевода Евсеевъ Огаревъ и они полковники пришли къ нему Ивашку на дворъ челомъ ударить, какъ и въ прежніе дни бывало; и онъ Ивашка дома не сказался; и вышедъ де къ нимъ изъ хоромъ карликъ его Лучка сказалъ, будто онъ Ивашка пошелъ молитца въ церковь подъ гору; и Евсеевъ де послалъ къ той церкви про него провѣдать денщика своего, и его де Ивашка у той церкви не было, а былъ дома. И Евсеевъ де пошелъ въ церковь къ обѣднѣ, а они полковники пошли къ себѣ по домамъ. И въ пол-обѣдни Ивашко Брюховецкой прислалъ по него Ягана генералного своего есаула Павла и велѣлъ ему быти къ себѣ одному; и какъ де онъ къ нему пришелъ, и онъ Ивашко ему говорилъ: пришли де къ нему изъ Запорогъ казаки, кошевой гетманъ Ивашка, а прозвища онъ полковникъ не упомянуть, да полковникъ Соха, а съ ними многіе Запорожскіе казаки, и будто ему Ивашку говорили: не любо де имъ то, что царского величества воеводы у нихъ въ Малоросійскихъ городѣхъ и чинятъ многіе налоги и обиды; и онъ де Иваш-

*) На полъ отмѣчено: Отпущенъ.

№ 16. ко будто къ царскому величеству писалъ, и царского де величества о томъ къ нему указу будто не бывало, и чтобъ они полковники съ ратными людьми изъ города вышли. А въ то время при немъ Ивашкѣ въ Гадичѣ было въ сборѣ всякого войска съ 8000. И онъ де полковникъ почелъ ему говорить, чтобъ онъ Ивашка послалъ по воеводу и по его полковниковыхъ товарищей. И онъ де Ивашко воеводу учелъ за очи лаеть и по него не послалъ, и ему полковнику онъ Ивашка говорилъ: буде они изъ города не пойдутъ, и казаки де васъ побьютъ всѣхъ. И онъ полковникъ ему говорилъ: какъ они пойдутъ изъ города, чтобъ онъ Ивашко великого государя ратныхъ людей побивать не велѣлъ. И онъ де Ивашко всталъ и, перекрестя лице свое, ему молявилъ, что отъ казаковъ задоровъ не будетъ, толко бы они и ратные люди изъ города вышли смирно. И онъ полковникъ, пошедъ отъ него, про то сказалъ воеводѣ, и воевода де съ товарищемъ его, салдацкого строю съ полковникомъ и съ начальными людьми, пошли къ нему Ивашку; и онъ Ивашка воеводу и полковника и начальныхъ людей не пустилъ къ себѣ многое время, а пустя говорилъ имъ тожь, чтобъ онъ воевода съ ратными людьми вышли изъ города вонъ, а если де не пойдутъ, и казаки де побьютъ. И воевода, вышедъ отъ него Ивашка, говорилъ имъ полковникомъ и начальнымъ людямъ, чтобъ они собрались со всѣми ратными людьми и шли изъ города вонъ, для того что имъ противъ того войска стоять не съ кимъ, потому что ратныхъ и конныхъ и пѣшихъ людей при нихъ всего съ 200 человекъ и крѣпости никакой въ городѣ не было, и сидѣть было имъ и держатца не при чемъ. И какъ де они, собрався со всѣми великого государя ратными людьми, пошли было изъ города вонъ, и онъ Ивашка напередъ завелъ казаковъ и ворота городовые велѣлъ запереть. И какъ они пришли къ воротамъ, и сперва его полковника Ягана съ начальными людьми изъ города выпустили, а пѣхоты стрѣлцовъ и салдатъ и воеводу Евсевья изъ города не пропустили, и тутъ у воротъ заводчикъ ихъ Ивашко Бугай учалъ воеводу рубить,

а казаки ратныхъ людей побивать; и воевода съ не съ болшими людьми за городъ было пробился, и за городомъ заводные люди казаки на него полковника и на начальныхъ людей били, и они, пока мочи ихъ было, билися; а какъ мочи ихъ не стало, и ихъ, переимавъ казаки, взяли въ городъ и привели на ратушу, а съ ратуши воеводу повели къ нему Ивашку на дворъ; а его полковника и товарища его, полковника пѣшого салдацкого строю Дирика Графа, да полуполковника рейтарского строю его Еганова полку Готфрита Эрнестра отдали за караулъ атаману Ивану Брелятинскому, а иныхъ начальныхъ и великого государя ратныхъ людей, которые не побиты, розослали по городомъ, и того жъ дни войско свое, которое было при немъ Ивашкѣ, розослаъ въ городы въ Кателву, въ Зинковъ и въ Опошну, а при себѣ оставилъ неболшихъ людей, да при немъ же было салдатъ его прибору 30 человекъ. И сидѣли они за карауломъ въ Гадичѣ 14 недѣль, и изъ Гадича послалъ ихъ на троецкой недѣлѣ въ Лубны; и какъ де ихъ привезли въ Лубны, и въ то же время прислалъ Петръ Дорошенко въ Лубны полковника Щербинина да ясаула, и лубенскіе жители всѣ и весь лубенской полкъ сдались Дорошенку и присягу учинили, а его полковника Ягана и полуполковника и иныхъ начальныхъ людей Дорошенко велѣлъ прислать къ себѣ въ Чигиринъ, и держали ихъ въ Лубнахъ 2 недѣли; а въ тѣ 2 недѣли пришли къ Брюховецкому къ Гадичу Татары, а сказывали что ихъ 12000. И мая въ 29 день повезли его полковника и иныхъ начальныхъ людей, 5 человекъ, изъ Лубенъ подъ Голтву въ обозъ къ гетману къ Дорошенку; и какъ ихъ привезли, и Дорошенко къ нимъ прислалъ, чтобъ они ему присягали и служили у него жъ въ полку; и они ему въ присягѣ отказали, и онъ на нихъ розсердяся, послалъ ихъ въ Чигиринъ и велѣлъ посадить въ тюрьму, а самъ изъ подъ Голтвы пошелъ подъ Опошню; а войска при немъ было подъ Голтвою небольшое, по смѣтѣ съ 2000; да къ нему жъ шли съ себѣ стороны Днѣпра Лубенской, Миргородцкой, Полтавской, Нѣ-

жинской, Переяславской, Черниговской, Стародубской и иные, потому что въ то время ему присягали. А какъ де ихъ везли къ Дорошенку, и вѣдомо имъ было отъ тамошнихъ людей, что Дорошенко съ мурзами и съ Татарами, которые пришли къ Брюховецкому, ссылалися втай, чтобъ они Брюховецкого изъ города выманили и отдали его ему, а животы его всѣ взяли себѣ. И какъ Татарева къ Брюховецкому пришли, и онъ приходу ихъ обрадовался и пошелъ съ ними въ походъ подъ Котелву на выручку; а въ то время подъ Кателвою стоялъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ратными людьми, и на дорогѣ де Дорошенко съ нимъ Ивашкомъ сошлись, сказывали, что подъ Зинковымъ; и которые при немъ Ивашкѣ были казаки и Татары, и тѣ всѣ передались къ Дорошенку. И Дорошенко по Брюховецкого послалъ чигиринского сотника Савку и велѣлъ его привести къ себѣ; и сотникъ де Савка Брюховецкого взялъ, къ нему привезъ въ обозъ; и онъ де Ивашко изъ обозу отъ Дорошенка было побѣжалъ, и его тутъ же въ обозѣ переняла пѣхота, а у нихъ называютъ ихъ серденята, и тѣ его серденята и убили. И послѣ смерти Ивашка Брюховецкого, Дорошенко съ казаки и съ Татарами куда ходили, того они не вѣдали, потому что въ Чигиринѣ сидѣли въ тюрьмѣ. А въ Чигиринѣ Дорошенко пришелъ августа въ первыхъ или въ послѣднихъ числахъ, того подлинно не упомнить, а съ нимъ войска и Татаръ никого не пришло. И въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 5 день, заставилъ онъ Дорошенко ихъ неволниковъ воеводъ и начальныхъ и всякихъ чиновъ людей, которые были у него въ полону, въ Чигиринѣ присягать, чтобъ имъ ему служить и противъ великого государя и его Дорошенкова обчего неприятели бусурмана Татаръ стоять и не уходить, покаместо онъ Дорошенко къ великому государю листами своими опишетца и помиритца; а какъ де помиритца, и онъ ихъ всѣхъ неволниковъ къ великому государю отпустить съ честью, а ихъ неволниковъ было въ Чигиринѣ 75 человекъ, да въ Бряслвлѣ 34 чело-

Акт. Южн. и Зап. Россія. Томъ VIII.

вѣка; и они неволники ему Дорошенку присяга- № 16.
ли, и послѣ присяги изъ тюрьмы велѣлъ ихъ свободить и изъ желѣзъ росковать, и далъ имъ по шубѣ, по шапкѣ, по сапогамъ всякому человекъ, и поставилъ на дворѣхъ у всякихъ людей, и велѣлъ ихъ поить и кормить. И былъ онъ полковникъ въ Чигиринѣ 8 мѣсяцевъ, и въ декабрѣ де мѣсяцѣ, предъ Рождествомъ Христовымъ, пришелъ въ Чигиринъ Умонского полку сотникъ Федоръ Боярской и сказалъ, что онъ, по указу великого государя, отпущенъ съ Москвы за него полковника, и онъ де полковникъ Дорошенку подавалъ челобитную, чтобъ онъ его отпустилъ, потому что за него розмѣна вышла, а въ то время онъ полковникъ былъ болѣнъ; и Дорошенко его полковника изъ Чигирина отпустилъ генваря 11 числа, а за сотника ли его отпустилъ, или для болѣзни, того онъ полковникъ не вѣдаетъ, потому что Дорошенко на отпускѣ ему ничего не сказалъ. А послѣ де его остались въ Чигиринѣ при Дорошенкѣ воеводы Кирило Загряской и Михайло Приклонской, Евсей Огаревъ съ женою, Тимоѣй Клокачевъ, да Петровъ сынъ Скуратова Григорей, да начальныхъ людей человекъ съ 20.

Да полковникъ же сказалъ: генваря де въ 6 день, на Богоявленевъ день, воеводы и онъ полковникъ у Дорошенка были на обѣдѣ, и въ разговорныхъ рѣчѣхъ говорили, — говорилъ онъ Петръ Дорошенко: ради де мы великому государю служить головами своими, естлибы великій государь пожаловалъ подъ своею великого государя самодержавною рукою въ подданствѣ изволилъ держать Малоросійскихъ городовъ жителей обѣ стороны Днѣпра, потому что салтанъ турецкой и ханъ крымской за церевы Божіи и за православную христіанскую вѣру стоять не учнутъ; также и король полской желалъ и онъ, чтобъ церкви Божіи обратить въ костелы, и кромѣ великого государя, его царского величества, православного христіанского монарха, за церевы Божіи и за православную христіанскую вѣру стоять нѣкому; а у полевого де короля николи они не будутъ.

№ 17. А хотя бы великій государь за нихъ другіе стороны Днѣпра жителей полскому королю изволил и дать что доведетца, а ихъ бы не уступалъ, и они де бы то царскому величеству все заплатили одное весны, толко бѣ не было въ городѣхъ воеводъ, и тѣ бы сборы у нихъ собрали полковники; а буде великій государь ихъ другой стороны Днѣпра жителей принять не изволитъ, и онъ де съ Бѣлогороцкою ордою не бранитца и Бѣлогороцкая де орда пословъ своихъ къ нему присылають и онъ ихъ отпускаетъ, и съ чѣмъ присылаетъ и съ чѣмъ ихъ отпускаетъ, того не сказалъ. Да онъ же говорилъ: или де мы сами собою будемъ.

А на отпускѣ де онъ же Петръ ему полковнику наказалъ объявить, чтобъ великій государь изволил его о полоненикахъ своею великого государя грамотою обнадежить, которые въ Сибири и въ иныхъ далнихъ городѣхъ, что они всѣ будутъ отпущены, и онъ де той великого государя грамоты повѣря, его царского величества взятыхъ воеводъ и ратныхъ людей отпустить всѣхъ.

Подлинникъ писанъ на семнадцати листкахъ (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669г. №39).

17.—1669. Человѣчная Лазаря Барановича царю, *объ уплатѣ за поташъ и смольчугу, взятые въ казну*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бѣетъ челомъ богомолецъ твой Лазарь, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій. Въ прошломъ, государь, во 174 году привезено къ Вологдѣ Новагородка Сѣверскаго уѣзду изъ моихъ будъ моего поташу 211 бочекъ, дѣланъ тотъ поташъ въ моихъ лѣсахъ и въ угодьяхъ, и съ того, государь, моего поташу взято на Вологдѣ въ твою великого государя казну въ Приказъ Болшія Казны пятыхъ бочекъ 42 бочки съ полубочкою. Да въ прошломъ во 175 году, по твоей великого государя милости, пожалованъ я богомолецъ твой, на 175 годъ и на 176 годъ: что у меня богомолца твоего будетъ Новагородка Сѣверскаго въ уѣздѣ въ будныхъ станѣхъ въ моихъ

лѣсахъ сдѣлано поташу и смольчуги, и съ того, государь, поташу и смольчуги осмыхъ и пятыхъ бочекъ имать не велѣно. И въ прошломъ, государь, во 176 году привезено къ Вологдѣ Новагородка Сѣверскаго уѣзду изъ моихъ будъ поташу 251 бочка, и съ того, государь, моего поташу, не справясь съ твоимъ великого государя указомъ, взяли на Вологдѣ, до твоего великого государя указу, въ твою великого государя казну въ Приказъ Болшія Казны пятую бочку, и о тѣхъ, государь, пятыхъ бочкахъ и объ отдачѣ противъ прежнего твоего великого государя указу билъ челомъ я богомолецъ твой тебѣ великому государю, и на выпискѣ, государь, помѣчено: въ то мѣсто на нынѣшней на 177 годъ осмой и пятой бочки имать не велѣно; а у меня, государь, въ нынѣшнемъ во 177 году за воинскимъ разореніемъ, поташу не дѣлано ничего, и дѣлать, государь, за великою скудостью стало нечѣмъ. А которые, государь, бояре и околничіе въ своихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ лѣсахъ поташъ и смольчугу дѣлають, и тѣ по твоей великого государя милости пожалованы, съ тѣхъ съ ихъ лѣсовъ съ поташу и смольчуги осмыхъ и пятыхъ бочекъ имать не велѣно; а у кого, государь, осмыя бочки поташу и смольчуги были взяты, и тѣ имъ осмыя бочки, по твоему великого государя указу, отдаваны. Да по твоей же великого государя милости, пожалованы въ Малоросійскихъ городѣхъ съ монастырскихъ и съ церковныхъ съ ихъ земель и съ лѣсовъ и со всякихъ угодей и что есть какихъ въ ихъ угодьяхъ заводовъ, ничего съ того податей и оброку въ твою великого государя казну имать не указано. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца своего, противъ прежнего своего великого государя милостиваго указу и противъ тѣхъ, кто по твоей великого государя милости пожалованы, съ ихъ лѣсовъ съ поташу и смольчуги осмыхъ и пятыхъ бочекъ имать не велѣно, и вому взятые осмыя бочки отдаваны, и противъ тѣхъ, кто, по твоей великого государя

милости, пожалованы въ Малоросійскихъ городѣхъ, съ ихъ земель и съ лѣсовъ и со всякихъ угодей податей и оброковъ въ твою великого государя казну имать не указано, съ щедрой своей царской десницы, расточи сію милость, дай мнѣ убогому богомолцу своему ко строенію всемилостиваго Спаса, для ради воинского разоренія и на пропитаніе братья, вели, государь, за тѣ мои взятыя бочки выдать денги, или товарами, какими ты великій государь укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 177, генваря въ 31 день, государь пожаловалъ, не велѣлъ у него того поташу и смолчюгу имать на прошлые на 175 и на 176 годъ; а буде взято, и ему отдать назадъ; и о томъ указъ учинить боярину князю Никитѣ Ивановичю Одолевскому да думному дворянину Ивану Ивановичю Боклановскому (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1869 г. № 42).

18.—1669, февраля 5—11. Акты о пребываніи въ Гадячѣ Ѳеофила Бобровича, съ приложеніемъ списковъ писемъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ Петра и Андрея Дорошенковъ*). Распросныя рѣчи присланныхъ въ Москву людей, о поступкахъ гетмана Дорошенка и митрополита Тукальскаго, о разбитіи Суховія и о настроеніи умовъ въ Малоросіи въ пользу Дорошенка.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 5 числѣ, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали бояринъ и воеводы князь Григорій Семеновичъ Курякинъ съ товарищи и прислали отписки шляхтича Ѳеофила Бобровича и статейной его списокъ, какъ онъ былъ въ Гадичѣ, и списки съ пересланныхъ его листовъ и присылные листы, каковы писали къ нему боярину и воеводѣ во князю Григорію Семеновичю да къ боярину и вое-

водѣ ко князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому изъ Гадича Андрей Дорошенко и изъ иныхъ мѣстъ, и изъ тѣхъ отписокъ и изъ листовъ выписано:

1. Къ великому государю Ѳеофилъ Бобровичъ въ отпискѣ пишетъ: генваря въ 10 числѣ приѣхалъ онъ въ Гадичъ, и встрѣтилъ де его отъ города за три версты мѣскій атаманъ Вечорка съ сотнею. А генваря въ 11 числѣ Андрею Дорошенку и мѣщаномъ подаль онъ великого государя милостивые грамоты и говорилъ, чтобъ они на милости великого государя ударить челомъ послали кого пригоже къ Москвѣ; и они де ему въ томъ отказали, безъ вѣдома де гетманского послать они не смѣютъ. Да генваря де въ 12 день, собравшись на раду посполитствомъ, чли великого государя милостивые грамоты, и иные де обрадовались, а иные говорили всяко, а положились на гетмана, и тѣ великого государя грамоты послали въ Чигиринъ того жъ часа, и ему де гораздо докучали, чтобъ онъ ѣхалъ самъ въ Чигиринъ, и онъ де безъ оманатовъ въ Чигиринъ не поѣхалъ; а изъ Гадича де его въ Каменое и въ Лебединъ не пустили, и былъ у него на дворѣ караулъ безпрестанно и многіе бунтовщики говаривали про него слова непристойныя, а иные говаривали: естли де тебя пошлютъ къ гетману къ Петру, и тебѣ де быть въ вѣчной неволѣ и быть безъ головы. Да Андрей же де Дорошенко съ нимъ говаривалъ: будетъ у великого государя Малоросійскіе города будутъ обѣ стороны, и они де въ подданствѣ быть ради; а кто де станетъ рознить, станемъ де выбиватца, насъ де и король приметъ и Татаровя не отступятъ. А иные де люди говаривали втай, что къ веснѣ великое кровопролитіе будетъ, потому что гетманъ Петръ Дорошенко ссылается съ салтаномъ турскимъ. И генваря де въ 23 день пошолъ онъ бутто къ мѣщанину на пиръ, и въ ночи ушолъ въ Каменое.

2. Въ статейномъ его списку написано: у Андрея де Дорошенка на обѣдѣ про великого госу-

*) Ср. акты подъ № 10.

№ 18. даря многолѣтное здоровье чаши не было, а пили поздравляючи мать его Андрееву и братью и войско и протопопа переясловского. У него же де въ обѣдѣ про государское многолѣтное здоровье стрѣляли изъ 5 пушекъ, и то по его Бобровичевымъ словамъ; а прежь де того, какъ онъ былъ въ Гадичѣ, и въ ту пору была изъ пушекъ и изъ мушкетовъ многая стрѣльба. Генваря де въ 17 день, у обѣдни, на эктеніяхъ дьяконъ великого государя о здоровѣ не поминалъ, а толко поминалъ въ пренесеніе честныхъ даровъ, и то по его Бобровичевымъ словамъ, а гетмана де Петра Дорошенка на эктеніяхъ вездѣ поминалъ. Да и протопопъ де Нѣжинской сказывалъ ему, что въ Чигиринѣ за великого государя Бога молятъ на пренесеніи честныхъ даровъ, а на эктеніяхъ все за гетмана. А о дѣлахъ писано тожь, что и въ отпискѣ.

3. Теофиль же Бобровичъ писалъ къ Андрею Дорошенку, чтобъ они за отъѣздъ его изъ Гадича не гнѣвались, а онъ поѣхалъ на нѣсколько дней до Каменого и къ Лебедину, для великого государя дѣлъ. А изъ Гадича поѣхалъ онъ для тое причины: говорилъ онъ ему Андрею, чтобъ ему до повороту посланцовъ своихъ отъ гетмана побывать въ Каменомъ и въ Лебединѣ, и онъ Андрей на то ему не позволилъ. Да онъ же Теофиль пишетъ къ Дорошенку съ прошеньемъ: которая его руждѣ осталась въ Гадичѣ на подворьѣ, чтобъ была въ цѣлости; а какъ онъ отъ гетмана подлинную вѣдомость одержитъ, и въ то время въ Гадичъ къ нему будетъ.

4. Андрей Дорошенко къ нему пишетъ: удивляетца тому, что онъ изъ Гадича поѣхалъ отъ нихъ утаясь; а у нихъ, по милости великого государя, о зачатомъ дѣлѣ умыслу иного никакова нѣтъ, и желаютъ, за радѣньемъ брата своего гетмана Петра Дорошенка и всѣхъ старшихъ войска Запорожского, чтобъ далъ Господь Богъ то зачатое дѣло въ совершенье привести; и онъ бы Теофиль, не опасаячися, по указу великого государя, дѣла исправлялъ и къ нимъ ѣхалъ не замѣшкавъ, а безчестья ему никакова не будетъ.

5. Къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Семеновичю Куракину пишутъ изъ Гадича Андрей Дорошенко и всѣ жители на Теофила Бобровича, что онъ изъ Гадича уѣхалъ отъ нихъ утаясь, ночью; и они опасны, чтобъ онъ на нихъ ему боярину какого зла не солгалъ; а у нихъ ему, кромѣ чести, злости никакіе не было и принять былъ чесно; также бы и отпускъ ему былъ съ честью же.

6. Къ боярину жъ пишетъ нѣжинской полковникъ Филипъ Умонецъ и вѣдомо ему чинить, что городъ Прилука здалась и Дмитрияшко, полковникъ переясловской, царскому величеству вину свою приносить, и о томъ къ нему полковнику онъ Дмитрияшка прислалъ своихъ казаковъ, скланяючися къ нимъ; а онъ противъ того послалъ къ нему своихъ казаковъ.

7. Ромонской атаманъ къ конотопскому сотнику пишетъ, вѣдомо ему чинить: которые ихъ казаки были при Суховеѣ, изъ войска къ нимъ пришли и сказывали, что видѣли подъ Олховцомъ Игната Улагновского да Сѣрика Запорожского и свою братью казаковъ, увидя ихъ поддалися гетману Петру Дорошенку, а отъ Суховея отстали, и тамъ же подъ Олховцомъ Суховею и Татаромъ мурзѣ Батурчати дали отпоръ доброй, мало что и самого Суховея не взяли, и уполъ толко самъ пять; и Татарова пошли всѣ въ Крымъ съ немалою утерею, а досталныхъ болши 4000 посѣкли.

8. Къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому пишетъ изъ Гадича Андрей Дорошенко о Бобровичевѣ отъѣздѣ тоже, что къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Семеновичю Куракину въ листу своемъ писалъ.

Списокъ съ бѣлоруского листа, каковъ писалъ къ нѣжинскому полковнику къ Филипу Умонцу Дмитрияшко Райче, и тотъ листъ присланъ къ Москвѣ съ казаки съ Яковомъ Кушлянскимъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 5 числѣ.

Мнѣ зѣло ласкавый пане полковникъ нѣжинскій, пріятелю мой желателный и брате! Предложивъ тебѣ мое, пану и брату, взаимъ обыкновенное поздравленіе, и съ того зѣло утѣшаюсь, егда вижу тебя, пана и брата, купно же его милости пана гетмана Сѣверского его царского пресвѣтлого величества Демьяна Игнатовича къ себѣ ласкавую склонность и пріятельское желательство, изъ котораго меня писаніемъ своимъ обослати и во всемъ до святаго дѣла передъ себя воспріятюго, въ немже Господь Богъ васъ да поблагословить, вѣсно чинити изволяешь; для чего чтобы и впредь меня по такому желательству своему не препоминать, такъ радъ бы есмь душею моею къ такому, реку, святому дѣлу подъ его царского пресвѣтлого величества оборону подобіемъ вашимъ приклонитися и желательнымъ быти такъ пану гетману, какъ и тебѣ, пану и брату, яко и прежде сего; только мнѣ того не достаетъ, что не вѣдаю, естли панъ гетманъ Сѣверскій уже впрямъ есть отъ васъ и ото всей черни войска Запорожского, какъ покойный Брюховецкій, за позволеніемъ его царского пресвѣтлого величества, на сей сторонѣ обранъ на гетманскій чинъ, или Дорошенко по прежнему слушати надобно намъ. И для того, мой брате, прошу, изволь мнѣ о всемъ совершенно вѣдомо учинить; при чемъ вы одерживатися будете, а я, за воспріятіемъ вѣдома, буду вѣдать, какъ въ томъ дѣлѣ поступить. А нынѣ пребываю желательнымъ твоимъ, брата моего, пріятелемъ и слугою. Данъ изъ Барышевки, генваря 11 дня, 1669 году. Дмитрияше Райче, полковникъ войска Запорожского переясловскій.

177, февраля въ 6 день, въ Розрядѣ гетмана Демьяна Игнатовича надворной хоругви казакъ Яковъ Кушлянскій да прилуцкого полку сотникъ Ѳеодоръ Семеновъ съ товарищи, 6 человекъ, въ роспросѣ сказали: послали ихъ въ великому государю, къ его царскому величеству, Сѣверской гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ листомъ, тому нынѣ 10 день, отпустилъ ихъ изъ Сѣднева; а

прислалъ де ихъ гетманъ съ тѣмъ, что прилуцко- № 18.
кой полковникъ Иванъ Кошевой со всѣмъ полкомъ царскому величеству въ винахъ своихъ добили челомъ и къ нему гетману онъ Иванъ пріѣзжалъ и старшина де били челомъ на него гетману въ налогахъ, и гетманъ де его перемѣнилъ и оставилъ при себѣ, а на его мѣсто учинилъ полковникомъ ясаула прилуцкого Ивана Маденка, также де и переясловской полкъ царскому величеству въ подданство склоняетца; и полковникъ переясловской Дмитрияше Райча писалъ о томъ къ нѣжинскому полковнику о заступленіи къ гетману, и тѣ де листы онъ полковникъ прислалъ къ гетману, а гетманъ прислалъ съ ними къ Москвѣ; а иные де полки сее стороны Днѣпра пребываютъ еще въ сомнѣніи, для того что недавно орда отступила, и бунтовщики, которые были при Татарѣхъ, еще не усмирились; а чаятъ де милости Божіи, что и тѣ вскорѣ великому государю въ винахъ своихъ добьютъ челомъ. А про орду слышали они, что стояла на той сторонѣ Днѣпра въ Капустинѣ долинѣ, а нынѣ де впрямъ вся пошла въ Крымъ и Суховея взяли съ собою же; и гетманъ Петръ Дорошенко послалъ за ними 4 полка, да съ ними же пошли многіе охотники, чтобъ ихъ дошедъ на дорогѣ побивать.

Того же числа пріѣхали кіевскіе мѣщаня, лавникъ Аванасей Прокофьевъ да ратушной подпосокъ Левъ Шиловскій: отпустили де ихъ изъ Кіева бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи генваря въ 20 день, а прислали де ихъ кіевской войтѣ и мѣщаня бити челомъ великому государю о своихъ грацкихъ дѣлѣхъ. А гетманъ де Петръ Дорошенко съ бояриномъ съ Петромъ Васильевичемъ о дѣлахъ великого государя ссылаютца почасту, и которые де царского величества люди у него есть, всѣ ходятъ на свободѣ, только де ожидаютъ отъ царского величества указу о вязнѣхъ Малоросійскихъ городовъ. Да слышали де они въ Кіевѣ отъ Гривовъ купецкихъ людей, которые ѣдутъ въ Москвѣ, и которые ихъ кіевскіе купецкіе люди были во Царѣгородѣ, что де на турецкого салтана на-

№ 18. ступили Вениціяны и многихъ Турковъ побили, и салтанъ де собралъ войска своего съ семь сотъ тысячъ и пошолъ противъ Венеціанъ самъ, и во Царѣгородѣ нынѣ безплодство большое, кромѣ харчевниковъ и иныхъ людей никого нѣтъ. Да во Царѣ жъ де городѣ нынѣшніе осени было земли потрясеніе великое, что многіе полаты попадали. Да и цесарь де на Турка войну поднимать хочетъ же. А ѣхали гетмановы посланцы и мѣщаня на Брянскъ, а съ посланцы де съ Петромъ Забѣлою не встрѣчались, потому что они поѣхали на Сѣвскъ.

Въ нынѣшнемъ въ 177 году, февраля въ 9 числѣ, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ шляхтичъ Теофілъ Бобровичъ, а въ отпискѣ его написано: генваря въ 26 числѣ пріѣхали въ Лебединъ изъ за Днѣпра лебединскіе жители Теоско Кулинь съ товарищи, а сказывали ему: шолъ де посолъ отъ литовского войска Иванъ Нечай, а съ нимъ людей конныхъ съ пятьдесятъ человекъ къ гетману къ Петру Дорошенку въ Чигиринъ. А генваря де въ 27 числѣ пріѣхали въ Лебединъ изъ-за Днѣпра каневскіе казаки Васка Пилипелской съ товарищи, и сказывали ему про того же литовского посла, что стоялъ у нихъ въ Каневѣ два дни и пошолъ къ гетману въ Чигиринъ. А про Татаръ и про Суховея сказали, что де шолъ Сѣрикъ бить Татаръ, и казаки де Суховеева полку передались всѣ къ Сѣрику, и Суховея де пошолъ съ Татары за Торговицу, а съ нимъ казакъ пошло всего съ 15 человекъ. А сей де стороны Днѣпра изъ городовъ, изъ Полтавы, изъ Лубенъ, изъ Миргородка и изъ иныхъ мѣсть полковники, сотники поѣхали всѣ въ Чигиринъ, для того, что гетманъ Петръ Дорошенко обослалъ ихъ писмомъ своимъ, чтобъ они, надѣясь на милость великого государя, при немъ держались, а они де всѣ на томъ положились и говорятъ, что обомъ сторонамъ Днѣпра быть подъ высокою великого государя рукою, а бояромъ и воеводамъ

и никакимъ Рускимъ людямъ нигдѣ бы не быть; а гетманомъ де, oprичъ Петра Дорошенко, на обѣихъ сторонахъ Днѣпра никому бъ не быть, чтобъ толко слыли они великого государя слугами, а указъ бы де имъ о всемъ былъ отъ гетмана, куда гетманъ велитъ по указу великого государя итить, и они де будутъ и готовы; и чтобъ великій государь указалъ собрать ему Теофілу въ Каменное или Лебединъ сее стороны Днѣпра Малоросійскихъ городовъ жителей, съ города по два и по три человекъ, и сказать, чтобъ они безо всякого размышленія, отставя все, вѣдали, что нелзе быть вмѣстѣ подъ единымъ государемъ съ тою стороною Днѣпра, и служили бъ великому государю, а съ тою стороною, по посолскому договору, жили въ любви, для того и собрать, какъ поѣхатъ де ему Теофілу, для уговору въ Чигиринъ, и ему де оттолъ живу не выѣхатъ; и чтобъ великого государя ратныхъ людей съ рубежа не ропущать, для того: родъ де бо есть строптивъ и не исправитъ сердца своего.

Онъ же писалъ во 2-й своей отпискѣ:

Генваря де въ 29 день, пріѣзжали въ Лебединъ изъ Лубенъ Черкасы, Иванъ Черкасъ, да изъ Пирятина Гаврило Капуста съ товарищи, и сказывали ему, что со всѣхъ городовъ сее стороны Днѣпра полковники и сотники и старшина поѣхали въ Чигиринъ къ гетману Петру Дорошенку; а которые при Суховеѣ были, и тѣ поѣхали къ Дорошенку же, а съ Суховеемъ и съ Татары пошли неболшіе люди. А Петръ де Дорошенко всѣхъ ихъ великого государя милостию обнадежилъ и розослалъ листы, бутто великій государь изволил ихъ принять подъ свою великого государя самодержавную высокую руку и указалъ на обомъ сторонахъ Днѣпра быти гетманомъ ему Петру.

Списокъ съ бѣлорусского писма, каково писалъ къ шляхтичу къ Теофілу Бобровичю Андрей Дорошенко, а къ великому государю Бобровичъ тотъ листъ прислалъ въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 9 день.

Мнѣ зѣло милостивому пану Теофилу Бобровичю, пріятелю моему и брату, желаю добраго отъ Господа Бога здоровья. Изволилъ твоя милость повторе писать ко мнѣ о своемъ неоповѣданномъ отъ насъ изъ Гадича поѣздѣ и о остальныхъ своихъ рухлядяхъ на подворьѣ, также и о себѣ и о , оскорбляючися при семъ на меня, что приписую оное неначаемое намъ прибѣжище тебя, господина брата моего, неразумѣнію. Для чего, какъ прежь сего о семъ къ тебѣ въ писмѣ моемъ воспоминалъ есмь, такъ и за нынѣшнимъ случаемъ не иначе то тебѣ признаю, хотя разумному человѣку, понеже ты тѣмъ самимъ (?); токмо невѣдаю, съ чьего глупого совѣту неменьшаго поразумѣнія намъ при всякомъ сумнительствѣ, на которое ни малѣйшимъ нашимъ поступкамъ злымъ, какъ и самъ ты свидѣтельствуешь, не зарабатывали есмь; и я, давъ вѣдать, съ должности моей, о томъ никогда неначаемомъ дѣлѣ родному моему, ясневелможному его милости пану гетману, и доколѣ отъ него одержу вѣдомость, отговариваюсъ нынѣ отослати рухледь съ лошадыю нынѣ къ тебѣ брату моему. А что въ аманатѣхъ за тебя, и тѣхъ я безъ розсказанья и выразумѣнья отъ него не смѣю посылать. А такъ какъ ты безо всякіе препоны узнавъ отъ меня во всемъ, также и отъ всѣхъ жителей здѣшнихъ, противъ пресвѣтлого великого государя престола всякіе правды, также и себѣ прямого желательства, также для совершенья того себѣ отъ его царского пресвѣтлого величества дѣла, пану гетману и всему войску Запорожскому, суды же прямо ѣдучи на Гадичъ, изволь и безъ аманатовъ спѣшити безопасно, то тебѣ по брацьому моему желательству обѣщаваючи. А что о твоємъ тайномъ отъ насъ выходѣ перомъ такъ до князя его милости Ромодановского, также и къ инымъ всѣмъ его царского пресвѣтлого величества воеводамъ неместныя правды написано, попросивъ о томъ дѣлѣ тебя о прощеніи, доколѣ паки дастъ Богъ въ Гадичѣ съ тобою по прежнему увижуъ и розговору. Очевидно сего жъ желаю, а нынѣ лутчему твоему пріятству преда-

юсъ. Изъ Гадича, генваря 25 дня, 1669 года. № 18. Желательный во всемъ пріятель Андрей Дорошенко, родной ясневелможного его милости пана гетмана, рукою своею.

Мнѣ зѣло ласковый пане Теофиль Бобрович мой милостивый пане и брате! Обрадовавшись я со всею старшиною Гадицкою, даю мѣсто его царскому пресвѣтлому величеству къ ясневелможному его милости пану гетману и всему войску Запорожскому, а у повѣренныхъ дѣлахъ вашей милости, моему пану брату, отъ его царского пресвѣтлого величества съ стороны желанья вашей милости, моего милостивого пана брата, по мнѣ, чтобъ я сослалъ къ вашей милости въ Каменое; чтобъ тое дѣло вашей милости, отъ его царского пресвѣтлого величества поданое, чтобъ вскорѣ сдѣлалось; а ваша милость изволь своихъ умныхъ къ намъ въ Гадичъ прислать, для обиранья коней, чтобъ вапа милость намъ не мѣшкаючи къ намъ въ Гадичъ пріѣхавъ, къ ясневелможному его милости пану гетману, пану роженому моему, по указу царскому спѣшилъ. И повторѣ вашей милости то вѣдомо учинивши, желательство мое препославъ, Господу Богу и милости твоей предаюсъ. Изъ Гадича, генваря 28 дня, 1669 году. Милости твоей всего добра прямо желательный пріятель Андрей Дорошенко, пребывающи въ Гадичѣ.

По написаніи сего листа, казавъ отъ тебя подалъ мнѣ писмо; и я вѣдома ежечасъ ожидаю отъ ясневелможного его милости пана гетмана, и связываютъ, что уже возвратился борзна.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Теофилко Бобровичъ челомъ бьетъ. Выразумѣвши я холопъ твой въ Гадичѣ съ Ондреевыхъ рѣчей Дорошенковыхъ и съ старшины его, допрашивались накрѣпно: естли твоя великого государя грамота со мною холопомъ твоимъ къ гетману къ Петру Дорошенкоу, а словомъ вѣрить нечего; и видя то я хо-

№ 18. лопъ твой, что накрѣпко засадились были на томъ, чтобъ мнѣ холопу твоему ѣхать вскорѣ изъ Гадича въ Чигиринъ, а въ Чигиринѣ, великій государь, нынѣ у нихъ рада и съѣзды со всѣхъ сторонъ, и полскіе и литовскіе посланники, и чтобъ мнѣ холопу твоему, безъ твоей великого государя грамоты пріѣхавши, въ шпынство не поставили. Написать былъ я холопъ твой боярина и воеводу князь Григорья Семеновича Куракина съ товарищи имянемъ таковъ листъ, каковъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою, а нынѣ я холопъ твой отъ нихъ дожидаюсь, по тому твоего великого государя указу. А къ Дорошенку, государь, въ Гадичъ объ омонатѣ я холопъ твой писалъ, и онъ ко мнѣ холопу твоему, генваря въ 25 день, писалъ, что безъ вѣдома гетманского оманату дать не смѣетъ. И о томъ что ты великій государь укажешь.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, близній бояринъ и наивысшой гетманъ и воеводы князь Григорій Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, Запорожскихъ войскъ гетману Петру Дорошенку, другу пріятелю моему, отъ всемогущаго Бога доброго здоровья и счастливого повоженъя желаю. Въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 29 числѣ, великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ грамотѣ къ намъ написано, что въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 12 числѣ, шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ великому государю подалъ статьи, и словесно великому государю и его царского пресвѣтлого величества бояромъ и околничимъ и дум-

нымъ дворяномъ и думнымъ дьявомъ онъ Теофилъ говорилъ, что тѣ де статьи присланы въ Гадичъ къ брату твоему Андрею съ полковникомъ съ Иваномъ Дубягою, за твоею гетманскою печатюю и за рукою, зъ обрады войсковой старшины, которые при тебѣ остаются; и тѣ де статьи онъ Теофилъ въ Гадичемъ чель и печать де и руку твою онъ у тѣхъ статей видѣлъ, а на Москвѣ великому государю и бояромъ подалъ безъ печати и ни чьихъ рукъ у тѣхъ статей не подписано. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и бояре тѣхъ статей слушавъ, Теофила Бобровича велѣли допросить: подлинно ль тѣ статьи за печатюю и за твоею гетманскою рукою онъ Теофилъ у брата твоего Андрея видѣлъ? И по допросу указалъ великій государь въ Гадичъ къ брату твоему Андрею и къ мѣщанамъ и въ иные мѣста сея стороны Днѣпра послать свои великого государя милостивые грамоты, а къ тебѣ гетману указалъ великій государь писать мнѣ боярину и воеводамъ и съ словеснымъ приказомъ въ дѣлахъ, православію належачихъ, указалъ великій государь послать къ тебѣ же его же Теофила, повѣривши ему во всемъ, чтобъ онъ тебѣ и старшинѣ съ тобою будучой и всему войску Запорожскому за то, что бесурманъ побиваете и православныя христіанскія вѣры бороните, великого государя милость сказалъ и обо всемъ съ тобою и старшиною переговоря втайнѣ, и на писмѣ, чего вы по милости великого государя желаете, одержавши съ посланнымъ отъ васъ къ нимъ подлинную вѣсть обо всѣмъ безъ мѣшкоты великому государю учинилъ, что то богоугодное дѣло вершилося безо всякіе проволочки. А какъ шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ, у васъ бывши, и отъ васъ назадъ къ великому государю отпущень будетъ въ которомъ числѣ, и кто отъ васъ повѣреннымъ въ тѣхъ дѣлахъ съ нимъ къ великому государю посланъ будетъ, и о томъ, для вѣдома, извольте велѣть отписать въ полкъ къ намъ боярину и наивысшему гетману и воеводамъ ко князю Григо-

рію Семеновичю Куракину съ товарищи, и о неприятельскихъ замыслахъ и чего вамъ потреба, чтобъ тѣ дѣла соорудились Божиимъ поспѣшеніемъ и великого государя нашего молитвою и вашимъ тщательствомъ, какъ бы бесурманинъ не утѣшился, безо всякого мотчанія. Писанъ въ полкахъ въ Сѣвску, декабря въ 27 день, 7177 году.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Филимонко Булгаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, въ 177 году, генваря въ 31 день, били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ Каменомъ въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему сказали Микулаева полку Балка солдатского строю поручикъ Григорій Волчинскій, да прапорщикъ Яганъ Шпегинъ, что будучи на твоей великого государя службѣ въ Каменомъ, сидя въ осадѣ, салдатомъ безъ твоего великого государя жалованья сытымъ быть не мочно, изъ Каменого итить вси поднимаютца съ голоду; а по твоему великого государя указу и по грамотѣ, въ Путивлѣ столникъ и воевода князь Михайло Ивановичъ Волконской да дьякъ Иванъ Мамалаховъ на пяти мѣсяцевъ начальнымъ людямъ и салдатомъ, которые сидятъ въ Каменомъ въ осадѣ, корму не дали и писали ко мнѣ холопу твоему, что въ Путивлѣ на кабакѣ и въ таможни денежного сбору нѣтъ; а въ Каменомъ, государь, безъ солдатъ быть не мочно, малолюдство большое. А которые, государь, по твоему великого государя указу, были на твоей великого государя службѣ въ Каменомъ драгуны изъ Сѣвска, и тѣ всѣ разбѣжались въ прошломъ во 177 году. А у Черкасъ, государь, становитца шатость по прежнему, полоняниковъ русскихъ людей, которые ушли отъ Татаръ, въ городѣхъ задерживаютъ. И того жъ, государь, числа пришелъ въ Каменое изъ полону путивльской казакъ Петрушко Дударовъ, и въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ тѣ жъ

Лети Южи. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

рѣчи, что невольниковъ не пропущаютъ, а онъ № 18. Петрушко ушолъ. А Каменовцы, государь, тожъ многіе разбрелись съ городу и досталныя Каменовцы помираютъ голодною смертию, а купить хлѣба нечимъ и негдѣ, голодъ большой, а твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ въ Каменомъ нѣтъ, а изъ городовъ, по твоему великого государя указу, хлѣбныхъ запасовъ въ Каменое февраля по 2-е число не прислано; Черкасы, государь, того и провѣдаютъ: какъ изъ Каменого салдаты и Каменовцы разбредутца, хотятъ надъ городомъ промыслъ учинить. И мнѣ холопу твоему, за малолюдствомъ, твоего великого государя города и казны держать не съ кимъ, и о малолюдствѣ и о хлѣбныхъ запасѣхъ въ полеи въ бояромъ и воеводамъ и въ Путивлѣ я холопъ твой писалъ многожды, и по се число твоихъ великого государя ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ въ Каменое не прислано, а въ Каменомъ, государь, и много что на мѣсець будетъ хлѣба у Каменовцовъ. И о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, что мнѣ холопу своему укажешь.

Такову отписку прислалъ въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 11 числѣ, съ Каменовцомъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Бороздинымъ, да съ каменовскимъ сотникомъ черкасскимъ съ Яковомъ Ясинскимъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳеофило Бобровичъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, генваря въ 30 день приѣхалъ въ Лебединъ изъ Харкова лебединской казакъ Данило Матвѣевъ, и мнѣ холопу твоему сказывалъ: ходили де изъ Полтавы Черкасы съ тысячею человекъ подъ твой великого государя городъ подъ Валви, и выкопали де пушки, которые закопалъ былъ въ земли Иванъ Сѣрикъ, и тѣ де пушки взяли они въ Полтаву, да валковскаго атамана взяли де съ собою въ Полтаву же.

9

№ 18. А февраля, великій государь, въ 1 день пришло изъ Сорочинецъ лебединской же казакъ Иванъ Дейнека и сказалъ: ходилъ де онъ въ Сорочинцы къ пріятелемъ своимъ, и въ Сорочинцахъ де его казаки было сковали и говорили де ему: что де вы еще Москвы слушаете? А какъ де вѣсть учинилась въ Сорочинцахъ, что Сухова розбита, и они де его росковавъ отпустили. А рѣчи де у нихъ такіе и нынѣ, что будетъ де орда и Суховай съизнова въ украинныя города: топеръ де салтанъ пошолъ въ Крымъ на время, чтобы поднятъ болшую орду, и Суховай де съ нимъ же пошелъ; а Ботырча де мурза съ двадцатью тысячю Татаръ стоитъ и нынѣ подъ Чорнымъ лѣсомъ. Да февраля, государь, во 2 день приходилъ ко мнѣ холопу твоему полтавской священникъ Иванъ Прокофьевъ и сказывалъ про орду и про Сухова тѣ же рѣчи, что де Ботырча мурза стоитъ подъ Чорнымъ лѣсомъ съ Татарами и къ Петру де Дорошенку на банкетъ пріѣзжали. Да онъ же сказалъ, что де былъ у Петра Дорошенка и крымской посланникъ, а съ чѣмъ присланъ, того онъ не вѣдаетъ. Да онъ же сказалъ, что де митрополитъ Іосифъ Токальскій розослалъ листы по всѣмъ мѣстамъ священникомъ и наложилъ клятву на всѣхъ поповъ, которыхъ ставилъ Меодій, велитъ де имъ всѣмъ пріѣзжать къ себѣ и съизнова святитца, и которые де антиписы въ коихъ церквахъ были отъ Меодія, тѣ де всѣ жгутъ, и у него де попа Ивана становной листъ священнической митрополитъ Іосифъ велѣлъ взять, что онъ становился въ попы на Москвѣ. Да онъ же сказалъ: розосланы де листы отъ того же митрополита по городамъ, чтобы въ церквахъ на ектеняхъ Бога молили о благочестивомъ и Богомъ данномъ гетманѣ Петрѣ. Да онъ же сказалъ, что писалъ Петръ Дорошенко въ Полтаву и въ иные мѣста: какъ братъ его Андрей будетъ ѣхать изъ Гадича въ Чигиринъ къ нему, и толко де будутъ съ нимъ болшіе люди, и имъ бы въ города болши пяти человекъ нигдѣ не пущать, не вѣрять де онъ и брату. А про Полтавскихъ, государь, Черкасъ, что сказывалъ

лебединской казакъ Данила Матвѣевъ, что де они ходили подъ Валки, и онъ попь сказалъ, что де того не было: хотѣли де ходить, да не ходили. Да онъ же попь сказалъ, что де сговорились Полтавцы собрать раду и на радѣ убить полковника, которого къ нимъ прислалъ Петръ Дорошенко, Костю Кублицкого, а онъ Коста ходилъ прежь сего полковникомъ и съ Суховаемъ.

Такову отписку прислалъ въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 11 числѣ, съ Каменовцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Бороздинымъ, да съ каменовскимъ сотникомъ черкасскимъ съ Яковомъ Ясинскимъ

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳеофилко Бобровичъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, февраля въ 13 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посылаешь я холопъ твой въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку съ писмомъ Каменовцевъ Ѳедора Дмитреева сына Бороздина да Якова Ясинского; и февраля, государь, во 2 день изъ Чигирина пріѣхали они ко мнѣ холопу твоему въ Лебединъ и привезли отъ гетмана письмо, и то, государь, подлинное письмо и своего писма списокъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою съ нимъ же Ѳедоромъ Бороздинымъ съ товарищемъ, февраля въ 3 день, и велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. А что, государь, тамъ они будучи слышали, о томъ тебѣ великому государю сами извѣстятъ; толко, государь, мнѣ холопу твоему въ Чигиринъ безъ твоей великого государя грамоты ѣхать ни коими мѣрами нельзя, съѣздъ, государь, нынѣ у нихъ

болшой въ Чигиринѣ: цесарскій и Бѣлогородскіе орды и Великого Княжства Литовского посланники; и мнѣ, государь, холопу твоему пріѣхать къ нимъ безъ твоей великого государя грамоты назовуть шишомъ; а что словесно стать о чомъ говорить наединѣ нельзя, лутче, государь, сю сторону крѣпить. А въ Чигиринѣ мнѣ холопу твоему поѣхавши, опасаяся, чтобы какой ссоры не учинить, народъ прелестный, лукавый: какъ Суховай съ Татарами надокучилъ было имъ, тогда они кидалися, и ко мнѣ холопу твоему присылали, и Андрей Дорошенко въ города писалъ и призывали всѣхъ твоимъ великого государя именемъ; а какъ нынѣ склонилися и Суховай и Татаръ выбили, и онъ Андрей складаетца гетманомъ: гдѣ де гетманъ, тутъ и мы вси будемъ; только же, великій государь, твоею царскою молитвою Богъ свое строить: Андрей твой великого государя грамоты, которые со мною холопомъ твоимъ въ города сея стороны Днѣпра были, позабывавши, послалъ къ гетману, а гетманъ то увидѣвъ, что въ твоихъ великого государя грамотахъ написано, что тебѣ великому государю добиваютъ челомъ, прислалъ тотчасъ въ Гадичь, велѣлъ все испродать брату своему Андрею и ѣхать къ себѣ въ Чигиринъ, и меня холопа твоего велѣлъ съ собою взять. И Андрей Дорошенко изъ Гадича писалъ ко мнѣ холопу твоему, что онъ въ Чигиринѣ ѣдетъ февраля въ 3 день, и чтобъ мнѣ холопу твоему къ нему пріѣхать; и я холопъ твой дождаюсь о томъ твоего великого государя указу: надобно, государь, что наскорѣ такихъ твоихъ великого государя милостивыхъ грамотъ, каковы были со мною холопомъ твоимъ изъ Посолского Приказу, въ города сея стороны Днѣпра нынѣ что наиболее; а въ которые города доведетца послать, имена здѣсь напишутся. Хотѣлъ было я холопъ твой побрестъ къ Москвѣ дому пречистые Богородицы поклонитися и тебѣ великому государю ударить челомъ, да опасаясь я холопъ твой, чтобъ здѣсь не затревожилось что: вси топеръ въ згодѣ, пріѣзжаютъ и прошаютъ твоихъ великого государя милостивыхъ грамотъ; а какъ я холопъ

твой поѣду, вси изумѣютца. Да сего жъ, государь, № 18. числа изъ Гадича пріѣхалъ московской торговой человекъ Кадашевецъ Семень Васильевъ и сказалъ мнѣ холопу твоему, что прислалъ де съ листомъ въ Гадичь Сѣверскій гетманъ Демьянъ Многогрѣшный февраля въ 1 день, и Андрей Дорошенко тотъ листъ велѣлъ честь вслухъ, и бросилъ, и съ себя де сорвалъ шапку, и ударилъ объ столъ и говорилъ: много де стало гетмановъ, не далеко де и съизнова по орду послать. А въ Чигиринѣ де, что онъ Андрей собрался ѣхать и все что было испродать, и Гадичаня де его думаютъ не выпустить. А въ Чигиринѣ, государь, твоимъ великого государя ратнымъ въ полонъ взятымъ всякихъ чиновъ людемъ воля была до тѣхъ мѣстъ за присягою, покамѣстъ Суховай съ Татарами воевалъ; а какъ Суховай розбито и Татарова пошли въ Крымъ, и Дорошенко велѣлъ ихъ съизнова посадить въ темницу; о томъ ко мнѣ холопу твоему писали изъ Чигирина въ грамоткѣ Кирило Загрянской съ товарищи, пять человекъ, и ту, государь, грамотку ихъ послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ иными писмами, запечатавъ въ семь же листу. А тридцати, государь, человекъ русскихъ людей онъ Дорошенко послалъ на рубежъ въ Брасловль, для смуты, что тамъ съ войскомъ поставленъ отъ польского рубежа братъ его Дорошенковъ Гриццо. А по сказкѣ посланныхъ, Ѳедора Бороздина да Якова Ясинского, тѣ твои великого государя ратные люди посажены и въ города разосланы съ того числа, какъ къ Дорошенку приполъ Иванъ Нечай съ листы.

Такову отписку прислалъ въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 11 день, съ Каменовцомъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Бороздинымъ, да съ каменовскимъ черкасскимъ сотникомъ съ Яковомъ Ясинскимъ:

Списокъ списка съ листа, каковъ писалъ къ

№ 18. Петру Дорошенку шляхтичъ Теофілъ Бобровичъ:

Велеможный, милостивый пане гетмане, мой зѣло милостивый пане и брате. Поздравствовавъ дней праздниковъ пречестныхъ Рождества и Богоявленія Господня, желаю въ сей годъ при благословеніи Божіи препроводити, святымъ страстемъ поклонитися, тридневное Его воскресеніе видѣти въ радости. Противъ наказу твоего, бывъ у его царского пресвѣтлого величества и приѣхавъ назадъ до Лебедина, и приѣздомъ своимъ въ Гадичъ навѣсти здорова пана родного твоего, и о всемъ съ нимъ поговоря, посылаю писаніе мое къ тебѣ съ дворяниномъ его царского пресвѣтлого величества съ Ѳедоромъ Дмитреевичемъ Бороздинымъ да съ сотникомъ каменовскимъ съ Яковомъ Есинскимъ, вручивъ имъ во всякихъ дѣлѣхъ до словесного розговору; а дождался, дастъ Господь Богъ, съ ними совершенного отвѣту отъ милости твоей, господина моего, не омѣшкаю и самъ ударити челомъ и совершенно о всемъ поговорить, которого доброму пріятству и любви на сей часъ прилѣжно вручаюся. Писанъ въ Гадичѣ, генваря въ 13 день, 7177 году.

Списокъ съ бѣлоруского писма съ листа, каковъ писалъ Петръ Дорошенко къ шляхтичу къ Теофілу Бобровичю.

Милостивый пане Бобровичъ, мнѣ зѣло ласковый пріятелю. За поздравленіе праздника преславными и по нихъ нашедшого нового зачатого году тебѣ челомъ ударивъ, взаимнымъ пріятельскимъ желательствомъ по провозженіи оныхъ праздниковъ, и подай Боже счастливо на много лѣта житія мирныхъ лѣтъ милости твоей, яко тому, который своимъ радѣніемъ нынѣ договаривати межъ народомъ православнымъ промышляешь, желалъ, яко мнѣ тщательный милость твоя, въ поданныхъ статьяхъ войска Запорожского чрезъ родного моего Андрея до его царского пресвѣтлого величества отѣздъ любезенъ былъ, такъ и приѣзду съ великою охотою ожидаючи, что я о немъ

взялъ вѣдомость зѣло обрадовался есть, изъ которого хотя твоя милость прислалъ ко мнѣ до городовъ надлежащія грамоты, однако что не могу имѣти о всемъ вѣдома достаточного, по твоему обѣщанію, въ поданныхъ тебѣ нашихъ прошеніяхъ до его царского пресвѣтлого величества, прилѣжно прошу, изволь ко мнѣ, не пожалѣвъ трудовъ, на малое время приѣхать, гдѣ такъ съ приѣзду твоего обрадовался, какъ и любезно о всемъ доброначатомъ дѣлѣ розговоривъ со всемъ постояннымъ нашимъ первымъ намѣреніемъ, къ его царскому пресвѣтлому величеству отпустимъ, и за Божіимъ поспѣшеніемъ все приведемъ въ скоромъ времени въ совершеніе. И паки о приѣздѣ твоёмъ счастливомъ прося и оною охотно ожидаючи, пребываю милости твоей всего добра желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского. Писанъ въ Чигиринѣ, генваря 25 дня, лѣта 1669.

Списокъ съ бѣлоруского листа, каковъ писалъ Андрей Дорошенко къ шляхтичу къ Теофілу Бобровичю:

Мнѣ зѣло ласковый пане Теофілъ Бобровичъ, пріятелю мой! Изволилъ ты прислать ко мнѣ списанную роспись своей осталою рухляди въ Гадичѣ, и какъ скоро ко мнѣ принесена есть, того жъ часа всю рухлядь повѣренному ткачу, присланному по ту рухлядь, по росписи отдали есмы, которая, разумѣю, что сего дня до твоихъ рукъ доидеть. А о договорѣхъ дороги въ Чигиринъ тебѣ вѣдомо чиню, что по указу ясневелможного пана гетмана, родного моего, аще Богъ дастъ дождать предъидушіе среды, буду собиратися; а ты, буде изволеніе имѣешь пану гетману поклонитися, или повѣренное дѣло его царского пресвѣтлого величества дѣлати, изволь же утре на ночь къ намъ приѣхать, чтобъ ты насъ засталъ ночью; также рухлядь, которую Вечерка побралъ есть, всѣ собраны, и буде ты приѣдешь, самъ со мною увидясь поговоримъ, о чемъ надобно. И то тебѣ объявивъ, Господу Богу въ сохраненіе предаю. Изъ Гадича, февраля 1 дня, 1669 года. Милости тво-

ей всего добра желательный пріятель, Андрей Дорошенко, родной велеможного пана гетмана, рукою своею.

Такову роспись прислалъ Теофилъ Бобровицъ, февраля въ 11 день нынѣшняго 177 году.

Роспись, которые остались въ Чигиринѣ воеводы и съ ними начальные люди и рядовые:

Михайло Васильевъ сынъ Приклонской.

Кирило Александровъ сынъ Загряской.

Евсей Григорьевъ сынъ Огаревъ.

Тимоей Дмитреевъ сынъ Клокачевъ.

Григорей Петровъ сынъ Скуратовъ.

Подполковникъ Гонфритъ Эрнстъ.

Капитаны: Филипъ Бресъ, Микита Владиславлевъ.

Поручики: Тимошей Краминъ, Адамъ Товѣятской, Свиридъ Коноваловъ.

Прапорщики: Матысъ Гренсойъ, Прокофей Стрѣляевъ.

Подъячей Оврамъ Токаревъ.

Въ города послано 30 человекъ. Въ Браславъ 30 же человекъ.

Государю нашему пріятелю Теофилу Тимоеевичю, Кирюшка Загряской, Евсейка Агаревъ, Мишко Приклонской, Тимошка Клокачевъ, Гришка Скуратовъ челомъ бьютъ. Многолѣтню, государь нашъ пріятель, и Богомъ получено здравствуй о Христѣ, и буди покровень десницею вышнего Бога. А пожалуешь, похощь вѣдать прѣ насъ, и мы въ неволѣ въ Чигиринѣ генваря въ 26 день живы до воли Божіи. Милости у тебя, пріятеля своего, просимъ: подай намъ милость свою бѣднымъ неволникомъ; будь, государь милостивой, намъ помощникъ, высвободи насъ изъ неволи бѣдныхъ; свѣта нашего великого государя милость къ неволникомъ къ Черкасомъ: отовсюды изъ всѣхъ городовъ отпущаютъ до гетмана и до полковниковъ, а насъ бѣдныхъ панъ гетманъ изъ неволи не отпуститъ никакова человекъ; а объ насъ присланы съ Москвы великого государя грамоты къ боярину и воеводамъ ко князю Гри-

горью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, что насъ бѣдныхъ велѣно розмѣнить, и о томъ бояринъ князь Григорей Григорьевичъ до пана гетмана писалъ, чтобъ онъ насъ отпустилъ, и панъ гетманъ по се число не отпускаетъ. Милость, государь, покажи надъ нами, вступишь въ наши горкіе слезы, высвободи насъ изъ неволи, какъ тебѣ пріятелю нашему объ насъ Богъ извѣститъ, дай за себя намъ вѣчно Бога молить и съ дѣтишками своими. Пожаловалъ было насъ государь панъ гетманъ, изъ кайдаловъ и изъ тюрьмы свободилъ и привелъ насъ къ присягѣ, чтобъ намъ, покуда объ насъ великого государя указъ будетъ и непріятель отступитъ, не побѣждать; и какъ непріятель отступилъ и Татаровя пошли въ Крымъ, и онъ насъ опять засадилъ въ темницу, а иныхъ, забивъ въ колодки, послалъ по городомъ, и мы теперъ бѣдные сидимъ въ темницы по прежнему и за карауломъ. Умилосердися, пріятель нашъ, надъ нами, для Спаса и пресвятыя Богородицы, приложи объ насъ старанье, чтобъ насъ бѣдныхъ изъ неволи свободить. Да милости у тебя государя и пріятеля своего Гришка Скуратовъ прошу: послалъ ко мнѣ батюшка Петръ Дмитреевичъ съ гадицкимъ сотникомъ съ Иваномъ Безрученкомъ двадцать тарелей, и пяти тарелей не дошло: пожалуй, государь мой пріятель, какъ будешь у Андрея въ Гадичемъ, возми у него сотника тѣ пять тарелей, да пожалуй ихъ пришли ко мнѣ. За семь тебѣ государю своему много челомъ бьемъ.

177, февраля въ 11 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ изъ Лебедина шляхтичъ Теофилъ Бобровицъ и прислалъ съ отписки Каменовца сына боярского Федора Бороздина да черкаского сотника Якова Ясинского; а на Москвѣ въ Розрядѣ въ роспросѣ они сказали: въ нынѣшнемъ де во 177 году, генваря въ 9 числѣ, по присылкамъ и по писму изъ Гадича Андришки Дорошенка, ѣздилъ онъ Теофилъ въ Гадичъ безъ ома-

№ 18. натовъ, а съ нимъ де было ихъ Каменцовъ и Лебединцовъ человекъ съ 20; и какъ де онъ Бобровичъ въ Гадичь пріѣхалъ и великого государя грамоту ему Андрюшкѣ и гадицкимъ жителемъ о обращеніи ихъ подъ высокую руку великого государя подаль, и послѣ де того на 4 день хотѣлъ онъ Андрюшка его Бобровича послать неволею за Днѣпръ ко брату своему къ Петрушкѣ Дорошенку; и Бобровичъ де ему Андрюшкѣ говорилъ, что ему ко брату его Петрушкѣ за Днѣпръ въ Чигиринъ ѣхать не мочно, потому: о которыхъ дѣлѣхъ ему съ братомъ его говорить, и съ нимъ де тѣхъ писемъ иѣтъ, и чтобъ его изъ Гадича отпустить въ Лебединъ для писемъ; а напередъ себя ко брату его Петрушкѣ пошлетъ онъ Бобровичъ съ писмомъ своимъ служилыхъ людей. И Андрюшка де Дорошенкѣ Бобровича велѣлъ задержать въ Гадичѣ, а съ писмомъ его въ Чигиринъ ко брату своему послалъ ихъ Федора да Якова, да съ ними жъ послалъ онъ Андрюшка казаковъ своихъ 2 человекъ, а съ ними послалъ къ брату своему государевыхъ 8 грамотъ, которые писаны къ нему Андрюшкѣ и къ гадицкимъ жителемъ и въ малоросійскіе города къ жителемъ же о склонности ихъ, для того что ему Андрюшкѣ въ тѣ города тѣхъ грамотъ отъ себя послать было не мочно, потому что иные города были въ послушаньѣ у измѣнника Суховеенка; да съ ними же послалъ отъ себя писмо. И они де Федоръ и Яковъ и Черкасы ѣхали изъ Гадича въ Чигиринъ на Плотаву, на Рѣшетилровку, на Голтву, на Меджелею, на Мелникъ, на Кременчюкъ, да на Власовку, на Крылово; и которого числа въ Чигиринъ они пріѣхали, и Петрушка де Дорошенко писмо, которое къ нему писали изъ Гадича братъ его Андрюшка, у Черкасъ принялъ, а у нихъ де Бобровичева писма не принялъ и велѣлъ ихъ держать за карауломъ. И того жъ де числа, по тому Андрюшкину писму, писалъ онъ Петрушка въ Гадичъ къ нему Андрюшкѣ, чтобъ онъ изъ Гадича ѣхалъ къ нему въ Чигиринъ не мѣшкавъ, и что при немъ есть скарбу всякого, и то бъ все привезъ и Бобровича бъ взялъ съ со-

бою; а сказывалъ де имъ про то на завтрее того дня столникъ Михайло Приклонской, Евсеев Огаревъ, Кирило Загряской, Миронъ Кологризовъ, Григорей Скуратовъ и иные государевы люди въ то время были на волѣ. И послѣ де ихъ пріѣзду въ Чигиринъ на 5 день, Петрушка Дорошенко велѣлъ ихъ взять къ себѣ, и писмо, которое писалъ къ нему Бобровичъ, принялъ и спрашивалъ ихъ: которые де государевы грамоты прислалъ къ нему Петрушкѣ братъ его Андрюшка, и тѣ де грамоты въ которые города послать велѣно: въ Заднѣпрскіе ль города къ жителемъ, или сее стороны Днѣпра къ жителемъ? И они де ему говорили, что тѣ грамоты брату его Андрюшкѣ велѣно было розослать въ города сее стороны къ жителемъ; и братъ де его тѣхъ грамотъ въ тѣ города къ жителемъ не послалъ, для того что тѣ города въ то время были въ измѣнѣ и слушали измѣнника Суховеенка; а прислалъ де тѣ грамоты братъ его къ нему, чтобъ тѣ грамоты въ тѣ города къ жителемъ послалъ онъ Петрушка отъ себя. Да онъ же де Петрушка говорилъ имъ сердитую: что грамота де великого государя милостивая и къ меньшому его брату де прислана, а къ нему де не прислана; и велѣлъ де ихъ держать за карауломъ. И послѣ де того, воеводъ всѣхъ велѣлъ посадить въ тюрьму, а начальныхъ и иныхъ чиновъ ратныхъ людей, посадя въ колоды, послалъ въ Браславль. А за карауломъ де были они десять дней. И послѣ того, велѣлъ ихъ отпустить въ Гадичъ, и къ Бобровичю писмо отъ себя съ ними послалъ, и рѣчью съ ними къ нему приказывалъ, чтобъ онъ Бобровичъ, для словесного розговору, пріѣхалъ къ нему; а какъ де онъ у него будетъ и одѣлѣхъ розговоръ съ нимъ учинить, и онъ де Петрушко въ то время къ великому государю посланцовъ пошлетъ. Да они жъ сказали: въ Чигиринѣ де нынѣ у Петрушки Дорошенка посланцы Бѣлогороцкихъ Татаръ, да цесарскіе; да при нихъ де пріѣхали къ нему Петрушкѣ короны Полскіе шляхта Нечай съ товарищемъ, чтобъ онъ Петрушка прислалъ Заднѣпрскихъ казаковъ на камисею, для обиранья короля на во-

ролевство; и та де шляхта въ розговорѣхъ говорили съ Чигиринцы, что Княжества де Литовского все посполство говорятъ, чтобъ на королевствѣ быть благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; а корунные де говорятъ, чтобъ у нихъ на королевствѣ быть королевину брату Кондаусу; а иные де говорятъ, чтобъ быть на королевствѣ цесарю, и въ томъ де межъ ними рознь великая; а большая де половина желаютъ быть на королевствѣ благовѣрному государю царевичю. И Петрушка де Дорошенко во всѣ Запдѣпрскіе города писалъ къ старшинѣ, чтобъ они были къ нему на раду. Да они жъ сказали: слышели де они, какъ Татарова изъ Чигирина прошли, и Петрушку де Суховеенка и писаря Гречану взяли въ Крымъ съ собою въ неволю, а съ ними Черкасъ съ 10000 человекъ, а иныхъ многихъ побили; а которые де Суховеенкова полку Черкасы остались и заперлись въ городѣхъ, и тѣ де нынѣ соединились съ Петрушкою Дорошенкою, и при нихъ де привезли они въ Чигиринъ Суховеякову скрину съ его съ писмами, и печать, и знамена, и литавры, и бубны, и сурны. А какъ де они ѣхали въ Чигиринъ и изъ Чигирина къ Гадичю, и въ малоросійскихъ во всѣхъ городѣхъ жители говорятъ, чтобъ быть гетманомъ Петрушкѣ Дорошенку, для де того, что онъ казакъ старой и поля знаетъ, а Демьяна де Многогрѣшного на гетманство не хотятъ, и его не любятъ, и называютъ его мужичьимъ сыномъ, и чтобъ де быть по обѣ стороны Днѣпра одному гетману, какъ прежь сего бывали гетманы Богданъ Хмельницкой и иные. Да изъ тѣхъ же де изо всѣхъ городовъ сее стороны Днѣпра старшина и жители къ празднику Рождества Христова посылали къ Петрушку Дорошенку съ живностью и съ лисицами и съ кунницами; а хлѣбными де запасы въ тѣхъ городѣхъ жителемъ свудость великая; а будетъ великій государь не изволить имъ въ украинныхъ городѣхъ хлѣба продавать, и тѣ де города вонечно отъ того запустѣютъ, а жители розойдутца врознь; да изъ тѣхъ же де городовъ въ

государевы украинные въ новопоселенные черкас- № 19.
кіе города жители идутъ безпрестанно многіе. А какъ де они приѣхали въ Гадичъ къ Андрюшкѣ Дорошенку и письмо де, которое писалъ братъ его Петрушка къ Бобровичю ему объявили, и Андрюшка де имъ сказалъ, что Бобровичъ изъ Гадича ушолъ; и держалъ ихъ у себя 2 дни. И при нихъ де прислалъ листъ наказной Сѣверской гетманъ Демьянъ къ Андрюшкѣ Дорошенку и къ гадицкимъ жителемъ, а о чемъ, того они не вѣдаютъ; и Андрюшка де Дорошенка, вычелчи листъ, бросилъ на столъ и шапкою спихнулъ на землю, и говорилъ вслухъ: много де стало гетмановъ, недалече де и опять по Татаръ посылать. А отпуща де ихъ изъ Гадича, хотѣлъ онъ Андрюшка ѣхать въ Чигиринъ къ брату своему къ Петрушкѣ и возы при нихъ выпроводилъ. А что де какіе рухляди Бобровичевы осталось было въ Гадичѣ, и то все прислалъ онъ Андрюшка къ нему Бобровичю съ ними; а которые де люди были съ Бобровичемъ въ Гадичѣ, и тѣ де изъ Гадича поуходили ночью и нынѣ они всѣ вѣдѣлѣ.

Списки писаны тетрадью, въ листъ, на 54-хъ листахъ (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г. № 1).

19. — 1669, февраля 10. Человитныя къ царю нѣжинскихъ мѣщанъ *объ ограбленіи церковей ратными государевыми людьми, и о вознагражденіи ихъ за хлѣбъ.*

1. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои, нѣжинскіе мѣщане и всякіе люди: войтъ Александрко Петровъ, да бурмистръ Якушко Ивановъ и всѣмъ Нѣжинымъ городомъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, твои государевы ратные люди побрали въ Нѣжинѣ у церковей и въ нѣжинскомъ монастырѣ иконы и колокола и книги и всякую церковную утварь. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, госу-

№20. дарь, тѣ церковные иконы и колокола и книги и всякую утварь сыскать боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и о томъ дать къ нему твою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся.

2. Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьютъ челомъ, по челобитнымъ:

Нѣжинскіе мѣщаня всѣмъ городомъ: въ нынѣшнюю де смуту великого государя ратные люди побрали въ церквахъ и въ монастырѣ всякую церковную утварь, чтобъ имъ дать его великого государя грамоту о сыску.

Резолюція: 177, февраля въ 9 день, по указу великого государя, бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣвичъ Хитрово приказалъ послать о томъ его великого государя грамоту къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи на раду.

Нѣжинскіе жъ мѣщаня, бурмистръ Якушко Ивановъ: взяли де у него въ Нѣжинъ ратные люди хлѣба со 100 чети и болши, чтобъ ему тотъ хлѣбъ отдать и о томъ въ Нѣжинъ послать великого государя грамоту.

Резолюція: Заплатить ему за этотъ хлѣбъ денгами на Москвѣ по той цѣнѣ, по чему въ то время хлѣбъ купили въ Нѣжинѣ, какъ у него тотъ хлѣбъ взять, или хлѣбомъ въ Сѣвску; а сколько какова хлѣба взято, и у него взять о томъ сказку за его рукою.

Войтъ Александръ Цурковской: взято у него хлѣба со 100 жъ чети, чтобъ ему того хлѣба отдать, сколько великій государь укажетъ.

Резолюція: Учинить ему о томъ потомужъ. Да имъ же дать великого государя жалованья въ приказъ за то, что у нихъ тотъ хлѣбъ взять ратнымъ людямъ на кормъ, по сугну кармазину алому, или красному.

Подлинники на двухъ листкахъ. (Малороссійскія дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Ин. дѣлъ, 1669 г. № 48).

20.—1669, февраля 12—марта 11. Статейный списокъ князя Григорія Ромодановскаго и описаніе Глуховской рады, съ разными письмами и отписками, относящимися къ этому событію.

1. Отѣздъ изъ Москвы стольника Артемона Сергѣевича Матвѣева съ товарищами.—2 и 3. Письма князю Ромодановскому гетмановъ Петра Дорошенка и Демьяна Многогрѣшнаго.—4. Отвѣтъ Ромодановскаго Многогрѣшному.—5. Письмо князя Ромодановскаго къ архіепископу Лазарю Барановичу.—6. Листъ князя Ромодановскаго къ гадяцкимъ жителямъ.—7. Отписка Ромодановскаго къ царю.—8-11. Письма гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ князю Ромодановскому и къ Артемену Матвѣеву и отвѣты послѣднихъ.—12 и 13. Письма переяславскаго полковника Дмитрияшка Райча къ князю Ромодановскому и отвѣты послѣдняго.—14 и 15. Письмо гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ князю Ромодановскому и отвѣтъ послѣдняго.—16. Письмо архіепископа Лазаря Барановича къ князю Ромодановскому.—17. Отѣздъ изъ Сѣвска въ Глуховъ. Отписка князя Ромодановскаго къ царю.—18. Письмо Ромодановскаго къ гетману Демьяну Многогрѣшному.—19. Приѣздъ въ Глуховъ и отписка о томъ къ царю.—20. Глуховская рада, относящаяся къ ней переписка и возвращеніе въ Москву кн. Ромодановскаго съ товарищами.

1. Лѣта 7177, февраля въ 12 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ боярину и намѣстнику Бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, дьяку Григорью Богданову, вѣхать для своихъ великихъ государскихъ дѣлъ въ Малороссійскіе города на раду, а радѣ быть въ Глуховѣ.

А для обереганья были на радѣ великого государя ратные конные и пѣшие люди съ бояриномъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ его полку столники, страпчіе, дворяня московскіе и жилцы; рейтарскіе полковники: столникъ и полковникъ Ведениктъ Змѣевъ и иные полковники съ рейтары; да салдатскіе полковники: Агей Шепелевъ, Матвѣй Кривковъ съ полки; головы московскихъ стрѣлцовъ съ приказъ.

Съ столникомъ и полковникомъ и намѣстникомъ Серпуховскимъ съ Ортемономъ Сергѣевичемъ

чемъ были во дворянѣхъ жилцы: Иванъ да Миня Петровы дѣти Хомутова, Кузма Борисовъ сынъ Бухвостовъ, Новгородецъ Борисъ Борисовъ сынъ Змѣевъ, сотникъ московскихъ стрѣльцевъ Ѡадѣй Молчановъ.

Съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ во дворянѣхъ Боровитинъ Дмитрей Васильевъ сынъ Юровъ.

Да съ ними жъ, для переводу, Посолского Приказу полского и бѣлоруского писма переводчикъ Григорей Колчицкой, да для писма подьячїе Иванъ Григорьевъ, Емельянъ Григорьевъ, Емельянъ Шестаковъ, Ѡедоръ Волковъ, Ѡадѣй Клаусовъ.

Да съ ними жъ посланы великого государя грамоты на подтверженіе гетмана и на булаву и на армату.

И февраля въ 13 день столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, да жилцы Иванъ да Миня Петровы дѣти Хомутова, Кузма Борисовъ сынъ Бухвостовъ, Борисъ Борисовъ сынъ Змѣевъ, Дмитрей Юровъ, сотникъ Ѡадѣй Молчановъ, переводчикъ Григорей Колчицкой, подьячїе Иванъ Григорьевъ, Емельянъ Шестаковъ, Ѡедоръ Волковъ, Ѡадѣй Клаусовъ у великого государя, у его царского величества, на отпускѣ были.

А бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской въ то время на Москвѣ не былъ и былъ, по указу великого государя, въ Суржѣ съ полки.

Февраля въ 14 день столникъ и полковникъ Артемонъ и дьякъ Григорей со всѣми его государевыми людьми съ Москвы поѣхали. Въ Калугу прїѣхали февраля въ _____ день въ Лихвинъ _____ числа, въ Бѣлевъ _____ числа, въ Болховъ _____ числа, въ Карачевъ _____ числа.

Февраль въ 24 день. И того жъ числа, въ Сѣвску къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому столникъ и полковникъ Артемонъ Сергѣевичъ и дьякъ Григорей Богдановъ приходили, и по указу великого государя

Авт. Южн. и Зап. Россія. Томъ VIII.

его царского величества, наказъ съ статьями, за № 20. дьячьею приписью, по которому наказу ему боярину съ товарищи, будучи на радѣ, его государственное дѣло дѣлать и статьи становить, отдали.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, били челомъ, а боярину и намѣстнику Бѣлгородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи подали челобитные жилцы Мивита Прохоровъ сынъ Милюковъ, Новгородецъ Иванъ Клеопинъ, а въ челобитѣ ихъ написано, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быть на своей государевѣ службѣ на радѣ. И бояринъ князь Григорей Григорьевичъ, по указу великого государя, жилцу Мивитѣ Милюкову и Новгородцу Ивану Клеопину на государевѣ службѣ быть приказалъ, и они на государевѣ службѣ въ Глуховѣ на радѣ были.

2. Того жъ числа привезъ изъ Чигирина Петра Дорошенка листъ, и съ того листа переводъ, а въ переводѣ пишетъ:

Божію милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлгородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому, другу и прїятелю моему отъ Господа Бога доброго здоровья и многолѣтнаго счастливаго пребыванья усердно имѣти желаю. Нѣсколько жъ писалъ твоя милость и посланниковъ своихъ присылалъ, жадаючи мене прїлѣжно, чтобъ столника и воеводы Петра Дмитріевича Скуратова сына его Григорья Петровича и воеводъ иныхъ московскихъ людей свободивъ, отпустилъ на Москву; что я твоей милости щире, прямо прирекълъ, обѣщалъ, такъ и теперъ слова моего не уступую, но и паче то совершити обѣщаюся, и что твоя милость на

№ 20. мое многократное писаніе и занесенное жадане людей въ росписи отписанныхъ, которыхъ Брюховецкій на Москву позасылалъ, не толко по обѣщанію своему заступленіемъ своимъ до его царского пресвѣтлого величества не выслободилъ, но и никакова мнѣ отвѣту на тое не учинилъ; толко о томъ твоя милость пишешь и вѣсно чинишь, что людей обшихъ Малоросійскихъ изъ-заневоленья освобождено, которыхъ, яко невинныхъ, безъ омѣны жадные зъ милости христіанское отпущати пристоятъ. Также обѣщано, когда твоя милость то у его царского величества исправишь, что въ росписи отписанные, а отъ Брюховецкого позасыланные наши люди отпущены будутъ, въ то время купно Скуратова сына, воеводъ и всѣхъ Московскихъ людей, которыхъ а не для окупу, не для отдачія, храни Боже, Татаромъ, толко для власныя за своихъ разбѣны держимъ, освободити и чесно отпустить прирекаю. Также и то мнѣ есть велики удивительно, что твоя милость, знаячи добръ мене обоимъ сторонамъ Днѣпра гетмана, мимо мене съ полковникомъ черниговскимъ наказнымъ нашимъ, которого мы и полковникомъ и гетманомъ наказнымъ Сѣверскимъ учинили, листами ссылаешься, и о нѣкоторыхъ тайныхъ дѣлахъ мимо мою и мимо твоего войска Запорожского вѣдомость договариваешь, что не имѣло бы чинитись, понеже есмы христіане равныи и единокупельною и единымъ муромъ во святомъ крещеніи помазанная братія. Налезало бы то разсужденію милости твоей лутче, естлибы ты, пребываючи тамъ къ намъ напограни, чи съ сердечныи своей христіанское любве того желати изволилъ, что и высокая честь его царского величества и слава войска Запорожского не нарушна была, а не того, чтобъ отъ вѣковъ во единомъ союзѣ пребывающая Украина, которая чрезъ тья лѣта много кровію обліялася, и знова къ разности приходила. Для того прошу твоей милости, дабы яко что ни есть отъ его царского величества договоровъ съ войскомъ Запорожскимъ повѣреного себѣ имѣешь, о томъ о всемъ не до навазнаго гетмана нашего

Сѣверского, но и ко мнѣ и до всего войска прислати и вѣдомо чинити изволилъ. А изъ того поступку, что мимо вѣдомости нашей чинитца, что возрастетъ? Самъ милость твоя, яко мудрый, домыслитися можешь. Чего же не желаемъ, самъ Богъ всемогущій есть намъ свѣдѣтелемъ. То до вѣдомости милости твоей донесши, любви и истинному привѣтству твоей милости самого себя предаю. Изъ Чигирина, феврала 12 дня, 1669. Милости твоей всего добра желательный пріятель Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

3. Переводъ съ гетманского листа, какъ лись писалъ къ боярину, а въ переводѣ пишеть:

Божією милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому съ товарищи, благодѣтелеви моему многомилостивому и добродѣю великому, Демьянъ Игнатовичъ, войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверской, челомъ бую, и многоздравственныхъ лѣтъ счастливаго пребывания и всякихъ радосныхъ потѣхъ отъ всесилнаго Бога вашей князей милости, благодѣтелеви моему, въ позныи времена усердно получить, яко себѣ самъ, желаю. Писалъ я до вашей князей милости, благодѣтеля моего, что по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, да иже бы той радѣ быти въ Новѣгородку Сѣверскомъ, а не въ Батуричѣ; а то для того, что такъ вашей князей милости и его милости столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву ближе и съ ратными людьми итить изъ Сѣвска, и не такъ пустыня, и для коней кормъ лутпій, а неже въ Глуховѣ былъ бы; а другое, что и преосвященному о Бозѣ его милости архіепис-

вупу Черниговскому и Новгородскому незѣ по
внхъ мѣстѣхъ волочитья для поговору посто-
ронныхъ людей, что не тая особа, дабы волочити
его, а безъ него незѣ ничего исправляти, занеже
онъ по Божѣ до великого государя нашего, его
царского пресвѣтлого величества, помазанника
Божія, предводителемъ и ходатаемъ и початкомъ
войску Запорожскому былъ; тогда дабы въ бла-
гій конецъ въ совершениѣ благополучное приве-
сти онъ изволилъ же. А такъ, когда ваша княжая
милость, благодѣтель мой, изволилъ подъячего
прислати Ивана Софонова до меня, пріятеля
своего, что по указу великого государя нашего,
его царского пресвѣтлого величества, рушилъ
къ Сѣвску и съ ратными людми, и пишешь, чтобъ
я и съ полковниками и начальными людми шелъ
прямо къ Глухову, и скоро сблизуся, чтобъ я
вашей княжей милости давалъ вѣдомость о себѣ
изъ дороги, и я еще и съ полковниками ожидаю
на писаніе и на возвратъ полковника пѣхотного
Демьяна Рогози отъ вашей княжей милости у
Сосницѣ какое изволеніе и отвѣтъ мнѣ, пріятелю
вашему будетъ. На то, для лучшего розговору
и словесного постановленія, есаула енерального
войскового Матвѣя Никитича Кввинтовку до ва-
шей княжей милости, благодѣтеля моего, по-
сылаю, съ которымъ о всѣмъ изволь вапа кня-
жая милость, и, буде есть, его милость столникъ
и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Арте-
монъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дабы не оскорблял-
ся, что я не писалъ, не вѣдаючи, ужели поспѣ-
шилъ къ вашей княжей милости переговорить
же и постановить вмѣстѣ, на чемъ будешь вапа
княжая милость заставати: естли въ Новгородѣ
или въ Глуховѣ, и мнѣ вѣдомо учините. Посемъ
поворно вашей княжей милости прилѣжно про-
шу, чтобъ я совершенно чрезъ ясаула своего
войскового былъ увѣдомленъ. А что болшого, ясау-
лу войсковому предложилъ есмь подати къ ва-
ней княжой милости предложить и розмовить.
При семъ самого себе и съ повинными и во всемъ
съ желателными выжайшими услугами моими
пріятельскими вашей княжей милости прилѣжно

предаюсь. Писано въ Сосницѣ, дня 22 февраля, № 20.
року 1669. Вашей княжой милости, благодѣте-
леви моему многомилостивому и добродѣю вели-
кому, всего добра зычливый пріятель и слуга
наинижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ
войска его царского пресвѣтлого величества За-
порожского Сѣверскій.

4. Февраля въ 25 день, бояринъ и намѣстникъ
Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ съ
товарищи противъ его гетманского листа отъ
себя писали и послали съ ясауломъ Гвинтовкою
и съ полковникомъ пѣхотнымъ съ Демьяномъ
Рагозою листъ, а въ листу пишеть:

Божією милостию, великого государя царя и
великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и
многихъ государствъ и земель восточныхъ и за-
падныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣд-
ника и государя и облаадателя, его царского
пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и
намѣстникъ Бѣлогородцвой князь Григорей Гри-
горьевичъ Ромодановской, столникъ и полковникъ
и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣе-
вичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ вели-
кого государя, его царского пресвѣтлого вели-
чества, гетмана Демьяна Игнатова и всю стар-
шину и войско сеѣ стороны Днѣпра Запорож-
ское, при тебѣ будучю, любително пріятельски
поздравляемъ и вѣдомо чинимъ: нынѣшняго 177,
февраля въ 24 день, пріѣхали ко мнѣ въ Сѣ-
вескъ товарищи мои: столникъ и полковникъ и
намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ
Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ; того жъ
числа пріѣхалъ къ намъ войсковой енеральной
вашъ ясаулъ Матвѣй Никитичъ Гвинтовка и съ
нимъ подъячей Иванъ Софоновъ, которой отъ
насъ съ нынѣшнимъ листомъ былъ къ тебѣ по-
сланъ; и тотъ вашъ ясаулъ и подъячей листъ
твой гетманской намъ подали, и мы листъ твой,
что присланъ съ войсковымъ вашимъ ясауломъ,
и прежней, которой вашъ листъ писанъ и прис-
ланъ съ пѣхотнымъ вашимъ полковникомъ съ

*

№ 20. Демьяномъ Рагозою, чли, и о чемъ въ тѣхъ обоихъ листахъ твоихъ къ намъ писано и что по твоему приказу войсковой ясауль Матвѣй Гвинтовка словесно намъ объявилъ, о томъ намъ вѣдомо. А желаешь того, чтобъ тебѣ вѣдати о томъ подлинно, гдѣ быть радѣ и въ которомъ городѣ: въ Новѣ ли городоу Сѣверской, или въ Глуховѣ намъ ѣхать? И великій государь, его царское пресвѣтлое величество, намъ указалъ и посланцомъ твоимъ обозному Петру Забѣлѣ съ товарищи его государской указъ при отпускѣ ихъ, что быть радѣ въ Глуховѣ, имъ сказанъ же, и радѣ надобно быть въ Глуховѣ, для того что городъ Глуховъ сеѣ стороны Днѣпра великого государя, его царского пресвѣтлого величества, изъ Малоросійскихъ городовъ пріѣхатъ на раду со всѣхъ сторонъ иныхъ городовъ пристойнѣе. И ты бѣ, пріятель нашъ, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, со всею старшиною и съ казаки, которые есть при тебѣ, ѣхалъ на раду въ Глуховъ, и тѣмъ, изъ которыхъ полковъ полковники, сотники и ясаулы и иные пачалные люди и казаки мѣщане по се время къ тебѣ не бывали, велѣлъ бы ѣхать на раду къ намъ въ Глуховъ же безъ мотчанья, а мы, по указу его царского пресвѣтлого величества, съ государевыми ратными людьми, которымъ для береженья быть съ нами на радѣ къ Глухову, изъ Сѣвска поидемъ февраля въ 28 числѣ и къ преосвященному архіепископу Черниговскому и Новгородскому къ Лазарю Бороновичу, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества; а о прибытіи его, чтобъ онъ на раду былъ въ Глуховѣ, мы нарочно писали же и чтобъ намъ въ Глуховъ съѣхатца, и Божіе и его царского пресвѣтлого величества государственное и ваше войсковое дѣло, которое належитъ намъ христіаномъ къ покою и тишинѣ, учнемъ съ обоихъ сторонъ неотложно радѣніемъ своимъ къ доброму концу приводить, и посланцовъ твоихъ войскового ясаула Матвѣя Гвинтовку и полковника пѣхотного Демьяна Рагозу съ товарищи къ тебѣ не задержавъ ихъ отпустили. А которого числа вы гетманъ со всею

старшиною въ Глуховъ придете, и вы бѣ къ намъ о томъ своемъ пріѣздѣ писали, чтобъ намъ про приходъ вашъ не безъ вѣдома было. Потомъ васъ Господу Богу въ храненіе предаемъ. Писанъ въ Сѣвску, лѣта 7177, февраля 25 дня.

5. Того жъ числа бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи писали къ архіепископу листъ, а въ листу пишеть:

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, богомолцу, преосвященному Лазарю Бороновичу, архіепископу Черниговскому и Новгородскому, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, вашу святителскую молитву и благословенія прося, челомъ бьютъ. Къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писали вы богомолецъ его царского пресвѣтлого величества, и съ тѣмъ листомъ присылали Максаковскаго монастыря съ игуменомъ Іеремѣемъ Ширковичемъ; также и гетманъ Демьянъ Игнатовъ со всею старшиною и съ казаки посланцевъ своихъ, обозного Петра Забѣлу съ товарищи, бить челомъ присылали, чтобъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ вины ихъ имъ отдать; и по твоему прошенію и по его гетманскому и всей старшины и казаковъ и мѣщанъ челобитью, великій государь, его царское пресвѣтлое величество, ихъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ и по прежнему подъ свою государскую высокодержавную руку принять изволилъ; а для лучшего утверженья, какъ имъ по утверженію въ правахъ ихъ и волностяхъ впредь

быти, указаль, по вашему же прошенію и по ихъ челобитію, быть радѣ, а радѣ быть въ Глуховѣ, для того что городъ Глуховъ сеѣ стороны Днѣпра великого государя, его царского пресвѣтлого величества, изъ Малоросійскихъ городовъ пріѣхать на раду со всѣхъ сторонъ податно, и на той радѣ указаль царское пресвѣтлое величество быть тебѣ своему государскому богомолцу, преосвященному архіепискупу Черниговскому и Новгородскому Лазарю Бороновичу; и тебѣ бѣ его царского пресвѣтлого величества богомолцу, по его великого государя указу, на раду въ Глуховъ итти; а мы, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Глухову на раду изъ Сѣвска февраля въ 28 числѣ пошли. А съ симъ листомъ послали мы къ тебѣ его царского пресвѣтлого величества богомолцу сотника московскихъ стрѣльцевъ Аѳонася Шилова, и которого числа, по указу его царского пресвѣтлого величества, ты, его государской богомолецъ, въ Глуховъ на раду пойдешь, и о томъ бы къ намъ съ нимъ посланнымъ описать, чтобъ намъ о твоёмъ походѣ не безъ вѣдома было. Данъ въ Сѣвску, лѣта 7177, февраля 25 дня.

6. Того жѣ числа писали и послали въ городъ Гадичъ къ старшинѣ и ко всѣмъ жителямъ листъ, а въ листу писать:

Божію милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣло городской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій Стародубскій, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, города Гадича на сей часъ будучи войска Запорожского всю старшину, таковъ войта, бурмистра и всякого чину гадичскихъ

жителей поздравляемъ. Великій государь, его № 20. царское пресвѣтлое величество, указаль, по прошенію архіепискупа Черниговского и Новгородского Лазаря Бороновича и по челобитію Сѣверного гетмана Демьяна Игнатова, для гетманского обиранья и на какихъ статьяхъ сеѣ стороны Днѣпра гетману и всей старшинѣ и войску Запорожскому впредь подѣ его государскою высокодержавною рувою въ подданствѣ быть, учинить еeneralную раду въ Глуховѣ. И мы вышеименованные, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, на раду въ Глуховъ февраля въ 28 день изъ Сѣвска поидемъ; а гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ полковники съ Нѣжинскимъ, съ Переясловскимъ, съ Стародубскимъ, съ Прилуцкимъ, и со всею старшиною и съ мѣщаны и съ выборными лутчими людьми сеѣ стороны его царского пресвѣтлого величества Малоросійскихъ городовъ, въ Глуховъ на раду идетъ же и будетъ вскорѣ; и вы бѣ сему нашему листу вѣрили и великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ и на раду старшина и всякихъ чиновъ выборные люди, для войскового и всякихъ своихъ дѣлъ, безо всякого опасенія къ намъ въ Глуховъ не мѣшкая пріѣзжайте, а вины ваши у великого государя нынѣ и впредь воспоминаенны не будутъ. Писанъ въ Сѣвску, лѣта 7177, февр. въ 25 день.

7. Февраля въ 26-й день къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи писали, а въ отпискѣ писать:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришеа Ромодановской челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, я холопъ твой Гришеа съ твоими великого государя ратными людьми изъ Суржи въ Сѣвесь пришелъ февраля въ 20 день; да февраля жѣ, государь, въ 24 день товарищи мои пріѣхали ко мнѣ холопъ твоему, столникъ и полковникъ Артемонъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Бог-

№ 20. дановъ, и пришедъ ко мнѣ холопу твоему твой государственной наказъ, по чему намъ холопомъ твоимъ, будучи на радѣ въ городѣ въ Глуховѣ, Божіе и твое государственное дѣло дѣлать, за дьячьею приписью, мнѣ холопу твоему отдали; и я холопъ твой наказъ твой государственной у товарища своего у Артемона принялъ, и обослався съ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовымъ, молебствовавъ предъ чудотворнымъ Спасовымъ образомъ, въ Глуховѣ на раду изъ Сѣвска съ товарищи своими пойду февраля въ 28 числѣ, и по твоему государеву указу и по наказу, съѣхався съ гетманомъ и со всею ихъ старшиною, на радѣ твое государственное дѣло, прося у Христа Бога милости и у христіанскіе заступницы у пресвятыя Богородицы помощи и заступленія, дѣлать учнемъ, сколько той же милосердый Господь Богъ помощи подасть. А преже, государь, приѣзду товарищей и при товарищехъ моихъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ ко мнѣ холопу твоему прислалъ два листа: первой листъ съ пѣхотнымъ полковникомъ съ Демьяномъ Рагозою, другой съ войсковымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою; и мы холопи твои противъ тѣхъ листовъ къ нему гетману, чтобъ онъ гетманъ въ Глуховѣ, по твоему великого государя указу, со всею старшиною и съ казаки сеѣ стороны Днѣпра на раду шель, писали, и полковника Демьяна Рагузу и ясаула Матвѣя Гвинтовку отпустили; и къ архіепископу Черниговскому и Новгородскому къ Лазарю Бороновичу, чтобъ онъ архіепискупъ въ Глуховѣ на раду шель же, мы холопи твои писали жъ и съ тѣмъ листомъ послали нарочно сотника московскихъ стрѣльцовъ Аеонася Шилова. А съ сею отпискою къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пустили мы холопи твои конюха Ивана Черткова, февраля въ 26 день, а отписку велѣли подать и самому ему явитца въ Розрядѣ дьякомъ, думному Дементью Башмакову, Ѳедору Грибоѣдову, Василью Семенову.

8. Писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, гетманъ Демьянъ Игнатовъ листъ, и съ того листа переводъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому, пріятелю и добродѣтелю моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій, многоздравственныхъ лѣтъ и счастливаго пребыванія отъ всеилнаго Бога вашей княжой милости въ прудъидущія лѣта усердно получить желаю. Надѣянъ есмь отъ вашей княжой милости своихъ посланцовъ, ясаула войскового, скорого возврату къ себѣ, на чемъ ваша княжая милость и съ его милостію столникомъ и полковникомъ и намѣстникомъ Серпуховскимъ съ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ поставите, гдѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, дѣло благополезное и войску Запорожскому потребное въ благой конецъ до совершенія приводити изволите, не дождався ихъ, нынѣ въ другіе до вашей княжой милости и до его милости столника посылаю, даючи о томъ знати, что я, по указу государеву, рушився съ войскомъ, при мнѣ будучемъ, иду прямо къ Глухову; только изволь ваша княжая милость, по указу его царского пресвѣтлого величества, поспѣшати. Того не вѣдаю, ежели пресвященный въ Бозѣ его милость отецъ архіепискупъ Черниговскій къ намъ поспѣеть, потому что гораздо отговаривается злою дорогою и слабостію здоровья. Желалъ того зѣло, чтобъ та рада могла въ Новѣгороду отправитись, для чего я въ вашей княжой милости послалъ, даючи о семъ вѣдати; и буде ваша княжая милость изво-

лишь, изволь мнѣ скоро пріятелю своему вѣсно учинить; а сверхъ того полагаюся на изволеніе вашей княжой милости, какъ съ первыми и другими посланцы постановите, и на томъ пребывать хочу. При семъ самого себя съ поволными и во всемъ желательными услугами моими пріятельскими любви и пріятству неотмѣнному вашей княжой милости прилѣжно предаюся. Писанъ въ Кородовѣ, февраля 25 дня, 1669 г. Вашей княжой милости, благодѣтелю моему, всегда добра желательный пріятель и слуга поволной, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій.

9. Февраля въ 26 день, бояринъ съ товарищи писали къ гетману листъ, а въ листу пишеть:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержца, многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубскій, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, гетмана Демьяна Игнатова любително поздравляемъ. Февр. въ 26 день дошелъ до рукъ нашихъ твой гетманской листъ, въ которомъ писано до насъ, что ты съ старшиною своею, по указу его царского пресвѣтлого величества на раду въ Глуховъ идешь, и намъ бы въ Глуховъ на раду ѣхать съ посѣщеніемъ же. И мы, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, изъ Сѣвска пойдемъ февраля въ 28 числѣ, и о томъ своемъ походѣ съ войсковымъ вашимъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою напередъ сего писали, и сего вашего посланца отпустили съ симъ нашимъ листомъ не задержавъ. При томъ васъ Господу Богу въ сохраненіе предаемъ. Писанъ въ Сѣвсѣ, 7177, февраля 26 дня.

10. Переводъ съ листа, каковъ писалъ къ столнику Серпуховскому въ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву гетманъ Демьянъ Игнатовъ, а въ переводѣ пишеть:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, благодѣтелю моему многомилостивому и добродѣю великому, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій челомъ бью и многоздравственныхъ лѣтъ и счастливого пребыванія отъ всеилнаго Бога вашей милости, благодѣтелю моему въ предъидущіе лѣта усердно, яко самъ себя, получить желаю. Зѣло азъ обрадовался и благодаренъ есмь, когда великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, вашу милость, благодѣтеля моего, въ наши края послати, для договариванья дѣлъ потребныхъ, изволилъ; либо еще не имѣючи никакіе съ вашею милостію знаемости, толко слышелъ есмь отъ многихъ общихъ людей, яко и отъ пословъ нашихъ царского пресвѣтлого величества будущихъ увѣдомился есмь, что пріятствомъ и ходатайствомъ не могутъ ся схвалити, дай Боже, чтобъ я вѣрный подданный и слуга наинижайшій его царского пресвѣтлого величества, увидѣвъ очи вашей милости, за таковую любовь показанную всѣмъ добрымъ и съ поклономъ моимъ пріятельскимъ самъ презъ себе поздравствовавъ, воздавати и отслужити сподобился. Увѣдомился есмь по грамотѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ко мнѣ писаной, что по указу государеву ваша милость, благодѣтель мой, къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому Стародубскому въ товарищѣхъ, для дѣла благополучного, войску Запорожскому потребно-

№ 20. го, въ совершенный конецъ приводитъ посланъ и юже здѣ на сихъ порогахъ украинскихъ заставати изволилъ; и какъ я скоро провѣдалъ, тотъ часъ до вашей милости пишу, вѣдомо чиня о томъ, что я, по указу великого государя нашего, съ полковниками и старшиною войсковою и мѣщаны пошелъ къ Глухову, чтобъ то дѣло Божіе и государево во благій конецъ до совершенного союзу привести, описывался съ его милостию съ бояриномъ, что та рада могла быти въ Новгородку Сѣверскомъ, а то для того ради, чтобъ при преосвященномъ о Бозѣ пречесномъ его милости отцу архіепискупѣ могла та рада и иные дѣла государскіе и войсковые до совершенного союзу приходить и отправляти, не волоча его по такой злой дорогѣ, а другое что отговариваетъ неспособнымъ здоровьемъ; однако на разсужденіе вашей милости, благодѣтелеви моему, то давъ и на лутчее разсмотрѣніе, гдѣ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, указалъ, изволилъ меня слугу и пріятеля своего достаточнѣ увѣдомити, на чемъ изволеніе вашей милости и съ его милостию бояриномъ будетъ. И повторе о скоромъ отпуску посланцовъ своихъ, яко и о слушній отвѣтъ себѣ прилѣжно прося, и съ низайшими и во всемъ поволными услугами моими пріятедскими милостивою любви и пріятедству неотмѣнному прилѣжно предаюсь. Писанъ въ Копровѣ, дня 25 февраля, 1669 году. Вашей милости, благодѣтелеви моему, всего добра желательный пріятель и слуга наинизайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій.

11. Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя пообладателя, его царского пресвѣтлого величества, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ великого государя, его царского пре-

свѣтлого величества, гетману Демьяну Игнатовичу отъ Господа Бога доброго здравія и счастливого пребыванія со усердіемъ желаю. Въ листу твоємъ, благодѣтеля моего, до меня врученного, писано что ты, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, со всею старшиною въ Глуховъ на раду идешь, и чтобъ по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, доброначатое дѣло въ совершеніе привести. И по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ Стародубскимъ изъ Сѣвска въ Глуховъ на раду пойдемъ февраля въ 28 числѣ, не отлагая на иное число. По семъ тебя благодѣтеля своего предаю въ соблюденіе всемогущему Богу. Писанъ въ Сѣвску, лѣта 7177, февраля 26 дня.

12. Переводъ съ листа, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, Переяславской полковникъ Дмитрашко Райча, а въ переводѣ пишеть:

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому Стародубскому, благодѣтелеви моему многомилостивому, его же царского пресвѣтлого величества войска Запорожского полковникъ Переясловскій Дмитрашко Григорьевичъ Райча мой низайшій до лица земли черезъ іеромонаха Селивестра поклонъ препославъ, доброго отъ Господа Бога здоровія и счастливого пребыванія на многіе лѣта употреблять неотмѣнно; яко себѣ самъ, вѣрно желаю. Вѣстно то вашей боярской милости: неподвижный престолъ владычный скоро толко мысленнымъ серд-

ца своего въ сіяніе славы его восхоцете возрѣти очима, абіе учинить, какую я противъ его царского пресвѣтлого величества не престалъ, се есть такъ противъ Ляховъ, яко и противъ Татаръ, которые съ гетманомъ Дорошенкомъ многочиснѣ въ странѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, разореніе вредити умыслилъ, отнюдь не щадя моего здоровія, чинилъ есмо противность, и тако во вѣки не уставати радъ былъ есмь; также подъ Песчаною и Золотоношію противъ переаславскихъ бунтовщиковъ, которые злохитріемъ своимъ, бунтомъ, престолъ его царского пресвѣтлого величества образити и премногую его милость нарушити, убивъ полковника своего Данка, порвалися, пришедши съ своей стороны на сей боугъ Днѣпра подъ высокодержавную его царского пресвѣтлого величества руку, съ ратными великого государя нашего людьми и его, спя зря, ранилъ есмь. Ей, мое здоровіе купно всякого доброхота видѣніе, ей, во истину не умолчитъ исповѣсти. А когда уже обязательствомъ себѣ брака отягчилъ есмь, по нуждѣ, хотя и не хотя, такъ годъ усумнѣвался, небощика Брюховецкаго съ ратными его царского пресвѣтлого величества, въ городахъ Малоросійскихъ пребывающими людьми завоеванію послѣдовати; да кто въ той ему мѣрѣ совѣтникомъ былъ, да воздастъ ему Богъ въ день праведнаго своего прещенія мечь. Ей ей, тако ми Саваофа обстоима огненосними серафими, не вѣмъ, Богъ вѣсть; егда же, яко мню, что Божиими судьбами смерть небощика Брюховецкаго съ гетманства извергла, а Дорошенка съ обохъ сторонъ гетманомъ учинено, тогда и Дорошенко, чтобъ великому государю съ радѣніемъ вѣрнымъ войско Запорожское въ прегрѣшеніихъ своихъ вину принесли, на то войска Запорожского не совѣтовалъ ни мало, но и паче всѣмъ полкамъ, чтобы съ людьми его царского пресвѣтлого величества ратными не мирили, пославъ прежь въ государевы города множество отъ себе орды, крѣпко приказывалъ; отъ чего и нынѣ въ прошломъ времени, естлибы его войско Запорожское и ор-

Акты Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

да оставили, то ниволи бы онъ не отступалъ, а № 20, я, какъ орды, которая православнымъ отнюдь помочи, кромѣ урону, не призывалъ есмь и съ нами не мирился, тѣмъ паче отступивъ нынѣ отъ нихъ подобія его милости пана гетмана Демьяна Игнатовича, за его же поведеніемъ и всѣ полки сеѣ стороны подъ его царского пресвѣтлого величества руку далъ Богъ счастливо приклонились по прежнему, и я изнову подъ высокодержавную его царского пресвѣтлого величества оборону впрямъ по прежнему прихляюся и вѣрно ему свѣту помазаннику Божию, православному монарху, праведному царю, радѣти и всякого добра хотѣти, даже до дне смертнаго, готовъ есмь безъ шатости, которому на тѣхъ дняхъ и присягу въ соборной Барышевской церквѣ со всѣмъ полку моего товариществомъ и посполствомъ при посланомъ отъ его царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы Кіевскаго и намѣстника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, предъ Павломъ Аристовичемъ Глѣбовымъ учинилъ есмь. А о вѣстяхъ вѣсно вашей боярскаго милости буди: что Дорошенко имѣеть волю на сихъ дняхъ въ Корсунѣ или въ Мошнахъ учинити раду; а ратныхъ великого государя людей въ неволю, и знова, которыхъ отпустилъ было, невѣдомо для чего, велѣлъ собрати; полки серденяцкіе пѣхотные въ города великого государя сеѣ стороны Днѣпра, вскорѣ по той радѣ своей, будто имѣеть засылати. А что болшая, пречестный господинъ отецъ Селивестръ вашей боярскаго милости, ко мнѣ изъ Кіева отъ его милости боярина Петра Васильевича Шереметева присланный, а вашей боярскаго милости належацій, посылаю, исполнати вѣрное радѣніе со всякимъ усердіемъ прилѣжно великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, до дне смертнаго себѣ обовязавши, мое сыновне вашей боярскаго милости, благодѣтелю моему многомилостивому поволно препосылаю желателство и службу. Писанъ въ Барышовцѣ, февраля 9 дня, 1669 году. Дмитрияша Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожскаго Перясловскій.

№ 20. А что въ листу полковника Дмитрияшка написано, кievского Николеского монастыря старецъ Селивестръ сказалъ: будучи онъ въ Чигиринѣ, слышалъ: были послы отъ гетмана Сабезжского у Дорошенка, чтобъ послалъ изо всякого города по два человекъ казаковъ, которые статьи поставлены подъ Гайцами, чтобъ впредь отъ Рѣчи Посполитой тѣ статьи были сдержаны; и противъ того Дорошенко и вся старшина сказали, что онѣ посланцовъ своихъ на утверждение статей на канвакацію не пошлютъ и короля на коруну полскую и Княжество Литовское никого обирать не хотятъ, для того что онѣ нынѣ въ подданствѣ у турецкого салтана.

13. Тогожъ числа бояринъ съ товарищи къ переясловскому полковнику къ Дмитрияшкѣ Райчѣ писали и послали листъ, а въ листу пишутъ:

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, войска Запорожского переясловскому полковнику Дмитрияшкѣ Райчѣ поздравленіе. Листъ твой полковничей до насъ дошелъ, въ которомъ пишешь, что ты великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, передъ святымъ евангеліемъ обѣщался и вѣру учинилъ на томъ, что ему великому государю будешь служить на вѣки неотступно, по прежнему, — и то добро, и вины твои у великого государя воспоминаены не будутъ. А мы, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, изъ Сѣвска февраля въ 28 числѣ, по писму гетмана Демьяна Игнатова, на раду въ Глуховъ пошли, и тебѣ бѣ про то бы-

ло вѣдомо, и на раду къ намъ въ Глуховъ со всею своею переясловского полку старшиною и съ переясловскими выборными мѣщаны, для войсковыхъ и всякихъ своихъ градскихъ дѣлъ, къ постановленію статей ѣхали безо всякого опасенія; и къ своей братьѣ къ полковникомъ и къ казакомъ, которые великому государю чинятца непослушны, служа ему великому государю, отъ себя тебѣ писать же, чтобъ они для войсковыхъ дѣлъ на раду потомужъ безо всякого опасенія ѣхали; а великій государь, его царское пресвѣтлое величество, вины имъ ихъ отдаеть. А будетъ тебѣ про приходъ непріятельской какіе есть вѣсти и зачѣмъ на раду самому тебѣ ѣхать невозможно, и ты бѣ въ свое мѣсто знатного человекъ кого прислалъ. Потомъ тебя Господу Богу въ сохраненіе предаемъ. Писанъ въ Сѣвску, февраля 26 дня.

14. Февраля въ 27 день къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи гетманъ Демьянъ Игнатовъ со всею старшиною прислалъ листъ, а въ листу пишутъ:

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому, столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьяку Григорью Богданову, благодѣтелемъ моимъ многомилостивымъ и добродѣемъ великимъ, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій, съ обозными судьями и ясаулами, полковниками, сотниками челомъ бьемъ и многоздравственныхъ лѣтъ счастливаго пребыванія отъ всеилнаго Бога вашей княжой милости и съ ихъ милостями съ столникомъ да съ дьявомъ въ предъидуція

лѣта получить желаемъ. Изволили вы, пріатели наши, ко мнѣ и войску Запорожскому вѣсно учинить, чтобъ, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, для ради договору и постановленія двадцать осмаго числа изъ Сѣвска къ Глухову пойдете; и я, пріатель вашимъ милостямъ, благодѣтелямъ моимъ, за увѣдомленіе прेमного покорнѣ челомъ бью; да и о собѣ вашимъ милостямъ вѣдомо чиню, что, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и съ старшиною войсковою для ради договору и постановленія дѣла благополучнаго двадцать шестаго числа пріѣхали въ Глуховъ, чтобъ далъ Богъ всеилный въ совершеній конецъ привести; однако, для устнаго отъ себя и всей старшины войсковые договору, особъ знатныхъ, Ивана Васильевича, товарища войскового, и Тимоѣя Алексѣевича и съ инымъ товариствомъ до вашей милости, благодѣтелей моихъ посылаю, чтобъ съ вашими милостями обо всемъ достаточнѣ тамъ еще на мѣстѣ отъ насъ розговорили и во всемъ постановили; а о чемъ они будутъ вашимъ милостямъ, благодѣтелямъ моимъ, говорить, чтобъ имъ во всемъ вѣра была, въ чемъ прेमного покорно вашихъ милостей прошу; а ваша милость на мою рѣчь и всей старшины войсковой посломъ нашимъ врученнымъ на тое хотя словесно или на писмѣ, на все отвѣтъ изволите ваша милость дати. И во другіе прилѣжно покорнѣ вашимъ милостямъ, благодѣтелямъ моимъ, прося, при семъ сами себя съ низайшими а, во всемъ повоными услугами нашими милостивой любви и пріятству пріятельскимъ вашимъ милостямъ прилѣжно предаемъся. Писанъ въ Глуховѣ, дня 27 февраля, 1669 году. Вашимъ милостямъ, благодѣтелямъ моимъ и добродѣмъ, всего добра зычливый пріатель и служить радъ Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій.

15. Того жъ числа, бояринъ съ товарищи писали къ гетману, а въ листу пишеть:

Божією милостію, великого государя царя и № 20. великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлгородской князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, гетману Демьяну Игнатову, обозному, судьямъ и ясауломъ, полковникомъ, сотникомъ и всей старшинѣ и войску Запорожскому сеѣ стороны Днѣпра при тебѣ будущему, наше пріятельское и любительное поздравленіе. Писали вы къ намъ въ листу своемъ, что вы до Глухова прибыли; также бѣ по указу его царского пресвѣтлого величества, для договору и постановленія, въ Глуховъ къ вамъ на раду и мы ѣхали, и съ тѣмъ своимъ листомъ полку своего знатныхъ людей, Ивана Васильева и Тимоѣя Алексѣева съ товарищи о войсковыхъ дѣлѣхъ, наказавъ съ ними словесно, до насъ ихъ прислали. И мы у нихъ тотъ вашъ листъ принявъ, пріятельской словесной розговоръ съ ними имѣли; и выслушавъ у нихъ, что съ ними было наказано, противъ того учиня имъ отвѣтъ пристойной и съ ними словесно до васъ наказавъ, отпустили тѣхъ вашихъ присланныхъ къ вамъ безъ задержанья, а утрѣ, воздавъ хвалу Господу Богу, изъ Сѣвска къ вамъ въ Глуховъ на раду пойдёмъ и о благоугодныхъ Божіихъ и великого государя, его царского пресвѣтлого величества и о войсковыхъ дѣлѣхъ, съѣхався съ вами, говорити и становити и совершенно, за помощію всеилнаго Бога, непостоянные и смутные дѣла успокоимъ и къ доброму концу приведемъ и укрѣпимъ; а вышедъ завтра изъ Сѣвска въ путь до Глухова, того часа къ вамъ о походѣ своемъ съ нарочнымъ гонцемъ отпишемъ и вѣдомо учинимъ. Потомъ тебя гетмана и при тебѣ будущую всю старшину и вой-

№ 20. ско Господу Богу въ сохраненіе предаемъ. Писанъ въ Сѣвску, лѣта 7177, февраля 26 дня.

16. Того жъ числа архіепископъ Черниговской и Новгородцкой Лазарь Бороновичъ къ боярину съ товарищи писалъ и прислалъ съ сотникомъ съ Оеонасьемъ Шиловымъ листъ, а въ листу пишетъ:

Его царского пресвѣтлого величества боярину и воевоѣ и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому, столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, дяку Григорью Богданову, азъ Лазарь Бороновичъ, милостию Божіею архіепископъ Черниговской и Новгородцкой, и прочее, благословеніе мое архіерейское препосылаю. Аще игумена моего Максаковского отъ царского пресвѣтлого величества ко мнѣ съ указомъ не имѣю, но понеже, по апостолу, посланіе наше есте, написанное въ сердцахъ нашихъ знаемое и прочитаемое, и ото всѣхъ человекъ являемое, яко есте посланіе Христова служебное написанное не черниломъ, но духомъ Бога живаго, не на скрыжалѣхъ каменныхъ, но на скрыжалѣхъ сердцецъ плотцкихъ, васъ имамъ посланіе царское. Жестокъ путь черезъ Десну устрашаетъ меня немощного; но Божіе дѣло царственное и мирное нудить мя, во имя Господне пойду, моля Бога, укрѣпи, Боже, се еже содѣлалъ еси въ насъ; да будетъ Христосъ мнѣ, его царского пресвѣтлого величества богомолцу, и вамъ, на сіе Божіе и царское дѣло шествующимъ, путь вразумляй и наставляй на путь сей, въ онъ же пойдемъ. Сего желая, благословеніе мое архіерейское съ молитвами и услугами препосылаю. Писано въ Новгородѣ, мѣсяца февраля 26 дня, 1669 году. Благородія вашего всѣхъ благъ желатель, богомолецъ и слуга Лазарь Бороновичъ, архіепископъ Черниговской и Новгородцкой, и прочее, рукою своею.

17. Февраля въ 28 числѣ бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ

Ромодановской, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дякъ Григорей Богдановъ въ Сѣвску въ соборной церквѣ слушавъ обѣдни, передъ чудотворнымъ святымъ Спасовымъ образомъ молебствовавъ, бояринъ съ товарищи и со всѣми государевыми ратными людьми шли за земляной городъ, и изъ Сѣвска поѣхали къ Глухову.

Того жъ числа къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи писали, а въ отпискѣ пишетъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Февраля, государь, въ 26 день къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писали съ стряпчимъ конокомъ съ Иваномъ Чертковымъ о походѣ своемъ, что мы холопи твои февраля 28 числа, для твоего государского дѣла, изъ Сѣвска въ Глуховъ на раду пойдемъ, и гетманъ Демьянъ Игнатовъ, пришедъ въ Глуховъ со всею старшиною, февраля въ 27 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ, чтобъ мы холопи твои, по твоему великого государя указу, въ Глуховъ на раду къ нимъ шли. И февраля жъ, государь, 28 числа въ Сѣвску, въ соборной церквѣ Знаменія пресвятыя Богородицы, предъ чудотворнымъ святымъ Божіимъ Спасовымъ образомъ молебствовавъ, и прося у всемогущаго Бога милости и надѣясь на твою государскую праведную молитву, за чудотворнымъ святымъ Спасовымъ образомъ, мы холопи твои, для твоего государского дѣла, на раду въ Глуховъ пошли, а ратнымъ твоимъ государевымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, противъ твоего великого государя указу, для обереганія я холопъ твой Гришка велѣлъ итти съ собою; и прося у Бога милости твое великого государя дѣло учнемъ дѣлать, съзлко той же милостивый Господь

Богъ вразумить; а что у насъ холопей твоихъ на радѣ съ гетманомъ учнетъ дѣлатца, и о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, впредь учнемъ писать. А съ сею отпискою послали мы холопи твои къ тебѣ великому государю сотника московскихъ стрѣльцовъ Ивана Папина и велѣли отписку подать и самому ему явитца въ Розрядѣ діавомъ, думному Дементью Башмакову, Ѳедору Грибоѣдову, Василью Семенову.

18. Тогожь числа, съ первого стану, о походѣ своемъ послали къ гетману листъ, а въ листу пишеть:

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, столникъ и полковникъ и намѣсникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, гетману Демьяну Игнатову и всей старшинѣ пріятельское любезное поздравленіе.

По указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, изъ Сѣвска въ Глуховъ, для его государственного и войскового дѣла, на раду къ вамъ мы идемъ, и съѣхався, за помощію всесилнаго Бога, отъ царского величества врученное доброначатое дѣло, какъ тому впредь постоянно быть, по договору постановимъ и укрѣпимъ; и съ симъ листомъ, наказавъ словесно, до васъ послали Аюнася Степановича Бердяева. Потомъ васъ Господу Богу въ сохраненіе предаемъ. Писано на стану, лѣта 7177, февраля 28 дня.

19. Марта въ 1 день, въ Глуховъ пріѣхали. А

каковъ былъ боярину въ Глуховѣ пріѣздъ, и о № 20: томъ бояринъ и воевода съ товарищи къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писали, а въ отпискѣ пишеть:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Февраля, государь, въ 28 день, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои о походѣ своемъ, что въ Глуховъ на раду, по твоему государеву указу, изъ Сѣвска пошли, писали. И какъ мы холопи твои, марта въ 1 день, будемъ не доѣзжая Глухова верстахъ въ трехъ или въ четырехъ, етманъ Демьянъ со всею старшиною и съ казаки насъ холопей твоихъ встрѣтилъ и о твоемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровѣ спрашивали; и мы холопи твои, сказавъ про твое государское здоровѣ, сѣли въ корѣту, а его гетмана посадили съ собою, и ѣдучи къ городу, твоею государскою милостію, за его радѣтельную къ тебѣ великому государю службу, твоимъ государскимъ милостивымъ словомъ обнадежили; и онъ, слыша отъ насъ про твою государскую премногую милость, зѣло обрадовался и на твоемъ государскомъ милостивомъ жалованѣ биль челомъ. А какъ мы холопи твои съ нимъ гетманомъ пріѣхали близко къ глуховскимъ воротамъ, и за городомъ со кресты и со образы насъ холопей твоихъ глуховской соборной церкви протопопъ со всѣмъ соборомъ и съ глуховскими жители встрѣтили; и мы холопи твои изъ корѣты вышли и чудотворный Спасовъ образъ священникамъ, которые у того Спасова образа, велѣли съ образы нести въ городъ, и за образы пришедъ въ Глуховъ въ соборную церковь, и за ваше государское здоровѣ Бога молили и чудотворный Спасовъ образъ я холопъ твой Гришка поставилъ у себя на дворѣ. А богомолецъ твой государевъ, пресвя-

№ 20. ценный архіепископъ Лазарь Бороновичъ, Черниговскій и Новгородскій, въ Глуховъ на раду марта по 2 чисто не бываль; а какъ онъ архіепископъ въ Глуховъ пріѣдетъ, и мы холопи твои, прося у всемогущаго Бога милости, твои великого государя дѣла учнемъ дѣлать, сколько милосердный Богъ вразумитъ.

Такова отписка послана рейтарского строю съ прапорщикомъ съ Васильемъ Полянскимъ марта въ 2 день.

20. Марта въ 2 день, къ боярину и намѣснику Бѣлогородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, за четыре часа до свѣту, пріѣзжалъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ войсковымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Кввинтовкою самъ другъ.

И бояринъ гетману говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, прислалъ его боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, и указалъ ему гетману и всей старшинѣ и войску свою государскую милость объявить, что онъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, вины ихъ имъ всѣмъ отпускаетъ и милостиво прощаетъ, и николи тѣ ихъ вины впредь воспоминаемы не будутъ. А на какихъ статьяхъ имъ у него великого государя въ вѣчномъ подданствѣ быть, и тому всему его царское пресвѣтлое величество прислалъ къ нимъ съ нимъ бояриномъ статьи, и о тѣхъ статьяхъ договоръ учинить и совершенно укрѣпить на нынѣшней радѣ въ Глуховѣ, и чтобъ тѣ статьи впредь были крѣпки и постоянны.

И говоря рѣчь, гетману Демьяну Игнатову статьи чли. Какъ учели честь статью, въ которой противъ ихъ челобитья написано о вѣрѣ греческаго закону, и четчи ту статью, словесно ему говорили: въ челобитѣ ихъ написано: которые церкви Божіи православныя христіанскіе вѣры греческаго закону устроены истари, и на нынѣшнемъ послѣднемъ сеймѣ въ Польшѣ у нихъ положено, что тѣ всѣ церкви имѣютъ быть отданы и обра-

щены на костелы римскіе, а святыя чудотворныя мощи праведныхъ отцевъ святыхъ въ Польшу розно розвести хотятъ; и слыша про то вся Украина о утѣсненіи христіанской вѣры въ немалой смутѣ было, и великого государя, его царского пресвѣтлого величества, также и полскаго королевскаго величества съ обоихъ сторонъ великіе и полномочные послы и комисары, будучи въ Андрусовѣ, въ перемирномъ договорѣ въ 3 статьѣ написали и утвердили: рускимъ всякого чину людямъ, которые въ сторону его королевскаго величества города и мѣста достающа, волное имѣетъ быть употребленіе вѣрѣ греческой, безъ всякаго во отправленіи службы Божіей затрудненія; и когда утвержденіе вѣры греческіе укрѣплено, тогда и церквамъ Божіимъ слобода; всегда церковь Божія стоитъ вѣрою, церковь бо ничтоже ино есть, но развѣ нашими душами созданный домъ; и имъ бы впредь во всякихъ дѣлахъ рассматривать съ розсужденіемъ, мудро, а малоумныхъ укрѣпляли. Буде въ Коронѣ Полской и Княжествѣ Литовскомъ, не памятуя Андросовскихъ договоровъ, церквамъ Божіимъ какое утѣсненіе дѣлаютъ, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, великимъ полномочнымъ своимъ посломъ, какъ посланы будутъ, на полской посолской сѣздѣ, о церквахъ Божіихъ, чтобъ впредь церквамъ Божіимъ утѣсненіе не чинили и противъ третьей Андросовскаго договору безъ нарушенія бѣ содержали, говорить и подкрѣпить накажетъ, и что о томъ на сѣздѣ учинитца, и то будетъ ему гетману и всей старшинѣ и козакомъ вѣдомо отъ посланцовъ ихъ, которые будутъ отъ нихъ посланы на тотъ же общей посолской сѣздѣ.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: имъ де подлинно про тотъ договоръ было невѣдомо; а нынѣ онъ слыша, что о вѣрѣ христіанской греческаго закона, чтобъ церквамъ Божіимъ утѣсненія никакого не дѣлать, и въ статьяхъ о томъ написано и укрѣплено, радуется, и самъ онъ и всей старшинѣ козакомъ и всякимъ жителемъ изъ Малоросійскихъ городовъ отъ прежнего ихъ сомнѣнія

стануть утверждать, чтобъ они о томъ впредь не сумнѣвались.

Бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи говорили съ гетманомъ о статьѣ, въ которой написано, что быть въ городѣхъ воеводамъ, и говоря, положили учинить о томъ договоръ, какъ той статьѣ быть совершенно, на енеральной радѣ при всѣхъ; а какъ той статьѣ быть, и онъ объявилъ, а что объявилъ, и бояринъ ему противъ того сказалъ, про его гетманскую службу: что онъ великому государю служить и во всемъ радѣть, будучи на Москвѣ, великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, словесно донесуть и ему великому государю о всемъ о томъ будетъ извѣстно и служба его гетманская у него великого государя николи забвенна не будетъ.

Бояринъ же съ товарищи говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, на посолскомъ съѣздѣ при своихъ государскихъ великихъ и полномочныхъ послѣхъ, его гетмановымъ и всего войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра посланцомъ быть указалъ; а они бѣ того, кого имъ послать и о какихъ дѣлѣхъ съ ними накажутъ на съѣздѣхъ говорить, тѣ статьи нынѣ бѣ объявили и дали имъ на писмѣ, чтобъ про тѣ дѣла ему великому государю было вѣдомо. А какъ великого государя, также и королевскіе послы и комисары, на договорномъ мѣстѣ съхався о общихъ государственныхъ дѣлѣхъ, которые належатъ обоимъ государствамъ и войску Запорожскому въ покою и тишинѣ, и имъ посланцомъ къ посломъ приходитъ и о войсковыхъ и о иныхъ принадлежащихъ дѣлѣхъ, которые годны, съ повелѣнья его царского величества полскимъ посломъ и комисаромъ говорить, а съ послы не сидѣть, для того: какъ напередъ сего съ стороны царского пресвѣтлого величества отъ гетмановъ войска Запорожскихъ посланцы на съѣзды приѣзживали и на съѣздѣхъ бывали, и полскіе послы и комисары стояли за то, что войска Запорожскихъ посланцомъ вмѣстѣ съ ними не сидѣть, упорно въ томъ были болшіе споры и затрудненіе дѣламъ продолженія; а какъ тѣ споры напе-

редь сего были, о томъ на съѣздѣхъ подлинно и № 20. самимъ про то имъ вѣдомо.

И гетманъ говорилъ: подлинно имъ вѣдомо: Коруны Полскіе и Княжства Литовского отъ снатырей писано до Дорошенка, чтобъ онъ пословъ своихъ слалъ на елекцію для королевского избранья; а коли де зовутъ на елекцію, то имъ дадутъ и мѣста и сидѣть знатно позволяютъ. А кому де у нихъ быть при послѣхъ царского величества на съѣздѣ въ посланцѣхъ и съ какими дѣла, и они о томъ межъ себя подумавъ, и посланцевъ выбравъ, и дѣла, о чемъ на съѣздѣ говорить, на писмѣ подадутъ и ему боярину объявять.

И бояринъ съ товарищи говорилъ: какъ царского пресвѣтлого величества великіе и полномочные послы съ полскими послы съѣдутца, и о томъ, чтобъ имъ сидѣть, межъ себя поговорять, и толко полскіе послы за то стоятъ не будутъ и на то позволять, что тѣмъ ихъ посланцомъ сидѣть, и тогда то учинитца по договору; а нынѣ впрямъ о томъ написать не мочно, что съ послы сидѣть, для того что королевскіе послы того не похотятъ и то будетъ той статьѣ противно.

Бояринъ съ товарищи гетману говорили: великій государь указалъ, чтобъ онъ гетманъ и вся старшина выбрали кого знатного и доброго и разумного и разсудительного человѣка, и жить бы ему на Москвѣ на даномъ дворѣ, которой дворъ для того, гдѣ ему жить, устроенъ будетъ, и изъ Малоросійскихъ городовъ кто приѣдетъ на томъ дворѣ ставитца, и о всякихъ дѣлѣхъ, которые будутъ надобны всякихъ чиновъ Малоросійскихъ городовъ жителемъ, о тѣхъ дѣлѣхъ въ нему писали, а онъ по тому ихъ писму учнетъ, кому то малоросійское дѣло будетъ, по указу его царскому, привазано, объявлять, и за тѣми ихъ дѣлами тотъ ихъ выборной станеть ходить и великому государю бить челомъ о указѣ, изъ Москвы отъ него про всякіе дѣла ему гетману и всей старшинѣ про все будетъ подлинно вѣдомо и въ дѣлѣхъ его государственной указъ будетъ имъ скорой; а тотъ ихъ выборной учнетъ жить на Москвѣ съ перемѣною, pogodно.

№ 20. И гетманъ говорилъ: тотъ его государской милостиroy указъ, что онъ великій государь объ нихъ милосердуя, выборному ихъ человѣку для всякихъ ихъ войсковыхъ и малоросійскихъ дѣлъ указалъ жить на Москвѣ, ему гетману и всей старшинѣ и войску и всякихъ чиновъ Малоросійскихъ городовъ жителямъ будетъ годной, и, поговоря межъ себя на радѣ, такова человѣка, кому для ихъ дѣлъ на Москвѣ жить, чаятъ, войскомъ выбрать поволять.

И выслушавъ гетманъ всѣхъ статей, говорилъ, чтобъ тѣ всѣ статьи, какъ онъ будетъ со всею старшиною у него боярина, впредь вычестъ при всѣхъ, для того чтобъ имъ всѣмъ было вѣдомо, и выслушавъ тѣхъ статей, съ ними поговорять и подумаютъ, какъ тѣмъ статьямъ постоянно быть. И говоря поѣхалъ къ себѣ.

Того жъ числа, бояринъ съ товарищи послали листъ къ архіепископу, а въ листу пишутъ:

Божею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества богомолцу, пресвященному Лазарю Бороновичю, архіепископу Черниговскому и Новгородскому, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ вашу святителскую молитву и благословенія прося, челомъ быють. Февраля въ 28 день въ листу твоёмъ архіерейскомъ до насъ писано, что ваша милость, для дѣлъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Глуховъ на раду будетъ, хотя къ тебѣ его царского пресвѣтлого величества отъ него великого государя по се время и указу не бывало; и мы вамъ, его царского пресвѣтлого величества богомолцу, объявляемъ: присылали вы до великого государя, до его царского

пресвѣтлого величества, Мавсаковскаго монастыря игумена съ прошеньемъ за виновныхъ, и великій государь вины ихъ имъ отдалъ, и указалъ учинить о томъ раду въ Глуховѣ, и съ игуменомъ твоимъ свой великого государя указъ и милостивую свою государскую грамоту онъ великій государь до васъ послалъ; надѣмся мы нынѣ, что та его государская милостивая грамога до пречестныхъ архіерейскихъ вашихъ рукъ дошла. А и мы и гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ старшиною и съ казаки, по указу его царского пресвѣтлого величества, на раду въ Глуховъ пріѣхали и твоего архіерейского пріѣзду ожидаемъ; и вамъ бы, его государскому богомолцу, для его государственного и войскового дѣла, на еeneralную раду въ Глуховъ, по его царского пресвѣтлого величества указу, ѣхать, чтобъ тому быть безъ продолженія. Писанъ въ Глуховѣ, лѣта 7177, марта 2 дня.

Марта *) въ 3 день архіепискупъ Черниговскій и Новгородскій Лазарь Бороновичъ въ Глуховъ пріѣхалъ. И бояринъ съ товарищи къ архіепискупу пріѣзжали, и пріѣхавъ къ нему, призывали къ себѣ гетмана Демьяна Игнатова и ему говорили, чтобъ онъ гетманъ со архіепископомъ, съ обознымъ, судьями и съ есаулы и съ полковники и съ выборными со всѣми людьми войска Запорожского и съ мѣщаны, собрався на раду къ нему боярину ко князю Григорью Григорьевичю съ товарищи, по указу великого государя, пришли, и его государского указу и статьи выслушали, и выслушавъ тѣ статьи, какъ имъ быть постановили и руками своими подписали и укрѣпили.

И гетманъ говорилъ, что онъ, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, со всею своею старшиною и съ выборными людьми войска Запорожского съ казаки, и Малоросійскихъ городовъ съ жителями, съ мѣщаны, къ нему боярину на раду идуть, и великого государя, его царского пресвѣтлого величества, указу и статей слушать готовы.

*) Въ рукописи ошибк. Февраля.

Тогъ жъ числа архіепископъ Черниговскій и Новгородскій Лазарь Бороновичъ къ боярину и намѣстнику Бѣлогородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи пріѣхалъ, а съ нимъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ и вся старшина и выборные войска Запорожского казаки и мѣщане пришли. И какъ всѣ собрались, и бояринъ говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское пресвѣтлое величество, прислалъ къ нимъ, къ тебѣ богомолцу своему къ Лазарю Бороновичю, архіепископу Черниговскому и Новгородскому, и своего царского величества къ поданнымъ войска Запорожского къ гетману Демьяну Игнатову, къ обозному, и къ ясаулу, и къ судьи войсковымъ, и къ полковникомъ, и къ отаманомъ, и къ старшинамъ, и ко всему войску Запорожскому сее стороны Днѣпра свою царского величества грамоту, и пожаловалъ, велѣлъ спросить тебя архіепискупу о спасеніи, а гетмана и обозного и полковниковъ и всѣхъ выборныхъ людей, будущимъ на радѣ, о здоровьѣ.

И архіепискупъ и гетманъ и обозный и всѣ урядники и выборные люди войска Запорожского, будучіе при немъ, на государевѣ милости, что ихъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ архіепискупу спросить о спасеніи, а ихъ всѣхъ о здоровьѣ, челомъ бьютъ. И удара челомъ на его государской милости, спрашивали про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье.

И бояринъ говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское пресвѣтлое величество, на своихъ великихъ и пре-

славныхъ государствахъ Російского царствія № 20. далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

Бояринъ же съ товарищи говорилъ: присылали они къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому пресвѣтлому величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всего войска, старшины и черни, бити челомъ въ винахъ своихъ Магсаевского монастыря игумена Иеремея Ширковича, да еeneralного обозного Петра Забѣлу съ товарищи, что они, забывъ страхъ Божій и свою присягу великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, послушавъ измѣнника Ивашка Брюховецкого и бояся отъ него смертныхъ убійствъ, измѣнили; а нынѣ, узнавъ свою измѣну, ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, вину свою принесли и доби́ли челомъ, а впредь обѣщались ни на какіе прелести и смутные и на всякіе ссорные слова не уклоняться, и стоять въ своемъ обѣщаніи и въ правдѣ крѣпко и неподвижно. И великій государь, его царское пресвѣтлое величество, государь христіанскій всемилосердый, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и онъ государь милосердый вины ихъ, прошенія ради за нихъ своихъ государскихъ благородныхъ чадъ, благороднаго государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благороднаго государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благороднаго государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благороднаго государя царевича и великого князя Иоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и архіереовъ и богомолцовъ своихъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, святѣйшаго вселенского Паисея, папы и патріарха великого града Александріи и судьи вселенского, и святѣйшаго Иоасафа, патріарха Московского и всеа Росіи, богомольца жъ своего, а вашего радѣтельного пастыря архіепискупа Лазаря Боро-

№ 20. новича Черниговского и Новгородского прошения его ради слезнаго, великій государь, яко отецъ милосердый, милосердую надъ ними, вины ихъ велѣлъ имъ отдать и въ вѣчное запятованіе пустить изволилъ, и къ прежнему своему царско-го величества государскому милосердію принять изволилъ. А естли впредь, забывъ страхъ Божій и великого государя, его царского пресвѣтлого величества, премногую и неизреченную милость, стали бѣ къ какой измѣнѣ и къ суетнымъ и ссорнымъ словамъ и писмамъ приставать и вѣрять, и учинять какую шатость и междуособіе, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, ужъ къ тому терпѣть не будетъ: прося у всемогущаго Бога милости и пречистые Богородицы помощи, и взявъ святыи и животворящій крестъ и во всѣхъ своихъ государскихъ милосердыхъ къ нимъ дѣлѣхъ освидѣтельствовався всемогущимъ Богомъ, станетъ самъ своею государскою особою въ подданство приводить и своевольныхъ унимать, сколько всемогущій Господь Богъ помощи подастъ. И о всей своей государскои милости и наказаніи великій государь, его царское пресвѣтлое величество, изволилъ самъ изъ своихъ государскихъ устъ Макаковского монастыря игумену Іеремею Ширковичу, да егералному обозному Петру Забѣлѣ съ товарищи къ гетману и къ старшинамъ и къ войску указалъ сказать.

И архіепискупъ Лазарь Бороновичъ и гетманъ и вся старшина, казаки и мѣщане, которые были на радѣ, на милости великого государя, его царского пресвѣтлого величества, что великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ, вины ихъ велѣлъ имъ отдать, били челомъ.

И бояринъ съ товарищи всей старшинѣ, казакомъ и мѣщаномъ, которые были на радѣ, велѣли честь великого государя, его царского пресвѣтлого величества вѣрющую грамоту; а прочетчи грамоту, преосвященному архіепискупу Лазарю Бороновичу Черниговскому и Новгородскому, да обозному, судьямъ, есауломъ, полков-

никомъ и всей старшинѣ и казакомъ и мѣщаномъ сказалъ: указалъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по ихъ правамъ и волностямъ, гетмана обратъ, кого они излюбятъ.

И обозной, судья и полковники и вся старшина и чернь, по своимъ правамъ и волностямъ, обрали гетмана Демьяна Игнатова.

И какъ обрали гетмана, и архіепискупу и гетману и всей старшинѣ и выборнымъ войска Запорожского, казакомъ и мѣщаномъ, статьи чли, на какихъ статьяхъ имъ у великого государя, у его царского пресвѣтлого величества въ вѣчномъ подданствѣ быть. И какъ учели честь статью, въ которой написано: въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ и въ иныхъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людямъ быть, — и ту статью оспорили и говорили: въ челобитѣ де ихъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, написано, чтобъ воеводамъ быть толко въ Кіевѣ, а въ Переясловлѣ и въ Нѣжинѣ и въ иныхъ ни въ которыхъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людямъ не быть, потому что имъ отъ воеводъ и ратныхъ людей многая напередъ сего обиды была, и чтобъ въ городѣхъ сей стороны Днѣпра воеводы и ратные люди не были.

И бояринъ съ товарищи говорилъ: великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, то ихъ челобитѣ, чтобъ воеводамъ въ городѣхъ не быть, вѣдомо; и въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ и въ иныхъ въ нѣкоторыхъ городѣхъ воеводамъ съ ратными людьми указалъ быть для крѣпкаго утверженья и на обороны ему гетману и всѣмъ Малоросійскихъ городовъ жителямъ отъ непріятельскихъ приходовъ, и для проѣзду до Кіева и до него гетмана сухимъ и воденымъ путемъ всякимъ пріѣзжимъ людямъ, и хлѣбнымъ бы отпускомъ путь былъ чистъ, а не для того, чтобъ воеводамъ и ратнымъ людямъ, живучи въ городѣхъ, чинить какіе налоги. А то онъ гетманъ видитъ и самъ, что Малоросійскихъ городовъ жители патки, всякимъ смутнымъ воровскимъ словамъ

вѣрятъ и на всякіе прелести сдаютца скоро, и возбунтовався къ вораѣ пристають, и крови многіе проливають, и дома свои и невинныхъ тѣхъ людей, которые хотя бѣ въ воровству пристать и не мыслили, разоряють; а нынѣ Петрушка Дорошенко, которой именуется той стороны Днѣпра гетманомъ, поддаетца салтану турецкому, и вѣдомо имъ учинилось подлинно отъ посланного отъ Василья Полянскаго, которой у него Петрушки былъ въ Чигиринѣ и пріѣхалъ отъ него къ нимъ въ Глуховъ, и онъ, будучи тамъ, самъ то видѣлъ, какъ до него Дорошенко турецкой посолье пришелъ, и называетца онъ Дорошенко нынѣ турецкаго салтана подданнымъ, и сеѣ стороны Днѣпра царскаго пресвѣтлаго величества въ малоросійскіе города той стороны Днѣпра казаковъ конныхъ и пѣшихъ посылаетъ, и тѣхъ малоросійскихъ городовъ жителей воровски прелщаетъ, а иное великими страхи и войною приводитъ подъ свое послушаніе; и многихъ городовъ жители сеѣ стороны Днѣпра и нынѣ еще держатъ его сторону; а въ Переясловлѣ и въ Нѣжинѣ, также и въ иныхъ городахъ, гдѣ нынѣ его великаго государя воеводы и ратные люди живутъ, разорено, и жители тѣхъ городовъ отъ великаго разоренья разошлись кой куды и нынѣ все пусто; и естли въ тѣхъ пустыхъ разоренныхъ городѣхъ царскаго величества воеводѣ съ ратными людьми не будетъ, и жителямъ тѣхъ городовъ, которые естъ въ бѣгахъ, безъ обороны домовъ своихъ, приподъ, строить и жить будетъ не мочно; да и Дорошенко, увѣдавъ про то: какъ воеводы и ратные люди будутъ изъ городовъ выведены, тотчасъ Заднѣпрскихъ казаковъ пришетъ и своими людьми тѣ города займетъ и осадитъ, и тѣхъ городовъ жители и по неволи въ послушаніи у него будутъ, и дороги до Кіева займутъ, и учинятъ ихъ въ подданствѣ у Турка съ собою вмѣстѣ, и тогда ему гетману и всей старшинѣ отъ Турка и отъ его послушниковъ отъ хана и отъ его Дорошенка будетъ большое утѣшеніе. И нынѣ ему и гетману всей старшинѣ объявляютъ: посланъ былъ отъ царскаго пресвѣтлаго

№ 20.
 величества въ турецкому салтану въ послѣхъ столнникъ Авонасей Нестеровъ, и онъ, будучи въ отвѣтѣ, говорилъ, чтобъ турецкой салтанъ малоросійскихъ городовъ жителей съ городами и землями и Запорожскихъ Черкасъ въ подданство себѣ не принималъ, и хану крымскому ихъ воевать и за нихъ стоять не велѣлъ. И его царскаго пресвѣтлаго величества посломъ отвѣтъ учинили таковой: въ которыхъ городѣхъ царскаго пресвѣтлаго величества воеводѣ нѣтъ, а учнутъ поддаватца ему Турку, и онъ принимать ихъ велитъ. И ему и всей старшинѣ то надобно разсудитъ и остеречь, и крѣпости въ малоросійскихъ городѣхъ первые и главные города утвердитъ и укрѣпитъ въ своихъ рукахъ, а не въ чужія отпустить, и упусть въ чужія руки самимъ въ великомъ утѣшеніи пребывать и кровми доступать; и какъ будутъ города главные въ крѣпкомъ одержаніи, а малыя города, хотя въ нихъ и воеводѣ не будетъ, учнутъ при тѣхъ городѣхъ держатца и ниному не сдадутца.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ, чтобъ де онъ бояринъ съ товарищи за то на него гетмана и на старшину и на казаковъ, что они ту статью оспорили, того себѣ въ досаду не поставили, и чтобъ статьи, которые имъ не чтены, велѣлъ честь. А о той статьѣ они подумаютъ и объ ней межъ себя, какъ той статьѣ быть, поговорятъ.

А какъ учели честь статьи о церквахъ Божіихъ и о отданіи Кіева, и гетманъ и вся старшина говорили, чтобъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, Кіева отдавать не указалъ, для того что городъ Кіевъ въ малоросійскихъ городѣхъ первой и христіанская благочестивая вѣра началась отъ Кіева, и мощи святыхъ отецъ въ Кіевѣ и въ Печерскомъ монастырѣ многіе; и толко Кіевъ отдать будетъ, и тогда Поляки святые мощи розвезутъ и церкви Божіи отдадутъ въ унию, также какъ и въ Полотцку и въ иныхъ отдаточныхъ городѣхъ церкви Божіи въ унию поотдавали.

И бояринъ съ товарищи говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество,

*

№ 20. указалъ имъ сказать: въ перемирномъ Андрусовскомъ договорѣ о Кіевѣ договоренось, на которой было срокъ отдать, и то имъ самимъ вѣдомо; а нынѣ, за нѣкоторые многіе причины съ польскіе стороны, на тотъ срокъ Кіеву отдачи, до съѣздовъ великихъ и полномочныхъ пословъ, не будетъ; а каковъ на съѣздѣ о Кіевѣ договоръ будетъ, и имъ будетъ вѣдомо отъ посланцовъ ихъ. А что они жъ говорятъ о церквахъ Божіихъ благочестивыя христіанскія вѣры греческого закона, что отъ уніатовъ въ гоненіи, и о вѣрѣ греческого закона, что ее не гонить, въ Андрусовскомъ договорѣ утверждено; а хотя буде и есть какое церквамъ Божіимъ утѣсненіе въ корунѣ польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, великимъ и полномочнымъ посломъ о томъ, чтобъ церквей Божіихъ не тѣснили, укажетъ говорить, противъ Андрусовскихъ договоровъ, полскимъ посломъ и комисаромъ на съѣздѣ; толко тѣ дѣла належатъ о томъ говорить той стороны Днѣпра жителемъ, а не съ ихъ; а имъ въ вѣрѣ ни отъ кого ни какова гоненія и утѣсненія нѣтъ, и вѣдомо имъ про то самимъ, что той стороны Днѣпра казаки и всякихъ чиновъ жители отъ царского величества отлучились и полскому королю поддались сами своею охотою прежде Андрусовскихъ договоровъ, а не царское величество ихъ отдалъ, по тому ихъ отлученію и въ Андрусовѣ договоръ учиненъ.

И гетманъ и вся старшина и казаки говорили: то де имъ вѣдомо подлинно, что той стороны Днѣпра казаки и всякихъ чиновъ жители, не хотя быть въ подданствѣ у царского пресвѣтлого величества, обравъ себѣ гетмана Дорошенка, поддались полскому королю собою, а отъ царского величества отдачи имъ не бывало; и естли положено будетъ на съѣздѣ, что Кіевъ отдать, и то будь на волѣ великого государя, толко бѣ благочестивыя христіанскіе вѣры церквей Божіихъ Поляки не гонили и въ унію не отдавали, и возможно царскому пресвѣтлому величеству митрополію и въ Переасловлѣ учинить.

Архіепискупъ говорилъ, чтобъ учинить митрополію въ Черниговѣ: Черниговъ старѣе Переасловля и княженіе древнѣе.

И какъ статьи всѣ прочли, и гетманъ и вся старшина говорили, чтобъ тѣ статьи дать имъ и поволить бы ему тѣхъ статей со всею своею старшиною взять на дворъ къ себѣ, и они тѣ статьи у себя вычтутъ, и поговоря межъ собою у него гетмана на дворѣ, которые статьи имъ покажутца противны, и они о тѣхъ статьяхъ выписавъ, учнутъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, бить челомъ и подадутъ челобитье свое написавъ на писмѣ.

Марта 4^е дня, обозной Петръ Забѣла, ясаулы войсковые и полковники приходили къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю съ товарищи и говорили: прислалъ де ихъ гетманъ, а велѣлъ ему боярину говорить: статьи де, которые у него боярина вчерашнего дня гетманъ взялъ, со всею старшиною ихъ чли; и въ тѣхъ де статьяхъ написано, что царского пресвѣтлого величества воеводамъ и ратнымъ людямъ въ Переасловлѣ и въ иныхъ городѣхъ быть; а они де у великого государя милости напередъ сего просили и нынѣ просятъ, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, въ городѣхъ сее стороны Днѣпра воеводамъ быть не указалъ. А за какими причинами въ малоросійскихъ городѣхъ воеводамъ быть не мочно и о чемъ у великого государя еще милости просятъ, челобитье свое, написавъ по статьямъ, къ нему боярину принесли, чтобъ по тѣмъ статьямъ его царского пресвѣтлого величества былъ милостивой указъ учиненъ. И изговоря, подали статьи на писмѣ.

И бояринъ у обозного у Петра Забѣлы съ товарищи статьи на писмѣ велѣлъ принять, и говорилъ: что они говорятъ о воеводахъ, что имъ не быть и воеводъ и ратныхъ людей въ Переасловлѣ и изъ иныхъ городовъ вывести, и то дѣло незбытное; а о которыхъ о иныхъ статьяхъ, опричь воеводцкой статьи, на писмѣ подають и у его царского пресвѣтлого величества милости

просять, и о томъ имъ его царского пресвѣтлого величества указъ учиненъ будетъ.

А каково челобитье свое написавъ по статьямъ обозной Петръ Забѣла съ товарищи подалъ, и съ тѣхъ статей переводъ, а въ переводѣ пишеть:

О имѣніяхъ казацкихъ, которые свои власные грунты имѣютъ вѣчные, отеческіе, дѣдичныя, купленные, се есть: поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы и иные всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно его царского пресвѣтлого величества просимъ, чтобъ товариство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены. А вогда случитца, что на государевѣ службѣ смерть постигнетъ отъ непріятеля, или своею смертью умереть, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, чтобъ тѣхъ добръ прямыхъ послѣ отца своего остальхъ потомужъ владѣти всѣмъ; а естлибы казакъ заслуженный имѣлъ по смерти, тогда чтобъ жена его по смерти волна была отъ всякихъ обидъ, се есть: становищами, поборами, подводами не отягчали всякая старшина войсковая, по та мѣстъ, доколе замужь пойдетъ, естли за казака, то волность будетъ имѣти, а естли за мужика, то будетъ подлежати должности градцкой.

А естлибы воеводы посылали гонцовъ своихъ до его царского пресвѣтлого величества въ государственныхъ дѣлахъ, тогда ему царскому пресвѣтлому величеству бьютъ челомъ, чтобъ тѣ гонцы не брали сами въ городѣхъ подводъ, и чтобъ не великими ортелми посылали, хотя одного или двухъ, и то не часто, и имъ дожна старшина градцкая давати подводы, а не сами брать имѣютъ, какъ прежь сего чинили; и о томъ просимъ у его царского пресвѣтлого величества милосердаго указу.

А вогда войска непріятелскіе, Татарскіе и Заднѣпрскіе казацкіе, имѣли на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ его царского пресвѣтлого величества о скорые послыи противъ того непріятеля на вспоможеніе, а не о бомъ иномъ, толко его цар-

ского пресвѣтлого величества о бояринѣ и воеводѣ и намѣстникѣ Бѣлгородцкомъ, о князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ, чтобъ онъ насъ, по государеву указу, отъ наступающихъ непріятелей вуйно съ нами отпоръ давалъ, и не такъ какъ прежде сего, что войско Запорожское посылавали, прося себѣ о скорые послыи и всегда продолжали, и за тѣмъ непріятели, наступивъ на страну сію, до послѣдніе пагубы привели и изнищали. Для чего нынѣ смиренно просимъ его царского пресвѣтлого величества: скоро дадимъ вѣдать о наступающихъ непріятелей на украину, чтобъ въ то время ратные его царского пресвѣтлого величества люди и со его милостью бояриномъ безъ продолженія были присланы на оборону. А какъ будетъ гетману войско надобно, покамѣстъ его милость бояринъ воспѣшитъ, чтобъ воеводы, будучіе въ малоросійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, не возбраняли давать.

Великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, гетманъ и вся старшина войска Запорожского бьютъ челомъ, чтобъ съ своими гонцами, каковы ни есть прилучатца, вѣсти отсылали къ Москвѣ самъ другъ, а не въ Путивль къ воеводамъ. А о послѣхъ, когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до его царского пресвѣтлого величества, тогда не самъ другъ, но какъ слушное дѣло: естли три особы знатные будутъ, тогда по три человѣка съ собою имали людей; а послы не частые будутъ, развѣ два или три въ годъ.

О выданіи намъ арматы, что воеводы въ замкѣхъ изъ городовъ, изъ мѣстъ нашихъ малоросійскихъ, посбирали, тогда какъ мы его царскому пресвѣтлому величеству добили челомъ преже сего, то такъ и нынѣ смиренно просимъ и молимъ, чтобъ отданы были.

Въ прошлыхъ годѣхъ, его царского пресвѣтлого величества воевода Черниговской, князь Игнатей Григорьевичъ Волконской, взялъ насильствомъ армату мѣдную, и въ замокъ отвезъ, и по се время тамъ есть.

№ 20.

№ 20. Его жъ царского пресвѣтлого величества въ Черниговъ на черниговское воеводство наѣхалъ думной дворянинъ Андрей Васильевичъ Толстой, войсковыхъ арматъ взялъ въ замокъ шесть арматъ, двѣ желѣзныхъ чауновыхъ, да четыре мѣдныхъ, насильствомъ, и по се время не отданы, въ замкѣ есть.

Его жъ царского пресвѣтлого величества на воеводство нѣжинское наѣхалъ думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской, и насильствомъ взялъ въ Нѣжинской замокъ войсковые арматы: девять пушекъ мѣдныхъ, пять желѣзныхъ чауновыхъ, четыре затинныхъ, пицалей семьдесятъ двѣ, и по се время въ Нѣжинскомъ городѣ въ верхнемъ есть.

Его жъ царского пресвѣтлого величества воевода Остренской Дмитрей Ивановичъ Рагозинъ тожъ насильствомъ взялъ 6 пушекъ войсковыхъ желѣзныхъ чауновыхъ, а затинныхъ пицалей 62, потомужъ въ замкѣ по се время есть.

Егожъ царского пресвѣтлого величества столникъ и воевода Алексѣй Пантелѣвичъ Чириковъ взялъ наряду войскового изъ города Переяслова 15 пушекъ болшихъ мѣдныхъ, затинныхъ пицалей 18, и по се время въ Переясловскомъ замкѣ есть.

По указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, выбранные особы съ войска Запорожского на комисію, когда будетъ отправляться, межъ великими и полномочными его царского пресвѣтлого величества и его королевского величества послы: Ѳедоръ Завацкій, судья полковой нѣжинской, Лаврентей Артемьевичъ Полуботковичъ, Геремей Еремеевъ.

Бють челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, гетманъ и вся старшина войсковая, чтобъ войска Запорожского реэстрового сорокъ тысячъ было.

Просить его царского пресвѣтлого величества, чтобъ дано лготы на 5 лѣтъ всѣмъ посполитымъ людямъ, по сей сторонѣ Днѣпра живущимъ; а какъ ту лготу выдержать, должны будутъ, по установленію гетманскому и всей стар-

шины, выбирать съ кого что доведется въ государеву казну на заплату реэстровому войску казачьему; а какъ не достанетъ денегъ изъ здѣшнихъ людей посполитыхъ на заплату, тогда бьемъ челомъ его царскому пресвѣтлому величеству чтобъ изъ своей государевы казны додалъ.

А самому гетману его милости Демьяну Игнатовичю жити въ Батуригѣ. А какъ дастъ Богъ, что Переясловль придетъ въ свое совершенство прежде, тогда бьемъ челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ жити въ Переясловлѣ.

Марта въ 5 день бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи съ гетманомъ и съ архіепискупомъ съѣзжались, и противъ статей, каковы статьи гетманъ къ боярину, марта въ 4 день, съ обознымъ и полковники на писмѣ прислалъ, гетману говорилъ: прислалъ онъ гетманъ, написавъ статьи на писмѣ, и въ тѣхъ его статьяхъ написано, и обозной съ полковники, пришедъ, ему боярину говорилъ, чтобъ изъ Переяслова и изъ иныхъ городовъ, хотя въ полгода или въ годъ, воеводъ съ ратными людьми вывести, какъ дастъ Богъ сеѣ стороны Днѣпра всѣхъ Малоросійскихъ городовъ изъ Запорожья казаки и мѣщане усвоютца, и учнутъ они служить его царскому пресвѣтлому величеству вѣрно, — и то дѣло, что воеводъ и ратныхъ людей выводить изъ городовъ, дѣло несхожее.

И гетманъ говорилъ: въ городѣхъ де будучи, воеводы козакомъ и иныхъ всякихъ чиновъ жидкимъ людямъ обиды многіе нестерпимые чинили, и въ дѣла ихъ вступались и ихъ убытчили, а служилые люди казаковъ безчестили, лаяли, мужиками называли, и крадежи отъ служилыхъ людей частые, а иные зажигаютъ, и зажегши, во время пожару всякіе ихъ животы въ домѣхъ емлютъ и уносятъ, и тѣмъ розоренье чинятъ и съ ними ссорятца, и для бѣ тѣхъ всѣхъ причинъ указалъ великій государь воеводъ и ратныхъ людей изъ городовъ вывести; а въ томъ бы де великій государь, его царское пресвѣтлое величество, былъ надеженъ, что они учнутъ слу-

жить вѣрно, безо всякіе шатости, и измѣнять никогда не будутъ.

И бояринъ съ товарищи говорилъ: по се время великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, отъ казаковъ и отъ мѣщанъ на воеводъ и на ратныхъ людей ни въ какихъ налогахъ челобитья не было: а впредь въ права ихъ, въ суды, воеводамъ вступатца не толко въ казацкіе, и въ мѣщанскіе великій государь не указаль, и судитца имъ межъ себя самимъ, по своимъ стародавнымъ правамъ и волностямъ, какъ у нихъ права належить. А что они жъ говорятъ, будто служилые люди, для воровства, зажигали и въ пожарное время изъ домовъ ихъ животы ихъ уносили, и о томъ ему великому государю ни отъ кого челобитья не толко прежь сего, и нынѣ по се время не бывало жъ; а естлибъ было челобитье, и противъ челобитья былъ бы сыскъ, а по сыску за воровство тѣмъ воровомъ, смотря по винѣ, наказанье и казнь учинена была; и то дѣло знатно затѣяно нынѣ для того, чтобъ въ городѣхъ воеводамъ не быть; и они бѣ о томъ, чтобъ были изъ городовъ ратные люди выведены, того и не мыслили, и въ городѣхъ для приходу непріятельскихъ людей, какъ о томъ и нынѣ Дорошенко промышляетъ, чтобъ сею стороною завладѣть и поддаты Турку, безъ воеводъ и безъ ратныхъ людей быть невозможно; и объявили бѣ, какую они крѣпость нынѣ въ томъ учинять, что николи ни которыми мѣрными малоросійскихъ городовъ не измѣнять, и не здадутъ, и служить стануть вѣрно?

И гетманъ съ старшиною противъ того отвѣту никакого не учинили.

А бояринъ говорилъ: напередъ сего гетманъ Богданъ Хмельницкой великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ вѣчное подданство и въ службу поддался и служилъ до самыя смерти вѣрно; а по смерти его были гетманами Ивашко Выговской, Юраска Хмельницкій, Ивашко Брюховецкой, и то имъ самимъ вѣдомо, что договорные статьи напередъ сего были жъ, и руками

своими они подписывали, и предъ святымъ евангеліемъ тѣ договоры душами крѣпили жъ, однако, ничего того не памятуя, измѣняли: какъ и нынѣ Ивашко Брюховецкой въ городѣхъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей велѣлъ побить безо всякіе причины; и видя съ ихъ стороны такіе измѣны, не стало чему и вѣрить. А что онъ гетманъ и вся старшина говорятъ и имаютца всѣ города отъ непріятельскихъ приходовъ содержать своими людьми, и то дѣло несбыточное: не толко ему боярину съ товарищи вѣдомо, и имъ самимъ видимо, что сеѣ стороны Днѣпра во многихъ малоросійскихъ городѣхъ дѣлаетца, и многихъ городовъ казаки и мѣщане слушаютъ и нынѣ Дорошенка, а не его, а великому государю чинятца противны. А естлибы въ тѣхъ городѣхъ, о которыхъ они говорятъ, ратныхъ людей не было, и тамъ бы тожъ было, какъ нынѣ дѣлаютъ Платавцы, Миргородцы и иные; и болши бѣ того онъ гетманъ и вся старшина о выводѣ изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей не говорили, да и сами они въ статьяхъ челобитье свое написавъ, подали, которые статьи посланцомъ своимъ вручили, и въ томъ во всемъ полагаютца на волю и на милость царского пресвѣтлого величества: какъ ему великому государю всеилный Богъ по сердцу положить, такъ бы при волностяхъ ихъ сохранить изволилъ.

И архіепискупъ говорилъ: та де статья, что во всемъ они полагаютца на волю великого государя и какъ ему великому государю всеилный Богъ по сердцу положить, такъ бы при волностяхъ ихъ сохранить изволилъ, написана; а отъ чего де имъ чинятца налоги, и о томъ какъ не говорить и великому государю не бить челомъ? И нынѣ де онъ бояринъ о выводѣ воеводъ и объ ратныхъ людѣхъ договору съ ними, чтобъ не нынѣ, ино бы впредь выведены были, не чинить, и съ обоихъ сторонъ о той статьѣ стоятъ упорно, и о томъ написать бы въ статьяхъ, чтобъ имъ впредь великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, бить челомъ было о выводѣ воеводъ и ратныхъ людей было поволно.

№ 20.

№ 20. И бояринъ съ товарищи архіепискупу говорилъ: того, чтобъ о выводѣ воеводъ и о ратныхъ людѣхъ впредь имъ великому государю бить челомъ было повольно, не только въ статьяхъ написать, говорить болше того съ ними и слушать тѣхъ ихъ словъ отъ нихъ не хотять. И отказали имъ во всемъ въ томъ впрямь.

И говоря о томъ съ гетманомъ и со всею старшиною, розѣхались. А поѣхавъ, гетманъ послѣднее сказалъ: еще де онъ, сошедши нынѣшняго вечера со всею старшиною и съ выборными казаки, о томъ гораздо подумаетъ; и съ нынѣшнихъ разговоръ и самъ онъ узналъ, что въ тѣхъ городѣхъ безъ воеводъ и а ныхъ людей быть невозможно. А толко бъ онъ бояринъ съ товарищи его государской милостивой указъ учинили имъ о иныхъ статьяхъ, которые статьи они на писмѣ подали, и завтра, спедшись, о всѣхъ статьяхъ, по его государской волѣ, договоръ учинять и совершать.

И бояринъ говорилъ, чтобъ онъ гетманъ со всею старшиною во всемъ на его государскую милость былъ надеженъ, и противъ ихъ статей, каковы они ему боярину подали, его царского пресвѣтлого величества о всемъ милостивой указъ будетъ.

Марта въ 6 день, съ утра рано, архіепискупъ Лазарь Бороновичъ, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, гетманъ со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщаны, съѣхався, о воеводахъ и о ратныхъ людѣхъ, что ихъ изъ городовъ не выводить, положили, и о иныхъ и о всѣхъ статьяхъ, противъ великого государя указу, каковъ наказъ ему боярину князю Григорью Григорьевичю съ товарищи данъ, статьяи договоръ учинили, какъ которой статьѣ быть; и приговора и поставя всѣ статьи на мѣрѣ, приказали статьи по договору написать въ тетради и написавъ въ тетради, и руками своими архіепискупъ и гетманъ со всею старшиною подписали и во всемъ положились на волю великого (государя).

А какъ къ статьямъ руки приложили, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи приказали передъ соборною церковью на площади устроить мѣсто, гдѣ поставить чудотворный Спасовъ образъ, и положить булаву и знамя. И устроя мѣсто, поставили чудотворной Спасовъ образъ на налоѣ, а булаву и знамя положили на столъ.

И архіепискупъ Лазарь Бороновичъ, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, и при нихъ вся старшина съ казаки и съ мѣщаны на раду на уготованное мѣсто выходили, и предъ чудотворнымъ Спасовымъ образомъ архіепискупъ говорилъ молитву, и по молитвѣ бояринъ съ товарищи говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, ему боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи указалъ быть на радѣ, для обиранья гетмана, и они бѣ обозной Петръ Забѣла со всею старшиною и съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ сей стороны Днѣпра, по своимъ правамъ и волностямъ, гетмана обирали; а то гетманское обирање его царское пресвѣтлое величество положилъ на ихъ войсковое право и волю, кого они войскомъ излюбятъ. И изговоря бояринъ рѣчь, отступилъ съ товарищами своими прочь.

И обозной, судьи, ясаулы, полковники и вся старшина и казаки и мѣщане и чернъ сеѣ стороны Днѣпра выбрали всѣмъ войскомъ быть гетманомъ Демьяну Игнатову.

И какъ выбрали, что ему Демьяну Игнатову быть гетманомъ, обозной Петръ Забѣла съ полковники, взявъ булаву, гетману поднесли.

И гетманъ обозному и всей старшинѣ и войску говорилъ: на гетманской урядѣ онъ не желаетъ; а что они, по указу его царского пресвѣтлого величества, по своимъ правамъ и волностямъ, излюбя войскомъ, въ гетманы обираютъ его Демьяна, и чтобъ ему за то, чтобъ въ гетма-

нехъ не быть, стать упорно и великого государя, его царского пресвѣтлого величества, жалованья, булавы и знамя, не принять, учинить невозможно; толео онъ имъ объявляетъ: великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, сеѣ стороны Днѣпра со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ поддаетца въ вѣчное подданство; а какъ имъ въ томъ въ вѣчномъ подданствѣ быть, и тому всему у нихъ постановлены статьи и руками ихъ подписаны, и общаетца онъ Демьянъ ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ служить вѣрно, безо всякіе шатости и измѣны, и того учинить, какъ прежніе гетманы, великому государю измѣнити никогда не хочеть; также бѣ и они безо всякого сомнѣнія будучи при немъ, великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, служили вѣрно, никакимъ смутнымъ словамъ и прелестямъ не вѣрили, и на вѣчное подданство вмѣстѣ съ нимъ его царскому пресвѣтлому величеству и его государскимъ наслѣдникомъ вѣру учинили и содержали по договорнымъ статьямъ крѣпко и постоянно.

И обозной Петръ Забѣла со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщаны, говорили: великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, съ нимъ гетманомъ служить въ вѣчномъ подданствѣ хотять, и въ томъ, что имъ служить вѣрно, вѣру учинить предъ святымъ евангеліемъ готовы; а онъ бы Демьянъ у нихъ булаву и знамя принялъ и въ гетманехъ былъ.

И Демьянъ Игнатовъ булаву и знамя у обозного и у полковниковъ принялъ.

И какъ гетманъ булаву и знамя у обозного и у всей старшины и у войска принялъ и учинился гетманомъ, и бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи великого государя, его царского пресвѣтлого величества, грамоты на подтверженіе его гетманства и на булаву и на армату гетману Демьяну Игнатову дали, и давъ государевы грамоты, поздравляли и говорили, чтобъ онъ гетманъ великому государю, его цар-

скому пресвѣтлому величеству, будучи на гетманскомъ урядѣ, со всею старшиною и войскомъ Запорожскимъ сеѣ стороны Днѣпра, будучи въ вѣчномъ подданствѣ, служилъ вѣрно, и на вѣчное подданство, шедъ въ соборную церковь, передъ чудотворнымъ Спасовымъ образомъ и по святой непорочной заповѣди Христовѣ Бога нашего предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили.

И гетманъ булаву и знамя у обозного и у всей старшины принявъ, а потомъ у боярина у князь Григорья Григорьевича съ товарищи великого государя грамоты принявъ же и великого государя на жалованьѣ, на булавѣ, на знамени, на жалованныхъ его государскихъ грамотахъ билъ челомъ, и ударя челомъ говорилъ, что онъ гетманъ николи того, какъ Ивалко Брюховецкой измѣнилъ, учинить не хочеть, и учнетъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, до конца живота своего служить вѣрно, безо всякіе шатости и измѣны.

И гетману и всей старшинѣ войску Запорожскому чли всѣмъ въ слухъ постановленные статьи. И прочетчи статьи, бояринъ съ товарищи гетману и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому и мѣщаномъ, въ то время на радѣ будучимъ, говорили: каковы статьи постановлены и руками ихъ закрѣплены, и они тѣ статьи слышали ль?

И гетманъ со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщаны, говорили: каковы статьи имъ чтены, и тѣ статьи, что имъ быть таѣ, приговорили они и руками своими подписали, и на тѣхъ статьяхъ у великого государя, у его царского пресвѣтлого величества и у его государскихъ наслѣдниковъ въ вѣчномъ подданствѣ быть-хотять неотступно. И изговоря, гетманъ со всею старшиною и съ казаки шли за архіепискупомъ и за бояриномъ за князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи въ соборную церковь; и пришедъ въ соборную церковь, предъ чудотворнымъ Спасовымъ образомъ и предъ святымъ евангеліемъ, по святой непорочной заповѣди Христа Бога нашего, гетманъ и вся старшина,

№ 20. казаки и мѣщане, вѣру учинили. А приводилъ къ вѣрѣ архіепискупъ Лазарь Бороновичъ по чиновной книгѣ и по записи, какова записъ написана подъ статьями, самъ.

А какъ гетманъ со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщане, предъ чудотворнымъ Спасовымъ образомъ и предъ святымъ евангеліемъ, по святой непорочной заповѣди Христа Бога нашего вѣру учинили, и бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи, приведчи къ вѣрѣ гетмана и всю старшину и казаковъ и мѣщанъ, которые при немъ были, поѣхалъ къ себѣ на дворъ.

Марта въ 7 день, по совершеніи рады, архіепискупъ Лазарь Бороновичъ и гетманъ Демьянъ къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству писали, и написавъ, боярину съ товарищи дали. И бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писали, а въ отпискахъ пишеть:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 1 день, пришли мы холопи твои въ Глуховъ, и о приходѣ своемъ того жъ числа къ тебѣ великому государю, къ вашему царскому величеству, писали. И марта жъ, государь, въ 3 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, при твоемъ великого государя, вашего царского величества, богомолцѣ при Лазарѣ Бороновичѣ, архіепискупѣ Черниговскомъ и Новгородцкомъ, вашего царского величества съ Сѣвернымъ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовымъ и всею старшиною и съ казаки войска Запорожского и съ мѣщане, Малоросійскихъ городовъ съ жителями, съѣзжались и о статьяхъ говорили. И гетманъ Сѣверной и вся старшина сеѣ стороны Днѣпра съ войскомъ Запорожскимъ и съ мѣщане, будучи

на разговорѣхъ, намъ холопомъ твоимъ говорили: челобитье де ихъ къ вамъ великому государю было отъ всего войска: опричь Кіева, въ Переасловлѣ, въ Нѣжинѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ сеѣ стороны Днѣпра воеводамъ съ ратными людьми не быть, для того что воеводы имъ казакамъ чинятъ многіе обиды, а отъ служилыхъ людей крадежи и пожогии иныя всякіе ссоры съ ними бывають многіе; а потомъ де къ тѣмъ же причинамъ приложя и иныя смутныя дѣла, наговорилъ ихъ Ивашко Брюховецкой, и отъ того де у нихъ и война вчалась, и чтобъ вы великій государь, ваше царское величество, ихъ пожаловалъ, изъ Переясловля и въ которыхъ городѣхъ воеводы есть, воеводъ и ратныхъ людей вывести, для того что отъ воеводъ и отъ ратныхъ людей имъ безъ обиды и безъ ссоры съ ними у нихъ не будетъ. И мы холопи твои имъ говорили, что отъ твоихъ великого государя отъ воеводъ и отъ ратныхъ людей обидъ имъ никакихъ не будетъ и ссоритца имъ не за что, ни въ какіе ихъ дѣла воеводамъ вступатца не указано, и быть имъ въ своихъ прежнихъ правахъ и волностяхъ; а воеводы съ ратными людьми будутъ толко для береженья городовъ отъ приходу неприятелихъ людей, и безъ воеводъ и ратныхъ людей вашего царского величества ни коими мѣры быть тѣмъ городамъ невозможно. И о той, государь, статьѣ и объ иныхъ нѣкоторыхъ статьяхъ того дни договору не учинили, и съѣзжались и сходились съ нами холопи твоими со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщане безъ архіепискупа и при архіепискупѣ, марта съ 3 числа марта жъ по 6 число, и стояли они о томъ, чтобы ни въ которыхъ Малоросійскихъ городѣхъ сеѣ стороны Днѣпра воеводамъ и ратнымъ людямъ не быть, упорно и домогались того накрѣпко; толко, Божіею милостію, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и вашихъ государскихъ дѣтей, благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, благовѣрного госу-

даря нашего царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича счастѣмъ, мы холопи твои съ ними договорились: въ твоихъ великого государя въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ вашего царского величества людемъ въ Переасловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Острѣ быть по прежнему; а обь иныхъ твоихъ государскихъ дѣлѣхъ, пріѣхавъ мы холопи твои къ Москвѣ, увидя твои государскіе очи, тебѣ великому государю извѣстимъ. И договорясь, къ постановленнымъ ко всѣмъ статьямъ преосвященный архіепискупъ Черниговскій и Новгородскій Лазарь Бороновичъ, гетманъ и вся старшина, казаки и мѣщане, которые съ гетманомъ были на радѣ, руки приложили, и по приложенію руцъ, архіепискупъ и мы холопи твои съ Сѣвернымъ гетманомъ и со всею старшиною при всѣхъ казакѣхъ и мѣщанѣхъ, вышедъ, по ихъ обыкновенію, на площадь предъ соборную церковь, еeneralную раду учинили, и положила булаву и знамя на столѣ, войска Запорожского сей стороны и казавомъ говорили, чтобъ они, по твоему великого государя указу, а по своимъ правамъ и волностямъ, сей стороны Днѣпра въ гетманы обирали, кто имъ будетъ любъ. И вашего царского величества войска Запорожского сей стороны Днѣпра вся старшина и казаки обрали въ гетманы сей стороны Днѣпра Демьяна Игнатова, булаву и знамя ему взявъ дали, а мы холопи твои на подтверженіе гетманства его ему жъ гетману Демьяну Игнатову на булаву и на армату твои государскіе жалованные грамоты дали жъ; и гетманъ, принявъ у насъ холопей твоихъ твое государское жалованье, булаву и знамя и грамоты, на твоей государской милости вамъ великому государю царю, вашему царскому величеству, билъ челомъ и въ соборной церквѣ предъ чудотворнымъ Спасовымъ образомъ и предъ святымъ евангеліемъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ, обозной и судья и ясаулы и

полковники и вся старшина и казаки и мѣщаня № 20. розныхъ Малоросійскихъ городовъ, которые были на радѣ, и Глухова города всякихъ чиновъ жилищніе люди, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Христа Бога нашего, вѣру при насъ холопѣхъ твоихъ учинили. А каковы, государь, въ Глуховѣ нынѣ на радѣ постановлены статьи, и съ тѣхъ статей и съ крестоприводной записи и съ листовъ списки, каковы листы архіепископъ Черниговскій и Новгородскій Лазарь Бороновичъ и гетманъ Демьянъ Игнатовъ писали къ тебѣ великому государю, къ вашему царскому величеству, съ нами холопи твоими, и съ тѣми списки и съ отпискою и съ сеунчомъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, я Гришка столника Григорья Косагова, а я Артемошка полуголову московскихъ стрѣлцовъ Луку Извѣдинова, марта въ 8 день, а отписку и списки велѣли подать въ Розрядѣ дьякомъ, думному Дементью Башмакову, Федору Грибоѣдову, Василью Семенову.

Списокъ съ бѣлоруского листа, каковъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Черниговскій архіепискупъ Лазарь Бороновичъ съ бояриномъ и намѣстникомъ Бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 177 году, марта во 8 день:

Божею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству. По указу вашего царского пресвѣтлого величества и за четырьмя листами преже отъ вашего царского пресвѣтлого величества гетмана войска Запорожского Демьяна Игнатовича, и за двѣмя листами, писанными

*

№ 20. послѣ отъ вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы и намѣстника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, не щадя немощи моея, прибывъ во градъ вашего царского пресвѣтлого величества Глуховъ, гдѣ Богу послѣшествующу дѣло Божіе и твое великаго государя отъ сего, иже себѣ нариче: азъ есмь алфа и омега, яко начало, тако и конецъ свой благій воспріяло, статьи, руками подписаныя, закрѣплены, на чемъ на всемъ гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ присягли, икону всемилостиваго Спаса, крестъ и евангеліе цѣловали марта 6 дня, въ субботу вторые недѣли великаго поста; а въ недѣлю, послѣ молебновъ за ваше царское пресвѣтлое величество, моливахъ знаменія, отъ вашего царского пресвѣтлого величества присланные, моимъ недостойнствомъ, по прошенію гетмана Демьяна Игнатова, которому булава, знамя, бунчукъ и сабля отданы, и наставленъ моимъ поученіемъ, будетъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣренъ до смерти, и дастся ему вѣнецъ отъ Бога живота, сице именованъ точию вашего царского пресвѣтлого величества градъ Глуховъ, но не вещь; во истину бо изыде вѣщаніе всюду о обращеніи и укрѣпленіи Демьяна Игнатовича, вашего царского пресвѣтлого величества гетмана войска Запорожскаго: словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, да утвердится и земля украинная, и отселе да будетъ вѣрная, не аки трость вѣтромъ колеблема, услуга войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго сей сторонѣ Днѣпра, да укрѣпитъ вашего царского величества гетмана Демьяна Игнатова на исполненіе обѣщанія своего страшною присягою предъ Богомъ и предъ мною недостойнымъ архіереемъ подтвержденно; царства же вашего царского пресвѣтлого величества да страшно всѣмъ врагамъ сотворить. О семъ Господа Бога непрестанно и въ немощи моея моля, архіерейское мое благословеніе съ низжайшими услугами моими вашему царскому пресвѣтлому величеству препосылаю и за милостивое благодѣяніе, до лица земли бла-

годаря, вашему царскому пресвѣтлому величеству низко челомъ бью. Писанъ въ Глуховѣ, марта 8 дня, 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества смиренный богомолецъ, Лазарь Бороновичъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій, и прочая, рукою своею.

Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Демьянъ Игнатовъ въ нынѣшнемъ во 177 году, марта во 8 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго, съ обзнымъ, судьями, ясаулами генералными, съ полковниками, съ сотниками и со всею старшиною и чернью войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ и со всѣмъ народомъ православнымъ малоросійскимъ христіанскимъ посполитымъ, припадаючи ницъ до лица земли и пресвѣтлого престола стопы ногъ, яко вѣрные подданные и во вѣки неотступные и слуги низжайшіе, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ отдаемъ. За такову премногую неизреченную милость государскую отеческую, что вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, монархъ православный, единый подъ солнцемъ сіяющій, когда вины наши пустивъ въ вѣчное забвеніе, при прежней милости отеческой государской, по нашему челобитью, всѣми волостями нашими стародавними, небожичю славные памяти Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожскаго и всему войску наданными въ Переасловдѣ, и иными радами постановленными со-

хранилъ, также и нынѣ оними чрезъ своихъ вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы и намѣстника Бѣлогородцкаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубовскаго, столника и полковника и намѣстника Серпуховскаго Артемова Сергѣевича Матвѣева, дьяка Григорья Богданова, приславъ къ намъ войску Запорожскому, къ вѣрнымъ подданнымъ слугамъ и низайшимъ, ущедрити и даровати изволилъ. А для договору съ нами дѣлъ благоудныхъ и потребныхъ, и о избраніи на гетманство на сей сторонѣ Днѣпра, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, вся старшина войсковая въ шести полкахъ и чернь будучая до Глухова съѣхались, и преосвященный о Бозѣ пречесный его милость отецъ Лазарь Бороновичъ, архіепискупъ Черниговскій и Новгородскій, богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, на томъ же съѣздѣ былъ. А какъ то вашего царского величества бояринъ и столникъ и дьякъ о волностяхъ войсковыхъ съ нами войскомъ Запорожскимъ договаривали, якоже милостию Божіею и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества всѣ статьи, по челобитью нашему, въ Глуховѣ постановили. А на томъ съѣздѣ, хотя я себѣ и не желалъ уряду гетманскаго бѣ стороны Днѣпра, и безъ того будучи должнымъ слугою, но егда прежде милость Божія, посемъ же дошло прошеніе войска Запорожскаго прилежное, аще и не радъ, за тотъ урядъ гетманскій принялся есми въ радѣ, гдѣ и вленоты, вашего царского пресвѣтлого величества чрезъ боярина и намѣстника Бѣлогородцкаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубскаго и столника и полковника и намѣстника Серпуховскаго Артемова Сергѣевича Матвѣева и дьяка Григорья Богданова присланные, се есть знамя, булаву, мнѣ на тотъ урядъ и войску Запорожскому отдали, за что всемогущему Богу и пресвятѣй Богородицѣ, заступницѣ христіанской, благодареніе воздавъ, а вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію и монарху христіанскому, за присланіе

къ намъ такъ чesныхъ и разсудительныхъ и отъ № 20. Бога вразумительныхъ разумомъ почтенныхъ особъ на тотъ съѣздъ и волностей, припадаючи ницъ до лица земли къ пресвѣтлому престолу вашего царского пресвѣтлого величества со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и православнымъ народомъ христіанскимъ малоросійскимъ, яко вѣрные и во вѣки неотступные подданные и слуги низайшіе челомъ бьемъ со всякимъ усердіемъ. А на вѣрное и во вѣки неотступное подданство вся старшина, въ то время въ Глуховѣ на съѣздѣ будучая, войсковая и чернь, и войты и мѣщане присягу предъ святымъ евангеліемъ учинили, крестъ святой на томъ цѣловали на вѣчное и вѣрное и во вѣки неотступное подданство, что по вѣзъ живота нашего вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества наслѣдникомъ общаемся вѣрно и прямо служить и всякого добра хотѣти, и противъ всякихъ непріятелей общихъ наступающихъ стояти, и кровь проливати и умирати за достоинство и распространеніе государства счастливо вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію государствующему, готови всегда пребывати будемъ. Точію смиренно молимъ и просимъ васъ великого государя: когда будетъ непріятель на насъ наступати на Украйну, насъ войсками своими ратными воспомогати отъ нихъ; а мы обще, при помощи Божіи и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, сколько силъ будетъ ставати, отпоръ будемъ давати. При семъ и паки припадаючи до ногъ къ престолу вашего царского величества, смиренно со всякимъ усердіемъ до лица земли челомъ бьемъ. Писанъ въ Глуховѣ, лѣта 1669, мѣсяца марта 8 дня.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостиваго, яко вѣрный и подданный и слуга низайшій пресвѣтлого престола, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Сѣверскій.

№ 20. Съ столвикомъ же съ Григорьемъ Косаговымъ послана отписка, а въ отпискѣ писать:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. По совершеніи, государь, рады, въ города въ Нѣжинъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Ржевскому, въ Черниговъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Андрею Васильевичю Толстому, въ Переасловль къ столнику и воеводѣ къ Алексѣю Чирикову мы холопи твои писали и съ договорныхъ статей списки къ нимъ послали; а въ Стародубѣ и въ Новгородокѣ Сѣверской и въ иные города послали нарочно Умая Шамордина, и по твоему великого государя указу въ тѣхъ полкѣхъ, которые въ Глуховѣ на радѣ не были, старшины и казаковъ и мѣщанъ, по святой и непорочной евангелской заповѣди Христа Бога нашего, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Переасловлѣ воеводамъ, а въ Стародубѣ и въ Новгородкѣ Умаю Шамордину на договорныхъ статьяхъ, по записи, какова запись написана подъ договорными статьями, къ вѣрѣ привести и твою государскую милость, что ваше царское величество вины ихъ имъ отдалъ, сказать велѣли.

Отписки, каковы посланы въ города, а въ отпискахъ писать:

Господину Ивану Ивановичю Григорей Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 6 день, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, при богомолцѣ при архіепискупѣ Черниговскомъ и Новгородцкомъ Лазарѣ Бороновичѣ и при насъ была въ Глуховѣ еeneralная рада, и на той радѣ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, войска Запорожского старшина и казаки сеѣ стороны Днѣпра обрали гетмана Демьяна Игнатовича, и къ договорнымъ статьямъ руки приложили, и вѣрою, по святей непорочной евангелской заповѣди, передъ святымъ евангелиемъ, утвердили, что ему гетману съ

старшиною и со всемъ войскомъ Запорожскимъ сеѣ стороны Днѣпра великому государю и его государскимъ дѣтемъ служить въ вѣчномъ подданствѣ безо всякіе шатости. И они бѣ нѣжинского полку вся старшина и казаки и мѣщаня великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ дѣтемъ: благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Теодору Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю, по святей непорочной евангелской заповѣди, предъ святымъ евангелиемъ, вѣру на вѣчное подданство учинили. А каковы статьи на радѣ постановили, и съ тѣхъ статей списки послали мы къ тебѣ; и тебѣ бѣ, господине, сказавъ великого государя указъ и прочетчи съ договорныхъ статей списки, всю старшину и казаковъ и мѣщанъ привести къ вѣрѣ по записи, каковъ къ тебѣ господину съ подлинныхъ статей и съ записи списокъ посланъ съ сею отпискою; а гетманъ о томъ въ Нѣжинѣ ко всей старшинѣ и къ казакомъ, чтобъ они на подданство вѣру учинили, отъ себя писалъ же. А которого числа нѣжинского полку старшину и казаковъ и нѣжинскихъ и иныхъ городовъ мѣщанъ, которые въ Глуховѣ на радѣ не были и вѣры не чинили, къ вѣрѣ приведешъ, и тебѣ бѣ, господине, о томъ писать къ великому государю, а договорные статьи оставить бы тебѣ у себя, чтобъ тебѣ о томъ не безъ вѣдома было, какъ противъ тѣхъ договорныхъ статей, будучи въ Нѣжинѣ, договоръ содержать, его государскіе дѣла дѣлать, и объ отдачѣ пушекъ и иного наряду и о посылкѣ двусотъ человекъ пѣхоты, какъ гетманъ попросить, учинить по указу великого государя и по договору постановленныхъ статей.

Таковы жѣ посланы отписки: въ Черниговъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Андрею Васильевичю Толстому, въ Переасловль къ столнику и

воеводѣ въ Алексѣю Чирикову, въ Острѣ къ воеводѣ въ Дмитрею Рагозину.

Лѣта 7177, марта въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи велѣлъ ѣхать Умаю Васильевичю Шамордину съ рады изъ Глухова въ Стародубъ и въ Новгородокъ Сѣверскій и въ иные города стародубского полку. И Умаю, въ Стародубъ пріѣхавъ, войска Запорожского старшинѣ, казакомъ и всякихъ чиновъ стародубскимъ и иныхъ городовъ жителемъ говорить: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Глуховѣ, при архіепискупѣ Черниговскомъ и Новгородцкомъ при Лазарѣ Бороновичѣ, да при бояринѣ и намѣстникѣ Бѣлогородцкомъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи была рада, и на той радѣ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по прошенію архіепискупа Черниговского и Новгородцкого Лазаря Бороновича и по ихъ челобитью, пожаловалъ, вины ихъ велѣлъ имъ отдать, и впредь вины ихъ воспоминаены николи не будутъ, и учнетъ ихъ онъ великій государь подъ своею высокодержавною государскою рукою въ вѣчномъ подданствѣ держать по ихъ прежнимъ правамъ и волностямъ, и они бѣ ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, впредь служили безо всякіе шатости и измѣны. А старшина и казаки всего войска Запорожского, которые были въ Глуховѣ на радѣ, сеѣ стороны Днѣпра обрали гетманомъ Демьяна Игнатовича, и къ договорнымъ статьямъ руки приложили, и вѣрою, по святѣй непорочной евангелской заповѣди, предъ святымъ евангеліемъ, утвердили, что ему гетману съ старшиною и со всемъ войскомъ Запорожскимъ сеѣ стороны Днѣпра великому государю и его государскимъ дѣтемъ служить въ вѣчномъ подданствѣ безо всякіе шатости.

И они бѣ полку стародубского вся старшина и № 20 казаки и мѣщане великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ дѣтемъ служили въ вѣчномъ подданствѣ безо всякіе шатости. И они бѣ полку стародубского вся старшина и казаки и мѣщаня великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ дѣтемъ: благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Теодору Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, по святѣй непорочной евангелской заповѣди, передъ святымъ евангеліемъ, вѣру на вѣчное подданство потомужъ учинили.

А изговоря и сказавъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества указъ, всю старшину и казаковъ и мѣщанъ привести въ вѣрѣ по записи, какова для того запись подъ симъ наказомъ.

А приведши по записи къ вѣрѣ, ѣхать въ города стародубского полку: въ Новгородокъ и въ иные, и пріѣхавъ, въ городѣхъ старшину и казаковъ и мѣщанъ, потомужъ собравъ всехъ, въ церкви къ вѣрѣ приводить же; а приведши стародубского полку во всехъ городѣхъ, ѣхать назадъ; а гдѣ въ которыхъ городѣхъ полковника и старшину, казаковъ и мѣщанъ къ вѣрѣ приведетъ, и тѣмъ всемъ городомъ и мѣстомъ, гдѣ въ которыхъ городѣхъ будетъ, привезти съ собою роспись, и ту роспись подать и самому явитца къ боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому, князю Григорю Григорьевичю Ромодановскому, столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, дьяку Григорю Богданову.

Проѣзжей листъ, каковъ данъ Умаю Шамордину, а въ листу пишетъ:

Божією милостію, великого государя царя и

№ 20. великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубской, да столникъ и полковникъ и намѣсникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ.

По указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, посланъ дворянинъ Умай Васильевъ сынъ Шамординъ, для его царского пресвѣтлого величества дѣла, въ Малоросійскіе города: въ Стародубъ, въ Новгородокъ Сѣверской и въ иные; а для нашихъ дѣлъ онъ Умай въ тѣ города посланъ, и о томъ данъ ему Умаю наказъ за дьячьею приписью. И въ которой городъ онъ пріѣдетъ, и въ тѣхъ городѣхъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского полковникомъ и всей старшинѣ и казакомъ и мѣщаномъ у него Умая великого государя указъ выслушавъ, исполнять, и отъ города до города давать ему, по сколко человѣкъ пригожь, провожатыхъ, да по шти подводъ. Писанъ въ Глуховѣ отъ сотворенія міра 7177, марта 8 дня.

Царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубской печать свою приложилъ.

Тогожь числа бояринъ съ товарищи послали въ города отписки, а въ отпискахъ пишетъ:

Господину Дмитрею Ивановичю, Григорей Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, кіевской полковникъ и казаки: въ нынѣшнее де ихъ отступленья во время войны, велѣлъ ты у нихъ поймать многія церковныя утвари, и нарядъ, пушки и затинныя пищали, и колокола; а что у нихъ поймано, и нынѣ то держишь у себя; и тому подали они

намъ роспись. И по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Глуховѣ на радѣ марта въ 6 день договоръ учиненъ и въ статьяхъ написано, что то все, что въ нынѣшней войнѣ церковныхъ утварей и городского наряду взято, отдать имъ; и тебѣ бѣ, господине, противъ ихъ росписи, какова роспись намъ подана, и подѣ сею отпискою съ той ихъ подлинной росписи списокъ посланъ къ тебѣ, и объ отдачѣ церковныя утвари и наряду всякого половину, съ роспискою, учинити по указу великого государя.

Роспись, что взято остринскихъ арматъ и затинныхъ пищалей казачьихъ у воеводы остринского у Дмитрея Рагозина, и иные вещи церковныя.

А въ началѣ: 6 пушекъ желѣзныхъ чеуновыхъ, 62 пищали затинныхъ, 2 колокола варпилловскихъ.

Мѣсныя иконы: Воскресеніе. Нынѣ есть у Дмитрея Рагозина. Паникадила, у негожь Дмитрея. Чюдотворной образъ пресвятыя Богородицы, у негожь.

Церковныя хоругви, одна камчатая, а иные простыя, у негожь.

Образъ Покрова пресвятыя Богородицы, варпилловской, у негожь.

Ризы камчатые тафтяныя и вся одежда священническая у негожь Дмитрея.

Тогожь числа бояринъ съ товарищи къ великому государю писали, а въ отпискѣ пишетъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, марта въ 3 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ намъ холопомъ твоимъ изъ Розряду, за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему великого государя указу, послана твоя великого

государя грамота къ гетману къ Петру Дорошенку, да святѣйшаго Паисея, папы и патріарха великого града Александрии и судіи вселенныя, къ преосвященному Іосифу, митрополиту Кіевскому, да къ Петру Дорошенку двѣ грамоты, не за отворчетыми печатми, а тѣ твои великого государя грамоты посланы къ намъ холопомъ твоимъ съ стряпчимъ конюхомъ съ Фроломъ Ивановымъ. Въ грамотахъ святѣйшаго Паисея папы и патріарха, которые не за отворчатою печатью, писано тожъ, что въ его грамотахъ писано и за отворчатою печатью, для того: указаль ты великій государь изъ тѣхъ грамотъ намъ холопомъ твоимъ послать съ твоею великого государя грамотою вмѣстѣ двѣ патріарши грамоты, которые пристойно, по нашему холопей твоихъ разсмотрѣнью, за отворчатыми, или не за отворчетыми печатми, а у себя намъ холопомъ твоимъ оставить съ тѣхъ грамотъ списки; да съ твоей великого государя грамоты, какова послана къ Петру Дорошенку, списокъ къ намъ посланъ, для вѣдома, подъ твоею великого государя грамотою. И какъ стряпчей конюхъ Фролъ Ивановъ твою великого государя и святѣйшаго Паисея папы и патріарха грамоты намъ холопомъ твоимъ подасть, и намъ бы твою великого государя грамоту и грамоту жъ святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, преосвященному Іосифу, митрополиту Кіевскому, и къ Петру Дорошенку, съ кѣмъ пригожъ, послать и отъ себя писать, чтобъ они, принявъ твою великого государя и святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, грамоты, къ намъ холопомъ твоимъ писали и посланного нашего отпустилъ къ намъ безъ задержанія; а въ которомъ числѣ тѣ грамоты къ намъ холопомъ твоимъ конюхъ привезетъ, къ митрополиту Іосифу и къ Петру Дорошенку пошлемъ, и съ кѣмъ имяны, и о томъ къ тебѣ великому государю намъ холопомъ твоимъ писать. И стряпчей конюхъ Фролъ Ивановъ въ Глуховъ пріѣхалъ и намъ холопомъ твоимъ твою великого государя и святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, грамоты подалъ марта въ 4 день. А въ Глуховѣ, государь, рада совершилась марта въ 6 числѣ, и по совер-

Авты Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

пеніи рады, по твоему великого государя увазу, № 20. твою великого государя грамоту и грамоты жъ святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, за отворчетыми печатми, къ митрополиту и къ Дорошенку послали. и отъ себя архіепископъ Черниговской и Новгородской Лазарь Бороновичъ къ митрополиту жъ, а мы холопи твои, я Гришка съ товарищи, и гетманъ Демьянъ Игнатовъ къ Петру Дорошенку писали жъ, и твои великого государя и святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, грамоты и архіепископовы и свои и гетманскіе листы въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку съ нарошнымъ гонцомъ съ Обросимомъ Телешевымъ, марта въ осмомъ числѣ, послали. А съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю конюха Фрола Иванова, а отписку подать и конюху Фролу Иванову велѣли явитца въ Розрядѣ дьякомъ, думному Дементью Башмакову, Ѳедору Грибоѣдову, Василью Семенову.

Листъ, каковъ посланъ къ Петру Дорошенку, а въ листу пишетъ:

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубской, да столникъ и полковникъ и намѣсникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, коруны полской и Великого Княжства Литовского и войска Запорожского гетману Петру Дорошенку отъ Господа Бога доброго здоровья со усердіемъ желаемъ.

Объявляемъ тебѣ, пріятелю нашему: по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, прислана отъ него великого государя грамота, да отъ святѣйшаго вселенского Паисея, папы и патріарха великого града Александрии и судіи вселенского, грамоты, а велѣно

14

№ 20. послати къ тебѣ гетману, да къ преосвященному Исифу митрополиту Тукалскому о увольненіи воеводъ и ратныхъ людей, которые невинно въ кровавой своей нуждѣ пребываютъ. Да тебѣ жъ, пріятелю нашему, объявляемъ: присылали къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всей старшины и войска сей стороны Днѣпра бити челомъ въ винахъ своихъ обоего генералпного Петра Забѣлу съ товарищи, что они, забывъ страхъ Божій и свою присягу великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, послушавъ измѣнника Ивашка Брюховецкого и бояся отъ него смертныхъ убивствъ, измѣнили; а нынѣ, узнавъ свою измѣну, ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, вину свою принесли и доби́ли челомъ, а впредь обѣщались ни на какіе прелести и смутные и на всякіе ссорные слова не уклоняться и стоять въ своемъ обѣщаніи и въ правдѣ крѣпко и неподвижно: и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, государь христіанскій всемілосердый, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и онъ государь, яко отецъ милосердый, милосердуя надъ ними, вины ихъ велѣлъ имъ отдать и въ вѣчное запамятованіе пустити изволилъ и къ прежнему своему царского величества государскому милосердію принять изволилъ, и указалъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по ихъ правамъ и волностямъ гетмана обратъ, кого они излюбятъ. И обозной и судьи и полковники и вся старшина и чернь, по своимъ правамъ и волностямъ, обрали гетмана Демьяна Игнатова, и на радѣ прежнія статьи, каковы даны въ прошломъ во 162 году прежнему гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новыя статьи, которые на многихъ радахъ постановлены, и руками подписали, и предъ святымъ евангеліемъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, душами своими утвердили, на вѣчное подданство, подъ его государскою самодержавною рувою быти неотступно въ вѣчномъ

подданствѣ. Да по согласію всего войска сей стороны Днѣпра, гетманъ, обозной, судьи войсковые, ясаулы, писарь, полковники и вся старшина и казаки приговорили коруны полской и Княжства Литовского тебѣ гетману войска Запорожского и ко всей старшинѣ и къ казакомъ писати, возвѣщаючи о обращеніи на подданство ко пресвѣтлому его царскому пресвѣтлому величеству, что они, оставя всякіе ссорные и непогребныя дѣла измѣнника Ивашка Брюховецкого, и познавъ истинную милость и благодареніе его царского пресвѣтлого величества, въ винахъ своихъ доби́ли челомъ на вѣчное подданство неподвижно, и съ тобою пріятелемъ нашимъ, коруны полской и Великого Княжства Литовского войска Запорожского съ гетманомъ, войны желати не хотятъ, и пребывать въ любви и въ совѣтѣ желаютъ, и своевольныхъ, которые оставя покой и тишину и радуютца о войнѣ междоусобной, и тѣхъ унимати хотятъ; а по указу великихъ государей, великого государя царя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и великого государя вашего, его королевского величества, великіе и полномочные послы и комисары утвердили, чтобъ войску Запорожскому обоемъ сторонамъ Днѣпра отъ хана Крымского отлучитися и болши того никакова совѣту не имѣти; а естли бы стали силы хана Крымского наступати, и за помощію всемогущаго Бога противъ тѣхъ силъ стояти; и о семъ бы тебѣ, пріятелю нашему, благодарить Господа Бога. А которые своевольные перешли съ тое стороны Днѣпра на сю сторону и тебѣ бы тѣмъ своевольнымъ велѣти переходить на ту сторону; а естли, пріятель нашъ, въ томъ дѣлѣ учинитца какая упорность и своевольство и отъ того учинитца какіе крови, и то Господь Богъ възыщеть на томъ, кто той крови будетъ причиненъ. А съ симъ листомъ послали къ тебѣ прапорщика Абросима Телешева съ товарищи. А противъ грамотъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, безъ продолженія къ намъ отписати велѣтъ, а воеводъ и ратныхъ людей

свободить и отпустить, также, какъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ, брата твоего Григорья и иныхъ многихъ освободити отпустить велѣлъ. По семь тебя предаемъ въ Божіе сохраненіе. Писанъ въ Глуховѣ, лѣта 7177, марта въ 8 день.

Списокъ съ бѣлоруского листа, каковъ писалъ Черниговской архіепископъ Лазарь Бороновичъ къ митрополиту Іосифу Тукалскому въ нынѣшнемъ въ 177 году, марта въ 8 день.

Ясне преосвященный господине отче митрополите Кіевскій, мнѣ о Христѣ возлюбленный отче, брате и сослужителю и благодѣтелю.

Благодаряще Бога о неисповѣдимомъ его дарѣ, вопіемъ со псалмистою: приидите и видите дѣла Божія, яже положи чудеса на земли, отъемля брани, до конца земли лукъ сокрушитъ и сломятъ оружіе и щиты сожжетъ огнемъ, Богъ огнь поядая, ста Христосъ посреди воюющихъ, и глагола имъ: миръ вамъ! той же рече, и быша, той единъ благъ яви намъ благое; Росія православная сея стороны Днѣпра къ себѣ прииде, смирися предъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и спасеся Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, утвержденъ и славою и честію гетманскою вѣнчанъ, знамя гетманское принялъ отъ его царского пресвѣтлого величества боярина и намѣсника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубскаго, и отъ его же царского пресвѣтлого величества столника и полковника и намѣсника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матвѣева, дьяка Григорья Богданова; волностями всякими ихъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, пожаловалъ. О Кіевѣ билъ челомъ великому государю, дабы гнѣзда православія и престола княженія своего не попускалъ; самъ искусилъ, святыня твоя, единоглавный орелъ единыхъ своихъ смотреть нижше, сугубо главный единою главою своихъ природныхъ, другою равною насъ прицѣпленныхъ къ доброй мысли смотреть, и аще

нѣкія отъ вѣтви отломшеса, невѣриемъ отломшеса, но блаустроенный пресвѣтлый царь пощеди ихъ кающихся пріялъ: идеже умножися грѣхъ, презбыточествуеть благодать; Росіи православной безъ православной главы жити немочно: глава православная есть православный царь, безъ тое тогда не можетъ жити; кто бы хотѣлъ, чтобъ Росія православная жила безъ главы православной, знаменіе бы хотѣлъ; родъ лукавъ и предлюбодѣй знаменія ищеть, знаменіе не дастся ему. Да и Росіи православной главу непреславную овцу будешь имѣти съ главою овчею, зане убо яко волкъ радъ бы поглотилъ овцу, такъ неправославная глава рада бы поглотила православную овцу, и любо на время терпитъ, однако волкъ овцы спріяти не можетъ; глава православная есть сильная; апостоль: должны есмы мы сильны немощи немощныхъ носить; православная глава удобіе по нихъ немощь немощныхъ овецъ православныхъ, неже неправославная яко и понесеть, егда вся прегрѣшенія ихъ отпусти. Есть воля его царского пресвѣтлого величества, да гетманъ его царского пресвѣтлого величества Демьянъ Игнатовъ со его милостію паномъ Петромъ Дорошенкомъ, гетманомъ войска его королевской милости Заднѣпрскимъ, миръ и любовь живетъ; той же миръ нашъ сотворивый обоя едино единъ Богъ дабы исправилъ едино, и святыню твою посадилъ на престолѣ своемъ, и гнѣвъ свой пролилъ на языки не знающія его и на царствія, яже имени его не призываютъ разумно. Жити Росіи безъ главы немочно: сія сѣдя на высококомъ престолѣ, на смиренныхъ призираетъ, сія и святѣйшихъ православныхъ восточныхъ патриарховъ милостію вѣнчаваеть, сія намъ едино прибѣжище, слава и богатство въ дому его; инымъ нашимъ правомъ есть разсмотрѣніе, и волности таковы даны, о чемъ молихомъ, никогда бусурманъ ихъ не дастъ; азъ свою овцу Черниговскую, помощію Божіею, обратихъ съ полками сеѣ стороны къ государю, его царскому пресвѣтлому величеству; святыня твоя, всеа Росіи пастырь, обрати и всю Росію къ

№ 20.

№ 20. православному монарху Російскому; во мнозѣхъ языцѣхъ глава царю, всякъ градъ или домъ, раздѣливыйся на ся, не станетъ; Сдѣлаюсь, осмидесять сыновъ отецъ, упоминаяще до згоды, велѣлъ имъ снопы стрѣлъ ломать, даючи знать, что во единости никто ихъ побѣдѣти не могъ, по единому удобнѣ. Да вознесемъ имя еговкунѣ; волности намъ монархъ вся позволилъ, яко мудрїи между Російскихъ хранимъ, па семь камени положи основаніе, придуть вѣтри и рѣки, не падетъ; яко пастырь добрый, ревнуя положившимъ душу свою за овцу и свободившаго насъ своею свободою, ходатайствомъ своимъ до его милости господина гетмана, его царского пресвѣтлого величества воеводъ заключенныхъ свободить изволь и до его царского пресвѣтлого величества отпусти. На семь желанїи совершаю и молитвы мои недостойныя и услуги милости отеческой вручаю. Изъ Глухова, марта 8 дня, лѣта 1669.

Святѣи твоей всегдашнїй богомолецъ и поволенный слуга Лазарь Бороновичъ, архїепископъ Черниговскїй и Новгородскїй, и прочая рукою своею.

Списокъ съ бѣлорусскаго листа, каковъ писалъ Черниговскїй архїепископъ Лазарь Бороновичъ къ Петру Дорошенку въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 8 день.

Ясневелможный милостивый господине гетмане войска его королевскаго величества Запорожскаго мнѣ о Душѣ Святомъ возлюбленный сыне и добродѣю.

Божіею милостїю, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержецъ, на прошенїе при святѣишемъ Паисїи, патрїи и патрїархѣ Александрїйскомъ, судїи всеа вселенныя, и моего богомолца своего, пана брата милости твоей свободна сотворилъ, съ милостїю отпустилъ; а понеже счатѣе, которое колесомъ обращается; подало въ плѣнъ и его царского пресвѣтлого величества воеводъ, достойно и праведно да отъ милости твоей свободны будутъ и

съ милостїю до его царскаго пресвѣтлого величества отпущены, благодаренїя ради благъ, иже нѣсть нестроенїя, но мира, и иже отпускаетъ прегрѣшенїя наша, держа въ рукахъ сердце царево, сотвори его, яко воскъ тая посредѣ чрева царева, имъ же презри прегрѣшенїя войску Запорожскому, кающихся прїять, воеводъ изволи имѣти въ Кїевѣ, въ Черниговѣ, въ Переясловлѣ, и въ Нѣжинѣ, и во Остріи, сихъ на оборону Запорожскому, сеѣ стороны Днѣпра войску, ему же избраннаго волными гласы Демьяна Игнатовича гетманомъ подаде его царского пресвѣтлого величества бояринъ и намѣстникъ Бѣлгородскоу князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскоу Стародубскоу, и его жѣ царского пресвѣтлого величества столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховскоу Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, и съ ними же его царское пресвѣтлое величество прислалъ булаву и знамя даде имъ, и въ статьяхъ, по прошенїю ихъ, милость такову показа, еяже неправославный монархъ отнюдь показати бы не могъ. Дажь, Боже, вашимъ милостямъ межъ собою любовь! Слышимъ велїе на благочестїе гоненїе: лутче бы было, аще бы Росїя не дѣлилась, но подъ единымъ монархомъ православымъ была, и что на нравы наши разсмотрителенъ, не хочетъ ни въ чемъ нашихъ волностей переставляти и точїю хочетъ да въ церквахъ православныхъ за православнаго монарха молитва будетъ; подъ Туркомъ быть, яко Грекомъ, тяжка патрїархамъ бѣда, тако и намъ невеликая бы отрада есть; пророчество у нихъ самихъ, что имѣють пропасть. Исполни Боже вскорѣ! На се дѣло да воздвигнетъ Богъ силу войска Запорожскаго. Милости твоей благодарителю моему всѣхъ благъ желая, благословенїе мое архїерейское препосылаю. Изъ Глухова, марта 8 дня, 1669 году.

Милости твоей, благодарителю моего, всѣхъ благъ и спасенїя желая, пастырь и богомолецъ и слуга Лазарь Бороновичъ, архїепископъ Черниговскїй, Новгородскїй, и прочая, рукою власною.

Списокъ съ бѣлоруского писма:

Велможный милостивый пане гетмане войска Запорожского, мнѣ многомилостивый пане брате и пріятелю нашъ, здороваго здоровья и счастливаго пребыванья со всѣмъ товариствомъ вашей милости отъ Господа Бога имѣти желаемъ. Разсуждали есмы за дѣло подобно вашей милости почитавіемъ нашимъ объявити, или бо мы давно того себѣ желали, чтобъ нашъ Малоросійскій разрозненный народъ вкупѣ подъ единымъ региментомъ и монархомъ былъ, и пришло было до того, что совокупилися были есмы, но чаять изволеніе Божіе на то не было, что заградилъ вамъ путь до радѣнія насъ бѣдныхъ, отъ всѣхъ сторонъ непріатели въ то время овруженыхъ, и по нуждѣ ради и не ради кланялись есмы и милосердія у нихъ просити, якоже подлинно знати, что то не безъ особногo милосердія Божіа есть изволенія его святого учинилось, что мы у великого государя, единого подъ солнцемъ православнаго монархи, великую и неизглаголанную милость обрѣли, что о чемъ ни есть били есмы челомъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, всѣхъ насъ къ милосердію своему принявъ, милостивно пожаловалъ и на всѣ наши статьи поволилъ, и клейноты войсковые на гетманство его жъ царского пресвѣтлого величества чрезъ боярина и воеводы и намѣстника Бѣлогородцкаго князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубскаго, чрезъ столника и полковника и намѣстника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матвѣева, да дьяка Григорья Богданова, которые на радѣ при постановленію и договорѣ, какъ подъ его великого государя державою жити намъ, прислалъ; и будучи на томъ отъ Бога и отъ его царского пресвѣтлого величества, также отъ войска Запорожскаго во врученномъ урядѣ, просимъ вашей милости, яко брата и пріятеля нашего и воеводы, и ратные его царского пресвѣтлого величества люди, которые у васъ есть, о которыхъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, также и святѣйшій Писей, милостию Бо-

жіею папа и патріархъ Александрійскій и судья № 20, вселенскій, о томъ же къ вамъ писалъ, извольте вы ихъ къ великому государю въ Москвѣ отпустить, и за то отъ Бога и отъ православнаго царя, также и отъ всѣхъ православныхъ похвалу воспримешь; и мы пріятствомъ нашимъ вамъ также добротвореніе должны воздавати. И о томъ у васъ, пріятеля нашего, прошу: войско ваше, которое на нашей сторонѣ есть и около городовъ ходятъ, естли имъ отъ насъ въ свои дома пойти, чтобъ на нашей сторонѣ болшихъ убытковъ людемъ не чинили, и ты изволь съ нами жити по пріятелски, занеже нашимъ великимъ монархомъ, его царского пресвѣтлого величества съ великимъ королемъ полскимъ, далъ Богъ миръ и любовь, и намъ подъ великимъ государемъ нашимъ царемъ московскимъ, а вашей милости подъ королемъ полскимъ живучи, надобно любовь православную христіанскую имѣти: купцомъ на обѣ стороны Днѣпра, чтобъ волный былъ пріѣздъ и торги, также кто хочетъ ити на нашу или на вашу сторону, чтобы волно было. Войско, которое на нашей сторонѣ застаютъ, въ другой рядъ вашей милости прошу, чтобъ было введено, что та сторона Днѣпра и Запорожье въ цѣлости имѣеть бити при великомъ государѣ, якоже царскіе грамоты на Запорожье посланы, и плата такъ низовому войску, яко и городовымъ нашимъ всѣмъ на прокормленіе имѣеть дана бити. Также до вѣдома и къ разсуженію предаюсь вашей милости: естлибы ты не велѣлъ тому войску, которое на нашей сторонѣ есть, собою выступить, а Богомъ свидѣтелствовався, и призванію своему доволство чинить, взявъ Бога на помощь, и войска своего и царского, яко неблагодарныхъ гостей, чтобъ ихъ съ наше стороны вывести. Болши не продолжаячи писаніемъ моимъ, и во третіе васъ прошу: изволь со мною въ любви и дружбѣ братской съ нами жити. При семъ самого себе съ доволными услугами моими брацкими предаюсь любви твоей непремѣнно. Изъ Глухова, марта въ 7 день, 1669 году.

№ 20. Марта въ 8 день, бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, по указу великого государя, архіепискупу Лазарю Бороновичю отослали съ переводчикомъ съ Григорьемъ Колчицкимъ великого государя жалованья соболей: сорокъ во сто рублевъ, сорокъ въ пятьдесятъ рублевъ.

Тогожь числа гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ обознымъ, съ ясаулы, съ писаремъ, съ полковники и съ иными со многими начальными людьми у боярина князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи были.

И бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи великого государя жалованья гетману дали два сорока соболей во сто рублевъ, сорокъ обозному, ясауломъ, писарю, полковникомъ, гетманскимъ братьямъ и глуховскому протопопу Іоанну, архидьякону архіепископлю по двѣ пары, бунчужному и хорунжему по парѣ, писаремъ и сотникомъ розныхъ полковъ лучшимъ людямъ по парѣ жъ, а инымъ по соболу, и розданы тѣ соболи, которые, по указу великого государя, посланы на роздачу въ запасъ три сорока по сту рублевъ, осмадцать паръ по пяти рублевъ, при бояринѣ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ съ товарищи на лицо.

Бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи говорилъ гетману: посланцы его обозной Петръ Забѣла съ товарищи, будучи на Москвѣ, царского пресвѣтлого величества ближнимъ людямъ объявляли: какъ польской король шолъ изъ войны Малоросійскихъ городовъ, и въ то время многіе пушки въ пушнѣ закопаны въ землю, а въ которомъ мѣстѣ, и про то вѣдаетъ Ивашка Бугай. И Ивашка Бугай про тѣ пушки допрашиванъ и онъ Ивашка сказалъ: какъ де король шолъ изъ войны къ Могилеву, а онъ былъ въ то время вожемъ, и гетманъ де Сопѣга пріѣзжалъ при немъ къ королю и королю сказывалъ, что подъ пушками лошади съ безкормицы многіе попадали и пушекъ и пушечныхъ запасовъ стало везть не на чемъ, и онъ де гетманъ велѣлъ на лѣсу восемь пушекъ болшихъ закопать въ землю

а зелье спалили; а закопаны де пушки близко того мѣста, гдѣ палили зелье, а знаютъ то мѣсто Млинцы, Дроковцы, Почепцы.

И гетманъ, выслушавъ, призывалъ Стародубского полковника Петра Рословченка и его про тѣ пушки при бояринѣ спрашивалъ.

И Стародубской полковникъ говорилъ: тѣ де города Млинъ, Дроковъ и Почепъ въ его полку, и про пушки, что въ землю закопаны, ему сказывали, и онъ де тѣхъ пушекъ искать посылалъ нынѣшніе зимы, и зимою того мѣста, гдѣ закопаны, не узнали, а копать мерзлую землю трудно; и онъ де нынѣ весною, какъ земля растаетъ, съ тѣми людьми, которые то мѣсто знаютъ, пошлетъ тѣхъ пушекъ искать нарочно, и что у него учинитца, о всемъ о томъ вѣдомо подлинно учинитъ гетману.

А гетманъ сказалъ: какъ де онъ полковникъ о томъ, что у него сдѣлаетца, ему гетману вѣдомо учинитъ, и онъ тотчасъ къ великому государю нарочно отпишетъ и вѣдомо про то, сыщутца ли тѣ пушки или нѣтъ, учинитъ.

Да онъ же гетманъ великому государю билъ челомъ, а боярину съ товарищи говорилъ: по указу де великого государя, его царского пресвѣтлого величества, онъ бояринъ съ товарищи, роспустя ратныхъ людей, поѣдетъ къ царскому пресвѣтлому величеству; и въ Малоросійскихъ де городѣхъ казаки и всякіе жители, услыша про то, что ратные люди всѣ будутъ изъ Сѣвска отпущены и въ Сѣвску никого ратныхъ людей не будетъ, будутъ безнадежны, и чтобъ онъ бояринъ съ товарищи конныхъ и пѣшихъ людей, для славы и на страхъ непріятелемъ, сколько доведетца, велѣлъ отставить.

Того жъ числа гетманъ Демьянъ Игнатовъ къ боярину съ товарищи прислалъ въ подаркахъ по лошади.

И бояринъ съ товарищи гетмана, противъ его присылки, дарили жъ.

Да гетманъ же прислалъ листъ, и съ того листа переводъ, а въ переводѣ пишетъ :

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Пану полковнику Лубенскому, сотникомъ, атаманомъ городовымъ коруннымъ и всему товариству въ полку Лубенскомъ будучи, братьѣ моей милой, такоже и духовнаго и мірскаго чину людямъ, пріятелемъ нашимъ, миръ и благоденствіе отъ всесилнаго Бога соединенія между собою желаючи имѣти. Да вѣдомо вашимъ милостямъ доносимъ: обсылаемъ васъ, братію мою единоутробную, его царского пресвѣтлого величества грамотою и своимъ сообщеннымъ листомъ, объявляючи вамъ великаго государя нашего къ войску Запорожскому милость и призываючи васъ, для договоровъ потребныхъ дѣлъ войсковыхъ, и его царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ Стародубскимъ и съ его милостью столникомъ и полковникомъ и намѣстникомъ Серпуховскимъ съ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ, да съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, высланными о волностяхъ, какъ славные памяти Богдану Хмельницкому гетману и всему войску Запорожскому въ Переясловли надати изволили, якоже и съ тое грамоты его царского пресвѣтлого величества и нашего листа могли вы совершенно увѣдомитись; а такъ, ожидаючи счастливого прибытія вашего все старшины, чтобъ вы совершенно о всемъ довѣдались, какова милость его царского пресвѣтлого величества къ намъ войску Запорожскому пребывать будетъ, когда вины наши въ вѣчное забвеніе положить, насъ принявъ подъ свою высокодержавную крѣпкую руку, при прежней отеческой государской милости сохранить и волностями, какъ я выше сего помянулъ, наданными ущедрити всякими благоизволилъ, не дожидаясь васъ на то святое дѣло для совершенія и постановленія святого покою; однако не хотя того, чтобъ болши милая отчизна наша Украйна безъ старшого къ послѣдному разоренію и пагубѣ приходити имѣла, а хотя имѣли есмы себѣ старшого, однако вѣдомо

вамъ, каково было объ насъ его радѣнье; доставъ точно есть вамъ вѣдомо въ какой пагубѣ въ конецъ своимъ старшинствомъ сію страну привелъ къ разоренію. Хотя и не желалъ себѣ того старшинства, гетманства себѣ стороны Днѣпра, чтобъ имъ межъ войскомъ Запорожскимъ расправлялъ; но егда прежде милость Божія, посемъ же по немъ полковниковъ Переясловского, Прилуцкого, Нѣжинского, Кіевского, Стародубского и Черниговского за наступленіемъ прилежнаго прошенія такъ старшины и черни, на томъ създѣ будучимъ въ Глуховѣ, меня себѣ на тотъ урядъ гетманскій при вышепомянутыхъ посланныхъ отъ царского пресвѣтлого величества особахъ, при его милости бояринѣ и его милости столникѣ и дьякѣ, волными гласы обравъ, всякое послушаніе мнѣ, яко старшому, по давному звичаю войсковому, отдавати и повиновенны быти обѣщали; на которомъ обраніи на гетманство его царского пресвѣтлого величества знаки войсковые, се есть: булаву гетманскую, знамя, печать войсковую и литавры тотчасъ отдали; а мы всѣ купно, прежде воздавъ благодареніе всесилному Богу и его царскому пресвѣтлому величеству, что насъ всякими волностями войсковыми, покойному гетману Богдану Хмельницкому стародавними наданными, сохранилъ и знаками войсковыми ущедрилъ; а что болшого довѣдаетесь всѣ статьяи вскорѣ отъ насъ, или когда вы похощете къ намъ прибыти, якоже прилежно васъ просимъ: изволте хотя сами или знатныхъ особъ изъ своего полеу прислать, чтобъ совершенно довѣдася съ премногія государскіе милости и съ волностей, войску Запорожскому наданными и казакомъ о платежу въ годъ доходящемъ были всѣ надежными, въ томъ и ни въ чемъ не усумнѣвся; а посполитымъ людямъ, которые застали мѣста отъ непріятелей заупустовлены, о слободѣ на нѣсколко лѣтъ выправили есмы, по истинной правдѣ, а не обманомъ. И такъ покорно прошу васъ, чтобъ вы, не приклонячися въ послушаніи пана Дорошенка, тое стороны пана гетмана королевского величества, а до нашего послушанія и уряду съклонялись и

№ 20.

№ 21. на вѣрное и вѣчное подданство его царского пресвѣтлого величества присягу учинили, хотя тамъ, или гдѣ при мнѣ васъ Господь Богъ принесетъ счастливо къ намъ, которого прїѣзду будемъ любезно ожидать; а какъ себѣ возгордите милостію его царского пресвѣтлого величества и нашимъ прилежнымъ радѣніемъ, что волности исходатайствовали вамъ, естли не похочете вскорѣ предварити, сего ради вы не удивляйтесь, чтобъ вамъ отъ войскъ его царского пресвѣтлого величества и нашихъ имѣло быть. А такъ не усумнѣваясь о прїятствѣ вашемъ ко мнѣ, ожидаемъ счастливаго прїѣзду васъ самихъ. При семъ любви, прїятству братцкому предавъ себѣ, въ сохраненіе Господу Богу вручаюсь. Данъ въ Глуховѣ, марта 8 дня 1669 году

Марта въ 8 день бояринъ изъ Глухова поѣхалъ, а гетманъ со всею старшиною и съ казаки провожалъ отъ Глухова версты съ три, и съ бояриномъ витався и простяся, поѣхалъ въ Глуховъ.

Марта въ 9 день бояринъ съ товарищи въ Сѣвскъ прїѣхалъ.

Марта въ 11 день поѣхали изъ Сѣвска. А поѣхавъ изъ Сѣвска, бояринъ князь Григорей Григорьевичъ оставилъ въ Сѣвску, до указу великого государя, ратныхъ людей Веденихтова полку майора Микиту Голодецкова, а съ нимъ разныхъ полковъ начальныхъ людей и рейтаръ 400 человекъ, полуголову стрѣлецкого Ивана Елчанинова, а съ нимъ разныхъ приказовъ сотниковъ и стрѣлцовъ 260 человекъ.

А отъ Сѣвска ѣхали на Карачевъ, Болховъ, на Бѣлевъ, на Лихвинъ, на Калугу, а изъ Калуги прїѣхали къ Москвѣ марта въ _____ день.

Изъ рукописи, подъ заглав емъ: Дѣла Малоросійскаго Приказа, 1669 года (кн. 3-я, въ листъ, на 507 л.), принадл. Моск. Арх. Мин-ва Юстиціи.

21. — 1669, января 28. Показаніе, данное въ Москвѣ Иваномъ Бугаемъ объ обстоятельствѣхъ похода короля Яна Казимира подъ Глуховъ.

167 генваря въ 28 день, по указу вели-

кого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Ивашко Бугай распрашиванъ: въ прошломъ во 162 году, какъ и полской король шолъ отъ Глухова въ Польшу, и на дорогѣ много ль наряду покинулъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ? и онъ бы просто сказалъ правду.

И Ивашко сказалъ: какъ де полской король изъ Черкасскихъ городовъ шолъ въ Польшу, и онъ де Ивашко въ то время былъ при королѣ, потому что онъ дороги, которыми мѣсты королю итить, зналъ, а съ обозы и съ пушки шли назадъ, и слышалъ де онъ: сказывалъ королю гетманъ Сапѣга, что подъ нарядомъ и въ обозѣ отъ безкормицы лошади попадали многіе, и пушекъ и пушечныхъ запасовъ везть стало не на чемъ и онъ, де велѣлъ на лѣсу на дорогѣ 8 пушекъ самыхъ большихъ закопать въ землю, а зелье, разсѣкая бочки, запалить; а пушки де вкопаны въ землю на самой дорогѣ отъ того мѣста, гдѣ зелье палили, толко съ версту, а гдѣ де зелье палили, и то мѣсто знаютъ и про то вѣдаютъ Мглинцы, Дроковцы, Поченцы; а отъ Мглина де до тѣхъ мѣстъ гдѣ зелье палили, 9 миль. А послѣ де того писалъ къ нему Ивашку да къ полковнику Сурику гетманъ Сапѣга, чтобъ они послали изъ полковъ своихъ по 150 человекъ съ подводы для сыску и подъему того наряду, и они де для того собирались ѣхать по 2 зимы, толко де ѣхать было имъ не мочно, потому что тѣ мѣста близки къ Черкасскимъ городомъ.

Ивашко же Бугай сказалъ: которой де колоколь взятъ былъ въ Свинскомъ монастырѣ, и тотъ де колоколь отъ того мѣста, гдѣ зелье палили, версты съ 6, вкопанъ былъ въ землю, и Мглинцы де тотъ колоколь сыскали и отдали въ Свинской монастырь по прежнему.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. (Малор. дѣла Московскаго Главнаго Архива Мин-ва Ин. Дѣлъ 1669 г. № 49).

22. 1669 г. — февраля 9. Отписка Теофила Бобровича къ царю о дѣлахъ и слухахъ въ

*Малороссіи, о Петръ Дорошенко, съ просьбою о наставленіи, ѣхать ли ему въ Чигиринъ и какъ поступать *)*.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Теофилъ Бобровичъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, генваря въ 28 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посолскаго Приказу, за приписью дьяка Ефима Юрѣва, ко мнѣ холопу твоему писано: дѣлать мнѣ холопу твоему твое великого государя дѣло по твоему великого государя указу и по наказу; а въ наказѣ, государь, мнѣ холопу твоему изъ Посолскаго жъ Приказу, по твоему великого государя указу, въ 9 статьи написано о постановленіи перемирія, на чемъ положено по посолскому договору, будучи въ Гадичѣ, нынѣ мнѣ холопу твоему ничего не говорить, а говорить въ то время, какъ я холопъ твой поворочусь отъ Петра Дорошенка, съ его рѣчей будетъ къ доброму дѣлу склонитца. И въ Гадичѣ я холопъ твой былъ и твои великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, милостивые грамоты Андрею Дорошенку и старшинѣ и войту и бурмистромъ съ мѣщаны подаль; и какъ, великій государь, тѣ твои великого государя милостивые грамоты они приняли, и что у нихъ въ рѣчахъ было, и какъ послали къ гетману, и какъ и за чѣмъ я холопъ твой изъ Гадича пошелъ назадъ въ Каменое и въ Лебединъ, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ я холопъ твой прежде сего съ Каменовцемъ сыномъ боярскимъ съ Микитою Лихининымъ генваря въ 25 день. А генваря, великій государь, въ 26 день пріѣхали изъ-за Днѣпра изъ Черкасъ въ Лебединъ лебединскіе жители

Оесво Куливъ съ товарищи, и сказали: шоль де № 24. посоль отъ литовского полка Иванъ Нечай, а съ нимъ де людей, коней съ пятьдесятъ, къ гетману къ Петру Дорошенку въ Чигиринъ, они де ихъ сами видѣли; а про Суховѣя и про Татаръ сказали они, что де на той сторонѣ Днѣпра будучи они не слыхали ничего; а какъ де переѣхали на сю сторону Днѣпра, и они де слышали то, что Суховѣй совсѣмъ розбитъ, пошелъ де съ Татарами не въ болшихъ людѣхъ. А генваря, великій государь, въ 27 день пріѣхали въ Лебединъ изъ-за Днѣпра съ солью Каневскіе козаки Василь Пилипенко съ товарищи и сказали: шоль де посоль съ Литвы Иванъ Нечай и стоялъ де у нихъ въ Каневѣ два дни и пошоль къ гетману въ Чигиринъ. А про Татаръ и про Суховѣя сказали, что де шоль Сѣригъ бить Татаръ и козаки де Суховѣева полку передались вси къ Сѣриву, а Суховѣй де пошоль съ Татари за Торговицу, а съ нимъ де козаковъ всего съ пятнадцать человекъ, и сея де стороны съ городовъ, съ Полтавы, изъ Лубенъ, изъ Миргорода и съ иныхъ мѣстъ полковники и сотники поѣхали вси въ Чигиринъ для того, что де гетманъ Петръ Дорошенко обослалъ ихъ писмомъ своимъ, чтобъ вси, на дѣясь на твою великого государя милость, при немъ держались. Не вѣдаю я холопъ твой, откуда пронеслося, будто ты великій государь принять изволилъ подъ свою великого государя высочую руку и ту сторону Днѣпра; а мнѣ холопу твоему въ наказѣ въ 15 статьи написано: сказать Петру Дорошенку то, что брату его Андрею, которой нынѣ въ Гадячю, твоя великого государя милость превысокая будетъ, а жили бы въ любви, онъ за Днѣпромъ, а братъ на сей сторонѣ всякъ своему государю работая. И я холопъ твой противъ 9 статьи наказа о постановленіи перемирія, на чемъ положено, имъ ничего не объявлялъ, толко имъ говорилъ, чтобъ на твою великого государя милость надежны были; а они вси на то положились и говорятъ, что быть обоимъ сторонамъ Днѣпра подъ твоею великого государя высочую руку, а бояромъ и воеводамъ нигдѣ не

*) См. акты №№ 10 и 18.

Акты Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

№ 24. быть и никакимъ Рускимъ людемъ; а гетманомъ, опричь Петра Дорошенка, на обѣихъ сторонахъ Днѣпра никому бы не быть, чтобъ толко слыли твоими великого государя слугами, а указъ бы имъ обо всемъ отъ гетмана держать, куда гетманъ велить, по твоему великого государя указу, тутъ де мы и готовы. И я холопъ твой, хотя они что ни пишутъ, тымъ своимъ изъ Гадяча отходомъ твоихъ великого государя дѣлъ ни мало не утерять, живутъ съ нами по прежнему въ згодѣ, и я холопъ твой съ ними списуюся, и какъ Богъ твоею царскою молитвою меня холопа твоего наставлялъ, служу тебѣ великому государю. А послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, я холопъ твой наскоро съ сею отпискою иноземца Ивана Шкретульского изъ Лебедина, генваря въ 29 день, нарочно: какъ ты великій государь мнѣ холопу своему укажешь: ѣхать ли мнѣ холопу твоему въ Чигиринъ, и съ чимъ ѣхать, и что говорить твоей великого государя грамоты нѣтъ; а словомъ я холопъ твой что стану говорить? велить дать на писмѣ, и чтобъ тѣмъ не учинилось нарушенія постоновленному перемирію по посолскому договору, что они, не знаю кимъ прелщены нынѣ, будто обѣ стороны Днѣпра изволили ты великій государь принять подъ свою великого государя высокую руку. Будеть ты великій государь укажешь мнѣ холопу своему въ Чигиринъ ѣхать и вовся отказать чтобъ не прелщались, слушали бы своего государя, радъ служить тебѣ великому государю я холопъ твой и умереть; знаю, что поѣхавши живу не выйти, или здѣсь въ Каменое или въ Лебединъ сѣя стороны Днѣпра съ городовъ по два, по три человекъ собравши, объявить мнѣ холопу твоему и сказать, чтобъ безъ всякаго размышленія, оставя все, вѣдали бы, что нельзя быть вмѣстѣ подъ единымъ государемъ съ тою стороною Днѣпра, служили бы тебѣ великому государю, а съ тою стороною по посолскому договору жили бы въ любви, и съ товари, кому гдѣ надобно, и въ пріятелство съѣзжались.

А по се, государь, число я холопъ твой ничего имъ не объявилъ: начаются все до единого, что обѣ стороны Днѣпра пріймовать я холопъ твой высланъ; и о томъ что ты великій государь укажешь, дожидаюся о томъ я холопъ твой твоего великого государя указу вскорѣ. А своихъ великого государя ратныхъ людей изъ рубежа вели, государь, не ропсцать: родъ есть строптивъ и прегорчеваяй не исправилъ сердца своего и не увѣрили съ Богомъ духа своего. А сю, государь, отписку велѣлъ я холопъ твой подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аеонасыю Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ, Герасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. А толко твой великого государя указъ будетъ мнѣ холопу твоему ѣхать въ Чигиринъ, или на рубежѣ до твоего великого государя указу быть, для твоихъ великого государя дѣлъ, и о томъ я холопъ твой милости у тебя великого государя прошу: съ чѣмъ ѣхать въ Чигиринъ, и чимъ на рубежѣ жить, что пить и ѣсть, и для твоихъ великого государя дѣлъ посланныхъ людемъ что давать и гдѣ взять твое великого государя жалованье, безъ чего нельзя быть.

Подлинникъ писанъ на девяти листкахъ. На оборотъ помѣты: 177, февраля въ 9 день, съ иноземцомъ съ Ивашкою Николаевымъ.—Выписать. (Малор. дѣла Москов. Главн. Архива М-ва Ин. Дѣлъ 1669 г. № 45).

24.—1669, февраля. Выписка содержания писемъ Демьяна Многогрѣшнаго къ Артамону Матвѣеву, Петра Дорошенка къ полковникамъ, старшинъ и духовнымъ и полковника Лизогуба къ Дмитрашкѣ Райчу.

1. Въ листу гетманъ Демьянъ Игнатовичъ къ столнику и полковнику къ Артамону Матвѣеву пишетъ: братъ де гетманской родной Василей, безъ его вѣдома, не вѣдома для чего, учинивъ себѣ посудки всякіе, къ Запорожью пошолъ, и о томъ де имѣеть онъ болѣзнь, чтобъ онъ гетманъ великого государя, его царского величества, въ немилость не пришелъ; а онъ де гетманъ великому государю, его царскому величеству, и его государскимъ

наслѣдникомъ предъ святымъ евангеліемъ присягу учинилъ и крестъ святой цѣловаль, такъ и до послѣдняго часа живота своего во всемъ вѣренъ и во вѣки неотступный, противъ всякихъ непріятелей наступающихъ кровь проливать и умирать всегда готовъ, и на то дѣло царского величества милостивой увазъ прислати. А какъ де братъ его въ Запорожьѣ будетъ, тогда тѣхъ Запорожцевъ конечно подъ его царского величества высокую руку наговаривать, чтобъ отъ Татаръ отлучить; и объ немъ де Васильѣ мыслить, чтобъ какова зла надъ нимъ Запорожцы не учинили.

2. Въ листу Петръ Дорошенко на сю сторону Днѣпра къ полковникомъ и ко всей старшинѣ такъ и къ духовному чину пишетъ:

Безо всякихъ де его Дорошенковыхъ наговоровъ и посыльныхъ писемъ пріѣзжали, склонность и присяги свои приносили къ нему, прилѣжно хотя, чтобъ онъ ихъ подъ свое старинское войска Запорожского началство принявъ, пошелъ сторонѣ ихъ отъ враговъ помогать, чего онъ съ любви христіанскіе не отговоря не жалѣлъ за цѣлостъ ихъ понести здоровье, и то развѣ де непріятель ихъ похулить, что вся Украина во единствѣ пребывала подъ однемъ ихъ началствомъ; какъ изъ того всемогущему Богу воздавана была хвала, такъ овреснымъ врагомъ ихъ уростала боязнь.

А Кіашкова бѣ и Мурашкина уряду не держалися бѣ. А что имъ на Заднѣпріе помочи не прислалъ, и на него за то не досадовали бѣ, понеже насилного отъ Москвы на нихъ не было и наступства нѣтъ.

Не твердили бѣ того, что Москва, по добродѣтели своей, отъ рубежей отступила, или по заступленію Сѣверного гетмана, но держалися бѣ съ войскомъ Запорожскимъ его началства, понеже онъ не о единой, но купно о обоихъ сторонахъ и овсей Украинѣ, чтобъ при цѣлости церковей Божіихъ и при ненарушеніи волностей и при пожеланомъ покоѣ неразлучно пребывала, радѣть.

А обоихъ христіанскихъ монарховъ къ комисаромъ, въ Андрусовѣ будучимъ, писалъ онъ, чтобъ

народъ ихъ отъ тѣхъ обоихъ сторонъ не имѣлъ № 24. утѣшенія, но лучше бѣ для совершенного Украйны ихъ успокоенія и умѣренія комисія была назначена въ Кіевѣ, на которой бы и они своихъ людей имѣя, что надобно бѣ договариватца могли; а отъ королевского величества имѣеть о томъ обнадѣживанье, что та комисія для успокоенія народу ихъ будетъ въ Кіевѣ.

И такъ надѣтца не лестно, что и царское величество къ тому жѣ склонилъ свое намѣреніе, понеже войска его отъ рубежей ихъ отступили. Уневерсаль сей посылаетъ онъ не для какихъ особыхъ прибылей, что ни съ мельницъ ни съ иныхъ доходовъ не бралъ, но для того, чтобъ всему народу ихъ добро бѣ было, и за Кіашкинымъ и за Мурашкинымъ урядомъ къ послѣдней погибели не пришли бѣ, а по старому влонилися бѣ къ стародавнему своему началству; а какъ то сотворять, то все отчизнѣ ихъ со управленіемъ станеть, когда они въ одинъ гузь потянувъ, единокупнымъ промысломъ волностей своихъ обороняти будутъ, а войскъ на помочъ онъ снадобье имѣеть. А что де за Кіашкою и за Мурашею заблудили, и они бѣ, отозвався къ нему, добрымъ своимъ исправили бѣ поступкомъ.

3. Въ листахъ Якова Лизогуба, каковы писалъ къ переясловскому полковнику въ Дмитрашеѣ Райчѣ писано, въ 1-мъ: что онъ Дмитрашею писалъ къ нему Якову о налогѣ городкамъ и мѣстечкамъ отъ него Якова учиненномъ, и онъ де Яковъ налоги никакіе никому войскомъ не чинить и прилѣжно того остерегаетъ, чтобъ жителямъ сея страны всякое сохранено было, а по его писму уступить не смѣеть. А Петръ де Дорошенко святого покоя межъ обоими сторонами братолубія и соединенія желаетъ, а кровопролитія и никакого разнствія нивогда не ищетъ и искати не будетъ, и разумѣеть онъ, что и гетманъ Демьянъ Игнатовичъ не похотѣлъ бы того утвержати раздвоенія между Украйною, которая ниже коему отъ украинскихъ людей въ предъидущее время ползовати будетъ, точію чужимъ народомъ на пользу.

№ 25. Во 2-мъ: А писать онъ Дмитряшко о его Лизогубовѣ уступленіи къ Дорошенку не мыслить, для того что отъ него Малоросійскихъ городовъ жителемъ никакіе обиды не чинить и желаетъ быти въ соединеніи; а что де въ Украинѣ розорваніе учинилось, и то не отъ Петра Дорошенка, но отъ Ивашки Брюховецкого и отъ иныхъ, которые за началство гетманствомъ гоняютца и быти желаютъ.

Списки писаны на трехъ листкахъ. (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. Мин — ва Ин. Дѣлъ 1669 г. № 4).

25. — 1669, февраля 19 — 27 1) Письмо Дорошенка къ киевскому воеводѣ Петру Шереметеву, *съ изъявленіемъ готовности быти въ согласіи и подъ рукой Московскаго государства*; 2) отвѣтъ Шереметева.

1. Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣснику смоленскому Петру Васильевичу Шереметеву, другу и пріятелю моему, доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливого многолѣтнаго пребыванія усердно мѣти желаю. Писалъ я къ велможности твоей прежь сего, также и до боярѣ ихъ милости князя Куракина и князя Ромадановскаго волѣи хотѣніѣ, ознаймуючи, что мы, памятуючи православного монарха, его царского пресвѣтлого величества, милость, а жичачи православнымъ христіаномъ въ междособныхъ браняхъ и кровопролитіяхъ пожеданного покою и мирного въ згодѣ пребыванія, желаемо по прежнему подъ высокoderжавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, склонитися руку; о чемъ, за згодою всѣхъ полковниковъ и старшины зъ едностайное порады пословъ нашихъ до его царского пресвѣтлого величества бити челомъ выправити обща-

лисмо; которому нашему намѣренію и обѣщанію босурманскіе непріятельскіе наѣзды до сихъ часъ, ажъ покиль изъ Украйны вырубговали, исполненіе забороняли; однакъ теперъ, кгда, за помощію Бога всемогущаго, непріятелей босурманъ съ земли украинской выгнались, тое наше обѣщаніе исполнити и съ рады нашей енеральной, которая на сихъ дняхъ будетъ, пословъ нашихъ съ челобитьемъ до его царского пресвѣтлого величества выслати вседушно желаемъ; толко тое насъ у великое удивленіе приводитъ, же съ полковникомъ черниговскимъ, наказнымъ нашимъ гетманомъ Сѣверскимъ, мимо мою и всего войска Запорожскаго вѣдомость яки есть потайные тракты заводятца и постановленья чинитца, а вшакъ вельможности твоей и иншимъ государства Московскаго особамъ, которое правомъ украинскимъ и повоженію тугейшему приглядѣлися явно и вѣдомо есть тое, же брани и всякіе нестроеніе межи православными народы Малоросійскими и Великоросійскими чрезъ тые лѣта трывали, и невинные многіе люди, едни отъ меча полегли, другіе въ вѣчную поганскую неволю загнаны, Малоросійскіе незличонные города и церкви Божіи обернены и спустошены не черезъ што иное, толко черезъ поводъ таковыхъ, якимъ ся теперъ полковникъ черниговскій отзываетъ закутныхъ гетманчиковъ, которые мимо своихъ старшинъ и всего войска Запорожскаго волю, по зестю съ сего свѣта небожчика славное памяти Богдана Хмельницкаго, отзываютися и для своей приваты повстаючи, статейные рѣчи псовали и вѣрнѣ до его царского пресвѣтлого величества удаючи, кгда имъ тамъ поблажано за розорванье народу междособное кровопролитія множили и государству Московскому меншую шкоду за пристемъ босурманъ наводили; тое я хотячи погововати, кгда обѣ двѣ сторонѣ Днѣпра все войско Запорожское подъ стародавнымъ реиментомъ застали, желалъ, и теперъ вседушевно желаю, абы подъ единымъ православнымъ монархою, подъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, все войско Запорожское и весь народъ

Малоросійскій статечнѣ и во вѣви неподвижно въ подданствѣ застали. Естьли теды сему новоотозвавшемуся гетманчикю поблажено и зъ нимъ якіе статьи безъ моей и всего войска Запорожского вѣдомости стоновлено будетъ, то съ того, что уростеть, самъ велможность твоя домыслитися можешъ; а самъ всемогущій Богъ, которой тайное видитъ, есть намъ свидѣтелемъ, же не зачать я брани, ани тежъ кровопролитія христіанского, але въ мирномъ соединеніи зостаючи, всякого добра православному монархѣ хотѣти и ему ся повинovati желаемо. Прошу пре то велможности твоей, изволь о томъ до его царского пресвѣтлого величества донести и предложити, абы о таковыхъ поважныхъ дѣлахъ не зъ наказнымъ напимъ Сѣверскимъ гетманомъ, але со мною, цѣлымъ обоей стороны гетманомъ, и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ становлено и утвержено было; а знаки войсковые жадные безъ наше и всего войска Запорожского вѣдомости абы никому, до повороту тыхъ нашихъ, которыхъ зъ рады до его царского пресвѣтлого величества выправимъ пословъ, не были даваны; о що, яко чрезъ умысленного посланца моего до боярина князя Ромодановского нынѣшняго времени писалемъ, такъ и до твоей велможности пишучи и повторе отъ себе и отъ всего войска Запорожского прошу, абысть якъ наискорѣй о томъ всемъ, що въ семь листу выписалося, до его царского пресвѣтлого величества даль знати; кгда естьли иначе, а не ведлугъ моего и всего войска Запорожского желаніе будетъ, то што иншого, чего нигды, Богъ видитъ, не зычу, урасти мусить. О томъ велможности твоей ознаймивши и абысть изволилъ якъ наискорѣй его царскому пресвѣтлому величеству ознаймити, о томъ всемъ попросивши, самого себе пилю ласцѣ и неотмѣнному пріятству велможности твоей отдаю. Съ Чигирина, февраля 19 дня, 1669 року. Велможности твоей всего добра зычливый другъ и пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

2. Божію милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Ве-

лівія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода кіевскій и намѣсникъ смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, гетману Петру Дорошевичю, пріятелю нашему и другу, отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого пребыванія усердно желаемъ. Въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 27 день, писалъ ты въ намъ про намѣреніе желателства своего и удивляешся, что съ гетманомъ Сѣвернымъ Демьяномъ Многогрѣшнымъ договоры чинятца тайно; и мы тебѣ, пріятелю своему, даемъ знать, что гетманъ Сѣверной Демьянъ Многогрѣшной учинился подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, рукою со всѣми Малоросійскими Переясловскіе стороны городами по прежнему, и хочеть онъ гетманъ служить ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, вѣрно во вѣви неотмѣнно, воспоминаая къ себѣ и ко всему Малоросійскому краю великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милость и заступленіе отъ непріятельскихъ силъ воинскихъ и свою присягу. А что бутто онъ Сѣверной гетманъ чинить договоры тайно, и у него гетмана тайныхъ договоровъ нѣтъ, а били челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, Малоросійскихъ Заднѣпрскихъ Переясловской стороны всѣхъ городовъ казацкіе старшина и чернь послали челобитчиковъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, на милость положилъ, вины ихъ велѣлъ отдать, и подъ свою высокодержавную великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, руку милостивно принять изволилъ; и великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, послѣдуетъ Христу, приходящихъ съ чистымъ повиновеніемъ вины ихъ въ забвеніе вѣчно пушаетъ и нивогда воспоминауты не будутъ и подъ свою великого государя наше-

№ 25.

№ 26. го, его царского пресвѣтлого величества, высокодержавную руку милостивно принять изволилъ; и поволилъ онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, Малоросійскихъ Переясловской стороны городовъ казацкимъ старшинамъ и всей черни, противъ прежнихъ ихъ правъ, быть радѣ, чтобъ Малоросійскихъ Заднѣпрскихъ Переясловской стороны городовъ всѣ жители великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служили вѣрно, и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, за обороною и за заступленіемъ, великихъ воинскихъ силъ городомъ и церквамъ Божіимъ отъ непріятельскихъ людей разоренія и людемъ босурманская тяжкая неволя укратилась. А что нынѣ, за изволеніемъ Божіимъ и по волѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, а по челобитью Сѣверного гетмана Демьяна Многогрѣшного и всѣхъ Малоросійскихъ Заднѣпрскихъ городовъ жители приходятъ къ совершенію, нынѣшнее богоугодное и душеспасительное дѣло зачинаетца, рада, и тебѣ пріятелю нашему о такомъ богоугодномъ дѣлѣ сумнѣватца не для чего, потому что Заднѣпрская Переясловская сторона великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества; а какъ за поводомъ вора и клятвopреступника Ивашка Брюховецкого Малоросійскіе города великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, измѣнили, и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, многочисленныя рати въ Малоросійскіе города вступили, и въ кою пору въ Малоросійскихъ городѣхъ разореніе и людемъ посѣченіе чинить было мочно, и за указомъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, бояре и воеводы городомъ разоренія и людемъ посѣченія не чинили, а писали въ города и зговаривали, и онъ Демьянъ, вспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ себѣ и ко всему Малоросійского краю Заднѣпрской стороны людемъ премногую милость, и не хотя видѣть христіанскіе крови разлитія и Малоросій-

скимъ городомъ разоренія, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Заднѣпрской стороны съ городами подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества рукою, учинился по прежнему; а мы тому радуемся, чтобъ и всѣ христіане отъ босурманскіе прелести отлучились и были подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, рукою. А что ты пишешь къ намъ свое удивленіе дѣламъ гетмана Демьяна Многогрѣшного, и твоему писанію и разуму удивляемся мы, что къ намъ пишешь и желаніе объявляешь, а съ турскимъ царемъ списывается и пословъ своихъ посылаешь, также и отъ турецкого царя послы у тебя частые, и нынѣ есть; а о какихъ дѣлахъ ты къ турецкому царю списываешься, и пословъ посылаешь, и его писаніе и пословъ принимаешь, о томъ еъ намъ не пишешь и вѣдомо намъ не чинишь. И мы противъ твоего, пріятеля нашего, писма къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, писали и послали нарочно гонца наспѣхъ.

Списки писаны на девяти листкахъ (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М—ва Ин. Д. 1669 года № 4).

26. — 1669, февраля 20 — 27. Вѣсти, сообщенныя киевскому воеводѣ Петру Шереметеву Бѣлоцерковскимъ комендантомъ, архимандритомъ Клевопечерскаго монастыря и другими лицами, *относительно замысловъ и поведенія гетмановъ Дорошенка и Демьяна Многогрѣшного.*

167, февраля въ 20 день, писалъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи Бѣлоцерковской камендаты и словесно съ посланнымъ своимъ, капитаномъ Тамкевичемъ, приказывалъ:

1) Дорошенковъ писарь Бускевичъ да полковникъ Бѣлогрудъ изъ Турской земли къ Дорошенку пріѣхали; а отъ турецкого салтана къ Дорошенку приполъ съ ними посолъ Салима Чаушъ,

а съ нимъ турскихъ людей со сто человекъ; а для чего онъ посолъ пришолъ, и того де ему вѣдати вскорѣ не по чему, а чаать де утверженія вѣчного подданства.

2) Гетманъ дорошенко имѣеть замыслы свои и прислалъ въ мѣстечко Василково и въ иные многіе мѣстечки казацкіе конные и пѣшехотные полки для того, чтобъ Бѣлую Церковь отъ Кіева отлучить и надъ Бѣлою Церковью, также и надъ полковникомъ Пивомъ, промыслъ учинить, и чтобъ изъ Кіева ратными людьми изъ тѣхъ мѣстечекъ Дорошенковы казацкіе полки выслать; а буде не пойдуть, ино и боемъ выбить. А будетъ Бѣлую Церковь осодятъ, и изъ Кіева ратными людьми отъ осады свободити и съ непріателемъ бои чинити будемъ ли.

3) Чтобъ посланнымъ его въ Кіевѣ хлѣба купить не заборонять; а какъ хлѣба испуять, и чтобъ тотъ хлѣбъ проводить до Бѣлой Церкви ратными людьми.

4) Посылаеть въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю съ товарищи дву татариновъ въ подаркахъ, а за тѣхъ бы татаръ прислать ему изъ Кіева двѣсти осмачакъ хлѣба.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи на тѣ его статьи учинили отвѣтъ:

На 1-ю статью, о Дорошенковыхъ замыслахъ, что приобщаетца къ босурману, за писаніе той вѣдомости любительной свой поклонъ препосылають; а въ злыхъ его замыслахъ не поможетъ ему Господь Богъ и разорить золь совѣтъ его, что называетца христіаниномъ, а приобщается къ босурманомъ.

На 2-ю статью: а что Дорошенковы присланные пришли въ города и въ мѣстечка, и будетъ они пришли какое зло чинить, и тѣ ихъ замыслы не исполнятца; а будетъ учнуть тѣсноту всякую чинить и торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ проѣзду не будетъ, и надъ ними промыслъ всякой чинить будутъ; а чтобъ Бѣлую Церковь отъ осады свободити и съ непріатели бои чинити, и какъ въ преждевременныхъ часѣхъ Бѣлой Церк-

ви всякое вспоможенье чинили, также и нынѣ; № 261
какъ будетъ мочно, всячески чинити желаютъ.

На 3-ю статью: въ Кіевѣ хлѣбныхъ запасовъ купити не забороняемъ, толко и купити нечего, потому что привозу ни откуды нѣтъ; а будетъ хлѣба испуять, и великого государя ратными людьми изъ Кіева до Бѣлой Церкви проводить велать.

На 4 статью: на пріятствѣ камендантовомъ и на подаркахъ любительной свой поклонъ препосылають, а татаръ въ Бѣлую Церковь отсылають, и хлѣба не посылають, такими людьми и сами въ Кіевѣ изобилно; а не толко двусотъ осмачекъ, и дву зеренъ дать за нихъ не для чего; а видя великіе нужи, если можно будетъ, всячески вспоможенія чинить желаютъ и безъ босурманскихъ подарковъ.

Февраля въ 21 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Ладыжина кіевской мѣщанинъ Иванъ Сасимовъ, а въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Ладыжинѣ для торгового промыслу, и при немъ де на всеѣдной недѣли, во вторникъ, приходили подъ Ладыжинъ Татаровя Бѣлогородскіе многіе люди и поймали въ полонъ въ Ладыженскомъ посадѣ и въ хуторахъ и въ деревняхъ жителей мало не всѣхъ безъ остатку. А полоняники, которые отъ Татаръ уходили въ Ладыжинъ, сказывали, что Татаръ вышло съ салтаномъ пятнадцать тысячъ, и салтана называли именемъ; а какъ ему салтану имя и онъ де того запомятовалъ; а были де Татарове въ войнѣ по Днѣстру и по Бугу рѣкѣ подо всѣми городми и мѣстечками, и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ, побравъ полону множество, и пошли въ Крымъ; а тутошніе люди говорятъ, что никогда такова разоренья не было; а тѣ де города послушны Дорошенку. А съ тѣми де Татары многіе были Черкасы, которые босурманились. А какъ де онъ былъ въ Ладыжинѣ, а Татарове воевали около Ладыжина, и онъ де то самъ видѣлъ, какъ изъ подъ иныхъ мѣстечекъ Татаровя шли со многимъ полономъ и отъ плача де ото многова полону шумъ былъ великой, и въ

№ 26. городъ де Лодыжинъ у всякихъ чиновъ людей плачь была великая, и говорили де: такая де намъ заступа отъ Дорошенка, что и послѣднихъ де насъ босурманомъ въ Крымъ отдалъ. А приѣзжая де Татаровя подь городъ говорили: если де Дорошенко по воли салтановой не учинить и Суховѣю гетманства своего не уступить, и они де Татаровя изо всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людей вытаскають и отведуть въ Крымъ. А подлинно де онъ вѣдаетъ, что многіе Татарове были въ войнѣ подь тѣми городами, потому: какъ онъ сидѣлъ въ осадѣ въ Лодыжинѣ, и изъ города де казаки выходили на вылозку и взяли татарина, и тотъ де татаринъ тѣ рѣчи въ роспросѣ сказывалъ. Да на той же де недѣли приѣхалъ изъ Чигирина лодыженской сотникъ, которой поѣхалъ было къ Дорошенку на раду, а сказываеъ, что Дорошенко собралъ было къ себѣ на раду однихъ казацкихъ старшинъ, и старшины де на радѣ Дорошенку отказали, что безъ черни рады чинить не хотятъ, а отложили, что быть радѣ черневой по травѣ; а о чемъ быть радѣ, того онъ не вѣдаетъ.

Да февраля жъ 22 числа вышелъ изъ полону выходецъ изъ Канева, которой былъ въ полону въ Каневѣ, переяславской стрѣлецъ Степанова приказу Малышкина, Пофомка Ивановъ, а въ роспросѣ сказалъ: будучи де онъ въ везеннѣ, въ полону въ Каневѣ, слышалъ отъ казаковъ, что въ сихъ дняхъ черезъ Днѣпръ на Переясловскую сторону перебрались два полка козацкихъ, а идутъ де подь Барышевку доставать полковника Дмитряшку Райча, а доставъ де Дмитряшку, пойдутъ подь Переясловль доставать великого государя ратныхъ людей, и за тѣми де полками пойдутъ отъ Дорошенка многіе полки, а нынѣ де Дорошенко подымаеъ Татаръ вновь и поднявъ де Татаръ, пойдетъ за Днѣпръ на Переясловскую сторону доставать городовъ, которые поддались подь государскую высокодержавную руку; и будетъ де гетманъ Демьянъ Многогрѣшной ему Дорошенку послушенъ не будетъ, и на него Демьяна хочеть онъ Дорошенка итти войною. Да онъ же де

Пофомка слышалъ, что говорятъ казаки, что сего де лѣта будетъ у великого государя съ королевскимъ величествомъ Малоросійской Украйнѣ межеванье по Днѣпръ, а на межеваньѣ де будутъ полскіе послы и кому Кіевъ принять и быть въ немъ, а хто имяны, того де онъ не упомнить; а на межеваннѣ де государскіе и королевскіе рати будутъ многіе; и Кіевской стороны жители опасаютца того и говорятъ, чтобы отъ того собранія имъ разоренія какова не было. И Дорошенка де, послышавъ то межеванье, послалъ въ Крымъ по Татаръ, чтобы шли многіе люди въ скорыхъ дняхъ, чтобы ему пословъ и ратныхъ людей на межеванье не допустить, и Кіева принять и боярина Петра Васильевича съ товарищи и ратныхъ людей изъ Кіева не выпустить, а совокупясь съ Татари и хочеть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра чинить войну; а Бѣлогородскому де пашѣ, на знакъ пріязни, послалъ въ подаркахъ государевыхъ ратныхъ людей, а сколькихъ человекъ и вого имяны, того де онъ не слыхалъ. И митрополитъ де Тукальской нынѣ въ Каневѣ, и хочеть ѣхать въ Печерской монастырь, и везеть тѣло митрополита Балабана, что былъ въ Кіевѣ, чтобы его погрестъ въ Печерскомъ монастырѣ; изъ Кіева де онъ утекъ при бояринѣ и воеводѣ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, а послѣ де того умеръ онъ вскорѣ, и тѣло де его похоронено было въ мѣстечкѣ, а въ которомъ мѣстечкѣ, того онъ не вѣдаетъ.

Вѣдамо боярину и воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи учинилось отъ архимарита Печерского: вѣдамо де ему учинилось изъ Литвы, что выбраны въ Литвѣ послы и посылають вскорѣ къ Кіеву на посолство великого государя съ послы, и кому Кіевъ принять и ратнымъ людямъ быть; а кому де посломъ быть и Кіевъ принять старшимъ, о томъ де имъ вѣдомости нѣтъ, толко де вѣдамо имъ, что третьимъ будетъ Стахорской, которой былъ въ Бѣлой Церквѣ, а ратныхъ людей съ ними будетъ 2000 конныхъ, 2000 пѣшихъ. Да имъ же де вѣдамо

чинитца, что Дорошенко прислалъ козацкіе полки во многіе мѣстечка, отъ Кіева верстѣ по тридцати и по двадцати; да отъ Кіева же въ тридцати верстахъ въ мѣстѣчкѣ Восилковѣ поставилъ полковника Брусняцкого, а съ нимъ казаковъ шесть хоронгвей, чтобъ дороги къ Кіеву заступить и съ Бѣлою Церковью разлучить, чтобъ никакова вспоможенія Бѣлой Церкви не было, а въ нынѣшнее нужное время чтобъ Дорошенку Бѣлой Церкви достигнуть; да и того де опасаясь, чтобъ полскихъ людей Кіева принимать не допустить и боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи и ратныхъ людей изъ Кіева не выпустить. Да и за то де Дорошенко имѣетъ злость великую, что перяславской полковникъ Дмитрияшка Райча учинился подъ государскою высокодержавною рукою въ подданствѣ, и для того, что онъ Дмитрияшка съ мѣстечкомъ Березанью и съ иными мѣстечки, которые ему Дмитрияшку непослушны, а въ тѣхъ мѣстечкахъ казаки отъ Дорошенка чинятъ бои безпрестанно, хотя того, чтобъ тѣ мѣстечки были подъ государскою рукою и ему Дмитрияшку послушны; и послалъ онъ Дорошенко на него Дмитрияшку съ казацкими полки ясаула Тимошку Шулика съ товарищи, чтобъ его Дмитрияшку и города Барышевки достигнуть, потому что мѣстечки Борышполя, Воронковъ, Гоголевъ, Березань и иные, которые до Днѣпру, послушны ему Дорошенку, хотячи того, чтобъ ему Дорошенку быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ, и для того какъ онъ Дорошенка, собрався съ войски, пойдетъ на Заднѣпрскую сторону, а тѣ бы города, которые ему послушны, были въ опасителствѣ, и ему бѣ Дорошенку съ войски на Заднѣпрской сторонѣ стоять было надежно.

А то де имъ вѣдамо чинитца подлинно, что гетманъ Демьянъ Многогрѣшной съ Дорошенкомъ ссылаетца и совѣтуетъ, и договоры съ великимъ государемъ чинить, по договору и по совѣту Дорошенкову, чтобъ изъ Малоросійскихъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести; и

Акты Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

то дѣло свершаютъ на словахъ, а мысля розно: № 25. Дорошенку де хочетца того, чтобъ ему быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ, а Демьянъ Многогрѣшной хочетъ быть подъ государскою высокодержавною рукою на Заднѣпрской сторонѣ совершеннымъ гетманомъ. А ссылка де у Демьяна Многогрѣшного съ Дорошенкомъ, чаять, для тѣхъ причинъ, что съ великимъ государемъ на договорѣхъ чинятъ запросы великіе, и если де то не учинитца, или на него Демьяна будетъ его государскою гнѣвъ, и ему де Демьяну кромѣ того, что съ Дорошенкомъ быть въ пріязни, дѣтца негдѣ; а если въ нему Демьяну государская милость учинитца по ихъ прошенью, и онъ де Демьянъ конечно подъ высокодержавною великого государя рукою вѣрповъ будетъ, а отъ Дорошенка отлучитца, и чаеть де того, что и съ Кіевской стороны Черкасы стануть у него Демьяна того просить, чтобъ онъ всѣхъ Черкасъ съ городами и съ землями принялъ подъ свою гетманскую власть.

И Дорошенка де посылалъ въ Заднѣпрскіе города универсалы свои, чтобъ изъ Заднѣпрской стороны шли на раду къ нему Дорошенку; а будетъ де у него Дорошенка рада въ мѣстечкѣ Лисянкѣ, а мѣстечко де Лисянка отъ Бѣлой Церкви въ тридцати верстахъ. И Заднѣпрской де стороны ему Дорошенку отказали и на раду къ нему не пошли, а идутъ де всѣ на раду къ гетману Демьяну Многогрѣшному, толко де Демьяна Многогрѣшного любятъ болши Дорошенка; а то де говорятъ, что отъ посѣченія меча великого государя ратныхъ людей и отъ разоренія городовъ свободилъ онъ Демьянъ Многогрѣшной, что учинилъ перемиръ; а еслибы де онъ Демьянъ перемирья не учинилъ, и имъ де было быть отъ ратныхъ великого государя людей всѣмъ посѣченнымъ и городомъ разоренымъ; или де было имъ чинитца подъ высокодержавною великого государя рукою по прежнему, по воли его государскою; а нынѣ де совершаютъ то, какъ хотять, по своей воли. А мы де всѣ желаемъ того, чтобъ Демьяну Многогрѣшному быть гетма-

№ 25. вомъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра; опасно де того, чтобъ Дорошенко не учинилъ пріязни опять съ Татарами; а если де хотя Дорошенка съ Татарами учинить пріязнь, и Заднѣпрской Кіевской стороны городовъ жителей не оставятца ни одного человѣка и пойдутъ де всѣ на Заднѣпрскую Переясловскую сторону. Конечно де того Черкасы не желаютъ и быть не хотятъ въ пріязни съ босурманами и подъ босурманскою властью, а желаютъ того, чтобъ де быть подъ высокодержавною рукою великого государя. А и здѣшняго краю жители имѣютъ опасеніе великое, чтобъ Кіеву и инымъ Малороссійскимъ городомъ не быть за королемъ полскимъ; а если де хотя Демьянъ Многогрѣшной съ Дорошенкомъ и въ пріязни не будетъ, а будетъ подъ государскою высокодержавною рукою на Заднѣпрскомъ краю совершенный гетманомъ, а увѣдаютъ то подлинно, что Кіеву быть за королемъ полскимъ, и Демьянъ де Многогрѣшной, оставя всякіе ссоры и совокупясь съ Дорошенкомъ, пойдутъ на Поляковъ, и Кіева де Полякомъ приять не допустить, и умирать за Кіевъ будутъ, пока живы будутъ.

Вѣдомость отъ Дмитрашки. По повелѣнію Сѣверскаго гетмана Демьяна Многогрѣшнаго, пошоль было онъ Дмитрашко со всѣмъ полкомъ своимъ въ Глуховъ на раду, и видя отъ присланнаго Дорошенкова ясаула Тимошки Шулика съ товарищи надъ собою промыслъ и не хотя города Барышевки потерять, на раду не пошоль. А Дорошенка, по приѣзду писаря своего Бускевича и присланныхъ отъ Бѣлогороцкаго паши пословъ, на знакъ своей богомерзкой къ босурманомъ пріязни, великого государя ратныхъ лутчихъ людей, которые у него Дорошенка въ везнѣ были, къ Бѣлогороцкому пашѣ въ подаркахъ послалъ. А гетманъ Демьянъ Многогрѣшной посланнымъ людямъ, которые ѣздятъ съ Москвы въ Кіевъ и изъ Кіева къ Москвѣ, и онъ Демьянъ чинитъ имъ ласку большую; и архіепископъ Ла-

зарь Борановичъ за него Демьяна стоитъ вѣриво, что конечно во всемъ вѣреть.

Кой часъ Днѣпръ распалитца, двѣсти чети хлѣба послано будетъ въ Переясловль на жалованье ратнымъ людямъ на мѣсяць, толко въ Кіевѣ будетъ скудость; а провезутъ ли тотъ хлѣбъ, того не вѣдамо.

Въ Острѣ хлѣба будетъ по апрѣль мѣсяць, и марта въ послѣднихъ числѣхъ, какъ Днѣпръ распалитца, въ Острѣ хлѣбъ и ратные люди на перемѣну посланы будутъ. А естли въ Черкасѣхъ правости не будетъ, и хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей въ Острѣ водою не пропустятъ, потому что на рѣкѣ Деснѣ по обѣ стороны учинены городки крѣпкіе и некоторыми мѣры пройти будетъ нелзе, а сухимъ путемъ послать невозможно. А въ тѣ городки ратныхъ людей засѣсть послать опасно, чтобъ въ Черкасѣхъ наипаче шатости не учинилось, потому что Черкасы не токмо вновь въ городѣхъ воеводъ и ратныхъ людей, и въ старыхъ видѣть не хотятъ; и будетъ въ Черкасѣхъ учинитца шатость, и изъ Кіева въ Переяславль и въ Острѣ хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей Острианскимъ сидѣлцамъ на перемѣну Черкасы не пропустятъ, и надъ городомъ Переясловлемъ и Остремъ и великого государя надъ ратными людьми уничтожитца поруха, и боярину бѣ и воеводамъ Петру Васильвичю Шереметеву съ товарищи въ томъ отъ великого государя въ опалѣ не быть.

Острѣ Черкасы укрѣпили великими крѣпостями, и тѣ ихъ крѣпости видя, извѣститъ великому государю полковникъ Андрей Гамолтонъ.

А Черкасы желаютъ того, чтобъ отнюдь великого государя ратнымъ Русскимъ людямъ въ городѣхъ не быть, и имъ бы Черкасомъ съ ратными Русскими людьми въ городѣхъ не жить; а естли Черкасы великого государя съ ратными людьми въ городѣхъ жить не похотятъ, и ихъ бы изъ Остра, казаковъ и мѣщанъ, вывести въ Козелецъ, а изъ Чернигова въ Сѣднєвъ, а изъ Сосниці потомуже куды имъ слично. А въ Новго-

родкѣ учинить городъ мѣщаномъ около монастыря, а старого уступить великого государя Русскимъ людямъ. А бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи того чають, что и многіе мѣщане останутца съ Русскими людьми, отъ тягостей великихъ Черкасскихъ; а хотя и никого ост... (*вырвано*) не будетъ, конечно всякихъ чиновъ люди пашнею и скотиною и всякими пажитками заведутца въ скорыхъ временахъ, потому что земля конечно самая добрая и отъ города въ ближнихъ мѣстѣхъ.

Вѣдомо боярину и воеводамъ Петру Васильевичю съ товарищи чинитца, что Черкасы велики имѣють оскорбленіе, что на радѣ будутъ великого государя ратные многіе люди; а опасны того, что прежь сего вкоренилъ епископъ Меодій съ собесѣдники своими, также и воръ и влѣтвoprеступникъ Ѳефилій Бобровичъ, что писалъ въ воровскомъ своемъ листу, съ которого листу списокъ ниже сего.

А нынѣ въ Киевѣ Переясловскіе стороны Черкасы, которые идутъ за Днѣпръ на Киевскую сторону, съ женами и дѣтми изыманы; а въ роспросѣ сказываютъ: идутъ де они съ Переясловской стороны Днѣпра на Киевскую сторону, опасаясь того, будто великого государя ратные люди, которые будутъ на радѣ, хотять ихъ Черкасы посягать; да и многіе де люди изъ-за Днѣпра на Киевскую сторону съ женами и дѣтми идутъ на Полѣвскіе города, опасаясь того жъ. А слухъ де поноситца, что хотять ихъ посягать; во всемъ Малороссійскомъ Заднѣпрскомъ краѣ говорятъ де, что вѣдомо имъ про то учинилось отъ подлинного человѣка.

Къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи гетманъ Петръ Дорошенко писалъ, имѣя злость на Переясловского полковника Дмитрашка Райча за то, что онъ учинился подѣ государскою высокодержавною рукою; а каковъ листъ онъ Дорошенко писалъ и каковъ листъ противъ того въ нему Дорошенку

писанъ и съ тѣхъ листовъ списокъ ниже сего; а № 26. подлинной его Дорошенко въ листъ посланъ подѣ отпискою въ Посольской Приказъ.

Списки писаны на двадцати трехъ листахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скрѣпа: Тайныхъ дѣлъ діякъ Данило Полянскій.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Архива М-ва Ин. Дѣлъ, 1669 г., № 4).

26.—1669, февраля 27. 1) Письмо Дорошенка къ киевскому воеводѣ Петру Шереметеву, съ упреками въ нарушении братолюбія. 2) Два отвѣтныхъ письма Шереметева, въ которыхъ доказывается, что во всемъ виновенъ самъ Дорошенко. 3) Известія, сообщенныя посланцами переяславскаго полковника, о нашествіи Дорошенка.

1. Вельможный мосци пане воевода киевскій, мой вельде мосцивый пане брате-друзе и пріятелю, отъ Господа Бога доброго здоровья и мирного въ долгіе времена пожитія жичю. Знаючи а о превротномъ и добра жадному не толко панству, лечь и челоуѣкови наименшому не зычакомъ здрайцы Дмитрашку, которой первѣй всѣхъ въ Переясловѣ съ ратными его царского пресвѣтлого величества воюючи весь городъ съ церквямъ, монастыремъ и будынями до разоренья привель и не мало крови христіанской выточиль, послѣ того къ намъ и войску Запорожскому прикинулся, гдѣ и мы ласку нашу войсковую показавши, при полковничествѣ и всѣхъ его добрахъ ненарипше заховали. Онъ, не памятуючи тое добродѣтели, къ босурманомъ, къ Суховею присталь, и не мало розныхъ городовъ полку Переясловского, Киевского и Нѣжинского, добываючи, зъ босурманы людей христіанскихъ смерти предаль и въ полонъ огараномъ поотдалъ. Я, таковые его видя нехристіанскіе поступки, писалъ до вельможности твоей, а бысть ему, яко вереломному, больши вѣры не доимаючи, споневажъ южъ не по едно кротъ присяги свои Богови и намъ не додержалъ промысль чиниль и яко врага ко-

*

№ 26. наль. А мы съ нашей стороны не хотя того жь терпѣти, выслали полки наши, абы его во одномъ городѣ южь застаючегю, людемъ жадное кривды не чинячи, взяли. Онъ, видячи свою погибель, зъ отчаянїа удался, яко маю вѣдамость, съ своею застарѣлою, а правемъ и рожною Волоскою болонутнею до вельможности твоей, и милость твоя, съ чогомся на такъ поважную особу не сподѣвалъ, принявши его подъ свою оборону, людей моихъ засылаешъ писмами, абы ему здрайцы дали покой и уступали до твоихъ городовъ; также перехваляеся надъ ними промыслъ чинить, что яко вельможность ваша неслупне чинишь, совѣтъ промежку насъ постановленный разаряешъ, межи христіанствомъ згоднымъ братолобіе розрываетъ, такъ что съ того уростеть причину даючїи дасть отвѣтъ Богу. А такъ братерско прошу за для тавого богомерзского чловѣка не розрывало наше дружбы и промежъ миръ не вкидало меча: бо естлибы вельможность ваша мѣлъ такъ поступить, яко росписуешъ, мусили бысмося, Богомъ освѣдчивши, не давать собѣ кривды чинить, и толко Богъ помощи подасть, промышляти, что разумѣю, не будетъ съ похвалою отъ его царского пресвѣтлого величества. Кгды жь овде ко мнѣ бояре князь Куракинъ и князь Ромадановскїи, за указомъ его царского пресвѣтлого величества, съ прїязнью, згдою и братолобіемъ отбываютъ и хочуть въ совѣтѣ жити, а милость твоя доброе дѣло псовати умыслилъ, чого яко милости твоей не зычу. Такъ зъ моею прїязнью взаимное прїязни собѣ милости твоей зручаю. Зъ Чигирина, 20 февраля, 1669 року. Вельможности твоей всѣхъ благъ зычливый братъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожскаго.

Въ заглавіи надпись: Списокъ.

2. Божїею милостїю, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и государя и облаадателя его царского пресвѣтлого вели-

чества, бояринъ и воевода Кїевскїи и намѣстникъ Смоленскїи Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищїи, гетману Петру Дороевевичю, другу нашему и прїятелю, отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливаго пребыванїа неотмѣнно, яко сами собѣ, усердно мѣти желаемъ. Писалъ ты къ намъ, прїятель нашъ, вспоминая прежнее писанїе, что хотячи съ тобою преже сего и нынѣ и впредь жити въ любви и въ прїятствѣ, и отъ меня того до сихъ часовъ не бывало и впредь не желаю, чтобъ съ тобою прїателемъ моимъ прїязнь и любовь и дружбу нарушить. А что ты прїятель нашъ писалъ къ намъ въ преждевременныхъ часѣхъ, чтобъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Заднѣпрскимъ городомъ Барышполю и Воронкову и Гоголеву быть у насъ въ послушенствѣ по прежнему, и противъ твоего писанїа то дѣло не исполнилось, но и горше свершилось, и въ Барышполя прислалъ ты Момотенка, и отъ него горше зло чинитца: проѣзду отъ него нѣтъ, и грабить и побиваетъ и всякое насилїе чинить. И я къ нему о томъ писалъ, чтобъ онъ убивства и зла такова не чинилъ, и въ которыхъ Заднѣпрскихъ городѣхъ на Переясловской сторонѣ есть съ нимъ люди пришлые здѣшней стороны, или въ свои города по прежнему, то есть Зѣднѣпрскїи городовы великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, имѣютъ надъ собою реиментъ его царского пресвѣтлого величества гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшного, также и полковника Переяславского Дмитрашка Райча, которой хотя и много согрѣшилъ, на истинной путь обратился, вспоминая свою прежнюю прїязгу, и ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, крестъ цѣловалъ, что ему быть у него великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, въ вѣчномъ подданствѣ и послушну гетману Демьяну Игнатовичю. Какъ Господь Богъ милосердъ и многосогрѣшающихъ приходящихъ къ нему съ чистымъ покояніемъ грѣхи имъ прощаетъ и милостивно ихъ, яко отецъ, прїимаетъ, таже ве-

ликій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, послѣдуя Христу, приходящихъ съ чистымъ повиновеніемъ и просящихъ вины ихъ въ забвеніе вѣчно пушаетъ, и никогда тѣ ихъ вины воспоминауты не будутъ, и подъ свою великого государя высокодержавною руку милостивно примааетъ; а мы кровопролитія никогда чинить не желаемъ. А что ты же къ намъ пишешь и граишь воинскимъ дѣломъ, и намъ то за милостію Божіею и за счастьемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, нестрашно: въ воинскомъ и во всякомъ дѣлѣ въ правдѣ поможетъ намъ Господь Богъ. А то мы видимъ, что задоры и зацѣпки и кровопролитія чинитца съ стороны твоей, пріятеля нашего. Прержъ сего писали мы къ тебѣ пріятелю своему, чтобъ ты, вспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ, которые воровскимъ дѣломъ, крестопреступленіемъ измѣнника Ивашка Брюховецкого, невинно въ везеньи застаютъ, велѣлъ ихъ изъ везенья освободить, — и ты пріятель нашъ, по писму нашему, ихъ воеводъ и иныхъ ратныхъ Рускихъ людей изъ везенья освободить было и велѣлъ и отпустить ихъ изъ Чигирина хотѣлъ, а нынѣ вѣдомо намъ чинитца подлинно, что ты, пріятель нашъ, ихъ воеводъ и иныхъ ратныхъ Рускихъ людей велѣлъ, оковавъ, въ везени и въ мученіи держать наипаче прержняго. А мы съ тобою пріателемъ нашимъ въ пріязни и въ любви и дружбѣ жить конечно желаемъ, и отъ насъ задоровъ и зацѣпакъ никакихъ и никогда не будетъ, и тебѣ бѣ пріятелю нашему и другу къ великому государю нашему, въ его царскому пресвѣтлому величеству, службу, а и намъ пріязнь и любовь и дружбу свою показать: великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ и иныхъ ратныхъ Рускихъ людей изъ везенья уволнить.

Бояринъ же и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи къ гетману Петру Дорошенку, по вѣ-

домости Бѣлоцерковскаго камендата, писалъ, № 26.

чтобъ онъ присланныхъ своихъ казаковъ, которые стоятъ отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ, велѣлъ вывести, а задоровъ бы и зацѣпакъ чинить не велѣлъ. А каковъ листъ къ нему Дорошенку писанъ, и съ того листа списокъ ниже сего:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи гетману Петру Дорошевичю, другу нашему и пріятелю, отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого пребыванія неотмѣнно, яко сами себѣ, получить желаемъ. Писалъ ты къ намъ, имѣя злость на Переясловскаго полковника на Дмитрашку Райча за то, что онъ, вспоминая къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, прержнюю присягу свою и его государскую къ себѣ милость, учинился нынѣ подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, рукою по прержнему, со всѣми казацкими старшиною будучими при немъ и съ Барышевскими жители; и мы противъ того твоего писма прержъ сего отвѣтъ къ тебѣ учинили; а злости имѣти было тебѣ на него Дмитрашка не для чего: какъ ты въ прошломъ году ходилъ за Днѣпръ на Переясловскую сторону и учинился гетманомъ, а Дмитрашка Райча въ то время, учиня тебѣ присягу, на ратныхъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, людей войною ходилъ и къ городомъ приступы чинилъ, и мы въ тѣ поры на него злости не имѣли. А нынѣ ты, пріятель нашъ, невѣдомо для какихъ мѣръ, казацкіе свои полки прислалъ и велѣлъ стать отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ; и если ты прислалъ тѣ казацкіе полки съ нами для войны, и

№ 26. мы христіянскіе единокупельные своей братіи кровопролитію не желатели; и тебѣ бѣ, пріятелю нашему, казацкіе свои полки, которые нынѣ стоятъ отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ, велѣтъ взять къ себѣ; а если ты тѣхъ полковъ вывести не велишь, а стануть они Кіеву чинить тѣсноту и по дорогамъ торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей стануть грабить, и мы, за помощію Божіею и за счастьемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, на тѣхъ казаковъ пошлемъ изъ Кіева ратныхъ многихъ людей. А прежь сего, ты, пріятель нашъ, къ намъ писалъ, чтобъ намъ задоровъ и зацѣпокъ съ тобою не чинить и писался ты короны Полсвой и Княжства Литовского гетманъ. А мы видя между обоими христіянскими государствами утвержденной миръ, задоровъ и зацѣпокъ никакихъ чинить не будемъ, а на зачинающего Богъ.

3. Боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи отъ Переясловского полковника отъ Дмитрашка Райча присланные казаки, которые были у Дорошенка въ полону и ушли къ нему Дмитрашку, и тѣ казаки въ роспросѣ сказали, что гетманъ Петръ Дорошенко прислалъ отъ себя за Днѣпръ на Переясловскую сторону, въ Барышполя, и въ Воронковъ, и въ Гоголевъ, къ казацкимъ старшинамъ и ко всѣмъ жителямъ универсалы, чтобъ отнюдь гетману Демьяну Многогрѣшному ни въ чемъ послушны не были, а ожидали бѣ на помощь къ себѣ его Дорошенка; а онъ де съ Татари будетъ къ нимъ въ скорыхъ дняхъ, а турецкой де салтанъ ему Дорошенку вспоможенье чинить будетъ, и въ томъ бы де они Черкасы были надежны. А нынѣ де Дорошенко послалъ во всѣ города, которые подъ его властью, чтобъ старшины и казаки сбирались къ нему Дорошенку; а измѣщаетъ де онъ Дорошенко, что будетъ у него рада по веснѣ, и у него де рада будетъ въ нынѣшнихъ въ скорыхъ дняхъ, для того и сбиратца и къ себѣ быть велѣлъ, чтобъ собрався и послѣ рады учинить промыслъ надъ Бѣлою Церковью, а заступя Бѣ-

лую Церковь и по веснѣ собрався, учиня другую раду, итти подъ Кіевъ и чинить надъ Кіевомъ промыслъ.

Боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи вѣдомо учинилось, что въ Переясловлѣ столникъ и воевода Алексѣй Чириковъ боленъ и великого государя дѣлать исправлять не можетъ. И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ, опасаясь того, видя его Алексѣеву болѣзнь, чтобъ города не потерять, послалъ въ Переясловль на его Алексѣево мѣсто изъ Кіева, до указу великого государя, жилаца Степана Кондырева.

Февраля къ 27 день, къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи гетманъ Петръ Дорошенко писалъ, а каковъ листъ писалъ и каковъ листъ къ нему Дорошенку противъ того писанъ, и съ тѣхъ листовъ списки ниже всего, а подлинной его листъ посланъ подъ отпискою въ Посолской Приказъ.

Списки на одиннадцати листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скръпа: Тайныхъ дѣлъ діякъ Данило Полянскій. (Малор. дѣла Москов. Главн. Архива М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 4).

27. — 1669, февраля 5. Письмо гетмана Дорошенка къ Черниговскому полковнику Сѣверскому гетману Демьяну Игнатовичу, съ убѣжденіемъ стоять за одно противъ общихъ непріятелей и противъ Москвы.

Мнѣ велце ласкавый пане полковнику Черниговскій наказный нашъ и Сѣверскій гетмане, пріятелю мнѣ жычливый. Доброго отъ Господа Бога здоровья и щасливого повоженя зо всѣмъ товариствомъ вашей милости жычу. Презъ таеъ долгій часъ не маючи жадное отъ вашей милости ведлугъ приреченя и сумненемъ стверженого слова, што ся у вашихъ вряяхъ поводитъ, вѣдомости, мушу ся не по малу тому задивити, егда кто жъ першій надъ вашей милости самого за отозванемъ ся къ намъ дозналъ моеѣ жычныя пріязни и отцовское (могу смѣле мовити) о боро-

ны, а теперъ не знать якимъ ся фаворомъ и
звчливимъ . послѣднимъ ставати ра-
чишь пріязни моеѣ якомъ тебѣ въ
прошломъ моемъ писаню презъ нарочного по-
сланца моего къ вашей милости ординоваемъ
ротячи въ згодѣ покою и нерозерваномъ брато-
любіи (якъ то отъ вѣвовъ бывало) и всѣми ваши-
ми милостями быти жадалъ и бысте мнѣ о всемъ
ознаѣмили такъ и теперъ кды мене
. знаки отъѣнесеня пріязни не отдава-
ня стародавнимъ послушенства и
шкодливого розерваня захода а до того подъ
свою владзу и реиментъ словяне и полковниковъ
своихъ насылае о томъ пилю ва-
шей милости жадаю хтѣ мене увѣд зъ якихъ
мѣръ таковая мѣна походитъ, которе якомъ ся
нѣбгды не спод . . такъ до конца осталости
вашей милости не десперуючи таковое мое здане
и пере . гу подаю, што справило дброго наше-
му краеву триваючсе презъ килка лѣта розер-
ване, азали не бачимо обохъ сторонъ страшную
пустыню, азали нашей братіѣ по Сибиру
и по инныхъ Московскихъ панствахъ, азали смо
ся не терпѣли великихъ кривдъ утеменжена и
неслыханыхъ звѣрствъ. Въ правду хвалы год-
ное дѣло зъ Москвою и зо всѣми на насъ враж-
дующими въ згодѣ и поддаными ся православного
монархи отзывать намъ православнымъ
кондиціями не такъ яко нежбочикъ Бруховецкій
былъ за . Для того назначивши мы термѣнъ и
мѣсце для зѣханя ся и достате . . порады о
всемъ нашомъ пытановеню, яко смо писали до
вашей милости, абы слетъ мнѣ . . . бы тотъ была
рѣчь поважнѣйшая) албо якихъ значныхъ особъ
къ намъ где всѣ панове полковники сегобочные
и тогобочные мають быти приезджали, такъ и
теперъ того по вашей милости жадаючи, засыла-
емъ тымъ писанемъ нашимъ, хтѣте, не отъѣняю-
чи своеѣ прореченое намъ пріязни, на первой
недѣлѣ святаго посту до Корсуня, яко славнѣй-
шого города, прибывать, а нѣмъ тое исполните,
напередъ намъ дать знать и всю свою интенцію
истинно яко пріятель подуфалный достатечне

выписавши, объявити, которому неотѣнную № 28.
пріязнь мою заславши, поручаю при томъ Госпо-
ду Богу въ сохраненіе. Зъ Чегирина 8 Февраля
1669 року. Вашей милости всего добра жичли-
вый пріятель Петръ Дорошенко гетманъ рука
власная.

Сдѣлана приписка: и о томъ вашей милости
даю вѣдомость, ижъ П. писарь нашъ отъ це-
сара повертаетъ и зъ нимъ великій поселъ къ
намъ идетъ; съ чимъ пріидетъ, на той же радѣ
ваша милость увѣдомленъ останешъ.

(Подлин. Москов. Глав. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ.
1669 г. Связ. № 195).

28. — 1669, февраля 15. Письмо Запорож-
скаго гетмана Демьяна Игнатовича къ ца-
рю Алексѣю Михайловичу, о ссылкахъ гет-
мана Петра Дорошенка съ султаномъ и о
томъ, что полки Кіевскій и Черяславскій по-
корились государю.

Божією милостію великому государю царю и
великому князю Алексѣю Михайловичу всея Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (слѣ-
дуетъ полный титулъ) Демьянъ Игнатовичъ гет-
манъ войска вашего царского пресвѣтлого вели-
чества Запорозского Сѣверскій, упадаючи ницъ
до лица землѣ и пресвѣтлого маестату, стопа
ногъ, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступ-
ный и слуга наинижайший со всякимъ усердиемъ
смиренно зо всѣмъ войскомъ вашего царского
пресвѣтлого величества Запорозскимъ поклонъ
отдаемъ. Зъ повинное вѣрности моеѣ против-
ко васъ, великого государя нашего, вашего цар-
ского пресвѣтлого величества, явие мѣючи у себя
вѣдомости изъ того боку Днѣпра отъ Дорошенка
Петра ко мнѣ писаныхъ листовъ и отъ сол-
тана Кренгерая калги на кошъ запороги пи-
санный же, который руцъ моихъ достался, не хо-
тячи такое его Дорошенковое превротности тер-
пѣти, а чуючи тое, же до васъ великого государя
нашего, презъ посланцовъ своихъ удаеся и
желаетъ себѣ получить милость, тебѣ таковую
его хитрость объявляю, хотячи пересторогу ва-

№ 28. шему царскому пресвѣтлому величеству дати, тые самы листи, во мнѣ вѣрному подданому и слузѣ наинижайшому прислание самы оринали приватные два посилаю, а третій солтанскій, якие тамъ рѣчи и стилемъ суть писание, увѣдомитися вы, великій государь, помазанникъ Божий, обо всемъ достатечнѣ рачишь. А кгда теperь еще першое неделѣ поста святого зложили собѣ раду у Корсунѣ для постановленя трактатовъ межи собою, скоро одтуля заозму певную подлинную вѣдомость, любо хочто наприкратимуса частими своими писмами: тилко жъ по вѣрномъ и во вѣки неотступномъ своемъ обѣщанію противько вашего царского пресвѣтлого величества вшелякую пересторогу радъ чинити и свою услугу вѣрную исполняти, же бымъ на потомъ у васъ, великого государя нашего, за тое собѣ не узналъ якое незычливости. Вѣдаю я, же у васъ, великого государя нашего, вашего царскаго пресвѣтлого величества пѣвшеишие и достатечнѣишие зо всѣхъ сторонъ и нацѣй и зъ Украины завше бывають вѣдомости толко жъ и мнѣ, яко вѣрному подданому и слузѣ наинижайшому, годится своего великого государя благодателя остерегати по своему крестному обещанію. А такъ презъ умислныхъ своихъ гонцовъ сотника Седневскаго на ймя Михайла Петличного съ товариствомъ посилаю до вашего царского пресвѣтлого величества и впередъ, что бы ся мѣло тутъ у насъ нового появити изъ того боку Днепра зъ руки Дорошенковое, яко и теperь дано мнѣ знати, же писарь войсковий отъ цесара Турецкого повернулъ гдѣ и поселъ особа значная отъ цесара Турецкого зънымъ же до Дорошенка приехалъ невѣдаю зъ чимъ и цо за пунгта привезли, скоро заозму певную вѣдомость, дамъ вамъ, великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству знати якомъ разъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству достовѣрно радъ служить и по вѣкъ живота своего обѣцую зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ безъ похибы исполнити, тилко абысмо мы цѣломъ зъ премное милости васъ великого государя нашего тыми нашими

войсковыми волностями были ударованы и ущедрени, которые подалисмо въ першой своей информации, да и о томъ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣстно чиню, же полковникъ Киевскій Константинъ Солонина зо всѣмъ полкомъ Киевскимъ и Дмитрашко Райча зо всѣмъ полкомъ Переяславскимъ, вспомянувши свое крестное целование вамъ, великому государю, вини своѣ принѣсши ко мнѣ, вѣрному подданому и слузѣ наинижшому, до першого подданства подъ високую и крѣпкую руку поддалися, а мнѣ подъ послушенство войсковое ведлугъ звичаю склонилися и презъ мене слугу и вѣрного подданого добывають у своихъ винахъ вамъ, великому государю челомъ, за чимъ и я, упадаючи до пресвѣтлого маестату вашего царского пресвѣтлого величества до лица землѣ, смиренно прошу и молю, умилосердися, православный монарха, помазанникъ Божий, хотѣ по моемъ смиренномъ прошеніи отпустить имъ выни и припершой своей государской милости отческой завзяти посполузъ нами вѣрными подданими и слугами своими, а кгда то собѣ зъ премное милости государское отческое одержать милость у винахъ своихъ и въ преступленяхъ у вѣчье забвеніе вы, великій государь, пустити изволите, теды жадному неприятелю, наступающему на ваше царское пресвѣтлое величество скипетра и на великое государство Московское, готови оразъ посполу изо мною, не щадячи головъ своихъ, на кождыхъ пляцахъ риперскихъ ловити и кровь проливати безъ всякого сумнителства и въ постоянствѣ непремѣнно и непоколѣбимо зоставатимуть счире и вѣрне, то вамъ, великому государю нашему царскому пресвѣтлому величеству, додержати обещаемъ. Листъ одъ полковника Яненка бывшого Киевского до теperешного писаний, а до мене полковникъ Киевскій по своей вѣрности прислалъ, теди тотъ листъ до васъ, великого государя, посилаю для лѣпшого увѣренія. При томъ кончачи мое писание, упадаю до ногъ и маестату вашего царского пресвѣтлого величества со вся-

кимъ смиреніемъ и усердіемъ вторицею до лица зѣмли, яко вѣрный подданный и слуга найнижайшей челомъ бью. Писанъ въ Седневе дня 15 февраля, року 1669. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостивого, яко вѣрный и во вѣки неотступный подданный и слуга найнижайшей Демянъ Игнатовичъ гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорозкого Сѣверский.

(Подлин. Малол. дѣл. Московск. Главн. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. Связ. № 197).

249. — 1669, Февраля 26. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Петру Дорошенкѣ, въ коей изъявляя ему удовольствіе свое за неотдачу Салтану-Калги взятыхъ во время украинскихъ смятеній воеводъ, повелѣваетъ отпустить къ себѣ находящееся при немъ войско.

Бога пребезначального въ Троице святей слави маго милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя. Королевства Полского всей Рѣчи Посполитой гетману Петру Дорошонку наше царского величества милостивое слово. Вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству изъ Кіева и изъ Бѣлгорода отъ бояръ нашихъ и воеводъ, что имѣешь дружные ссылки о всякихъ дѣлахъ, которые послѣ прошедшаго лѣта ко остереганію на обѣ стороны народомъ годны есть, а по утверженію мирныхъ договоровъ, учиненныхъ въ Андрусовѣ и послѣдствующему московскому утверженію о святомъ союзѣ между великими государствами, какъ Великою Росією съ подлежащими государствами къ Московскому царствію, такъ и королевства Полского и Великого Княжства Литовского, кто истинную правду содержитъ, неспаче отъ началствуемыхъ, тотъ знаемъ во многихъ будетъ; а у васъ въ Украинѣ въ сіе

Авгъ Южн. и Зап. Россіи. Томъ VІІІ.

злочастное время милостивый Богъ матере своея № 29. пресвятыя Богородицы заступленіемъ и Кіево-Печерскихъ преподобныхъ отецъ молитвою даль непобѣдимое оружіе спасительныхъ страстей Христовыхъ, имъ же вѣрніи содержатъ правду и открытца истинны путь, по нему же ходяще обрящемъ славу, и какое похваленіе крестъ Христовъ имѣетъ точію, радуйся кресте, плѣннымъ даруй свободу. И о семъ возвѣщено намъ великому государю, нашему царскому величеству, что въ прошедшее Украинское смятеніе, въ разлитіе надъ московскими ратми въ Малоросійскихъ городѣхъ невинные крови взяты воеводы будущіе тамъ по городомъ, а нынѣ у васъ, гетмана, въ Чигиринѣ задержаны; а что въ нашествіе салтана Калги въ Крымъ вашимъ промысломъ не отданы, и за то васъ, гетмана, и спомогающихъ сему дѣлу милостиво похваляемъ. — И какъ къ тебѣ, гетману, ся наша великого государя милостивая грамота придетъ и по утвержденію святого союзу о Украинѣ не точію правдивымъ послушникомъ, но и такимъ легкомысленнымъ, яко Суховенко, были бы дару Господня участниками и въ послушаніи обоихъ насъ, великихъ государей, имѣющеся, мы съ братомъ нашимъ, съ его королевскимъ величествомъ и со всею Рѣчью Посполитою въ не розорванномъ совѣтѣ быти, которого бѣ ни есть изъ насъ ту милость и добродѣяніе благодарно принявъ, подъ послушаніемъ христіанскимъ были, а вамъ, гетману, паче иныхъ надѣмся, въ послушаніи христіанскомъ пребывая, милосердіе наше государское, по утвержденію христіанского покою, въ радость себѣ воспріявъ, воеводъ нашихъ и съ ними служилыхъ людей, которые у васъ есть, къ намъ, царскому величеству, отпустить. А что въ прошедшихъ шатостехъ въ Украинѣ, когда отъ врага Брюховецкого многіе крови отступленіемъ отъ христіанства всчались, и съ того времени на сей Путивлской сторонѣ Днѣпра, гдѣ наши царского величества въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводы и служилые люди одержаніе имѣли, а нынѣ надъ тамошними жители въ нѣкоторыхъ горо-

№ 30. дѣхъ братья ваши Григорей да Андрей Дорошони уряды имѣютъ, а которые стороны подь послушаніемъ служатъ, и намъ царскому величеству не извѣстно, и о томъ бы вамъ, гетману, сближеніемъ христіанского вѣрнаго послушанія къ намъ великому государю царскому величеству съ отпускомъ воеводъ нашихъ отписать и свое прошеніе къ покою и ко устроенію вашему о чемъ приложишь, и отъ насъ царского величества по утвержденномъ союзѣ милостиво со всѣми живущими вправдѣ воспримешъ и Божій миръ всегда на васъ почіетъ отъ нынѣ и во вѣки. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, февраля 26 дня.

Такова великого государя грамота писана на Алексаңдрейскомъ листу, запечатана самою меншею печатью на красномъ воску подь кустодіею не отвортато, а подписано тако:

Королевства Полского всей Рѣчи Посполитой гетману Петру Дорошенку.

Послана къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи на раду съ стряпчимъ конюхомъ со Фроломъ Ивановымъ, а имъ велѣно послать къ нему, Петру, съ кѣмъ пристойно.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. Глав. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 52).

30. — 1669, марта 20. Два письма къ царю: 1) Иннокентія Гизеля *о вѣрности митрополита Тукальскаго* и 2) Митрополита Іосифа Тукальскаго *о своей вѣрности и готовности служить царю*.

1. Списокъ съ бѣлорусскаго листа, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу изъ Кіева Печерскаго монастыря орхимандритъ Иннокентій Гизель, а сей листъ присланъ къ Москвѣ съ Кіевскимъ стрѣльцомъ Андреева приказу Безстужева съ Исачкомъ Васильевымъ апрѣля въ 10 день нынѣшняго 177 году.

Божіею милостію пресвѣтлому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Бѣлыя и Малыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю вашему, пресвѣтлому царскому величеству, всегдашній богомолецъ и рабъ, а святыя и великія и чудотворныя лавры Кіевскіе Печерскіе, еже есть святѣйшаго патріарха вселенскаго Константинопольскаго Ставропигія, архимандритъ, азъ смиренный Инокентій Гизель со всею моею о Христѣ братіею до лица земнаго челомъ быю. А се по моему усердію, мняще достойно быти, извѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству, что чрезъ много лѣтъ здѣшній въ епархіи Кіевской народъ казацкій своимъ непостоянствомъ, мятежемъ часто шатаючися, сдѣлали и себѣ и многимъ здѣ Божіимъ церквамъ, святымъ мѣстамъ и градомъ пагубы, разоренія и запустѣнія велія, а сего году и мѣсяца изъ Константинополя отъ цесаря турскаго ихъ казацкой посоль съ другимъ турскимъ пришолъ въ сію Украину, и сего жъ мѣсяца марта 12 дня въ городѣ Корсунѣ Дорошенко гетманъ съ своими единомысленики казаками творилъ совѣтъ или раду, на которой радѣ съ Турки приговорили дружбу держать, обаче, какъ сказываютъ еще, имъ казаки не присягали, мы же всѣ съ такихъ казацкихъ мятежей, которыми большую пагубу на христіанъ наводятъ, зѣло сердцемъ нашимъ болѣемъ; а какъ бы казаки съ Турки дружбы не держали и подь высокодержавную руку вашего царскаго пресвѣтлого величества съ вѣрною своею службою наклонились и милости вашего царскаго пресвѣтлого величества надежны были, а се нетокмо бояринъ и воевода здѣшній благородный господинъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ непрестанно прилѣжное тѣпаніе чинилъ и творити неперестаетъ, но и я, архимандритъ, яко вѣрный рабъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, царства умноженія желая, какъ по вся тѣ воинскія лѣта по моей духовной службѣ

и по повелѣнію здѣшнихъ всѣхъ прежнихъ воеводъ часто людей своихъ и братію на своихъ проторяхъ о дѣлахъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества въ дальнія пути посылалъ, такъ и до нынѣ, дабы сей народъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрно работати обратился, попеченіе всякое имѣти не омедливаю.

А понеже изъ давныхъ лѣтъ мнѣ и всѣмъ есть се достовѣрно, что преосвященный Іосифъ Нелюбовичъ Тукалскій, иже отъ православныхъ прежде лѣтъ пяти въ архіепископа и митрополита Кіевскаго избранъ, а сего году святѣйшимъ Меодіемъ патріархомъ Константинопольскимъ присланною сакрою и ексаршествомъ благословенъ, мужъ мудрый, благочестивый, во всемъ искусный, православія презелный ревнитель, вѣры святыя восточныя столпъ непоколебимый, вашему же царскому пресвѣтлому величеству отъ всего сердца временныхъ и вѣчныхъ благъ желатель и работати вѣчно доброхотенъ, много бо прежде и сего году всему царству вашего царскаго пресвѣтлого величества во благое и отъ хитростей иновѣрныхъ во опаство пріязнствуя, извѣщалъ, а здѣ въ Украинѣ и въ чести войска Запорожскаго сей митрополитъ Іосифъ Тукалскій пребываетъ, сего ради съ моя азъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству службы вѣрныя и по указу Петра Васильевича Шереметева боярина и воеводы прошлыя седмицы инока и епистолю мою посылалъ въ Корсунъ до прежде реченнаго митрополита Кіевскаго Іосифа Тукалскаго о семъ, дабы онъ, митрополитъ, и самъ увѣренъ былъ и гетмана Дорошенка со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ утвердилъ, дабы всякіе вашего царскаго пресвѣтлого величества милости были надежны и вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣчно по всей Малой Росіи работали, что за поведеніемъ отца митрополита, какъ мнѣ сказывали казаки, сами желаютъ оба съ симъ опасеніемъ, дабы ваше царское пресвѣтлое величество милостивъ были имъ и ихъ принять, а свободы и прошенія, елико можно, исполнити и оберегати изволилъ, о чемъ бѣючи челомъ къ вашему царскому

пресвѣтлому величеству, Дорошенко гетманъ и № 30. своихъ пословъ на сихъ временахъ выслать имѣеть, а какъ связываютъ, что и давнее о семъ бити челомъ хотѣлъ Дорошеновъ, но нѣето его прелстилъ, что ваше царское пресвѣтлое величество и съ сее стороны Днѣпра города королевскому величеству отдати повелѣлъ и принимать къ себѣ казаковъ уже будто не похотѣлъ, за что казаки къ Туркомъ склонились, но, какъ сказываютъ, не совершенно, ожидаютъ милости вашего царскаго пресвѣтлого величества. О семъ преосвященный митрополитъ Іосифъ Тукалскій свою епистолю до вашего царскаго пресвѣтлого величества написалъ и чрезъ моего инока тому третій день изъ Корсуни прислалъ къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву, моля, дабы ю скоро вашему царскому пресвѣтлому величеству послалъ, при которой и я подножію вашего царскаго пресвѣтлого величества челомъ бѣю: умилосердися, пожалуй, ваше царское пресвѣтлое величество, сего благоговѣйнаго мужа митрополита и о войскѣ казацкомъ каковъ свой премудрый промыслъ и советъ учинити изволь, Бога ради и обителей святыхъ и всѣхъ христіанъ, дабы соединенія съ Турки казаки не держали.

А преосвященнаго митрополита Іосифа Тукалскаго о семъ же за его ревность ко православію, а весь чинъ здѣшний благоволитъ, аще можно, а Кіевъ въ державѣ вашего царскаго пресвѣтлого величества въ долгіе лѣта быти имѣеть, повели на сей митрополіи престолъ посадити и сану его надобное прекѣрмленіе и нужная показати, увѣривъ его, что никакова зла и насилія ни отъ кого во вѣки, здѣ пребываючи подъ ерѣпкою рукою вашего царскаго пресвѣтлого величества, не узнаеть, убо никому онъ ни въ чемъ не виновать, развѣ что твердый охраненія православія тцатель, во всемъ бо своемъ вѣву за сіе до нынѣ гонимъ бывалъ много отъ иновѣрныхъ и враждою Тетериною страдалъ, отъ престола своего епископіи Бѣлорускія и отъ протчихъ монастырей православныхъ, аще и привилія на нь отъ королевскаго величества имѣлъ, отторженъ безъ ви-

№ 30. ны и его монастыри и церкви на унию и римскую вѣру насиліемъ взяты и на самого тяжкіе грозы были и для чего здѣ въ Украинѣ, идѣ же еще православіе не искоренилось, отъѣхати понужденъ и не согласуи инымъ на унею соизволящимъ за тѣсноту. Аще же бы въ чесомъ кто мнѣнці, или испрїятствомъ его митрополита Іосифа Тукалскаго оклеветовалъ, сему вѣрити неподобаеть: достовѣрно бо есть намъ его по Возѣ житіе, и надѣмся, что и тѣмъ казаки шатости и съ Турки соединитися не похотятъ, егда сей митрополитъ въ Кіевѣ по своему сану сидѣти будетъ, которой и вашему царскому пресвѣтлому величеству не безпотребенъ обрящется; зело бо мужъ сей во ученїяхъ и подвигахъ изъ древнихъ лѣтъ честенъ и знаемъ, во всякихъ гоненїяхъ и иновѣрныхъ правѣхъ и навѣтахъ искусенъ и разсудителенъ, за самое православіе желаетъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, аще возможно, вѣчно работати, о семъ и ко мнѣ писалъ, что я все вашего царского пресвѣтлого величества милости и произволенію и премудрому разсужденію и оберегательству смиренно предлагаю. Аще же бы сіе мое служеніе и извѣстіе не было угодно и потребно вашему царскому пресвѣтлому величеству, низко челою быю во всемъ о прощенїи и милости получитьи, оной же азъ себѣ съ нижайшимъ поклономъ моимъ вручаю. Писано въ той же святой лаврѣ Кіевской Печерской, лѣта отъ Рожества Христова 1669, марта 20 дня.

Вашего царского пресвѣтлого величества, нашего милостивого государя и царя всегдашній богомолецъ и нижайшій рабъ съ братією Інокентїй Гизель, архимандритъ Печерскій Кіевскій.

2. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержцу митрополитъ Іосифъ Тукалской, а тотъ листъ присланъ къ Москвѣ изъ Кіева Андреева приказу Бестужева съ стрѣлцомъ съ Исачкомъ Васильевымъ вынѣшняго 177 году, апрѣля въ 10 день.

Божїею милостию великому государю Богомъ избранному, Богомъ почтенному, Богомъ вѣнчанному, Богомъ превознесенному, Богомъ укрѣпленному и Богомъ соблюдаемому, благочестїя подражателю крѣпкому и непоколебимому святыхъ восточныхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви матери нашей догматъ и всѣхъ преданій апостольскихъ и богоносныхъ отецъ содержателю, кротостию и правдою великого и преславного царствїя престолъ правящему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству вашего царского пресвѣтлого величества богомолецъ смиренный Іосифъ Нелюбовичъ Тукалскій предъ пресвѣтлымъ вашего царскаго величества престоломъ лицемъ моимъ земнаго касаяся, на великомъ томъ преславного и православного царствїя престолѣ въ мирѣ, здравїи, всякомъ благополучїи и не опредѣленномъ пребыванїи сидѣнїа день отъ дне распространенїа отъ силы въ силу съ богодарованными отрасли своими преуспѣванїа и скипетро отъ рода и въ родъ безконечного правленїа истиннымъ сердцемъ и усты спрїяя, Господа Бога молю.

Азъ рабъ твой и сынъ рабы твоя; земля, юже Господь и Богъ творецъ и содержитель и содѣтель всяческихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ содержанїе, правленїе и всякое преизбыточествовручи и предадѣ, на ней же и моему смиренїю прозябнути и воспитанну быти, но матери своя святыхъ восточныхъ церквѣ въ архїепископїи митрополїи Кіевской православной Росїйскїя земля, аще не по достоянїю и не по силѣ моей, обаче по благодати, милости и благоволенїи своемъ стражду и правленїе имѣти устрои и сущихъ всѣхъ сыновъ ея православныхъ въ сыновство и паству моему жъ смиренїю вручи, ему же брєнїе снїи таковаго изряднаго достоянїа да не противно рожну явлю себѣ прати отрєци не могїи на немощныхъ и слабыхъ мышца моя преизящ-

ный санъ святителски вложенный и высокую оную со существомъ ея титулу носить, сій есть архіепископомъ митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всеа Росіи по избраніи на се произволеніемъ же, благословеніемъ, утвержденіемъ и присланіемъ отъ святѣйшаго архіепископа Костянтинопольскаго вселенскаго патріарха великаго господина отца Меодія, отца и архипастыра нашего, сакры и ексархомъ святѣйшаго Костянтинопольскаго престола нарицатися и быти въ томъ, имъ же есть до волѣ Божіи, дерзаю за сипевымъ дѣломъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко къ православному монарху, великому государю и премилостивому царю, при воздаяніи смиреннаго моего до земли челобиться отозвати умыслихъ, аще на сіе правленіе престола архіепископіи митрополіи Кіевской праведнѣ и приличнѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству вмѣнитца или иному кому тую архіепископію митрополію Кіевскую достойному изволиши въ правленіи, да не болши безъ правителя своего, сѣдящего на престолѣ ея мняся вдовствовать подати на сіе всеблагословенъ Господь Богъ вашему царскому пресвѣтлому величеству изволивый, тако единаче; яко прежде, тако и нынѣ не устаючи и непремѣнный богомолца и всегдашней вашего царскаго пресвѣтлого величества рабъ есмь, и того, чтобы вашего жъ царскаго пресвѣтлого величества высокая держава царствія ширилася и неперборима иадъ всѣмъ православно-христіанскимъ народомъ мирна же и благополучна, а врагомъ страшна была, истинный желатель, съ котораго то моего правдиваго добротства къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко къ православному монарху и многомилостивому государю ревности давно извѣствовалъ и нынѣ извѣствую и остерегаю, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество болше на прелесные обманы православія гонителей и святыхъ восточныхъ церквей матери нашей ни когда не устающихъ враговъ, которые всегда подъ ваше царское пресвѣтлое величество словами токмо услажденною, а на сердцѣ желчію растворенною и всякими злохи-

треными навѣты утворенною право волко-хищ- № 30.
ною въ образѣ пріятства подходит, яко нѣвкіе такіе обыкоша, и аще бы имъ не токмо многіе тысящи, но и златые горы подавалъ, правдою и истиннымъ сердцемъ съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ не коли ити не изволятъ и не будутъ, аще бо православіе наше горѣи жидовъ и бусурманъ разумѣюще попирають, то како содержителю и ревнителю его, вашему царскому пресвѣтлому величеству, обрящутся доброты? Все точію обманами, хитростми и злостми своими внутрь укоренными надменны своего ради прибытку лстятъ усты, ковы же и пагубы строятъ на православіе, имъ же аки о тѣлеси пытаючи Моисеовомъ куситилю вражду ихъ составить запретить Господь, моляся вашему царскому пресвѣтлому величеству, православнаго царства скипетра держащу надъ всѣмъ православно-російскимъ народомъ, его же долгота отъ Путивля за Премышль и Самборъ, ажъ до Санова, широта же отъ Днѣстра до Двины и за Двину простресея, равно съ равноапостольнымъ княземъ великимъ самодержцемъ Російскимъ Владимиромъ святымъ царствовать усердно желаю, къ чему самъ Господь поспѣшитъ, аще ваше царское пресвѣтлое величество имущимъ къ себѣ пріити православнымъ Російскимъ людямъ, нынѣ въ бѣдахъ и нуждахъ отъ всегдашнихъ враговъ церкви и вѣры святой православной сущимъ, не возбраниши и милостивно исполниши прошеніе ихъ, къ себѣ припадающихъ, не отринеши, милостивно же ихъ приемше, желаемое получить при всякихъ стародавнихъ правахъ, волностѣхъ и обычаяхъ соблюсти изволиши, будетъ таковая вашего пресвѣтлого величества отческа я милость подлиннымъ и крѣпкимъ до разширенія крѣпости и тишины вашего царскаго пресвѣтлого величества царствія до размноженія хвалы Божіи, цѣлости церкви святой восточной и совершенного вѣчнаго покою основаніемъ и на немъ не измѣннаго, аки подъ единымъ небеснымъ и земнымъ Господемъ Богомъ церемъ царствующихъ и Господемъ Господствующихъ, такожде подъ вашимъ царскимъ прес-

№ 31. вѣтлымъ величествомъ, единымъ православнымъ христіанскимъ кесаремъ и монархоу, надъ православнымъ Россійскимъ народомъ вѣрнаго и неизмѣннаго подданства крѣпкаго и прекраснаго всякаго благостроеніемъ украшеннаго града съ личнымъ зданіемъ, имъ же вашему царскому пресвѣтлому величеству во многіе лѣта господствовать, а его всесвѣтлѣйшимъ наслѣдникомъ въ вѣки владѣти въ томъ же всеа Росіи титулоу и державоу Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу повиноватися до скончанія міра даждь Господи, рекше аминь, вторицею и многажды подножію престола вашего царского пресвѣтлого величества смиренно покланяюся.

Вашего царского пресвѣтлого величества множае паче неже благодателя моего всегдашней молитвенникъ недостойный и низжайшій рабъ многогрѣшный Іосифъ.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. Главн. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 3).

№ 31.—1669, марта 31 (февраля 10). Письмо къ царю архимандрита Иннокентія Гизеля, съ *представленіемъ сочиненной имъ книги «Миръ съ Богомъ человеку»*

Списокъ съ листа, каковъ подалъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Киевскихъ пещеръ преподобнаго отца нашего Антонія блоститель соборной старецъ Кирилъ. Въ ны вѣшнемъ во 177 году марта въ 31 день.

Божіею милостію, пресвѣтлаго государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, вашего царскаго пресвѣтлаго величества отчины святыя великія и чудотворныя Киевскія Печерскія пресвятыя Дѣвы Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Феодосія Печерскихъ лавры, иже есть святѣйшаго апостолскаго патріарше-

скаго Костентинополскаго фрону Ставропигія архимандритъ, азъ смиренный Инокентій Гизель со всѣмъ соборомъ сея святыя лавры вашему царскому пресвѣтлому величеству всегдашній и вѣрный богомолецъ и рабъ, сею грамотою и о Христѣ нашимъ братомъ соборнымъ старцомъ, а святой пещеры преподобнаго отца нашего Антонія блостителемъ во іеромонасехъ честнымъ отцемъ Кириломъ и съ нимъ братіями высланными, низжайшее поклоненіе свое приношу, касаясь подножія вашего пресвѣтлаго царскаго величества и должное, яко прежде различными людьми и грамоты моими, тако и нынѣ благодареніе воздаю, что ваше пресвѣтлое царское величество, по своей благодати въ сихъ многмятежныхъ временахъ, а нашихъ великихъ скорбей многостѣ мене, раба и богомолца своего, архимандриту и о Христѣ братію мою милостивымъ словомъ своимъ и грамотами изволялъ посѣщати и тымъ сущихъ насъ въ печалехъ утѣшити, тѣмъ же по всякій часъ усердно желаю отъ всесилнаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преизобилнаго во всемъ благословенія, долгоденствія, спасенія и всяческихъ благъ временныхъ и вѣчныхъ (и) мѣти вашему царскому пресвѣтлому величеству купно же и пресвѣтлому наслѣдію вашего царскаго пресвѣтлаго величества и дабы десница выпшняго всякаго врага и супостата подъ нозѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству покарала, о семъ вседержителя Бога и предстательства пресвятой Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Феодосія и протчихъ Печерскихъ непрестанно молимъ, а понеже на се звани быхомъ пещеря о управленіи и о спасеніи нетокмо своемъ, но и всѣхъ христіанъ и полезная предлагати, воспоминаючи на всяко время оная страшная не кающимся грѣшникомъ уготованная, а многими святыми писанія извѣщенная прощенія, яко беззаконіе творить всю землю пусту, а душу погубляетъ, покаяніе же человекомъ Бога умилостивляетъ, сего ради аще мы худѣйшіе и во великихъ чрезъ лѣтъ 20 до нынѣ скорбѣхъ, скудостяхъ, военныхъ мятежахъ, обидахъ пребываемъ, но Бо-

жѣимъ поспѣшеніемъ и предстательствы пресвятой Богородицы и молитвами преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ, вашего же царского пресвѣтлого величества помощію, на се дѣло ко спасенію всѣхъ челоуѣкъ понудихомъ ся, отъ божественныхъ писаній и отъ учителей церковныхъ сложити сію книгу о святомъ покаяніи, глаголемую міръ съ Богомъ челоуѣку, юже, въ типографіи сея святыя Лавры подъ превысокою знаменитымъ именемъ вашего царского пресвѣтлого величества съ благою надеждою напечатавши, вашему царскому величеству, непреборимому единому православному монарху, всякихъ дѣлъ богоугодныхъ наче всѣхъ теплѣйшему рачителю, въ даръ принести дерзаемъ и смиренно до лица земнаго челоуѣка бѣемъ. Милостивый пресвѣтлый нашъ государь царь, ваше пресвѣтлое царское величество, изволь отъ трудовъ нашихъ, аще и малый сей даръ, яко Христосъ вдовыя двѣ лепты, сію книгу милостивно принять и во своемъ преславномъ царствующемъ градѣ и вездѣ невозбранно объявляти повели на пользу всего народу, дабы ся, по закону управляючи, Богу примирилъ и благая временная и вѣчная наслѣдилъ, насъ же всегдашнихъ и вѣрныхъ богомолцовъ своихъ и лавру сію святую изволь всегда по вся лѣта во своемъ милостивомъ храненіи имѣти и отъ всякихъ народовъ чиновъ навѣтовъ, обидъ находящихся заступити, а наипаче елико мощно и на договорахъ и комисіяхъ по своему премудрому промыслу и разсужденію оберегати и прочая прошенія наша особно списанныя ко нужнымъ требованіямъ сея святыя лавры повели исполнити, тымъ бо двадцатолѣтнемъ военнымъ мятежамъ святая лавра зѣло обнищала и много повреждена и мѣдъ сверхъ иныхъ скорбей нашихъ и тымъ печальнѣе, что аще ясно и вѣрнѣе вашему царскому пресвѣтлому величеству работали и во впредѣ всегда работати усердно желаемо, обаче нѣкоторые люди мнѣніемъ, а иже со вражды навѣтующи, часто оклѣветивади насъ и нашихъ грамотъ челоубитныхъ, прошеній ко престолу вашего царского пресвѣтлого величества, прошлыхъ годовъ

недопускали и спону намъ дѣлали, тѣмъ и нынѣ № 32. до земли лицемъ нашимъ покланяемся вашему царскому пресвѣтлому величеству, многомилостивый государь царь нашъ, умилосердися, а прошеній нашихъ презри, святую Лавру сію съ нами и все православіе подъ кровомъ крылу свою, въ ню же ся вручаемъ, во вѣки соблюдать и воспомина ти по своей милости и разсужденію изволь, о се смиренно съ великимъ прилежаніемъ молимъ ваше царское пресвѣтлое величество, пожалуй насъ и сію святую Лавру Господа ради. Написася сія грамота во святой великой и чудотворной Лавры Печерской Кіевской, въ отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества, отъ созданія міра въ въ 7177 году, февраля дня 10, а внизу листа подлинного написано:

Вашего царского пресвѣтлого величества милостивого нашего государя всегдашній богомолецъ и низайшій рабъ Инокентій Гизель, архимандритъ Печерскій Кіевскій со всею братією.

(Изъ дѣлъ малорос. приказа 1669 г., кн. I).

32.—1669, марта 31 (февраля 10). Письмо къ царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ игуменнѣ кіево-печерскаго дѣвичья монастыря Аѳонасіи Салтановны, съ просьбою о милостинѣ.

Списокъ съ листа.

Благородной и православной царицы государыни и великой княгини Маріи Ильиничнѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи бють челоуѣкъ бѣдныя и разореныя богомолцы твои Кіевоперскаго дѣвича монастыря игуменья Аѳонасіа съ сестрами, которые отъ многихъ лѣтъ въ великихъ скорбѣхъ и въ нуждахъ и въ гоненіи пребываемъ, а нынѣшняго года наипаче скорбь и нужду и голодъ великій терпимъ, а подаянія никакого и милостинны ни отъ кого не имѣемъ, тымъ и живимъ ся отъ трудовъ рукъ своихъ; а въ нынѣшное, государыня, время и ручного своего дѣла не малого продати не можемъ и не кому, и будетъ, государыня, грѣхъ ради нашихъ сей гнѣвъ Божій вскорѣ не устанеть, и сіе жестокое и скудное время

№ 33—34. не отмѣнится, и наша обитель святая опустѣетъ и слава Божія во обители святой устанетъ; а нынѣ богомолицы твои посылаемъ къ тебѣ великой государыни челобитную нашу со отцемъ нашимъ духовнымъ, съ блюстителемъ Печери преподобнаго Антонія, съ честнымъ соборнымъ старцемъ съ отцемъ Кириломъ. Милосердая и преподобная государыня царица и великая княгиня всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Марія Ильична, пожалуй насъ нищихъ, скудныхъ и разоренныхъ богомолицъ своихъ своею государскою святою милостынею, какъ тебѣ великой государыни объ насъ богомолицахъ твоихъ Богъ извѣститъ. Царице государыне, смилуйся пожалуй. Написана сія грамота въ дѣвичь монастырѣ Печерскомъ Кіевскомъ, лѣта отъ воплощенія сына Божія 1669, февраля дня 10. Внизу того же листа написано:

Вашему царскому пресвѣтлому величеству милостивой нашей государыни низжайшіе рабыни и богомолицы всегдашніи Анонасія Солтановна игуменья Кіевская Печерская со всѣми о Христвѣ сестрами своими.

(Изъ дѣлъ малорос. приказа 1669 г. кн. Г)

33.—1669, марта 31 (4). Письмо къ царю архіепископа Лазаря Барановича, съ просьбою милостиво принять сочиненіе Инокентія Гизеля—«*Миръ съ Богомъ человеку*».

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, азъ, Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и прочихъ, при низкомъ челобитіи благословеніе мое архіерейское и молитвы всегдашніе со услугами препосылаю.

Егда Богъ миръ даде и покаяніемъ своимъ Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ вашего царского

пресвѣтлаго величества войска Запорожскаго, обретѣ благодать у вашего царскаго пресвѣтлого величества, тогда и богомолецъ истинный вашего царскаго пресвѣтлого величества Инокентій Гизель, пречестный архимандрита святыхъ великія чудотворныхъ лавры Печеро-Кіевскія, книгу, нареченную миръ съ Богомъ человеку или покаяніе святое, премирающее Богови человека, подъ знаменіемъ вашего царскаго пресвѣтлого величества типомъ изобрази и чрезъ чеснаго отца Кирила Печерскаго, искуснаго старца, посылаетъ ю же, ваше царское пресвѣтлое величество, книгу душеполезную отъ писма и святыхъ учителей собранную, яки миротворецъ съ милостію пріяти изволь, Кіевъ со обители святыми орла своего крилами покрывай, подъ кровь твой прибѣгаючи, гдѣ непрестанная молитва о державѣ вашего царскаго пресвѣтлого величества, съ ними же и азъ о державѣ вашего царскаго пресвѣтлого величества всегда моля, благословеніе мое архіерейское со услугами и молитвами препосылаю. Писанъ въ градѣ Глуховѣ вашего царскаго пресвѣтлого величества, мѣсяца марта 4 дня, лѣта отъ созданія свѣта 7177, а отъ воплощенія Бога Слова 1669.

А у подлиннаго листа внизу написано:

Вашего пресвѣтлого царскаго величества всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ истинный желатель и богомолецъ всегдашній и низжайшій слуга Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій и прочихъ рукою власною.

(Изъ дѣлъ Малорос. приказа 1669 г. кн. Г).

34.—1669, апрѣля 5. Распросныя рѣчи вышедшаго изъ казацкаго плѣна поручика Тимоѣя Кромина, о радѣ въ Корсунѣ и о томъ: что турецкіе посланники предлагали избрать гетманомъ Юрія Хмельницкаго, а Дорошенка не избирать.

177-го, апрѣля въ 5 день, предъ бояриномъ и воеводою, передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи, выходецъ изъ полону, рейтарскаго строю Яковлевскаго полку Билса по-

рутичвъ Тимошей Кроминъ в роспросе свазалъ: в прошломъ де во 176-мъ году, какъ гетманъ Ивашко Брюховецкой с черкасы великому государю изменили, и в то де время взяли ево, Тимошея, в полонъ казаки въ Прилукахъ, и с тѣхъ мѣстъ былъ в полону в местечке Медвѣдовке, а держали ево в тюрьмѣ, и ис тюрьмы де ушолъ онъ марта 25-го числа нынешняго 177-го году. А какъ де онъ былъ в Медвѣдовки, и к Дорошенку де в Чигиринъ отъ турецкого салтана турецкіе и из волоской земли пришли послы тому недѣли с четыре, а турковъ с ними толко человекъ з десять, а встрѣчалъ де Дорошенокъ тѣхъ пословъ с старшиною и с казаками с небольшими людьми отъ Чигирина в трехъ верстахъ, а какъ де в Чигиринъ пришли, и того де числа день весь Дорошенко чинилъ стрѣлбу ис пушекъ и из мѣлкова ружья, и чинилъ пиры для тѣхъ пословъ три дни, а на четвертой день ис Чигирина пошолъ Дорошенокъ съ тѣми послы на раду в Корсунъ на реку Раса-ву, и рада де у Дорошенка с старшиною и с казаками была день з десять, а приговорили де на раде, что быть в подданстве у турецкаго салтана, а присяги в томъ еще не чинили. Да на ту жъ де раду турецкіе послы имали Юраску Хмельницкого и обирали ево гетманомъ, и Юраско де посломъ и старшинѣ казацкой и казакомъ свазалъ: какъ де будетъ чернецкая рада, и в той раде снимуть с него, Юраска, черное платье, и онъ де тогда гетманомъ будетъ, а чернецкая де рада будетъ на седмой или послѣ велика дни. Турецкіе де послы Юраску говорили: какъ онъ учинитца гетманомъ, и онъ бы де чинилъ такъ же какъ отецъ ево Богданъ Хмельницкіи с великимъ государемъ московскимъ и с королемъ полскимъ и с турецкимъ салтаномъ, а Дорошенку де отъ турецкихъ пословъ на раде былъ выговоръ, что онъ в присяги своей непостояненъ и великому государю московскому и королю полскому и салтану турецкому изменилъ; да и старшина де казацкая и казаки и чернь на раде говорили жъ, что Дорошенку отнюдъ гетманомъ не быть, а быть бы Юраску Хмельницкому. И Дорошенокъ де, при-

Акта Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

ѣхавъ с рады, послалъ ис Чигирина в турецкому № 35. салтану посланника своего, наказного гетмана Михайлу Портянку, и о чемъ послалъ, того онъ не вѣдаетъ. А турецкіе де послы ныне стоятъ в городе, а в которомъ, того де онъ не упомнитъ; и дожидатца будутъ чернецкой рады. А войска казацкаго в Чигиринѣ и по инымъ городамъ в зборе нѣтъ, а Жребилова полку казаковъ серденять толко всего с тысячу человекъ, и тѣ стоятъ по разнымъ городамъ на леже, и за Днепръ Дорошенко для изыманья Демьяна Многогрѣшного и переясловского полковника Дмитрашву Раича никакихъ людей не посылалъ, а татаръ и турковъ в зборе онъ нигдѣ не слыхалъ.

(Спис. Малорос. дѣлъ Московс. Главн. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 9.).

35. — 1669, апрѣля 1. Распросныя рѣчи ушедшаго изъ полону, изъ Чигирина, прапорщика Осипа Соболева, *о радѣ въ Корсунѣ, о подданствѣ Дорошенка турецкому царю и о намъреніи идти войною на украинныя города.*

177-го апрѣля въ 1 день перед бояриномъ и воеводы перед Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ с товарищи выходецъ ис полону, са-лдацкаго строю Николаева полку Фанстадена прапорщикъ Осипъ Соболевъ въ распросе свазалъ: Былъ онъ в Новѣгородѣ сѣверскомъ с воеводою сысаемъ Квашиннымъ и въ прошломъ во 176 году, какъ измѣнилъ великому государю гетманъ Ивашко Брюховецкой с казаками и в то время взяли ево в полонъ казаки и с того времени былъ онъ в полону в Чигиринѣ по се время у войскового судьи у Пронки Бережницкого, а ис Чигирина ушолъ онъ марта въ 24 день, а какъ де онъ былъ в Чигиринѣ, и при немъ де былъ в Чигиринѣ у Дорошенка посланникъ от боярина и воеводъ от князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго с товарищи тулянинъ прозвище Полянскій, а имяни ево онъ не упомнитъ, тому ныне недѣль с пять, и в тожъ время пришли в Чигиринъ турецкого царя послы Везиръ Магмутъ да паша Деливеръ да с ними жъ волоской посолъ,

18

№ 35. а с ними турковъ знатныхъ людей человекъ с пятьдесятъ да татаръ дватцать тысячъ и стали на полѣ Ташлыку от Чигирина во штидевятъ верстахъ, да тому недѣли с четыре по указу турецкого царя вышли татарова дватцать тысячъ и стали на Ташлыку жъ, и Дорошенко присланного от боярина и воеводъ от князя Григорья Григорьевича Ромодановского с товарищи выслалъ ис Чигирина в ночи, а турецкихъ пословъ назавтрея встречалъ всемъ войскомъ с старшеною и с чернью от Чигирина в пятнатцати верстахъ за городомъ Суботовымъ. А какъ де тѣ послы пришли в Чигиринъ, и Дорошенко де чинилъ того дня день весь стрелбу ис пушакъ и из мелкого ружья и чинилъ для тѣхъ пословъ Дорошенко пиры три дни и пошолъ с ними на раду въ Корсушь на Расавау и рада де была десять дней, а на раде Дорошенко с старшиною и с чернью турецкому царю учинили присягу, что быть под ево державою со всемъ малоросійскимъ краемъ з городами и с церквами и с церковей кресты сломать, а Дорошенку быть гетманомъ по смерть, а по немъ сыну и внуку ево безвременно и никакихъ радъ без вѣдома турецкого царя не заводить. А тѣ договоры присылалъ турецкой царь к Дорошенку, каковы постановлены з Богданомъ и съ Юраскомъ Хмельницкимъ, и Юраску де Хмельницкого послы турецкие имали на раду и просили у него великого государя жалованныхъ грамотъ и договорныхъ статей и привиліевъ королевскихъ, и обирали ево гетманомъ, и Юраско де Хмельницкой великого государя жалованныхъ грамотъ и договорныхъ статей и привиліевъ не далъ, а сказалъ турецкимъ посломъ: онъ де на гетманство не хочеть, а будетъ ево оберуть гетманомъ силою, и онъ де Юраско великого государя противъ ратныхъ людей стоять и битца не будетъ и на украинные города войною не пойдетъ, потому что онъ великому государю присягалъ, а пойдетъ в Запороги и будетъ татаръ воевать. И турецкие послы ево, Юраску, не возлюбили и обрали совершеннымъ гетманомъ Дорошенка. На ту жъ раду Суховеяню присылалъ запорожскихъ каза-

ковъ семидесятъ человекъ и к Дорошенку писалъ, чтобъ онъ с турецкимъ царемъ и с татары не мирился, и шолъ бы в поле на раду, а онъ де, Суховеяню, с запорожцы на раду будетъ же, а если де онъ, Дорошенко, противъ ево писма не учинить, и ему де Дорошенку от него, Суховѣенка, и въ Чигиринѣ не осидетца. А какъ де рада была, и тѣ де запорожцы семдесятъ человекъ в раду не пошли, а поставя (постоя) небольшое время наодине, пошли въ Запорожье. А турецкие послы учинили Дорошенку присягу на томъ, что турецкому царю прислать к Дорошенку в нынешнихъ скорыхъ дняхъ к свѣтлomu Христову воскресению турковъ дватцать тысячъ конныхъ да яначень и пѣшихъ воилицы разныхъ земель дватцать тысячъ, которые ныне пришли и стоять в вѣлоской земли, а иные де перевезлись через реку Дунай семьсотъ человекъ и стоять на рскѣ Пруту за городомъ Ясемъ. И Дорошенко жъ де послалъ к нимъ на встрѣчу наказного гетмана Михайла Портянку, чтобъ поспешили к свѣтлomu Христову воскресению. А какъ де тѣ войска придуть, и Дорошенко де съ тѣми войска пойдетъ великого государя украинные города войною на семь лѣтъ, а в малоросійскомъ заднепрскомъ крае, которые города ему, Дорошенку, ныне не послушны и не будутъ здаватца, и ему де Дорошенку города доставать и людей посѣкать и отдавать в полонъ татарамъ, а есть ли будутъ здаватца, и ихъ душами даровать, а животы и пожитки имать на войско, а под Киевъ послать с турки и с татары и с казаками полковника Яненка. И послы де турецкия, учиня тѣ договорные статьи и душами своими закрепя и давъ Дорошенку титулу, какъ за турецкого царя Бога молить, с той рады поѣхали к турецкому царю, а татарова остались и стоять на поле Ташлыку. И Дорошенко, приѣхавъ с рады в Чигиринъ, велѣлъ за турецкого царя Бога молить, и ныне молятъ, и в титулѣ написано: молимся о великомъ наясвѣйшемъ цесареве всемъ царемъ великомъ царевнуку Божиемъ и стражу гроба Господня. А ныне де у Дорошенка въ Чигиринѣ вся старши-

на, да онъ же де, Дорошенко, собралъ в Чигиринъ изъ всѣхъ городовъ три тысячи серденятъ и велѣлъ давать имъ кормы болшия, а хочетъ посылать за Днѣпръ на переясловскую сторону в нынешнихъ скорыхъ дняхъ, чтобъ города заступить, а подъ Киевъ Дорошенко посылаетъ Яненка в нынешнихъ скорыхъ дняхъ, чтобъ осадить о свѣтлой недѣле. А приѣзжали де к Дорошенку киевские чернцы с писмы, есть ли онъ, Дорошенко, подъ Киевъ войски пришлетъ, и они де, чернцы, верхней городъ, в которомъ великого государя ратные люди, зажгутъ хотя в дватцати мѣстахъ. Да присылалъ де к Дорошенку бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской с товарищи после рады в Чигиринъ посланника, а имени ево не упомянуть, да гетманъ Демьянъ Многогрѣшной трѣхъ человекъ казаковъ знатныхъ людей, и Дорошенко де тѣхъ посланцовъ оковавъ посадилъ в тюрьму и послалъ за Днепръ полковника Апостола Павла да ясаула гадяцкого Павла да казака чигиринца Якушка Проскурака, и велѣлъ Демьяна Многогрѣшного да переясловского полковника Дмитрашку Райчу обманомъ изымать тайно и привести въ Чигиринъ, а к старшинѣ и х казакомъ, которые Демьяну Многогрѣшному и Дмитрашку блиски, писать, чтобъ ихъ выдали, а судья де Пронка сказывалъ, что вонечно посланные Дорошенковы Демьяна Многогрѣшного и Дмитрашку изымають и в Чигиринъ приведутъ, и Дорашко тѣхъ посланныхъ своихъ з Демьяномъ Многогрѣшномъ и Дмитрашкомъ в Чигиринъ ожидаетъ в скорыхъ дняхъ.

(Спис. Малорос. дѣлъ Московск. Главн. Арх. М.—ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 9).

36.—1669, апрѣля 9. Отписка къ царю стольника и воеводы князя Григорья Козловскаго о раздачѣ имъ жалованья ратнымъ людямъ, отправленнымъ съ нимъ въ Киевъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ

бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 177-мъ году февраля № 36: въ 21 день въ твоей великаго г. ц. и в. кн. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца грамоте из розряду за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова ко мнѣ, холопу твоему, писано: по твоему великаго государя указу велено быти на твоей, великого государя, службѣ въ Киевѣ со мною, холопомъ твоимъ, головѣ московскихъ стрелцовъ Микиѳору Волкову с приказомъ, и твои великого государя грамоты в Путивль к столнику и воеводѣ ко князю Михайлу Волконскому и к дьяку к Ивану Мамолахову об отпуске ис Путивля того головы с приказомъ, да к головѣ к Микиѳору Волкову посланы, и велѣно ему, Микиѳору, с приказомъ итти ис Путивля в Сѣвскъ наскоро, чтобъ имъ притить в Сѣвскъ до моего, холопа твоего, приѣзду, да на твоей же великого государя службѣ в Киевѣ со мною, холопомъ твоимъ, велено быти генарала Микулаева полку Бовмана двумъ полковникомъ Албрехту Шневенцу да Микулаю Ѳанзалену и ихъ полковъ с начальными людьми и солдаты, которые ныне в Сѣвску, а буде тѣхъ полковъ солдаты разбежались многие, и из нихъ быти на твоей великого государя службѣ въ Киевѣ одному полковнику, а с нимъ начальнымъ людямъ смотря по солдатамъ, сколько будетъ надобно; а твоего государева жалованья на кормъ имъ велено дать полковникомъ и начальнымъ людямъ и солдатамъ марта съ 1-го числа на два мѣсяца по ихъ указнымъ статьямъ помѣсечно, а что имъ на тѣ мѣсецы твоего государева жалованья кормовыхъ денегъ дать доведетца, и тѣ денги и имянные ихъ списки с оклады и для роздачи тѣхъ денегъ сѣвские приказные избы подъячего велено в Сѣвску столникомъ и воеводамъ князю Семену Хованскому с товарищи прислати ко мнѣ, холопу твоему, тотчасъ; да тѣмъ же полковникомъ и начальнымъ людямъ сверхъ того и головѣ стрелецкому Микиѳору Волкову и ево приказу сотникомъ стрелецкимъ по твоему великого государя указу велено имъ дати твоего государева жалованья в Сѣвску в дорогу для проѣзду до Киева

№ 36. сволю кому дати доведетца по моему, холопа твоего, рассмотрению, а салдатомъ по рублю челоуку, стрелцомъ Микиѳорова приказу Волкова четыремъ стамъ челоукомъ твоего государева жалованья дати для тое киевские службы по два рубли челоуку, и тѣхъ стрелцовъ и салдатовъ твоею государскою милостию обладежить, чтобъ они твоей великого государя киевской службы в оскорбление себѣ не ставили, а велено имъ бытъ ныне на твоей государеве службѣ въ Кieve потому, что они, стрелцы, ис Путивля въ походехъ пидѣ не бывали, а салдаты на твою великого государя службу в Кieve шли со мною, холопомъ твоимъ, безо всякаго мотчання, а в Кieve имъ никакие скудости не будетъ, потому что по твоему великого государя указу велено изо многихъ городовъ отвести пынешнимъ зимнимъ путемъ во Брянскъ, а изо Брянска на веснѣ в судѣхъ по полой водѣ в Кieve хлѣбные запасы многие тысячи, и служба ихъ у тебя великого государя забвенна не будетъ. А на твое государево жалованье, что дати в Сѣвску салдатскимъ полковникомъ и начальнымъ людямъ и салдатомъ сверхъ кормовыхъ денегъ и головѣ и сотникомъ для проходу до Кieve и что Микиѳорова приказу Волкова стрелцомъ дати по два рубли челоуку послано ко мнѣ, холопу твоему, твоей государевой денежной казны две тысячи рублей изъ розрядного приказу с подъячимъ с Михайломъ Томиловымъ, а велено ему с тою твоего великого государя денежною казною ѣхать до Сѣвска со мною, холопомъ твоимъ, вмѣсте. Да по твоему, великого государя указу послана твоя великого государя грамота в Сѣвскъ к столнику и воеводамъ ко князю Семену Хованскому с товарищи, и велено в Сѣвску к моему, холопу твоему, приду (пріѣзду) и со мною московскихъ стрелцовъ головъ с приказами, которые по твоему великого государя указу посланы с Москвы со мною, холопомъ твоимъ, и которой приказъ в Сѣвскъ придетъ ис Путивля, изготовить тѣхъ всѣхъ приказовъ стрелцомъ двумъ тысячамъ семи стамъ пятнатцати челоукомъ и генерала Микулаева полку Бовмона салдатомъ, которые

ныне в Сѣвску на лицо, приготовить . кормъ для проходу от Сѣвска до Кieve на всякого челоука по полу осмине сухарей и по полу осмине крупъ овсяныхъ, а какъ тѣ стрелецкие приказы в Сѣвскъ придуть, и тѣ сухари и крупы отдать имъ и салдатомъ по спискомъ всѣмъ на лицо с роспискою тотчасъ безо всякаго мотчання. И по твоему великого государя ц. и в. в. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца указу я, холопъ твой, твоихъ государевыхъ ратныхъ людей московскихъ приказовъ головъ и сотниковъ и стрелцовъ ис которыхъ приказовъ по твоему великого государя указу пришолъ ко мнѣ, холопу твоему, в Сѣвскъ голова московскихъ стрелцовъ Микиѳоръ Волковъ и ево приказу сотниковъ и стрелцовъ и генерала Микулаева полку Бовмона полковниковъ Албрехта Шневенца и Микулая Ѡанзалена и ихъ полковъ начальныхъ людей и салдатъ смотрить в Сѣвску всѣхъ на лицо, и ис твоей великого государя денежной казны, которую привезъ ко мнѣ, холопу твоему, в полкъ розрядного приказу подъячей Михайло Томиловъ, велѣлъ я, холопъ твой, в Сѣвску твое государево жалованье генерала Микулаева полку Бовмона полковниковъ Албрехтова полку Шневенца, Микулаева полку Ѡанзалена салдатомъ на подъемъ по рублю челоуку головѣ Микиѳору Волкову и ево приказу сотникомъ для киевские службы, а стрелцомъ въ дорогу для проходу до Кивва. И тое, государь, даю велѣлъ я, холопъ твой, написать въ роздаточные книги тому жъ подъячему Михайлу Томилову; а в расходе, государь, той твоей государевы денежной казны тысяча восемь сотъ девяносто четыре рубли шеснатцать алтынъ четыре денги, а за расходомъ в остатке сто пять рублей шеснатцать алтынъ четыре денги, и тое, государь, остаточную денежную казну у подъячего у Михайла Томилова велѣлъ я, холопъ твой, принять и держать у меня, холопа твоего, на полковые всякие расходы, и о томъ я, холопъ твой, к тебѣ, великому государю, писалъ марта въ 13 числѣ с ставнымъ конюхомъ с Семеномъ Ѡатѣевымъ, а с

роздаточными, государь, книгами той твоей великого государя денежной казнь отпустилъ я, холопъ твой, к тебѣ великому государю ц. и в. вн. А. М. в. В. и М. и Б. Р. самодержцу розрядного приказу подъячего Михайла Томилова марта въ 24 день, а отписку, государь, и роздаточные книги велѣлъ подать и ему явитца в розряде твоимъ государевымъ дьякомъ думному Дементью Башмакову да Федору Грибоѣдову да Василью Семенову.

(Спис. Малорос. дѣлъ Московск. Главн. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 9).

37.—1669, апрѣля 12 (февраля 25). Письмо митрополита Юсифа Тукальскаго въ переславскому полковнику Дмитрашке Райчѣ, съ увѣщаніемъ соединиться съ гетманомъ.

Списокъ с листа белоруского писма, каковъ писалъ Юсифъ митрополитъ Тукальской к переясловскому полковнику к Дмитрашке Райче, а к великому государю к Москве присланъ апрѣля въ 12 день.

Пане полковнику переясловскій въ Дусѣ Святѣ возлюбленный сынъ.

Былемъ я тоей надежды, что милость твоя чрез великого отца игумена каневского склонность свою до соединения с сею стороною показавъ охотно и безо всякихъ откладовъ под ясневелможного его милости пана гетмана regimentъ попрежнему вдатися и быти изболитъ, на которого милости и объявлению желательства цѣлости братской приязни и запомнени въѣчномъ все (всего) того, что ни есть чрез тѣ разрухи стало, ни мало бы твоя милость не усумнѣлся, а что опишешъ трудности нѣкия к згоде и к братскому союзу для учиненной к церковному величеству присяги, и то удобно, понеже и его милость панъ гетманъ какъ соединения со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и со всѣмъ нашимъ народомъ и неразорванного братолюбия, такъ и его царского пресвѣтлого величества за премога государя имѣти и под нимъ единымъ православ-

нымъ монархомъ, яко и под единымъ Богомъ № 37. пребывати желаетъ и хочетъ. И даждь Господь Богъ незадолго таково святое намѣрение к пожелаемому концу придетъ, для чего такъ разумѣю и панъ гетманъ сѣверской от пана гетмана по давному реченному слову разнитися и с подъ его нечальства выступати не мыслить, для чего всѣ тѣ непотребные мнѣнія и сумнительства милость твоя оставя, изволь его милости пану гетману прежде намѣренную склонность желательства и поволность свою спѣшно объявить, симъ же не токмо себѣ не повредишь, но и разоренной отчинѣ прежное потребство учинишь, занеже и ясауль генералной от гетмана тамъ нынѣ не для войны и безвинного кровопролития, но для згоды соединения и братолюбного союза посланъ есть. И о семъ милость твоя ссылаючись надежно о добрѣ отчизне, и себѣ, се есть о згодѣ и соединении уговаривати можешъ, буде похочешъ, а буде дойдетъ тебѣ згodu учинивъ с склонностию и с поклономъ своимъ к пану гетману ѣхать, можетъ тамъ для лутчего безопаства тебѣ, доколе назадъ приѣдешъ, панъ есауль в заставе быти, а ему о семъ указъ есть, понеже здѣ ни о чемъ иномъ гетману и нынѣ идетъ, толко чтобъ болше уже раздвоения межъ народомъ нашимъ православнымъ и войскомъ запорожскимъ и безвинного кровопролития, а затѣмъ от неприятелей креста святого отчизне нашей спустошения и невинныхъ душъ въ неволю забранія не было, но чтобъ уже в згоде соединения и не разорванной любви брацкой под единымъ царемъ небеснымъ и земнымъ и гетманомъ будучи, тотъ мечъ на бусурманскія шеи обратити, а сами в повое и глубокой тишинѣ в любезной своей отчизнѣ жити. И то все милость твоя разсудивъ безо всякого сомнѣнія к згоде между собою склонясь, к пану гетману с склонностию и с челобитьемъ поспеши, о его жъ ласковости и милости сущей и въѣчной чтобы ни есть за преступление имело быть, какъ здорово и счастливо поѣдешъ, также в добромъ здоровье и счастливо безъ пременения чину своего с всякою добротою и с милостивымъ прия-

№ 38. тиємъ и назадъ в домъ свой за Божию помощь возвратиши, архиерейскимъ моимъ словомъ обнадеживаю. Также пишучи милость твоя ко мнѣ, воспоминаешъ о столовомъ доходе, которой у протопопа барышевского залежалъ, и я к нему писание мое о семъ посылаю и тебе молю, чтобъ доходъ мнѣ належащей отдано, либо бы и самъ ко мнѣ с нимъ по твоему приказу ѣхалъ, и то изрядне безопасно можетъ сотворити себѣ же для лучшего, и о всемъ о томъ по милости твоей не усомнѣваясь, архиерейское мое благословеніе препосылаю милости твоей въ Дусѣ Святемъ желательный пастырь и богомолецъ и служити радъ архиепископъ митрополитъ Киевский, Галицкий и всеа Росіи ексарха апостолскаго престола Костянтинопольскаго многогрѣшный Юсїеѣ.

Ис Канева февраля 25-го дня 1669 году.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. Глав. Арх. М-ва Инос. Дѣлъ. 1669 г. № 7).

38.—1669, апрѣля 12 (марта 3). Письмо писаря Лукаша Буксѣевича къ полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ, съ совѣтомъ—*стоять за одно съ гетманомъ Дорошенкомъ противъ общихъ непрїятелей.*

Списокъ с листа белорусскаго писма, каковъ писалъ въ Переясловскому полковнику к Дмитрашке Райче Петра Дорошенка писарь Лукашъ Буксѣевичъ. Списанъ апрѣля въ 12 день нынѣшняго 177-го году.

Мой zelo ласкавый брате пане Дмитрашко Райча.

Доброго тебѣ отъ Господа Бога здоровья желаю. Возвратясь я с того далнаго пути с посолства турскаго и приѣхавъ, благодарю Господа Бога моего, счастливо в домъ от турскаго салтана с пожелаемымъ отвѣтомъ, засталъ я на Украинѣ дела наши войсковые в великомъ замешани и весь народъ нашъ малоросійскій в велией скорби, а то все, какъ вижу, происходитъ от непостоянства нашихъ людей войсковыхъ, которые за милосердіемъ Божиимъ, имѣючи здоволь хлѣба и отъ добрыхъ людей почестъ, еще нѣчто бол-

шого паче достоинства желаютъ и возрѣвсья неразумнѣ на непрїятеля какова зарубѣжнаго, но на самихъ себя саблю обращаютъ и в сердце бѣдной Украинѣ милой отчизнѣ нашей нерузумнѣ прилагаютъ оружіе, не памятуя Бога и на совѣсть добрую, и не взираючи на сие, что о общемъ добрѣ довлѣетъ радѣти, а не о прихотяхъ, а паче в нынѣ оплаканное время, когда многие противники бутто намъ блажатъ ласковыми писмами и писальною надеждою услаждаютъ нѣкую милость не милосердную и не ласкавое прїятство, но кривымъ на Украину и на насъ всѣхъ окомъ и зломыслящимъ взираютъ сердцемъ, не могу тако въскоре выразумѣти с реченія людскаго, за что и ты толь крѣпко взялся, что въ размышленіе въ добровольно впадаешъ, себе безвинно во опасеніе полагаешъ и людей к кровопролитію приводишь, без чего удобно возможно было обойтись, аще бы на кого и имѣлъ еси гнѣвъ, если бы от кого из меншихъ чинитца или есть тебѣ обида, и на тое есть способъ ко исправленію, что чистого сердца, а не крови алчущи и человекъ (?) удобно бы сие могъ утолити, а вѣдаю гораздо, что панъ гетманъ по се время на тебя никакова гнѣву не имѣлъ, но во всемъ яко человекъ в войске потребнаго в добромъ хранилъ желательстве, для какихъ причинъ отъ пана гетмана разрозненъ еси, вины не знаю и видивится не могу, для чего совершенно слыша себѣ издавна в моемъ к тебѣ желательстве, отравилъ есмь к тебѣ, брату моему, писание, сего будучи надѣяния, аще и въ обидѣ отъ кого еси, похочешъ тотъ вредительный народу поступокъ за иное принятися намѣрение, а кровопролитія людскаго престати изволишь и тѣмъ себе придревней войсковою любви сохранишь и людямъ добротчинишь, занеже не переживешъ, брате, свѣта, сколько ни живучи, потребно умереть. Богъ мнѣ свидѣтель есть, что по истиннѣ желѣю твоего мужества, его же zelo вѣдаю, токмо не добре употребляешъ сего Божия дару. Желалъ быхъ убо, чтобъ ты толикия злости переставъ, и самъ своимъ мужествомъ разсудителнѣ без вредительства

людскаго исправлялъ и иныхъ от такова противнаго дѣла, а всей странѣ нашей и людямъ вредителнаго отводилъ, возвратяся на первое счастье, изволь вѣдати о семъ, буде моего совѣта послушаешь, не обманешия, какъ и не обманывался; на разсуждении и милости гетманской обнадеживаю доброю моею совѣстною, которою издавна со мною знаючися, какова есть, презрѣлъ еси гораздо без обману, что болши общему добру и людямъ добрымъ и рыцарскимъ желаю, а нежели себѣ самому, а что радѣю о всякомъ ходатайствѣ и правя путь ко всякому милости старшихъ, а особливо к пану гетману, не воспоминаю, сиче же на милость гетманскую и на мою совѣсть положася, изволь, все то оставя, лутче тебѣ будетъ. И на то зрѣти потребно, чтобъ по нынѣшнемъ не разсудномъ рыцерствѣ, егда сами себе воюемъ, шумемъ мужествомъ и рыцерствомъ, яко слѣпцы дубиною, а то все вредителство бѣднымъ людямъ, и наша ссора с татарами, дастъ Богъ вскоре способъ, уврачеватися можетъ. Потребно и о семъ памятовати московскую милость, что в Переясловле будучи полковникомъ, своими денгами хлѣбъ покупалъ еси, будучи зело на ихъ Руси заслуженнымъ, самъ добре вѣдаешь, а послѣ того чего же надѣешься, увидишь ту доброту не вдолге, потому что мы на лутчую у Москвы и у иного кого, правду говоря, и незаслужили; чини же ты, что хочешь, и жди хонца, а я по моему в тебѣ желательству объявивъ и к разсуждению подавъ, поклонъ мой отдаю и обыкновенному желательству предаюся и отвѣту прошу. Ис Корсуна марта 3-го дня 1669 году.

Милости твоей всего добра желательный братъ и служити радъ Лукашъ Буксѣвичъ писарь рукою власною,

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. Глав. Арх. М—ва Ин. дѣлъ. 1669 г. № 7).

39.—1669, апрѣля 12 (марта 15, февраля 9).

1. Отписка къ царю боярина Петра Шеметева съ распросными рѣчами кievскаго мѣ-

щанина Кирила Сергѣева, привезшаго изъ № 39.

Львова отъ Андрея Потоцкаго письмо къ кievскому войту Даниль Полоцкому о томъ, что онъ, Потоцкій, назначенъ воеводою въ Киевъ.

2. Письмо Потоцкаго. 3. Распросныя рѣчи Кирила Сергѣева.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопи твои Петруша Шереметевъ с товарищи челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, государь, во 177-мъ году, марта въ 15 день, подалъ намъ, холопомъ твоимъ, кievской войтъ Данило Полоцкой листъ Андрѣя Потоцкаго, каковъ к нему войту, писалъ изъ Львова и прислалъ с кievскимъ мещаниномъ с Кириломъ Сергѣевымъ, которой былъ в Полше для торгового промыслу, и мы, холопи твои, тотъ подлинной листъ и что мещанинъ Кирило в роспросе намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, распросныя ево рѣчи послали к тебѣ, великому государю, с сею отпискою. Да того жъ, государь, числа прислалъ к намъ, холопомъ твоимъ, полковникъ Пиво порутчика Валерьяна Неловицкаго и приказывалъ к намъ, холопомъ твоимъ, словесно: по универсалу де гетмана коруннаго Яна Собескаго велено ему, полковнику, приближатца и стать блиско Киева в тритцати верстахъ в местечке Димере, и в то де местечко в Димерь от Дорошенна присланные казаки ево, полковника, не пустили, и чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, велѣть ему, полковнику, индѣ гдѣ стать, и мы, холопи твои, ему, полковнику, отвѣтъ учинили словесно жъ, что около Киева въ ближнихъ мѣстахъ все разорено, стоять ему нѣгде, а гдѣ ему от гетмана коруннаго наказано стоять, тутъ бы и стоялъ. И порутчикъ говорилъ: уважено де ему стоять в Димире, и в Димерь не пустятъ, а бою зачинать без увазу гетманскаго не смѣетъ, и чтобъ ево пустить в Киевъ. И мы, холопи твои, на тѣ ево, порутчиковы, слова отвѣтъ учинили и допрашивали, много ль Пивина полку ратныхъ людей. И порутчикъ сказалъ—тысячи з двѣ. И

№ 39. полковнику з двема тысячи въ Кieve стоять нѣгде, потому что в нижнемъ городе стоять у мещанъ на дворехъ пехота многая, и ему, Пиву, стоять будетъ тѣсно, да и того опасно, чтобъ промежь ратныхъ людей ссоры какой не учинилось. И онъ порутчикъ, пришедъ на стоялой дворъ, говорилъ бояринъ де не пустилъ насъ в Кieve, а говорить, что ссора будетъ с ратными людьми и у ратныхъ де людей ссоры быть нѣдлачево, потому что время то приспѣло Кieve принять, и ратные де люди, которымъ принять и быть въ Кieve с Стахорскимъ, на готовности и отъ Кieve в ближнихъ мѣstechъ и х Кieve придуть въ скорыхъ часѣхъ. А от Дорошенка, государь, многие присланные казаки около Кieve во всѣхъ местечкахъ стоять многолюдствомъ и купятца, а слухъ носитца, что купятца для того, естли поляки для принятя Кieve пойдуть, и Дорошенко хочетъ всѣми силами противъ поляковъ стоять и битца, а чтобъ Кieve не отдать, и будетъ, государь, Андрей Потоцкой и Янъ Стахорской придуть х Кieve в ближние мѣста и учнутъ в Кieve проситца, и намъ, холопомъ твоимъ, какъ имъ отговоръ учинить, о томъ вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, свой великого государя указъ учинить.

2. Пане войте киевской. Понеже по милости божіи изволеніемъ короля прошлаго есмь паномъ вашимъ, того для и о васъ вѣдати хочу и всякую мою милость и оборону объявити вамъ обещаюсь, желая по васъ тово, чтобъ есте о мнѣ вѣдали и во всемъ ко мнѣ присѣгали, будучи надежны, что по милости божіи скоро к надлежащему своему притти могу и на комисію московску в Кieve съѣхать хочу и на время назначеное принять сво на обираниі. Буде какие имѣете нужды, присылайте ко мнѣ до Оршавы, гдѣ ко объявлению всякие помочи и милость и обороны мнѣ узнаете, в которомъ желателство обнадеживаючи, васъ Господу Богу вручаю. Во Лвове февраля 9 дня 1669.

Всего добра желателный панъ Андрѣй Потоцкой воевода.

3. Списовъ с роспросныхъ рѣчей:

177 г. марта въ 15 день, в Кieve, в приказной избѣ перед бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ с товарищи Киевской мещанинъ Кирило Сергѣевъ в роспросе сказалъ: былъ онъ в Полше для торгового промыслу в разныхъ городѣхъ, и в февралѣ мѣсяце былъ онъ во Лвове, и ево де Потоцкой ималъ к себѣ и говорилъ: я де воевода киевской, а ныне де хто у васъ воевода в Кieve и добръ ли де до васъ мещанъ. И онъ, Кирило, сказалъ, что в Кieve от великого государя его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ с товарищи до нихъ киевскихъ мещанъ добръ. Да онъ же, Потоцкой, говорилъ: рѣчь де посполитая посылають ево, Потоцково, воеводою в Кieve, а онъ де посылать напередъ бывшего белоцерковского каменданта Яна Стахорского с ратными людьми принимать Кieve, и послалъ де онъ на Волынь збирать денежной казны на жалованье ратнымъ людямъ, которымъ быть снимъ в Кieve, и далъ де ему, Кирилу, онъ же, Потоцкой, листъ, а велѣлъ тотъ листъ отдать в Кieve войту. А Стахорской де стоитъ ныне въ Лубне, а с нимъ войска конныхъ три тысячи да пешихъ три тысячи ж человекъ. И какъ де онъ, Кирило, былъ в Лубне, и Стахорской де ему, Кирилу, говорилъ, что онъ, раздавъ ратнымъ людямъ жалованье, конечно будетъ в Кieve к свѣтлому воскресению Христову.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. глав. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 7).

40.—1669, апрѣля 12 (марта 16). Распросныя рѣчи киевскихъ казаковъ Степана Еремѣенка и Василя Глущенка, которыхъ Шереметевъ посылалъ для провѣдыванья о томъ, что у Дорошенка съ казаками учинится на радъ въ Корсунь.

177-го марта въ 16 день в Кieve передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ с товарищи в роспросе сказали киевския казаки Степанъ Еремѣенко да Василей Глущенко.

Рада де у Дорошенка в Корсуне кончалась 14 числа, а старшинъ де казацкихъ было на раде киевской стороны малоросійскихъ городовъ чело-вѣкъ с пять сотъ, а заднѣпровской переясловской стороны старшинъ же было чело-вѣкъ з дватцать, а которыхъ полковъ и хто имяны, того де они не вѣдають, толко де они видѣли и знаютъ Лубенского полковника Гамолѣя да изъ Запорогъ де было с ясауломъ казаковъ одиннатцать чело-вѣкъ, и на радѣ обрали де старшина гетманомъ совершеннымъ Петра Дорошенка, что быть ему на обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра одному гетману. Да на раде жъ де былъ турецкого салтана посланникъ з грамотою, и та де грамота на раде чтена, а в грамоте написано, чтобъ де Дорошенко со всѣмъ малоросійскимъ краемъ, з городами и людьми былъ в подданстве у турецкого салтана такъ же, какъ Воложская земля, и Дорошенко де с старшиною на раде приговорили, что с турскимъ салтаномъ и с крымскимъ ханомъ въ приязни быть, а присяги де на томъ еще не чинили, да и у польского де короля в подданстве Дорошенко обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра з городами и с людьми быть хочеть, для того что великий государь под свою высокодержавную руку принять не изволилъ, толко де присяги полскому королю не чинили жъ, а от корунного гетмана Яна Сабеского присыланъ в Дорошенку на раду с подгаецкими статьями для того что онъ, гетманъ, Янъ Сабеской, и все государство польское противъ тѣхъ подгаецкихъ статей все будутъ держать крѣпко и ничего нарушать не будутъ. И Дорошенко де с старшиною договоръ учинили, что выбравъ изо всѣхъ полковъ казаковъ старыхъ самыхъ добрыхъ и вѣрныхъ людей, с полку по два чело-вѣкъ, и послать на сеймъ к гетману Яну Сабескому и к сенатурамъ в нынешнихъ скорыхъ дняхъ для договоровъ. И посланникъ де гетмана Яна Сабеского отъ Дорошенка поѣхалъ въ Полцу после рады на другой день, а в Дорошенку де будутъ ис Польши комисары после свѣтлого воскресения Христова вскорѣ для постановленья и укрѣпленья договорныхъ статей, а съѣздъ де будетъ у нихъ

Акты Южн. и Зап. Россіи. Томъ VІІІ.

в Корсуне, а турецкого де посланника Дорошенко № 41. у себя задержалъ и послалъ от себя в турецкому салтану судейского писаря для того, чтобъ ево, Дорошенкова, посланника полковника Белогруда велелъ турецкой салтанъ отпустить, и какъ де полковникъ Бѣлогрудъ ис туро-вѣкъ будетъ отпущенъ, тогда де и онъ, Дорошенко, турецкого посланника отпустить. Да на раде жъ де приговорили, что при Дорошенку войску быть рейстровымъ казакомъ толко двенатцати тысячемъ, а серденецкихъ полковъ казаковъ приговорили распустить хто откуды пришолъ, а приматца за домовые работы, а в войско ходить не велѣли, а будетъ хто учинитца непослушенъ, и тѣхъ де будутъ казнить смертию. Да на раде жъ де были отъ полковника Пива поляковъ два чело-вѣка, а присыланъ де онъ ихъ для того, чтобъ Дорошенко далъ ему, Пиву, на полкъ хлѣба. Да слышали де они, что изъ Запорогъ казаки Суховѣнѣва хотять выдать Дорошенку, а после де рады на другой день Дорошенко пошолъ в Чигиринъ, и поляки, присланные от Пивы, поѣхали за нимъ, а старшины де казацкие поѣхали по домо-мъ.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. Главн. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669. № 7).

41.—1669, послѣ апрѣля 12. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ митрополиту Іосифу Тувальскому, по поводу прошенія его о дозволеніи перепечатать въ Кіевѣ на митрополию.

Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя преосвященному Іосифу Нелюбовичю Тувальскому митрополиту наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году апрѣля во 12 день, писалъ ты къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, чтобъ тобѣ поволити ѣхать въ Кіевъ и быти на митрополи, и маестностями, которыми прежніе владыки владѣли, тебѣ

№ 42. бы владѣть, и мы великій государь, наше царское величество, вѣдомо тебѣ чинимъ, что нынѣ въ Кіевѣ за нѣкоторыми мѣры ѣхать и быть на митрополіи тебѣ невозможно, потому что у нашего царского величества договоренось съ коруною полскою о Кіевѣ и о иныхъ нашихъ государскихъ дѣлѣхъ быти общему съѣзду, а что на томъ общемъ съѣздѣ съ обоихъ сторонѣ наши великіе и полномочные послы и комисары договарять и постановлять, и въ то время тебѣ, митрополиту, нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ будетъ. Писать въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ величьемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7177.

42.—1669, апрѣля 15. Отписка къ царю воина Шереметева, *объ отпускѣ изъ Москву Кіевопечерскаго монастыря Антоніевыхъ пещеръ блюстителя игумена Кирилла съ братією.*

177 года марта въ 21 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу писалъ изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи объ отпускѣ изъ Кіева Кіевопечерскаго монастыря Антоніевыхъ пещеръ блюстителя игумена Кирилла съ братією, а въ приставѣхъ съ ними прислалъ рейтарского строю маёра Василья Наумова, а съ нимъ отписку, а въ отпискѣ ихъ пишеть: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопи твои, Петрушка Шереметевъ съ товарищи, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, февраля въ 10 день, пріѣзжалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Кіевѣ архимандритъ Печерской Инокентей Гизель и тебѣ, великому государю, билъ челомъ, а намъ, холопомъ твоимъ, въ словесномъ своемъ челобитѣ сказалъ же онъ, архимандритъ, со всею братією, чтобъ ему, архимандриту, быти на Москвѣ и видѣть твои государскіе пресвѣтныя очи и о своихъ великихъ нуждахъ и о разореніи милости просить, толко де его архимандрита во время нынѣшнее

шаткое Господь Богъ до того не допустилъ, потому де, государь, что отъ великого разоренья поднятъся ему не на чемъ: которыя были лошади, и тѣ всѣ казаки поймали и подданныхъ монастырскихъ разорили, а иныхъ Татаровъ въ Крымѣ поймали, и онъ де, архимандритъ, видя подъ солнцемъ единого православнаго христіанского тебя, великого государя, со всѣмъ соборомъ молили Бога и просили того, чтобъ ѣхалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ изъ пещеръ Антонія Печерскаго тѣхъ пещеръ блюститель старецъ искусный Кирилъ, который изъ тѣхъ пещеръ осмнадцать лѣтъ никуда не бывалъ, все жилъ въ пещерахъ и труды полагалъ, а посылають они архимандритъ съ братією того старца Кирилла къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ новосовершенною печерскаго друку книгою, имянуемую миръ съ Богомъ челоуѣку, и тебѣ, великому государю, битъ челомъ о монастырскихъ ихъ нуждахъ и разореніи, и чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ его архимандрита съ братією, велѣлъ къ себѣ великому государю къ Москвѣ Кирилла съ тою новосовершенною книгою изъ Кіева отпустить и на Москвѣ ту книгу принять и старца Кирилла о монастырскихъ великихъ нуждахъ и разоренья милостиво выслушать и милость показать, и тѣ книги на Москвѣ изволилъ продавать и свою государскую милость къ Печерской обители показать—дать на пропитаніе ему архимандриту съ братією свое государское хлѣбное жалованье; а у нихъ де, государь, въ монастырѣ въ нынѣшнее воинское время всякая конечная скудость, потому въ монастырскихъ демаетностяхъ, которыя по Деснѣ и по Днѣпру вверхъ и внизъ и на Кіевской сторонѣ, отъ воинскихъ людей подданные побиты и въ полонъ пойманы и маетности разорены безъ остатку, а которыя демаетности ихъ въ Полскихъ городѣхъ, и тѣми маетностями онѣ не владѣють. И мы, холопи твои, по челобитью архимандрита Печерскаго, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ старца Кирилла отпустили, а съ нимъ послали въ приставѣхъ рейтарского строю маёра Василья Наумова, и велѣли ему, не доѣзжая Москвы, старца оставить въ

селѣ Семеновскомъ, а ему, Василью, ѣхать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а отписку подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасыю Лаврентьевичу Ардину-Нащоевину да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову да дьяку Ефиму Юрьеву.

43. — 1669, апрѣля 15. I. Челобитѣе къ царю печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля съ братією, *объ утвержденіи за Печерскимъ монастыремъ разныхъ маетностей и правъ и о дарованіи новыхъ, а равно о независимости монастыря отъ Кіевской митрополіи.* II. Челобитѣе къ царю игуменъи Аѳонасіи Юдицкой объ укрѣпленіи за печерскимъ монастыремъ ея маетностей.

I. 1. Списокъ съ бѣлорусскаго писма, каковъ подали въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву нынѣшняго 177 году апрѣля въ 15 день изъ Кіева Печерскаго монастыря присланный Антоньевыхъ печеръ блюстителъ Кирилъ съ братією.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьетъ челомъ архимаритъ Печерскій Инокентій Гизель со всею братією.

Понеже обитель наша святая Печерская для тѣхъ многолѣтнихъ браней зѣло оскудѣла, всѣ маетности, села и вотчины разграблены есть и разорены, одни отъ Ляховъ, инные отъ Татаръ и казаковъ, а нынѣ отъ Рускихъ людей, и сего ради нынѣ уже не имѣемъ чѣмъ ни питатись, также и одѣватись, и воску въ церковь, ни свѣчи, и уже намъ приходитъ къ тому, либо голодомъ помереть, или оставить обитель святую впускѣ безъ хвалы Божіи, разойтиса гдѣ кто можетъ.

1.

Того ради бьемъ челомъ пресвѣтлому вашему царскому величеству, дабы насъ пожаловалъ: либо деревнями какими не разореными или мельницами или готовымъ хлѣбомъ изъ Брянска.

2.

№ 43.

Дабы пресвѣтлое царское величество грамотами своими подтвердилъ маетности наши, которыми мы нынѣ владѣемъ, хотя уже и впускѣ есть и отъ тѣхъ насъ изгоняють, именно: Попову Гору, Бобовичи, Лищичи, Павличи, Дубровное съ своими угоды и съ принадлежностями, тако же и инные маетности и села со всякіи угоды около Днѣпра и Десны, на которые державы наши дважды уже права выписаны есть въ приказѣ и прежде со Авксентіемъ Устрицеимъ и намѣстникомъ Печерскимъ, а въ другіе съ уставщикомъ Печерскимъ Іосифомъ во 175 году.

3.

Чтобъ насъ царское величество пожаловалъ тѣми маетностями, хотя вполю разорены есть, которые наши прежде были и крѣпости на нихъ имѣемъ, а Ляхи отъ насъ отняли и нынѣ вазаки ими владѣють, се есть: Гоголевъ, Русановъ, Басанъ своими угоды и съ прилежаніемъ.

4.

Дабы насъ царское величество пожаловалъ противъ давныхъ нашихъ правъ отъ великихъ князей и отъ святѣйшихъ патріарховъ и съ которыхъ списокъ при себѣ имѣемъ и здѣсь въ Приказѣ списаны есть, чтобъ обитель святая Печерская, яко Ставропитія патріарха Костянтинопольскаго, не была поддана нивогда подъ власть митрополита Кіевскаго и иного властителя духовного кромѣ Патріарха Костянтинопольскаго и чтобъ владѣли по своимъ правамъ предѣлами своими церковью Успенія пресвятыя Богородицы въ Черниговѣ и съ ихъ маетностями и со всѣми угоды, также и въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ церковью святаго Спаса и со всѣми маетности и съ угоды и къ нимъ бы старшихъ посылалъ архимаритъ и посылалъ и благословилъ: тѣ предѣлы отъ Печерскаго монастыря отняли Ляхи, а нынѣ владѣетъ ими отецъ архіепискупъ Лазарь Барановичъ и отъ него архимаритъ не хочеть тѣхъ предѣловъ отнимать до смерти его для его любви, а по его смерти, чтобъ

*

№ 43. никому не отдавано, толко монастырю Печерскому, и чтобъ царское пресвѣтлое величество своею государскою грамотою подтвердилъ.

5.

Игуменья дѣвичьяго монастыря Аеонася Салтановна Юдицкая, не могучи владѣть своими маестностями вотчинами для беспрестанныхъ браней, отдаеть ихъ вѣчно Печерскому монастырю и своимъ листомъ то подтверждаетъ, а селамъ прозваніе: Радичевъ, Вишенки, Иванковъ, Мезинъ и со всѣми ихъ угодами и съ принадлежностями,—бьетъ челомъ архимарить, чтобы царское величество грамотою своею то подтвердилъ.

6.

Чтобъ царское пресвѣтлое величество указалъ пушки наши мѣдныя нашему монастырю отдать, которые поималъ отъ насъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ, которые пушки и нынѣ въ Кіевѣ въ городѣ всѣхъ числомъ 12, да еще 2 пушки мѣдныя же, которые взялъ съ маестности нашей Дѣдовъчизны полковникъ Децыкъ, и тѣ пушки нынѣ въ Гадичѣ, а нынѣ имъ обороняются отъ Татаръ и отъ Ляховъ нечимъ, бьютъ челомъ о тѣхъ пушкахъ, чтобъ имъ отдано.

7

Чтобъ намъ былъ воленъ доходъ до царского пресвѣтлого величества въ нашихъ нуждахъ, потому что въ прошломъ во 175 году февраля 25 дня великая намъ учинилась обида, что мѣщаня Кіевскіе безъ нашего вѣдома били челомъ царскому величеству лукавствомъ и даны имъ двѣ грамоты на нашу пакость, съ которыхъ имѣемъ списки, чтобъ въ нашемъ мѣстечкѣ Печерскомъ перевозу не было, купцы и коломыйцы и греченя и прочіе люди купецкіе не бывали, также и поклажей не имѣли и аренда бы не была, и наши бы лѣса сѣкли, сѣнные покосы косили и въ озерахъ рыбу ловили и звѣрей, и до сего время не чинятъ и досталъ намъ хлѣба отъ усть отнимаючи, а посланнаго нашего уставника Іосифа къ царскому величеству не пустили писма, и листы свидѣтельственные изъ розныхъ мѣсть,

иные крѣпости съ печатями побрали въ Малоросійскій Приказъ и по се время ихъ не отдано. Бьетъ челомъ архимарить, чтобъ тѣ крѣпости, которымъ есть роспись, отданы бѣ были, по тѣмъ крѣпостямъ пожалованы бѣ были вольность имѣть въ Печерскомъ мѣстечкѣ перевозъ и ареду имѣть, купецкимъ людямъ бывать и доваромъ складъ имѣть и мѣщане бѣ Кіевскіе лѣсовъ нашихъ не сѣкли и сѣнныхъ покосовъ не косили, во озерахъ рыбы и въ лѣсахъ звѣрей не ловили; а для свидѣтельства имѣемъ грамоту отъ боярина отъ Петра Васильевича Шереметева, что у насъ есть на то крѣпости.

8.

Чтобъ нашихъ духовныхъ людей воеводы не судили, въ чѣпъ и въ тюрьму не сажали, по нашимъ правамъ и обычаемъ, а буде которой изъ духовныхъ нашихъ въ чемъ виноватъ будетъ, чтобъ его наши духовные по его дѣламъ судили и казнили, а не воеводы.

9.

Чтобъ въ нашемъ Печерскомъ мѣстечкѣ ратныхъ людей не кормить, потому что отъ многихъ лѣтъ по нѣсколько сотъ человекъ кормили; а ныне менши того ихъ наши скудные люди не могутъ прокормить, и оттого розбрелись большая половина, и досталныя розойдутца за скудостью, а в Кіеве ратныхъ людей не кормятъ.

10.

Листы, которые съ полскіе стороны и изъ державы королевской писаны къ архимариту о ихъ непостоянстве и къ Руси о ихъ злосте, и тѣ листы отецъ архимарить, яко вѣрный царю, показывалъ воеводамъ, а воеводы отсылали къ Москвѣ, и тѣ листы отданы Беневскому полскому послу и инымъ Полякомъ, и за то Поляки на насъ зѣло грозятца. Бьетъ челомъ архимарить, чтобъ такихъ листовъ Ляхомъ не показовали.

11.

Чтобъ наши поданные Печерскіе по нашимъ правамъ о великихъ князей и святѣйшихъ патриарховъ были волные отъ мыта и пошлины.

12.

Чтобъ пресвѣтлое царское величество клеветамъ заочнымъ на насъ не вѣрилъ и допущалъ насъ по невинности нашей очищаться.

13.

Дѣвчя Вознесенскаго монастыря игуменья Аеоноасья Салтановна Юдитцкая съ сестрами, пребываючи въ убожествѣ и въ нештѣ, бьютъ челомъ царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ къ нимъ милость свою явилъ, дабы гладомъ не померли.

2. Выписано изъ челобитья Кіево-Печерскаго монастыря архимандрита Инокентія Гизеля, каково прислалъ въ Приказъ Малыя Росіи съ присланнымъ его Антоньевыхъ Пещеръ блюстителю игуменъ Кирилъ нынѣшняго 177 году апрѣля въ 15 день.

Вотчины де ихъ монастырскіе во время нынѣшней войны отъ непріятельскихъ нахожденій всѣ разорены и сами оскудали, а нынѣ ему архимандриту со всѣю братьею питатися стало нѣчимъ, и великій государь пожаловалъ бы ихъ для ихъ сеудости на пропитанье вновь не разоренными вотчинами или изо Брянска хлѣбомъ, сколько великому государю объ нихъ Богъ извѣститъ; они же бьютъ челомъ о одеждахъ, что одежды на братьѣ не имѣютъ, а купить нѣчимъ.

Вотчинами, которыми нынѣ они владѣютъ, чтобъ великой государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ тѣ вотчины своею великого государя грамотою подтвердить, а тѣ де ихъ вотчины нынѣ впускѣ лежать.

Чтобъ великій государь его архимандрита съ братьею пожаловалъ, обители ихъ митрополиту Кіевскому и инымъ властямъ вѣдати не велѣлъ, а быти бы имъ подѣ властію Костянтинопольскаго патриарха, да ему же бы архимандриту вѣдати ихъ первыми, предѣлы въ Черниговѣ церковь Успенія пресвятыя Богородицы да въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ церковь святаго Спаса со всѣми маетностями и угоды и наставниковъ бы

имъ отъ себя посылать къ тѣмъ церквамъ, а нынѣ № 43.

де тѣ церкви и маетности подѣ властію Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича, и для его архіепископовы любви архимаритъ поступаетъ тѣми вотчины ему архіепископу по его смерть владѣть бы Печерскому монастырю, и тѣ бы вотчины извоилъ великій государь своею подтвердитъ великого государя грамотою.

Печерскаго дѣвчя монастыря игуменья Аеоноасья Юдицкая поступилась своими вотчинными маетностями Печерскому монастырю и крѣпости на тѣ маетности ему архимариту дала, чтобъ тѣ маетности его великого государя грамотою подтвердить.

Бояринъ и воевода Кіевскій Василей Борисовичъ Шереметевъ изъ ихъ Печерскаго городка взялъ 12 пушекъ мѣдныхъ, нынѣ тѣ пушки въ Кіевѣ, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, тѣ пушки велѣлъ имъ дать, чтобъ имъ отъ непріятелей было чѣмъ оборонятися, да ихъ же де монастырскіе двѣ пушки мѣдныхъ въ Гадичѣ, а взялъ тѣ пушки въ отчинѣ въ Дѣдовсчизнѣ полковникъ Децкы, чтобы тѣ пушки имъ отданы были.

Великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ имѣти волной приходъ къ нему, великому государю; а въ прошломъ де 175 году учинилась имъ обида: выправили де Кіевскіе мѣщане двѣ грамоты, чтобъ въ ихъ Печерскомъ мѣстечкѣ перевозу не было, и купцы и воломыщы и гречане и всякіе купецкіе люди не были и складовъ не имѣли и аренды бы не было же, и присланного ихъ уставшика Іосифа къ великому государю недопустили, писма изъ разныхъ мѣстъ и вкрѣпости всякіе у него уставшика взяты. И ихъ бы пожаловать: перевозу и всякимъ торговымъ людемъ пріѣзжать и складомъ товарнымъ и аренде въ ихъ Печерскомъ мѣстечкѣ по прежнему по ихъ стародавнымъ правамъ быть, а монастырю бѣ отъ того вспоможеніе было, тако же бы и Кіевскіе мѣщане лѣсу ихъ монастырскаго насиліемъ не сѣбли и въ озерахъ рыбъ и въ лѣсныхъ угодахъ звѣрей не ловили же и сѣнныхъ покосовъ не косили; а для лучшего свидѣтельства боярина Петра

№ 43. Васильевича Шереметева писма на тѣ крѣпости у прислонного ихъ есть.

Чтобъ въ Кіевѣ воеводамъ духовного чину не судить и въ тюрьму не сажать, а буде изъ иноческаго чину преступленіе кто учинить, и преступника истязати бы и самимъ духовенствомъ судити, а не иному кому.

Прежде де сего ихъ мѣстечкомъ Печерскимъ великого государя ратныхъ людей, которые въ Кіевѣ, по нѣсколько сотъ многіе годы кормили, а нынѣ ихъ мѣщане въ великой скудости, чтобъ ихъ отъ того уволнить, а граждане де Кіевскіе и всѣ мѣщане по се время великого государя ратныхъ людей не кормили и ихъ Печерского мѣстечка мѣщане отъ скудости хотятъ разбресться врознь.

Листы, которые изъ Полши къ архимариту присланы объявительные ко благочестивымъ о немилосердіи ихъ, и онъ архимаритъ таковы листы воеводамъ показывалъ и отдавалъ, а воеводы къ великому государю отсылали къ Москвѣ, и тѣ листы отданы полскому послу Беневскому и инымъ Полякомъ, и впредь бы такихъ листовъ Полякомъ не показывати.

Чтобъ Печерского монастыря вотчинные крестьяне по ихъ стариннымъ правамъ отъ мыта и отъ пошлыны волны были.

Клеветамъ бы на нихъ заочнымъ великій государь вѣрнѣе не изволилъ, и для оправданія чтобъ имъ къ великому государю къ Москвѣ пріѣзжати позволено.

Бьетъ челомъ великому государю Кіевского Вознесенского дѣвичья монастыря игуменья Аонасыя Юдицкая съ сестрами: нынѣ де они въ великой скудости живутъ, и великій государь пожаловалъ бы ихъ для пропитанія на милостыню, какъ ему, великому государю, Богъ извѣститъ.

II. 1. Списокъ съ челобитной.

Божіею милостію пресвѣтлому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому пресвѣтлому величеству, всегдашняя богомолица и раба.

Смиренная Аонасія Солтановна Соломѣявая, игуменія дѣвичя монастыря Печерского Кіевского, вашему царскому пресвѣтлому величеству до лица земнаго челомъ бью, что я отъ роду моего здавна въ уѣздѣ Новогороцкомъ близъ рѣки Десны имѣла отчины свои, села Радичовъ, Иванковъ, Вишенки, Мезинъ и иные принадлежности, которые и до нынѣ въ державѣ моей, а военнымъ мятежемъ великимъ зѣло разорены суть; а пребываючи я теперь въ чину иноческаго въ Кіевѣ, далече за сорокъ миль отъ тѣхъ своихъ отчинъ и ихъ спомогати и отъ кривдъ и мятежевъ военныхъ заступити и ими владѣти не здолѣю, для того мои державные отчины со всѣмъ на лавру сію святую Печерскую Кіевскую на хвалу Господу Богу, а пресвятой Богородицѣ и преподобнымъ отцемъ нашимъ Печерскимъ въ честь и за свое спасеніе отдала еси, которое мое такое надане лавры святой, милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ваше царское пресвѣтлое величество, грамотою своею укрѣпи честнаго отца Кирила блюстителя святой Печеры преподобнаго отца нашего Антонія и соборного старца сея святыя лавры, бью челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, смилуйся, пожалуй.

2. Списокъ съ бѣлорусского писма съ поступные записи, какову дала Кіевского Печерского монастыря архимариту Инокентію Гизелю Кіевского монастыря игуменія Аонасія Юдицкая.

Азъ, Аонасія Солтановна Соломѣявая, игуменья и старица монастыря старицъ Кіевскихъ Печерскихъ храму Вознесенія Господня, совѣтомъ старшихъ моихъ и соборныхъ вѣдомо чиню и явно и добровольно симъ моимъ листомъ и записью свидѣтельствую потому, что имѣла я правомъ сущимъ послѣ моихъ пріятелей прямые свои вотчины и имѣнія, се есть маестности, села: Радичевъ, Иванковъ, Вишенки, Мезинъ и къ нимъ принадлежноти въ уѣздѣ, се есть въ воеводствѣ Черниговскомъ, а въ повѣтѣ Новогорода Сѣвер-

ского лежащие, мнѣ служащие по вся годы прежніе, по се время въ державѣ моей будучіе, а нынѣшнимъ воинскимъ мятежемъ разорены, чрезъ лѣтъ двадцать сихъ временъ ставъ я въ чину иноческомъ въ Кіевѣ и за сорокъ миль отъ тѣхъ маестностей моихъ отдаленною, а къ тому за старостью и ницетою моею не могучи ихъ воспомогати, отъ обидъ и мятежей великихъ воинскихъ частыхъ заступати и ими владѣти не могучи, а отъ давныхъ временъ въ сей святой лаврѣ Кіевской Печерской и у чесныхъ отцевъ Печерскихъ узнаючи я себѣ частое воспомогательство, а сродникамъ моимъ всѣмъ во спасеніе ихъ и объ моемъ богомоліе, которое и до нынѣ не пристаесть, и во вся вѣки дабы было, желаю, и тѣ мои всѣ вотчины и маестности Вишенки, Радичевъ, Ивановъ, Мезинъ и ихъ всѣ принадлежности, села, люди, земли, дубровы, озера и рѣчки, мельницы, рудни, дани, угодыя и всякіе пожитки со всѣмъ вовсе на хвалу Господу Богу и въ честь пресвятѣй Богородице и преподобнымъ отцемъ Печерскимъ нашимъ за мое же и сродниковъ моихъ всѣхъ живыхъ и усопшихъ спасеніе, надала еси и вѣчно отъ сего дня святой и великой чудотворной лаврѣ Печерской Кіевской и въ ней нынѣ и впредь живущимъ всечеснымъ архимандритомъ и всей братіи записую и поступаюсь, и сама отъ тѣхъ маестностей отрекаюсь, и отъ нихъ кровныхъ моихъ вѣчно отдаляю, и никакіе помѣшки чеснымъ отцемъ Печерскимъ въ тѣхъ маестностяхъ во вся во вѣки я сама и мои кровные нынѣ и впредь чинити не имѣемъ, также и отъ всѣхъ трудностей чесныхъ отцевъ Печерскихъ обороняти и во всей сей моей записи вѣчно впредь доволство чинить имѣю и общеваюсь, а послѣ меня кровные мои должны будутъ подъ зарядомъ десяти тысячей копей денегъ по сему листу, для чего во всякомъ урядѣ и въ судѣ сію крѣпость себѣ и моимъ кровнымъ безо всякого продолженія назначаю, и на томъ дала еси по нашимъ правамъ лаврѣ святой и отцемъ Печерскимъ Кіевскимъ сей мой листъ и запись за печатью моею и съ приписью руку чесныхъ людей, отъ меня игуменъ Печерской Кіев-

ской словесно упрощенныхъ, ниже сего подписанъ № 44. Писано въ Кіевѣ, лѣта 1665, мѣсяца ноября 20 дня.

А внизу руки приписаны и печати приложены: Аеонасія Соломѣева игуменъ монастыря Печерского Кіевского рукою своею власною.

Отъ госпожи игуменъ Печерской Аеонасіи упрощенный на свидѣтельство, чтобъ подписать къ сей записи руку, и я подписался Григорій Остолецкій рукою своею.

Отъ госпожи игуменъ Печерской Аеонасіи для свидѣтельства прошенъ, къ сей записи подписался Стефанъ Липинскій рукою своею.

(Изъ дѣлъ Малорос. приказа. 1669, кн. I).

44.—1669, апрѣля 17—18. 1. Письмо Петра Дорошенка къ Лазарю Барановичу, съ благодарностью за ходатайство этого послѣдняго передъ царемъ объ освобожденіи изъ московскаго плѣна брата Дорошенка, Григорія. 2. Его же письмо къ Демьяну Многогрѣшному, о присылкѣ къ нему копій съ жалованной царской грамоты на званіе гетмана.

1. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ Черниговскому архіепискупу Лазарю Бороновичу тое стороны Днѣпра Петръ Дорошенко, а тотъ листъ прислалъ съ посланцы гетмана Демьяна Игнатова съ Федоромъ Тихановымъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 177 году маія въ 14 день.

Ясне о Бозѣ преосвященный отче архіепископъ Черниговскій, мнѣ зело ласковы господине, въ Дусѣ Святѣмъ отче и пріятелю.

О свободѣ и съ милости съ Москвы Григорья брата моего отпущенный, что при святѣйшемъ Паисіи папѣ и патріарсѣ Александрейскомъ суди всеа вселенныя и свое ваща святителская милость до его царского величества престола изволил еси донести ходатайство, за то вашей святителской милости покорно челомъ бью и пріятельское воздаяніе годно поддавати впредь долженъ есмь, и о толикой его царского величества пребогатой милости благодарно памятуя, вза-

№ 44. имными моими, яко благодателю великому и монарху православному, милостивное благодѣяніе всегда заслужити промышляю услугами, и сихъ при насъ будущихъ воеводъ и иныхъ ратныхъ людей его царского пресвѣтлого величества съ честію отпустить благодаренія ради обѣщеваю, только иного времени, не нынѣ, усмотрѣвъ на то дѣло, всѣ теченія исправляючи смотрѣніемъ своимъ всемогущій Богъ, яже сотвори сердце цареву, вся отпустить прегрѣшенія войску Запорожскому, той до конца въ своемъ промышленіи имѣючи созданіе, наклонивъ всѣхъ сердца на благое, ими же вѣсть самъ судьбами, дабы утвердилъ въ православіи пожелаемый покой, желаю, ни любви и зависти, яко не собыкъль есмь никогда имѣти и нынѣ ни противъ никого не желающе, хочу жити въ должности и милости, напоминать ваша святительская милость изволь, что лутчебъ Росія не дѣлилась, а подъ единымъ православнымъ монархомъ, не о чемъ иномъ и я теплѣ учелъ было промышляти, только чтобъ дѣла въ отчизнѣ упокоилъ подъ властію православною, во единомъ совѣтѣ всѣ, а не врозни Украиною пребывати, для чего и пріятель съ присяженными ссылаючись его царского пресвѣтлого величества съ бояры, ничего не опасаемся желательства нарушить и надѣялся бы я своихъ замысловъ уже до сего времени самого совершенія, естли бы одностороннихъ народовъ всѣяніемъ несогласіи, другіе, съ нашихъ же къ розорванію даючи прилучей, не были помѣшкою, однако всемогущи всякому да по дѣломъ воздасть, его же и азъ о заступленіи моля, со всякимъ дружбу имѣти желаю, а при семъ пріяткой милости молитвамъ архіерейскимъ вручаю и благословенію. Писанъ въ Чигиринѣ, апрѣля 17 дня 1669.

Вашей святителской милости всего добра желатель и служить готовъ.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

2. Списокъ съ листа Бѣлорусского писма, каковъ писалъ сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демь-

яну Игнатову тое стороны гетманъ Петръ Дорошенко.

Добраго отъ Господа Бога здоровья, счастливого пребыванія со всѣмъ товариствомъ милости твоей взаимно желаю. Съ доброго то милости твоей походить ко мнѣ желательство, что мнѣ отъ великой его царского пресвѣтлого величества милости, надъ собою и надъ войскомъ явленную чрезъ бояръ, привращенія козацкихъ нашихъ волностей и о почтеніи милости твоей клейнотами войсковыми, а по утвержденіи на урядѣ гетманства и о всякомъ постановленіи и договорѣ засылать изволишь вѣдомость, и я за то тебѣ, брату моему, челомъ бую и надѣясь прошу: изволь постановленіе достаточно выписать и ко мнѣ прислать, потому что доброе дѣло не имать на себѣ носити хулы; многихъ благодѣяній отъ пребогатые великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милости и къ себѣ дознавъ и впредь будущимъ обнадѣжанъ еси во благо время подобно по желанію вашему на милостивое его царского пресвѣтлого величества слово, не подавъ уже въ плѣнъ Татаромъ, отпустить изволю воеводъ, благодаренія ради. Первой любви единомышленного житія заемного изволяешъ меня листомъ своимъ призывать о любви къ тебѣ предвоспріятой: не чинилъ есмь никакова отмѣненія, и, какъ довлѣеть, постоянно поступаючи, и въ томъ тебя утверждалъ есмь, толко я много надѣясь усумнѣваюсь на дружелюбство твое, что въ уневерсалахъ своихъ и въ листахъ пишучи, мене понижаешъ, прилагаючи то, что не даль есмь во время потребности послілку. Буде правду любишь, вѣдати можешъ прямую причину, и невинность моя оправдитъ меня предо всѣмъ народомъ изъ тое огласки, толко же предъ Богомъ дѣла наши, въ немъ же совершенную надежду положивъ, тебѣ брату моему обыкновенную любовь. Изъ Чигирина, 18 дня апрѣля 1669 году.

Милости твоей всего добра желательный братъ и служить готовъ.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

46.—1669, апрѣля 18. Письмо писаря Дорошенка, Лукаша Бускъевича, къ Демьяну Многогрѣшному, *о цѣли своего посольства къ султану турецкому.*

Списокъ списка съ листа съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатову Петра Дорошенка писарь Лукашъ Бускъевичъ, и тотъ листъ прислалъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ посланцы своими съ Ѳедоромъ Тихоновымъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 14 день.

Велеможны милостивый господине гетмане Сѣверскій, мой zelo милостивы господине и добродѣю.

Съ поволною моею и съ совершеннымъ желательствомъ къ тебѣ, господину моему, отзываюсь, такъ въ добродѣю моему селоняючи желательство, яко и подданные задатки воспоминаю, надеженъ пребываю, что пріятельствомъ пана гетмана господина моего, который тебѣ есть желателенъ, возгнушатися не будешь, а паче когда къ недружбѣ не далъ никакова прилучая, домышляюсь, что многихъ посольство мое въ Турки побунтовало, разумѣючи, что съ подданствомъ туды его милость панъ гетманъ послалъ меня, токмо того не даждь Боже, чтобъ мы такъ неразумно слѣпымъ послѣшениемъ въ турецкое иго шеи свои отдали, но ипаче сохраняючи отъ Татарскіе дружбы лицемѣрные, страну и людей, что подъ покровомъ дружбы изъ пожитковъ и зѣ достатковъ насъ по немногу изнищаютъ и людей вышедчи на помощь тысячами забираючи и въ свою провождаючи землю, насъ ото имѣнія и отъ силъ истощиваютъ, чтобы и впредь обнищенныхъ увидя и по своей силѣ войско имѣючи, умыслу какова не учинити, подавалось войско турецкому царю, когда и христіанскіе монархи не ласкавы, что своими крѣпостями насъ утверждаючи и на полѣ и на морѣ намъ, людямъ къ войнѣ способнымъ, распространитися не даютъ, а будто тѣмъ себѣ что способствуютъ, наипаче вредятъ: не держитъ царь турецкой крѣпостями странъ, а едва не всѣмъ свѣтомъ владѣеть, oprичъ обыкновенныхъ

Авгъ Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

на рубежахъ крѣпостей отъ поля и отъ моря и № 47: отъ пристанищъ войска держать и своимъ платить и кормить изъ своей казны, однако желутче признаютъ, какъ землю и людьми владѣти, а естли воинъ не безъ ума мечъ носить, тѣмъ паче бошимъ отъ Бога царіе почтени разумомъ, скифетра въ руцѣхъ держащіе и вѣнцы на главахъ носящіе; толко то но помянувъ, с моево желательства, кратко совершаю, сохраняючи и иную рѣчь въ пересылкѣ впредь, толко прошу, изволь надежно, буде не учинижаешь писати, воспримешь отъ мене угодную вѣдомость въ приключаящихся прилучаяхъ, а нынѣ поволное мое присылаю желательство. Изъ Чигирина, апрѣля 18 дня 1669 году.

Милости твоей желателный и поволный слуга Лукашъ Бускъевичъ, писарь войсковый рукою.

Такъ разумѣю, что не тайна тебѣ то есть, еже маскали изъ Кіева уступить, а Ляхи свое житіе тамъ имѣти хотятъ, и то какъ покажетца тебѣ, буде съ прибылью или съ тягостью нашей Украинѣ, изволь милость твоя кратко, а узловато написавъ, мнѣ вѣдомо учинить; буде отъ того кажетца вѣдати досадительства, потребно бы, внутренніе отложивъ досады, удобно либо съ сеѣ или съ тое стороны предваряти, понеже не безъ того, чтобъ какова не была тягость въ странѣ и монастыремъ.

47.—1669, апрѣля 19. Грамоты царя Алексея Михайловича: 1) гетману Демьяну Многогрѣшному, *въ коей царь, обнадеживая гетмана въ своей милости, обѣщаетъ исполнить его челобитъе о защитѣ Малороссіи отъ неприятелей, о возвратѣ плѣнныхъ, церковной утвари и оружія;* 2) Полтавскому полковнику Кублицкому — *объ учиненіи послѣднимъ присяги на вѣрность;* 3) Запорожскому полковнику Савѣ Мишенку — *о принятіи его въ подданство,* и 4) Переяславскому полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ — *съ благодарностью за вѣрность царю.*

1. Грамота, какова послана въ гетману въ Демьяну Игнатову и ко всему войску.

№ 47. Божією милостію отъ великого государя царя великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества гетману Демьяну Игнатовичю и обозному и судьямъ и ясауломъ генералнымъ и съ полковники и съ сотники и со всею старшиною войска Запорожского сее стороны Днѣпра, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, апрѣля во 12 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, гетманъ, и все войско Запорожское съ посланцы своими, съ судьей генералнымъ съ Иваномъ Самойловымъ съ товарищи, бьючи челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, что вы, гетманъ, по прежнему своему челобитію, за премногую и неизреченную милость, что мы, великій государь, наше царское величество, посылали боярина нашего и воеводу и намѣстника Белогородского, князя Григорья Григорьевича Ромодановского да столника и полковника и намѣстника Серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева, да дьяка Григорья Богданова на ряду, и, вины ваши отставя и въ вѣчно забвеніе положивъ, васъ, подданныхъ своихъ въ волностяхъ вашихъ стародавнихъ по милости своей государственной сохранить изволили. Такожъ за присланіе отъ нашего царского величества знамяни и булавы челомъ бьете и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству и наслѣдникомъ нашего царского величества обѣщаетесь служить и противъ всякихъ наступающихъ непріятелей стоять и кровь свою проливать, не щадя головъ своихъ, безо всякого сумнѣнія готовы есте. И мы, великій государь, наше царское величество, за то васъ, гетмана, и все войско Запорожское жалуетъ, милостиво похваляемъ, и вамъ бы гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служить и всякого добра хотѣть по своему обѣщанію. А

что болшего на той же радѣ въ Глуховѣ не предложилось, и въ статьяхъ своихъ о чемъ вы бьете челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, съ вышеупомянутыми посланцы своими, чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, во время наступленія непріятельского вспоможенія вамъ чинить изволили, не объ иномъ о комъ, толко о бояринѣ и воеводѣ и намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, о князь Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, чтобъ всегда былъ спомогателемъ, также о неволникахъ, чтобъ и они отпущены были къ женамъ и къ дѣтемъ; также просите о сокровищахъ церковныхъ, чтобъ были отданы и о взятыхъ пищалехъ, чтобъ вашъ, великого государя, нашего царского величества, милостивой указъ былъ посланъ, чтобъ они вамъ отдали. И о чемъ ваши гетмановы и всего войска Запорожского посланцы били челомъ и статьи подали, и мы, великій государь, наше царское величество, на тѣ статьи нашъ великого государя милостивой указъ велѣли подписать, и, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли ихъ къ вамъ отпустить, не задержавъ. Писанъ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, апрѣля 19 дня.

2. Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества Полтавскому полковнику Костянтину Кублицкому и всему будущему при тебѣ посолству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, послана къ вамъ наша великого государя грамота, чтобъ ты, полковникъ, и все будущее при тебѣ посолство, памятуя страшной судъ Божій и прежнее свое обѣщаніе, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вины свои принесли и были подъ нашею великого государя, на-

шего царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, въ прежнихъ своихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и впредь ваши вины у насъ, великого государя, у нашего царского величества воспоминаенны не будутъ, въ томъ бы вамъ на нашу царского величества милость быти надежнымъ; а то намъ великому государю нашему царскому величеству вѣдомо, что вы къ той измѣнѣ подлежали по злымъ смутнымъ прелестямъ изменника Ивашка Брюховецкаго, а не собою, съ для лутчего постановленія и укрѣпленія ѣхали бѣ есте на раду нашего царского величества къ боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да къ столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да къ дьяку къ Григорью Богданову въ Глуховъ, такожде и иныхъ полковъ жителей, которые еще въ сумѣнїи пребываютъ, ко обращенію подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ подданство приводить и нашею государскою милостию ихъ обнадеживать. И ты, полковникъ, и все будущее при тебѣ посполство на раду къ нашему царского величества боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, не бывали невѣдомо за чѣмъ; и тебѣ бѣ, полковнику, и всему будущему при тебѣ посполству ѣхати къ нашему царского величества подданному, сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, и вины свои къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству принести и на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинить и быти у него гетмана въ послушанїи и въ совѣтѣ; а у насъ, великого государя, у нашего царского величества, вины ваши воспоминаенны не будутъ, и въ томъ бы вамъ полковнику и всему будущему посполству на нашу государскую милость быти надежнымъ. Писанъ въ государствїа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданїа міра 7177, апрѣля 19 дня.

Таковы жѣ грамоты посланы того жѣ числа № 47, къ полковникомъ: Миргороцкому, Лубенскому.

Тѣ всѣ три грамоты посланы заотворчато государственною среднею печатью, подъ гладкою кустодею.

Подписалъ назади дьякъ Яковъ Поздышевъ имя великого государя.

3. Божїею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска Запорожского пѣхотному полковнику Савѣ Мишенку наше царского величества милостивое слово.

Вѣдомо намъ, великому государю, нашему царскому величеству учинилось, что ты, полковникъ, прїѣхавъ съ пѣхотою на залогу отъ Дорошенка въ наши царского величества въ Малороссїйскіе города сее стороны Днѣпра и вспомятоваль Бога и свою душу, при нашемъ царского величества подданномъ, при гетманѣ Демьянѣ Игнатовичѣ, на вѣчное подданство и службу присягу учинилъ, и мы, великій государь, наше царское величество, за то тебя, полковника, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и тебѣ бѣ, полковнику, и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству по своему обѣщанїю, на чомъ ты обѣщался предъ святымъ евангелїемъ, служить и всякого добра хотѣти и нашего царского величества у гетмана быти въ послушанїи и въ покоренїи; а служба твоя у насъ, великого государя, у нашего царского величества забвенна николи не будетъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданїа міра 7177, апрѣля 19 дня.

4. Божїею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержца и

*

№ 48. многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя у обладателя, нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 1777 году, апрѣля въ 9 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству гетманъ войска Запорожского Демьянъ Игнатовичъ и прислалъ пересыльные листы, каковы къ тебѣ писалъ и прислалъ въ некоторой духовного чину челоуѣкъ да Дорошенковъ писарь, а тѣ листы прелестные, и ты, полковникъ, на тѣ ихъ прелести не уклонился, и мы, великій государь, наше царское величество, за то тебя, полковника, что ты пересыльные прелестные листы прислалъ къ гетману и на прелести ихъ не уклонился, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и тебѣ бѣ, полковнику, и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству служить и всякого добра хотѣть въ правду и на присыльные ни на какіе прелестные листы не уклонятца; а служба твоя у насъ, великого государя, у нашего царского величества забвенна николи не будетъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ велицествѣ градѣ Москвѣ, лѣта 7177, мѣсяца апрѣля 19 дня.

48.—1669, послѣ 20 апрѣля. Челобитная гетмана Демьяна многогрѣшнаго къ царю Алексѣю Михайловичу, съ благодареніемъ за присланные войску Запорожскому клейноты и съ просьбою о сохраненіи и впредь Малороссіи въ царской милости, а также резолюціи царя повсѣмъ статьямъ челобитной.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцу сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова посланцы, судья генеральной войсковой Иванъ Самойловъ полковникъ, кошевой Ивашко, сотникъ Черниговской Василей Бурковской, канцеляристъ войсковой Иванъ Быховецъ, били челомъ и челобитье свое подали на писмѣ, и то ихъ челобитье великій государь слушалъ и, слушавъ, указъ свой государственной указалъ под-

писать; и великого государя указъ противъ ихъ челобитья подписалъ подъ статьями, а статьи подали съ наказу имъ данного.

1.

За такову премногую и неизреченную милость его царского пресвѣтлого величества, показанную къ намъ вѣрнымъ подданнымъ и слугамъ нижайшимъ, что вины наши пустивъ въ вѣчное забвеніе, при прежней своей государственной отеческой милости и волностяхъ нашихъ стародавнихъ, о которыхъ добивали есмы челомъ отъ всего войска Запорожского и всего народа Малороссійского сее стороны Заднѣпрскіе, припадаючи ницъ до лица земли у пресвѣтлого престола столпы ногъ, смиренно челомъ бьемъ, и впредь таковажъ жалованья государственного отеческого просимъ и молимъ, чтобъ мы съ премногого жалованья вашего царского пресвѣтлого величества были сохранены, также за присланіе намъ и всему войску Запорожскому своему клейнотовъ и признаковъ войсковыхъ, которые мы себѣ любезно принявъ, смиренно челомъ бьемъ.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, выслушавъ сего гетманского и всей старшины войска Запорожского сее стороны Днѣпра, чрезъ посланцовъ ихъ, генерального судьи Ивана Самойлова съ товарищи, челобитья, за то, что гетманъ со всею старшиною и войскомъ посланцовъ своихъ прислали бити челомъ и за милость великого государя, его царского пресвѣтлого величества, что въ винахъ своихъ отъ него, великого государя, милостивое прощеніе въ вѣчное забвеніе воспріяли и, принявъ войсковые клейноты, булаву и знамя, на его государственномъ жалованьи челомъ бьютъ, милостиво похваляетъ; и впредь бы онъ, гетманъ, и при немъ вся старшина и войско Запорожское, будучи въ вѣчномъ подданствѣ, служили вѣрно, безо всякіе шатости, и злыхъ людей, какъ Дорошенка и иныхъ тому подобныхъ, для своихъ прихотей и пожитковъ и разлитіе кровей жалующихъ, на ихъ смутные слова и на всякія прелести, на словесные и на письменные, несклонялись; а великій государь, его царское пресвѣтлое величество, смотря по ихъ

службѣ, учнетъ въ своей государской милости держать свѣше прежнева, и онъ бы гетманъ со всею старшиною и войскомъ, служба вѣрно, во всемъ на милость великого государя, его царского пресвѣтлого величества, были надежны.

2.

Бьемъ челомъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ насъ во время наступленія на Малоросійскіе города непріятельского своихъ подданныхъ ратными людьми изволилъ по своей государской милости наскоро (защитить), а не о комъ иномъ, толко о боярине его милости и воеводѣи намѣстникѣ Бѣлогородскомъ о князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ, чтобъ онъ съ Бѣлогородскими полки по указу вашему государскому къ намъ всегда на помощь, когда будемъ писати ко князю Ромодановскому, пребывалъ вскорѣ не продолжаячи времени, какъ прежде сего бывало; а къ тѣмъ полкамъ Бѣлогородскимъ еще бы въ прибавку болши рати, какъ самъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по своему разсмотрѣнію изволилъ быти, чтобъ, за нескорымъ поспѣшеніемъ войска ратныхъ, непріатели къ послѣдней пагубѣ не привели Украйны, а не отъ чего иного изнищана Украйна, толко отъ того, когда, сами обороняючися, а не видя и не имѣючи такихъ силъ, разоренія претерпѣвали, а посылки вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ на оборону не поспѣвали, и всегда отговаривались указомъ вашего царского пресвѣтлого величества государскимъ, сказывая, что указу намъ нѣтъ итти въ войско, и отъ того Украйна погибала; а нынѣ смиренно просимъ и молимъ о милосердомъ указѣ вашего царского пресвѣтлого величества, чтобъ всегда къ боярину о томъ былъ.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, указалъ: какъ на его государевы Малоросійскіе города сее стороны Днѣпра и на него, гетмана, наступать какіе непріятельскіе люди учнутъ, а ему, гетману, съ войскомъ Запорожскимъ противъ ихъ стоять и отпору дать буде

имъ не въ силу, и гетману, взявъ подлинную вѣдомость про непріятельской приходъ, что идутъ въ Малоросійскіе города и на него, гетмана, а самимъ имъ безъ государевыхъ ратныхъ людей отпору дать невозможно, писать о помощи ратныхъ людей къ его царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ наскоро и въ полки къ бояромъ и воеводамъ, чтобъ про непріятельской приходъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и въ полкѣхъ бояромъ и воеводамъ было вѣдомо заранѣе; а великій государь, его царское величество, какъ онъ, гетманъ, для обороны ратныхъ людей къ бояромъ и воеводамъ учнетъ писать, и чтобъ ему, гетману, бояре и воеводы ратными людьми оборону чинили, свой государской указъ послать указалъ; и указъ великого государя къ бояромъ и воеводамъ о томъ посланъ противъ сего ихъ челобитья будетъ.

3.

Били есмы челомъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, о заплатѣ войску Запорожскому, чтобъ изъ казны вашей государской, естли бы съ поборовъ Малоросійскихъ городовъ нестало, и въ то время доплачивать изволили, а нынѣ вся Украйна пуста и не вскорѣ къ прежнему своему совершенному умноженію придетъ, которымъ всѣмъ городомъ по указу васъ, великого государя, дали льготы на 5 лѣтъ, и за тѣмъ не ис ково поборовъ имать, и мельницы всѣ разорены, однакожь смиренно просимъ и молимъ вашего царского пресвѣтлого величества, естли бы тотчасъ прилучилась какая ни есть на Украинѣ служба противъ непріателей, на вашу царского пресвѣтлого величества отчину наступающихъ, чтобъ реестровымъ казакомъ изъ казны вашей государскіе платежъ доходити могли всѣмъ, а въ томъ во всемъ на волю вашу и премудрѣйшее разсмотрѣніе государское полагаемъ.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество я, слушавъ сего челобить, указалъ назалованье реестровымъ казакомъ денежную казну собирать и роздавать ежегодно по прежнимъ договорнымъ статьямъ и по нынѣшнему договору,

№ 48. какъ о томъ на радѣ въ Глуховѣ въ четвертой статьѣ постановлено и написано.

4.

Добивали есмы челомъ вамъ, великому государю, о засланныхъ неволныхъ отъ измѣны Брюховецкаго нашихъ козаковъ къ Москвѣ, бьючи челомъ о увольненіи, какъ о тѣхъ, къ которымъ заслано, такъ и тѣхъ, которыхъ нынѣшнее и прежніе войны будучіе въ нашихъ Малоросійскихъ городѣхъ породы нашей мужеска и женска полу людей, побравъ, въ Великоросійскіе города Масковскіе вашего царского пресвѣтлого величества отъратныхъ людей завезено, и чтобъ за милостивымъ указомъ вашимъ всѣ неволники были на свободѣ, о чемъ, какъ прежь сего, такъ и нынѣ въ другіе смиренно просимъ и молимъ: извольте, ваше царское пресвѣтлое величество, по своему милосердому государскому изволѣнью тѣхъ уважать отпустить къ женамъ и дѣтемъ ихъ, чтобъ, будучина волѣ, съ женами и съ дѣтми своими Господа Бога молити будутъ завася, великого государя, за ваше царское пресвѣтлое величество; умилосердися, великій государь, помазанникъ Божій, православный монархъ христіанскій, ради нашего челобитья, изволь ихъ свободою дарить.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, челобитья слушавъ, указалъ полоняниковъ, о которыхъ, по приказу гетманскому, его гетманскіе посланцы еноралной судья Иванъ Самойловъ съ товарищи великому государю били челомъ и роспись полоняникомъ подали, отпустить. И на Москвѣ противъ росписи сысканы въ тюрьмѣ: Петръ Скокъ, Иванъ Бутко, Иванъ Савельевъ, Мишка Новгородскій, Лука Станиславовъ; и тотъ Петръ Скокъ съ товарищи государевымъ жалованьемъ пожалованы и освобождены и отданы посланцомъ, а Юрья Незамай съ товарищи девять человекъ сосланы въ Сибирскіе города, и потѣхъ, по указу великого государя, посланы великого государя грамоты, велѣно ихъ тотчасъ прислать къ Москвѣ, а какъ будутъ къ Москвѣ присланы, и ихъ великій государь, потомужъ пожаловавъ своимъ государскимъ жалованьемъ,

уважаетъ отпустить и отослать къ гетману безъ задержанія; да при нихъ же, посланцахъ, разныхъ полковъ взятые казаки великого государя денежнымъ жалованьемъ и соболми пожалованы жъ и отпущены въ Малоросійскіе города 45 человекъ; и гетману и всей старшинѣ и войску, видя такую къ себѣ великого государя неизреченную милость, служить вѣрно; а кто имяны и которыхъ городовъ при нихъ, посланцахъ, полоненики съ Москвы отпущены, и тому роспись.

Присланы отъ Архангелскаго города и отпущены города Королевца:

Герасимъ Остаповъ, Степанъ Тимоѣевъ, Василій Филоновъ, Онтонъ Ивановъ, Остафей Матвѣевъ, Василей Леонтьевъ, Василей Матвѣевъ, Парфенъ Даниловъ, Иванъ Ѳедоровъ, Ѳедоръ Екимовъ, Трофимъ Марковъ, Трофимъ Трофимовъ, Еуфимъ Петровъ, Прокофій Аюнасьевъ.

Глуховскіе:

Максимъ Лаврентьевъ, Яковъ Ивановъ, Армей Степановъ, Романъ Ѳедоровъ, Андрей Кузминъ, Емельянъ Ивановъ, Григорей Семеновъ, Олферъ Ивановъ, Кондратей Тимоѣевъ.

Коробской.

Лукьянъ Степановъ.

Веприцкой.

Михайло Ѳедоровъ.

Конотопскіе:

Екимъ Климовъ, Григорей Мартыновъ, Нестеръ Ивановъ, Иванъ Дмитреевъ.

Гадицкіе:

Семень Ивановъ, Кондратей Ивановъ.

Сорочинецъ:

Васко Сигарской.

Корсунской: Исай Алевсѣевъ.

Дрыгайловскіе:

Анофрей Кириловъ, Костентинъ Прокофьевъ.

Конотопскіе осталцы, которые присланы изъ Переславля Залѣскаго:

Конотопецъ Василей Пѣстунъ.

Богданъ Мироновъ, королевецъ.

Лубенской Ѳедоръ Куренской.

Григорей Алтынновской, королевецъ.

Города Варвы Андриушка Степановъ.
Ахтырской житель Мишка Михайловъ.

5.

Вашего царского пресвѣтлаго величества намъ, войску Запорожскому, указъ былъ чрезъ боярина и воеводу и намѣстника Бѣлогородцкаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубскаго и столника и полковника и намѣстника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матвѣева, да дьяка Григорья Богданова: на Глуховской генеральной радѣ приговорили и постановили, чтобъ по указу вашего царского пресвѣтлого величества воеводы въ городѣхъ Малоросійскихъ будучіе, нарядъ нашъ, прежь сего взяты, намъ назадъ поотдавать; и до сего времени наряду нашего войсковаго изъ городовъ не отдають, а отговариваютца тѣмъ, что указу вашего государского имъ нѣтъ. О семъ вашего царского пресвѣтлаго величества просимъ и молимъ, изволте къ нимъ воеводамъ свой указъ послати, чтобъ намъ оный нарядъ отдали, понежь и нынѣ, когда непріятель на Украйну наступати будетъ, а намъ, пушекъ не имѣючи, противъ оного стояти и выходить нечемъ, а которые пушки сее стороны Днѣпра были въ Гадичѣ, то по смерти измѣнника Брюховецкаго оныя пушки всѣ въ Чигиринъ гетманъ Дорошенко за Днѣпръ завезъ; о чемъ повторе, чтобъ вашъ государской милосердый указъ чрезъ посланцовъ нашихъ вскорѣ къ воеводамъ былъ присланъ, бьемъ челомъ.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, мѣдныя пушки, которые нынѣ пойманы въ Малоросійскихъ городѣхъ, у казаковъ и умѣщанъ, а не у Поляковъ, гетману или кого для тѣхъ пушекъ въ города къ воеводамъ пришлетъ, указалъ отдать съ распискою, а желѣзнымъ пушкамъ и затиннымъ пицалемъ, по договору съ посланцы до зимнего пути, покамѣста въ томѣсто пушки будутъ присланы отъ великаго государя съ Москвы, быть въ городѣхъ у воеводъ.

6.

И о томъ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣстно чиню, что Петръ Дорошенко, тое стороны Днѣпра гет-

манъ, забывъ страхъ Божей и православную вѣру и своего монарха христіанского, его королевского величества, отложася отъ подданства, подъ Турскаго салтана державу поддался и ему служить обѣщася, гдѣи послы, будучія присланные отъ салтана турскаго, и гдѣ рада въ Корсунѣ была во время которая учинена тамъ же ему подарокъ отъ салтана фerezью отдали и въ радѣ купно на него тетмана надѣли; потомъ еще посоль говорилъ: естли надобны вамъ потребно влейнотовъ войсковыхъ. Но въ той жерадѣ крикнули голосами: и о всѣмъ подъ нимъ имѣемъ быти, да будутъ же и признаки его въ войску. Для лутчего увѣренія и того казака, который въ той радѣ былъ отъ полковника пѣхотнаго Савы Мисченка, къ вамъ великому государю, въ ваше му царскому пресвѣтлому величеству, посылаю.

7.

Листы отъ пресвященнаго митрополита Кіевскаго Іосифа Тувалскаго и отъ Лукаша Бувсевича писаря Дорошенкова къ Дмитрияшѣ Райчѣ, полковнику Переясловскому писанные, прелѣсныя, которой по своему во мнѣ желательству оныя прислалъ, а я, яко вѣрный и подданный и слуга низжайшій, до вашего царского пресвѣтлого величества для лутчего и достовѣрнѣйшаго увѣренія въ приказъ посылаю.

Великій государь, слушавъ шестой и седмой статьи, что оныя гетманъ, служа великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, показючи вѣрную свою службу со всею старшиною, о вѣстяхъ пишеть и вѣдомо чинить и прелесныя листы, каковы къ нему прислалъ Переясловской полковникъ Дмитрияшко Райча, за ту ихъ службу милостию похваляетъ.

8.

Тѣ всѣ статьи наши да васъ, великаго государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, чрезъ пословъ нашихъ поданные, на высокое и премудрѣйшее ваше разсмотрѣніе полагаемъ и смиренно бьемъ челомъ и молимъ, изволте вы, великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, повсей милости, при всѣхъ тѣхъ статьями сохранить и пожаловати намъ свой госу-

№ 48. дарской указъ дати, а что болшего посломъ нашимъ вручили есмь вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, отъ насъ, гетмана, и всей старшины и черни войсковое, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ нижайшихъ, смиренно добивати челомъ, и о томъ указъ свой государской милосердый по нашему прошенію намъ дати.

О чемъ еeneralной судья Иванъ Самойловъ съ товарищи, будучи у его царского пресвѣтлого величества, великому государю били челомъ, о всемъ его великого государя милостивой указъ учиненъ, и церковную утварь по договорной по шестой на десять статьѣ, какъ въ Глуховѣ постановлено, великій государь, гдѣ что сыщется, отдать указалъ.

И противъ гетманского листа, каковъ листъ до великого государя гетманъ писалъ и съ посланцы своими прислалъ, къ гетману и ко всей старшинѣ и къ войску сей стороны Днѣпра милостивая государская грамота съ посланцы послана и посланцы государскимъ жалованьемъ по достоинству пожалованы и отпущены съ симъ государскимъ указомъ.

177 году, апрѣля въ 20 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу писали изъ Малоросійскихъ городовъ, изъ Чернигова думной дворянинъ и воевода Андрей Васильевичъ Толстой, изъ Остра воевода Дмитрей Рагозинъ: съ государевыми ратными людьми живутъ они въ малыхъ въ верхнихъ городкѣхъ, и городки добрѣ малы, ратнымъ людямъ утѣшенье великое, и жить имъ негдѣ. И великого государя въ тѣ города къ воеводамъ указъ посланъ: велѣно имъ къ тѣмъ старымъ городкамъ учинить прибавку и сдѣлать прѣпности для береженья отъ непріятельскихъ приходоу вновь, и о томъ, по указу великого государя его царского пресвѣтлого величества въ тѣ города къ жителемъ послать о томъ свои гетманскіе уневерсалы, что ту городовую

прибавку воеводы учнутъ строить по указу великого государя, и имъ, жителемъ, тобы было вѣдомо. Думной же дворянинъ Андрей Васильевичъ Толстой къ великому государю писалъ: Черниговскіе казаки отъ верхнева малова городка большой городъ отгородили и государевыхъ ратныхъ людей въ большой городъ не пускаютъ, и гетману о томъ къ Черниговскимъ жетелемъ писалъ же, для чего большой городъ отгородили и ратныхъ людей не пускаютъ, и чтобъ Черниговскіе жители съ государевыми ратными людьми жили въ совѣтѣ, и кому какое дѣло будетъ, пускать велѣтъ.

И гетманскіе посланцы генеральной судья Иванъ Самойловъ съ товарищи сказалъ, что о всемъ о томъ вѣдомо гетману учинять и гетманъ де по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, уневерсалы свои въ города пошлетъ и города прибавить велѣтъ и Черниговскимъ жителемъ большой городъ съ малымъ городомъ рознить и отъ города отгороживать не велитъ и ратнымъ людямъ въ городъ входить будетъ по волно жъ.

19.—1669, апрѣля 30, мая 4, 6 и 14. 1. Письмо царю гетмана Демьяна многогрѣшнаго о ненадежности полковъ Полтавскаго, Миргородскаго и Лубенскаго и обз опасности отъ татаръ и Запорожцевъ. 2. Его же письмо къ посланцу своему Ѳедору Тиханову о подданствѣ царю Запорожскаго полковника Гладкого и Лубенскаго — Плиса. 3. Письмо царю Лазаря Барановича, подтверждающее извѣстія, сообщаемыя Демьяномъ Многогрѣшнымъ.

1. Списокъ съ листа съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ посланцы своими съ Ѳедоромъ Тихановымъ съ товарищи, мая въ 14 день.

Божію милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (слѣ-

дуетъ полный титулъ) вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго, припадаючи ницъ до лица земли у пресвѣтлого престола стопы ногъ, яко вѣрный подданный и вовѣки не отступны и слуга низжайшій, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго отдаемъ. Съ должности моей рабской, каковы имѣлъ бы есмь вѣдомость съ тое стороны Днѣпра отъ Дорошенка, радъ вседушно до васъ, великого государя нашего, объявити; а какъ еще по указу вашего царского пресвѣтлого величества, превысланныхъ при бояринѣ и воеводѣ и намѣсникѣ Бѣлогородцкомъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ и при столнникѣ и полковникѣ и намѣсникѣ Серпуховскомъ при Артемонѣ Сергѣевичѣ Матвѣевѣ, да при дьякѣ Григорѣ Богдановѣ, въ Глуховѣ на генеральной радѣ будучимъ, грамоту вашего царского пресвѣтлого величества къ Дорошенку писанную и святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ Паисея Іоасафа всеа Русіи московскаго писаніе, при тѣхъ же грамотахъ вашего царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородцкій князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубской съ товарищи и преосвященный о Бозѣ господинъ отецъ Лазарь Бороновичъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородцкій, богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, и я, вѣрны подданны, слуганижайшій, отъ себѣ писалъ же къ Петру Дорошенку, какъ писано къ нему, въ то время и я вашего царского пресвѣтлого величества боярину списокъ далъ и объявлялъ, разумѣю, что вамъ, великому государю, то объявлено, а нынѣ напрежніе мои писаніе каковъ отвѣтъ себѣ отъ Дорошенка воспріялъ есмь, тотчасъ прочетчи себѣ, чрезъ нарочного гонца, товарища войсковаго Федора Тиханова съ товарищи до вашего царского пресвѣтлого величества посылаю; да при томъ же

Акта Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

листъ Лукаша Буксевича, писаря его, комнѣ пи- № 49.
санный посылаю жъ, а хотя и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству и во святѣйшимъ патріархомъ и до вашего жъ царского пресвѣтлого величества боярина онъ же, Дорашенокъ, писалъ, вѣдомо мнѣ о томъ; однако я, съ должности своей исполняючи вѣрную свою службу и радѣніе, хотя добро или зло, долженъ вамъ, великому государю, объявлять; и сверхъ того еще и о семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣсно чиню, что нынѣ по травѣ арды сорокъ тысячъ подъ Черной лѣсъ выпло и около Чигирина, Жаботина и иныхъ мѣсть тое стороны Днѣпра послѣ праздника великоденскаго болши низъ трожды подбѣгали съ заказами Запорожскими и zelo великіе убытки въ скоту и въ лошадахъ и людей много поймали въ неволю; и какъ мнѣ вѣдомо учинилось изъ повѣстей тое стороны Днѣпра, что Суховой Запорожской атаманъ кошевой постановилъ съ ордою на томъ, что около Чигирина чрезъ все лѣто стоять и воевать; а хотя Дорошенко турецкому султану тое стороны Днѣпра поддался, и которые особы отъ салтана были къ нимъ присланныя съ тое же рады корсунскіе пословъ своихъ такъ въ Запороги посылали изъ полковъ казаковъ и тѣхъ казаковъ атаманъ кошевой однихъ по вербамъ поперегъ повѣщать велѣлъ, а иныхъ къ хану послали; а что писали тѣ послы турецкаго салтана къ хану, чтобъ съ Дорошенко не чинили никакова задору и въ братствѣ жили, тогда какъ съ вѣстей вырази мѣлъ есмь, что ни мало на то не глядятъ и не слушаютъ, а съ казаками запорожскими въ братствѣ хотятъ жити съ ними, и какъ вижу, что и турское салтана указу ханъ брымской не слушаетъ, и сіе вашему царскому пресвѣтлому величеству по достатку оявивъ, повежеужъ на томъ ханъ и Запорожцы постановили воевать, тогда и тѣ три полка Полтавской, Миргородской, Лубевской, хотя я къ нимъ писалъ и милостію вашего царского пресвѣтлого величества обнадеживалъ, имнѣ никакова отвѣту на то не дали, и хо-

№ 49. ты они повинуютца нынѣ Дорошену, толко болше поглядуютъ на Суховѣву руку, и едва посланцовъ своихъ въ Запороги не посылали, понежъ до васъ, великого государя, нашего царского пресвѣтлого величества, подъ высокодержавную руку въ подданство не склоняютца, и для чего я аще не желалъ съ ними никакова задору чинить и крови христіянскіе проливали и не желали, только что они въ упорствѣ своемъ стали ту пѣхоту толко охотниковъ, которые были въ розныхъ полкѣхъ подъ начальствомъ будучихъ, въ тѣ полки послалъ есть, приказавъ имъ, чтобъ ихъ подъ высокодержавную руку вашего царского пресвѣтлого величества приклоняли, а та пѣхота изъ тѣхъ же краевъ, и разумѣю, что задоровъ къ войнѣ не будетъ чинить, но похотятъ въ подданство вашему царскому пресвѣтлому величеству склоняться, потому что и Татара уже вовсе ихъ прошлые осени разорили и побрали. И сіе вамъ, великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, въ достаточно предложивъ съ моего вѣрнаго желательства къ вашему царскому пресвѣтлому величеству рабского, за уже на томъ постановени ханъ съ казаками Запорожскими, да и сіе полки Полтавской, Миргородской, Лубенской туды жъ поглядуютъ, потребно бѣ прежде времени номышляти, и я всѣмъ полкомъ своимъ приказалъ всякую готовость имѣти потому, что они, храни Боже, какъ выдутъ, похотятъ доказывати, а какъ силы со мною слабшіе будутъ, и тогда, осадивъ сіе города Малоросійскіе, пойдутъ войною и до Великоросійскихъ границъ; а такъ какъ я добивалъ челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазанику Божію, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ прежде времени указъ свой государской ратнымъ людямъ послать, чтобъ въ готовности на порубежныхъ мѣстахъ стали и своему царскому пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому съ полками Бѣлогородскими на оборону Малоросійскихъ городовъ своей отчины выти и обороняти изволилъ же указомъ своимъ государ-

скимъ послати немедлючи въ плѣнъ бусурманомъ, зане, храни Боже, буде что докажетъ надъ отчиною вашего царского пресвѣтлого величества Малоросійскими городами, тогда похотятъ и до Великоросійскихъ странъ пойти войною, чего имъ Божене помозивъ ихъ замыслѣхъ; да и о томъ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, бью челомъ, что по указу и по договорнымъ статьямъ, въ Глуховѣ постановленнымъ, мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества воеводы Нѣжинской и Остринской наряду нашего и затинныхъ пицалей и утвари церковныя взятія не отдають же, и указомъ вашего царского пресвѣтлого величества противны есть; а какъ билъ есмь челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству и нынѣ смиренно бью челомъ: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, къ помянутымъ воеводамъ указъ свой послать, чтобъ намъ вѣрнымъ подданнымъ по договорнымъ глуховскимъ статьямъ былъ весь нарядъ нашъ отдать, но и затинные пицали и утварь церковную, потому что отъ того межъ всенародіе возрастаетъ смута, а на меня ненависть; да и о томъ вамъ, великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, челомъ бью: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, помазанику Божію, ратныхъ своихъ людей одинъ приказъ ко мнѣ прислать, чтобъ всегда при мнѣ были для оберегательства и безопасности здоровья моего, занеже не такъ своеволя будетъ распространятца, когда войско наше будетъ видѣть ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей при мнѣ и возможно будетъ своевольного усмирить войско. При семъ яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный слуга низайшій, припадаючи до лица земли у пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, смиренно со всякимъ усердіемъ поклонъ нашъ отдаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, апрѣля 30 дня 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества благодателя моего милостиваго, яко вѣрный подданный и слуга низайши.

Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго.

2. Списокъ съ листа съ бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ изъ Батурина гетманъ Демьянъ Игнатовъ къ посланцу своему къ Ѳедору Тиханову.

Мой ласкавы пріятелю пане Ѳедоръ Тихановичъ.

Хотя въ концеляріи обмылились и запомнили листа запечатать до его царского пресвѣтлого величества столника и полковника и намѣсника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матвѣева, потому что тако Господь Богъ изволилъ. По отъѣздѣ твоёмъ Запорожской полковникъ Гладкой и съ пѣхотою былъ въ Березинѣ, поддался подъ высодержавную его царского пресвѣтлого величества и подъ наше начало съ товариствомъ, отыскаючись къ намъ совершенно съ желательствомъ своимъ, также и Лубенской полковникъ Филиппъ Плисъ тоже склоняетца къ намъ и желательнымъ въ послушаніи хочеть быти и особое писмо написавъ, а въ ней листъ положенъ о всемъ вѣдомо чинить и знова назадъ отсылають, и въ томъ тебѣ вѣдомо учинилъ, Господу Богу вручаю.

Писанъ въ Батуринѣ, мая 4 дня 1669 году.

3. Списокъ съ листа Бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Черниговской архіепископъ Лазарь Бороновичъ съ гетманскими посланцы съ Ѳедоромъ Тихановымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 177 году маія въ 14 день.

Божією милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству благодѣтели моему великому, азъ, Лазарь Барановичъ смиренный архіепископъ Черниговскій, Новгородцкій и прочая,

благословеніе и молитвы мои архіерейскіи съ низайшими услугами моими препосылаю. № 49.

Съ глуховскіе рады за указомъ вашего царского пресвѣтлого величества писалъ я, богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, къ Дорошенку и комнѣ отписуетъ. Писаніе его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ Ѳедора Тихановича, гонца вашего царского пресвѣтлого величества гетмана войска Запорожскаго Демьяна Игнатовича, посылаю. Даетъ мнѣ вѣсть гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества о Суховѣѣ и о Татарѣхъ, что на Украйну, вотчину вашего царского пресвѣтлого величества, готовятца ити, яко ваше царское пресвѣтлое величество подъ крѣпкую свою руку пріяти изволилъ, умилосердися, дай скорую помощь ратными своими государскими людьми; боярина своего и воеводу и намѣсника бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубскаго изволь послать на защищеніе; на порубежныхъ городѣхъ подобаетъ быти готовымъ ратнымъ людямъ, занеже крайнее разореніе Украйны своими силами, въ конецъ разорится Кіева, гнѣзда своего, отнюдь не изволь пуцати, сице бо вся Росія, яко пчелы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству аки къ матери прилѣпята; всяческій убо, на Кіевъ смотря, сего желаютъ, и тое стороны казаки враги, слыша силы вашего царского пресвѣтлого величества, устрашатца, и сіи три полки Полтавской, Миргородскою, Лубенской, видя болшую крѣпость, чаю, поклонятца вашему царскому пресвѣтлому величеству. Былъ указъ вашего царского пресвѣтлого величества въ Глуховѣ, да имъ церковные вещи, нарядъ и затинные пищали воеводы со всѣхъ городовъ отдадутъ; а понеже повелѣніе вашего царского пресвѣтлого величества не исполняетца, о семъ есть велія смута въ народѣ, моля, да Богъ миръ совершенъ и постояненъ въ нихъ исправить. Благословеніе мое, молитвы и низайшіе услуги вашему царскому пресвѣтлому величеству препосылаю. Писанъ въ монастырѣ всемилостиваго Спаса Новгородцкомъ, мѣсяца маія 6 дня, лѣта отъ соз-

№ 50. данія міра 7177, а отъ воплощенія Божія слова 1669.

Вашего царского пресвѣтлого величества всѣхъ благъ желаючи, всегдашни богомолецъ и слуга низайши Лазарь Бороновичъ, архієписковъ Черниговскій и Новгородскій.

По написаніи сего листа къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству далъ мнѣ вѣдомость гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества Демьянъ Игнатовичъ, что полковникъ Гладкой съ пѣхотою Запорожскою, будучи въ Березинѣ, подъ крѣпкою и высокодержавною рукою вашего царского пресвѣтлого величества склонился и прислалъ отъ себя знатныхъ товарищей Запорожскихъ казаковъ къ гетману вашего царского пресвѣтлого величества къ Демьяну Игнатовичу, что онъ съ войскимъ своимъ истинно хочетъ радѣть и работать вашему царскому пресвѣтлomu величеству, и Лубенской полкъ о томъ же помышляетъ и склоняется начинаетъ.

(Изъ дѣлъ Малор. прик. 1669 г. кн. I.)

30.—1669, мая 16. 1) Отписка Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго къ царю, съ вѣстями о замыслахъ Дорошенка и Суховіенка. 2) Распросныя рѣчи посланца его, Кирилы Сухачева, о тогдашнемъ положеніи лѣвой стороны Днѣпра. 3) Содержаніе другихъ отписокъ Ржевскаго о разныхъ дѣлахъ, относящихся до ратныхъ людей, и помѣты на эти отписки.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, в. В. и М. и Б. Р. самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 16 день, писалъ, государь, изъ Прилуцкаго Густынского монастыря игуменъ Аксентей Іахимовъ въ Нѣжинъ къ протопопу Семіону Адамову, а въ листу его написано: ѣздилъ де, государь, онъ изъ Прилукъ въ Чигиринъ къ митрополиту Іосифу Тукалскому и къ гетману къ Петру Дорошенку и слышелъ де онъ отъ него, Дорошенка, такіе

слова про гетмана сее стороны Днѣпра про Демьяна Игнатовича, хочетъ де онъ, Дорошенко, съ нимъ жить въ соединеніи и братолюбной любви, чтобъ де болши того христіанская кровь не разливалася и чтобъ де онъ, гетманъ Демьянъ, для подтверженія миру прислалъ къ нему, Дорошенку, посланцовъ своихъ и о томъ де онъ Дорошенко къ нему, гетману Демьяну, съ нимъ, игуменомъ, писалъ листъ, да въ томъ же, государь, его листу написано: при немъ же де, игумну, были у него, Дорошенка, въ Чигиринѣ посланцы Полскіе, а говорили де ему, чтобъ онъ послалъ значныхъ людей отъ себя въ Польшу на сеймъ для вбирания королевского величества, да въ томъ же, государь, его листѣ написано: которые де въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводы взяты, Прилуцкой Кирила Загряской, Гадецкій Евсей Огаревъ, Миргородскій Михайла Приклонской, Батуриной Тимовой Клокачевъ и Петра Скуратова сынъ, и тѣ де воеводы и нынѣ въ Чигиринѣ у гетмана Петра Дорошенка. А говоритъ де, государь, онъ, гетманъ Петръ Дорошенко, такія слова: есть ли де отъ тебя, великого государя, будетъ къ нему, Дорошенку, о тѣхъ воеводахъ грамота, и онъ де ихъ отпустить къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ въ тотъ часъ. Да того же, государь, числа и часу писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Барышевки Переяславской полковникъ, Дмитрашка Райча, а въ листу его написано: которая де пѣхота—казаки на сей сторонѣ Днѣпра отъ Петра Дорошенка были на заставѣ въ Переясловскомъ полку, въ мѣстечѣ Воронковѣ, и тѣ, государь, казаки пошли опять за Днѣпръ; а чаеть де онъ, что воронковскіе жители добьютъ челомъ тебѣ, великому государю, вскорѣ по прежнему быть подъ твоею, государскою, высокодержавною рукою; а мѣстечка же Березани жители тебѣ, великому государю, добили челомъ-быть подъ твоею, великого государя, высокодержавною рукою по прежнему. Да въ томъ же, государь, его листу написано: вѣдомо де ему, полковнику, подлинно учинилось изъ за

Днѣпра, что Татаровя за Днѣпромъ подь городами конскіе и животные стада отогнали и людей многихъ въ полонѣ поймали; а многія ль, государь, люди Татаровя игдѣ они нынѣ стоятъ и которые города воевали, и того, государь, въ листу его не написано. Да сего же, государь, числа и часу писалъ во мнѣ, холопу твоему, изъ Переясловля голова стрѣлецкой Микифоръ Батюшковъ и прислалъ подь твою, великого государя, денежную казну и подь киндяки, которая твоя денежная казна и киндяки остановлена была въ Нѣжинѣ за вытми рейтарского строю прапорщика Ѳедора Чирикова, и я, холопъ твой, ту твою великого государя денежную казну и киндяки съ прапорщикомъ съ Ѳедоромъ Чириковымъ отпустилъ по его отпискѣ тогожъ числа и часу. Да въ той же, государь, его отпискѣ написано: Татаровя де нынѣ воюютъ за Днѣпромъ около Чигирина, а на нашей де сторонѣ Днѣпра Татаръ нѣтъ. Да въ той же, государь, его отпискѣ написано: про иные девѣсти роскажетъ мнѣ, холопу твоему, онъ прапорщикъ Ѳедоръ Чириковъ.

А въ распросѣ мнѣ, холопу твоему, онъ, прапорщикъ Ѳедоръ Чириковъ, сказалъ: слышелъ де онъ отъ Переясловскихъ жителей, отъ мѣщанъ и отъ казаковъ: пришелъ де съ казаками въ Чигиринъ и сѣлъ де въ Чигиринѣ въ маломъ городѣ; а Дорошенко де въ болшомъ городѣ сидитъ въ асадѣ, а Татаровя де около Чигирина воюютъ безпрестанно; а Запорожской де полковникъ къ себѣ его въ малой городокъ не пускаетъ; а Суховѣнко де поднялъ еще Татаръ и идетъ де войною на заднѣпрскіе города подь Чигиринъ доставать Дорошенка; а какъ де, государь, достанетъ Дорошенка и онъ де, Суховѣнко, хочетъ итти войною на сю сторону Днѣпра, чтобъ де у нихъ былъ за Днѣпромъ и на сей сторонѣ Днѣпра одинъ гетманъ; а его де Дорошенка за Днѣпромъ казаки всѣ не любятъ. Да онъ же, прапорщикъ, мнѣ, холопу твоему, въ роспросѣ сказалъ: мая въ 13 день, вышли де изъ полу изъ Чигирина въ Переясловъ Рускіе московскіе начальные люди капитанъ Микита Влади-

славлевъ да поручикъ Прокофей Суловъ съ № 504. товарищи, четыре человекъ; а сказывали де, государь, они тѣ же рѣчи, что онъ, прапорщикъ, мнѣ, холопу твоему, сказалъ. Да сего же, государь, числа и часу ѣхалъ изъ Кіева Разрядного Приказу подьячей Иванъ Костоусовъ, а въ разговорѣхъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: сказывалъ де ему, Ивану, Кіевского Печерского монастыря архимандритъ Иннокентей: вѣдома де ему подлинно учинилось, что одноконечно Дорошенко де съ Суховѣнкомъ и съ Серикомъ соединился за одно и хотятъ де съ Татары переходить на сю сторону Днѣпра подь твою, великого государя, Малоросійскіе и подь украинные Московскіе города войною въ нынѣшнихъ сворыхъ дняхъ; а два де, государь, полка козацкіе и тотарскіе уже де на сю сторону Днѣпра и перешли, а въ которыхъ мѣстѣхъ перешли, того мнѣ, холопу твоему, сказалъ, не вѣдаетъ. А съ сею отпискою послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ я, холопъ твой, болховитина Кирила Денисова сына Сухочева, а онъ, Кирила, сидѣлъ со мною, холопомъ твоимъ, въ осадѣ и тебѣ, великому государю, служилъ и на многихъ бояхъ и на вылазкахъ съ измѣнники Черкасы и на полѣ съ Татары бился, и о томъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ я, холопъ твой, напередъ сего писалъ съ головою стрѣлецкимъ съ Борисомъ Глѣбовымъ да съ протопопомъ Нѣжинскимъ съ Семіономъ Адамовымъ.

Такова отписка прислана съ болховитиномъ съ Кириломъ Сухочевымъ мая въ 25 день.

177 года мая въ 25 день, въ Приказѣ Малыхъ Росіи болховитинъ Кирило Сухочевъ въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю послалъ его изъ Нѣжина думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской съ отписки мая въ 17 день: слышно де имъ въ Нѣжинѣ отъ Нѣжинскихъ жителей, что Суховѣнко съ Запорожцы пришелъ на ту сторону Днѣпра и Татаровя при немъ есть же, а сколько Запорожскихъ казаковъ и Татаръ съ нимъ и гдѣ стоятъ, того не вѣдаютъ, и хотятъ де приходитъ войною въ Малоросійскіе

№ 50. города на сю сторону Днѣпра, Петръ Дорошенко въ Чигиринѣ, а есть ли при немъ войска и какой замыслъ имѣеть, того не вѣдаетъ; въ Ромнѣ де полковникъ, прозвище Гамалея, и съ нимъ многіе казаки и розныхъ полковъ казаки же, которые великому государю служатъ; Гамалея въ осадѣ, а кто съ ними старшиною и кто ихъ послалъ, того не вѣдаетъ. Да полковникъ де Иванъ Гладкой съ пѣхотою изъ Борзны съ полкомъ подъ Роменъ пошелъ же, да послалъ де гетманъ Демьянъ Игнатовичъ подъ Лубны и подъ Полтаву подѣздъ для провѣдыванья, что хотятъ ли они великому государю въ винахъ своихъ добити челомъ. А слышно де отъ многихъ казаковъ, будетъ Лубенской и Полтавской полки великому государю не добьютъ челомъ, и гетманъ де Демьянъ Игнатовичъ, собрався, со всѣми полки хочетъ итти подъ тѣ города вскорѣ. Да изъ Гадича де старшины присылали къ гетману тайнымъ обычаемъ, утаясь казаковъ, которые въ Гадичѣ, дву человекъ казаковъ же, а для чего-того не вѣдаетъ. Боярина Петра Васильевича Шереметева на дорогѣ не объѣзжалъ, а маія де въ 19 день, какъ онъ былъ въ Сѣвску, и въ то де время прислалъ онъ, бояринъ, въ Сѣвскъ къ воеводамъ человекъ своего, а для чего-того не вѣдаетъ; а слышалъ онъ, что изъ Новгорода къ Сѣвску пошелъ; да онъ же Максаковского монастыря игумена объѣхалъ, не доѣзжая Карачева за 15 верстъ; войскового генералного есаула Матвѣя Гвинтовку объѣхалъ подъ Колугою, перевозится Оку рѣку, а съ нимъ человекъ съ 15; а иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ. А въ Нѣжинѣ де Нѣжинскихъ жителей всякихъ чиновъ люди селятся, а ѣхалъ де онъ изъ Нѣжина на Борзну, да на Канотопъ, да на Путивль; а въ Батуринѣ де у гетмана онъ не былъ.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 25 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю в.В.иМ.иБ. Росіи самодержцу въ отпискахъ изъ Нѣжина думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Ржевского написано:

Въ 1-ой (см. выше отписку отъ 16 мая).

Во 2-й. По указу великого государя и по договорнымъ статьямъ и по отпискѣ боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, мѣдныя пушки, которыя поималъ у Нѣжинскихъ казаковъ и у мѣщанъ на бояхъ и на вылазкахъ, отдалъ онъ, гетману; а что де за отдачею у него, думного дворянина, въ городѣ пушекъ и затинныхъ пищалей осталось и каковы пушки длиною и каковы ядра въ кружалѣ вѣсомъ, и тому роспись прислалъ за своею рукою подъ сею отпискою, а 200 человекъ великого государя пѣшихъ ратныхъ людей выбралъ и о томъ гетману къ Демьяну Игнатовичу писалъ того жъ числа: противъ указу великого государя и договорныхъ статей ратные люди готовы, только бѣ онъ противъ государева указу и договорныхъ статей прислалъ подъ нихъ подводы.

На эту отписку послѣдовала царская грамота отъ 27 июня, гдѣ сказано: «Пушки, которыя взяты при гетманѣ, при Иванѣ Брюхавецкомъ, гетману Демьяну Игнатовичю или кого для того пришлетъ, опрячь тѣхъ, которыя взяты, до имѣны Ивашка Брюховецкаго, отдавать всѣхъ съ роспискою».

Въ 3-й. Въ прошломъ во 168 году, по указу великого государя, велѣно быть на его, великого государя, службѣ въ Нѣжинѣ головамъ стрѣлцкимъ Михайлу Полянскому, Борису да Павлу Глѣбовымъ съ приказы. Изъ тѣхъ де приказовъ съ службы великого государя изъ Нѣжина въ прошлыхъ годѣхъ въ розныхъ мѣсяцѣхъ, и числѣхъ бѣжало стрѣлцовъ 1075 человекъ и живутъ де въ домѣхъ своихъ, откуда кто взять, а иные де на Москвѣ, перехода, живутъ, а чьихъ тѣ бѣглецы помѣстей и вотчинъ даточные и кто имяны, и тому прислана роспись.

Въ 4-й. Маія дево 2 день, прислано къ нему въ Нѣжинъ его, великого государя, денежные казны ратнымъ людямъ Нѣжинскимъ старыхъ приказовъ стрѣлцомъ 430 человекомъ годового жалованья на нынѣшней на 177 годъ 360 рублевъ, по 2 рубля человекъ, да имъ же за ихъ

службы и за осадное сидѣнье 430 киндяковъ, по виндяку человекѣ; а въ Нѣжинѣ де объявилось на смотрѣ: трехъ приказовъ старыхъ стрѣлцовъ осадныхъ сидѣлцовъ 440 человекѣ и десять де человекѣ прибыли потому, которые взяты были въ полонъ съ караулу, а нынѣ де они изъ полону вышли, а великого де государя жалованья денегъ и киндяковъ дать имъ нечего. (См. ниже *ноту*).

Въ 5-й отпискѣ. Пожаловалъ великій государь головъ стрѣлцехъ Михайла Полянскаго да Бориса Глѣбова въ Московскіе головы за Нѣжинское осадное сидѣнье и за службу, которые сидѣли съ нимъ, думнымъ дворяниномъ и воеводою, и ихъ приказовъ стрѣлцовъ и съ прибылымъ приказомъ Павла Глѣбова, и государево денежное жалованье киндяки стрѣлцомъ присланы, а сотники де стрѣлцкіе тѣхъ же приказовъ сидѣли съ нимъ въ осадѣ много время и многіе изъ нихъ на бояхъ и на вылазкахъ побиты и переранены; а о сотникахъ въ государевѣ грамотѣ не написано, быть ли имъ въ Московскихъ сотникахъ, или въ городовыхъ по прежнему, и нынѣ де бьютъ челомъ великому государю въ Нѣжинѣ сотники о государевѣ денежномъ жалованьѣ за осадное сидѣнье, а какъ имъ давать государево жалованье, противъ Московскихъ сотниковъ или противъ городовыхъ, и въ томъ бы свой великого государя указъ учинить.

Въ 6-й. По указу великого государя, стрѣлцкаго головы Михайловой жены Полянскаго вдовы Марьи послѣ мужа ее велѣно ему взять на великого государя 30 чети ржи и роздать ратнымъ людямъ, а послѣ де Михайла Полянскаго въ Нѣжинѣ осталось всякого хлѣба 65 чети въ Московскую таможенную мѣру.

Государю и великому князю Алексѣю Михайловичю в. и м. и б. Росіи самодержцу холопъ твой Ивашо Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 18 день, приходилъ, государь, ко мнѣ, холопу твоему, Нѣжинской бурмистръ Еремій Косяненко и сказывалъ мнѣ, холопу твоему: былъ де онъ на ярманѣ за Днѣ-

промъ въ Каневѣ на Николинъ день и слышеть № 50. де онъ: пришло де, государь, отъ салтана Турского къ гетману Петру Дорошенку посланецъ, а для-де, государь, чего пришло, того онъ, сказалъ мнѣ, холопу твоему, не вѣдаетъ, только де, государь, онъ слышалъ, Крымскіе де и Нагайскіе Татарова отъ Турского салтана отложилися, а соединилися де съ Запорожскими казаками, а при Турскомъ де салтанѣ только однѣ Бѣлогородскія Татарова, а Суховѣнко де, государь, изъ Запорожья съ Крымскими и съ Нагайскими Татарами идетъ войною на заднѣпрскіе города и Дорошенко де его къ себѣ ждетъ и починиваетъ и строить городъ, а хочетъ де сидѣть въ осадѣ, а война де, государь, отъ Татаръ за Днѣпромъ и нынѣ безпрестанная, а говоритъ де Суховѣнко и пишетъ къ Дорошенку, чтобъ онъ вышелъ къ нему на раду на Расава, и Дорошенко де итти къ нему на раду боится. Да сего жъ, государь, числа выпли изъ полону изъ Чигирина въ Нѣжинѣ начальные люди столника и полковника рейтарскаго строга Ведениктова полку Зміева поручикъ Прокофей Сусловъ да салдатскаго строю Ягановскаго полку Стразбарха Микита Владиславлевъ да Бѣлогородскаго полку салдатскаго же строю поручикъ Адамъ Тауянскій да Епифанъ Звягинцовъ, а въ роспросѣ, государь, мнѣ, холопу твоему, поручикъ Прокофей Сусловъ сказалъ: взять де онъ въ полонъ подъ Канотопомъ на поѣздѣ въ прошломъ во 176 году, въ то число, какъ ходилъ на поѣздѣ изъ Путивля рейтарскаго строю Веденихтъ Зміевъ. А Микита Владиславлевъ да Адамъ Тауянскій сказали: взяты де они въ полонъ въ Гадичахъ, какъ измѣнилъ Иваша Брюховецкой. Епифанъ Звягинцовъ сказалъ: взять де онъ въ полонъ въ Прилукахъ съ воеводою съ Кирилою Загряскимъ, и были де они въ полону за Днѣпромъ въ Чигиринѣ; изъ Чигирина де они ушли, подрѣзали тюрму маія въ 5 числѣ, а черезъ Днѣпръ де, государь, ихъ на Тухтемировѣ перевозѣ велѣлъ игумень перевести тайнымъ дѣломъ; да они же, государь, полоняники въ рос-

№ 50. просѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: Тотаровя де около Чигирина и иныхъ Заднѣпрскихъ городовъ воюють и нынѣ безпрестанно; Суховѣнко де изъ Запорожья пишетъ къ Дорошенку, чтобъ онъ шолъ на раду въ Запорожя и съ собою вывезъ бы всѣ войсковые клейноты и Ивашка Брюховецкого скарбъ и выбрали бѣ де межъ собою одного гетмана, кто войску годенъ; а будетъ де онъ. Дорошенко, на раду не выдетъ и войсковые клейноты и брюховецкого скорбы не вывезетъ, и онъ де, Суховѣнко, съ казаками и съ Татари идетъ на него войною и будетъ доставать Чигирина. И Крымской де, государь, ханъ и Нагайскіе Татаровя и съ Запорожскимъ казаками въ миру и въ соединеніи, и Крымской де ханъ прислалъ въ Запороги запасы всякія и на кафтаны сукны; да перешли де, государь, на сю сторону Днѣпра отъ Дорошенка два полка казаковъ, Манжосъ да Гамалей, для того чтобъ имъ заступитъ здѣшніа Малоросійскія города, чтобы не здавалися сей стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю. Да они же де полоняники слышали въ Чигиринѣ отъ казаковъ: на сю де сторону Днѣпра будутъ Татаровя на помочъ къ тѣмъ къ двумъ полковникомъ къ Манжосу да въ Гамалею отъ Запорожья Мурашскимъ шляхомъ, а многіе ль, государь, люди будутъ, того они, сказали мнѣ, холопу твоему, не вѣдають; а про хана, государь, Крымского и про Нагайскихъ Татаръ сказали они, что отложилися отъ салтана Турского—тѣ жъ рѣчи, что сказалъ Нѣжинской бурмистръ Еремѣй Косяненко. А сю, государь, отписку послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ я, холопъ твой, съ ними же полоняники, съ порутчикомъ съ Прокофьемъ Сусловымъ съ товарищи того жъ числа.

Такова отписка прислана іюня въ 4 день.

А подъ 4 статьею помѣта дьяка Григорья Богданова: послать памяти по приказомъ, изъ которыхъ приказовъ денежная казна и виндяки на жалованье посланы напередъ сего, и прибылымъ послать потомужъ изъ тѣхъ же приказовъ.

Подъ 5 статьею помѣта дьяка Григорья Бог-

данова такова: послать государева грамота: великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ бытъ за ихъ службы въ Московскихъ сотникахъ, а государева жалованья дать имъ по осми рублевъ человѣку.

Подъ 6-ю статьею помѣта дьяка Григорья Богданова: великій государь пожаловалъ, велѣлъ вмѣсто того хлѣба дать ему хлѣбомъ же то жъ число, что послѣ Полянского осталось.

(Малор. дѣлъ Моск. Глав. арх. М—ва ин. д. 1669 г. № 8).

51.—1669, мая 24. 1) Грамота царя къ Демьяну Многогрѣшному, съ благодарностью за службу и съ уведомленіемъ о исполненіи его челобиття. 2) Грамота царя къ Полтавскому полковнику Константину Кублицкому съ милостивымъ словомъ за его вѣрность. 3) Тоже Лубенскому полковнику Филипу Плисенку, и 4) Указъ царя къ воеводѣ кievскому князю Григорію Козловскому о возвратѣ Малоросійскимъ городамъ пушекъ и церковной утвари.

1. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества, сее стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 14 день, писали къ намъ, великому государю, въ нашему царскому величеству, ты, гетманъ, и все войско будущее при тебѣ, съ гонцомъ своимъ, съ Федоромъ Тихоновымъ съ товарищи, и прислалъ два листа, одинъ Петра Дорошенка, каковъ онъ къ тебѣ писалъ противъ твоего писма, другой писаря его Луаша Бусѣевича, и намъ великому государю по тѣмъ листамъ вѣдомо; да ты жъ писалъ объ Ордѣ и о Запорожскихъ казакахъ тое стороны Днѣпра: съ атаманомъ съ Суховѣемъ Запорожскимъ сложася, постановили

на томъ, что имъ оволо Чигирина во все лѣто стоять и воевать, и о полковникахъ Полтавскомъ, Миргородцкомъ, Лубенскомъ, что ты къ нимъ писалъ, и нашего царского величества милостию обнадеживалъ и послалъ пѣхоту въ разныхъ полкѣхъ подъ нашу царского величества высокую руку въ вѣчное подданство приводить, да тыжь бьешь челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, тебя пожаловати, дати помочь на оборону Малоросійскихъ городовъ, и нашего царского величества боярина и воеводу и намѣсника Бѣлогородцкаго, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ нашими ратными людьми послати, и по Глуховскимъ де говорнымъ статьямъ изъ городовъ воеводамъ нашимъ церковные утвари, пушки и затинные пищали указали бы мы, великій государь, наше царское величество отдать, и намъ великого государя указъ о томъ къ нимъ воеводамъ послать; да и о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, быють челомъ, чтобы мы, великій государь, наше царское величество, изволили къ вамъ прислать нашихъ царского величества ратныхъ людей, хотя одинъ приказъ стрѣлцовъ, чтобъ имъ при васъ всегда быти для оберегателства, чтобъ своевольные люди не такъ распространялись, и о иныхъ вѣстяхъ. И мы великій государь, наше царское величество, за ту твою службу, что о нашихъ дѣлахъ радѣешь и о всякихъ вѣстяхъ къ намъ, великому государю пишешь, жалуемъ, милостию похваляемъ, и боярину нашему и воеводѣ и намѣснику Бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ нашими царского величества ратными людьми о службѣ нашъ великого государя указъ связали, и посланъ будетъ вскорѣ, также и о церковныхъ утварѣхъ и о пушкахъ и о затинныхъ пищалехъ нашъ великого государя указъ къ нашимъ царского величества къ воеводамъ въ города посланъ съ казакъ вашими, съ Петромъ Рочевымъ, да съ

Юрьемъ Алексѣевымъ, чтобъ они, воеводы, од- № 51.
нолично по Глуховскимъ по договорнымъ статьямъ, какъ о томъ въ Глуховѣ на радѣ договоръ учиненъ, безо всякого мотчанья отдали. А что ты къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ о приказѣ стрѣлцовъ, которымъ быть при тебѣ, и по нашему царского величества, указу тѣхъ стрѣлцовъ собирають, а какъ соберутъ, и тѣ стрѣлцы къ тебѣ присланы будутъ. Да къ намъ же, великому государю, къ нашему царскому величеству, писали: богомолоцъ нашъ, преосвященный архіепископъ Лазарь Бороновичъ Черниговскій и Новгородцкій, что въ Березинѣ пѣхотной полковникъ Иванъ Гладкой въ винахъ своихъ съ полкомъ своимъ намъ, великому государю, добилъ челомъ и учинился подъ нашу царского величества высокую рукою по прежнему; и мы великій государь его полковника Ивана пожаловали, велѣли къ нему послать нашу царского величества милостивую грамоту съ похвалою; и онъ бы полковникъ Иванъ Гладкой со всѣмъ полкомъ своимъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служили; а служба его у насъ, великого государя, у нашего царского величества, забвенна не будетъ. Да билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, присланной твой Федоръ Тихановъ, чтобъ намъ, великому государю, его пожаловать, велѣти для очные его болѣзни побыть на Москвѣ; и мы великій государь наше царское величество его, Федора, пожаловали ему на Москвѣ побыть и наше государское жалованье, кормъ покамѣсть онъ очную свою болѣзнь излечить, давать ему велѣлъ, а товарищей его казаковъ Петра Рочѣева да Юрья Алексѣева пожаловавъ мы, великій государь, нашимъ царского величества жалованьемъ, съ сею нашею государскою грамотою велѣли къ вамъ отпустить, не задержавъ. Писанъ государствія нашего дворѣ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мая 24 дня. Такова грамота на Александрейскомъ

№ 51. меншомъ листу запечатана государственною среднею печатью. Послана за приписью дьяка Григорья Богданова.

2. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладаателя, нашего царского величества, Полтавскому полковнику Костянтину Кублицкому и всему будущему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, апрѣля 19 дня, послана къ вамъ наша великого государя грамота, чтобъ ты, полковникъ, и все будущее при тебѣ посполитство, памятуя страшной судъ Божій и прежнее свое обѣщаніе, намъ великому государю, нашему царскому величеству, вины свои принесли и были подъ нашею великого государя нашего царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, въ прежнихъ своихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и впредь ваши вины у насъ великого государя, у нашего царского величества, воспоминаемы не будутъ, въ томъ бы вамъ на нашу царского величества милость быти надежнымъ; а тонамъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что вы къ той измѣнѣ подлежали по злымъ смутнымъ прелестямъ измѣнника Ивашка Брюховецкого, а не собою, и тебѣ бѣ, полковнику, и всему будущему при тебѣ посполству ѣхати къ нашему царскому величеству подданному, сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, и вины свои къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, принести и на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинить, и быти у него, гетмана, въ послушаніи и въ совѣтѣ, а у насъ великого государя, у нашего царского величества, вины ваши воспоминаемы не будутъ; а будетъ вы на-

шіе великого государя милости совершенно въ себѣ не поищите, у нашего царского величества въ вѣчномъ подданствѣ и въ послушаніи не будете, и что вамъ отъ нашихъ царского величества ратныхъ людей за то какое разоренье учинитца, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ въ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, маія 24 дня.

Таковажъ государева грамота послана къ Миргородцкому полковнику къ Грицку Гладченку. Обѣ тѣ двѣ грамоты писаны чернилами буви стоячіе.

3. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладаателя, нашего царского величества, Лубенскому полковнику Филипу Плисенку и всему будущему при тебѣ посполству, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 14 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, богомолецъ нашъ преосвященный архіепископъ Лазарь Боровичъ Черниговскій и Новгородскій, что полковникъ пѣхотной Иванъ Гладкой съ пѣхотою Запорожскою, будучи въ Березинѣ, подъ крѣпкую и высокодержавную руку нашего царского величества склонился и присылалъ отъ себя нашего царского величества къ гетману къ Демьяну Игнатовичю знатныхъ товарищевъ, Запорожскихъ казаковъ, что онъ съ войскомъ своимъ истинно хочетъ радѣть и работать нашему царскому величеству; такожь и ты, полковникъ, о томъ же помышляешь и склоняешься начинаешь; и вамъ бы, полковнику, и всему будущему при тебѣ посполитству, памятуя страшны судъ Божій и прежнее свое обѣщаніе, намъ, великому госу-

дарю, нашему царскому величеству, вины своей принести и быти подь нашею великого государя, нашего царского величества, самодержавною выскою рукою въ подданствѣ по прежнему, въ прежнихъ своихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и впредь ваши вины у насъ великого государя, нашего царского величества, воспоминаенны не будутъ, въ томъ бы вамъ на нашу царского величества милость быти надежнымъ; а то намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что вы къ той измѣнѣ подлежали по злымъ смутнымъ прелестямъ измѣнника Ивашка Брюховецкого, а не собою; и для лутчего утверженія ѣхати къ нашему царского величества подданному, сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинить и быти у него, гетмана, въ послушаніи и въ совѣтѣ; а у насъ, великого государя, у нашего царского величества, вины ваши воспоминаены отнюдь не будутъ, и въ томъ бы вамъ, полковнику, и всему будущему посполитству на нашу государскую милость быти надежнымъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, маія 24 дня.

4. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ, околничему нашему и воеводѣ, князю Григорью Аео-насьевичю Козловскому, да дьяку нашему Ивану Матвѣеву. Въ нынѣшнемъ во 177 году, апрѣля въ 19 день, послана наша великого государя грамота въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, а велѣно по договорнымъ Глуховскимъ статьямъ пушки и затинные пищали, которые взяты въ Малоросійскихъ го(ро)дѣхъ сее стороны Днѣпра, а не той стороны Днѣпра и не у Поляковъ, а гетманъ Демьянъ Игнатовъ для того наряду учнетъ присылать, и то все отдавать съ

роспискою, какъ о томъ въ договорѣ написано; № 52. и маія въ 14 день писалъ къ намъ великому государю, богомолецъ нашъ, преосвященный архіепископъ Лазарь Бороновичъ Черниговскій и Новгородскій, да сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что по Глуховскимъ договорнымъ статьямъ, изъ Переясловля, изъ Остра пушекъ и затинныхъ пищалей имъ по се время не отдано; да они жъ писали къ намъ великому государю, что взяты де церковные утвари и тѣхъ церковныхъ утварей имъ изъ городовъ не отдають же. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, по прежней и по сей нашимъ великого государя грамотамъ, пушки и затинные пищали, которые велѣно отдать по договорнымъ Глуховскимъ статьямъ, изъ Переясловля, изъ Остра велѣли отдать гетману Демьяну Игнатовичю, или кого къ вамъ онъ, гетманъ, пришлетъ, съ роспискою, безо всякого задержанія, не дожидаяся о томъ впредь иного нашего, великого государя, указу, чтобъ договорнымъ статьямъ нарушенія и противности не было; а будетъ есть въ тѣхъ городѣхъ взятые церковные утвари, и тѣ церковные утвари, по тому жъ нашему великого государя указу и по договорнымъ Глуховскимъ статьямъ, велѣли отдавать безъ задержанья жъ, а что гетману Демьяну Игнатовичю церковной утвари и пушекъ и затинныхъ пищалей изъ Кіева, изъ Переясловля и изъ Остра, по договорнымъ статьямъ, будетъ отдано, и о томъ о всемъ къ намъ, великому государю, писали, а отписку велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи столнику нашему и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ Григорью Богданову да Явову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ, 7177, маія въ 24 день.

Послана за приписью дьяка Явова Поздышева. Съ сей грамоты списокъ къ гетману послать.

52.—1669, мая 26. 1) 'О пріѣздѣ къ Москвѣ посланцевъ гетмана Демьяна Мног*

№ 52. грѣшнаго, генералнаго войскового есаула *Матвѣя Гвинтовки*. 2) Рѣчи посланцовъ въ привазѣ Малыя Россіи. 3) Поданныя ими царю челобитья: *архіепископа Лазаря Барановича*. 4) Гетмана Демьяна Многогрѣшнаго. 5) Письмо Многогрѣшнаго въ воеводу атаману Петру Суховиенку. 6) Письмо его же къ Гвинтовкѣ и Леонтію Полуботку. 7) Письмо Крымскаго хана Адиль-Гирея къ Прилуцкому полковнику. 8) Его же—въ Переяславскому полковнику. 9) Письмо въ Многогрѣшному Петра Дорошенка. 10) Письмо Суховиенка въ Переяславскому полковнику Дмитрашеу Райчу. 11) Письмо этого послѣдняго въ Многогрѣшному. 12) Письмо Лазаря Горленко въ Прилуцкому полковнику Ивану Маценко.

1. 177 г. мая въ 26 день, въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу пріѣхали сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова посланцы генеральной войсковой ясауль Матвѣй Гвинтовка съ товарищи.

Въ приказѣ Малыя Россіи посланцы подали бѣлорускимъ писмомъ роспись такову:

Роспись посланцомъ, а при нихъ будущимъ казакомъ, до его царского пресвѣтлого величества отъ велможного его милости пана Демьяна Игнатова, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества Запорожскаго, на столицу идучихъ.

Генеральной войсковой ясауль Матвѣй Гвинтовка.

Товарищъ Леонтей Артемоновичъ.

Иванъ Даниловъ сынъ Кичкировскій, атаманъ городской Короповскій.

Писарь Петръ Самойловъ сынъ Посенскій.

Казаки:

Адамъ Русакѣвичъ, Сава Чернышенко, Иванъ Богдановъ, Андрей Степановъ, Кирило Ивановичъ, Семенъ Артемовичъ, Левко Косяновъ, Ос-

тапъ Карповичъ, Григорей Самойловъ, Василей Григорьевъ.

Челядники:

Андрюшка Ивановъ, Гаврилко Ивановъ. 16 лошадей.

177, мая въ 27 день, въ приказѣ Малыя Россіи войска Запорожскаго гетмана Демьяна Игнатова посланцы, ясауль войсковой Матвѣй Гвинтовка съ товарищи сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ его царскому величеству, гетманъ Демьянъ Игнатовъ послалъ ихъ мая въ 14 день съ листами.

А словесно съ ними наказалъ: велѣлъ бити челомъ великому государю о войскахъ.

А изъ Гадича и изъ Лубенскаго полку пересылаи къ гетману были, а о чемъ, и того имъ слышать не лучилось, что отпусеъ имъ учинился вскорѣ.

Въ Миргородцкой и въ Полтавской полки великого государя грамоты гетманъ послалъ и отъ себя писалъ, толко по ихъ поѣздѣ вѣдома нивакова изъ тѣхъ полковъ къ гетману не бывало. А Переясловской и Прилуцкой со всѣми городами у гетмана въ послушаніи.

Пиво полковникъ стоитъ на той сторонѣ Днѣпра въ Димерѣ, отъ Кіева верстахъ въ 30-ти или въ 40, а войска при немъ связываютъ хорунгвей съ 12-ть или съ 13-ть.

А Маховской стоитъ въ Чернобыли, отъ Кіева версть съ 60 или съ 70, а войска при немъ связываютъ хорунгвей съ 14-ть.

И гетманъ де послалъ своего войска на сей сторонѣ Днѣпра въ Любечъ съ 1000 человекъ и болши, и велѣлъ имъ стоять тутъ, и отъ польскихъ и литовскихъ людей сее сторону оберегать, а задоровъ съ ними чинить не велѣлъ, буде отъ нихъ задоровъ какихъ не будетъ.

А какъ де бояринъ Петръ Васильевичъ полъ изъ Кіева, и вѣдомо де въ то время было, что хотѣли польскіе и литовскіе люди на него при-

ходить, и гетманъ приказалъ тѣмъ жъ своимъ ратнымъ людямъ оберегать; а съ бояриномъ съ Петромъ Васильевичемъ видѣлись они въ Новѣ-городеѣ мая во 18 день; а нынѣ они чають его въ Сѣвсеу.

А въ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра, въ Ромнѣ сидитъ отъ Дорошенка Гамалѣя, а въ Полтавѣ Кублицой, и въ тѣ города отъ гетмана никого не пускають, толко съ хлѣбомъ и съ солью выходятъ.

А на той сторонѣ Днѣпра вѣсти носятца, что орда будетъ вскорѣ, толко по се число еще не бывало.

А слухъ носитца, что Суховей сложился и хочетъ приходитъ на Дорошенка, а Дорошенко съ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовымъ ссылаетца, чтобъ онъ былъ съ ними въ совѣтѣ.

Да Запорожцы, которые ходили для рыбы, говорятъ, что нѣтъ имъ ни отъ царского величества грамотъ, ни отъ гетмана отъ Демьяна никакова писма, а они де царского величества милости желаютъ.

И гетманъ де, услыша тѣ слова, въ нимъ отъ себя писалъ; а что писалъ, и тотъ листъ прислалъ съ ними въ великому государю въ Москвѣ.

Да гетманъ же велѣлъ царскому величеству бити челомъ о привязѣ стрѣльцеомъ, чтобъ ему было кого взяти съ собою и кого въ городѣ оставить.

А иныхъ что какихъ вѣстей вѣдомо, и о томъ писалъ въ великому государю въ листахъ.

Посланцы жъ били челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ гетмана, велѣлъ въ нему прислать пороку и свинцу, и у него нынѣ того мало.

Да посланцевъ же спрашивано: буде Суховей съ ордою наступитъ на Дорошенка, и онъ чѣмъ станетъ боронитца?

И посланцы свазали: какая де его оборона? толко заперетца въ куть. Турку поддался, а помочи отъ него нивавіе не имѣеть.

3. Списки съ листовъ бѣлорусского писма, ка-

ковы подали въ приказѣ Малыя Росіи сее сто- № 52. роны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова посланцы, генеральной войсковой ясауль Матвѣй Гвинтовка съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 27 день.

Списокъ съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу преосвященный архіепископъ Лазарь Барановичъ Черниговскій и Новгородскій, войска Запорожского сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича съ посланы, съ войсковымъ генеральнымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 27 день.

Божію милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, благодѣтеливи моему великому, азъ, смиренный Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій и прочая, при нискомъ челобитію благословеніе, молитвы со услугами моими препосылаю.

Вашего царского пресвѣтлого величества гетманъ войска Запорожского Демьянъ Игнатовичъ всегда мнѣ, богомолцу вашего царского пресвѣтлого величества, докучаетъ, чтобъ я писалъ до вашего царского пресвѣтлого величества, моля о защищеніи городовъ Малороссійскихъ, отчины вашего царского пресвѣтлого величества: ратныхъ людей подобаетъ всяко, понежъ постоянства нѣсть: Суховѣй съ Татарскимъ ханомъ подъ Чигиринъ о Святой недѣлѣ войною побывати обѣщается.

А слыша ратные люди вашего пресвѣтлого царского величества, не таково будутъ имѣти дерзновеніе, и къ гетману Демьяну Игнатовичю иные полки скорѣе приклонютца. И тѣмъ ваше пресвѣтлое царское величество изволь гетмана потѣшить, чтобъ привязъ другой стрѣлцовъ при

№ 52. немъ былъ, потому что, подклонився подъ крѣпкую руку вашего царского пресвѣтлого величества, различныхъ на ся воровъ имѣеть, да имъ вопреки станеть удобнѣ, защищенія отъ вашего царского пресвѣтлого величества требуетъ, яко ко царю небесному молимся: помози ми, и спасуся. Сице Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, къ помазаннику Божию, царю земному, глаголетъ: помози ми, и спасуся. Благословеніе мое при семъ, молитвы и нижайшіе услуги вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему великому, вручаю. Писалъ въ монастырѣ Всемилостиваго Спаса Новгородскомъ, лѣта отъ создапія міра 7177, а отъ воплощенія Божія слова 1669, мѣсяца мая 16 дня.

Вашего пресвѣтлого царскаго величества, благодѣтеля моего премилостиваго, всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ желаючи, богомолецъ всегдашній и нижайшій слуга Лазарь Барановичъ, смиренный архіепископъ Черниговскій и Новгородскій и прочая, рукою власною.

4. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ посланцы своими, со еeneralнымъ войсковымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 1777 году, мая въ 26 день.

Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (слѣдуетъ полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго, съ обознымъ, судьями, ясаулами еeneralными, полковниками, сотниками и со всею старшиною и чернью войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ

и со всѣмъ народомъ православнымъ Малоросійскимъ христіанскимъ посполитымъ, упадаючи ницъ до лица земли и пресвѣтлого престолу стопы ногъ, яко вѣрные подданные и во вѣки неотступные и слуги нижайшіе, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ отдаемъ. Какъ язъ единожды вамъ, великому государю своему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и благороднымъ наслѣдникомъ вашего царского пресвѣтлого величества и всему синьлиту обѣщаніе свое на вѣрное и во вѣки неотступные подданство передъ святымъ евангеліемъ исполнилъ и крестъ святой цѣловалъ. что за васъ, великого государя своего, умирати готовъ емъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ; также и нынѣ, каковы ны есть имѣючи вѣдомости, либо добрые, либо злые, до вашего царского пресвѣтлого величества повиненъ всегда и долженъ емъ объявляти, пожелъ и теперъ листъ отъ царя Адиль Герея, хана Крымскихъ ордъ, одинъ до Прилуцкаго полковника и отъ Петра Суховея и отъ Лазаря Горличенка писаніе изъ Запорожья, а они, по своей вѣрности къ вамъ, великому государю, ко мнѣ подданному прислали; также и ко мнѣ отъ Дорошенка писанный, которыхъ я у себя нимало не задерживая, тотчасъ для слушнаго свидѣтельства и увѣренія до вашего царского пресвѣтлого величества чрезъ пословъ своихъ, еeneralного войска Запорожскаго ясаула Матвѣя Никитича Гвинтовку, Леонтія Артемовича товарища войскаго съ товарищи въ Малоросійской приказъ отсылаю; а что въ тѣхъ листахъ будетъ писано вамъ, великому государю нашему, обо всемъ будетъ вѣдомо: а когда бы еще имѣли какіе вѣдомости оттуды къ намъ появиться, не замѣшкаю чрезъ гонцовъ своихъ до вашего царского пресвѣтлого величества на скорѣ посылати. О чемъ прежде вамъ, великому государю своему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божию, единому православному монарху, бивалъ челомъ о присланіи скорые послышки своихъ ратныхъ людей на оборону своей отчины, Малоросійскихъ городовъ, чтобы по указу васъ, велико-

го государя, на порубежныхъ городахъ и мѣстахъ своихъ въ сборѣхъ и во всякой готовности военной противъ непріятелей бусурманъ стояли; такъ и нынѣ, упадаючи до ногъ и пресвѣтлого престолу до лица земли, со всякимъ усердіемъ челомъ бьемъ и смиренно просимъ и молимъ: умилосердися, великій государь, нашъ помазанныкъ Божій, изволь ратнымъ людямъ для отпору наступающимъ непріятелемъ наскоро своимъ государскимъ указомъ обослати, чтобъ прежде времени всѣ въ сборѣ стояли, понежъ они уже со всѣмъ изготовилися подь Чигиринъ войною на Дорошенка итти; а какъ таковы крымскіе силы и съ самемъ царемъ ханомъ выдутъ, какъ сами въ своихъ листахъ пишутъ, и что учинивъ надъ Дорошенкомъ, понежъ и на сю сторону Днѣпра похотятъ итти; а естли вашего царского пресвѣтлого величества ратныхъ людей въ сборѣ не будетъ и войска знатного, тогда похотятъ переходити Днѣпръ, а не будетъ съ кѣмъ задержатъ у переправы, и на сю сторону перейдутъ и будутъ воевать безопасно, понежъ и тѣ три полки, се есть Полтавскій, Лубенскій, Миргородскій, туды жъ хотя явно къ Дорошенку, но внутренно туды же къ Суховетю желаютъ и посматриваютъ, понежъ и по се время ко мнѣ, вѣрному подданному вашего царского пресвѣтлого величества, ни на которое мое письмо отвѣту не одержалъ, есмь, также и на грамоты вашего царскаго пресвѣтлого величества, которыми засылалъ есмь, никакова не имѣю вѣдома; естли бы похотѣли покоряться, давно бы съ пріятствомъ хотѣли къ намъ отозватися; но какъ вижу, что думаютъ, потому что ни гдѣ вашего царского пресвѣтлого величества въ сборѣ людей не слышать, а естли бы послышали, тотчасъ добивали челомъ сами вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлomu величеству. Хотя я нежелалъ съ ними никакова зачину чинить къ войнѣ, толко они запаятныя Роменцы, съ Гамалѣю противникомъ Божіимъ и упорникомъ дали намъ причину до войны, и азъ, Богомъ освидѣтельствовався, туды войска подь Ромень конные и пѣшіе послалъ есмь; отчасти учали ихъ наклоняти. Пусть на тѣхъ

безбожныхъ вождахъ самъ Богъ тое безвинные № 52. крови христіанскіе ищетъ и ихъ кривоприсяжниковъ погубить имѣлъ. Я указъ вашего царского пресвѣтлого величества чрезъ боярина и воеводу и намѣстника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубскаго, да столника и полковника и намѣстника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матвѣева, да дьяка Григорья Богданова во время рады Глуховскіе, чтобъ въ атаману кошевому и ко всѣму войску Запорожскому листа своего списокъ для лучшаго увѣренія посылаю; и впредь буде вы, великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, мнѣ, вѣрному своему подданному и служѣ нижайшему, указъ свой прислати изволишь, и я буду писать; а о чемъ буду къ нему писать, къ великому государю списки учну прислать съ своихъ листовъ. Вѣдаю о томъ гораздо, что вашему царскому пресвѣтлomu величеству дали вѣдать бояринъ и воевода Кіевской и намѣстникъ Смоленской Петръ Васильевичъ Шереметевъ, что войска Ляпки здѣ близко Днѣпра съ Маховскимъ въ немаломъ собраніи около Днѣпра стали; а сказываютъ 6000, того подлинно не вѣдаю; и тѣ войска стали пона Днѣпромъ въ Чернобыли, въ Брагинѣ, въ Лоевѣ у пристаней Днѣпровыхъ; по истинѣ еще съ нашими никакихъ зацѣпокъ не чинятъ, толко являютца съ тѣмъ слышно, что помышляютъ; такъ и то съ должности моей вѣрной вамъ, великому государю своему, вѣстно чиню: толко всего съ нами рубежъ Днѣпръ; а естли бы каковы зацѣпки имѣли къ войнѣ давати, не омедлю тотчасъ вашему царскому пресвѣтлomu величеству чрезъ гонцовъ вѣстно учинити; а я потомужъ заказъ крѣпкой учинилъ, чтобъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскіе въ сборѣ стояли и Днѣпровыхъ переправъ глядѣли и зацѣпки съ своей стороны ни малые къ войнѣ не давали. Такъ же бью челомъ вашему царскому пресвѣтлomu величеству: умилосердися, ваше царское пресвѣтлое величество, помазанныкъ Божій, изволь, по своему высокопремудрому разсмотрѣ-

№ 52. нію, ко мнѣ, вѣрному подданному и слугѣ низжайшему, своихъ ратныхъ людей приказъ стрѣльцовъ прислать съ своими государскими запасы, чтобъ при мнѣ всегда были, гдѣ толко я самъ буду до войны, и они тамъ же были бѣ. Смиренно до лица земли припадаючи, вторицею бую челомъ и молю: умилосердися, ваше царское пресвѣтлое величество, пады своею отчиною Малою Росією, не подай въ конецъ бусурманомъ на послѣднее разореніе и пагубу вѣчную, изволь, по своему высокому разсмотрѣнію, своими ратными людьми насъ оборонити и мнѣ, какъ я былъ челомъ, для безопасности и усмиренія своеволи приказъ съ запасы прислати и уволненіи неволниковъ по милосердому своему нраву, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество, принявъ наше челобитье, изволил неволниковъ Малоросійскихъ своей отчины на освобожденіе отпустить къ женамъ и къ дѣтемъ, и за то долженъ есмь совсѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ во вѣки живота нашего купно съ ними противъ всякихъ непріятелей наступающихъ головы полагати и кровь проливати, и всякого добра хотѣти, и служити вѣрно, а при семъ и всемогущаго Бога и пресвятыя Богородицы, скорыя заступницы христіанскіе, просити и молити, дабы ваше царское пресвѣтлое величество со всѣмъ наслѣдіемъ вашего царского пресвѣтлого величества и съ сибиритомъ на преславныхъ своихъ скифетрахъ многолѣтно счастливо государствовати, враговъ недруговъ наступающихъ на преславное царствіе Московское и на вся страны христіанскіе вашего царского пресвѣтлого величества упокорилъ. Истинно желаемъ, которые еще неволники, съ Малоросійскихъ городовъ засланные и взятые въ войну отъ войскъ вашего царского пресвѣтлого величества, пребываютъ, и о тѣхъ, припадаючи до пресвѣтлого престола, до лица земного, бьемъ челомъ и смиренно просимъ: умилосердися, помазанникъ Божій, монархъ православный, изволь свой указъ милостивой дать, чтобъ и тѣ были на волѣ, пусть и тѣ, купно будучи на свободѣ съ женами и съ дѣтми своими,

за васъ, великого государя, Господа Бога купно молятъ съ нами. При семъ, припадаючи до пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества до лица земли, яко вѣрные и во вѣки неотступные подданные и слуги низжайшіе, поклонъ нашъ смиренный со всякимъ усердіемъ предаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, мая 12 дня 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и слуга низжайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

5. Списокъ съ списка бѣлорусского писма съ листа, каковъ писалъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ къ атаману кошевому въ Петру Суховѣю.

Пану Петру Суховѣю, атаману кошевому, брату моему милому, и всему славному риперству низовому, на кошѣ на лугахъ, на поляхъ будущему, братьимоей милой, славы безсмертныя, надъ враги нашими общими побѣды и одолѣнія и доброго здоровья отъ Господа Бога усердно получить желаю.

Писалъ я къ вамъ, братьи моей милой, многіяжды, даючи вѣдать, что у насъ здѣсь было и нынѣ есть. Не вѣдаю, доходили ль къ вамъ писма мои, или не доходили; а естли бы доходили, конечно бѣ язъ отъ васъ, братьи моей милой, отвѣтъ имѣлъ. А какъ мнѣ вѣдомо учинилось, что тотъ безбожной и добра нелюбяци Гамалѣя, прелцень будучи особымъ желателствомъ и дружбою и старшинствомъ себѣ врученнымъ отъ Дорошенка, писма мои перенимаючи, не вѣдаю того, при себѣ ли призадержалъ или къ Дорошенку отослалъ; для чего ни о чемъ иномъ къ вамъ, братьи моей милой, яко къ православнымъ сыномъ восточныя церкви, писывалъ есмь, толко о томъ, что и нынѣ пишу, вѣдомо чиня, что Дорошонокъ отозвался цѣлымъ гетманомъ войска Запорожского, которому и мы, яко къ старшому, всякое послушаніе по обыкновенію войсковому отдавали, и, надѣясь на него, что онъ, яко старшей,

будеть о всякомъ общемъ добрѣ промышляти, чтобъ весь народъ за его старшинствомъ въ покоѣи въ тишинѣ жили, и онъ, побравъ скарбы умершаго Ивашка Брюховецкого и артику войсковую въ Гадичѣ, гдѣ здѣсь какова ни есть челоуѣка отъ трудовъ набытую одежду и имѣнія, послыша, ограбить велѣлъ; а сверхъ того и нарядъ по городомъ, гдѣ толко вѣдалъ, всѣ въ Чигиринѣ посвозилъ, конечно желаячи, чтобъ ся сторона Заднѣпрская въ конецъ разорити, яко же и доказалъ того, и самъ на ту сторону Днѣпра перешолъ со всѣми войски, общаючись насъ отъ войска его царского величества оборонять. А какъ войска его царского пресвѣтлого величества ратные съ его милостию княземъ Ромодановскимъ наступати учили, писали мы къ нему многижды, просяслезно, чтобъ вскорѣ давалъ намъ помощь, и онъ, на то ничего не смотря, съ иными своими совѣтниками такъ отказалъ: пусть сами обороняютца. А какъ ужъ его царского пресвѣтлого величества войска въ Нѣжинѣ пришли, и я, сколько мочи моей было, всякими обычаями давалъ имъ отпоръ, о чемъ вамъ, братіи моей, явно быти мѣетъ потому, что, разумѣю, всякой доброй молодецъ нынѣ, будучи на славномъ Запорожьѣ, братіи моей, нынѣ обретаецца, и вамъ то объявити изволилъ достаточно. А послѣ того, какъ ратные войска отъ Нѣжина подъ Черниговъ пошли, ожидалъ я отъ Дорошенка помощи. толко какъ уже отъ насъ отсталъ, ни отъ кого помощи себѣ ожидать, толко кромѣ самого всесилнаго Бога, приемлючи оного себѣ на помощь, стоялъ я сколко годно мнѣ было рицеровскому челоуѣку съ добрыми молотцами; а понеже силъ моихъ не стало и подъ Черниговъ войска пришли, тотчасъ приступомъ пошли и новое мѣсто взяли; а потомъ и старое жестокими гранатами, великими огненными ядрами заряженными, и жестокимъ моровымъ повѣтріемъ вмѣтали, и конечно городъ на нѣсколки мѣстѣхъ зажгли. Для чего, видя такову налогу сильную войска его царского пресвѣтлого величества, а тотъ плачь и вопль въ городѣ безвинныхъ душъ христіанскихъ, въ Черниговѣ будучихъ, которые уже ко-

Акта Южн. и Зап. Россіи, т. VIII.

нечно отсидѣтца не могли, договаривалъ есмь съ № 52. его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ въ покоѣ подъ такими статьями, какъ и славныя памяти покойной Богданъ Хмельницкій, славный гетманъ войска Запорожского, и на томъ учинилось, когда его царское пресвѣтлое величество, не желая кровопролитія христіанского, насъ къ первому милосердію своему отеческому, яко православный монархъ христіанскій, вины наши положивъ въ вѣчное забвеніе, волностью всякими, какъ я вамъ, братіи моей милой, припоманулъ о Хмельницкомъ, ущедрити и одарити изволилъ. О семъ вамъ, братіи моей милой, объявивъ, прошу и призываю васъ, яко православный сынъ православныхъ сыновъ, до христіанского православнаго монарха, который, яко отецъ, тако прежнихъ, яко и послѣднихъ къ своей государской милости приемиетъ; а что невѣдомо всякому, его царское пресвѣтлое величество не единого доброго молодца сукнами пожаловати изволилъ и всякими добродѣтелями, что не возможетъ милосердіе его выславити и выхвалити. А такъ, не хотя насъ отъ васъ, братіи моей милой, розрознити отъ войска Запорожского, яко отъ единыя матери благоутробные своей, совѣтую и желаю вамъ, чтобъ вы, братіи моя, отставя хана, а къ православному монарху сълонялись: нынѣ буде чрезъ пословъ своихъ отзоветесь, узнаете, какая милость отеческая неисповѣдимая къ вамъ будетъ, и чего требовати будете, все себѣ одержите, понеженныи всѣхъ феволниковъ, которыхъ Брюховецкой позасылалъ, къ намъ на свободу выпустилъ. У хана царя, такъ разумѣю, что ни единая душа волна не будетъ, и ужели нашихъ отцевъ, матерей, братіи, женъ не наполненна есть земля крымская? Для Бога, разсуждайте себѣ то, что лучше подъ православнымъ монархомъ жити и занихъ умирати, а нежели за бусурманского монарха. И сіе вамъ, братіи моей милой, на разсужденіе подавъ и достаточно предложивъ, прошу прилѣжно васъ на сіе писаніе мое скорого отвѣту. При семъ самого себѣ любви и пріятству братцкому и любовнаго мирнаго соединенія желаячи, съ поволными услу-

№ 52. гами моими вамъ, братіи моей милой, прилѣжно предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, мая 10 дня лѣта 1669.

Вамъ, братіи моей милой, всего добра желательный пріятель и слуга поволный и братъ Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

6. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковы писалъ сее стороны Дѣшпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ къ посланцомъ своимъ, къ ясаулу войсковому къ Матвѣю Гвинтовкѣ, да къ Левонтью Полуботку, товарищу войсковому.

Мнѣ zelo ласкавые пріятели, пане ясауле войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского генералный, пане Леонтей Ортемовичъ.

По высланіи вашемъ до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, панъ полковникъ Переасловской, по своей вѣрности къ его царскому пресвѣтлому величеству и ко мнѣ, гетману войска Запорожскаго, съ желательства, листы, се есть: хановъ, Петра Суховѣя, гетмана Запорожского, къ нему писанные, вслѣдъ за вами посылаю для того, чтобъ вы его царскому пресвѣтлому величеству въ Малоросійской приказъ его милости столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву до рукъ отдали, а онъ великому государю нашему объявить; а что въ тѣхъ листахъ писано, удобно могутъ выразумѣти. Для чего прилѣжно васъ прошу: изволте вы его царскому пресвѣтлому величеству добивати челомъ, чтобъ ратные свои войска послати изволилъ вскорѣ; также и его милости Артемону Сергѣевичю бейте челомъ и просите о заступленіи до его царского пресвѣтлого величества и ходатайство, чтобъ войска ратные преже времени были въ порубежные города присланы, въ Сумы и въ иные лижніемъ ста собирались, потому что непріатели Татарова и Запорожцы обѣщаютца подъ Чигириномъ на Цыбульникъ стати; инамъ непотребно того въ плохо ставити, токмо потомужъ прибираться; какъ я вамъ словесно приказывалъ и

въ листу своемъ до его царского пресвѣтлого величества писалъ, бьючи челомъ о приказѣ ратныхъ людей съ своими запасы, чтобъ при мнѣ на войнѣ и въ дому всегда были, такъ и нынѣ прилѣжно васъ прошу: порадѣйте, и бейте челомъ его царского пресвѣтлому величеству, чтобъ меня, подданнаго и нижайшаго слугу своего, тѣмъ пожаловати изволилъ. Также писали ко мнѣ вмѣстѣ съ паномъ полковникомъ Переасловскимъ вся старшина полку Переасловского о арматѣ войсковой, о дватцати о пяти пушкахъ, взяты въ розныхъ числѣхъ. Нынѣ воевода его царского пресвѣтлого величества, по его государской грамотѣ и по указу, не отдалъ кромѣодное, также и утвари всякіе церковныя Переасловскіе отъ ратныхъ людей взяты, а чрезъ руки Алексѣя Пантелѣевича Чирикова отысканныхъ къ себѣ, нынѣ же по изволенію Божію умершій есть, тѣ всѣ утвари Божіихъ церковей при его вещахъ его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ, когда по указу великого государя къ Москвѣ пошелъ, все съ собою забралъ. И то вамъ вѣдомо учинивъ, листъ ко мнѣ писанный за руками чесныхъ особъ и росписи тѣхъ утварей церковныхъ и наряду взятому, также и неволниковъ Переасловскихъ, которыхъ разными прилучаи позабирано и нынѣ въ неволе суть, къ вамъ посылаю, которой листъ все старшины Переасловской и тѣ росписи утвари церковныя и неволниковъ Переасловскихъ при тѣхъ же листахъ ханова и Суховѣева въ Малоросійской приказъ изволте отдать, а при томъ и великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бейте челомъ, чтобъ намъ, вѣрнымъ подданнымъ и слугамъ своимъ нижайшимъ, по нашему челобитію указъ свой государской къ воеводѣ Переасловскому послать, чтобъ нарядъ нашъ войсковой весь отданъ былъ, также и своему боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву потомужъ указъ свой государской изволилъ дать о отдачѣ всякихъ утварей церков-

ныхъ. Только о томъ васъпрошу, добивайте челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, и его милости столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, чтобъ для нашего прошенія своимъ достойнымъ ходатайствомъ намъ изволилъ то все у его царского пресвѣтлого величества исправить, о чемъ вамъ писано и предложено, а какъ что вновь у себя буду имѣть, не омедлю за вами вслѣдъ посылати. При семъ на разсужденіе ваше положивъ, и паки о прилѣжномъ радѣніи прошу, себѣ любви и пріятству вашему предаю. Писанъ въ Батуриѣ, мая 16 дня 1669 году.

Вамъ всего добра желательный пріятель Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

При отпускѣ съ листомъ къ вамъ и съ тѣми листами еще листъ отъ полковника Черниговского дошолъ и урядника Брагинского, къ вамъ посылаю, изволте въ приказъ отдати и столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемену Сергѣевичю Матвѣеву благодателю моему объявити, также и что писали Переасловская старшина, подали росписи о сокровищахъ церковныхъ, межъ которыми не прислали ко мнѣ, о неволникахъ сумнительно стало, а какъ пришлютъ, за вами обѣщеваю прислати.

7. Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ Адиль Гирей, ханъ Крымской, къ Прилуцкому полковнику.

Отъ меня наяснѣйшаго и насилнѣйшаго и наиславнѣйшаго волныхъ орды Адиль Гирей, хана Крымского, Нагайского, Черкесского, Бѣлогородцого и иныхъ орды татовъ и тамановъ, до тебя, полковникъ Прилуцкой, поздравленіе. Какъ мы прежь сего въ братскомъ пріятствѣ были есмы, и нынѣ хотимъ, чтобъ то пріятство непремѣнно было между нами. Отъ насъ не имѣете никакіе обиды и оскорбленія, и требовали есте отъ насъ войска, и мы всегда на помощь вамъ давали, а послалъ я братью свою, салтановъ и биевъ и мурзъ,

и буде того потребно, и я самъ своею особою не № 52. буду лѣнитися для васъ; а нынѣ для единого гетмана съ нами въ недружбѣ хотите быти; не годитца: волно вамъ которого гетмана учинить, соберитесь во едино мѣсто всѣ полковники и сотники и чернь въ громаду, войско ваше съ вами кого похотятъ, тотъ будетъ гетманомъ, который годенъ есть гетманства; а того учинитъ, чтобъ прибылымъ вамъ былъ всѣмъ; а мы, какъ были въ братствѣ по присяженнымъ, такъ и до конца додержали есмы. При семъ васъ предаю Господу Богу всемогущему. Изъ Бавчисарая, писано 12 дня 1669 году, мѣсяца не написано.

Тебѣ желательный пріятель Адиль Гирей, ханъ Крымской.

8. Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ Адиль Гирей, ханъ Крымской, къ Переасловскому полковнику.

Отъ меня наяснѣйшаго, наисилнѣйшаго и наиславнѣйшаго, волного великихъ орды хана Крымского, Адиль Гирей Нагайского, Черкесского и Бѣлогородцого и иныхъ орды, татовъ и тамановъ, къ тебѣ, урожденному полковнику Переасловскому, пріятелю нашему, поздравленіе. Какъ мы прежье сего въ пріятствѣ были съ вами, такъ и нынѣ пребываемъ и желаемъ додержати совершенно съ вами; да и вы сами по истиннѣ свидѣтельствовать можете намъ, что мы всегда додержали пріятства: многократно требовали войска вы на оборону земли вашей, се есть Украина ваша цѣла, всегда на помощь пріѣзжали есмь, и нынѣ буде только о гетманѣ вамъ потребно, съѣдтесе во едино мѣсто всѣ полковники и сотники и чернь, оберите себѣ гетмана, который вамъ прибыленъ и буде кого межъ собою войско выберетъ, а мы потому жъ въ пріятствѣ будемъ съ вами, какъ и были. При семъ предаемъ васъ Господу Богу всемогущему. Писано въ Бавчисарая, апрѣля 12 дня 1669 году.

Тебѣ всего добра желательный Адиль Гирей, ханъ Крымской и Нагайской.

9. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, ва-
23*

№ 52. ковь писалъ сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатову Петръ Дорошенко.

Мнѣ zelo ласкавый господине, Демьянъ Игнатовичъ, Сѣверскій гетмане, мой любезный брате.

Доброго отъ Господа Бога здоровья, счастливаго на многія лѣта пребыванія и умноженія братскіе любви усердно желаю. Ни о чемъ иномъ радѣнія мои всѣ паче изливаю, точію дабы дома Божіи въ должномъ пребывали постоянствѣ и народъ во всей Малой Росіи, православною вѣрою сіяющій, не приходилъ отъ незгоды старшихъ къ умаленію и ко изнищенію. Се же около Ромна и гдѣ индѣ начинаеть быти людямъ въ пожиткахъ умаленіе и крови разлитіе безвинное, когда изъ подъ твоего началства люди войсковые на становищахъ Лубенской полкъ насиліе всчинають. Азъ, Богомъ свидѣтелствуясь, желалъ бы есмь съ тобою въ дружелюбствѣ жити, и прошу, изволь ко мнѣ своихъ знатныхъ особъ на утверженіе любви и на удержаніе воинскихъ зацѣпокъ прислать, буде желасиъ того самъ или буде по указу его царского пресвѣтлого величества въ тихости пребывать изволяешь съ нами: и буде на то указъ его царскаго пресвѣтлого величества имѣешь, тотъ съ тѣми жъ посланники по своему доброму желательству изволь объявити. а со мною о цѣлости страны и людей изволь надежно сослатца и впредь описыватись; а я отъ себя тебѣ общезаю братскую любовь и отъ моего мѣста совершенное желательство. Слугъ его милости отца пастыря, у тебя въ задержаніи будущихъ, и моего казака изволь отпустить, и по моему желанію то учиненіе твое мене всегда обяжетъ ко братолюбивому союзу, его же обще желаючи и прежнюю обновляючи любовь мою, нынѣ предаюсь твоему желательству. Изъ Чигирина, мая 7 дня 1660 году.

Вашей милости всего добра желательный братъ и радъ служу Петръ Дорошенко гетманъ войска Запорожского.

10. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, ковь писалъ Петръ Суховѣй къ Переасловскому полковнику къ Дмитрияшкѣ Райчѣ.

Мой желательный пріятелю и брате, пане полковникъ войска Запорожского Переасловскій.

При помышленныхъ радостѣхъ здороваго и одолѣнія надъ враги твоими получитьи желаю. Всегда намъ, войску Запорожскому, частые бывали вѣдомости, что ты, пріятель нашъ, отставъ, яко единъ отъ войска Запорожского желательный отчинѣ сынъ и со всякимъ находящимъ на твое рыцарское пребываніе поволнымъ не поддався на обманъ измѣнническій, не желательныхъ тебѣ и намъ, войску Запорожскому многократно отъ Барышевки, какъ намъ было слышно, давалъ еси отпоръ, и за то, яко пріятелю нашему, премного челомъ бьемъ, и впредь желаю, дабы поблагословилъ владыко. А впрямь буде ты такъ поступалъ за войскомъ Запорожскимъ, по истинне не оманился еси, занеже Богъ милостивый нашу войска Запорожского направилъ руку, что урожденного пана Петра Суховѣя въ чинъ гетманства постоянного обрали есмы апрѣля 25 дня, который, за благословеніемъ Божіимъ, посовѣтовавъ съ нами, купно съ старшимъ и съ меншимъ войска Запорожского товарищемъ, радѣти и промышляти начали о упокоеніи отчизны и о совокупленіи обоихъ сторонъ нашего соединенія. И ты въ томъ же предпріятіи добромъ дѣлѣ урожденного гетмана нашего конечно надѣйся, и къ инымъ, что нынѣ отзываются гетманами, Дорошенко и иной, не приставай, своимъ путемъ иди, какъ прежде такъ и нынѣ, а гетмана болши Петра Суховѣя иного никого не требуй милости. Мало помѣшкавъ, на сихъ временехъ услышишь самъ купно съ войскомъ Запорожскимъ и съ его милостию ханомъ Крымскимъ подъ Чигириномъ, и всѣмъ полковникомъ, на сей и на той сторонѣ Днѣпра будучимъ, приказалъ есмь себя обрѣтати на Цыбульникѣ, и ты вскорѣ услышишь о насъ, гдѣ пребывать будемъ, своихъ пословъ пришлешъ а самъ на мѣстѣ до преди будущего нашего приказу пребывать будешь. Дастъ Богъ, вскорѣ всѣ дѣла вскорѣ исправятца добрымъ совершеніемъ, занеже и Дорошенко нынѣ высокому почтенію войска Запорожскаго не противится, а Дорошенка

свое не минуетъ. А при семь подаждь, Боже, чтобъ я тебя, пріятеля моего, вскорѣ здороваго оглядалъ. Писанъ съ коша съ Чортomla, мѣсяца апрѣля 1669 году.

Милости твоей всего добра желательный братъ и пріятель Петръ Суховѣй, гетманъ войскъ Запорожскихъ.

11. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Демьяну Игнатову изъ Переасловля полковникъ Дмитрияшко Райча съ товарищи.

Велеможный, а намъ зело милостивый пане гетмане вѣрнаго войска его царского пресвѣтлого величества, добродѣю нашъ.

Не имѣючи мы иного одержанія во всѣхъ нашихъ, какихъ ни есть, потребахъ, по Господѣ Бозѣ и по его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, кромѣ тебя, нашего милостивого господина, какъ и нынѣ особно о арматѣ, которая есть въ Переасловлѣ, такимъ обычаемъ взята, прибѣгаемъ къ тебѣ, понежъ когда покойного Самка истеряли, тогда взято 18 пушекъ безо всякого еще замѣшанія, а потомъ изнова по смерти покойного Данка, бывшего полковника Переасловского, во время первого разоренія нашего Переасловского взяли 7 пушекъ, и всѣхъ 25 числомъ, а изъ тѣхъ всѣхъ помянутыхъ пушекъ нынѣ намъ, по указу великого государя многомилостивомъ, который ты, добродѣй нашъ, въ грамотѣ его царского пресвѣтлого величества отъ боку своего съ Васильемъ Булдановскимъ къ воеводѣ Переасловскому, чтобъ отданы были, прислать изволилъ, кромѣ единные, которую сее войны у насъ взято, некоторое не отдано понежъ и указъ великого государя многомилостивый въ его царского пресвѣтлого величества грамотѣ къ воеводѣ таковъ былъ написанъ, чтобъ толко тотъ нарядъ сее нынѣ мимошедшіе войны взятой былъ отданъ, а о многочисленныхъ церковныхъ серебряныхъ вещехъ, которые во время сее жъ войны, съ поущенія Божія, за грѣхи наши, въ церквахъ божественныхъ поиманыхъ, аще и былъ великого гвсударя

многомилостивый, чтобъ были отданы, однавожъ № 52.

изъ тѣхъ церковныхъ вещей ни мало насъ дошло и не отдано потому, что тѣ всѣ вещи его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода бывшей Кіевской и намѣстникъ Смоленской Петръ Васильевичъ Шереметевъ, по смерти покойного его жъ царского пресвѣтлого величества столника и воеводы Переасловского Алексѣя Пантелѣевича Чирикова изъ Переасловля, при его животахъ забравъ, въ Кіевъ отвезъ было; а нынѣ, какъ вѣдомо имѣемъ, изъ Кіева, по указу великого государя нашего, къ Москвѣ отбѣзжаючи, съ собою поимали, о которыхъ вещехъ и росписи къ тебѣ, господину нашему, посылаемъ. То все описавъ ко объявленію, милости твоей слезно просимъ: изволь, добродѣй нашъ, особно на насъ призрайти, и буде къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству посылка лучитца, изволь и насъ убогихъ припамятовать и изволь свое къ великому государю нашему донести заступленіе, либо бы онъ, яко православный христіанскій монархъ, для наше нынѣ вѣрныя службы умилосердовався, указалъ нарядъ нашъ войсковой и многочисленные вещи церковные, грѣхъ ради нашихъ поиманые, поотдавать. При семь любви твоей предаемъ и есмы тебѣ всего добра желательный пріятель и повольные до услугъ Дмитрияшко Райча, полковникъ его царского пресвѣтлого величества Переасловскій.

О невольникахъ нашихъ Переасловскихъ, которые съ Москвы позасыланы, покорно просимъ о освобожденіи, для чего и роспись имянь ихъ списавъ, къ тебѣ посылаемъ:

Андрей Романенко, судья.

Федоръ Забускій, ясауль.

Леско Локоть, обозной.

Петръ Романенко, сотникъ.

Алиферъ Максименко барышевскій.

Андрей Нерада басанскій.

Антонъ Козловской березанскій.

Иванъ Наваковичъ барышполскій.

Сотники полку Переасловского низко челомъ бьемъ.

№ 53. 12. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ Лазарь Горленко къ Прилуцкому полковнику къ Ивану Мацену.

Мнѣ зѣло ласкавый пріятелю, пане полковнику Прилуцкій, мой ласкавый паде и куме. Прежде желяючи тебѣ, пріятелю моему, здороваго здоровья и счастливаго пребыванія во всякихъ замыслѣхъ получить желяю. Хотя чрезъ всѣ тѣ времена не могли есми, за великимъ шалоумствомъ Ивапковымъ, который, яко не желяющій добра вамъ и намъ, разствіе межъ нами починилъ, и я по нуждѣ, не для чего иного, только отъ него шалогу и злого намѣренія кониѣ, изъ Прилуки выѣхалъ есмь, а онъ на достоинность нашу и заслугу войску Запорожскому наступати хотѣлъ, и его Богъ въ невѣдоміи наказалъ, и вручилъ урядъ полковничества тебѣ, пріятелю моему; и я съ должности моея поздравляю въ томъ чину, чтобъ ты счастливо, будучи желятельнымъ войску Запорожскому, впогортно пожилъ. Также доходитъ ко мнѣ жалость сердечная, что Тишко Косой, съ Денисомъ сговорясь, лошадь мою съ двора безвинно взяли; и я прошу, прикажи того коня отдать женѣ моей, а я ему конечно за то воздати обѣщеваю. И о семъ тебѣ вѣдомо чиню, что апрѣли 25 дня войско Запорожское на Москвѣ, какъ издавна, по своимъ давнымъ правамъ и волностямъ, обрали прямшъ гетманомъ и оберегателемъ Петра Суховія, который, Богомъ вооружася и на своемъ урядѣ гетманства будучи, въ скоромъ времени съ войскомъ Запорожскимъ и съ ордами великими подъ Чигиринъ пойдетъ. Прямое же дѣло тебѣ, пріятелю моему, похваляю, что оставятъ весь обманъ Дорошенковъ, а къ Многогрѣшному нынѣ подлегаешь, что и здѣсь войско Запорожское на Многогрѣшнаго ласкавы, и добрымъ его здѣсь именуютъ: разумѣю, что и многогрѣшной не будетъ противень противъ войска Запорожскаго; также ты, пріятель мой, будто двоеличною китайскою сего времени будучи ко всякому, и то тебѣ лучше будетъ. При семъ подай Богъ, чтобъ тебя счастливо видѣти. Писано съ коша изъ Чертомлика, апрѣля 26 дня 1669 году.

Милости твоей желятельный пріятель и кумъ Лазарь Горленко.

53.—1869, мая 5. Отъ царя жалованная грамота архимандриту Иннокентію Гизелю съ братією на владѣніе принадлежащими *Кіевопечерскому монастырю маетностями.*

Божією милостію мы, великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, пожаловалъ есмя наше царское величества отчичи изъ Кіева Печерскаго монастыря архимарита Иннокентія Гизеля съ братією, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты будутъ, что въ нынѣшнемъ 1777 году билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, онъ, архимаритъ Иннокентей съ братією, чтобъ намъ, великому государю, пожаловати ихъ маетностями ихъ, которыми они нынѣ владѣютъ, хотя уже и пусты есть, и о тѣхъ де ихъ изгоняютъ, имянно: Попову Гору, Бобовичи, Липеччи, Павличи, Дубровное своими угоды и съ принадлежностями, также иные маетности и села со всякими угоды, около Днѣпра и Десны, нашими царского величества грамотами подтвердить, а почему они тѣми вышеписанными маетностями владѣютъ и каковы на тѣ маетности привилія и крѣпости у нихъ есть, того въ Приказѣ Малыя Росіи не положили. И мы, великій государь, наше

царское величество, Киевского Печерского монастыря архимарита Инокентія съ братьею и кто по немъ въ томъ монастырѣ иныя архимариты будутъ, пожаловали маестностями: Поповою Горою, Бобовичи, Лишичи, Павличи, Дубровною своими угоды, также и иными маестностями и селами, со всякими угоды около Днѣпра и Десны, по привиліямъ и по крѣпостямъ, буде у нихъ на тѣ маестности привилія и иныя какіе крѣпости есть, и спору и челобитья о томъ ни отъ кого не будетъ, владѣть велѣли и по нашей царской милости нашего царского величества богомолцу Киевопечерского монастыря архимариту Инокентію съ братьею тѣми вышеписанными маестностями, со всѣми людьми и угоды, владѣти и доходы всякіе, которые напередъ сего иманы, и впредь имати. Дана ся наша царского величества жалованая грамота въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія 7177, маія 5 дня.

(Дѣла Малорос. ирик. 1669 г., вн. I)

54.—1669, мая 6 (апрѣля 17 и 18). Письма Петра Дорошенка 1) къ царю, 2) къ Паисію, патриарху Александрійскому, 3) къ князю Ромодановскому, *съ благодареніемъ за обѣщанное освобожденіе брата его Григорія изъ московской неволи*, и 4) въ стовня рѣчи казака Обросима Телешова, *присланнаго въ Москву съ этими письмами*.

1. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю гетманъ Заднѣпрскій Петръ Дорошенко съ донскимъ казакомъ съ Обросимомъ Телешовымъ, маія въ 6 день.

Божію милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, многоздравственныхъ лѣтъ и счастливаго царствованія отъ Госпо-

да Бога усердно желая, смиренное до ногъ пресвѣтлого престола упадши, сотворяю челобитье. № 54.

Высылаючи до пресвѣтлого васъ, великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, престолу, я, недостойный слуга, смиреннымъ о свободѣ брата моего шеніемъ челобитное писаніе, тогда и до святѣйшихъ патриарховъ, на столицѣ будучихъ, съ нижайшимъ поклономъ донесль есми мое о преизяцномъ прошеніи до вашего царского пресвѣтлого величества за отпущеніе съ Москвы тогожь брата моего Григорья причины покорнѣ прошеніе, обѣщающе за показанную добродѣтель всегда вашего царского пресвѣтлого величества пріяти достоинству; по семъ, егда съ премногаго вашего, великаго государя, милосердія превзыде на неволника, брата моего, и на весь домъ нашъ неизреченная милость, что узникъ, по указу вашему, великого государя, есть свободенъ и чесно воевати отпущенъ, — сихъ ради, желая обѣщанное слово мое истинствовать, яко христіанину довлѣеть, желалъ есмь и доселѣ желаю. О семъ, понеже вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, есть извѣстно, яко освобожденія брата моего и въ домъ съ честію отпущенія всегда благодаренъ есмь, тако во многихъ милостѣхъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества обнадеженъ будучи, благоугодное и христіаномъ полезное сотворяю дѣло. Нынѣ же въ 16 день марта грамота и въ ней писаніемъ донесенъ мнѣ отъ васъ, великого государя, указъ съ тѣмъ желаніемъ, чтобъ воеводы, погородомъ Заднѣпрскимъ будучіе, а нынѣ въ Чигиринѣ съ иными вашими, великого государя, ратными людьми будучіе, отпустилъ къ Москвѣ. И я, любя христіанскую вѣру и въ ней отрожденныхъ отъ вѣры и Духа людей, также вашего царского пресвѣтлого величества православного монарха пребогатую видя на многихъ, а наипаче на себя изліянную милость, по указу вашего царского пресвѣтлого величества тѣхъ воеводъ и ратныхъ людей вскорѣ отпустить хочу, и прежде уже былъ есмь то, для прислуги престола вашего царского пресвѣт-

№ 54. лого величества учи...., толко утрудняютъ меня тѣхъ людей, которые отъ Брюховецкаго по наговору епископа Меводія къ Москвѣ позасланныхъ сродники, жены, кровные и пріатели, прося, чтобъ я сихъ, вашего царского пресвѣтлого величества въ Чигиринѣ будучихъ, воеводъ и ратныхъ людей не отпускалъ, чтобъ за тѣхъ наши съ Москвы возвращены могли быти; а хотя при мнѣ есть власть гетманская, однакоже безъ изволенія старшины и безъ рады войсковые, а паче, что многіе отъ своихъ кровныхъ къ Москвѣ позасланныхъ, чтобъ сихъ воеводъ и ратныхъ людей до тѣхъ мѣстъ, доколѣ они не отпущены и будутъ задержано, просятъ, —невозможно то творить имамъ; тогда съ покорнымъ прошеніемъ моимъ до ногъ вашего государского пресвѣтлого престола припадаю, чтобъ тѣ отъ Брюховецкаго позасланные люди наши были восвоены и въ дома и къ пріателемъ своимъ возвращены были, а по семъ удобно и мнѣ будетъ всѣхъ вашихъ царского пресвѣтлого величества воеводъ и служилыхъ людей отпустить. Такожъ пропоминаю нужное желаніе наше къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому, въ посланномъ моемъ листѣ писанные, да и тѣми въ совершенномъ одержаніи народъ Малоросійскій и все войско Запорожское обнадежится, и, уповаю на милость вашего царского пресвѣтлого величества, край нашъ во всякомъ благодѣяннѣ и въ постоянствѣ утверждень будетъ. Учиненное сему пожеланію нашему смиреніе, до милости вашего царского пресвѣтлого престола добиваючи челомъ, и аще дерзнувшимъ недостойныхъ дѣлъ прошеніемъ о скорбѣхъ вашу пребогатую царского пресвѣтлого величества милость смиренно молю, да не проліеши на мя, недостойного раба своего, гнѣву, понеже не для единого себе о толико великихъ дѣлѣхъ молити дерзаю, но для всего міра, которыхъ, невѣжествіемъ и простотоюзыблемыхъ, милостію и щедротами вашего царского пресвѣтлого величества утверждень и постоянень быти можетъ, надѣюся яко на единого православнаго

монарха, ему же и паки до лица земнаго со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ главу мою преклоняю, смиренное челобитье сотворяю. Изъ Чигирина, апрѣля 18 дня 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества желательный слуга и подножіе Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожскаго.

2. Списьокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ ко святѣйшему вселенскому Паисію папѣ и патріарху Божіа града Александріи и судіи вселеннѣй, тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко, мая въ 6 день, съ донскимъ казакомъ съ Обросимомъ Телешовымъ.

Святѣйшему и всеблаженнѣйшему Божіею милостію восточному православному папѣ и патріарсѣ великаго града Александріи, судіи всеа вселенныя, господину отцу Паисію, началнѣйшему пастырю, правителю истинныя православныя христіанскія вѣры, мнѣ много милостивому господину отцу и благодѣтелю, многолѣтнаго здравія и всякихъ благъ отъ Христа Бога усердно желая, раболѣпно смиренное и низжайшее сотворяю поклоненіе.

Нелишенна вижу себе великихъ благодѣяній по Бозѣ вашей святыни, когда недостойнство мое не токмо писаніемъ своимъ изволилъ еси почтити. но прибытіемъ своимъ въ нашихъ странахъ и посѣщеніемъ своимъ отеческимъ утѣшити; а что болши свое ко мнѣ архіерейское благословеніе во обѣщаніи волишь изліати, которого азъ въ надеждѣ уже емъ съ належацимъ благодареніемъ и со многою радостію сынолѣпно чающе отеческаго благословенія и молитвы, яко съ небесе ангела Божія, изъ царствующаго града Москвы, общаго архипастыря нашего, вашу святительскую милость достойно воспріяти подѣцаемся, въ доброй памяти содержу великаго благочестиваго и Богомъ вѣнчаннаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, надъ братомъ моимъ Григоріемъ милость, въ отпускѣ съ неволи, за пріязненнымъ вашей святыни заступле-

ніемъ показанную, еже не точію ему отъ заключенія свободну сотворитися, но и восвоися честно отпущенну быти. Такъ многіе великого государя, его царского пресвѣтлого величества, благости, вашей же святѣни сицевыя отеческія милости благодаренъ будучи, въ писаніяхъ моихъ челобитенныхъ многіе его царскому пресвѣтлому величеству чинилъ есмь и вашей святѣни годные чиню благодаренія, а о воеводѣхъ и о ратныхъ его царского величества людѣхъ, въ городѣхъ Малоросійскихъ во время смятенія Украйны побраныхъ, нынѣ же въ Чигиринѣ обитающихъ, тѣхъ со всякою честію къ Москвѣ уже давно отпустить хотѣлъ есмь; но о томъ сотвореніи нашихъ людей, въ сылкѣ и въ заключеніи на Москвѣ будучихъ, родителей, жены, сродники и племянники одерживаютъ, чтобъ я билъ челомъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, о свободѣ оныхъ, — доношу тогда мое покорное прошенъе, чтобъ тѣ наши люди изъ ссылки изъ заключенія московского, за презіящымъ вашей святѣни ходатайствомъ, милосердіемъ государскимъ отпущены будутъ, для удобнѣйшаго отпущенія сихъ людей государскихъ къ Москвѣ, а что сего прилучія не могло учинитися довольство великого государя, его царского пресвѣтлого величества, волѣ и вашему отеческому прошенію, молю, да не почтенно будетъ за презрѣніе прошенія. При семъ моемъ смиренномъ челобитѣ милости отеческой, молитвамъ святителскимъ и благословенію архипастырскому себе яко наипокорне вручаю. Изъ Чигирина, апрѣля 18 дня 1669 году.

Вашей святѣни мнѣ зѣло многомилостивого господина, отца первѣйшаго пастыря и добродѣя недостойные въ Дусѣ Святѣ сынъ и слуга поволный Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

3. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому съ товарищи,

Акты Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

гетманъ Заднѣпрскій Петръ Дорошенко, маія въ № 54. 6. день, съ донскимъ казакомъ съ Обросимомъ Телешовымъ.

Божією милостію великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому, да столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матѣеву, да дяку Григорью Богданову, пріятелемъ моимъ, доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливого пребыванія желаю. Прислано отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милостивое слово, да отъ святѣйшаго Паисія, милостію Божією папы и патріарха великого града Александріи и судіи вселенского грамотовъ донесены мнѣ, яко и преосвященному, его милостивому отцу Іосифу Тукалскому, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всеа Малыя Росіи, отданы: въ которыхъ заднѣпрскихъ городѣхъ воеводы и ратные люди завоеванные, а нынѣ въ Чигиринѣ пребываютъ, были къ Москвѣ отпущены, пишетъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, и святѣйшій папа и патріархъ Александрійскій и судія вселенскій, мене жадаючи, а такъ освобожденія ради брата моего Григорія и многихъ его царского пресвѣтлого величества на меня и на домъ мой излянныхъ благодѣяній благодаренъ будучи, и обнадеженъ впредь будучи щедротами государскими, отпустить ихъ хотѣлъ есмь давно; токмо узниковъ на Москвѣ, въ сылкѣ и въ заключеніи будучихъ, братія, пріятели и кровные люди украинскія на меня досаждаютъ, чтобъ воеводы и ратные его царского пресвѣтлого величества люди, у насъ будучіе, не отдаваны, доволѣ съ Москвы ихъ племянники могли во отеческія страны возвратити; и хотя въ народѣ Малоросійскомъ урядъ гетманства на себѣ ношу, однако, по обык-

№ 54. новенію нашему, безъ воли рады старшины войсковые, творити мнѣ не подобаетъ; сего ради добиваю челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, да и наши войсковые и всякихъ чиновъ городовъ украинные люди, въ сылкѣ и заключеніи на Москвѣ, при единости войскъ нашихъ христіанскихъ згодѣ и къ нелицемѣрной любви не страшны намъ, за помощію всемогущаго Бога, не токмо силы хана Крымскаго, но и какова ни есть врага вѣры святыя и земли нашей. Съ листами ко мнѣ посланного нарочно Обросима Телешова и съ иными посланники омедлѣти болши 4 недѣль по нуждѣ могль есмь, ожидая отъ старшины вѣдомости о всякомъ дѣлѣ; а сверхъ того вѣсно мнѣ учинилось, что идутъ другіе послы съ Москвы, которыхъ ожидал, пожить велѣль есмь имъ до пріѣзду, а другихъ пословъ, которыхъ ужь не могль есмь дожидатца, отпустилъ я сихъ со всякою честію. По семъ и пакы отъ великаго государя, его царскаго величества, милостивого на все желаніе наше ожидаючи слова, а о пріятельскомъ доходительствѣ милости твоей желаючи, пріятству вашему и непремѣнной дружбѣ прилежно себя вручаю. Изъ Чигирина, мѣсяца апрѣля 17 дня 1669 году.

Вашимъ милостямъ всего добра желательный пріятель Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожскаго, рука власная.

4. Записка вѣстовая.

177 году, маія въ 6 день, въ приказѣ Малыя Росіи донской казакъ Обросимъ Телешовъ, которой посланъ изъ Глухова въ Чигиринъ къ митрополиту Тукалскому и къ Петру Дорошенку великаго государя съ грамотами, сказалъ: пріѣхалъ онъ въ Чигиринъ въ великой постъ на середокрестной недѣлѣ во вторникъ, и великаго государя и Паисія папы и патріарха грамоты имъ подалъ, и они де, принявъ грамоты, велѣли ему дожидатца отпуску, и дали ему пристава; а говорилъ де ему Дорошенко: присланъ де онъ къ нимъ съ добрымъ, чтобъ имъ его отпустить съ добрымъ же, толко де его отпустить вскорѣ не мочно, потому что у него многіе есть

въ пріѣздѣ послы и посланники; и въ недѣлю де Оомину митрополитъ Тукалскій и гетманъ Петръ Дорошенко, давъ ему къ великому государю листы, изъ Чигирина отпустилъ, да съ нимъ же отпустилъ Дорошенко Евсевьеву жену Огарева съ дочерью, а съ ними двѣ дѣвки, да двѣ жонки; и онъ де Обросимъ покинулъ ихъ въ Суржѣ; и которые де были съ нимъ въ Чигиринѣ сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова посланцы, изъ Чигирина съ нимъ же вмѣстѣ къ нему, гетману, съ листами отпущены; да какъ де онъ былъ въ Чигиринѣ, слышелъ у воеводъ у Михайла Приклонскаго, у Евсевья Огарева, у Петрова сына Скуратова, у бывшего Кіевскаго полковника у Василья Дворецкаго, и отъ иныхъ тамошнихъ жителей, что де конечно Дорошенко, будучи на радѣ въ Корсунѣ, Турскому салтану присягу учинилъ при его, салтановѣ, послѣ, и того де посла онъ, Дорошенко, къ салтану отпустилъ, и посланцовъ своихъ Портянку и Бѣлогруда съ товарищи съ ними послалъ было, толко де, какъ онъ, Обросимъ, въ Чигиринъ пріѣхалъ, и великаго государя и Паисія папы и патріарха грамоту митрополиту и ему Дорошенку подалъ, и Дорошенко де послалъ того салтанова посла и своихъ посланцовъ настигнуть, и велѣлъ задержать въ Бряслвлѣ надъ рѣкою Днѣпромъ, и тотъ де посолъ и посланники въ Бряслвлѣ задержаны, да и Полской де посолъ, которой присланъ къ Дорошенку, а съ нимъ человекъ съ двѣнадцать, въ Чигиринѣ задержанъ же; а сказывался де ему, Обросиму, тотъ посолъ, что де его зовутъ Подгорицкой, подстаростя Бѣлоцерковской, а присланъ де онъ къ Дорошенку говорить о миру отъ всей Корунны Полской и Рѣчи Посполитой, да и для де того, чтобъ онъ, Дорошенко, и войско Запорожское послали въ Польшу на сеймъ для обиравья короля на Королевство Полское, а Корунна де Полская и вся Рѣчь Посполитая всѣ единодушно желаютъ, чтобъ Господь Богъ даровалъ на Королевство Полское великаго государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Веливія и Малыя и Бѣлыя Росіи, да и папа

де Римской и иных многих земель власти на то имъ, Полякомъ, позволяютъ и благословеніе свое къ нимъ прислали; да какъ де онъ былъ въ Чигиринѣ, и въ то де время подъ Чигиринъ и подъ Суботовъ и подъ Крыловъ и подъ иные многіе заднѣпрскіе города тое стороны приходили Татарова, многіе люди, трижды, и многихъ людей посѣбли и въ полонъ поимали; и Дорошенко де на Святой недѣлѣ въ субботу за тѣми Татари послалъ Чигиринскаго полковника съ полкомъ съ 1000 человекъ и болши, на ихъ татарскіе шляхи, чтобъ надъ ними промыслъ учинить; и, пришедъ де въ Чигиринъ, тутошной житель сказывалъ, что де Татарова многіе люди становятца подъ Черниль лѣсомъ, а онъ де отъ нихъ ушолъ изъ полону, изъ подъ Черного жъ лѣсу; Суховѣнко де, съ войскомъ Запорожскимъ и съ Татари сложася заодно, хотять приходить на него жъ, Дорошенка, войною, и Дорошенконыхъ посланцовъ, которые присланы къ нимъ на Запорожье съ рады съ листами, и Суховѣй де тѣхъ Дорошенконыхъ посланцевъ, человекъ съ 15, оковалъ, а къ Дорошенку отпустилъ толко 4 человекъ; и Дорошенко де Запорожскихъ казаковъ, которые были у него въ Чигиринѣ окованы, полковника Носа съ товарищи, человекъ съ сорокъ и болши, всѣхъ свободилъ, а сказалъ имъ: буде де они похотять жить въ Чигиринѣ, и они бѣ жили въ Чигиринѣ, или куды итить похотять; а выбравъ де изъ тѣхъ же Запорожцевъ 3 человекъ, и написавъ съ ними листы, и давъ имъ по вою, и платье, и ружье, послалъ въ Запороги; а слухъ де про то есть, чтобъ они, Запорожцы, обрали себѣ гетмана, кого излюбятъ, толко бѣ мимо его, Дорошенка, и Суховѣя; а чтобъ де у нихъ былъ гетманомъ Демьянъ Игнатовичъ, или Савочко запорожець; полковникъ де Серко стрѣтился съ нимъ подъ городомъ Медвѣдовкою, отъ Чигирина верстъ съ 15,—ѣдетъ въ Чигиринъ самъ четвертъ, — того жъ дня какъ онъ изъ Чигирина отпушенъ, а говорилъ де ему, Обросиму, что онъ братъ православнымъ христіаномъ и сынъ восточной церкви, и великого де государя жалованья,

хлѣба и соли, забыть ему не мочно до вѣку, да и № 54. нынѣ де къ нему великого государя милостивые грамоты присланы, и съ бусурманами де никогда онъ братства имѣти не будетъ; да онъ же де, Серко, прислалъ при немъ въ Чигиринъ на Страстной недѣлѣ взятыхъ татарскихъ языковъ 3 человекъ; а слышелъ де онъ, что Татаръ громилъ, и тѣхъ языковъ взялъ на Поднѣстріи; а шли де онѣ Татарова изъ Полши съ полономъ, а сколько ихъ было, того не вѣдаетъ; да какъ де онъ заѣзжалъ въ Лубны для подводъ, и ему де Лубенской да и многіе казаки говорили, что де они ни когда отъ милости великого государя отступны не будутъ, и будутъ съ православными христіяны; а что де Дорошенко присягъ Турскому салтану, и они де его бранять, и пусть де онъ пропадетъ, да и обоихъ де сторонъ Днѣпра чернь вся его, Дорошенка, проклинаетъ; да митрополитъ же Тукалской и Дорошенко говорили ему, Обросиму, съ великимъ сѣтованіемъ о Кіевѣ: изволилъ де великій государь Кіеву быть въ Полской сторонѣ, а они де для чего съ Поляки за святые церкви и мѣста бились и кровь проливали? а лучше бѣ де изволилъ великій государь Кіеву быть за собою, православнымъ великимъ государемъ; да какъ де его отпустили изъ Чигирина, и Полской де задержаной посланецъ отпустилъ съ нимъ Поляковъ 4 человекъ въ Полшу, а писалъ ли де о чемъ съ ними, того не вѣдаетъ; воеводы, которые у него, Дорошенка, на Свѣтлое Христово Воскресеніе всѣхъ велѣлъ росковать, толко изъ верхнева городка не пускають, ходять за карауломъ, а не роскованы де Бѣлогороцкаго полку прапорщикъ Прокофей, да начальной же человекъ, иноземець Нѣмчинъ; Ивашкова жена Брюховецкаго умерла, а дочку де ее отослалъ въ Гадичъ къ писарю; а сестра де ее у Дорошенка; а какъ де онъ ѣхалъ на сей сторонѣ Днѣпра, и онъ де Татаръ и въ собраніи никакихъ пословъ не видалъ, и отъ жителей Малоросійскихъ городовъ, которыми онъ городами ѣхалъ, про приходъ воинскихъ людей ни про какихъ не слышалъ, и иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ; а у

№ 55. гетмана де у Демьяна Игнатовича онъ не былъ; съ посланцы его, съ которыми онъ былъ въ Чигиринѣ, ростался межъ Оржины и Лубенъ на полѣ: поѣхали на Пирятинъ, а онъ, Обросимъ, на Лубны.

55.—1669, мая 7. Письмо Петра Дорошенка къ Демьяну Многогрѣшному о братскомъ единеніи Малороссіи обѣихъ сторонъ Днѣпра.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко.

Мнѣ зѣло ласкавый господине Демьянъ Игнатовичъ, Сѣверскій гетмане, мой любезный брате, доброго отъ Господа Бога здоровья, счастливого на многія лѣта пребыванія и умноженія братскіе любви усердно желаю. Ни о чемъ иномъ радѣнія мои всѣ паче изливаю, точію дабы дома Божіи въ должномъ пребывали постоянствѣ и народъ во всей Малой Росіи, православною вѣрою сіяючи, не приходилъ отъ незгоды старшихъ ко умаленію и ко изнищенію; се же около Ромна и гдѣ индѣ начинаетъ быти людямъ въ пожиткахъ умаленіе и крови разлитіе безвинною, когда изъ подъ твоего началства люди войсковые на стоновищахъ Лубенской полкъ насиліе вчинають. Азъ Богомъ свидѣтельствуюся, желалъ бы есмь съ тобою въ дружелюбствѣ жити, и прошу, изволь ко мнѣ своихъ знатныхъ особъ на утверженіе любви и на удержаніе воинскихъ зацѣпокъ прислать, буде желаешь того самъ или буде по указу его царского пресвѣтлого величества въ тихости пребывать изволяешь съ нами, и буде на то указъ его царского пресвѣтлого величества имѣешь, то съ тѣми жъ посланники по своему доброму желателству изволь объявити, а со мною о цѣлости страны и людей изволь надежно сослатца, и впредь описыватись, а я отъ себя тебя общевая братскую любовь и отъ моего мѣста совершенное желателство, а слугъ его милости отца пастыря, у тебя въ задержаніи будущихъ, и моего казака изволь отпустить, и по моему жела-

нію то учините твое мене всегда обяжетъ ко братолюбному союзу, его же обще желаючи, и прежнюю обновляючи любовь, нынѣ предаюсь твоему желателству. Изъ Чигирина, мая 7 дня, 1669 году. Вашей милости всего добра желательный братъ и радъ служу, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М—ва Ин. дѣлъ, 1669 г., № 7)

56.—1669, мая 11. Отписка къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго, съ распросными рѣчами ушедшихъ изъ полона рейтара Семена Черемисинова и солдата Ивана Налетова.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерждцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 11 день, пришли въ Кіевъ изъ полону выходцы рейтары Ѳедорова полку Зыкова Семень Черемисиновъ да салдаты корточенинъ Ивашка Налетовъ и въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему, сказали, что Петръ Дорошенко и Сѣрикъ съ войски собираютца и ожидаютъ къ себѣ Татаръ, а какъ Татары придуть, и они де хотятъ итти за Днѣпръ на Переясловскую сторону въ твои великого государя Малоросійскіе города войною вскорѣ; а нынѣ де Дорошенко и Сѣрикъ послали за Днѣпръ на Переясловскую сторону два полка казацкихъ пѣшихъ для того, чтобъ имъ города, которые близко Днѣпра, до приходу Дорошенка и Сѣрика заступитъ; и я, холопъ твой, для подлинного провѣдыванья послалъ изъ Кіева рѣкою Днѣпромъ до Переясловля сотника московскихъ стрѣльцовъ Ермогенова приказу Чертовского Прокофья Трунова, и маія жъ, государь, въ 19 день, сотникъ Прокофей Труновъ въ Кіевъ пріѣхалъ и подалъ мнѣ, холопу твоему, изъ Переясловля головы стрѣлецкаго Микифора Батюшкова отписку, а въ отпискѣ его написано: маія въ 4 день пришло въ Переясловль изъ полону выходець Переясловского полку Донской казакъ Васка Андреевъ, а

въ роспросѣ тотъ выходецъ ему, Микифору, сказывалъ: былъ де онъ въ полону у Запорожцовъ въ городѣ Кременчюгѣ и слышалъ, что въ Лубнахъ Гришка Гомолей собираетъ въ себѣ казаковъ и хочетъ итти на гетмана Демьяна Игнатова, а учиня надъ гетманомъ промысль, хочетъ придти и промысль чинить надъ Переясловлемъ; а на помочь де ему, Гришкѣ Гомолею, посланъ отъ Дорошенка изъ Канева полковникъ Казинъ съ казаками, а съ нимъ казаковъ 4000 человекъ, да маія жъ, государь, въ 10 день пришли въ Переясловль изъ полону жъ выходцы рейтарского строю порутчикъ Прокофій Сусловъ съ товарищи, а которого онъ полку, того, государь, въ отпискѣ не написано; а въ роспросѣ де ему, Микифору, тотъ порутчикъ съ товарищи сказывали, что Петра Дорошенка казаки всѣ взборѣ, а за Днѣпръ на Переясловскую сторону послалъ де онъ, Дорошенко, полковниковъ: въ Лубны Монжаса, въ Золотоношу Головаченка съ полками; а Тагарова де стоятъ около Чигирина и Лысенки, а сколко ихъ, того не вѣдаютъ; а Суховѣнко де въ Запорогахъ, и присылалъ къ Дорошенку, чтобъ шолъ къ нему на раду въ Запороги, и Дорошенко де ему отказалъ, а что, государь, мнѣ, холоцу твоему, выходцы изъ полону, рейтаръ Семень Черемисиновъ да салдаты Ивашка Налетовъ, въ роспросѣ сказали, и тѣ, государь, роспросные рѣчи къ тебѣ, великому государю, послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Приказѣ Малдыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

177 г., маія въ 11 день, въ Кіевѣ въ приказной избѣ передъ околничимъ и воеводою передъ вняземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ выходцы изъ полону, рейтаръ Федорова полку Зыкова Семень Черемисиновъ да салдаты коротояченинъ Ивашка Налетовъ распрашиваны, а въ роспросѣ рейтаръ Семень Черемисиновъ сказалъ: взять де онъ въ полонъ въ то время, какъ разобрали обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и былъ въ полону

въ Турской земли, а изъ Турской земли онъ, Семень, ушелъ до свѣтлого воскресенія за двѣ недѣли; а въ Мутьянской земли, въ городѣ въ Рымникѣ, видѣлъ онъ пословъ, которые посланы отъ Дорошенка и отъ Сѣрика къ Турскому салтану; а для де чего посланы, того онъ не вѣдаетъ; да слышелъ онъ въ мѣстечкѣ Ставищехъ отъ сотника, что Дорошенко и Сѣрикъ послали за Днѣпръ на Переясловскую сторону два полка пѣшихъ казаковъ, а тѣ де полки перевозились подъ Оржищевымъ въ нынѣшнихъ дняхъ, чтобимъ, казакомъ, засѣсть тѣ города, которые близко Днѣпра, пока мѣсть Дорошенко и Сѣрикъ подымутъ Орду и пойдутъ въ Малоросійскіе города войною, чтобъ Дорошенку и Сѣрку Малоросійскихъ городовъ жителей привести подъ свою власть; а Дорошенко де и Сѣрикъ Заднѣпрской и Кіевской стороны Днѣпра казакомъ и мужикомъ, которые подъ ихъ властью, велѣлъ быть всѣмъ на готовѣ; а какъ Дорошенко и Сѣрикъ подымутъ Орду, и имъ де итти за Днѣпръ на Переясловскую сторону великого государя въ Малоросійскіе и Украинные города войною, да на Поляковъ де ему Дорошенку и Сѣрику итти войною жъ; а про моровое повѣтрее отъ нихъ де не слыхалъ.

Салдаты коротояченинъ Ивашка Налетовъ сказалъ: взять онъ въ полонъ во 167 году подъ мѣстечкомъ Оарвою, и былъ въ полону у Татаръ въ городѣ Козловѣ, а изъ Крыму ушелъ тому недѣли съ полчетверы, а идучи онъ въ городе Калникахъ отъ полковника Калницегого отъ Лубунки слышалъ, что къ нему, полковнику Лубенкѣ, гетманъ Петръ Дорошенко прислалъ листъ, чтобъ онъ своего полку казакомъ велѣлъ быть съ запасы а готовѣ, а какъ де Дорошенко другой листъ пришлетъ, и онъ бы де полковникъ съ полкомъ своимъ шолъ къ нему, Дорошенку, подъ Чигиринъ; а какъ подъ Чигириномъ всѣ полки казакіе со всѣхъ городовъ, которые подъ его Дорошенковою властью, сберутца, и онъ де, Дорошенко, со всѣми казакіими полки, скупясь съ Татары, итти хочетъ за Днѣпръ великого государя въ Малоросійскіе города войною въ сворыхъ дняхъ;

№ 57. а ожидаеть де онъ, Дорошенко, въ себѣ Татаръ Бѣлогороцкихъ въ скорыхъ дняхъ; а говорятъ де полковники его Дорошенкова полку: будетъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлоевеличество, не поступитца имъ Малоросійскихъ городовъ по границу, покуль прежь сего бывало, и они де полковники и казаки, скупясь съ Татары, будутъ битца великого государя съ ратными людьми покажѣтъ мочь ихъ будетъ; а морового повѣтрія нигдѣ не слыхалъ.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М.—ва Ин. дѣлъ, 1669 г., № 9).

58. — 1669, мая 12. Письмо Николая Омельскаго, старосты Брагинскаго, въ Черниговскому полковнику Лысенку, съ извѣстіями о мѣстныхъ и о Варшавскихъ дѣлахъ.

Списовъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ Миколай Омелскій, староста Брагинскій, къ Черниговскому полковнику къ Ивану Лысенку.

Миѣ зѣло ласкавый полковникъ Черниговскій, господине и добродѣю мой великій, доброго здоровья и счастливыхъ радостныхъ погѣхъ употребляти желаю, отъ Господа Бога всемогущаго не иначе, яко самъ себѣ, и прошу тебя, добродѣя моего и брата, о любви и о милосердіи, какъ преже сего были ласкавы на насъ и на подданныхъ княжны ее милости, такъ и нынѣ просимъ о милосердіи; а тебѣ даю всякую вѣдомость о Мурашкѣ, что пребываетъ самъ въ Мозырѣ, а хлѣбъ беремъ въ Лоевѣ, въ Рѣчицѣ, въ Любезчинѣ; а выбравъ здѣсь, хочеть итти въ Тировъ, потому что тамъ обезпечено его поборщиковъ; а у насъ брали хлѣбъ Пивинцы и Маховскаго депутата, а выбравъ, поѣхали изнова назадъ; и то тебѣ вѣдомо чиню, что ссорились гетмана въ Варшавѣ за булаву, и посѣкъ Полубенскаго гетмана полного, и надѣюсь вѣдомо отъ княжны на всякъ часъ, а какъ скоро буду имѣть вѣдомо, како ни есть того жъ часа тебѣ, добродѣю моему, возвѣщу, и вдругіе тебя, добродѣя моего, прошу о милосердіи и о любви, и того тебѣ объявивъ,

Господу Богу предаю тя. Изъ Брагина, мая 12 дня 1669 году. Милости твоей всего добра желательный пріятель и братъ, Миколай Омелскій, староста Брагинскій, рукою своею, и тебѣ вѣсно чиню, что войско корунное стоитъ подъ Крупою, а о король еще не вѣдаемъ, кто имѣеть бити, потому что много спору есть.

58.—1669, мая 13 (апрѣля 2—27). 1) Выписка съ отписки князя Козловскаго о присылкѣ польскимъ полковникомъ Пива писемъ маршалка Яна Собьскаго и полковника Моховскаго къ боярину Шереметеву, по поводу предстоящаго занятія поляками Кіева; 2) Отвѣты на эти письма, и 3) Распросныя рѣчи рейтаровъ Власа Ескова и Потапа Круцкаго—о томъ же.

1. Въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 13 день, писалъ къ великому государю изъ Кіева окопничей и воевода князь Григорей Аонасьевичъ Козловской съ капитаномъ съ Ларіономъ Лоронцомъ.

Апрѣля въ 27 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Полши полковникъ Янова полку Пива порутчикъ Валеріянъ Неловицкій съ товарищи, и привезъ 2 листа отъ маршалка и гетмана великорунного Яна Сабескаго, да отъ полковника Сабестьяна Моховскаго; а тѣ де листы писаны къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, и съ тѣхъ листовъ послалъ къ великому государю списки, а подлинныя къ боярину къ Петру Васильевичю; а сказывалъ де тотъ порутчикъ, что конечно Суховѣнко, сложасъ съ Татары, хочеть итти за Днѣпръ на Переясловскую сторону великого государя въ Малоросійскія города войною вскорѣ, да и надъ Бѣлою де Церковью онъ, Суховѣнко, съ Татары промыслъ чинить хочеть же; а Дорошенко де Бѣлою Церковью на радѣ отдалъ Турскому салтану, и Бѣлоцерковскіе де казацкіе старшины и казаки послали отъ себя къ Турскому салтану, чтобъ на вспоможеніе казакомъ и для взятія Бѣлой Церкви города прислалъ въ нимъ Турецкаго войска, и отъ Турскаго де салтана съ воинскими турец-

кими людьми посланъ везирь Селистрийскій, и стоитъ нынѣ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ, а чають де ихъ приходъ къ Бѣлой Церкви и подъ Кіевъ въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ.

2. Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву полковникъ Янъ Пиво, а тотъ листъ прислалъ къ великому государю къ Москвѣ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 13 день.

Велможный милостивый господине воевода, мой зѣло милостивый господине и брате. Отдалиша для прямыхъ причинъ отъ Кіева за вѣдомостью отъ меня тебѣ, господину моему, для довѣренія тѣхъ людей, которые со мною въ соудствѣ пребываютъ, и коль скоро принялъ я писма отъ пановъ и комисаровъ Рѣчи Посполитой, которые съ войска сдвижаютца для защищенія тое крѣпости, которая дверію есть ко всему христіянству жестокою непріятелю, толь скоро всѣмъ, что мнѣ паны комисары подали, вѣдамо чиню тебѣ, господину моему, чтобъ ты не печалился, желательство свое пресвѣтлому величеству государей нашихъ сохраняючи, занеже та крѣпость такъ належитъ государству царскаго величества, яко и всему христіянству, занеже есть вратами затворенными гордыми тѣ непріятелю измѣннымъ подданствомъ, для чего противъ договоровъ учиненныхъ имать общимъ быти защищеніе людемъ, въ чемъ милость твоя, господинъ мой, многое время провождаючи, честь былъ еси оныя оберегателемъ, и въ скоромъ времени похощець того жъ додержати, что во украшеніи славы милость твоя, господинъ мой, при достоинствѣ пресвѣтлого величества царскаго будетъ похвалою, а отъ господъ бояръ, а отъ пановъ санатирей Рѣчи Посполитой нашей, которые уже сблизятца къ дружелюбію съ твоею милостию братскому съ особымъ благодареніемъ, токмо нынѣ вскорѣ сколко должность моя ко объявленію тебѣ, господину моему, отъ меня чрезъ порутчива нашего, а то для того самого,

дабы отъ какова нерадѣнія чрезъ долгое время № 58. удерживающія врата въ нѣсколькихъ днѣхъ и омедлили, о чемъ и я желательное мое къ тебѣ, господину моему, прошеніе приношу, и отъ всей Рчи Посполитой: на сихъ дняхъ панъ Моховской полковникъ и камисаръ въ посолствѣ къ тебѣ прежде иныхъ поспѣшитъ къ братскому съ твоею милостию дружелюбію, а нынѣ естли бы милость твоя въ такомъ великомъ дѣлѣ, каково обрѣтаемъ ко уступленію число, молю милости твоей, изволь вѣдомо учинить чрезъ порутчива, потому что, по изволенію пановъ камисаровъ, хотя съ малымъ числомъ людей имѣлъ бы есмь въ той крѣпости приближитца защищенію, а сверхъ того чтобъ тебѣ, господину моему, потребно было, ко объявленію вручилъ есмь пану порутчиву моему, которому изволь во всемъ повѣрять, прошу и пребываю милости твоей, господина моего, желательнымъ братомъ и слугою. Янъ Сополское Пиво, полковникъ Рѣчи Посполитой. Писанъ въ Волчковѣ, апрѣля 16 дня.

Да въ томъ же листу приписано. Прошу скорого отвѣта отъ тебя, потому что каковъ приказъ имѣю отъ камисаровъ, чтобъ я о всемъ вѣдомо чинилъ днемъ и ночью, что будетъ отвѣтъ отъ тебя въ дружелюбствѣ съ твоею милостию; камисары, а въ началѣ князь, его милость панъ воевода Кіевской, панъ Потоцкой и иныхъ много сенатирей. Въ Бозѣ надежда, что тотъ непріятель, которой измѣнилъ королю государю нашему и престолу царскаго величества, и съ бусурманомъ не воспріемлютъ утѣшенія, понеже счастливое соединеніе обихъ монарховъ въ златую обновлятца тишину.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи къ полковнику Яну Заполску Пиву изъ Кіева, апрѣля въ 12 день.

Божією милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и за-

№ 58. падныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, полковнику Яну Заполску Пиву, пріятелю нашему, отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого пребыванія, яко сами себѣ усердно получить желаемъ, а за писаніе твое любительной поклонъ свой препосылаемъ, что насъ въ Кіевѣ утѣшаешь, а наша должная, что за свѣта великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, умирати и по воли его государскою все исполняти, а въ нынѣшнихъ временныхъ часѣхъ, за милостію всесильного Бога и за помощію Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и за счастиемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, все совершаетца доброе, и его государскою милостію пожалованы и всѣмъ наполнены и скудости никакой не имѣемъ; а что непріятель съ бусурманы припялъ братерство и зломыслить, и въ тѣхъ его замыслахъ не поможетъ ему Господь Богъ, и разоритъ ихъ золь совѣтъ нечестивыхъ, а что за указомъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, видя между обоими великими государи, великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, съ великимъ государемъ вашимъ, его королевскимъ величествомъ, ихъ государскую брацкую дружбу и любовь и крѣпкой и нерозорванной миръ, а мы для братерской любви великихъ гетмановъ и сенатирей Коруны Полской и Великого Княжства Литовского съ великимъ радѣніемъ всякое добро исправляли, и до сихъ часовъ и сколько мочно и впредь будемъ совершать; а что ты, пріятель нашъ, пишешь ко мнѣ, что камисары Полскіе хотятъ сблизитца и быть въ Кіевѣ, и имъ камисаромъ быть въ Кіевѣ въ нынѣшнее время трудность великая, потому что въ кормѣхъ скудость безмѣрная, и ни которми мѣры добыть невозможно отъ Дорошенковыхъ замысловъ и крѣпкого заказу, что съѣстныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ возить не ве-

лѣлъ, въ Кіевѣ люди оскудали въ конецъ, не только ратныхъ людей великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, но и мѣщанъ многихъ кормимъ привозными хлѣбными запасы, которые приходятъ изъ Брянска и изъ иныхъ городовъ, а нынѣ ноипаче Дорошенко о томъ заказъ учинилъ накрѣпко; а по указу великаго государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, для великихъ государственныхъ дѣлъ о договорѣ по обыскамъ королевского величества стороны и пановъ радъ арцыбискупа Гнѣзниского съ товарищи и всей Рѣчи Посполитой, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, царственныя болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегатель, бояринъ и намѣстникъ Шацкой Аѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ съ товарищи посланы, и стоятъ нынѣ въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ селѣ Мигновичахъ, а ожидаютъ ихъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ и полномочныхъ камисаровъ, и тѣ великіе дѣла обоихъ великихъ государствъ пристойно на случномъ мѣстѣ совершати; также и тебѣ, естли сблизитца къ Кіеву, потому жъ въ кормѣхъ будетъ трудность великая, а наипаче ратнымъ людямъ скудость будетъ безмѣрная; а чтобъ мнѣ къ тебѣ, пріятелю своему, отписать о походѣ своемъ изъ Кіева къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, къ Москвѣ, и во мнѣ о томъ отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, указу не прислано, а вмѣщаетъ нѣхто ложно.

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву полковникъ Янъ Заполско Пиво, а тотъ листъ присланъ къ великому государю маія въ 13 же день.

Велможный милостивый господине воевода мой, зѣло милостивый господине и брате. Коль скоро взялъ есмь писаніе отъ его милости господина маршалка и гетмана великого корунного къ тебѣ, господину моему, толь скоро чрезъ моихъ посланцовъ посылаю днемъ и ночью, особливо же

при моемъ прошеніи о скоромъ съ тѣми жъ посланцы отвѣтъ, чего имѣеть надѣяться Рѣчь Посполитая съ постановленныхъ договоровъ межъ монархи нашими, въ належаніи своемъ о приѣмѣ Кіева; и мы, которые здѣ съ частію людей въ Кіевъ идемъ, се есть панъ Моховскій, полковникъ и комисаръ Рѣчи Посполитой, въ которомъ времени могли увѣщени быти, и доколѣ не придутъ паны комисары, а иные съ пѣхотою и съ наряды для великихъ страхованій, которые въ сей сторонѣ и твоей милости, господину моему, гораздо есть вѣдомы, что съ такою тягостию поспѣшигъ невозможно, тогда и въ другіе прошу о незадержательномъ посланцовъ моихъ отпускѣ, которыхъ охотно ожидаю, а самъ съ паномъ Моховскимъ купно въ Кіевъ поспѣшаю, пребываючи нынѣ милости твоей, господина моего, желательнымъ братомъ и слугою, Янъ Сополска Пиво, полковникъ Рѣчи Посполитой. Писанъ въ Волчковѣ, мѣсяца апрѣля 10 дня 1669 году.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи къ полковнику Яну Заполску Пиву апрѣля въ 14 день.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, полковнику Яну Заполску Пиву, пріятелю нашему, отъ Господа Бога добраго здоровья и счастливого пребывания усердно желаемъ. Писалъ ты къ намъ въ листу своемъ о нонележащихъ намъ дѣлѣхъ, и противъ прежнего твоего писма писано къ тебѣ съ порутчикомъ твоимъ, а въ семъ писаніи о томъ же возвѣщаю, что невозможно намъ неналежащихъ дѣлъ исправляти.

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Южн. и Зап. Россіи, т. VIII.

вичю Шереметеву Янъ Сабескій, гетманъ корунной, а тотъ листъ присланъ къ великому государю въ Москвѣ, маія въ 13 день.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и владѣтеля, его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ Кіевскому Петру Васильевичу Шереметеву со всѣми товарищи, при поздравленіи многолѣтнего здравія. Вѣдаючи гораздо о семъ, что противъ договоровъ Андрусовскихъ, съ царскимъ величествомъ учиненныхъ и присягою утвержденныхъ, время приходитъ 15 дня мѣсяца апрѣля въ нынѣшнемъ году приѣму Кіева и приведенія въ ту крѣпость Рѣчи Посполитой, сего ради нарочно вѣдамо чиню вамъ, брату и пріятелю нашему, о семъ, что для приѣму помянутого города назначенные отъ Рѣчи Посполитой нашей паны комисары ѣдутъ тамъ въ Кіевъ, которые естли бы за великими злыми переправами и злыми дорогами на уреченной день мѣсяца апрѣля въ Кіевъ пріѣхать и поспѣть не могли, чтобъ то такова сумнительства вамъ, брату и пріятелю нашему, или омедленія и нерадѣнія каково не приносили, симъ листомъ моимъ о пріѣздѣ помянутыхъ комисаровъ нашихъ и пави обнадеживаю, обѣщаючи о всемъ, что належитъ съ тѣми жъ комисары написать, а нынѣ добраго здравія и счастливого пребывания отъ Господа Бога многолѣтно употребляти желаю. Изъ Львова апрѣля 2 дня 1669 года. Янъ Сабескій, маршалокъ и гетманъ корунной, вамъ желательный братъ и пріятель, рукою своею.

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи гетманъ корунной Янъ Сабескій, а тотъ листъ прислалъ къ великому государю въ Москвѣ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ, маія въ 13 же день.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Ве-

№ 58. ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и обладателя, государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому Петру Васильевичу Шереметеву со всѣми товарищи здороваго и счастливаго пребыванія на многа лѣта во всякихъ помышленіихъ желаючи употребляти. Какъ я тебѣ, брату и пріятелю нашему, о ѣдучихъ комисарахъ нашихъ вѣдамо учинилъ, такъ и нынѣ жъ то творю, что за приближеніемъ и наступленіемъ времени противъ договоровъ Андрусовскихъ для приему Кіева панъ Моховскій, староста Нехворостскій, полковникъ и комисаръ Рѣчи Посполитой, ѣдетъ, тамъ которой имѣючи полную мочь къ договоромъ того дѣла, прежде съ вами, братомъ и пріятелемъ нашимъ, о единомъ постановленіи и присягою утвержденномъ межъ царскимъ величествомъ, а государства Корунны Полской пріятства ссылатися имѣемъ себѣ отъ Рѣчи Посполитой данное врученіе, дабы то дѣло во всѣхъ своихъ описанныхъ статьяхъ и околичностяхъ тѣмъ вѣщше къ своему приведено было къ совершенству, зѣло и я тебя, брата и пріятеля моего, прошу, чтобъ ты съ обовязательства тое же межъ нами постановленной дружбы разсужденія и помочи своей пріяткой, въ чемъ бы ни есть потребно было, посланнымъ тамъ господамъ комисаромъ нашимъ подати изволилъ и до тѣхъ мѣстъ, доколѣ полки Рѣчи Посполитой придуть къ тому городу, съ людьми царского величества на томъ мѣстѣ подождать и задержался въ Кіевѣ, нарядъ и пушечные запасы и хлѣбные тѣмъ людямъ нашимъ, которые тамъ въ тотъ городъ поспѣшатъ, что быти можетъ, удѣливъ, а тотъ нарядъ и пушечные запасы, сколько ни есть тамъ застали, изнова на мѣстѣ въ Кіевѣ противъ тѣхъ же договоровъ Андрусовскихъ оставилъ тогда что ни есть въ семъ времени и въ требованіи Рѣчи Посполитой нашей выбрать, и пріятель нашъ совершенное свое авишь добротвореніе, то все безъ сумнителства

не токмо самъ царское величество, которые недавними времяны всякое свое пріятство и добродѣтель Рѣчи Посполитой являти обѣщался, любезно пріиметь, но и Рѣчь Посполитая наша равнымъ, а пріятнымъ всегда въ подданныхъ прилучаяхъ не омедлитъ государствамъ и требованіямъ царского величества. Изъ Львова апрѣля 4 дня 1669. Янъ Сабескій, маршалокъ и гетманъ великій корунный, вамъ желательный братъ и пріятель, рукою власною.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи къ маршалку и гетману великорунному Яну Сабескому, апрѣля въ 16 день; а тотъ листъ бояринъ Петръ Васильевичъ прислалъ къ великому государю маія въ 13 день.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, маршалку и гетману великорунному Яну Сабескому, нашему другу и пріятелю и брату, отъ Господа Бога здороваго и счастливаго пребыванія неотмѣнно, яко сами себѣ, усердно получитьи желаемъ. Писалъ ты къ намъ въ листу своемъ о належащихъ намъ дѣлѣхъ, и намъ такихъ дѣлъ исправляти не довелось; а по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, для великихъ государственныхъ дѣлъ о договорѣ по обсылкамъ королевского величества стороны пановъ радъ арцыбискупа Гнѣздинскаго съ товарищи и всей Рѣчи Посполитой и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, царственные болшіе печати и государственныхъ посолскихъ дѣлъ оберегатель бояринъ и намѣстникъ Шацкой Аѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ Нацокинъ съ товарищи послапы, и стоятъ нынѣ въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ми-

гновцахъ, а ожидаютъ ихъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ и полномочныхъ комисаровъ, и тѣ великія дѣла обоихъ великихъ государствъ на случномъ мѣстѣ совершати достойно.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву Савастьянъ Моховской, и тотъ листъ присланъ къ великому государю къ Москвѣ маія въ 13 же день, нынѣшняго 177 году, съ рейтары со Власомъ Есковымъ да съ Потапомъ Круцимъ.

Велеможный милостивый господине воевода Киевской, мой зѣло милостивый господине приятелю и брате. Будучи назначенъ отъ Рѣчи Посполитой для приему Кіева по договоромъ Андрусовскимъ, съ пресвѣтлымъ его царскимъ величествомъ, а не могучи для злыхъ переправъ вскорѣ войска собрати, о чемъ я чрезъ господина Пива, полковника Рѣчи Посполитой, давалъ вѣдать тебѣ, господину моему, и нынѣ поповляю, что уже имѣючи войска въ готовности, прежде тебѣ, господину моему, вѣдомо чиню, а по семъ и самъ къ Кіеву приближаюсь; а что ты, господинъ мой, по се время додержалъ, будетъ имѣти пресвѣтлому его царскому величеству Рѣчи Посполитая то отслужовать, и тебѣ, господину моему, человекъ великому всякимъ благодареніемъ воздавати; при семъ посылаю листъ его милости господина маршалка и гетмана великого корунного, милости твоей належащій, съ котораго удобнѣ милость твоя все выразишь; вручилъ есмь тожъ поручнику въ словесномъ разговорѣ нѣсколько дѣлъ, которому молю чтобъ милость твоя, господинъ мой, далъ волное ухо; при семъ предаю услуги мои милости твоей, господину моему, тебѣ всего добра, господину моему милостивому, желателный братъ и слуга Савастьянъ Моховскій, полковникъ Рѣчи Посполитой, комисаръ приему Кіева, староста Нехворожской.

3. Роспросные рѣчи.

177 году, маія въ 13 день, въ Приказѣ Малыя Росіи рейтары Власъ Есковъ да Потапъ Круц-

вой сказали: околничей де и воевода князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской великого государя съ ратными людьми пришелъ въ Кіевъ апрѣля въ 25 день; и бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, по указу великого государя, городъ Кіевъ околничему и воеводѣ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарищи отдали, и во всемъ съ ними росписался, и маія въ 1 день бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, по указу великого государя, городъ Кіевъ отдавъ околничему и воеводѣ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, изъ Кіева пошелъ съ ратными людьми, и перевезлся черезъ Днѣпръ, и, перевезшись, съ стану отпустилъ ихъ къ великому государю съ отписки изъ подъ Межигорского монастыря, маія въ 2 день; и ѣхали на Черниговъ, на Сѣднєвъ, на Новгородокъ Сѣверской, на Сѣвескъ; а про Дорошенка сказали, что нынѣ онъ въ Чигиринѣ, и Татаръ на Украинѣ не слышитъ, и про Суховѣя слуху никакова нѣтъ; а сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ нынѣ въ Батуриинѣ, и сее де стороны всѣмъ полковникомъ съ войски велѣлъ быть въ Батуриинѣ, а куда быть походу, того они не вѣдаютъ; а слышели де они про то въ Черниговѣ, отъ наказного полковника, а имя ему не вѣдаютъ; а рейтаръ взялъ бояринъ съ собою изъ Кіева для посылокъ неболшихъ людей 11 человекъ, а достальныхъ всѣхъ оставилъ въ Кіевѣ, а пѣхоты взялъ съ собою 4 приваза стрѣлковъ, Аѳонасьева привазу Левшина, Иванова приказу Мещеринова, Иванова привазу Лопатина, Андреева приказу Бестужева, а достальные пѣхоты оставилъ въ Кіевѣ; а Пиво полковникъ пошелъ въ Чернобыль, а войска при немъ съ 500 человекъ, а иныхъ вѣстей никакихъ не слышали.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 7).

59. — 1669, мая 13. Отписки къ царю

боярина Шереметева: 1) о состояніи переданнаго имъ воеводѣ князю Козловскому Кіева

№ 59. и войска и 2) о письмахъ къ нему маршалка Яна Собьскаго и полковника Пиво, и о томъ, что онъ имъ отвѣчалъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году апрѣля въ 23 день, по твоей великого государя грамотѣ къ намъ, холопомъ твоимъ написано, какъ прїѣдетъ въ Кіевъ околничей и воевода князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской, отпустить къ тебѣ, великому государю, десяти человекъ московского чину да московскихъ головъ съ приказы четырехъ человекъ и, отдавъ городъ и городовые ключи изелье и свинець и всякіе твои великого государядѣла, итти намъ, холопомъ твоимъ, къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, а кому насъ, холопей твоихъ, проводить, того въ твоей великого государя грамотѣ не написано. Да въ той же твоей великого государя грамотѣ къ намъ холопомъ твоимъ написано: по твоему великого государя указу, велѣно съ околничимъ и воеводою съ князь Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ оставить полковника рейтарского и начальныхъ людей по моему, холопа твоего Петрушки, розсмотрѣнью, а съ ними рейтаръ, а кого имянемъ оставить полковника, и сколько человекъ рейтаръ, того въ твоей великого государя грамотѣ къ намъ, холопомъ твоимъ, не написано; да мнѣ жъ, холопу твоему Петрушкѣ, велѣно оставить въ Кіевѣ салдатцкаго строю полковника Якова Фанъ Голстена, а съ нимъ, Яковомъ, оставить полку его салдатъ шесть сотъ человекъ; и въ Кіевѣ, государь, съ нами, холопи твоими, апрѣля по 23 день рейтаръ конныхъ и пѣшихъ четыреста семдесятъ человекъ салдатъ Андреева полку Гамолтона двѣсти семдесятъ человекъ, Яковлева полку Фанъ Голстена двѣсти дватцать человекъ, всего обонхъ полковъ четыреста девяносто человекъ; а противъ твоего великого государя указу въ число не будетъ. И мы, холопи твои, околничему и воеводѣ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому городъ и горо-

довые влючи и пушки и зелейную и свинцовую казну и фетиль и хлѣбные запасы тысячу восьмь сотъ четьи, а ратныхъ людей рейтарского строю подполковника, мееора четырехъ человекъ, ротмистровъ шти человекъ, поручиковъ шти человекъ, прапорщиковъ дву человекъ, отъютантовъ да обозничей, а съ ними рейтаръ конныхъ двѣсти человекъ, пѣшихъ двѣсти семдесятъ человекъ салдатцкаго строю Якова Фанъ Голстена съ начальными людьми его и Андреевского полку Гамолтона съ салдаты съ четырма сты съ девяносту человекъ, голову московскихъ стрѣльцовъ Матвѣя Сипягина съ приказомъ съ четырма сты семьюдесять тремя человекъ, маеора Ермогена Чертовскаго съ приказомъ съ пятью сты съ осмнадцатю человекъ отдали, а съ собою взяли мы, холопи твои, рейтарского строю полковника Тимоея Тургенева и иныхъ начальныхъ людей, которые остались за полками и быть имъ не у чего, толко бъ казнѣ твоей великого государя расходъ былъ прибыльной, да головъ Московскихъ стрѣльцовъ Андрея Бестужева, Ивана Лопатина съ приказы да подполковника Дмитрея Дагилбова съ Аѳонасьевымъ приказомъ Левшина; а изъ Кіева пошлимы, холопи твои, въ малолѣдствѣ великомъ, а конныхъ, государь, рейтаръ и въ прибавку салдатъ къ стрѣльцомъ безъ твоего великого государя указу взять мы, холопи твои, не смѣли. Да вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, чинитца, что полковникъ Пиво съ полковникомъ Моховскимъ съ воры Чернасы и съ иными своими собесѣдники хотятъ надъ нами, холопи твоими, въ походѣ чинить промыслъ, и естли, государь, въ походѣ нашемъ надъ твоими великого государя ратными людьми отъ непріятельскихъ людей учинитца поруха, и намъ бы, холопомъ твоимъ, отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, апрѣля въ

29 день, писали къ намъ, холопомъ твоимъ, корунной гетманъ Янъ Сабеской да полковникъ Маховской съ порутчикомъ съ Велириномъ Нелоницкимъ объ отдачѣ Кіева, и мы, холопи твои, отвѣтъ учинили на словахъ, что безъ твоего великого государя указу того учинить намъ, холопомъ твоимъ, не возможно; а по твоему великого государя указу и по обсклѣ королевского величества архіепискупа Гнездицкого и всей Рѣчи Посполитой, посланы твои великого государя великіе и полномочные послы и съ великими и полномочными комисары будутъ чинить съѣзды и на съѣздахъ обоихъ великихъ государствъ исполняти дѣла, а каковы листы корунной гетманъ Янъ Сабеской и полковникъ Маховской къ намъ, холопомъ твоимъ, писали, и мы, холопитвои, тѣ листы послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою. Подлинныя листы въ Кіевскомъ столпу, а переводы съ листовъ въ столпу, что посылаютца писма чрезъ почту къ боярину къ Оеонасыю Лаврентьевичю Ардину-Нащокину.

60.—1669, мая 13. Отписки къ царю князя Козловскаго, 1) о находящихся въ Кіевѣ ратныхъ людяхъ, о жалованьи имъ, и о томъ чтобы великороссійскихъ ратныхъ людей, женившихся въ Кіевѣ, оттуда не выводитъ; 2) о выдачѣ Иннокентью Гизелю съ братією соболей и золота, и о томъ, что Кіева защищать некъмъ; 3) о томъ, что полковникъ Солонина просилъ возвратитъ взятая у казаковъ пушки; 4) о томъ, что бояринъ Шереметевъ взялъ съ собою изъ Кіева всѣхъ подъячихъ, знающихъ польскими и польски; 5) о томъ, что у кн. Козловскаго нѣтъ царской казны для пріема польскихъ и русскихъ приѣзжихъ, и 6) что ратные люди изъ Переслава и Остра жалуются будто они, не получая царскаго жалованья, голодомъ помираютъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь,

1777 году, по твоему великого государя царя и № 60. великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ; а въ твоей великого государя грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Федора Грибоѣдова, ко мнѣ, холопу твоему, написано: указалъ ты, великій государь, боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву своей великого государя службы изъ Кіева своихъ великого государя ратныхъ людей отпустить въ то время, какъ я, холопъ твой, въ Кіевъ приду, московскихъ чиновъ десять человекъ, да московскихъ головъ стрѣleckихъ и сотниковъ и стрѣльцовъ всѣхъ четырехъ приказовъ, а которые, государь, московскіе стрѣльцы тѣхъ приказовъ холостые поженились въ Кіевѣ, и тѣмъ, по твоему великого государя указу, велѣно быть въ Кіевѣ въ приказѣ Ермогена Чертовскаго, давъ Кіевѣ жъ со мною, холопомъ твоимъ, велѣно быть рейтарскому полковнику и инымъ начальнымъ людямъ, и рейтаромъ, которые не Бѣлогородскаго полку, а оставить, государь, въ Кіевѣ полковника, и съ нимъ начальныхъ людей, которыхъ доведетца по разсмотрѣнью боярина и воеводы Петра Васильевича и по моему, холопа твоего, да въ Кіевѣ жъ оставить салдацкого полковника Якова фанъ Голстена и его полку начальныхъ людей, которыхъ и сколько доведетца по разсмотрѣнью, да съ ними салдатъ шесть сотъ человекъ, и тѣхъ рейтаръ и салдатъ и московскихъ стрѣльцовъ женатыхъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю и мнѣ, холопу твоему, обнадежить твоею государскою милостію, что твоего великого государя жалованья дано будетъ по десяти рублевъ человеку, какъ о томъ къ тебѣ великому государю учну писать я, холопъ твой; а сказавъ имъ про то, дать твоего государева жалованья по разсмотрѣнью до тѣхъ мѣстъ, какъ досталая твоя великого государя денежная казна прислана будетъ въ Кіевъ съ Москвы; да имъ же въ тожь время прислано будетъ по сукну человеку, а салдатомъ шти сотъ человекомъ нынѣ

№ 60. по твоему великого государя указу на твое государево жалованье на кафтаны велѣно отпустить съ Москвы ко мнѣ, холопу твоему, по сукну анбурскому, да по киндяку, да имъ же у сказки дать твоего государева жалованья денегъ по рублю человѣку, а стрѣлцомъ московскимъ, которые поженились въ Кіевѣ, дать твое великого государя жалованье денги и сукна и киндяки противъ того жъ Ермогенова приказу Чертовского стрѣлцовъ изъ остаточныхъ денегъ и суконъ и киндяковъ, которые въ Кіевѣ останутца за раздачею того жъ приказу стрѣлцовъ, а досталныхъ рейтарскихъ полковниковъ и начальныхъ людей, которые останутца за выборомъ изъ Кіева отпустить, и въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи послана твоя великого государя грамота, а велѣно, какъ я, холопъ твой, приду въ Кіевъ, и имъ отдать мнѣ, холопу твоему, твоимъ великого государя ратнымъ людямъ, которые на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ, имянные списки за дьячьею приписью и нарядъ и всякое ружье и знамена и всякое полковое строенье и зелье и свинець и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и соль и денежную казну и книги приходные и расходные денгамъ и хлѣбнымъ и пушечнымъ и всякимъ запасомъ, и твои великого государя указы грамоты о всякихъ дѣлахъ и всякіе твои великого государя и челобитчиковы дѣла и городовые ключи и во всемъ со мною, холопомъ твоимъ, велѣно ему, боярину и воеводѣ Петру Васильевичю съ товарищи росписатца по противнымъ. И по твоему великого государя указу бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи городъ и городовые ключи и по городу нарядъ и всякое ружье и въ твоей великого государя казнѣ зелья и свинець и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и соль и книги приходные и расходные денгамъ и хлѣбнымъ и пушечнымъ всякимъ запасомъ и твои великого государя указы грамоты и ратнымъ людямъ списки за дьячьею рукою мнѣ, холопу твоему, отдали; а начальныхъ государь, людей рейтарского строю бояринъ и во-

евода Петръ Васильевичъ разбиралъ безъ меня, холопа твоего, и прозору своего прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, имянную роспись, которыми быть со мною, холопомъ твоимъ, за своею рукою, а досталныхъ лутчихъ начальныхъ людей взялъ съ собою къ Москвѣ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, я, холопъ твой, твоихъ великого государя ратныхъ людей по спискамъ смотрилъ всѣхъ на лицо, и твоею государскою милостию ихъ обнадеживалъ и сказалъ имъ, что твое великого государя жалованье противъ твоего великого государя указу дано имъ будетъ, и твои великого государя ратные люди стрѣльцы Ермогенова приказу Чертовского и салдаты мнѣ, холопу твоему, сказали: на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ быть и служить тебѣ великому государю они ради; а рейтары Тимоеева полку Тургенева, Ивановского полку Шепелева, Яковлевского полку Билса сказали, что они, будучи на твоей великого государя службѣ многіе годы, до конца оскудали и отъ многіе де службы и отъ ранъ мало не всѣ увѣчны, и твоя великого государя кіевская служба служить имъ невозможно; а московскихъ, государь, приказовъ женатыхъ стрѣлцовъ, которые поженились въ Кіевѣ, и салдатъ женатыхъ же и холостыхъ отпущено изъ Кіева на стругахъ до моего, холопа твоего, приходу восьмидесять человѣкъ. И я, холопъ твой, стрѣлцомъ Ермогенова приказу Чертовского и салдатомъ твое великого государя жалованье противъ твоего великого государя указу роздать велѣлъ, и рейтаромъ, государь, на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ велѣлъ быть до твоего великого государя указу, и твоего государева жалованья противъ твоего великого государя указу, что довелось, дать имъ велѣлъ; а что, государь, имъ рейтаромъ у сказки объявлено, твое великого государя жалованье дано имъ будетъ по десяти рублевъ да по сукну человѣку, и они рейтары о досталномъ твоимъ великого государя жалованьемъ бьютъ челомъ тебѣ, великому государю, беспре-

станно; а ко мнѣ, холопу твоему, твоей великого государя денежные казны и суконъ на жалованье рейтаромъ не прислано; а казъ, государь, рейтаромъ и салдатомъ и стрѣльцомъ твое великого государя жалованье роздано всѣмъ будетъ, и тѣ, государь, раздаточные книги къ тебѣ, великому государю, пришлю я, холопъ твой, Розрядного Приказу съ подъячими съ Иваномъ Костоусовымъ да съ Васильемъ Мартиновымъ; а сколько, государь, по спискомъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей на смотрѣ объявилось въ естехъ и въ нѣтехъ, и московскихъ приказовъ стрѣльцовъ и салдатъ женатыхъ и холостыхъ моего, холопа твоего, приѣзду изъ Кіева отпущено, и тому, государь, перечневую роспись къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою; а отписку, государь, велѣлъ подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Дементью Башмакову да Федору Грибоѣдову да Василью Семенову.

Роспись, что по спискомъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца ратныхъ людей бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи отдали околничему и воеводѣ князю Григорью Аванасьевичю Козловскому.

Рейтарского строю:

Подполковникъ 1 человекъ, маоръ 1 человекъ, ротмистровъ 4 человекъ, подпоручиковъ 6 человекъ, прапорщиковъ 5 человекъ, отъятантовъ 2 человекъ, квартирмейстеръ 1 человекъ.

Драгунского строю:

Капитановъ 3 человекъ.

Рейтаръ:

Тимоеева полку Тургенева: конныхъ 141 человекъ, пѣшихъ 120 человекъ.

Ивановского полку Шепелева, Явловского полку Билса: конныхъ 71 человекъ, пѣшихъ 152 человекъ.

Салдацкого строю полковникъ Яковъ Фанъ

Голстенъ. Его полку начальныхъ людей: маоръ 2 человекъ, капитановъ 4 человекъ, поручиковъ 8 человекъ, прапорщиковъ 8 человекъ, салдатовъ 183 человекъ.

Андреевского полку Гамолтопа начальныхъ людей: подполковникъ 1 человекъ, маоръ 1 человекъ, капитановъ 4 человекъ, поручиковъ 7 человекъ, прапорщиковъ 6 человекъ, салдатъ 243 человекъ.

Голова московскихъ стрѣльцовъ Матвѣй Сипягинъ. Его приказу: полуголова 1 человекъ, сотниковъ 6 человекъ, стрѣльцовъ 513 человекъ.

Маоръ Ермогенъ Чертовской. Его приказу: сотниковъ 10 человекъ, стрѣльцовъ 515 человекъ.

Московскихъ приказовъ стрѣльцы, холостые, поженились въ Кіевѣ:

Иванова приказу Лопатина 4 человекъ.

Аванасьева приказу Левшина 5 человекъ.

И изъ тѣхъ женатыхъ стрѣльцовъ бѣжалъ изъ Кіева 1 человекъ.

А на стругахъ отпущено до приходу околничего и воеводы князя Григорья Аванасьевича Козловскаго 8 человекъ.

Салдацкого строю начальныхъ людей 2 человекъ, салдатовъ съ женами и дѣтми 71 человекъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ твоей, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Розряда за приписью дьяка Федора Грибоѣдова ко мнѣ, холопу твоему, писано: по твоему великого государя указу, послано съ Москвы ко мнѣ, холопу твоему, Розрядного Приказу съ подъячимъ съ Иваномъ Костоусовымъ соболей на пять сотъ рублей, да пять сотъ золотыхъ червонныхъ, и какъ я, холопъ твой, приду на твою великого государя службу въ Кіевъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно Печерского монастыря архимарита Иновентія Гизеля съ братією,

№ 60. спрося отъ тебя великого государя и отъ твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ о спасеніи и объявля имъ твои государскіе милостивые слова, дать ему, архимариту, твое великого государя жалованья тѣ соболи и золотые червонные всѣ сполна, и отдавъ твое великого государя жалованье, сказать ему, архимариту съ братьею, чтобъ они молили въ Троицы славимаго Бога за твое великого государя и о твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ о многолѣтномъ здоровьѣ и тебѣ великому государю впредь во всемъ добра хотѣли со всякимъ усердствомъ, и о твоихъ великого государя дѣлахъ, о которыхъ доведетца, со мною, холопомъ твоимъ, совѣтовалъ. и какіе вѣсти у нихъ будутъ, о томъ бы объявляли, а что, государь, со мною, холопомъ твоимъ, архимаритъ Инокентій съ братьею поговорятъ, о томъ и къ тебѣ великому государю велѣно мнѣ, холопу твоему, отписать. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, я, холопъ твой, Печерского монастыря архимарита Инокентія съ братьею отъ тебя великого государя и отъ твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ о спасеніи спрашивалъ, и объявля имъ твои великого государя милостивые слова и твое великого государя жалованья ему, архимариту съ братьею, соболи и золотые червонные далъ всѣ сполна. И архимаритъ Инокентій Гизель съ братьею на твоей государской милости и на жалованья челоми бьютъ и за твое великого государя и твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ о многолѣтномъ здоровьѣ Бога молятъ и всякого добра хотятъ во вѣки не отлѣтно. И будучи онъ, архимаритъ Инокентій, у меня, холопа твоего, сказывалъ, вѣдомо де имъ чинитца, Полскаго войска полковники Сабестьянъ Моховскій да Янъ Пиво съ полками сближающа къ Києву для приему города, а естли, государь, Києвъ отданъ Полякомъ не будетъ, и они де полковники хотятъ стоять въ Печерскомъ и въ иныхъ Киевскихъ монастырехъ и мѣстечкахъ около Києва въ ближнихъ мѣstechъ, чтобъ Києву учинить тѣсноту

и надъ городомъ промыслъ, да у нихъ же полковниковъ замыслъ, чтобъ Києвъ нижней острогъ взять имъ изгономъ; да онъ же, архимаритъ, мнѣ, холопу твоему, говорилъ, что въ Києвъ для обороны отъ непріятельскихъ воинскихъ людей надобно два полка рейтаръ самыхъ добрыхъ и конныхъ людей, а въ Печерской городокъ къ нему, архимариту, послать мнѣ холопу твоему для обереганья отъ непріятельскихъ людей изъ Києва твоихъ великого государя ратныхъ людей съ прибавкою. А нынѣ, государь, въ Києвъ со мною, холопомъ твоимъ, рейтаръ конныхъ двѣсти двѣпатцать челоми, пѣшихъ двѣсти семдесятъ два челоми, всего, государь, конныхъ и пѣшихъ рейтаръ четыреста восьмдесятъ четыре челоми, и тѣмъ, государь, малыми людьми сторожъ обнять и отъ непріятельскихъ людей города беречь не вѣмъ; а въ Печерской, государь, монастырь для обереганья послалъ я, холопъ твой, твоихъ великого государя ратныхъ людей съ прибавкою, и о прибавкѣ, государь, въ Києвъ рейтаръ вели, государь, мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челоми бьетъ. Какъ я, холопъ твой, шолъ на твою великого государя службу въ Києвъ съ твоими великого государя ратными людьми, и въ дорогѣ, государь, не доѣзжая города Остра, приѣзжалъ комнѣ, холопу твоему, въ обозъ Киевской полковникъ Костентинъ Солонина, и говорилъ мнѣ, холопу твоему: какъ онъ приѣдетъ въ Києвъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, взятые ихъ войсковые пушки отдать ему, полковнику съ казаками; да апрѣля, государь, въ 28 день, писалъ комнѣ, холопу твоему, въ Києвъ войска Запорожского гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что Острянской воевода Дмитрей Рагозинъ взятыхъ войсковыхъ пушекъ изъ города не отдаетъ, и мнѣ бѣ, холопу твоему, въ Острь къ воеводѣ къ Дмитрію Рагозину отписать, чтобъ онъ противъ твоего великого государя указу и

договорныхъ статей, каковы постановлены на радѣ въ Глуховѣ, взятые ихъ войсковые пушки отдалъ Кіевскому полковнику, а ко мнѣ холопу твоему о томъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей не прислано, и бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи у росписки о томъ твоихъ великого государя указныхъ грамотъ и договорныхъ статей мнѣ холопу твоему не отдали, и естли, государь, впредь гетманъ Демьянъ Игнатовичъ учнетъ объ отдачѣ пушекъ ко мнѣ холопу твоему писать или Кіевской полковникъ Костевтинъ Солонина, приѣхавъ въ Кіевъ, о пушкахъ мнѣ холопу твоему будетъ говорить, и о томъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой великого государя указъ учинить.

Помѣта на отпискѣ дьяка Григорья Богданова такова: 177, маія въ 14 день, послать государева грамота съ прежнева отпуску, что по указу великого государя велѣно отдать, и то велѣтъ отдать по прежнему, и по сему государеву указу и съ договорныхъ статей, написавъ списокъ, послать же.

4. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя слажбѣ въ Кіевѣ, и въ приказной, государь, избѣ для писма подъячихъ сомною холопомъ твоимъ мало, а которые, государь, есть, и тѣ взяты вновь изъ нушкарскихъ дѣтей и иныхъ чиновъ людей, и твои государевы писменные дѣла имъ не за обычей, полского и бѣлоруского писма честь не имѣютъ, а которые, государь, подъячіе были при бояринѣ и воеводахъ при Петрѣ Васильевичѣ Шереметевѣ съ товарищи, полскому и бѣлорускому писму умѣли и дѣла у нихъ были многіе, и тѣхъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ изъ Кіева отпустилъ, до моего холопа твоего приѣзду, Сѣвскихъ дву челоуѣвъ, Михайла Жаденова, Ивана Кутузова, да съ собою

Акты Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

онъ бояринъ Петръ Васильевичъ взялъ дву жъ № 60. челоуѣвъ, старого Кіевского Семена Щеголева да Сѣвского Максима Кабатова, а которые у нихъ были дѣла, и они дѣлъ не отдали, ни въ чемъ не росписались и въ твоей великого государя денежной казнѣ не сочтены, а переводчика, государь, въ Кіевѣ нѣтъ, полскихъ и греческихъ и иныхъ писемъ честь и переводить нѣкому, и затѣмъ твоимъ великого государя дѣламъ чинитца мотчанья болшое, и о тѣхъ, государь, подъячихъ, что ты, великій государь, мнѣ, холопу твоему, укажешь.

5. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Прежъ, государь, сего въ Кіевѣ къ твоимъ великого государя бояромъ и воеводамъ для присылныхъ отъ гетмановъ и отъ полковниковъ всякихъ чиновъ людей, которые приѣзжаютъ изъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ и изъ Полши, на расходы прислана твоя великого государя соболина казна, и мнѣ, холопу твоему, въ Кіевѣ твоей великого государя казны соболиной бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи у росписки не отдали ничего и съ Москвы отъ тебя великого государя ко мнѣ, холопу твоему, не прислано, и естли, государь, будутъ изъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ и изъ Полши отъ гетмановъ и отъ иныхъ старшинъ присланные люди о твоихъ великого государя дѣлахъ въ Кіевъ ко мнѣ, холопу твоему, приѣзжать, и мнѣ, холопу твоему, въ почестъ давать имъ нечего. И о томъ вели, государь, мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить.

6. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, апрѣля въ разныхъ числѣхъ начальные люди и рейтары и солдаты и стрѣлцы и бьютъ

26

Ж 61. челомъ тебѣ, великому государю, о твоємъ великого государя жалованье и о перемѣнѣ, а ко мнѣ, холопу твоему, приходятъ съ великимъ плачемъ беспрестанно, что они, будучи на твоей великого государя службѣ многіе годы, до конца оскудали, наги и боси, и помираютъ голодомъ, и съ домами своими, разорились; а ко мнѣ, холопу твоему, о Переясловлѣ и объ Острѣ и о твоихъ великого государя ратныхъ людехъ твоего великого государя указу не прислано. Опасно, государь, того, чтобъ твои великого государя ратные люди отъ великихъ нужъ и отъ голоду изъ Переясловля не разбѣжались и города не покинули. Но томъ что ты, великій государь, укажешь.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. Ин. Д. 1669, № 9).

61. — 1669, мая 14. Распросныя рѣчи казакъ Ѳеодора Тихонова съ товарищами—о положеніи дѣлъ въ Малороссіи.

Распросныя рѣчи.

177 году, мая въ 14 день, въ Приказѣ Малыя Росіи, войска Запорожского себѣ стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова присланные казаки Ѳеодоръ Тихоновъ, Петръ Рачкеевичъ съ товарищи, четыре человекъ, въ роспросѣ сказали: послалъ де ихъ къ великому государю гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ листами изъ Батурина, апрѣля въ 30 день. Ъхали они на Короповъ, на Новгородокъ Сѣверской, да на Сѣвекъ; въ Новгородокъ пріѣхали мая во 2 день, а изъ Новгородка Лазарь архіепископъ Черниговскій и Новгородскій, давъ имъ къ великому государю листъ, отпустилъ мая въ 6 день; въ Сѣвекъ пріѣхали въ 7 числѣ. Послалъ де гетманъ казакъ охотниковъ конныхъ съ 1000, да пѣшихъ съ 2000 человекъ и болши, подъ Роменъ, чтобъ Роменскіе жители учинили склонность; а въ Ромнѣ де старшиною бывшей Лубенской полковникъ Грицько Гамалѣя, присылалъ де къ гетману Лубенской полковникъ Филипъ Плисъ старого запорожского знатного казака Якова Засадченка съ товарищи 6 человекъ, объявляя ему, гетману, что онъ со всѣмъ своимъ Лубенскимъ полкомъ и съ городами хотятъ быть у великого государя, подъ его

царского величества высокодержавною рукою, въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему, да и самъ де онъ, полковникъ, съ начальными и съ знатными людьми для присяги къ нему, гетману, въ Батуринѣ быть хотѣлъ вскорѣ; а Миргородской де полкъ ожидаетъ того жъ, что учинить Лубенской полкъ, а Гамалѣя де Лубенского полку старшина и казаки и все посполство полковникомъ себѣ имѣть не похотѣли для того, что де будучи въ Корсунѣ у Дорошенка на радѣ, присягали Турскому салтану, и салтанской кафтанъ и листъ, каковы къ нимъ присланы, цѣловаль, а обрали де въ полковники его, Филипа, и булаву и всякіе войсковые клейноты ему отдали, Гамалѣя жъ хотѣлъ противнымъ быти гетмана Демьяна Игнатова полкомъ, и полковникъ де Михайло Кіяшко своего полку съ казаками подъ Ромномъ Гамалѣя побилъ и загналъ въ Роменъ, многихъ казакъ его полку побили, и взяли въ языкѣхъ писаря его, да Запорожского знатного казака, прозвище Вдовиченка, и тѣ де взятые языки нынѣ у гетмана въ Батуринѣ окованы въ кайдалы; Дорошенко де въ Чигиринѣ, а войска какіе при немъ есть ли, того не вѣдаютъ; полковникъ де Гладкой съ Запорожскою пѣхотою, которыхъ прислалъ Дорошенко на сю сторону Днѣпра для войны, а зимовали въ Березани, и онъ де со всѣмъ полкомъ великому государю присягу учинилъ и прислалъ къ Переясловскому полковнику къ Дмитрияшкѣ Райчѣ; да слышно де имъ, что Суховѣенко съ Запорожцы и съ Татары стоятъ подъ Чернымъ лѣсомъ, отъ Чигирина въ 30 верстахъ, а Татаръ де 40 тысячъ, а хотятъ приходитъ подъ Чигиринъ на Дорошенка и подъ иные города тое стороны Днѣпра; а чтобъ имъ, Татаромъ, учинить тое стороны Днѣпра гетманомъ Суховѣя и города всѣ привратить къ себѣ, и нынѣ де Татарова всѣ разсвоевоились и Турского салтана не слушаютъ, и Дорошенковыхъ посланцовъ, которыхъ онъ послалъ къ Турскому салтану съ листами, поймавъ на дорогѣ, повѣсили; а на сю де сторону Днѣпра нынѣшнею весною Татарского приходу не было; въ Гадичѣ де нынѣ старшиною

Ваехеевичъ, а войска нивакого при немъ нѣтъ, и чаятъ де, что Гадичъ и иные полки и города, которые на сей сторонѣ Днѣпра, всѣ учинятца подъ высокодержавною рукою великого государя въ подданствѣ вскорѣ; а болше де того иныхъ вѣстей не вѣдаютъ.

62. — 1669, мая 15. 1) Грамота царя къ Петру Дорошенкѣ, съ *извѣщеніемъ объ освобожденіи изъ плѣна брата его Григорія.* 2) Паисія патриарха Александрійскаго къ нему же, *о томъ же предметѣ.*

1) Списокъ великого государя съ грамоты, какова послана тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку съ сотникомъ стрѣлецкимъ, съ Ооонасьемъ Шиловымъ, мая въ 15 день, 177 году.

Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского и войска Запорожского тамошніе стороны Днѣпра гетману Петру Дорошенку. Въ прошломъ во 175 годѣ, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, по прошенью святѣйшихъ вселенскихъ Паисія папа и патриарха великого града Александри и судіи вселенныя, Макарія патриарха Божія града Антиохіи и всего востока, брата твоего Григорія уволнить и къ тебѣ отпустить велѣли безъ задержанія и безъ размѣны. И въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 6 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, гетманъ, съ Донскимъ казакомъ съ Обросимомъ Телешовымъ, что за освобожденіе брата своего Григорія намъ, великому государю, нашему царскому величеству челомъ бьешь; а что де къ тебѣ нашъ, великого государя, нашего царского величества, указъ въ грамотѣ пи-

санъ, чтобъ тебѣ воеводѣ будущихъ въ городѣхъ № 62. на сей сторонѣ Днѣпра, а нынѣ они въ Чигиринѣ съ иными нашими, великого государя, нашего царского величества, ратными людьми будучіе, къ Москвѣ отпустить, и ты, любя христианскую вѣру и въ ней рожденныхъ отъ воды и Духа людей, и видя нашу великого государя, нашего царского величества, на многихъ изліянную милость, тѣхъ нашихъ великого государя, нашего царского величества, воеводѣ и ратныхъ людей вскорѣ отпустить хочешь, толко тѣхъ людей сродники и жены, которыхъ, по наговору Меодія епископа, Брюховецкой къ Москвѣ посылашь, бьютъ челомъ, чтобъ ты нашихъ царского величества воеводѣ и ратныхъ людей будучихъ въ Чигиринѣ не отпускала, чтобъ за нихъ ваши люди съ Москвы возвращены могли быти, да и безъ вѣдома старшины учинить того невозможно, и чтобъ тѣ Брюховецкого засланные люди восвосяи и въ дома и къ пріятелемъ своимъ возвращены были, а потомъ удобно тебѣ будетъ всѣхъ нашихъ царского величества воеводѣ и ратныхъ людей отпустить. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, тѣхъ людей, которыхъ прислалъ Ивашко Брюховецкой, свободить и къ вамъ отпустить велѣно; и о томъ наши великого государя, нашего царского величества грамоты въ Сибирскіе города посланы, и какъ они къ намъ, великому государю, къ Москвѣ присланы будутъ, и они, по нашему царского величества указу, потому жъ въ Малоросійскія города въ дома свои отпущены будутъ безъ задержанія и безъ замотчанія, которые тамошніе стороны Днѣпра люди, и они отпущены будутъ къ тебѣ, а которые нашего царского величества здѣшніе стороны Днѣпра, и тѣ отпущены будутъ къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, и вамъ бы, гетману Петру Дорошенку, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, радѣніе свое показать, нашихъ великого государя, нашего царского величества, воеводѣ и ратныхъ людей, которые нынѣ въ Чигиринѣ и въ иныхъ городѣхъ есть задержаны, къ намъ, великому государю, къ нашему цар-

№ 62. скому величеству отпустить велѣтъ безъ задержанія и безъ размѣны; а которые были тое и сее стороны Днѣпра вязни въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, городѣхъ, и по нашему великого государя указу, тѣ всѣ нашимъ царского величества жалованьемъ пожалованы и отпущены безъ задержанія и безъ размѣны. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца маія 15 дни.

2. Списокъ съ грамоты Паисія папы и патріарха великого града Александріи и судіи вселенныя, какова послана тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку съ сотникомъ стрѣльцкимъ, съ Ооонасемъ же Шиловымъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 15 день.

Паисій, милостию Божіею папа и патріархъ великого града Александріи и судія вселенныя, вѣрному общія православныхъ матере святыхъ соборныхъ и апостолскія церкви сыну, истинныя христіанскія вѣры теплому рачителю и поборнику, Петру Дорошенку, гетману войска Запорожского, въ Душѣ Святѣ чадѣ нашему, мира, здравія и благоденствія во благословеніи архіереевъ начальника желаемъ. Горестныя временныя жизни воды въ Меррѣ сего міра ничѣмъ же толико услажденны бываютъ, елико взаимнымъ любве сотвѣтованіемъ, та бо далече существомъ отстоящая сердца во едино совокупляетъ, другъ другу доброхотство, чесога въ сія, горестію слезъ премногихъ времена исполненная, ради междоусобныхъ церкви восточныхъ сыновъ брани явственнаго проявія событіе между мѣрностію архипастырства нашего и благоговѣнствомъ вашимъ, се бо яко же мы любовнымъ вашимъ писаніемъ возбудшеса, взаимъ любовію нашею подшахомся прохладити сердце ваше и горестъ печали и жалости, яже бѣ о заплѣненіи единопутробнаго вашего брата Григорія упрошеніемъ у благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго, Богомъ вѣнчаннаго великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича

всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, свободненія ему дарованного усладити и во утѣху преложити, подобнѣ и отъ вашего усердія желанный обѣтъ по нашему приѣмше прошенію, возвеселихомся сердцемъ и душою, тѣмъ же отческое архипастырское возсылаемъ ти благодареніе, яко хощеши и обѣщаеши вся заключенныя у васъ воеводы и ратные люди пресвѣтлого царского величества свободою дарствовати и во царствующій градъ Москву отпустить, еже егда самѣмъ дѣломъ благоволиши кромѣ медленія сотворити, много паче мою утробу усладиши и веселиемъ исполниши духъ мой, яко добрый сынъ должную честь отческому воздая достоинству, а еже взаимъ требуеши у благочестивѣйшаго самодержца отпущенія юзниковъ ваше странныхъ и отъ заточенія свободненія, сіе благоутробнѣйшій монарха кромѣ всякого отреченія и стужанія абіе по природной своей благости и милосердіи повелѣ сотворити, и послалъ естъ въ Сибирскія страны ради возвращенія заточенныхъ, иже повнегда возвратятся во преименитый и богоспасаемый царствующій градъ Москву, безъ всякого укосненія свободно и чесно во свояси отпущены будутъ, точію твоя честность да благополитъ, молю, слово своего обѣщанія дѣломъ исполнити и предварити благодать, извѣтъ дая, и аки поощряя своимъ благохотствомъ милосердное сердце благочестивѣйшаго самодержца, ко еже благодатствовати, о возвращеніи же заточенныхъ нимало усомнися, но на мою душу и совѣсть отдаждь то, азъ споручникъ вамъ о извѣстномъ ихъ отпущеніи, вѣмъ чистую совѣсть праведныхъ души царя правовѣрнаго, единою рече ми о ихъ свободѣ слово, и нѣсть лѣтъ тому неисполнену быти, правдолюбія бо совѣсть выну сый влекомъ ко исполненію дѣла убѣждается, и паки убо молю твое сыновство, да не презирая прошенія нашего и вѣру имѣя сему словеси, предвариши благодатію отпущенія юзникъ милосердіе православнаго скипетродержца, юже благодать азъ вскорѣ желаю лицемъ къ лицу твоей велможности возблагодарствити, уже бо близъ ми наеле-

жить путь вашими страны воспріяти, надѣю же ся на любовь сыновства вашего, яко достойнѣ по ревности благочестія вашего пріять буду и каковыхъ быти васъ къ мѣрности нашей желаемъ, таковыхъ я обрящемъ, а что прилѣжно моляще, благословеніе наше архипастырское чesности вашей пресылаемъ, жаелюще вамъ всякихъ благъ душевныхъ же и тѣлесныхъ, временныхъ и вѣчныхъ. Писася въ царствующемъ преименитомъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7177, отъ воплощенія Бога Слова 1669 году, мѣсяца маія 15 дня.

63.—1669, мая 15. Письмо Черниговскаго полковника Лысенка къ Демьяну Многогрѣшному, съ извѣстіемъ о предстоящей передачѣ полякамъ Кіева.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ гетману къ Демьяну Игнатовичю Черниговской полковникъ Иванъ Лысенко.

Ясневелможный милостивый господине гетмане войска его царскаго пресвѣтлаго величества Запорожскаго, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣю мой великій. Изъ пристани Лоевскіе нынѣшняго дня панъ сотникъ Сиберецкій приѣхалъ, вѣдамо мнѣ учинилъ, что Мураштетцы хотя въ самомъ Лоевѣ стацѣю выбираютъ, однако ни единъ на его сторону не бывалъ, а самъ Мурашко пошолъ въ Слутчизну и иные хорунгови въ близости надъ Днѣпромъ которые стояли, туды же пошли, подлинного вѣдома не имѣемъ, для чего изъ Чернобыли также люди приходя сказываютъ, что конечно Маховской и Пиво для того въ тѣхъ мѣстѣхъ были поставлены, чтобъ Шереметева на сей сторонѣ какъ ни есть могли урвати и нынѣ будто послали къ Козловскому, чтобъ по доброй волѣ противъ договоровъ уступилъ тотчасъ Кіева, потому что уже давно срокъ минулъ, прилѣжного радѣнія прилагали, чтобъ я о семъ дѣлѣ подлинно тебѣ вѣдомо учинилъ, старого короля будто на двѣнадцать лѣтъ упростили, таковъ слухъ, каже и отъ иныхъ моихъ прямыхъ, а отчасти отъ полковыхъ людей, пана

Ивана Карченка съ словеснымъ приязомъ къ тебѣ посылаю, которому изволь, добродѣю мой, повѣритъ и всегда меня, слугу своего, въ любви хранити и желанію моему, еже есть истинное, не отреци. При семъ при великихъ радостѣхъ жаелая тебѣ добраго здоровья, и себе обыкновенной твоей любви предаю, яко всего добра всегда тебѣ господину желательный пріятель и слуга, Иванъ Лысенко, полковникъ войска его царскаго пресвѣтлаго величества Запорожскаго Черниговскій. Изъ Чернигова, маія 15 дня 1669 году. (Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. Ин. Д. 1669. № 7).

64.—1669, мая 15. Отъ Лазаря Барановича къ царю о принятіи подъ покровительство книги «Труба» и о печатаніи оной въ царской типографіи.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю преосвященный архіепископъ Лазарь Бороновичъ Черниговскій и Новгородскій, съ Махсаковскимъ игуменомъ, съ Еремѣемъ Ширѣвичемъ, нынѣшняго 177 году, маія 30 дня.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, благодателю моему великому, азъ, смиренный Лазарь Бороновичъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій и прочая, при низкомъ челобитѣхъ благословеніе молитвы со услугами моими препосылаю. Аще мнѣ богомолцу вашего пресвѣтлаго царскаго величества о смерти пресвѣтлыя царицы чрезъ грамоту и не во явленіе приде, обаче еже слезами написалъ утѣшеніе вашему пресвѣтлому царскому величеству по смерти пресвѣтлыя царицы Маріи Ильичны, сіе чрезъ чеснаго отца Іеремія Ширѣвичя игумена моего Махсаковскаго, съ дьякономъ моимъ Лукою, посылаю: приклони, пресвѣтлый царю, ухо свое, а сіимъ утѣшеніемъ изволь утѣшиться. Чемъ въ дѣя-

№ 65. ніяхъ, яко иногда Апостоли, прочетше, возрадова-вашася о утѣшеніи. Ваше пресвѣтлое царское величество, прочетши сію книжицу, возрадуйся о утѣшеніи. Билъ я челомъ о Трубахъ моихъ въ начатые дни праздникоу, еже тисненіемъ въ вашей пресвѣтлого царского величества типографіи издати подъ знаменіемъ вашего пресвѣтлого царского величества желаю, и, надѣяся на милостивый указъ вашего пресвѣтлого царского величества, сія праздничныя Трубы посылаю. Милосердый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, умилосердися о мнѣ, своемъ богомолцѣ, даждь симъ Трубамъ украшеніе своей типографіи, поволи ихъ печатати на Москвѣ, въ своемъ государскомъ печатномъ дворѣ и своею государскою казною; азъ ничего же за сіе Божіе требую, точію небеснаго Бога слова Его, а Труба послѣдняя вострубитъ воздаянія, развѣ токмо благоволитъ твое милосердіе на монастыри пожаловать, на разсужденіе православныя нашія церкви, вручало, молю, да повелитъ ваше пресвѣтлое царское величество симъ причитати, иже суть искуснѣйшіе Божественнаго Писанія, между ими нещую быти довольно честною отца іеромонаха Симеона Ситіяновича; онъ да досмотритъ въ семь дѣлѣ, даже до совершеннаго печатанія, о семь смиренно прошу царь государь, смилуйся, пожалуй; яко писахъ о Кіевѣ, до его крѣпкою своею рукою задержати изволишь, аки отчину свою и гнѣздо православія, и нынѣ о семь Бога молю, да сіе подасть на сердце твое царево; писахъ и о семь, да бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородскій вашего пресвѣтлого царского величества князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій Стародубской на защищеніе городомъ вашего пресвѣтлого царского величества и въ помощь будетъ Демьяну Игнатовичю, гетману войска вашего пресвѣтлого царского величества, и вся враги да покорить, о семь его моля, благословеніе мое и молитвы и услуги вашему пресвѣтлому царскому величеству препосылаю и до лица земли челомъ бью. Писахъ въ

монастырѣ всемилостиваго Спаса Новгородскомъ, мѣсяца маія 15 дня, 1669 года.

Вашего пресвѣтлого царского величества благодѣтеля моего премилостиваго, всѣхъ благихъ благаго Бога усердый желатель, богомолецъ и низжайшій слуга Лазарь Бороновичъ, архієпископъ Черниговскій Новгородскій и прочая рую свою.

(Дѣла Малор. прик. 1669 г., к. 1).

65. — 1669, мая 20. Отписки къ царю боярина Шереметева: 1) *о томъ какъ голодаютъ и босикомъ ходятъ царскіе ратные люди*; 2) *о приѣздѣ въ Кіевъ польскаго ротмистра Франца Ортыковскаго съ письмомъ отъ полковника Маховскаго*; 3) *о письмѣ къ князю Козловскому Дмитрашки Раича, въ которомъ извѣщаетъ о предстоящей въ Чигиринѣ радѣ Дорошенки и о связехъ его съ крымцами*; 4) *о присылкѣ въ Кіевъ ратнымъ людямъ сбитню и уксусу*; 5) *о бѣжавшихъ изъ Кіева начальныхъ и ратныхъ людяхъ*; 6) *о жалобахъ Переяславскихъ ратныхъ людей на недачу имъ жалованья*; 7) *о дачѣ жалованья женатымъ и холостымъ ратнымъ людямъ*; 8) *о томъ, что у него некому изъ подъячихъ переводить польскія, литвинскія и нѣмецкія бумаги и письма*, и 9) *о жалованьи и кормѣ ратнымъ людямъ*.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, прежь сего, что твои великого государя ратные люди скудны и нужны въ конецъ, и нынѣ, государь, твои великого государя ратные люди приходятъ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ великимъ шумомъ беспрестанно, что они наги и боси и нужны въ конецъ и многіе обезножали и итти не могутъ, потому что идутъ боси, а что дано имъ въ Кіевѣ хлѣба не по болшому, и они идучи дорогою пріѣли, а намъ, холопомъ твоимъ, дать имъ нечего, твоей великого государя денежной казны нѣтъ, а естли бѣ, государь, у насъ холопей твоихъ

были свои денжонка, и мы бѣ, холопи твои, не желѣя себя, твоимъ великого государя ратнымъ людемъ, видя ихъ такіе нужи, хотя не по большому роздали; и у насъ, холопей твоихъ, денжонка нѣтъ, и сами въ конецъ нужны; и будетъ, государь, твоимъ великого государя ратнымъ людемъ твоего великого государя жалованья въ дорогу хотя не по большому на проходъ прислано не будетъ, и твои великого государя ратные люди, идучи дорогою, отъ нужъ великихъ конечно многіе останутца и роспрадутъ и помрутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя вели ого государя въ опалѣ не быть.

2. Маія жъ въ 20 день, къ великому государю писалъ изъ Кіева околничей и воевода князь Григорей Аонасьевичъ Козловской и прислалъ Микифорова приказу Волкова съ стрѣльцомъ съ Олешкою Черногубовымъ 8 отписокъ таковы:

1) Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 7 день, пріѣхали въ Кіевъ Поляки ротмистръ Фрянецъ Орѣшковской съ товарищи 12 человекъ, и я, холопъ твой, велѣлъ его ротмистра съ товарищи поставить съ Кіевѣ въ нижнемъ острогѣ, гдѣ прежь сего такіе жъ присылные ставвали; а писма у него велѣлъ я, холопъ твой, принять головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Матвѣю Сипягину, и голова Матвѣй Сипягинъ, взявъ у него ротмистра листъ, подалъ мнѣ, холопу твоему, а сказалъ, что тотъ листъ корунного войска Сабестьяна Моховского; а сказывалъ де ему Матвѣю тотъ ротмистръ, что полковникъ Сабестьянъ Маховской да полковникъ же Янъ Пиво стоятъ въ мѣстечкѣ Чернобылѣ отъ Кіева въ восьмидесять верстахъ, а войска де съ ними полковники всего съ тысячу человекъ. И я, холопъ твой, присланному ротмистру Францу Орѣшковскому противъ того листа отвѣтъ велѣлъ головѣ Матвѣю Сипягину учинить на словахъ: о которыхъ дѣлехъ полковникъ Сабестьянъ Ма-

ховской въ листу своемъ ко мнѣ, холопу твоему, писалъ, и у боярина и у воеводъ у Петра Васильевича Шереметева съ товарищи о тѣхъ дѣлехъ ссылка какая рѣчи посполитой съ гетманъ была ли, того мнѣ, холопу твоему, не вѣдомо, а бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи по твоему великого государя указу изъ Кіева пошолъ къ Москвѣ, а мнѣ, холопу твоему, о такихъ дѣлехъ съ нимъ ротмистромъ видѣтца и говорить непристойно; и изъ Кіева его ротмистра велѣлъ я, холопъ твой, отпустить того жъ часу, а листъ полковника Сабестьяна Маховского, каковъ подалъ мнѣ, холопу твоему, Матвѣй Сипягинъ, къ тебѣ, великому государю, послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ Григорію Богданову да Якову Поздышеву.

Подлинный листъ въ Кіевскомъ столпу, а переводъ въ столпу, что посылаютца писма къ послу чрезъ почту.

3. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 10 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Барышевки Переясловской полковникъ Дмитрияшко Райча, что у гетмана у Петра Дорошенка будетъ въ Чигиринѣ со всѣми казацкими старшиною и съ чернью рада въ которыхъ (скорыхъ) дняхъ, а хочеть де онъ Дорошеновъ на той радѣ гетманства сдать; да онъ жеде полковникъ Дмитрияшка Райча ко мнѣ холопу твоему, приказывалъ съ чернымъ попомъ Селиверстомъ словесно, что Дорошенковы присланные Серденецкого полку казаки, которые нынѣ въ измѣнничьѣ городѣ Варанковѣ, хотятъ притить къ Кіеву, и Печерского бѣ монастыря въ городѣ выти имъ изгономъ или оманомъ и засѣсть для того, чтобъ мочно въ Печерской монастырь пріѣхать митрополиту Тукалскому Юсіфу

№ 65. а хочеть де онъ митрополитъ быть на митрополиі Кіевской; да тотъ же де черной попъ Селиверстъ мнѣ, холопу твоему, сказывалъ: вѣдомо де полковнику Дмитрашкѣ Райче чинитца, что ханъ Крымской съ Татары и съ Запорожскими казадами конечно хочеть приходить къ Кіеву и въ твои великого государя Малоросійскіе Заднѣпровскіе города войною вскорѣ; а нынѣ, государь, на рѣчкѣ Цыбулнѣ отъ Чигирина въ дватцати въ пяти верстахъ стоитъ Татаръ дватцать тысячь, а ожидаютъ хана Крымского; да и надъ Дорошенкомъ де ханъ Крымскій и Запорожскіе казаки промышлять чинить хотятъ же; и по тѣмъ де, государь, вѣстямъ Дорошенокъ писалъ во всѣ города, которые ему послушны, чтобъ жили въ осадѣ съ великою осторожностью.

4. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ со мною, холопомъ твоимъ, твои великого государя всякихъ чиновъ ратные люди, а преть, государь, сего для твоихъ великого государя ратныхъ людей, которые бывали болшы, твое великого государя жалованье имъ прислано въ Кіевъ, збитень и укусу; а при мнѣ, холопѣ твоемъ, въ Кіевъ збитню и укусу не прислано, и которые твои великого государя ратные люди заболѣли, давать нечего, и о присылѣ збитню и укусу въ Кіевъ вели, государь, свой великого государя указъ учинить.

5. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-

ца указу, бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи твоимъ великого государя ратнымъ людямъ, которымъ быть на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ со мною, холопомъ твоимъ, имянные списки отдали мнѣ, холопу твоему, за дьячьею рукою, и по тѣмъ, государь, спискамъ твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей смотрѣлъ я холопъ твой, всѣхъ на лицо, и послѣ, государь, смотрю моего, холопа твоего, съ твоей великого государя службы изъ Кіева бѣжали салдатцкого строю начальныхъ людей 13 человекъ да рейтаръ 19 человекъ, а кто, государь, имяны начальные люди и рейтары съ твоей великого государя службы изъ Кіева бѣжали, и тому имянную роспись къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою съ московскимъ стрѣльцомъ Микифорова приказу Волкова съ Олешкою Черногубомъ, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Приказъ Малыя Росіи столицу и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Роспись начальнымъ людямъ и рейтаромъ, которые службы великого государя изъ Кіева бѣжали: салдатцкого строю Яковлева полку Фонголстена, Андреевского полку Гамолтона начальные люди: маеоръ Ѡатѣй Тимошеевъ сынъ Колычовъ; капитоны: Иванъ Хвощинской, Дмитрей Лозинъ; порутчики: Никонуръ Тимошеевъ, Григорей Пермяковъ, Осипъ Нехорошего, Ѡедоръ Тахтаровъ, Кондратей Гурьевъ; прапорщики: Филать Маклоковъ, Михей Корочуровъ, Тимошей Козловъ, АгаѠопъ Исаковъ, Андрей Богдановъ; рейтаръ Тимошеева полку Тургенева (слѣдуютъ имена 19 человекъ), въ томъ числѣ два трубача.

6. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козлов-

своей челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 1777 году, въ апрѣлѣ и въ маѣ мѣсяцехъ, въ разныхъ числѣхъ, били челомъ тебѣ, великому государю, Переясловскихъ полковъ рейтарского и салдатцкаго строю подполковники и голова стрѣлцкой и всѣ начальные люди и сотники стрѣлцкіе и рейтары и драгуны и салдаты и стрѣлцы и казаки, а мнѣ, холопу твоему, въ Кіевѣ въ приказной избѣ подали челобитные за руками, а въ челобитѣхъ, государь, ихъ написано: будучи де они на твоей великого государя службѣ въ Переясловлѣ многіе годы, оскудали въ конецъ и одолжали, пить, ѣсть нечего, помирають голодною смертию, а твоего де великого государя денежнаго жалованья не дано имъ на многіе годы и мѣсяцы, и чтобъ мнѣ, холопу твоему, на твое великого государя жалованье прислать къ нимъ въ Переясловль твоей великого государя денежной казны; а ко мнѣ, холопу твоему, приходя Переясловскихъ полковъ челобитчики, беспрестанно говорятъ: если имъ твое, государь, жалованье дано не будетъ, и имъ де твоя великого государя Переясловская служба не въ мочь, отъ голоду и отъ великихъ скудостей и отъ нужъ изъ Переясловля пойдуть врознь. И я, холопъ твой, Переясловскихъ полковъ твоимъ великого государя ратнымъ людямъ по ихъ челобитью, видя ихъ самую конечную скудость, велѣлъ дать твоего великого государя денежнаго жалованья подполковникомъ и начальнымъ людямъ въ зачетъ въ мѣсячные кормовые денги, головѣ стрѣлцкому и сотникомъ въ зачетъ же въ твое государево годовое жалованье, а рейтаромъ и драгуномъ и салдатомъ и стрѣлцомъ и казакомъ для ихъ скудости въ приказъ, а на твое жалованье имъ ратнымъ людямъ твоей великого государя денежныя казны въ Переясловль послалъ я, холопъ твой, къ головѣ стрѣлцкому къ Микифору Батюшкову 315 рублей 13 алтынъ 2 денги съ челобитчики рейтарского строю съ маеоромъ съ Васильемъ Ахторонинымъ съ товарищи, а сколкимъ, государь, человекѣмъ твоимъ великого государя ратнымъ людямъ всякихъ чиновъ и по чему твоего вели-

АЕТЫ Южн. и Зап. Россіи, т. VIII.

кого государя денежнаго жалованья дать я, холопъ твой, велѣлъ, и тому, государь, перечневую роспись къ тебѣ великому государю въ Москвѣ послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою, и если, государь, впредь Переясловскихъ полковъ твоихъ великого государя ратные всякихъ чиновъ люди учнутъ въ Кіевъ пріѣзжать и бить челомъ тебѣ великому государю о твоемъ государевѣ жалованьѣ, а твоей великого государя денежныя казны на жалованье имъ будетъ не прислано, опасно, государь, того, чтобъ отъ великихъ нужъ изъ Переясловля твоихъ великого государя ратные люди не разбѣжались и городу бѣ Переясловлю какіе порухи не учинилось, и мнѣ, холопу твоему, въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть; а отписку, государь, велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Приказъ Малыя Россіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Роспись, сколкимъ человекѣмъ въ Переясловлѣ великого государя ратнымъ начальнымъ и всякихъ чиновъ людямъ и по чему его великого государя денежнаго жалованья дать:

Рейтарского и драгунского и салдатцкаго строю начальнымъ людямъ: подполковникомъ 2 человекѣмъ по 5 рублей, маеоромъ 2 человекѣмъ по 4 рубля, ротмистромъ и капитаномъ 6 человекѣмъ по 3 рубля человекѣмъ, поручикомъ 5 человекѣмъ по 2 рубля, прапорщикомъ и отъютантомъ и квартеймейстромъ 10 человекѣмъ по рублю, головѣ стрѣлцкому 1 человекѣмъ 5 рублей, сотникомъ стрѣлцкимъ 5 человекѣмъ по рублю, рейтаромъ 88 человекѣмъ по рублю человекѣмъ, драгуномъ 25 человекѣмъ, салдатомъ 254 человекѣмъ, Донскимъ казакомъ 19 человекѣмъ, стрѣлцомъ 210 человекѣмъ, всего драгуномъ и салдатомъ и казакомъ и стрѣлцомъ 538 человекѣмъ по 10 алтынъ человекѣмъ.

7. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя

27

№ 65. указу и по грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова, велѣно мнѣ, холопу твоему, рейтарѣ, которымъ по твоему великого государя указу велѣно быть со мною, холопомъ твоимъ, на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ, снабдежить твоею государскою милостию и сказать имъ, что твое великого государя жалованье дано имъ будетъ: денегъ по десяти рублевъ да по сукну челоуѣку, а на жалованье имъ рейтаромъ денги и сукна съ Москвы прислано будетъ въ то время, какъ къ тебѣ великому государю учну писать я, холопъ твой. И въ Кіевѣ, государь, рейтарѣ Тимоѣева полку Тургенева женатыхъ 79 челоуѣкъ, да женатыхъ же салдатъ Яковлева полку Фанъ Голстена 133 челоуѣка, да стрѣлцовъ Ермогенова приказу Чертовского 156 челоуѣкъ, всего, государь, въ Кіевѣ рейтарѣ и салдатъ и стрѣлцовъ женатыхъ 368 челоуѣкъ; а твоего великого государя жалованья дано имъ рейтаромъ женатымъ и холостымъ всѣмъ по ровну, по полтора рубли челоуѣку, и какъ твоя великого государя денежная казна на жалованье рейтаромъ по твоему великого государя указу прислана будетъ, и имъ твоего великого государя жалованья женатымъ и холостымъ всѣмъ ли давать поровну, отомъ вели, государь, мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить.

8. См. выше № 60, ст. 4.

9. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бѣеъ. Въ твоей великого (государя) грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка . . . ра Грибоѣдова ко мнѣ холопу твоему сано: велѣно быть на твоей великаго . . . службѣ въ Кіевѣ со мною холопомъ твоимъ . . . ивля головѣ Московскихъ стрѣлцовъ . . . фору Волкову съ приказомъ, да изъ Сѣвска. . . рала Николаева полку Болмона салдатцкаго строю полковникомъ Албрехту Шневенцу да Николаю Фанзалину, и ихъ полковъ съ начальными людьми. . . съ

салдаты, а твоего великого государя жалованья имъ полковникомъ и начальнымъ людямъ и салдатомъ кормовыхъ денегъ велѣно дать марта съ 1 числа на два мѣсяца по указнымъ статьямъ, да тѣмъ же, государь, полковникомъ и начальнымъ людямъ и головѣ стрѣлецкому Микифору Волкову и его приказу сотникомъ для проѣзду до Кіева велѣно дать твоего. . . государя жалованья по разсмотрѣнью, а салдатомъ по рублю, стрѣлцомъ Микифорова приказу Волкова по 2 рубли челоуѣку, и тѣхъ государь, салдатъ и стрѣлцовъ велѣно мнѣ, холопу твоему, снабдежить твоею государскою милостию, чтобъ они тое твоей великого государя Кіевской службы въ оскорбленье себѣ не ставили, а въ Кіевѣ никакіе имъ скудости не будетъ, по твоему великого государя указу, изъ Брянска въ судахъ по полой водѣ твои великого государя хлѣбные запасы присланы будутъ многіе тысячи; а въ Кіевъ пришедъ, велѣно мнѣ, холопу твоему, твоихъ великого государя ратныхъ людей по тому жъ снабдежить твоею государскою милостию и сказать рейтаромъ, что твоего великого государя жалованья дано имъ будетъ по десяти рублевъ да по сукну челоуѣку, какъ о томъ къ тебѣ великому государю учну писать я, холопъ твой сказавъ, государь, дать имъ рейтаромъ твоего великого государя жалованья по разсмотрѣнью до тѣхъ мѣстъ, какъ твоя великого государя денежная казна въ Кіевѣ прислана будетъ, а салдатомъ, государь, и стрѣлцомъ Ермогенова приказу Чертовского велѣно дать твоего великого государя жалованья по указнымъ статьямъ. И по твоему великого государя указу я, холопъ твой, твоихъ великого государя ратныхъ людей твоею государскою милостию снабдеживалъ и твое великого государя жалованье имъ ратнымъ людямъ драгуномъ и Поплевинскимъ казакомъ да салдатомъ Яковлева полку Фанголстена, стрѣлцомъ Ермогенова приказу Чертовского денги и сукна и киндяки роздалъ по указнымъ статьямъ, а рейтарского, государь, строю подполковнику Дементью Аксентьеву да салдатцкаго строю полковнику Якову Фанголстену съ

начальными людьми твоего великого государя жалованья кормовыхъ денегъ дано на май мѣсяцъ, а салдатомъ Албрехтова полку Шневенца да Микулаева полку Фанзалена кормовыхъ же денегъ дано на апрѣль мѣсяцъ нынѣшняго 177 году, а рейтаромъ, государь, твое великого государя жалованье дано въ приказъ по полтора рубли челобѣку. И нынѣ, государь, бьютъ челомъ тебѣ великому государю твои великого государя ратные люди рейтарского и салдатского строю полковники съ начальными людьми и рейтары и салдаты и стрѣлцы о твоемъ великого государя денежномъ и хлѣбномъ жалованье безпрестанно, а ко мнѣ, холопу твоему, съ великимъ плачемъ, а въ словесномъ, государь, челобитьѣ рейтары говорятъ: у скаски объявлено имъ твое государево жалованье денегъ по десяти рублевъ да по сукну челобѣку, и чтобъ ты, великій государь, пожаловать велѣлъ имъ рейтаромъ то свое государево жалованье денги и сукна противъ своего государева указу выдать сполна; и мнѣ, холопу твоему, твоимъ великого государя ратнымъ людямъ давать нечего, твоей великого государя денежной казны нѣтъ, а которая, государь, твоя великого государя денежная казна прислана ко мнѣ, холопу твоему, съ Москвы и въ Сѣвскѣ взята, и та денежная казна твоимъ великого государя ратнымъ людямъ роздана, а кому, государь, имяны твоимъ великого государя всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ твое великого государя жалованье по указнымъ статьямъ и въ приказъ дано, и тому, государь, роздаточные книги къ тебѣ великому государю въ Москвѣ пришлю тотчасъ, а хлѣбныхъ, государь, запасовъ изъ Брянска въ Кіевъ маія по 8 число не прислано; и прежь, государь, сего къ тебѣ великому государю я, холопъ твой, о хлѣбныхъ запасѣхъ писалъ, апрѣля въ 9 числѣ, Миѣифорова приѣзду Волкова съ стрѣлцомъ съ Гаврилкомъ Дементьевымъ, да апрѣля въ 30 числѣ съ капитаномъ съ Лариономъ Лоронцомъ, и твоего государя указу о томъ ко мнѣ, холопу твоему, не бывало; а въ Кіевѣ, государь, при мнѣ, холопѣ твоёмъ, твоихъ великого государя хлѣбныхъ запа-

совъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шеметевъ велѣлъ роздать твоимъ великого государя ратнымъ людямъ, которые по твоему великого государя указу отпущены въ Москвѣ, а достальныхъ, государь, хлѣбныхъ запасовъ по росписному списку мнѣ, холопу твоему, отдалъ только тысячу восемь сотъ двѣ чети безъ четверика ржи и муки рженые и пшеничной и сухарей и крупъ и пшена да соли пермянны и бузуну 4114 пудъ 11 гривенокъ да 600 черенковъ, и изъ того, государь, числа твоимъ великого государя ратнымъ людямъ драгуномъ и салдатомъ и стрѣлцомъ на май мѣсяцъ нынѣшняго 177 году дано тысяча девяносто чети безъ четверика муки ржаные и сухарей, а за тѣмъ, государь, въ остаткѣ хлѣба нынѣ на лицо 712 чети, и твоимъ великого государя ратнымъ людямъ въ Кіевѣ хлѣбныхъ запасовъ давать впредь нѣчего, и въ хлѣбныхъ, государь, запасѣхъ твоимъ великого государя ратнымъ людямъ скудость болшая, опасно, государь того, чтобъ отъ скудости хлѣбныхъ запасовъ твои великого государя ратные люди изъ Кіева розно не разбрелись и отъ того бъ какіе порухи не учинилось, и чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И на жалованья, государь, своимъ великого государя ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ въ Кіевѣ о денежной казнѣ и о хлѣбныхъ запасѣхъ вели, государь, свой великого государя указъ учинить.

66. — 1669, мая 21. Отписки къ царю изъ Кіева боярина князя Козловскаго, съ *распросными рѣчами прибывшихъ въ Кіевъ грековъ (о Дорошенкѣ и др.)*.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 21 день, пріѣхали въ Кіевъ Гречане Миколай Остафьевъ, Мануйло Павловъ, Ананья Мануйловъ, Костянтинъ Миколаевъ, а сказали мнѣ, холопу твоему, что они ѣдутъ изъ

№ 67. Царягорода къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ окупными полоненики, съ твоими великого государя рускими людми, а полонениковъ съ ними 7 человекъ; а Костянтинъ Миколаевъ сказалъ: посланъ онъ къ Москвѣ отъ Волоского владѣтеля къ Олександрейскому патриарху съ писмомъ; и я, холопъ твой, ихъ Гречанъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ отпустилъ, а до Москвы послалъ съ ними рейтарского строю поручика Федора ПолUTOва. А что, государь, тѣ Гречане передо мною, холопомъ твоимъ, вѣстей сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою съ рейтаромъ Дементьева полку Аксентьева съ Семеномъ Мозолевскимъ, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Приказъ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичу Матѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

177 году, мая въ 21 день, въ Кіеве въ приказной избѣ передъ околичимъ и воеводою, передъ княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ, Гречане Миколай Остафьевъ, Мануйло Павловъ, Ананья Мануйловъ, Костянтинъ Миколаевъ в роспросе сказали: на дороге де ѣдучи к городу к Ладыжину, и наѣхалъ на нихъ полковникъ Сѣрикъ с казаками, а с нимъ казаковъ пятьдесятъ человекъ конныхъ, а сказалъ имъ, что онъ, полковникъ, ѣдетъ в Ладыжину за Дорошенкомъ Гришкою, а в Ладыжине де казаковъ з Гришкою Дорошенкомъ двѣ тысячи человекъ; да в Ладыжине жъ они слышали, что вышли два мурзы крымскихъ, а съ ними татаръ двѣ тысячи человекъ, а стоятъ в поле межъ Чигирина и Корсуня, а призвалъ де ихъ Петръ Дорошенко, а у Дорошенка де будетъ рада вскоре, и кого на той раде оберутъ гетманомъ, и татарова де съ тѣмъ новообраннымъ гетманомъ пойдутъ войною в заднѣпрскіе великого государя малоросійскіе города, а рада будетъ въ нынѣшнихъ въ скорыхъ дняхъ, а казаки де собираютца на раду подъ Чигиринъ, а в которыхъ мѣстехъ

рада будетъ, того они не слышали, а ис Царягорода де поѣхали они в великой постъ на третьей недѣлѣ нынѣшняго 177 году.

67. — 1669, около 24 мая. Отписки къ царю, изъ Кіева, боярина князя Козловскаго, о неповиновеніи Воронковскихъ жителей, о томъ, что они отбили отъ своего города Дмитрашку Райча съ казаками, и о томъ, какое увѣщаніе писалъ Воронковскимъ жителямъ кн. Козловскій.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, мая въ 19 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Переясловской полковникъ Дмитрашка Райча, что онъ съ полкомъ своимъ изъ Барышевки пошелъ подъ городъ Воронковъ для того, чтобы Воронковскіе жители были подъ высокодержавною твоею великого государя рукою по прежнему; а какъ де онъ полковникъ съ полкомъ къ городу пришолъ, и Воронковскіе жители учинили съ нимъ бой, и онъ де полковникъ отступя отъ города, сталъ въ селѣ Глубокомъ, отъ Воронкова въ трехъ верстахъ, и чтобы мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева на вспоможенъя къ нему, полковнику, послать твоихъ великого государя ратныхъ тысячу человекъ, и я, холопъ твой, къ полковнику Дмитрашкѣ Райче писалъ, что по твоему великого государя указу противъ договорныхъ статей, каковы постановлены на радѣ въ Глуховѣ, гетману Демьяну Игнатову, какъ онъ попроситъ на непріятелей въ походы твоихъ великого государя ратныхъ людей, велѣно давать изъ Переясловля, изъ Нѣжина, изъ Чернигова, по двѣсти человекъ; а въ Воронковъ ко всѣмъ жителямъ я, холопъ твой, писалъ, чтобы они отъ прелести злыхъ и Бога не боящихся людей отстали и розлитыя христіанскіе крови напрасно не чинили, а чтобы были подъ высокодержавною твоею великого государя рукою во вѣки не отмѣнно, и мая,

государь, по 24 число Воронковскіе жители противъ моего, холопа твоего, писма никакова отвѣта не учинили, и что, государь, впредь какіе вѣдомости у меня, холопа твоего, будутъ, о томъ къ тебѣ великому государю я, холопъ твой, отпишу. А каковъ, государь, листъ я, холопъ твой, въ Воронковъ ко всѣмъ жителямъ писалъ, и съ того листа списокъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемену Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву, и естли, государь, впредь ко мнѣ, холопу твоему, учнутъ писать или присылать гетманъ Демьянъ Игнатовъ или полковники о посылкѣ на вспоможенъе къ нимъ изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей, и изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей на вспоможенъя посылать ли, о томъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой великого государя указъ учинить.

Списокъ.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества околничей и воевода Кіевскій и намѣстникъ Звенигородцкій князь Григорей Авонасьевичъ Козловской.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества въ прежде временныхъ часехъ вѣрнымъ людямъ, которыхъ я и нынѣ не отлучаю.

Въ городъ Воронковъ казацкой старшинѣ и казакомъ и войту и бурмистромъ и всей старшинѣ и черни отъ Господа Бога доброго здоровья желаю. Въ прошлыхъ прежде временныхъ часехъ по зависти христіанскаго ненавистника древняго змія, а за поводомъ угодника его и клятвоступника и всякого добра отпаднаго Ивашки Брюховецкаго учинилось межъ христіанъ

ссора и кровопролитіе великое, и кто тѣ ссоры и кровопролитіе учинилъ, и за то по своимъ дѣламъ горкою вѣчную смерть душею и тѣломъ принялъ; а вы учинили неволею: вамъ было старшаго какъ не слушать; а нынѣ надобно исвать душеспасительного и непогибелного пути, и вамъ бы старшинѣ и черни, вспоминая великого государя, нашего царского пресвѣтлого величества премногую милость и оборону, за которою обороною жили во всякомъ покоѣ и домовыми строеньями и всякими пожитками наполнились безо всякого мотчанья, бытъ подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества, рукою во вѣки неотмѣнно также, какъ прежній вапъ полковникъ Дмитрияшка Райча и иные учинились, и прислать ко мнѣ въ Кіевъ для присяги самыхъ знатныхъ лутчихъ людей и бытъ бы вамъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества, въ послушаніи войска Запорожского гетмана Демьяна Игнатовича, также прежнего своего полковника Дмитрияшка Райча, а великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, милосердъ, послѣдуетъ Христу, приходящихъ съ чистымъ повиновеніемъ вины вапши отпустить велить, и вѣчно воспомануты не будутъ, и будетъ васъ въ своей государской милости и оборонѣ отъ наступающихъ непріятельскихъ силъ держать во вѣки не отмѣнно, и будете жить во всякомъ покоѣ, также за указомъ его, великого государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества, отъ меня будетъ вамъ всякая ласка и любовь, и если вы противъ сего моего писма благоудное и душеспасительное дѣло учините, и за то вы отъ Господа Бога примете неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счастливое пребываніе, а отъ великого государя нашего, его царского величества, премногую милость и жалованье наипаче прежняго получите; а если сего благоудного дѣла не учините, а что надъ вами учинитца, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя, и вамъ бы вочечно противъ сего моего писма учинить и душеспасительной и ко всѣмъ добрымъ пожиткамъ путь воспріять.

№ 67.

№ 69. **68.**—1669, мая 29—30. Отписки къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго, съ распросными рѣчами четырехъ грековъ и полоняника, о томъ, что турки стоятъ у Рашкова, у Торговицъ и Чигирина, что будетъ рада на р. Росавъ и пр.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 28 и 30 числѣхъ, пріѣхали въ Кіевъ изъ Волоской земли Гречане Певель Ивановъ съ товарищи четыре человека, да изъ полону вышелъ выходецъ салдаты Андреева полку Кашпирова Стенька Полейшовъ, а что, государь, въ роспросѣ намъ, холопамъ твоимъ, Гречаня и выходецъ изъ полону сказали, и тѣ ихъ распросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Такову отписку подаль рейтаръ Степанъ Чарыковъ, іюня въ 11 день.

177, маія въ 29 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ передъ околничемъ и воеводою передъ княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Матвѣевымъ Гречане Павелъ Ивановъ, Ризо Зосимовъ, Иванъ Аонасьевъ, Мануйло Фотѣевъ въ роспросѣ сказали: ѣдутъ де они изъ Волоской земли изъ Ясъ города къ великому государю къ Москвѣ со окупными полонениками, а полонениковъ съ ними 25 человекъ разныхъ чиновъ русскихъ людей, и ѣдучи къ Кіеву, въ Черкасскихъ городѣхъ слышели они, что Татаровя вышли и стоятъ около городовъ Рашкова и Торговицъ и Чигирина, и сколько ихъ, того они не слышали, а Дорошенкова войска казаки во всѣхъ городѣхъ и мѣстечкахъ въ сборѣ, и хотятъ итти на раду на рѣку Росаву дая

обранья нового гетмана, а Дорошенко де нынѣ въ Чигиринѣ и на раду ѣхать не хочетъ, а радѣ у казаковъ быть на Троицынъ день нынѣшняго 177 году; а какъ де они поѣхали изъ Ясъ, тому нынѣ двѣ недѣли.

Маія жъ въ 30 день выходецъ изъ полону салдаты Андреева полку Кашпирова Стенька Полейшовъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полону у Татаръ въ Крыму, а взятъ въ полонъ въ то время, какъ розобрали обозъ боярина и воеводу Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, а ушолъ изъ Крымутому недѣль съ десять, и жилъ въ Запорогахъ, а изъ Запорогъ пошолъ тому нынѣ двѣ недѣли, и слышелъ де онъ отъ Запорожцовъ въ городѣ Кадакѣ, что Суховѣенокъ съ казаками стоить отъ Кадака въ тридцати верстахъ, а казаковъ съ нимъ тысячи съ двѣ, да съ нимъ же Татаръ тысячъ съ десять, и послалъ де онъ Суховѣенокъ къ Петру Дорошенку, чтобъ шолъ къ нему на раду, а какъ на раду Дорошенкоъ придетъ и съ нимъ Суховѣемъ помиритца, и онъ де Суховѣй пойдетъ съ нимъ Дорошенкомъ вмѣстѣ за Днѣпръ великого государя въ Малоросійскіе города вскорѣ; да онъ же салдаты слышелъ въ городѣ Переволочнѣ, что вышелъ изъ Крыму Калга салтанъ съ крымскими и нагайскими Татары, да и самъ де Ханъ крымской съ Татары хочетъ изъ Крыму выходить вскорѣ, итти войною великого государя въ Малоросійскіе жъ города.

69.—1669, май. Отписки къ царю изъ Путивля князя Волхонскаго: 1) о томъ, что онъ скупаетъ вино для ратныхъ людей, но боится посылать его къ Переяславлю потому, что некоторые изъ Черкасъ хотятъ на него идти войною, и 2) о сопровожденіи денежной казны изъ Путивля до Батурина и далье.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Волхонской, Ивашка Мамалаховъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, по твоему

великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотамъ изъ приказу Малыя Росіи велѣно изъ Путивля въ Черниговъ, въ Нѣжинъ, въ Переясловъ послать твоимъ великого государя ратнымъ людямъ на роздачу 600 ведръ вина, по двѣсти ведръ въ городъ, а въ Путивлѣ, государь, на кружечной дворѣ вино покупаютъ въ Малоросійскихъ же городѣхъ, и нынѣ, государь, на кружечномъ дворѣ въ покупкѣ вина мало и съ тое посылку не будетъ, а на кружечномъ, государь, дворѣ въ Путивлѣ безъ вина быть немочно, и мы, холопи твои, для вина покупки пошлемъ въ Малоросійскіи города, а какъ, государь, вино будетъ искуплено, и мы, холопи твои, то вино въ тѣ города по твоему великого государя указу пошлемъ тотчасъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 177 году, маія въ 13 день, пріѣхалъ въ Путивль изъ Кіева московской стрѣлецъ Микифорова приказу Волкова Алешка Черногубовъ, а посланъ де онъ Алешка изъ Кіева къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ отписки, а намъ, холопомъ твоимъ, онъ Алешка сказалъ: въ Малоросійскихъ де городѣхъ у Черкасъ, которыя Малоросійскія города тебѣ великому государю не добили челомъ, и тѣ де Черкасы приходятъ войною подѣ твои великого государя Малоросійскія города, которыя за Нѣжинымъ къ Переясловлю, а которая де, государь, твоя государева денежная казна и киндяки посланы въ Переясловль, и та де, государь, казна за тѣми вѣстами оставлена въ Нѣжинѣ; а мы, холопи твои, провѣдавъ про вѣсти подлинно, какъ будетъ проѣхать въ Переясловль мошно, искупя вино, въ тѣ города пошлемъ тотчасъ, а будетъ, государь, за вѣсти винной посылкѣ учинятца мотчанья, и намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Волконской, Ивашка Мамалаховъ челомъ бьютъ. Въ ны-

нѣшнемъ во 177 году, мая въ 6 день, въ твоей № 69.

великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи писано къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль: по твоему великого государя указу послано въ Малоросійскія города твоимъ великого государя ратнымъ людямъ на жалованья двѣ тыщи восемь сотъ семьдесятъ три рубли да 1196 киндяковъ съ челобитчики Нѣжинскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ съ Аонасѣемъ Пополутовымъ съ товарищи, и какъ сотникъ Аонасей Пополутовъ съ твоею великого (государя) денежною казною и съ киндяками въ Путивль пріѣдетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, провѣдавъ про вѣсти подлинно и давъ имъ подводы по подорожнымъ и провожатыхъ сколько человекъ пригоже, изъ Путивля отпустить, не задержавъ, чтобъ имъ челобитчикомъ съ твоею великого государя казною въ Малоросійскія города до указныхъ мѣстъ проѣхать безопасно и въ цѣлости, а которого, государь, числа и сколькоими человекъ съ провожатыми твою великого государя денежную казну и киндяки изъ Путивля отпустимъ и до указныхъ мѣстъ въ цѣлости проводятъ, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно намъ, холопомъ твоимъ, отписать въ приказъ Малыя Росіи. И сотникъ Аонасей Пополутовъ съ товарищи съ твоею великого государя денежною казною и съ киндяками въ Путивль пріѣхали маія въ 6 день, и по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, мы, холопи твои, подѣ твою великого государя денежную казну и подѣ киндяки и сотнику Аонасѣю Пополутову съ товарищи по подорожнымъ, давъ подводы, изъ Путивля маія въ 8 день, а въ провожатыхъ, государь, за тою твоею великого государя денежною казною и за киндяками мы, холопи твои, въ провожатыхъ послали 15 человекъ Путивльскихъ казаковъ, и мая въ 12 день писали къ намъ холопомъ твоимъ изъ Батурина войска Запорожского гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, а въ листу

№ 71. его написано: сотникъ Аѳонасей Пополутовъ съ товарищи съ твоею великого государя казною въ Батурина приѣхали въ цѣлости, и онъ дегетманъ подъ тое твою великого государя казну давъ подводы и провожатыхъ, изъ Батурина въ Нѣжинъ отпустилъ, а Путивльскихъ, государь, провожатыхъ казаковъ и подводы изъ Батурина гетманъ Демьянъ Игнатьевъ отпустилъ въ Путивъ маія въ 11 день.

30. — 1669, мая 24. Отписки къ царю кн. Козловского о томъ, какое жалованье и какия сукна, какого цвѣту и сколько роздано имъ ратнымъ людямъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 177 году, февраля въ 29 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова ко мнѣ, холопу твоему, написана: пожаловалъ ты, великій государь, Ермогенова приказу Чертовского стрѣлцовъ шти сотъ человѣкъ, которые нынѣ на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ, указалъ имъ дать своего государева жалованья по рублю человѣку да за хлѣбъ за шесть четвертей по двадцати по три алтына по двѣ денги за четверть, да имъ же на кафтаны суконъ анбурскихъ розныхъ цвѣтовъ: красныхъ, зеленыхъ, свѣтлозеленыхъ, темнозеленыхъ, вишневыхъ, лазоревыхъ на сто человѣкъ по цвѣту, да по киндяку человѣку, да на прикладъ и на обдѣлку тѣхъ суконныхъ и киндячныхъ кафтановъ денегъ по полтинѣ человѣку жъ, а на жалованья имъ стрѣлцомъ твое великого государя денежные казны присланы съ Москвы три тысячи триста шездесять рублей да суконъ шти цвѣтовъ 180 половинокъ да 600 киндяковъ лазоревыхъ розрядной приказу съ подъячимъ съ Ивашкомъ Костоусовымъ, и по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаи-

ловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, я, холопъ твой, Ермогенова приказу Чертовского стрѣлцомъ твоего великого государя жалованья денги и сукна и киндяки противъ твоего великого государя указу роздать велѣлъ; а за роздачею, государь, твоей великого государя денежной казны въ остаткѣ 430 рублей 6 алтынъ 4 денги да суконъ 60 половинокъ, 86 кинляковъ, и тѣ, государь, остаточные денги и сукна и киндяки у подъячего у Ивана Костоусова принято въ Кіевѣ, а сколкимъ, государь, человѣкомъ и кому имянные стрѣлцомъ твое великого государя жалованье дано, и тому, государь, роздаточные книги за дьячею рукою къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ Москвѣ послалъ я, холопъ твой, съ тѣмъ же педьячимъ съ Иваномъ Костоусовымъ, а отписку, государь, и роздаточные книги велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Розрядъ твоимъ великого государя дьякомъ думному Дементью Башмакову да Ѳедору Грибоѣдову да Василью Семенову.

31. — 1669, мая 27 (8). Письмо Иннокентія Гизеля къ царю: благодаритъ за подарокъ.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Кіевопечерского монастыря архимаритъ Иннокентей Гизель съ братією, въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 27 день.

Богомъ избранному и Богомъ вѣнчанному и Богомъ превознесенному пресвѣтлому благодетивому и великодержавному всей поднебесной единому православіемъ свѣтлосіяющему государю царю нашему и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и многихъ иныхъ восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ странъ и земель, государствъ, царствъ и княженій Божією милостію самодержцу и отчичю и дѣдичю и наслѣднику, повелителю, государю царю и облаадателю, вашего пресвѣтлого цар-

ского величества, нашего по Бозѣ и пресвятѣй Богородицы единого наибольшаго въ бѣдахъ нашихъ помощника, великого отъ враговъ защитителя и возбранника, азъ, смиренный Инокентей Гизель, архимандритъ святыхъ великихъ и чудотворныхъ лавры Печерскія Кіевскіе всегдашни богомолецъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству въ временномъ царствованіи мира, здравія, долгоденствія и на вся враги побѣды и одоленія, въ вѣчномъ же отъ вѣчно царствующаго бессмертнаго царя Христа вѣчного царствованія съ братією моею усердно желаю.

Получивши азъ смиренный съ братією моею вашего царского пресвѣтлого величества нашей святой обители и намъ всегдашнимъ вашего пресвѣтлого царского величества богомольцемъ и рабомъ присланную чрезъ благородного князя Григорья Аюнасыевича Козловскаго околничего и воеводы вашего царского пресвѣтлого величества Кіевскаго, призобилную милостиню, смиреннѣ до лица земли вашему царскому пресвѣтлому величеству припадающе, благодареніе возсылаемъ, ибо та вашего пресвѣтлого величества велія милостыня, яже намъ дойде, въ время се зѣло оскудѣвшимъ и ни откуда же помощи не имущимъ, си есть 5 сороковъ соболей и 500 червонныхъ золотыхъ, толико насъ обнищавшимъ зѣло обрадова и помощь подаде, елико изрещи невозможно. и сего ради, яко должны суще о вашемъ царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, о благочестивой царице и великой княгинѣ Маріи Иличнѣ, въ святой и блаженной памяти преставшійся, да подасть ей Господь вѣчный покой, вашему же царскому пресвѣтлому величеству къ утверженію всего православія съ благородными и пресвѣтлыми чады да подасть миръ, здравіе и долгоденствіе, въ всегдашнихъ молитвахъ нашихъ прилежно молитствовати обѣщаемся, желающе, дабы ваше царское пресвѣтлое величество и впредь милость свою къ обители нашей святой имѣя, насъ убогихъ не презирая, въ протчихъ нашихъ требованіяхъ и скудостяхъ всякимъ доволствомъ уще-

драти изволялъ, о чемъ и прежде мала особ- № 72. ное писаніе до вашего царского пресвѣтлого величества послахомъ, при семъ же вашему царскому пресвѣтлому величеству смиреннѣ біемъ челомъ: изволи, ваше царское пресвѣтлоевеличество, посланного брата нашего іеромонаха Кирила, до вашего царского пресвѣтлого величества милостивно вскорѣ къ намъ отпустить, о чемъ всѣмъ съ низайшимъ поклоненіемъ ваше царское пресвѣтлое величество смиреннѣ моляще и всего получить надѣющесь, милостивой и великой вашего царского величества благодати и милости вручаемъ. Написася грамота сія въ святой и великой и чудотворной лаврѣ Печерской, въ лѣто отъ Рождества Христова 1669, мѣсяца маія 7 дня.

Вашего пресвѣтлого царского величества всегдашній богомолецъ и низайшій рабъ,

Инокентей Гизель, архимаритъ Печерскій Кіевскій со всею братією.

72. — 1669, мая 28. Отписка къ царю боярина Шереметева о томъ, какъ онъ, проходя съ войскомъ изъ Кіева къ Сѣвску, боялся нападенія со стороны полковника Пиво.

Маія въ 27 день, къ великому государю писалъ бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи съ маоромъ съ Кондратьемъ Кроминимъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 11 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, стаднымъ конюхомъ съ Семеномъ Гурьевымъ: вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось, что полковникъ Пиво имѣетъ замысль свой, что хочетъ надъ нами, холопи твоими, и надъ твоими великого государя ратными людьми чинить промысль, и мы, холопи твои, слыша полковника Пива замысль, такожь опасаясь и въ Черкасскихъ горо-

№ 73. дѣхъ, дорогою шли съ великимъ опасеніемъ и осторожностью, и остроясь съ абозомъ, и ставились на станѣхъ у крѣпостей, и обозъ строили накрѣпко, и сторожи были и проѣзды по ночамъ безпрестанные, и тою осторожностью милостию Божіею, твоимъ великого государя счастьемъ съ твоими великого государя ратными людьми мы, холопи твои, до Сѣвска пришли въ цѣлости. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, салдацкаго строю мееора Кондраты Крома.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г. № 9).

73.—1669, май.—Доставленные въ Москву, въ май 1669 г., договорныя статьи о подчиненіи Петра Дорошенка съ войскомъ турецкому султану.

Статьи, на чемъ Дорошенко поддался Турскому салтану, привезены изъ Царягорода.

1-я. Готови есмы воевати со всякимъ непріателемъ повелительства твоего; а во утверженіе сихъ уговоровъ посланъ былъ посоль Османъ Чаузысь въ лѣто отъ Рождества Христова 1668, въ 10 день августа.

2-я. По договору и уставленію, бывшемъ во время Богдана Хмельницкаго, гетмана, того жъ хочеть и Петръ Дорошенко гетманъ, купно съ послами, посланными къ солтанову величеству, сирѣчь да утвердить сицевая примиренія и уставленія, впредь реченная, ибо и онъ самъ всегда есть готовъ сопротивъ стати всякому непріателю салтанова величества, егда будетъ нужда и потреба.

3-я. Надъ то просимъ, да рати, которые повинуютца салтанову повелительству, сирѣчь Крымскіе, Черкескіе, Нагайскіе, такожъ и Бучадкіе и иные сицевые, которые имуть приходити въ помощь нашу и пособство, давъ есмя будутъ подъ властію и правительствомъ нашего гетмана, а потомъ и его наслѣдниковъ, для того дабы тые рати слушали гетмана и купно съ войскимъ казацкимъ, когда будетъ потреба, возмогутъ находити и нападати на непріятельская мѣста, или и отъ насъ хранимая.

4-я. Во утверженіи же сихъ объемлю азъ, гетманъ, и все войско казацкое, военное знамя, яко же булаву и знамя, еже отъ Турковъ имянуецца туй.

5-я. Егда же изволитъ сицевыми знаменами насъ почтити и помиловати салтанъ Оттомайскій, не хочемъ, да того ради возмнися, яко подданіе быти и весма порабощенныи, ниже данниками и коимъ либо податемъ повинни, но отъ всѣхъ податей свободни и отъ тяжкихъ бремени жестоты чужди быти желаемъ; къ тому желаемъ, дабы гетмана не переимѣнати, его же войско Запорожское себѣ избересть, и въ его мѣсто иного не поставляти, но точію да знамена оная воинская будутъ токмо знаменованія и свидѣтельства правого пріяательства и согласія войскъ казацкихъ съ крѣпостию Оттоманскою и съ Татари, и да будутъ передъ нашимъ гетманомъ во всякой войнѣ будущей противъ недругомъ казацкимъ или салтановымъ, или противъ татарскихъ готови.

6-я. Когда рати салтановы или татарское войско придутъ на помощь казакомъ и входятъ для пособія ихъ во отчество и въ страны ихъ и въ мѣста ко отвращенію силы непріятельскія, не хочешъ, чтобъ они будовали своя храмы молитвенныя, именуемыя мечети, ниже иная каля зданія, еже вредитъ вѣрѣ христіанской; надъ то идѣже обрѣтаютца церкви русскія, да не возмогутъ ихъ разоряти и грабити; чтобъ своєю построи мосты; къ сему когда будутъ казаки почтени знаменами салтановыми, тая же самая знамена да чтутъ и Турки, а въ честь же за любовь тѣхъ знаменъ да не возмогутъ чуждыхъ имѣнія грабити и градовъ палити, и ни единого мужска или женска пола изъ казацкаго рода плѣнити, и въ царствующій градъ Костянтинополскій отводить, а дерзнувый то сотворити весма убиенъ быти имать, иземшій той родъ, которой будетъ противъ родъ войску казацкому.

7-я. Войска приходящія изъ Волохъ и Мулятянъ въ наше пособіе, да не возмогутъ тщеты творити всѣмъ тѣмъ мѣстомъ, монастыремъ, церквамъ, которые суть подъ властію гетманскою;

священницы же, живущіи въ нашей земли, да будутъ въ мирѣ и безъ всякаго страха, и безъ боязни, и ужаса да пребудутъ; подобнѣ вси иже хиротонію приѣмлютъ отъ святѣйшаго патріарха Цареградского, а живутъ въ Кіевѣ и въ Гадичѣ, чтобъ ихъ свой митрополитъ правилъ и редилъ.

8-я. Дабы гетманъ нашъ всегда былъ утвержень въ своемъ достоинствѣ, даже до послѣднего дня живота своего, тако чтобы его никтоже возмогъ изъ власти салтановы пременять, и изъ сѣдалища его низвергати; казаки паки съ нами несогласующіи, аще начнутъ творити соборища и стануть противъ намъ творити коварство и сѣти прелестей, да не возмогутъ инаго себѣ творити гетмана, того ради яко мы зѣло доволни есмы и усердія имама въ господствованію сего гетмана, и согласни есмы единодушно ити на противники наша, даже до послѣднего отмщенія.

9. А занеже рускій народъ нынѣ роздѣлился въ различныя страны людей, а держатъ едину и ту жъ де вѣру со Греки, не тоѣмо въ сихъ странахъ, но и въ иныхъ предѣлахъ и по границахъ, сирѣчь изъ единныя страны Премышля, Саомбора и отъ града Кіева и далѣе даже на двѣнадесять миль изъ другія страны, изъ рѣки Вислы, и изъ иныхъ третіе страны, сирѣчь отъ Мемна, и изъ четвертыя страны отъ Сѣвска и Путивля, вси суть казаки, надѣмся, что и сіи въ малѣ времени сіе установленіе приѣмлютъ и съ нами согласни будутъ, что сотворити съ великимъ прилежаніемъ за помощію Божією гетманъ нашъ потщится, да и тіи свободятца отъ держащихъ ихъ порабоженіи и подъ игомъ бѣднѣйшии, которыхъ егда къ нашей привратимъ власти, величайшая сотворимъ прилежанія, да и тіи никоего же творятъ коварства и пагубы противъ салтана и татарскому хану, обаче хотя намъ толь многіе народы не повинуютца, но или Полякомъ и Москвѣ подданствуютъ, суть же отъ своихъ царей увѣщеніи или наче пенязми понуждены, да творятъ тщету людемъ повелительства Турского, или да противляютца ордамъ татарского хана, обѣщаемся съ ними ничесо же дѣяти и всячески отъ со-

дружества ихъ увлонятися и дружества съ ними № 73. хранитися, и яко на противники салтана Оттаманскаго единодушно ратовати, купно съ гетманомъ, да отмстимъ ради салтана Оттаманского, яко противникомъ, избѣгомъ, наступающе на нихъ силно.

10-я. Желаемъ къ тому, да не будутъ нашествія и грабленія окрестъ намъ подданныхъ мѣстъ и предѣловъ, Турского салтана повелительству подданныхъ, тако на мѣстахъ сущихъ близъ рѣки, именуемыя Деркусъ, якоже сущихъ близъ Буга или на мѣстахъ оныхъ, яже суть близъ Сочавы.

11. А занеже народъ рускій не вѣсть инога языка кромѣ природного, прилежно молитъ нашъ началниѣ и господиѣ, да егда къ намъ возвратятца послы отъ салтанова величества, грамоты писаны будутъ гетману и ко всему войску казацкому или поруску или погреческу; послы паки, иже будутъ приходити въ наши страны, да всячески глаголютъ рускимъ діалектомъ.

12. Просимъ царского престола, да по представленіи теперешняго патріарха Царегородского, именуемаго Меотодія, никто же наступитъ, развѣ того, его же соборъ архіерейскій, купно въ клирики, избереть; таковое же бы никоемъ же образомъ пременѣнну быти, но сидѣти на престолѣ даже до послѣднего жизни своєю дыханія; сіе же вчиненіе цѣло сохраница и впредь будущимъ патріархомъ; аще же нѣкто отъ архіереевъ, или изъ клириковъ дерзнетъ смущати и низлагати праведнаго патріарха, и смѣетъ взыти на престолъ патріаршій, или златомъ, или дары, сицевыя люди, нашествующіи и держащіи вещь чужду, крѣпце казними да будутъ и силне.

13. Егда пріидетъ время ратованія съ коимъ нибудь неприятеlemъ и пріидутъ отсюда войска (та) тарска въ помощь намъ, въ страну нашу, не имутъ жити въ селахъ и градѣхъ по своему хотѣнію и любленію, ниже что насиліемъ брати, но да живутъ на мѣстахъ имъ назначенныхъ и да пребываютъ въ нихъ доволни пищею и обро-

№ 74. и наши казаки, егда пойдутъ, призвани суще на по(мо)щъ салтану, еже есть да доволни будутъ тѣмъ, еже имъ свободно соизволитца.

14. Егда который казакъ будетъ имѣти судъ съ туркомъ, аще впринтъ будетъ турчетъ или казакъ, всякъ долженъ судитися предъ своимъ старшиною и отъ него казненъ быти по мѣрѣ своего преступленія; аще кто невиненъ явитца, да свободенъ отпуститца всячески.

15. Да не сотворитъ турскій салтанъ мира, ниже ханъ татарскій, съ пограничными и близкими облаадатели, впрядиѣ еже съ королемъ Польскимъ и съ царемъ Московскимъ союза дружества да не творитъ безъ вѣдомости и согласія нашего гетмана и всего войска казацкого, ниже да будутъ договоры тако на брань, якоже на миръ приклонныя безъ вѣдомости обохъ странъ и соизволенія; аще же салтанъ Турскій или ханъ татарскій установитъ миръ и совершитъ договоръ или въ дому или въ поли съ непріятелями казакими, или на щету войска Запорожского, то явно глаголемъ, яко нашъ гетманъ той покой ни во что будетъ имѣть, яко намъ вредный и пагубный, тѣмъ же убо дабы твердо и постоянно быти миру, потреба есть, да той будетъ съ явственною вѣдомастью гетманскою и войска Запорожского, ибо аще рати козацкіе щету иѣкую примуть и злѣ постраждутъ отъ своихъ супостатъ, потреба есть отмщеніе дѣяти тако войску Запорожскому, яко же и Турскому о сотворенной обидѣ, кромѣ всякого разоренія воспріятого мира нашего, занеже воистинну обѣ стороны взаемъ суть соединенны, единымъ тѣломъ сотворены противъ своимъ другомъ.

16. Заключение напоследокъ да будетъ, яко аще салтанъ Турецкій и ханъ Татарскій сего постановленія нашего пріяти не восхоцетъ, всеконечно умыслитъ насъ сотворити подданными и давниками весма, и все восхоцетъ низвергати, гетмана изгоняти по своему изволенію, инаго же на его мѣсто поставляти, монастыри и церкви наши разоряти и новыя мечети созидати, и нашихъ митрополитовъ прененати, и дани на нихъ

выбирати, и съ ихъ престоловъ низлагати, подаей отъ насъ Руси зыскивати, и иныя вещи ядомыя, ячмень, овесъ и дрова, и кою нибудь иную вещь и малѣйшую насиліемъ вземлюще, да пріязнь нашу отринуть и сопротивятца симъ статьямъ нашимъ, тогда убо гетманъ и войско Запорожское потщитца, да инымъ коимъ о себѣ промыслитъ способомъ, мѣста своя сохраняюще и держаще подъ властію и господствомъ своимъ свободная и отъ всякихъ временъ явственныхъ всячески волная и отнюдь недвижимая, обаче никогда же противъ величеству салтанову воююще, ниже руки наши подносяще обычаемъ непріятельскимъ, развѣ аще прежде убѣждены и понуждены будемъ отъ Турского или Татарского войска.

17. Егда войско Запорожское плѣнитъ когда нѣкій градъ или мѣсто съ помощію Турского войска, то мѣсто взятое да будетъ подъ областію гетмана и войска Запорожского, никоея тамо оставяюще стражи, ниже крѣпости творяще турскіе.

74. — 1669. Доставленный въ Москву, въ мѣсь 1669 г., списокъ съ статей о *пріездѣ къ туркамъ Венеціанскаго посла Алоизія Монлиуса*.

Списокъ съ статей. Виницейскаго посла пріѣздъ къ Турку.

Пріиде посолъ Венеціискій къ Туркомъ, именуемый Алоизыусъ Монлиусъ, и отвѣтъ ему данъ отъ хаймакама и отъ самого муфтія. Егда пріиде посолъ до хаймакама, присѣдаяще муфтію, такожь ванію и фенду, иже есть проповѣдникъ салтановъ, такожде и реизію фенду присутвовавшу, сие глаголаше: занеже видимъ толь многу проливатися кровь христіанскую, такожде и турскую, кромѣ всякія вины словесныя, се уже присланъ есмь нынѣ, да прошу и молю, чтобы престати и утоленію быти толикія крове примирившимся взаимъ обоимъ странамъ. Отвѣтъ сотвориша ему Турки: яко добре и въ лѣпоту глаголаше, обаче хоцемъ слышати способъ, имъ же миръ можетъ быти. Рече: яко Рѣчи Посполитыя Венеціискія соборъ совѣщаша, купно же и обѣ-

щаетъ вмѣсто дара дати двѣсти тысящъ талеровъ и отдати всѣ грады и крѣпости, яже взяша Венецѣяне при стране Задры, да крѣпость паки Крицкую началную, на всякъ годъ даровати дванадесѣть тысящъ шкутовъ златыхъ, съ такимъ докладомъ, да оставятъ крѣпость Крицкую во обладаніи собора Венецѣйскаго. На сіе рекоша: еже глаголеши къ намъ, ничесо же належитъ, того ради яко краль нашъ не ищетъ злата, аще быша и вся сокровища вапа ему отдали, самыя единыя ищетъ крѣпости Крицкія, сію даете ли или не даете? Отвѣтова кратце: сіе весма быти не подобно, яко аще быхомъ и хотѣли мы отдати, но иные не попускають намъ того сотворити, ибо нынѣ есть въ защищеніе Римскаго папы и въ хранителствѣ короля Французскаго. Тогда Турцы отвѣтъ сотвориша: вы убо имате короля Французскаго и Римскаго папу помощники, мы паки Бога пособника имѣемъ, аще же и вся безцпленная богатства намъ дали бѣ есть, того мы не требуемъ, токмо Крицкія крѣпости желаемъ, аще же и тысящу лѣтъ воююще пребудемъ, дондеже то воземъ, востинну мы сами доселе не воевахомъ, яко же подабаше, но обаче впредь узрите, наиначе нынѣ, егда самъ повелитель нашъ изыде воевати; паки: ты еси посоль и добрѣ пришоль, седи, назначенномъ тебѣ подворьѣ и всецарствующемъ градѣ, елико восхощеши, и годе тебѣ будетъ, опочивай, когда желаеши ѣхати, иди счастливыми вѣтры и путемъ добрымъ. Симъ тако бывшимъ, имѣя свободу отпештвія, отъиде отъ каймакама, но по тріехъ или по четырехъ днехъ прислаша единого зорватина и двадесѣть явчановъ на карабль, и назнаменоваша на каждо единъ день три тысящъ аспръ на расходъ повседневной. Писаніе, еже принеслъ посоль Венецѣйскій, писано бѣ токмо до каймакама, исполненное многими похвалами, сицевымъ заключеніемъ, да что либо присланной посоль речеть, все достойно будетъ, и словеса его весма пріятна, принеслъ и иное писаніе къ муфтїю, но тожде въ немъ содержася. Въ шестое надесѣть октября прииде посоль Венецѣйской во градъ, именуемый

Ларисса; въ шестой день декабря прииде человекъ, № 75. посланный отъ короля Французскаго, съ писаніемъ до каймакама посланнымъ, чтобы посла тамо задержаного отпустить хотѣли, дабы восвоися ѣхалъ; того ради, яко болши тамо стояти не подобаше; паче же придоша три великіе корабли, чтобы его перевести во Французскую землю; а стоятъ корабли близко крѣпостей Цареградцкихъ.

35.—1669, май. Письма (доставленныя въ Москву въ май 1669 г) отъ Суховія: 1) къ Переяславскому полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ и 2) къ Прилуцкому полковнику Маценку, о томъ чтобы они не соединялись ни съ Дорошенкомъ, ни съ Многогршнымъ.

1. Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ Петръ Суховѣй къ Переясловскому полковнику къ Дмитрашкѣ Райчѣ.

Мой желателный пріятелю и брате, пане полковникъ войска Запорожскаго Переясловскій. При помышленныхъ радостехъ здорова и одолбніе надъ враги твоими получить желаемъ. Всегда намъ войску Запорожскому счастье бывали вѣдомости, что ты, пріятель нашъ, отставъ, яко единъ отъ войска Запорожскаго желателный отчинъ сынъ, и со всякимъ находящимъ на твое рицерское пребываніе поволнымъ не поддався на обманъ измѣннической, нежелателныхъ тебѣ и намъ войску Запорожскому многократнѣ отъ Барышевки, какъ намъ было слышно, давалъ еси отпоръ, и за то яко пріятелю нашему премного челомъ бьемъ и впредь желаемъ, дабы поблагословилъ владыко; а впрямъ буде ты такъ поступалъ за войскомъ Запорожскимъ, поистиннѣ не оманился еси, занеже Богъ милостивый нашу войска Запорожскаго направилъ руку, что урожденнаго папа Петра Суховѣя въ чинъ гетманства постоянного обрали есми апрѣля 25 дня, который, за благословеніемъ Божиимъ, посовѣтовавъ съ нами, вупно съ старшимъ и съ меньшимъ войска Запорожскаго товарищами, радѣти и промышляти началъ о успоеніи отчизны и о

№ 76. совокупленіи обоихъ сторонъ нашего соединенія, и ты въ томъ же предпріятномъ добромъ дѣлѣ урожденнаго нашего гетмана конечно надѣйся и къ инымъ, что нынѣ отзываютца гетманами, Дорошенко и иной, не приставай, своимъ путемъ иди, какъ прежде, такъ и нынѣ, а гетмана болши Петра Суховѣя иного ни у кого не требуй милости; мало помѣшкавъ, на сихъ временахъ услышишь самъ купно съ войскомъ Запорожскимъ и съ его милостію ханомъ Крымскимъ подъ Чигириномъ, и всѣмъ полковникомъ на сей и на той сторонѣ Днѣпра будучимъ приказалъ есмь себя обрѣтати на Цыбуликѣ, и ты вскорѣ уелышишь о насъ, гдѣ пребывать будемъ, своихъ пословъ пришлешь, а самъ на мѣстѣ до предбудущаго нашего приказу пребывать будешь, дастъ Богъ вскорѣ всѣ дѣла вскорѣ исправятца добрымъ совершеніемъ, занеже и Дорошенко нынѣ высокому почтенію войска Запорожскаго не противител, а Дорошенко свое не минуетъ; а при семъ подаждь Боже, чтобъ я тебя пріятеля моего вскорѣ здороваго оглядалъ. Писанъ изъ коша съ Чертомлика, мѣсяца апрѣля 1669 года. Милости твоей всего добра желательный и братъ и пріятель Петръ Суховѣй, гетманъ войскъ Запорожскихъ.

2. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ Петръ Суховѣй къ Прилуцкому полковнику къ Ивану Маценку.

Мой ласкавый пріятель, пане полковникъ Прилуцкой войска Запорожскаго, желаю тебѣ отъ Господа Бога добраго здоровья, и вѣдаю тебѣ чиню, что за милосердіемъ Божиимъ и единоголасіемъ войска Запорожскаго, прямымъ гетманомъ обранъ есмь, и съ должности моей съ симъ писаніемъ къ тебѣ посылаю и вѣдаю чиню, что, видя бѣшенство Дорошенково, чаять въ голову зашоль, что умыслилъ отчину нашу въ Турское подданство поддати, а невинныхъ людей въ тяжкое иго привести, однакожь въ Божѣ надежда, что на его шею, которое обѣщаль людямъ, будеть; а вы Бога для промышляйте, чтобъ невинныхъ людей въ томъ не заводили, а ко мнѣ какъ

скорее съ теплымъ желателствомъ отзовитесь, и которыхъ при себѣ имѣешь желательныхъ, и что я къ тебѣ пишу, то объяви, и какъ дастъ Богъ о Святой недѣлѣ вскорѣ меня послушите съ сильными ордами подъ Чигириномъ, и что имѣю отъ войска Запорожскаго клейноты врученныя войсковые, хто не знаетъ, и тотъ вѣдати будетъ. Пріятелски тебя увѣщаваю, что вы разсудили, дабы невинныя люди, яко простые овцы, за вашимъ старшимъ поведеніемъ не попли въ неволю, потому что конечно ханъ съ великими ордами и съ нами войскомъ Запорожскимъ для успокоенія Украйне нашей наступитъ, понеже Дорошенко на родъ христіанскій и волности наши войсковые и на васъ всѣхъ полагаетъ иго, за Божією помощію пожить прохочемъ, только о томъ вѣдаю тебѣ чиню, буде кто нынѣ прежь ко мнѣ не отзоветца, впредь пусть самъ о себѣ желаетъ; то отъ сущаго сердца моего желаючи, Господу Богу всемогущему тебя вручаю. Писанъ съ коша съ Чертомлика, апрѣля 26 дня 1669 году. Вашей милости во всемъ желательный пріятель, Петръ Суховѣй, гетманъ войскъ Запорожскихъ.

(Малор. дѣла Моск. Глав. Арх. М. И. Д. 1669 № 7)

76. — 1669, май. Отписки къ царю, изъ Остра, воеводы Рагозина: 1) *объ опасности со стороны Дорошенка и турокъ, и о томъ, что некъмъ будетъ защищать Остра*; 2) *о возвратѣ въ Глуховъ церковной утвари, пушекъ и пищалей, и о томъ, что онъ безъ указу отдатъ ихъ не смѣетъ*, и 3) *о томъ, чтобы ему присланы были договорныя Глуховскія статьи, ибо безъ нихъ ему нельзя приводить къ присягѣ жителей Остра и дѣлать дѣла государевы*.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. По твоему великаго государя указу я, холопъ твой, на твоей великаго государя службѣ съ твоими великаго государя ратными людьми въ Острѣ въ городѣ, а твоихъ великаго государя ратныхъ людей со мною, холопомъ твоимъ, живетъ по триста человекъ; а нынѣ, государь, у меня,

холопа твоего, въ городѣхъ хлѣбныхъ запасовъ впредь ничего нѣтъ; а въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, октября въ 13 день, прислано ко мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева въ Острѣ хлѣбныхъ запасовъ ржи толко семдесятъ чети съ осминою, да генваря въ 10 день прислано ко мнѣ хлѣбныхъ же запасовъ 200 четвертей всякого хлѣба, и тѣ хлѣбные запасы розданы твоимъ великого государя ратнымъ людямъ въ мѣсечные кормы, давано имъ на мѣсець по полуосмине на челоуѣка въкїевской отдаточной малой четверичоуѣ подгробло порознь всякого хлѣба, ржи и муки, крупъ и толокна, и того хлѣба твоимъ великого государя ратнымъ людямъ на мѣсець не стаесть; да въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, марта въ 29 день, прислано ко мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева хлѣбныхъ запасовъ всякого хлѣба сто четвертей, и въ томъ числѣ ржи 25 четвертей, муки ржаной тожь, крупъ овсяныхъ 15 четвертей, сухарей 35 четвертей, и того, великій государь, хлѣба ста четвертей твоимъ великого государя ратнымъ людямъ на роздачу меньшеи шти недѣль; а въ вѣстяхъ, великій государь, у меня холопа твоего, что на семь боку Днѣпра стоитъ въ Березани отъ Дорошенка съ пѣхотою полковникъ Ивашко Гладкой съ Запорожцы, которой былъ въ Острѣ, а съ нимъ 700 человекъ казаковъ, да на семь же боку въ Воронковѣ отъ Дорошенка жъ наказной полковничихко Ивашко Момотенко, измѣнникъ Переаславской, съ конными и съ пѣшими казаки; да въ вѣстяхъ же, великій государь, у меня, холопа твоего, перешло де изъ Чигирина отъ Дорошенка казаковъ на сеѣ сторону Днѣпра 300 человекъ и стали въ селахъ въ Вишенкахъ да въ Ботыничкахъ ниже Кіева 15 верстъ, а что отъ нихъ будетъ, того невѣдомо; да въ вѣстяхъ же, великій государь, у меня жъ, холопа твоего, пришелъ въ Кіевъ выходець изъ Чигирина прапорщикъ Осипъ Соболевъ, а взятъ де онъ въ Новѣгородѣхъ Сѣверскомъ, какъ убили Исаю Квашнина, и онъ де сказывалъ, что пришли Тотары въ Дорошенку многіе и стоятъ подъ Уманью, да Дорошенко де полоняникомъ, кои у него рускіе

люди есть, всѣмъ роспись къ турецкому хану; а № 76. естли будетъ, великій государь, злой замысль держить Дорошенко на сю сторону Днѣпра съ собраньемъ на твои великого государя Малоросійскіе города войною, и я, холопъ твой, еще не чаю Острицкихъ жителей въ твердости, что еще на истинной путь не находятъ, и мнѣ, холопу твоему, съ твоими великого государя ратными людьми въ Острицкомъ городѣхъ сидѣть будетъ съ нуждою, что хлѣбныхъ запасовъ впредь въ запасъ для осадного времени нѣтъ; а въ городѣхъ у меня, холопа твоего, острицкихъ 6 пушекъ да 31 затинная пищаль; и будетъ, великій государь, укажешь Острицкой старшинѣ пушки и затинные пищали отдать всѣ, и у меня, холопа твоего, толко въ городѣхъ останетца мушкетная стрѣлба и въ каково нужное время мнѣ, холопу твоему, съ твоими великого государя ратными людьми и побороитца не чѣмъ отъ непріятелей да и пушечныхъ и мушкетныхъ запасовъ, великій государь, пороху и свинцу и фетилю и пушечныхъ ядеръ не по многу, и о томъ, какъ ты, великій государь, мнѣ, холопу своему, укажешь.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, марта въ 17 день, писалъ ко мнѣ изъ Глухова, холопу твоему, въ Острѣ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, а въ отпискѣ его написано: били де челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Кіевской полковникъ и казаки. Въ нынѣшнее де ихъ отступление, во время войны, бутто я, холопъ твой, велѣлъ у нихъ побрать многую церковную утварь и нарядъ, пушки и затинные пищали и коловола. И нынѣ, государь, бутто я, холопъ твой, держю у себя, и тому подали де они на раде твоему великого государя боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому роспись,

№ 76. и по твоему великого государя указу въ Глуховѣ на радѣ марта въ 6 день договоръ о томъ учиненъ и въ статьяхъ написано: что въ нынѣшней войнѣ церковныхъ утварей и городского наряду взято, отдать имъ, и мнѣ, великій государь, противъ ихъ росписи, какову роспись подалъ въ Глуховѣ боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому полковникъ, и съ той росписи прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, подъ отпискою списокъ объ отдачѣ церковные утвари и наряду всякого, пушекъ и затинныхъ пищалей, съ роспискою, и велѣно учинить мнѣ, холопу твоему, о томъ по твоему великого государя указу и по договорнымъ статьямъ. А въ росписи, великій государь, онѣ написали, что будто я, холопъ твой, взялъ у нихъ изъ мѣста 6 пушекъ желѣзныхъ въ городокъ да затинныхъ 62 пищали. И я, холопъ твой, какъ твоему великого государя указу приѣхалъ въ Остръ и принялъ городъ и малой городокъ, и въ маломъ городкѣ принялъ я, холопъ твой, у подполковника у Гаврила Подымова 2 пушки желѣзныхъ да затинныхъ 26 пищалей, и тѣ пушки и затинные пищали въ росписномъ спискѣ, а росписной списокъ посланъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. Да въ прошломъ, великій государь, во 177 году, декабря въ 12 день, какъ у тебя великого государя съ полскимъ королемъ учинился договоръ и мирное постановление, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева бояринъ и воевода Кіевской и намѣстникъ Смоленской Петръ Васильевичъ Шереметевъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, велѣтъ о твоёмъ государскомъ и государей царевичей многолѣтномъ здоровьѣ игуменомъ и протопопомъ и священникамъ пѣтъ молебное пѣніе, и по молебномъ пѣніи, велѣно мнѣ, холопу твоему, про твой государской походъ въ Кіевъ объявить всѣхъ Малоросійскихъ городовъ жителемъ и пушечною стрѣлбою огласить, и я, холопъ твой, въ то время изъ мѣста у нихъ взялъ 2 пушки полковыхъ желѣзныхъ да пушку болшую желѣзную жъ, да какъ, великій государь, онѣ ко мнѣ, холопу твоему, и твоимъ великого государя ратнымъ людямъ въ городку при-

ступали, и въ приступѣ онѣ подвели къ городку пушку и стрѣляли въ ворота, и ту пушку у нихъ твои великого государя ратные люди отбили и взяли въ городокъ; да въ прошломъ, великій государь, во 174 году, въ Переаславской бунтѣ, взято въ малой городокъ изъ болшова города 5 затинныхъ пищалей, и всего въ маломъ городкѣ затинныхъ пищалей 31, а что онѣ, великій государь, били челомъ тебѣ великому государю о церковной утвари и написали, будто я, холопъ твой, побралъ, и я, холопъ твой, не бралъ, изъ церкви вынесены были въ пожаръ, какъ у нихъ дворы жгли около городка, покладена была на площади и лежала многое время, и я, холопъ твой, имъ говорилъ, чтобъ онѣ взяли, и онѣ не брали, и великій чудотворецъ Николае явился и не велѣлъ отдавать имъ иконъ въ мѣсто и велѣлъ взять въ городокъ и построить въ городкѣ и молитца имъ, и по явленію чудотворца Николы твои великого государя ратные люди иконы побрали въ городокъ и часовню построили и въ той часовнѣ пѣніе ежедневное и молеbstво о твоёмъ великого государя многолѣтномъ здоровьѣ совершаютъ, и мнѣ, холопу твоему, противъ отписокъ твоего великого государя боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича безъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей церковныхъ утварей и пушекъ и затинныхъ пищалей отдать имъ не смѣю, и о томъ мнѣ, холопу твоему, что ты, великій государь, укажешь.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, марта въ 17 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Остръ изъ Глухова бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и прислалъ съ Кіевскимъ полковникомъ съ Константиномъ Солониною отписку, а въ отпискѣ его написано: Въ нынѣшнемъ де, великій государь, во 177 году, марта въ 6 день по твоему, великого государя указу, твоего жъ царского пресвѣтлого величества при богомольцѣ при ар-

хієпископъ Черниговскомъ и Новгородскомъ Лазарѣ Бороновичѣ и при твоємъ великого государя бояринѣ и воеводѣ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ была въ Глуховѣ енералная рада и на той радѣ твои великого государя нашего войска Запорожского старшина и казаки сее стороны Днѣпра обрали гетмана Демьяна Игнатовича и къ договорнымъ статьямъ руки приложили и вѣрою, по святой непорочной евангелской заповѣди, передъ святымъ евангелиемъ утвердили, что ему гетману и съ старшиною и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ сее стороны Днѣпра тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и твоимъ государьскимъ дѣтемъ: благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Теодору Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Иоанну Алексѣевичю по святой непорочной евангелской заповѣди вѣру на вѣчное подданство учинили, а каковы статьи на радѣ постановили, и съ тѣхъ статей списки бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ ко мнѣ въ Острѣ послалъ, и мнѣ, государь, холопу твоему, по его отпискѣ, сказавъ твой великого государя указъ и прочетчи съ договорныхъ статей списки, всю старшину и казаковъ и мѣщанъ привести къ вѣрѣ по записи, каковы, великій государь, ко мнѣ, холопу твоему, съ подлинныхъ статей и съ записи списокъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ послалъ съ отпискою, а которого числа Острицкого полку старшину и казаковъ и мѣщанъ Острицкихъ и иныхъ городовъ, которые въ Глуховѣ на радѣ небыли и вѣры не чинили, велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, къ вѣрѣ приводить, а какъ приведчи, велѣно мнѣ, холопу твоему, о томъ писать къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцу къ Москвѣ, а до-

Акты Южн. и Западн. Россіи, т. VIII.

говорные статьи велѣно мнѣ, холопу твоему, № 76. оставить у себя, чтобъ мнѣ не безъ вѣдома о томъ было, а какъ мнѣ, государь, холопу твоему, противъ тѣхъ договорныхъ статей, будучи въ Острѣ, договоръ содержать и твои великого государя дѣла дѣлать и объ отдачѣ пушекъ и иного наряду и о посылкѣ дву сотъ пѣхоты, какъ гетманъ попросить, велѣно учинить мнѣ, холопу твоему, по твоему великого государя указу и по договору постановленныхъ статей и съ записи списка. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 177 году, марта въ 17 день, пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Острѣ изъ Козельца Кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина и подалъ мнѣ, холопу твоему, въ Острѣ двѣ отписки отъ боярина и воеводы отъ князь Григорья Григорьевича Ромодановского, а договорныхъ статей и съ записи списка, великій государь, мнѣ, холопу твоему, не отдалъ, и мнѣ, холопу твоему, въ Острѣ и въ пригородѣхъ, кои въ Глуховѣ на радѣ и у вѣры не были, старшину и казаковъ и мѣщанъ къ вѣрѣ привести и твоихъ великого государя дѣлъ дѣлать не по чему; а въ отпискѣ, государь, ко мнѣ, холопу твоему, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской написалъ, что съ тѣхъ поставленныхъ статей и съ записи списокъ съ отпискою посланъ ко мнѣ, холопу твоему; и марта въ 18 день писалъ я, холопъ твой, въ Кіевъ къ твоему великого государя боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому къ Петру Васильевичю Шереметеву объ отдачѣ пушекъ и всякого наряду и о людехъ и о дву сотъ человекъхъ, какъ гетманъ ко мнѣ, холопу твоему, пришлетъ, и объ договорныхъ статьяхъ и о записи, и бояринъ и воевода Кіевской ко мнѣ, холопу твоему, писалъ и велѣлъ дѣлать твои великого государя всякіе дѣла противъ твоего великого государя указу, а договорныхъ статей изъ Кіева отъ себя и съ записи списка не прислалъ и велѣлъ мнѣ, холопу твоему, о всемъ писать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, и мнѣ, великій государь, холопу твоему, безъ твоего великого государя указу и безъ договорныхъ статей и съ

№ 78. записи списки и Острицкую и Острицкихъ при-
городовъ старшину и казаковъ и мѣщанъ при-
вестъ къ вѣрѣ не по чему и, будучи въ Острѣ,
твоихъ великого государя дѣлъ безъ договорныхъ
статей и безъ записи дѣлать не по чему, и о томъ
мнѣ, холопу своему, какъ ты великій государь
укажешь; а съ семи отписками послалъ я, холопъ
твой, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ Ива-
нова приказу Лопатина стрѣльца Федотку Овсе-
нова, а отписки, государь, велѣлъ подать и ему
явитца въ Посолскомъ Приказѣ твоему великого
государя боярину Аонасыю Лаврентьевичю Ар-
дину Нащокину да думнымъ дьякомъ Гарасиму
Дохтурову да Лукьяну Голосову

22.—1669, послѣ 28 мая. — Отписки къ царю
боярина Шереметева: 1) о томъ, что онъ не
бралъ изъ Кіева подъячихъ, знающихъ по поль-
ски и по бѣлорусски, а что двухъ отпустилъ:
одного за скудостью, а другого за то, что онъ
за воровство битъ кнутомъ, и 2) о даць хлѣба
и жалованья пѣхотѣ въ Сѣвскѣ, ибо ратные
люди ходятъ босые, обезножили и мрутъ, а
самъ Шереметевъ, чтобы удовлетворитъ рат-
ныхъ людей жалованьемъ, далъ на себя кабалу.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Шере-
метевъ челомъ бьетъ. Въ твоей великого государя
грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, про-
тивъ отписки изъ Кіева околнпчего и воеводы,
князь Григорья Аонасыевича Козловского, о
подъячихъ, будто взяты изъ Кіева въ дѣлахъ
безъ росписки, а у нихъ были дѣла многіе, и въ
Кіевѣ подъячихъ нѣтъ, бѣлорускихъ писемъ пе-
реводитъ пѣккому, и въ Кіевѣ два подъячихъ Мос-
ковской и Сѣвской, да старыхъ Кіевскихъ восьмъ
человѣкъ и не только, государь, бѣлорускихъ, и
польскіе писма чтуть и переводятъ, а которые,
государь, подъячіе отпущены въ Сѣвскѣ и съ
дѣлами взяты къ Москвѣ, и у тѣхъ дѣла приня-
ты, и въ росписномъ списку написано, и кому
своей братьи подъячимъ дѣла отдали, что у нихъ

были не большіе и, росписки взяли, а въ Сѣвскѣ
отпущены два молодыхъ, одинъ за великою ску-
достью, а другой за воровство битъ кнутомъ и
отставленъ, а два взяты къ Москвѣ съ дѣлами,
и тѣ подъячіе отпущены во Брянскѣ къ роди-
телемъ на время, а велѣлъ я имъ за собою ѣхать
тотчасъ, и тѣхъ подъячихъ я, холопъ твой Пе-
трушка, привезу съ собою къ Москвѣ; а отписку,
государь, велѣлъ подать и сынобоярскому явит-
ца въ Малоросійскомъ приказѣ столнику и пол-
ковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву и дья-
комъ Григорью Карпову да Якову Поздышеву.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Ше-
реметевъ съ товарищи челомъ бьетъ. Маія, го-
сударь, въ 28 день, въ твоей великого государя
грамотѣ изъ Малоросійского Приказу писано къ
намъ, холопомъ твоимъ, указалъ ты, великій го-
сударь, ратнымъ пѣхотнымъ людямъ Кіевскимъ,
осаднымъ сидѣлцомъ, для ихъ нужъ и голоду
дать свое великого государя хлѣбное жалованье
въ Сѣвску, и пришедъ мы, холопи твои, въ Сѣ-
вскѣ, и ратныхъ людей видя конечный голодъ,
поговоря столникомъ и съ воеводою, съ князь
Семеномъ Андреевичемъ Хованскимъ, съ това-
рищи, дали по четверику сухарей, по полу че-
тверику толокна человѣку, до сего твоего вели-
кого государя указу и грамоты; а мы, холопи твои,
видя конечную нужу пѣхотныхъ людей, что
идуть боси и отъ того многіе безножаютъ, не
хотя людей розметать, заяявъ въ Сѣвску, давъ на
себя кабалы, дали по гривнѣ человѣку, а не давъ
было, государь, никакими мѣрами нельзя, многіе
бъ отъ нужъ розпронали и померли; а отписку,
государь, велѣлъ подать и сынобоярскому Гри-
горью Пасынкову явитца въ Малоросійскомъ
Приказѣ столнику и полковнику, Артемону Сер-
гѣевичю Матвѣеву, и дьякомъ Григорью Карпо-
ву, да Якову Поздышеву.

23.—1669, май. — Отписки къ царю князя
Козловскаго: 1) о раздачь, въ Кіевѣ, ратнымъ

людямъ суконъ и киндяковъ, и 2) о присылкѣ въ Кіевъ царскаго знамени.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Гришка Козловской, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году году, апрѣля въ 22 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова, ко мнѣ, холопу твоему, написано: послано розрядного приказу, съ подъячимъ съ Васильемъ Мартыновымъ анбурскихъ суканъ 120 половинокъ, и въ томъ числѣ, 20 половинокъ красныхъ, 20 половинокъ темнозеленыхъ, 20 половинокъ свѣтлозеленыхъ, 20 половинокъ вишневыхъ, 20 половинокъ свѣтлолазоревыхъ, 600 киндяковъ розныхъ цвѣтовъ; а изъ тѣхъ суканъ велѣно дать салдатомъ въ Кіевѣ на кафтаны по полупета аршина челоуѣку да по киндяку, и по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу велѣлъ я, холопъ твой, твоего великого государя жалованья роздать, Яковлева полку Фанъ Голстена, Кіевскимъ салдатомъ, четыремъ стамъ осмидесятъ челоуѣкамъ, по портицу да по киндяку челоуѣку съ роспискою, а за роздачею, государь, осталось суканъ дватцать полтрети половинокъ, да 120 киндяковъ, и тѣ остаточные сукна и киндяки велѣлъ я, холопъ твой, принять въ Кіевѣ, а подъячего Василья Мартынова изъ Кіева къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, я, холопъ твой, отпустилъ, а велѣлъ ему явитца и отписку и роздаточные книги подать въ Розрядъ дьякомъ думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя

царя и великого князя Алексѣя Михайловича № 79. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу велѣно мнѣ, холопу твоему, въ Кіевѣ у боярина и воеводъ у Петра Васильевича Шереметева съ товарищи принять по спискамъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и знамени и нарядъ и всякое ружье и зелейною и свинцовую и денежную казну и хлѣбные запасы и соль на лицо, и по твоему великого государя указу я, холопъ твой, въ Кіевѣ у боярина и воеводъ у Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, твоихъ великого государя ратныхъ людей и нарядъ и всякое ружье и знамена полковые и зелья и свинець и хлѣбные запасы и соль противъ росписнова списка принять, а твое великого государя знамя, которое по твоему великого государя указу прислано съ Москвы къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю съ товарищи, и то знамя взялъ бояринъ Петръ Васильевичъ съ собою, и нынѣ, государь, въ Кіевѣ твоего великого государя знамени у меня, холопа твоего, нѣтъ, и о своемъ великого государя знамени ко мнѣ, холопу своему, вели, государь, свой великого государя указъ учинить.

29.—1669, май—Отписки къ царю, изъ Переяславля, воеводы Никифора Батюшкова: 1) о возвратѣ гетману Многогрѣшному пушекъ и церковной утвари, и 2) — съ распросными рѣчами полковника Василья Дворецкаго, бывшего въ плѣну у гетмана Дорошенка, объ излѣньи этого послѣдняго и митрополита Кіевскаго, Іосифа Тукальскаго.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Микиша Батюшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, по твоему великого государя указу, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи за приписью дьяка Григорья Богданова ко мнѣ, холопу твоему, въ Пере-

№ 79. Ясловль написано: какъ ко мнѣ гетманъ Демьянъ Игнатовъ для взятыхъ пушекъ, которыя въ нынѣшнюю войну взяты, кого пришлетъ, и мнѣ, холопу твоему, взятія казатцкія и мѣщанскія пушки, которые въ нынѣшнее войско взяты въ Малоросійскихъ городѣхъ, у казаковъ и у мѣщанъ, а не у Поляковъ, и будетъ у кого, у твоихъ великого государя ратныхъ людей, объявитца церковныя какіе утвари и колокола, и то велѣно дать, кого гетманъ для того ко мнѣ, холопу твоему, пришлетъ, съ роспискою, и въ которое время гетманъ Демьянъ попроситъ у меня, холопа твоего, твоихъ великого государя ратныхъ людей въ помощь на непріятели въ походы съ собою, и мнѣ, холопу твоему, велѣно давать ему гетману по двѣсти человѣкъ пѣхоты; и въ нынѣшнемъ, государь, во 1777 году, прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Переясловль гетманъ Демьянъ Демьяномъ судью Василья Богдановскаго для взятыхъ пушекъ итти; нынѣшнею, государь, войну взято было на вылоскѣ въ Переясловлѣ у казаковъ одна мѣдная пушка, а церковныхъ, государь, никакихъ утварей и колоколь въ Переясловлѣ у твоихъ великого государя ратныхъ людей ни у кого по се число ничего не объявилось, а толко, государь, въ Переясловлѣ изъ нынѣшней войны объявилась въ Переясловской Воскресенской церковной утвари у Колесицкаго попа у Андрея, и я, холопъ твой, по твоему великого государя указу и по грамотѣ судьи Василью Богдановскому, которова гетманъ Демьянъ Игнатовъ ко мнѣ въ Переясловль прислалъ, тое мѣдную пушку, которая взята въ нынѣшнюю войну у казаковъ въ Переясловлѣ, и церковныя Воскресенскіе утвари отдалъ съ роспискою. А что, государь, желѣзныхъ пушекъ и затинныхъ пицалей въ нынѣшнюю войну въ Переясловлѣ у казаковъ поимано и церковныхъ утварей у Колесицкаго попа Андрея сыскано и судья Василью Богдановскому съ роспискою отдано, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ великому государю роспись, велѣлъ подать въ Приказе Малыя Росіи, столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ

Григорью Богданову да Якову Поздышеву, а по твоему великого государя указу, какъ, государь, гетманъ Демьянъ Игнатовъ у меня, холопа твоего, твоихъ великого государя ратныхъ людей двусотъ человѣкъ пѣхоты, куда съ собою въ походъ спроситъ, и въ Переясловлѣ, государь, ратныхъ людей малолюдство и то много раненыхъ и больныхъ, и о томъ что ты, великій государь, мнѣ, холопу своему, укажешь.

Роспись, что желѣзныхъ пушекъ и затинныхъ пицалей въ нынѣшнюю войну въ Переясловлѣ у казаковъ взято и церковныхъ утварей и Колесицкаго попа Андрея сыскано и судья Василью Богдановскому съ роспискою отдано.

Взято желѣзныхъ пушекъ и затинныхъ пицалей:

Пушка полковая дву аршинъ съ вершкомъ.

Девять пицалей затинныхъ.

Сыскано у Колесицкаго попа Андрея церковныхъ утварей и отдана со роспискою судья Василью Богдановскому

Дароносица серебряная, семь вѣнцовъ образныхъ серебряныхъ.

Адни ризы черныя отласныя.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Микишка Батюшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 1777 году, мая въ 23 день, выпелъ въ Переясловль изъ полону изъ Чигирина, отъ гетмана отъ Петра Дорошенка, бывшей Кіевской полковникъ Василей Дворецкой съ товарищемъ, съ Гадицкимъ казакомъ съ Семеномъ Мамчиномъ, и въ Переясловлѣ, государь, въ съѣзжей избѣ, мнѣ, холопу твоему, онъ, Василей, въ роспросѣ сказалъ и роспросныя свои рѣчи написалъ онъ своею рукою, и я, холопъ твой, тѣ ево роспросныя рѣчи, что онъ своею рукою написалъ, послалъ къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, подъ сею отпискою, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да

дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, а его, Василья Дворецкого, послалъ я, холопъ твой, съ товарищемъ, къ гетману Игнатову, а съ нимъ провожатыхъ послалъ я изъ Переясловля дву человекъ, рейтаръ Григорья Дурова, да Петра Родивонова.

Маія въ 23 день, вышелъ изъ полону изъ Чигирина, отъ гетмана Петра Дорошенка, въ Переясловль, бывшей Кіевской полковникъ Василей Дворецкой, съ товарищемъ, съ Гадичкимъ казакомъ съ Семеномъ Мамчичомъ, и въ Переясловль де роспросные рѣчи написалъ онъ, Василей, своею рукою.

И тѣ роспросные рѣчи послалъ онъ подъ отпискою.

Списокъ съ роспросныхъ рѣчей бывшего Кіевского полковника Василья Дворецкого.

За милостію Бога всемогущаго Творца небу и земли, и за счастьемъ его царского пресвѣтлаго величества, Господь свободилъ насъ изъ неволи Чигиринской мая 13 дня, а пришедши намъ до Переясловля, мая 23 числа, къ Микѣфору Андрееву сыну Батюшкову, на сѣзжей дворъ, а что мы, будучи цѣлой годъ въ неволѣ, видѣли, слышали и выразумѣли про митрополита Іосифа Тукалского и про Петра Дорошенка, тое стороны гетмана бусурманского турского, что сіи два человекъ все свое умышленіе на то положили, и на томъ пребываютъ, дабы вся Малая Росія, та сторона Заднѣпрская, яко же и сія сторона Днѣпра, будущая подъ крѣпкою рукою его царского пресвѣтлаго величества, подъ турецкую мочь тѣ двѣ особы поддаютъ и сильно наклонити хотятъ, и уже о томъ вдругіе отъ себя послали пословъ своихъ къ турецкому изъ Чигирина намѣстника своего Михаила Раткѣевича Портянку сама третья, а изъ десяти полковъ по три человекъ, изъ Полтавского полку трехъ человекъ, изъ Заднѣпрскихъ 8 полковъ по 3 человекъ, еще прежде велице дни за 2 недѣли вмѣстѣ съ турецкимъ посломъ поѣхали, которой отъ турецкого салтана пріѣхали было съ прежними посланцы Дорошенковыми, съ писаремъ Буксѣвичемъ и съ

Бѣлогрудомъ Умонскимъ, чрезъ первыхъ пословъ № 79. своихъ поддался Дорошенко подъ державу турецкого салтана, и грамоты ко всѣмъ полковникомъ и къ посолству привезли, что ихъ приемлетъ подъ державу свою и обороняти обѣщаетца отъ Ляховъ и отъ царского пресвѣтлаго величества силъ, ото обонхъ тѣхъ монарховъ, а нынѣ вдругіе послали того Портянку, жалующисъ на хана Крымского и на всѣ его орды, что ханъ Крымской со всѣми орды хочеть того, какъ съ ними въ прошломъ годѣ Суховѣй съ Запорожцами всѣми постановилъ жити в предъидущее времена въ братствѣ орды съ Украйною и съ благочестіемъ сносить, занеже и сей ханъ Крымской и всѣ орды его потомужъ хотятъ изъ подъ власти и никакихъ даней турецкому не давати, какъ казаки Ляхомъ нынѣ даютъ потому, что Суховѣй и ханъ пишетъ къ Дорошенку, что де Хмѣлицкой старой того съ нами доказалъ, что короля не слушаетъ вся Украйна и ничего ему не даетъ, также его царского пресвѣтлаго величества силамъ оборонимся и давати имъ ничего не будетъ, также какъ и королю, а мы, ханъ и орды, вашими силами Малоросійскими отъ тягости турецкого ига на себѣ буда чаго либо свободимся въ братствѣ съ собою будучи и въ любви живучи, на томъ ханъ и его орды и Запорожцы съ Суховѣемъ, а Дорошенко съ Тукалскимъ хотятъ, чтобъ царь турецкой того хана изъ чину извергъ, а иному далъ ханство, которой бы единые мысли съ Дорошенкомъ всегда былъ, и слышавъ то нынѣшней ханъ отъ Дорошенка, со всѣми силами своими самъ и Суховѣй съ нимъ подъ Чигиринъ хотятъ бити къ Троицыну дни, по нашему къ святой недѣли, а Дорошенка хотятъ взявъ въ свои руки и его старшину, якожъ и міръ весь намъ есть, что за единого Дорашенка не хотятъ погибать и за другого митрополита, занеже тѣ антихристовы слуги и за даромъ въ прошломъ году отъ турецкого салтана пойдуть, чтобъ къ Малой Росіи тѣ два монархи дѣла не имѣли, а ханъ что во всемъ со всѣми силами дабы былъ Дорошенку личнымъ, о томъ Портянку послали къ турецко-

№ 79. му царю. Для Бога того посланія потребно остерегаться, и какъ скорле войска царскія съ сими полками помочь придеть, со сторону Днѣпра укрѣпить подь крѣпкую руку цареву, а какъ того нынѣ не учинять, и послѣ ихъ сила прежде поспѣетъ, того да съ болшими трудами и со умаленіемъ сей сторонѣ Днѣпра будетъ, зане они митрополитъ съ Дорошенкомъ и двухъ пословъ .Лятцкихъ въ Чигиринъ здержали, единого Нагорѣчкого, приѣхалъ апрѣля 9 дня въ Чигиринъ, чтобъ пословъ на обранія короля Дорошенко послалъ, и послѣ время задержалъ, а другой де Текецкій маія 9 дня, отъ примаса и отъ всей Рѣчи Посполитой присланный есть, и что было булаву, знамя, литавры, бунчукъ изъ Чигирина Тетеря поималъ, и тотъ де Текецкой то все и привилія принесъ и отдалъ все Дорошенко, явно при всѣхъ Чигиринцахъ, и мы того смотрѣли, и воеводы были у гетмана на банкетѣ съ Ляхами купно, а послѣ насъ поѣхалъ митрополитъ въ Чигиринъ къ Дорошенку, чтобъ отлучили Суховѣя тѣми присланными вещми и клейнотами войсковыми отъ Ляховъ, и ему обѣщаетъ Дорошенко Суховѣю дати дщерь свою въ жену, а то все доколѣ укрѣпитца силами турскими и въ крѣпость придетъ свою, нынѣ уже тому двѣ недѣли минуло? Дорошенко послалъ отъ себя Малждоса съ двѣма сты людей въ Гадичь, послѣ и того на четвертой день послалъ надворную свою хорунгу, также съ двѣстѣ человекъ въ ней, 18 дня мая, и Черкасъ послалъ Джулаева сына, за тѣми жъ людьми, съ триста человекъ, чтобъ Гадичь укрѣпить своими людьми къ собранію силъ на свою сторону, да еще послали по Казина, чтобъ своимъ полкомъ въ Чигиринъ какъ скоряе поспѣвали, и мы тотъ полкъ и встрѣтили, что были въ Березанѣ и Воронковѣ за Мошнами, и тѣхъ хочеть въ Гадичь посылать, чтобъ сему нашему пану гетману столицы удобно недопущено взяти, а то тамъ, какъ онъ ко всей силѣ придуть, отбывъ свою бѣду, хана и Суховѣя имѣючи по своей волѣ хана съ ордами, то конечно во время жатвы, или послѣ жатвы, за Днѣпръ со всѣми силами перейти,

чего имъ Боже неждань, дабы ихъ воля шею сломила, дабы христіанство подь прав ославнымъ монархомъ, всегда пребывали, о семъ Господа Бога молимъ и молити потребно и во едино мѣсто днемъ и ночью совокупляться.

Василей Ѳедоровичъ Дворецкой рукою своею власною писалъ.

177, іюня въ 4 день, въ Приказѣ Малыя Росіи изъ Переясловля Яковлевского полку Рея рейтаръ Василей Сапинъ въ роспросѣ сказалъ.

Къ великому государю послалъ его изъ Переясловля съ отписки голова стрѣлцкой Микифоръ Батюшковъ, мая въ 23 день.

Ѣхалъ на Барышовку, на Басань, на Нѣжинъ, на Базарну, на Батуринъ, на Глуховъ, на Сѣвекъ.

Маія де въ 22 день вышелъ изъ полону бывшей Кіевской полковникъ Василей Дворецкой въ Переясловль съ меншимъ своимъ сыномъ, а сказывалъ, что де онъ былъ въ полону въ Чигиринѣ у Дорошенка, изъ Чигирина ушолъ.

А пришелъ де Суховѣй, съ казаками и съ Татарами, на ту сторону Днѣпра, и стали на Капустинѣ долині ниже Черкасъ города, отъ Переясловля верстахъ въ 30, а сколько Запорожскихъ казаковъ и Татаръ, того не вѣдаетъ.

Призывалъ онъ, Суховѣй, къ себѣ на раду изъ Чигирина, Петра Дорошенка, и Дорошенка де къ нимъ на раду нейдетъ, а войска де съ нимъ есть ли и о чемъ радѣ быть того не вѣдаетъ.

Переясловской полковникъ Дмитряшко Райча съ полкомъ своимъ стоитъ подь Воронковымъ и Петра Дорошенка Заднѣпрскихъ казаковъ пѣшихъ, которые присланы зимою, въ городѣ осадилъ, изъ Воронкова казаки выходятъ на вылоску и съ нимъ Дмитряшкою бьютца и ранили его изъ пищали на вылетъ въ бокъ.

А сколько въ Воронковѣ Заднѣпрскихъ казаковъ и съ полковникомъ Дмитряшкою войска того не вѣдаетъ.

Гетманъ Демьянъ Игнатовъ нынѣ въ Батуринѣ собираетъ войско, а говорятъ де казаки, что хотять итти подь Роменъ, а онъ ли гетманъ съ

ними подъ Роменъ поидеть, или кого съ ними пошлетъ, того не вѣдаетъ; про Польскіе войска ничего не слыхаль, и про иные вѣсти ничего не вѣдаетъ же.

Сотника московскихъ стрѣльцовъ, Аѳонасыя Шилова видѣль въ Батуриивѣ и у него былъ.

Стрѣлецъ, которой съ Москвы посланъ съ Аѳонасьемъ Шиловымъ, съ гетманскимъ листомъ и съ отписками, оставя на дорогѣ по сию сторону Колуги продавать лошади, что у него лошадь стала и къ Москвѣ де будетъ вскорѣ.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669. № 9).

80.—1669, июня 3.—Отъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ царю—*о присылкѣ ратныхъ людей на защиту малороссійскихъ городовъ.*

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ гонцомъ своимъ сотникомъ Черниговскимъ, съ Иваномъ Коховскимъ.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волинскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя земли повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣт-

лому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ № 80.

войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго, упадаючи ницъ до лица земли до пресвѣтлого престола стопы ногъ, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ со всѣмъ войскомъ вашего царского величества Запорожскаго отдаемъ. Ни о чемъ иномъ добывать есмь челомъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству: послѣ еeneralные рады Глуховскіе, и на самой радѣ особая статья предложила съ статьяхъ, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество, съ премногія своей милости отеческія, свою отчину Малую Росію отъ наступающихъ непріятелей своими ратными людьми вскорѣ обороняти изволилъ и прежде времени на порубежныхъ мѣстахъ войска ратные вашего царского пресвѣтлого величества въ сборѣ въ готовности были, тогда и я вѣрный подданный и слуга нижайшій со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ по своему челобитью и по се время себѣ на ту статью отвѣту не имѣю, а та пора приспѣла, что уже и давно было ратнымъ людямъ въ сборѣ стояти надѣялся, а что ваше царское пресвѣтлое величество своего боярина и воеводу и намѣсника Бѣлогородскаго, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубскаго, отпустить для сбора ратныхъ людей изволилъ, и я надѣюсь на премногую милость вашего царского пресвѣтлого величества, туды къ Бѣлугороду часто посылаю вашего царского пресвѣтлого величества къ столнику къ Петру Дмитриевичю Скуратову, просячи его, чтобъ по указу вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ на оборону отчины Малыя Росіи шоль, доколѣ бы вашего царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородской, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубской, по указу вашего царского пресвѣтлого величества поспѣлъ къ намъ, и на то себѣ никакого отвѣту не имѣю, а нынѣ въ немалой скорби и въ смутѣ всѣ гброды пребывати имуть, азъ яко вѣрный подданный и

№ 80. слуга низжайшій, по своей вѣрности къ вамъ великому государю, обнадеживаю скорыми посылками, что поспѣютъ къ намъ скоро на оборону а нынѣ непріятель вездѣ по той сторонѣ Днѣпра около Чигирина съ Суховѣемъ и съ Запорожцами промышлять учали, для чего нынѣ еще имѣютъ черезъ Василья Дворецкаго да Семена Мамчина, утеклцовъ изъ Чигирина отъ гетмана тое стороны Днѣпра, отъ Дорошенка прямую о всякихъ дѣлѣхъ вѣдомость, только что ни есть у нихъ замыслы, чрезъ гоща своего сотника Черниговского Ивана Кахановского сама третья съ товариствомъ, на особомъ спискѣ приказъ вашего царского пресвѣтлого величества посылаю. о чемъ ваше царское величество вѣдати изволишь, только такъ я въ прежнихъ своихъ статьяхъ и писмахъ вашему царскому пресвѣтлому величеству помазаннику Божію, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ народомъ христіанскимъ добивалъ челомъ о скорыхъ посылкахъ, такъ и нынѣ, припадаючи до пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества до лица земли, челомъ бьемъ и смиренно молимъ, умиласердися, помазанникъ православный, монархъ христіанскій, единый подъ солнцемъ сіяющій, не подавай своей отчины иновѣрнымъ на искорененіе, зане храни Боже, буде послѣковъ вашего царского пресвѣтлого величества вскорѣ не будетъ намъ на оборону а чего надъ нами докажутъ, конечно пространіе имъ будетъ путь и до Великоросискихъ странъ не будетъ имъ кого боятца и страшитца, занеже имъ Украина страшна и оградю до Великоросискихъ странъ всегда вывала. а такъ умиласердися, ваше царское величество, помазанникъ Божій, изволь своимъ указомъ скорымъ боярина и воеводу и намѣсника Бѣлогородцкаго князя Григорья Григорьевича Ромодановского Стародубского и при немъ будемъ своихъ ратныхъ людей прислать, пусть не опасаячися по указу великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, спѣшати къ порубежнымъ городамъ, а какъ войска, ратные люди будутъ, конечно что непріятель не

посмѣетъ на сю сторону Днѣпра итти, также и я всѣ войска вашего царского пресвѣтлого величества, подъ моимъ начальствомъ будучіе, собраніемъ и давно ожидаемъ счастливаго приходу ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества къ себѣ, и тѣ три полка, се есть Полтавской, Миргородской и Лубенской, естлибы слышали приходу ратныхъ людей, давно бы вашему царскому пресвѣтлому величеству свою вину принесли и добивали челомъ, и подъ высокодержавную руку до подданства склонилися; естли бы тѣ полки съ нами за едино пребывали, удобнѣе бы намъ было того непріятели татарины опасатися, а то за нѣкоторымъ поспѣшеніемъ ратныхъ людей сюды на Украину также къ Суховѣю посылали. О семъ вамъ великому государю нашему предложивъ дастаточно, какъ и отъ скорые посланы ратныхъ людей слезно, покорно просячи, имѣючи подлинныя вѣсти изъ Корунны Полскіе, чрезъ уходца пана Казимера Яворовского, которые намъ подалъ на особомъ спискѣ, хотя то могу вѣдати, что у васъ великого государя есть всякіе вѣдомости, однако съ должности своей вѣрно къ вамъ великому государю Полскимъ писмомъ для вѣрности мнѣ отъ него Яворовского поданное посылаю въ Малоросійской Приказъ; иные бы всякіе вѣдомости имѣли къ намъ явитися, обѣщавалось скорыми гонцами моими присылать къ вашему царскому пресвѣтлому величеству наскоро. О приказѣ ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества съ запасы какъ я билъ челомъ, и нынѣ смиренно бью челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству для лучшего постоянства и усмиренія своеволи прислати, видитъ Богъ, чтобы я не билъ челомъ, чтобы своими запасы посланы были, только что вездѣ пусто на Украинѣ, также и я измогу для ради чести и пріятства обѣщавою и въ десятыя припадаючи до ногъ престола вашего царского пресвѣтлого величества, бью челомъ и смиренно молю со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества, о скорые посылки и о указѣ, чтобы за тѣмъ не было великіе мѣшво-

ты. При семъ, желаючи вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, православному монарху, единому подъ солнцемъ сіяющему на высокихъ и преславныхъ Великоросійскихъ и Малоросійскихъ государствахъ, и долгоденствія, надъ непріятелівѣры православныя христіянскіе одолѣнія, счастья, тишины, яко вѣрны подданны и слуга низжайшій, со всякимъ усердіемъ вѣрно желаю и паки до лица земли поклоненіе со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ отдаю. Писанъ въ Батуринѣ, іюня 3 дня, 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостивого, яко вѣрный и подданный и слуга низжайшій Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

81.—1669, іюня 3. Присланныя въ Москву гетманомъ Многогрѣшнымъ показанія полковника Рославца, *о событіяхъ въ Польшѣ передъ избраніемъ новаго короля.*

Переводъ съ полскаго писма съ статей, каковы прислалъ сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ гонцомъ своимъ.

Статьи съ Великіе Коруны.

Въ началѣ, когда былъ я въ Сендомирь съ братією моєю съ ихъ молитвами (sic), панья Боровскими, 4 дня въ маѣ мѣсяцѣ, 1669 году.

1. Во время бытія освѣченого князя, его милости господина Костентина Вишневецкого, воеводы Бѣлскаго, у которого какъ мы были, говорилъ, что осиротѣлое государство н(р)ебываетъ безъ государя, и кого бы на то избрати, а о томъ государствахъ промышляютъ: князь Мелдебурскій, князь Саской, и съ тѣмъ отозвалися, что нѣкогда было то государство при домѣхъ оныхъ, приводя родного своего, его милость князя Дмитрія; было сенаторей много корунныхъ: его милость панъ Собѣской, гетманъ корунной великій, имѣли сходство, и стала згода въ Сендомирь на князя, его милость господина Дмитрія Вишневецкого, но скрыто поступали сенатори, которой радѣ

Акты Южн. и Западн. Россіи, т. VIII.

былъ его милость панъ Желскій, писарь земскій № 81. Брянскій, а кровной мой ближней, тотъ о семъ совершенно сказывалъ, посломъ есть и Сендомира на элекцію, его милость панъ Желской, его милость панъ Опалинской, воевода Сендомирской, какъ послы въ Варшаву поѣхали.

2. Въ Варшавѣ былъ я 2 дни и не нашель никого, токмо прошлого короля, его милость Яна Казимера, видѣти прилучися съ его милостию паномъ Брестовскимъ, реферандаремъ и писаремъ Великого княжства Литовского, и вспоминъ чинилъ о королевскомъ величествѣ, что тотчасъ въ маѣ выѣзжаетъ въ Римъ, какъ воды сольютъ, и тамъ пребывать имъ даже до смерти, идѣже святое тѣло Іакова святаго за Римомъ толико сот миль. Спрашивалъ я у нихъ, что новаго? и мнѣ сказалъ король: курфистръ хочеть государствовать, чего желаетъ прошлой государь.

3. Какъ я пріѣхалъ до Брянска отъ Варшавы 12 миль, ихъ милостей князей Родивилевъ двужъ княжства Литовского, его милость панъ конюшей и его милость князь воевода прошлой Виленской, нынѣшней подканслерый княжства Литовского, у которыхъ былъ я самъ, и рѣчь говорили о князѣ Дмитрії Вишневецкомъ, яко брату желаючи государства; также прилучилось мнѣ ѣдучи встрѣтити изъ разныхъ воеводствъ и повѣтовъ ихъ милостей пановъ пословъ, гораздо мнѣ знаемыхъ; видѣлъ я и чель повѣтовъ инструкціи, наказы, что искати способовъ, дабы кто былъ иной королемъ, а не прошлой; вси единогласно твердятъ, что обратъ наяснѣйшаго царевича, его милость; послано посла къ арцыбископу Гнѣзднискіюму къ Пражмосковскому, которой на королевскомъ мѣстѣ правителемъ есть въ Варшавѣ, посломъ панъ Медекша къ царскому величеству, тотъ со мною былъ у пана Полубинского, старосты Жмоцкаго, региментаря войскъ Литовскихъ; въ Олуни подъ Брестемъ Литовскимъ съ паномъ Нечаемъ Млодшимъ видѣлся я.

4. У его милости пана старосты Жмоцкаго,

30

№ 82. пана Полубинского, былъ старшей слуга господина Сабѣского, гетмана корунного, панъ Решевской съ листами, съ которымъ гораздо знаюсь, и тотъ мнѣ сказывалъ, что намѣреніе имѣютъ со всею Малюя Польши и съ Великіе и изъ Мазовина, чтобъ былъ князь его милость господинъ Дмитрии Вишневецкой государемъ, токмо на то не далъ рещи слова господинъ староста Жмоцкій, желаючи быти удѣльнымъ княземъ, а не государемъ, и тотчасъ рѣчь зачалъ о царевичѣ, его милости, такожь и листы писалъ, только невѣдаю о чемъ, къ наяснѣйшему царскому величеству и своего слугу пана Цивинского послалъ съ тѣмъ же посломъ Медекшою.

5. Съ тѣмъ посломъ, которой поѣхалъ къ царскому величеству изъ Варшавы, аже до Могилева ѣхали мы спѣшно гораздо по 15 миль на день, и болши гораздо уѣзжали, и съ нимъ розѣхался, зѣло печалець былъ, что его милость господинъ воевода Виленской Глѣбовичъ, первой комисаръ, умеръ, какова комисія имѣла зачатца, съ царскимъ величествомъ; его милость господинъ Нащокинъ сталъ въ Мигновичахъ; возвратъ учинилъ въ Смоленскъ — договаривать не съ кѣмъ о покоѣ государя нѣсть.

6. Въ Корунѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ о покоѣ суды отправляютъ подъ каптуромъ вездѣ на обыкновенныхъ мѣстахъ.

7. Въ Чаусѣхълучилось мнѣ видѣтца съ моею братією, съ господами послы, съ паны Войничевичами, и у нихъ спрашивался, что у нихъ есть вѣстей, потому что со Мстиславля съ сеймику приѣхали онѣ, которой незгодѣ между сенаторами корунными будто имѣли межъ собою поссоритца невѣдомо о чѣмъ, вѣсти посылаю, которые имѣю на сихъ дняхъ отъ Литвы чрезъ пахолка, имянемъ Городского, которой служилъ пану Статѣевичу, что была элекция въ шести мильяхъ отъ Варшавы, на которой элекции убойство межъ нами учинилось, что одни другихъ по смерти побили; въ началѣ гетмана Паца убили Каменского, подкоморья Мстисловского, Стеткѣевича, покоморья Брасловского, Сапѣгу подскар-

бія растерзали, Александръ Пацъ тотъ ушелъ до Шленска. Петръ Рословець, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Стародубскій.

82. — 1669, іюня 4. — Отъ царя: 1) Лазарю Барановичу съ извѣщеніемъ, что книга *Инокентія Гизеля, «Миръ съ Богомъ человеку»*, принята имъ милостиво; 2) Инокентію Гизелю — о томъ же; 3) жалованная грамота Кіево-Печерскому монастырю, утверждающая за этимъ монастыремъ маестности, записанныя въ пользу монастыря игуменю Авокасією Юдишкою, и 4) гетману Многогрѣшному — о томъ, что Кіево-Печерскому монастырю укрѣплены разныя маестности.

1. Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малюя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества богомолцу, предсвѣщенному Лазарю Барановичю, архіепископу Черниговскому и Новгородскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 31 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, богомолецъ нашъ: какъ Господь Богъ миръ даде и покаяніемъ своимъ гетманъ Демьянъ Игнатовичъ обрѣте благодать у нашего царского величества, архимаритъ Инокентій Гизель книгу нареченную миръ съ Богомъ человеку, съ блюстителемъ Антоніевыхъ печерь съ Кириломъ посылаетъ, и чтобъ тое книгу велѣти у него принять. И мы, великій государь, наше царское величество, тому блюстителю Кирилу велѣли видѣти наше царского величества пресвѣтлыя очи и книгу у него приняли, а досталныя велѣли ему продать, и, пожаловавъ его нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить въ Кіево-Печерской монастырь къ архимариту Инокентію Гизелю не задержавъ. Писанъ

въ нашемъ царствующемъ величемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня въ 4 дня.

2. Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества богомолцу Кіевопечерского монастыря архимариту Инокентію Гизелю и всей братіи наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 31 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, богомолецъ нашъ, архимаритъ Инокентій съ братьею и прислалъ Антоніевыхъ пещеръ блюстителя Кирила, бити челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, пожаловали, противъ вашего челобитья нашъ царского величества велѣли указъ учинить; да вы же, богомолецъ нашъ, прислали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, книги о святомъ покаяніи, глаголемую миръ съ Богомъ человекъ, и намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству пожаловати, велѣти тое книгу принять и труды ваша почести, яко Христосъ вдове двѣ лѣпти. и во всемъ нашемъ царского величества преславномъ царствующемъ градѣ невозбранно объявити на пользу всѣмъ православнымъ христіяномъ повелѣлъ и васъ, всегдашнихъ вѣрныхъ богомольцовъ нашихъ, и святую Кіевопечерскую лавру ото всякихъ навѣтовъ заступати, а наипаче еяко мощно и на договорахъ и на комесіяхъ оберегати, и прочая прошенія ваша, особно списанная, къ нужнымъ требованіемъ святыхъ лавры исполнять. И мы, великій государь, наше царское величество, преподобнаго отца нашего Антонія Печерского блюстителю Кирилу велѣли видѣти нашего царского величества пресвѣтлыя очи вскорѣ, и книги ваши о святомъ покаяніи приняли въ даръ любительно, и за тѣ твои труды тебя,

архимарита Инокентія Гизеля, жалуетъ, милостию № 82. во похваляемъ; а достальные книги позволили мы, великій государь, наше царское величество, блюстителю Кирилу продать; да васъ же, богомолца нашего, архимарита Инокентія Гизеля съ братією, жалуетъ: велѣли дать нашего царского величества жалованья на одежду денегъ двѣстѣ рублевъ, и тѣ денги посланы къ вамъ съ блюстителемъ съ Кириломъ, и вамъ бы, архимариту Инокентію Гизелю, тѣ денги подѣлить Кіевопечерского дѣвича монастыря съ игуменьею Аѳонасією Юдицею съ сестрами по своему разсмотрѣнію; да васъ же, архимандрита Инокентія Гизеля съ братьею, жалуетъ: на пропитаніе велѣли вамъ дать хлѣбныхъ запасовъ двѣсте четьи ржи изъ присланныхъ запасовъ, которые присланы будутъ въ Кіевъ изъ Брянска, и нашъ царского величества указъ о томъ въ Кіевъ къ околничему нашему и воеводѣ ко князю Григорію Аѳонасьевичю Козловскому да дяку нашему къ Ивану Матвѣеву посланъ съ тѣмъ же блюстителемъ Кириломъ. А что вы, архимаритъ Инокентій Гизель, писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, оберегати васъ на договорахъ и на комисіяхъ, и мы великій государь, наше царское величество, естли учинитца съѣздъ нашихъ царского величества великихъ и полномощныхъ пословъ Корунны Полскіе и Великого Княжества Литовского съ великими и полномощными послы и комисары, и въ то время о васъ, богомолцахъ нашихъ, и о всей Малоросіи, православныхъ церквахъ Божіихъ и о всемъ православіи договоръ и постановленіе учиненъ будетъ незабытно. А что вы, архимаритъ Инокентій, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, чтобъ прочая ваша требованія, особно списанная, исполнить, и блюститель Кирило подалъ тѣмъ вашимъ требованіемъ статьи, о чемъ вы ему наказали бити челомъ, и мы великій государь, наше царское величество, подъ тѣми статьями велѣли нашъ царского величества подписати указъ и присланного вашего блюстителя Кирила и съ предчими его

№ 82. служебники пожаловалъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня 4 дня.

3. Божією милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вязкій, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверные страны повелитель и государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣвичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, пожаловали есмь наше царского величества отчины изъ Кіева Печерского монастыря архимарита Инокентія Гизеля, что въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 31 день, билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, онъ, архимаритъ Инокентій Гизель: Печерского де дѣвича монастыря игуменья Аѳанасія Юрицкая поступилась де она своими отчинами Кіевопечерскому монастырю, ему, архимариту съ братьею, и поступную на тѣ вотчины дала, а въ поступной еѣ написано, что издавна она имѣла вотчины свои въ Новогороцкомъ уѣздѣ близъ рѣки Десны, села Радичевъ, Иванковъ, Мезинъ, Вишенки и къ нимъ принадлежности въ уѣздѣ, се есть въ воеводствѣ Черниговскомъ, а въ повѣтѣ Новагородка Сѣверскомъ лежачіе, со всѣми угоды, поступилась въ Кіевопечерской монастырь вѣчно. И мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, изъ Кіева Печерского монастыря архимарита Инокентія Гизеля или кто по

немъ въ томъ монастырѣ иной архимаритъ и братія будутъ, пожаловали: буде она игуменія тѣми маетностями своими владѣла по крѣпостямъ и впредь спору ни отъ кого не будетъ, велѣли тѣми маетностями владѣти имъ вѣчно и дать имъ сю нашу царского величества жалованную грамоту за нашею государственною печатью, и архимариту Инокентію Гизелю съ братією и кто по немъ иные архимариты и братія въ Печерскомъ монастырѣ будутъ, по нашей государственной милости тѣми маетностями, селомъ Радичемъ, Иванковымъ, Мезинымъ, Вишенки, со всѣми принадлежностями, буде спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, со всѣми угоды владѣти и доходы всякіе, которые напередъ сего имываны, и впредь имать по прежнему. Дана ся нашего царского величества жалованная грамота въ нашемъ великомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня 4 дня.

4. Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичу и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, Кіевопечерского монастыря архимандритъ Инокентій Гизель: Печерского дѣвича монастыря игуменія Аѳанасія Юдицкая, поступилась она вотчинами своими Кіевопечерского монастыря архимандриту съ братією и поступную на тѣ вотчины имъ дала; а въ поступной еѣ написано, что издавна она вотчины свои имѣла въ Новогороцкомъ уѣздѣ, близъ Десны рѣки, села Радичевъ, Иванковъ, Мезинъ, Вишенки и къ нимъ принадлежности въ уѣздѣ, се есть въ воеводствѣ Черниговскомъ, а въ повѣтѣ Новагородка Сѣверскомъ лежачіе, со всѣми угоды, поступилась

Кіево въ Печерской монастырь вѣчно, и чтобъ мы, великій государь, пожаловали его архимандрита Инокентія Гизеля съ братьею, велѣли на тѣ маестности дати ему нашу великого государя жалованную грамоту. И мы великій государь, наше царское величество. его архимандрита Инокентія Гизеля и кто по немъ въ томъ монастырѣ иной архимандритъ будетъ пожаловали: буде о тѣхъ маестностяхъ впредь ни отъ кого челобитья и спору не будетъ, владѣти ему и доходы ему всякіе собирать велѣли. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицетъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сознанія міра 7177, іюня въ 4 дня.

83. — 1669, іюня 6. — Отъ царя къ воеводѣ князю Козловскому, въ Кіевъ, *о кормленіи ратныхъ людей, въ подлежащихъ случаяхъ, на счетъ Кіево-Печерскаго монастыря.*

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, околничему нашему и воеводѣ князю Григорью Авонасьевичю Козловскому да дьяку нашему Ивану Матвѣеву. Въ челобитьѣ намъ, великому государю, Кіевопечерскаго монастыря архимарита Инокентія Гизеля съ братьею написано, чтобъ въ Печерскомъ ихъ мѣстечкѣ нашихъ великого государя ратныхъ людей не кормить потому, что отъ многихъ лѣтъ по нѣсколько человекъ сотъ кормили, а нынѣ и менши того ихъ отъ скудости людей ихъ не могутъ прокормить, и отъ того большая половина разбрелись, а и досталныя де за скудостью разоидутца. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ Кіевопечерскаго монастыря архимариту Инокентію Гизелю съ братьею говорили: будетъ наши великого государя ратные люди въ Печерскомъ мѣстечкѣ на оборону надобны, и онѣбъ ихъ кормили, а буде имъ на оборону наши великого государя ратные люди не надобны, и что о томъ съ вами архимаритъ Инокентій съ братьею поговорятъ, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать въ Приказъ Ма-

лые Росіи столнику нашему и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ Григорью Богдавову да Якову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, іюня въ 6 день. Послана за приписью дьяка Якова Поздышева.

(Дѣла Малорос. Приказа 1669 г. кн. I.).

84. — 1669, іюня 6. — Отписка къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго, *о побѣдахъ изъ Кіева ратныхъ людей и о томъ, что 4.000 татаръ стоятъ подъ Уманью, а защищаютъ городъ нехъмъ.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 1 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Кіевъ съ дороги бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ, а въ отпискѣ, государь, его написано: апрѣля въ 30 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великія и М. и Б. Р. самодержца грамоте къ нему написано, по твоему великого государя указу велѣно ему рейтаръ, которые нынѣ со мною, холопомъ твоимъ, въ Кіевѣ, твоею государскою милостию обнадежить и твой государской указъ сказать, что имъ рейтаромъ перемѣна прислана будетъ вскорѣ, а кому быть имъ на перемѣну, и онъ де бояринъ Петръ Васильевичъ рейтаромъ, которые провожали его боярина до Межигорскаго перевозу, твой великого государя указъ имъ сказалъ, и послѣ, государь, того рейтары съ твоей великого государя службы изъ Кіева, не дожидаясь перемѣны, взяли твое великого государя денежное жалованье, изъ города и съ отѣзжихъ карауловъ и изъ посыловъ бѣгутъ врознь: всего, государь, съ приѣзду моего, холопа твоего, въ Кіевъ рейтаръ бѣжало маія по 24 число нынѣшняго 177 году 42 человекъ. Да сего жъ, государь, числа приѣхали въ Кіевъ изъ Полши Кіевопечерскаго монастыря подданные, жители мѣстечка Печерскаго, Ивашко Левчанокъ съ товарищи 7 человекъ, которые ѣздили для

№ 84.

№ 85. торговыхъ своихъ промысловъ, а передо мною, холопомъ твоимъ, въ роспросѣ сказали: ѣдучи де они изъ Полши къ Кіеву, были въ городѣ Васильковѣ у полковника Матюты и слышали у него, что Татаръ 4000 стоятъ нынѣ подѣ Умонью, а хотять де ити войною подѣ Кіевъ и подѣ иные розные города изгономъ. И въ Кіевѣ, государь, со мною, холопомъ твоимъ, твоихъ великого государя ратныхъ конныхъ людей мало, всего, государь, конныхъ рейтаръ въ остаткѣ сто семдесятъ человекъ, да пѣшихъ 270 человекъ, и тѣ, государь, рейтары скудны и многіе стары и отъ ранъ увѣчны, а безъ розбору, государь, тѣ рейтары на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ не прибыльны, и твоей великого государя денежной казнѣ убыточно, и тѣхъ, государь, рейтаръ изъ Кіева послать для провѣдыванья вѣстей и для береженья отъ приходу воинскихъ людей сторожъ обнять не кѣмъ, а безъ прибавочныхъ, государь, ратныхъ людей рейтарского строю въ Кіевѣ бытъ не мочно; и что, государь, за малолюдствомъ ратныхъ конныхъ людей въ приходѣ неприятельскихъ воинскихъ людей городу и твоимъ великого государя ратнымъ людямъ учинитца какая поруха, и въ томъ бы мнѣ, холопу твоему, отъ тебя великого государя въ опалѣ не бытъ. А кто, государь, имяны рейтары съ твоей великого государя службы изъ Кіева, маія съ 9 числа маія по 24 число, бѣжали, и тѣмъ роспись къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я, холопъ твой, подѣ сею отпискою; а прежь, государь, сего, которые рейтары бѣжали маія по 9 число, и о томъ къ тебѣ великому государю я, холопъ твой, писалъ и имянъ ихъ роспись подѣ отпискою послалъ съ стрѣльцомъ Микифорова приказу Волкова съ Олешкомъ Черногубомъ маія въ 9-мъ же числѣ. И о присылкѣ, государь, въ Кіевъ рейтаръ вели мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить.

Такова отписка подана іюня въ 6 день.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

85. — 1669, іюня 7. Отписки нѣжинскаго виводы Ивана Ржевскаго къ царю, 1) о приходѣ татаръ и 2) о побѣдѣ стрѣльцовъ изъ Нѣжини.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бѣеги. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 7 день, часу въ послѣднемъ дни, пріѣхалъ, государь, изъ Гадича въ Нѣжинъ епископовъ Меѳодіевъ челядникъ Ѳедка Яковлевъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказывалъ: ѣхалъ де онъ изъ Гадича, а везъ епископова сына Луки жену въ Нѣжинъ, а ѣдучи де, государь, онъ въ Гадичъ, переѣхалъ шляхъ, а сказали де ему, что шли козаки къ Рамну; да ему жъ де, государь, сказывалъ въ Гадичехъ Пречистенской попъ Кирила: пошли въ Ромень Полтавской, Миргородкой, Гадецкой, Лубенской полковники съ козаками въ сходъ къ Манжосу съ товарищи, а Татаровя де, государь, на сю сторону Днѣпра конечно перешли и воюють около Полтавы слободы, и торговой де, государь, человекъ ему, Ѳедкѣ, сказывалъ, что онъ самъ ихъ Татаръ видѣлъ; да ему жъ де, государь, Пречистенской попъ Кирила и иные многіе люди сказывали: изъ Ромна де козаки хотять, отобравъ, послать чату къ Батурину подѣ твое, великого государя, Запорожское войско гетмана Демьяна Игнатовича. И тѣ вѣсти я, холопъ твой, къ гетману Демьяну Игнатовичю писалъ того жъ числа; да онъ же, государь, епископовъ челядникъ въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: слышелъ де онъ отъ него, попа, и отъ иныхъ многихъ людей: Суховѣенко де изъ Запорожья пошолъ было съ Тотары войною подѣ твои, великого государя, Малоросійскіе города, и какъ де онъ толко изъ Запорожья вышелъ, и съ Сѣчи учинилось де ему вѣсть, что прислалъ салтанъ Турской скечи яныченъ и хотѣли де Сѣчу засѣсть, и онъ, Суховѣенко, поворотился опять въ Запорожья, и былъ де у него съ яныченъ бой, и онъ де изъ Сѣчи яныченъ выбилъ, и нынѣ де,

государь, онь, Суховѣнко, и съ татары, которые при немъ, стоять въ Сѣчи. А сю, государь, отписку послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ я, холопъ твой, съ Московскимъ стрѣльцомъ Ѳедорова приказу Нарышкина, съ Мишкою Перфильевымъ. Прислана іюня въ 17 день.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 17 день, подалъ мнѣ, холопу твоему, въ Нѣжинѣ въ сѣзжей избѣ голова Московскихъ стрѣльцовъ Борисъ Глѣбовъ своего приказу бѣглымъ стрѣльцомъ имянную роспись за своею рукою, и чьи даточные и которыхъ родовъ и уѣздовъ и сель и деревень; а сказалъ мнѣ, холопу твоему въ два дни сбѣжало дватцать человекъ стрѣльцовъ; и я, холопъ твой, ту роспись принявъ у него, послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ подъ сею отпискою. Да того жъ, государь, числа призывалъ я, холопъ твой, передъ сѣзжей избу тѣхъ старыхъ трехъ приказовъ стрѣльцовъ, осадныхъ сидѣльцовъ, пятидесятниковъ и десятниковъ и всѣхъ рядовыхъ, и говорилъ, государь, я имъ, чтобъ они тебѣ, великому государю, служили и прежніе свои службы и нужи терпное осадное сидѣнья и кровей своихъ не обругали; и они мнѣ, холопу твоему, сказали: служить де тебѣ, великому государю, ради, гдѣ ты, великій государь, укажешь, а въ Нѣжинѣ жить не хотятъ, а бѣгутъ, государь, безпрестанно. И о томъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ о стрѣльцкомъ побѣгѣ напередъ сего я, холопъ, писалъ и бѣглымъ стрѣльцамъ съ отпискою имянную роспись послалъ. Да они жъ, государь, стрѣльцы, говорили мнѣ, холопу твоему: которые де ихъ братья стрѣльцы съ твоей великого государя службы изъ Нѣжина сбѣжали, и нынѣ де они живутъ въ домѣхъ своихъ, въ покоехъ, а иные де приверстаны въ разныхъ полкахъ въ службы. И толко, государь, и досталные старыхъ приказовъ стрѣльцы съ твоей великого государя службы изъ Нѣжина разбѣгутца, и мнѣ, холопу

твоему, города одержать и оборонитца однѣмъ № 86. Ѳедоровымъ приказомъ Нарышкина отъ находовъ непріятельскихъ людей нѣкимъ: всего, государь, въ Ѳедоровѣ приказѣ Нарышкина срѣльцовъ чотыреста семдесятъ три человекъ; а по твоему, великого государя, указу, и противъ договорныхъ Глуховскихъ статей велѣно послать изъ Нѣжина гетману Демьяну Игнатовичю двѣсти человекъ, и всего, государь, за посылкою останетца стрѣльцовъ на твоей, великого государя, службѣ въ Нѣжинѣ Ѳедорова приказу Нарышкина двесте семдесятъ три человекъ. И о томъ мнѣ, холопу твоему, вели свой государевъ указъ учинить. Прислана іюля въ 6 день съ стрѣльцомъ съ Ганкою Петровымъ.

По этой отпискѣ послѣдовала грамота, отъ 13 іюля, въ которой велѣно было объявить стрѣльцамъ: «будучи имъ на нашей, великого государя, службѣ, въ хлѣбныхъ запасѣхъ скудости не будетъ, и о перемѣнѣ нашего великого государя указъ, какъ время дойдетъ, имъ будетъ; а буде они изъ нашей, великого государя, службы изъ Нѣжина учнутъ убѣгать, и ихъ по нашему, великого государя, указу велѣно сыскивать, и сыскавъ высылать съ провожатыми въ Нѣжинъ; а какъ они присланы будутъ, и ты бѣ за побѣгъ велѣлъ учинить жестокое наказаніе — бити кнутомъ; а буде тѣже люди сбѣгутъ вдругое, и бити имъ въ смертной казни безо всякія пощады.»

Малор. д. Моск. гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 8.

86. — 1669, іюня 7. Отписка къ царю, изъ Путивля, воеводы князя Волконскаго, о томъ что въ Путивль нѣтъ укусныхъ мастеровъ и что въ Киевѣ и въ Нѣжинѣ послать для укуснаго дѣла некого.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Волконской Ивашко Маламаховъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, мая въ 25 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

№ 86. и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи, писано къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Путивль: указаль ты, великій государь, послати намъ изъ Путивля въ Кіевъ, къ окольнічему и воеводѣ ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому да къ дьяку къ Ивану Матвѣеву и въ Нѣжинъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Ржевскому, для уккусного дѣла мастеровъ по человѣку тотчасъ не замочавъ, а которого, государь, числа и кто имнемъ уккусныя мастера въ который городъ посланы будутъ, и намъ бы, холопямъ твоимъ, о томъ къ тебѣ великому государю отписать въ Приказъ Малыя Росіи. И въ Путивлѣ, государь, уккусныхъ мастеровъ нѣтъ. И мы, холопи твои, Путивльцовъ всякихъ чиновъ грацкихъ лутчихъ людей, въ приказную избѣу къ себѣ призывали, и про уккусныхъ мастеровъ допрашивали, есть ли въ Путивлѣ уккусныя мастера, кого послать для уккусного дѣла въ Кіевъ да въ Нѣжинъ, и Путивльцы, государь, всякихъ чиновъ грацкія лутчія люди сказали, что въ Путивлѣ уккусныхъ мастеровъ прежь сего не бывало и нынѣ нѣтъ, и мы, холопи твои, о томъ у грацкихъ лутчихъ людей взяли сказки за ихъ руками, да тѣ сказки послали къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказъ Малыя Росіи, столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву

177 маія въ 26 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи, въ Путивль въ приказной избѣу столникъ и воевода князь Михайла Ивановичъ Волконской, да дьякъ Иванъ Мамалаховъ Путивльцовъ всякихъ чиновъ грацкихъ лутчихъ людей про уккусныхъ мастеровъ допрашивали, есть ли въ Путивлѣ уккусныя мастера.

И въ допросѣ столнику и воеводѣ князю Михаилу Ивановичю Волконскому да дьяку Ивану

Мамалахову Путивльцы всякихъ чиновъ лутчія люди дворяне и дѣти боярскія Зиновъ Спиридоновъ сынъ Яцынъ. Андрей да Тимофей Леонтьевы дѣти Буникины, Тимоѳей Ивановъ сынъ Юденковъ, Петръ Кузминъ сынъ Бокатовъ, Петръ Володимеровъ сынъ Бершовъ, Андрей Ивановъ сынъ Щекинъ, Аѳонасей Яковлевъ Олешковъ да казаки Ивашка Милякинъ, Дениска Смольяниновъ, Ѳедка Бубновъ. Сенка Савельевъ, Петрушка Мионовъ, да пушкаріи пятидесятникъ Ѳедка Тарасовъ, Васка Курдюмовъ, Гришка Сахоровъ, Свиридка Шулгинъ, Ивашка Бѣляевъ, Ѳедка Ботовря, да посадцкіе люди Дениска Симоновъ, Ивашко Рачковъ, Якушко Рожновъ, Аѳонка Масинъ, да стрѣлцы Ивашка Рышковъ, Андрюшка Паншинъ сказали, по святой Христовѣ непорочной евангелской заговѣди Господни, еже ей, ей: въ Путивлѣ де уккусныхъ мастеровъ прежь сего не бывало и нынѣ нѣтъ.

А на зади у тѣхъ роспросныхъ рѣчей написано: Тимоѳей Юденковъ и вмѣсто Зинова Яцына, Тимоѳея Бунякаина, Петра Бершова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Петръ Букатовъ и вмѣсто Аѳонасыя Алешкова по его велѣнью руку приложилъ, Андрей Щекинъ руку приложилъ, Ивашка Милякинъ руку приложилъ.

Молченского полку стряпчей Фролко Ивановъ вмѣсто казаковъ Дениса Смольянинова, Ѳедора Бубнова, Семена Савельева, Петра Миронова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Андрей Буныкинъ руку приложилъ.

Пушкаръ Ивашка Курдюмовъ и вмѣсто Ѳедора Ботоври, Свирида Шулгина, Ивана Бѣляева, Григорья Сахорова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Посадцкой человѣкъ Ивашко Рачковъ и вмѣсто Дениса Симонова, Якова Рожнова, Аѳонасыя Масина по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Лаврентьева полку и не саротной дьячокъ Сенка Яковлевъ вмѣсто стрѣлцовъ Ивана Рышкова, Андрея Паншина по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Подаль отписку съ роспросными рѣчи розрядной сынъ боярской Петръ Подрубской іюня въ 7 день.

Да на той же отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова: сыскивать укусныхъ мастеровъ на Москвѣ, кто дѣлаеть укусъ въ ряду, и поставить ихъ въ Приказѣ велѣть тотчасъ.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И Д. 1669 г. №9).

87.—1669, іюня 8—12. Отъ царя Лазарю Барановичу — *о высылкѣ ратныхъ людей на защищеніе Малороссійскихъ городовъ.*

Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества богомолцу преосвященному Лазарю Бороновичю архіепискупу Черниговскому и Новгородскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 177 году мая, въ 26 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, богомолецъ нашъ, нашего царского величества войска Запорожского сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича съ посланцы, съ енералнымъ войсковымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою съ товарищи, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, тебя богомолца нашего и его гетмана пожаловати, велѣти на защищеніе Малороссійскихъ городовъ нашихъ царского величества ратныхъ людей прислать; а какъ о нашихъ царского величества ратныхъ людѣхъ услышать супротивные полки, намъ великому государю, нашему царскому величеству, скоро добьютъ челомъ, и чтобъ при немъ гетманѣ двумъ приказомъ стрѣлцомъ быти для управы воровъ и супротивныхъ смиритъ. И мы, великій государь, наше царское величество указали боярина нашего и воеводу и намѣстника Бѣлогородцего князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ нашими царского величества ратными людьми на нашу великого государя службу послать вскорѣ, и о служ-

Акты Южн. и Западн. Россіи, т. VIII.

бѣ нашъ великого государя указъ ему, боярину № 88. нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю сказалъ, также и стрѣлцовъ, которымъ быти при гетманѣ Демьянѣ Игнатовичѣ, приплюють. Писалъ въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца мая 8 дня.

Припись дьяка Якова Поздышева: дана игумену Ширкѣвичю. Запечатаню середнею государственною печатью подѣ гладкою кустодією.

88. — 1669, іюня 9. Отъ царя Лазарю Барановичу — *милостивое слово за присылку книги «Утѣшеніе».*

Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества богомолцу, преосвященному Лазарю Бороновичю архіепискупу Черниговскому и Новгородскому, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 29 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, богомолецъ нашъ, и прислалъ книгу утѣшеніе съ присланными своими Максаковского монастыря съ игуменомъ Іеремеемъ Ширкевичемъ. И мы великій государь, наше царское величество тое книгу твою приняли и за то тебя, богомолца нашего, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и послали къ тебѣ наше царского величества жалованья на сто рублей два сорока соболей съ присланнымъ твоимъ Максаковского монастыря съ игуменомъ Іеремѣемъ; и тебѣ бѣ, нашего царского величества богомолцу, о нашемъ царского величества здравіи и о чадѣхъ нашихъ Бога молити, а во успеніи блаженныя памяти нашего царского величества царицу и великую княгиню Марію Ильичну поминати. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня 9 дня.

31

№ 89. Такову грамоту подписалъ дьякъ Григорей Богдановъ. Писана на Александрейскомъ листу средней бумаги, запечатана на красномъ воску подъ гладкою кустодиєю.

(Дѣла Малор. Прик. 1669 г. кн. I).

89. 1669, іюня 10. Отписки къ царю, изъ Сѣвска, воеводы князя Семена Хованскаго, о возвратѣ въ Кіевъ остягъ вышедшихъ оттуда женатыхъ ратныхъ людей.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Сенка Хованской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 24 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамотѣ изъ приказу Малыя Россіи къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Сѣвскѣ писано: велѣно намъ, холопямъ твоимъ, послать изъ Сѣвска кого пригоже на встрѣчу къ салдатомъ и къ стрѣльцомъ, которые поженились въ Кіевѣ и изъ Кіева съ женами и съ дѣтьми отпущены на стругахъ и сухимъ путемъ, и гдѣ тѣхъ салдатъ и стрѣльцовъ встрѣтятъ, велѣно имъ сказать твой великого государя указъ, чтобъ они шли на твою великого государя службу въ Кіевъ съ женами и съ дѣтьми по прежнему, и твоею великого государя милостию и жалованьемъ велѣно ихъ обнадеживать, что твое великого государя жалованье послано имъ съ околичимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ, и они бѣ однолично съ женами и съ дѣтьми шли въ Кіевъ по прежнему; а будетъ они на твою великого государя службу въ Кіевъ итти не похотятъ, и имъ быть въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады и велѣно ихъ съ женами и съ дѣтьми послать потомужъ въ Кіевъ съ кѣмъ пристойно, да о томъ писать къ тебѣ великому государю въ приказъ Малыя Россіи. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу о тѣхъ Кіевскихъ салдатѣхъ и стрѣльцахъ въ Сѣвску и въ Сѣв-

скомъ уѣздѣ въ Комарицкой волости всякихъ чиновъ жилецкимъ людямъ велѣли мы, холопи твои, учинить заказъ съ большимъ подкрепленьемъ: будетъ гдѣ о тѣхъ Кіевскихъ салдатѣхъ и стрѣльцахъ кто увѣдаютъ, и они бѣ жилецкіе люди тѣхъ Кіевскихъ салдатъ и стрѣльцовъ, будетъ къ кому придуть, приводили въ приказную избу къ намъ, холопямъ твоимъ. И въ Сѣвску, государь, іюня по 4 число Кіевскихъ салдатъ и стрѣльцовъ съ женами и съ дѣтьми ни кто не объявлялись; а какъ, государь, Кіевскіе салдаты и стрѣльцы въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ объявятца, и мы, холопи твои, противъ твоего великого государя указу твою великого государя милость имъ скажемъ и на твою великого государя службу въ Кіевъ пошлемъ по прежнему.

Такова отписка подана іюня въ 10 день. Помѣта дьяка Григорья Богданова: чтена. Взять къ отпуску и выписать изъ отписки въ докладъ.

90. — 1669, іюня 11. — Отписки къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго: 1) *объ измѣнѣ полковника Гладкого, ушедшаго къ есаулу Манжосу, и 2) о боязни перехода за Днѣпръ Дорошенка и о недостаткѣ запасовъ.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь въ 177 году, маія въ 30 день, пришедъ въ Кіевъ въ приказную избу Кіевской казачьей сотникъ Григорей Алиференовъ извѣщалъ намъ холопямъ твоимъ, словесно: маія де, государь, въ 26 день, былъ онъ сотникъ въ Казелцѣ у Кіевского полковника Костентина Солонины, и будучи де въ Козелцѣ, слышелъ онъ отъ казака, что Запорожской пѣхотной полковникъ Иванъ Гладкой, которой былъ во время измѣны въ Острѣ, нынѣ онъ съ полкомъ своимъ тебѣ великому государю измѣнилъ, около Нѣжина и Дѣвицы села и деревни разоря, пошолъ въ нынѣшнихъ недавнихъ дняхъ къ измѣнникомъ же въ городъ Рамонъ на помощь къ Дорошенкову есаулу Манжосу. А сию, госу-

дарь, отписку къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы, холопи твои, съ выходцомъ изъ полону Степанова полку Зубова съ рейтаромъ съ Степаномъ Чарыковымъ, а велѣли ему отписку подать въ Приказъ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву

Такову отписку подалъ рейтаръ Степанъ Чарыковъ іюня въ 11 день.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Р. самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ быють. Вѣдомо намъ, холопамъ твоимъ, чинитца по писму изъ Переясловля головы стрѣлецкаго Микифора Батюшкова и отъ выходцовъ изъ полону, что Петръ Дорошенко съ казаками и съ Татари хочеть итти за Днѣпръ въ твои великого государя Малоросійскіе города войною вскорѣ, и о томъ къ тебѣ великому государю я, холопъ твой Гришка, писалъ а въ Кіевѣ, государь, хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ изъ Брянска противъ твоего великого государя, указу хлѣбные запасы маія по 31 число не бывали и твоимъ великого государя ратнымъ людемъ въ Кіевѣ въ хлѣбныхъ запасахъ скудость большая, и если, государь, хлѣбные запасы въ Кіевъ нынѣ вскорѣ присланы не будутъ, а неприятельскіе люди за Днѣпръ въ твои великого государя Малоросійскіе города вступать, и въ то, государь, время хлѣбнымъ запасомъ до Кіева пройтить будетъ нелзѣ, а твоимъ великого государя ратнымъ людемъ наипаче всякая скудость и нужда будетъ большая. И о присылкѣ, государь, въ Кіевъ своихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, свой великого государя указъ учинить.

Такову отписку подалъ рейтаръ Степанъ Чарыковъ іюня въ 11 день.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

91. — 1669, іюня 11. — Отписка Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго къ царю,

о дѣтяхъ епископа Меѳодія, поступившихъ на № 91 царскую службу и просившихъ о возвращеніи имъ отцовскаго имущества.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, в. В. и М. и Б. Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашка Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 30 день, прибѣжали, государь, изъ Гадича въ Нѣжинъ епископа Меѳодія дѣти Букашъ да Костя, а въ роспросѣ, государь, мнѣ, холопу твоему, сказали: были де они въ полону въ Чигиринѣ покованы многія время, потомъ де, государь, были и въ Гадичахъ, и нынѣ де онъ, Лукашъ, покинувъ свою жену и дѣти въ Гадичахъ, прибѣжалъ де съ братомъ въ Нѣжинъ служить тебѣ, великому государю. И я, холопъ твой, велѣлъ ихъ привести къ крестному цѣлованью, что имъ служить тебѣ великому государю, и быть подъ твоею, великого государя, высокодержавною рукою на вѣки неотступно, и велѣлъ имъ быть въ верхнемъ земляномъ городѣ, а изъ города вонъ безъ твоего, великого государя, указу выпускать не велѣлъ. И о томъ мнѣ, холопу своему, вели свой государевъ указъ учинить, здѣсь ли имъ въ Нѣженѣ укажешь быть, или укажешь къ себѣ, великому государю, къ Москвѣ ихъ послать; а я, холопъ твой, безъ твоего великого государя указу къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ ихъ послать не смѣлъ; да они же, государь, епископовы дѣти били челомъ тебѣ, великому государю, а мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ въ стѣзжей избѣ говорили словесно, — которой де запасъ и борошенъ остался послѣ отца ихъ въ верхнемъ земляномъ городѣ, и чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ, запасъ и борошни велѣлъ отдать имъ. А что, государь, осталось въ верхнемъ земляномъ городѣ, какъ къ тебѣ великому государю измѣнили Червасы и епискупъ побѣждалъ изъ Нѣжина, его епискуповыхъ запасовъ и борошней и тому послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ я, холопъ твой, роспись подъ сею отпискою; а тотъ, государь, запасъ и борошни я, холопъ твой, велѣлъ взять въ

№ 92. твою великого государя казну до твоего великого государя указу, а ратнымъ людямъ ружжековать ихъ не далъ; а нынѣ, государь, бьютъ челомъ тебѣ, великому государю а мнѣ, холопу твоему, въ Нѣжинѣ въ сѣзжей избѣ говорятъ словесно твои, великого государя, ратные люди, старые Нѣжинскіе осадные сидѣльцы, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ тѣ его епископовы запасы и борошни по своему государеву указу и по Глуховскимъ договорнымъ статьямъ отдать имъ; а въ Глуховскихъ, государь, договорныхъ статьяхъ написано: завоеванныхъ статей, окромѣ церковныхъ утварей, давати не велѣно. И о томъ мнѣ, холопу своему, вели свой государевъ указъ учинить, кому тѣ епископовы запасы и борошни укажешь противъ челобитья отдавать, твоимъ ли великого государя ратнымъ людямъ, или епископовымъ дѣтямъ. А сию, государь, отписку послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ я, холопъ твой, съ Кіевскимъ гономъ, съ рейтаромъ съ Степаномъ Чарыковымъ, а велѣлъ подать въ Приказъ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемену Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Роспись, что переписано въ осадное время въ верхнемъ земляномъ городѣ на епископовѣ Меодіевѣ дворѣ, какъ великому государю измѣнили Черкасы и епископъ изъ Нѣжина побѣжалъ, и взято въ казну великого государя:

Въ омшеникѣ сундукъ, а въ сундукѣ кафтанъ бархатной червчатой, наливка золотая, подложенъ камкою бѣлою; ножны бархатные, оправлены серебромъ, а въ нихъ одни видѣлки; шесть арюлковъ собольихъ; трубка смотрительная, крестъ малой древяной; круживишко золотное старое; рукавицы перчатые оленьи, аршинъ безъ трехъ вершковъ отласу алова, поль-аршина обери красной, да въ томъ же омшеникѣ скорода болшая мѣдная, двѣ скородки малыхъ мѣдныхъ полуженныхъ, да подсвѣшникъ мѣдной, шесть кожъ дѣланныхъ говяжьихъ черныхъ, семая кожа красная, полчетверты бочки пшеницы,

три бочки солоду ячного, а по мѣрѣ, въ Нѣжинскую мѣру, десять осмачекъ и полтретя четверика, а Московскіе таможенные мѣры шесть четьи и полпята четверика, и въ приходную книгу записано, а тѣ приходные и расходные книги посланы къ великому государю къ Москвѣ напередъ сего; сорокъ три кади большихъ и малыхъ меду, вѣсу въ нихъ сто тритцать два пуда съ деревомъ, и изъ того выдано въ расходы для конечной осадной нужи ратнымъ людямъ болнымъ и раненымъ сорокъ одинъ пудъ меду, да продано въ осадное время ратнымъ людямъ для конечной нужи и босоты три кожи дѣланныхъ черныхъ, взято два рубли съ гривною, и тѣ денги въ казнѣ великого государя.

Такова отписка прислана съ Кіевскомъ рейтаромъ съ Степаномъ Чарыковымъ іюня въ 11 день.

Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 8).

92. — 1669, іюня 11. — 1) Отъ царя къ гетману Многогрѣшному, *объ удовольствореніи его челобитья, присланнаго съ посланцомъ, съ генеральнымъ войсковымъ есауломъ Гвинтовкою.* 2) Отъ него же къ гетману Дорошенкѣ — о сохраненіи статей Андрусовскаго договора. 3) Отъ него же къ Запорожскому кошевому атаману — о бытти въ вѣрности царю.

1. Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, сее стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 27 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, гетманъ, и все войско будуче при тебѣ съ посланцы своими, съ генеральнымъ войсковымъ ясауломъ съ Матвѣемъ

Гвинтовкою съ товарищи, и прислали листы хана Крымского и Петра Дорошенка и Петра Суховѣя и иныхъ полковниковъ; и намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тѣмъ присылнымъ листамъ вѣдомо; да ты жъ бѣеши челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловать тебя — дать скорую помощь на оборону Малоросійскихъ городовъ нашего царского величества ратныхъ людей — прислать вскорѣ, чтобъ были въ порубежныхъ городѣхъ противу бусурманъ готовы; а какъ нашихъ царского величества ратныхъ людей услышатъ Миргородскою и Платавскою полки, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, они добьютъ челомъ; а ты де, гетманъ, подъ Роменъ на Гамалѣя войско свое послалъ также, и о Полскомъ войскѣ, что стоятъ съ Маховскимъ и съ Пивомъ въ собраніи у пристаней; да ты жъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, бѣеши челомъ — тебя пожаловать, велѣти нашихъ царского величества ратныхъ людей приказъ стрѣльцовъ съ запасы, которымъ при тебѣ всегда быти, для обороны бусурмановъ прислать, и о невольникахъ, чтобъ отпустить ихъ къ женамъ и къ дѣтямъ, и о церковныхъ утварѣхъ, что взято изъ Переясловля, и о пушкахъ, о всемъ Переясловскомъ нарядѣ, и о иныхъ дѣлѣхъ и вѣстяхъ пишешь. И мы великій государь, наше царское величество, за твою службу тебя гетмана и все войско Запорожское будущее при тебѣ жалуемъ — милостиво похваляемъ, что ты о нашихъ царского величества дѣлѣхъ радѣешь и о всякихъ вѣстяхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, пишешь; а боярина нашего и воеводу и намѣстника Бѣлгородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ нашими царского величества ратными людьми мы, великій государь, наше царское величество, указали послать противу наступающихъ вскорѣ, также и о церковныхъ утварѣхъ, и о пушкахъ нашъ великого государя указъ къ нашимъ царского величества къ воеводамъ въ города посланъ съ преже быв-

шими присланными казаками твоими, съ Петромъ № 92. Рачкѣвымъ, да съ Юрьемъ Алексѣевымъ: велѣно имъ, воеводамъ, однолично по Глуховскимъ договорнымъ статьямъ, какъ о томъ въ Глуховѣ на радѣ договоръ учиненъ, безо всякого мотчанья отдать; а изъ Переясловля писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, голова Московскихъ стрѣльцовъ Микифоръ Батюшковъ, что онъ церковныя утвари и пушки по договорнымъ статьямъ изъ Переясловля отдалъ судѣ Василью Богдановскому; а что ты намъ, великому государю, нашему царскому величеству билъ челомъ о стрѣльцахъ, которымъ быть при тебѣ, и по нашему царского величества указу тѣхъ стрѣльцовъ собираютъ, а какъ соберутъ, и тѣхъ стрѣльцовъ къ тебѣ пришлютъ, а посланцовъ твоихъ, генерального войскового ясаула Матвѣя Гвинтовку съ товарищи, пожаловавъ мы, великій государь, нашимъ царского величества жалованьемъ, съ сею нашею государскою грамотою велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, іюня въ 11 день.

2. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, Коруны Польскіе и Великого княжества Литовскаго войска Запорожскаго тое стороны Днѣпра гетману Петру Дорошенку.

Въ нынѣшнемъ во 177 году писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, сее стороны Днѣпра подданной нашего царского величества войска Запорожскаго гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что присланы отъ тебя полковники въ Полтаву Кублицкою, въ Миргородъ Гамалѣя съ старинною, и тѣ города позасѣли и городами и полками всѣми владѣютъ; да онъ же, гетманъ, прислалъ твой листъ; а въ листу твоёмъ написано, что ты ни о чемъ иномъ

№ 92. радѣнія свои изливаешь, точно дабы дома Божіи въ должномъ постоянствѣ пребывали и народъ Малоросійской, православною вѣрою сіяющій, отъ незгоды не приходилъ, и просишь того, чтобъ онъ прислалъ къ тебѣ на утверженіе знатныхъ особъ, а ты обѣщаеяся къ нему братскую любовь имѣть. И мы, великій государь, наше царское величество, къ подданному нашего царского величества сее стороны Днѣпра, къ гетману къ Демьяну и ко всему войску Запорожскому нашъ царского величества указъ послали, и съ тобою ссылатца и жить ему въ совѣтѣ и противъ общаго непріятели Крымского хана и Татаръ во время ихъ на Малоросійскіе города приходу стоять и отпоръ давать сопча велѣли. А по Андрусовскому посолскому договору и по Московскому утвержденію, въ статьяхъ написано имянно, что сее стороны Днѣпра некоторыхъ городовъ и мѣстъ къ Корунѣ Полской и къ Великому Княжеству Литовскому не причитать и гетманомъ и инымъ никакимъ урядникомъ некоторыми дѣлы не вступатца, и быти сее стороны Днѣпра городомъ и мѣстамъ и всему войску Запорожскому въ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества, а той сторонѣ Днѣпра быти къ Корунѣ Полской и къ Великому Княжеству Литовскому. И тебѣ бѣ, гетману Петру Дорошенку, по тому Андрусовскому посолскому договору и по Московскому утвержденію сее стороны Днѣпра въ города и мѣста ни во что не вступатца и изъ Полтавы и изъ Миргородка и изъ иныхъ городовъ и мѣстъ полковниковъ своихъ со всею ихъ старшиною вывести къ себѣ за Днѣпръ, а на сей сторонѣ Днѣпра никакова начальства не имѣть и ни во что не вступатца; а отъ насъ великого государя, нашего царского величества, къ подданному гетману Демьяну о томъ нашъ великого государя указъ посланъ же, чтобъ онъ тамошніе стороны Днѣпра въ города и мѣста, которые подъ твоею властію, ни во что не вступался, и задѣпокъ никакихъ съ тою стороною чинити не вѣлено, и противъ общихъ непріятели стоять и отпоръ давать сопча.

Писанъ въ государстія нашего дворѣ, царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, іюня 11 дня.

3. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского кошевому атаману, кому нынѣ вѣдати належитъ, и всему при немъ будущему войску наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 20 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, сее стороны Днѣпра подданной нашъ великого государя, нашего царского величества, войска Запорожского гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, что ты, кошевой атаманъ и все при тебѣ будущее войско на кошѣ, памятуя страшный судъ Божій и прежнее свое обѣщаніе, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, хочешь служить вѣрно. И мы, великій государь, наше царское величество, за то тебя, кошевого атамана, и все войско, которые на кошѣ будучіе при тебѣ, жалуемъ — милостиво похваляемъ, и тебѣ бѣ, кошевому атаману, и всему будущему при тебѣ войску на кошѣ быти подъ нашею великого государя, нашего царского величества, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему въ своихъ прежнихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служить и всякого добра хотѣти и никакіе прелести не прелщатца, также и иныхъ полковниковъ и атамановъ и старшины, которые еще не во обращеніи, къ нашему царскому величеству приводити и нашего великого государя, нашего царского величества, милостію ихъ снабдеживати, и сее стороны Днѣпра нашего царского величества у подданого, у гетмана Демьяна Игнатовича, быти въ послушаніи и въ совѣтѣ и противъ общихъ непріятели стоять вопче; а

служба ваша у насъ, великого государя, у нашего царского величества, въ забвеніи никогда не будетъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, іюня 11 дня.

93.—1669, іюня 11. Отъ царя: 1) къ Полтавскому полковнику Кублицкому—*о принесеніи присяги на вѣрность царю, и съ угрозою, въ противномъ случаѣ, выслать на Малороссійскіе непокорные города ратныхъ людей,* и 2) къ гетману Демьяну Многогрѣшному—*съ обѣщаніемъ присылки ратныхъ людей.*

1. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского Полтавскому полковнику Костянтину Кублицкому и всему будущему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ писано къ тебѣ, полковнику, и ко всему будущему при тебѣ посполству, чтобы ты, полковникъ, и все при тебѣ будущее посполство, памятуя страшной судъ Божій и прежнее свое обѣщаніе, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вины свои принесли и были подъ нашего великого государя, нашего царского величества, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, въ прежнихъ своихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и впредь ваши вины у насъ великого государя, у нашего царского величества, воспоминаены не будутъ, въ томъ бы вамъ на нашего царского величества милость быти надежнымъ; а то намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что вы къ той измѣнѣ подлежали по злымъ смутнымъ прелестямъ измѣнника Иваша Брюховецкого, а не собою, и ты, полковникъ, и все будущее при тебѣ

посполство намъ, великому государю, нашему № 93. царскому величеству, склонности никакіе и по се время не показали, и стойте въ упорствѣ; и нынѣ били челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, подданные наши, царского величества Калмыцкіе тайши со всѣми своими улусными людьми, чтобы намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ихъ поволити имъ итти на сю сторону Днѣпра, на ваши полки, за непокорство ваше; и мы, великій государь, наше царское величество, государь христіанскій милосердый, жалѣя о церквахъ Божіихъ и о васъ, православныхъ христіанѣхъ, послали наше царское величество повѣленіе тѣмъ нашимъ царского величества подданнымъ, Калмыцкимъ тайшамъ и ихъ улуснымъ людямъ, до нашего царского величества увазу на васъ ходити имъ не велѣли. И тебѣ, полковнику, и всему будущему при тебѣ посполству конечно до разоренія себя не допустить, вины свои намъ, великому государю, нашему царскому величеству, принести вскорѣ, и ѣхати къ нашему царского величества подданному, сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, и на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинить, и быти у него, гетмана, въ послушаніи и въ совѣтѣ, а у насъ, великого государя, у нашего царского величества, вины ваши воспоминаены не будутъ, въ томъ бы вамъ, полковнику, и всему будущему при тебѣ посполству на нашу царскую милость быти надежному; а буде вы въ винахъ своихъ не добьете челомъ, и наше великого государя, нашего царского величества, милости совершенно себѣ не поищете, и у нашего царского величества въ вѣчномъ подданствѣ и въ послушаніи не будете, и мы, великій государь, наше царское величество, освидѣтельствовався Господемъ Богомъ, и нашему царского величества боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и ратнымъ людямъ и нашимъ царского величества подданнымъ, Калмыцкимъ тайшамъ и ихъ улуснымъ людямъ, нашъ царского

№ 93. величества указъ пошлемъ, и велимъ на васъ итти войною, и что вамъ отъ нашихъ царскаго величества боярина и намѣстника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича и отъ ратныхъ людей и нашихъ подданныхъ Калмыцкихъ тайшей за то непокорство какое разореніе и война учинитца, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня 11 дня.

Таковы же великого государя грамоты писаны и посланы къ Миргородскому полковнику къ Грицку Гладченку, къ Лубенскому полковнику къ Филипу Плисенку съ гетманскими посланцы, съ генералнымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою съ товарищи. Подпись на тѣхъ трехъ грамотахъ дьяка Якова Поздышева такова: царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Печатаны оттворчатую печатью подъ гладкою кустодіею.

2. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска Запорожского, сее стороны Днѣпра, гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ, во 177 году, іюня въ 10 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашепу царскому величеству, ты, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, съ посланцы своими, Черниговского полку съ сотникомъ съ Яномъ Кохановскимъ съ товарищи, что на радѣ въ Глуховѣ написана статья особая, что отъ наступающихъ непріятелей нашими царского величества ратными людьми оборонять вскорѣ, и ты, гетманъ, на ту статью и по се время отвѣту не имѣешь, а та кора приспѣла, что ужъ и давно было нашимъ великого государя ратнымъ людямъ въ сборѣ стоять, и ты, надѣяся, что мы, великій

государь, наше царское величество, боярина нашего и намѣстника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, для сбора нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей послати изволили, и ты, гетманъ, оттуды къ Бѣлугороду къ столнику нашему къ Петру Скуратову посылалъ, чтобъ онъ на оборону къ тебѣ, гетману, шелъ, доколѣ бояринъ нашъ и воевода къ тебѣ поспѣеть, и на ту статью отвѣту не одержалъ же, и нынѣ пребываете въ немалой скорби и смутѣ, а непріятель вездѣ по той сторонѣ Днѣпра около Чигирина съ Суховѣемъ и съ Запорожцы промышлять учили, и буде посланцы не будетъ, и они, учня что надъ вами, конечно пространенъ путь и до Великоросійскихъ странъ будетъ, того ради бьешъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, пожаловали конечно боярина нашего и воеводу и намѣстника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ нашими царского величества ратными людьми прислать изволили вскорѣ; да ты же прислалъ Казимера Яворовскаго вѣсти, которые онъ тебѣ подалъ на писмѣ, да вѣсти жъ Василья Дворецкаго. И намъ великому государю, нашему царскому величеству вѣдомо. и мы, великій государь, наше царское величество, за то тебя, гетмана, жалуемъ, милостиво похваляемъ и на оборону нашихъ царского величества Малоросійскихъ городовъ боярина нашего и воеводу и намѣстника Бѣлогородскаго князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ нашими, великого государя, нашего царского величества, ратными людьми посылаемъ вскорѣ, и тебѣ бѣ, нашего царского величества гетману Демьяну Игнатовичю, на нашу великого государя, нашего царского величества, милость и обору быти надежнымъ. Да били челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, подданные наши царского величества, калмыцкіе тайши со всѣми своими улусными людьми, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожало-

вати ихъ, поволити имъ итти сеѣ стороны Днѣпра на тѣ полки, которые еще не во обращеніи. И мы, великій государь, наше царское величество, государь христіанскій милосердый, жалѣя о церквахъ Божіихъ и о нихъ, православныхъ христіанехъ, послали наше царское величество повелѣніе, и тѣмъ нашимъ царского величества подданнымъ, калмыцкимъ тайшамъ и улуснымъ людемъ, до нашего, царского величества, указу на нихъ ходити имъ не велѣли, а въ полки въ Плотавской и въ Миргородской и въ Лубенской, послали наши великого государя грамоты, чтобъ они, не дожидаясь на себя нашихъ ратныхъ людей приходу и конечного разорѣнія, въ винахъ своихъ намъ, великому государю, добились челомъ и были у тебя, гетмана, въ послушаніи; а толко тѣ полки намъ, великому государю, въ винахъ своихъ вскорѣ не добьются челомъ, и у тебя, гетмана, въ послушаніи не будутъ, и по нашему великого государя указу бояромъ нашимъ и воеводамъ съ ратными людьми, также и подданнымъ нашимъ, тайшамъ съ Калмыки, за ихъ непослушанье, итти на нихъ войною и промыслить надъ ними велѣли; а посланцовъ вашихъ, сотника Черниговского полку Яна Кохановского съ товарищи, пожаловавъ нашимъ, великого государя, нашего царского величества, жалованьемъ, отпустить велѣли не задержавъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7177, мѣсяца іюня 11 дня. Такову подлинную великого государя грамоту подписалъ діакъ Яковъ Поздышевъ. Запечатана государственною среднею печатью, глухою, подъ гладкою кустодіею; послана Черниговского полку съ сотникомъ съ Яномъ Кохановскимъ съ товарищи.

(Дѣла Малор. Прик. 1669 г. в. I).

94.—1669, послѣ 12 іюня. Отписка въ царю князя Козловскаго о томъ, что Дорошенко и Суховый собираются на раду для избранія гетманомъ Юрія Хмельницкаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Авы Южн. и Западн. Россіи, т. VIII.

Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козлов- № 94.
ской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 177 году, іюня въ 12 день, писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Кіевъ изъ Переясловля голова стрѣлецкой Микифоръ Батюшковъ, а въ отпискѣ его написано: нынѣшняго 177 году, іюня въ 9 день, посылаю оный, Микифоръ, изъ Переясловля переясловского мѣщанина Самошку Пароеньева на рѣку Днѣпръ на разные перевозки для провѣдыванья про непріятельскихъ людей, и тотъ де мѣщанинъ, пришедъ въ Переясловль, сказывалъ ему, Микифору, что оный былъ въ слободѣхъ подъ Тухтемиревскимъ монастыремъ, и при немъ де, Самошкѣ, въ ту слободку присылаю отъ сотника Григоровского казакъ съ листомъ, чтобъ казаки шли къ гетману къ Петру Дорошенку въ Чигиринъ; да въ той же, государь, его, Микифоровой, отпискѣ написано: сказывалъ ему, Микифору, Переясловской мѣщанинъ Пароенко Федоровъ, что Каневской полковникъ со всѣмъ полкомъ своимъ и изо всѣхъ де городовъ и мѣстечакъ казаки, которые подъ Дорошенковою властью, идутъ всѣ на раду, а хотятъ де казаки на радѣ обратъ на гетманство Юраску Хмельницкаго; да сего жъ, государь, числа вышелъ въ Кіевъ выходецъ изъ полону, рейтаръ Васильева полку Волжинского Панка Матвѣевъ, а что, государь, оный намъ, холопомъ твоимъ, въ роспросѣ сказалъ, и тѣ роспросные рѣчи къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ послали мы, холопи твои, по(дѣ) сею отпискою, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

177, іюня въ 12 день, приполъ въ Кіевъ изъ полону выходецъ, рейтаръ Васильева полку Волжинского даточной боярина Ивана Андреевича Милославского жены его, вдовы Анны Петровны, дворовой человекъ Павелъ Матвѣевъ, а въ приказной избѣ околичному и воеводѣ Григорью Аонасевичю Козловскому, да дьяку Ивану Матвѣеву въ роспросѣ сказалъ: взять де оный въ по-

№ 96. лонъ въ нынѣшнемъ, во 177 году, изъ полону боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи, на боѣ подъ Сумами, и былъ въ полону у Татаръ въ Крыму, въ городѣ Очаковѣ, а изъ полону онъ ушолъ тому нынѣ седмая недѣля, а идучи къ Кіеву, былъ въ Чигиринѣ, и при немъ, іюня въ 4 числѣ, приѣзжалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку изъ Запорогъ отъ Суховѣя казаковъ восемь человекъ для того, чтобъ Дорошенко шолъ на раду къ нимъ, Запорожцомъ, по Крыловъ, на урочища Цыбульникъ, и Дорошенко де на раду на Цыбульникъ со всѣми казаками, которые были при немъ, изъ Чигирина пошолъ, іюня въ 6 день, а пошолъ де онъ на раду для того, чтобъ гетманство сдать; а Суховѣй де на раду изъ Запорогъ не бывалъ; да слышалъ де онъ въ Чигиринѣ, что изъ Крыму вышелъ салтанъ съ Татары, и стоитъ подъ Чернымъ лѣсомъ, а съ нимъ Татаръ дватцать тысячъ, а куда ему войною идти, того не слышалъ.

95.—1669, послѣ 15 іюня. Отписка къ царю князя Козловскаго, о посылкѣ имъ увѣщаній къ жителямъ Переяславской стороны, чтобъ не приставали къ Дорошенку и къ Суховѣю.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ, бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 15 день, вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось отъ Кіевскихъ мѣщанъ, которые, государь, были для торговыхъ своихъ промысловъ въ Бѣлой Церкви и въ иныхъ городѣхъ, что Петръ Дорошенко отъ Суховѣя въ Чигиринъ заперся, и Суховѣй де около Чигирина стада всѣ отогналъ, и сталъ отъ Чигирина въ ближнихъ мѣстехъ, и хочетъ надъ городомъ чинить промыслъ; и мы, холопи твои, за Днѣпръ на Переясловскую сторону въ твои великаго государя Малоросійскіе города, которые въ измѣнѣ, а въ послушаніи были Петра Дорошенка, въ Золотоношу, въ Пещаная, въ Гельмязова, въ Ирклѣва, въ Домонтова, въ Бубновъ,

къ возацкой старшинѣ и ко всѣмъ жителямъ писали, чтобъ они, вспоминая твою, великаго государя, премногую къ себѣ милость и прежніе свои присяги, были подъ твою, великаго государя, высокодержавною рукою по прежнему, а отъ бусурманскихъ и злыхъ, Бога не боящихся людей прелестей отстали; а что, государь, изъ тѣхъ городовъ къ намъ, холопомъ твоимъ, отпишутъ, и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, отпишемъ тотчасъ.

96.—1669, іюня до 20. Отписка въ царю князя Козловскаго о недостаткѣ жалованья и корма ратнымъ людямъ, и письмо князя Щербатова къ князю Козловскому о причинѣ задержки въ присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ изъ Брянска.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, къ тебѣ, великому государю, писали мы, холопи твои, не поодиожды, что денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевѣ нѣтъ, твоимъ великаго государя ратнымъ людямъ скудость большая, твоего великаго государя жалованья имъ, ратнымъ людямъ, на юнь мѣсяцъ дано хлѣба толко по одному четверику, а на іюль, государь, мѣсяцъ дать нечего, твоей великаго государя денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевѣ ничего нѣтъ, и изъ Кіева, государь, и изъ Переясловля и изъ Острия отъ большой немѣрной скудости хлѣбныхъ запасовъ и отъ нужды твои, великаго государя, ратные люди бѣгутъ врознь беспрестанно, а во Брянскѣ, государь, о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ мы, холопи твои, изъ Кіева послали нарочно, и къ столнику и воеводѣ ко князю Семѣну Щербатого писали, маія въ 10, да іюня въ 1 числѣхъ, и изъ Брянска, государь, столникъ и воевода князь Семенъ Щербатого къ намъ, хо-

лопемъ твоимъ, писалъ въ дву отпискахъ, что по твоему, великого государя, указу велѣно ему хлѣбные запасы въ Кіевъ и въ иные города отпустить весь сполна вмѣстѣ караваномъ, а мочно, государь, было тѣ хлѣбные запасы отпускать и недожидая всѣхъ сполна караваномъ потому, государь, изо Брянска рѣкою Десною до Кіева съ первой полой воды, и по се число отъ непріятельскихъ людей безо всякого опасенья пройтить мочно; опасно, государь, того, чтобъ твои, великого государя, ратные люди отъ великихъ нуждъ и отъ голоду изъ Кіева, изъ Переясловля и изъ Остря врознь не разбрелись, и твоихъ великого государя городовъ не покинули, и чтобъ про н нужды и про малолюдства ратныхъ людей непріятельскимъ людямъ вѣдомости не учинилось, а которыхъ, государь, мы, холопи твои, изъ Кіева для хлѣбныхъ запасовъ послали во Брянскъ, и тѣ рейтры, изо Брянска приѣхавъ въ Кіевъ намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что хлѣбныхъ запасовъ изо Брянска отпуску при нихъ не было, а каковы, государь, отписки къ намъ, холопемъ твоимъ, столникъ и воевода князь Семень Щербатого писалъ, и тѣ его подлинныя отписки къ тебѣ, великому государю, послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою съ сотникомъ московскихъ стрѣлцовъ Семенова приказу Челюсткина, съ Провофьемъ Коромзинимъ, а отписку, государь, велѣли мы, холопи твои, подать въ Приказъ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матѣеву, да дякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву; а если, государь, твои великого государя ратные люди изъ Кіева, изъ Переясловля, изъ Остря отъ великихъ нуждъ и отъ голоду разбредутца, и оттого какая учинитца поруха, чтобъ отъ тебя, великого государя, намъ, холопемъ твоимъ, въ опалѣ не быть, о томъ, государь, намъ, холопемъ своимъ, вели свой великого государя указъ учинить.

2. Господину князю Григорью Аѳонасьевичю Семень Щербатой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 177 году, мая въ 20 день, писалъ ты, господине, ко мнѣ съ рейтаромъ съ Ѳедоромъ Хани-

нимъ, да съ Кондратьемъ Кузминимъ, что великого государя хлѣбные запасы государевымъ ратнымъ людямъ на кормъ къ тебѣ, въ Кіевъ, мая по 8 число не присланы; и ко мнѣ, господине, объ отпускѣ изо Брянска государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ, и въ иные города великого государя грамота изъ Розряду прислана, мая въ 4 числѣ, велѣно тѣ хлѣбные запасы изо Брянска отпустить все вмѣстѣ въ одномъ корованѣ, а не порознь, чтобъ тѣ хлѣбные запасы везти было безстрашно, а на стругахъ съ тѣми хлѣбными запасы велѣно быть кормицкомъ и гребцомъ по росписи служилымъ людямъ разныхъ городовъ, да тѣмъ же, господине, служилымъ людямъ велѣно дать государево денежное жалованье, а денги велѣно ко мнѣ прислать изъ Сѣвска; и у меня, господине, по указу великого государя къ хлѣбному отпуску дворяне и цѣловальникъ готовы, а служилые люди, Брянскіе стрѣлцы, въ ту посылку наряжены, а изъ городовъ служилые люди въ Брянскъ пришли не многіе, а изъ иныхъ городовъ многія служилые люди для того хлѣбного отпуску во Брянскъ не бывали, на государево жалованье денегъ имъ изъ Сѣвска ко мнѣ не прислано, и хлѣбному отпуску чинитца мѣшкота не отъ меня, и о томъ я, господине, писалъ къ великому государю, мая въ разныхъ числѣхъ, а которые, господине, служилые люди во Брянску есть, и тѣ хлѣбные запасы въ струги нагруживаютъ съ великимъ поспѣшиемъ, а какъ служилые люди всѣ по росписи во Брянскъ будутъ, и я великого государя хлѣбные запасы изо Брянска отпущу вскорѣ, и о томъ къ тебѣ, господине, отпущу, а рейтаръ Ѳедора Ханина да Кондратья Кузмина отпустилъ я, господине, къ тебѣ того жъ числа.

3. Господину князю Григорью Аѳонасьевичю съ товарищи Семень Щербатой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 177 году, іюня въ 8 день, писалъ ты, господине, ко мнѣ съ рейтары съ Ѳедоромъ Костинымъ да съ Кондратьемъ Ломановскимъ, что изо Брянска хлѣбные запасы къ вамъ въ Кіевъ мая по 30 число не бывали, и я къ те-

№ 97—98. бѣ, господине, писалъ напередъ сего съ рейтары съ Ѳедоромъ Ханинымъ да съ Кондратьемъ Кузминимъ, что по указу великого государя хлѣбныя запасы въ Кіевѣ, и въ иные города велѣно мнѣ, изъ Брянска отпустить всѣ вмѣстѣ въ одномъ корованѣ, а не порознь, чтобъ тѣ хлѣбныя запасы везти было безстрашно, а изъ городовъ служилые люди во Брянскъ пришли не многіе, а изъ иныхъ городовъ многія служилыя люди для того хлѣбного отпуску во Брянскъ не бывали, и хлѣбному отпуску затѣмъ чинилось мѣшкота; а нынѣ, господине, великого государя хлѣбныя запасы въ Кіевѣ и въ иные города противъ государева указу въ число нагружены всѣ сполна, іюня до 4 числа, а хлѣбной отпускъ сталъ затѣмъ, что служилые многіе люди, которымъ указано быть на стругахъ въ кормщикахъ и въ гребцахъ, изъ городовъ во Брянскъ не бывали, и о томъ, господине, писалъ я къ великому государю съ нарочными гонцы, мая въ 15, да въ 24, да 26, да въ 31 числѣхъ, да іюня въ 4, да въ 7 числѣхъ, ѿ въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ о тѣхъ служилыхъ людехъ писалъ я, въ май и въ іюнѣ въ разныхъ числѣхъ многожды, и по се число, господине, тѣ служилые люди во Брянскъ не бывали, а толко бѣ, господине, въ Кіевѣ хлѣбныя запасы указано было отпустить особно, и тѣ бѣ, господине, хлѣбныя запасы въ Кіевѣ давно отпущены были, а то, господине, по указу великого государя тѣ хлѣбныя запасы въ Кіевѣ и въ иные города велѣно отпустить всѣ вмѣстѣ, чтобъ ихъ везти было безстрашно, и я, господине, безъ указу великого государя порознь хлѣбныхъ запасовъ изъ Брянска отпустить не смѣю.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

97. — 1669, іюня 25. Отъ царя къ гетману Многогрѣшному — о *развѣдываніи, гдѣ находится посланный царемъ съ грамотами къ Многогрѣшному и Петру Дорошенку стрѣлецкій сотникъ Аѳонасей Шиловъ.*

Божією милостію отъ великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому, нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ, во 177 году, мая въ 17 день, по нашему великого государя указу посланъ съ нашими царского величества грамотами къ тебѣ, гетману Демьяну Игнатовичю, да Короны Польской и великого княжества Литовского тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Аѳонасей Шиловъ, и іюня въ 4 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, онъ, Аѳонасей Шиловъ, что де ты, нашего царского величества гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, давъ ему провожатыхъ, изъ Батурина отпустилъ къ Нѣжину, мая въ 28 день, а гдѣ онъ, Аѳонасей, нынѣ, того намъ, великому государю, нашему царскому величеству, іюня по 25 число невѣдомо; и вамъ бы, нашего царского величества войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю, провѣдавъ подлинно, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писать наскоро: гдѣ онъ, Аѳонасей, нынѣ, у Дорошенка ли задержанъ, или для какихъ дѣлъ его держить, и въ которомъ городѣ, а будетъ тебѣ про него, Аѳонася, подлинныя вѣдомости нѣтъ, и тебѣ бѣ, нашего царского величества гетману, велѣть провѣдать, и для подлинного провѣдыванья послать отъ себя тайно кого пригоже, и, провѣдавъ подлинно, потому же къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писать наскоро. Писанъ въ нашемъ царствующемъ величьемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня 25 дня.

(Дѣла Малор. Приказ. 1669 г. кн. I).

98. — 1669, іюня 25. Отписка къ царю князя Козловскаго: 1) о *неимтнѣи въ Кіевѣ подѣ-*

ячихъ, знающихъ попольски и поблорусски и о блыствъ подъячаго Щоголева и 2) о ямской гоньбѣ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177, іюня въ 6 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Кіевѣ написано: мая въ 20 день писали къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, что пріѣзжаютъ въ Кіевъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Полши и отъ Бѣлой Церкви полского и бѣлорусского писма съ листами, а переводить тѣхъ писемъ нѣкому, которые были подъячіе въ Кіевѣ, полское и бѣлорусское писмо переводить умѣли, и бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ изъ Кіева ихъ отпустилъ, а иныхъ взялъ съ собою, и по твоему великого государя указу велѣно тѣмъ подъячимъ быть въ Кіевѣ по прежнему, и о томъ твой великого государя указъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи посланъ, и какъ, государь, изъ полку боярина и воеводы Петра Васильевича съ товарищи подъячіе въ Кіевѣ пріѣдутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, велѣтъ имъ быть въ Кіевѣ у твоихъ великого государя дѣлъ по прежнему. И на твою великого государя службу въ Кіевъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ полку боярина и воеводы Петра Васильевича съ товарищи подъячіе іюня по 12 число не бывали, а вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, чинитца, что подъячей Семенъ Щоголевъ, послыша твой великого государя указъ, изъ полку боярина и воеводы Петра Васильевича съ товарищи бѣжалъ, и живетъ во Брянскомъ и Трубчевскомъ уѣздѣ перехода.

А на отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова такова: 177, іюня въ 25 день, послать государеву грамоту, велѣтъ подъячихъ противъ прежнего государева указу выслать тотчасъ.

2. Государю и великому князю царю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 7 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи за приписью діака Григорья Богданова къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Кіевѣ написано: какъ мы, холопи твои, учнемъ которыхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей посылати въ гонцѣхъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ отписки, и намъ бы, холопомъ твоимъ, тѣмъ людямъ наказывать накрѣпко, чтобъ они въ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городѣхъ подводы имали противъ договорныхъ статей, каковы постановлены на радѣ въ Глуховѣ, въ нынѣшнемъ во 177 году, и отдавали бѣ тѣ подводы въ Сѣвскѣ или Путивлѣ имянно проводникомъ, а будетъ за лошедми проводниковъ не будетъ, и тѣ бѣ гонцы въ городѣхъ воеводамъ про подводы объявляли имянно, и которого города, которая лошадь въ подводу дана, и объявя, отдавали бѣ тѣмъ людямъ, кому у нихъ воеводы прикажутъ принять съ роспискою, чтобъ, государь, въ тѣхъ подводахъ отъ жителей Малоросійскихъ городовъ впредь въ томъ ссоры и челобитья не было, а лишнихъ бы подводъ тѣ гонцы мимо договору не имали. И которыхъ, государь, гонцовъ посылаемъ мы, холопи твои, изъ Кіева къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ отписки, и подъ тѣхъ гонцовъ въ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городѣхъ подводы не толко, государь, что сверхъ договору лишніе дать, и противъ договорныхъ статей ничего не даютъ, а ямовъ, государь, для гонбы въ Кіевѣ и нигдѣ въ Малоросійскихъ городѣхъ не устроено, и гонцы, которыхъ мы, холопи твои, къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ посылаемъ съ отписки, въ Малоросійскихъ городѣхъ ходятъ пѣши, а иные, государь, до русскихъ городовъ ѣздятъ на своихъ лошedahъ, и мы, холопи твои,

№ 99. хотя того, чтобъ гонцомъ, которыхъ мы, холопи твои, посылаемъ въ тебѣ, великому государю съ отписки, за подводами по дорогѣ мотчанье не было, говорили кievскому войту Данилу Полоцкому и бурмистромъ и мѣщаномъ, чтобъ, государь, они для гонбы подъ гонцовъ дали на годъ 10 подводъ съ проводники, и кievской войтъ съ бурмистры и съ мѣщаны били челомъ тебѣ великому государю, десяти подводъ съ проводники дать имъ не вмочь, а чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ, кievскихъ всѣхъ мѣщанъ, велѣлъ для гонбы подъ гонцовъ взять съ нихъ на годъ по пяти лошадей безъ проводниковъ или за пять лошадей денгами, и мы, холопи твои, у Кievского войта у Данила Полоцкого, и у бурмистровъ у всѣхъ кievскихъ мѣщанъ для гонбы подъ гонцовъ за пять лошадей взяли денгами пятьдесятъ рублевъ, и велѣли, государь, на тѣ денги въ гонбу лошадей купить, а проводникомъ, государь, за гонцами быть нѣкому, потому, государь, въ Кievѣ охочихъ не служилыхъ людей нѣтъ, а посылаютца съ гонцами изъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и рейтары и салдаты и стрѣльцы, а пристойно, государь, по московской дорогѣ отъ Кieва яму быть въ Нѣжинѣ да въ Батуриинѣ, а если, государь, въ Нѣжинѣ и въ Батуриинѣ ямомъ не быть, а изъ Кieва гонцомъ ѣздить на кievскихъ подводахъ до Сѣвска или до Путивля, и отъ такіе, государь, дальніе гонбы кievскихъ подводъ не надолга будетъ, и о томъ какъ ты, великій государь, укажешь.

А, на отпискѣ помѣта діака Григорья Богданова такава:

177, іюня въ 25 день; послать государеву грамоту въ Кievъ, которые денги взяты у мѣщанъ, отдать имъ, а купить десять лошадей для гонбы изъ государевы казны, и на тѣхъ лошадейхъ посылать съ отписки до Нѣжина, а, въ Нѣжинѣ принявъ, посылать до Батурина, а въ Батуриинѣ велѣно принимать сыну боярскому, которой для того будетъ присланъ изъ Сѣвска съ подводы, а до Нѣжина съ отписки посылать стрѣльцовъ, и велѣтъ отдавать въ Нѣжинѣ, кому думной дворя-

нинъ Иванъ Ивановичъ Ревской тѣ отписки велить принимать, и посылать въ Батуриинъ, и отдавать тому, кто будетъ присланъ изъ Сѣвска, а изъ Батурина слать въ Сѣвскъ, а изъ Сѣвска о посылкѣ тѣхъ отписокъ до Москвы великого государя указъ чинить столнику и воеводамъ, князю Семену Андреевичю Хованскому, и послать о томъ въ гетману и въ Сѣвскъ и въ Нѣжинъ государевы, о чемъ помѣчено выше сего, грамоты.

99.—1666, іюня 28. Отписки къ царю, изъ Остра, Дмитрия Рагозина: 1) *о нежеланіи жителей Остра и другихъ мѣстъ присягать царю*, 2) *о возвратѣ взятыхъ у малороссіянъ пушекъ и церковной утвари*, и 3) *о невозможности разширенія города Остра*.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, марта въ 17 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Глухова въ Остръ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, а въ отпискѣ его написано: посланъ ко мнѣ, холопу твоему, твой великого государя указъ и договорныя статьи, и велѣно мнѣ, холопу твоему, Острицкаго полку и которые города къ Острию вѣдомы старшину и казаковъ и мѣщанъ всѣхъ привести къ вѣрѣ. Костянтинъ Солонинка привезъ двѣ отписки и отдалъ, а твоего великого государя указу и договорныхъ статей не отдалъ, и сказалъ мнѣ, холопу твоему, что ко мнѣ твоего государства указу и договорныхъ статей не послано, и я, холопъ твой, марта въ 18 день, писалъ въ Кievъ къ боярину и воеводѣ Кievскому къ Петру Васильевичю Шереметеву о договорныхъ статьяхъ, что мнѣ, холопу твоему, отрицкаго полку старшины и казаковъ и мѣщанъ къ вѣрѣ привести и твоихъ великого государя всякихъ дѣлъ дѣлать не по чему; и бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ ко мнѣ, холопу твоему, писалъ и велѣлъ всякіе твои великого государя дѣ-

ла дѣлать по твоему великого государя указу и по договорнымъ статьямъ, а договорныхъ статей не прислалъ, и велѣлъ писать къ тебѣ великому государю въ Москвѣ объ указѣ, и я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ великому государю о статьяхъ и объ отдачѣ пушекъ и затинныхъ пищалей и церковной утвари; и въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, апрѣля въ 26 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, и прислалъ съ договорныхъ статей списки, и апрѣль въ 28 день писалъ я, холопъ твой, въ Козелецъ къ полковнику Костянтину Солонинѣ, что ко мнѣ, холопу твоему, твой великого государя указъ и статьи прислалъ изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ, чтобъ полковникъ Кіевской Костянтинъ Солонина въ Острѣ ко мнѣ, холопу твоему, пріѣхалъ противъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей и отписокъ боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановского твои великого государя дѣла совершить съ нимъ, полковникомъ, стригею и козелскую и бобрицкую старшину и казаковъ и мѣщанъ привести къ вѣрѣ, что имъ быть подъ твою великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, высокодержавною рукою и дѣтей твоихъ государей царевичей, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Семеона Алексѣевича, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича въ вѣчномъ подданствѣ, и полковникъ Кіевской Костянтинъ пріѣзжалъ, и приказалъ Острицкому сотнику Максиму Жученку и всей старшинѣ, маія въ 16 день, въ воскресенье изгоовитца и быть къ вѣрѣ и реестръ написать, и Острицкой сотникъ Максимъ Жученко ко мнѣ, холопу твоему, прислалъ, маія въ 16 день, въ воскресенье казака Оадѣевского и приказалъ съ нимъ, что къ вѣрѣ не будутъ; и я, холопъ твой, писалъ, маія въ 22 день, посыдалъ подьячего Петра Некрасова въ

Козелецъ къ полковнику къ Костянтину Соло. № 99. ниѣ и велѣлъ ему говорить, что по его приказу сотникъ Максимъ Жученко острицкай старшины и казаковъ и мѣщанъ къ вѣрѣ не прислалъ, и чтобъ онъ, полковникъ, противъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей и отписокъ боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича въ подданствѣ тебѣ великому государю вѣру учинить велѣлъ въ Острѣ и острицкай и казелскай и бабровицкай и заворицкай старшинѣ и казакамъ и мѣщаномъ, и полковникъ Кіевской Костянтинъ Солонина подьячему Петру Некрасову отказалъ: я де старшиною въ Глуховѣ на радѣ великому государю въ вѣчномъ подданствѣ вѣру чинили, а старшина де и казаки и мѣщане острицкаго поля присегали намъ во всемъ, что имъ великому государю служить въ вѣчномъ подданствѣ, да маія жъ въ 23 день, прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, Кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина писаря полкового Андрея, и писарь говорилъ мнѣ, холопу твоему: полковникъ де Костянтинъ не велѣлъ къ вѣре итти острицкой и козелской и бобрицкой и заворицкай старшинѣ казакомъ и мѣщаномъ для того, что пушекъ имъ не отдано изъ городка желѣзныхъ. И о томъ что ты, великій государь, укажешь.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 14 день, въ твоей великого государя грамотѣ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Привазу Малыя Росіи за приписью дьяка Григорья Богданова написано: въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, писалъ къ тебѣ великому государю изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ противъ моей, холопа твоего, отписки, что приходили ко мнѣ, холопу твоему, казачья старшина и казаки безпрестанно и просили пушекъ желѣзныхъ, и по твоему великого государя указу и по грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, какъ во мнѣ пришлетъ гетманъ Демьянъ Игнатовичъ для взятыхъ пушекъ, которые въ ны-

№ 99. нѣшнюю войну взяты мѣдныя пушки, и мнѣ, холопу твоему, велѣно ихъ отдать, и будетъ у кого твоихъ великого государя ратныхъ людей объявитца взятого что церковныя утвари и колоколовъ, велѣно отдавать же съ роспискою, а о взятыхъ желѣзныхъ пушкахъ и затинныхъ пицалей мнѣ, холопу твоему, до твоего великого государя указу отдавать имъ не велѣно, а велено держать у себя въ городѣ же; да будетъ у меня, холопа твоего, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ попроситъ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ помочь на непріятелей въ походы съ собою, и мнѣ, холопу твоему, гетману Демьяну Игнатовичю давать въ походы твоихъ великого государя ратныхъ людей по двѣсти человѣкъ пѣхоты; а у меня, холопа твоего, въ Острицкамъ городкѣ толко всѣхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей бываетъ по триста человѣкъ и менши, и мнѣ, холопу твоему, гетману твоихъ великого государя ратныхъ людей давать не отъ кого за малолюдствомъ, и чинити о томъ о всемъ велѣно мнѣ, холопу твоему, по твоему великого государя указу и по договорнымъ статьямъ и остерегать того накрѣпко, чтобъ договорнымъ статьямъ никакого нарушенія и противности не было, а ко мнѣ, великій государь, холопу твоему, изъ Глухова съ рады статей не прислана отъ боярина и отъ воеводы отъ князь Григорья Григорьевича Ромодановского, Кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина подалъ двѣ отписки, а договорныхъ статей мнѣ, холопу твоему, противъ отписокъ не отдавалъ, и сказалъ, что ко мнѣ не посланы, а что твои великого государя ратные люди во время войны послѣ пожару на выдоскѣ взяли въ городокъ церковной утвари образовъ и колоколовъ, и было построено въ городкѣ въ часовнѣ, и я, холопъ твой, по твоему великого государя указу и по грамотѣ всякую церковную утварь и колокола отдалъ Черниговскому сотнику Василью Карпову сыну Борковскому и острицкой старшинѣ казакомъ и мѣщаномъ съ роспискою, и росписку я, холопъ твой, послалъ подъ сею отпискою за ихъ руками, а Черниговской сотникъ

пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему, отъ гетмана для пушекъ и церковныя утвари съ твоею великого государя грамотою, а взятыхъ желѣзныхъ пушекъ и затинныхъ пицалей по твоему, великого государя, указу и по грамотѣ до твоего великого государя указу казакомъ и мѣщаномъ отдавать не велѣно, и я, холопъ твой, имъ не отдалъ; да въ той же твоей великого государя грамотѣ ко мнѣ, холопу твоему, написано, что пушекъ и каковы пушки длиною и ядромъ у меня, холопа твоего, въ Острѣ въ городкѣ, о томъ мнѣ, холопу твоему, велѣно отписать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Малоросійской приказъ и роспись прислать, и я, холопъ твой, пушкамъ и затиннымъ пицалемъ, какова которая пушка мѣрою и ядромъ, послалъ къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою роспись, а ляцкихъ взятыхъ пушекъ у меня, холопа твоего, нѣтъ; а съ семи отписками послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ Федорова приказу Якова стрѣльца Мишку Данилова, и велѣлъ ему явитца и отписки подать въ Приказъ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

А по отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова такова:

177, іюня въ 28 день, выписать изъ отписки изъ росписи на перечень, а подлинную записать въ книги.

Роспись пушкамъ, какова которая длиною и ядромъ.

Двѣ пушки желѣзныхъ дробовики, одна мѣрою дву аршинъ съ лишкомъ, а другая полта(ра) аршина.

Двѣ пушки желѣзныхъ, одна мѣрою три аршина съ вершкомъ, трехъ аршинъ безъ трехъ вершковъ въ кружелѣ, ядро въ обѣихъ пяти вершковъ, а вѣсомъ ядро три гривенки.

Двѣ пушки желѣзныхъ полковыхъ, одна мѣрою трехъ аршинъ безъ четверти, а другая полтретья аршина два вершка, въ кружалѣ ядро у

обѣихъ въ полтретья вершка, а вѣсомъ ядро въ полфунта у обѣихъ.

Пушка мѣдная прислана изъ Кіева въ осаду, длиною трехъ аршинъ, въ кружалѣ ядро три вершка, а вѣсомъ фунтъ безъ четверти.

Тритцать одна пицаль затинная.

177, маія въ 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи за приписью дьяка Григорья Богданова отдалъ мнѣ, сотнику Черниговскому, Василью Карпову сыну Барковскому и острицкой старшинѣ въ Острѣ изъ города воевода Дмитрій Ивановичъ Рагозинъ изъ часовни церковной утвари, что взяли великого государя ратные люди салдаты и стрѣльцы военское время послѣ пожару съ площади, а что церковной утвари, и тому роспись: крестъ большой да крестъ благословенной, деревянные двери царскіе церковные рѣзные, иконъ поставныхъ образъ пречистые Богородицы, акаѳистъ, образъ Всемиловитого Спаса, образъ пречистые Богородицы Одегитрія, образъ Всемиловитого Спаса съ Богородицею и съ Предотечею и со Архангелы, образъ Воскресеніе Христово, образъ Покрова Богородицы, образъ Распитіе Господа Бога и Спаса нашего, образъ сѣверныхъ двери Михаила Архангела, образъ чудотворца Николая, херуговъ на дорогахъ червчатыхъ Всемиловитого Спаса, на другой сторонѣ Михаила Архангела, да четыре херугови на полотнѣ писаны, всѣ съ деревьямъ и съ крестами, 40 иконъ малыхъ, 7 покрововъ да осмой антимишь, девятая бахрома шелка, три подсвѣшника: два большихъ, третей малой деревянные, четвертой мѣдной, три паникадила: одно большое, два малыхъ сорокъ хустокъ полотняныхъ, шесть столбиковъ рѣзныхъ, три свѣчи восковыхъ, четвертая витая, два колокола; а росписку писалъ стрѣлецъ Ѳедорова приказу Ивановича Якова Артюшка Алексѣевъ.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Акта Южн. и Западн. Россіи, т. VIII.

Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ № 99. челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 14 день, въ твоей великого государя грамотѣ изъ Малоросійского Приказу ко мнѣ, холопу твоему, въ Острѣ за приписью дьяка Григорья Богданова написано: вѣдомо тебѣ великому государю учинилось, что твоимъ великого государя ратнымъ людямъ, которые со мною, холопомъ твоимъ, на твоей великого государя службѣ въ Острѣ, въ Маломъ городеѣ тѣснота великая, ратнымъ людямъ жить негдѣ, многіе отъ духу оцѣнжали и попухли и помирають, и по твоему великого государя указу объ отводѣ мѣста гдѣ вновь города для пространства твоимъ великого государя ратнымъ людямъ къ прежнему городу прибавить и построить, и на Москвѣ войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича посланцомъ, судѣ войсковому енералному Ивану Самойлову съ товарищи говорено, и посланцы, что они о всемъ вѣдомо учинять гетману, и гетманъ о томъ пошлетъ и города прибавить велитъ, и къ гетману о томъ отъ тебя великого государя писано жъ, и по твоему великого государя указу и по грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, о городономъ дѣлѣ съ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовичемъ со слатца, чтобъ ему про то городовое дѣло, какъ я холопъ твой, учну строить, было не безъ вѣдома. а какъ я, холопъ твой, съ гетманомъ сошлюся, и гетманъ Демьянъ Игнатовичъ по твоему великого государя указу въ Острѣ къ полковнику или къ кому инымъ начальнымъ людямъ для отводу мѣста, гдѣ вновь къ прежнему городу прибавку учинить будетъ пристойно, универсалъ свой пошлетъ, и мнѣ, холопу твоему, къ малому городку для пространства твоихъ великого государя ратнымъ людямъ велѣно вновь города прибавить и башни караулные и глухіе и выводные бои и иные всякіе крѣпости построить, и по моему, холопа твоего, рассмотрѣнію, какъ лучше и пристойнѣе твоими великого государя ратными людьми, которые на твоей великого государя службѣ со мною, холопомъ твоимъ, въ Острѣ, чтобъ

№ 100 твоимъ великого государя ратнымъ людямъ во время приступовъ въ томъ городкѣ жить было надежно и безопасно и тѣсноты бѣ болшой не было, а что какова всякого строенія и крѣпостей какихъ учинено будетъ, и мнѣ, холопу твоему, гому всему велѣно учинить строенше книги и чертежъ новому и старому строенію, и о томъ о всемъ велѣно мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ писать и городовому строенію книги и чертежъ прислать и подать въ приказѣ Малыя Росіи, твоему великого государя столнику и полковнику Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву. И я, холопъ твой, нослалъ къ тебѣ великому государю съ старого городка строенію чертежъ, потому что въ старомъ городкѣ никакой тѣсноты твоимъ великого государя ратнымъ людямъ не бывала и просторно, хотя твоихъ великого государя ратныхъ людей не только триста человекъ, хотя и семи стамъ человекъ мочно быть, а тѣсноты имъ не будетъ, а вновь, великій государь, къ прежнему городку прибавить ни которыми ни съ которою сторону не мочно, потому что кругомъ городка все вода, съ одну сторону о самой городокъ стѣны течеть Десна рѣка, а съ двѣ стороны противъ задней башни и отъ города Остря отъ мѣстъ прошла рѣка Поповка, и межъ рѣкою Поповкою и городкомъ была слободка Казеевка, и нынѣ та слободка пуста и по вся годы водою поимаетъ съ весны, и около городка рвы заливаеть по самой городской валъ, и вода бываетъ на томъ мѣстѣ за Петровъ день, и болше, а вдоль городка прибавить съ переднихъ воротъ тѣми твоими великого государя ратными людьми валу такова противъ старова некъмъ осипать малолюдствомъ, потому что у меня, холопа твоего, твоихъ великого государя ратныхъ людей бываетъ по триста человекъ всего, и тѣми твоими великого государя ратными людьми только въ мочь и старой городокъ держать, што и такъ пространства въ немъ много, избъ мочно къ старымъ избамъ хотя еще сорокъ поставить.

А на отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова такова:

Выписать въ докладъ изъ прежней отписки, которого числа отписалъ, что городъ малъ, и изъ сей отписки выписать же.

100. — 1669, послѣ 29 іюня. Отписеа къ царю князя Козловскаго съ *распросным и рѣчами провзжихъ грековъ о Дорошенкѣ и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 29 день, пріѣхали въ Кіевъ Гречане Родіонъ Микулаевъ съ товарищи, пять человекъ, а сказали они намъ, холопемъ твоимъ, что они ѣдутъ изъ Турской земли къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ окупными полоняниками, а полонниковъ, государь, съ ними русскихъ разныхъ чиновъ людей 26 человекъ, и мы, холопи твои, ихъ, Гречанъ, про непріятельскихъ людей вѣстей и про моровое повѣтрея роспрашивали, а что, государь, они, Гречане, намъ, холопемъ твоимъ, въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросы е рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою съ московскимъ стрѣльцомъ Федорова приказу Янова съ Петрушкою Зиновьевымъ, а отписку, государь, велѣли мы, холопи твои, подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

177, іюня въ 29 день, пріѣхали въ Кіевъ Гречане Родіонъ Микулаевъ, Родіонъ Костянтиновъ, Савелей Юрьевъ, Кирила Юрьевъ, да сынъ его, Кирилъ, Юрѣя.

А въ роспросѣ передъ околничимъ и воеводою передъ княземъ Григорьемъ Аеонасьевичемъ Козловскимъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Мат-

вѣвнымъ они сказали: ѣхали де они изъ Турской земли на Волоскую землю да на полскіе города, на Ладыжинъ, на Калники, на Бѣлую Церковь, и, ѣдучи, дорогою слышали они, что два салтана съ Татары со многими людьми стоятъ на Топлыку, да на Чернолисту, и подгоняли подъ Умань и подъ Лысенку и стала отсгнали, а призвалъ де ихъ, Татарь, Суховѣй на гетмана Петра Дорошенка, а куда тѣ Татаровя пойдутъ, того они не слыхали; а Гришко Дорошенкоъ стоитъ нынѣ подъ городомъ Тимоновкою, а съ нимъ де Черкасы многіе люди; а въ мѣстечкѣ де Мотовиловкѣ слышали отъ полковника, что и самъ Ханъ Крымской съ Ордою хочеть итти въ войну, а куды, того они не слыхали, а въ Турской де и въ Волоской земли на люди морового повѣтрея нѣтъ и ни гдѣ ѣдучи не слыхали. (Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

ЮИ. — 1669, іюля 1. — Письмо Полтавскаго полковника Горкушенка къ Многогрѣшному о томъ, чтобы онъ не зывалъ себя гетманомъ.

Мнѣ зѣло ласковѣй пане гетмане войска его царского пресвѣтлого величества Батуринскій.

Какъ много отъ тебе заходило писанне бывшаго полковника, предка моего Кости Кублицкого, съ грамоты его царского пресвѣтлого величества, изъ которыхъ не могли выразумѣти, что по се время вблизи живуція у насъ сосѣди въ слободахъ его царского пресвѣтлого величества державы, бывъ и слыша милостивое слово его царского пресвѣтлого величества, что не желаетъ и не изволяетъ никому чинити православному народу христіянскому кровопролитія и непокою, а ты не вѣдомо отъ царя ли православного или отъ непріятели душевного принявъ на себя таковъ высокій урядъ, и гетманства Запорожского отзываетъ, возгордѣвъ добродѣя нашего великого ясновельможного и милости пана гетмана Петра Дорошенка милостію, вручилъ тебѣ урядъ сѣверскаго гетманства на своемъ мѣстѣ власть, а ты, уподобився сатанѣ, который добровольно имѣючи у Творца всѣхъ вещей, тако

и ты творишь, гнушаючись войсковою милостію № 102. и ясновельможного пана гетмана и нашею, принялся еси за тотъ высокій урядъ, называючись гетманомъ Запорожскимъ, а твои прислуги, вѣдаемъ, войску Запорожскому мало-знатны, а что называешь насъ негодными царской милости и ласки твоей и страшишь насъ великими силами войскъ царскихъ, а мы, имѣюще оборону всеилнаго Бога и оберегателя нашего ясновельможного его милости пана гетмана съ сильными полки войска Запорожского, Крымского и Бѣлогородского, также и Турского, твоихъ угрозовъ нимало не боимся и не смотримъ, и аще на непріятели въ Полтавѣ изготовили десять тысячъ сабель и болши будетъ, для того истинны отъ тебя ни мало ожидаемъ, и ни мысли, чтобъ мы тебѣ поклоняться имѣли, буде хочешъ, ищи себѣ милости и покоя у ясновельможного его милости пана гетмана Петра Дорошенка, а къ намъ милость твоя не пиши и не присылай постраховъ намъ отъ себя никакихъ, потому что Богъ намъ помощникъ, не убоимся. Сего ради изволь писать къ пану гетману нашему, а къ намъ всеу тружаемся, по твоей милости никогда того не будетъ, чтобъ ты былъ гетманомъ Запорожскимъ и нашимъ. Сей нашъ отвѣтъ отъ всего посполства, товариства и мѣщанъ пославъ, доброго отъ Господа Бога здоровья, мирного покоя и милосердія Божія яко сами себѣ мирно желаемъ. Писанъ въ Полтавѣ, іюля 1 дня, 1669 году

Милости твоей всего добра желательный пріятель Филонъ Горкушинъ, полковникъ Полтавскій рука власная.

Ю2. — 1669, іюля 2. — Приѣздъ въ Москву Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича и его вѣстныя рѣчи о событіяхъ въ Малороссіи.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля во 2 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, приѣхали Нѣжинской

№ 102. протопопъ Семіонъ Адамовъ, а съ нимъ 2 чело-
вѣка священниковъ, да дьяконъ, да его прото-
поповъ племянникъ, да 3 челоѣка казаковъ, да
челядниковъ ихъ 3 челоѣка.

177, іюля въ 2 день, въ Приказѣ Малыя Росіи
Нѣжинской протопопъ Семіонъ Адамовъ сказалъ:
поѣхалъ онъ изъ Нѣжина въ Петровъ постъ на
первой недѣлѣ, въ среду.

У гетмана у Демьяна Игнатовича былъ въ
Батуринѣ на той же недѣлѣ въ пятницу, а при-
казывалъ ему онъ, гетманъ, великому государю
бити челомъ:

1.

Чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ
боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича
Ромодановского съ товаыщи и ратными людьми
прислать вскорѣ, потому что де полковники и
все войско, которое великому государю служатъ,
о томъ въ великомъ сомнѣніи пребываютъ, что
по приходъ ратныхъ людей не слышать, а онъ,
гетманъ, ихъ, полковниковъ, приходовъ рат-
ныхъ людей обнадеживаетъ и они де, слыша,
что ему, боярину, съ Москвы и ратнымъ людямъ
скорого отпуску нѣтъ, и въ Малоросійскихъ го-
родѣхъ про приходъ ихъ не слѣшать, и ему, гет-
ману, что онъ приходомъ боярскимъ и ратныхъ
людей обнадеживаетъ, не вѣрятъ.

2.

Митрополитъ Іосифъ Тукалскій разослалъ сее
стороны Днѣпра въ полки листы, похваляя то,
что было они напередъ сего съ тсю стороною сое-
динились и выбрали бы себѣ обоими сторонами
гетмана Дорошенка, а нынѣ де по наговору и
по писму Нѣжинского протопопа Семіона Ада-
мова обрали себѣ гетманомъ Демьяна Игнато-
вича, а Дорошенку учинились не послушны, и
будетъ де впредь о чемъ онъ, протопопъ, учнетъ
имъ говорить или писать листы, и они бѣ ему ни
въ чемъ не вѣрили.

3.

Суховѣй нынѣ въ Запорогахъ, а собрався съ
Запорожцы и совокупа съ Татары, хочетъ при-
ходить подъ Чигиринъ вскорѣ.

Сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ Аеонасей
Шиловъ, которой посланъ къ Дорошенку въ Чи-
гиринъ, а какова ему честь и задержанъ ли онъ,
того не вѣдаетъ.

Того жъ числа Нѣжинской ратушной мѣской
писарь Филипъ Костянтиновъ да Бурмистръ
Яковъ Ждановъ въ роспросѣ сказали:

Поѣхали изъ Нѣжина на первой недѣлѣ Пе-
трова поста въ субботу, въ Батуринъ приѣхали въ
воскресеніе.

И на утрее де въ понедѣльникъ приѣзжали къ
гетману въ Батуринъ Роменскіе жители, поддаю-
чись подъ высокодержавную руку великого госу-
даря, чтобъ онъ, гетманъ, прислалъ кого городъ
и ихъ принять, а они де полковнику Кіашкѣ
поддаться не хотятъ, опасаютца того, чтобъ ихъ
не розграбили.

И гетманъ Демьянъ Игнатовичъ послалъ подъ
Ромень полковниковъ Нѣжинского Филипа Уман-
ца, Кіевского Костянтина Солонину, Стародуб-
ского Петра Рословца съ полками, а надъ ними
надъ всѣми старшиною войскового генерального
судью Ивана Самойлова, чтобъ ихъ Роменцовъ
принять, также буде и иные которые города уч-
нутъ поддаватца, и ихъ принимать.

Вѣдомо де имъ было въ Нѣжинѣ, что Суховѣй
съ Татары пошолъ было подъ Чигиринъ, и ханъ
де Крымской прислалъ въ Запороги 1000 лоша-
дей, чтобъ и досталные казаки пошли Чигирина
добывать, и Запорожскіе де казаки выбрали
только 500 лошадей и пошли подъ Чигиринъ, а
досталныхъ всѣхъ отослали назадъ.

А послѣ того прислалъ ханъ на Запорожье
Татаръ 1000, чтобъ Запорожцовъ вырубить и
Запорожье отсѣсть, и бывшей де кошевой ата-
манъ Курило, собрався съ Запорожцы, которые
остались въ сѣче и которые живутъ въ лугахъ
для промысловъ, сѣчю отсѣли и какъ де Татарове
пришли къ сѣчѣ, многихъ Татаръ побили и въ
Днѣпрѣ потопили и всѣхъ разогнали, и достал-
ные де Татарова пребѣжавъ къ мурзѣ Крым-
скому, которой пошолъ съ Суховѣемъ подъ Чи-
гиринъ, про то вѣдомо учинили, а что де у мурзы

съ Суховѣмъ межъ собою учинилось, и про то не вѣдаютъ, только де есть слухъ, что Суховѣи съ Татарами ссорились, и гдѣ нынѣ Суховѣи и тѣ Татарами, которые съ нимъ пошли подъ Чигиринъ, того не вѣдаютъ.

А вѣдомо де имъ про то учинилось послѣ Троицына дни въ среду: приѣхавъ изъ Прилукъ Нѣжинской райца Гаврило Тимоѣевъ, про то имъ сказывалъ, а ему де про то сказывали въ Прилукѣ протопопъ Романъ да судья полковой Прилуцкой, прозвище Бурой, на той же недѣлѣ во вторникъ.

А Дорошенко де въ Чигиринѣ, и войска при немъ есть ли, того не вѣдаютъ.

103. — 1669, іюля 2. Ходатайство гетмана Многогрѣшнаго предъ царемъ за Нѣжинскихъ мѣщанъ *относительно ихъ городскихъ нуждъ.*

Списокъ съ листа Бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ Нѣжинскими мѣщанами, въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля во 2 день.

Божію милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (слѣдуетъ полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, припадаючи ницъ до лица земли у пресвѣтлого престола стопы ногъ, яко вѣрный подданный и во вѣки не отступный и слуга низжайшій, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ отдаемъ. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные подданные и слуги низжайшіе били мнѣ челомъ, подданному и вѣрному слугѣ вашего царского пресвѣтлого величества, войтъ Александро Пурѣвской, бурмистры, райцы, магист-

ратъ и все посполство града Нѣжина, посылаючи своихъ обособъ въ челобитчицахъ до вашего царского величества, Филипа Костянтинова писаря да бурмистра Якова Жданова, да райцу Гаврила Тимоѣева, чтобъ я объ нихъ, о бурмистрѣ, объ райцѣ и о магистратѣ и о всемъ посполствѣ до вашего царского пресвѣтлого величества челобитье свое, покорное прошеніе донести: которые ѣдутъ къ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, били челомъ о нуждахъ грацькихъ, при сущемъ ихъ прошеніи и челобитьѣ не отрезши купно до вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, православного христіанского монарха, единого подъ солнцемъ сіяющаго, объ нихъ подданныхъ я, вѣрный же подданный и слуга низжайшій, низжайшее мое челобитье до лица земли сотворяю и смиренно прошу: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, ихъ, мѣщанъ, челобитье ласково принять, указъ свой милостивой государской по своему высокопремудрому разсмотрѣнію учинити и по своей государской отеческой милости, по ихъ челобитью и прошенію, яко всеилный Богъ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству до сердцу благоволитъ, пожаловати, и паки со вторицею вашему царскому пресвѣтлому величеству за тѣми подданными до лица земли бью челомъ и смиренно прошу и молю; при семъ, яко вѣрный подданный и слуга низжайшій со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского припадаючи до ногъ вашего царского пресвѣтлого величества престола, ниское челобитье отдаю. Писанъ въ Батуриинѣ, 14 дня, лѣта 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостивого, подданный и слуга низжайшій.

Демьянъ Игнатовичъ, войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

104. — 1669, іюля 5. Письма: 1) полковника Дмитрашки Райча, 2) Василия Булдаковского къ Многогрѣшному и 3) Доро-

№ 104. ШЕНКА КЪ РАЙЧѢ — о наказаніи Носача за бунтъ въ Переяславль и о подготовленіи рады на р. Расава.

1. Велеможный, а мнѣ зѣло милостивый пане гетмане войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, пане и добродѣю мой.

Присланный здѣ въ Барышевку отъ милости твоей для опыту ниже описанныхъ дѣлъ панъ Василей Булдаковской, товаришь войсковой, и что нѣсколко замѣшкался, и то учинилося за мою причину, потому что меня въ Киевопечерскомъ монастырѣ по обѣщанію моему опасенія ради бывшаго въ дому не заставъ, приѣзду моего ожидалъ, свидѣтельствую, а какъ скоро я оттолѣ возвратился, тотчасъ собравъ всѣхъ полку Переаславского товарищей, сотниковъ и войтовъ со всенародными людьми, учинилъ есмь тому дѣлу противъ артикуловъ во уложеніи на бунтовщиковъ описанныхъ, а особливо здавъ ихъ Носача и Матвѣя на пана сотника Барышполского росправу, такъ чтобъ ихъ за таковы злѣе дѣла, которыми уже многожды жителямъ Барышполскимъ, а паче и весь полкъ Переаславскій своимъ бунтовствомъ къ смятенію и ко изрону приводятъ, горломъ казнити приказали, о чемъ тебѣ съ листа сотника Барышполского едино на письмѣ, а другое словесно реченія пана Булдаковского вѣдомо будетъ, а Щербины Воронковского хотя по се время къ тебѣ не отпустилъ есмь для подлинныхъ причинъ, которыхъ тотъ же помянутый Василей скажетъ, однако нынѣ чрезъ высланного твоего посылаючи, на высокоумудрый разсудокъ твой полагаю. О семъ вѣдомо тебѣ учинивъ, любви твоей предаюсь и пребываю желательнымъ пріятелемъ и слугою. Изъ Барышевки, іюня 9 дня, 1669 году.

Дмитряшка Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Переаславскій.

Его царского пресвѣтлого величества околичного и воеводы Киевского и памѣстника Звенигородского князя Григорья Аонасьевича Козловского листъ къ тебѣ писанный посылаю.

А овѣстяхъ тое стороны Днѣпра на сю сторону находящихъ словесно Василей Булдаковской къ тебѣ приѣхавъ слышаніе людей розныхъ о Дорошенковыхъ замыслѣхъ и о Суховѣ съ ордою, что уже на Расава пришедши сталъ, и про Хмѣльницкого, бутто впрямъ при ордѣ тамъ же обрабатца, скажетъ; сверхъ того съ листа Дорошенкова, ко мнѣ писанного, и съ листа отца намѣстника Терехтемировского достаточно выразумѣти прочетши, которые листы къ тебѣ посылаю, также и о посланцахъ князя Григорья Аонасьевича Козловского, который отъ Сѣрка возвратяся, шель на Василья Болдаковского и съ переписки Сѣркова листа, какъ дѣло идетъ межъ ими, выразумѣешъ.

2. Мой ласковой пріятель пане полковникъ Переаславской.

Разсуждаючи я то, что полкъ Переаславской старинной и сверхъ того разумѣючи быти въ немъ товарищевъ въ раду годныхъ много, не хотѣлъ есмь препамятовать, наипаче о своемъ намѣреніи съ войскомъ, вѣдомо чиню, что, взявъ Бога на помочь, своими войски конными и пѣшими для утоленія чрезъ не постоянныхъ людей въ отчизнѣ нашей учиненныхъ раздоровъ и внутреннихъ мятежи врадъ на Расава идемъ, гдѣ всякому доброму молотцу, а паче во общемъ добрѣ соблюдающимся належить быти и свое о добромъ дѣлѣ являти намѣреніе, для чего и ты, буде не самъ, тогда товарищество дѣло гораздо знающихъ и къ радѣ способныхъ къ намъ изволь прислатъ, которые видѣти будетъ и слышати, на чемъ отъ всего войска Запорожского старшого и меншого товариства постановленіе учинитца, и какъ договорять дѣла. Призываючи къ тому доброму дѣлу тебя и товарищовъ твоихъ, обѣщаемъ тебѣ пріятство и Господу Богу предаемъ. Писанъ въ Черкасѣхъ, мѣсяца іюля 5 дня, 1669 году.

Милости твоей всего добра желателно пріятель Петръ Дорошенковъ, гетманъ войска Запорожского.

3. Велеможной, а мнѣ зѣло ласковой милости-

вой пане гетмане войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, добродѣю мой.

Что въ нынѣшнемъ моемъ пути по приказу твоему замедлился есмь, и то не безъ причины, потому, что третей день, какъ Барышевкѣ ожидаючи пана полковника Переасловского, въ Кіевѣ на поклоненіе мѣстамъ святымъ о тѣхъ отъѣхавшаго, ожидаю, которого пріѣзду нынѣшняго дня или утре ожидаючи, съ вѣстми тѣми, которые мнѣ будучи здѣ случилось слышать, что на той сторонѣ Днѣпра подъ города конечно Орда со многими своими бусурманскими силами стали, а впредь естли бы что объявилось, неомедлю вѣдомо учинить. При семъ обыкновенноу пресылаю поволность и пребываю всегда тебѣ желательнымъ пріятелю и слугою.

Василей Болдаковской рукою своею. Изъ Барышевки, іюля 5 дня, 1669 году.

(Дѣла Малор. Прик. 1669 г. кн. I).

105.—1669, послѣ 9 іюня. Отписки къ царю князя Козловскаго: 1) *съ распросными рѣчами школяра Ивана Влодковскаго о нападеніи татаръ на малороссійскіе города, и 2) съ письмомъ Павла Тетери къ игумену Михайловскаго монастыря Феодосію.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюля, въ 9 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, изъ Барышполя Переясловской полковникъ Дмитрияшка Райча, что Дорошенкова войска казацкіе полки Умонской, Курсунской, Калницкой, Торговицкой отъ него, Дорошенка, отложились и поддались Суховѣю, и Юрасю де Хмельницкой при Суховѣю жъ, а Петръ Дорошеновъ съ казацкими полки, съ Чигиринскимъ, съ Черкасскимъ, съ Сердянецкимъ изъ Чигирина пошолъ въ Суховѣю и къ Татаромъ на раду на рѣку Расау, а о чемъ де у нихъ будетъ рада, того невѣдомо; да того жъ, государь, числа пріѣхалъ въ Кіевъ кіевской житель школяръ, которой ѣздилъ въ Ккурсунъ для

своихъ дѣлъ, Иванъ Влодковской, а что, государь, въ распросѣ намъ, холопомъ твоимъ, онъ сказалъ, и тѣ его распросные рѣчи къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою Феодорова приказу Янова съ пятидесятикомъ Стенкою Гавриловымъ, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву

А на отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова такова:

Великому государю чтена. Вклеить въ столць и въ книгу списать.

177, іюля въ 9 день, въ Кіевѣ въ приказной избѣ передъ околничимъ и воеводою передъ княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Матвѣевымъ, кіевскій житель школяръ Иванъ Влодковской въ распросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Ккурсунѣ для своего дѣла, а изъ Ккурсуня поѣхалъ къ Кіеву, іюля въ 5 день, и будучи онъ въ Ккурсунѣ, слышелъ, что вышелъ изъ Запорогъ Суховѣй съ Запорожскими казаками и съ Татары, а казаковъ де съ нимъ конныхъ двѣстѣ человекъ, пѣшихъ 300 человекъ, а съ Татары де семь салтановъ, одинъ Селимъ Гирей, а другой Сал-Гирей, а пяти салтаномъ имянь и сколко съ салтанами Татаръ, того не вѣдаетъ, а стоятъ де нынѣ Суховѣй и салтаны подъ городомъ Тясминимъ, отъ Кіева во сто во штидесять верстахъ, а Дорошенкова войска 5 полковъ казацкихъ, Ккурсунской, Уманской, Бѣлоцерковской, Калницкой, Павлоцкой поддались Суховѣю, да Юрасъ де Хмельницкой при Суховѣю жъ, и у Суховѣя де съ казаками и съ Татары будетъ рада о обрани гетманскомъ, а Дорошенка гетманомъ салтаны обирать не хотятъ, а говорятъ де, что гетманомъ быть Юрасѣ Хмельницкому, и послали салтаны изъ подъ Тясмина Татаръ въ загонъ для живности подъ розные города; да того жъ де числа,

№ 105. какъ онъ Иванъ поѣхалъ изъ Корсуни, и встрѣтился съ нимъ на дорогѣ Бѣлоцерковской казакъ, ѣдетъ изъ Бѣлой Церкви къ салтаномъ о дву конь съ тѣмъ, что идутъ изъ Польши Поляковъ 14 знаменъ, а куда идутъ, того онъ отъ казака не слышалъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюля въ 9 день, подалъ намъ, холопомъ твоимъ, Кіевскаго Михайловскаго монастыря Златоверхаго игумень Θεодосій листь, а сказалъ онъ, игумень, что писалъ къ нему тотъ листь изъ Волини Павель Тетеря, и мы, холопи твои, тотъ подлинной листь къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали подъ сею отпискою головы московскихъ стрѣльцовъ Θεодорова приказу Янова съ пятидесятникомъ Стенкою Гавриловымъ, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ Павель Тетеря въ Кіевъ Михайловскаго монастыря къ игумну Θεодосію Софроновичу, а тотъ листь изъ Кіева присланъ.

Пречесный въ Бозѣ милостивый отче игумень святой Михайловскій, а мнѣ зѣло милостивы господине и брате.

Хотя мнѣ чрезъ сіе все время, какъ я изъ Кіева удалился, заочное ко мнѣ милости твоей желательства и дружелюбства было, однакъ взаимно мое желательство невозможно было писаніемъ, понеже бы и нетрудно здѣ, какъ и тамъ о непозволеніи и о подозрѣніи, хотя бы тамъ никакихъ тайныхъ не было, однако нынѣ, егда мнѣ ежечасъ къ сердцу совѣсть возбуждати начинаетъ, предлагаючи мнѣ предъ очи, а паче когда уже мнѣ здравія знатно повредилось и въ дружелюб-

ства и услуги временныя суетныя костью въ горлѣ стали, также волного времени никогда промыслити о Бозѣ не могу имѣти, либо дастся тѣло на успокоеніе житія моего, вергши всѣ суеты о землю, которыми по се время изнуждати давался есмь, а что въ той странѣ вашей знакомство мое съ вами отцами взялъ есмь, паче жъ желалъ бы есмь мое намѣреніе и животъ, а нежели гдѣ индѣ, а имянно въ Печерскомъ монастырѣ, имѣючи надежду, что то мѣсто какихъ ни есть въ совершенное заповѣданіе свое услугъ не положило, конечно желаю себѣ при церкви Божіи Печерской для сохраненія уже на исхожденіи живота моего призванія Божія дождати, и тамо сохранить кости моя, сего ради униженно милости твоей господина моего прошу, изволь съ отцомъ съ архимаритомъ Печерскимъ и съ отцы братіями поговорити о томъ дѣлѣ, буде то мое намѣреніе къ нимъ вотще положено не будетъ, а при семъ изволь милость твоя противъ того отъ нихъ отвѣтъ одержати и мнѣ вѣсно учинити, понеже розныя мысли во главѣ силно утруждають, а я за помощію Дѣвы Пресвятыя надѣюся при здравіи и сіе мое намѣреніе совершити, будетъ то отъ нихъ воспріиму. Писалъ ко мнѣ отецъ архимаритъ Печерскии вневдавнѣ о мѣстѣ моемъ, тамъ же въ Печерскомъ монастырѣ будемъ, я себѣ не могу обѣщевати долгого живота, а то для розныхъ немощей здоровья моего, потомъ не токмо мы то мѣсто, но и лутчего что отъ убогова житія моего дошло бы, знатно тому мѣсту святому, также и инымъ по изложенію моему прилучися мнѣ милость твою пространнымъ писаніемъ замѣшкивати, а надеженъ будучи твоего желательства, его жъ любви съ поволными моими, какъ прилежнее предаюсь услугами. Изъ Олыки, 23 апрѣля, лѣта 1669.

Милости твоей господина моего прямо желательный пріятель и поволны слуга Павель Тетеря Брясловской, Нѣжинской староста.

Господину отцу архимариту и всѣмъ низко кланяюсь, а за другою посылкою буду къ нему писать, а возвращающій изъ подъ Кіева панъ

Маховскій помѣшку мнѣ учинилъ, и уже я началъ было писать только о прощеніи проши и воздамъ волнымъ временемъ его милости отцу игумену святого Николскаго монастыря отцу Турови, буде живъ, и всѣмъ низко купно кланяюся, также отцу Дикови игумену святого монастыря Кириловскаго низайшее мое препосылаю поклоненіе.

106. 1669, іюля 12. — Распросныя рѣчи стрѣлецкаго сотника Аѳонасія Шилова, о пребываніи его у Дорошенка въ Чигиринѣ.

177, іюля въ 12 день, въ Приказѣ Малыя Россіи сотникъ Аѳонасей Шиловъ, которой посланъ тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку въ роспросѣ сказалъ: къ гетману Демяну Игнатовичю пріѣхалъ маія въ 25 день, а тое стороны Днѣпра къ гетману Петру Дорошенку въ Чиригинѣ іюня въ 4 день.

А какъ великаго государя грамоту и отъ святѣйшаго вселенскаго патріарха грамоту гетману Петру Дорошенку подаль и сказалъ ему, гетману, и всему при немъ будущему посполству великаго государя милостивое слово, и гетманъ Петръ Дорошенко, принявъ его царскаго пресвѣтлаго величества грамоту, и въ печать поцѣловалъ, и слыша къ себѣ великаго государя милостивое слово, со всѣмъ при немъ будущемъ посполствомъ на государскаго милости били челомъ, и о здоровьѣ великаго государя спрашивали.

А какъ гетманъ прочелъ великаго государя грамоту, и говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по упрошенію святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, пожаловалъ, отпустилъ брата моего Грицка, а я де его великаго государя людей отпустилъ въ прошломъ во 175 году, со сто человекъ, и листъ имъ проѣзжей далъ и подводы, и послѣ того отпуская человекъ по пяти и по десяти, а нынѣ великій государь, жалуючи его, прислалъ къ нему свою великаго государя грамоту и милостивое слово, и святѣйши вселенскій патріархъ свое благословеніе, а въ своей великаго государя грамотѣ къ

Акты Южн. и Западн. Россіи, т. VIII.

нему велѣлъ написать, что онъ отпустилъ воеводу № 106.

и иныхъ какихъ чиновъ людей, которые были въ Малоросійскихъ городѣхъ и посланы въ Чигиринъ по челобитью Брюховецкаго, имѣючи въ Чиригинѣ, также къ его царскому пресвѣтлому величеству отпустить, и онъ де тѣхъ людей за милость великаго государя, его царскаго величества, давно бѣ отпустилъ, и слыша де онъ къ себѣ челобитье и слезы тамошнихъ жителей, женъ ихъ и дѣтей, у которыхъ взяты мужья и дѣтей, а нынѣ они у великаго государя въ вязняхъ, чтобъ ему тѣхъ задержать, покаместъ онъ, великій государь, пожалуетъ, отпустить ихъ на роду людей къ нимъ, да и послѣ де того говорили ему полковники и все войско, чтобъ онъ великаго государя людей къ Москвѣ отпустилъ, а Татаромъ не отдавалъ для того, слыша они отъ великаго государя, его царскаго величества, ихъ людямъ неизреченную милость, а полковниковъ и всего войска прошеніе, и памятуя и нынѣ видя милость его царскаго пресвѣтлаго величества надъ собою и ко всему войску Запорожскому, воеводу, которые у него посланы отъ Брю(хо)вецкаго, Татаромъ не отдавъ, а по нынѣшнему великаго государя отъ царскаго величества указу, отпускаетъ ихъ къ Москвѣ и Татаромъ не отдасть и за то де на него Татарова воевали и нынѣ воюютъ и впредь воевать хотятъ для того, что воеводу и имъ не отдавъ, а хотѣлъ де Брюховецкой имъ тѣхъ воеводу отдать, и онъ Дорошенко, памятуя вѣру христіанскую, хотя де ему и погибнути, и онъ тѣхъ государскихъ людей бусурманомъ въ поруганье не отдасть, и за милость его великаго государя, ему, великому государю, всякого добра жалаетъ, и по христіанству, что годно, то учинилъ, а нынѣ де время не то застало, со всѣхъ сторонъ радные люди есть.

А посленного въ другой день гетмана Дорошенка былъ въ верхнемъ городѣ, и что прислана къ нему, гетману, великаго государя грамота, воеводамъ онъ сказалъ, что ихъ даруютъ онъ волю, слыша къ себѣ великаго государя указъ и святѣйшаго вселенскаго патріарха про-

№ 107. шенье за то что хочеть ихъ вязмей свободить и великого государя указу вѣрить, хотя бѣ и патриархъ не писалъ, трехъ человекъ, полуполковника Якова Христофорова, капитана да человекъ боярскова велѣлъ росковать, и къ нему, сотнику Аѳонасю, прислалъ, чтобъ ему съ ними видѣтися, государскою милостию ихъ обрадовати.

И того жъ дни списалъ съ грамотѣ великого государя списки, послалъ ко всѣмъ полковникомъ, которыхъ въ то время у него не было, чтобъ къ нему полковники по указу великого государя противъ его царской грамоты къ нему писали.

И маія въ 17 день, пріѣхалъ въ Чигиринъ изъ Днѣпра съ Кипинки сотникъ Петряшко, и ему де, Аѳонасю, сказывалъ, что послалъ гетманъ Дорошенко посланцовъ своихъ салтану къ Турскому, наказного гетмана Портянку, да съ нимъ трехъ человекъ сотниковъ, изъ Зенкова, изъ Опашки, изъ Плотавы, для того, чтобъ Турской салтанъ далъ людей на помощь, а противъ кого, того ему не сказалъ.

А къ Полскому де королю посланъ Чигиринской казакъ Арбановичъ, послѣ свѣтлые недѣли на другой недѣлѣ, а какъ онъ, Аѳонасей, жилъ въ Чигиринѣ, и въ то время Татары стояли отъ Чигирина въ 30 верстахъ, въ Княжихъ бояркахъ.

А съ Чигирина онъ, Аѳонасей, отпущенъ къ Москвѣ іюня въ 25 день.

И іюня жъ въ 27 день, тѣ Татары послѣ его отпуску пришли войною подъ Чигиринъ, и бой былъ, а что на бою учинилось, того ему невѣдомо; а дорогою ѣхалъ онъ, Аѳонасей, изъ Чигирина по городамъ на Черкасы, на Каневъ, на Ржищѣ, на Триполь, да на Кіевъ, изъ Кіева на Нѣжинъ, на Батуринъ.

Гетманъ Демьянъ Игнатовичъ приказывалъ ему, чтобъ извѣститъ великому государю о томъ: непріатели де наступаютъ, а государевыхъ ратныхъ людей полковъ нѣтъ никого и есть ли тѣ государевыхъ ратныхъ людей на будетъ, и онъ де, гетманъ, никуда не пойдетъ для того, что надѣятца ему не на кого и тайны своей ему дер-

жать нѣкимъ, и велѣлъ бы великій государь свое великого государя знамя и булаву у него взять потому, что ему обороны нѣтъ, а какъ Татары на сю сторону Днѣпра перейдутъ, и казаки де многіе города станутъ здавать, потому что государевыхъ полковъ съ людьми нѣтъ.

А какъ Дорошенковы посланцы къ великому государю придутъ, и о чемъ присланы, и о томъ бы ему, гетману, вѣдомо дать; а сказывалъ де ему, Аѳонасю, онъ, гетманъ, что онъ на Запорожье послалъ посланцовъ своихъ для того, что хотя многіе люди великому государю служить, а отъ Крымского хана посланцовъ онъ къ себѣ ждетъ для ссылки.

Да онъ же де, гетманъ, сказывалъ ему, что есть у него такихъ людей тысячъ съ шесть, что противъ Татаръ будутъ стоять. А обида де ему, гетману, есть отъ полковника Гарасима Сумского.

А какъ онъ, гетманъ, посылалъ листы свои въ Малоросійскіе города, и которые де казаки съ Дорошенкомъ хотятъ быть вмѣстѣ, и тотъ де полковникъ Гарасимъ писалъ въ города къ тѣмъ казакомъ, чтобъ его, Демьяна, не слушали и называетъ въ листахъ своихъ своевольнымъ гетманомъ, а писарь де его, полковниковъ, пріѣзжая, многіе дни живетъ въ Гадичѣ.

Хлѣбные де запасы изъ Брянска пришли Десною рѣкою въ Дѣвицы, и подводы подъ тотъ хлѣбъ собираютъ, чтобъ отвезть всѣ вмѣстѣ.

(Дѣла Малорос. Приказ. 1669 г. кн. I).

№ 108. — 1669, іюля 12. — Отписки къ царю князя Козловскаго: 1) *объ отпуску Петромъ Дорошенкомъ московскихъ воеводъ и ратныхъ людей*, 2) *о недостаткѣ корма въ Переяславль*, 3) *о нападеніи татаръ на Чигиринъ (по письму Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобеля)*, и 4) *о нападеніи татаръ на Васильковъ*.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 30

день, приѣхали въ Кіевъ гетмана Петра Дорошенга посланцы, обозной Ѳедоръ Коропка, да полковникъ Василей Волошинъ, да писарь Василей Хилкѣевъ съ товарищи, всѣхъ 20 человекъ, а съ ними сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ, которой по твоему великого государя указу посланъ съ Москвы съ твоими великого государя грамоты къ гетману къ Петру Дорошенку, Аѳонасей Шиловъ, а привезли они, посланцы, твоихъ великого государя воеводъ и ратныхъ людей, которые были въ полону въ Чигиринѣ, всего 27 человекъ, да людей боярскихъ 9 человекъ, а намъ, холопомъ твоимъ, тѣ послан(ц)ы Ѳедоръ Коробка съ товарищи сказали, что твоихъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ разныхъ чиновъ людей гетманъ Петръ Дорошенко изъ Чигирина отпустилъ, а ихъ де посланцовъ Ѳедора Коропку съ товарищи послалъ онъ, гетманъ, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ тѣми твоими государевыми воеводами и ратными людьми нарочно. И мы, холопи, тѣхъ посланцовъ, обозного Ѳедора Коропку съ товарищи и сотника Аѳонася Шилова, давъ имъ и подъ твоихъ государевыхъ воеводъ подводы, изъ Кіева къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ отступили іюля въ 1 день, а подводы, государь, собрали подъ нихъ съ великою нуждою, а споможенья въ подводахъ учинили Кіевской войтъ Данило Полоцкой съ мѣщаны, а до Москвы, государь, съ тѣми посланцы послали мы, холопи твои, салдацкаго строю Албрехтова полку Шневенца поручика Ѳедора Ловзина, а съ сею, государь, отпискою къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, стрѣльца Ѳедорова приказу Янова Петрушеу Зиновьева, а отписку, государь, велѣли ему подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 25 день, приѣзжалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Кіевъ изъ Переясловля рейтарскаго строю подполковникъ Юрья Дрезеръ, и въ приѣзной избѣ намъ, холопомъ твоимъ, извѣщалъ онъ, подполковникъ, что изъ Переясловля твои великого государя ратные всякихъ чиновъ люди отъ голоду и отъ великихъ нуждъ хотятъ бѣжать вскорыхъ дняхъ, и я, холопъ твой Гришка, по извѣсту подполковника Юрья Дрезера въ Переясловль къ головѣ стрѣльцкому къ Микифору Батюшкову писалъ, и ему, подполковнику Юрью Дрезеру, приказалъ, чтобъ они въ Переясловлѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей уговаривали и обнадеживали твоею государскою милостію, и того смотрѣти накрѣпко, чтобъ ратные люди изъ Переясловля не бѣгали, а какъ твои великого государя хлѣбные запасы изъ Брянска въ Кіевъ привезены будутъ, и имъ, ратнымъ людямъ, въ Переясловль хлѣбные запасы изъ Кіева присланы будутъ тотчасъ, и если, государь, изъ Переясловля твои великого государя ратные люди разбѣгутца, и намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя, великого государя, въ опалѣ не быть.

Іюля въ 12 день, Иванова приказу Жидовинова съ сотникомъ съ Аѳонасьемъ Шиловымъ 2 отписки.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюля въ 2 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, изъ Бѣлой Церкви камендатъ Янъ Лобель, а въ листу, государь, его написано, что подъ Чигиринъ пришли Татарова многіе люди, и съ гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ подъ городомъ былъ бой, и на томъ бои многихъ казаковъ Татарова побили и переранили, и въ полонъ поймали, и стоять де они, Татарова, по(дѣ) Чигиринымъ на поли; а у того, государь, камендатова листа на

№ 107. подписа въ твоей государственной титулѣ прописано, и я, холопъ твой, въ Бѣлую Церковь къ камендату писалъ, чтобъ впредь въ твоей государственной титулѣ прописи не было, смотрѣлъ бы опъ того накрѣпко; а каковъ, государь, листъ онъ, Бѣлоцерковской камендаты, писалъ, и мы, холопи твои, тотъ его подлинной листъ послали къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою (съ) сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу Жидовинова съ Ооонасьемъ Шиловымъ, сего жъ числа, а отписку, государь, велѣли мы, холопи твои, подать въ Приказъ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, а въ города, государь, въ Остръ къ воеводѣ къ Дмитрею Рагозину, въ Переяславль къ головѣ стрѣлецкому Микифору Батюшкову, я, холопъ твой Гришка, писалъ, чтобъ они жили съ великою осторожностію, и въ иныя, государь, Малоросійскіе города, въ которыхъ твои великого государя воеводы и ратные люди, о тѣхъ вѣстяхъ я, холопъ твой, писалъ же.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ околичему и воеводѣ, ко князю Григорью Аоонасьевичю Козловскому, изъ Бѣлыя Церкви камендаты Янъ Лобель, а тотъ листъ присланъ къ Москвѣ Московскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу Жидовинова съ сотникомъ съ Аоонасьемъ Шиловымъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля въ 12 день.

Велеможны милостивы господине околичей воевода Кіевскій, мой зѣло милостивы господине и пріятелю.

Вчерашняго дня приближалъ казакъ до Бѣлой Церкви изъ Чигиррина, даючи вѣдаты, что сильная Орда вышла и подъ Чигиринъ подступила, противъ которыхъ вышло войско гетмана Дорошенка, хотячи имъ отпоръ дати, только ничего не учинили, и назадъ уступили для многихъ силъ татарскихъ и великій уронъ отнесли, потому что

Орда до самыхъ воротъ гонили, гдѣ множество людей положено и поравено, и нынѣ на поляхъ Чигиринскихъ стоять, а кто у нихъ вождомъ есть, подлинно того вѣдати не могу, однако жъ спредь воспріятого пріятства моего съ твоею милостию, господиномъ моимъ, желалъ бы есмь, чтобъ люди такъ въ полѣ и въ хуторахъ и по дорогамъ всегда во остерегательствѣ были, чтобъ не помыслили загоновъ пустить въ сіѣ стороны, а естли бѣ мнѣ иная вѣдомость дошла, съ взаимного желательства милости твоей, господину моему, обещаваю вѣрно учинить, а самъ съ поволностию услугъ моихъ прилежно милости твоей господину моему предаюсь.

Милости твоей, господину моему, во всемъ прямо желательны и поволны слуга.

Янъ Жигимонтъ Лобель, камендаты Бѣлоцерковскій.

4. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюля въ 13 день, привезли въ Кіевъ Василковскіе казаки Демка Михайловъ съ товарищи четырехъ человекъ Кіевскихъ мѣщанъ, Феска Толстого, Ивашку Булененка, Гришку Оедорова побитыхъ до смерти, а сказали они, казаки: іюля 12 числа, приходили подъ Василковъ Татарова человекъ со ста и болши, и подъ городомъ Василковского полковника у Костянтины Матюты съ тѣми Татары былъ бой и отъ города отбили, а тѣ де Кіевскіе мѣщане Феско Толстой съ товарищи тогожъ числа ѣхали изъ Польци съ товары, и напали де отъ Василкова въ пяти верстахъ Татарова ихъ и мѣщанъ побили, а чаеть де ихъ Татарского приходу и подъ Кіевъ, а въ Кіевѣ, государь, ратныхъ конныхъ людей малолюдство, всего рейтары конныхъ 165 человекъ, и тѣми, государь, малыми людьми отъѣзжихъ карауловъ обнять и города обречь нѣкимъ, и о томъ къ тебѣ мы, холопи твои, писали не по одиножды, и если, государь, въ малолюдствѣ твоихъ великого государя ратныхъ

людей въ непріятельской приходѣ къ Кіеву надѣ городомъ или надѣ твоими великого государя ратными людьми учинитца какая поруха, и намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя, великого государя, въ опалѣ не быть. Да сего жѣ, государь, числа пришло въ Кіевъ изъ полону выходець салдаты Яковлева полку Ронорта козловець Гришка Захаревъ, а что, государь, намъ, холопомъ твоимъ, въ роспросѣ тотъ выходець сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи с., послали мы, холопи твои, подѣ сею отпискою головы Московскихъ стрѣльцовъ Федорова приказу Янова съ пятидесятникомъ Стевкою Гавриловымъ, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву

А на отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова такова.

Великому государю чтена. Вклеить въ столпъ и въ книгу записать.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

108.—1669, іюля 12—Письмо Петра Дорошенка къ царю: *благодаритъ за милостивую грамоту.*

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко Московскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу Жидовинова сотникомъ съ Ооонасьемъ Шиловымъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля въ 12 день.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, его царскому пресвѣтлому величеству, при добромъ здравіи многолѣтнаго и благовременнаго желая имѣ-

ти государствія, мое рабскій до лица земли предѣ лагаю смиренное поклоненіе. № 109.

Грамота отъ вашего царского пресвѣтлого величества съ Ооонасьемъ Шиловымъ, съ сотникомъ стрѣleckимъ, посланникомъ, мнѣ прислана, со многою сталася у насъ пріята съ честію, въ ней же прочтенному вашего царского пресвѣтлого величества государеву желанію изволилъ всѣхъ воеводъ и ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества чесно отпустить къ Москвѣ, памятуя на пребогатую вашего царского пресвѣтлого величества милость и въ грамотѣ о волномъ отголѣ вязней нашихъ отпущеніи начертаннаго милостиваго обѣщанія ради о семъ и о иныхъ надобныхъ дѣлехъ чрезъ своихъ пословъ въ листу описалъ о семъ пространно, а здѣ токмо объ отпускѣ задержанныхъ бывшихъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, а о благодарномъ у насъ грамоты и посланника пріяти извѣстивъ, и паки наиснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престолу со многимъ смиреніемъ челомъ быю и пребогатой и милостивой себѣ вручаю вашего царского пресвѣтлого величества благодати. Писанъ въ Чигиринѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1669, мѣсяца іюня 27 дня.

Вашего царского пресвѣтлого величества смиренный и во всемъ желательный рабъ Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

(Дѣла Малор. прик. 1669 г. кн. I).

109.—1669, іюля 13.—Распросныя рѣчи солдата Григорья Захарова *въ походѣ татаръ и Суховья съ Запорожцами на Чигиринѣ.*

177, іюля въ 13 день, пришло въ Кевъ изъ полону выходець салдаты Яковлева полку Ронорта, козловець Гришка Захаровъ.

А въ роспросѣ передъ околничимъ и воеводою, передъ княземъ Григорьемъ Аоонасьевичемъ Козловскимъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Матвѣевымъ сказалъ: взять де онъ въ полонъ въ то время, какъ разобрали обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и

№ 110. въ полону былъ у Татаръ въ Бѣлгородѣ, а изъ полону де онъ ушолъ тому три недѣли, а при немъ де пошли изъ Крыму два салтана съ Татары со многими людьми, а какъ тѣхъ салтановъ зовуть и сколько съ ними Татаръ, того онъ не вѣдаетъ, а поднелъ де ихъ, Татаръ, Суховѣй, и стояли тѣ салтаны съ Татары и съ ними Суховѣй съ казаками на рѣкѣ Расавѣ, а нынѣ де пошли всѣ подъ Чигиринъ, и Юраско Хмѣлницкой съ ними жъ, Татары, хотятъ де чинить раду и на радѣ обратъ гетманомъ Юраску Хмѣлницкого, а какъ де обереть Юраску гетманомъ, и обравъ, салтанъ съ Татары и съ казаками пойдутъ за Днѣпръ подъ Малоросійскіе великого государя украинные города или подъ полскіе города, а къ Дорошенку де салтаны и Суховѣй и Юраска посылали, чтобъ онъ, Дорошенко, шолъ къ нимъ на раду, и Дорошенко де на раду пошолъ или нѣтъ, того не вѣдаетъ; а какъ де онъ шолъ изъ полону, и отъ города Василкова за пять верстъ нагнали Татарова на Кіевскихъ мѣщанъ, которые были въ Полши для торговыхъ промысловъ, а онъ де, Гришка, шолъ къ Кіеву съ ними мѣщаны, и тѣхъ де кіевскихъ мѣщанъ Татарова порубили, а онъ де, Гришка, отъ тѣхъ Татаръ ушолъ раненъ, а пригоняло Татаръ подъ Василковъ человекъ.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

III.—1669, іюля 14.—Отъ царя къ Петру Дорошенкѣ *о томъ, чтобы онъ не чинилъ задоровъ жителямъ лѣвой стороны Днѣпра.*

Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя.

Коруны Полскіе и великого княжества Литовского тое стороны Днѣпра гетману Петру Дорошенку.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, мая 15-го дня, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, послана къ тебѣ, гет-

ману, наша царского величества грамота съ сотникомъ съ Аеонасьемъ Шиловымъ, чтобъ ты, гетманъ, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, нашихъ великого государя, нашего царского величества, воеводъ и ратныхъ людей, которые въ Чигиринѣ и въ иныхъ городѣхъ задержаны, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустилъ беззадержанья и безъ розмѣны, и іюля во 12 день, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты, гетманъ, съ сотникомъ съ Оеонасьемъ Шиловымъ, въ листу своемъ, что нашу великого государя, нашего царского величества, посланную къ тебѣ грамоту принялъ съ честію и нашего царского величества воеводъ и ратныхъ людей, которые были задержаны, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, всѣхъ отпустилъ, памятуя нашего царского величества къ себѣ милость, а о иныхъ надобныхъ дѣлехъ чрезъ своихъ гонцовъ въ листу своемъ описалъ. И сотникъ Аеонасей Шилловъ, которой отъ насъ, великого государя, нашего царского величества, съ грамотою у тебя былъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, извѣстилъ, что ты нашихъ великого государя, нашего царского величества, воеводъ и ратныхъ людей, которые отъ измѣнника Иваша Брюховецкого позасыланы и были у тебя задержаны, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству отпустилъ и намъ, великому государю, нашему царскому величеству, о томъ во всемъ извѣстно. Да іюля 10 дня, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, нашего царского величества войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра подданной гетманъ Демьянъ Игнатовичъ чрезъ гонцовъ своихъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо чинить, что ты, гетманъ Петръ Дорошенко, не смотря на постановленные договоры, какъ у насъ, великого государя, у нашего царского величества, Коруны Полскіе и великого княжества Литовского съ королевскимъ вели-

чествомъ и съ Рѣчью Посполитою въ Андрусовскомъ договорѣ постановлено, на сю сторону Днѣпра войска свои конные съ Иваномъ Коневцомъ и съ Носомъ и съ Перебейносомъ болши тысячи человекъ съ тое стороны Днѣпра и Сѣркова войска переслалъ и въ города въ Лубны, въ Лохвицу и въ Ромень пѣхоту Серденяцкую и казаковъ позасылалъ и приказалъ имъ, чтобъ задоръ къ войнѣ чинили; и нашего царского величества городамъ и мѣстамъ разоренье учинили; также и въ листахъ твоихъ, что къ Кіашкѣ и къ Дмитряшкѣ и къ сотнику Гелмазовскому писано, Воронковскихъ жителей обнадеживаешь всякимъ спомогателствомъ, а по московскому утверждению и по Андрусовскому полскому договору, въ статьяхъ написано имянно: что сеѣ стороны Днѣпра никоторыхъ городовъ и мѣстъ къ корунѣ полской и къ великому княжеству Литовскому не причитать и гетманомъ и урядникомъ ни которыми дѣлы не вступатца, и напередъ сего въ нашей, великого государя, нашего царского величества, въ грамотѣ о томъ къ тебѣ, гетману, писано, и тебѣ бѣ, гетману Петру Дорошенку, по московскому утверждению и по Андрусовскому договору сеѣ стороны Днѣпра въ города и мѣста ни во что не вступатца и задоровъ и зацѣпокъ не чинить и изъ Лубны, изъ Лохвицы, изъ Ромна полковниковъ своихъ Ивана Каневцова и Носа и Перебейноса со всею ихъ старшиною и съ Сѣрковымъ войскомъ вывести къ себѣ за Днѣпръ, а на сей сторонѣ Днѣпра никакова началства не имѣть и ни во что не вступатца, а отъ насъ, великого государя, нашего царского величества, къ подданному гетману къ Демьяну Игнатовичю нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ посланъ, чтобъ онъ тамошніе стороны Днѣпра въ города и мѣста и ни во что не вступался и зацѣпокъ нивакихъ съ тою стороною чинить не велѣно, и противъ общихъ непріятелей стоять и отпоръ давать съ обча, а гонцовъ твоихъ, сотника Ждана Степанова и товарища его, съ сею нашею государскою грамотою велѣли къ тебѣ отпустить не задер-

жавъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ № 110. царствующемъ величемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, іюля 14 дня.

За приписью дьяка Якова Поздышева.

Запечатана среднею печатью.

Посланцомъ Дорошенковымъ говорено на отпускѣ, сотнику:

Памятно гетману самому, какъ на прежнихъ радахъ въ Переасловлѣ и въ Батуринѣ постановлено и самъ гетманъ въ пересылкахъ былъ и видѣлъ, что отъ царского величества къ гетманомъ милость и отъ непріятелей оборона всегда учинена была, а нынѣ вѣдомо чинитца, что непріятели Суховѣй и Крымская Орда хотять приходить на гетмана на Петра Дорошенка, и ему, Петру, кромѣ Чигиринскаго замка дѣтца не гдѣ, а естли бы онъ былъ въ совѣтѣ и въ дружбѣ съ гетманомъ сеѣ стороны Днѣпра съ Демьяномъ Игнатовичемъ, и онъ бы, Демьянъ, по Глуховскимъ постановленнымъ статьямъ, ему, Дорошенку, помочь чинилъ съ опча, и гдѣ бы были два гетмана въ совѣтѣ, тогда бы непріятель не роспронылся и былъ отъ нихъ страшень всегда, и нынѣ гетманъ Петръ Дорошенко чинить съ нимъ, Демьяномъ, задоръ и зацѣпки, и они бы то гетману Петру Дорошенку сказали, чтобы онъ задоровъ и зацѣпокъ съ гетманомъ съ Демьяномъ не чинилъ, а отъ царского величества къ нему, гетману Демьяну, указъ посланъ будетъ, буде онъ, гетманъ Петръ Дорошенко съ нимъ будетъ въ совѣтѣ и учнетъ нимъ списыватца, и ему, гетману Демьяну, помочь ему на непріятелей чинити велѣно, а кромѣ тѣхъ войсеъ надѣятца ему, гетману, не на что и боронитца нѣчимъ. А говорена имъ та рѣчь при Нѣжинскомъ протопопѣ, при Симеонѣ Адамовѣ, и при посланцахъ гетмана Демьяна Игнатова; и посланцы, выслушавъ рѣчь, говорили; какъ де они будутъ у гетмана у Петра Дорошенка; и они про все про то конечно стануть ему говорить.

(Дѣла Малор. прик. 1669 г. кн. I).

№ 111. 111.—1669, послѣ 18 іюля.—Отписка къ царю князя Козловскаго *объ отдачь переяславцамъ церковной утвари.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивалка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюля 18 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ приказы Малыя Росіи за приписью дьяка Якова Поздышева къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Кіевъ написано: бить челомъ тебѣ, великому государю, гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ его, гетмана, велѣлъ церковную утварь, что послѣ Алексѣя Чирикова изъ Переясловля взялъ въ Кіевъ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ, отдать ему, гетману по договорнымъ глуховскимъ статьямъ, и ты, великій государь, пожаловалъ его, гетмана, велѣлъ тое церковную Переясловскую всякую утварь, что нынѣ въ Кіевѣ, ему, гетману Демьяну Игнатовичю, отдать, и намъ бы, холопемъ твоимъ, по твоему великого государя указу Переясловскую церковную утварь, которую послѣ Алексѣя Чирикова взялъ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ и оста-

виль у насъ, холопей твоихъ, въ Кіевѣ, гетману Демьяну Игнатовичю или кого онъ для той утвари къ намъ, холопемъ твоимъ, пришлетъ, отдать, а какъ, государь, кто тое церковную утварь приметъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, ему сказать: что по глуховскимъ договорнымъ статьямъ сыскано, и то все отдано, а договорнымъ статьямъ нарушенъ не учинено.—И какъ, государь, тое церковную утварь мы, холопи твои, отдадимъ, и сколько чего будетъ въ отдачѣ, о томъ тебѣ, великому государю, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, отписать и роспись прислать въ приказъ Малыя Росіи. И церковную, государь, утварь бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ, что отдалъ у росписи мнѣ, холопу твоему Гришкѣ; и я, холопъ твой тое церковную утварь противъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей и по писму Переясловского полковника Дмитрашка Райча Переясловскихъ разныхъ церквей попомъ Троецкому Рафаилу Григорьеву съ товарищи, противъ росписи, какова подъ твоею великого государя грамотою, отдалъ все сполна съ роспискою до нынѣшняго твоего великого государя указу и грамоты, да сверхъ, государь, тое росписи сыскалъ въ Кіевѣ Переясловской же колоколь, и тотъ мы, холопи твои, отдали имъ же, Переяславцомъ, съ роспискою.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г. № 9).

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОСЬМОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛѢ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1.— 1648, августа 18. Отписка къ царю Алексѣю Михайловичу Романа Неплюева изъ Ольшанскаго острога, *съ описаніемъ состоянія мѣстностей Южнаго края нынѣшней Воронежской губерніи, по отношенію къ татарскимъ набѣгамъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, холопъ твой Ромашка Неплюевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси указу, велѣно мнѣ холопу твоему на твоей государевѣ службѣ въ Ольшанскомъ острогѣ жить съ великимъ береженьемъ, чтобъ Крымскіе и Нагайскіе всякіе воинскіе люди къ Ольшанскому острогу безвѣсно не пришли и твоихъ государевыхъ служилыхъ людей не изволяли и не побити и въ полонъ не поимали. И я холопъ твой, до твоего государева указу, для береженья, поставилъ два стоялые острожки у Сосны рѣки противъ Чесночнова броду Орловъ городокъ поставленъ да Бовай, двадцать восемь сажень кругомъ; а ставили тотъ городокъ Орловъ казаки. А на Асиновомъ, государь, броду Черкаской городокъ да Бовай поставилъ тридцати сажень кругомъ; и

въ тѣхъ, государь, острожкахъ сдѣлалъ по двѣ № 1. башни для очищеня острожнова; а ставили, государь, тотъ Черкаской городокъ дѣти боярскіе и Черкасы. А въ тѣхъ, государь, городкахъ, для караулу, устроены чердаки, вверхъ отъ земли по шти сажень; а на чердакахъ, государь, устроены мояки, какъ усмотрѣть въ степи приходъ воинскихъ людей, и въ то время мояки поднимуть вверхъ, чтобъ въ поляхъ и на сѣнокосѣхъ всякіе люди приходъ воинскихъ людей вѣдали и бѣжали бы въ городъ. И въ тѣхъ, государь, острожкахъ поставилъ я холопъ твой у Чесночнова броду въ Орловомъ острожкѣ казаковъ десети человекъ, а въ Черкаскомъ, государь, острожкѣ поставилъ десети человекъ Черкасъ, стоятъ въ тѣхъ острожкахъ перемѣняяся по суткамъ; а изъ тѣхъ, государь, острожковъ изъ Орлова велѣлъ ѣздить въ проѣздѣ подлѣ Сосны рѣки до Усердскихъ граней, до Толстовязовской луки. А отъ Черкаского, государь, острожка велѣлъ ѣздить въ проѣздѣ подлѣ Сосны рѣки до Мериновскаго городища до устья для того, чтобъ межъ тѣхъ острожковъ на бродѣхъ и на плавныхъ переходѣхъ воинскіе люди безвѣсно не прошли. Да въ острожкахъ же въ Орловомъ и въ Черка-

№ 1. скомъ по частямъ бываютъ у Черкасъ и у казаковъ въ головахъ по сыну боярскому; да изъ дѣтей боярскихъ и изъ казаковъ выбралъ я холопъ твой въ станицы розѣзду двѣнадцать человѣкъ, и впредь, государь, безъ станичныхъ ѣздоковъ быть въ Олшанскомъ пелтѣ, потому что городъ сталъ на вѣхъ татарскихъ сакмахъ. А отъ Усердскихъ, государь, станичныхъ ѣздоковъ, которые ѣздить отъ Усерда къ Дону, Олшанскому острогу и твоимъ государевымъ украиннымъ городомъ помочи и береженья нѣтъ ни сколько, потому: тѣ сакмы станичными переѣзжаютъ Алшанскія изъ острожковъ, которые переѣзживали сакмы Усердскіе станичники; а ѣздить, государь, Алшанскіе станичными отъ Олшанка до Коротоника; а по вѣстямъ по Крымской сторонѣ отъ Олшанского города до рѣчки до Луски переѣзжаютъ сакмы, которые лежатъ къ Асиновому и Рыбному плесу, а въ другую сторону ѣздить до рѣчки Мотренки, переѣзжаютъ сакму, которая лежитъ къ Чесночному броду и къ плавнымъ перелазамъ. А только, государь, Алшанскимъ станичникомъ впредь быть указешь ѣздить до Калитвы переѣзжать татарскіе сакмы, которые лежатъ отъ Орѣхова броду черезъ Донъ на Нагайскую сторону, межъ Алшанска и Калитвы и межъ Олшанска и Луски сакма лежитъ на Осиновомъ броду и къ Рыбному плесу; а межъ рѣчки Луски и рѣчки Колибелки отъ Орѣхова броду сакма перелазеть Донъ въ Богатомъ юрту на Нагайскую сторону; да отъ Орѣхова жъ, государь, броду сакма перелазеть Донъ ниже Марка у Тубы; да отъ Орѣхова жъ, государь, броду сакма перелазеть Донъ на Нагайскую сторону повыше Битюка у перевозной поляны и ниже Битюка въ Серецкомъ юрту. А ѣздить имъ, государь, Алшанскимъ станичникомъ до Калитвы остерегательно нижнею стежкою, отъ Олшанского на Лубенскіе верхи, а отъ Лубенскихъ верховъ на Лискины верхи, а отъ Лискиныхъ верховъ на Колибелскіе верхи; а отъ Колибелскихъ верховъ до рѣчки Марка, а отъ Марка до Липеговъ Черкасскихъ и до Тубки, а отъ Черкасскихъ Липеговъ и отъ Тубки до

Калитвянскаго устья; и отъ тѣхъ, государь, Олшанскихъ станичниковъ будетъ вѣдомъ татарской приходъ Алшанску, и Каратаику, и Воронежу, и Козлову, и Танбову и инымъ твоимъ государевымъ украиннымъ городомъ, которые города стоятъ по Нагайской сторонѣ. А станичной, государь, ѣзды будетъ отъ Олшанска да Калитвянскаго устья нижнею стежкою съ береженьемъ въ обѣ стороны недѣля. Да Алшанскіе жъ, государь, казаки стоятъ на сторожи у Рыбнова плеса четыре человѣка по недѣли, переѣмаясь; да изъ тѣхъ же, государь, казаковъ по три человѣка стоятъ на караулѣ у ближнихъ надалабъ; а дѣти боярскіе, государь, живутъ на вѣстяхъ на Усердѣ и на Боратоляхъ по четыре человѣка, переѣмаясь по недѣли; а стрѣлцы, государь, стоятъ въ Олшанскомъ на караулѣ у двоихъ воротъ по десети человѣкъ, а по вѣстямъ бываютъ въ острогѣ по половинамъ безъ выходу, да у пороховой казны днюютъ и начюютъ по одному человѣку пушкарю, переѣмаясь по суткамъ; да изъ Черкасъ же, государь, стоятъ на караулѣхъ, для береженья, у Алшанского новаго мосту, что дѣлали вновь черезъ Алшанку рѣчку, по три человѣка. И всѣхъ, государь, въ Олшанскомъ въ расходѣ ратныхъ людей, окромѣ двенадцати человѣкъ станичниковъ, въ сутки переѣмаясь живутъ безпрестанно 50 человѣкъ; а всего, государь, въ Олшанскомъ ратныхъ людей по списку будетъ 423 человѣка. И Олшанскіе, государь, всякіе служилые люди ко мнѣ холопу твоему приходятъ въ съѣзжею избу и тебѣ государю бьютъ челомъ безпрестанно, что людишки неболшіе и скудные, твоя государева служба передъ прежнимъ стала съ большою прибавкою, и по вѣстямъ посылки по бродомъ и по плавнымъ перелазамъ у рѣчки у Сосны бываютъ часто, и мѣсто, государь, постояное, хлѣбомъ еще не озоводились; и безъ прибавочныхъ, государь, ратныхъ людей въ Олшанскомъ острогѣ быть некоторыми дѣлы не можно, потому что людей въ Олшанскомъ немного и службою имъ безъ прибавочныхъ людей полготить впредь не лзѣ. И о прибавочныхъ, государь,

людей и о станичных ѣздокахъ, которымъ будетъ впредь до Калитвянскаго устья ѣздить, мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешь.

На оборотъ помѣта: 156, августа въ 18 день.

2.—1648, октября 25. Отписка царю Алексѣю Михайловичу Кирилы Ушакова изъ пограничнаго города Бобриска, *объ опасности отъ Татаръ, появляющихся въ сопредѣльномъ Малороссійскомъ Гадячскомъ краѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Кирилко Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, сентября въ 28 день, писали, государь, ко мнѣ холопу твоему изъ Литовскихъ городовъ изъ Гадича да съ Веприка городовые атаманы Федка Огородной съ товарищи, а въ листахъ ко мнѣ холопу твоему написано: что приходили Крымскіе и Ногайскіе люди подъ Литовской городъ подъ Зинковъ, и поимали многихъ людей, и животину отогнали, и во многихъ де въ Литовскихъ городѣхъ воюютъ, а отъ Бобриска всего, государь, Татарове были въ дватцати верстахъ, и хотятъ де итти подъ твою государеву украинные города. И того жъ, государь, числа, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, для береженья города Бобриска, посылаю я холопъ твой съ Бобриска въ Литовскіе города въ Гадичъ и на Веприкъ, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей, бобрисковскихъ вѣстовщиковъ, дѣтей боярскихъ, Васку Счасново съ товарищи. И сентября жъ, государь, въ 29 день, часу въ десятомъ дни, прибѣжали изъ Литовскихъ городовъ изъ Гадича да съ Веприка тотъ Васко Счасной съ товарищи въ Бобрискъ ко мнѣ холопу твоему съ листомъ, а въ листу написано: что были въ Зинковѣ Татарова четыре тысячи, а говорятъ, что отъ болшихъ людей приходили, и пошли де изъ Зинкова въ Литовскую землю, а ставятца де около Кобылина и Клшенки и на Платовой; и всего, государь, отъ Бобриска Татарова воюютъ верстахъ въ дватцати и въ тридцати и въ пятиде-

сятъ; а городъ Бобрискъ въ порубежѣ близко, № 2 отъ Бобриска рубежъ версты съ четыре, а Крымского ходу болшой сайдачной шляхъ у одной версты; а вѣсти, государь, въ Бобрискѣ бывають безпрестани и городъ Бобрискъ на всемъ приходѣ стоитъ. И я холопъ твой отъ Крымскихъ и отъ Ногайскихъ людей сижу въ осадѣ, и осаду крѣпить и сидѣть не съ кѣмъ, людей мало. А по твоему государеву указу, велѣно: которымъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Бобрискѣ дьякомъ Кромчаномъ дѣтемъ боярскимъ, да стрѣлцомъ Брянскимъ, Орловскимъ, Кромскимъ, и тѣ, государь, приходятъ на твою государеву службу не сполна и въ нѣтахъ бывають многіе; а кои въ Бобрискѣ сведены дѣти боярскіе на житье, и тѣ, государь, ничѣмъ не озоводились, толко строятца дворами, пашни пашутъ и хлѣбъ сѣютъ, и въ станицу проѣзжую и въ сотню посылать некого, станичниковъ и ѣздоковъ и стрѣлцовъ на житье никого нѣтъ; а въ такомъ, государь, въ порубежномъ и украинномъ городѣ станичнымъ ѣздокомъ быть надобно. И впредь, государь, мнѣ холопу твоему сидѣть въ осадѣ не съ кѣмъ, потому что, государь, людей мало; а городъ и острогъ болшой, а крѣпостей и бойницъ никакихъ нѣтъ и держать такого болшого города и острогу въ приходѣ воинскихъ людей не съ кѣмъ, и мнѣ бы холопу твоему отъ тебя государя въ опалѣ не быть. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешь.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ резолюція: Государь слушавъ, указалъ отписать жить съ великимъ береженьемъ и вѣсти провѣдывать неоплошно. *Тамъ же помѣта:* 157, октября въ 25 день.

3.—1648, ноября 1. Отписка Никифора Мещерскаго изъ Брянска, *съ вѣстями о пораженіи Поляковъ Хмельничкиимъ, принесенными посыланымъ за рубежъ стрѣльцомъ Федоромъ Лопатинымъ съ товарищами.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Никифоръ

№ 4. ко Мещерской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 156 году, августа въ 25 день, отпущены были изъ Брянска въ Литовскіе города съ торгомъ Брянской стрѣлецъ Ѳедка Ломакинъ, да Посопной слободы крестьянинъ Васка Мелхановъ, да Свинского монастыря крестьянинъ Павликъ Вяхиревъ; и въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, октября въ 11 день, Брянской стрѣлецъ Ѳедка Ломакинъ, да Васка Мелхановъ, да Павликъ Вяхиревъ изъ за рубежа изъ Литовской стороны въ Брянскъ пріѣхали, а въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ сказали: были де они въ Литовскихъ городахъ въ Почепѣ, да въ Стародубѣ, да въ Погарѣ, да въ Новѣгородѣ, да въ Сосницѣ, и слышали де они въ Сосницѣ, что былъ бой у Черкаского гетмана у Богдана Хмельницкого съ Поляки съ Вишневецкимъ, да съ Киселемъ, да съ Отчичомъ, Краковскимъ вникомъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ; и перво Хмельницкого войско козаковъ Поляки побили двадцать пять тысячъ, и полковника его взяли; а были де не по одинъ день, цѣлую недѣлю; и на томъ же де, государь, бою Хмельницкой своимъ войскомъ Ляховъ осилѣлъ и побилъ шестьдесятъ тысячъ; и на томъ бою взяли казаки пана Одама Киселя да Краковского вника Отчича, и приковали де ихъ къ пушкамъ. А Вишневецкой побѣждать, и за нимъ де послалъ въ погоню Татаръ. А бой де, государь, былъ у нихъ за Масловымъ станомъ. Да на томъ же де, государь, бою Хмельницкой у Ляховъ на табарахъ поймалъ сто сорокъ пушекъ. Да Хмельницкой же де пишетъ въ Сосницу къ брату своему къ козацкому полковнику, что онъ Богданъ Хмельницкой идетъ до Оршавы, а брату своему велѣлъ быть съ войскомъ на лежи въ украинскихъ городѣхъ въ Сосницѣ, и въ Новѣгородѣ, и въ Стародубѣ, и въ Почепѣ, и про Ляховъ велѣлъ провѣдывать и хлѣбъ всякой оберегать. Да въ тѣхъ же де, государь, городѣхъ слышали они отъ Литовскихъ ото многихъ жилицкихъ людей и отъ Черкасъ: говорятъ и Богу молятъ, чтобы имъ быть въ одной православной вѣрѣ подъ твоею государевою высокою рукою;

будетъ де панъ Хмельницкой осилѣтъ Ляховъ, и онъ де хочетъ поддатца одному государю крестьянскому.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ резолюція: Государь слушавъ, указалъ жить съ береженьемъ, а вѣстей провѣдавъ, и о томъ писать. *Помыта:* 157, октября въ 30 день, Свинского монастыря съ крестьяниномъ съ Левкою Неустроевымъ.

1.—1648, ноября 23. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА въ Бобринь воеводѣ Кирилѣ Ушакову, *предоставляющая ему наблюдать осторожность отъ татарскихъ набѣговъ.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Бобринь, воеводѣ Кирилу Семеновичю Ушакову. Октября въ 25 день писать еси къ намъ: сентября въ 28 день писали къ тебѣ изъ Литовскихъ городовъ, изъ Гадича да съ Веприга, городовые атаманы Ѳедка Огородной съ товарищи: приходили де Крымскіе и Нагайскіе люди къ Литовскому городу къ Зинкову, и многихъ людей поимали и животину отогнали, и во многихъ въ Литовскихъ городѣхъ воюютъ, отъ Бобриня въ двадцати верстахъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Бобринь жилъ съ великимъ береженьемъ неоплошно, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаями неоплошно, чтобы Татаровѣ на наши украины безвѣстно не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили и уѣзду не повоевали, людей не побили и въ полонъ не поимали; а гдѣ объявятца въ войнѣ Татаровя, и ты бѣ, съ Божіею помощію, надъ Татары нашимъ дѣломъ промышлялъ по нынѣшнему указу и смотря по тамошнему дѣлу, чтобы на Татары поискъ учинить и воевать не дать; и что у тебя про Татаръ какихъ вѣстей объявятца, и что твой надъ Татары промыслъ будетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, да и въ города къ воеводамъ нашимъ всякіе вѣсти писалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 157, ноября въ 23 день.

Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ.

5.—1648, ноября 1 и 29. Отписки царю Замятни Леонтьева и Ивана Кобыльскаго съ отъездами, доставленными посланными за рубежь пушкарями, о поражении казаками Поляковъ подъ Константиновымъ, и о желаніи Малороссіяны поступить подъ власть Московскаго государства.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятенка Леонтьевъ, Ивашка Кабыльской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, сентебря въ 6 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои изъ Сѣвска за рубежь въ Полскую и Литовскую землю, для провѣдыванья вѣстей, сѣвскихъ пушкарей Дмитрейка Церкина да Якушка Степерева. И октября, государь, въ 19 день, тѣ сѣвскіе пушкари Дмитрейка Церкинъ да Якушко Степеревъ изъ Полскіе и изъ Литовскіе стороны въ Сѣвскъ пріѣхали, а въ роспросѣ, государь, передъ нами холопи твоими онѣ сказали: были де, государь, онѣ въ Полской и въ Литовской земли для провѣдыванья вѣстей; и октября де, государь, въ 1 день въ городъ Нѣжинъ изъ козачьева войска пріѣхали раненые Запороскіе козаки, а сказывали де, государь, тѣ Запороскіе казаки: Поляки де, государь, стояли болшимъ собраньемъ въ Полскомъ городѣ въ Константиновѣ; а гетманъ де Запороской Хмелницкой съ Запороскимъ войскомъ стоялъ отъ города Константина верстъ съ десять. И сентебря де, государь, въ 14 день былъ у Поляковъ съ Запороскими казаки бой болшой подъ городомъ Константиновымъ, а было де, государь, на томъ боѣ Поляковъ и Нѣмецъ тысячь со ста и болши; а Запороскихъ де, государь, козаковъ было на томъ боѣ тысячь съ триста и болши, да Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ тысячь съ сорокъ; и въ первой де, государь, день Поляки Запороскихъ козаковъ на боѣ побити многихъ людей, и Запороскіе де, государь, козаки сѣли въ табарѣ своемъ въ осадѣ, и сидѣли де, государь, отъ Поляковъ козаки въ табарѣ

своемъ въ осадѣ, три дни; и на четвертой де, го- № 5
сударь, день на Поляковъ съ стороны пришли — 6.
Татаровя; а козаки де, государь, изъ табару вышли на вылозку, и бою де, государь, межи ими было полтора дня да ночь; и на томъ де, государь, боѣ козаки и Татаровя Поляковъ и Нѣмецъ побити, и обозъ и нарядъ поймали; а ксенжа Доминикъ Заславскій да князь Еремей Вишневецкой побѣжали, а съ ними де, государь, ушло тысячь съ дватцать, и за ними де гетманъ Хмелницкой послалъ полковника Небоу съ козаки и съ Тотары. Да въ томъ же де, государь, городѣ Нѣжинѣ урядникъ, козачей атаманъ, Запороского гетмана Хмелницкого племянникъ Прокопъ Бережницкій, говоритъ во многіе люди: всѣмъ де, государь, Запороскимъ войскомъ. онѣ Бога молятъ о томъ, чтобъ имъ быть подъ твоею царскою высокою рукою. И въ Кіевѣ де, государь, и въ иныхъ во многихъ Полскихъ городѣхъ всякіе люди Бѣлорусцы Бога молятъ о томъ же, чтобъ имъ всѣмъ быть подъ твоею царскою высокою рукою. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, послали мы холопы твои Стародубца Василья Окулова, и велѣли, государь, ему отписку подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

На оборотѣ полты: Государю чтена. — 157, ноября въ 1 день, Стародубецъ Васка Окуловъ (т. е. подалъ отписку).

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятенка Леонтьевъ, Ивашко Кобыльской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, сентебря въ 26 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои за рубежь въ Литовскую сторону Сѣвскаго пушкаря Юрку Луханина, для вѣстей, что въ Полской и въ Литовской землѣ у Поляковъ съ козаки дѣлаетца. И ноября, государь, въ 12 день пріѣхалъ въ Сѣ-

№ 6. вѣскъ изъ-за рубежа изъ Полской и изъ Литовской стороны Сѣвской пушкарь Юрка Луханинъ, а въ роспросѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ сказалъ: былъ де онъ въ Полской землѣ въ городахъ въ Борзинѣ, и въ Нѣжинѣ, и въ Прилукахъ, и въ иныхъ городѣхъ; и слышелъ де, государь, онъ въ тѣхъ Полскихъ городѣхъ отъ Запороскихъ казаковъ и отъ многихъ Бѣлорусцовъ: въ нынѣшнемъ де, государь, въ 157 году, сентября въ 14 день, подѣ Константиновымъ городомъ Запороскіе казаки побили Поляковъ, и таборъ у нихъ и нарядъ взяли; а ксенжа Доминикъ Заславскій и Вишневецкой и Адамъ Кисель и Тишкеевичъ съ копыми людьми изъ подѣ Константинова почью побѣжали въ Польшу; а гетманъ де Запороской Хмелницкой съ Черкасы пошелъ за ними. И пришли де, государь, къ Полякомъ на помощь наемные люди, Нѣмцы, тысячъ съ сорокъ; и у Поляковъ де, государь, и у Нѣмецъ съ Запороскими казаки и съ Татары было два бои болшіе на Глиняномъ полѣ, октября въ 28 день и въ 29 числѣ; и на тѣхъ де, государь, боехъ Поляки Татаръ и Запороскихъ казаковъ многихъ побили; а Запороскіе де, государь, казаки и Татаровя Поляковъ и Нѣмецъ многихъ побили, и на обѣ де, государь, стороны побито много добрѣ. И Поляки де, государь, съ того Глиняного поля побѣжали; а Хмелницкой де съ козаки осадилъ городъ Львовъ, а Татаръ и казаковъ посылаетъ подѣ Полскіе города войною. А что де, государь, полону казаки возмутъ, и полонъ весь отдають Татаромъ, а Татаровя де, государь, съ полономъ отпустили въ Крымъ Татаръ десеть тысячъ; а съ Хмелницкимъ де, государь, въ Польши Татаръ тысячъ съ тридцать, и съ Украйны де, государь, послѣднихъ козаковъ выбиваютъ къ Хмелницкому въ таборы. А въ Польши де, государь, собрался съ Поляки и съ Нѣмцы наемными со многими людьми панъ Остророгъ противъ Хмелницкого, и чають, государь, межъ ихъ болшіе крови. А король де, государь, въ Польшѣ не обранъ. А въ Полской де сторонѣ, въ монастырѣхъ, въ церквахъ, на октеньяхъ и на многолѣтьи Бога молятъ

за тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи; а Запороскіе де, государь, казаки и Бѣлорусцы черные люди во всѣхъ городѣхъ всѣ Бога молятъ о твоёмъ царскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ, и хотять того, чтобъ имъ всѣмъ быть подѣ твоею царскою высокою рукою, и чтобъ имъ всю Польшу и Литву подвести подѣ твою царскую высокую руку.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помѣчено: 157, ноября въ 29 день, подалъ Сѣвской сынъ боярской Ортемъ Александровъ.

6.—1648, декабря 10. Отписка Василія Грязнаго изъ Воронежа, съ извѣстіями, сообщенными вышедшимъ изъ плѣна усманскимъ атаманскимъ сыномъ Жегулинимъ, о положеніи дѣлъ въ Турціи.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Васка Грезной челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, ноября въ 23 день, пришолъ на Воронежъ полоненикъ города Усмони, села Ступина, атаманской сынъ Алешка Андреевъ сынъ Жегулинъ, а въ роспросѣ онъ передо мною холопомъ твоимъ сказалъ: взяли де, государь, его въ полонъ Тотаровя на Ступинскомъ поли, тому нынѣ пятый годъ, и привели де его въ Озовъ, а изъ Азова де, государь, его продали въ Турскую землю, а изъ Турской де земли онъ Алешка ушолъ передъ Оспожинымъ днемъ прошлого 156 году на Волошскую землю, а изъ Волохъ шолъ на Литовскую землю. И при немъ де, государь, Алешки въ Тургахъ было потрясеніе земли въ прошломъ же во 156 году, за двѣ недѣли до Оспожина дни, въ ночи; а въ другой рядъ въ день земля треслась и мечети де иные турскіе отъ трясенія поволялись. Да у нихъ же де, государь, въ то же время Турченя и яныченя задовили турского своего царя Ибрагимъ салтана за то, что де онъ яныченомъ жалованья не далъ, какъ ихъ посылалъ на Французскую землю войною. А тотъ де турской царь Ибрагимъ салтанъ до тѣхъ мѣстъ задовилъ сына своего большого для

того, чтобъ ему быть по прежнему царемъ. А послѣ де того турецкого царя, Турченя и янычєна посадили на царство сына его царева салтанъ Магмета, семи лѣтъ. Да Турченя же де, государь, и янычєна срубили кадыя, а по руски де онъ у нихъ былъ патриархъ. А посла де твоего государева Степана Телепнева не стало, а о кою пору, того де онъ Алешка не упомянуть; а діака было, государь, Алферья Кузовлева и посолскихъ людей изъ Царягорода хотѣли отпустить, да за тѣмъ де не отпущенъ, чтобъ Донскіе казаки надъ Озовымъ чего не учинили. Да у турецкого же де, государь, царя нынѣ война со французскимъ царемъ по прежнему. А изъ Литовской де, государь, земли онъ Алешка вышелъ въ Путивль, изъ Путивля въ Рылескъ, изъ Рылска въ Курескъ, изъ Курска на Осколь, съ Оскола на Воронежъ, и въ тѣхъ де, государь, городѣхъ онъ Алешка воеводамъ тѣ вѣсти сказывалъ. А роспрося, я холопъ твоѣй его Алешку отпустилъ на Усмонь.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ польта: 157, декабря въ 10 день.

3.—1648, декабря 15. Отписка царю Никифора Плещеева изъ Путивля, съ вѣстями, принесенными вышедшимъ изъ плѣна донскимъ казакомъ Степаномъ Малинскимъ, о состояннн дѣлѣ въ Турціи, о нерасположеннн турецкаго султана къ войнѣ съ Поляками, о войнѣ казаковъ съ Поляками и о дѣйствіяхъ ихъ въ Литвѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Никифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157 году, ноября въ 25 день, пришли въ Путивль изъ Турскіе земли рускіе полоняники, въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказались: одинъ донской казакъ Степашка Малинской, а взяли де, государь, его въ полонъ въ походѣ на Черномъ морѣ Турскіе люди тому де одиннадцать лѣтъ, и былъ де, государь, онъ въ полону въ Турской землѣ въ Царьгородѣ, а изъ Царя де, государь, города ушолъ

онъ въ прошломъ во 156 году въ Господинѣ № 7. постъ, и пришолъ де онъ въ Мутьянскую землю, а изъ Мутьянской де, государь, земли шолъ на Волошскую землю, да на Полскую, на города на Косницю, да на Погребици, да на Кіевъ и на иные Литовскіе города. А другой, государь, полоняникъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказался Рылского уѣзду села Соломина поповъ сынъ Васка Ивановъ; а взяли де, государь, его въ полонъ Татарова въ прошломъ во 154 году въ Рылскомъ уѣздѣ, и продали де его Васка изъ Крыму въ Турскую землю въ Царьгородъ, и съ тѣхъ де, государь, мѣсть былъ онъ Васка въ полону на Бѣломъ морѣ на катаргѣ; а ушолъ де, государь, онъ изъ Царягорода въ прошломъ во 156 году съ нимъ же полоняникомъ съ Степанкомъ Малинскимъ вмѣстѣ. А вѣстей, государь, они полоняники въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: что де у турецкого царя съ Французскими Нѣмцы и по се время война; и какъ де, государь, послалъ турецкой царь турецкихъ ратныхъ людей полтора ста каторгъ изъ Чорного моря на Бѣлое моря на помощь къ турецкому ко Исеимѣ папѣ въ прошломъ во 156 году съ весны, и Французскіе де, государь, люди тѣхъ Турскихъ людей на тѣсномъ мѣстѣ на проходѣ на гирлѣ на Бѣломъ морѣ съ запасы не пропустили. А стоитъ де, государь, на томъ проходѣ Французскихъ людей въ болшихъ судѣхъ сто галенъ. Да они же, государь, полоняники мнѣ холопу твоему сказали: что де твоимъ государевымъ посломъ, которые нынѣ есть въ Царѣгородѣ, кормь даютъ по прежнему безъ убавки; а утѣсненья де имъ отъ турецкого царя и сторожъ нѣтъ; а для чего ихъ къ тебѣ государю къ Москвѣ не отпустить, того де они не вѣдаютъ. Да они же, государь, полоняники въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: слышали де, государь, они въ Турской землѣ ото всякихъ Турскихъ людей: говорятъ де они межъ себя, что де Крымской царь прислалъ къ рѣкѣ къ Дунаю, для продажи, всякого литовского полону тысячъ со ста и болши, и турецкой де царь прежней Ибрегимъ того литовского по-

№ 7. лону покупать Турскимъ людямъ не велѣлъ, и писалъ де, государь, турецкой царь къ крымскому царю: что де ты посылаешь Крымскихъ людей воевать Полскую землю безъ моего вѣдома? а я де съ Полскою и съ Литовскою землею миренъ, и за тое де войну отъ Полскихъ и Литовскихъ людей впокою мнѣ не будетъ. И крымской де царь отписалъ къ нему турецкому царю: что де посылаешь онъ Крымской царь своихъ крымскихъ людей на помощь къ Запорожскимъ казакомъ на Ляховъ и на Жидовъ, по присылкѣ запорожского гетмана Богдана Хмельницкаго. Да ему жъ де турецкому царю писалъ крымской царь: что посажу де я съ казаками въ Полской и въ Литовской землѣ своего царя; и чтобы де турецкой царь той войны на себя отъ Литовскихъ людей не боялся. И послѣ де, государь, того вскорѣ, прежняго турецкаго царя отравили, а на его де турецкого прежняго царя мѣсто выбрали на царство племянника его солтана Магмета. А тотъ де литовской полонь стоялъ у рѣки у Дуная недѣли съ двѣ, и турецкой де новой царь Магметъ тотъ литовской полонь, по крымского царя писму, продовать позволилъ. И какъ де они полоняники шли изъ Волошской земли въ Полскую землю, и слышали де, государь, они на дорогѣ отъ Запорожскихъ казаковъ, которые де посланы были отъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ крымскому царю въ посланникѣхъ, для прошенья помочи на Ляховъ, что де говорили имъ посланникомъ крымской царь: будетъ де ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, не станешь выходу довать имъ по прежнему, и онъ де крымской царь велитъ своимъ Крымскимъ людямъ идти съ тѣми жъ съ казаки вмѣстѣ въ твое государево Московское государство войною. А какъ де, государь, онѣ полоняники пришли въ Полскую и въ Литовскую землю, и слышали де онѣ, идучи во всѣхъ Литовскихъ городѣхъ отъ всякихъ Литовскихъ людей, которые приѣзжаютъ изъ казачьихъ полковъ, что де городъ Львовъ казаки взяли, и Ляховъ де и Жидовъ, которые были во Львовѣ городѣ въ осадѣ, всѣхъ

казаки побили; и взявъ де, государь, городъ Львовъ, казаки пошли всѣ въ полкъ къ гетману Хмельницкому къ городу къ Замостью; и нынѣ де, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкой стоитъ съ казаки и съ Татары подъ городомъ Замостьюемъ; а въ Замостьѣ де, государь, городѣ сѣлъ въ осадѣ князь Доминикъ Жеславской да Еремей Вишневецкой и иные паны; а Ляховъ де съ ними въ осадѣ въ городѣ Замостьѣ тысячь съ сорокъ и болши; и въ иныхъ де, государь, мѣстѣхъ въ Полшѣ Ляхи въ сборѣ есть же. А въ Быховѣ де, государь, городѣ Ляховъ съ паномъ Сапѣгою да съ паномъ Патцемъ въ сборѣ тысячь съ двадцать. А говорятъ де, государь, въ литовскихъ городѣхъ Литовскіе всякіе люди, что де будто идутъ къ Ляхомъ на помочъ изъ иныхъ земель Нѣмецкіе люди Шведы, а изъ Угорской земли, по посылкѣ князя Доминика Жеславского да князя Еремей Вишневецкого и иныхъ пановъ; и гетманъ де Хмельницкой послать, отъ себя полковника Грицка Сахненка и съ порядомъ въ Литовскіе украинные города на сю сторону Днѣпра, а съ нимъ казаковъ тысячи съ четыре, и розослать де листы гетманъ Хмельницкой по всѣмъ украиннымъ городомъ, чтобы де шли казаки тотчасъ въ сходъ къ тому полковнику къ Грицку Сахненку, со всѣхъ украинныхъ городовъ идти къ городу Быхову противъ Ляховъ, которые Ляхи въ сборѣ въ городѣ Быховѣ; и перевозился де тотъ полковникъ съ казаки рѣку Днѣпръ на сю сторону Днѣпра подъ Киевомъ при нихъ полоняникѣхъ. Да ноября жъ, государь, въ 27 день приѣхалъ изъ Литвы въ Путивль путивльскаго торговой человекъ Осипка Шамыринъ, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему вѣстей сказалъ: былъ де онъ съ торгомъ въ Литовскихъ городѣхъ въ Ичнѣ и въ Прилукахъ, и слышалъ де онъ отъ Запорожскихъ казаковъ, которые приѣхали изъ полковъ отъ гетмана Хмельницкаго, что де гетманъ Богданъ Хмельницкой съ войскомъ городъ Львовъ взяли и Ляховъ и Жидовъ всѣхъ побили, которые были въ осадѣ во Львовѣ городѣ; а изъ подо Львова де, государь,

города, гетманъ Хмелницкой пошолъ съ казаки и съ Татары къ городу къ Замостью, для того, что де осажены были въ осадѣ князь Доминиѣ Жеславской да князь Еремей Вишневецкой и иные паны въ городѣ Замостьѣ, а съ ними де было въ осадѣ Ляховъ тысячъ съ сорокъ; а осадили де, государь, было ихъ Татаровя и казаки. И Литовской де, государь, гетманъ Родивиль приполъ къ городу Замостью со многими Литовскими людьми, и былъ де у него Родивила съ Татары и съ казаки бой болшой, и многихъ де казаковъ и Татаръ на боѣ побили, и отъ города де Замостья Татаръ и казаковъ отбили, и князя де, государь, Вишневецкого и князя Доминика Жеславского въ городѣ Замостьѣ выручили. И послѣ де того, гетманъ Хмелницкой, собрався съ Татары и съ казаки, пошолъ опять противъ Литовского гетмана Родивила, и чають де, государь, у нихъ межи себя быть бою болшому вскорѣ. А про сборъ, что въ Быховѣ городѣ въ сборѣ есть, и что противъ ихъ Запорожскіе казаки собираютца по украиннымъ городомъ, въ роспросѣ мнѣ холопу твоему онъ Осипка сказалъ тоже, что и полоняники Степашка Малинской да Васка Ивановъ въ роспросѣ сказали. И тѣ, государь, полоняники Степашка Малинскій съ товарищемъ били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ мнѣ холопу своему отпустить ихъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ; и я холопъ твой, по твоему государеву указу, тѣхъ полоняниковъ Степашка Малинского съ товарищемъ отпустилъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ съ сею отпискою, ноября въ 29 день, а отписку, государь, велѣлъ имъ подать и самимъ явитца въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Григорію Ларіонову. А въ Посолской, государь, Приказъ къ тебѣ государю я холопъ твой тѣ вѣсти съ тѣми полоняники писалъ же.

На оборотъ помѣты: 157, декабря въ 15 день, съ Донскимъ казакомъ Степанкою Малинскимъ. Въ Розрядѣ.

Авт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

8.—1848, декабря 25. Отписка Никифора № 8 — 9.
ра Мещерскаго изъ Брянска, съ вѣстями о появлении казаковъ и Татаръ въ порубежныхъ Литовскихъ городахъ и о намѣреніи ихъ идти черезъ земли Московскаго государства.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Микифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, декабря въ 21 день, приѣхалъ во Брянскъ изъ Брянскаго уѣзду съ Почепскаго рубежа Брянченинъ Ѳедоръ Михайловъ сынъ Безобразовъ, а въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ сказалъ: есть де у него Ѳедора твое царское жалованье помѣсья на Литовскомъ Почепскомъ рубежѣ; и ему де, государь, Ѳедору Литовскихъ порубежныхъ деревень крестьяне, прибѣжавъ ноября 20 числа, сказывали, что пришли де въ порубежные Литовскіе города въ Ножгородокъ и въ Почепъ и тѣхъ городовъ въ уѣзды отъ пана Хмелницкаго Запорожскіе Черкасы, а съ ними Крымскіе Тотаровя многіе люди, и стоятъ де онѣ въ тѣхъ порубежныхъ Литовскихъ городѣхъ, а хотятъ де, государь, тѣ Черкасы и Тотаровя итти черезъ твою государеву землю, а куда, государь, имъ итти, и того они не вѣдаютъ. И мнѣ холопу твоему на заставы и въ станицы и въ подѣзды послать некого, дворянъ и дѣтей боярскихъ конныхъ никакихъ служивыхъ людей во Брянску нѣтъ, а пѣшихъ людей всего 400 человекъ стрѣлцовъ, да 80 человекъ пушкарей; и мнѣ холопу твоему тѣми людьми въ приходъ воинскихъ людей во Брянскѣ города и острога осадить некимъ. А съ сими вѣстми послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю къ Москвѣ нарочно Брянскихъ стрѣлцовъ сотника Гаврилу Бурцова.

На оборотъ помѣты: 157, декабря въ 25 день, сотникъ Гаврило Бурцовъ.

9.—1648, декабря 20. Отписка Ѳедора Арсеньева, съ вѣстями посланныхъ за рубежъ полковыхъ казаковъ, о привозѣ въ Миргородъ пушки, взятой казаками у Поляковъ подѣ

№ 9. *Замостьель, о поражении Поляков (ложное известіе), о казни Вишневецкаго и проч.*

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Ѳедка Арсеньевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, декабря въ 3 день, послалъ я холопъ твой съ Волнова въ Литовскую сторону, для провѣдыванія всякихъ вѣстей, волновскихъ полковыхъ казаковъ: Степанку Климова, Алешку Кудрявцова, да пушкаря Якушка Пшеничнова; и декабря жъ, государь, въ 20 день пріѣхали на Волное изъ Литовскіе стороны Степанка Климовъ съ товарищи, и въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ въ сѣзжей избѣ сказали: слышели де они въ Литовскихъ городѣхъ въ Гадичѣ и въ Веприкѣ у Литовскихъ людей про вѣсти: декабря де, государь, въ 10 день пріѣхалъ де изъ войска отъ гетмана Богдана Хмелницкаго въ Миргородъ Миргороцкой полковникъ Гришка, а съ нимъ де отпустилъ гетманъ Хмелницкой изъ войска своего казаковъ шесть сотъ человекъ; а привезъ де съ собою полковникъ пушечной нарядъ, а взяли де тотъ нарядъ въ городѣ Замостьѣ; а въ городѣ Замостьи сидѣлъ въ осадѣ князь Вишневецкой, да паны: папъ Доминикъ да панъ Краковской, а съ ними де Ляхи и Жиды въ городѣ Замостьѣ отъ казаковъ въ осадѣ сидѣли многіе люди; и Богданъ де Хмелницкой съ казаки и съ Татары городъ Замостья, ноября въ 30 день, взяли и Вишневецкаго и пана Доминича и пана Краковского въ полонъ взяли, а Ляховъ побили; а Вишневецкаго де гетманъ Хмелницкой послалъ въ Кіевъ и велѣлъ его въ Кіевѣ казнить за то де: въ прежнихъ годѣхъ Вишневецкой въ Кіевѣ казнилъ казацкаго атамана и полковниковъ. А Ляхи де, государь, толко нынѣ бѣгаючи отъ казаковъ живутъ за рѣкою за Вислою; а опричь де того нигдѣ Ляховъ нѣтъ, всѣ побиты; а Жиды де многіе крестилсь, и тѣхъ де Жидовъ казаки не побили, живутъ нынѣ въ городѣхъ за одно съ казаки. А Татаръ де гетманъ Хмелницкой, декабря

въ 6 день, отпустилъ въ Крымъ не всѣхъ, потому де, что Бей мурза съ иными Татары остался въ городѣ Замостьѣ съ гетманомъ Хмелницкимъ, потому де, что Бей мурза съ Хмелницкимъ назвался братомъ; а было де всѣхъ Татаръ съ Хмелницкимъ пятьдесятъ тысячъ. А пошли де было Татаровя изъ Литовскіе стороны въ Крымъ Муравскою сакмою, и гетманъ де Татаръ на Муравскую сакму не пустилъ, для того, чтобъ де Татаровя твои государевы города не повоевали; а пошли де тѣ Татаровя въ Крымъ черезъ рѣку Богъ. А про короля де, государь, Владислава въ Литовской сторонѣ подлинной вѣдомости нѣтъ, живъ ли король или нѣтъ; а по всѣмъ де Литовскимъ городамъ Бога молятъ за короля Владислава. А королева де переѣхала изъ города Оршавы и живетъ нынѣ въ городѣ Крелевцѣ; а королевъ де сынъ Владиславовъ королевичъ нынѣ въ войскѣ у гетмана Хмелницкаго; а Казимеръ де королевичъ былъ съ Ляхами въ городѣ Лвовѣ, сидѣлъ съ Ляхами въ осадѣ отъ казаковъ, и гетманъ де Хмелницкой, ноября въ 8 день, городъ Лвовъ взялъ и Ляховъ всѣхъ побилъ, и съ того де числа про королевича Казимера въ Литовской сторонѣ вѣдомости нѣтъ, а чаеть де, что его убили въ городѣ Лвовѣ. Да онъ же Степанка Климовъ съ товарищи слышели у Литовскихъ городѣхъ: идетъ де къ тебѣ государю къ Москвѣ изъ Ерусалима Іерусалимской патріархъ; а ждали де его въ Литовской городѣ Гадичъ декабря къ 23 числу, и запасъ де всякой про его патріаршей обиходъ изготовили. А на Волное, государь, декабря въ 19 день, пріѣзжали Литовскіе торговые люди, и я холопъ твой посылаю ихъ на гостиной дворъ про вѣсти роспрашивать, и они Литовскіе торговые люди сказывали тѣ же вѣсти, что волновской казакъ Степанка Климовъ съ товарищи. И я холопъ твой съ тѣми вѣстми, декабря въ 20 день, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, волновскаго пушкаря Якушку Пшеничнаго, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Розрядѣ твоимъ госуда-

ревымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да дьяку Григорью Ларионову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помѣта: Государю чтена.

10.— 1649, января 3. Отписка Замятни Леонтьева и Ивана Кобыльскаго, о примиреніи Хмельницкаго съ Поляками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятенко Леонтьевъ, Ивашка Кобыльской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, декабря въ 14 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои изъ Сѣвска за рубежь въ Полскую и въ Литовскую землю, для провѣдованья вѣстей, сѣвского пушкаря Понтелейка Мотосова, да Комарицкого драгуна Ондрюшку Жукова. И декабря жъ, государь, въ 26 день, Сѣвской пушкаръ Понтелейко Мотосовъ да Камарицкій драгунъ Ондрюшка Жуковъ въ Сѣвскъ изъ-за рубежа изъ Полскіе стороны пріѣхали, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказали: были де, государь, они для провѣдыванья вѣстей въ Полской сторонѣ въ Новгородѣ Сѣверскомъ, и при нихъ де, государь, пошли было изъ Новгородка Сѣверского полковникъ Богданъ Щебоченка съ казаки, триста человекъ, да изъ городка изъ Мены полковникъ же Шеболтаснай съ казаки жъ, шесть сотъ человекъ, а велѣно де было, государь, итти имъ подь Литовскіе города подь Быховъ, подь Кричевъ, да подь Гомей; и тѣ де, государь, полковники съ казаки воротились назадъ и пришли въ Новгородокъ Сѣверской декабря въ 22 числѣ; а воротились де, государь, они потому, что присланы де отъ Запороского гетмана Хмельницкаго къ нимъ листы: велѣно де, государь, имъ итти назадъ для того, что Хмельницкой съ Поляки помирился до Великодни, и имъ де полковникомъ и козакомъ, которые были по городомъ, а пошли было подь Ли-

товскіе города, велѣно опять быть по тѣмъ же № 10 городомъ. А гетманъ де Хмельницкой стоитъ въ — 11. Замостьѣ, и войска, которые съ нимъ, не распускаетъ, и Татаръ де отъ себя не отпущаетъ же. А которые де, государь, Поляки сидѣли въ осадѣ въ Замостьѣ, и тѣ де, государь, Поляки изъ осады выпущены. А на чомъ де, государь, Запороской гетманъ Хмельницкой съ Поляки помирился, того де, государь, не вѣдомо. А съ сею отпискою послали мы холопи твои къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, Стародубца сына боярского Василья Лихинина, и велѣли, государь, ему явитца и отписку подать въ Розрядъ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помѣта: 157, генваря въ 3 день, государь слушавъ, указалъ... (*).

11.— 1649, января 9. Отписка Кирилла Ушакова Веприковскимъ атаманамъ Ѳедору Загородному и Ивану Скибѣ, съ упрекомъ за задержаніе дѣтей боярскихъ, посланныхъ въ Веприкъ для взятія торговыхъ людей и приведенія ихъ въ Бобрискъ для допроса.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, отъ воеводы Бобриска отъ Кирилы Семеновича Ушакова, наяснѣйшаго Владислава четвертаго, Божіею милостию короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, въ Литовской городъ Веприкъ атаманомъ войска Запороского казаккаго, Ѳедору Загородному, Ивану Скибѣ, со всѣмъ съ товариствомъ. Посылалъ я съ Бобриска дѣтей боярскихъ, Алексѣя Шамина съ товарищи, для государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, дѣла, къ вамъ въ Веприкъ, чтобы Волнев-

(*) *Продолженіе помѣты не написано.*

№ 12. скихъ торговыхъ людей привести въ Бобрискъ для допросу; и вы атаманы казацкого войска чините болшую ссору, и для допросу тѣхъ людей съ Веприка не отпускаете и держите у себя, и государева человѣка, сына боярскаго Алексѣя, атамалъ Иванъ Скиба съ казакомъ, а какъ его имя, того онъ не вѣдаетъ, билци и изувѣчали занаяспра, и хотите толко съ нами войною быть. И по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послать я къ вамъ въ Веприкъ съ Бобриска дворянъ дѣтей боярскихъ дучихъ людей съ наказною памятью: Тимоося Татарипова, Михайлу Лихишина съ товариствомъ для тѣхъ торговыхъ Волневцовъ; и вамъ бы атаманы войска казацкого, помня межъ обонхъ государей мирной договоръ и вѣчное утвержденье, велѣть тѣхъ Волневскихъ торговыхъ людей прислать съ Бобриковцы дѣтми боярскими ко мнѣ въ Бобрискъ безсорна и безъ задору; а будетъ вы учнете не довать и государевыхъ людей учнете побивать, и я тотчасъ овашемъ задорѣ пошло съ Бобриска гонца къ государю къ Москвѣ, и того битого сына боярскаго, что вы чините задоръ большой и государевыхъ посланниковъ убиваете; а я вамъ задору никакова не чиню; толко стани-те большой задоръ чинитъ и государевыхъ людей побивать, и о томъ намъ что укажетъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, и по государеву указу станемъ и мы также надъ вами дѣлать вдвое; надобно было мѣшкать съ нами по сосѣдски и по друски, а не въ задорѣ, и мирной договоръ себѣ вѣдайте, противъ государева указу к..... пишу. Писанъ въ Бобрискѣ, лѣта 7157 году, декабря въ 7 день.

Подлинникъ писанъ на листъ. На оборотъ по-мѣта: 157, генваря въ 9 день, подалъ Бобриковскій гонецъ, пушкаръ Якушка Пшеново.

12.—1649, февраля 14. Отписка къ царю Никифора Плещеева изъ Путивля, съ вѣстями, доставленными бывшимъ сорокъ лѣтъ въ Турецкой неволѣ Одоевцемъ Алексѣемъ Леонтье-

вымъ, о несогласіи Турокъ съ Французами и о состояніи русскаго посольства въ Царьградъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Никифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157 году, генваря въ 25 день, пришолъ въ Путивль изъ Турской земли русской полоняникъ, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказался родомъ Адоевецъ, стрѣлецкой сынъ, Алешка Левонтьевъ; а взяли де, государь, его Алешка въ полонъ Нагайскіе Татаровя подъ Адоевымъ тому лѣтъ съ сорокъ, и былъ де онъ въ полону въ Турской земли въ Царѣгородѣ на катаргахъ у турченина у Шебана Чилибея, а изъ Царя де города тотъ турченинъ отпустилъ его Алешка по своей смерти; а вышелъ онъ полоняникъ изъ Царягорода въ нынѣшнемъ во 157 году, въ осени, и шолъ онъ на Мутьянскую да на Волоскую земли, да на Литовскую на города, на Шаръ городъ, да на Переяславль, да на Нѣжинъ. А вѣстей, государь, онъ полоняникъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: что де у Турского царя съ Французскими Нѣмцы и по се время война, и Французскіе де, государь, Нѣмцы Турскимъ людемъ стали сильны, потому что де на Бѣломъ морѣ на гирлѣ заставили Французскіе люди болшими судами, и Турскимъ де, государь, людемъ на Бѣлое море проходу нѣтъ; а стоятъ де, государь, на томъ гирлѣ Французскіе Нѣмцы болши трехъ сотъ судовъ, и на томъ же, государь, гирлѣ городъ они Французскіе поставили. А стоятъ де, государь, Французскіе Нѣмцы отъ Царягорода всего день ходу. А прежнего де, государь, Турского Иброгима царя Турскіе люди и яничане убили, а на его де, государь, мѣсто выбрали на царство сына его Ибрягимава Махметя царя, осми лѣтъ, и онъ де Турской царь Магметъ и паша и Турскіе люди хотятъ съ Французскими Нѣмцы миритца, и Французскіе де, государь, Нѣмцы говорятъ имъ Турскимъ людемъ: будетъ де отдадите намъ наши старинные города, и мы де съ вами и помиримся; а будетъ де не отдадите нашихъ городовъ и монастырей не подѣлаете, и

вы де ставтеса съ нами воевати на семь лѣтъ. А съ твоимъ де государевымъ посломъ, которой нынѣ въ Царѣгородѣ, толко осталось шедесять человекъ, а другая де шедесять человекъ померли; а довали де, государь, твоему государеву послу корму сполна на сто на двадцать человекъ, и отъ твоего де государева посла изъ нихъ одинъ побосурманился, и сказалъ Турскому царю, что де у Московского посла осталось съ нимъ шедесять человекъ, а шедесять человекъ у него Московского посла померли; а кормъ де у тебя Турского царя емлетъ Московской посолъ сполна на сто на дватцать человекъ. И Турской де царь велѣлъ у твоего государева посла твоихъ государевыхъ людей переписать, и противъ де, государь, того велѣлъ ему и кормъ давать. А будетъ де Турской царь твоего государева посла держать до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ съ Французскими Нѣмцы помиратца. Да онъ же, государь, полоняникъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: какъ бы де твоихъ государевыхъ ратныхъ людей вышло на Черное море подъ Царьгородъ сто чюновъ, Турскіе бы де, государь, люди Царьгородъ тотчасъ и покинули. А про Литовскіе, государь, вѣсти онъ полоняникъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему ничего не сказалъ. И билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, полоняникъ Алешка Левонтьевъ, чтобъ ты государь его пожаловалъ, велѣлъ его изъ Путивля отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ; и я холопъ твой, по твоему государеву указу, его полоняника Алешка Левонтьева отпустилъ къ тебѣ государю къ Москвѣ того жъ числа, а отписку, государь, велѣлъ ему подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларионову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ полъта: 157, февраля 14 день, государю ч тена, и тѣ вѣсти вѣдомы; а полоняникомъ дать выходъ и кормъ по указу, и отпускатъ по домамъ, г дѣ кто взятъ.

13.—1649, января 28. Отписка Никифора Плещеева изъ Путивля, съ вѣстями, принесенными возвратившимися изъ Крыма пленниками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Никифоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157 году, генваря въ 28 день, пришли въ Путивль изъ Крыму рускіе полоняники, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказали Волуйчя: одинъ переѣзщикъ Черкашенинъ Василей Тимоѣевъ сынъ Донецкій, а другой Ивашка Агаповъ сынъ Несвоевъ, полковой казакъ; а взяли де, государь, ихъ полоняниковъ въ полонъ Крымскіе Татаровя на бою верхъ рѣки Волюя въ прошломъ въ 153 году, на урочище на твоємъ государевѣ логу, и были де, государь, они въ полону въ Крымской землѣ въ городѣ Козловѣ, а изъ Козлова де, государь, взял ихъ полоняниковъ на окупъ твой государевъ посолъ, которой нынѣ въ Крымѣ; а пошолъ де было твой государевъ посолъ изъ Крыму съ Крымскимъ посломъ съ Билимъ мурзою на розмѣну въ нынѣшнемъ во 157 году въ осени, за недѣлю до Николина дни осеннего; а съ Крымскимъ де, государь, посломъ было Татаръ тысячи съ полторы; и какъ де, государь, будетъ твой государевъ посолъ съ Крымскимъ посломъ у Овечьихъ водъ, и ихъ де, государь, на степи заняла студъ большая, пришолъ де, государь, снѣгъ и слота, и упали де снѣги болшіе, и у нихъ де съ студи лошади померли многіе; и для де того, государь, посолъ Били мурза съ твоимъ государевымъ посломъ поворотилъ назадъ въ Крымъ, за студю, и на розмѣну не пошолъ. А они де, государь, полоняники ушли у нихъ изъ табору на дорогѣ, не доходя Перекопи; а вышли де, государь, они полоняники на Запороги, а изъ Запорожья де, государь, вышли они въ Литовскую сторону на города на Крыловъ да на Лубны и на иные Литовскіе города и на Ромонъ. А вѣстей, государь, онѣ полоняники въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: что будетъ де Крымской посолъ по вы-

№ 14. ходъ весною по теплу; а иные де, государь, многіе Крымскіе мурзы и Татарова говорятъ межъ собою: хотя де Московской царь даетъ намъ вдвое выходъ, а намъ де его государеву землю воевать. Да они жъ полоняники слышали въ Крымскомъ городѣ Козловѣ отъ Турскихъ людей, говорятъ де они межъ собою: будетъ де Запорожскіе казаки оберутъ на королевство короля Цисорского, или Шведцкаго, или Ляцкаго, и при тѣхъ де короляхъ Запорожскимъ казакомъ въ Запорогахъ на Днѣпрѣ не бывать; а будетъ де, государь, Запорожскіе казаки поклонятца Московскому царю, и казаки де, государь, Запорожскіе Крымъ весь запустошатъ, и намъ де отъ Московскаго царя житья не будетъ. А какъ де, государь, онѣ полоняники шли изъ Крыму степью и перешли де, государь, они шляхъ Татарской которые Татарова или изъ Полской земли въ свою землю, и Нагайской де Уракъ мурза съ Нагайскими Татарами пошолъ подъ Азовъ кочевать, а Бей де мурза съ Татарами пошолъ въ Крымъ; а Бѣлгородскіе де, государь, Татарова пошли въ Бѣлгородъ, и на шляху де, государь, на дорогѣ много померло отъ студи Литовскаго холопу и лошадей. А какъ де, государь, полоняники шли Литовскою землею, и слышали де, государь, онѣ полоняники отъ Литовскихъ ото всякихъ людей, что де они Литовскіе люди Бога молятъ о томъ, чтобъ де, государь, имъ Богъ далъ Московскаго государя государемъ. И тѣ, государь, полоняники били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а мнѣ холопу твоему въ челобитнѣ своемъ сказали, чтобы ты государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ изъ Путивля отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ. И я холопъ твой тѣхъ полоняниковъ, давъ имъ подводу, отпустилъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, генваря въ 28 день, а отписку, государь, велѣлъ имъ подать и самимъ явитца въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листка хъ. На оборотъ помята: 157, февраля въ 14 день, государю чтена.

14.—1649, февраля 20. Отписка къ царю пзъ Яблонова Григорія Козлова, о необходимости дѣлатъ укрѣпленія въ Изюмскомъ краѣ противъ татарскихъ набѣговъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, написано у меня холопа твоего въ твоемъ государевѣ наказѣ: велѣно мнѣ холопу твоему въ Яблоновѣ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, около посадовъ и слободъ, гдѣ надобно, надолобы или иные какіе крѣпости учинити; и въ Яблоновѣ, государь, устроены деревни дѣтей боярскихъ, за валомъ, на Крымской сторонѣ, Тростенецъ, да Васильевъ долъ, да село Голубино; а крѣпости, государь, тому селу Голубину и деревнямъ Тростенцу и Васильеву долу, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, отъ Изюмскіе сакмы никакіе не учинено, и отъ приходу, государь, воинскихъ людей селу Голубину и деревнямъ безъ крѣпостей быть страшно. А приходы, государь, воинскихъ людей къ тому селу Голубину и къ деревнямъ къ Тростенцу и къ Васильеву долу бывають съ Изюмскіе сакмы промежъ Халанскаго и Голубинскаго лѣсу; а то, государь, мѣсто поло и крѣпостей никакихъ нѣтъ. А какъ, государь, будетъ лучитца приходъ воинскихъ людей зимою и какъ станетъ рѣчка Осколь, и тѣмъ же, государь, полымъ мѣстомъ можно будетъ воинскимъ людямъ ходить твоего государева новаго Царева Алексѣева города подъ уѣздъ; а того, государь, полого мѣста промежъ Халанскаго и Голубинскаго лѣсу отъ Халанскаго изрогу до рѣчки Холка съ пять сотъ сажень, а отъ рѣчки Холка до Голубинскаго лѣсу сажень съ двѣсти; а по моему холопа твоего домотру, пристойно въ томъ мѣстѣ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, для караулу, подъ

Халанскимъ изрогомъ поставить башню, а съ тое, государь, башни на Изюмскую сакму будетъ видно и усторожливо; а отъ тое башни надобно къ рѣчкѣ Холжу и отъ рѣчки Холка къ Голубинскому лѣсу учинить надолбы крѣпкіе, и подлѣ тѣхъ надолобъ съ полевую сторону выкопать ровъ. А опричь, государь, того полого мѣста съ Изюмскіе сакмы воинскимъ людемъ подъ село Голубино и подъ деревни Яблоновского и Царевского уѣзду некоторыми мѣсты пройти будетъ не можно; и будетъ, государь, воинскіе люди, пришедъ тѣмъ полымъ мѣстомъ, надъ Яблоновскимъ уѣздомъ надъ селомъ Голубинымъ и надъ деревнями Тростенцомъ и надъ Васильевымъ домомъ какое дурно учинять, твоихъ государевыхъ людей побьютъ и въ полонъ поемлютъ, и мнѣ бѣ холопу твоему въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. И о томъ мнѣ холопу своему вели свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ резолюція: Послать грамота: велѣтъ ему крѣпости учинить по своему розсмотрѣнію, а людемъ бы . не учинить и съ пашень ихъ не согнать.—*Польта:* 157, февраля въ 20 день.

15.—1649, февраля 27. Отписка къ царю изъ Бобріка Кирилы Ушакова, съ вѣстями о дѣйствіяхъ Богдана Хмельницкаго и о размѣщеніи Татаръ на зимовье въ Малороссіи, что возбуждаетъ безпокойство въ пограничныхъ Великорусскихъ городахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Кирилко Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, февраля въ 17 день, изъ Литовского города Веприка Литовской писчикъ Сенко Васильевъ пріѣзжалъ въ Бобрікъ съ продажнымъ товаромъ съ мѣдными судми; и я холопъ твой, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, писчика Сенку Васильева про вѣсти роспрашивалъ: гдѣ нынѣ стоятъ казачей гетманъ Богданъ Хмельниц-

кій и съ нимъ Крымскіе царевичи, Бей да Тугай № 15.

съ Крымскими и съ Нагайскими съ воинскими людьми, и въ которомъ мѣстѣ, и бой у нихъ съ Ляхами нынѣ есть ли или нѣтъ? И Веприцскій писчикъ Сенко Васильевъ сказалъ передо мною холопомъ твоимъ: что гетманъ Богданъ Хмельницкій съ своими людьми стоитъ въ Кіевѣ, а къ нему де пришли, по его писму, изъ Крыму съ Крымскимъ царевичемъ съ Беемъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей пятьдесятъ три тысячи, для того, чтобъ Ляхи козаковъ не повоевали. Онъ же Сенко сказалъ передо мною холопомъ твоимъ, что имъ козакомъ отъ гетмана Богдана вѣдомо учинено подлинно, что Крымскихъ людей до весны ставить для корму въ Литовскихъ городѣхъ въ Вишневецкихъ мѣстѣхъ пятнадцать тысячъ, да въ Гадичахъ шесть сотъ, да въ Зенковѣ триста; а весною де итти козакомъ съ Крымскими людьми войною на Ляховъ; и отъ твоего государева города отъ Бобріка всего до тѣхъ Литовскихъ городовъ до Гадича и до Зинкова по пятнадцати верстъ. И февраля жъ, государь, въ 17 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послалъ я холопъ твой съ Бобріка Бобрічинина Труфона Рудкина въ Литовской городъ Веприкъ для провѣдованья подлинныхъ вѣстей; и того жъ, государь, числа Бобрічининъ Труфонъ Рудкинъ съ Веприка пріѣзжалъ ко мнѣ холопу твоему и передо мною сказалъ, что подлинно Крымской царевичъ Бей съ воинскими съ Крымскими людьми, пятьдесятъ три тысячи, пришли въ полкъ къ гетману, изъ полку де имъ итти по Литовскимъ городкомъ и стоять до весны для корму въ Вишневецкихъ мѣстѣхъ и въ Гадичахъ и въ Зинковѣ и въ розныхъ городкѣхъ около рубежа и твоихъ государевыхъ порубежныхъ городовъ близко Бобріка и иныхъ розныхъ городовъ; и весною де козакомъ съ Крымскими людьми итти по зарубежью жилимъ мѣстомъ. И боясь я холопъ твой отъ Крымскихъ людей приходу по болшому сайдачному пляху, сижу въ Бобрікѣ въ осадѣ; а твоихъ государевыхъ людей немного и сидѣтъ

№ 16 мнѣ холопу твоему не съ кимъ, у города и у
— 17. острогу крѣпостей никакихъ нѣтъ, а Крымской
ходъ весь по шляху близко Бобрика, а шляхъ отъ
города всего въ полуверстѣ и отъ Крымскихъ
людей приходъ первой къ Бобрику. И я хо-
лопъ твой о городѣ и объ людѣхъ писалъ къ
тебѣ государю къ Москвѣ въ Розрядъ многижды,
и твоего государева указу о томъ мнѣ холопу
твоему нѣтъ. И о томъ, государь, мнѣ холопу
своему что ты, государь, укажешь?

*Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На
оборотъ: Отписать: жить съ береженьемъ.—157,
февраля 27 день.*

16.—1649, марта 13. Отписка къ царю
изъ Путивля Никифора Плещеева, съ
*вспямяи ушедшаго изъ татарскаго плѣна
крестьянина Петра Фадѣева, о посольствѣ
отъ Хмельницкаго въ Крымъ и съ просьбою о
присылкѣ татарскихъ войскъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Ники-
форка Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, го-
сударь, 157 году, марта въ 2 день, пришелъ въ
Путивль изъ Крыму Руской полоняникъ; въ
роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказался
Камарицкіе волости Радогожскаго стану деревни
Краснополя крестьянинъ Петрушка Фадѣевъ; а
взяли де, государь, его въ полонъ въ Камарицкой
волости Татарова въ прошломъ во 153 году, въ
сентябрѣ мѣсяцѣ, и былъ де онъ въ полону въ
Крымъ въ Бакчисарай, а изъ Бакчи, государь,
Сарай ушолъ онъ въ нынѣшнемъ во 157 году
объ Рожествѣ Христовѣ, и пришелъ въ Запороги
къ казакамъ, а изъ Запорогъ де, государь, шолъ
онъ на Литовскіе города на Крыловъ, да на Переяс-
ловль. Авѣстей, государь, онъ полоняникъ въ ро-
спросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: что де Нагай-
скіе и Озовскіе Татарова стоятъ у Запорогъ около
Днѣпра съ Караничъ мурзою тысячъ съ сорокъ для
войны, что де нынѣшней весны у казаковъ и у Та-
таръ будетъ съ Ляхами опять война, и стрѣтился
де, государь, онъ на дорогѣ межъ Запорогъ и горо-

да Крылова гетмана Богдана Хмельницкаго съ по-
сланцы, съ сотникомъ казацкимъ съ товарищи;
а послалъ де, государь, тѣхъ посланцовъ гет-
манъ Хмельницкій въ Крымъ къ Крымскому ца-
рю для того, чтобъ де Крымской царь послалъ
своихъ Крымскихъ людей къ нему гетману Хмел-
ницкому на помочь, по прежнему мирному дого-
вору, на Ляховъ для войны тотчасъ. А гетманъ
де, государь, Хмельницкій нынѣ въ городѣ Чиги-
ринѣ, и казаки де во всѣхъ Литовскихъ городѣхъ
готовятца идти съ гетманомъ Хмельницкимъ про-
тивъ Ляховъ, и нарядъ де, государь, большой и
полковой хотятъ изъ Переясловля проводить за
Днѣпръ по нынѣшнему по зимнему пути.

*Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На обо-
ротъ полъта: 157, марта въ 13 день, съ Путивл-
цомъ съ Петрушкою Литвиновымъ.*

17.—Отписка къ царю Замятни Леонтье-
ва и Ивана Кобыльскаго изъ Сѣвска, съ
*вспямяи убѣжавшаго изъ татарскаго плѣна
крестьянина Ширяева, о способѣ размяна
плѣнныхъ, о посольствѣ казаковъ въ Крымъ и
о движеніяхъ казацкихъ войскъ противъ Поля-
ковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятен-
ка Леонтьевъ, Ивашко Кобыльской челомъ бьютъ.
Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году,
марта въ 6 день, вышелъ въ Сѣвскъ изъ поло-
ну изъ Крыму, изъ Бакчисарая, полоняникъ Ко-
марицкой волости, Радогожскаго стану деревни,
Краснополя, Петрушка Ондрѣевъ сынъ Ши-
ряевъ, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ
сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 153 году,
въ сентябрѣ мѣсяцѣ, имали его въ полонъ Та-
тарова въ Комарицкой волости, въ Радогожскомъ
стану, въ Лютижскомъ осторожкѣ, и съ тѣхъ де,
государь, мѣстъ былъ онъ въ полону въ Крымѣ
въ Бакчисарай; и въ нынѣшнемъ де, государь,
во 157 году, передъ Рожествомъ Христовымъ,
Крымскіе люди пошли было изъ Крыму на роз-
мѣну къ Волуйкѣ, а ихъ де, государь, полоне-

никовъ на окупъ повели было триста человекъ; и какъ де, государь, вышли Татарова въ степь, и не доходя до Святыхъ Горъ четырехъ днищъ, выпалъ снѣгъ большой и морозы стали большіе, и ихъ де полоняниковъ померло пятнадцать человекъ, и лошади многіе померли; и съ тѣхъ де, государь, мѣстъ Татарове воротились назадъ въ Крымъ, а на розмѣну де, государь, хотѣли быть послѣ Велика дни; и онъ де Петрушка съ дороги ушолъ въ Запороти къ казакомъ и изъ Запорогъ въ городъ Крыловъ. А какъ де, государь, шолъ онъ изъ Крылова, и встрѣтилъ онъ отъ Запороского гетмана отъ Хмелницкого посланцовъ, на Ѳедоровѣ недѣлѣ въ субботу; а посланы де, государь, они въ Крымъ, чтобъ поднять Крымского царя со всею Ордою и Нагаевъ на Поляковъ и на Жидовъ; а чтобъ де имъ Крымскимъ и Нагайскимъ Татаромъ итти на Поляковъ и на Жидовъ на двое, вверхъ по обѣ стороны рѣки Днѣпра. А Татарова де, государь, кочюютъ всѣ съ Крымскою Ордою по Днѣпру. Да гетманъ же де Хмелницкой велѣлъ изъ Переяславля пушки и зелейную и свинцовую казну везти казакомъ за Днѣпръ; а за Днѣпромъ де, государь, Поляки въ собранѣ многіе люди; а въ которомъ, государь, городѣ Поляки стоятъ, того онъ пропаметовалъ. А противъ де, государь, тѣхъ Поляковъ отъ Хмелницкого посланы два полка казаковъ, девять тысячъ; а съ Хмелницкимъ де, государь, многіе люди казаки въ собранѣ стоятъ въ городѣ Чигиринѣ. А съ сею, государь, отпискою послали мы холопи твои къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи, къ Москвѣ, Стародубца Мелентя Протасова марта въ 6 день, и велѣли, государь, ему явитца и отписку подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ діакомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ: 157, марта въ 16 день, Стародубецъ Мелентей Протасовъ.

18.—1649, апрѣля 2. Отписца къ царю № 18. изъ Рыльска воеводы Андрея Солнцева, съ вѣстями о приходѣ Татаръ въ Малороссію, о недостаткѣ средствъ обороны въ Рыльскъ и о самовольномъ уходѣ дѣтей боярскихъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи, холопъ твой Андрюшка Солнцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, марта въ 5 день, писалъ въ Рылескъ ко мнѣ холопу твоему изъ Путивля воевода Микифоръ Плещеевъ, а въ отпискѣ, государь, его написано: въ Литовскомъ городѣ Гадичѣ Путивлецъ Яковъ Удачинъ; и марта де, государь, въ 4 день тотъ Путивлецъ изъ Литовского города Гадича въ Путивль пріѣхалъ, а вѣстей де ему Микифору сказалъ: сказывалъ де ему Якову въ Литовскомъ городѣ Гадичѣ сотникъ Матвѣй, что Крымскіе Татарова пришли подъ Литовской городъ Плотаву, а изъ подъ Плотавы де, государь, велѣлъ имъ Татаромъ гетманъ Богданъ Хмелницкой итти рубежемъ твоею государевою землею Литовскою черезъ Десну рѣку; а перешодъ Десну рѣку, велѣлъ имъ воевать и въ полонъ имать въ Подлѣсьѣ, а изъ Подлѣсья де, государь, итти Татаромъ подъ Смоленскъ воевать; а Рыльской, государь, уѣздъ сполся съ Литовскою землею во многихъ мѣстѣхъ. А будетъ, государь, Крымскіе и Нагайскіе воинскіе люди пойдутъ рубежемъ, и мнѣ холопу твоему Рыльского уѣзду оберегать не съ кѣмъ, потому что многіе Рыльскіе служилые люди, дворяне и дѣти боярскіе, взявъ въ Рылску твое государево денежное жалованье, поѣхали изъ Рыльска къ Москвѣ безъ твоего государева указа и безъ отпуску, и живутъ на Москвѣ многое время. А въ Рылску, государь, нынѣ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей мало, и за безлюдствомъ бы, государь, твоему государеву Рыльскому уѣзду отъ воинскихъ людей какое дурно не учинилось. И о томъ, государь, мнѣ холопу своему какъ укажешь?

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ: Отписать: жить съ береженьемъ; а съ

№ 19 Москвы выслать не мѣшкавъ.—157, апрѣля въ 2 — 20. день, съ Гарасимкомъ Туряевымъ.

19.—1649, въ апрѣлѣ. Грамота царя въ Хотмышскъ къ воеводѣ Кирилу Арсеньеву о томъ, чтобъ люди, ѣздящіе за сѣномъ и дровами принимали предосторожности противъ Татаръ и ѣздили не иначе, какъ съ оружіемъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, въ Хотмышской, воеводѣ нашему Кирилу Юрьевичю Арсеньеву. Писано отъ насъ въ Хотмышской напередъ сего, а велѣно Хотмышаномъ всякимъ людямъ сказать: которые у нихъ сѣнные покосы на Крымской и на Нагайской сторонѣ отъ Хотмышсково не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и они бѣ на тѣ сѣнные покосы по тѣ сѣна ѣздили собрався не малыми людьми и отъ Татаръ оберегались, чтобъ ихъ Татаровя у сѣнъ и въ дорогѣ не побили и въ полонъ не поймали; а были бы все съ пищальми и со всякимъ ружьемъ, и около сѣнокосу сторожи и людей съ ружьемъ держали, и были на сѣнокосѣхъ на двое: половина бѣ изъ нихъ косили, а другая бѣ половина стояла для береженья отъ Татаръ съ ружьемъ наготовѣ, чтобъ на нихъ Татаровя бѣзвѣстно не пришли и не побили и въ полонъ не поймали.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, Хотмышаномъ всякихъ чиновъ людямъ скажалъ: которые у нихъ сѣнные покосы кошены на Крымской и на Нагайской сторонѣ отъ Хотмышсково не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и они бѣ на тѣ сѣнные покосы ѣздили собрався немалыми людьми и отъ Татаръ оберегались, чтобъ ихъ на сѣнныхъ покосѣхъ и въ дорогѣ Татаровя не побили и въ полонъ не поймали, и были бѣ все съ пищальми и со всякимъ ружьемъ, и около сѣнокосу сторожей и людей съ ружьемъ держали и были на сѣнокосѣхъ на двое: половина бы ихъ косили, а другая половина стояла для береженья отъ Татаръ съ ружьемъ наготовѣ, чтобъ на нихъ Татаровя бѣзвѣстно не пришли и не побили и въ по-

лонъ не поймали; и отпускалъ бы еси Хотмышанъ для сѣнныхъ покосовъ и по зимѣ по сѣна и по дрова однолично не малыми людьми съ ружьемъ. А какъ Хотмышанъ для сѣнъ своихъ и дровъ съ Хотмышсково поѣдутъ, и ты бѣ Хотмышаномъ приказывалъ, чтобъ они дорогою ѣхали бережно пусторожливо, а отъ татарского приходу оберегались; а какъ учнутъ сѣна и стоговъ навивать и дрова сѣчь, и они бѣ въ то время ставились около стоговъ и у дровъ обозомъ, раздѣлясь на двое: половина бѣ ихъ навивали сѣна и дрова сѣкли, а другая бѣ для береженья отъ Татаръ съ ружьемъ наготовѣ; также бы и сторожи отѣзжіе въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуда чаятъ Татарского приходу, стояли, чтобъ ихъ Хотмышанъ на дорогѣ и у стоговъ и у дровъ Татаровя не побили. А однолично тебѣ впредь того остерегаясь накрѣпко и заказъ учинить крѣпкой, чтобъ Хотмышане для сѣнныхъ покосовъ и по сѣна и въ лѣсъ ѣздили собрався не малыми, людьми. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 году, апрѣля въ день.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ.

20.—1649, въ апрѣлѣ. Письмо Миргородскаго полковника Матвѣя Гладченка, съ просьбою о дозволеніи сыну боярскому Осетрову купить и доставить матеріалы для церкви, строящейся въ Миргородѣ.

Списокъ съ листа слово въ слово, каковъ листъ изъ Литовскіе стороны изъ Миргорода писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, Миргородской полковникъ Матвѣй Гладченко; а въ листу написано:

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*), твоему царскому величеству, отъ меня Матвѣя Гладченка, полковника всего Заднѣпря надъ казаками войска Запорожского, въ Миргородѣ мѣшкующего, челобитный поклонъ, до ногъ твоего царского величества низко кланяючися, подаю. А то твоему царскому величеству, яко меншій рабъ Божій будучи, ознамую, же тутъ въ Мир-

городкѣ у мене былъ зъ города Хотмыжска твоего царского величества отъ Кирилы Юрьевича Арсеньева, воеводы Хотмыжского, зъ листомъ, въ которомъ писалъ Кирила Юрьевичъ Арсеньевъ, воевода Хотмыжской, всякой вѣдомости, именуячи отъ твоего царского величества повелѣніемъ; а мы съ казаками, на тотъ часъ при мнѣ будущими войска Запорожского рыцарскими, обачивши тотъ листъ черезъ сына боярского Хведора Хлорова сына Осетрова принесенный тотъ листъ прочитати казавши, всякіе вѣсти отписалъ къ нему черезъ того же Хведора Хлорова Осетрова, сына боярского, а о томъ къ твоему царскому величеству, православному восточному царю и господарю, многихъ царствъ и господарствъ господарю и обладателю, восточной церкви православія стародавнего христіанства Руского оборонцы и опекунови, ознаймую, што есмо, за помощью вседержителя Бога въ Троицы единого, тутъ въ Миргородѣ, по згорѣлой церкви Руской а Миргородской, новою церковь коштомъ великимъ заложивши и за помощью Христа избавителя нашего въ скоромъ часѣ докончится, до которой церкви на оздобу и украшенье образами, водлугъ нашего звычаю христіанского, зъ нами есмо молярець, одно жъ, имъ тымъ маляромъ не достоваеть подъ тую заверхъ материни и краски, до малярского ремесла належачой, ино я упросилъ Матеей Гладченко, полковникъ войско Запорожского Миргородскій зо всимъ товарствомъ своимъ, менованого Хведора Хлорова сына боярского съ Хотмыжска Осетрова сына, и онъ поднялся, яко человекъ значный, у насъ тутъ на Украинѣ часто бываючи, тамъ у столицы материни и краски водлугъ написи реестру, ему поданого отъ моляра, накупивши, и тутъ до Миргорода обѣщался привезти, скоро зъ столицы звернетца. А я Матеей Гладченко полковникъ и зо всѣмъ сполнѣ товарствомъ своимъ тебя восточного и православного и великого государя царя, яко головнѣйшого христіанского и вѣры православной христіанской русской опекуна и оборонцы, зъ униженнымъ поклономъ до

ногъ просимо, чтобы тому Хведорови, за твоимъ № 21. царскимъ повелѣніемъ не зоборонено материни всякой, до мостерства належачой, купити; а за что онъ купитъ и якъ много, абысмы вѣдали съ твоего царского палацу, черезъ писаря до насъ обо всемъ написаного. За тымъ и повторный мой поклонъ низкій до ногъ царскому величеству и милости твоей и самого себе отдаю. Данъ зъ Миргорода, року по Рожествѣ Христовѣ 1649, мѣсяца апрѣля.

Списокъ писанъ на трехъ листкахъ.

№ 1.—1649, мая 5—12. Показанія Елчанина Василя Козлова о Крымскихъ дѣлахъ и о намѣреніи мурзы Маметши поклониться подъ власть царя; о сношеніяхъ казакѣвъ съ Крымцами. — Отпискѣ къ царю Дмитрія Львова изъ Оскола объ этомъ же предметѣ.

1. 157, маія въ 5 день, околничему князю Дмитрею Петровичю Лвову да діаку Анисиму Трофимову Елчанинъ Василей Козловъ, пріѣхавъ изъ Крыму на Осколъ, сказалъ: отпущенъ де онъ съ Елца въ Крымъ съ станицею февраля въ 28 день, а въ Крымъ де онъ пріѣхалъ марта въ 19 день, и розмѣнной де Маметша князь взялъ его къ себѣ на дворъ, и у него жилъ и кормилъ его и до отпуску въ деревнѣ своей на рѣкѣ на Олмѣ. А видѣлъ де онъ Василей въ Перекопи, какъ они пошли изъ Крыму: пріѣзжалъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, за два дни до Егорьева дни, къ посланникомъ къ Тимоою Хатунскому да къ подьячему къ Ивану Степанову Маметша, мурза Астараханскихъ Татаръ, которые откочевали изъ подъ Астарахани, а сынъ того мурзы у государя, а взять ли или остался собою, того онъ не вѣдаеть; и передъ государевыми посланники тотъ мурза шертовалъ на томъ, что имъ государю служить по прежнему, будетъ государь ихъ пожалуетъ, велитъ быть подъ своею государевою высокою рукою подъ Астараханью на старомъ кочевѣ, и они быть готовы; и говорилъ посланникомъ, чтобы его государь пожаловалъ, велѣлъ ему отдать сына его; а какъ де онъ сына своего

*

увидить, и онъ Маметпа мурза со всѣмъ своимъ улусомъ станетъ государю служить по прежнему и пойдетъ кочевать къ государской милости подь Астарахань, да и всѣ де его братья государской милости ради, чтобъ ихъ государь пожаловалъ старыми ихъ улусы. Да къ посланникомъ же приѣзжалъ Татаринъ тѣхъ же де Астараханскихъ Татаръ, которой былъ въ Нагаѣхъ съ Микитою Юдинымъ, и говорилъ посланникомъ тѣ же рѣчи, что и Маметпа мурза, ото всей свдеи братьи: будетъ государь ихъ пожалуетъ, велитъ имъ быти подь своею государевою высокою рукою подь Астараханью, и они государю служить ради, по прежнему пойдутъ кочевать къ государской милости подь Астарахань. А какъ де его Василья посланники Тимошей Хатунской да подъячей Иванъ Степановъ, вышедъ изъ Перекопи съ стану со Джепарскихъ водъ, къ околицему ко князю Дмитрею Петровичю да къ діаку къ Онисиму съ отпискою отпускали, и ему Василью посланники приказывали накруѣпко, чтобъ про Крымскихъ гонцовъ, которые ко государю посланы съ Мусою, оставлены на Волуйкѣ, не сказывали, а сказывали бь, что они съ Волуйки отпущены ко государю къ Москвѣ, и велѣли ему Василью заказать въ Святыхъ Горахъ и на Волуйкѣ. А будетъ де свѣдаютъ, что прежніе гонцы на Волуйкѣ, и тѣмъ нынѣшнимъ гонцомъ велѣно воротитца назадъ къ розмѣнному князю и розмѣны не будетъ. А розмѣнной Маметпа князь гонцомъ приказывалъ, которыхъ нынѣ ко государю къ Москвѣ шлютъ: будетъ прежніе гонцы на Волуйкѣ, и имъ гонцомъ велѣтъ воротитца къ себѣ назадъ. Да Василей же сказалъ: слышелъ онъ въ Крыму ото многихъ людей отъ Татаръ и отъ Рускихъ полонениковъ, которые Татарове были нынѣ весною въ войнѣ въ Литвѣ тысячъ съ восемь, и тѣхъ Татаръ Поляки и Черкасы съ ними побили на рѣкѣ, а какъ рѣка словеть и въ которомъ мѣстѣ, того не упомнить. Да при немъ же Василь въ Крымъ къ царю приѣзжали отъ Черкаского гетмана Хмелевского и ото всѣхъ Черкасы Черкасы и били челомъ, чтобъ онъ Исламъ Гирей съ

воинскими людьми шолъ къ нимъ на помощь, а имъ де отъ Поляковъ чинитца тѣснота большая; а будетъ самъ не пойдетъ, и онъ бы къ нимъ отпустилъ воинскихъ людей; а самъ де царь къ намъ на помощь будетъ не пойдетъ, и онъ бы царь вышелъ изъ Крыму и стоялъ для славы въ Перекопи. И Исламъ Гирей де своими руками Черкашенина изрубилъ саблею до смерти, а досталныхъ Черкасы велѣлъ отдать за приставы, оковавъ. А Черкасы ему говорили бестыднымъ обычаемъ: будетъ самъ къ нимъ на помощь не пойдетъ и воинскихъ людей не пошлетъ, и они Черкасы принесутъ къ Полякомъ повинную и помпясь съ ними съ Поляки и пойдутъ на него въ Крымъ войною большимъ собраньемъ и послонитымъ рушеньемъ. А гетмана Потоцкого изъ Крыму Исламъ Гирей царь, взявъ съ него окупъ, отпустилъ было въ Польшу; и какъ Черкасы приѣхали въ Крымъ а сказали, что Крымскихъ Татаръ и ихъ Черкасы Поляки побили, и по тѣмъ вѣстямъ гетмана Потоцкого воротилъ въ Крымъ назадъ. Да Поляки же у Черкасы взяли городъ и Черкасы побили. А которые Крымские люди кочевали на Молочныхъ водахъ, и тѣ всѣ Татарове съ женами и съ дѣтми везутца со всѣми улусы за Перекопъ и въ Бакчисарай, а чаютъ на себя войны отъ Литовскихъ людей и отъ Калмыковъ. Да онъ же Василей слышелъ въ Крыму: посылалъ Исламъ Гирей къ Турскому салтану: велитъ ли ему итти къ Черкасомъ въ Литву въ войну? И Турской салтанъ къ нему писалъ, въ войну въ Литву итти не велѣлъ, а велѣлъ ему въ Крыму быти съ великимъ береженьемъ, чтобъ Черкасы, помпясь съ Поляки, обманомъ не побили; а воинскихъ людей будетъ къ Черкасомъ на помощь и послать, и имъ велѣтъ быти въ войнѣ въ Литовской землѣ съ великимъ береженьемъ. Да онъ же Василей, не доѣхавъ Молочныхъ водъ, переѣхалъ сакму, а чаеть по сакмѣ тысячи съ три и болши, а пошли въ войну въ Литовскую землю Нагайские люди и Азовцы, которые кочюютъ подь Озовымъ. Да онъ же Василей слышелъ въ Крыму: пошли на море

Донскіе казаки и взяли три коробля Турскіе. А въ Крыму де Исламъ Гирей царь и Крымскіе Татарове отъ Литовскихъ людей въ болшомъ опасеньѣ; а въ Литовской де землѣ воинскихъ людей болшое собранье изъ многихъ Нѣмецкихъ земель. А Крымской Исламъ Гирей идетъ въ Перекопъ съ воинскими людми, или за Перекопью стоятъ для Литовскихъ людей, а въ Литву не идетъ, а хочеть послать въ Литву къ Черкасомъ на помощь воинскихъ людей. А Ширинскіе де князи съ своими улусы въ Литвѣ въ войнѣ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Митка Лвовъ, Анисимко Трофимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, маія въ 5 день, пріѣхалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Крыму на Осколь Елчанинъ Василей Козловъ, что мы холопи твои его послали съ Ельца въ станицѣ въ Крымъ, и подалъ намъ холопомъ твоимъ отъ посланниковъ Тимоѣя Хатунского да подъячего отъ Ивана Степанова отписку, а въ отпискѣ, государь, ихъ написано, что они изъ Крыму пошли апрѣля въ 16 день и въ Перекопъ пришли апрѣля въ 19 день, и въ Перекопи стояли четири дни, дождались розмѣннаго Маметша князя; а Маметша князь въ Перекопъ пришолъ апрѣля въ 22 день, и пришли на Джепарскіе воды апрѣля въ 23 день; и того жъ, государь, числа говорилъ твоимъ государевымъ посланникомъ Маметша князь, что онъ по цареву указу къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи отпускаетъ гонцомъ Адрамана съ товарищи, девятинадцати человекъ; и они твои государевы посланники Маметшѣ князю говорили: то царь дѣлаетъ мимо своей правды и шerti; а гонцы напередъ сего къ тебѣ великому государю передъ розмѣною посланы, Муса съ товарищи, и нынѣ къ тебѣ государю гонцовъ послать не довелось; а хотя онъ Маметша князь ихъ и пошлетъ, и съ Волуйки къ тебѣ государю ихъ не пропустятъ. И Маметша князь сказалъ имъ: такъ де бываетъ передъ розмѣною, къ тебѣ

государю гонцовъ посылаютъ. И съ стану, государь, со Джепарскихъ водъ отпустили они къ намъ холопомъ твоимъ Елчанина Василья Козлова апрѣля въ 24 день; а Маметша князь и они твои государевы посланники къ розмѣнному мѣсту пошли того жъ числа. Да твои же государевы посланники къ намъ холопомъ твоимъ писали марта въ 29 день: сказывалъ имъ Маметша князь, что онъ у царя былъ и о посолской розмѣнѣ говорилъ всякими мѣрами, и царь де съ ними ближними людми думалъ многое время, и твои государевы любительные поминки одну казну взять, а о другой казнѣ царь велѣлъ ему Маметшѣ князю со мною холопомъ твоимъ договоръ учинить, да и впередъ розмѣнѣ быть въ которое время. А полонениковъ, государь, по ихъ договору, на обмѣну Татаромъ и на окупъ везутъ розныхъ городовъ и чиновъ людей, и жонъ ихъ и дѣтей, двѣстѣ восемьдесятъ три человекъ, а съ достальными полонениками, которые на окупъ договорены Татарова, къ нимъ въ дорогу по отпускѣ Василья Козлова не бывали, и сколько полонениковъ прибудетъ, того не вѣдомо. А Елчанинъ Василей Козловъ намъ холопомъ твоимъ сказалъ, что полонениковъ будетъ человекъ съ четыреста; а на окупъ, государь, полоненикомъ денегъ съ нами холопи твоими толко три тысячи пятсотъ пятнатцать рублевъ, и тѣми, государь, денгами полонениковъ намъ холопомъ твоимъ откупить будетъ нечѣмъ, и мы холопи твои съ твоею государевою казною и съ посланники и съ Крымскими послы и со всѣми твоими государевыми ратными людми пойдемъ съ Оскола маія въ 7 день. А будетъ, государь, Маметша князь станеть намъ холопомъ твоимъ о другой казнѣ говорить, и мы холопи твои въ другой казнѣ откажемъ впрямъ, противъ твоего государева указу. А о гонцахъ, девятинадцати человекъ, Маметшѣ князю мы холопи твои станемъ говорить, что напередъ сего къ тебѣ государю гонцы три человекъ да людей ихъ три жъ человекъ пропущены, а нынѣ другихъ гонцовъ пропустить не доведетца; а будетъ, государь, тѣхъ гонцовъ ни

№ 21.

№ 22. которыми мѣрами отговорить не мочно, и мы холопи твои велимъ пропустить къ тебѣ государю, противъ твоего государева указу и нового договору, гошцовъ трехъ человекъ. А что, государь, намъ холопомъ твоимъ Елчанинъ Василей Козловъ въ роспросѣ сказалъ, и мы, государь, холопи твои велѣли записать, и тебѣ его роспросные рѣчи послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи подъ сею отпискою.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ: 157, мая въ 12 день, съ Елчаниномъ съ Василемъ Козловымъ. — Государю чтена.

22. — 1649, мая 7. Отписка къ царю изъ Хотмышска Кириллы Арсеньева, съ вѣстями, собранными въ Малороссіи Федоромъ Осетровымъ, преимущественно отъ Миргородскаго полковника Гладкого, о дѣйствіяхъ Хмельницкаго противъ Поляковъ и о движеніи народа.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Кирилка Арсеньевъ челомъ бьетъ. Въ выпышемъ, государь, 157 году, апрѣля въ 15 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Ларионова, писано: велѣно мнѣ холопу твоему послать въ Литовской городъ въ Плотаву изъ Хотмышанъ служилыхъ людей добрыхъ. (оторвано) провѣдывать всякими обычаями, подлинно: въ которыхъ мѣстѣхъ Крымскіе люди и гетманъ Черкасской съ Черкасы стоятъ, и многіе ли люди въ собраннѣ Татарова и Черкасы, и Татарова съ царевичи ли или съ мурзами, и куды на которое мѣсто Татаръ и Черкасы и о кою пору походу ихъ чаять? Да и къ Плотавскому уряднику велѣно мнѣ холопу твоему отписать: что у етмана и у Черкасъ съ Поляки дѣлаецца, и многіе ли Крымскіе и Нагайскіе люди къ гетману пришли, и куды походу ихъ, и о кою пору чаять? А что, государь, урядникъ ко мнѣ холопу твоему отпишетъ, и что Хотмышаня, приѣхавъ, какихъ вѣстей скажутъ, о томъ велѣно

отписать къ тебѣ государю. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по грамотѣ, я холопъ твой посылалъ въ Литовскую сторону до Миргорода и до Плотавы Хотмышанина сына боярского и казаковъ Федора Осетрова съ товарищи, и велѣлъ я холопъ твой ему Федору провѣдывать про Крымскаго царя и царевичей, и про Крымскихъ и Нагайскихъ людей, и про гетмана Черкасского подлинно, противъ твоего государева указу и къ полковникомъ и къ урядникомъ я холопъ твой съ нимъ Федоромъ, по твоему государеву указу, писалъ. И апрѣля, государь, въ 28 день, Хотмышанинъ сынъ боярскаго Федоръ Осетровъ съ товарищи изъ Литовскіе стороны въ Хотмышской приѣхали, а въ роспросѣ, государь, передо мною холопомъ твоимъ въ съѣзжей избѣ сказали: посланъ де онъ Федоръ до Миргорода и до Плотавы, для провѣдыванья всякихъ вѣстей, и былъ де онъ въ Литовскомъ въ Миргородѣ, и въ то де, государь, время въ Миргородѣ полковникомъ и урядникомъ при немъ Федорѣ былъ съѣздъ на сойму, и Плотавской де урядникъ былъ при немъ въ Миргородѣ жъ. И слышалъ де онъ Федоръ въ Миргородѣ жъ отъ мѣщанина отъ селиторника отъ Миска, что выбрали де, государь, Поляки на королевство Казимера; а идетъ де Казимеръ на казаковъ со всею Полшею, да съ нимъ же де Казимеромъ Нѣмцы Шведскіе, и перевозятца де полки Литовскіе рѣку Вислюю. Да онъ же де Федоръ слышалъ въ Миргородѣ отъ Черкашенина отъ переводчика, которой посланъ былъ въ Крымъ къ Крымскому царю и къ царевичемъ и къ мурзамъ отъ етмана Хмельницкаго поднимать Крымскаго царя и царевичей и мурзъ со всею Ордою на Поляковъ, и онъ де мурзу Бея подыалъ и Курбскихъ со всею Ордою и Нагайскихъ Татаръ; и Татарова де, государь, съ Крымскіе стороны на Литовскую сторону черезъ рѣку Днѣпръ перелѣзли, а сходитца де имъ Татаромъ съ етманомъ Хмельницкимъ подъ Костентиновымъ. А уговоръ де у Татаръ съ етманомъ Хмельницкимъ, что до Костентинова города полснѣ не брать, а за

Константиновымъ городомъ тѣмъ Татаромъ иматъ въ полонъ всякихъ Литовскихъ людей. Да при немъ же де, государь, Ѳедоръ приказывалъ Миргородцкой полковникъ Матвѣй Гладченко полковникомъ и урядникомъ и сотникомъ розныхъ городовъ, которые были на соймѣ, а велѣлъ украинскихъ Литовскихъ городовъ всякимъ людемъ, которой можетъ на лошади сидѣть, итти въ войско къ етману Хмелницкому, не мѣшая тотчасъ, а приказалъ подѣ горломъ; а самому де ему полковнику съ послѣднимъ войскомъ итти апрѣля въ 26 день; а етманъ де Хмелницкой въ Чигиринѣ дожидаетца ихъ полковниковъ. Да ему жъ де, государь, Ѳедору сказывалъ полковникъ Матвѣй Гладченко, что приѣхалъ къ етману Хмелницкому изъ Коринфа града патріархъ, а ѣдетъ де онъ до Кіева, а везетъ де съ собою сѣдло со всею конскою оправою; а посылаетъ де онъ патріархъ отъ себя то сѣдло со всѣмъ съ посланцомъ своимъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, и иные де, государь, многіе вещи къ тебѣ государю съ посланцомъ своимъ отпускаетъ, и купчннъ де, государь, своихъ тотъ патріархъ съ тѣмъ своимъ посланцомъ, для соболнныя покушки, отпускаетъ же съ болшою казною; а пришелъ де, государь, патріархъ къ етману Хмелницкому на помощь съ благословіемъ. Да Ѳедоръ же, государь, Осетровъ привезъ ко мнѣ холопу твоему отъ Миргородцкого полковника отъ Матвѣя Гладченка листъ, а въ листу, государь, его написано то же, что въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ онъ Ѳедоръ сказалъ. Да онъ же, государь, Ѳедоръ подаль мнѣ холопу твоему отъ Миргородцкого жъ полковника отъ Матвѣя Гладченка листъ, а въ листу, государь, написано и на листу подписано къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи; и я холопъ твой съ того подлинного листа списалъ списокъ слово въ слово, послалъ къ тебѣ государю въ Розрядъ подѣ сею отпискою; а подлинной, государь, листъ послалъ къ тебѣ государю въ Посолской Приказъ съ нимъ же Ѳедоромъ Осетровымъ апрѣля того жъ числа.

*Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. По- № 23.
мьта: мая въ 7 день, съ Хотмышаниномъ съ Ѳедкою Осетровымъ.*

23.— 1649, мая 20. Отписка изъ Хотмышска Кирилы Арсеньева къ царю, о слухахъ, будто Черкасы хотятъ итти на воровство въ Московскую землю, и слѣдуетъ ли принимать перельжиковъ изъ Украйны.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Кирилка Арсеньевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, вѣдомо мнѣ холопу твоему учинилось отъ торговыхъ людей отъ Хотмышанъ и иныхъ городовъ, которые торговые люди ѣздятъ въ Литовскую сторону для торговли съ товары, что изъ Литовскіе стороны Черкасы человѣкъ съ тысячу и болши пошли подѣ твои государевы украинные города, для воровства, а хотятъ де, государь, тѣ воровскіе Черкасы для воровства приходитъ подѣ села и подѣ деревни конскихъ и животинныхъ стадъ отгонять. Да мнѣ жъ холопу твоему вѣдомо учинилось отъ тѣхъ же торговыхъ людей, что говорятъ де въ Литовской сторонѣ въ порубежныхъ городѣхъ Литовскіе всякіе люди мѣщаня: какъ де, государь, претчею ихъ мѣщанъ и Черкасъ Ляхи осилѣютъ, и они мѣщаня съ женами и съ дѣтми пойдутъ изъ Литовскіе стороны всѣ въ твою государеву сторону на твоегосударево имя въ украинные города. Да тѣжъ, государь, торговые люди сказывали мнѣ холопу твоему, что слышали де они въ Литовской сторонѣ отъ многихъ Литовскихъ людей отъ мѣщанъ и отъ Черкасъ, что подлинное де, государь, у нихъ мѣщанъ и у Черкасъ про Ляховъ вѣдомо, что говорятъ де Ляхи промежъ себя сами: мы де то вѣдаемъ, что де наша шубравство, мѣщане и Черкасы, надежны на Московского государя, что какъ де мы ихъ осилѣемъ, имъ де отъ насъ бѣжать въ Московскую сторону въ украинные города; а какъ де намъ Богъ поручитъ мѣщанъ и Черкасъ, а побѣгутъ де въ Московскую землю, и намъ де за своимъ шубравствомъ, за мѣщаня и за Черкасы, гонить, хотя де

№ 24 будетъ до сталицы, а ихъ де мѣщанъ и Черкасъ,
— 25. гонючи, побивать; а будетъ де за нихъ стануть
Московскіе люди, или гдѣ въ городѣ въ осадѣ
сядутъ, а намъ де ихъ мѣщанъ и Черкасъ изъ
осады въ городѣхъ не учнутъ выдовать, и намъ
де хотя будетъ съ Московскимъ государемъ и
розмирье учинить, а съ Московскими де людьми
за то у насъ войнѣ бытъ и къ городомъ присту-
пать, а своихъ де грубителей доставать. И какъ,
государь, учнутъ изъ Литовскіе стороны какіе
Литовскіе люди пріѣзжать въ Хотмышской на
твое государево имя, и тѣхъ переѣзжихъ Литов-
скихъ людей мнѣ холопу твоему на твое госуда-
рево имя примать ли, или пѣтъ? или, государь,
какъ за тѣми переѣзжими Литовскими людьми къ
Хотмышскому учнутъ Ляхи пригонять, а приг-
навъ учнутъ тѣхъ переѣзчиковъ у меня холопа
твоего прошать, и мнѣ, государь, тѣхъ переѣз-
чиковъ Ляхомъ отдавать ли, или не отдавать? И
о томъ у меня холопа твоего твоего государева
указу нѣтъ. А Хотмышанской, государь, городъ
порубежной. И о томъ мнѣ холопу твоему что
ты государь укажешь?

*Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На обо-
ротъ польты: 157, маія въ 20 день. — Въ Роз-
рядѣ.*

21.—1649, іюня 11. Отписка царю Ѳеодо-
ра Ловчкова о томъ, что онъ исполнилъ
царское повелѣніе о выѣздѣ на покосъ не иначе,
какъ съ оружіемъ, для береженія отъ Татаръ.

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Ѳедка
Ловчиковъ челомъ бьетъ. Маія, государь, въ 28
день, прислана твоя государева царева и великого
князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота
на Осколъ ко мнѣ холопу твоему, за приписью
твоего государева дьяка Григорья Ларионова,
велѣно мнѣ холопу твоему Осколскимъ всякихъ
чиновъ людямъ сказать: которые у нихъ сѣнные
покосы на Крымской и на Нагайской сторонѣ
отъ Оскола не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и они бѣ
на тѣ сѣнные покосы ѣздили собрався не малыми

людми, и отъ Татаръ оберегались, чтобъ ихъ на
сѣнныхъ покосѣхъ и въ дорогѣ Татарова не по-
били и въ полонъ не поймали; а какъ, государь,
о томъ Осколяномъ заказъ учиню, и мнѣ бѣ хо-
лопу твоему о томъ къ тебѣ государю отписати.
И по твоему государеву цареву и великого князя
Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Осколя-
номъ всякихъ чиновъ людямъ твой государевъ
указъ я холопъ твой сказывалъ, и приказалъ съ
болшимъ укрѣпленьямъ, чтобъ онѣ на сѣнные
покосы и въ лѣсъ по дрова ѣздили, собрався не-
малыми людьми, со всякимъ ружьемъ.

*Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На обо-
ротъ польты: 157, іюня въ 11 день, подавъ от-
писку Осколенинъ Калининъ Еремѣевъ.—Чтена.*

25.—1649, іюня 13. Отписка изъ Сѣвска За-
мятни Леонтьева съ товарищами, съ вѣстями,
собранными отъ посланнаго въ Литовскую
сторону пушкаря Трифона Долбина, о взятіи
Полянами у казаковъ города Лоева, казаками
Каменца, о сношеніяхъ Хмельницкаго съ Крым-
скимъ ханомъ, о ходѣ войны съ Полянами.

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятенка
Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ
пынѣшнемъ, государь, въ 157 году, Маія въ 30
день, по твоему государеву цареву и великого
князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу,
посылали мы холопи твои изъ Сѣвска въ Пол-
скую и въ Литовскую сторону для провѣдыванья
всякихъ вѣстей Сѣвского пушкаря Трифонка
Долбина. И Іюня, государь, въ 8 день, Сѣвской
пушкарь Трифонко Долбинъ изъ Полскіе стороны
въ Сѣвскъ пріѣхалъ, а въ роспросѣ намъ холо-
пемъ твоимъ сказалъ: по твоему де государеву
указу, посланъ онъ изъ Сѣвска въ Полскую и
въ Литовскую сторону для провѣдыванья вся-
кихъ вѣстей, и, будучи де, государь, онъ въ Пол-
ской сторонѣ въ городѣ въ Сосницы и въ иныхъ
городѣхъ, слышалъ: Литовскіе де, государь, лю-
ди по наслушки . . . воеводы Мстиславскаго Абра-
мовича у казаковъ городъ Лоевъ взяли, а казаки

де изъ города Лоева побѣжали; и Литовскіе де, государь, люди въ Лоевѣ Рускихъ людей побили всѣхъ и городъ сожгли по Днѣпру; а Запороскіе де, государь, казаки у Поляковъ Каменецъ Подолской взяли и Поляковъ высѣкли. Да того жъ, государь, числа пріѣхалъ изъ Полскіе стороны изъ Мирагородка въ Сѣвскъ на гостинъ дворъ Запороской казакъ Алешка Ивановъ, а вѣстей, государь, сказалъ: Запороской де гетманъ Богданъ Хмелницкой пошолъ въ сходъ къ Крымскому царю, а съ собою де, государь, взялъ казаконъ три полка, а въ полку де, государь, по двадцати тысячъ; а Крымской де, государь, царь со всею Ордою со многими людьми стоитъ подъ Чернымъ лѣсомъ. А спедчися де, государь, Хмелницкому съ Крымскимъ царемъ, итти имъ помогать Семигородскому князю Рогоцкому; а Рогоцкого де, государь, князя воюютъ Поляки за то, что онъ Запороскимъ казакомъ хотѣлъ дать людей противъ Поляковъ на помощь сорокъ тысячъ. А Полской де, государь, король Янъ Казимеръ противъ Запороскихъ казаконъ стоитъ въ городѣ во Львовѣ и около Льова и на Глиняномъ поли болшимъ собраньемъ, съ Поляки и съ наемными людьми съ Нѣмцы. А какъ де, государь, пошелъ Хмелницкой въ сходъ къ Крымскому царю, и войско де, государь, Запороское все приказалъ полковнику Вешневу. А стоитъ де, государь, Запороское войско на два табора: одинъ де, государь, таборъ стоитъ подъ Костентиннымъ, а другой де, государь, таборъ стоитъ къ Маслову ставу. А Татаровя де, государь, Нагайскіе многіе люди въ Полскую сторону пришли и пошли было по сю сторону Днѣпра къ Литовскимъ городомъ. А нынѣче де, государь, тѣ Нагайскіе Татаровя поворочены, а велѣно, государь, имъ итти за Днѣпръ же къ Хмелницкому. А съ сею, государь, отпискою послали къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, мы холопи твои Стародубца сына боярского Ивана Тонкого іюня въ 9 день, и велѣли, государь, ему Ивану явитца и отписку подать въ Розрядѣ, твоимъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

государевымъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавре- № 26. неву, да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларіонову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помѣта: 157, іюня въ 13 день, подаль Стародубецъ сынъ боярской Иванъ Тонкой.

26. — 1649, іюня 17. Отписка изъ Валувекъ Ивана Голенищева-Кутузова, о приказаніи людямъ вытѣзжать на лѣсныя работы и покосы съ оружіемъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Ивашко Голенищевъ Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 157 году, іюня въ 4 день, прислана ка мнѣ холопу твоему на Волуйку твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ холопу твоему, по прежнему твоему государеву указу и по сей твоей государевѣ грамотѣ, Валуйченомъ всякихъ чиновъ людямъ сказать: которые у нихъ сѣнные покосы кошены на Крымской и на Нагайской сторонѣ отъ Валуйки не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и онѣ бѣ, государь, на тѣ сѣнные покосы ѣздили собрався не малыми людьми и отъ Татаръ оберегались, чтобъ ихъ на сѣнныхъ покосѣхъ и въ дорогѣ Татаровя не побили и въ полонъ не поимали, и были всѣ съ пищальми и со всѣмъ ружьемъ, и около сѣнокосу сторожей и людей съ ружьемъ держали, и были на сѣнокосѣхъ на двое: половина бѣ ихъ косила, а другая половина стояла съ ружьемъ для береженья отъ Татаръ наготовѣ, чтобъ на нихъ Татаровя безвѣстно не пришли и не побили и въ полонъ не поимали. А отпускать бы мнѣ холопу твоему Волуйченъ, для сѣнныхъ покосовъ и по дрова, однолично не малыми людьми, съ ружьемъ; а какъ, государь, Волуйченя для сѣнъ своихъ и дровъ съ Волуйки поѣдутъ, и мнѣ бѣ холопу твоему Волуйченомъ приказывать, чтобъ онѣ дорогою ѣхали бережно

38

№ 27. и усторожливо, и отъ тотарского приходу оберегались. А какъ, государь, Волуйчена учнутъ сѣна изъ стоговъ навивать и дрова сѣчь, и онѣ бѣ, государь, въ то время ставились около стоговъ и дровъ обозомъ, роздѣлясь на двоя: половина бѣ ихъ навивала сѣна и дрова сѣкли, а другая бѣ стояла для береженья отъ Тотарь съ ружьемъ паготовѣ, и сторожи бѣ, государь, отъѣзжіе въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуда чаятъ тотарского приходу, стояли, чтобъ ихъ Тотарова не побили и въ полонь не поимали. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи прежнему указу и по сей твоей государевѣ грамотѣ, я холопъ твой Волуйченомъ всякихъ чиновъ людемъ твой государевъ указъ сказывалъ на многихъ смотрѣхъ: которые у нихъ сѣнные покосы кошены на Крымской и на Ногайской сторонѣ отъ Валуйкѣ, государь, не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и онѣ бѣ, государь, на тѣ сѣнные покосы ѣздили, собрався не малыми людьми, и отъ Тотарь оберегались, чтобъ ихъ на сѣнныхъ покосѣхъ и на дорогѣ Тотарова не побили и въ полонь не поимали и были всѣ съ пищальми и со всякимъ ружьемъ (*)... *(Конецъ недостаетъ)*.

Подлинникъ писанъ на огухъ листкахъ. На оборотъ полпты: 157, іюня въ 17 день, съ Черкашениномъ съ Васкою Родивоновымъ.— Тамъ же резолюція: 157, іюня въ 19 день, государь слушавъ, указалъ: ѣздить семьями и по сторожамъ, по воротамъ и пропускать приказать по пропускомъ.

23.—1649, іюля 15. Отписка къ царю изъ Путивля Никифора Плещеева, съ вѣстями о дѣйствіяхъ Хмельницкаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Никифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157 году, іюня въ 26 день, прислана ко мнѣ холопу твоему въ Путивль твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича

всеа Русіи грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Ларионова, съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: что у меня холопа твоего въ Путивлѣ изъ рубежа какихъ вѣстей нынѣ есть про Литовского короля и про сборъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и что у нихъ дѣлаецца съ Запорожскимъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ и съ Черкасы, и мнѣ бѣ холопу твоему о томъ къ тебѣ государю отписать съ нарочнымъ гонцомъ. А въ Литовскую, государь, сторону велѣно мнѣ холопу твоему послать кого пригоже и велѣтъ бы провѣдать: Полской и Литовской король и Поляки и Литовскіе люди противъ Черкасского собранья въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ; и Литовской гетманъ и Литовскіе люди и Бѣлорусцы съ Полскимъ королемъ есть ли, и вмѣстѣ ли Литовской гетманъ и Литовскіе люди шляхта и Бѣлорусцы на Черкасѣ съединився, и гетманъ Черкасской съ Черкасы въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ, и многіе ль люди на обѣ стороны въ собранья; и Крымскіе люди съ Полскимъ ли королемъ на Черкасѣ стоятъ, или они на Полскихъ людей стоятъ съ Черкасы вмѣстѣ; и многіе ль люди Татарова, и кто съ тѣми Татары, Крымской ли царь, или царевичи, и многіе ль люди; и о кою пору Крымскіе люди къ Черкасомъ пришли; и у Полского короля съ Черкасы и Черкасомъ съ Полскимъ королемъ и съ Ляхи бой былъ ли, и о кою пору; и Полской ли король и Ляхи Черкасомъ, или Черкасы Ляхомъ сильны, и чего межъ ими впредъ чаятъ; и послы королевскіе у Черкасского гетмана и у Черкасѣ есть ли, и будетъ есть, и о чемъ ихъ посолство; и не чаятъ ли тотарского приходу изъ Литовскіе стороны на твои государевы Украйны? И о томъ бы мнѣ холопу твоему о всемъ велѣтъ провѣдать накрѣпко; а что, государь, про то про все посыльщики мои, пріѣхавъ изъ Литовскіе стороны, мнѣ холопу твоему скажутъ, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ о всемъ отписать къ тебѣ государю

(*) Такого же содержанія отписка къ царю Кириллы Арсеньева изъ Хотмышка.

къ Москвѣ тотчасъ. А напередъ, государь, сего, до нынѣшней твоей государевы грамоты, іюня жъ въ 17 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посолскаго Приказу а велѣно мнѣ холопу твоему послать въ Литовскую сторону кого пригожъ, и велѣтъ бы мнѣ холопу твоему провѣдать въ Литовской сторонѣ о томъ же, что въ нынѣшней твоей государевѣ грамотѣ мнѣ холопу твоему указано. И я холопъ твой, по прежней твоей государевѣ грамотѣ, какова прислана ко мнѣ холопу твоему изъ Посолскаго Приказу, послалъ изъ Путивля къ Литовскую сторону Путивльца Кузму Титова съ товарищи, пяти человекъ, іюня въ 16 день, до нынѣшней твоей государевы грамоты; а велѣлъ я холопъ твой ему Кузмѣ провѣдать въ Литовской сторонѣ всякихъ вѣстей, противъ твоего государева указу, о всемъ подлинно. А какъ тотъ Кузма Титовъ съ товарищи въ Путивль приѣдетъ, и что онъ мнѣ холопу твоему въ роспросѣ вѣстей всякихъ противъ твоего государева указу скажетъ, и я холопъ твой о томъ отпишу къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ. Да іюня жъ, государь, въ 22 день, приѣхалъ изъ Литвы въ Путивль, Путивлецъ торговой человекъ Митка Гурьевъ, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему вѣстей онъ Митка сказалъ: былъ де онъ съ торгомъ въ Литовской землѣ въ Кіевѣ и въ Фастовѣ и въ иныхъ Литовскихъ городѣхъ, и при немъ де, государь, Миткѣ приѣхалъ въ Кіевъ изъ полковъ отъ гетмана Богдана Хмельницкаго Кіевлянинъ торговой человекъ Аврамъ Скарина, и сказывалъ де, государь, ему Миткѣ тотъ Кіевлянинъ Аврамъ Скарина, что де гетманъ Хмельницкій съ казаки и съ Татары пошелъ назадъ рѣки Бога въ Польшу къ Лвову, а Татаръ де съ нимъ всѣхъ, Крымскихъ и Нагайскихъ, тысячъ съ полтретьяста. А Ляхи де, государь, стоятъ въ городѣ Лвовѣ; а сколько Ляховъ въ сборѣ и съ которыми паны стоятъ, того де онъ не вѣдаетъ. А про Полскаго, государь, короля, въ которомъ мѣстѣ король стоитъ, про то онъ не вѣдаетъ же. А какъ де, государь, поѣхалъ онъ Митка изъ

Кіева, и наѣхалъ де его на дорогѣ Лубенской № 28. казакъ, и тотъ де казакъ сказывалъ ему Миткѣ, что де онъ зимовалъ на заставѣ въ Польшѣ, въ городѣ Звягль; а было де ихъ казаковъ всѣхъ на заставѣ въ томъ городѣ тысячи съ четыре; и тому де, государь, недѣли съ двѣ, приподъ къ тому городу Звягль Ляхи съ пушками, и тотъ де городъ Ляхи взяли и ихъ казаковъ побили. Да послалъ де, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкой отъ себя съ походу, въ верхъ по Днѣпру, противъ гетмана Литовскаго Родивила казаковъ тысячъ съ сорокъ, да Татаръ съ ними тысячъ съ двадцать; а кого де, государь, именемъ полковника послалъ, того де онъ не вѣдаетъ. А болшого де, государь, бою у Черкасъ и у Татаръ съ Поляки по се время еще не бывало. А иныхъ де, государь, вѣстей онъ Митка никакихъ не слышалъ. Да іюня жъ, государь, въ 26 день, приѣхалъ изъ Кіева въ Путивль Московской торговой человекъ Перфилай Зеркольниковъ, которой, по твоему государеву указу, посыланъ съ Москвы въ Кіевъ для твоего государева дѣла, и въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему тотъ Перфилай вѣстей сказалъ: пришла де, государь, при немъ вѣсть въ Кіевъ изъ полковъ Черкасскихъ гетмана Богдана Хмельницкаго на тотъ день, какъ онъ изъ Кіева поѣхалъ, что де гетманъ Богданъ Хмельницкій съ Черкасы городъ пана Синявскаго Межибожья взялъ и Ляховъ всѣхъ въ томъ городѣ побилъ, а пана де, государь, Синявскаго, а съ нимъ дву пановъ имянныхъ же взяли. А сидѣло де, государь, въ осадѣ Ляховъ всѣхъ въ томъ городѣ Межибожьѣ тысячъ съ десять.

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотъ полъта: 157, іюля въ 12 день, подалъ гостинные сотни торговой человекъ Порфирій Трофимовъ.

28.—1649, въ іюль. Царская грамота въ Переяславль Рязанскій воеводѣ Ивану Пожарскому, о томъ, чтобы быть наготовѣ, по поводу угрожающихъ вѣстей относительно татарскаго нападенія.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михай-

№ 29. ловича всеа Русіи, въ Переславль Резанской, столнику нашему и воеводѣ князю Ивану Дмитриевичю Пожарскому. Іюля въ 8 день писалъ къ намъ съ Хотмышского Кирило Арсеньевъ: былъ де въ посылкѣ въ Литовской сторонѣ Хотмышенинъ сынъ боярской Ивашко Скуриха для вѣстей, и тотъ Ивашко Скуриха изъ тое послыки прѣбхалъ въ Хотмышское іюля въ 6 день; сказывалъ ему Кирилу Ивашко Скуриха: слышелъ де онъ въ Гадичѣ отъ торговыхъ людей, что передъ Петровымъ днемъ за недѣлю, приняли къ Черкасскому гетману Богдану Хмелницкому Крымскіе царевичи со многими съ Крымскими людьми и съ Бѣлогородскими мурзами; а Турской де салтанъ прислалъ къ тому жъ къ Черкасскому гетману ратныхъ людей сорокъ тысячъ да пять пушекъ, и подъ Плотаву де и подъ Миргородоѣ Татарова приходили, и подъ Плотавою де взяли Татаринъ, и тотъ де Татаринъ въ роспросѣ сказаль: говорятъ де Крымскіе царевичи: толю Черкасы и они Татарова Поляковъ не осилѣютъ, и имъ де со всѣми Крымскими людьми приходитъ на нашу Украину. Да іюля въ 16 день писали къ намъ изъ Сѣвска Замятня Леонтьевъ да Наумъ Кириловъ: іюля де въ 4 день пришло въ Сѣвекъ Крымской полоняникъ Камаритцїе волости Гришка Ребининъ, а въ роспросѣ сказаль: какъ онъ Гришка былъ въ полону въ Крыму, и при немъ де Крымской царъ со всѣми людьми пошолъ въ войну въ Литовскую землю. Да онъ же де Гришка слышалъ въ Крыму отъ Марачъ мурзы: какъ де въ Литовской землѣ война поминуетца, и Крымскому де царю со всѣми съ Крымскими и съ Нагайскими людьми итти въ войну въ наше въ Московское государство.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ къ походу былъ наготовѣ со всѣмъ полковымъ строемъ; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ служилымъ людямъ сказаль, чтобъ они по нынѣшнимъ вѣстемъ къ службѣ были со всѣмъ наготовѣ и въ далніе мѣста не разтѣзжались, были всѣ по домоу, и о службѣ ждали отъ тебя присылки; а въ Шатцкой и на. отписать бы къ

людемъ, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказать, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе къ службѣ были готовы; и кой часъ про татарской приходъ вѣсть учинитца, и они бы дворянъ и дѣтей боярскихъ выслали къ тебѣ тотчасъ. А на вѣсти въ украинные города посылалъ бы еси Резанскихъ стрѣлцовъ и казаковъ конныхъ, перемѣняясь, по сколку человекъ пригоже. А Григорью Огареву велѣтъ Резанскихъ всякихъ служилыхъ людей росписать по городу и по острогу, и мѣста имъ указать, гдѣ которымъ быть въ татарской приходъ, и колья и каменья по городу и по острогу велѣтъ изготовить передъ прежнимъ съ прибавкою, и со всѣмъ осаду велѣлъ устроить до приходу воинскихъ людей заранѣе; а толко почашъ татарского приходу на наши украинны, и ты бѣ уѣздныхъ людей съ женами и съ дѣтьми велѣлъ Григорью Огареву собрать въ городъ тотчасъ со всѣми животы и съ хлѣбными запасы, а для животины въ деревняхъ велѣлъ оставить домовниковъ не многихъ людей и велѣлъ тѣмъ домовникомъ уѣзднымъ людямъ приказать накрѣшко, чтобъ они въ домѣхъ жили бережно и животину бы держали въ лѣсахъ и въ займищахъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, чтобъ ихъ домовниковъ Татарова въ уѣздѣ не побили и въ полонъ не поимали и стадъ конскихъ и животинныхъ не отогнали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157, іюля въ день.

Списокъ писанъ на пяти листкахъ.

29.—1649, іюля 16. Отписка изъ Сѣвска Замятня Леонтьева, съ вѣстями, принесенными Григорьемъ Рябининымъ, о намереніяхъ хана, покончивъ войну съ Поляками, идти на Московское государство.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятенка Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, іюля въ 4 день, вышелъ въ Сѣвекъ изъ полону изъ Крыму Комарицкой волости Радогожского стану деревни Хлѣбтовой старинной жилецъ Гришка Реби-

нинъ а вѣстей, государь, намъ холопомъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де онъ Гришка былъ въ Крыму, и при немъ пошло въ Литовскую землю Поляковъ воевать съ мурзы тридцать тысячъ; а какъ де, государь, онъ Гришка побѣжалъ изъ Крыму, и Крымской де царь со всею Ордою пошолъ въ Литовскую землю, и сталъ отъ Крымского рубежу у рѣки Днѣпра; а слышелъ де, государь, онъ Гришка отъ Морачи мурзы, что говоритъ де Крымской царь: какъ Поляки осилѣютъ и повоюютъ Запороскихъ козаковъ, и ему Крымскому царю стоять на Крымскомъ рубежѣ и оберегать отъ Поляковъ своей земли; а какъ де, государь, осилѣютъ Поляковъ Запороскіе козаки, и ему де Крымскому царю со всею Ордою итти за Днѣпръ въ Литовскую сторону Поляковъ же воевать. Да слышелъ де онъ Гришка отъ Морача мурзы, говоритъ съ иными мурзы: какъ де, государь, въ твоёмъ государевѣ Московскомъ государствѣ въ Роздорахъ и на старомъ Царевѣ Городищи построить города, и ему де Крымскому царю будетъ утѣсненья большое, и пройтитъ де ему Крымскому царю въ твое государство Московское воевать некуда; и какъ де, государь, минетца война въ Литовской сторонѣ у Запороскихъ козаковъ съ Поляки, и ему де Крымскому царю со всею Ордою итти на твои государевы украинны болшою войною. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы холопи твои того Крымского полоняника Гришку Рябинина отпустили къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ того жъ числа, и велѣли, государь, ему Гришки явитися и отписку подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларионову.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ резолюція: 157, іюля въ 16 день, послать грамоты въ украинные города, велѣтъ жить съ великимъ береженьемъ. Тамъ же помѣта: 157, іюля въ 16 день.

30.—1649, августа 5. Отписка изъ Рыльска Андрея Солнцева, съ вѣстями, доставленными торговыми людьми Кричевцевымъ съ товарищами, о ходѣ войны Хмельницкаго съ Поляками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Андриюшка Солнцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, іюня въ 25 день, по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, посылаю я холопъ твой нарочно изъ Рыльска за рубежъ въ Литовскую землю Рылянтъ торговыхъ людей, пушкарей Ивана Кричевцова, Костентина Мурзина, Оедора Выдрина, да бѣломѣснаго казака Костентина Кротова, для подлинныхъ вѣстей; а велѣлъ я холопъ твой имъ Ивану Кричевцову съ товарищи доѣхать до казацкихъ полковъ, гдѣ стоитъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, и провѣдать про все накрѣпко подлинно: Полской и Литовской король и Поляки и Литовскіе люди противъ Черкаскаго собранья въ которыхъ мѣстѣхъ стоять, и Литовской гетманъ и Литовскіе люди и Бѣлоруссы съ Полскимъ королемъ есть ли, и вмѣстѣ ли Литовской гетманъ и Литовскіе люди шляхта и Бѣлоруссы на Черкасы соединилися, и гетманъ Черкаскаго съ Черкасы въ которыхъ мѣстѣхъ стоять, и многіе ль люди на обѣ стороны въ собранья и Крымскіе люди съ Полскимъ ли королемъ на Черкасы стоять, или они на Полскихъ людей стоять съ Черкасы вмѣстѣ, и многіе ль люди Татарова, и кто съ тѣми Татары, Крымской ли царь или царевичи, и многіе ль люди, и о кою пору Крымскіе люди къ Черкасомъ пришли, и у Полского короля съ Черкасы и у Черкасовъ съ Полскимъ королемъ и съ Ляхи бой былъ ли, и о кою пору, и Полской король и Ляхи Черкасомъ или Черкасы Ляхомъ сильны, и чего межъ ими впередъ чаятъ, и послы королевскіе у Черкаскаго гетмана и у Черкасы есть ли, и будетъ есть, и о чемъ ихъ посолство, и не чаятъ ли татарскаго приходу изъ Литовскіе стороны на твои государевы украинные города? И іюля, государь, въ

№ 30. 22 день прїѣхали въ Рылескъ изъ-за рубежа изъ Литовскіе стороны Рыляне торговые люди Иванъ Кричевцовъ съ товарищи, а вѣстей они передо мною холопомъ твоимъ сказали: были де они за рубежомъ въ Литовской сторонѣ, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей, въ Кіевѣ, а изъ Кіева де, государь, были въ городѣ въ Паволочѣ за Днѣпромъ, а посигиваютъ де изъ Кіева въ Паволочъ на четвертой день; а до Черкаского де, государь, гетмана до Богдана Хмелницкого и до Черкасскихъ полковъ доѣхать де было имъ не умѣть, потому что Крымскіе де Татаровя отняли дороги все; а слышали де, государь, они ото многихъ подлинныхъ торговыхъ Литовскихъ людей, что гетманъ Богданъ Хмелницкой съ казацкимъ собраньемъ и съ Крымскими и съ Нагайскими съ Татари стоятъ на Глинянскомъ полѣ, ото Лвова верстѣ съ пятнадцать; а пришли де, государь, Крымскіе царевичи и мурзы Нагайскіе къ гетману къ Богдану Хмелницкому и къ козакомъ на помощь со многими съ Крымскими и съ Нагайскими воинскими людьми, передъ Петровымъ днемъ и Павлова день за пять; а кто имяны Крымскіе царевичи и Нагайскіе мурзы, и они де, государь, про то не вѣдаютъ. А сказываютъ де, государь, что бой былъ у гетмана у Богдана Хмелницкого и у козаковъ съ Ляхами на Глинянскомъ полѣ, іюля во 2 числѣ, а былъ де на томъ бою у Ляховъ начальной человекъ староста Любвинской, а какъ де, государь, его зовутъ, и того де имъ невѣдома, толко де гетманъ Богданъ Хмелницкой съ казаки и съ Крымскими и Нагайскими Татари Ляховъ на томъ бою многихъ побили, и начального де ихъ человека Любвинского старосту въ полонъ взяли, и отдалъ де онъ Богданъ Хмелницкой его Татаромъ; да на томъ же де, государь, бою сказываютъ, что побили Ляхи и Татаръ много. А про Полского де, государь, короля сказываютъ, что стоитъ въ Оршавѣ, а въ собраньѣ де у него наемные люди есть Нѣмцы, а которыхъ де, государь, рѣшъ тѣ Нѣмцы, и того де подлинно они не вѣдаютъ; а стоятъ де они за Глинянскимъ полемъ, а въ которыхъ

де, государь, урочищахъ стоятъ, того де подлинно они не вѣдаютъ, а сказываютъ де, государь, тѣхъ наемныхъ людей въ собраньѣ у Полского короля много, а на казаковъ де приходитъ они не хѣтятъ, ждуть де они казаковъ на себя. А послы де, государь, королевскіе были у гетмана у Богдана Хмелницкого и у казаковъ по веснѣ о миру, и онъ де Богданъ Хмелницкой королевскихъ пословъ отпустилъ, а пана де Литовского казнилъ; а нынѣ де, государь, пословъ отъ Полского короля у гетмана у Богдана Хмелницкого и у казаковъ съ тѣхъ мѣстъ и по се число, сказываютъ, нѣтъ. А отъ Литовского, государь, повѣту въ собраньѣ Ляхи съ паномъ съ Кишкою стоятъ въ Лоевѣ, и казаки де, государь, ношною порою у нихъ Ляховъ Лоевъ городъ сожгли, и они де Ляхи стоятъ нынѣ въ Лоевскомъ городище обозомъ. Да они же де, государь, Иванъ Кричевцовъ съ товарищи видѣли сами: прїѣзжали де при нихъ въ Кіевъ казаки изъ казацкихъ полковъ, которые стоятъ обѣ рѣку Днѣпръ противъ Лоева, а взяли де они казаки въ Кіевѣ пушки и затинные пищали и зелья и свинець; а сказываютъ де, государь, что хѣтятъ они казаки перевозитца Днѣпръ подъ Лоевъ, а хѣтятъ де приступать къ ляцкому обозу; а кто де, государь, впредъ будетъ силнѣя, казаки ль Ляхомъ или Ляхи казакомъ, и того де подлинно они не вѣдаютъ, толко де, государь, съ гетманомъ съ Богданомъ Хмелницкимъ казаковъ и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ въ собраньѣ добре много, и по тому, государь, сбору, чаеть, казацкая сторона будетъ силнѣя. А Крымскихъ де, государь, и Нагайскихъ Татаръ изъ Литовскіе стороны на твои государевы украинные города приходу нынѣшнего лѣта не чають, потому что де они стоятъ съ гетманомъ съ Богданомъ Хмелницкимъ въ Полшѣ; а по сю де, государь, сторону Днѣпра Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ нѣтъ.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На оборотъ резолюціа: 157, августа въ 5 день, государь слушавъ, указалъ описать тѣ вѣсти вѣдомо.

Тамъ же помѣта: 157, августа въ 4 день, съ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Ондрухинымъ.

31.—1649, ноября 26. Письмо къ царю Богдана Хмельницкаго, *извѣщающее объ окончаніи войны съ Польшею, и съ просьбою запретить Донскимъ казакамъ дѣлать нападенія на Крымъ.*

Списокъ съ листа съ Бѣлорусского письма, каковъ листъ писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи, войска Запорожского гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Григорьемъ Нероновымъ, въ нынѣшнень во 158 году, декабря въ 30 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, *(слѣдуетъ полный титулъ)* вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска его королевское милости Запорожского, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ услуги вѣрныя и низкое челобитье.

За Божію помощю и повелѣніемъ, згду съ наяснѣйшимъ королемъ его милости Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и съ Рѣчью Посполитою учинивши, войска всѣ розпустились, гдѣ пришла вѣсть въ дорогѣ до царя Крымского, что Донскіе казаки великую шкodu въ Крымъ починили, и тамъ я, будучи прямымъ слугою вашего царского величества, розговаривалъ, чтобы онъ войною на города украинныя вашего царского величества не ходилъ и православному христіаномъ даль покой, толко укажи, ваше царское величество, чтобъ Донскіе казаки во смиреніи были съ Крымскимъ царствомъ; а я изнова буду царю Крымскому розговаривать, чтобъ не ходилъ войною въ города вашего царского величества; а войско татарское все на нашей сторонѣ. А гетманъ и все войско Запорожское умиленно съ великою любовью посланца вашего царского величества Григорья Неронова съ подъячимъ и съ товарищи принявши и посолства выслушавши, за пожалованье, твоему цар-

скому величеству низко челомъ бьемъ и готовисмо № 31 твоему царскому величеству за то отслужовать. — 32.

А дворянина твоего царского величества не задержавъ, отпустилисмо, которой дворянинъ твоего царского величества Григорей Нероновъ изустно вашему царскому величеству службу нашу скажетъ. А при томъ унижонныя услуги наши твоему царскому величеству отдаемъ. Писанъ въ Чигиринѣ, дня 26 ноября, 1649 году. Вашему царскому величеству во всемъ поволныя слуги.

А подъ тѣмъ написано: Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожского.

Списокъ писанъ на двухъ листкахъ.

32.—1649, октября — декабря. Статейный списокъ Григорья Неронова и подъячаго Григорья Богданова, *посланныхъ изъ Москвы къ гетману Богдану Хмельницкому,*

Лѣта 7158, октября въ 3 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, велѣлъ Григорью Орефьевичю Неронову, да подъячему Григорью Богданову ѣхати въ Запорожскую землю къ Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожского, и ко всему войску Запорожскому съ своею государевою грамотою наспѣхъ; а велѣно имъ итти съ Москвы на Колугу, да на Сѣвскъ, да на Путивль, а изъ Путивля за рубежъ, на которые мѣста отпустить ихъ бояринъ и воеводы князь Семень Васильевичъ Прозоровской съ товарищи.

И Григорей Нероновъ да подъячей Григорей Богдановъ съ Москвы пошли октября въ 5 день; въ Колугу пришли октября въ 10 день, изъ Колугъ пошли октября въ 11 день, въ Сѣвскъ пришли октября въ 20 день, изъ Сѣвска пошли октября въ 21 день, въ Путивль пришли октября въ 23 день.

Того жъ дни, государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоту Григорей Нероновъ и подъячей объ отпускѣ своемъ изъ Путивля подалъ боярину и воеводамъ князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи, и говорили, чтобъ, по государеву

№ 32. указу, отпустили его Григорья и подъячаго въ Запорожскую землю къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому, не задержавъ, куды лутче и податиѣ, на которые бѣ мѣста отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей пройти безстрашно, и въ порубежной городѣ, на которой его изъ Путивля отпустятъ, къ державцу отписали, чтобъ его Григорья и подъячаго приняли, и давъ имъ кормъ и подводы и провожатыхъ, отпустили ихъ къ гетману вскорѣ, не задержавъ, на которые мѣста ближе, и для того послали бы нарочно, кого пригоже.

И бояринъ и воеводы князь Семень Васильевичъ Прозоровской съ товарищи говорили, что они его Григорья и подъячаго изъ Путивля отпустить на порубежной городѣ войска Запорожского на Ромень, и о приѣздѣ его къ державцу отпишутъ.

Октября въ 24 день бояринъ и воевода князь Семень Васильевичъ Прозоровской изъ Путивля въ порубежной городѣ Ромень къ державцу велѣлъ отписать съ нарочнымъ гонцомъ, наскоро, чтобъ его Григорья Неронова и подъячаго Григорья Богданова приняли и подводы и провожатыхъ дали и отпустили бѣ къ гетману къ Богдану Хмелницкому тотчасъ, безъ задержанья.

И октября въ 27 день, изъ Ромна сотникъ Василей Роменковъ въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому писалъ, что онъ царского величества посланника приметъ и до гетмана отпустить тотчасъ безъ задержанья велитъ

Того жъ числа пошли изъ Путивля; а проводить до Ромна Григорья и подъячаго бояринъ и воеводы князь Семень Васильевичъ Прозоровской съ товарищи послали Путивльцовъ дѣтей боярскихъ 15 человекъ, казаковъ 15 же человекъ, всего 30 человекъ.

Октября въ 28 день пришли въ Ромень, и, не доѣзжая до Ромна за версту, встрѣтили Григорья Роменской атаманъ Юрьи Михайловъ, а съ нимъ подъ знаменемъ конныхъ человекъ съ 50.

Того жъ числа прислано къ Григорью корму

4 хлѣба рѣшетныхъ, 4 части говядины, 2 кружки вина, ведро пива. Конского корму: осмина овса, острамокъ сѣна.

А что въ Ромнѣ какихъ вѣстей провѣдано, и о томъ писано въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому съ товарищи съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Юрьемъ Кирѣевымъ; да съ нимъ же отпущены изъ Ромна въ Путивль провожатые Путивльцы дѣти боярскіе и казаки.

Октября въ 30 день пошли изъ Ромна. Того жъ дни пришли въ Лохвицу.

Октября въ 31 день пошли изъ Лохвицы. Того жъ дни пришли въ Чернухи.

Ноября въ 1 день пошли изъ Чернухи. Того жъ дни пришли въ Пиратинъ.

Ноября въ 2 день пошли изъ Пиратина. Того жъ дни пришли въ Бѣлошапки.

Ноября въ 3 день пошли изъ Бѣлошапокъ. Того жъ дни пришли въ Яготино.

Ноября въ 4 день пошли изъ Яготина. Того жъ дни пришли въ Переясловль. И Григорья встрѣтили Переясловской наказной полковникъ да атаманъ за городомъ, а съ ними казаковъ человекъ съ 20, на конѣхъ.

Того жъ числа Григорей полковнику и атаману говорилъ: посланъ онъ отъ великого государя къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому съ грамотою и съ его царского величества съ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ; а вѣдомо ему Григорью учинилось, что былъ гетманъ въ Каневѣ, а изъ Канева поѣхалъ въ Кіевъ, и ему, не обослався съ гетманомъ, въ Кіевъ къ гетману ѣхать не мочно, потому что присланъ нынѣ отъ королевского величества въ Кіевъ на воеводство Адамъ Кисель и съ нимъ многіе королевскіе люди, и ему бѣ полковнику и атаману о томъ отписать, гдѣ гетманъ ему Григорью царского величества съ грамотою у себя быти велитъ; а онъ Григорей до тѣхъ мѣстъ, какъ къ нимъ гетманъ о томъ отпишетъ, побудеть въ Переясловлѣ.

Ноября въ 5 день Переясловской наказной

полковникъ и атаманъ къ гетману писали и послали съ тѣмъ листомъ въ Кіевъ изъ Переясловля казака о дву конь, наскоро.

Ноября въ 12 день изъ Кіева отъ гетмана приѣхалъ въ Переясловль Переясловскій полковникъ Федоръ Лобода.

Того жъ числа былъ у Григорья на дворѣ и пришедъ говорилъ: Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, царского величества тебѣ дворянину велѣлъ челою ударить и о здоровьѣ спросить. И Григорей говорилъ: Божією милостию и великого государя его царского величества жалованьемъ до сего мѣста доѣхалъ далъ Богъ здорово. Григорей спрашивалъ о гетмановѣ здоровьѣ. И полковникъ говорилъ: Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

Да полковникъ говорилъ: писали о тебѣ дворянинѣ царского величества къ гетману изъ Переясловля наказной полковникъ, что ты отъ великого государя, отъ его царского величества, ѣдешь къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому съ его государевою грамотою и съ милостивымъ словомъ, а до Кіева къ гетману не поѣхалъ ты за тѣмъ, что въ Кіевѣ Адамъ Кисель, и гетманъ ему полковнику приказывалъ, велѣлъ тебя дворянина изъ Переясловля отпустить въ Чигиринъ, а гетманъ де поѣхалъ изъ Кіева въ Чигиринъ для тебя дворянина царского величества, и въ Чигиринѣ посолства вашего выслушаетъ; а обозного де своего Ивана Черняту и полковниковъ послалъ по обѣ стороны Днѣпра во всѣ города войска Запорожского переписывать казаковъ, сколько въ которомъ городѣ быть казакомъ; а велѣлъ де гетманъ въ казаки писать тѣхъ, которые служатъ старо и со всякую службу ихъ будетъ; а будетъ де казаковъ письменныхъ 40000, и отъ королевского величества тѣмъ казакомъ будетъ ежегодно денежное жалованье.

Григорей говорилъ полковнику: Адамъ Кисель въ Кіевъ отъ королевского величества приѣхалъ, или собою для вакого дѣла, и у гетмана № 32.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

былъ ли?

И полковникъ говорилъ: Адамъ Кисель приѣзжалъ въ Кіевъ отъ королевского величества къ гетману Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому для подтвержденья, чтобъ гетманъ войско Запорожское унималъ и на королевское величество не посягалъ и задоровъ чинити не велѣлъ, а договорные мировые статьи на соймѣ королевское величество укрѣпить велить безъ нарушенья въ правду; а опроче того, отъ королевского величества съ Одамомъ Киселемъ иного дѣла никакого не было. Да Адамъ же Кисель, будучи въ Кіевѣ, гетмана звалъ къ себѣ на бенкетъ, и гетманъ у него былъ; а послѣ того на третей день, Адамъ Кисель поѣхалъ до королевского величества на соймъ, да и гетманъ де пословъ своихъ къ сойму посылаетъ; а сойму де быть въ Оршавѣ, или въ Люблинѣ, на Рождество Христово нынѣшняго 158 году.

И Григорей полковнику говорилъ: что посланъ онъ отъ царского величества къ гетману и ко всему войску Запорожскому о его государевыхъ великихъ дѣлѣхъ наскоро, и онъ бы полковникъ его Григорья къ гетману отпустилъ тотчасъ, не задержавъ.

И полковникъ говорилъ: что завтра его Григорья отпустить рано, а нынѣ велить изготавить подводы. Да полковникъ же говорилъ: мы царского величества тебѣ дворянину ради; а что безъ него не умѣли вамъ воздать чести, и вы на то не подивите, а топерво челою тебѣ бую, чтобъ тебѣ пожаловать у меня нынѣ хлѣба ѣсть. И Григорей у полковника былъ.

Ноября въ 13 день пошли изъ Переясловля. Того жъ дни приплы на Песопню.

Ноября въ 14 день пошли съ Песопни. Того жъ дни приплы въ Домонтовъ.

Ноября въ 15 день пошли изъ Домонтова и перевезлись Днѣпръ подъ Сѣкернами. Того жъ числа приплы въ Сѣкеры.

Ноября въ 16 день пошли изъ Сѣкеры. Того жъ числа приплы въ Черкасы.

№ 32. Ноября въ 17 день пошли изъ Черкасъ. То-го жъ дни пришли въ Худяково.

Ноября въ 18 день пошли изъ Худякова. То-го жъ числа пришли въ Боровицу.

Ноября въ 19 день пошли изъ Боровицъ въ Чигиринъ; и отъ Чигирина за версту встрѣтили Чигиринской атаманъ Ѳедоръ Коробка, а съ нимъ человекъ съ 20 на конѣхъ, и спрашивали Григорья о здоровьѣ, и ѣхали съ Григорьемъ въ Чигиринъ вмѣстѣ, и поставили Григорья въ городѣ у мѣщанина, близко гетманского двора.

Того жъ дни прислали къ Григорью и къ подъячому корму 3 хлѣба оржаныхъ, рыбы щучины вялене не со много, да бочечку меду ведеръ въ шесть, конского корму острамокъ сѣна.

Да говорилъ Григорью Чигиринской атаманъ, чтобъ на рыбу и на овесъ не подивили, потому что въ рѣкахъ нынѣ вода болшая и рыбы ловить не мочно, а хлѣбъ у нихъ не родился и индѣ за войною не сѣяли.

А какъ ѣхали Запорожскою землею отъ Рамена до Чигирина, и Григорья встрѣчали не во многихъ городѣхъ, и то небольшие люди, и кормъ давали скудно; а въ иныхъ мѣстѣхъ покупали собою и ѣхали на своихъ лошадяхъ, и Григорью говорили, чтобъ онъ на нихъ не дивилъ, что его встрѣчаютъ не многими людьми, а индѣ и встрѣчи не было, потому что у нихъ братья казаковъ лошади розсланы для корму по деревнямъ, а иные ходятъ на полѣ, отъ города верстъ по пяти и по десяти и болши, а запасовъ своихъ и конскихъ готовить было неколи, во все лѣто были на войнѣ.

Ноября въ 20 день приходили къ Григорью на дворъ войсковой писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Михайло, и говорили: прислалъ насъ къ тебѣ царского величества дворянину Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, и велѣлъ тебѣ челомъ ударить и о здоровьѣ спросить; а на то бѣ тебѣ царского величества не подивить: какъ ты пріѣхалъ въ Чигиринъ, а гетманъ къ тебѣ отъ себя о здоровьѣ спросить ни-

кого вскорѣ не прислалъ, потому что гетмана не было дома, а нынѣ пріѣхалъ и топерь гетманъ дома въ слободкѣ Суботинѣ, отъ Чигирина въ пяти верстахъ.

И Григорей говорилъ: Божіею милостію и государя своего, его царского величества, жалованьемъ, до сего мѣста доѣхалъ далъ Богъ здорово.

Григорей спрашивалъ о гетмановѣ и всего войска Запорожского здоровьѣ.

И писарь говорилъ: по милости Божіи, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

Григорей говорилъ писарю и ясаулу: присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, съ его царского величества грамотою къ гетману ихъ къ Богдану Хмелницкому, и гетманъ бы съ тою царского величества грамотою велѣлъ ему быть у себя; а въ то бѣ время, какъ ему быть у гетмана, Полскихъ и Литовскихъ и иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ никого не было.

И писарь говорилъ: до Богдана Хмелницкого гетмана войска Запорожского слова твои царского величества дворянина донесемъ; а то мы вѣдаемъ, что гетманъ учинить все по волѣ его царского величества и задержанья тебѣ никакого не будетъ.

Ноября въ 22 день изъ слободки Суботины гетманъ въ Чигиринъ пріѣхалъ часу въ 4 дни.

Того жъ числа пріѣхали отъ гетмана къ Григорью писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Михайло, и говорили: Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорить, чтобъ ты къ нему ѣхалъ, и прислалъ подъ тебя и подъ товарища твоего свои лошади; а у гетмана иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ никого не будетъ.

И Григорей говорилъ, что къ гетману ѣхать готовъ.

Того жъ дни Григорей къ гетману ѣздилъ. А государеву грамоту передъ Григорьемъ везъ подъячей Григорей Богдановъ, а писарь и ясауль ѣхали за Григорьемъ. И приѣхавъ Григорей на гетмановъ дворъ, съ лошади слезъ у крыльца, и писарь и ясауль Григорью говорили, чтобъ тебѣ царского величества дворянину пожаловать итить до гетмана въ свѣтлицу. И Григорей пошлъ. А какъ вошли къ гетману въ свѣтлицу, и гетманъ встрѣтилъ Григорья въ свѣтлицѣ близко дверей. И Григорей, приподъ середь свѣтлицы, гетману говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, прислалъ къ Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, и ко всему войску Запорожскому свою царского величества грамоту.

И гетманъ у Григорья грамоту принялъ и къ печати приложился и поцѣловалъ.

Григорей же говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмелницкого и полковниковъ и все войско Запорожское православные христіанскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ.

И гетманъ говорилъ, что онъ гетманъ и полковники и все войско Запорожское на его царского величества милости челомъ бьютъ; и на государевѣ жалованьѣ на милостивомъ словѣ гетманъ и ближніе люди, которые при гетманѣ были, всѣ поклонились.

А послѣ того гетманъ спрашивалъ про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровьѣ, а молилъ: я гетманъ Богданъ Хмелницкій и полковники и все войско Запорожское, смѣя и не смѣя, дерзнули спросить о здоровьѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи само-

держца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, какъ его великого восточного государя нашего, свѣтила Рускаго, Богъ милуетъ? № 32.

И Григорей говорилъ: какъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. Да Григорей же говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ его гетмана Богдана Хмелницкого, прислалъ къ нему своего государева жалованья три сорока соболей.

А при гетманѣ были и стояли съ лѣвую руку дѣти его, Тимошей да Юрья, а подлѣ ихъ стояли два челоуѣка писарей, Иванъ Выговской да Иванъ Крычевской, ясауль Михайло, атаманъ Ѳедоръ Коробка; государева жалованья дано имъ по парѣ соболей. И гетманъ и ближніе его люди государево жалованье приняли, и говорилъ гетманъ, что они на государевѣ жалованьѣ челомъ бьютъ, что великій государь его гетмана и войска Запорожского начальныхъ людей и дѣтей его взыскалъ своимъ царского величества милостію и жалованьемъ не по его мѣрѣ, и онъ гетманъ и все войско Запорожское будетъ его царскому величеству, за его премногую царского величества милость и жалованье, служить, какъ его великого государя нашего, его царского величества, воля будетъ. И на государевѣ жалованьѣ поклонились.

И Григорей говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, тебѣ гетману войска Запорожского велѣлъ говорить: вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, учинилось, что ты гетманъ Бог-

*

№ 32. данъ Хмельницкій и все войско Запорожское съ Яномъ Казимеромъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, помирились и воинскихъ Татаръ отпустили въ Крымъ, и Крымской царь похвалился передъ тобою, что весною хочеть приходить войною Московского государства на украинные города; и ты гетманъ, служа великому государю нашему, его царскому величеству, говорилъ Крымскому царю, чтобъ онъ на наши царского величества украинные города войною не ходилъ и ему отговорилъ; и великій государь нашъ, его царское величество, тебя гетмана, за ту твою службу и радѣнье, жалуетъ, милостиво похваляетъ; и ты бѣ гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и впредь за православную христіанскую вѣру стояли и великому государю нашему, его царскому величеству, служили и про умышленье Крымского царя вѣдомо чинили; а великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ гетману и ко всему войску Запорожскому свое государское жалованье и впредь держать учнетъ, смотря по вашей службѣ, и служба ваша у великого государя нашего, у его царского величества, въ забвеньѣ николи не будетъ.

И гетманъ говорилъ, что Крымской царь ему гетману говорилъ: Московского государства на украинные города войною приходить хотѣлъ; и онъ гетманъ, памятуя православные христіанскіе вѣры великого государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, премногую къ себѣ и ко всему войску Запорожскому милость и жалованье, Крымскому царю говорилъ, чтобъ онъ на великого государя православные христіанскіе вѣры не посягалъ и на его царского величества украинные города войною не ходилъ и православныхъ христіанъ не разорялъ; и Крымской царь его послушалъ, и говорилъ, что онъ Московского государства на украинные города приходить войною не будетъ.

И Григорей говорилъ: что онъ гетманъ, помня

православную христіанскую вѣру, великому государю нашему, его царскому величеству, служить и радѣть и всякого добра хочеть, и на его великіе государства не посягаетъ, и бусурмановъ отъ ихъ злого умышленья унимаетъ, и то онъ дѣлаетъ добро, памятуя Бога и общую православную христіанскую вѣру и его царского величества милость и жалованье; и онъ бы гетманъ и впредь, памятуя Бога и общую православную христіанскую вѣру, государю нашему, его царскому величеству, служилъ и добра хотѣлъ, и бусурманъ ото всякого дурна унималъ и съ ними на православную христіанскую вѣру и на Московское государство не посягалъ, и Запорожскихъ Черкасъ, которые похотять съ Крымскими Татарами на Московское государство приходить войною, унималъ, потому что онъ гетманъ и все войско Запорожское съ нами единовѣрные православные христіане, и ему гетману о покоѣ христіанскомъ промышлять и самовольныхъ людей унимать. А то ему гетману и самому вѣдомо, что православная христіанская вѣра сіяетъ въ Московскомъ государствѣ и стоитъ какъ есть столпъ непоколебимъ, а они съ нами единовѣрные православные христіане, и онъ гетманъ и все войско Запорожское съ Поляки войну вели и бились за истинную же православную христіанскую вѣру, и всеилный Господь Богъ, по ихъ правдѣ, на Поляковъ милость свою и одолѣние имъ подалъ; и онъ бы гетманъ, какъ за православную христіанскую вѣру стоять началъ, такъ и нынѣ о покоѣ христіанскомъ промышлялъ и Московское государство отъ татарского злого умышленья оберегалъ, и будетъ свѣдаетъ, что Крымской царь, или царевичи, или воинскіе люди царского величества въ Московское государство войною итти похотять, и онъ бы гетманъ къ царскому величеству о томъ писалъ и царского величества въ украинныхъ городѣхъ воеводамъ вѣдомо чинилъ, и во всякихъ мѣрахъ великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и добра хотѣлъ, а у великого государя нашего, у его царского величества, служ-

ба его и радѣнье будетъ памятна и забытна николи не будетъ.

И гетманъ говорилъ: за восточного великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, и за святыхъ Божіа церкви и за всѣ православныя христіане стоятъ и его царского величества восточному царю, свѣтилу Рускому, служить со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ радъ всею своею душою, непоколебимо, какъ его мочь сажеть, чтобъ православная христіанская вѣра отъ иновѣрцовъ свободна была. А что онъ гетманъ впредь увѣдаетъ какой умыслъ у Крымского царя Московского государства на украинныя города, и онъ гетманъ царского величества въ украинныя города къ воеводамъ писать и о всемъ вѣдомъ давать учнетъ.

Да гетманъ же говорилъ: бью челомъ тебѣ царского величества дворянину, чтобъ тебѣ пожаловать у меня хлѣба ѣсть.

И Григорей у гетмана ѣлъ. И гетманъ, сидя за столомъ, говорилъ: во всей православной христіанской вѣрѣ одинъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, а наше войско Запорожское все православныя жъ христіане и вѣра одна и ничѣмъ не рознилась; а въ подданствѣ жили они у Польского короля, и ненавидя православныя общей нашей христіанскіе вѣры непріатели наши, безвѣрные, проклятая вѣра Ляхи, святыхъ Божіа церкви многіе осквернили и по своей проклятой вѣрѣ учинили костелы, а православнымъ христіаномъ чинили болшое угѣсненье, приводя въ свою проклятую въ ляцкую вѣру; и милосердый Богъ призрѣлъ на наши слезы и терпѣнье, не допустилъ ихъ въ конецъ насъ погубить, подалъ намъ на нихъ побѣду; а изволеніемъ Божіимъ, повелѣлъ надъ войскомъ Запорожскимъ и надъ всѣми православными христіаны въ Запорожской землѣ начальникомъ быть ему и надъ Ляхами побѣду имѣти; да имъ же де православнымъ хри-

стіаномъ, освобождая ихъ отъ проклятыхъ Ляховъ, № 32. въ помощь далъ Богъ Крымского царя со всею Ордою, и нынѣ де ихъ Богъ помиловалъ, отъ ихъ проклятыя вѣры свободилъ, уступили имъ православнымъ христіаномъ въ Запорожскую землю многихъ городовъ, и рубежъ они межъ собою учинили, и въ тѣхъ городѣхъ ляцкимъ костеломъ и Ляхомъ и Жидомъ впредь николи не быть, а быть де въ тѣхъ городѣхъ только однимъ королевскимъ урядникомъ, и то православнымъ же христіаномъ, а не Ляхомъ.

Да гетманъ же говорилъ: царского величества подданные Донскіе казаки учинили ему бѣду и досаду великую: какъ у него гетмана зачалась съ Ляхами война, и онъ къ Донскимъ казакомъ писалъ, чтобъ они помощь учинили и на море для добычи на Крымского царя и на его улусы войною не ходили; и какъ де Крымской царь на войнѣ былъ вмѣстѣ съ нимъ гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ противъ Ляховъ стояли, и въ тѣ поры Донскіе казаки на улусы Крымского царя войною приходили и разоренье многое починили; и царь де Крымской къ нему гетману писалъ, что Донскіе казаки его гетманского письма не послушали, улусы его многіе повоевали и разоренье учинили болшое, и чтобъ де онъ гетманъ и войско Запорожское ему Крымскому царю помощь учинили на Донскихъ казаковъ также, какъ и онъ имъ чинилъ вспоможенье противъ Ляховъ; и онъ гетманъ на Донскихъ казаковъ Крымскому царю помощь учинить хочетъ, чтобъ Донскихъ казаковъ впредь не было, для того что тѣ Донскіе казаки дѣлають, забывъ Бога и православную христіанскую вѣру, помочи имъ не учинили, а Крымского царя съ нимъ гетманомъ ссариваютъ, чтобъ имъ Крымской царь впредь помочи не чинилъ; да и царское величество помочи имъ ратными людьми не подалъ и за христіанскую вѣру не вступился; а будетъ де царское величество его гетмана и Запорожского войска не пожалуетъ, а учнетъ за тѣхъ Донскихъ казаковъ стоять и вспоможенье имъ чинить, и онъ де будетъ и царского величества на украин-

№ 32. ные города съ Крымскимъ царемъ вмѣстѣ наступать. И говорилъ такіе рѣчи сердито гораздо.

И Григорей говорилъ: Донскіе казаки у царского величества живутъ въ далнихъ мѣстѣхъ, убѣгаючи изъ Московского государства и изъ иныхъ городовъ его царского величества отъ смертныя казни, а иные непромышленые люди, что опричь того имъ прокормиться нечимъ; да и Запорожского войска казаки живутъ на Дону безпрестанно, и пниѣ многіе люди Запорожскіе казаки есть и на море съ Донскими казаки для всякіе добычи ходять заодно; а Крымскіе Татарови на Донскихъ казаковъ войною приходятъ же и разоренье имъ чинять немалое; и какъ они Крымскіе Татарови съ Донскими казаки, а Донскіе казаки съ Крымскими Татарами межъ собою войну ведутъ и мпрятыя, и с томъ Донскіе казаки къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, ни о чемъ не пишутъ, дѣлають все по своей волѣ, а отъ царского величества ни на какое дурно Донскимъ казакомъ повелѣнья ни коли не бывають; а то тебѣ гетману такіе непріятныя рѣчи говорить и царского величества милости забивать и на православныхъ христіанъ съ бусурманъ складываться непригоже и предъ Богомъ грѣшно; а великій государь нашъ, его царское величество, по своему государскому милосердому обычаю, ихъ войско Запорожское своею царского величества милостью и жалованьемъ призирать, и имъ было православнымъ христіаномъ такихъ словъ не токмо говорить, и мыслить не годилось. А къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, въ прошломъ во 156 году прислали паны рада Коруны Польскіе и Великого Княжства Литовского гонцовъ, а въ прошломъ во 157 году Янъ Казимеръ, король Польской и великій князь Литовской, великихъ пословъ, что войско Запорожское отъ нихъ изъ подданства отложились и войну противъ ихъ всчали и многое разоренье починили, и чтобъ царское величество учинилъ имъ Полякомъ и Литвѣ на нихъ войско Запорожское своимъ государевыми ратными люд-

ми помочь; и царское величество, для православныя христіанскіе вѣры, на то и не помыслилъ. Да и тое имъ государскую милость надобно знать и помнить, что въ смутное ихъ время въ ихъ Черкасскихъ городѣхъ хлѣбъ не родился и соронча поѣла, а соли за войною ни откуда привозу не было, и царское величество ихъ пожаловалъ, хлѣбъ и соль и всякіе запасы въ своихъ царского величества городѣхъ имъ покупать и къ нимъ пропускать поволить, и войска Запорожского всякихъ чиновъ людемъ, для хлѣбныхъ запасовъ, пріѣзжать позволено; а толко бы царское величество Запорожского войска не пожаловалъ, въ ту ихъ войну и разоренье и въ хлѣбной недоборъ въ своихъ государевыхъ городѣхъ хлѣба и соли покупать и къ нимъ пропускать не велѣлъ, и у нихъ бы въ Запорожскомъ войскѣ многіе померли съ голоду, и противъ Поляковъ за хлѣбнымъ недоборомъ стоять было не въ мочь. Да царское жъ величество его и все войско Запорожское пожаловалъ, съ торговыхъ ихъ людей, которые пріѣзжаютъ царского величества въ порубежныя города для торгового промыслу, съ товаровъ ихъ своихъ государевыхъ пошлинь пмать не велѣлъ; и то великого государя, его царского величества, къ тебѣ и войску Запорожскому многая милость и безъ ратныхъ людей многое вспоможенье; и тебѣ бѣ гетману и всему войску Запорожскому надобно та царского величества милость и жалованье знать и помнить, и противъ того ему великому государю воздать своею службою и радѣньемъ, а съ бусурманъ имъ православнымъ христіаномъ на христіанскую жъ вѣру и на христіанского великого государя сообщаться и посягать непристойно и отъ Бога страшно; а будетъ они на христіанство и востануть, и имъ Христось Богъ нашъ противникъ и мстителъ будетъ, и правому Господу помогаетъ, а великому государю нашему, его царскому величеству, по его государской правдѣ, будетъ помочникъ и на враги побѣдитель и грозы ихъ не страшны.

И гетманъ говорилъ: передъ восточнымъ го-

сударемъ и свѣтиломъ Рускимъ его царского величества виновать слуга и холопъ его; а такое слово выговорилъ съ сердца, что ему досадили Донскіе казаки; а государева милость къ нему и ко всему Запорожскому войску болшая, и въ хлѣбной недоборъ ихъ съ голоду не поморилъ, и велѣлъ ихъ въ такое злое время прокормить, и православные христіанскіе вѣры многіе души отъ смерти его царского величества жалованьемъ учинились свободны и съ голоду не померли, и государь бы, его царское величество его гетмана пожаловалъ, тое вину, что выговорилъ непригожее слово, отдалъ, а онъ тое вину учнетъ покрывать своею службою; а онъ де на православную христіанскую вѣру не посягатель, и Донскимъ де казакомъ мстить ничего не будетъ, и съ Крымскимъ царемъ ихъ Донскихъ казаковъ помирить.

И гетманъ пилъ про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье, и говорилъ: на томъ его царского величества многолѣтнее здоровье пью, что ему государю буду служить и государства его оберегать. И какъ про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье пилъ, и въ тѣ поры велѣлъ гетманъ стрѣляти изъ пушекъ, и изъ пушекъ стрѣляли.

Да гетманъ же говорилъ: слышелъ онъ про то подлинно ото многихъ людей, что православные христіанскіе вѣры общей государь нашъ, его царское величество, держитъ рыцарскую охоту и служилыхъ ратныхъ людей строить и жалование къ нимъ держать болшее.

И Григорей говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, нынѣ въ совершенномъ возрастѣ, 20 лѣтъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосердымъ нравомъ всѣми благими годности всемогущій Богъ украсилъ его великого государя нашего: его царское величество милостивъ и щедръ, своею государскою милостию всѣхъ призираетъ, и по своему государско-

му разсмотрѣнью саны и чести даруетъ комуждо по достоинству, и всѣхъ всѣмъ изобилствуетъ, и никтоже, видя его царское пресвѣтлое лице, печаленъ отходить; также онъ великій государь и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму ученію навыченъ и къ воинскому рыцарскому строю хотѣнье держитъ болшее, по своему государскому чину и достоинію, и по тому его государскому доброопасному разуму и храбрству и милосердому праву, достоинъ онъ великій государь содержати иные многіе власти и государства.

А послѣ стола, Григорей и подъячей отъ гетмана поѣхали на дворъ, гдѣ стояли. А провожали Григорья до двора отъ гетмана писарь Иванъ Выговской, да ясаулъ войсковой Михайло и атаманъ Федоръ Коробка.

Ноября въ 26 день прислалъ гетманъ къ Григорью писаря Ивана Выговского да войскового ясаула Михайла, и говорили Григорью: Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорить, чтобъ ты и товарищъ твой къ нему ѣхали, и прислалъ подъ васъ лошади, а быть вамъ у него нынѣ на отпускѣ.

И Григорей говорилъ, что онъ къ гетману ѣхать готовъ. А какъ Григорей и подъячей къ гетману ѣхали, и писарь и ясаулъ ѣхали за Григорьемъ. И Григорей, приѣхавъ на дворъ, шелъ къ гетману въ свѣтлицу; и гетманъ Григорья въ свѣтлицѣ встрѣтилъ противъ прежнего, и говорилъ Григорью: пожаловать бы тебѣ царского величества дворянину у меня хлѣба есть; а нынѣ хочю я тебя къ великому государю, къ его царскому величеству, отпустить съ радостью; а на то не подивите, что я васъ задержалъ, потому что въ тѣ дни были у него посланники и гонцы иныхъ государствъ и васъ отпустить было неколи. И велѣлъ Григорью и подъячему сѣсть за столомъ. И Григорей и подъячей у гетмана ѣли. И гетманъ, сидя за столомъ, Григорью и подъячему говорилъ не вслухъ: общей нашъ православные христіанскіе вѣры великій государь, его

№ 32.

№ 32. царское величество, о чемъ къ нему гетману и ко всему войску Запорожскому писалъ, и онъ все то совершитъ по его государской волѣ, и противъ великого государя, его царского величества, грамоты, съ нимъ Григорьемъ къ его царскому величеству посылаетъ свой листъ; а чего де ему въ томъ листу написать было не мочно, для того: иные бъ того не вѣдали, наказываетъ ему Григорью изусно и объявляетъ великому государю службу свою и радѣнье, за присягою, что онъ гетманъ великого государя, его царского величества, на государство Московское и на иные государства и города, что подъ его государскою высокою рукою не посягаетъ и впредь николи посягать не будетъ; а къ Крымскому царю онъ гетманъ отъ себя пошлетъ пословъ своихъ нарочно, чтобъ Крымской царь на Московское государство и на иные великіе государства его царского величества и на украинные города, что подъ его высокою рукою, войною самъ не ходилъ и воинскихъ людей не посылалъ и самовольныхъ, которые пойдутъ безъ его вѣдома, унималъ и дурна бъ никакого чинити не велѣлъ. А государь бы, его царское величество, велѣлъ къ Донскимъ казакомъ отписать, чтобъ Донскіе казаки на Крымского царя войною потомужь не ходили и дурна никакого не чинили; да и онъ де гетманъ къ Донскимъ казакомъ отъ себя писати учнетъ, чтобъ Донскіе казаки съ Крымскимъ царемъ жили въ миру также, какъ и они Запорожскіе казаки; а онъ де гетманъ на Крымского царя надеженъ, что Крымской царь его гетмана послушаетъ и учинитъ по его волѣ, и на государя, его царского величества, Московского государства на украинные города николи посягать не будетъ.

И Григорей говорилъ: что онъ гетманъ съ Крымскимъ царемъ учинился миренъ и стали въ соединеньѣ, межъ ими тотъ миръ и соединенье писмомъ ли утвержденъ, или иною какою крѣпостью?

И гетманъ говорилъ: какъ онъ призывалъ Крымского царя на помощь противъ Ляховъ, и онъ де гетманъ съ Крымскимъ царемъ угово-

рился и закрѣпили межъ собою душами, что имъ другъ на друга войною не приходитъ, и жить въ миру и въ соединеньѣ, и другъ другу противъ непріятеля помогать. Да Крымской де царь ему говорилъ: какъ де имъ Богъ помочь свою подасть и Ляховъ побьютъ и отъ Полского короля изъ подданства учинятся свободны, и онъ гетманъ кого надъ собою и войскомъ Запорожскимъ похочетъ государемъ имѣть, тому государю и Крымской царь будетъ служить со всею Ордою; и какъ де онъ гетманъ писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, чтобъ великій государь, его царское величество, его гетмана и войско Запорожское принялъ со всѣми городами и держалъ подъ своею государскою высокою рукою, и Крымской де царь въ тѣ поры ему говорилъ, что хотѣлъ и онъ великого государя, его царское величество, надъ собою великимъ государемъ имѣть со всею Ордою, и вседержитель де общей христіанской вѣры нашей Творецъ Господь Богъ тому нынѣ быти еще не изволилъ; а приходитъ де нынѣ то время, что всѣ бусурманскіе и иныхъ розныхъ вѣръ государства будутъ православные христіанскіе вѣры за восточнымъ великимъ государемъ вскорѣ, и во всемъ отъ великого восточного государя православные христіанскіе вѣры всѣ государства будутъ страшны, толко онъ того не вѣдаетъ, что до тѣхъ мѣстъ велитъ ли Богъ ему гетману дожить или нѣтъ; а то онъ чаеть, что все совершитъ Богъ то дѣло вскорѣ.

И Григорей говорилъ: то дѣло нестаточное, что Крымской царь хотѣлъ имѣть надъ собою великимъ государемъ великого государя нашего, его царское величество, потому что Крымской царь въ подданствѣ живетъ у Турского царя, и посаженикъ его, и во всемъ послушенъ Крымской царь Турскому царю, и никакого дѣла Крымской царь безъ повелѣнья Турского царя дѣлать николи не будетъ, и отъ Турского царя Крымскіе цари страшны, и безъ вины ихъ Крымскихъ царей съ Крымского юрту перемѣняетъ часто, и кому быть велитъ, тотъ и будетъ.

И гетманъ говорилъ: что Крымскихъ царей прежь сего Турской царь перемѣнялъ часто и страшны отъ него были, а нынѣ де и самъ Турской царь отъ Крымского царя и отъ великого войска Запорожского страшенъ, и никакіе воли Турской царь надъ Крымскимъ царемъ не имѣеть; а Крымской царь повелѣнья его не слушаетъ, и надеженъ Крымской царь на него гетмана, и войско Запорожское Крымского царя николи не подастъ, и впредь Крымской царь никакого повелѣнья отъ Турского царя слушать не будетъ.

Да гетманъ же говорилъ: что де у него гетмана съ Полскимъ королемъ по мирному договору на соймѣ учинится, и какъ мировые договорные статьи закрѣпять, и онъ де о томъ о всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, подлинно отпишетъ; а будетъ де Полской король и Ляхи, на чомъ съ нимъ помирились, и того не уступать и на правдѣ своей не устоять, и онъ де за то стоять будетъ и Крымской царь его не подастъ; а будетъ де, за ихъ согрѣшенія, ихъ православныхъ христіанъ Господь Богъ не помилуетъ, и выдастъ ихъ въ поруганіе проклятымъ Ляхомъ, и стоять ему гетману съ войскомъ Запорожскимъ противъ Ляховъ будетъ, не въ силу, и онъ де гетманъ и войско Запорожское на великого государя, его царского величества, на милость надежны, и уступить онъ гетманъ въ тѣ поры со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ отъ проклятыхъ Ляховъ царского величества сторону подъ его государеву высокую руку, а индѣ никому въ иные государства переходить мысли его нѣтъ и впредь не будетъ. А будетъ Господь Богъ православныхъ христіанъ призритъ и помилуетъ, и отъ проклятыхъ Ляховъ свободить, и одолѣніе имъ на нихъ подастъ, и онъ де гетманъ и войско Запорожское иного государя имѣть надъ собою, опрчь христіанского великого государя, свѣтила Рускаго, его царского величества, имѣть никого государемъ не будутъ. А нынѣ де онъ чаеть, что Ляхомъ на правдѣ своей не устоять, и на соймѣ договор-

Авт. Южн. и Зап. Россіи, Томъ VIII.

ныхъ статей не закрѣплять и войну имъ противъ № 32. войска Запорожского вчинать; а онъ де гетманъ и войско Запорожское отъ того не страшны, всѣ единогласно хотять за православную христіанскую вѣру и за святыхъ Божіа церкви помереть.

И Григорей говорилъ: въ вѣчномъ докончаньѣ о перебѣжчикахъ не написано, и послѣ вѣчного докончанья на обѣ стороны переходить волно; а тотъ его гетманской изустной приказъ до великого государя, его царского величества, донесеть.

Да гетманъ же говорилъ: а будетъ де Ляхи съ нимъ и войскомъ Запорожскимъ мировые договорные статьи на соймѣ совершать и закрѣпять въ правду, и великому бѣ де государю, его царскому величеству, и про то было вѣдомо, что прося у Бога милости, сложася съ Крымскимъ царемъ и съ Волохи и съ Серби и съ Мутьяны, хочеть промышлять надъ Турскимъ царемъ; а Крымской де царь и Волохи и Серби и Мутьяне и Бѣлгородскіе князи къ нему о томъ безпрестанно присылають, чтобъ на Турского царя войско Запорожское войною пошли, и нынѣ де у него изготовлено на Днѣпрѣ подъ Кадакомъ триста струговъ, а велѣлъ де нынѣ ещо къ тому въ прибавку сдѣлать двѣстѣ струговъ, для того, что ему въ тѣхъ стругахъ посылать для войны на Турского царя Запорожскихъ казаковъ водянымъ путемъ, а самъ онъ гетманъ съ Запорожскими казаки, собрався съ болшими людьми, пойдетъ сухимъ путемъ на Бѣлгородъ, и въ Турской де землѣ ему гетману и войску Запорожскому зипунъ добыть есть гдѣ. Да и про то де онъ вѣдаетъ подлинно, что Турскому царю противъ ихъ стоять будетъ некимъ, потому что многихъ его ратныхъ людей побилы Виницейскіе Нѣмцы.

А отъѣдчи, гетманъ Богданъ Хмельницкій далъ Григорью къ великому государю отъ себя и отъ войска Запорожского листъ, и говорилъ: на милостивомъ взысканьѣ великого государя, его царского величества, онъ гетманъ и войско Запорожское челомъ бьемъ. Да гетманъ же Григорью, отдавъ листъ, подносилъ волчеръ оправной подъ

№ 32. серебромъ, вызолоченъ, и говорилъ, чтобъ тебѣ дворянину царского величества до великого государя тотъ колчеръ довести, а онъ тѣмъ колчеромъ его царскому величеству челомъ бьетъ.

И Григорей того колчера не принялъ и говорилъ: что онъ гетманъ великому государю бьетъ челомъ оправнымъ колчеромъ и посылаетъ съ нимъ Григорьемъ, и онъ того колчера у него гетмана принять, безъ указу великого государя, не смѣетъ, потому что отъ великого государя о томъ ему Григорью не наказано.

И гетманъ говорилъ Григорью: челомъ тебѣ бью, царского величества дворянину, лошадей; подъячому Григорью лошадь же.

И Григорей и подъячей говорили: на его гетмановыхъ подаркахъ челомъ бьемъ. И отъ гетмана поѣхали.

Да гетманъ же прислалъ съ писаремъ съ Ивановъ Выговскимъ къ Григорью въ дорогу на кормъ 50 яфимковъ; въ нихъ русскихъ денегъ 15 рублей. Подъячому Григорью 30 яфимковъ; въ нихъ русскихъ денегъ 9 рублей. Да людямъ Григорьевымъ и подъячего 20 яфимковъ; въ нихъ русскихъ денегъ 6 рублей.

Того жъ числа приѣхали изъ Путивля Путивльцы Максимъ Плѣшивой съ товарищи, 3 человекъ, и подали Григорью отписку. И Григорей отписку чолъ, а въ отпискѣ писано, чтобъ ему Григорью ѣхать въ Путивль не мѣшкая нигдѣ ни часу, и напередъ себя съ тѣми Путивльцами въ Путивль отписать. И Григорей тѣхъ Путивльцовъ, ноября въ 27 числѣ, въ Путивль отпустилъ напередъ себя, и отписку отъ себя съ ними въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи послалъ.

Того жъ числа Григорей изъ Чигрина пошелъ и пришли въ Воронково, и въ Воронковѣ Григорей стоялъ у Днѣпра 10 день, для того что были морозы и по рѣкѣ шелъ шерсть большой и переѣхать чрезъ Днѣпръ было не мочно.

И декабря въ 7 день пошли изъ Вороновки. Того жъ числа пришли въ Бужино.

Декабря въ 8 день пошли изъ Бужина и переѣхали Днѣпръ подъ Бужиномъ. Того жъ дни пришли въ Еремѣевку.

Декабря въ 9 день пошли изъ Еремѣевки. Того жъ дни пришли въ Буромную.

Декабря въ 10 день пошли изъ Буромной. Того жъ числа пришли въ Оружицу.

Декабря въ 11 день пошли изъ Оружицы. Того жъ числа пришли въ Лукомль.

Декабря въ 12 день пошли изъ Лукомля. Того жъ числа пришли въ Лубны.

Декабря въ 13 день пошли изъ Лубенъ. Того жъ числа пришли въ Лохвицу.

Декабря въ 14 день пошли изъ Лохвицы. Того жъ числа пришли въ Ромень.

Декабря въ 16 день пошли изъ Ромна. Того жъ числа пришли въ село Хмылово.

Декабря въ 18 день пошли изъ Хмылова. Того жъ числа пришли въ Путивль.

Декабря въ 19 день пошли изъ Путивля.

Декабря въ 20 день пришли въ Сѣвекъ. Того жъ числа пошли изъ Сѣвска.

Декабря въ 28 день пришли въ Колугу. Того жъ числа пошли изъ Колуги.

Декабря въ 30 день пришли къ Москвѣ.

Да Григорей же Нероновъ и подъячей, ѣдучи Запорожскою землею, провѣдали всякихъ вѣстей и слышали отъ многихъ людей, что гетманъ и войско Запорожское, какъ Крымского царя призывали на помочь, и они межъ себя учинили договоръ: какъ Запорожскихъ казаковъ отъ Ляховъ Богъ свободитъ и городовъ Ляхи имъ уступятъ, и впредь ихъ отъ вѣры отлучать не будутъ, и жить въ тѣхъ городѣхъ имъ православнымъ христіаномъ Запорожскимъ казакомъ по своей волѣ; и помираться съ Ляхами, гетману и всему войску Запорожскому помогать Крымскому царю; а Крымскому царю также хочется изъ неволи свободиться отъ Турского царя, чтобъ не имѣлъ надъ нимъ Турской царь никакіе власти; и у гетмана де и у всего войска Запорожского мысль у нихъ одна и Крымскому царю помогать хотятъ. Какъ совершится межъ Ляховъ и войскомъ Запорож-

скимъ соймъ и мировые договорные статьи закрѣпятъ, и гетманъ де и войско Запорожское тотчасъ руются Крымскому царю на помочь на Турского царя; а полонъ де и добыча все Запорожскому войску, также какъ и они Полскую землю воевали и лядкой полонъ и добычу брали, а Крымскому царю ни во что не вступаться. А то они чають, что Турскому царю противъ ихъ и Крымского царя стоять некимъ, потому что и такъ у Турского царя ратныхъ его людей Виницейскіе Нѣмцы побили и учинились ему сильны. А какъ де они войско Запорожское на Турского царя войною придуть, и Греки де имъ казакомъ вспоможенье чинить будутъ; а Грекъ де православныхъ христіанъ много, и Турская земля безъ пусурманъ пуста не будетъ, и будутъ жить все православные христіане противъ прежнего, какъ прежь сего благочестивая вѣра была при царѣ Костянтинѣ. А какъ де Богъ поможетъ и православная христіанская вѣра надъ бусурманы побѣду и одолѣніе примуть, и отъ нихъ де православныхъ христіанъ всѣ бусурманы будутъ страшны.

Да къ гетману жъ присылаетъ Крымской царь пословъ своихъ, чтобъ гетманъ далъ ему Запорожскихъ казаковъ и учинилъ вспоможенье на Донскихъ казаковъ, что тѣ Донскіе казаки, какъ Крымской царь былъ въ войнѣ въ Полской землѣ, и его де многіе улусы Донскіе казаки разорили, и на то де какъ гетманова воля будетъ: учинить ли Крымскому царю помочь, или нѣтъ, того не вѣдаютъ; а имъ де Запорожскимъ казакомъ всѣмъ Донскихъ казаковъ добрѣ жалъ, потому что православная христіанская вѣра одна, и многіе ихъ братья на Дону бывали и нынѣ есть, и на море для зипуновъ хаживали вмѣстѣ, и хлѣбъ и соль у великого Донского войска ѣдали, и о томъ де наша братья гетману многіе стануть говорить, чтобъ на Донское войско не посылалъ и отъ Крымского царя отговоръ держалъ, какъ его Богъ наставить.

А отъ Читирина въ 25 верстахъ подъ Чернымъ лѣсомъ, на рѣчкахъ на Илгуцахъ на

Болшомъ и на Маломъ, Татаровя кочюють тысячъ съ десять, и къ гетману пословъ своихъ присылають о томъ, что Полской король и Ляхи противъ договору въ правдѣ своей стоять ли, и нѣтъ ли у Ляховъ надъ Запорожскимъ войскомъ какого злого умыслу, и не дѣлають ли Запорожскому войску какого утѣсненья? А будетъ Ляхи Запорожскому войску чинять утѣсненье и миру не хотять и мировыхъ договорныхъ статей на соймѣ не укрѣпятъ, и онъ бы гетманъ къ нему Крымскому царю писалъ; а онъ де Крымской царь со всею Ордою противъ прежнего на помочь будетъ тотчасъ.

Да Григорью жъ и подъячому сказывалъ писарь Иванъ Выговской, что гетманъ посылаетъ къ королевскому величеству пословъ своихъ вскорѣ до Николина дни, и быть имъ ото всего войска Запорожского объ Рождествѣ Христовѣ нынѣшняго 158 году на соймѣ, и мировые договорные статьи закрѣпятъ, на чомъ гетманъ и войско Запорожское съ королемъ и съ Ляхами помирились; а будетъ де король на своемъ словѣ не устоитъ и тѣхъ мировыхъ договорныхъ статей на соймѣ не закрѣпятъ, и за то де гетману и войску Запорожскому стоять, и изъ мировыхъ статей ничего не уступать, и войну учнутъ вестъ съ Ляхами противъ прежнего; а на чемъ гетманъ и войско Запорожское съ королемъ и съ Ляхами помирились, и тѣмъ всѣмъ договорнымъ мировымъ статьямъ у писаря взято писмо бѣлорускимъ писмомъ. А въ Кіевѣ у гетмана былъ отъ королевского величества Адамъ Кисель, а приѣзжалъ для того, и говорилъ гетману королевскимъ словомъ, чтобъ гетманъ и войско Запорожское никакого опасенья не держали и на королевское величество и на Ляховъ не наступали; а мировые договорные статьи на соймѣ велить всѣ закрѣпить безъ повороту, въ правду, на чемъ договоръ былъ, и поволитъ бы гетманъ королевского величества пустить урядниковъ въ города Запорожского войска, и велѣлъ бы гетманъ тѣхъ королевскихъ урядниковъ, въторымъ быть, во всѣ города отписать, чтобъ надъ тѣми урядники

-

*

№ 32. дурна какого не учинили, и были бь имъ послушны. И гетманъ де Адаму Киселю отказалъ, что до сойму королевскихъ урядниковъ въ города Запорожского войска до тѣхъ мѣстъ, какъ соймъ совершится, пустить не велить; а какъ соймъ совершится и мировые статьи закрѣпятъ всё въ правду, и въ тѣ де поры королевскихъ урядниковъ во всё города пустить велить.

Да у гетмана жъ въ Кіевѣ были послы отъ Вешневецкого и просали съ болшимъ прошенъемъ: которые города подо властью были у Вешневецкого, поволить бы гетманъ въ тѣ города ему послать отъ себя урядниковъ своихъ; а пошлетъ де онъ урядниковъ въ тѣ города христіянъ же, а не Ляховъ; и гетманъ де во всемъ въ томъ Вешневецкого посломъ отказалъ: что до тѣхъ мѣстъ, какъ соймъ совершится, Запорожского войска въ города урядниковъ пустить велить; а о томъ онъ гетманъ помыслить: которые города были у него Вешневецкого, доведется ль въ тѣхъ городѣхъ Вешневецкимъ урядникомъ быть или нѣтъ, и о томъ онъ Вешневецкому дать вѣдать послѣ, какъ вершится соймъ.

Да гетманъ же де, говоря съ Крымскимъ царемъ, какъ пошелъ Крымской царь изъ войны въ свою землю, послалъ отъ себя пословъ своихъ къ Турскому царю, чтобъ Турской царь Крымского царя не перемѣнялъ и никакого угѣсненья ему не чинилъ, и приказывалъ гетманъ Крымскому царю, чтобъ отъ Турского царя жить не боясь, а онъ гетманъ его Крымского царя оберегать станеть; и Турской де царь къ Крымскому царю прислалъ просить Потоцкаго и Калиновского и иныхъ знатныхъ людей, и чтобъ половомъ и всякою добычею съ нимъ подѣлился противъ прежнего; и Крымской де царь, надѣясь на гетмана, Турскому царю во всемъ отказалъ.

А нынѣ вѣдомо имъ подлинно, что Ляхи собираютца подъ Люблимомъ и подъ Каменцемъ Подольскимъ, для того, что отъ Запорожского войска держать болное опасенъе; и гетманъ де, слыша про сборъ Ляцкихъ людей, потомужъ опасенъе держитъ, чтобъ собрався Ляхи Запорожского

войска надъ города какого дурна не учинили, велѣлъ иттить полковникомъ и Запорожскимъ казакомъ на рубежъ въ города въ Винницу, да въ Паволокъ, и въ Брасловъ, и въ иные города, которые стоятъ по рубежу; а къ Крымскому царю гетманъ отъ себя пословъ своихъ послалъ, чтобъ Потоцкого и Калиновского и иныхъ знатныхъ пановъ на выкупъ николи не давалъ, а держалъ бы ихъ въ болшемъ береженьѣ; а самъ бы онъ Крымской царь былъ наготовѣ со всею Ордою, потому что вѣдомо ему учинилось подлинно про сборъ Ляцкихъ людей, а Крымской де царь николи отъ нихъ Запорожскихъ казаковъ не отступить и межъ ими утверженъе и правда положена болшая, и они на Крымского царя, а Крымской царь на нихъ Запорожскихъ казаковъ надежны; а войско де Запорожское положились на милость Божию и на пречистую Богородицу, а отъ Ляховъ они нестрашны: хотя де Ляхи на своей правдѣ и не устоятъ и зачнутъ съ ними войну, и гетману де и всему войску Запорожскому въ правдѣ помочникъ Богъ и за православную христіянскую вѣру и за святныя Божія церкви помереть ради, и прося у всемилостивого Спаса милости, надъ ними промышлять учнутъ, и какъ де имъ Богъ поможетъ и рука надъ Ляхами будетъ высока, и они мириться съ королемъ и съ Ляхами николи не будутъ, потому что впредь и королю вѣрить не мочно, и зачнутъ они тое войну черезъ королевскую присягу. А какъ де шелъ король на помочь къ Вешневецкому со многими ратными людьми и съ запасы подъ Сбаражъ, и гетманъ де и войско Запорожское съ Татары переняли короля на дорогѣ, не допустя до Сбаража версть за двадцать и болши, и королевскихъ людей побили многихъ и запасы поимали, и короля осадили; и король де къ гетману отъ себя прислалъ пословъ своихъ о миру, и чтобъ гетманъ къ нему королю приѣхалъ самъ, и чего онъ гетманъ у него будетъ просать, того ему гетману и всему войску Запорожскому уступить. И гетманъ де не со многими съ ближними своими людьми, увѣрся, и взявъ заставу пана

Краковскаго и иныхъ ближнихъ королевскихъ знатныхъ людей, у короля былъ; а которые де были взяты въ заставѣ вмѣсто гетмана, чтобъ ему гетману какого дурна не учинили, отданы были на сбереженіе Крымскому царю; а король де въ тѣ поры съ гетманомъ мирился, и чего гетманъ у королевскаго величества прошалъ, во всемъ уступилъ, и присягалъ король гетману самъ, что ему противъ мировыхъ договорныхъ статей въ правдѣ стоятъ; и тѣ договорные мировые статьи закрѣпилъ король самъ своею рукою. И гетманъ де, бывъ у короля, пріѣхалъ къ Запорожскому войску того жъ дни, и пана Краковскаго воеводу съ товарищи, которые были въ заставѣ, къ королю отпустилъ и проводить велѣлъ до королевскихъ таборъ.

А Крымскому де царю королевскому величеству посылать ежегодно казна, чтобъ Крымской царь съ королемъ былъ миренъ; а по чему на годъ посылать, того онъ сказать не упомянуть. А какъ де Ляхи зачнутъ войну противъ гетмана и войска Запорожскаго, и Крымской де царь съ королемъ миру держать не будетъ и казны и поминковъ у короля имать не станеть, и будетъ Крымской царь все дѣлать по гетмановѣ волѣ.

Да декабря въ 2 числѣ учинилось Григорью вѣдомо подлинно отъ Донскихъ казаковъ, что гетманъ, декабря въ 1 числѣ, при нихъ казакѣхъ послалъ къ Полскому королю пословъ своихъ, Максима Нестеренка съ товарищи, 3-хъ чело-вѣкъ, для того, что быть имъ на соймѣ и закрѣпить мировые договорные статьи.

Да того жъ числа гетманъ послалъ пословъ своихъ къ Крымскому царю, казака Ивана Бондыря съ товарищи, 3-хъ чело-вѣхъ, а для какихъ дѣлъ послалъ, того они не вѣдаютъ: только ска-зывалъ имъ писарь, что есть листъ къ Крымскому царю и о томъ, чтобъ Крымской царь на нихъ Донскихъ казаковъ войною не приходилъ и жилъ бы съ ними въ миру.

А въ Запорожскихъ городѣхъ говорятъ всякихъ чиновъ люди, что они отъ войны и разоренья погибають, и кровь льется безпрестанно,

и за войною и хлѣба пахать и сѣнъ косить имъ № 32. стало неколи, и нынѣ помирають они голодною смертью, и молятъ о томъ всѣ Бога, чтобъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи былъ надъ ними великимъ государемъ; а иные многіе хотятъ, въ государеву сторону и нынѣ перейти, и государство Московское похваляютъ, и говорятъ: въ Московскомъ государствѣ великій государь православные христіанскіе вѣры, а подданные его всѣ православные жъ христіане, и войны въ Московскомъ государствѣ нѣтъ и впредь не будетъ, потому что вѣра православная христіанская одна; а у нихъ де и прежь сего съ Ляхами за вѣру война и разоренье бывало болшее, а нынѣ, хотя они съ Ляхами и помиратся, потому что они нынѣ Ляхомъ учинились сильны и Ляхи имъ нынѣ уступаютъ во всемъ, а впредь Ляхи надъ ними православными христіяны промыслъ чинить учнутъ и нынѣшнюю войну мстить стануть; и то они подлинно вѣдаютъ, что Ляхомъ противъ ихъ впредь войну вчинать; а какъ де зачнется впредь война съ Ляхами, а имъ противъ ихъ стоять будетъ не въ силу, и имъ де быть всѣмъ великаго государя, его царскаго величества, сторонѣ, потому что опроче имъ его царскаго величества стороны отъ войны и разоренья убѣгать некуды.

По государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послано съ Григорьемъ Нероновымъ въ Запорожскую землю государева жалованья гетману Богдану Хмелницкому три сорока соболей, да войска Запорожскаго начальнымъ людямъ двадцать три пары, да на раздачу отъ государевыхъ дѣлъ соболей же парами на сто рѣблей.

И по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, въ Запорожской землѣ дано государева жалованья: гетману Богдану Хмелницкому 3 сорока соболей, цѣною на 300 рѣблей.

Дѣтемъ его: Тимоою да Юрью; 2 писаремъ: Ивану Выговскому да Ивану Крычевскому; аса-

№ 33. улу войсковому Михайлу; атаману Ѳедору Коробкѣ, всего 6 человекѣмъ, дано государева жалованья по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара.

Да гетманова жена говорила Григорью, что дѣтемъ еѣ дано государева жалованья по парѣ соболей, а ей государева жалованья нѣтъ, — и гетмановѣ жепѣ дана пара соболей въ 10-же рублевъ.

Да отъ государевыхъ дѣлъ и отъ провѣдыванья вѣстей роздано 7 въ 27 рублевъ; а кому именемъ и отъ какого дѣла что дано, и то писано въ сей же росписи:

Въ Переясловлѣ дано полковнику Ѳедору Лободѣ пара, для того, что онъ изъ Кіева пріѣхалъ отъ гетмана и Григорью сказывалъ, для чего къ гетману отъ короля Адамъ Кисель пріѣзжалъ.

Наказному Переясловскому полковнику данъ соболь, для того, что тотъ полковникъ писалъ къ гетману о Григорьѣ въ Кіевъ, гдѣ ему Григорью онъ гетманъ на посолствѣ быти велитъ.

Приставу Илпошкѣ Войтову, что посланъ былъ изъ порубежнаго города изъ Ромна и провожалъ до Переясловля, данъ соболь.

Переясловскому казаку Ѳедкѣ данъ соболь, для того: какъ жили въ Переясловлѣ, и онъ Ѳедка былъ въ приставѣхъ.

Переясловскому жъ казаку Ивашку данъ соболь, для того, что онъ былъ изъ Переясловля въ приставѣхъ и въ провожатыхъ до Чигирина.

Писарю Ивану Выговскому дано 2 пары сверхъ тѣ пары, что ему прислано государева жалованья, пара въ 10 рублевъ, для того, что онъ далъ письмо мировымъ договорнымъ статьямъ, на чемъ гетманъ съ королемъ помирился, и прочие дѣла рассказывалъ.

Вороновскому сотнику Ѳедору Воронценку дана пара соболей, для того, что онъ былъ у Григорья въ приставѣхъ отъ Чигирина до Путивля.

Да 4-мъ человекѣмъ Чигиринскимъ казакомъ

дана пара жъ соболей, для того, что они были для береженья изъ Чигирина до Путивля въ провожатыхъ.

Да пара соболей утерялась, цѣна ей была полтора рубли.

А въ остаткѣ государевы соболиныя казны 16 паръ, по 10 рублевъ пара, да 28 паръ, цѣною 71 рубль съ полтиною.

Подлинникъ писанъ на шестидесяти четырехъ листкахъ.

33.—1650, августа—декабря. I. Наказъ Василію Унковскому, *посланному къ гетману Богдану Хмельницкому за выдачею самозванца Тимошки Анкудинова.*—II—VI. Отписки Унковскаго царю и царскія къ нему грамоты.—VII—VIII. Статейныя его списки.

I. Лѣта 7158, августа въ 16 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, велѣлъ Василію Яковлевичю Унковскому ѣхать къ Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожскаго, а съ нимъ посланъ Помѣстнаго Приказу подьячей Яковъ Козловъ, да къ гетману и ко всему войску Запорожскому государева грамота; да государева жалованья къ гетману три сорока соболей, да двѣ пары, цѣною на 300 рублевъ, да полковникомъ его и писаремъ 20 паръ соболей, по цѣнѣ на 200 рублевъ; да ему Василію дано на роздачу отъ государевыхъ дѣлъ соболей парами на 100 рублевъ. А объ отпускѣ ихъ и о провожатыхъ государева грамота въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому (*).

И Василію ѣхать съ Москвы въ Путивль, не мѣшкая нигдѣ. Да какъ его Василія изъ Путивля бояринъ и воеводы отпустятъ, и Василію ѣхать изъ Путивля и послать къ уряднику, или къ сотнику казакскому, кому тамъ нынѣ приказано, боярской листъ объ его отпускѣ и говорить, чтобъ его Василія отпустили къ гетману къ Богдану Хмельницкому вскорѣ, и провожатыхъ

(*) Въ наказъ нѣсколькихъ листковъ недостаетъ. Такіе пробѣлы отмѣчены здѣсь точками.

съ нимъ послать, чтобъ ему проѣхать здорово и безстрашно. А посланъ онъ отъ царского величества къ нему гетману о государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро.

Да какъ его изъ порубежного города отпустить, и ему ѣхать къ гетману не мѣшкавая нигдѣ, и того беречи накрѣпко, чтобъ его въ дорогѣ Полскіе и Литовскіе люди не переняли и задержанья не учинили.

А буде его въ Литовской сторонѣ въ которыхъ городѣхъ, за какими мѣрами, учнутъ задерживать, или будетъ похотятъ государеву грамоту, взявъ у него, отослати къ Адаму Киселю, воеводѣ Кіевскому и къ гетману къ Богдану Хмелницкому, а ему велеть побыть въ которыхъ Литовскихъ городѣхъ, и Василью государевы грамоты никому не давати, а говорить, что посланъ онъ отъ царского величества съ его царского величества грамотою о его государскихъ великихъ дѣлѣхъ къ гетману ихъ къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому наскоро; а опричь гетмана самого, царского величества грамоты отдавати ему никому не велѣно, и они бѣ его нигдѣ не держали, а отпустили къ гетману не задержавъ, чтобъ тѣмъ задержаньемъ государскому дѣлу помѣшки не было. Да какъ къ гетману отпустить и приѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ, и Василью приказати съ приставомъ, кто у него будетъ приставленъ, къ гетману къ Богдану Хмелницкому, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, съ его царского величества грамотою къ гетману ихъ къ Богдану Хмелницкому, и гетманъ бы съ тою царского величества грамотою велѣлъ ему быти у себя; а въ то бѣ время, какъ ему быти у гетмана, полскихъ и литовскихъ и иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ никого не было.

Да какъ ему гетманъ велить быти у себя, и Василью, пришедъ въ гетману, гдѣ ему велить быти, молить :

Божію милостію, великій государь царь и ве-

ликий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи № 33. самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, прислалъ къ тебѣ Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, и ко всему войску Запорожскому свою царского величества грамоту.

А отдавъ государеву грамоту гетману, молить:

Божію милостію, великій государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмелницкого и полковниковъ и все войско Запорожское православные христіанскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ.

А какъ гетманъ спросить про государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье, и Василью молить: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того говорити гетману:

Божію милостію, великій государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, жалуетъ его гетмана Богдана Хмелницкого, прислалъ къ нему своего государева жалованья три сорока соболей.

А послѣ того роздати государеву жалованье полковникомъ и писаремъ, по розсмотрѣнью, которые будутъ при гетманѣ и въ комъ чаятъ въ государю службы и всякого добра; а будетъ что доведетца писаремъ, или которые живутъ при гетманѣ, и то дать изъ запасныхъ.

А послѣ того говорити гетману о дѣлѣхъ, а молить :

Божію милостію, великій государь царь и ве-

№ 33. ликій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадаатель, тебѣ гетману войска Запорожского велѣлъ говорити :

А будетъ гетманъ Богданъ Хмельницкой учнетъ говорити, что напередъ сего, какъ у нихъ Запорожскихъ Черкасъ была война съ Поляки, и онъ гетманъ и все войско Запорожское присылали бити челомъ къ великому государю, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ не одинова, чтобъ онъ великій государь ихъ войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять подъ свою царского величества высокую руку и на непріятелей ихъ, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, для православныя христіянскіе вѣры, своими царского величества ратными людьми учинилъ помочь, а онъ гетманъ и все войско Запорожское ему великому государю уступали за то городовъ по Днѣпру: и онъ великій государь его гетмана и войско Запорожское подъ свою царского величества высокую руку и городовъ принять и своими царского величества ратными людьми на непріятелей ихъ помочи имъ ни какіе учинити не изволилъ, и потому знатно, что онъ великій государь ихъ Запорожскихъ Черкасъ въ своей государской милости видѣтъ не хочетъ, и имъ Черкасомъ Богъ помочь и безъ его царского величества помочи: непріятелей своихъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, побили, и города ихъ поимали, и съ Полскимъ королемъ миръ учинили по своей волѣ и хотѣнью.

И Василью говорити: великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ гетману Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому въ своихъ царского величества грамотахъ прежь сего съ посланцы твоими о томъ писалъ, да и самимъ вамъ то вѣдомо, что у великого государя нашего, у его царского величества, съ королемъ Полскимъ и съ великими князи Литовскими и съ коруною Полскою и съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ вѣчное докончанье, и великому государю нашему, его царскому величе-

ству, своими царского величества ратными людьми, за вѣчнымъ докончаньемъ и за крестнымъ цѣлованьемъ, тебѣ гетману и всему войску Запорожскому помочи учинити было нелзе. Да и тебѣ гетману Богдану Хмельницкому мочно то самому розсудити: пригоже ли дѣло великому государю нашему, его царскому величеству, государю христіянскому, свое государево вѣчное докончанье безо всякіе причины нарушити? и то бѣ было продъ Богомъ въ грѣхъ. А что ты гетманъ его царского величества милости искалъ, и та твоя служба у великого государя нашего, у его царского величества, памятна и впередъ забвенна николи не будетъ; и ты бѣ гетманъ и все войско Запорожское и впередъ великому государю нашему, его царскому величеству, служили и добра хотѣли; а великій государь нашъ, его царское величество, свое государское жалованье держати къ вамъ учнетъ, смотря по вашей службѣ.

А будетъ гетманъ учнетъ говорити: хотя царское величество его гетмана и все войско Запорожское подъ свою царского величества высокую руку принять не изволилъ, толко онъ гетманъ ему великому государю служить радъ, и для его государскіе къ себѣ милости объявляетъ, что въ прошломъ году Крымской царь съ нимъ гетманомъ говорилъ, чтобъ ему гетману съ нимъ Крымскимъ царемъ за одно Московское государство воевать; да и казаки де ему многіе сказали, что хотѣли быть съ Татари безъ его гетманова вѣдома; и онъ де гетманъ, памятуючи къ себѣ царского величества милость и жалованье, на то и не помыслилъ, и Крымского царя отъ того уговорилъ, и впередъ того остерегати будетъ.

И Василью говорити: что онъ гетманъ, помня православную христіянскую вѣру, великому государю нашему, его царскому величеству, и всему Московскому государству служить и радѣть, и всякого добра хочетъ, и на его великіе государства не посягаетъ, и бусурмановъ отъ ихъ злого умышленья унимаеъ, и то онъ дѣлаеъ добро; и онъ бы гетманъ и впередъ, памятуя Бога и право-

славную христіанскую вѣру, великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и добра хотѣлъ, и бусурманъ отъ всякого дурна унималъ, потому что онъ гетманъ и все войско Запорожское съ нами единовѣрные православные христіане, и ему гетману надобно о покоѣ христіанскомъ промыслять и самовольныхъ людей унимати. А то ему гетману и самому подлинно вѣдомо, что православная христіанская вѣра сіяетъ въ Московскомъ государствѣ и стоитъ, какъ есть столпъ непоколебимъ, а они съ нами единовѣрные христіане, и онъ гетманъ и все войско Запорожское съ Поляки войну вели и билися за истинную православную христіанскую вѣру, и всеильный Господь Богъ, по ихъ правдѣ, на Поляковъ милость свою и одолѣнье имъ подалъ, какъ за православную христіанскую вѣру стоять началъ, такъ бы и нынѣ о покоѣ христіанскомъ промыслять и Московское государство отъ татарского злого умышленья оберегалъ, и будетъ свѣдаеть, что Крымской царь, или царевичи, или воинскіе люди царского величества въ Московское государство войною идти похотятъ, и онъ бы гетманъ къ царскому величеству о томъ писалъ, и царского величества въ украинныхъ городѣхъ воеводамъ вѣдомо чинилъ, и во всякихъ мѣрахъ великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и добра хотѣлъ; а у великого государя нашего, у его царского величества, служба его и радѣнье будетъ памятна и забытна николи не будетъ.

А будетъ гетманъ (*), или которые полковники и ясаулы учнутъ говорить: коли царское величество ихъ подъ свою царского величества высокую руку принять ихъ не изволилъ и помочи имъ на непріятелей ихъ на Поляковъ не учинилъ, и они, сложася съ Татари, пойдутъ войною на царского величества землю.

И Василью говорить: такіе непристойные рѣчи имъ говорить и царского величества милости забывать и на православныхъ христіанъ съ бусур-

манъ складыватца непригоже и предъ Богомъ № 33. грѣшно; а великій государь нашъ, его царское величество, по своему государскому милосердому обычаю, ихъ войско Запорожское своею царского величества милостью и жалованьемъ призираеть, и имъ было православнымъ христіаномъ такихъ словъ не токмо говорить, и мыслить не годилось. А къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, во 156 году присылали паны рады коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского гонцовъ, а въ прошломъ во 157 году Янъ Казимеръ, король Полскій и великій князь Литовскій, великихъ пословъ, что войско Запорожское отъ нихъ изъ подданства отложились и войну противъ ихъ всчали и многое разоренье починили, и чтобъ царское величество учинилъ имъ Полякомъ и Литвѣ на нихъ войско Запорожское своими государевыми ратными людьми помочь; и царское величество, для православные христіанскіе вѣры, на то и не помыслилъ. Да и тое имъ государскую милость надобно знать и помнить, что въ смутное время въ ихъ Черкасскихъ городѣхъ хлѣбъ не родилъ и саранча поѣла, а соли за войною привозу ни откуда не было: и царское величество ихъ пожаловалъ, хлѣбъ и соль и всякіе запасы въ своихъ царского величества городѣхъ имъ покупать и къ нимъ пропускать поволилъ, и войска Запорожского всякихъ чиновъ людемъ для хлѣбныхъ запасовъ пріѣзжать поволено; а толко бѣ царское величество Запорожского войска не пожаловалъ, въ тую войну и разоренье и въ хлѣбной недородѣ хлѣба и соли въ своихъ государевыхъ городѣхъ покупать и къ нимъ пропускать не велѣлъ, и у нихъ бы въ Запорожскомъ войскѣ многіе померли съ голоду и противъ Поляковъ за хлѣбнымъ недородомъ стоять было не въ мочь. Да царское жъ величество его гетмана и все войско Запорожское пожаловалъ: съ торговыхъ ихъ людей, которые пріѣзжаютъ царского величества въ порубежные города, для торгового промыслу,

(*) Противъ этого мѣста, въ черновомъ отпускѣ, на поляхъ, другимъ почеркомъ, написано: Та статья, чаять, вся не надобна.

№ 33. съ товаровъ ихъ своихъ государевыхъ пошлинь имать не велѣлъ; и то великого государя нашего, его царского величества, къ нему войску Запорожскому многая милость и безъ ратныхъ людей многое вспоможенье, и имъ полковникомъ и всему войску Запорожскому надобно та царского величества милость и жалованье къ себѣ знать и памятовать, и противъ того ему великому государю воздавать своею службою и радѣньемъ, а съ босурманы имъ православнымъ христіаномъ на христіанскую вѣру и на христіанского великого государя сообщатца и посягать непристойно и отъ Бога страшно. А будетъ они на христіанство и востануть, и имъ Христось Богъ противникъ и мститель будетъ, и правому Господь помогаетъ; а великому государю нашему, его царскому величеству, по его государской правдѣ, будетъ помощникъ и на враги побѣдитель и грозы ихъ не страшны (*).

А будетъ гетманъ Богданъ Хмельницкой (**)
учнетъ его Василья спрашивать: Полской Янъ Казимеръ король, учинясь на государствѣ, пословъ своихъ царскому величеству присылалъ ли, и кого имянемъ, и о какихъ дѣлѣхъ присылалъ?

И Василью говорити: въ прошломъ во 157 году, въ августѣ мѣсяцѣ, присылалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, Янъ Казимеръ, король Полскій и великій князь Литовскій, своихъ великихъ пословъ: Добеслава Чеклинского, каштеляна Чеховского, да Петра Казимера Вежевича, подкоморего Мстиславского, да Петра Галинского, столника Оршанского, о братцкой дружбѣ и о любви и о подтверженье вѣчного dokonчанья, съ своею королевского величества подтверженною грамотою; и въ той королевской подтверженной грамотѣ многіе статьи написаны не по вѣчному dokonчанью, и такіе подтверженные грамоты царское величество принять не извоилъ; и тѣ королевского величества великіе послы и отпущены вскорѣ (***)).

А будетъ гетманъ, или полковники спросятъ его Василья о послѣхъ: царского величества послы къ королевскому величеству о какихъ дѣлѣхъ посланы?

И Василью говорити: царского величества послы къ королю посланы, а о какихъ дѣлѣхъ, того ему невѣдомо, потому что онъ былъ царского величества на службѣ въ дальнихъ краѣхъ, а приѣхалъ недавно и ему про то подлинно слышать не случилось; а по его поѣздѣ, царского величества послы изъ Польши не бывали, а за чѣмъ онъ не бывали, про то невѣдомо; да къ тому слову молить: вѣдомо ль про нихъ ему гетману? да что про то скажутъ, и ему то записать.

А будетъ гетманъ, или атаманы, или приставъ, или кто въ дорогѣ учнетъ его Василья спрашивать о лѣтѣхъ и о возрастѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, и Василью говорити: великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, нынѣ въ совершенномъ возрастѣ и въ лѣтѣхъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосердымъ нравомъ и всѣми благими годности всемогущій Богъ украсилъ его великого государя нашего, его царское величество, хваламъ достойного, паче всѣхъ людей, и ко всѣмъ людямъ къ подданнымъ своимъ и къ иноземцомъ его царское величество милостивъ и щедръ, своею государскою милостью всѣхъ призываетъ, и по своему государскому розсмотрѣнью саны и чести даруетъ комуждо по достоинству, и всѣхъ всѣмъ изобилствуетъ, и никтоже, видя его царское пресвѣтлое лице, печаленъ отходить. Также онъ великій государь и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму ученью навиченъ, и къ воинскому ратному рыцарскому строю хотѣніе держитъ большое, по своему государскому чину и достоянью; и по тому его государскому бодропасному разуму и храбрству и милосердому нраву, достоенъ онъ великій го-

(*) Въ черновомъ спискѣ, на полѣ, написано: по та мѣста ненадобна. — (**) Тамъ же: И та статья ненадобна жъ. — (***) Тамъ же: По та мѣста ненадобно.

сударь держать и иные многіе власти и государства.

А будетъ его Василья учнутъ спрашивать про которые государства, съ которыми у государя ссылка ведетца, или о его государевыхъ подданныхъ земляхъ, или о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, чего въ семь наказѣ не написано, и ему бы отвѣтъ держать, смотря по тамошнему дѣлу, и говорить короткими рѣчи, учтиво и остерегательно, чтобъ государеву имени было къ чести и къ повышенью; а будетъ чего не вѣдаетъ, а хотя и вѣдаетъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлѣхъ, и ему о томъ отговариватца, что онъ былъ на государевѣ службѣ въ далнихъ краѣхъ, а приѣхалъ недавно, и ему про тѣ дѣла слышати не случилось; а что съ нимъ поговорятъ, и ему то все себѣ записать подлинно.

А будучи ему Василью въ Литовскихъ городѣхъ, провѣдывати всякими мѣрами: гдѣ нынѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой, въ Чигиринѣ ли, или изъ Чигирина поѣхалъ на съѣздъ къ Адаму Киселю, воеводѣ Кіевскому, въ иной которой городъ? Да будетъ ему Василью вѣдомо учинитца, что гетманъ Богданъ Хмельницкой изъ Чигирина поѣхалъ на съѣздъ къ Адаму Киселю и нынѣ онъ вмѣстѣ съ Адамомъ Киселемъ въ одномъ городѣ, и Василью въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ съ Адамомъ Киселемъ, не ѣздити, а приказати къ нему отъ себя тайно, гдѣ ему гетманъ велитъ быти у себя; а чтобъ онъ въ то время былъ одинъ, а Адама бѣ Киселя и иныхъ никого сенаторей въ то время не было.

Да будетъ гетманъ Богданъ Хмельницкой приказеть, а велитъ ему быти у себя на одинъ въ иномъ городѣ, и Василью къ гетману ѣхати.

И покамѣста Василей у гетмана Богдана Хмельницкого побудеть, и ему провѣдати у гетмана и у полковниковъ и у писарей и у иныхъ знатныхъ людей тайнымъ обычаемъ: съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и Черкасы впрямъ ли помирились, и на которыхъ статьяхъ помирились, и крѣпости межъ ими въ томъ миру какіе учинены ли, и впе-

редь у нихъ тотъ миръ крѣповъ ли будетъ, и № 33. войска Полскіе и Литовскіе и Запорожскихъ Черкасъ всѣ ли розпущены, и съ Крымскимъ царемъ у гетмана какъ договоренось, что имъ на недруговъ стояти заодно, и чѣмъ уврѣпленось, и на сколько лѣтъ у нихъ о томъ соединеньѣ договоръ учинень, и нынѣ гетманъ изъ Плотавы Запорожскихъ Черкасъ съ сыномъ своимъ въ Крымъ къ Крымскому царю отпустилъ на Горскихъ ли Черкасъ, или куды инуды, и сколько человекъ Черкасъ отпустилъ, и кто у нихъ полковникъ, и много ли имъ въ той войнѣ быти, и не чають ли отъ гетмана и отъ Черкасъ какіе штатости и съ Крымскими Татарами на Московское государство войною соединенья? Да и про всякіе тамошніе вѣсти розвѣдати подлинно всякими мѣрами, а чтобъ было не знатно; да что провѣдаетъ, и то записать подлинно и беречи то письмо у себя на крѣпко, а приѣхавъ къ Москвѣ, то письмо отдати въ Посолскомъ Приказѣ діаконъ, думному Михайлу Волопенинову да Алмазу Иванову.

А будучи ему Василью у гетмана, передъ отпускомъ своимъ заранѣе провѣдати у писарей, у кого отпускъ его будетъ, и самому ему Василью о томъ приказати, чтобъ въ гетмановѣ листу, каковъ они учнутъ посылать ко государю съ нимъ Васильемъ, государево имянованье и титулы написаны были сполна.

И какъ ему Василью гетманъ велитъ быти у себя на отпускѣ и учнетъ подавать свой листъ, и Василью на листу подписи высмотрити, чтобъ на томъ листу на подписи государево имянованье и титулы также написаны были сполна, и справчиво; а будетъ въ томъ листу и на подписи написано будетъ несправчиво, и ему такова листа не имать, а говорить, чтобъ тотъ листъ переписали, или переправили, и стояти о томъ на крѣпко и остерегати всякими мѣрами неоплошно.

Да какъ его Богданъ Хмельницкой отпустить и ко государю съ нимъ листъ свой пошлетъ, и Василью потомужь ѣхати ко государю къ Москвѣ, не мѣшкая нигдѣ; а ѣхати съ болшимъ

*

№ 33. остерегаемъ, чтобъ на него не напали гдѣ Поляки и Литва; а къ Москвѣ пріѣхавъ, явится ему и вѣстовое письмо подать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

А для роздачи отъ государевыхъ дѣлъ и для провѣдыванья вѣстей, послано съ нимъ соболей на 500 рублей; и будетъ ему лучитца гдѣ отъ какихъ государевыхъ дѣлъ, или отъ провѣдыванья вѣстей, кому что въ почестъ дати, и ему давати изъ тѣхъ соболей, что посланы съ нимъ на роздачу, да гдѣ и кому сколько тѣхъ соболей дастъ, и то ему писать на роспись подлинно, да тое записку и досталные соболи, что за роздачею останетца, привести съ собою къ Москвѣ и отдать въ Посолскомъ Приказѣ.

А будетъ гетманъ Богданъ Хмелнитцкой учнетъ говорити: хотя они нынѣ съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ и помирились, только они того опасны, что король и паны рада на томъ договорѣ не устоятъ и утѣсненье имъ учнутъ чинить по прежнему, и только имъ Черкасомъ отъ Поляковъ утѣсненье какое будетъ, и имъ опричь государевы милости дѣтца негдѣ.

И Василью говорити: въ вѣчномъ докончаньѣ о перебѣщикахъ не написано; послѣ вѣчного докончанья на обѣ стороны переходить волно.

Да съ нимъ жъ Васильемъ для писма посланъ подъячей Ивашко Малышевъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, Василью Яковлевичю Унковскому. По нашему указу, наказано тебѣ, будучи у гетмана у Богдана Хмелницкого, говорити о ворѣ о рускомъ чловѣкѣ, которой былъ у него гетмана, а нынѣ живетъ въ Лубнахъ въ Мгарскомъ монастырѣ; а назадъ ѣдучи отъ гетмана, велѣно захватъ въ Лубны и съ нимъ видѣтца. И нынѣ писали къ намъ изъ Литвы наши великіе послы, бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пупкинъ съ товарищи, что они о томъ ворѣ, будучи въ отвѣтѣхъ съ паны рады договорились, что его отдати, и королевское повелѣнье

о томъ къ Адаму Киселю, воеводѣ Кіевскому, и къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому послано съ секретаремъ съ Юрьемъ Ермоличемъ, а велѣно его отдати; а отъ нашихъ великихъ пословъ посланы для того съ дороги Петръ Протасевъ да подъячей Григорей Богдановъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Петръ Протасевъ и подъячей къ гетману пріѣхали и онъ гетманъ того вора Петру Протасеву и подъячему будетъ отдалъ, и ты бѣ въ розговорехъ ему гетману молилъ: то онъ дѣлаетъ добро, что, служа намъ великому государю, того вора отдалъ; а тотъ воръ русской худой чловѣкъ и бусурманенъ и называетца ложно не настоящимъ имянемъ, и дѣлалъ ссоры. А будетъ Петръ Протасевъ и подъячей по того вора къ гетману ещо не бывали, и ты бѣ про то провѣдалъ подлинно: для чего они по ихъ пріѣздѣ не бывали, и нѣтъ ли имъ гдѣ какова задержанья, и вскорѣ ль ихъ къ гетману чагъ, или принихъ пріѣдутъ? и будетъ они пріѣдутъ при нихъ, а гетманъ того вора имъ отдастъ, и ты бѣ его гетмана потому жъ похвалилъ: то онъ дѣлаетъ добро, что намъ великому государю служить; а будетъ онъ того вора отдать имъ не похочетъ, и ты бѣ ему говорилъ, чтобъ онъ, видя къ себѣ нашу царскую милость, службу свою исполнялъ и того вора по королевскому указу отдалъ, чтобъ тотъ воръ никакіе ссоры не дѣлалъ. А о крымскомъ дѣлѣ говорилъ бы, по нашему наказу, гетману, чтобъ онъ гетманъ намъ великому государю служилъ, о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ радѣлъ и промышлялъ, и отъ Крымскихъ Татаръ остерегалъ накрѣпко, и царя на то наводилъ, чтобъ онъ на наши украинны не ходилъ и Татаръ войною не посылалъ, и про то ихъ умышленье намъ великому государю потому жъ вѣдомо чинилъ, что онъ гетманъ и все войско Запорожское съ нами одное православные христіанскіе вѣры, и за то мы великій государь къ нему держимъ государскую милость, и впередъ бы онъ на нашу государскую милость былъ надеженъ. А отъ гетмана бѣ еси, ѣдучи назадъ, къ тому вору въ Лубны не заѣзжалъ.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, августа въ 24 день.

Послана съ толмачомъ съ Викулою Осиповымъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Васка Унковской, Якунка Козловъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 158 году, августа въ 16 день, по твоему государеву указу, посланы мы холопи твои Запорожскихъ казаковъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому, для твоихъ государевыхъ дѣлъ; и мы холопи твои въ Путивль пріѣхали въ нынѣшнемъ во 159 году, сентября въ 7 числѣ, и твою государеву грамоту твоему государеву боярину князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи о твоёмъ отпускѣ подали; и бояринъ князь Семень Васильевичъ съ товарищи твою государеву грамоту у насъ холопей твоихъ приняли и выслушавъ, сказали: писали де къ нимъ изъ Кіева Петръ Протасевъ да подъячей Григорей Богдановъ, и къ боярину ко князю Семену Васильевичю онъ Петръ прислалъ совѣтную грамотку, а въ отпискѣ де его и въ совѣтной грамотѣ написано: что у гетмана у Богдана Хмельницкого учинилась съ Поляки война; да и многіе де торговые люди, которые были за рубежемъ въ дальнихъ городѣхъ, про то сказываютъ, что у Поляковъ съ казаками учинилась война великая и бои были; а пришли де Поляки на казаковъ отъ Волохъ къ Каменцу Подолскому; а приходъ де Поляки учинили на казаковъ отъ Волохъ для того: Нагайскіе Тотарове, которые کوچютъ отъ Волоскіе земли, въ соединенѣ съ Поляки; а которой де полкъ былъ съ тое стороны съ полковникомъ съ Нечаемъ, а съ нимъ были казаки многіе люди, и тѣхъ де казаковъ, пришедъ Поляки безвѣсно, побили, и Богданъ де Хмельницкой съ Крымскими Тотары и съ казаками, послыша то, изъ Чигирина противъ Поляковъ пошолъ наспѣхъ, и полковникомъ и казакомъ всѣмъ итти за собою велѣлъ. Да и намъ холопемъ

твоимъ торговые жъ люди, которые были за ру- № 33.
бежемъ въ Литовскихъ городѣхъ, и выходцы, которые вышли изъ Царягорода, сказывали тѣ жъ рѣчи, что твой государевъ бояринъ князь Семень Васильевичъ съ товарищи намъ сказывали. И мы холопи твои, не обождавъ изъ-за рубежа поновки вѣстей, изъ Путивля за рубежь вскорѣ итти не смѣемъ, чтобъ твоему государеву дѣлу какіе порухи не было; а какъ, государь, вѣсти поновятся, а чаять, что твоему государеву дѣлу порухи не будетъ, и мы холопи твои изъ Путивля поѣдемъ вскорѣ; а какъ до Чигирина доѣдемъ, а Богдана Хмельницкого въ Чигиринѣ не будетъ, а будетъ въ дальнихъ мѣстѣхъ въ обозѣ противъ Поляковъ, и изъ Чигирина на насъ холопей твоихъ къ нему въ обозъ учнутъ посылать, и мы холопи твои къ Богдану Хмельницкому въ обозъ, безъ твоего государева указу, ѣхать не смѣемъ. И о томъ намъ холопемъ своимъ что ты государь укажешь?

На оборотъ помѣта: 159, сентября въ 16 день, съ Путивльскимъ подъячимъ съ Тимошеемъ Масалитиновымъ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Васка Унковской, Якунка Козловъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы мы холопи твои въ Запорожскую землю къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому съ твоею государевою грамотою и для твоихъ государевыхъ дѣлъ. И изъ Путивля мы холопи твои, по отпуску твоего государева боярина и воеводы князя Семена Васильевича Прозоровского съ товарищи, въ Литовскую сторону поѣхали къ городу Ромну сентября въ 16 день, а въ Ромонъ пріѣхали сентября въ 18 день, а въ Лохвицы пріѣхали сентября въ 20 день; а что, государь, какихъ вѣстей въ Ромнѣ и въ Лохвицахъ провѣдано, и о томъ къ тебѣ государю къ Москвѣ мы холопи твои писали; а изъ Лохвицъ, государь, мы холопи твои посы-

№ 33. лали къ городу Лубнамъ, сентября въ 21 день, а въ Лубнахъ, государь, намъ холопомъ твоимъ, по нашему провѣдыванью, казаки Оедко Игнатьевъ съ товарищи сказывали: пріѣхали де они изъ Волохъ отъ гетмана тому по се число двѣнадцать день, и гетманъ де изъ Волохъ поворотился въ свою землю, при нихъ идетъ къ городу Могилеву, что на Днѣстрѣ, а съ нимъ де идутъ Крымскіе люди; а полонъ Волоской отпустили весь въ Крымъ, а идутъ одни Татаровя. А Волоской де владѣтель князь Василей учинился нивисъ подъ гетманскою властью, нивисъ помирился; толко де гетманъ ему велѣлъ жить по прежнему въ Ясѣхъ; а розвоевали де Волоскую землю добрѣ. И посылаъ де гетманъ отъ себя къ Каменцу Подолскому къ гетманомъ Полскимъ къ Миколаю Потоцкому, да къ Калиновскому, для того, что прежь сего къ нимъ онъ посылаъ, чтобъ не были въ сборѣ, и сказали де было гетману, что ихъ въ сборѣ нѣтъ; а нынѣ де вѣдомо учинилось гетману, что они стоятъ на два обоза, а съ ними болшіе люди, и гетманъ къ нимъ послалъ и отъ себя писалъ: для чего стоите въ сборѣ обозами? будетъ вамъ съ нами биться, и мы съ царемъ Крымскимъ тотчасъ къ вамъ поидемъ на бой. А что де отпишутъ полскіе гетманы, того не вѣдомо: будетъ стануть битца, то крови быть болшіе; будетъ не стануть битца, ино всемъ будетъ покой, и гетманъ будетъ въ Чигиринѣ и войско распуститъ, и Крымскіе люди пойдутъ къ себѣ въ Крымъ. А слышно де: хотѣлось гетманомъ полскимъ съ войскомъ своимъ помочь учинить князю Василью Волоскому, для того, что онъ ихъ гетмановъ полскихъ выкупилъ изъ Крыму, а гетманъ де Богданъ и войско Запорожское для того Волоскую землю и воевали, что князь Василей выкупилъ полскихъ гетмановъ изъ Крыму; а Крымской де царь за то воевалъ, что въ прошломъ году Крымскіе люди съ Литовскимъ полономъ шли мимо Волохъ, и Волохи де

много у нихъ Литовского полону отбили, и про то де царь Крымской на Волохъ писалъ къ Турскому царю, и Турской царь указалъ ему съ Волохи самому управитца. А полскіе де гетманы, сказывають, войско затыгнули своимъ скарбомъ, а не королевскимъ, и не посполитое рушенье полское войско. А самъ ли де Крымской царь или царевичи съ гетманомъ, того де мы подлинно не вѣдаемъ, потому: войско болшее, а сказывають, что царь и царевичи. И того жъ, государь, числа пріѣхали отъ гетмана казаки, Криско Лукьяновъ съ товарищи, и сказывали намъ холопомъ твоимъ, что они изъ полковъ тому десятой день, и гетманъ де, чаятъ, приполъ въ городъ Могилевъ; а Полское де войско слышатъ, чаятъ, битца съ нами не станеть и всемъ будетъ роспускъ; а съ гетманомъ де было войска въ Волоской землѣ осмнадцать полковъ, а два де полка были оставлены на здѣшней сторонѣ Днѣстра, полковникъ Криса съ кievскимъ полкомъ, да полковникъ Иванъ Шангирей съ коневскимъ полкомъ. А Петръ де Протасьевъ и подъячей Григорей Богдановъ въ Могилевѣ, ждуть гетмана; а вора де они встрѣтили на дорогѣ, ѣдетъ къ гетману близко войска, а съ нимъ людей немало. И про того жъ, государь, вора, что жилъ во Мгарскомъ (*) монастырѣ, намъ холопомъ твоимъ сказывали Лубенской атаманъ Ондриѣ да войтъ Игилтей и иные люди, что они его отпустили къ гетману къ Богдану Хмелницкому; а жилъ де онъ во Мгарскомъ монастырѣ по гетманскому указу съ честью, и стаця ему указана и беречь велѣно, и гетманъ де его жалуетъ. И мы, государь, про того вора имъ рассказывали про все подлинно, какой онъ человекъ. Да про того жъ, государь, вора, сказывалъ намъ холопомъ твоимъ Мгарского монастыря игумень Самонъ, что онъ жилъ у нихъ въ монастырѣ по гетманскому велѣнью и покоенъ былъ монастырскимъ, недавно де ему гетманъ велѣлъ давать стацью; а къ гетману де онъ поѣхалъ съ сего

(*) Въ подлинникъ: во Мгарскомъ. Такъ и ниже.

числа болши дву недѣль; а по гетманскому ли велѣнью поѣхаль, или своею волею, того намъ невѣдомо, писалъ де къ нему гетманъ листы часто, а онъ къ гетману листы писалъ такожь часто. А изъ Лубень, государь, насъ отпустили къ городу Максимовкѣ сентября въ 26 день.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На оборотъ помѣты: 159, октября въ 13 день, государю чтена, и то вѣдомо. — 159, октября въ 12 день, съ Путивльцомъ съ Васильемъ Юдинымъ. — Въ Посолской Приказъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, Василью Яковлевичю Унковскому. По нашему указу, посланъ ты, для нашихъ государскихъ дѣлъ, къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмелницкому; да тебѣ жь, будучи у гетмана, велѣно говорити о ворѣ о рускомъ чловѣкѣ, которой былъ у него гетмана, а нынѣ живеть въ Лубнахъ во Мгарскомъ монастырѣ, а назадъ ѣдучи отъ гетмана, велѣно заѣхати въ Лубны и съ нимъ видѣтца. А послѣ того, августа въ 24 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно, будучи у гетмана, наше дѣло дѣлать по нашему наказу и по той нашей грамотѣ; а назадъ ѣдучи отъ гетмана, къ тому вору въ Лубны заѣзжать тебѣ не велѣно, потому что для того вора посланы изъ Литвы отъ нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ боярина и отъ оружейничего отъ Григорья Гавриловича Пушкина съ товарищи, къ Адаму Киселю, воеводѣ Кіевскому, да къ гетману къ Богдану Хмелницкому Петръ Протасевъ да подъячей Григорей Богдановъ. И сентября въ 7 день писали къ намъ изъ Путивля бояринъ нашъ и воеводы, князь Семень Васильевичъ Прозоровской съ товарищи, что писалъ де къ нимъ изъ Кіева Петръ Протасевъ да подъячей Григорей Богдановъ, что они пріѣхали въ Кіевъ съ королевскимъ дворяниномъ августа въ 4 день, и живутъ въ Кіевѣ за отпускомъ Адама Киселя августа по 24 день, а къ гетману не отпущены, а держатъ ихъ въ безчестьѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша гра-

мота придетъ, и ты бѣ, ѣдучи изъ Путивля въ № 33. гетману къ Богдану Хмелницкому, заѣхаль къ тому вору въ Лубны во Мгарской монастырь, и съ нимъ видѣлся, и его наговариваль всякими мѣрами, чтобъ онъ ѣхаль въ Путивль безо всякого опасенья; а мы великій государь его пожаловали, велѣли принять и къ Москвѣ отпустить, и онъ бы на нашу царскую милость былъ надеженъ; однолично бѣ онъ тому вѣриль и ѣхаль въ Путивль тотчасъ, безо всякого сумнѣнья. Да будетъ ты того вора наговоришь, что онъ въ Путивль ѣхати похочеть, и ты бѣ его отпустиль въ Путивль съ сыномъ своимъ съ Михайломъ и съ провожатыми, съ кѣмъ будетъ лучитца, и дорогою до Путивля велѣль съ нимъ ѣхати съ болшимъ опасеньемъ и береженьемъ; а въ Путивлѣ того вора велѣль бы еси отдати боярину и воеводамъ князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи; а отъ насъ къ нимъ о томъ писано жь: какъ ты того вора къ нимъ приплешь, и имъ его велѣно принять. Да какъ того вора въ Путивль отпустишь, и ты бѣ ѣхаль къ гетману къ Богдану Хмелницкому, не мѣшкаая, и наше жалованье ему отдалъ и о дѣлѣхъ съ нимъ гетманомъ говорилъ, во всемъ по нашему наказу и по грамотѣ. А будетъ того вора въ Лубнахъ нѣтъ, а поѣхаль къ гетману и живеть нынѣ у гетмана, и ты бѣ, будучи у гетмана, съ тѣмъ воровъ видѣлся и его потомужъ наговариваль, чтобъ онъ обратился и ѣхаль съ тобою къ намъ къ Москвѣ безо всякого сумнѣнья, и нашимъ государскимъ жалованьемъ его обнадеживаль; да будетъ тотъ воръ обратитца и похочеть ѣхати къ намъ къ Москвѣ съ тобою вмѣстѣ, и ты бѣ его, поѣдучи отъ гетмана, взялъ съ собою и дорогою ѣдучи его розговариваль всякими мѣрами, чтобъ ничего не опасался, чтобъ однолично ничѣмъ не ожесточить; а въ Путивль пріѣхавъ, отдалъ бы еси его боярину нашему и воеводамъ князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи. А будетъ тотъ воръ не обратится и ѣхати съ тобою не похочеть, и ты бѣ говорилъ объ немъ гетману Богдану Хмелниц-

№ 33. кому, чтобъ онъ гетманъ, видя къ себѣ нашу государскую милость, намъ великому государю послужилъ и службу свою совершенну учинилъ, того вора отдалъ, чтобъ тотъ воръ никакіе ссоры не дѣлалъ, и наговаривалъ бы еси гетмана на то всякими мѣрами, какъ тебѣ о томъ наказано; да будетъ гетманъ того вора тебѣ отдастъ, и ты бъ его везъ до Путивля съ великимъ береженьемъ, а въ Путивлѣ отдалъ его боярину жъ нашему и воеводамъ, а самъ бы еси ѣхалъ къ намъ къ Москвѣ наскоро, не мѣшкая ни за чѣмъ, а къ Москвѣ пріѣхавъ, явился въ Посолскомъ Приказѣ діаконъ нашимъ, думному Михайлу Волошенипову да Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, сентября въ 7 день.

V (Начала нѣтъ)

Шокунъ и писарь говорили, что они твоей государевой милости обрадовались, и всѣ твоей государевой премногой милости жадни, что ты великій государь гетмана ихъ и все войско Запорожское своею царского величества милостью взыскалъ, и для де великого государя, его царского величества, учинимъ вамъ честь, и подводы и провожатыхъ велимъ вамъ дать. Да атаманъ и писарь и иные люди, по нашему холопей твоихъ допросу и по провѣдыванью, намъ холопомъ твоимъ сказывали: Янъ Казимеръ, король Польскій и великій князь Литовскій, въ Польшѣ, а въ сборѣ у него войска никакихъ людей нѣтъ, а есть де войско съ гетмана съ Николаемъ Потоцкимъ и съ Колиновскимъ, стоятъ на Оринкинѣ полѣ, толко не для войны съ ними, что и прежь сего они тутъ становили. А гетманъ де Богданъ Хмельницкій и полковники и все войско Запорожское и Крымскіе Тотарова нынѣ воюють Волоскую землю городъ Яси, да городъ Сороку взяли, выжгли и выѣкли, да иные города поимали и Волоскую землю розвоевали, а самъ гетманъ стоитъ въ Ясѣхъ; а владѣтель де Волоскіе земли князь Василей ушолъ въ городъ Сачаву и сидитъ пылѣ въ осадѣ; а казаки де и Тотарова къ городу Сачавѣ приступаютъ накрѣпко и промышленютъ,

какъ бы городъ взять; а на весну де хочеть итти съ Крымскими Татарами и съ казаками на Турского царя; а сколько де въ той войнѣ и до весны ли гетману и всему войску Запорожскому и Тотаромъ въ Волоской землѣ быть, и царь ли или царевич или мурзы съ гетманомъ, того мы не вѣдаемъ, потому что отъ насъ въ далнихъ мѣстѣхъ. А про турецкого, государь, полоненика про русского челоуѣка, которой въ Лубнахъ, иные сказываютъ, что въ Лубнехъ, а иные, государь, сказываютъ, поѣхалъ къ гетману въ полки, а впрямь ни отъ кого невѣдомо. А про Петра, государь, Протасьева да про подъячего про Григорья Богданова, сказали, не вѣдаютъ, гдѣ онъ нынѣ, лише де мы то вѣдаемъ, что были они въ Кіевѣ. Да намъ же холопомъ твоимъ сказывали атаманъ Василей да войтъ Емельянь: сего жъ де числа къ нимъ листъ отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого присланъ, а писано къ нимъ отъ гетмана накрѣпко подъ гарломъ: отнюдь урядниковъ королевскихъ и Поляковъ ничѣмъ задирать и обижать не велѣно, и во всѣ города королевскіе урядники присланы, а въ иные города урядники ѣдутъ; и тотъ гетманской листъ намъ холопомъ твоимъ чли. А отпустили, государь, насъ изъ Ромна въ городъ Лохвицы сентября въ 19 день.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Васка Унковской Якунка Козловъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 158 году, августа въ 16 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы мы холопи твои въ Запорожскую землю къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому съ твоею государевою грамотою и для твоихъ государевыхъ дѣлъ. Да мнѣ холопу твоему Васкѣ, по твоему государеву указу, приказывалъ словомъ твой государевъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, да и всѣ твои государевы бояре, о ворѣ русскомъ челоуѣкѣ, которой былъ у него гетмана, а нынѣ былъ въ Луб-

нахъ; а назадъ ѣдучи, заѣхати велѣно къ нему въ Лубны во Мгарской монастырь и съ нимъ видѣтца. И въ прошломъ же, государь, во 158 году, августа въ 26 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посолского Приказу, съ толмачемъ съ Миколаемъ Осиповымъ, а велѣно мнѣ холопу твоему, будучи у гетмана, твое государево дѣло дѣлать, по твоему государеву наказу, а о ворѣ вѣдать ничего не велѣно, и назадъ ѣдучи отъ гетмана, къ тому вору въ Лубны заѣзжать не велѣно жъ, потому что для того вора посланы изъ Литвы отъ твоихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ боярина и оружничего отъ Григорья Гавриловича Пушкина съ товарищи, къ Адаму Киселю, воеводѣ Кіевскому, да къ гетману къ Богдану Хмельницкому Петръ Протасъевъ да подъячей Григорей Богдановъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 159 году, сентября въ 13 день, прислана въ Путивль ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота съ Путивльцомъ съ Кирилломъ Кривопишинымъ, а велѣно мнѣ холопу твоему, ѣдучи изъ Путивля къ гетману къ Богдану Хмельницкому, къ тому вору въ Лубны во Мгарской монастырь заѣхати и съ нимъ видѣтца. И изъ Путивля мы холопи твои, по отпуску твоего государева боярина и воеводѣ князя Семена Васильевича Прозоровского съ товарищи, въ Литовскую сторону за рубежь къ городу Ромну поѣхали сентября въ 16 день, а въ Ромонъ пріѣхали сентября въ 18 день; а что, государь, какихъ вѣстей въ Ромнѣ провѣдано, и о томъ къ тебѣ государю къ Москвѣ мы холопи твои писали. А изъ Ромна, государь, мы холопи твои поѣхали къ городу Лохвицамъ сентября въ 19 день, а въ Лохвицы пріѣхали сентября въ 20 день; и въ Лохвицахъ, государь, намъ холопомъ твоимъ сказывали Лохвицкой атаманъ Иванъ Оедоровъ, да войты Есипъ да Калина, да многіе торговые люди литовскіе про вора, что въ Лубнахъ былъ; а они, государь, его называютъ тѣмъ именемъ, въ которое онъ влѣгается: поѣхалъ де онъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, мы де

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

его изъ Лохвиць и отпускали, дали ему стацію № 33. и подводы и провожатыхъ до Кіева двадцать человекъ козаковъ, и онъ де, отѣхавъ отъ насъ двадцать верстъ, съѣхалъ, идетъ рота козаковъ къ гетману въ полки, и онъ де ихъ дарилъ, да съ ними и поѣхалъ, а Лохвицкихъ козаковъ отпустилъ къ намъ. И почали его хвалить. И мы холопи твои про того вора, какъ намъ Богъ помогъ, и мы рассказали про все подлинно; и онъ, государь, намъ почали говорить: мы де его почитаемъ и стацею и подводы и провожатыхъ даемъ для того, что ему листъ данъ гетманской, за его гетманскою рукою и за печатью, велѣно его почитать, стацею и подводы и провожатыхъ ему давать во всѣхъ городѣхъ, куда онъ пріѣдетъ; да и рускіе люди торговые твои государевы, которые съ торгами живутъ въ литовскихъ городѣхъ, сказывали про того вора тѣ жъ рѣчи, и видѣли, какъ онъ и поѣхалъ къ гетману въ полки. И толко, государь, съ тѣмъ воровъ гдѣ увидимся, и мы холопи твои, за помощію Божію, надъ нимъ учнемъ промыслять, какъ Богъ помощи подастъ. Да намъ же, государь, холопомъ твоимъ сказывалъ миргородской судья полковой Петръ Михайловъ: пріѣхалъ де онъ отъ гетмана изъ полковъ тому двѣ недѣли, и гетманъ де стоитъ въ Ясѣхъ, и царь Крымской съ нимъ же стоитъ, а стоятъ де въ обозѣхъ порознь; а владѣтель де Волоской, князь Василей, утекъ изъ Ясѣ въ Сочаву, и въ Сочавѣ де сидитъ въ осадѣ, и за нимъ де пошло войско болное, чаютъ де, что онъ сдасца, и городъ Сороку и иные города взяли, розвоевали и розплѣнили всю Волоскую землю; а противъ де ихъ Турского царя людей и никакихъ еще не бывало, лишо де толко и людей, что со княземъ Васильемъ заперлися въ городѣ Сочавѣ; а сколько де бытъ гетману въ Волоской землѣ, того онъ не вѣдаетъ. А Полскихъ де людей нынѣ въ сборѣ нигдѣ нѣтъ, были де близко Каменца Подолского гетманы Миколай Потоцкій да Калиновскій и съ ними было войско, а нынѣ де ни гетмановъ ни войска нѣтъ, для того: гетманъ Богданъ Хмельницкій посылалъ къ

42

№ 33. нимъ отъ себя писмо, чтобъ они въ сборѣ не стояли; а будетъ учнутъ стоять въ сборѣ, и онъ де къ нимъ готовъ со всѣми людьми и Ордою, и ихъ де для того нынѣ въ сборѣ нѣтъ нигдѣ. Да намъ же, государь, холопомъ твоимъ сказывалъ пзъ Кіева мѣщенинъ Василей: тому де три недѣли, какъ онъ изъ Кіева, и при мнѣ де былъ въ Кіевѣ у митрополита Петръ Протасевъ да подъячей Григорей Богдаповъ и у него ѣли съ нимъ вмѣстѣ, да въ тотъ день и поѣхали къ гетману къ Богдану Хмелницкому вмѣстѣ съ писаремъ его съ гетманскимъ. Да намъ же, государь, сказывали казаки Лукьяшъ съ товарищи, которые были въ походѣ на Дону съ гетманскимъ сыномъ съ Тимоѣемъ и съ полковники: было де ихъ осмнадцать знаменъ, а полковники были Демко, да коневскій, да черковскій; а промыслъ де былъ приказанъ отъ гетмана полковнику Демку, а сына де своего онъ посылалъ лише для того, чтобъ ему принять къ ратному дѣлу наукъ служивыхъ, чтобъ зналъ служить; а Татаръ де съ ними не было; а шли де они съ Плотавы на Орчюкъ, на Берестовую, на Орель, на Самару, на Волчы воды, на Медвѣжьи воды, на Терновки, да на Колышъ, на Кремки, на Мюсъ, и на Мюсѣ де стояли двѣ недѣли. И съ Дону де къ гетманову сыну Тимоѣю и къ полковникомъ и къ войску были послы отъ войска Донского, атаманъ Корниль Бѣлогородецъ самъ третей, и былъ челомъ полковникомъ и войску, и говорили: войско казачье на войско николи не ходитъ, а чаяли де они мы пришли на нихъ; и полковники де и войско наше имъ сказали: мы де не на васъ пришли; и съ Дону де изъ войска привезли къ нимъ сорокъ мѣховъ муки, да четыре бочки вина. А изъ Озова де также привозили запасъ и рыбу и питье; а подъ Озовомъ де они ближе Донца Мертвого не были; а для чего войско ходило, того никто не вѣдаетъ. А назадъ шли до Волчьихъ водъ тѣмъ же шляхомъ, а отъ Волчьихъ водъ шли подлѣ татарскихъ улусовъ, и Тотаровя имъ давали на войско быки и бараны и лошади; и приходчи де въ Плотаву, пошли за гетманомъ, а

инные остались, которые обезконѣли; а сынъ де гетмановъ поѣхалъ въ Чигиринъ. И толко, государь, насъ холопей твоихъ стануть изъ Чигирина посылать къ гетману, или гетманъ велитъ къ себѣ быть въ Волоскую землю, и мы холопи твои въ иную землю, безъ твоего государева указу, къ гетману ѣхать не смѣемъ. И о томъ намъ холопомъ своимъ что ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи укажешь?

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На оборотѣ перваго листка помета: 159, октября въ 2 день, съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Березовымъ. Тамъ же резолюція: Государь слушавъ сей отписки, указалъ къ нему Василью отписать: будетъ онъ почаетъ гетманского приѣзду въ Чигиринъ вскорѣ, и имъ подождать гетмана въ Чигиринѣ; а будетъ провѣдають, что ему въ Волоской землѣ помѣшкать, и имъ о томъ, смотря по тамошнему дѣлу, промыслять, чтобъ къ нему гетману послали изъ Чигирина на отсылку, гдѣ имъ онъ гетманъ велитъ у себя быть; да гдѣ онъ у себя быть велитъ, и имъ къ нему ѣхать и дѣлать по прежнему государеву указу. Да къ нимъ же указалъ государь послать соборей на роздачу парамъ на 100 рублей 10 паръ, а дать ему изъ тѣхъ соборей государева жалованья гетманскому сыну, которой посланъ съ Черкасы на Донъ, 2 пары, да отъ себя имъ дать гетманской женѣ 2 пары. А съ государевою грамотою и соборми послать къ нимъ въ Чигиринъ путивльскаго подъячего Тимоѣя Масалитинова. А что у нихъ учнетъ дѣлатца и гдѣ они у гетмана будутъ, о томъ имъ отписать къ государю съ нимъ же Тимоѣемъ.

VII. Въ прошломъ во 158 году, августа въ 16 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно Василью Унковскому ѣхать къ Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, да съ нимъ подъячему Якову Козлову съ его государевою грамотою и для его государевыхъ дѣлъ. Да

въ нынѣшнемъ во 159 году, сентября въ 13 день, прислана въ Путивль къ Василью государева грамота, а велѣно ему, ѣдучи изъ Путивля къ гетману къ Богдану Хмелницкому, къ вору Тимошкѣ въ Лубны во Мгарской монастырь заѣхать и съ нимъ видѣтца.

И изъ Путивля Василей да Яковъ приѣхали въ Ромонъ сентября въ 18 день; и въ Ромнѣ про того вора Василью да Якову сказывали, что онъ въ Лубнахъ, а иные сказывали, что поѣхалъ къ гетману въ полки.

А въ Лохвицы приѣхали сентября въ 20 день; и въ Лохвицахъ Василью да Якову про того вора сказывали Лохвицкой атаманъ Иванъ Федоровъ съ товарищи: поѣхалъ де тотъ воръ Тимошка къ гетману къ Богдану Хмелницкому.

А въ Лубны приѣхали сентября въ 23 день; и въ Лубнахъ Василью да Якову про того жъ вора сказывали казаки Криско Лукьяновъ съ товарищи, которые приѣхали изъ войска отъ гетмана: того де вора они встрѣтили на дорогѣ, ѣдетъ къ гетману въ войско. Да про того жъ вора сказывали Лубенской атаманъ Ондрѣй да войтъ Игнатей, что они его отпустили къ гетману, а жилъ де онъ здѣсь во Мгарскомъ монастырѣ, по гетманскому указу, съ честью, и гетманъ де его жалуетъ. И про того вора Василей и Яковъ въ Ромнѣ и въ Лохвицахъ и въ Лубнахъ многимъ людямъ розсказывали про все подлинно, какой онъ человекъ. Да про того жъ вора Василью сказывалъ Мгарского монастыря игумень Самоиль, что онъ жилъ у нихъ по гетманскому велѣнью и покоенъ былъ монастырскимъ, недавно де ему гетманъ велѣлъ давать стацію; а къ гетману де онъ поѣхалъ съ сего числа болши дву недѣль, а по гетманскому ли велѣнью поѣхалъ, или своею волею, того невѣдомо; писалъ къ нему гетманъ листы часто, а онъ писалъ къ гетману такожь листы часто.

И о томъ изъ Ромна и изъ Лохвицъ и изъ Лубенъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіа, къ Москвѣ, писано въ розныхъ числѣхъ.

А въ Чигиринъ приѣхали октября въ 1 день. № 33.

И въ Чигиринѣ Василью да Якову сказывалъ Кіева города мѣщенинъ, что былъ жидъ, а нынѣ во крещенѣ Левка, что тотъ воръ Тимошка, какъ поѣхалъ изъ Лубенъ и приѣхалъ въ Кіевъ, и жилъ все въ Кіевѣ при Адамѣ Киселѣ, и у митрополита онъ Тимошка бывалъ. А для того въ Кіевѣ жилъ: услышалъ, что гетманъ изъ Волохъ воротился; и какъ де будетъ гетманъ до Чигирина за сто верстъ, и тотъ воръ, послышавъ то, что гетманъ отъ Чигирина близко, объѣхалъ его гетмана иною дорогою; а прислана де къ нему вѣсть въ Кіевъ: къ гетману ему ѣхать не велѣно, а велѣно гетмана объѣхать въ Чигиринъ, а того де не вѣдали, что въ Чигиринѣ вы, а толкобъ де про васъ вѣдали въ Чигиринѣ, и ему бѣ ѣхать не велѣли, а чаю бѣ, куда въ иное мѣсто велѣли отъѣхать, до коихъ мѣстъ вы будете въ Чигиринѣ. А вѣсть де ему, сказываютъ, подаль въ Кіевъ писарь Иванъ Выговской. А будучи де въ Кіевѣ, онъ Тимошка жилъ съ великою нужею, поилъ его и кормилъ Адамъ Кисель; а какъ де онъ поѣхалъ изъ Кіева, и Адамъ де Кисель далъ ему червонныхъ золотыхъ; а толко бѣ де Адамъ Кисель золотыхъ ему не далъ, и ему бѣ де пить и ѣсть купить не на што; а я де про то про все вѣдаю, потому что я у него жилъ. А приѣхалъ тотъ воръ въ Чигиринъ октября въ 5 день, въ ночи; и про приѣздъ его Василью да Якову сказалъ Левко жъ Кіевленинъ.

Октября въ 6 день, тотъ воръ Тимошка былъ у писаря у Ивана Выговского, и ѣдучи онъ отъ Ивана Выговского, заѣзжалъ къ двору, гдѣ былъ поставленъ Василей, а на дворъ не поѣхалъ, а спрашивалъ: кто отъ царского величества именемъ къ гетману присланъ? И Васильевы люди ему сказали: присланъ отъ царского величества къ гетману его царского величества дворянинъ Василей Унковской. И онъ имъ сказалъ: я де Василья знаю, думной де дьякъ Михайло Даниловъ ему свой

Того жъ числа, тотъ воръ прислалъ челядника своего Павлика и съ нимъ приѣзжалъ, чтобъ Ва-

№ 33. силой прислалъ къ нему челоѡка своего и съ нимъ видѣлся.

И того же числа, Василей посылалъ къ нему Путивльца Оѡнася Воцинкина, да челоѡка своего Тиханка Панфильева и велѣлъ ему сказать: не бывъ у гетмана, чаю, видѣтца съ тобою пелзе.

Того жъ числа Василей, призвавъ къ себѣ писаря Ивана Выговского, и ему говорилъ: мочно ль съ тѣмъ съ Тимошкою, не бывъ у гетмана, видѣтца?

И Иванъ Выговской сказалъ, что съ тѣмъ Тимошкою мочно видѣтца.

Октября въ 7 день, приказывалъ онъ же Тимошка къ Василью да къ Якову съ Кіевлениномъ съ Левкомъ, чтобъ къ нему прислалъ челоѡка, а онъ съ тѣмъ челоѡкомъ писмо пришлетъ.

И того жъ дни, Василей посылалъ челоѡка своего Любимка да Кіевленина Левка; и онъ Тимошка прислалъ писмо, а въ писмѣ пишетъ своею рукою:

Василей Яковлевичъ, государь!

Всемогущая Божія сила во моей слабости такую крѣпость учинила, што изъ смрадной челюсти турской меня свободивши, принудила, абы шолъ къ Москвѣ и покорился добровольно холопски его царскому величеству, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Росіи самодержцу, о чемъ и писалъ къ нему государю въ Посолской Приказъ дважды, и указъ мнѣ былъ присланъ съ подъячимъ Тимошеемъ Мосалитиновымъ отъ него государя. Зависть вражія черезъ Петра Протасьева сталася и возбранила мнѣ дорогу ко государю къ Москвѣ, потому што онъ присѣдилъ въ ловителѣхъ зъ богатыми въ тайныхъ убитыи неповинного; обаче я, завѣтъ мой выполняячи, готовъ ѣхать ко государю къ Москвѣ, хотя и на волную страсть, ничего не опасаяючися по правдѣ своей и невинности, готовъ показати ясно: любо и въ подъячихъ тамо быть, но благородія Шуйскихъ княжатъ не лишентъ есмь; и обѣщаюся словомъ моимъ крѣпкимъ и постояннымъ ѣхать ко государю

къ Москвѣ, естли ты пожалуешь похочешь со мною увидѣтись, и поговорити дружскимъ обычаемъ, што вонстинну будетъ на пользу государева дѣла и на прибыль, а тебѣ на честь и на славу, потому што познаешь мои камени каковыя цѣны годны суть: не найдется темности въ моей свѣтлости. Пожалуй же, Василей Яковлевичъ, отпши ко мнѣ, учинишь ли то, или не учинишь? и будетъ похочешь учинити, прошу, чтобы увидѣтись, поки его милость панъ гетманъ не пріѣхалъ, абымыся сами осудили, не ходячи на судъ; лутче будетъ, на Бога положившись, учинити по Бозѣ, Ему же учинихъ завѣтъ, што къ Москвѣ ѣхати жадаю: Той мене избавилъ и избавляетъ; уповаю, яко и еще избавитъ отъ врагъ моихъ.

Октября въ 8 день, Василей посылалъ къ нему людей своихъ Тихонка да Любимка, чтобъ онъ былъ къ нему Василью. И онъ Тимошка съ ними приказалъ: я де чаялъ, что Василей самъ ко мнѣ будетъ, а мнѣ къ Василью ѣхать не lze; а будетъ самъ ко мнѣ не пріѣдетъ, и онъ бы прислалъ рѣчи на писмѣ.

Того жъ числа на писмѣ рѣчи къ нему Тимошкѣ посланы, а въ писмѣ пишетъ:

Вѣдай противъ писма своего къ намъ: какъ увидишься со мною и придеши въ правду и станешь со мною всю истинну говорить, тогда услышишь отъ меня особе рѣчи, что мнѣ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, приказано къ тебѣ; а вижу, что ты боишься отъ меня всякого дурна собѣ, и то напрасно: нѣтъ у меня къ тебѣ мысли дурной, вѣръ писму сему, пишу ни едино лести, а ни хитрости.

И того жъ дни писмо къ нему послано съ Путивльцомъ съ Оѡнасьемъ Воценкинымъ, и велѣли ему, писмо отдавъ, говорить: Василей да Яковъ будутъ къ церквѣ пречистые Богородицы молебень пѣть, и ты приди въ церковь, тутъ увидимся.

И онъ приказалъ: буду въ церковь.

И Василей да Яковъ въ церковь пришли и велѣли за государево здоровье молебень пѣть; а онъ пришелъ въ церковь въ половину молебна, и прошелъ мимо Василья не поклонясь, на лѣвой крылосѣ, и тутъ стоялъ, какъ и молебень отпѣли, не мало на крылосѣ ждалъ, чтобъ къ нему Василей подшолъ. И Василей велѣлъ итти къ образомъ прикладыватца Якову, и велѣлъ ему, мимо идучи, молить: будетъ тебѣ съ Васильемъ говорить что, и ты пойди, Василей идетъ изъ церкви вонъ. И онъ пошолъ съ крылоса и сполся съ Васильемъ, и поклонились. И Василей ему говорилъ: стой, поговорить съ тобою мнѣ. И онъ въ церквѣ сталъ, и молвилъ попомъ, чтобъ вышли всѣ вонъ; и попы пошли всѣ вонъ, лише съ нимъ остался Василей да Яковъ. И онъ почалъ говорить: какъ онъ былъ на Вологдѣ въ сѣзжей избѣ въ пищикахъ, посаженъ двѣнадцати лѣтъ, въ то время, какъ былъ на Вологдѣ бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ; какъ ходилъ за казаками, и я де нашелъ въ сѣзжей избѣ объ родителейъ своихъ государеву грамоту, какіе мои родители были; а грамотѣ де меня отдавалъ учить Иванъ Патрекѣевъ, и былъ до меня, для моей бѣдности, добръ, а того не вѣдалъ, какого я роду; а что де меня называютъ царя Василья Ивановича сыномъ, и я де самъ не называюся: здѣсь меня такъ зовутъ; да и Рускіе люди меня такъ называютъ, они де меня такъ и прозвали, я де тобѣ скажу, кто имяны.

И Василей ему говорилъ: что ты самъ о собѣ не вѣдаешь, чей ты сынъ, а людемъ вѣришь; скажи мнѣ, кто тебя Рускіе люди такъ называютъ?

И онъ сказалъ: я де тобѣ дамъ на писмѣ имена тѣхъ, кто меня такъ назвалъ; а я де не царя Васильевъ сынъ, дочери его сынъ, а дочь де его въ розоренье взяли казаки, и послѣ казаковъ за отцомъ моимъ была.

И Василей ему говорилъ: у государя царя Василья Ивановича всеа Русіи дѣтей не бывало, то ты говоришь заговая не дѣломъ; а мы про то вѣ-

даемъ, какъ отца твоего и мать звали, и какой № 33. человекъ отецъ твой и мать были.

И онъ отцу своему и матери самъ имянь не сказалъ, лише сказалъ: былъ де отецъ мой при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всеа Русіи въ намѣстникахъ въ Перми, да въ намѣстникахъ же былъ на Окваду, да на Устьвыми.

И Василей ему говорилъ: при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всеа Русіи, никто нигдѣ при его государевѣ державѣ въ намѣстникахъ не бывалъ; а Оквадъ и Устьвымъ, то вотчина архіепископа Вологодского; по государеву указу, я былъ въ Еренскомъ воевода, и были тѣ вотчины у меня подъ началомъ, потому въ Еренскомъ уѣздѣ про то подлинно вѣдаю, тутъ бывають архіепископа Вологодского дѣти боярскіе на приказѣхъ.

И онъ Тимошка противъ того ничего не сказалъ.

И Василей ему говорилъ: всѣ ты тѣ напрасные рѣчи оставь; дай мнѣ прямое слово: безо всякіе хитрости, поѣдь со мною къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, къ его царскому величеству, къ Москвѣ, и вину свою къ нему государю принеси; а государь царь, его царское величество, щедръ и къ виннымъ милостивъ, вину тебѣ велитъ отдать.

И онъ Тимошка, выслушавъ Васильевыхъ словъ, перекрестясь, глядя на образъ, сказалъ, и руку Василью далъ, что ѣдетъ къ царскому величеству съ нимъ Васильемъ къ Москвѣ. И послѣ того, постоявъ немало, и сталъ врать многіе рѣчи: какъ мнѣ отчество свое покинуть? послѣ отца моего и духовная есть, какой человекъ отецъ мой былъ; и говорилъ: толко де людемъ при гетманѣ, и станешь меня передъ гетманомъ называть воромъ и поносить, и ты услышишь у меня сколько будетъ рѣчей, и отъ гетмана де добра себѣ не чайте.

И Василей ему говорилъ: толко мнѣ случитца съ тобою передъ гетманомъ говорить, и мнѣ съ

№ 33. тобою непригоже говорить много, и не во многихъ словахъ уличю воровство твое и объявлю, какой ты породы худой человекъ.

И онъ сказалъ: не смѣю ѣхать, толко не цѣлуете креста мнѣ на томъ, что меня до Москвы не уморить и на Москвѣ меня не казнить и дурна мнѣ не будетъ.

И Василей ему сказалъ: непристойную рѣчь говоришь; мы одному государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси крестъ цѣловали и цѣлуемъ, а ты такіе рѣчи какъ и говоришь? не толко что мнѣ такъ сдѣлать, и помыслить не lze.

И онъ сказалъ: мнѣ де хотѣли крестъ цѣловать во Царѣгородѣ Степанъ Телепневъ да дякъ Алферей Кузовлевъ, и я имъ не велѣлъ.

И Василей ему сказалъ: была у тебя (*) во Царѣгородѣ царского величества съ послы, и съ очные ставки ты въ воровствѣ уличенъ, и какъ было велѣно тебя въ Турской землѣ казнить смертию, и тамъ ты и бусурманенъ.

И онъ Тимошка говорилъ: очные ставки во Царѣгородѣ у меня царского величества съ послы не бывало и не бусурманенъ я. Да на томъ и разошлись.

А какъ Василей пришолъ въ церковь, и онъ Тимошка прислалъ двожди людей своихъ о томъ, чтобъ съ Васильемъ людей было два человекъ, и тѣ бѣ безъ ружья; а толко де будетъ людей много и съ ружьемъ, и я де не иду.

Октября въ 9 день прислалъ къ Василью онъ Тимошка Левка Кіевлеина, чтобъ Василей прислалъ къ нему товарища своего Якова. И Василей къ нему Тимошкѣ послалъ Якова. И Яковъ, пришедъ, ему говорилъ: прислалъ меня къ тебѣ царского величества дворянинъ Василей, а велѣлъ тебѣ говорить: вчерась ты, будучи въ церквѣ у молебна, и ты къ государю, его царскому величеству, вину свою принесъ, и съ Васильемъ къ царскому величеству къ Москвѣ ѣхать хотѣлъ, и на томъ Василью руку и слово свое далъ,

а Василей государеву милость тебѣ объявилъ; а послѣ того, постоявъ, ты жъ учалъ говорить, что тебѣ къ государю къ Москвѣ ѣхать не lze, потому: не смѣешь, а клятвеннымъ словамъ вѣры ты сказалъ не имешь, и на томъ бы тебѣ цѣловать крестъ, чтобъ тебѣ на Москвѣ не было: и ты такую непристойную рѣчь отставъ, чего сдѣлать невозможно; а естли вину свою къ государю, къ его царскому величеству, принесъ самъ добровольно, и съ Васильемъ и со мною поѣдешь, и его государева милость напередъ сего сказывана тебѣ будетъ и худа не чай. А что ты говорилъ о себѣ замышленемъ и называлъ себя непристойнымъ дѣломъ, чего не бывало да и быть не мочно, и тебѣ бѣ такихъ непристойныхъ словъ впредь не говорить и такимъ именемъ не называтца; а будетъ ты, слышавъ о себѣ государеву милость, а съ нами не поѣдешь и впредь учнешь плутать и влгатца непристойнымъ именемъ, и Богъ тебѣ не потерпитъ, пошлетъ на тебя побѣду.

И воръ Тимошка говорилъ: государевъ де дворянинъ Василей дѣлаетъ надо мною неправду, оглашаетъ меня, будто я воръ, худой человекъ, сидѣлъ въ подъячихъ; и какъ во Царѣгородѣ былъ, и я будто и бусурманенъ, и тѣмъ меня безчестить; я де и самъ не таю и всѣмъ объявляю, съ бѣдности былъ въ подъячихъ, толко де отечество свое, по розказанью родителей своихъ и по духовной отца своего, позналъ, и отѣхалъ изъ Московского государства, и былъ въ Польшѣ и въ Туркахъ и у папежа въ Римѣ и въ а бусурманенъ не былъ, я де царю Василью Ивановичю внукъ, сынъ дочери его.

И Яковъ ему говорилъ: отца и мать твою скажи, какъ звали; а мы отца и мать твою знали, кто отецъ и мать твоя, какого худого чину были; а то ты говоришь затѣвая, называешь себя царя и великого князя Василья Ивановича внукомъ; а у государя царя Василья Ивановича дѣтей не было.

И онъ Тимошка противъ того говорилъ: ска-

(*) Отмѣченное здѣсь и ниже точками, въ подлинникѣ оторвано.

зять де мнѣ вамъ про отца и про мать свою, а прїѣхавъ къ государю къ Москвѣ что сказывать? толко де я царю Василью Ивановичю внукъ; а чтобъ де Василей и ты такъ впредь меня не оглашали, и какъ будемъ при гетманѣ, такихъ словъ вамъ не говорить и худымъ человѣкомъ не называть; а будетъ де станетъ меня Василей оглашать и станетъ при гетманѣ со мною говорить розврату, и ему быть въ позорѣ, а къ государю къ Москвѣ съ вами не ѣду; а какъ будетъ мое время, и я де къ его царскому величеству прїѣду, а прежь де себя пошлю я царскому величеству къ Москвѣ подъячего Костку, а съ нимъ пошлю дѣда своего царя Василья Ивановича и Кіевскаго митрополита и Сербскіе земли грамоты, и государь бы, его царское величество, меня пожаловалъ, указалъ по тѣмъ грамотамъ мнѣ свой государевъ указъ учинить; а какое де дурно вы хотите надо мною сдѣлать, и я про все вѣдаю ни отъ кого, собою.

И Яковъ ему говорилъ, чтобъ онъ тѣ грамоты, которые у себя сказываетъ

И воръ Тимошка казалъ три грамоты, толко смотреть и честь не далъ, а сказалъ: пошлю де ихъ къ государю къ Москвѣ.

Октября въ 10 день, воръ Тимошка изъ Чигирина ѣздилъ къ гетману въ Суботово, и отъ гетмана въ Чигиринъ прїѣхалъ того жъ дни. А слышалъ отъ его челядниковъ Левко Кіевленинъ, и Василью онъ, пришедъ, сказывалъ, что тому вору гетманъ былъ радъ, и у гетмана онъ обѣдалъ, и потчивалъ де его гетманъ.

А какъ прїѣхалъ изъ Суботова отъ гетмана, и съ тѣхъ мѣстъ онъ Тимошка ссылатца не сталъ, и къ нему посылаю многожды, чтобъ онъ видѣлся, или бѣ на писмѣ сослался; и онъ видѣтца не похотѣлъ и писмомъ не сослался, а говорилъ: Василей де меня во всемъ поноситъ и зоветъ меня воромъ Тимошкою Окишевымъ, а отчествомъ меня моимъ не зоветъ; а пуще де и Василья досадно мнѣ, что сынъ его Михайло меня зоветъ воромъ, и позорить, и всѣмъ людемъ ска-

зываетъ, будто я Тимошка худой простой чело- № 33.
вѣкъ, а не Шуѣйскихъ роду.

И Василей да Яковъ многими людьми промышляли и давали оттого много, чтобъ его Тимошку кто убилъ или какою отравою окормилъ, и никто того сдѣлать не похотѣлъ, бояся гетмана; а самимъ никакъ убить его было нелзе, жилъ добрѣ бережно и прикормлено у него казаковъ много межъ государствъ того сдѣлать нелзе, гетманъ къ нему добръ, а се люди волные и за малое дѣло ссорятца.

И Василей да Яковъ, договорясь съ Левкомъ Кіевлениномъ и давъ ему почестъ и посулили ему дачю немалую, чтобъ его Тимошку какъ окормить или какимъ питьемъ опоить; и тотъ Левко, договорясь съ Васильемъ, имъ казалъ то, чѣмъ его Тимошку опоить хотѣлъ; и пришедъ къ нему и съ тѣмъ, чѣмъ его хотѣлъ онъ Левко опоить. И тотъ воръ Тимошка узналъ, для чего къ нему Левко пришелъ, и убилъ было его изъ пищали: ты де, злодѣй, умышляешь меня окормить или опоить по наученью Васильеву да Яковлеву; а я де то самъ знаю, что вы хотите надо мною сдѣлать и какую смерть мнѣ умышляете учинить. И онъ Левко кое чѣмъ отъ него отговорился, и съ тѣхъ мѣстъ къ Василью не бывалъ и невѣдомо гдѣ съѣхалъ.

И Василей къ тому вору посылалъ казака Оедора Ермачонка, а съ нимъ писмо, какъ бы съ нимъ видѣтца. И казакъ Оедоръ Ермачонокъ принесъ отъ вора его воровскіе руки писмо, а въ писмѣ его пишеть:

Всякъ человѣкъ ложъ, по псалмопѣвцу, единъ есть яко самъ во евангеліи рече; инако же человѣкоубійца есть. по евангельскому же словеси, сатана, иже во истиннѣ не стоитъ, яко нѣсть истинны въ немъ, и отецъ лжа: того убо и ты человѣкъ еси, а не Божій, понеже человѣкоубійству научалъ еси жида, прелца очи его мздою воровскою, самъ его знаешь, съ которыми ты купно наслаждался еси брашна, долѣбеть тебѣ. Чему жъ ты во свѣтлости ищешь темно-

№ 33. сти? И тепере што пишешь лукавиѣ на искусь и на оманку ищешь сучца, а не чуешь въ глазѣхъ своихъ бревна; лечишь здорового, а самъ слѣпотуешь; учишь правымъ путемъ ходити, а самъ кривымъ путемъ ходишь, яко слѣпый безъ вожа; для того, мѣй Бога въ сердцѣ и правду, и Богъ тебѣ открыеть, што по чудотворному отъ Бога случаю самъ собою на волную страсть Христовъ рабъ и человекъ Божей а природный князь обѣщанью своему пойдетъ и во истинну будетъ во имя Исусъ Христа Господа нашего и пресвятые Дѣвы Маріи и святыхъ Московскихъ чудотворцовъ; тогда ты познаешь и увидишь, безвѣрнике, то, чему тепере не вѣришь; тогда же познаешь со всѣми своими, што мзда ваша будетъ съ вами, а тепере, обидчикъ, обидь еще; ложный убійца, убивай еще; клеветничю, клеветуй еще; невѣрный, не вѣрь еще; будетъ часъ не минеть помста васъ.

Октября въ 11 день, писалъ въ Чигиринъ къ Василью изъ Лубенъ Петръ Протасевъ, и пзъ грамотки его выписано

Пожаловать велѣт^с ко мнѣ вѣдомо учинитъ подлинно: есть ли Тимошка воръ нынѣ при гетманѣ, или гдѣ онъ мѣшкаеть; а толко, по государеву указу, и на тебѣ то жъ дѣло належитъ, и станеть толко отъ тебя гетманъ отговариватца, что онъ велѣлъ его Тимошку мнѣ отдать, и тебѣ бѣ то было вѣдомо, что мнѣ онъ не отдалъ и вѣдомо мнѣ про то есть, что онъ нынѣ при гетманѣ.

И октября въ 15 день у гетмана о государевыхъ дѣлѣхъ въ отвѣтѣ. И послѣ веѣхъ рѣчей, говорилъ Василей гетману: по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно тебѣ гетману Богдану Хмелницкому говорити о ворѣ о Тимошкѣ, которой къ тебѣ пришелъ отъ папы Римского и жилъ при тебѣ гетманѣ и въ Лубнахъ во Мгарскомъ монастырѣ, а нынѣ здѣсь въ Чигиринѣ; и для того жъ вора Тимошки посланъ былъ къ тебѣ гетману царского величества дворянинъ Петръ Протасевъ да подъячей Григорей Богдановъ, и

листъ королевской къ тебѣ о томъ ворѣ, по договору съ королевскимъ величествомъ и съ сенатери, и царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и оружничего и намѣстника Нижегородского, Григорья Гавриловича Пушкина съ товарищи, присланъ, чтобъ тебѣ гетману того вора Тимошку отдать Петру да Григорью; и ты листъ имъ свой о томъ далъ, и Петръ да Григорей его въ Лубнахъ не застали, и къ тебѣ гетману о томъ и ко мнѣ писали, что онъ нынѣ здѣсь въ Чигиринѣ, и чтобъ тебѣ того вора отдать; и я нынѣ тебѣ гетману говорю: не похотѣлъ ты его отдать Петру да Григорью, и ты нынѣ прямую свою службу къ государю царю, къ его царскому величеству, и правду свою наверхи, и служба твоя у государя царя, у его царского величества, забвенна не будетъ, того вора Тимошку вели отдать мнѣ и пошли его къ царскому величеству со мною.

И гетманъ сказалъ: здѣсь казаки, волность всякая: человекъ волно къ намъ приѣхать отсюду и жить безпенно; отдать мнѣ его безъ войскового вѣдома нелзе. Скажи мнѣ про того Тимошку, что его воровство?

И Василей гетману говорилъ воровство его: родомъ онъ худой простой человекъ, города Вологды бобыльской сынъ, а былъ въ подъячишкахъ въ худыхъ; и на Москвѣ своровалъ, учинилъ смертное убійство, жену свою убилъ до смерти, и домъ свой зажегъ, и отъ его дому и многіе дома погорѣли; и онъ отъ того испужався, ушелъ въ Польшу, а изъ Польши ушелъ въ Волоскую землю, а изъ Волоскіе земли въ Турскую землю; и въ Турской землѣ назвалъ себя непристойнымъ именемъ, будто онъ блаженные памяти царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русіи сынъ. И въ то время въ Турской землѣ были государевы послы, Степанъ Телепневъ да дьякъ Алѣерей Кузовлевъ, и того вора провѣдали, что онъ во Царѣгородѣ, и говорили Турскому царю, чтобъ съ нимъ велѣлъ дать очную ставку; и имъ очную ставку дали, и на очной ставкѣ царского величества послы его вора уличили, что

онъ воръ и худой человѣкъ, а въ таксе непристойное имя влѣгается. И по солтанову велѣнью, везиръ паша велѣлъ его посадить въ башню; я про ту башню вѣдаю, потому: въ Турской землѣ я былъ, сажаютъ въ ту башню тѣхъ людей, которыхъ осужаютъ на смерть, и его было указано стять; и тотъ воръ изъ той башни нивистъ которыми мѣрами ушолъ къ папѣ Римскому, пришолъ къ тобѣ; а въ Туркахъ онъ и бусурманенъ.

И гетманъ Василью говорилъ: тотъ мужикъ у насъ не называется царя Васильевымъ сыномъ, мы про то у него не слышали.

И Василей говорилъ: въ листу въ томъ, что ты прислалъ на Донъ, а съ Дону тотъ листъ казакъ прислали къ государю къ Москвѣ, писалъ онъ воръ своею рукою, называлъ себя непристойнымъ именемъ, царя Василья Ивановича сыномъ, а имя собѣ писалъ княземъ Иваномъ. Онъ же писалъ своею жъ рукою въ Путивль, такожь княземъ Шуйскимъ себя писалъ; а ты гетманъ и самъ писалъ въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому листъ за своею рукою, и въ томъ листу написалъ ты того вора Шуйскимъ княземъ; да и ко мнѣ онъ воръ нынѣ писалъ своею рукою называетъ себя Шуйскимъ княземъ; и такимъ именемъ непристойнымъ себя называетъ такой худой человѣкъ, и тѣмъ позорить и по смерти великого монарха, государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, и государство Московское тѣмъ безчестить и дѣлаетъ ссоры; и такое его воровство не токмо великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, его царскому величеству, за гнѣвъ, и всѣмъ людямъ государства Московскаго за болшую досаду, потому: всѣ люди про то вѣдаютъ, что у царя Василья Ивановича дѣтей не было. И мнѣ тотъ воръ Тимошка сказывалъ, какъ со мною видѣлся, что онъ царю Василью Ивановичю будто внукъ, сынъ дочери его; а слышно намъ, что тотъ воръ сказываетъ себѣ отъ роду два года.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

И гетманъ сказалъ: я де вѣдаю, сказываетъ № 33. онъ себѣ то лѣтъ.

И Василей гетману говорилъ: то ль его не воровство и не ложь? Царя Василья Ивановича царство его кончалось во 118 году, іюля въ 18 день, и тому 40 лѣтъ слишкомъ; а у царя Василья Ивановича дѣтей не бывало, и то его проложное воровское имя учинилось явно.

И гетманъ сказалъ: прямую правду ты говоришь: я самъ помню, что у царя Василья Ивановича и у всѣхъ Шуйскихъ дѣтей не было; а что де тотъ мужикъ такъ писался и назывался Шуйскимъ, и впредь такъ называтись не будетъ; а естли услышимъ, что назоветца не токмо царя Васильевымъ сыномъ, хотя простымъ княземъ, стять велю тотчасъ; а отдать де мнѣ его не мочно: кто де въ которую землю ни придетъ, тѣхъ людей не отдають; я де къ царскому величеству самъ хотѣлъ бѣжать отъ непріятелей своихъ отъ Леховъ, и государь бы меня королю не отдалъ; а толко бы де онъ государь меня отдалъ, и меня бь стяли, такъ бы ему государю грѣхъ былъ.

И Василей гетману говорилъ: ты бь гетманъ къ царскому величеству служить пріѣхалъ, и ты власной человѣкъ и ни въ чье имя не влѣгаешся; а тотъ воръ въ непристойное имя влѣгается, и такихъ воровъ во всѣхъ государствахъ отдають: при Владиславѣ королѣ въ Полпѣ назвался было такой же воръ непристойнымъ именемъ, и въ то время были въ Полпѣ царского величества великіе послы, бояринъ и дворецкой князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ съ товарищи, и увѣдавъ про того вора, говорили королевскому величеству и сенатыремъ; и король и сенатъри велѣли того вора отдать. Такой же воръ непристойнымъ именемъ назвался въ Волоской землѣ, и государь Волоской того вора отдалъ царского величества Дубровскому; а во Царѣгородѣ за его проложное такое непристойное имя стять, толко бь онъ не ушелъ, и тебѣ гетману надобно вспомнить къ себѣ государскую премногую милость, а свою службу къ нему великому государю, къ его царскому вели-

43

№ 33. честву, совершенно показать: того вора Тимошку такожь намъ отдать и послать его къ царскому величеству съ нами къ Москвѣ.

И гетманъ Василью сказалъ: вѣдаю то я, что мнѣ отъ войска даромъ не пробыть; а вѣдаешь самъ: съ черныю кто стоворить, коли встанутъ? и отъ нихъ мнѣ толко и рѣчей будетъ: кто тебѣ велѣтъ отдавать изъ войска людей волныхъ въ неволю? У насъ здѣсь что на Дону: кто откуль ни пріѣдетъ, выдачи нѣтъ; толко де я, уповаючи на Бога, а помня къ себѣ его государскую милость, и ему государю, его царскому величеству, стану служить, того вора Тимошку къ нему государю пришлю съ своими посланцы. А такіе слова говорилъ гетманъ за великою божбою, что лжи не будетъ, пришлю подлинно и велю его отдать царскому величеству; а съ вами его послать не мочно, пошлю по всѣхъ полковниковъ и по старшинъ и съ ними договорюсь, пришлю подлинно; а се тотъ мужицъ съ вами ѣхать боитца: до Москвы де меня не довезутъ, велѣтъ убить до смерти.

И Василей гетману говорилъ: слышимъ мы нынѣ, что тотъ Тимошка говорилъ, будто мы и нынѣ его хотимъ убить; а мы про то не мыслимъ ничего, что онъ говорить.

И гетманъ Василью говорилъ: нелзе его убить или какъ уморить, чтобъ не ссоритца; а я де его пришлю подлинно къ царскому величеству. И по полковниковъ велѣтъ по всѣхъ послать тотчасъ.

И Василей гетману говорилъ, чтобъ посланцовъ своихъ нынѣ къ государю послать и того Тимошку своими послать къ государю.

И гетманъ сказалъ: нелзе мнѣ нынѣ съ вами посланцовъ послать, потому: писать мнѣ къ государю къ Москвѣ, къ его царскому величеству, о своихъ дѣлѣхъ, а се король писалъ ко мнѣ, чтобъ мнѣ прислать къ нему пословъ на сеймъ, а будетъ у него сейму двѣ недѣли, а на сейму у меня съ Поляки все докончанье будетъ мирное, или опять какъ Богъ велитъ съ ними будетъ; и что съ сейму съ Поляки у меня будетъ, и про то мнѣ

писать къ царскому величеству; а толко бѣ не для сейму, и я бѣ нынѣ съ вами послать.

И говорили Василей да Яковъ гетману, чтобъ того вора Тимошку велѣтъ къ себѣ взять при нихъ и съ нимъ бы при себѣ велѣтъ видѣтца: мы его воровство при тебѣ гетманѣ и войска Запорожского при начальныхъ людѣхъ уличимъ.

И гетманъ Василью да Якову сказалъ: что вамъ съ нимъ при мнѣ видѣтца? я того мужика въ томъ имяни, въ которое онъ влыгался, не правлю и не стою за то проложное имя, и сказалъ я вамъ, что самъ про него вѣдаю, что онъ не царя Васильевъ сынъ Ивановича и не Шуйскихъ князей сынъ; а про то вѣдаю: у царя Василья Ивановича и у Шуйскихъ дѣтей не было.

Да сказывалъ Василью да Якову Чигиринской атаманъ Алексѣй, что того Тимошку крѣпилъ въ воровскомъ имяни и къ Москвѣ ѣхать не велѣтъ Бориско Тимоѣевъ сынъ Грязново, и во многихъ людѣхъ говорилъ, будто онъ Тимошка царя Василья Ивановича сынъ, я де вѣдаю о томъ подлинно; и тотъ де Бориско изъ Чигирина поѣхалъ въ Нѣжинъ; а пріѣзжалъ онъ бить челомъ гетману, чтобъ велѣтъ ему владѣть маестностью.

Октябрю въ 20 день, будучи у гетмана на отпускѣ, Василей да Яковъ о ворѣ о Тимошкѣ Окишевѣ гетману чтобъ онъ гетманъ Васильемъ къ царскому величеству къ Москвѣ.

И гетманъ Василью сказалъ: на чемъ у меня съ тобою о томъ Тимошкѣ договорено, такъ и будетъ; а иного де никакого договору о томъ ворѣ у меня съ тобою не будетъ; сказалъ я тебѣ объ немъ божась, что лжи не будетъ, пришлю его къ царскому величеству съ своими посланцы; а съ вами его послать немочно, то вамъ сказано прежь сего. Для чего и сталъ сердитовать и говорилъ: что де мои слова ставите лживы? аль я вамъ еще невѣренъ? я де царскому величеству служу всею правдою: по два года Крымской царь и калга и царевичи и вся Орда меня на Московское государство зовутъ, чтобъ съ ними пошелъ

войною, или бѣ войску велѣлъ итти съ ними, а я ни самъ съ ними не пошолъ, ни войска не пустилъ; да и впредь ему государю и съ войскомъ Запорожскимъ служить радъ всею правдою; а то де въ маломъ дѣлѣ вѣры не имете; о мужикѣ о Тимошкѣ и топерь такожь, божась, говорю подлинно: пришлю его царскому величеству къ Москвѣ; хотя бѣ онъ отъ тебя и не обличенъ былъ въ воровствѣ его, и я бѣ, договорясь съ вами, объ немъ не солгалъ; а до коихъ мѣстъ того вора я царскому величеству съ своими посланцы не пришлю, и у насъ онъ будетъ за худого казака, а не будетъ влыгаться ни въ чье имя; аль де чайте, чтобъ я тому мужику далъ людей для какой потребности, или бѣ онъ былъ промышленникомъ надъ войскимъ Запорожскимъ? сами де видите, такіе ль люди есть, кому войскомъ промыслятъ и ими владѣть, что тотъ блазень; а на чомъ у меня нось, такъ и будетъ.

И Василей гетману говорилъ: государю нашему, его царскому величеству, за помощію всемогущаго Бога, ни чье похвалныя грозы не страшны, потому: великій государь нашъ, его царское величество, храброму ученію навыченъ и къ воинскимъ ратнымъ людямъ рыцарского строю хотѣніе держитъ онъ великій государь многое, и Московского государства въ украинскихъ городѣхъ рати многи изволитъ держать, зимою и лѣтомъ, неотступно; а которыхъ будетъ государствъ на его государевы украинныя города воинскіе люди войною наступятъ, и его великого государя счастьемъ и за ихъ неправду на начинающихъ рати Христосъ пошлетъ побѣду.

Да Василей же гетману говорилъ: слышимъ мы ото многихъ людей: старой измѣнникъ Бориско Грязново того Тимошку крѣпитъ въ воровскомъ имени и къ Москвѣ ѣхать не велитъ и во многихъ людѣхъ говорить, будто онъ Тимошка царя Васильевъ сынъ Ивановича, и чтобъ тотъ Бориско такъ не плуталъ и такихъ непристойныхъ словъ впредь не говорилъ.

И гетманъ сказалъ: сами де видите, за мило-

стію Божьею, и не такіе здѣсь не указываютъ; а № 33. тотъ де Бориско пріѣзжалъ ко мнѣ бить челомъ, чтобъ я ему велѣлъ маетностью владѣть, да и поѣхалъ въ Нѣжинъ.

Октября въ 21 день былъ у Василья на отпускѣ писарь Иванъ Выговской; и Василей ему говорилъ о томъ же ворѣ Тимошкѣ, чтобъ гетманъ и онъ на всемъ договорѣ стояли, его Тимошку по нашему прислали и велѣли .

государь его велитъ упо

И Иванъ Выговской Василью говорилъ, великою божбою божась, что де лжи въ томъ не будетъ: какъ съ вами гетманъ договорился, такъ и сдѣлаетъ, однолично пришлетъ того вора Тимошку къ государю къ Москвѣ съ своими посланцы и велитъ его отдать на Москвѣ царскому величеству; а нынѣ его вамъ не отдастъ, впрямь боюсь отъ войска, для того: толко случитца вся чернь вмѣстѣ, кто съ ними сговоритъ? тотчасъ насъ обѣихъ убьютъ до смерти. А нынѣ съ полковники да старшинами договорися подлинно, по вашему договору, сдѣлаетъ, пришлетъ того Тимошку съ своимъ посланцы къ государю; а се и для сейму валного его Тимошку съ вами не послалъ нынѣ.

Ноября въ 4 день, въ Сѣвску съѣхался съ Васильемъ Греченинъ Иванъ Тафралай и прислалъ къ Василью пристава своего, Путивльца сына боярского Оеонасыя, чтобъ съ нимъ видѣтца, а со мною де къ Василью есть приказъ.

И Василей съ Иваномъ видѣлся, и Иванъ Василью говорилъ: по государеву указу, приказывали къ тебѣ со мною бояринъ Илья Даниловичъ Милославской да думной дьякъ Михайло Волошениновъ, велѣли мнѣ съ тобою ца и пр. о ворѣ Тимошкѣ промыслятъ заодно, и государева грамота съ нимъ къ гетману есть и соболей ему государевыхъ для роздачи дано, и я де въ Чигиринѣ тебя не засталъ, и у тебя нынѣ о томъ ворѣ Тимошкѣ съ гетманомъ какъ сдѣлано, чтобъ мнѣ вѣдать, какъ объ немъ промыслятъ?

И Василей Ивану говорилъ: тебѣ толко нынѣ у гетмана дѣлать, чтобъ гетманъ на своихъ сло-

№ 33. вахъ стоялъ, какъ съ нами у него договоренось, и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи службу свою совершилъ, а того бѣ вора Тимошку, по нашему съ нимъ договору, къ царскому величеству безо всякіе лжи прислалъ. И говорилъ Василей Ивану, чтобъ онъ Иванъ тѣхъ рѣчей, что ему сказывалъ Василей, до гетмана ни съ кѣмъ не говорилъ.

И того жъ числа Иванъ изъ Сѣвска поѣхалъ въ Путивль.

VIII. (*Начала нѣтъ*) Василей да Яковъ изъ Путивля о томъ писали, а отписку къ государю къ Москвѣ въ Посолской Приказъ послали съ подъячимъ съ Тимоѣемъ Мосолитиновымъ.

Сентября въ 16 день, въ Лиговскую сторону за рубежъ къ городу Ромну изъ Путивля бояринъ и воеводы князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской съ товарищи Василья да Якова отпустили, а провожатыхъ до Ромна велѣли дать Путивльцовъ да Черниговцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 30 человекъ.

Сентября въ 16 день пріѣхали въ Ромонъ, и, не доѣзжая Ромна за шесть верстъ, встрѣтили города Ромна атаманъ Василей Шокунъ да писарь, а съ ними казаковъ 50 человекъ, а съѣхався, съ лошадей всѣ сѣли, и атаманъ Василей Шокунъ говорилъ: великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, его царского величества, мы милости обрадовались, что великій государь насъ пожаловалъ, къ гетману нашему и къ войску Запорожскому васъ навѣститъ послалъ, и мы его государьской милости жадни, подводы и провожатые вамъ готовы, и честь вамъ для царского величества учинимъ. А послѣ того спрашивали Василья да Якова о здоровьѣ, и ѣхали съ ними до двора; а у города стояли по обѣ стороны пѣшіе люди безъ ружья.

А что въ Ромнѣ какихъ вѣстей провѣдали, и о томъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи писано, а от-

писка послана въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи, съ Путивльцомъ съ Петромъ Суворовымъ; да съ нимъ же Петромъ отпущены изъ Ромна Путивльцы и Черниговцы дѣти боярскіе и казаки, провожатые.

И сентября въ 19 день, атаманъ Василей Шокунъ съ товарищи отпустили Василья да Якова къ городу Лохвицамъ; а пристава дали до Чигирина Ромновского казака Павла Ѳедорова.

Сентября въ 20 день пріѣхали въ городъ Лохвицы, и, не доѣзжая Лохвиць за три версты, встрѣтили, съ лошадей сѣдчи, пѣши, атаманъ да войтъ, да съ ними девять человекъ казаковъ. И атаманъ говорилъ: великого государя, его царского величества, мы милости ради, что великій государь насъ пожаловалъ, шлетъ къ намъ отъ своего царского величества васъ пословъ. И спрашивали о здоровьѣ, и ѣхали съ Васильемъ да съ Яковымъ до двора. А что какихъ вѣстей въ Лохвицахъ провѣдано, и изъ Лохвиць къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, сентября въ 21 день, писано; а отписка послана въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи, съ Путивльцы дѣтми боярскими, съ Игнатиемъ Щоголевымъ да съ Борисомъ Ооонасьевымъ, того жъ числа.

Сентября въ 22 день поѣхали изъ Лохвиць къ городу Лубнамъ.

Сентября въ 25 день пріѣхали въ Лубны, и, не доѣзжая Лубенъ версты за двѣ, встрѣтили атаманъ да ясауль да войтъ, и, съ лошадей сѣдчи, говорилъ атаманъ: мы великого государя, его царского величества, милости жадни, что великій государь насъ пожаловалъ, гетмана нашего васъ навѣститъ послалъ. И спрашивали Василья да Якова о здоровьѣ, и ѣхали съ Васильемъ да съ Яковымъ до двора. А что какихъ вѣстей въ Лубнахъ провѣдано, и о томъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, сентября въ 26 день, въ Посолской Приказъ писано; а отписка послана

въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарищи, съ Путивльцомъ съ Яковомъ Сулешкинымъ, того жъ числа.

Того жъ числа поѣхали изъ Лубень къ городу Хоролю. Того жъ числа приѣхали въ городъ Хороль.

Сентября въ 28 день поѣхали къ городу Максимовкѣ. Того жъ числа приѣхали въ городъ Максимовку.

Сентября въ 29 день поѣхали изъ города Максимовки за Днѣпръ къ городу Вороновкѣ. Того жъ числа приѣхали въ городъ Вороновку; изъ города Вороновки поѣхали къ Чигирину октября въ 1 день. Того жъ числа приѣхали въ Чигиринъ; а гетманъ изъ Волоскіе земли не бывалъ, приѣхали безъ гетмана.

Сентября въ 5 день приѣхалъ въ Чигиринъ, прежъ гетмана, изъ Волоскіе земли Чигиринской казакъ Иванъ Болеваченко, что посыланъ былъ онъ Иванъ отъ гетмана къ калгѣ и къ мурзамъ. И Василей и Яковъ его допрашивали: какъ ты былъ посыланъ отъ гетмана къ калгѣ, и про то тебѣ вѣдомо ль: Турскому царю та война, что калга ходилъ на Волоскую землю, не въ грубость ли?

И Иванъ Болеваченко сказалъ: сказывалъ де мнѣ калга и мурзы: какъ де Тотарова пошли изъ Полши съ литовскимъ полономъ мимо Волоскіе земли въ Крымъ, и Волоской де государь велѣлъ людемъ своимъ у Татаръ полонъ отнять, и царь де Крымской на Волоского господаря писалъ къ Турскому царю, и Турской де царь велѣлъ имъ съ Волоскимъ государемъ самимъ управитца, и мы де по приказу Турского царя Волоскую землю розвоевали, за ихъ неправду. Да калга же мнѣ говорилъ: нынѣ де мы розвоевали Волоскую землю; а на весну де кончае братъ самъ царь со всѣми людами хочеть итти войною на Московское государство, и Запорожское войско пойдетъ съ нами жъ. И я де противъ того калгѣ говорилъ, что гетману и войску Запорожскому съ вами войною на Московское государство на право-

славныхъ христіянъ итти не доведетца, потому № 33. что едина наша православная христіянская вѣра; а се гетмана и насъ всѣхъ государь жалуетъ.

И Василей ему Ивану говорилъ, чтобъ онъ службу свою къ великому государю объявилъ истинно, и про то про все сказалъ правду, не затѣявъ.

И Иванъ Болеваченко Василью сказалъ тѣ же рѣчи, за присягою, что онъ такіе рѣчи слышалъ отъ самого калги царевича и отъ мурзъ; а мнѣ де такихъ словъ затѣять непристойно; да чаю де, что и царь Крымской и колга и въ листахъ своихъ къ гетману и къ войску Запорожскому прежъ сего писали, и вы де про тѣ листы провѣдайте сами; а я де вамъ сказывалъ правду, помня государеву милость къ гетману и къ войску Запорожскому.

И Василей Ивану говорилъ: у великого государя, его царского величества, съ Крымскимъ царемъ войнѣ быть не за што: по вся годы великій государь посылаетъ въ Крымъ своихъ государевыхъ посланниковъ, и Крымской царь великому государю нашему на украинѣ шертуетъ, и такихъ рѣчей калгѣ говорить непристойно; а хотя и забывъ шерть, Крымской царь и пойдетъ Московского государства на украинные города, и въ украинныхъ городѣхъ царского величества зимою и лѣтомъ рати лежатъ многіе, ничего имъ царского величества украиннымъ городомъ не учинить.

Да Иванъ же Болеваченко говорилъ: калга де и мурзы ему жъ сказывали: за то де намъ воевать на Московское государство, что они передъ прежними Крымскими цари намъ чинять неправду, казну даютъ не сполна и пословъ нашихъ безчестятъ и во всемъ передъ прежнимъ намъ отъ нихъ худо; а на весну де надобно отъ Крымского царя оберегатца накрѣпко, впрямь у всѣхъ у нихъ одна мысль, хотятъ войною итти.

И Василей и Яковъ про тѣ листы провѣдывали, правду ль имъ Иванъ Болеваченко сказывалъ,

№ 33. какъ Крымской царь и калга писали къ гетману передъ тѣмъ, какъ пошли въ Волоскую землю. И съ тѣхъ листовъ промыслили списки, а въ спискахъ съ листовъ пишеть :

Списокъ съ листа отъ царя :

Мнѣ велце милостивый пане Хмелницкій, мой милостивый пане и пріятелю!

Всѣмъ паномъ атаманомъ, паномъ полковникомъ, и паномъ, и ясауломъ и всей черни Запорожской здоровья доброго зычимъ отъ Пана Бога. Присланный листъ вашъ гетманской читали мы, и барзо съ того тѣнились, же на розказаше наше готовы быти съ войскомъ Запорожскимъ казацкимъ; заине пановъ Крымскихъ, яко и мурзъ и вишгтнхъ везировъ тогда мы имъ та послуга вапа оповѣдали, же на Черкасы съ нами хочете пойти, што они непотребны рѣчи видѣть всхваляли то па радѣ съ нами, жебы убоился помочи (?); гдѣ есть та воля наша царская, штобы и ваша милость, пане гетмане, съ войскомъ такимъ, яко подъ (З)баражемъ было, готови были. И его королевской милости, брата моего, писаль есть, абы онъ рушился съ войскомъ; ежели самъ не поидеть, тогда бы войско Литовское пошло, и сколько нибудь городовъ король его милость возметъ, при немъ маемъ то прутко со всѣмъ заховать; а ежели ты тому ласковъ къ прозбѣ моей будешь, тогда ужъ болши послуги твоей ни потребе и братерской нашей (пріязни) межъ нами не розор(ва)ней. И вапа милость тежъ посла своего до короля его милости посылай съ тѣмъ, что я своего брата колгу салтана его милости посылаю съ войскомъ до Москвы, гдѣ колвекъ отзыва братомъ моимъ и пріятелемъ, тогда тотчасъ съ братомъ моимъ на тую войну поидемъ и при немъ ставить буду, гдѣ и тожъ я при немъ противъ каждого непріятеля до смерти битца, и братерства не розорвемъ, которая прозба и послуга есть барзо, которая треба жебы была скохана, а отъ иныхъ непріятелей не бояца; самъ съ войскомъ поидешь куды, я и ты вмѣстѣ будемъ никого не бояца, одно Пана Бога не отбувай. При томъ тежъ войско было припроважено гдѣ нибудь на

якой приправѣ было. За тѣмъ вашу милость Пану Богу отдаемъ.

У подлинного листа приписъ : въ Бакчисараи, вашъ добрый пріятель Исламъ Гирей ханъ.

Списокъ съ калгина листа :

Мнѣ велце мости пане Хмелницкій, мой мости пане и пріятелю!

Всѣмъ паномъ атаманомъ, и паномъ и полковникомъ, и всей черни Запорожской здоровья доброго зычимъ отъ Пана Бога. За розказаньемъ хана, его милости, брата моего, до Москвы на войну рушимся со всѣмъ войскомъ, якъ Крымскимъ такъ и Нагайскимъ; гдѣ есть такъ воля хана его милости, яко и наша, жебы се вашей милости съ войскомъ всѣмъ Запорожскимъ рушиться съ нами на Москву; и посылаемъ хоружего своего, чтобъ мнѣ дали отвѣтъ, ежели памъ та послуга, что хочете ль, или нѣтъ, коли и о томъ вѣдать тожъ вашей милости, что я вамъ на послугѣ ходилъ; ежели не поидете, тогда намъ велика братерства розорвать. Кгдыжъ и до короля его милости ханъ, его милость, братъ нашъ, пишеть о томъ листъ и посла своего посылаеть, чтобъ войско Литовское послалъ, и что колвекъ мѣсть отбереть зъ Москвы, прыдко сего все маеть заставать при кролѣ, толко Астараханъ ханъ его милость обойметъ. За тѣмъ Пану Богу вашу милость отдаю, добрый пріятелю.

А у подлинного листа приписъ : Куни Геранъ салтанъ калга.

Октября въ 11 день, гетманъ Богданъ Хмелницкой пришло въ Чигиринъ.

Октября въ 12 день, прислалъ гетманъ двухъ казаковъ, Семена Чигиринского да Ивана Искренку Плотавскаго; а пришедъ, спрашивали Василья отъ гетмана о здоровьѣ, и говорили: приказалъ намъ Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорить, чтобъ тебѣ севодни быть на посолствѣ. И Василей спрашивалъ у нихъ о гетмановѣ здоровьѣ.

Василей же имъ сказалъ, что онъ севодни у гетмана на посолствѣ будетъ, и приказывалъ съ

ними, чтобъ нынѣ на посолствѣ у него иныхъ земель пословъ никого не было.

И того жъ числа они жъ Семень да Иванъ отъ гетмана пришли и говорили: велѣлъ тебѣ гетманъ бить челомъ, чтобъ тебѣ царского величества дворянину севодни у него гетмана хлѣба ѣсть.

И Василей имъ Ивану и Семену говорилъ, что онъ на его гетманское жалованье челомъ бьетъ.

Тогожъ числа пріѣхалъ отъ гетмана писарь Иванъ Выговской, да за нимъ пришли Чигиринской атаманъ Алексѣй и казаки. И Иванъ Выговской говорилъ: Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорить, чтобъ ты къ нему ѣхалъ, и прислалъ подъ васъ лошади; а у гетмана де иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ нынѣ, oprичъ тебя, не будетъ.

И Василей писарю Ивану Выговскому говорилъ, что онъ къ гетману ѣхать готовъ.

Тогожъ числа были у гетмана. Государеву грамоту на гетманской дворъ везъ подъячей Яковъ Козловъ. А писарь Иванъ Выговской ѣхалъ съ Васильемъ до гетманского двора; а атаманъ и казаки шли пѣши.

А какъ пріѣхали на гетманской дворъ, и на дворѣ у крыльца встрѣтили Василья гетманскіе ближніе люди; а какъ вошли къ гетману въ свѣтлицу, и гетманъ встрѣтилъ Василья въ свѣтлицѣ у дверей.

И Василей, пришедъ, рѣчь говорилъ: Божією милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, прислалъ къ тебѣ Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, и ко всему войску Запорожскому свою царского величества грамоту. И подаль государеву грамоту.

И гетманъ у Василья государеву грамоту принялъ чесно, къ печати приложился и поцѣловалъ, и распечатавъ, чоль государеву грамоту самъ; и какъ чель грамоту, и ее цѣловалъ трижды; и прочетчи

государеву грамоту, отдалъ писарю Ивану Выговскому, и Иванъ Выговской къ печати приложился же и отдалъ гетманскому сыну Тимоѣю, и Тимоѣей Хмелницкой къ печати приложился же и отдалъ ее Ивану Выговскому.

Да Василей же гетману говорилъ: Божією милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, его царское величество, жалуетъ тебя Богдана Хмелницкого и полковниковъ и все войско Запорожское православные христіянскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ.

И гетманъ говорилъ, что онъ гетманъ и полковники и есаулы и сотники и отаманы и все войско Запорожское на его государскомъ премногомъ жалованьѣ и его царского величества на милостивомъ словѣ челомъ бьютъ. И гетманъ и ближніе его люди поклонились низко и говорили: его де царскую милость заслуговать ради.

А послѣ того гетманъ спрашивалъ про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье: смѣя и не смѣя, спрашиваю я гетманъ и ото всего войска Запорожского великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, о здоровьѣ: какъ его государя Богъ милуетъ?

И Василей говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и обладателя, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

Василей же гетману говорилъ: Божією милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель,

№ 33. жалуеть тебя гетмана Богдана Хмельницкого, прислалъ къ тебѣ своего государева жалованья, три сорока соболей да двѣ пары.

Да у гетмана съ лѣвую сторону стояли дѣти его, Тимошей да Юрьи. А по обѣ стороны гетмана стояли ближніе его люди: писарь Иванъ Остаповъ сынъ Выговской; войсковые есаулы: Михайло Мчючепко, Демко Михайловъ, обозной Ѳедоръ Коробка, полковникъ Ѳедоръ Вешнякъ, наказной полковникъ Иляпъ, чигиринской ясоуль Опдрѣй, атаманъ городской Алексѣй; казаки: Семелъ Чигиринской да Иванъ Искренко Плотавской. Дано имъ государева жалованья по парѣ соболей.

И гетманъ и ближніе его люди государево жалованье принявъ, и говорилъ гетманъ: на государевѣ жалованьѣ челомъ бьемъ, что великій государь, его царское величество, его гетмана и дѣтей его и войска Запорожского начальныхъ людей разыскалъ, прислалъ къ намъ свое государево жалованье, — и чѣмъ намъ его государева премногая милость заплатить? за его государево жалованье ради ему великому государю, его царскому величеству, служить, какъ его государево повелѣнье будетъ.

И Василей говорилъ гетману: Божіею милостию, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, тебѣ гетману войска Запорожского велѣлъ говорить о своихъ государевыхъ дѣлахъ.

И гетманъ Василью говорилъ: нынѣшней день ни о какихъ дѣлахъ говорить съ тобою не буду, для того: обрадуючися царского величества милости, его государеву жалованью, стану самъ веселитца и васъ потчивать. И самъ гетманъ сѣлъ, а Василью и сыну Васильеву и подъячему велѣлъ сѣсть въ лавкѣ подлѣ себя; а ближніе его люди сѣли въ скамьѣ, не близко гетмана. Да гетманъ же говорилъ: бью челомъ тебѣ царского величества дворянину, чтобъ вамъ у меня нынѣ хлѣба есть.

И въ столъ гетманъ спрашивать о лѣтѣхъ и

про возрастъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи. И Василей гетману говорилъ: государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, нынѣ въ совершенномъ возрастѣ, двадцати дву лѣтъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосердымъ и храбрымъ нравомъ и всеми благими годности всемогущій Богъ украсилъ его великого государя нашего, его царское величество, хваламъ достойна, паче всехъ человекъ, и ко всемъ людямъ и къ подданнымъ своимъ и къ иноземцомъ его царское величество милостивъ и щедръ, своею государскою милостью всехъ призираетъ, и по своему государскому разсмотрѣнію саны и чести даруетъ комуждо по достоинству, и всехъ всемъ изобилствуетъ, и никтоже, видя его царское пресвѣтлое лице, печалень отходить. Также онъ великій государь и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму ученью навичень, и воинскому ратному рыцарскому строю хотѣніе держитъ большое, по своему государскому чину и достоянію, и по тому его царскому доброопасному разуму и храбрству и милосердому нраву достоенъ онъ великій государь держати иные многіе власти и государства.

И гетманъ Василью да Якову говорилъ: правду ты, царского величества дворянинъ, мнѣ говоришь про его царское благородіе: мы сами вѣдаемъ, какъ его государя Богъ устроилъ разумомъ и дородствомъ и храбростью и красотою лица и всеми добрыми дѣлы. И вставъ, вышедши изъ за стола, пилъ чашу и всемъ подносилъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, про его царского величества здоровье, и про государыню царицу и великую княгиню Марью Ильичну, и про государынь царевенъ, про всехъ ихъ государынь пилъ, и подносилъ розныя чаши. И послѣ того велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ за государево здоровье; а какъ пушка лунеть, а онъ, вставъ, шапку сниметъ и молвить: дай, Господи, здоровъ былъ государь

царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! Что ни стрѣлять изъ пушки, а онъ все такъ, вставъ, говорилъ. А послѣ того велѣлъ изо всѣхъ пушекъ стрѣлять. А какъ поѣхали отъ гетмана, и до двора провожалъ Василья писарь Иванъ Выговской, да атаманъ Алексѣй, да казаки.

Октября въ 13 день, въ Чигиринъ пріѣхали изъ Волоскіе земли послы: митрополитъ Сачавской, да ближней человекъ Волоского господаря Чеголя Спатаръ; и встрѣчалъ его писарь Иванъ Выговской да казаки.

Тогожь дни были они у гетмана и обѣдали. А пріѣхали они отъ господаря Волоского для докончанья, что у гетмана съ осподаремъ Волоскимъ, за дочеръ чтобъ далъ за его гетманского сына Тимооея, и нынѣ бы то дѣло докончатъ и договоритца, какъ свадьбѣ быть. Да тутъ же съ съ ними у гетмана былъ и воръ Тимошка, что вьлгаетца въ князя Шуйского имя, да Ляхи, панъ Шподъ съ товарищи, слуги князя Вишневецкого, да староста Лубенской панъ Нагорецкой да Бедлинской, да и многіе Поляки, слуги Потоцкого и Адама Киселя и Конецполского, да Бориско Грязной; а всѣ бьютъ челомъ гетману о листахъ, чтобъ имъ далъ листы, чтобъ ихъ въ городѣхъ и въ селѣхъ слушали мужики; и гетманъ имъ велѣлъ дать листы, опрѣчь казаковъ, велѣлъ мужикомъ слушать.

Октября въ 15 день Василей Унковской послалъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому войскового ясаула Михайла Мчюченка, а велѣлъ гетману говорить, чтобъ гетманъ велѣлъ ему Василью быть у себя для государевыхъ дѣлъ, а въ то бѣ время иныхъ земель пословъ у гетмана никого не было.

И гетманъ прислалъ къ Василью воинского ясаула Демка да Бужинского наказного полковника Крису. И ясаулъ Демко и наказной полковникъ Криси Василью говорили: Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорить, чтобъ ты къ нему для государевыхъ дѣлъ ѣхалъ,

Авт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

а у гетмана иныхъ земель посланниковъ не будетъ. № 33.

И Василей имъ сказалъ, что онъ для государевыхъ дѣлъ къ гетману ѣхать готовъ.

А какъ Василей къ гетману на дворъ ѣхалъ, и ясаулъ и наказной полковникъ да казаковъ человекъ съ десять шли до гетманского двора пѣши.

А какъ Василей на гетманской дворъ пріѣхалъ, и у гетмана на дворѣ встрѣчали ближніе его люди по прежнему; и какъ вошли въ свѣтлицу, и гетманъ Василья встрѣтилъ въ свѣтлицѣ близко дверей, и говорилъ: по милости великого государя, его царского величества, тебѣ дворянину я радъ: которые ко мнѣ изъ разныхъ государствъ послы и прежь тебя пришли, и я тѣхъ оставилъ, а тебя къ царскому величеству хочю отпустить преже всѣхъ.

И сидѣвъ въ свѣтлицѣ немного, пошолъ въ комнату, а Василью и подъячему да писарю своему Ивану Выговскому велѣлъ за собою итти; а войска Запорожского начальнымъ людемъ, которые въ тѣ поры были при гетманѣ, ясаулы, и полковники, и сотники, и отаманы, и тѣмъ всѣмъ велѣлъ гетманъ сидѣть въ передней, а за собою никому итти не велѣлъ.

И Василей гетману говорилъ: Божіею милостию, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, тебѣ гетману войска Запорожского велѣлъ говорить о своихъ государевыхъ дѣлѣхъ; а и въ грамотѣ царского величества къ тебѣ гетману и ко всему войску Запорожскому писано: о чемъ я объ его государевыхъ дѣлѣхъ учну тебѣ говорить, и тебѣ бѣ гетману во всемъ мнѣ вѣрить.

И гетманъ Василью говорилъ: царского де величества въ грамотѣ ко мнѣ гетману и ко всему войску Запорожскому о томъ писано: о какихъ ты царского величества дѣлѣхъ учнешь со мною говорить, и мнѣ бѣ тебѣ во всемъ въ томъ вѣрить, и что де о какихъ дѣлѣхъ учнешь со мною говорить, и тѣхъ дѣлъ я гетманъ у тебя слушать

№ 33. радъ, и своихъ дѣлъ, что у насъ есть, отъ тебя не скрою.

И Василей гетману говорилъ: въ прошломъ во 158 году, іюля въ 27 день, писалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, ты Богданъ Хмельницкой, гетманъ войска Запорожскаго, съ Гречениномъ съ Иваномъ Гафроліемъ, что вѣдомо тебѣ учинилось, будто великій государь нашъ, его царское величество, имѣлъ разумѣти о непріязнѣ вашей, которой вы не мыслили и нынѣ не мыслите, и противъ давнихъ временъ въ пріязни заставаете; а на тотъ часъ хотя и войска ваши были пошли, и то для потребы хана татарскаго, а не для иныхъ какихъ замысловъ: и великій государь нашъ, его царское величество, отъ васъ единовѣрныхъ православныхъ христіанъ никакой непріязни не чаеть и сумнителства не держитъ. А что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, писалъ ты, объявляючи къ его царскому величеству свою вѣрность и правду, что вы никакой непріязни не мыслили и нынѣ не мыслите, и великій государь нашъ, его царское величество, тебя гетмана и все войско Запорожское за то жалуеетъ, милостиво похваляетъ; и ты бѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой и впредь великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ, отъ Тотаръ и ото всякаго дурна остерегалъ, и великому государю нашему, его царскому величеству, и въ города къ его государевымъ бояромъ и воеводамъ про ихъ умышленье вѣдомо чинилъ, и на его царскую милость былъ надеженъ.

И гетманъ говорилъ: напередъ де сего, какъ у меня была война съ Поляки, и онъ де гетманъ и все войско Запорожское послали бить челомъ къ царскому величеству посланцовъ своихъ и не одинова, чтобъ великій государь, за благословеніемъ Божиимъ, былъ надъ нами государемъ царемъ и великимъ княземъ, самодержцемъ всея Русіи, и его гетмана и войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ принять подъ его царскаго величества высокую руку, и на непріятелей ихъ, на Польскихъ и Литовскихъ людей, для православ-

ные христіанскіе вѣры, своими царскаго величества ратными людьми велѣлъ учинить помощь; а великаго де государя, его царскаго величества, счастье было приспѣло, что безо всякаго дурна подаровалъ было ему государю Богъ такое великое государство, множество народу; а желали де мы царскаго величества милости потому: благочестивая православная христіанская вѣра съ нашею была одна, только де насъ неправдами и насиліемъ проклятые Ляхи отлучили: не токмо што де насъ православныхъ христіанъ въ поработченіе учинили, и святые Божія церкви мало не все розорили и учинили свою еретическую проклятую латынскую вѣру; и милосердый Христосъ Богъ наши слезы и отъ нихъ проклятыхъ наше многое терпѣнье и розореніе услышалъ, не допустилъ ихъ насъ всехъ до конца погубить, и изъ ихъ проклятыхъ рукъ учинилъ свободныхъ, по своей праведной щедрой милости, и ни которой де православные христіанскіе вѣры государь надъ нами не умилосердился, отъ нихъ проклятыхъ оборонить не поволитъ; и я де и все войско Запорожское и по неволѣ съ крымскимъ царемъ учинился въ пріязни, да и турецкой царь и паши ко мнѣ пишутъ, хотятъ быть со мною въ згодѣ, а мнѣ де съ ними въ непріятствѣ и не въ згодѣ быть нелзе: они мнѣ сами на враговъ нашихъ помогаютъ; а только бы де войско Запорожское было подъ государевою высокою рукою къ Московскому государству, и противъ бы его государя, его царскаго величества, такихъ великихъ ратныхъ людей хто могъ стоять? и непріятели бы все страшны были и ни которому государству на его государево Московское государство не токмо што наступить, и помыслить невозможно. И великій государь его гетмана и войско Запорожское своимъ царскимъ жалованьемъ не пожаловалъ, подъ твою государеву высокую руку, и городовъ принять, и своими царскаго величества ратными людьми на непріятелей ихъ никакіе помочи учинить не изволилъ; а прошеніе де о томъ отъ насъ къ царскому величеству было съ великимъ радѣньемъ. А что де къ царскому величеству

я и все войско Запорожское писали въ листу своемъ, неприязни никакой на Московское государство не мыслили, и я де и войско Запорожское и нынѣ на государство Московское неприязни никакой не мыслимъ, да и впредь мыслить неприязни, за его государскую милость, не будемъ.

И Василей гетману говорилъ: отъ великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, въ грамотахъ къ тебѣ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому о томъ съ посланцы вашими писано, да и самому тебѣ гетману вѣдомо, что у великого государя нашего, у его царского величества, съ короли Полскими и съ великими князи Литовскими и съ Короною Полскою и съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ миръ и вѣчное докончанье, и великому государю нашему, его царскому величеству, ратными людьми, за вѣчнымъ докончаньемъ, тебѣ гетману и всему войску Запорожскому помочи учинить было неслѣ. Да и тебѣ гетману Богдану Хмелницкому мочно о томъ розсудить: пригоже ли дѣло великому государю нашему, его царскому величеству, благочестивому христіанскому государю, свое государево вѣчное докончанье безо всякіе причины нарушить? и то бѣ было предъ Богомъ въ грѣхъ. А изъ Полши король и сенатъри пословъ своихъ и посланниковъ къ царскому величеству присылали и просили съ великимъ прошеньемъ, чтобъ онъ великій государь велѣлъ имъ на васъ помочь учинить людьми и казною; и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, его царское величество, не токмо што людьми и казною на васъ помочь изволилъ дать, и съ хлѣбомъ и съ солью и со всякими товары въ ихъ полскую сторону въ то время, какъ у васъ съ ними война была, пропускать не позволилъ, памятуя то, что вы едоновѣрные съ нами православные крестьяне, и что ты гетманъ его царского величества милости ищешь; и за твою службу, его царское величество въ ваши города изъ

городовъ Московского государства хлѣбъ и соль № 33. продавать и всякими товары торговать, и изъ Запорожского войска всякихъ чиновъ людемъ въ свои государевы города приѣзжать позволилъ невозбранно, и тѣмъ его царского величества повелѣнемъ, въ то воинское время тебѣ гетману и войску Запорожскому помочь учинилась болшая, и нынѣ всякіе люди со всякими товары и для всякихъ торговъ ѣздить, торгуютъ безошлинно, и впредь, по его царской милости, на обѣ стороны торговать позволено; да и ни къ которому гетману и къ войску Запорожскому при прежнихъ государехъ такой милости жалованья не бывало, что къ тебѣ нынѣ и къ войску Запорожскому его царского величества милость и жалованье; да и впредь твоя служба у великого государя, у его царского величества, забвенна не будетъ; и ты бѣ гетманъ, паметуя его государеву и ко всему войску Запорожскому такую милость, ему великому государю, его царскому величеству, служили и во всемъ добра хотѣли, а великій государь нашъ, его царское величество, свое государево жалованье къ вамъ держать учинеть по прежнему, смотря по вашей службѣ. А какъ мы отъ Ромна дорогою до Чигирина ѣхали, и Запорожского войска всякихъ чиновъ люди за великого государя молятъ Бога во всѣхъ городѣхъ, что де великій государь нашъ, его царское величество, по своей милости, велѣлъ намъ въ своихъ государевыхъ городѣхъ, чѣмъ мы нужны были и что намъ надобно, невозбранно покупать.

И гетманъ Богданъ Хмелницкій Василью говорилъ, что онъ гетманъ и все войско Запорожское ему государю, его царскому величеству, на томъ бьютъ челомъ, и за его государскую милость служить ему великому государю онъ гетманъ и все войско Запорожское нынѣ и впредь ради, и для его государскіе милости и жалованья, ему государю истинно объявляетъ: въ прошлыхъ годѣхъ крымской царь и калга и царевичи и вся Орда звали его гетмана всякими мѣрами и писали царь крымской и калга, чтобъ ему гетману

*

№ 33. съ нимъ крымскимъ царемъ заодно идти воевать Московского государства; и онъ де гетманъ, памятуя къ себѣ его государеву милость и жалованье, и на такую ихъ мысль не помыслить, и казаковъ, которые и хотѣли безъ его вѣдома идти съ крымскимъ царемъ на Московское государство, унялъ, и учинилъ заказъ подь смертною казнию, и крымского царя уговорилъ, и впредь онъ гетманъ того всякими мѣрами отъ всякого дурна государства Московского остерегать будетъ. А съ Лехами де царского величества государству никакъ и впредь крѣпкому dokonчально состоятца неже: не тѣ они люди, и нынѣшней де миръ, я вѣдаю, на чомъ Поляки съ государевыми послы dokonчили, и никакъ де тому не бывать, солгутъ. А какъ де польскіе послы были на Москвѣ, и, я де вѣдаю, немного съ ними миру не розорвали: государь де царь было хотѣлъ съ ними, за ихъ неправду, розорвать миръ, да не вѣдаю де зачѣмъ не розорвали; а у насъ де то крѣпко: не токмо што ему великому государю слово свое скажемъ и лжи не будетъ, и кому слово свое ни дадимъ, и мы не солжемъ.

И Василей говорилъ: что ты гетманъ, помня христіанскую православную вѣру и государскую къ собѣ и ко всему войску Запорожскому милость, великому государю нашему, его царскому величеству, и всему Московскому государству служишь и радѣешь и всякого добра хочешь, и на его великіе государства не посягаешь, и бусурмановъ и всякихъ лихихъ людей отъ ихъ злого умышленья унимаешь, — и то дѣлаешь добро; и тебѣ бѣ гетману и впредь, памятуя Бога и православную христіанскую вѣру и государскую милость, ему великому государю нашему, его царскому величеству, служить и добра хотѣть, и бусурмановъ и всякихъ лихихъ людей отъ всякого дурна унимать, потому: ты гетманъ и все войско Запорожское съ нами единовѣрные православные христіане, и тебѣ гетману надобно о покою христіанскомъ промышлять и самовольныхъ людей унимать, и будетъ свѣдаешь, что крымской царь или царевичи, или воинскіе люди и Запорожскіе

казаки, которые воры безъ твоего вѣдома похотятъ съ Татары идти царского величества въ Московское государство войною, и тебѣ бѣ гетману царя и царевичей и Тотарь и своихъ воровъ отъ такого дурна унимать, и царскому величеству о томъ писать, и въ государевыхъ въ украинныхъ городѣхъ воеводамъ вѣдомо чинить, и во всякихъ мѣрахъ великому государю нашему, его царскому величеству, служить и добра хотѣть, а служба твоя и войска Запорожского у государя царя нынѣ не забыта и впредь будетъ памятна.

И гетманъ Василью говорилъ: будетъ царь крымской, или царевичи, или воинскіе люди, или наши которые воры царского величества въ Московское государство войною идти похотятъ, и я стану царя и царевичей и Тотарь и своихъ казаковъ отъ такого дурна унимать, и о томъ къ царскому величеству и въ украинные города и воеводамъ вѣдомости учнемъ чинить, и во всякихъ мѣрахъ ему государю служить готовы. И говорилъ гетманъ такіе рѣчи во многихъ статьяхъ за великою болѣбою, что онъ хочетъ и войско Запорожское служить государю, его царскому величеству, во всякихъ мѣрахъ, всею душою и правдою, а дурна никакого дѣлать не хочетъ; а толко де мнѣ помыслить какое дурно дѣлать государству Московскому, и мнѣ за его государскую милость и Богъ не потерпитъ.

Да говорилъ гетманъ Богданъ Хмельницкій Василью: слышно де намъ, что государь, его царское величество, по границемъ отъ нашия земли и въ полѣ отъ Татаръ велѣлъ устроить многіе города и люди.

И Василей гетману говорилъ: какъ и зачалось Московское государство, и ни при которомъ государѣ, что нынѣ при государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всеа Русіи, въ Московскомъ государствѣ такого строенья городомъ и людямъ и нарядомъ не бывало: отъ Полской џ отъ вашей стороны, отъ Колуги, и по Путивль, во всѣхъ городѣхъ людей много, дворянъ и дѣтей боярскихъ, рейтаръ, и драгунскому и салдатскому строю научены, многіе люди во

всѣхъ городѣхъ стоять, и съ ними нѣмецкіе полковники и подполковники, и маюры, и ротмистры; а отъ Татаръ отъ самыя вѣднѣ границы по Донъ, а отъ Дону отъ Воронежскихъ мѣсть да по Волгу все дѣланъ валъ земляной, и укрѣпленъ великими крѣпостями, и построены многіе города по тому валу часто, и въ городѣхъ устроены многіе жилецкіе и служилые люди всякимъ строеньемъ, дворяне и дѣти боярскіе, и казаки, и стрѣлцы, и драгуны, и салдаты, и пушки съ Москвы, по государеву указу, привезены во всѣ города многіе. А что про всѣхъ ратныхъ людей государства Московскаго кто можетъ вѣдать? потому что многочисленное множество всякихъ чиновъ ратныхъ людей, какъ мнѣ вѣдать про то?

И гетманъ говорилъ: помилуй его государя Богъ, чтобъ ему государю многолѣтствовать; онъ де государь охочъ до воинскаго дѣла и ратныхъ людей строить, и недругомъ своимъ онъ государь страшень, всякое де государство славитца ратными людьми; а отъ татарскихъ де приходоу люди безпрестани надобны, потому: на правдѣ своей они мало стоятъ.

Да Василей же да Яковъ, видя его гетманское въ рѣчахъ многое подателство, гетману говорили: съ королемъ полскимъ и съ Литвою и съ Польшою на чомъ у васъ помиренось и на вѣкъ ли у васъ миръ, или на урочные годы? и писмомъ утверженье межъ вами есть ли? и какъ въ городѣхъ, которые подъ твоею гетманскою властью, Лехомъ владѣтъ? и съ царемъ крымскимъ какъ у васъ укрѣпленось? и есть ли у васъ межъ собою писмомъ укрѣпленье? и съ государемъ Волоскимъ нынѣ какъ у васъ помиренось, и на чомъ, и писмомъ ли укрѣпленось? Послы изъ Турокъ и изъ Мутьянскіе и изъ Венгерскіе и изъ Виницейскіе земель и изъ Крыму о чомъ приходили, и на чемъ ихъ отправилъ ихъ ты гетманъ? и для чего войско ходило на Донъ? и для чего послы посланы отъ тебя гетмана въ Турскую землю? и для чего посланъ къ королю Василей, хоружей твой гетманской и послы посланы отъ крымскаго царя къ королю, и крымской царь въ то время

былъ ли, какъ ты гетманъ мирился съ королемъ? № 33. и будетъ былъ, и съ королемъ видѣлся ль? и города, которые Татара въ полонъ поймали, кто имъ поволить: по твоему ли гетманскому велѣнью, или король поволить?

И гетманъ Василью да Якову сказалъ: съ королемъ полскимъ и съ Поляки и съ Литвою у меня утверженье душами и писмомъ на томъ: будетъ они въ правдѣ своей стануть стоять хоти и на вѣкъ, а мы не солжемъ; а въ городѣхъ, которые подъ моею властью, и въ уѣздѣхъ урядникомъ и Ляхомъ владѣтъ мѣщаны, а до казаковъ имъ ни чѣмъ дѣла нѣтъ, а и владѣнье ихъ со страхомъ. А былъ тотъ у насъ миръ подъ Збарожомъ, какъ я надъ королемъ полскимъ умилосердился, далъ имъ животь; а всѣ они были, за помощью Божіею, у меня въ рукахъ. А какъ я мирился съ королемъ, лише я съ нимъ видѣлся, и говорилъ мнѣ король, прошечи меня со слезами, чтобъ помирится; и я его не ослушался, помирились, помня ихъ королевское жалованье намъ войску Запорожскому: отъ прежнихъ королей и отъ нынѣшняго короля обидъ не бывало, война у насъ стала отъ панства, что паны всякими обидами и насильемъ и всякою неправдою напали, изобижали, земли отнимали и королевское денежное жалованье у насъ отняли, и намъ отъ великихъ пановъ всякіе обиды стали не въ мочь терпѣть; а у меня старую мою маетность неправдою же Конецполской отнялъ и отдалъ будущему при собѣ Чепленскому; и я королю и Рѣчи Посполитой билъ челомъ, и мнѣ не поворочено; и я дѣти свои отдалъ въ добрые люди, кто меня жаловалъ, и пополь въ Запороги и всего насъ въ сборѣ войска было полтретьяста человекъ, какъ на насъ послалъ Потоцкой сына своего и комисара; и только бѣ я не згодился съ царемъ крымскимъ и не перешло бѣ ко мнѣ отъ Потоцкаго напихъ лейстровыхъ казаковъ шесть тысячъ, и намъ было что дѣлать? а потомъ уже Богъ учинилъ, и много войска и мездъ Ляхомъ, за ихъ къ намъ обиды, имъ воздалъ и опять воздасть, видя нашу правду и терпѣнье. А крым-

№ 33. ской царь съ королемъ не видѣлся, стоялъ въ обозѣ. И сказалъ гетманъ: некоторыми мѣрами межъ нами и межъ Поляками миру состоятца не мочно, потому что имъ не состоять на своемъ правѣ; а я и войско Запорожское нимѣ подождемъ, какъ у нихъ вершитца сеймъ валной; а мнѣ учинилось вѣдомо, что у нихъ сейму валного будетъ двѣ недѣли, и пословъ я своихъ на сеймъ пошлю, и на томъ сейму у насъ все будетъ и знатно. А съ царемъ крымскимъ и съ царевичи и съ калгою и съ мурзами и со всею Ордою у меня укрѣпленье писмомъ и душами накрѣпко, чтобъ имъ отъ меня, а намъ отъ нихъ не отставать, и кто будетъ иной царь и царевичи, и у насъ, по тому жъ утверженью, быть вѣчной згодѣ. А съ княземъ Васильемъ Волоскимъ помирился, они тому ради, хоти на вѣкъ. А послы изъ Турской земли ко мнѣ присланы для добраго дѣла, хотятъ со мною и съ войскимъ Запорожскимъ быть въ вѣчномъ миру; и я къ нимъ послалъ пословъ своихъ, полковника кіевскаго Онтонда да сотника Павла Коланченка съ товарищи, о томъ, что мы съ ними въ доброй згодѣ быть хотимъ. А изъ Мутьянскіе и изъ Венгерскіе земли послы ко мнѣ приходили о томъ, чтобъ я и войско Запорожское были съ ними въ пріязни. А изъ Виницейскіе земли посолъ ко мнѣ приходилъ для того, чтобъ я имъ далъ помочь на турского царя моремъ; а у нихъ де съ турскимъ царемъ война великая; и я виницейскихъ пословъ отправилъ на томъ: будетъ крымской царь къ вамъ будетъ на помочь, и я къ вамъ буду помогать; а толко крымской царь къ вамъ на помочь не будетъ, и мнѣ помочи вамъ дать не lze, потому: мнѣ крымской царь и Орда съ пріязни, а они подъ рукою турского царя. А на Донъ войско я свое послалъ съ сыномъ своимъ съ Тимооеемъ и съ полковники, по прошенью крымского царя, чтобъ я Запорожского войска послалъ на Темрюцкихъ и на Курскихъ Черкасъ, которые подъ его властью, для того, что они де учинились ему непослушны; и какъ Черкасы слышали, что я войско Запорожское на нихъ послалъ, и Черкасы съ крым-

скимъ царемъ згодились по прежнему, и войско Запорожское съ Дону въ Запороги воротилось. А хоружей Василей посланъ къ королю о своихъ потребахъ. А крымскіе послы пошли къ королю отъ царя и отъ Орды для того, что король велѣлъ имъ заплатитъ за прошлые годы за 12 лѣтъ дань; будетъ заплатятъ, и у нихъ съ ними будетъ миръ; а будетъ не заплатятъ, и крымской царь и Орда хотятъ Польшу и Литву воевать. А города де, которые Тотарова воевали, и тѣ де города король имъ далъ въ тѣ поры, какъ мы съ ними мирились, потому что нечего было королю крымскому царю и Ордѣ дать заплаты.

Да Василей же да Яковъ провѣдывали у писарей и у иныхъ знатныхъ людей, и у Ивана Искренки да у Семена Плотавскаго, тайнымъ обычаемъ, про гетманскіе рѣчи: такъ ли его гетманская правда, что онъ Василью да Якову сказывалъ? И они сказывали тѣ жъ рѣчи, что гетманъ говорилъ.

Да Василей же и Яковъ гетману говорили, чтобъ пограничныхъ королевскихъ и своихъ городовъ казаковъ и всякихъ людей унималъ, которые близко живутъ отъ государевыхъ пограничныхъ городовъ, отъ всякаго дурна, и государевыхъ бы людей въ пасекахъ и въ проѣздѣхъ и во всякихъ мѣстѣхъ ничѣмъ обидитъ и до смерти побивать и всякаго насилья дѣлать не велѣлъ.

И гетманъ Василью да Якову сказалъ: чтобъ вамъ мнѣ дать на писмѣ рѣчи, въ которыхъ городѣхъ и гдѣ кого чѣмъ избидили, и кого до смерти государевыхъ людей побили и переграбили, и за кѣмъ гдѣ гонялись.

И Василей да Яковъ гетману сказали: которыхъ городовъ, гдѣ помнимъ, кого чѣмъ избидили государевыхъ людей королевскіе и твои люди, и мы тому дадимъ тобѣ гетману на писмѣ знать. И дали ему на писмѣ рѣчи, а въ писмѣ пишетъ: въ прошломъ во 158 году, въ маѣ мѣсяцѣ, писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, съ Волного, воевода Ондрѣй Щепотевъ, что Литовскіе люди и казаки, которые напередъ сего съ

государевы земли съ пасекъ были сосланы, нынѣ, приподъ, живутъ выше городнаго острогу на государевѣхъ земляхъ, по рѣкѣ по Мерчику и по Мерлу и въ иныхъ мѣстѣхъ по старымъ пасекамъ, и приходя, всякое воровство чинятъ, и за государевыми людьми, которыхъ посылаютъ въ проѣзды до рѣки Мерла и до Колонтаеви гати, гоняють, и изъ пицалей по нихъ стрѣляютъ, а называютъ тою землю королевскою землею. Да тѣ жъ Литовскіе люди приходили съ пасекъ въ Волновской уѣздъ на рѣку на Боровню разбоємъ, и государевыхъ служивыхъ людей убили до смерти трехъ человекъ, и лошадей ихъ и всякую служилую рухледь поймали. Да изъ Миргородка писалъ въ Волновской къ воеводѣ полковникъ Матвѣй Гладкой: послалъ де онъ Литовскихъ людей на рѣку на Мерчикъ да на колодезь Крючикъ пасекъ пчелныхъ заводить по прежнему, а тотъ колодезь въ государевѣхъ сторонѣхъ выше городскаго острогу впалъ въ рѣку въ Мерль, а рѣка Мерль и Мерчикъ искони вѣчная въ государевѣхъ земляхъ; и тебѣ гетману тѣхъ пасечниковъ съ государевы земли велѣтъ сослать не мѣшка, и впредь имъ на государеву землю приходитъ и пасекъ заводить не велѣтъ, и заказать о томъ велѣтъ накрѣпко; также и миргородскому полковнику Матвѣю Гладкому приказать, чтобъ онъ пасечникомъ на государевы земли приходитъ и пасекъ заводить и тѣмъ ссоры чинитъ не велѣлъ. А которые люди государевыхъ служивыхъ людей побили до смерти, и тѣхъ людей сыскавъ, за ихъ воровство, за убойство, учинить, чего они достойны, а взятое велѣтъ отдать назадъ сполна, чтобъ за такіе злыя дѣла межъ государствы ссоры не было. Да и во всѣхъ бѣ города, которые подъ твою гетманскою властью, а съ государевыми землями сошлись, послать указъ свой, чтобъ государевымъ людямъ ни отъ кого никакихъ обидъ не было и въ государевы бѣ земли не вступались.

И выслушавъ, гетманъ приказалъ писарю Ивану Выговскому, велѣлъ отписать тотчасъ къ полковнику къ Матвѣю Гладкому и въ иные города, которые сошлись съ государевыми земля-

ми, а велѣлъ написать въ листы казнь подъ гарломъ, чтобъ отнюдь никто государевыхъ людей не побивали и ничѣмъ не изобижали и не грабили, и въ государевы бѣ земли не вступались, а про убитые люди сыскавъ, велѣлъ по своему праву указъ учинить тотчасъ, а грабежъ велѣлъ, сыскавъ, отдать. И говорилъ гетманъ: государь бы де царь велѣлъ такожь въ пограничныхъ мѣстѣхъ съ нами своимъ государевымъ людямъ жить смирно; а воеводы де государевы управъ нашимъ людямъ никакихъ не даютъ.

И говорилъ Василей гетману, чтобъ онъ къ великому государю, противъ его царскаго величества грамоты, отписалъ и его Василья отпустилъ, не задержавъ.

И гетманъ Василью говорилъ, что онъ къ великому государю противъ его царскаго величества грамоты, отпишетъ и его Василья вскорѣ, не задержавъ, отпустить. Да гетманъ же Василью говорилъ: бью челомъ тебѣ царскаго величества дворянину, чтобъ вамъ у меня хлѣба ѣсть.

И Василей у гетмана ѣлъ.

Да были при Васильѣ да при Яковѣ въ Чигиринѣ Крымскіе Тотарова пять человекъ; а приѣхали съ гетманомъ изъ Волоскіе земли и отпущены въ Крымъ съ тѣмъ, чтобъ Волоской земли впредь ничѣмъ не изобижали.

Да по Васильеву и Яковлеву провѣдыванью, у гетмана и у писаря и у нихъ знатныхъ людей и въ концеляри полковъ нынѣ учинено всѣхъ шестнадцать:

полкъ Чигиринской, полковникъ Федоръ Вешнякъ;

полкъ Черкасской, полковникъ Яковъ Воронченко;

полкъ Каневской, полковникъ Заблоцкій;

полкъ Корсунской, полковникъ Спилъ;

полкъ Бѣлоцерковскій, полковникъ Михайло Громыка;

полкъ Уманскій, полковникъ Есифъ Глухой;

полкъ Брянславскій, полковникъ Данило Нечай;

- № 33. полкъ Калницкій, полковникъ Иванъ Богунъ;
 полкъ Киевскій, полковникъ Антонъ Ждановичъ;
 полкъ Переясловскій, полковникъ Ѳедоръ Лобода;
 полкъ Кропивенскій, полковникъ Филонъ;
 полкъ Прилуцкій, полковникъ Тимоша Носачъ;
 полкъ Миргородскій, полковникъ Матвѣй Гладкой;
 полкъ Плотавскій, полковникъ Мартынъ Пупкаръ;
 полкъ Черниговскій, полковникъ Иванъ Богунъ;
 полкъ Нѣжинскій, полковникъ Василь Лихвиенко.

А во всѣхъ де въ полкѣхъ писменныхъ казаковъ сорокъ тысячъ. А во времени и мѣщане и уѣздные люди казаки.

Октября въ 18 день, гетманъ отпустилъ Волоцкого посла; а договорился онъ съ послами быть у нихъ свадьбѣ въ порубежныхъ городѣхъ, либо въ Ямполь, а либо въ Могилевъ: гетману женить сына своего Тимошея, а князю Василью Волоскому дать за него дочь свою въ третее воскресенье послѣ Рождества Христова. А о приданомъ ничего въ договорѣ у нихъ нѣтъ: что будетъ приданого князь Василей дастъ за дочь свою своею на свадьбѣ, такъ и будетъ.

Того жъ числа изъ Польши отъ короля пріѣхалъ въ Чигиринъ посланникъ, шляхтичъ Вороничъ.

Да Василей же да Яковъ промыслили съ листовъ списки, которые къ гетману прислали турецкого царя паши, и каковъ листъ гетманъ отъ себя послалъ къ турецкому царю. А въ спискахъ съ листовъ пишетъ:

Въ войску будущему, гетманови, Богданови Хмельницкому, службы наша отдаваемо; по отданію же службъ, здорова навѣжаемо, мой пріятелю; чи добръ здоровъ есть? завсе буди здоровъ, мой пріятель. Апрѣля 27 числа листы ваши до рукъ нашихъ

дошли, пріятелство и хуть свою оказуючи намъ, что ты и поволности вапеша барзо утишились, и вашего писма тотъ листъ на турецкое предложились, при здоровьѣ мѣшкаючи завше есть; токмо противку васъ, яко и вы противку насъ въ каждахъ послугахъ готовы призволилисьмо дякуемъ вапности; зъ велможнымъ царемъ крымскимъ и зо всѣмъ войскимъ Татарскимъ счасливо надто помочъ давай; ты съ тымъ же съ царемъ крымскимъ, яко братъ зъ братомъ, мѣшкайте собѣ, войско татарское до вапихъ городовъ приходячи, и вы у нихъ бываєте, кривды вжо не чините, а межи собою завзятую любовь и пріязнь назпознай милости. Мы то цысареви ознаймилисьмо, и цысаръ его милость барзо самъ съ того тишилъ и обѣщаль, ежели какіе кольвекъ непріятели на васъ наступовали, я вамъ помощникъ буду. Естьли бы откуду непріятель порвался, намъ знати давайте, яко много войска потребовать будете, заразъ дати готовы есме, але подъ такимъ закладомъ: отъ вашего всего войска, одинъ либо моремъ, либо полемъ, нашему цысареву жебы въ панствѣ его жадная шкода не была, а въ томъ съ присягою але съ сумнѣніемъ добрымъ поправене, и на томъ рыцарское слово неотмѣнно есть. Напотомъ, намилшій брате, ясневелможный цысаръ его милость... либо зъ якое кольвекъ стороны непріятели на васъ порвали, вы того перечювайте, и якъ много войска вамъ потреба будетъ, намъ ознаймуйте, а тоежъ години помочъ вамъ отъ насъ будетъ дана; отъ сего часу пріятелеви вамъ заставши, каждому непріятелеви своему не уступай, ничего не вонпячи. Ото всего войска Запорожского писали есте такъ до цысаря самого есте, якъ и до санатыря, яныченского полковника, обѣцуючися пословъ своихъ до Бакчисарая и до Царигорода прислать; цысаръ его милость барзо ся утишилъ и мовилъ: дай, Боже, жебы толко пришли, буду ихъ добръ шановать. Пріятелю мой милый, либо зимою, либо лѣтомъ на якій кольвекъ часъ Крымскому войску дайте знать, давайте и намъ. Зъ велможнымъ и его милостью царемъ крымскимъ взяли есте пріятел-

ство, и зъ нами тоежь возмите; о чомъ все то тутъ цысарь его милость до васъ пишеть, цареви Крымскому ознаймите, и, порадившись зъ нимъ, пословъ своихъ до насъ присылайте; естли дастъ Богъ доброе здорвье, послы ваши гдѣ придуть, зъ ними розмолвившись, ласку нашу имъ укажемъ. Мой намилшій пріятелю, съ царемъ Крымскимъ пріятелски себѣ мѣшайте; але кольвекъ что чините въ справахъ военныхъ, одинъ безъ другаго не ходите, царя Крымского подданство мое подданство, и што кольвекъ онъ учинитъ, и я на томъ перестану. Естли дастъ Богъ всемогущій, мой пріятелю, нашъ посланецъ гдѣ до васъ придетъ, вашъ тежь нехай придетъ до ясневелможного цысаря: въ той часъ изъ руки цысарской вамъ листы пришлемо, жебы на потомные часы и потомки наши въ згодѣ и въ пріязни съ собою жили. Тожде теперъ жадного подарку вашности не посылаемо, але въ той часъ, якъ ваши послы придуть, презъ нихъ подарки пошлемо вамъ. Зъ розказанья цысарского, мнѣ и яныченскому полковнику такъ казано писать до вашей мости. Мой намилшій пріятелю, посла нашего не забавляйте; вашъ посоль есть ли, и той нехай идетъ до дому нашего, вашему послови жадни кривды не будетъ, але всюду пошанованье и отъ цысаря подарки ему будутъ даны и знова назадъ въ покою отправуемъ, мой намилшій пріятелю; или кольвекъ якая справа ваша будетъ, намъ ознаймите, а мы цысареву заразъ будемъ знать давать.

У листа приписано: вашности зычливый пріятель Бектешъ-ага.

Листъ 2-й отъ Мурать-паши.

Велможному его милости пану гетману, пріятелеви моему, при отданью услугъ моихъ, доброго здорвья зычу. Вашности естли о нашемъ здорвѣ доведатись хочешъ, зычимъ то, что мы есть въ добромъ здорвѣ обачились. Мой намилшій пріятелю! листы ваши дошли до насъ; мы тежь того часу до ясневелможного цысаря его милости отослали есмо, и всѣ, до кого писали

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

№ 33.
есте, до рукъ дошли. До меня о томъ писано: цысарь его милость писалъ, иле кольвекъ розказалъ, заразъ съ цысарского розказанья и зъ обополные рады и Османа-агу посломъ посылаютъ до вашности, иле кольвекъ що вамъ потреба, доведатесь отъ него. Мой намилшій пріятелю, о тое прощу, жебы есте своихъ пословъ присылали; цесарское племя есть родъ великій, зъ нимъ пріятелство учините; иле що кольвекъ потребовать мете, станетца Бектешъ ага, названы отецъ цысарскій, а сонатыръ старшій сынъ его; иле що кольвекъ потребовать будете, до Бектешъ-аги пишите, а съ посломъ ясневелможного цысаря своихъ пословъ присылайте, и послови, которыйкъ вашности будетъ, Османъ-ага, справу изустную дайте; а я ласки его забѣгаю, гдыжь презъ его ласку бейства очаковского доступилъ, мой намилшій пріятелю; или кольвекъ що потреба, презъ листы намъ ознаймите. Мой намилшій пріятелю, межи насъ якій непріятель огонь кидаетъ, мовячи, якобы я мѣлъ чего у вашности прагнути, меновите сорокъ тысячей тарелей: тому вашность не вѣрь и не писалъ имъ того есте слугою царя Крымского, такъ, яко слугою цысаря Турецкого; обадва они мои панове. Мой намилшій пріятелю, ясневелможного цысаря изъ правые руки не пуцай, также царя Крымского изъ лѣвые; а що кольвекъ послалъ есмь, щобъ могъ достать, прощу вашности, хотне прими. Сынови гетманскому поклонъ отдаю, и полковникомъ и всѣмъ, которые при пану. О послу просимо, чтобы яко напрудше былъ отправленъ.

У листа приписано: Запорожскому войску Мурать-папа, и пану гетманови пріятелю моему, Богдану Хмельницкому при залецани службъ моихъ зычу вашности.

Листъ 3-й отъ Мурать же паши.

Мой намилшій пріятелю! Сенатеру его милости, велможному Бектешъ-ази листы ваши до рукъ нашихъ дошли, которые зъ руского писма, на турское преложили есмо; и зрозумѣли есмо зъ листовъ вашихъ, ясневелможному цысареву

45

№ 33. ознакомили есмь; ясновелможный цесарь росказалъ Бектешъ-азіи на листу вашемъ отпись учинить; велможный его милость Бектешъ-ага иле що кольвекъ написалъ, а ясновелможный цесарь отомъ знаетъ, и санатаръ весь, що то кольвекъ написано, вѣру дайте. Мой намилшій пріятелю, ясновелможного цесаря и сынатыря его милости, и полковника яныченского, и намѣстника его, также судьи яныченского не забывайте.

Припись у листа: вамъ зычливый Муратъ-папа.

Списокъ съ листа, каковъ посланъ отъ гетмана къ Турскому царю :

Наисѣйшій, милостивый цесарю Турецкій, (панъ) нашъ велце милостивый, на долгіе и незамержоне лѣта доброго здоровья и счастливаго надъ всякими панованья вашей цесарской милости зычимъ поклонъ и службы наши.

Листъ отъ Бегдашъ-аги презъ Османа-аги намъ отдано, съ котораго листа ворочано, же ваша цесарская милость, панъ нашъ милостивый, на насъ слугъ своихъ . . . велце смы нынѣ съ того тѣпилися всѣмъ войскомъ нашимъ Запорожскимъ, и велце просимъ вашей цесарской велможности, абы на насъ слугъ своихъ былъ ласкавъ, гдыже смы за всякое братерство и пріязнь съ ханомъ его милости жебы смы готовы всегда до услугъ вашей цесарской велможности и противъ каждому непріятелю стоять; также казакомъ заказали, чтобы въ панства вашей цесарской милости не втаргнули, и всегда того остерегать будемъ, чтобы ни одинъ непріятель не пришолъ и зла въ панствахъ не чинилъ, теразъ въ згодѣ застоять съ Татарами, одинъ за одинъ вмѣстѣ добыватца, дай Боже такъ и на вѣки въ пріятствѣ хотѣтъ всякой непріятелю, а зъ ласки вашей цесарской милости отдавать. До тыхъ часъ писаньевъ нашихъ не посылали, што насъ недомочь така зашла, якобы лутчи послы у вашей цесарской милости были пріязни нашей завсе то съ ханомъ его милостемъ розрывать, чего не доказали; теразъ обачивши милостивой ласки вашей цесарской милости, пословъ нашихъ до вашей

цесарской милости зъ вѣрнымъ поклономъ посылаемъ отъ всего войска Запорожского, едыжъ мы до конца до ласки зыкли присяги своей ломать и насъ всегда зражать (?); ежели бы яко отъ пословъ зрада была, или отъ Москвы, или отъ Венгровъ, или отъ иныхъ какихъ непріятелей, мы вашей цесарской милости ознакомиемъ и съ велможнымъ ханомъ его милостью зноситеся во всемъ будемъ, ежелибыякій непріятель што съ послами царя Московского мыслилъ, всегда будемъ вашей цесарской милости, пообѣцуюемъ, яко зычливыи слуги вашей цесарской милости, же ани полемъ ани моремъ не будемъ вступовати, ни одинъ непріятель въ панство Турецкое будетъ съ шилности вступовати. А мы, на ласки вашей цесарской милости, слуговать съ жадными непріятелми своими не будемъ терпѣть, жебы то все зъ ласки вашей цесарской милости также отслужовать готовы мы, естлибы то что кольвекъ стороны справъ военныхъ было, зычливы съ ханомъ его милостью и вашей цесарской милости вѣдомо чинить, либо послы вашей цесарской милости придутъ, колко нашей забавы, теды въ дому насъ не зосталъ, тогда мы войска наше выправовали на услугъ хана его милости, за што ваша цесарская милость не рачте о своемъ всемъ (?) тако Османъ-ага, посолъ вашей цесарской милости, яко и наши послове вступовать ласково, на которое просимъ, жебы послове безъ забавы отъ вашей царской милости отправованы были, а мы завсегда слугами вашей цесарской милости готовы, и теразъ поклонъ нашъ низкій до ногъ вашей цесарской милости отдаемъ.

Октября въ 20 день, приходили отъ гетмана писаръ Иванъ Выговской да войсковой ясаулъ Демко, и говорилъ Иванъ Выговской Василью: Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорить, чтобы тебѣ нынѣ у гетмана быть на отпускѣ.

И Василей у гетмана былъ. И гетманъ Василью говорилъ, что онъ его Василья къ великому государю, къ его царскому величеству, от-

пускаетъ, и на отпускѣ бѣ тебѣ царского величества дворянину у меня хлѣба ѣсть. А отъѣдчи, вставъ изъ за стола, гетманъ Богданъ Хмельницкій далъ Василью къ великому государю свой и войска Запорожского листъ, поцѣловавъ, и говорилъ: на милости и на взысканьѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и на его государевѣ жалованьѣ я гетманишко и все войско Запорожское много челомъ бьемъ. И поклонился не много не до земли; да и всѣ люди, которые въ тѣ поры были при немъ, такожь съ нимъ всѣ поклонились. И говорили гетманъ и писари и полковники и есаулы и отоманы и казаки, кто былъ въ то время у гетмана, побожась, глядя на образы Божіи: служить мы все войско Запорожское государю, его царскому величеству, безо всякіе хитрости, всею правдою, ради, и дурна никакова ему государю и его царского величества государству не токмо дѣлать, и мыслить не станемъ, за его государскую къ намъ и ко всему войску Запорожскому милость.

А какъ отъ гетмана поѣхали, и Василья до двора провожали писарь Иванъ Выговской, да атаманъ Алексѣй, да есауль Демко, да казаковъ немало.

И Василей да Яковъ, пріѣхавъ къ себѣ на дворъ, спрашивали писаря Ивана Выговского и отамана Алексѣя да ясаула Демка: подь Чернымъ Лѣсомъ, или индѣ гдѣ неподалеку отъ Чигирина, Тотарова улусами нынѣ есть ли?

И Иванъ Выговской и отаманъ и есауль Василью да Якову сказывали: подь Чернымъ де Лѣсомъ нынѣ Тотаръ нѣтъ, велѣлъ имъ гетманъ далеко отойти кочевать, и нынѣ они кочуютъ Бѣлогородскіе улусы, за Днѣпромъ, на Желтыхъ Водахъ, съ полтораста верстъ отъ Чигирина; а по здѣшней сторонѣ Днѣпра тѣхъ же улусовъ Татарова кочуютъ на Волчьихъ Водахъ; а которые де улусы кочевали отъ Перекопи къ морю и къ Калміюсу и къ Керчи, и тѣ де нынѣ улусы, посылкѣ гетмана съ Крымскимъ царемъ, перешли съ женами и съ дѣтми кочевать отъ Платавы за двѣ мили, на Орѣли и по Ворсклу и по

Слу, кочуютъ мало не до Днѣпра, не подалеку № 33. отъ городовъ отъ Потока, отъ Максимовки, отъ Хороля, отъ Лубенъ, отъ Лохвиць, отъ Глинска, отъ Миргородка, отъ Ромна, верстъ по пятидесять, по сороку, и по тридцати, и по двадцати отъ города, и зимовать де имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ; а велѣлъ имъ гетманъ въ тѣхъ городѣхъ да и въ иныхъ мѣстѣхъ покупать всякой хлѣбъ, и они въ тѣ города пріѣзжаютъ и хлѣбъ всякой покупаютъ. А сошли де они съ старыхъ своихъ мѣстъ тутъ кочевать для того, что де у нихъ соранча хлѣбъ и траву съѣла безъ остатка, а сказываютъ ихъ двѣнадцать тысячъ; а иные сказываютъ, перешли они кочевать отъ Калмаковъ боясь, тутъ мѣста крупки и близко козаковъ, а отъ старыхъ ихъ мѣстъ далеко. А отъ Путивля, какъ черезъ Литовскую землю, Тотарова нынѣ живутъ мало болши ста двадцати верстъ; а отъ Валокъ въ иныхъ мѣстѣхъ пятьдесятъ верстъ и мало болши.

Да Василей же спрашивалъ писаря Ивана Выговского: что присланъ отъ короля изъ Полши къ гетману посолъ панъ Вороничъ, для чего, и ужли онъ отправленъ къ королю?

И писарь Иванъ Выговской Василью сказывалъ: присланъ къ гетману и къ войску отъ короля панъ Вороничъ съ листомъ; а въ листу король пишетъ, чтъ бѣ миру быть вѣчно у насъ съ ними, и чтобъ гетманъ листъ свой далъ въ города въ тѣ, гдѣ королевскіе и панскіе урядники, чтобъ ихъ мѣщане слушали и уѣздные люди по прежнему; и гетманъ де, помнишь, приказалъ мнѣ при васъ послать по всѣхъ полковниковъ и по старшинъ, чтобъ ѣхали всѣ тотчасъ въ Чигиринъ для того: станутъ думать, что по вашему съ гетманомъ договору, Тимошку Акишева послать къ государю къ Москвѣ, и о томъ, съ чѣмъ отпустить къ королю пана Воронича и кого послать на сеймъ въ Полшу пословъ, и о чемъ на сеймъ послать, и про ссоры въ городѣхъ, которые наши города въ границѣхъ сошлись съ государевыми городами, и о иныхъ многихъ потребахъ о всемъ будетъ у гетмана съ полковники и съ старшинами нынѣ дума.

№ 33. Октября въ 21 день гетманъ Богданъ Хмельницкой прислалъ съ писаремъ своимъ съ Иваномъ Выговскимъ Василью, да сыну Васильеву Михайлу, да Якову, подарковъ своихъ по лошади, да въ дорогу на кормъ семьдесятъ малыхъ яфимковъ орлянокъ, да людемъ ихъ 20 орлянокъ.

И Василей да Михайло да Яковъ Ивану Выговскому говорили: на гетманскомъ жалованьѣ на подаркахъ челомъ бьемъ.

Изъ Чигирина поѣхали того жъ числа. А какъ ѣхали въ Запорожскую землю, отъ порубежного города Ромна до Чигирина и назадъ отъ Чигирина до Ромна, въ городѣхъ и въ мѣстѣхъ кормъ самимъ и лошадемъ давали, гдѣ сколько лучитца; въ иныхъ мѣстѣхъ ставилось столко, а въ иныхъ прикупали всего сами, а инде и все сами покупали. А подводы даваны инде передъ государевыми подорожными, что по государеву указу даны, въ треть и въ полы, а инде и все ѣхали на своихъ лошадѣхъ.

А войско Запорожское нынѣ, по гетманскому росписанью, все въ роспуску, нигдѣ нѣтъ войска Запорожского въ сборѣ, лише приказалъ гетманъ двумъ полковникомъ быть съ великимъ береженьемъ отъ Каменца Подолского отъ Леховъ, да и всѣмъ казакомъ войску Запорожскому, роспускаючи, приказывалъ, чтобъ у всѣхъ были запасы готовы и лошади кормлены.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, дано Василью изъ его государевы казны двадцать паръ соболей, по десяти рублевъ пара, а велѣно тѣ соболи роздать полковникомъ и писаремъ, и смотря по тамошнему дѣлу, кому доведетца.

И тѣхъ соболей роздано десять паръ.

Да Василью дано на сто рублевъ два сорока соболей, сорокъ въ шестьдесятъ рублевъ, да сорокъ въ сорокъ рублевъ, для запросныхъ роздачъ. И тѣхъ соболей въ остаткѣ 16 паръ шестьдесятъ рублевого сорока; а сорокъ рублевой сорокъ весь въ расходѣ.

Да къ Василью жъ прислано съ подъячимъ съ

Тимоѣемъ Мосолитиновымъ одиннадцать паръ соболей, цѣною на сто рублевъ; и тѣхъ паръ въ расходъ не давано ничего.

И по сей росписи, отдано въ Посолской Приказъ двадцать одна пара, съ хвосты и съ ерлыками и съ государевыми печатми, а шестнадцать паръ за Васильевою печатью съ хвосты жъ.

Да къ Василью жъ прислано съ подъячимъ съ Тимоѣемъ Мосолитиновымъ парами на сто рублевъ 11 паръ; и тѣхъ соболей не роздано ничего. А что кому имяны давано соболей, и тому роспись, и остаточные соболи отданы въ Посолской Приказъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послано было изъ его государевы казны съ Васильемъ Унковскимъ три сорока соболей да двѣ пары, государева жалованья гетману, цѣна триста рублевъ; и тѣ три сорока да двѣ пары, по государеву указу, отданы гетману. Да съ Васильемъ же послано 20 паръ, по десяти рублевъ пара, итого на двѣсти рублевъ, государева жалованья полковникомъ и писаремъ, и кому, смотря по тамошнему дѣлу, доведетца, велѣно давать. И изъ тѣхъ соболей въ расходѣ десять паръ давано при гетманѣ въ то время, какъ государево жалованье дано гетману:

Сыну гетманову Тимоѣею дана пара.

Гетманову жъ сыну Юрью дана пара.

Писарю Ивану Выговскому дана пара.

Войсковому ясаулу Михайлу дана пара.

Войсковому же ясаулу Демку дана пара.

Обозному Ѳедору дана пара.

Полковнику Ѳедору Вешняку дана пара.

Полковнику Матвѣю Гладкому дана пара.

Да до пріѣзду гетманова, писарю Ивану Выговскому дана пара, для того, чтобъ государю служилъ.

Да гетмановѣ женѣ послана пара.

Да съ Васильемъ же послано на сто рублевъ два сорока соболей, для запросныхъ роздачъ, со-

рокъ соболей въ шестьдесятъ рублей, да сорокъ соболей въ сорокъ рублей. И въ расходѣ изо штидесять рублевого сорока, давано при гетманѣ въ то время, какъ дано государево жалованье гетману:

Наказному полковнику Иляшу дана пара.

Полковому ясаулу Чигиринскому Ондрѣю дана пара.

Семену, Чигиринскому казаку, дана пара.

И въ остаткѣ того сорока шестнадцать паръ.

Да расходъ соболямъ, что въ сорокъ рублей, дано двѣ пары писарю Ивану Выговскому для того, что его къ государю службы много.

Въ Ромнѣ атаману Василью Шокуну дана пара.

Въ Ромнѣ жъ войту Ромновскому соболю данъ.

Въ Ромнѣ жъ Ромновскому казаку Лазарю соболю данъ, для того, что ихъ къ государю службы много и отъ провѣдыванья вѣстей.

Да Ромновскому жъ казаку Павлу Федорову дана пара, для того, что онъ отъ Ромна и до Чигирина былъ въ приставѣхъ и государю служилъ.

Да Ондрѣю, Миргородского полковника зятю, въ Лубнахъ данъ соболю.

Да въ Лубнахъ же атаману Ондрѣю дана пара; а дано имъ отъ провѣдыванья вѣстей.

Дана пара въ Чигиринѣ мѣскому атаману.

Дана пара Чигиринскому казаку Ивану Болеваченку, для ихъ службы къ государю и отъ провѣдыванья вѣстей.

Дана пара Федору Вешняку для того, что онъ былъ безъ гетмана въ Чигиринѣ наказной гетманъ и до него было дѣла много.

Дана пара Семену подписку, что живетъ у писаря у Ивана Выговского.

Данъ соболю полковому ясаулу Ондрѣю Чигиринскому, для того, что онъ государю служилъ.

Данъ соболю войту Чигиринскому Дмитрію, для того, что до него было дѣла много.

Данъ соболю Чигиринскому мѣскому есаулу Ондрѣю.

Дана пара Ивану Искренкѣ, Платавскому ка-

заку, при гетманѣ, въ то время, какъ гетману № 34. государево жалованье давано.

Взялъ взаимы пару подъячей Яковъ Козловъ.

Дано двѣ пары подписку Песоцкому, для того, что его ко государю службы много и давалъ списки съ листовъ.

Данъ соболю Левку Кіевленину, для того, что онъ государю служилъ.

Данъ соболю Спаскому попу Левонтью, гетманову отцу духовному.

Дана пара подписку Якову Львовцу, для того: государю хочетъ служить.

Данъ соболю Чигиринскому казаку Семену Кулаку, для того: именитой человекъ, будетъ его съ государеву службу.

Дана пара Чигиринскому казаку Дмитрію: былъ въ приставѣхъ до рубежа отъ Чигирина и государю служилъ.

Даны соболю сотнику Ромновскому Василью, чтобъ государю служилъ, а человекъ именитой.

Подлинный статейный списокъ писанъ на шестидесяти шести листкахъ.

34.— 1650, іюля 1—августа 14. I. Письмо гетмана Хмельницкаго къ царю *о томъ, что царь думаетъ о непріязни къ нему Богдана.* — II. Отвѣтъ царя, *завѣряющій противное.*

Списокъ съ листа съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой, съ Путивльцомъ съ Иваномъ Головленковымъ въ нынѣшнемъ 158 году, іюля въ 24 день.

Божіею милостію, великого государя великого князя Яна Казимера, короля Полскаго, великого князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Мазовецкаго, Жомойтскаго, Инфляндскаго, Сиверскаго, Черниговскаго, Шведскаго, Вандалскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его королевскаго величества, Богданъ Хмельницкой, гетманъ со всемъ войскомъ Запорожскимъ,

№ 35. Божією милостію, великому государю царю и великому князю, Алексію Михайловичю, всеа Русіи самодержцѣ (*слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому величеству, челомъ бьемъ. Имѣючи потребности своей въ павствахъ вашего царского величества о Иванѣ Тафрали, мужъ значный, до отданья низкого челобитья вашему царскоу величеству идетъ, за которымъ причину нашомусимъ: когда будетъ поворочать зъ государства вашего царского величества, безпечальный здоровья своего будучи, доброволне всюды пропущенный. И дано намъ вѣдомость, якобы ваше царское величество имѣлъ разумѣти о неприязни нашей, о которой мы не мыслили и теперь не мыслимъ, на вѣчные часы въ пріязни пребываемъ; а на тотъ часъ любо есмы и войска наши были порушили, тогда толко для потребности хана его милости Татарского, а не на иной какой замысль. На тотъ часъ съ поклономъ нашимъ въ милость вашего царского величества пишно ся отдаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 1 іюля, 1650.

А внизу написано: вашему царскому величеству пріятель зычливый и служити готовый, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ.

Списокъ на трехъ листкахъ.

II. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца (*полный титулъ*), отъ нашего царского величества, брата нашего, наяснѣйшего и великого государя Яна Казимера, Божією милостію короля Полского и великого князя Литовского (*слѣдуетъ полный титулъ*), Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожского, и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 158 году, іюля въ 27 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты Богданъ Хмельницкой, гетманъ войска Запорожского, съ Гречениномъ съ Иваномъ Тафралиемъ, что вѣдомо тебѣ учинилося, будто мы великій государь, наше цар-

ское величество, держали мнѣнье, имѣли разумѣти о неприязни вашей, о которой вы не мыслили и нынѣ не мыслите, и противъ давныхъ временъ въ пріязни заставляете; а на тотъ часъ хотя и войска ваши были пошли, и то для потребности хана Татарского, а не для иныхъ какихъ замысловъ: и мы великій государь, наше царское величество, отъ васъ единовѣрныхъ православныхъ христіанъ никакой неприязни не чаемъ и сумнелства не держимъ. А что къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты, объявляючи къ намъ великому государю свою вѣдомость и правду, что вы ни о какой неприязни не мыслили и нынѣ не мыслите, и мы великій государь, наше царское величество, тебя гетмана и все войско Запорожское за то жалуемъ, милостиво похваляемъ, и послали къ тебѣ наше государское жалованье съ нашимъ царского величества дворяниномъ съ Васильемъ Унковскимъ. И ты бѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой намъ великому государю служилъ, отъ Татаръ и отъ всякого дурна остерегалъ, и намъ великому государю про ихъ умышленье вѣдомо чинилъ и на нашу царского величества милость былъ надеженъ; и о чемъ, по нашему царского величества указу, дворянинъ нашъ Василей Унковской учнетъ тебѣ говорить, и тебѣ бѣ ему въ томъ вѣрять, и нашимъ царского величества дѣломъ промышлять. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7158, мѣсяца августа 14 дня.

Писана на среднемъ листу, буки прописные черные, печать государственная большая подъ кустодією гладкою. Подпись подъ печатью, безъ обертки.

Отпускъ на пяти листкахъ.

35. — 1650, августа 30. Вѣсти Петра Протасьева, бывшаго съ посломъ Григоріемъ Пушкинымъ въ Польшу, о дѣлахъ въ Малоросіи, между прочимъ, о свиданіи съ Киевскимъ воеводою Адамомъ Киселемъ.

1. Господамъ боярину князю Семену Василь-

евичю, Ивану Ивановичю, Минѣ Кириловичю, Петръ Протасевъ да Григорей Богдановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 158 году, іюля въ 14 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи указу, его царского величества великіе и полномочные послы, бояринъ и оружейничей и намѣсникъ Нижнего Новгорода Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, велѣли намъ ѣхать изъ Варшавы до Кіева и до Запорожского войска, къ гетману къ Богдану Хмелницкому, для его государева великого дѣла, съ дворяниномъ королевского величества. И августа въ 14 день въ Кіевъ мы пріѣхали, и живемъ въ Кіевѣ за отпускомъ воеводы Кіевского Адама Киселя, августа по 24 день къ гетману войска Запорожского къ Богдану Хмелницкому не отпущены. Въ Кіевѣ жъ, господа, вѣдомо намъ отъ воеводы Кіевского Адама Киселя, что у казаковъ съ Поляки почелась война, и Крымскихъ Татаръ гетманъ Хмелницкой призвалъ къ себѣ по прежнему. Да Адамъ же говорилъ: вѣдомо ему подлинно, что Крымской царь прислалъ къ Богдану Хмелницкому пословъ своихъ, чтобъ онъ со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ съ нимъ Крымскимъ царемъ вмѣстѣ шелъ воевать Московского государства украинные города; и нынѣ де гетманъ съ козаками и съ Крымскими Татари идетъ войною въ города королевского величества; а впередъ де и царского величества на украинные города войной идти хотять. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы.

Подлинникъ на одномъ листѣ. На оборотѣ помѣта: 158, августа въ 30 день, привезъ Пятницкой пощъ Иванъ.

2. Государю моему, князю Семену Васильевичю, рабъ милости твоей Петрушка Протасевъ челомъ бьетъ. Дай, Господи, ты, государь, здравъ былъ на многія лѣта со всѣмъ благодатнымъ твоимъ домою и съ любящими твое, государя моего, многолѣтнее здоровье; а милостиво, государь, учинишь, пожалуйешь изволишь приказать

о мнѣ спросить, и я въ Кіевѣ августа по 24 чи. № 35. сло живъ до воли Божьи.

А былъ, государь, я съ великими послы съ бояриномъ и оружейничимъ съ Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ съ товарищи въ Варшавѣ у короля, и изъ Варшавы, государь, поѣхали къ Москвѣ великіе послы, бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи іюля въ 21 день далъ Богъ здорова. А мнѣ, государь, по государеву указу, указали ѣхать въ Кіевъ, для великого государева дѣла, до митрополита и до воеводы Кіевского. Мнѣ жъ, государь, указано ѣхать и въ Запорожское войско до гетмана до Богдана Хмелницкого; и нынѣча, государь, живу я въ Кіевѣ другую недѣлю за отпускомъ.

И у тебя, государя своего, о томъ милости прошу: вели отписать отъ себя къ Григорью Гавриловичю, чтобъ то было ему вѣдома: какъ они поѣхали изъ Варшавы, и меня послѣ ихъ поѣзду отпустили въ пятой день за мотчаньемъ и за воровствомъ пристава моего; также, государь, и до Кіева ѣдучи, отъ того жъ пристава многая намъ было задержанья и мѣшкота въ дорогѣ, и ѣхалъ до Кіева три недѣли. А какъ, государь, пріѣхали мы въ Кіевъ, и въ Кіевѣ митрополита и воеводы нѣтъ, и про гетмана Хмелницкого подлинного вѣдома въ Кіевѣ не было жъ; и приставъ, государь, королевского величества, которой посланъ со мною, послалъ въ Запорожскіе войска провѣдывать про Богдана Хмелницкого, и тотъ его посланникъ поѣхалъ въ Запороги и назадъ не бывалъ. И августа, государь, въ 15 день пришла въ Кіевъ вѣсть отъ гетмана къ полковникомъ, чтобъ шли къ нему казаки со всѣмъ войскомъ на спѣхъ, днемъ и ночью, подъ Умань; а потомъ, государь, и иная вѣсть отъ гетмана жъ: велѣно итти всѣмъ казакомъ къ нему гетману наспѣхъ и сходить его велѣно къ Валоскому рубежу за Днѣстръ рѣку; а сказываютъ попли на Волохи воевать и Крымскіе люди съ нимъ жа. Въ Кіевѣ жъ, государь, вѣдома то учинилось, что шляхтово многихъ казаки побили и избиваютъ и смет-

№ 36. ня великая чинитца. И потомъ, государь, Кіевской воевода Адамъ Кисель пріѣхалъ въ Кіевъ и принявъ у меня посолскіе отписки о государевѣ дѣлѣ, говорилъ мнѣ, чтобы не ѣхалъ намъ къ гетману Хмелницкому и ни какими де мѣрами проѣхалъ тебѣ не умѣть отъ Тотаръ и отъ козацкаго войска, однолично де вамъ бытъ въ Крымѣ или побитымъ: и мнѣ, государь, учинитъ того никако не умѣть, что противъ наказу не исполнить и у Хмелницкаго не бытъ: будетъ отпустятъ изъ Кіева, хочу, государь, ѣхалъ до Волохъ, или гдѣ будетъ про Хмелницкаго вѣсть, тамъ его буду и съѣзжать, хотя велитъ Богъ и умереть за него государя, готовъ безо всякаго размышленья, толко, государь, по се число меня не отпустятъ, подводъ не дадутъ, и держать въ великомъ безчестьѣ. У тебя жъ, государя своего, милости прошу, князь Семень Васильевичъ: пожалуй, государь, вели къ Григорью Гавриловичю потомъ отписать, чтобъ по его ко мнѣ милости было сму то вѣдома, что я въ Кіевѣ до конца розарень, окрали меня всего до нага, а мню, что отъ пристава моего то мнѣ разаренья, стоитъ со мною вмѣстѣ и воровъ всякихъ у себя держитъ; да и отъ Кіевского, государь, воеводы отъ Адама Киселя добра нѣтъ жа ничего. Потомъ тебѣ рабски, государю, челомъ бую.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

36. — 1650, сентября 6. Вѣсти Путивльскаго Пятницкаго священника, *бывшаго въ Малороссіи, о положеніи тамошнихъ дѣлъ, о войнѣ съ Поляками и о приходѣ Татаръ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Сенко Прозоровской, Ивашко Чемодановъ, Ивашко Зиновьевъ челомъ буютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, августа въ 30 день, пріѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе стороны Путивльскаго пятницкаго попь Иванъ Прохоровъ, и подалъ намъ холопомъ твоимъ отъ Петра Протасьева отписку, да ко мнѣ холопу твоему Сенкѣ совѣтную грамотку; а послалъ де онъ Петръ съ нимъ тое отписку

и грамотку изъ Кіева. А въ отпискѣ, государь, Петровѣ къ намъ холопомъ твоимъ писано: по твоему государеву указу, твои государевы послы, бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, велѣли ему Петру ѣхалъ изъ Оршавы до Кіева и до Запорозскаго войска къ гетману къ Богдану Хмелницкому, для твоего государева великаго дѣла, съ королевскимъ дворяниномъ; и пріѣхалъ де онъ въ Кіевъ августа въ 4 день и живетъ въ Кіевѣ за отпускомъ воеводы Кіевского Адама Киселя августа по 24 день, а къ гетману де не отиуционъ. А вѣдомо де, государь, ему Петру отъ Кіевского воеводы отъ Адама Киселя учинилось, что у казаковъ съ Поляки почалась война, и Крымскихъ Татаръ призывалъ гетманъ Хмелницкой къ себѣ попрежнему. Да Адамъ же де Кисель ему Петру говорилъ: вѣдомо де ему подлинно, что Крымской царь прислалъ къ Богдану Хмелницкому пословъ своихъ, чтобъ онъ со всѣмъ Запорозскимъ войскомъ съ нимъ Крымскимъ царемъ вмѣстѣ шолъ воевать твоего государева Московскаго государства украинные города; и нынѣ де гетманъ съ казаки и Крымскими Татари идетъ войною въ королевскіе города, а впредь де и на твои государевы украинные города войною итти хотять. А пятницкаго попь Иванъ, въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказалъ: ѣздилъ де онъ въ Кіевъ по обѣщанью помолитца, а изъ Кіева де онъ попь Иванъ поѣхалъ августа въ 25 день, и подъ Кіевомъ де на дорогѣ встрѣтился съ нимъ на Днѣпрѣ на перевозѣ Черкаской полковникъ Шумейка, а съ нимъ, государь, Черкасъ тысячи съ двѣ, идетъ обозомъ и съ нарядомъ къ гетману Хмелницкому къ Умонской сакмѣ, наспѣхъ. А какъ де онъ попь Иванъ будетъ по сю сторону Днѣпра, отъ Кіева верстъ съ двадцать, у города Гоголева, и съ нимъ де встрѣтился Черкаской же полковникъ Мартынъ Небоба, а съ нимъ Черкасъ тысячъ съ пятнадцать, идетъ обозомъ же и съ нарядомъ къ гетману Хмелницкому въ сходъ. Да и послѣ де, государь, того встрѣчались съ нимъ многіе Черкасы, идутъ полками наспѣхъ, а иные де полковни-

ки съ Черкасы идутъ иными дорогами. Да онъ же де поѣвъ Иванъ слышалъ отъ Черкасъ, что Поляки накупили Нагайскихъ Татаръ, чтобъ они шли на помочъ къ нимъ Полякомъ; и гетманъ де Богданъ Хмельницкой напередъ пошолъ съ Черкасы Нагайскихъ Татаръ переимать, а къ полковникомъ де, государь, и къ сотникомъ писалъ, чтобъ они со всѣми Черкасы шли къ нему гетману въ сходъ наспѣхъ. Да ему жъ де, государь, попу Ивану сказывали Кіевскіе мѣщане, которые были въ Полшѣ во Львовѣ и въ иныхъ городѣхъ съ торгомъ, что съ Миколаемъ Потоцкимъ и со княземъ Еремѣемъ Вишневецкимъ въ собранѣ Поляковъ и иныхъ земель Шведцкихъ и Цысарскихъ и Венгерскихъ людей тысячъ со ста съ двадцать, идутъ на Черкасъ. А которые де, государь, Поляки присланы были урядниками въ Черкасскіе города, и тѣхъ де Поляковъ Черкасы грабятъ и побиваютъ до смерти; да и своихъ де мѣщанъ Черкасы грабятъ же и побиваютъ, а говорятъ, будто они заодно съ Поляки посягаютъ на нихъ Черкасъ. И будетъ, государь, Крымскіе и Нагайскіе Татарове, идучи назадъ изъ Литовскіе стороны, придуть къ Путивлю и на иные твои города, и у насъ холопей твоихъ въ Путивлѣ безлюдно, служилыхъ людей по спискомъ конныхъ и пѣшихъ всего тысяча семьсотъ человекъ и съ московскими стрѣльцы, и изъ тѣхъ многіе худы и стары, и ружья у многихъ нѣтъ; и о томъ мы холопи твои напередъ сего къ тебѣ государю писали, что въ приходъ воинскихъ людей осады въ городѣ и въ острогѣ укрѣпить и посаду уберечь будетъ нѣкъмъ, и въ походъ намъ холопомъ твоимъ ходить за воинскими людьми не съ кѣмъ, и о людѣхъ, государь, и о ружьѣ твоего государева указу къ намъ холопомъ твоимъ августа по 30 число не бывало; и будетъ, государь, отъ воинскихъ людей учинитца твоему государеву дѣлу какая поруха, и намъ бы холопомъ твоимъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. И о томъ намъ холопомъ своимъ какъ ты, государь, уважешь? А какову, государь, отписку и совѣтную грамоту Петръ Протасевъ съ попомъ Иваномъ при-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

сладъ, и тое отписку и грамотку послали мы холопи твои къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи подѣсею отпискою съ путивльскимъ полковымъ казакомъ съ Жаденкомъ Кушнеревымъ, августа того жъ числа, и велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣты: 159, сентября въ 6 день, съ путивльскимъ полковымъ казаккомъ съ Олешкою Кушнеревымъ.—Въ Посолской Приказѣ.

37. — 1650, сентября 7. Царская грамота Семену Прозоровскому, *о посылкѣ къ турецкому выходцу, русскому человеку, живущему въ Лубнахъ, съ тѣмъ, чтобы его привлечь въ Московское государство.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Путивль, боярину и воеводамъ нашимъ, князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да Ивану Ивановичю Чемоданову, да діаку нашему Ивану Зиновьеву. Августа въ 11 день, послана къ вамъ наша грамота, а велѣно тебѣ боярину нашему и воеводѣ, князю Семену Васильевичю, послати въ Литовскую сторону къ турецкому выходцу, къ русскому человеку, Путивльскаго подъячего Тимоося Масалитинова и съ нимъ къ нему отписать, чтобъ онъ ѣхалъ въ Путивль, и нашимъ государевымъ жалованьемъ велѣно его обнадеживать; да что у тебя учнетца дѣлать, и которого числа подъячей Тимоошей Масалитиновъ изъ-за рубежа пріѣдетъ, и что какихъ вѣстей скажетъ, и какъ тотъ самозванецъ въ Путивль пріѣдетъ, или онъ что къ тебѣ прикажетъ или писмо какое пришлетъ, и вамъ о томъ о всемъ, роспрося подлинно, велѣно отписать и тѣ писма прислатъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, наскоро. И тотъ воръ, противъ твоего боярскаго писма, о чемъ къ тебѣ писывалъ ли и словомъ приказывалъ ли, и вы къ намъ о томъ сентября по 7 число ничего не писывали, невѣдомо для чего. И

№ 38. нынѣ, по нашему указу, послано къ Василью Унковскому, а велѣно ему, ѣдучи къ гетману къ Богдану Хмельницкому, захватъ въ Лубны и съ тѣмъ турскимъ выходцомъ видѣтца и его наговаривать, чтобъ онъ ѣхалъ въ Путивль, и напимъ государскимъ жалованьемъ велѣно его обнадѣживать, также какъ и тебѣ боярину нашему князю Семену Васильевичю, отписать къ нему велѣно; и будетъ тотъ турецкой выходецъ обратитца и въ Путивль ѣхати похочеть, и Василью велѣно его отпустить къ вамъ съ сыномъ своимъ съ Михайломъ и съ провожатыми.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Василей Унковской будетъ того руского человѣка съ сыномъ своимъ къ вамъ въ Путивль пришлетъ, и вы бѣ его приняли и отпустили къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ и съ провожатыми, съ великимъ береженьемъ, да о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку и того выходца велѣли отдать въ Посолскомъ Приказѣ діаконъ нашимъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, сентября въ 7 день.

Посланы съ путивльскимъ полковымъ казакомъ съ Жаденкомъ Кушнеревымъ. Отпущенъ на заводныхъ подводахъ.

Отпускъ на трехъ листкахъ.

38.— 1653, марта 23—мая 14. Посольство Кондратія Бурлія и Силуяна Мужилковского отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, съ просьбою о дарованіи помощи Запорожскому войску противъ Поляковъ и о пропускѣ въ Швецію посланниковъ Запорожскаго войска. — Письмо къ гетману патриарха Никона.

I. Списокъ съ листа, каковъ писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, съ посланцы своими, съ Кондратьемъ Бурляемъ да съ Силуяномъ Мужилковскимъ, нынѣшняго 161 году, апрѣля въ 22 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*),

Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское до лица земли низко челомъ бьемъ.

Ожидаючи мы на милостивое жалованье твоего царского величества, яко царя православнаго, во всѣ нынѣшныя времена непріателемъ всего православія Ляхомъ никакой наименшой причины до войны не давали есми и давать не мыслили, покамѣста твоего царского величества не наступитъ и милостивый высокій совѣтъ, яко царя православнаго; но понеже предреченныи непріатели нынѣшняго времени, вмѣсто комиссы, измѣною въ рубежъ пришедши нашъ, въ 15000 войска, коліконадесять городовъ выжгли, людей невинныхъ христіанъ, такъ мужеского какъ и женского полу, великихъ и малыхъ, вырубилы, церкви восточныя до основанія искоренили, а на послѣжде и духовныхъ до смерти мукою нестерпимую замучили,—мы, видячи толикое гоненіе на вѣру нашу православную російскую и на церкви восточныя съ таковымъ насилствіемъ, что уже и къ намъ приближаться почали, Бога всемогущаго на помочъ взявши, пойти противъ тѣхъ иновѣрцовъ умыслили есми, чтобъ есми хотя украинныхъ домовъ Божіихъ и самой столицы Кіева, такожь части сіе Малые Руси нашія, могли оборонить и впредь имъ не подавали въ поруганье. А нынѣ къ вашему царскому величеству пословъ нашихъ, Кондрата Бурлія да Силуяна Мужилковского посылаемъ, низко до лица земли челомъ буючи, чтобъ ваше царское величество не по одиножды обѣщанному милостивому жалованью своему государскому, яко царь православный, намъ слугамъ своимъ совѣту и помощи дати изволилъ, и не попускалъ вѣры нашея православныя и церквей восточныхъ въ поруганіе сіе. Такоже вашему царскому величеству вѣдомо чинимъ, что недавного времени ишли къ намъ послы отъ Христіны, королевы ея милости Свейской,—о какихъ дѣлѣхъ, знати не можемъ,—которыхъ пословъ Ляхи поймавши, королю отослали и къ намъ не пустили; для того мы, хотячи подлинно провѣдати, повѣрили есми симъ же по-

сломя нашимъ, чтобъ низкой нашъ челобитной вашему царскому величеству отдавши поклонъ, аще ваше царское величество поволить изволишь, съ нашими листами тамъ въ королевой ей милости Свейской отпустить къ намъ сюды съ грамотою твоего царского величества, одного своего товарища; аще же бы инако была воля и повелѣніе твоего царского величества, что ненадобе намъ посылати тамъ въ Свею пословъ нашихъ, то изволилъ бы ваше царское величество опять всѣхъ милостиво отпустить къ намъ, понеже мы во всемъ на совѣтъ твоего царского величества, яко прѣмые слуги, полагаѣца готовы есмы. Ширѣе о всемъ словесно прѣжь реченные посланники наши твоему царскому величеству подлинно скажутъ, которымъ совершенно повѣривши, чтобъ милостиво твое царское величество изволилъ выслушать и не медля отпустилъ ихъ. При семъ желаемъ и Бога всемогущаго молимъ, чтобъ твое царское величество на многіе лѣта государствоваль, а насъ въ милостивомъ своемъ жалованьѣ хрании изволилъ, которому и трицею низко челомъ бьемъ. Данъ съ Чигирина, марта въ 23 день, лѣта 1653.

А внизу написано: твоего царского величества во всемъ готовыи и низжайшии слуги и подножіе, Богданъ Хмелницкій, гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ.

Отпускъ на пяти листкахъ.

II. 161, апрѣля въ 22 день, будучи у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, на пріѣздѣ Запорожскіе посланники Кондратей Бурляй да Силуанъ Мужилоской, говорили передъ нимъ государемъ, что есть съ ними гетмана Богдана Хмелницкого и всего войска Запорожского о дѣлѣхъ словесной приказъ, и чтобъ государь пожаловаль, велѣлъ у нихъ тѣхъ дѣлъ выслушать, кому онъ государь изволить.

И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, указаль у тѣхъ Запорожскихъ посланниковъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ ними

наказано, выслушать боярину князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да околичему Богдану Матвѣевичю Хитрову, да діаконъ, думному Ларіону Лопухину да Алмазу Иванову; а быти посланникомъ на Казенномъ дворѣ.

И того жъ дни, тѣ Запорожскіе посланники на Казенномъ дворѣ у боярина у князя Семена Васильевича Прозоровского были и говорили:

1.

Прислалъ де къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско Запорожское ихъ посланниковъ своихъ бити челомъ: прислалъ де его царское величество къ гетману Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому столника Якова Лихарева да подъячего, объявляя къ нимъ свою государскую милость, что хочеть онъ государь, для православныи христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, междуособье ихъ съ Поляки успокоить миромъ черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ; и гетманъ де и все войско Запорожское той его государской милости обрадовались и обнадежились, посылали къ королю и къ паномъ радѣ и писали листъ связней ихъ, чтобъ они войну отложили до времени; а посылаетъ де великій государь, его царское величество, къ нему королю, о дѣлѣхъ своихъ, пословъ, чтобъ церквей Божіихъ не разорить и междуособье съ Поляки успокоить. И король де и паны рада хотѣли было учинить соймикъ въ Берестейку, а съ соймикю хотѣли прислать къ нимъ на комисію комисаровъ своихъ, пана Маховского да пана Чернетцкого, марта въ 24 день; и въ томъ они солгали, на срокъ на комисію не прислали, и вмѣсто де комисіи собрали на нихъ войска свои, вѣдая то, что царское величество помирити ихъ хочеть безъ крови, и многіе города и мѣста разорили и людей невинно замучили; и гетманъ де, видя ихъ неправду и не хотя церквей Божіихъ и православной христіанской вѣры видѣть въ розореньѣ, противъ тѣхъ неприятели своихъ собираѣца; а послѣ ихъ отпуску, хотѣлъ итти самъ въ сходъ. А полковниковъ де Миргородцкого и Платавско-

№ 38. го встрѣтили они посланники въ дорогѣ, а они идутъ въ обозъ. А Татарова де, которые кочуютъ близко ихъ, съ ними жъ Черкасы, а будетъ де ихъ съ 50000. А къ Крымскому де хану гетманъ о помочи посылалъ же, и Крымской де ханъ помогать имъ хотѣлъ; и нынѣ де у нихъ Черкасы съ Поляки, чають, что и бои были. А миритца де Черкасы съ ними Поляки не хотятъ, для того, что они въ правдѣ своей николи не стоятъ. И нынѣ де они у царского величества милости просятъ, чтобъ онъ великій государь ихъ пожаловалъ, для православныя христіанскіе вѣры, велѣлъ гетмана ихъ со всеѣмъ войскомъ Запорожскимъ принять подъ свою государеву высокую руку и учинилъ бы имъ на непріятелей ихъ на Поляковъ помочь думою и своими государевыми ратными людьми. А къ нимъ де писали и присылали многажды турецкой салтанъ и крымской ханъ, зовучи къ себѣ въ подданство; и они де въ томъ имъ отказали, что они мимо великого христіанского государя къ бусурманомъ въ подданство ити не хотятъ.

И будетъ де царское величество то ихъ междоусобье успокоить миромъ черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ, и они де и той его государской милости ради и изъ воли его государской не выступаютъ, толко бъ изволилъ царское величество послати нынѣ вскорѣ къ королю гонца, чтобъ онъ войною на нихъ *) съ гонцомъ ихъ вскорѣ, а будетъ великій государь, его царское величество, не изволить ихъ отпустить къ Свейской королевѣ, и въ томъ его царского величества воля, и ихъ бы посланниковъ пожаловалъ государь, велѣлъ отпустить къ гетману вскорѣ.

Да подали посланники статьи, каковы послалъ Янушъ Радивиль, гетманъ Литовской, къ тестю своему Волоскому князю Василью о дѣлѣ ихъ **).

Отпускъ на семи листкахъ.

Переводъ съ полского писма съ статей, каковы далъ Янушъ Радивиль, гетманъ Великого Княжества Литовского, пану Медѣнечеру, къ Волоскому Василью воеводѣ, а тѣ статьи Василей воевода, за своею рукою, прислалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому.

1.

Чтобъ ваша государская милость не имѣлъ зазлѣ, что княжа его милость черезъ такъ долгое время меня задержалъ, не для чего иного то учинилъ, толко впрямъ для того, чтобъ есмь о всеѣмъ умѣлъ сказать вашей государской милости, что все добро есть, понеже что все дѣла сходятца къ миру.

2.

Еслибы все сходилось къ войнѣ, изволь ваша милость государская вѣдать, что кровепролитіе великое имѣеть быть, будетъ бой послѣдней: либо Полякомъ погибель, или Руси. Если убо побѣдятъ Поляки, тогда въ конецъ погибнетъ родъ и вѣра Руская, и вся Украина съ великою жалостью сердца людскаго испустиена будетъ, а съ потѣхою и пожиткомъ поганые учинятся; а если побѣдятъ казаки, то нежели бы имѣли поддаться Поляки казакомъ въ нужу и мучительство, лутче чтобъ имъ была та погибель и нужа отъ цысаря Нѣмецкого и отъ Шведовъ. И такъ монархія коруны Полскіе, изъ давного вѣку будучи по всему свѣту славна, потомъ будетъ въ подданствѣ.

3.

Хотя бы казаки и побѣдили, однако по ихъ побѣдѣ испустили бы Татарове всю землю; но разсуди, ваша государская милость: покамѣстъ еще была коруна цѣла въ числѣ войска своего и казацкого одна борониться отъ непріятеля могла; а нынѣ, когда сами казаки побѣдятъ, какову силу могутъ имѣти къ сопротивленію Шведскому, Нѣмецкому, Татарскому и инаго народа войску, которое бы встало на казаковъ?

*) Слѣдующій за симъ листокъ утраченъ. — **) На полѣ, противъ этого мѣста, другимъ почеркомъ, написано: Написать: что говорили напередъ сего, короли присягали, что вѣры не ломать, а кто и отступитъ, и того въ измѣну не ставить, противъ конституціи: нѣтъ того въ конституціѣ.

4.

На обѣ стороны вѣры, такъ полскія какъ и рускія, изволь ваша господарская милость пора- дѣти, чтобъ если ихъ возмогъ умирить; откуда безсмертную славу ваша господарская милость во всемъ христіанствѣ одержишь.

5.

Изволь ваша господарская милость вѣдать и извѣстити его милости пану гетману Хмелницко- му о томъ, что Поляки побили бы гораздо каза- ковъ сеѣ зимы, для того что коронное войско бы- ло готово и избранно, какъ и литовское, и того для король его милость, видя войска добрѣ уст- роены и во всемъ готовые, хотѣлъ зимою битъ- ся, къ чему всѣ сенатори его поуцали; толко же княжа его милость замѣшкалъ, и не будучи въ началѣ думы, какъ пріѣхалъ, тотчасъ отложилъ тотъ бой и совѣтовалъ, чтобъ былъ сеймъ въ Брестю, и комисари, которые тамъ будутъ на- значены, суть для того, что то дѣло самъ король его милость и иные вручили вашей господарской милости, чтобъ его къ пожитку привелъ.

6.

Можешь то ваша господарская милость разу- дити, что пріязнь татарская не тольо казакомъ, но и всѣмъ христіаномъ есть велми вредна, и хо- тя преже утверженья миру невозможно пріязни расторгнути съ Татары, однако чтобъ велми бе- режень въ ней былъ его милость панъ гетманъ, понеже лекарство, которое вредитъ сердце чело- вѣческое, никакоже есть полезно чловѣку; для того вспомяни ему, ваша господарская милость, чтобъ хотѣлъ помиритись, да чтобъ не затѣвалъ статей многихъ и великихъ, но мѣрныхъ; а По- ляки чего стануть договариваться, чтобъ на все изволил, чѣмъ бы могъ стать миръ; понеже и Поляки войска свои добрѣ устроены и во всемъ готовы имѣють; а по утверженіи мира, когда розѣдутся войска полскіе, можетъ и его милость панъ Хмелницкій, чего восхочетъ, отъ Поляковъ упросити, понеже удобнѣе въ то время о томъ будетъ и болшую будетъ власть имѣти, нежели король.

7.

Хотя будетъ перемирье, хотя такожь война, чтобъ его милость панъ гетманъ Хмелницкій былъ ласковъ къ шляхтемъ, которые не имѣють таковыя власти, чтобъ кому чинили зло, или та- кожь шкодили, хотя бы и хотѣли, чтобъ той шляхтѣ до маетностей своихъ, которые имѣють на Украинѣ, ѣхать позволилъ, и чтобъ имъ шкоты никаковы, какъ по то время имѣли, не чинилъ, и всей иной шляхтѣ его убо милость панъ гет- манъ Хмелницкій въ краткомъ времени великіе чести доступить заровно съ иными, а старшин- ство и власть его первая паки въ своемъ чину пребываетъ; такожь при немъ и другіи изъ ка- заковъ, всякъ противъ заслугъ своихъ, чести и шляхетства доступити могутъ.

8.

А о дѣтѣхъ его милости пана гетмана Хмел- ницкого, для чего бы то не могло быти, чтобъ сына своего меншого, аки бы въ закладъ, отдалъ, который бы всегда былъ при боку его королев- ской милости; а потомъ было бы то, чтобъ могъ быти при дворѣ великомъ; такожь, какъ бы имѣлъ дочь какову, и тѣ могутъ быти за вели- кими людьми; таковымъ бы посредствомъ лучшее бы счастье было ко утверженію и постоянію не- отмѣнного дому его милости, а нежели тѣмъ обы- чаемъ, какимъ нынѣ къ прямому счастью хо- щетъ итти, которое многожды чловѣку помѣш- кою есть. Такоже и сыну старшему могло бы на рубежѣ каково старство датися, чтобъ всегда былъ близъ повелѣнія и наученія вашей госпо- дарской милости. Тако тѣ вещи всѣ могли бы прійти къ дѣлу мирному и честному, и что ни будь дѣялося, чтобъ то все забыто такимъ обы- чаемъ было.

9.

Велми печалился княжа его милость о томъ, что твоя милость ничего не поручилъ о миру съ его милостью паномъ гетманомъ Хмелницкимъ, чтобъ умѣлъ отвѣцати его королевской милости; что довѣдался король его милость о пріѣздѣ моемъ, спрашивалъ тотчасъ о томъ дѣлѣ; княжа

№ 38.

№ 38. его милость не умѣлъ на то отвѣщати, разумѣя, что ваша господарская милость не совѣтуешь о мирѣ, что не поручаешь ваша господарская милость ничего, что зналъ княжа его милость, какъ имѣеть извѣстити королю его милости. Княжа его милость велми тщится тако на миръ, что и короля его милость наклонилъ, чтобъ тѣ вещи къ миру могли прійти, о чемъ король его милость не вѣдаетъ, а ни можетъ домыслитися, кто есть прямой посредникъ и побудитель до того миру, понеже, какъ бы зналъ, гнѣвалъ бы ся за то велми.

10.

Ненависть и вражду всѣ имѣють на князя его милость, что ваша милость имѣеть велможное панство... единомыслены есте.

11.

Съ его милостью съ паномъ гетманомъ съ паномъ Хмелницкимъ изволь, ваша господарская милость, сослатися и розговоритися о всемъ, чтобъ еси ваша господарская милость вѣдалъ совершенно, каковъ отвѣтъ имѣеть быть княжати его милости; а княжа его милость какъ имѣеть отвѣщати королю его милости? понеже король его милость со всѣмъ сенатомъ повѣрилъ вашей господарской милости и избралъ вашу господарскую милость, чтобъ еси тѣ дѣла до успокоенья вѣчного привести изволилъ и по желанью княжати его милости, понеже княжа его милость прилѣжно промышляетъ о томъ, для чего надобно, чтобъ всегда княжа его милость имѣлъ подлинную вѣдомость про его милость пана гетмана, что за умышленье въ замыслахъ его есть? Если хочеть таковы чести, которые бы ровно и не ниже съ иными воспрималъ, или о чемъ иномъ, уже потребно, чтобъ его милость былъ въ ровенствѣ, понеже пречестное родство ваше милости и велможного панства единымъ пріятства союзомъ веселяся.

12.

Соймъ будетъ въ Берестѣ, марта въ 24 день по римскому числу, и двѣ недѣли будетъ совѣтованъ; а по соймѣ пошлуть комисаровъ, а ко-

мисары инуды не будутъ могли дерзновенно ѣхать, что къ казакомъ вещь есть не безпечална; но князь усовѣтовалъ, чтобъ комисары королевскіе были въ Каменцѣ, а комисары гетманскіе чтобъ были на рубежѣ, въ которомъ городѣ похотятъ; а твоя господарская милость изволь быти въ хотѣнью и сослатися съ комисары; либо бы твоя господарская милость возможетъ тѣ успокоити вещи и толико великое пролитіе крови, которая всегда разливается, утолити, и чтобъ твоя милость прилѣжно тщался о миру вѣчномъ, не такъ какъ прежь сихъ времянь было: вся бо коруна на вашу господарскую милость упованіе полагаетъ.

13.

Имѣеть за зло княжа его милость на пана гетмана Хмелницкого, не надѣяся того, чтобъ не имѣлъ пустить желнеровъ его милости княжати до Старого Дубна; а то не добро сдѣлалъ. Также и въ староствахъ его милости княжати, именно въ Лоевѣ и въ Лубечю, которые суть даны княжати его милости отъ короля его милости, чтобъ были казаки начальники, а начальники княжати его милости ни въ чемъ не владѣли; для того просить вашей господарской милости, чтобъ ваша господарская милость въ листу своемъ до его милости пана гетмана пріятное слово внести изволилъ, чтобъ тѣ староства при княжати его милости были, и чтобъ отъ его милости пана гетмана ни въ чемъ помѣшки не было; и каковъ отвѣтъ отъ его милости пана гетмана къ княжати его милости будетъ, чтобъ было вѣстно княжати его милости.

Подлинникъ на двѣнадцати листкахъ.

III. Переводъ съ бѣлоруского писма, что прислали въ Посолской Приказъ Запорожскіе посланцы Кондратъ Бырляй да Силуянъ Мужилловской съ приставомъ своимъ съ Борисомъ Бабаевымъ въ нынѣшнемъ во 161 году, мая въ 4 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Русіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*),

вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ и все войско Запорожское, Кондрать Дмитровъ Бурляй и Силуянъ Андреевъ Мужилловскій, высланные къ вашему царскому величеству, бьемъ челомъ до лица земли на великомъ жаловань насъ самихъ, и товарищей, и слугъ нашихъ, и за премоноую милость вашего царского величества. Бьемъ челомъ вашему царскому величеству до лица земли о отпускѣ, и каковъ будетъ отвѣтъ слугъ вашего царского величества Богдану Хмельницкому, и подножію вашего царского величества всему войску Запорожскому на грамоту его къ вашему царскому величеству съ нами присланую: будетъ ли милость и милосердіе вашего царского величества поволити на тѣ двѣ статьи, которые суть въ грамотѣ написаны, то нужно есть съ посланникомъ и товарищемъ нашимъ, на имя Михайломъ Телепнею, гетману и всему войску Запорожскому подлинно о воли вашего царского величества дати вѣдомость, чего ся онъ имѣеть держати. Другая статья, аще ваше царское величество поволити изволишь пустити насъ къ Свейской королевѣ съ посолствомъ нашимъ, для того бьемъ челомъ вашему царскому величеству, изволь, по великому милостивому жалованью своему, черезъ государство свое пропустити насъ, и аще будетъ воля вашего величества и своего посла съ нами къ той же королевѣ Свейской послати, которой бы слышалъ, каково будетъ отъ гетмана и всего войска Запорожского посолство отправлять, и которой могъ бы выразумѣти съ нами купно, какова ихъ есть пріязнь къ вашему царскому величеству и къ войску Запорожскому. Аще ваше царское величество пропустити насъ изволишь къ королевѣ Свейской, то и мы съ посланцомъ нашимъ къ гетману и ко всему войску Запорожскому напишемъ, о себѣ извѣщаючи; которые листы въ Приказъ вашего царского величества, для перегляду, отодлемъ; а отпустивши посланца нашего съ милостию вашего царского величества къ гетма-

ну, и насъ слугъ своихъ и войско Запорожское, № 38. къ королевѣ Свейской не медля изволь отпустить, чтобъ и мы на зворотъ вашего царского величества пословъ изъ Полши, къ вашему царскому величеству поспѣшеніемъ Божиимъ возвратилися къ Москвѣ, съ которыхъ обоихъ посолствъ сказки сразумѣвши, ваше царское величество будешь вѣдати, какъ себѣ въ томъ поступитъ, чтобъ было къ славѣ Божіей и ко утѣшенью вашего царского величества, чего усердно желаемъ; также чтобъ вѣдаль и Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, какъ имѣютъ себѣ поступать съ противники, и чего имѣеть держаться, вѣдомости отъ вашего царского величества жelaеть и низко самъ съ войскомъ Запорожскимъ и мы вашему царскому величеству челомъ бьемъ. Что мы все Божію поспѣшеству и вашего царского величества великому и высочому разсужденію вручаемъ и насъ самихъ со униженными послугами нашими отдаемъ.

А внизу написано: вашего царского величества низайшіе слуги и подножіе, Кондрать Дмитровъ Бурляй, Силуянъ Андреевъ Мужилловскій.

Отпускъ на семи листкахъ.

IV. 161, мая въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на Казенномъ дворѣ у боярина и оружейничего у Григорья Гавриловича Пушкина, да у думного дьяка у Ларіона Лопухина, Запорожскіе посланники Кондратей Бурляй да Силуянъ Мужилловской... *)

И посланниемъ говорено: приказывали они съ приставомъ, чтобъ имъ быть для розговору царского величества у бояръ; и царское величество указалъ имъ быть у боярина и оружейничего и намѣстника Нижнего-Новгорода у Григорья Гавриловича Пушкина, да у думного дьяка у Ларіона Лопухина; и они бѣ посланники, будеть у нихъ какіе дѣла есть, объявили.

И посланники говорили:

*) Здѣсь недостаетъ слова былъ.

№ 38.

1.

Какъ де они прежь того, по указу царского величества, были на розговорѣ царского величества у боярина у князя Семена Васильевича Прозоровского съ товарищи, и подали для вѣдома статьи, каковы посылалъ Янушъ Радивилъ, гетманъ Литовской, къ воеводѣ Волоскому, и чтобъ имъ нынѣ тѣ статьи отдать назадъ.

2.

Въ Чигиринѣ де, въ церковь живоначалные Троицы, прислалъ нынѣ великій государь, святѣйшій Никонъ, патриархъ Московскій и всеа Русіа, 25 книгъ, а хотѣлъ пожаловать, прислать сосуды церковные и ризы, и того де еще не прислано, чтобъ де онъ великій святитель то пожаловалъ, велѣлъ имъ прислать.

3.

Чтобъ де святѣйшій государь патриархъ пожаловалъ, изволилъ противъ гетманова листа прислать къ нему гетману свою святительскую грамоту.

4.

Чтобъ бояре противъ гетмановыхъ листовъ послали отъ себя къ гетману грамоты.

5.

Жаловались, что въ субботу въ стола мѣсто принесли къ нимъ рыбу, а не мясо, а на мелкое гривны не принесено.

6.

Чтобъ царь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать подь книги 2 подводы; а будетъ де уложатца на одну подводу, и они другую отпустить.

7.

Чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дорожные кормовые денги, какъ они ѣхали отъ Путивля до Москвы, сверстать противъ московскіе дачи.

8.

Ѣдучи де они къ Москвѣ, оставили въ Путивлѣ 3 лошади, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ тотъ конской кормъ заплатить.

9.

Прислалъ де было ихъ гетманъ бити челомъ,

чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ перепустить въ Свею; и коли де ужъ государь на то не изволилъ, и государь бы велѣлъ о томъ отписать къ гетману, чтобъ на нихъ то не лежало, будто они и не просились.

И имъ сказано, что они не перепущены для того, что посланы отъ государя къ королю послы, чтобъ о миру помѣшки не учинить; а напередъ сего посланники ихъ Самойло Богдановъ съ товарищи о томъ миру били челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ то междуусобье успокоить. А нынѣ, по государеву указу, велѣно великимъ посломъ договариватца, гдѣ съѣзду быть о миру, а государевы послы будутъ тутъ же на съѣздѣ; а толко про то свѣдаютъ Поляки, что они перепущены въ Свею, и въ томъ будетъ недружба; и толко у государевыхъ великихъ пословъ о миру згода будетъ, ино имъ и въ Свею не по что ѣхать; а будетъ згоды не будетъ, ино въ то время и въ Свею перепустятъ.

10.

На два дни поденного корму имъ не принесено.

11.

Подали челобитную, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать по лошади калмытцовой.

Да Мужилловскому говорено: говорилъ онъ Мужилловской въ розговорѣ съ Яковомъ Лихаревымъ, будто ихъ бояря называютъ худыми людьми; и онъ бы сказалъ, отъ кого онъ такіе ссорные рѣчи слышалъ?

И Мужилловской говорилъ: какъ де пріѣзжалъ къ нимъ Яковъ Лихаревъ, и онъ де Мужилловской Якову говорилъ, что прислано къ нимъ государево жалованье въ стола мѣсто кормъ въ субботу день рыбною ѣствою, и то по 4 рыбки, и ужъ то де ихъ ставятъ залегло, что такая къ нимъ малая присылка, и то рыбою, и въ томъ де имъ передъ прежними посланники въ зазоръ; толко де они чаятъ, что такъ учинили тѣ люди, кто тотъ столъ отпускаялъ, съ неразумія; а иныхъ де онъ рѣчей Якову ничего не говаривалъ.

И Яковъ Лихаревъ, тутожъ стоя, говорилъ:

молили де онъ Мужилоской, что слухъ ихъ доходить, что ихъ бояря и всѣ люди ставятъ худыми людьми, а они де не худые люди, всегда де и Поляки въ воинскихъ дѣлѣхъ въ находкахъ бывали ими Запорожскими Черкасы.

И Мужилоской говорилъ: Яковъ де моей рѣчи не выразишь; а я де молилъ къ рыбѣ, что прислано къ нимъ мало, и ужъ то ставятъ ихъ какъ бы ни во что. А послѣ молилъ: разве де онъ говорилъ лишніе слова со пьяна; и въ томъ прощался.

Подлинникъ на семи листкахъ.

V. Отъ великого государя, святѣйшаго Никола, Божіею милостию патріарха царствующаго града Москвы и всеа Великіа Росіи, Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, и всѣмъ иже о немъ сущимъ воемъ о Христѣ миръ и благословеніе.

Писанія убо вашего усердія, яже къ нашему пастырству съ Кондратомъ Бурляемъ и Силуаномъ Мужилоскимъ, посланными отъ васъ, воспріяхомъ и прочтохомъ, и благочестивому великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, по вашему челобитью, возвѣщахомъ. Онъ же великій государь нашъ, его царское величество, посланниковъ вашихъ своею царскою превеликою милостию пожаловалъ, и указалъ къ вамъ послати своего царского величества вѣрнаго посланника, Артемона Сергѣевича Матвѣева. Егда же той его царского величества вѣрный посланникъ къ вамъ пріѣдетъ, и вамъ бы его словесемъ, кромѣ всякого сомнѣнія, вѣру яти: еже бо онъ возглаголетъ къ вамъ, сія истинна суть. Наше же пастырство, о вашемъ благомъ хотѣніи, ко пресвѣтлому великому государю нашему, его царскому величеству, ходатайствовати и паки не престанетъ. Посланникомъ же вашимъ нашего святителства тѣханіе о добромъ вашемъ желаніи все извѣстно, имъ же благотворивше и съ добрымъ хотѣніемъ отческаго нашего благослове-

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

нія сподобивше, отпустихомъ я къ вамъ съ мнѣмъ № 39. ромъ.

А что по извѣстію великого государя нашего, его царского величества, прежняго къ вамъ посланника столника Якова Лихарева, что есть угодно къ церковной потребѣ священннхъ сосудовъ и ризъ и книгъ писарю Ивану Выговскому, и мы о томъ великому государю нашему, его царскому величеству, били челомъ; и по нашему прошенію, великій государь нашъ, его царское величество, всѣми доволными церковными потребами пожаловалъ; а что вещей, и тому роспись счинивше, и вещи послахомъ къ вамъ царского величества съ посланникомъ и съ вашими посланцы.

Писанъ нашего святителства дому на Москвѣ, въ лѣта отъ еже по плоти рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1653, мѣсяца маія въ 14 день.

Писана на меншомъ александрейскомъ листу все чернилы. Подпись патріархова діака Лукьяна Голосова. Подъ печатью: Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского и всему войску Запорожскому. Печать на красномъ воску образъ пречистые Богородицы съ превѣчнымъ младенцемъ, подъ кустодіею. Послана къ посланцомъ на дворъ.

Отпускъ на двухъ листкахъ.

39.— 1653, августа 26—сентября 9. Акты о посольствѣ къ царю Гарасима Яковлева съ товарищами, отъ гетмана Богдана Хмелницкаго, съ увѣреніями въ вѣрности и съ просьбою о помощи противъ Поляковъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Федка Хилковъ, Петрушка Протасевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 161 году, августа въ 1 день, пріѣхали въ Путивль Черкаскаго гетмана Богдана Хмелницкаго посланцы, Гарасимъ Яковлевъ, а съ нимъ подписою Павель Аврамовъ, да казаковъ три человекъ: Тимошей Нелѣповъ, Иванъ Гарасимовъ, Михайло Брейю, да челяд-

№ 39. никовъ три жъ человѣка: Алешка Васильевъ, Ивашко Семеновъ, Ѳедка Кондратьевъ; послалъ де его Гарасима (*) съ товарищи гетманъ Богданъ Хмельницкой съ листами: одинъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а другой листъ къ святѣйшему Никону, патриарху московскому и всеа Русіи. А вѣстей намъ холопемъ твоимъ тѣ гетмановы посланцы сказали: гетманъ де Хмельницкой нынѣ въ Чигиринѣ, а король де полской во Львовѣ; а сколько съ нимъ Поляковъ и которыхъ земель наемные люди, и того де невѣдома; да королевскихъ жа де, государь, воинскихъ людей пришли въ города въ старой Костянтиновѣ да въ Межибожѣ; и гетманъ де Хмельницкой велѣлъ Черкасомъ сходитца къ Бѣлой Церкви, а по вѣстемъ де, государь, пойдетъ и самъ гетманъ къ Бѣлой Церкви. Да онъ же посланецъ прислалъ ко мнѣ холопу твоему Ѳедкѣ гетманской листъ, писанъ объ немъ посланцѣ; и мы холопи твои тотъ листъ послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ Каменовцомъ съ Петромъ Курбатовымъ, а отписку, государь, и листъ велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину, да Алмазу Иванову, да Ондрѣю Немирову.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка: Государь слушавъ, указалъ: какъ придутъ, быть у ихъ въ приставѣхъ сотнику стрѣльцкому Якову Савельеву, а о прѣздѣ выписать. *Тамъ же помѣчено:* 161, августа въ 26 день, съ Каменцомъ съ Петромъ Курбатовымъ.

2. 161, августа въ 29 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, указалъ быти у себя государя на дворѣ Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посланникомъ, Гарасиму Яковлеву съ товарищи.

А послати по нихъ и въ городъ съ ними ѣхати

приставу ихъ, сотнику московскихъ стрѣльцовъ Ивану Крюкову.

А ѣхати посланникомъ въ городъ на государевыхъ лошадей, а сказати ихъ отъ думного дьяка.

А стрѣльцомъ быти трехъ приказовъ безъ пичалей.

А прѣѣхавъ посланникомъ въ городъ, и сѣсти съ лошадей у Посолского Приказу, и быти имъ въ Посолскомъ Приказѣ у дьяковъ.

А государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, быти въ столовой избѣ, въ чемъ онъ государь изволить.

А бояромъ при государѣ быти.

А какъ посланники войдутъ ко государю въ столовую избу, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дьяку Ларіону Лопухину, а молыть:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого и всего войска Запорожского посланники, Гарасимъ Яковлевъ съ товарищи, вамъ великому государю челомъ ударили.

И посланники правятъ государю отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого челобитье, и подадутъ листъ.

И государь велить у посланниковъ листъ принять думному дьяку Ларіону Лопухину.

И думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ молыть:

Царское величество жалуетъ, спрашиваетъ про гетманово про Богданово здоровье Хмельницкого, и про полковниковъ, и про все войско Запорожское.

(Противъ этого мѣста, на полъ написано: Государь жаловалъ, спрашивалъ самъ, а молыть: Богданъ Хмельницкой и войско Запорожское по здорову ли?)

И посланники скажутъ про гетманово здоровье и говорятъ рѣчь, что съ ними наказано.

(*) Въ подлнн. ошнбк. Гаврила.

А какъ посланники рѣчь изговорають, и государь пожалуетъ посланниковъ къ рукамъ.

А послѣ того пожалуетъ государь къ рукамъ Запорожскихъ казаковъ.

А послѣ того велеть государь думному дьяку Ларіону Лопухину молить посланникомъ рѣчь.

И думной дьякъ Ларіонъ молить:

Посланники Гарасимъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорити: подали есте намъ великому государю, нашему царскому величеству, гетмана Богдана Хмелницкого и всего войска Запорожского листъ; и мы великій государь листъ у васъ принять велѣли, и выслушаемъ; и о которыхъ дѣлѣхъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско Запорожское бьютъ челомъ, и мы великій государь о тѣхъ дѣлѣхъ велимъ вамъ нашъ царского величества увазъ учинить инымъ временемъ.

А послѣ того, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ скажетъ посланникомъ государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ.

А молить: Гарасимъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель жалуетъ васъ своимъ царскимъ жалованьемъ, въ стола мѣсто кормъ.

И отпустить ихъ на подворье.

Подлинникъ писанъ на пяти листкахъ.

3. Списокъ съ листа, каковъ писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, съ посланцы своими съ Гарасимомъ Яковлевымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 161 году, августа въ 29 день.

Божію милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астарханскому, царю Сибирскому, государю Псковско-

му и великому князю Тверскому, Югорскому, № 39. Пермскому, Вятцкому (*и такъ далѣе слѣдуетъ полный титулъ*), Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьемъ.

Благонадежны бывше о милости премногой, которую намъ твое царское величество показати изволилъ съ столникомъ Ѳедоромъ Обросимовичемъ Лодыженскимъ, посломъ своимъ, обрадовалъ насъ съ милостивого жалованья своего, что не отставлены будемъ изъ подъ крѣпкіе руки твоего царского величества. И мы, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское иному невѣрному царю служити не хотимъ; только тебѣ великому государю православному бьемъ челомъ, чтобъ твое царское величество не оставлялъ насъ. Король польскій со всею силою лятцкою идетъ на насъ, погубити хотятъ вѣру православную, церкви святыя, народъ православной христіанскій изъ Малые сея Русіи. И мы то вѣстно чинячи твоему великому государству, послали есми къ тебѣ великому государю посланца нашего Гарасима Яковлева съ товарищи, молящися прилѣжно пресвѣтлому твоему лицу государскому, чтобъ твое великое государство скорою и сильною ратію намъ руку помочи послати изволилъ; а мы миритись не будемъ съ королемъ до милостивыя вѣсти отъ твоего великого государства; только скоро явити намъ милость свою и посланца нашего не задержавъ отпустить изволь твое царское величество бьемъ челомъ, и чтобъ твое великое государство на многіе лѣта здравствовало и царствовало Царя вѣчного усердно молимъ. Писанъ въ Чигиринѣ, августа 9 дня, 1653.

А внизу написано: вашему царскому величеству прямыя и вѣчныя слуги и подножки, Богданъ Хмелницкій, гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ.

Списокъ на трехъ листкахъ.

4. Списокъ съ листа съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ думному дьяку къ Ларіону Ло-

№ 39. пухину, Запорожского войска писарь Иванъ Выговской нынѣшняго 161, августа въ 29 день, съ посланцомъ съ Гарасимомъ Яковлевымъ.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, Ларіону Дмитреевичю Лопухину, думному діаку, Иванъ Выговской, писарь войска Запорожского, здравствовать и долгоденствовать въ чести сей болшой, въ милости великой великого государя, его царского величества, въ діяковствѣ думномъ, отъ Христа Бога усердно желаемъ.

Яко прошлыхъ лѣтъ, прямую службу мою его царскому величеству всегда совершалъ и чинилъ, и нынѣ неотмѣнно пріюю его царскому величеству и прошу: изволь, ваша милость, обвѣстити его царскому величеству, что послы уже двои отъ турецкого царя у насъ, и теперь задержаны, что Фрянкове бьютъ царя турецкого, и онъ бы радъ, чтобъ войско Запорожское ему служило; и Радивилъ двояды писалъ, чтобъ миритися съ Ляхами, и до его милости отца митрополита кіевского писалъ и просилъ, чтобъ онъ пана гетмана войска Запорожского увѣщалъ о миру съ королемъ и съ Ляхами; и сего не учипилъ его милость панъ гетманъ и войско Запорожское, надѣючися на милость великую его царского величества и не хотячи невѣрному царю служить, чаючи милости Божіи и его царского величества. Ляхи теперь наступаютъ, но миру съ ними не будетъ до вѣсти отъ его царского величества. Татаромъ уже не вѣримъ, потому что толко утробу свою насытити ищутъ и мѣхи пенезми наполнити, а православныхъ плѣнятъ и убиваютъ, своихъ си ищутъ, а не яже Христовыхъ и нашихъ. Иные вѣсти, какъ учинятца, скоро извѣстити его царскому величеству, отъ всѣхъ сторонъ послышавъ что, напишу скоро. Нынѣ чтобъ твоя милость сіе его царскому величеству извѣстити прошу, и ко мнѣ бѣ друголюбивъ былъ и братолюбивъ, какъ Михайло Юрьевичъ. Посемъ здравъ буди о Христѣ. Писанъ въ Чигиринѣ, августа въ 9 день, 1653.

Вашей милости во всемъ желателный слуга Иванъ Выговской, писарь.

Да въ томъ же листу положенъ листочикъ, а на немъ написано:

Сія грамота чтобъ никому иному отъ дворянъ и отъ дьяковъ его царского величества показана была, толко самому вашей милости вѣдомо се да будетъ.

Списокъ на трехъ листкахъ.

5. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца (*слѣдуетъ полный титулъ*), Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожского, и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ прошломъ во 161 году прислали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты Богданъ Хмельницкой, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское посланца своего Гарасима Яковлева съ товарищи, ищущи къ себѣ наше царского величества милости; и мы великій государь, наше царское величество, тебя гетмана и все войско Запорожское за то, что вы наше царского величества милости ищите и намъ великому государю служите, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А о которыхъ дѣлѣхъ, будучи у насъ великого государя, посланецъ вашъ, по вашему приказу, билъ челомъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ мы великій государь, наше царское величество, послали къ тебѣ гетману Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому нашего царского величества ближнего столника, Родіона Матвѣевича Стрѣшнева, да дьяка Мартемьяна Бредихина. А посланника вашего и товарищей его, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца сентября 7 дня.

Отпущъ на трехъ листкахъ.

6. 162, сентября въ 9 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, указалъ Запорожскимъ посланникомъ Гарасиму Яковлеву съ товарищи быти у себя государя на дворѣ, на отпускѣ.

А какъ посланники войдутъ ко государю въ въ столовую избу, и явити ихъ государю челомъ ударить думному діакъ Ларіону Лопухину, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель! Запорожского гетмана Богдана Хмелницкого посланцы, Гарасимъ Яковлевъ съ товарищи, вамъ великому государю челомъ ударили и на вашемъ государскомъ жалованье челомъ бьютъ.

И посланники бьютъ челомъ на государевѣ жалованьѣ на корму.

А послѣ того, думной діакъ Ларіонъ Лопухинъ объявитъ имъ государево жалованье, а молыть:

Гарасимъ! Павелъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ, тебѣ Гарасиму: отласъ гладкой, камка, сукно лундышъ, 2 соболя, денегъ 30 рублевъ.

А тебѣ Павлу: отласъ, сукно лундышъ, 40 соболей, денегъ 20 рублевъ.

А Запорожскихъ казаковъ и твоихъ посланниковыхъ людей царское величество жалуетъ своимъ государскимъ жалованьемъ отъ казны.

А послѣ того велитъ государь думному діакъ Ларіону Лопухину говорить рѣчь.

И думной діакъ Ларіонъ молыть: Гарасимъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ вамъ сказати: пріѣзжали есте къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, по присылкѣ гетмана Богдана Хмелницкого и всего войска Запорожского съ листомъ; и мы великій государь тотъ листъ выслушали, и гет-

мана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское, за ихъ службу, что наше царского величества милости ищутъ, жалуетъ, милостиво похваляемъ, и пожаловавъ васъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ гетману и ко всему войску Запорожскому; и посылаемъ съ вами къ гетману и ко всему войску Запорожскому нашу царского величества грамоту; да къ гетману жъ и ко всему войску Запорожскому посылаемъ нашего царского величества ближнего столника Родіона Матвѣевича Стрѣшнева да дьяка Мартемьяна Бредихина. И какъ вы будете у гетмана у Богдана Хмелницкого и у всего войска Запорожского, и вы ему гетману и всему войску Запорожскому нашу царского величества милость и жалованье розскажите.

А послѣ того подать имъ государеву грамоту. И пожалуетъ государь посланника къ руцѣ, и велитъ сказать свое государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ.

И думной діакъ Ларіонъ молыть:

Гарасимъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ, въ стола мѣсто кормъ.

И отпустить ихъ на подворье.

А у патріарха тѣ посланцы на пріѣздѣ и на отпускѣ были жъ и грамоту гетманову подали; а отъ патріарха грамоты къ гетману не было. Да патріархъ же посланцовъ благословлялъ образы, и дарилъ, и съ столомъ отъ себя посылалъ; а чинъ былъ день его.

Подлинникъ на семи листкахъ.

40. — 1654, января 1. Отписка царю Василию Бутурлину, о сдѣланной ему встрѣчѣ въ Переяславль.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Васка Бутурлинъ, Ивашко Олферьевъ, Ларка Лопухинъ челомъ бьютъ. Какъ, государь, мы холопи твои

№ 40. изъ Черкаского городка Иваницы пришли въ Прилуки и въ мѣстечко Галицы и въ Быково, и гдѣ намъ холопомъ твоимъ каковы были встрѣчи, и каковъ листъ къ намъ холопомъ твоимъ прислалъ гетманъ Богданъ Хмелницкой и что какихъ вѣстей провѣдали, и о томъ о всемъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы холопи твои писали и гетманской листъ изъ мѣстечка Быкова послали съ Путивльцемъ съ Олексѣемъ Печиновымъ декабря въ 29 числѣ, на первомъ часу дни. А пошли мы холопи твои изъ мѣстечка Быкова къ Переяславлю тогожь часу; а въ Переяславль пришли декабря въ 31 день. И не доѣзжая, государь, до Переяславля за пять версть, встрѣтилъ насъ холопей твоихъ переяславской войсковой полковникъ Павелъ Тетеря, а съ нимъ сотниковъ и атамановъ и казаковъ съ шесть сотъ человекъ и болши, съ знаменемъ и съ трубами и съ литаврами, и не доѣхавъ насъ холопей твоихъ, сѣли съ лошадей, и приподчи къ намъ холопомъ твоимъ, полковникъ говорилъ рѣчь; а что говорилъ, и мы холопи твои тѣ его рѣчи послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи подъ сею отпискою. А какъ, государь, мы холопи твои пріѣхали къ Переяславлю, и не доходя до городскихъ воротъ сажень за сто, и по обѣ стороны стояли казаки съ ружьемъ и изъ ружья стрѣляли; а не доходя, государь, городскихъ воротъ сажень съ пятьдесятъ, встрѣтили насъ холопей твоихъ переяславской протопопъ Григорей и священники и дьяконъ въ ризахъ, и всѣ церковные причетники ото всѣхъ церквей со кресты, и съ образы, и съ хоругвами, и со святою водою, и всенародное множество съ женами и съ дѣтми, съ великою радостію. И какъ, государь, мы холопи твои и всѣ твои государевы люди у крестовъ и у образовъ знаменовались и у святые воды были, и протопопъ говорилъ рѣчь намъ холопомъ твоимъ; а что говорилъ, и то, написавъ подъ сею отпискою, послали къ тебѣ государю мы холопи твои. И пошли въ городъ за образы, и въ городѣ звонили у всѣхъ

церквей въ колокола; и какъ въ соборную церковь Успенія пресвятыя Богородицы пришли, а Спасовъ образъ, что отпущенъ отъ тебя государя съ нами холопи твоими несли въ соборную жъ церковь со кресты и со образы вмѣстѣ, а мы холопи твои за образы шли пѣши; и пришедъ, государь, протопопъ и священники и дьяконъ въ соборную церковь, пѣли задостойнигъ, и говорили ектеню, и молили въ Троицы славимого Бога и пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ о нашемъ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, и государыни нашіе благовѣрные царицы и великіе княгини Маріи Ильичны, и за государыни наши благовѣрные царевны многолѣтномъ здоровьѣ. А какъ, государь, мы шли въ городъ за кресты къ соборной церкви и отъ соборной церкви ѣхали на подворье, и на площади стрѣляли изъ пушекъ, и отъ церкви насъ холопей твоихъ полковникъ и сотники и атаманы и казаки и жилецкіе люди провожали до подворья. А кормы, государь, людскіе и конскіе намъ холопомъ твоимъ и твоимъ государевымъ людямъ даютъ. А какъ, государь, мы ѣхали отъ Быкова къ Переяславлю, и во всѣхъ селехъ и въ мѣстѣчкахъ встрѣчали насъ холопей твоихъ священники со кресты и съ образы и со святою водою, а сотники и атаманы и казаки съ знамены, противъ тогожь, какъ насъ холопей твоихъ встрѣчали въ иныхъ мѣстѣхъ напередъ сего. А гетманъ Богданъ Хмелницкой нынѣ въ Чигиринѣ. А сказывалъ намъ холопомъ твоимъ переяславской полковникъ Павелъ Тетеря, что гетманъ Богданъ Хмелницкой изъ Чигирина хотѣлъ быти въ Переяславль напередъ нашего пріѣзду, толко де не поѣхалъ изъ Чигирина за тѣмъ, что Днѣпръ не перепустилъ; а какъ де, государь, черезъ Днѣпръ мочно будетъ переѣхать, и гетманъ де въ Переяславль будетъ къ намъ холопомъ твоимъ тотчасъ; а къ гетману къ Богдану Хмелницкому изъ Переяславля о своемъ пріѣздѣ мы холопи твои писали съ жилцомъ съ Иваномъ Евскимъ генваря въ 1 день. Да полковникъ же Павелъ Тетеря сказывалъ намъ холо-

пемь твоимъ, что гетманъ Богданъ Хмельницкой одноконечно будетъ въ Переяславль генваря въ 3 день. Да декабря, государь, въ 31 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ Пароеней Тоболянъ: стоитъ де онъ въ мѣстечкѣ Домонтовѣ, а по (Д)непру де идутъ кры, стеншись, и перевезтись ему и пѣшему въ лодкѣ нелзѣ; а гетманъ де Богданъ Хмельницкой въ Переяславль не ѣдетъ за тѣмъ же, что Днѣпръ не сталъ. А столникъ де Родіонъ Стрѣшневъ отъ гетмана отпущенъ, а живетъ въ Чигиринѣ за перевозомъ. А которого, государь, числа гетманъ Богданъ Хмельницкой въ Переяславль пріѣдетъ, и какъ у насъ твое государево дѣло учнетца дѣлати, и что впредь какихъ вѣстей будетъ, и о томъ о всемъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы холопи твои отпишемъ тотчасъ. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю послали мы холопи твои стремянного конюха Микиту Шевелева, генваря въ первомъ числѣ, въ ночи.

162, декабря въ 31 день, не доѣзжая Переяславля за пять верстъ, на встрѣчѣ боярину Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищи переяславской полковникъ Павелъ Тетеря говорилъ рѣчь:

Благовѣрный благовѣрнаго и благочестиваго государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, велій боярине и прочіе господіе! Съ радостію ваше благополучное пришествіе: отъ многого бо времени сердце наше горѣло бѣ въ наю, слухомъ услаждався, яко со исполненіемъ царского обѣта грядете къ намъ, еже быти подъ високою великодержавнаго благочестиваго царя восточнаго рукою православному войску Запорожскому; тѣмъ же азъ меншій въ рабѣхъ того жъ войска Запорожского, имѣя приказъ отъ Богомъ даннаго намъ гетмана Зеновія Хмельницкого, въ богоспасаемомъ градѣ Переяславли, изшедъ въ стрѣтеніе ваю, ра-

достное благородіемъ вашимъ привѣтствованіе № 41. сотворю и низайшее со всѣмъ войскомъ, въ томъ же градѣ содержащимся, творю поклоненіе. А во упокоеніе труда путнаго, милостей вашихъ во обители града Переяславля внити молю прилѣжно.

А какъ встрѣтили изъ города со кресты и съ образы, и боярину Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищи переяславской протопопъ говорилъ рѣчь:

Радостію исполняемся, благородніи царстии мужіе, внегда узримъ благополучное благородія вашего отъ царского пресвѣтлаго величества пришествіе, о немъ же слухомъ уха услышавше мы, меншіе и низайшіе богомолцы ваю, съ радостію благородію вашему въ стрѣтеніе изодохомъ, чающе, яко нынѣ Господь Богъ пришествіемъ вашимъ усердное желаніе исполнилъ православія нашего, еже совокупитися во едино Малой и Великой Росіи и быти подъ одинаго великодержавнаго благочестиваго царя восточнаго крѣпкою рукою; еже мы отверстыми сердца воспріемше, желаемъ усердно, да не тоію сію Господь Богъ нашъ соединитъ Малую Росію, но и всего міра царства да покоритъ подъ его царского пресвѣтлаго величества непреоборимую руку. Желаяюще же, радостно благородіямъ вашимъ благопривѣтствуемъ и духовно цѣлуемъ, цѣлующе васъ, царстии мужіе, съ радостію вамъ глаголемъ: радуйтесь сынове Сіони; радуйтесь горы высокія; радуйтесь ребра сѣверова; радующе же ся, внидите въ богоспасаемой градъ сей; совѣтуйте мирная, благая и полезная всему христіянству, яко да вашимъ благоустроеніемъ подъ его царского пресвѣтлаго величества тихо осѣняющими крылы почиетъ и наше Малыя Росіи православіе.

Подлинникъ на десяти листкахъ.

41.— 1654, февраля 28 и марта 6. Письма къ боярину Ильѣ Милославскому, въ переводѣ съ греческаго языка: 1) архи-

№ 41. мандрита Александрійскаго Варѣоломея, съ вѣстями о волненіи Турковъ, по поводу помощи, оказанной царемъ казакамъ; о войнѣ Турковъ съ Венеціанами; о захватѣ Турками казны бывшаго молдавскаго воеводы, и объ Аѳонскомъ монастырѣ; 2) греческаго купца Исаи Астафьева, о литовскомъ посольствѣ въ Турцію и о предполагаемомъ союзѣ князей съ Польшею и Литвой.

1. Переводъ съ листа съ греческаго писма, какъ писалъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому Александрейской архимаритъ Варѣоломей, въ нынѣшнемъ во 162 году, мая въ 31 день.

Пресвѣтлomu, преславному, великолѣпному, самодержавнаго царя великому боярину, господину Ильѣ Даниловичю, пресвѣтлости и преславію твоему бую челомъ и низко поклоняюся, и молю всеблагаго Бога о здравіи и благоденствіи и о многолѣтїи и о спасеніи преславія твоего. Пишетъ премудрый Платонъ, пресвѣтлый бояринъ, что добро наречетца добромъ, призываетъ и зоветъ всѣхъ къ своему прїятству и видѣнію; добрая похвала убо пресвѣтлости вашей и доброе дѣяніе тѣхъ слыша мы отъ чесныхъ купчинъ, которые прїѣзжаютъ отъ васъ, а особливо отъ благороднаго и честнаго купчины господина Исаи Остафьева, а онъ повседневно вездѣ велики похваляетъ благочестіе и благородство и разумваніемъ и благою мыслию преславіе ваше; и тѣ доброты понуждали и насъ нынѣ разумомъ прїять пресвѣтлость вашу и издалега видѣти, помыслили сію грамоту тѣлѣсно объявить; и молимъ преславію вашему, да воспрїимеши насъ аки вѣрныхъ друзей и теплыхъ богомолцовъ, и получимъ къ себѣ вашу честную грамоту и обрадуемъ о добромъ здоровьѣ и о благоденствіи пресвѣтлости вашей. А новыхъ вѣстей въ сей странѣ се есть: буди вѣдомо преславію вашему, что велики смуглилися Агаряне, провѣдавъ, что многая рать пришла отъ великаго и благочестиваго царя къ казакомъ на помощь; а благочести-

вые христїяне всѣ возрадовалися и славили всемогущаго Бога и многолѣтствовали святаго царя, что принялъ такой крѣпкой щитъ и не оставилъ отдалѣти отъ себя; а Агаряне пребываютъ въ великомъ страхѣ, потому что ни изъ которыхъ странъ къ нимъ добрые вѣсти не приходятъ. А Аглинскіе Нѣмцы имѣютъ бой и съ Свіаменскими (?), и заповѣдь болшую учинили, чтобы ни единой корабль не прїѣзжалъ сюда во Царьградъ, и Турки ожидали ихъ кораблей, чтобы въ нихъ, посади ратныхъ людей, послати на бой, и видя, что они не пришли, послали нѣкотораго Речепъ агу во Александрію, и сколько кораблей ни същеть, мало или много, всѣхъ захватить. И декабря въ 27 день вѣсти пришли изъ-подъ Крита отъ Дели Усеинъ паши, что были его многіе ратные люди за городомъ, а Виницейскіе ратные люди изневѣсть ударили на нихъ и побили Турковъ на голову, и многихъ взяли живыхъ въ полонъ, и взяли городокъ, что они строили, а самаго пашу ранили въ ногу, и нынѣ лежитъ боленъ, и проситъ помочи отъ салтана, потому что у него людей осталось немного; а и здѣсь во Царѣградѣ хотѣли собрать 2000 спаговъ да 2000 еныченъ и послати къ нему. И еще пришли вѣсти изъ Митилина города, что изъ нѣмецкихъ кораблей остался одинъ человѣкъ, и ухватили его Турки и пытали, и онъ сказалъ, что весною хотятъ быть 40 галюновъ запереть цареградское устье, и иной промыселъ имѣютъ, и хотятъ ударить подъ Митилину и къ инымъ островомъ, и изъ Царяграда хотятъ послать ратныхъ людей оберегать.

Генваря въ 10 день провѣдали есмь, что пошли 70 катаргъ веницейскихъ ночью подъ два городки, Напактонъ, и погромили многіе села и деревни, и нагрузили свои катарги людьми и рухледью, и вышли опять тайнымъ обычаемъ, и никто про нихъ не вѣдалъ. А повелѣнье салтаново вышло тому 2 мѣсяца, чтобъ изготовилися 12 пашей восточныхъ итти весною на войну. Да Турки же велѣли изготовить струги на

Дунай, для обереганья отъ казаковъ. А Муратъ паша кой часъ приѣхалъ изъ Будума, и учинили его капитанъ-пашею, а онъ любитъ везирство, и тѣшитъ ихъ всякими промыслами и говоритъ имъ: хотя янычѣны не стануть битца, мочно то и отставить. А онъ прибираетъ людей къ себѣ на кормъ и даетъ всякому человѣку на мѣсяцъ корму по осми ефимковъ. А торговые люди, которые приѣзжаютъ изъ Виницеи, и говорятъ, что будтоя они Виницелне и войны не имѣютъ и ничѣмъ не скорбятъ. Да еще провѣдали мы, что приѣхалъ во Царьгородъ новой французской агентъ къ старому на перемѣну, а привезъ де съ собою грамоты отъ французского короля и отъ иныхъ королей къ турецкому салтану для миру, и грамоты еще онъ не подалъ, потому и мы подлинно не вѣдаемъ; а какъ провѣдаемъ, будемъ писать. Еще буди вѣдомо пресвѣтлости твоей, что Василей воевода имѣлъ казну во Святой горѣ Аѳонской 40000 золотыхъ, и провѣдалъ новой воевода и послалъ по ту казну нѣкоторого игумена, именемъ Θεодосія, прозвище Бузень Аѳендей, да боярина своего; и какъ провѣдалъ везиръ, и послалъ чеушей, и тѣ золотые у нихъ отняли и привезли во Царьградъ февраля въ 10 день; и бояринъ ушелъ, а игумена привезли во Царьгородъ и посадили въ темницу, для того что та казна надобна была салтану, а онъ хотѣлъ отвезти на иную страну. Посемъ молимъ все милостиваго Господа, да утвердитъ и укрѣпитъ силою своею святаго царя и да сокрыетъ и сохранитъ свѣтлость вашу ото всякого зла. Амннь. Писана во Царьградѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1653, февраля 28 дня.

А внизу припись: пресвѣтлости твоей теплоу богомолецъ, Александрейской архимаритъ Варѳоломей.

2. Переводъ съ греческого писма, что писалъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому Гречанинъ Исая Остафьевъ, въ нынѣшнемъ во 162 году, мая въ 31 день.

Пресвѣтлomu, преславному, златчайшему и
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VIII.

всякой чести достойному великому боярину Ильѣ № 42. Даниловичю, пресвѣтлости твоей рабски поклоняюся, такожде и архимаритъ Варѳоломей молить и благословляетъ пресвѣтлость вашу, и молить Господа Бога, яко да сохранить пресвѣтлость вашу въ глубинѣ старости; а мы меньшіе рабы ваши въ добромъ вашемъ счастіи здравы есми, до воли Божіей. Посемъ, что изволил намъ, пресвѣтлость ваша, наказать о рухляди, и я надѣюся на Бога, что мая до пятнадцатаго дня изготовлю, и приѣду самъ поклониться пресвѣтлости вашей. А какъ есми приѣхалъ суда, и послалъ до васъ три грамоты, и дошли ли тѣ грамоты до пресвѣтлости вашей или нѣтъ, и того не вѣдаю, и хоцю про то вѣдать, потому что имѣю друзей и недруговъ. Посемъ буди вѣдомо, что ѣдетъ литовской посоль суды во Царьградъ, и ѣдучи де, былъ онъ въ Молдавской и въ Мутьянской земляхъ и въ Силистрейскомъ городѣ у Сіаушь-паши, а съ чѣмъ ѣдетъ, и того не вѣдаемъ. Еще тому не вѣрете, пресвѣтлость ваша, что Молдавской и Мутьянской и Венгерской стануть помогать Литовскому, потому что Орды ихъ не слушаютъ, а Венгерской страхъ имѣетъ велій отъ цесаря для городовъ, что имали преже сего, а впредь невѣдомо, что Богъ покажетъ. А еще слышали есми, что Татаровя хотятъ взять Каменецъ отъ рукъ казачьихъ. Да извѣстите о томъ многолѣтнему царю, что Татарове въ сосѣдствѣ не надобны. А про Царьградъ изволишь вѣдать, ино никакой доброты себѣ не имѣетъ. И еще и здѣсь слухъ пронесся, что многолѣтний царь собралъ великія войска и опять отставилъ; а казаковъ отъ себя не отставляйте. Сіе писалъ по се число. Посемъ буди многолѣтень.

А внизу припись: Исая Остафьевъ, рабъ пречестія вашего. Писано марта въ 6 день.

Списки на девяти листкахъ.

42.— 1654, мая 31. Отписка къ царю изъ Путивля Никиты Зюзина и Никиты

№ 42. Наумова, съ извѣстіями о состояніи дѣлъ въ Польши и Малороссіи и объ отношеніяхъ Польши къ Турціи, доставленными грекомъ Иваномъ Николаевымъ, посланнымъ отъ патріарха Паисія къ царю Алексію Михайловичу.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ челомъ быють. Нынѣшняго 162 году, мая въ 17 день, пріѣхалъ въ Путивль греченипъ, царегородецъ Иванъ Николаевъ, да съ нимъ племянникъ Николай Ивановъ, шурипъ Матвій Родивошовъ, товарищъ его Андрей Николаевъ, да людей ихъ четыре человѣка, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказали: въ нынѣшнемъ же де, государь, во 162 году, марта въ 25 день, послалъ его Ивана изъ Царягорода царегородцкой патріархъ Паисей къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи и къ великому государю, святѣйшему Николу, патріарху московскому и всеа Русіи, съ грамоты, о вашихъ государьскихъ дѣлѣхъ; да съ нимъ же де, государь, Ивановъ послалъ къ тебѣ ко государю грамоту изъ Царя жъ города халкидонской митрополитъ Данилъ: да съ нимъ же де, государь, Ивановъ есть тайныя вѣсти про пословъ короля польского и про крымскихъ посланниковъ, которые присланы въ Царьгородъ къ турецкому царю, и тѣ де, государь, тайныя вѣсти скажетъ онъ на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича указу, мы холопи твои греченипа Ивана Николаева съ товарищи и съ людьми ихъ, давъ подводы и кормъ, отпустили изъ Путивля къ тебѣ ко государю къ Москвѣ, мая въ 18 день, съ Путивльцомъ съ Борисомъ Пѣшковымъ, а велѣли мы холопи твои ему Борису, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ ихъ греченипъ, а отписку подать и про нихъ обѣститъ въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидну. А на кормъ, государь, дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли,

мая со 18 числа, Ивану Николаеву по 2 алтына по 2 денги на день, племяннику да шурипу да товарищу его по 10 денегъ на день человѣку, и всего, государь, дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на кормъ 4 рубли 6 алтынъ 4 денги; да имъ же, государь, дано съ приставомъ 13 подводъ съ телѣги и съ проводники.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ полмѣта: 162, мая въ 31 день, съ Путивльцомъ, съ сыномъ съ боярскимъ съ Борисомъ Пѣшковымъ.

А на Москвѣ царегородецъ Иванъ Николаевъ въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ Царягорода марта въ 22 день, и ѣхалъ на крымской порубежной городъ на Бендеръ и на черкаскіе городы на Чечелникъ, а тотъ де городъ Чечелникъ отъ Бендера 4 дни ходу; а шли де они въ караванѣ съ турецкими торговыми людьми, а возовъ де у нихъ съ товары было со 100; а ѣхали въ черкаскіе городы, а въ Молдавской де и въ Мутьянской землѣ онъ не былъ.

А какъ де онъ пѣзъ Царягорода поѣхалъ, и передъ его де поѣздомъ, марта въ 15 день, пришелъ литовской посолъ Бегановской, и того де литовского посла сперва въ Царьгородъ не взяли, а поставили въ Силivrѣ, отъ Царягорода въ 25 верстахъ, и посылали къ нему спрашивать: для какого онъ дѣла присланъ? и тотъ де литовской посолъ сказалъ: прислалъ де его король къ салтану съ жалобою на Запорожскихъ Черкасъ, что они многіе лѣта государство воевали и розоряли, а нынѣ, отступя отъ него, учинились въ подданствѣ у московского государя и хотятъ, сложася съ государевыми ратными людьми, Польшу и Литву до конца розорить, а послѣ того хотятъ приходитъ и на него турецкого салтана войною, и чтобъ турецкой салтанъ учинилъ ему на непріятелей помочь Крымскими Татарами.

И какъ де литовской посолъ дѣла, съ чѣмъ онъ присланъ, объявилъ, и его де во Царьгородъ взяли велѣли. Да съ тѣмъ же де литовскимъ посломъ прислалъ король къ салтану въ аманаты сенаторскихъ дѣтей 3 человѣкъ, для того, чтобъ

салтанъ послалъ къ нему на помочь Крымскихъ Татаръ; а король де за то учнетъ къ нему салтану присылать казны по 150000 золотыхъ на годъ, а въ закладъ въ тѣхъ золотыхъ останутца у него тѣ сенаторскіе дѣти; толко де тотъ литовской посоль, по его Ивановъ поѣздъ, у салтана и у везира не бывалъ.

А то де онъ Иванъ слышалъ, что везиръ у салтана про аманатовъ и про помочь полскому королю отговариваетъ, потому что онъ везиръ къ войнѣ не желателенъ; да и для того, что у нихъ нынѣ съ Виницеяны война и имъ самимъ до себя.

Толко де про помочь полскому королю приговариваетъ одинъ селистрейской Сеушъ-паша, и то потому: какъ тотъ литовской посоль шоль изъ Литвы во Царьгородъ, и ѣдучи дорогою, заѣзжалъ къ тому селистрейскому папѣ, и поднесъ де ему въ подаркахъ тайно 40000 золотыхъ и его пашу наговаривалъ всякими мѣрами, чтобъ онъ ему въ его дѣлѣхъ, съ чѣмъ онъ отъ короля къ салтану посланъ, пособствовалъ; и тотъ де селистрейской паши о вспоможенѣ ему язался, и для того и во Царьгородъ поѣхалъ нарочно; а иные де говорятъ, что Бегановской то число золотыхъ ему папѣ посулили, а не далъ.

И по тому де селистрейского паши приговору, поволено ему съ ратными людьми итти къ крымскому рубежу; и тотъ де селистрейской паши при немъ Иванъ изъ Царьгорода и поѣхалъ; и бывъ въ Силистрѣ, сталъ въ крымскомъ пограничномъ городѣ въ Бендерѣ, а съ нимъ ратныхъ людей Добричъ и Арнаутовъ съ 25000; а славу де пустили, что они стоятъ для обереганья турецкихъ городовъ отъ приходу Запорожскихъ Черкасъ,—то де онъ Иванъ слышалъ отъ пашиныхъ людей въ разговорѣ.

Да онъ же де Иванъ слышалъ отъ Татаръ въ украинныхъ городѣхъ, что крымской ханъ нынѣшняго лѣта хочетъ приходитъ войною на Молдавскую и на Мутьянскую землю и хочетъ посадить на Молдавской землѣ прежнего воеводу Василья, а послѣ того на помочь итти къ

полскому королю; и мурзы де хану отговариваютъ, чтобъ онъ къ Полякомъ на помочь не ходилъ, потому что они, по призыванью гетмана Хмелницкого, много лѣтъ съ нимъ Хмелницкимъ противъ Поляковъ воевались и отъ той войны многіе за богатѣли; а нынѣ де имъ толко за такую Хмелницкого дружбу отъ него отстать и на нихъ посягнуть, и за то де и Богъ имъ не потерпитъ, и онъ бы ханъ подождалъ отъ Хмелницкого вѣсти: буде пришлетъ его хана просить о помочи, и онъ бы къ нему Хмелницкому на помочь шоль.

Да и во многихъ де мѣстѣхъ, ѣдучи, слышалъ онъ Иванъ, что крымской ханъ нынѣшняго лѣта въ войну не пойдетъ, а учнетъ ожидать вѣсти отъ Хмелницкого. А какъ де онъ ѣхалъ изъ Бендера, тому нынѣ 4 недѣли, и съ нимъ де на дорогѣ встрѣтился селистрейского паши человекъ, а былъ де онъ посланъ къ Хмелницкому, а провожали де его до Бендера казаковъ 6 человекъ; а для чего де онъ къ гетману посланъ, про то онъ провѣдать не могъ.

Да онъ же де Иванъ, ѣдучи изъ Бендера, слышалъ на дорогѣ, что нынѣшней Волоской Стефанъ воевода послалъ было на Украину Волошанъ 300 человекъ, а велѣлъ торговыхъ людей, которые поѣдутъ съ товарами къ Москвѣ или съ Москвы, грабить; и послѣ де его въ Волоской землѣ его Стефана воеводу не взлюбили и хотѣли его ссадить, и онъ де, боясь Волошанъ, собралъ къ себѣ, для обереганья, ратныхъ людей, да и тѣхъ 300 человекъ тутъ же взялъ, и нынѣ де имъ проѣздъ сталъ повольнѣе.

А у турского де на Виницеяны изготовлено нынѣ 80 каторгъ, да 20 магонъ, а ратныхъ людей будетъ на каторгѣ по 200 человекъ, а на магонѣ по 500 человекъ, а выбираютъ де все деревенскихъ мужиковъ, а иныхъ ратныхъ людей взять негдѣ.

А у Виницеяны де на Бѣломъ морѣ, на устьѣ въ гирлѣ, стоитъ 50 кораблей съ воинскими людьми, и то де устье заняли; и прежней де Держишъ-паша, которой былъ въ городѣ Ханѣ, хо-

№ 42.

№ 43. тѣлъ было салтану измѣнить, отѣхать къ Виницелномъ; и салтанъ де, свѣдавъ, велѣлъ его взять въ Царьгородъ и во Царѣгородѣ его казнили, а на его мѣсто послалъ противъ Виницеянъ Муратъ-пашу.

А что де Запорожскіе Черкасы учинились подъ государевою рукою, и про то де Турки не добръ вѣрятъ; а толко де свѣдаютъ, и у нихъ де будетъ сумнѣнье болшое, потому что вѣсти у нихъ были, будто Хмелницкій хочетъ на море послать 300 струговъ и приходитъ на турецкіе мѣста, и они не вѣдаютъ, что дѣлать и съ которую сторону боронитца.

Да у нихъ же де слухъ былъ, что идетъ къ салтану Хмелницкого посланецъ, и они де его ожидали съ радостью, чая того: либо тотъ посланецъ придетъ съ тѣмъ, чтобъ салтанъ припять ихъ Черкасъ къ себѣ въ подданство,—и то де проггалось.

А Гречале де о томъ Бога молятъ, чтобъ Богъ совокупилъ христіянство воедино и быти бѣ имъ подъ благочестивымъ христіанскимъ государемъ, и того ожидаютъ: какъ государевы ратные люди Дунай рѣку перейдутъ, или Хмелницкой съ Черкасы выступить, и они де тотчасъ на Турковъ сами встанутъ и надъ ними учнутъ промышлять собча.

Да онъ же сказалъ: во Царѣгородѣ патриарха Іоаникея отставили, а на его мѣсто поставили прежнего патриарха Паисей; и тотъ де патриархъ послалъ съ нимъ грамоты отъ себя, одну къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а другую грамоту къ великому государю, святѣйшему патриарху.

Да къ государю жъ послалъ листъ ерусалимскаго прежнего патриарха Теофана архимаритъ Діонисей.

А нынѣшней де ерусалимской патриархъ Паисей живетъ во Царьгородѣ, а антиохійской патриархъ нынѣ живетъ въ Волоской землѣ, а хотѣлъ ѣхать къ государю для милостыни.

А какъ де онъ Иванъ ѣхалъ къ Москвѣ черкасскими городами, и въ тѣхъ де городѣхъ, на

которые онъ ѣхалъ, по гетманову писму, Черкасы всѣ наготовѣ; да и самъ де гетманъ хотѣлъ итти съ войскомъ къ Бѣлой Церкви, не мѣшкая.

Подлинникъ на девяти листкахъ.

43. — 1654, іюня 8. Отписка царю Михаила Пронскаго, съ препровожденіемъ письма архимандрита Макарія отъ 15 марта 1654 г., переведеннаго съ греческаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои, Мишка Пронской съ товарищи челомъ бьютъ. Іюня, государь, въ 2 день отдалъ намъ холопомъ твоимъ великій государь, святѣйшій Никонъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи, переводъ съ греческаго писма, что писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, бывшего Теофана, патриарха іерусалимскаго, архимаритъ Макарей съ гречениномъ съ Ивановъ Микулаевымъ; а въ томъ, государь, переводъ написано про дву волхвовъ, которые объявились во Царѣгородѣ, и про книгу лексиконъ, какіе въ ней потребности и о возмущеніи патриарха Кирила, бывшаго Терновскаго; и про то де, государь, про все приказано подлинно объявить греченину ему Ивану II мы холопи твои греченина Ивана Микулаева про тѣ статьи велѣли допросить. И греченинъ сказалъ, что де онъ какихъ вѣстей вѣдаетъ, и про то про все онъ съ пріѣзду въ Посолскомъ Приказѣ сказывалъ, а болши де того онъ ни про что не вѣдаетъ; и мы холопи твои тотъ съ архимаритова листа переводъ послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а книгу лексиконъ взялъ у греченина великій государь, святѣйшій Никонъ патриархъ. А прежніе гречениновы про вѣсти роспросные рѣчи къ тебѣ государю мы холопи твои послали напередъ сего іюня въ 1 день.

На оборотъ: 162, іюня въ 8 день, съ жилцомъ съ Васильемъ Еремѣевымъ.

Переводъ съ греческого писма, что писалъ во государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, бывшаго Θεοόбана, патріарха іерусалимского, архимаритъ Макарей въ нынѣшнемъ во 162 году, мая въ 31 день.

Благочестивѣйшій, христіанѣйшій, боговѣнчанный, богоблагодатный, тишайшій, милостію Божіею, великій государю и великій царю, господи господи Алексіе Михайловичю, великіе и высочайшія всѣхъ царствъ высочайшія Москвы и всеа Великія и Малыя Росіи, въ Троицы пѣваемому Господу Богу поклоняйся день и ночь, молюся о мирѣ и состояніи великого и святаго твоего царства, яко да покоритъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ всякаго врага и ратника подъ ножіе ногама твоима, въ славу и похвалу всѣхъ православныхъ, наипаче же насъ плѣненныхъ и порабощенныхъ отъ нечестивыхъ. Пріяхъ же и милость, егоже помилова мя великое и боголюбивое твое самодержство вѣрнымъ рабомъ твоимъ Иваномъ Николаевичемъ 50 рублевъ; и гдѣ азъ достоинъ сщцаваго дара и милости? но великое и милостивное твое царство воспомяну Бога, иже возсіаетъ на праведныя и неправедныя и дождитъ на лукавыя и благія; и помилова мя, его же ради долженъ есмь и азъ грѣшный во всѣмъ животѣ моемъ пренебснаго Бога на кѣждо день молити о мирѣ и состояніи великого царства твоего; аще и есмь отъ време блаженнаго патріарха, господина Филарета, молитвеникъ къ Богу о святомъ царствіи твоёмъ, но нынѣ вѣщи долженъ есмь, яко самъ помиловалъ еси мя, да помилуетъ и благословитъ тя Господь нашъ Іисусъ Христосъ, царю нашъ христіанѣйшій и многолѣтній, и да господствуещи всѣми языки подъ властію твоею, яко великій и равноапостоль Константинъ и Елена, но и царства небснаго сопрестолень его и сонаслѣдникъ вкупѣ со приснопамятнымъ и треблаженнымъ царемъ, господемъ господемъ Михайломъ Θεодоровичемъ, и святымъ треблаженнымъ патріархомъ Филаретомъ, аже имѣхомъ мы бѣдніи Грецы помощника и поборника на земли, яко апостола Господня, во всѣхъ

нуждахъ нашихъ: о томъ молимъ и поклоняемся Господу Богу нашему Іисусу Христу, да покрываетъ и соблюдетъ и утвердитъ пріемника и наслѣдника, екоже великое царство твое, и та да веселятъ доброты райскія, сущія во едемѣ, со приснопамятною царицею госпожею Евдокіею; молитвы ихъ и всѣхъ святыхъ со пресвятою Богородицею да будутъ въ сохраненіи и утвержденіи великаго царства твоего, со всѣми христоименитыми людьми и благословенною полатою; готовъ есмь, и тщательный со всякимъ увѣреніемъ, свидѣтель есть Богъ, работати на всякую службу, яже по силѣ, за великое твое царство. Обаче въ великомъ помышленіи есмь о дѣлѣ ономъ писменъ, о немъ же писахъ, яко погибають тмы душъ не имущихъ писменъ; тѣи Алванити на кѣждо день нечествуютъ; и о томъ велми молю и поклоняюся, да поможетъ мнѣ великое твое царство своею милостію, да возмогу совершити и положить я въ печать; требую единаго учителя, да поможетъ мнѣ въ толкованіи святаго писанія, и не имамъ заплатити ему и творящему сію милость; въ томъ богоугодномъ дѣлѣ мзда отъ Бога великому твоему царству есть, яко да утвердится въ православіи толикій народъ. О нѣкихъ видѣхъ, о нихъ же предъ писахъ, внигда есть путь не удобный отъ воинства бояся послати, и егда миръ будетъ послию я. Здѣ Агаряня въ великомъ непостояніи суть: во истинну гнѣвъ Божій есть на нихъ; и первѣе убо восхотѣша поставити царя, царского брата, и увѣдѣвши царица уби визиря оного. Приведоша же послы Хинтійскіи единаго волхва съ собою, и той рече имъ, яко аще не поставятъ визиря оного, иже бѣ везирь, егда сѣде царь, абіе погибнетъ царство ихъ. И абіе посла царица и царь грамоту съ клятвами и моленми многими къ Мурату-башу, да приидетъ быти везирь и имѣти вся своя хотѣнія. И тако прииде Муратъ-баша, обаче не восхотѣ на часъ быти везирь, но испроси быти глава надъ войскомъ; и тако есть вина; яко уготовляетъ воинство по морю. Обаче имуть прелщенія другаго единаго волхва своего и послушаютъ его, о чемъ имъ глаголетъ, и вѣру-

№ 44. ютъ ему. Между многими глаголетъ имъ и сіе, яко еще семь лѣтъ воцарятся, также погубятъ царство свое и убѣжатъ въ Дамаскъ, и держатъ его внутри царствія, и онѣ ставятъ его внѣ, да не изыдетъ слово, дондеже увѣдятъ, что будетъ. Въ толицей прелести суть окающіи! сплеча имуть тмы, яко невозможно есть писати вся. О томъ приказахъ господину Іоанну Николаевичу, да повѣсть усты вся. Трехъ лѣтъ жалованія оскудѣваютъ ихъ и не имуть чѣмъ раздавати, и внутри сокровища не имуть; и векорѣ творятъ яныцари соблазны великія о жалованіи своемъ; мужества гетмана казачьего слышатъ и трепещутъ, и на кійждо день сія есть бесѣда ихъ. Многа жъ вина есть, яко идутъ въ северное свое кѣбе и бѣгаютъ со всеми своими имѣніи втай. Все воинство ихъ сего лѣта кораблей и каторгъ суть сто; удержавша и 10 кораблей армянскихъ, взяли ихъ съ собою, обаче ни одинъ возвратился, ибо приде слово, яко великое воинство имуть Венеціане сего лѣта; и ежели ино время сотвори и въ Критѣ великое мужество нѣкій Сервъ, именемъ Делимаркъ, осемъ тысячъ погановъ убил, и того Дели Хусинъ-бана, аще не бѣжалъ бы во градъ, поималъ бы его, обаче узявъ его въ десную руку, и много оскорбишася о томъ здѣ, но имуть сіе втай. И азъ сія вѣдаю и инья ихъ тайная отъ нѣкоего княжевича, сына Радулы воеводы; того княжевича имяне блаженный старецъ мой и патріархъ, господишъ Теофанъ, утаенна и сохраненна, егда бѣше малый и вииде внутри царства нынѣ осминадесять лѣтъ, и ожидаетъ взяти царство; той научися грамотамъ гречески, сербски, латински и турецки, и толко дивный есть! вси велможи агарянскіи удивляются о разумѣ и премудрости его и изрядствѣ, еже имать, и зане есть христіанинъ, завидятъ преспѣванію его и не хотятъ дати ему власть; обаче той уповаеть на Бога не пребывати. Тако отъ него убо вѣдаю вся таинства ихъ, яко того вси велможи великое преспѣваніе зрятъ, еже имать, и вопрошаютъ его и совѣтуютъ въ великихъ вещехъ. Посылаю же великому твоему царствію единъ лексикъ, по азбукѣ

именемъ варинъ, велми потребный всеѣмъ учителямъ, зане толкуеть вся словеса, и есть погребный тамо великому твоему царствію, якоже слышахъ отъ блаженнаго митрополита назаретцко-го, наипаче же яко есть тамо и учитель греческій и протолкуеть вся, елика суть погребная, и скажетъ я въ пользу многимъ. Возмути паки здѣ патріаршество нѣкій именемъ Кирилъ, прежде Терновскій, и въ тѣхъ непостояннхъ обрѣтаются; обаче міръ любитъ его, зане той вопіеть за неправедное убійство Парѣнія, и глаголетъ велигласно, яко нѣсть праведно убійцамъ внити въ церковь Божию; за то любятъ его христіане; обаче нѣдци зли и беззаконни архіерее, яко причастицы убійства блаженнаго господина Парѣнія, ти не любятъ его и смущаютъ велми. О всеѣхъ же, яко рекохъ, приказахъ господину Іоанну Николаевичу повѣдати я потонку, яко вѣренъ и поборникъ во всеѣхъ, якоже имяше его и блаженный патріархъ Теофанъ тайнаго и вѣрнаго въ великихъ винахъ и повелѣніихъ. Велми тчатся поганіи здѣ возбранити Татаромъ не помогати казачомъ, и что нынѣ сотвориша, приказахъ господину Іоанну рещи е потонку усты вкуплѣ со всеми прочими, о нихъже приказалъ ему. Сія убо Богъ же, иже сохраняетъ и соблюдаетъ и утверждаетъ великое и святое твое царство, пѣваемый и благословляемый и поклоняемый отъ видимыхъ и невидимыхъ своихъ созданий, Господь нашъ Исусъ Христосъ, и моленіе ко единому Сыну пречистые Его Матере Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всеѣхъ святыхъ да будетъ въ помощь и утверженіе на враги и побѣду державнаго и боговѣчаннаго (конца нѣтъ).

Подлинникъ на девяти листкахъ.

44. — 1654, іюня 9. Отписка царю Михайла Пронскаго, съ препровожденіемъ показанія пріѣхавшаго изъ Сербіи архієпископа Гавріила, съ перечнемъ грамотъ и писемъ, имъ привезенныхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Мишка Пронской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 162 году, мая въ 28 день, пріѣхалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, Сербскіе земли Петцова Вознесенского монастыря архіепископъ Гаврилъ; и мы холопи твои, доложя великому государю, святѣйшему Никону, патріарха Московского и всеа Русіи, велѣли тому архіепископу быти въ Посолскомъ Приказѣ и его распросить, о чемъ его пріѣздъ, и о дѣлѣхъ поговорить думному дьяку Алмазу Иванову; а что, государь, онъ архіепископъ въ Посолскомъ Приказѣ говорилъ, и мы холопи твои велѣли записать. Да онъ же, государь, архіепископъ объявилъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, антїохійского патріарха грамоту, да къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину Запорожского писаря Ивана Выговского листъ; и тое, государь, записку и антїохійского патріарха грамоту и писаря Ивана Выговского листъ, за его печатью, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи послали мы холопи твои іюня въ 7 день.

На оборотъ: 162, іюня въ 9 день, подалъ Решенинъ, сынъ боярской Зяновъ Шетимовъ.

162, іюня въ 5 день, былъ въ Посолскомъ Приказѣ Сербскіе земли города Пецкого, Вознесенского монастыря архіепископъ Гаврилъ, сказался патріархъ сербской и болгарской. Пріѣхалъ де онъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, на вѣчное житіе; а изъ своей земли поѣхалъ отъ насилія невѣрныхъ, а на его де мѣсто нынѣ никого нѣтъ; а подъ областію де его было 32 епископа да 8 митрополитовъ. А что де былъ на Москвѣ Сербскіе земли каласайской митрополитъ Михайло и отпущенъ во Іерусалимъ, и тотъ де митрополитъ былъ подъ его жъ областію. А какъ де онъ былъ у гетмана

у Богдана Хмельницкого въ Чигиринѣ, и гетманъ № 45. де послалъ съ нимъ грамоты за печатью:

одна грамота къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу;

другая къ великому государю, святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Русіи;

да письмо къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину.

Да съ нимъ же послалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, грамоту антїохійской патріархъ Макарей.

Да онъ же привезъ съ собою книги писменные: первая книга типикъ, избраніе многое отъ 34 книгъ, на латынскую ересь, цареграцкаго патріарха Михайла Кавасила;

другая книга житіе и повѣсти святыхъ царей сербскихъ и патріарховъ.

А говорилъ архіепископъ, чтобъ тѣ книги великій государь, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, изволилъ напечатати и имъ отдати.

Да онъ же привезъ 3 книги, которыми великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Русіи, челомъ ударить:

первое, свитокъ житія святыхъ сербскихъ архіепископовъ, откуда изыде царствіе и патріаршество;

другое, тетради Кирила Философа, учителя словенского;

третье: книга Василія Великого, а въ ней напечатаны три лигоріи.

А вѣстей де онъ никакихъ не вѣдаетъ, потому что онъ духовного чину и никакихъ вѣстей не провѣдывалъ.

Подлинникъ на шести листкахъ.

45. — 1654, іюля 22 — 1655, января 12. — I. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю, въ которомъ ходатайствуетъ объ оказаніи царской милости шлях-

№ 45. *писю Константину Поклонскому.*—II. Письмо Поклонскаго царю о дѣйствіяхъ противъ Поляковъ.

I. Списокъ съ листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмелницкій съ шляхтичемъ съ Костентиномъ Поклонскимъ, въ нынѣшнемъ во 162 году, іюля въ 22 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*), твоему царскому величеству, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска твоего царского величества Запорожскій, и все войско твоего царского величества Запорожское тебѣ великому государю нашему до лица земли челомъ бьемъ.

Пришолъ къ намъ въ войско шляхтичъ Константинъ Юрьевичъ Поклонскій изъ Литвы, изъ повѣту Могилевскаго, нашіе вѣры православные, за которую и онъ много пострадалъ отъ супостатъ нашихъ; который Поклонскій отъ города Могилева и отъ иныхъ городовъ литовскихъ и отъ многихъ шляхетскихъ особъ изъ Литвы намъ оповѣдалъ, что готовы суть поддаться тебѣ великому государю нашему, твоему царскому величеству, и прямо и вѣрнѣ служить и всякого добра хотѣть, точію дабы имъ милость получить у тебя великаго государя нашего: во время рати и со здравіемъ и съ животы своими цѣло сохраненымъ быти, и подъ высокою и крѣпкою рукою твоего царского величества въ службѣ пребыти. И мы Богданъ Хмелницкій, гетманъ твоего царского величества Запорожскій, и все войско твоего царского величества Запорожское того шляхтича Константина Юрьевича Поклонскаго къ тебѣ великому государю нашему тотчасъ отпускаемъ, дабы онъ обо всемъ твоему царскому величеству подлинно извѣстилъ. Тотъ же Поклонскій бити челомъ учнетъ тебѣ великому государю нашему, да пожалуетъ его твое царское величество правами и добрами тѣми, которые онъ дер-

жалъ первіе при короляхъ полскихъ и предки его держали, чтобъ онны привилія и свободы свои грамотами царскими отъ твоего царского величества подтвержденіе одержалъ. И мы Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожскаго со всѣмъ войскомъ твоего царского величества Запорожскимъ бьемъ челомъ и просимъ: изволь твое царское величество въ томъ всемъ пожаловать его, о чемъ твое пресвѣтлое лице государское молиши будемъ, дабы великую милость государскую и прочая пляхта литовская видѣвъ, поддавались и вѣрнѣ пріяли и всякого добра тебѣ великому государю нашему, твоему царскому величеству, хотѣли. При томъ въ неизреченную милость государскую твоего царского величества тогожь Поклонскаго и себя самихъ вручаемъ. Изъ табору съ-подъ Богуслава, іюня 22 дня, лѣта Божія 1654.

Тебѣ великому государю нашему, твоему царскому величеству, вѣрные слуги и подданные, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Списокъ на трехъ листкахъ.

II. Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, полковникъ Костянтинъ Поклонскій съ казакомъ съ Володимеромъ Богацкимъ, въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 12 день.

Божією милостію, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю, холопъ твой Костянтинъ Юрьевичъ Поклонскій челомъ бьетъ. Присланъ листъ отъ вашего царского величества до меня холопа твоего, мѣсяца генваря 3 дня, чтобъ я доставалъ языковъ и вѣдомость имѣлъ о королѣ полскомъ и о гетманахъ, какъ корунныхъ такъ и литовскихъ людей; толко послалъ я до вашего царского величества, и языки, на утріе дня 29 мѣсяца декабрия, нѣсколько знаменъ нашли было на таборъ мой, и хотя мо-

ихъ казаковъ нѣсколко убили, и они не воспріали, милостию Божіею, потѣхи, побѣждали, и мы за ними двѣ мили гонили, и они ушли до Быхова. Многіе люди литовскіе стоятъ и хотятъ Нового Быхова, гдѣ Золотаренко стоитъ, добывать; мнѣ и ему помочи дати нельзя, надобно Могилева оберегать, въ которой пришелъ я дня 1 генваря съ людьми моими и сталъ на Луполовѣ, на зарѣчьѣ, и подѣзды посылаю на всякъ-день. И самъ я только что изъ-подъ Быхова пріѣхалъ, грамота мнѣ отъ вашего царского величества отдана есть. Быховцы ѣздятъ безстрашно по деревнямъ; загоны мои что скажутъ, вашему царскому величеству извѣщать все буду; только прошу вашего царского величества Татаръ конныхъ хотя со сто до моего полку, и пана Михайла Петровича Воейкова чтобъ мнѣ былъ совѣтникомъ и чтобъ при мнѣ жилъ: оба, сколько мочно, будемъ съ непріателемъ церкви Божіа и вашего царского величества битися будемъ. Генваря въ 2 день посылаю на подѣзды знаменъ съ пять, которые ѣздили подъ Быховъ, и тамъ наѣхавъ Ляховъ разгромили, языковъ взяли, которыхъ до вашего царского величества посылаю, тѣ скажутъ о всемъ подлинно. Писанъ въ Могилевѣ, лѣта 1654, генваря въ 4 день.

Вашего царского величества, государя моего милостивого, вѣрный холопъ Костянтинъ Поклонскій, полковникъ Бѣлорускій.

Списокъ на двухъ листкахъ.

46. — 1656, декабря 18 — 1657, января 22.
I. Наказъ полковнику и головѣ стрѣльцкому Авраму Лопухину, *посланному къ гетману Богдану Хмельницкому, для увѣренія въ томъ, что переговоры съ Поляками не обратятся во вредъ Малороссіи.* — II. Статейный списокъ Аврама Лопухина. — III. Отписка Хмельницкаго царю и статьи, *поданныя Лопухинымъ.*

Лѣта 7165, декабря въ 18 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ве-

Авт. Южн. и Зал. Россіи. Томъ VIII.

лѣлъ полковнику и головѣ стрѣльцкому Авраму № 46. Никитичю Лопухину ѣхати, для своего государева дѣла, войска Запорожского къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому.

И Авраму ѣхати изъ Вязмы къ гетману къ Богдану Хмельницкому на Болховъ, на Сѣвекъ, на Путивль, а изъ Путивля на государевы Черкасскіе города, и гдѣ съѣдетъ въ которомъ городѣ, или въ обозѣ, гетмана Богдана Хмельницкого.

А въ Путивль государева грамота къ боярину и воеводѣ къ Никитѣ Алексѣевичю Зузину и къ діаку объ отпускѣ его послана.

А какъ въ тотъ городъ или въ обозъ, гдѣ будетъ гетманъ, пріѣдетъ, и ему послать къ гетману велѣть про себя сказать, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, съ грамотою къ нему гетману, и онъ бы велѣлъ ему быть у себя вскорѣ.

Да какъ гетманъ велитъ ему Авраму бити у себя, и Авраму, пришедъ къ гетману, говорити: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, велѣлъ тебя, своего царского величества войска Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого, и писаря Ивана Выговского, и полковниковъ, и обозничего, и ясауловъ, и сотниковъ, и всякихъ начальныхъ людей, и все войско Запорожское спросить о здоровьѣ. Да подати государеву грамоту.

А какъ гетманъ и писарь на государевѣ жалованьѣ челомъ ударятъ и спросятъ про государево многолѣтное здоровье, и Авраму молить: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великій государь нашъ царь и великій

№ 46. князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, даль Богъ въ добромъ здоровьѣ. И подати государево жалованье, соболи, а мольть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Росіи самодержецъ и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуетъ тебя своимъ государскимъ жалованьемъ, два сорока соболей добрыхъ. А писарю государево жалованье сорокъ соболей отдать, гдѣ оны велить.

А послѣ того говорити гетману: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ тебѣ своего царского величества гетману Богдану Хмелницкому говорити: съ повелѣнья великого государя нашего, его царского величества, и по прошенью брата его великого государя, Фердинандуса третьего, Божіею милостию цесаря римского, и Яна Казимера короля полского, съѣзжался великого государя нашего, его царского величества, великіе и полномочные послы: ближней бояринъ и намѣстникъ астараканской, князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, королевского величества съ комисары съ Яномъ Красинскимъ съ товарищи, и говорили о обранѣи великого государя нашего, его царского величества, на коруну Полскую и на Великое Княжество Липтовское; а для совершенья того дѣла, учинити полскому королю и всей посполитой рѣчи соймъ въ нынѣшнемъ во 1655 году; а великому государю нашему, его царскому величеству, прислать на тотъ соймъ своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ. И великій государь нашъ, его царское величество, для того великого дѣла, указалъ послати на сеймъ къ полскому королю своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ: ближнего боярина и намѣстника астараканского

князя Никиту Ивановича Одоевского, боярина и намѣстника бѣлозерского Василья Борисовича Шереметева, боярина и намѣстника галицкого князя Ѳедора Ѳедоровича Волконского, да діаконъ, думного Алмаза Иванова да Ефима Юрѣва; и толко король и вся рѣчь посполитая учинять во всемъ по волѣ великого государя нашего, его царского величества, и сходство на обѣ стороны будетъ и гдѣ быти великого государя нашего, его царского величества, черкасскихъ городовъ и коруны полской межѣ, и о томъ бы оны гетманъ ему Авраму объявилъ подлинно, гдѣ быти межѣ черкасскихъ городовъ и коруны полскіе межѣ. А говорити ему о межѣ тихо и послѣдно, и всякими мѣрами, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сего межа была у корунныхъ городовъ съ государевыми черкасскими городами, и нынѣ какъ учинить? и чтобъ то гетманъ на писмѣ даль ему Авраму.

А буде гетманъ, или писарь, учнутъ ему Авраму говорить, что они въ томъ во всемъ покладаютца на государскую волю, и Авраму говорить: то добро, что они въ томъ во всемъ покладаютца на волю государскую; толко государь жалуетъ ихъ, велѣлъ о томъ говорить съ ними, и для того нарочно прислалъ къ нимъ его Аврама, и вы бы то объявили ему Авраму.

А о иныхъ дѣлѣхъ, по государеву указу, бояре на отпускѣ приказывали словесно ему Авраму; да что гетманъ съ нимъ поговорить, и Авраму то записать въ статейный списокъ.

А въ нынѣшнемъ во 1655 году, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, оны гетманъ съ столникомъ съ Васильемъ Кикинымъ, и прислалъ съ договорныхъ записей списки, что учинилися съ нимъ гетманомъ въ дружбѣ и любви Мутьянской владѣтель и Венгерской Ракоць; и великій государь, его царское величество, за то его гетмана Богдана Хмелницкого и писаря Ивана Выговского и все войско Запорожское жалуетъ, милостию похваляетъ; и впредь бы оны гетманъ ве-

ликому государю, его царскому величеству, служилъ, съ Венгерскимъ Ракоцемъ и съ Мутьянскимъ и съ Волоскимъ владѣтели ссылался, и что у нихъ какихъ вѣстей будетъ, а къ нему отпишутъ, и онъ бы о томъ къ великому государю писалъ. Да и про Крымского хана отписалъ съ нимъ Аврамомъ подлинно, гдѣ нынѣ, и на весну куды чаеть его походу, и кому учнетъ помогать; также и Венгерской Ракоцъ и Мутьянской и Волоской межь себя въ совѣтѣ ль, и куды ихъ походу чають, и кому они учнутъ помогать, людьми ль или денгами.

Да и писарю Ивану Выговскому говорити ему Авраму наодинѣ: что онъ служитъ великому государю, и великій государь, его царское величество, жалуетъ его, милостиво похваляетъ, и служба его у великого государя николи забвенна не будетъ.

Да Авраму жъ спросить у гетмана и у писаря: посланъ отъ великого государя къ Ракоцѣ дворянинъ Григорей Волковъ, и къ нему гетману объ его отпускѣ отъ великого государя писано, и онъ гетманъ къ Ракоцѣ отпустилъ ли Григорья, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и нынѣ ему вѣдомо ль, что Григорей у Ракоцы былъ, или назадъ отпущенъ?

А будетъ гетманъ учнетъ говорить, чтобъ его посломъ быти великого государя, его царского величества, съ послы на сеймѣ, и Авраму говорить, чтобъ онъ послалъ людей знатныхъ и добрыхъ. А буде гетманъ самъ про то не учнетъ говорить, и Авраму самому про то гетману говорить: какъ пойдутъ великого государя великіе послы къ полскому королю, и онъ бы гетманъ въ тѣ поры послалъ своихъ пословъ, людей знатныхъ и умныхъ.

Да послано съ Аврамомъ отъ государевыхъ дѣлъ на роздачу сорокъ соболей въ пятьдесятъ въ пять рублей, и что онъ изъ тѣхъ соболей гдѣ дастъ, и ему то записывать.

А говоря съ гетманомъ, проситись ко государю.

Да какъ его Аврама гетманъ отпустить, и ему

ѣхать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а приѣхавъ, явитца и статейной списокъ подать въ Посольскомъ Приказѣ діаконъ, думному Ларіону Лопухину да Григорью Богданову.

За приписью діака Григорья Богданова.

Писать къ Авраму:

Будучи Авраму у гетмана, говоритъ всякими мѣрами гетману и писарю, что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, прислалъ его Аврама къ нему гетману и ко всему войску Запорожскому, жалючи его и вѣря ему, велѣлъ имъ говорить: посылаетъ великій государь своихъ великихъ пословъ, по прешеню полского короля и всей посполитой рѣчи, на соймъ; и буде полской король и вся рѣчь посполитая учинятца на всей волѣ великого государя, что годно царскому величеству, и у царского величества съ полскимъ королемъ о миру сходство будетъ; а естли что не годно будетъ великому государю, и въ томъ отнюдь никакого сходства не будетъ и на полского короля царское величество, за церкви Божіи и за нихъ православныхъ христіанъ, пошлетъ бояръ своихъ и воеводъ со многими ратми тотчасъ, а они бѣ гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ были готовы жъ. А что ихъ войско Запорожское отдать царскому величеству въ королевскую сторону, и они бѣ о томъ отнюдь не сумнѣвались и въ разумъ того себѣ не имали; а буде кто врагъ Божей и на своихъ православныхъ христіанъ такое дѣло имъ вмѣщаетъ, и они бѣ тому ничему не вѣрили. А какъ съѣзжались царского величества великіе послы съ полскими послы, и на первомъ съѣздѣ одинаво королевскіе послы о томъ молили, и царского величества послы на нихъ вскричали, что такова дѣла они и слушать не хотятъ, и королевскимъ посломъ отказали, и пошли было изъ шатровъ вонъ. И королевскіе послы говорили: коли то не

*

№ 46. годно царскому величеству, и они о томъ вперёдъ и говорить не будутъ, да послѣ того о томъ и не говаривали.

А будетъ гетманъ учнетъ говорить, что ему король и присягалъ, да солгалъ, а великому государю тожь солжетъ, и Авраму говорить: извѣстно то великому государю, что король ему гетману солгалъ; только смотри того, что имъ Богъ воздалъ за ихъ ложную присягу? А великій государь, его царское величество, государь благочестивый христіанскій, не хотя розлиція крове христіанскія, вѣрить животворящему кресту, имъже ихъ и иныхъ сопоставъ своихъ побѣждаетъ; и естли они нынѣ, учиня присягу, и за присягою своею хоти малое что солгутъ, и великій государь надеженъ на силу животворящего креста, что Господь Богъ, за ихъ неправду, сокрушитъ ихъ до конца. Да и царское величество николи имъ не повѣритъ и сходства съ ними никакова вперёдъ не будетъ.

А будетъ гетманъ учнетъ что говорить сердито, и Авраму въ тѣ поры молвить ему легонко, что онъ то говорить непристойно; да инымъ временемъ притить къ нему нарочно, и говорить: говорилъ онъ такіе рѣчи, и ему надобно было помнить свою правду, на чомъ далъ вѣру великому государю нашему, его царскому величеству, и на томъ на всемъ ему великому государю вѣрно служи со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ; да и вперёдъ вѣдаю то, что будешь служить вѣрно, и вѣдома твоя служба къ великому государю нашему во всѣхъ окрестныхъ и бусурманскихъ государствахъ; а что ты говоришь такіе рѣчи при многихъ людѣхъ, и тебѣ говорить такъ въ стыдъ, помня свою правду и великого государя нашего, его царского величества, къ себѣ премногую милость; да и товаришество твое, которые слышатъ, тебя жъ осудятъ; я того до великого государя не донесу; а мимо меня отъ кого извѣстно будетъ, и великому государю на тебя будетъ за гнѣвъ. А говорить о томъ, будетъ гетманъ учнетъ говорить добрѣ сердито, смотря по его рѣчемъ, чтобъ его въ конецъ не розсердить,

отставъ, и не всчинать; а буде гетманъ учнетъ сердитовать, и того не говорить.

А будетъ гетманъ учнетъ говорить о посланцахъ своихъ, что ихъ великіе послы въ шатеръ не пускали, а коли и войдутъ, и ихъ высылали, и Авраму говорить: говорили о томъ посредники, цесарскіе послы, чтобъ на обѣ стороны, кромѣ великихъ пословъ, царского величества столникомъ и дворяномъ и твоимъ посломъ и королевскимъ дворяномъ тутъ не быть никому, и они выходили изъ шатра съ столники и съ дворяны царского величества, а не высылали ихъ николи. А что какіе розговоры были межъ великихъ пословъ, и твоимъ посломъ царского величества послы объявляли. А нынѣ бъ онъ гетманъ послалъ людей знатныхъ и добрыхъ, и они то все будутъ вѣдать.

А буде учнетъ гетманъ говорить о королевскомъ дѣлѣ и о Нечаѣ полковникѣ, и Авраму говорить: Нечаю полковнику царское величество указалъ быть съ полкомъ въ Чеусахъ, и они государскимъ жалованьемъ всѣмъ покойны; а естли что надобно имъ будетъ, и о томъ бы онъ Нечай билъ челомъ великому государю, а собою ничего не имѣлъ. А о всемъ говорить, смотря по гетманскимъ рѣчемъ.

А болше всего о томъ говорить накрѣпко, чтобъ отнюдь о томъ не сомнѣвались, что ихъ отступитца.

А о межѣ говорить немного: что они хоти скажутъ по Бугъ рѣку, и о томъ много не говорить и ихъ рѣчей не переговаривать.

Черновой отпускъ писанъ на тринадцати листкахъ.

II. Лѣта 7165, декабря въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно Авраму Лопухину ѣхати къ Богдану Хмельницкому, къ гетману его царского величества войска Запорожского, съ его государевою грамотою. И Аврамъ Лопухинъ поѣхалъ съ государева стану изъ Вязмы съ его

государевою грамотою къ гетману къ Богдану Хмелницкому. Приѣхалъ въ Путивль декабрь въ 30 день, и тогожь числа въ Путивль былъ у боярина и воеводы у Никиты Алексѣевича Зузина и государеву грамоту боярину и воеводѣ отдалъ.

Декабря въ 31 день Аврамъ изъ Путивля поѣхалъ Черкасскихъ городовъ на мѣстечко Хмылово, къ городу Ромону, да къ городу къ Логвицѣ, да къ городу къ Лубнямъ, отъ Лубень къ городу Луковію, отъ Луковія къ городу къ Горошину, отъ Горошина къ городу къ Жолнину.

А генваря въ 4 день Аврамъ, не доѣхавъ до Чигирина за 5 верстъ, въ деревнѣ Кувичинѣ, и послалъ отъ себя Путивльцовъ Максима Плѣшивого да Бориса Салтакова, которые были въ провожатыхъ изъ Путивля, и приказалъ имъ, чтобъ онѣ учинили гетману вѣдомо: отъ царского величества къ нему гетману ѣдетъ полковникъ и голова съ государевою грамотою, и онъ бы гетманъ велѣлъ въ Чигиринѣ отвести дворъ, гдѣ приѣхавъ, стать Авраму. И Путивльцы Максимъ и Борисъ къ гетману ѣздили, и приѣхавъ сказали, что онѣ въ Чигиринѣ у гетмана были и гетману вѣдомо учинили, и по гетманскому де росказанію, гдѣ Авраму приѣхать, указали дворъ.

И генваря въ 5 день приѣхалъ Аврамъ въ Чигиринъ. И того жъ числа приѣхалъ къ Авраму войсковою ясаулъ Иванъ Ковалевской и съ Аврамомъ витался и, витався, говорилъ: прислалъ де его гетманъ Богданъ Хмелницкой и велѣлъ тебя спросить о здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ? И Аврамъ говорилъ: милостію Божіею и государевымъ счастіемъ, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И спрашивалъ ясаула о гетманскомъ здоровьѣ, какъ Богъ милуетъ Богдана Хмелницкого, гетмана его царского величества войска Запорожского, и полковниковъ и сотниковъ и ясауловъ и все Запорожское войско.

И ясаулъ говорилъ: милостію Божіею и великого государя, его царского величества, счастьемъ, Богданъ Хмелницкой, гетманъ царского ве-

личества войска Запорожского, и полковники и № 46. сотники и ясаулы и все Запорожское войско далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И Аврамъ говорилъ: присланъ (онъ) отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, отъ его царского величества, къ Богдану Хмелницкому, къ гетману войска Запорожского, съ его царского величества съ грамотою; и онъ бы гетманъ велѣлъ мнѣ быть у себя вскорѣ.

И ясаулъ говорилъ: о чемъ ты мнѣ говоришь, и я тѣ твои рѣчи гетману скажу и вѣдомо ему учиню тотчасъ. И пошелъ къ гетману.

И тогожь часу къ Авраму пришлоъ ясаулъ и говорилъ: Богданъ Хмелницкій, гетманъ его царского величества войска Запорожского, велѣлъ тебѣ говорить: что ты, по указу великого государя, его царского величества, (*) государевою грамотою къ гетману и государеву грамоту ему отдалъ, а гетманъ топерво тебя ожидаетъ.

И Аврамъ говорилъ, что онъ по указу великого государя, его царского величества, съ его государевою грамотою къ нему гетману ѣхать готовъ.

И Аврамъ къ гетману поѣхалъ на его гетманскихъ лошадахъ, и всѣлъ съ лошади у крыльца и пошелъ къ гетману. И стрѣчали Аврама полковники и ясаулы и Иванъ Выговской, и гетманъ, стрѣтя, витался.

И какъ Аврамъ вошелъ въ избу, и Аврамъ гетману рѣчь говорилъ, и государеву грамоту отдалъ, и отдавъ государеву грамоту, гетмана и писаря, и обозничего, и ясауловъ войсковыхъ, и полковниковъ, и сотниковъ, и атамановъ и все войско Запорожское спрашивалъ о здоровьѣ, по наказу.

И гетманъ говорилъ: милостію Божіею и его государевымъ счастьемъ, онъ гетманъ и все его царского величества войско Запорожское далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ, и на его государскомъ,

(*) Подлинный статейный списокъ сильно попорченъ, особенно въ концѣ; поэтому, недостающія слова замѣнены здѣсь точками.

№ 46. его царского величества, милостивомъ словѣ челомъ бьютъ. И изговоря рѣчь, гетманъ и писарь и полковники и казаки, которые были при гетманѣ, поклонились, и удара челомъ, спрашивалъ гетманъ про государево многолѣтнее здоровье, а говорилъ: великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, какъ его Богъ милуетъ?

И Аврамъ говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ его царского величества, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, на своемъ государевѣ стану въ Вязмѣ далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И Аврамъ же явилъ гетману государево жалованье, два сорока соболей; а какъ государево жалованье, два сорока соболей. и Аврамъ рѣчь говорилъ, по наказу жалованье два сорока соболей гетману отдалъ.

И гетманъ у Аврама государево жалованье два сорока соболей принялъ, и принявъ, поклонился, и говорилъ, что онъ на его государственной премногой милости и жалованьѣ челомъ бьетъ.

И гетманъ у Аврама выслушалъ рѣчь и приказалъ писарю Ивану Выговскому государеву грамоту распечатать, и распечатавъ честь при всѣхъ полковникахъ, которые были при гетманѣ, въ слухъ; и какъ писарь Иванъ государеву грамоту вычелъ, гетманъ Авраму говорилъ: великого государя, его царского величества, какая рѣчь съ тобою приказана, и о томъ переговоримъ инымъ временемъ.

И того числа прислалъ къ Авраму ясаула съ столомъ.

Да Аврамъ же писарю Ивану Выговскому говорилъ, тайнымъ обычаемъ: великій государь, его царское величество, видя твою къ себѣ госу-

дарю прямую службу, что ты ему великому государю служишь и работаешь во всякихъ мѣрахъ, и за ту службу великій государь тебя жалуетъ, прислалъ къ тебѣ своего государева жалованья сорокъ соболей, и ты то государево жалованье. себѣ велишь отдать, или возьмешь инымъ временемъ?

И писарь Иванъ Выговской говорилъ: на его великого государя, его царского величества, жалованьѣ челомъ бьетъ, и возьметъ оно то государево жалованье безъ гетмана инымъ временемъ.

И генваря жъ въ 5 день писарь Иванъ Выговской пріѣхалъ къ Авраму и государево жалованье сорокъ соболей принялъ, и принявъ поклонился, и говорилъ, что онъ на его государственной премногой милости и жалованьѣ челомъ бьетъ.

Генваря въ 7 день гетманъ прислалъ къ Авраму ясаула, и прислалъ съ нимъ лошади; и говорилъ ясауль Авраму величества велѣлъ пріѣдъ къ гетману перегдѣлъ.

И Аврамъ поѣхалъ на дворъ къ гетману.

И гетманъ съ Аврамомъ витался, и витався спрашивалъ: что съ тобою отъ государя ко мнѣ приказъ? И сѣлъ наодниѣ съ Аврамомъ онъ гетманъ да писарь.

И Аврамъ говорилъ противъ наказу: въ нынѣшнемъ во 165 году, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, ты гетманъ, съ столникомъ . . емъ Кикинымъ и прислалъ съ договор . . списки, что учинился въ дружбѣ и въ любви Мутьянской владѣтель и Венгерскій Раѫоць; и великій государь, его царское величество, за то тебя гетмана Богдана Хмельницкого и писаря Ивана Выговского и все войско Запорожское жалуетъ, милостиво похваляетъ; и впредь бы ты гетманъ великому государю, его царскому величеству, служилъ, съ Венгерскимъ Ракоцемъ и съ Мутьянскимъ и съ Волоскимъ владѣтели ссылался: что у нихъ какихъ вѣстей будетъ, а къ тебѣ отпишутъ, и ты бы о томъ къ великому государю

писаль. Да про Крымского хана отписаль подлинно, гдѣ нынѣ, и на весну куды чаеть его походу, и кому учнеть помогать, и Венгерскій Ракоцъ и Мутьянскій и Волоскій межъ себя въ совѣтѣ ли, и куда ихъ походу чаеть, и кому помогать людми, или денгами

И гетманъ Богданъ Хмелницкій и писарь Иванъ Выговскій, ставъ, челомъ ударили, и говорили: на его де государской премногой милости много челомъ бьемъ на томъ: жалуется государь нашу службу похваляетъ; и какіе де вѣсти будутъ ко мнѣ отъ Ракоца и отъ Мутьянского владѣтеля и изъ Волохъ, и я де писать стану къ великому государю. А Крымской де ханъ въ Крымѣ, а приказалъ де мурзамъ и Татарамъ лошадей кормить и самимъ быть готовымъ; а на весну куда ихъ чаеть походу и кому станутъ помогать, того де я не вѣдаю. А Венгерскій Ракоцъ и Мутьянскій и Волоскій межъ себя въ совѣтѣ.

Аврамъ говорилъ гетману и писарю Ивану: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, прислалъ меня къ тебѣ гетману и ко всему войску Запорожскому, жалуючи и вѣря, велѣлъ тебѣ говорить: посылаетъ великій государь, по прошению полского короля и всей посполитой рѣчи, на соймъ своихъ великихъ пословъ, боярина князь Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи, а ты гетманъ пошли его царского величества къ великимъ посламъ на соймъ своихъ людей добрыхъ и знатныхъ, и имъ будетъ все вѣдомо; и будетъ полской король и вся рѣчь посполитая учинятца на всей волѣ великого государя, что годно царскому величеству, и у царского величества съ полскимъ королемъ сходство будетъ; а если что будетъ великому государю какова сходства не будетъ короля царское величество .
Божіи и за православныхъ христіанъ пошлетъ бояръ своихъ и воеводъ со многими ратными людми тотчасъ; а ты гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ былъ бы готовъ.

И гетманъ говорилъ: по указу великого государя, его царского величества, на соймъ пошлю къ великимъ посломъ его царского величества людей добрыхъ и знатныхъ, и на его государеву службу готовъ. № 36.

Аврамъ говорилъ: царского величества къ великимъ посломъ на соймъ кого имянемъ пошлешь?

И гетманъ говорилъ: поговорю де съ послать намъ царского величества посломъ на соймъ.

Аврамъ говорилъ: толко король и вся рѣчь посполитая учинятъ во всемъ по волѣ великого государя нашего, его царского величества, и сходства на обѣ стороны будетъ, гдѣ быти великого государя нашего, его царского величества, черкасскихъ городовъ и коруны полскіе межъ?

И гетманъ говорилъ: его де государская воля вѣдома государю, его царского величества черкасскихъ городовъ гдѣ межа съ корунными городами.

Аврамъ говорилъ гетману и писарю Ивану: того вы въ умъ себѣ не вмѣщайте войско Запорожское отъ ству въ королевскую сторону не сумѣвайте и въ разумъ не кладите; будетъ кто врагъ Божій и на всѣхъ православныхъ христіанъ такое дѣло вамъ вмѣщаетъ, и вы тому ничему не вѣрте. А какъ сѣзжались царского величества великіе послы съ полскими комисары, и на первомъ сѣздѣ единона королевскіе комисары о томъ молвили, и царского величества послы на нихъ скрычали, что такова дѣла они и слушать не хотятъ, и королевскимъ комисаромъ отказали, пошли было изъ шатровъ вонъ; и королевскіе комисары говорили: коли то не годно царскому величеству, и мы де впредь о томъ и говорить не будемъ; а послѣ того о томъ и не говаривали.

Гетманъ учалъ говорить: мнѣ де многожды присягалъ и во всемъ государю присягавъ во всемъ.

И Аврамъ говорилъ: извѣстно то великому государю, что король полской тебѣ гетману солгалъ; толко смотри то, что имъ Богъ воздалъ за

№ 46. ихъ лживую присягу? Великій государь, его царское величество, государь благочестивый христіанскій, не хотя разлитія крови христіанскія, вѣрнѣ животворящему кресту, имже ихъ и иныхъ сопостать своихъ побѣждаетъ; и естли онѣ и нынѣ, учина присягу и за присягою своею хотя малое что солгутъ, и великій государь надеженъ на силу животворящего креста, что Господь Богъ, за ихъ неправды, сокрушитъ ихъ до конца; да и царское величество имъ николи не повѣритъ . съ ними впредь никакъ

Гетманъ говорилъ и писарь Авраму: прислали грамотки друзья наши изъ Польши: на посольствѣ де какъ были царского величества послы, боярѣи князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, и польского короля комисары, на посольствѣ де говорили, что насъ, войско Запорожское, великого государя, его царского величества, послы поступающа польскому королю; и мы де тѣмъ ихъ грамоткамъ не вѣримъ, вѣримъ тому: великій государь, его царское величество, вѣря тебѣ, прислалъ къ намъ царского величества войска Запорожского къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску, во всемъ мы надежны на великого государя, его царского величества . насъ православныхъ христіанъ и вѣримъ де по при его царского величества

И Аврамъ говорилъ его царского величества гетману Богдану Хмелницкому и писарю Ивану Выговскому: отнюдь не сумнѣвайтесь, и въ разумъ того себѣ не кладите, и не вѣрте никакимъ грамоткамъ: великій государь, его царское величество ни единого православного христіанина польскому королю не отдастъ; вы царского величества помня свою присягу къ великому государю, его царскому величеству вѣрно служите.

И гетманъ говорилъ: великого государя, его царского величества, надежны во всемъ на его государскую премногую милость.

И гетманъ Богданъ Хмелницкій и писарь Иванъ Выговской, вставъ многолѣтное

здоровье, и говорили рѣчь: дай, Господи, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, здоровъ былъ на многи лѣта; и подай, Господи, ему великому государю нашему непріятеля своего и врага Божія и гонителя вѣры христіанскія, польского и литовского короля, побѣдить и чтобъ коруну польскую и Великое Княжество Литовское подвѣсть подъ свою государскую высокую руку.

Аврамъ спрашивалъ гетмана: отъ великого государя, его царского величества посланъ къ Ракоцѣ дворянинъ Григорей Волковъ, и къ тебѣ гетману объ его отпускѣ отъ великого государя писано, и ты гетманъ Григорья къ Ракоцѣ которого числа отпустилъ? и нынѣ тебѣ вѣдомо ли: Григорей Волковъ у Ракоцы ль, или его отпустилъ Ракоца?

И гетманъ и писарь сказали Авраму: декабря де въ 5 день пріѣхалъ въ Чигиринъ къ гетману Григорей Волковъ, и того жъ числа Григорей отпущенъ изъ Чигирина къ Ракоцѣ, и провожатые де и подводы ему даны; а отъ Ракоцы де онъ не бывалъ въ Чигиринъ, да и быть де еще ему нѣколи, путь не ближней.

Генваря въ 8 день царского величества гетманъ Богданъ Хмелницкій и писарь Иванъ Выговской говорили извѣсти де ты, Аврамъ его царскому величеству, какъ ему великому государю присягали на чемъ, такъ и совершить хотимъ, помня свою присягу и его царскую премногую милость къ себѣ, вѣрно служимъ великому государю, и впредь ему великому государю станемъ вѣрно служить до смерти живота своего.

И Аврамъ говорилъ гетману Богдану Хмелницкому и писарю Ивану Выговскому: извѣсно учиню вашу службу великому государю, его царскому величеству, и великій государь, за вашу службу, пожалуетъ васъ милостию своею, а Богданъ Хмелницкій и писарь Иванъ Выговскій,

помня свою великому государю, на чемъ при впредь также его царскому величеству.

Генваря жъ въ 8 день говорилъ Аврамъ гетману Богдану Хмелницкому: ѣхаль де я отъ царского величества черкасскими города къ тебѣ гетману, и изо многихъ де черкасскихъ городовъ и изъ мѣстечекъ идуть Черкасы, и я де у нихъ спрашиваль: гдѣ идуть? и казаки сказали: идемъ де на службу къ Бѣлой Церкви.

И гетманъ царского величества войска Запорожского Богданъ Хмелницкій и писарь Иванъ Выговскій сказали Авраму: въ нынѣшнемъ во 165 году въ 15 день, вѣсно намъ . государя его царского скихъ городовъ го стечко Чернецъ того города Калника и мѣс. Чернецы, пришедь Ляхи, людей посѣкли безъ остатка и животы ихъ поймали; и мы де послали полковника кievского Антона Жданова съ полкомъ, да бѣлоцерковской полкъ, да перясловской полкъ, да съ ними жъ де пошли многія охотники, а велѣли имъ стоять отъ Ляховъ въ черкасскихъ городѣхъ на рубежѣ; а будетъ де ихъ Ляхи задеруть, или стануть пустошить царского величества города черкаскія, и онъ де и битца станеть съ Ляхами; а велѣли де мы Онтону сбиратца со всеми полками . Бѣлой Церкви.

Да гетманъ же говорилъ: и великому государю, его царскому величеству, было бы де извѣсно и Мутьянскій и Волоскій, совѣстятся, пошли на литовского короля, а соттитца бѣ де имъ съ Ляхами Ракоцѣ и Мутьяны и съ Волохи генваря въ 22 день; а Ракоца де, совѣстятся съ свѣйскимъ королемъ, пошелъ, а Ракоца де свѣйскому королю совѣтенъ, и свой ему по роду; а король де литовской въ Данскѣ и съ королевою, а свѣйской король пошолъ подъ Данскѣ. Да ему же де Ракоцѣ моршалокъ королевской корунный, Юрье Любомирскій, писалъ грамотки: съ границы де венгерскіи отъ Волохъ его

моршалковы Юрья Любомирского города и мѣ. № 46. стечка ски, чтобъ де венгерскіи городовъ не воеваль, а Юрье служить будетъ

Да гетманъ же говорилъ. государемъ царского величества король литовской миритца, а къ турскому де послалъ всенжу, нарядя въ платье въ чернеческое; а послалъ де для того, чтобъ помогъ: великого государя, его царского величества, наступилъ бы на насъ на Черкасы; а за то де ему литовской король турскому вѣчно дань давать хочеть; и мы де о всемъ о томъ послали провѣдывать въ Волохи; какъ будетъ вѣсть, и мы де съ тою вѣстью къ государю пришлемъ тотчасъ посланцовъ своихъ нарочно.

Гетманъ говорилъ: а цысарь де великого . королемъ мирить, а пол цысарь помогаетъ престанно.

Писарь Иванъ Выговскій говорилъ съ Аврамомъ: царского де величества съ послы съ бояриномъ съ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи были наши послы Григорей Гинмаръ съ товарищи; какъ де царского величества послы пошли съ посолства, а нашихъ де отпустили къ гетману, а писма де съ ними къ гетману никакова не прислали и не дали вѣдать гетману, на чемъ царского величества послы положили съ комисары и была ли къ друзьямъ своимъ то, что вѣдать намъ и жили царского величества съ комисары и к слано къ н го писма му и велѣлъ подать великому государю его царскому величеству.

Писарь Иванъ Выговской говорилъ съ Аврамомъ тайнымъ обычаемъ: къ великому государю къ его царскому величеству бывала ль отъ свѣйского короля какая присылка?

И Аврамъ говорилъ: къ великому государю, къ его царскому величеству, отъ свѣйского короля присылка бывала ль или нѣтъ, того я не вѣдаю (*).

(*) Слѣдующаго за симъ одного листка недостаетъ.

№ 46. Да Иванъ же говорилъ: ждуть де въ Старой Быховъ полковника Аскирку съ полкомъ, и гетманъ де о томъ писалъ въ Чеусы къ Нечаю, и велѣлъ ему изъ Чеусъ итти съ ратными людьми ближе къ Старому Быхову мужъ де къ Нечаю велѣлъ итти на помощь подъ Старый же Быховъ черниговскому полковнику съ полкомъ.

Генваря въ 7 день въ Чигиринѣ на мѣщанскомъ дворѣ ре живетъ казакъ и Аврамъ его бывали ль отъ свѣйскаго сказалъ были де мы у гетмана въ прошломъ во 164 году были три дни и отпущае словъ гетманъ съ ним не п.

ихъ были у гетмана посланники венгерскіе и мутьянскіе и волоскіе, и мутьянскіе и волоскіе посланники отпущены вскорѣ, а венгерскіе пошли съ полковникомъ съ Антономъ Ждановскимъ изъ Чигирина вмѣстѣ по колѣна дни, а съ Антономъ де полкъ да полкъ переяславской, да полкъ бѣлоцерковской, а сбиратца де у Бѣлой Церкви а съ ними же охотники, а и

Да Иванъ же говорилъ съ Аврамомъ ко мнѣ венгерскій Ракоць поговорить съ гетманомъ ликого государя его ц. помирить свѣй о такомъ дѣ. царскому величеству, и ты де Аврамъ, будетъ возможно, о томъ извѣсти великому государю; а толко де будетъ извѣстити невозможно, и ты не извѣщай.

Иванъ же говорилъ: были де у насъ изъ Старого Быхова мѣщаня и цѣловали де крестъ великому государю на томъ, что имъ Старой Быховъ сдать царскому величеству. А какъ де съ его великого государя службы изъ Быхова нынѣ пошли ратные люди, и онѣ де продавали запасы свои Быховцамъ въ го те де Быховцы тѣми ихъ запасы сталися де въ Быховѣ . а писалъ де къ намъ

. никъ Нечай.

И Аврамъ г. великого государя .

ску запасы свои въ Старой Быховъ продавать.

III. Списокъ съ листа съ бѣлорусскаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмелницкой съ полковникомъ и головою стрѣлетцкимъ съ Оврамомъ Лопухиннымъ, въ нынѣшнемъ во 165 году, генваря въ 22 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому величеству, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ. Присягнувъ мы со всѣмъ войскомъ и православнымъ народомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчию и насѣднику и государю и обладателю, вашему царскому величеству, на вѣчную службу не токмо нынѣ, но и въ предбудущіе вѣчные лѣта подъ вашею царского величества высокою крѣпкою рукою быти, и вашу царского величества противо намъ вѣрнымъ слугамъ своимъ премногую милость и жалованье выславляти будемъ, и за достоинство вашего царского величества со всѣмъ войскомъ вашего царского величества всѣ умирать готовы, и нынѣ за милостивое слово и великое вашего царского величества противо намъ жалованье, черезъ вашего царского величества полковника и голову стрѣлцкаго Аврама Нивитича Лопухина присланое, покорно и низко челомъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, бьемъ, и за свыше даную вашего царского величества честь головы наши покладати готовыми будучи. Извѣщамъ при томъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, что султанъ турецкой всѣмъ Ордамъ Крымскимъ, Нагайскимъ, Бѣлогородцкимъ и инымъ указалъ быти на войну готовыми; такожъ и посланцы наши, изъ Крыму поворотаясь, сказываютъ, что ужъ

третей отъ хана во всѣмъ Ордамъ указъ вышелъ, чтобъ готовы были, толко не можемъ вѣдать, гдѣ войною пойдуть: сказываютъ нѣкоторые, что похваляютца на здѣшніе украинные и на иные вашего царского величества порубежные волости ударить, о чемъ еще подлинныя вѣдомости не имѣемъ; толко жъ изволь, ваше царское величество, своего царского величества ратнымъ и инымъ всѣмъ порубежныхъ городовъ живучимъ людемъ указать остерегательнымъ быть, понеже тотъ народъ не тамъ ударяетъ, гдѣ голосъ пускаетъ. Ляхи прежніе свои хитрости и неправды оставить не хотятъ, понеже и нынѣ уже по сѣздѣ на Люзѣ городъ, надъ Днѣстромъ будущій, выпадши изъ Каменца, высѣкли, и по иныхъ мѣстахъ около Бару не мало христіанъ побили, и нынѣ вновь въ Пенскомъ присудъ монастыри попалили и православного архимарита Лещинского отца Іосифа мало не убили, естли бы не ушелъ, также чернцовъ его всѣхъ побили на смерть, толко за помощію Божією онъ самъ ушелъ; и инымъ многимъ христіаномъ обиды чинятъ и нашей православныя вѣры наругаютца; что и до салтана турского, вмѣсто чернца, ксендза наредя по чернецку, выслали, обѣщаячи ему дань давать, чтобъ онъ ихъ ратовалъ. И мы, видячи таковыя ихъ неправды, что уже почали въ украинные вашего царского величества города ратныхъ людей собирать, велѣли есмя противъ ихъ нѣсколко полкомъ рушитца. О королѣ Казимерѣ сказываютъ подлинно, что съ обѣма гетманами во Гданску естъ. А о иныхъ всѣхъ вѣстяхъ и вещехъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, вашего царского величества полковникъ и голова стрѣлцкой Аврамъ Никитичъ Лопухинъ изустне исповѣсть. При томъ многолѣтнего и счастливаго пребыванья и надъ врагами побѣды вамъ великому государю, вашему царскому величеству, яко вѣрныя слуги, желаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 9 генваря, 1656.

Вашему царскому величеству нанижшіе слуги и вѣрныя подданные, Богданъ Хмельницкій, гет-

манъ съ войскомъ вашего царского величества № 46. Запорожскимъ.

Статьи, съ Москвою поставленныя, а потомъ до пришлого сойму, будутъ показетца рѣчи посполитой, на совершенне отложенныя; а подаль тѣ статьи полковникъ и голова стрѣлцкой Аврамъ Лопухинъ 165, генваря въ 30 день.

На честь и на хвалу Богу, въ Троицѣ святѣй единому, Отцу и Сыну и Духому Святому. Аминь.

На безсмертную славу и память, на вѣчное и на нерозорваное братство межъ наяснѣйшими монархи, Яномъ Казимеромъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, да великимъ государемъ царемъ его милостью Московскимъ, на вѣчной покой и миръ межъ великими и славными народы, Полскимъ и Литовскимъ и Московскимъ, черезъ посредство непобѣдимаго и наяснѣйшаго цесаря его милости христіанского, Фердинанда Третьяго, мы комисары и послы полномочныя его королевской милости и рѣчи посполитой и съ великими и полномочными послы его царского величества такими мѣрами вѣчный покой закрѣпили и постановили есмя.

1-я статья.

Напередъ, какъ всему свѣту волности и свободы рѣчи посполитой добро вѣдомы суть, такъ и нынѣ объявляемъ, что черезъ посредокъ успокоенія въ тѣхъ же волностяхъ и свободахъ Полского и Литовского народу никакова убытка и оскорбленья имѣть не можемъ, и не унимаючи ничего свободамъ, волностямъ и правамъ и привиліямъ, а имянно о волномъ обиранѣ государя, наяснѣйшаго короля его милости Яна Казимера розсуждаючи, что слученіе силъ и мочи рѣчи посполитой Полской и силами и съ мочью монарховства Московского страшно будетъ непріателемъ, а тому государству надобно и прибыльно, для добра посполитого, а особливо любви и желательства братцоваго къ царю его милости Московскому совѣтомъ ихъ милости пановъ сенаторей, при боку его королевской милости нынѣ будущихъ, сеймъ скоро сложить, и на немъ обранье

*

№ 46. при животѣ своемъ пришлого короля объявить, и у чиновъ рѣчи посполитой радѣнье свое показывать и къ совершенною привести общаецца, чтобъ на томъ же пришломъ сеймѣ царь его милость Московской быть обраннымъ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, а по смерти короля его милости Казимера коронованъ, на королевство Полское и Великое Княжество Литовское наступить; а таковое обирание царя его милости къ покойному королю его милости нынѣшняго надъ коруну Полскую и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ государствованью и надъ всѣми землями тѣмъ государствомъ надлежащими, ничего шкодить и унять не имѣеть, а ни во власть тѣхъ же всѣхъ государствъ и наименшей части ихъ царь его милость Московскій и король обранный вмѣщатца не будетъ никакимъ обычаемъ до скончанія живота, по воли Божіи и короля его милости.

2-я статья.

Оправы такожь паяснѣйшей королевѣ ее милости, по констытуцяхъ сеймовыхъ, во всемъ вѣцѣ обереганы быти имѣють.

3-я статья.

Тожъ обирание хотя противно давнымъ правамъ за живота намъ счастливо государствующаго паяснѣйшего короля его милости, для прибыли рѣчи посполитой, на пришломъ сеймѣ наступить; однакожь на данные на слѣдующіе времена и на вѣки ни въ чемъ давнымъ правамъ и извычаемъ о волномъ обираньѣ королевѣ, многими привиліями, констытуцями и присягами королей полскихъ утвержденныхъ, портить не будетъ, а ни ихъ отставить; а при волномъ обираньѣ такожь и то право цѣло и ненарушено рѣчи посполитой оставать будетъ, чтобъ царь его милость, доброволно и волно обраной и коронованой король, за живота своего не изыскивалъ наслѣдника, а ни его именовалъ, а ни уступить кому королевство Полское и Великое Княжество Литовское не можетъ.

4-я статья.

Вѣру святую римскую каталитцкую въ ее сво-

бодахъ и размноженію, здавна въ томъ государствѣ предкуючую, права всякіе обоихъ народовъ, волности, привилія, способы, уряды, достоинства духовные римского закону и послушанья, такожь греческого закону и послушанья, по извычаю, такожь уставы, обычаи, костелы, кляшторы, церкви, училища, богадѣлни и всякіе маетности и доходы ихъ особы духовные римского и греческого закону и послушанья, такожь и свѣтціе уряды, и сеймы, и ихъ единогласные постановленія, сеймики, и суды всякіе, и мѣста имъ извычайные въ коронѣ Полской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, противъ давныхъ правъ и обычаевъ, такъ, какъ предки короли полскіе и великіе князи литовскіе надали и розмножали и до сего времени содержали, царь его милость обраной и коронованой король безъ всякого нарушенія и перемѣны содержать, додержать и примножить долженъ будетъ.

5-я статья.

Коронованье волно и доброволно обранаго царя его милости на коруну Полскую ажъ по смерти нынѣшняго короля его милости; а по отшествіи съ сего свѣта его королевской милости, ксендзъ архибискупъ, какъ первой въ рѣчи посполитой, имѣеть сложить конвокацію, а на ней черезъ послы впередъ снесшися съ царемъ его милостью, обраннымъ королемъ полскимъ, имѣеть быть постановленое время корунованью, на которой бы царь его милость обраной король съѣхалъ и коронованъ былъ. А передъ коронованьемъ и на той же конвокации царь его милость обранный король имѣеть съ рѣчью посполитой писать пакта конвента черезъ пословъ своихъ, и дать на нее диплома или грамоту рѣчи посполитой, какъ прошлые короли полскіе и великіе князи литовскіе чинили, и оные такожь какъ и всѣ иные при прошлыхъ государехъ постановленые и заприсяжоные царь его милость долженъ будетъ впередъ черезъ послы свои, а опослѣ самъ при коронованью присягою, какъ въ констытуцеи написано, закрѣпить.

6-я статья.

По коронованью и по завладѣнью государствъ коруны полскіе и Великого Княжства Литовского, владѣть будетъ королевствомъ царь его милость самъ своею особою, не черезъ вицерія или черезъ намѣстника.

7-я статья.

А хотя отъ времени пришествія вѣры святой католицкой римской до королевства Полского, а потомъ случася съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, иной вѣры государь и король тѣмъ панствомъ не владѣлъ, толко вѣры католицкой римской; однакожь, для успокоенія тѣхъ обѣихъ государствъ и вѣчной любви, вѣра греческая въ королевствѣ Полскомъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ царю его милости помѣшкою не будетъ, какъ о томъ на прошломъ соймѣ тогожь обирающа рѣчь посполитая учинить изволеніе.

8-я статья.

А что съ костеломъ римскимъ католицкимъ тое вѣры греческой не малые отъ давного времени заходятъ розрозненія, отъ чего ссоры и незгоды межъ людьми посполитыми дѣлаются, и дѣламъ рѣчи посполитой помѣшку дѣлать обыкли, а то по счастливомъ обирающѣ, дастъ Богъ, царя его милости на королевство Полское и Великое Княжество Литовское оба монархи, такъ король его милость, полскій, нашъ нынѣшній, какъ и царь его милость королемъ полскимъ учинившись, посовѣтовавъ съ собою и съ духовнымъ чиномъ своимъ, такъ костела римского и греческіе церкви, прилѣжное радѣнье учинять, чтобъ къ давной и старинной отъ апостолъ святыхъ въ костелѣ Божіемъ цвѣтущую и наслѣдникомъ оставленной згодѣ привести могли; а то будетъ съ великою всего христіанства радостію, хвалѣ Божіи распространенію и всего свѣта и всѣхъ монарховъ безсмертная слава, на чемъ згодившись, о времени и о мѣстѣ поговоривъ, на которомъ общій духовный чинъ договорять.

9-я статья.

Украину, какъ составъ рѣчи посполитой, хотя

по се время въ смятеніи будучи, черезъ козаковъ № 46. во владѣніе царя его милости поддалась, и царь его милость подъ свою оборону принялъ козаковъ; однакожь за таковымъ коруны Полской и Великому Княжеству Литовскому съ государствомъ Московскимъ черезъ обирающа царя его милости на панство союзомъ отрыватца отъ рѣчи посполитой, какъ изъ вѣковъ належачая земля, не имѣетъ; но поеликцыи, снесшись съ королемъ его милостью, царь его милость въ первомъ году своего обирающа на панство, для успокоенія гетмана Запорожского и всѣхъ козаковъ въ оборонахъ ихъ и успокоенію тѣхъ, такожь въ обереженію какъ крѣпчайшимъ сложать съѣздъ, на которомъ какъ отъ короля его милости и рѣчи посполитой и царя его милости обранного комисары съѣхався съ гетманомъ и казаками, то все, что до сего времени помѣшку чинило, успокоять и укротять, ино бѣ и удѣлъ какой для зацѣпокъ назначить; а король его милость и рѣчь посполитая всѣ прошлые вины имъ и наслѣдникомъ ихъ никакова отмщенія не дѣлаючи, на вѣки простить и о всемъ къ милости своей принявъ, при правахъ, привиліяхъ и волностяхъ сохранить и до вящихъ, колико пристойность покажетъ, припустить, какъ крѣпчайшее обереженіе и безопасіе имѣютъ учинить; а то постановленіе чтобъ ни съ которой стороны нарушено не было; а царь его милость, оберегателемъ имъ будучи, покамѣстъ тая комисія совершенно одержитъ, чтобъ обывателемъ коруны Полской и Великого Княжства Литовского волно и до маетностей своихъ и въ домѣхъ межъ казаками по розныхъ мѣстѣхъ будучи, безопасно пріѣзжать и жить мочно было. А казаки Запорожскіе чтобъ не толко за межю, въ статьяхъ бѣлоцерковскихъ написанныхъ, не убѣгали, и въ панствахъ короля его милости коруны Полской и Великого Княжства Литовского шкодо никакой, зацѣпокъ и утѣшенія не дѣлали, но на службу воинскую, какъ царя его милости, такъ и короля его милости и рѣчи посполитой, противъ всякого непріятели, гдѣ обчая потреба укажетъ, готовы были. А ка-

№ 46. кою мѣрою о казакахъ изволеніе о томъ сеймовое, и то на тотъ же соймъ обиранья до рѣчи посполитой беремъ; а царя его милости комисары до царя его милости берутъ. Не брали бы есмь были на соймъ тое статьи о казакахъ, но понеже царскіе на то указу отъ царя не имѣли, и для того такъ отложилось.

10-я статья, о казакахъ же, иною мѣрою.

А чтобъ для ради нынѣшняго союзу нашего, и съ панствомъ Московскимъ постановленные статьи не розорвались, и для того мы хотѣли, чтобъ Украина и съ послушаніемъ козаковъ Запорожскихъ, какъ подданныхъ рѣчи посполитой, издавна до коруны Полской належачая, послѣ счастливого, дасть Богъ, царя его милости на королевство Полское и на Великое Княжество Литовское обиранья, за успокоенію, черезъ посредниковъ царя его милости, козаковъ вышереченныхъ, привращена была; а господа послы полномочные царя его милости на привращеніе изволенья и указу не имѣли, для чего то дѣло, какъ мы комисары его королевской милости на сеймъ до чиновъ рѣчи посполитой, такъ и господа послы московскіе царю его милости доносить имѣютъ, и отсрочили есмь; а въ то время до подлинного о той статьи черезъ великіе послы успокоенья, казаки Запорожскіе, подъ властью царя его милости будучи, никакіе обиды и шкгоды, наѣздовъ и зацѣпокъ, выпадаючи, обывателемъ коруны Полскіе и Великого Княжества Литовского чинить не имѣютъ, но на обчего рѣчи посполитой нашей и царя его милости непріятеля готовы быть и службу воинскую служить должны будутъ.

11-я статья.

Вѣчныя докончанья и миръ и съ именованными монархи и государства ихъ и съ которыми имѣетъ коруна Полская и Великое Княжество Литовское заприсяженные, царь его милость, нынѣ обраной и потомъ коронованой король, не нарушиваючи сдержитъ и ихъ воздержитъ; а то взаемъ все король его милость и рѣчь посполитая царю его милости и монарховству Московскому не нарушено сдержать также должны будутъ.

12-я статья.

На всякого непріятеля король его милость и рѣчь посполитая съ царемъ его милостью и съ государствомъ Московскимъ, а царь его милость и его царство Московское съ королемъ его милостью и съ рѣчью посполитой имѣть будутъ слученіе силъ и войскъ, а имянно нынѣ на короля Свейского и на князя Прусского, ежели князь Прусской не будетъ припущенъ до короля его милости и рѣчи посполитой; такожъ и на иныхъ, которые бѣ показались быть мятежниками и измѣнниками его королевской милости и рѣчи посполитой; а то взаемъ должны будутъ король его милость и рѣчь посполитая царю его милости и государству Московскому противъ измѣнниковъ и бунтувщиковъ и ослушниковъ чинить.

13-я статья.

А естли когда нибудь обоимъ монархомъ, королю его милости и царю его милости, покажется миромъ успокоить и утолить кроворозлитіе, тогда одинъ безъ другого съ королемъ Свейскимъ въ договоръ вдаватца и миритца не имѣетъ.

14-я статья.

Титлы его королевская милость такъ имѣть будутъ до живота своего, такожъ и царь его милость, какіе обоимъ монархомъ тутъ въ началѣ того договору написаны. А на то его королевская милость, докамѣсть ему Господь Богъ живота продолжитъ, ихъ милость паны сенаторы и вся рѣчь посполитая коруны Полскіе и Великого Княжества Литовского давать будутъ царю его милости тѣ жъ титлы. Также, какъ будетъ лучитца на сеймѣ вспоминать особы царя его милости, и въ тѣ времена такую жъ титлу и печатать будутъ, и для того болшая и меншая титла короля его милости, также и царя его милости, на первомъ сеймѣ послѣ обиранья въ констытуцныхъ описаны будутъ.

15-я статья.

Земли отлученіе отъ рѣчи посполитой по правомъ коруны Полскіе и Великого Княжества Литовского, особливо Лифлянтъ, царь его милость отыскивать и до коруны Полской и Великого

Княжства Литовскаго, какъ издавна къ нимъ належаіе, приворотить и прилучить долженъ.

16-я статья.

Мощи святыхъ, святостей, а имянно: древо креста святаго, и мощи святаго Калистрата, изъ Вилны и отколь нибудь взяты, потребы костелные, келехи, уставы, кресты, ризы и иные потребы, колокола, снарядъ весь изъ городовъ взятый, привилія, права, договоръ, листы перемирныя, судныя книги, и дѣла костелные и судныя, и казенныя, и требуналскіе, и земскіе, и городцкіе, и майдебурскіе, которые забраны суть, поворочены бытъ имѣють доброю вѣрою и правдою, учинивъ сыскъ, что будетъ сыщется, и то все поворочено бытъ имѣеть. Вязневъ всѣхъ и въ полонѣ забраныхъ, какова нибудь чину, женска полу и мужеска, духовныхъ и свѣтцехъ людей, всѣхъ, никого не выимаючи, или остатца никого непринуждаючи, и никакимъ вымысломъ никого никому задерживать недозволяючи, король обраной имѣеть тотчасъ уволнить и на рубежъ коруны Полской и Великаго Княжства Литовскаго отправожать укажетъ. Къ тому обывателсмъ коруны Полской и Великаго Княжства Литовскаго всѣмъ, которые въ нынѣшней войнѣ и розрухахъ въ сторону его царскаго величества съ какихъ нибудь причинъ передались, или грамоты брали, или царскому величеству присягали въ сторону его королевскаго величества, до коруны Полской и Великаго Княжства Литовскаго волное имѣеть бытъ повороченье; а король его милость и рѣчь посполитая имъ милости и милосердіе свое покажетъ, и при первой чести, достоинствахъ, помѣстьяхъ и маетностяхъ, которые передъ войною имѣли, содержать будетъ; а взаемъ король его милость и рѣчь посполитая всѣхъ полоняниковъ Московскаго народу, которые нибудь найдутца, волныхъ пустить обѣщаетца.

17-я статья.

Татаровъ обои великіе монархи, король его милость полскій и великій государь царь московскій, въ томъ же пріятствѣ и миру, какъ и

нынѣ, сохранить повинны и договоръ съ ними № 46. додержать.

18-я статья.

Королевство Свейское и съ обчими силами рѣчи посполитой царь его милость отыскивать и до рѣчи посполитой прилучить обѣщаетъ. Говорили жъ мы о денгахъ на заплату войску на нынѣшнемъ разореніи рѣчи посполитой, которые они не токмо отъ царя его милости не отговаривали, но и сами панъ Одоевскій и панъ Лобанъ своихъ прибавить обѣщались.

19-я статья.

А тѣ договоры, какъ король его милость и сенатори, такъ и царя его милости ближніе бояря присягами своими закрѣпить имѣють; а впредь мы общіе комисары о такіе договоры постановивъ, потомъ о повороченіи всего Литвы и Украйны мы говорить учили; а отвѣчали намъ московскіе послы, что царь его милость не хочетъ болши уступить, толко по Березу рѣку, и то посла обиранья своего; а Украйну и казаковъ, которымъ присягалъ и они ему присягали, отдать не мочно; а были о томъ многіе розговоры, такъ что мало не всѣ труды наши напрасно потеряны видѣлися. А ужъ впрямь, какъ хотѣли съ ними попрощатца, ихъ милость панове комисары и московскіе, плачючи, просили, чтобъ мы еще одиножди съ ними съѣхались; о чемъ подлинное въ нашемъ статейномъ списку написано. И мы къ нимъ пріѣхали на третей день, и они намъ подали способъ таковъ, чтобъ не писать никакихъ вышереченныхъ статей, а они обиранья совершенного обѣщать беручи все на сеймъ и обѣщаячи отъ государя его милости совершенное доволство. А ихъ милость паны комисары отвѣчали: поступитеъ намъ нынѣ по Березу рѣку, а мы то воземъ на сеймъ. А московскіе на то не изволили для того, что отъ государя не имѣли указу. И такъ мы на утро розѣхатца имѣли, и написавъ то о казакахъ на сеймъ отложили; а царь его милость имѣлъ прислать пословъ къ намъ, и тѣ говоренные

№ 46. статьи подтверждать, и о поступкѣ того, чего нынѣ комисары московскіе въ мочи не имѣли, учинить конецъ и съ рѣчью посполитою. И въ томъ гонецъ пріѣхалъ къ нимъ отъ царя его милости; и какъ мы изъ утра съ ними съѣхались, учинили намъ отвѣтъ, сказывая и на то, чего мы сами желали, се есть, поступаючи тотчасъ по Березу, и обѣщаячи на сеймѣ и досталное, опричь Смоленска и Сѣвершизны, уступить, которую хотятъ имѣть подь своимъ государствованіемъ до корупованья, а передь корупованьемъ писаны пакта конвента поставить имѣють о уступкѣ Смоленска и Сѣвершизны; однакожъ ихъ милость паны комисары не хотѣли изволить на той уступкѣ тотчасъ, и на ту статью, чтобъ обирание на соймѣ обѣщать имѣли, хотя бѣ и самимъ довелось радѣти о томъ, чтобъ тотчасъ по Березу рѣчку уступлено; но видѣлось имъ честнѣе и славнѣе, рѣчи посполитой чтобъ до обирания не припускать, но что царь его милость великихъ и полномочныхъ пословъ имѣетъ послать на сеймъ до рѣчи посполитой и радѣнье свое о томъ чинить; такъ тогда наименовавши ниже описанными мѣрами, отложить до сейма поставлено есть; однакожъ надобно знать, что они такового хотятъ слученья и желаютъ и съ рѣчью посполитою, какъ Литва случена есть съ коруною; а чтобъ вышепереченные статьи на сеймѣ къ совершенною пришли, и для того мы межъ собою такую запись утвердили:

Запись такова дана отъ полскихъ комисаровъ (*).

По подписяхъ и укрѣпленіи того, тотчасъ по всѣхъ мѣстахъ ихъ милость панове комисары до незадержанныхъ (?) уневерсалы, радосный покой славы, посылали, давши грамоту, и казаковъ отпустили до Хмелницкого, чтобъ казакомъ извѣстити велѣлъ, чтобъ никакихъ зацѣпокъ не ве-

лѣлъ чинить, и о покоѣ вѣдалъ, и на услуги царя его милости и рѣчи посполитой готовъ былъ, когда бы того надобно было. Такъ тогда учиня и въ любительномъ пріятствѣ и братствѣ обѣщаячи быть, ихъ милость панове комисары корунные велѣли на утро изъ пушекъ стрѣлять на веселіе утверженья покою, и потомъ поѣхали всѣ пять комисаровъ и уже не скоро въ ночь отѣхали. И потчивалъ его милость панъ воевода Плотцкой велми доволно, а они веселы были и просили взаимъ къ себѣ пановъ комисаровъ корунныхъ до Вилни; и они у нихъ были и употчиваны доволно, изъ пушекъ по седмижды стрѣляли, какъ прилучитца за здоровье короля его милости, или царя его милости, или сына царского и гетмановъ корунныхъ и Великого Княжства Литовского. Перво шли за здоровье цесаря его милости, стрѣляли изъ пушекъ, и пѣхота также стрѣляла, которыхъ было по всѣмъ улицамъ въ городѣ много. Упоминки давали отъ царя его милости по сороку соболей и по парѣ; потомъ обѣщали всѣмъ втай, что имъ волно и нынѣ тотчасъ до своего ѣхать, урядники послать, и войска тотчасъ вышли, толко осады оставили на замкахъ. Потомъ великую милость отъ царя его милости рѣчи посполитой обѣщаячи впередъ, выѣхали днемъ, нежели корун (**), и отѣзжаючи прислалъ господинъ Одоевскій съ двѣмя комисаръ сына своего съ корунными комисарами проститца. А вѣдать надобно: естлибы царь, его милость, обранымъ королемъ полскимъ учинился, а Смоленскъ до карунацыи былъ бы при немъ, и державцы бѣ смоленскихъ добръ себѣ упросили, какихъ маетностей сами похотятъ; толко одвали которые изъ жителей воеводства Смоленского . добра.

Вышепечатанныя статьи писаны на двадцати восьми листкахъ.

КОНЕЦЪ ВОСЬМАГО ТОМА.

(*) Этой записи въ подл. дѣль нѣтъ.—(**) Отмѣченное точками, въ подлинникѣ оторвано.

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

A.

Авксентій Іоаннмовъ, игуменъ Прилуцкаго Густынскаго монастыря 164.

Авксентій Устрицій 147.

Аврамовъ, Павелъ, подписокъ 369, 373.

Адамовичъ. См. Симоноу Адамовичъ.

Адилъ-Гирей, ханъ Крымскій 174.

Письмо его къ Прилуцкому полковнику 179.

Адраманъ, гонецъ татарскій 293.

Аксентьевъ, Дементій, подполк. рейтарскій 202, 212.

Александровъ, Артемонъ, сынъ боярскій 278.

Алексій, игуменъ Кіевскаго Николаевскаго монастыря 20.

Алексій Алексѣвичъ, сынъ царя Алексія Михайловича 98, 102, 103; о избраніи его королемъ Польскимъ 186.

Алексій Михайловичъ, царь. Грамоты его: гетману Петру Дорошенку 129, 203; Іосифу Тукальскому 145; полковнику К. Кублицкому 154, 170; полковн. С. Мишенку 155; полковнику Дмитрияшеу Райчу 155; Филиппу Шисенку 170; Ушакову 276; К. Арсеньеву 290, 294, 295; И. Пожарскому 299; Прозоров-

скому 361. Жалованныя грамоты его: Инновентію Гизелю 182; Іосифу Тукальскому 132. Указъ его воеводѣ Козловскому 171. Наказы его: Унговскому 318, 324, 327; Лопухину 385. Письма къ нему: Нѣжинскаго протопопа Симоноу Адамовича 9; шляхтича Теофила Бобровича 27, 33, 34; вк. Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищами 35; гетмана Петра Дорошенка 183; Богдана Хмельницкаго 303, 357, 362, 366, 371, 384, 394; архимандрита Макарія 381. Письма и челобитныя къ нему: архіепископа Лазаря Барановича 58, 59, 100, 136, 163, 173, 205, 206; гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго 100, 127, 156, 160, 168, 174; Инновентія Гизеля 130, 132, 134, 147, 216. Письма его: гетману Демьяну Многогрѣшному 154; Богдану Хмельницкому 358, 372. Челобитныя ему: іеромонаха Кіево-Межигорскаго монастыря Анатолія 15; князя Григорія Семеновича Куракина 29; Нѣжинцевъ 44; Кіевлянъ 45; Нѣжинскихъ мѣщанъ 71, 72;

игуменъ Анастасіа 150. Отписки ему: князя Григорія Ромодановскаго 52, 77, 84, 85, 98, 102, 104; шляхтича Теофила Бобровича 59, 62—66, 69, 113, 114; князя Григорія Козловскаго 139, 168, 197, 199—201, 207—216, 286; П. Шереметева 143, 146, 196, 206; воеводы И. И. Ржевскаго 164—167; князя Волконскаго 214, 215; Р. Неплюева 273; К. Ушакова 275; Н. Мещерскаго 275, 281; нѣсколькихъ лицъ 277, 283, 288, 296, 300, 325, 328, 360, 369, 370, 378, 384; В. Грязнаго 278; Н. Плещеева 279, 284, 285, 288, 298; И. Голенищева - Кутузова 297; О. Арсеньева 282; Солнцева 289, 301; Гладченка 290; вк. Д. Львова 293; О. Ловчикова 296; В. Бутурлина 373; М. Пронскаго 380, 383.

Алексій, атаманъ Черниговскій 338, 343—345, 355.

Алиференокъ, Григорій, казацкій сотникъ 242.

Алмазь Ивановъ, думный дьякъ Посольскаго Прик. 323, 324, 328, 356, 361—363, 370, 378, 383, 386.

- Алферьевъ (Олферьевъ), Иванъ** 373.
- Анатолій, іеромонахъ Кіево-Межигорскаго монастыря.** Челобитная его царю 15.
- Андрей, Лубенскій атаманъ** 326, 331, 357.
- Андрей, полков. казацк. писарь** 255.
- Андрей, священникъ** 228.
- Андрей, есауль Черниговскій** 344, 357.
- Андрюхинъ, Яковъ, сынъ боярскій** 303.
- Аннудиновъ, Тимофей** 331—340, 345, 350.
- Антоній, старецъ Кіево-Печерскаго монастыря** 17.
- Антонъ, полковникъ Кіевскій** 350.
- Апостоль, Павелъ, полковникъ** 139.
- Арсеньевъ, Кирилъ Юрьевичъ, воевода** 291, 300. Ему царская грамота 290. Отписки его царю 294, 295.
- Арсеньевъ, Ѳеодоръ.** Отписка его царю 282.
- Аскирна, полковникъ** 394.
- Астафьевъ, Исай, Грекъ** 376. Письмо его царю 377.
- Астафьевъ, Николай, Грекъ** 211, 212.
- Ахторлони, Василій, маіоръ рейтарскій** 209.
- Аванасьевъ, Борисъ, сынъ боярскій** 339, 340.
- Аванасій, діаконь** 18.
- Аванасія Салтановна Соломѣева Юдицкая, игуменья Кіевскаго Вознесенскаго монастыря** 234—236. Письмо ея къ царицѣ Маріѣ Ильиничнѣ 136; поступная запись на ея вотчины Кіево-Печерскому монастырю 148—151; ея челобитная царю 150.
- Аванасьевъ, Иванъ, Грекъ** 214.

Б.

- Бабаевъ, Борисъ, приставъ Хмельницкаго** 366.
- Бабкинъ, Карпъ, ротмистръ рейтарскій** 28, 52—54.
- Балабанъ.** См. **Діонисій Балабанъ.**
- Балъ, Николай, полковникъ** 15.
- Барановичъ.** См. **Лазарь Барановичъ.**
- Барковскій, Василій Карповъ, сотникъ Черниговскій** 257.
- Барятинскій, князь Юрій Никитичъ, окольнічій и воевода Бѣлгородскій** 55.
- Батюшковъ, Никифоръ, Переяславскій стрѣлецкій голова** 165, 188, 189, 249; воевода 227—230.
- Башмановъ, Дементъ, думный дьякъ въ Разрядѣ** 20, 50, 78, 85, 99, 105, 141, 199, 216, 227.
- Бегановскій, посоль Литовскій** 378, 379.
- Бедлинскій, панъ** 345.
- Безобразовъ, Ѳеодоръ Михайловичъ** 281.
- Безрученко, Иванъ, Гадицкій сотникъ** 69.
- Бей, мурза татарскій** 282, 286; царевичъ Крымскій 287, 294.
- Бектешъ (Бегдашъ) ага.** Письмо его Богдану Хмельницкому 353, 354.
- Беневскій, Станиславъ Казиміръ, польскій посоль** 148, 150.
- Бердяевъ, Аванасій Степановичъ** 85.
- Бережецкій, Прокофій, племянникъ гетмана Хмельницкаго, войсковоу судья** 137, 139, 277.
- Березовъ, Иванъ, сынъ боярскій, Путивлецъ** 330.
- Бершовъ, Петръ Владиміровичъ, сынъ боярскій** 240.
- Бестужевъ, Андрей, голова Московскихъ стрѣльцовъ** 130, 132, 195, 196.
- Били, мурза крымскій** 285.
- Бимъ, Яковъ, полковникъ** 136, 198, 199.
- Бобровичъ, Ѳеофилъ Тимоѳеевичъ, шляхтичъ.** Письма его: царю 27—29—31; Андрею Дорошенко 32; письмо къ нему Андрея Дорошенко 33, 68; челобитная его царю 33—36, 40; возмутительное его письмо къ Малороссіянамъ 46, 62, 65, 66, 69, 113; отписки его царю 59; письмо его къ Андрею Дорошенко 60; письмо ему отъ Андрея Дорошенко 63; письмо его гетману Петру Дорошенко 68; письмо ему отъ Петра Дорошенко 68. Упом. 64, 70, 71, 123.
- Бовманъ, Николай, генераль** 139, 140.
- Богдановскій, Василій, войсковоу судья** 228, 245.
- Богдановъ, Андрей, прапорщикъ** 208.
- Богдановъ, Самойло, посланецъ** 368.
- Богдановъ, Григорій Карповичъ, дьякъ** 49, 50, 72—77, 79, 82—85, 101—105, 107—111, 147, 154, 155, 159, 161, 168, 170, 171, 175, 185, 189, 201, 207—209, 212, 214, 240, 241, 253, 254, 255, 256, 257, 303, 307, 307, 324—330, 336, 359, 384.
- Богунъ, Иванъ, полковн. Калницкій и Черниговскій** 352.
- Бонатовъ, Петръ Кузьмичъ, сынъ боярскій** 240.
- Болмонъ, Николай** 210.
- Борковскій, Василій Карповъ, сотникъ Черниговскій** 256.

- Бороздинъ**, Ѳеодоръ Дмитріев. сынъ боярскій Каменовскій 65—70.
- Ботырча**, мурза 66.
- Боярскій**, Ѳеодоръ, сотникъ Уманскаго полка 57..
- Брагинскій**, урядникъ 179.
- Бредихинъ**, Мартемьянъ, дьякъ 372, 373.
- Брелятинскій**, Иванъ, атаманъ 56.
- Бреса**, Филипъ, капитанъ. Плѣнникомъ 55. Упом. 69.
- Брестовскій**, панъ 233.
- Брусняцкій**, полковникъ 121.
- Брюховецкій**, Иванъ Мартыновичъ, гетманъ 16—24, 30, 31, 40, 47—51, 247; плѣнники имъ разосланные въ разныя мѣста 54. Упом. 55—57, 61, 74, 81, 89, 95, 97, 98, 106, 116, 118, 125, 127, 129, 137, 155, 158, 159, 166—171, 177, 182, 184, 202, 213. Умерла его жена 187.
- Бугай**, Иванъ 50, 56, 110, 112
- Булгановъ**, Филимонъ 65.
- Булдановскій**, Василій, 181, панъ 261, 262, 263.
- Буникинъ**, Андрей Леонтьевичъ, сынъ боярскій 240.
- Буникинъ**, Тимоѳей Леонтьевичъ, сынъ боярскій 240.
- Бурковскій**, Василій, сотникъ Черниговскій 156.
- Бурляевъ**, Кондрать, посланецъ Хмельницкаго 362, 363, 366, 367.
- Бурого**, Василій, Путивлецъ 298.
- Бурой**, Прилудскій полковой судья 260.
- Бурцовъ**, Гаврилъ, сотникъ Брянскихъ стрѣльцовъ 281.
- Бускъевичъ (Бункъевичъ)**, Лука, войсковой генеральный писарь 118, 122, 159, 161, 168, 229. Письма его: Дмитрияшѣ Райчѣ 142, 143; гетману Демьяну Многогрѣшному 153.
- Бутовичъ**. См. Григорій Бутовичъ.
- Бутурлинъ**, Василій. Отписка его царю 373. Упом. 375, 383.
- Буть**, Леонтій, есауль. Плѣнникомъ 54.
- Бухвостовъ**, Козьма Борисовичъ, жилецъ 73.
- Быховецъ**, Иванъ, канцеляристъ войсковой 156.
- Бѣлогрудъ**, Уманскій полковникъ 118, 186, 229.
- Бѣлоусовъ**, Филипъ, посадскій челоуѣкъ. Плѣнникомъ 55.

В.

- Ваехеевичъ**, старшина Гадячскій 203.
- Варлаамъ**, иконописецъ 18.
- Варнава**, игумень Киево-Межигорскаго монастыря 15, 16, 18.
- Варооломей**, архимандритъ Александрійскій. Письмо его Милославскому 376, 377.
- Василій Ивановичъ Шуйскій**, царь 333—339, 345.
- Василій**, князь Валахскій 326, 328, 329, 350, 352, 364, 379.
- Василій**, мѣщанинъ Киевскій 330.
- Василій**, атаманъ 328.
- Василій**, хорунжій 350.
- Васильевъ**, Алексѣй 370.
- Васильевъ**, Семень, Московскій торговый челоуѣкъ 67.
- Васильевъ**, Семень, полковникъ литовскій Веприцкій 287.
- Вежевичъ**, Петръ Казиміръ, посолъ короля польскаго 322.
- Венедиктовъ**, 112.
- Вечорна**, Ефимъ, атаманъ городой 27, 30, 34, 36, 59, 68.
- Вешнянъ**, Ѳеодоръ, полковникъ 297, 344, Чигиринскій 351, 356, 357.
- Викторъ**, игумень Мгарскаго монастыря въ Лубнахъ. Плѣнникомъ 54.
- Вишневецкій**, князь Дмитрій 234.
- Вишневецкій**, князь Іеремій. Пораженіе его 276—278, 282, 345. Упомин. 280, 281, 316, 361.
- Вишневецкій**, князь Константинъ, Бѣльскій воевода 233.
- Владиміръ Великій**, Св. великій князь Киевскій 26, 133.
- Владиславлевъ**, Никита, капитанъ. Плѣнникомъ 55. Вышелъ изъ плѣна 165, 167. Упом. 69, 165, 167.
- Владиславъ**, король польскій 282, 337.
- Влодновскій**, Иванъ, школяръ 263.
- Всейновъ**, Михаилъ Петровичъ 315.
- Войниловичи**, паны 234.
- Войтеховичъ**, Богданъ, сотникъ Стародубскій 23.
- Войтовъ**, Илья, приставъ 318.
- Волжинскій**, Василій 249.
- Волковъ**, Григорій, дворянинъ 387, 392.
- Волновъ**, Никифоръ, голова Московскихъ стрѣльцовъ 139, 140, 207—211, 215.
- Волковъ**, Ѳеодоръ, подьячій 73.
- Волконскій**, князь Игнатій Григорьевичъ, воевода Черниговскій 93.
- Волконскій**, князь Михаилъ Ивановичъ, стольникъ и воевода 65, 139. Отписки его царю 214, 215, 239, 240.
- Волконскій**, князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, бояринъ и намѣстникъ Галицкій 386.
- Волновъ**, Никифоръ 238.
- Волошениновъ**, Михаилъ, думный дьякъ Посольскаго Приказа 323, 324, 328, 356, 361, 362.

- Влошинъ, Василій**, полковн. 267.
Волчинскій, Григорій, поручикъ 65.
Воробей, Иванъ, сотникъ. Плъннвомъ 54.
Вороничъ, шляхтичъ 352, 355.

- Воронченко, Яковъ**, полковникъ Чигиринскій 351.
Воронченко, Оедоръ, сотникъ Вороновскій 318.
Вощенникъ, Аванасій, Путивлецъ 332.

- Выговскій, Иванъ**, гетманъ Запорожскій 21, 95. **Войсевой пясарь** 306, 307, 311, 314—318, 331, 332, 339, 340, 343, 345, 351, 354—357, 369, 372, 383, 385—394.

Г. Д.

- Гавреневъ, Иванъ**, думный дьякъ 277, 281, 283, 285, 286, 289, 297, 301.
Гавриловъ, Степанъ, пятидесятникъ 263, 264, 299.
Гаврилъ, архієпископъ Петцкаго Сербскаго Вознесенскаго монастыря 383.
Галинскій, Петръ, посолъ короля польскаго 322.
Гамалея (Гамалей), Григорій, полковникъ Запорожскаго войска 30, 245; Лубенскій полковникъ 145, 166, 168, 173, 175, 176, 189. Разбитъ Кіашкомъ 202.
Гамолтонъ, Андрей, полковникъ 122, 196, 199, 208.
Гвинтовка (Кгвинтовка), Матвѣй Никитичъ, Нѣжинскій полковникъ 9—14, 241, генеральный есаулъ 20, 23, 41, 75, 76, 78, 79, 86, 166, 172—174, 244, 248. Письмо ему отъ гетмана Многогрѣшнаго 178, 179.
Гервасій, черный священникъ Кієво-Печерскаго монастыря 17.
Гизель. См. Иннокентій Гизель.
Гинмаръ, Григорій, посолъ 393.
Гладкій, Иванъ, полковникъ 164, 166, 169, 170, 202, 223, 242.
Гладнй, Матвѣй, полковникъ Миргородскій 351, 352, 356.
Гладченко, Григорій, полковникъ Миргородскій 170, 248.
Гладченко, Матвѣй. Письмо его царю 290, 291, 295.
Глухой, Есифъ, полковникъ Уманскій 351.
- Глѣбовичъ, воевода Виленскій** 234.
Глѣбовъ, Борисъ, Нѣжинскій голова стрѣлецкій 165, 166; пожалованъ въ Московскіе головы 167, 239.
Глѣбовъ, Павелъ Аристовичъ, Нѣжинскій стрѣлецкій голова 81, 165, 167.
Голенищевъ-Кутузовъ, Иванъ. Отписка его царю 207.
Головаченно, полковникъ 189.
Головленновъ, Иванъ, Путивлецъ 357.
Голодецнй, Никита, маіоръ 112.
Голосовъ, Лукьянъ Тимоѣевичъ, думный дьякъ въ Посольскомъ Приказѣ 14, 28, 34, 35, 66, 114, 147, 226.
Гордей, сотникъ 19.
Горкушинъ, Филонъ, Полтавскій полковникъ 259.
Горличенно, (Горленко), Лазаръ, полковникъ Прилуцкій 174; писарь. Письмо его Прилуцкому полковнику И. Маценку 182.
Графъ, Дирикъ, полковникъ 54, 56.
Грелцовъ (Гренсонъ), Матысъ, прапорщикъ. Плъннвомъ 55. Упом. 69.
Гречаный, Степанъ, писарь 71.
Грибоѣдовъ, Оедоръ, дьякъ 20, 50, 78, 83, 99, 104, 105, 139, 141, 197, 199, 210, 216, 227.
Григорій Бутовичъ, Переяславскій протопопъ 31, 374.
Григоровскій, сотникъ 249.
Григорьевъ, Емельянъ, подьячій 73.
Григорьевъ, Иванъ, подьячій 73.
- Громыка, Михаилъ**, полковникъ Бѣлоцерковскій 351.
Грязной, Борисъ Тимоѣевичъ 338, 339, 345.
Грязной, Василій. Отписка его царю 278.
Губалѣевъ, Григорій, полковникъ Запорожскаго войска 36.
Гулицъ, Яганъ, рейтарскій полковникъ 52, 54—56.
Гунджель (Кгуджелъ), Демьянъ, полковникъ Полтавскій 23.
Гурьевъ, Дмитрій, торговый человекъ, Путивлецъ 299.
Гурьевъ, Кондратій, поручикъ 208.
Гурьевъ, Семень, стадный конюхъ 217.
Давыдовичъ, Осипъ, бурмистръ Гадяцкій 30, 36.
Данно, полковникъ 81.
Дворецнй, Василій 232, 248; полковникъ казачій Кієвскій 17, 19, 228, 229; бывший полковн. 186, 230.
Делимаркъ, Сербъ 382.
Дели-Хусеинъ, паша 376, 382.
Деливеръ, паша, посолъ турецкій 137.
Демно Михайловъ, есаулъ 344, 345, 354—356.
Демно, полковникъ 330.
Денисъ, 182.
Дервишъ, паша 379.
Децынъ, полковникъ 148, 149.
Діонисій, діакопъ патріарха Теофана 380.
Діонисій Балабанъ, Кієвскій митрополитъ 120.

Дмитрій, войтъ Чигиринскій 357.
Домонтовичъ, Иванъ, судья 20, 23.
Донецкій, Василій Тимошеевъ, Черкашенинъ 285.

Донецъ, Фесво, сотникъ Гадяпскій 30, 36.

Дорошенко, Андрей 27—31; письмо его съ товарищами князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому 35, 36; письмо къ нему шляхтича Теофила Бобровича 32; письма его къ Теофилу Бобровичу 33, 60, 63, 68; письмо къ нему брата его Петра Дорошенко 34. Упом. 59, 62, 64, 66, 67, 69—71, 113, 130.

Дорошенко, Григорій, полковникъ Бреславскій 53, 67, 107, 130, 183—185, 203, 204, 212, 259.

Дорошенко, Петръ Доросеевичъ, гетманъ Запорожскій. Универсалъ его казачеству 2; письма его: къ Нѣжинскому полковн. Уманцу 7; брату Андрею Дорошенко 34; князю Григорью Ромодановскому 53, 54, 73, 74, 185, 186; шляхтичу Теофилу Бобровичу 68; архіепископу Лазарю Барановичу 151, 152; боярину Петру Васильевичу Шереметеву 116, 117, 124; къ гетману Демьяну Многогрѣшному 127, 152, 180; царю 183, 184; митрополиту Паисію 184, 185. Ему царскія грамоты 129, 130, 203, 252; грамота митрополита Паисія 204; письма: шляхтича Теофила Бобровича 68; князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго

105; архіепископа Лазаря Барановича 108; боярина Петра Васильевича Шереметева 117, 124, 125. Упом. 9, 11, 12, 13, 23, 27—31, 33, 56—66, 70, 71, 81, 82, 87, 91, 92, 105, 107, 111, 113—122, 126—131, 137—145, 153, 155, 156, 159, 161—168—172, 175—177, 180, 182, 186—192, 195, 202, 207, 208, 212, 214, 218, 221—223, 227—230, 242—246, 249, 250, 258—263, 266, 267, 269, 271.

Дохтуровъ, Герасимъ думный дьякъ въ Посольскомъ Приказѣ 14, 28, 34, 35, 66, 114, 147, 226.

Дубровскій, 337.

Дубяга, Иванъ, полковникъ Харьковскій 27, 35, 64.

Е—И.

Евдокія Лукіановна, супруга царя Михаила Ѳеодоровича 381.

Евскій, Иванъ, жилецъ 374.

Еланчиновъ, Иванъ, полуголова стрѣлецкій 112.

Елисей, экономъ Кіево-Печерскій 16.

Емельянъ, войтъ 328.

Енинъ, Григорій, капитанъ. Плѣнникомъ 55.

Еремеевъ, Василій, жилецъ 380.

Еремеевъ, Іеремій 94.

Еремеевъ, Калина 296.

Ермоличъ, Юрій, секретарь 324.

Есинъ, войтъ Лохвицкій 329.

Жаденовъ, Михаилъ, подьячій Сѣвскій 201.

Ждановичъ, Антонъ, полковникъ Кіевскій 352.

Ждановичъ (Ждановъ), Яковъ, Нѣжинскій бурмистръ 43, 44, 260, 261.

Ждановъ (Ждановскій) Антонъ, полковникъ Кіевскій 393, 394.

Жегулинъ, Алексѣй Андреевичъ, атаманскій сынъ 278, 279.

Желскій, панъ, писарь земскій Брянскій 233.

Жерибалъ, казачій полковникъ 137.

Животовскій, Павелъ, судья 30, 36.

Жидовиновъ, Иванъ, 268, 269.

Жученно, Максимъ, Острицкій сотникъ 255.

Заблоцкій, полковникъ Каневскій 351.

Заборовскій, Семень, думный дьякъ 297, 301.

Забускій, Ѳеодоръ, есаулъ. Въ плѣну 181.

Забѣлла, Петръ Михайловичъ, генеральный обозный судья 11, 12, 20, 23, 36, 38, 46, 48—50, 62, 76, 89, 91—93, 96, 97, 106, 110.

Завадскій, Ѳеодоръ, судья Нѣжинскій 94.

Завалишинъ, Кирилль Максимовъ. Плѣнникомъ 55.

Загородный, Ѳеодоръ, атаманъ Запорожскій, Веприквскій 283.

Загряжскій, Кирилль Александровичъ, Прилуцкій воевода 54, 57, 67, 69, 70, 164; взятъ въ плѣнъ 167.

Замятенко-Леонтьевъ 277, 283, 288, 296, 300.

Заславскій, Доминикъ, князь польскій 277, 278, 280—282.

Захаровъ, Григорій, солдатъ. Распросныя рѣчи его о походѣ Татаръ 269.

Захаринъ, Семень, дворянинъ 55, **Звягинъ** (Звегинцовъ), Елифанъ. поручикъ. Плѣнникомъ 55; вышелъ изъ плѣна 166.

Зеркальниковъ, Перфилій, торговый человекъ Московскій 299.

Зиновьевъ, Иванъ, 360, 361.

Змѣевъ, Борись Борисовичъ, Новгородецъ, жилецъ 73.

Змѣевъ, Венедиктъ, стольникъ и полковникъ 72, 167.

- Золотаренко**, Василий Никифоровичъ, полковникъ Нѣжинскій 40.
- Золотаренко**, Остапъ 8, 10, 385.
- Зосимовъ**, Ризо, Грекъ 214.
- Зубовъ**, Степанъ 243.
- Зузинъ**, Никита Алексѣевичъ. Письмо его царю 378; бояринъ и воевода 385, 389.
- Зыновъ**, Федоръ, полковникъ 188.
- Ибрагимъ**, султанъ турецкій 278, 279, 284.
- Ивановъ**, Василий, сынъ священника 279, 281.
- Ивановъ**, Николай, Грекъ 378.
- Ивановъ**, (Ивановичъ), Иванъ, войтъ Гадяцкій 30, 36.
- Ивановъ**, Павелъ, Грекъ 214.
- Ивановъ**, Фролъ, стряпчий конюхъ 105, 130, 240.
- Ивановъ**, Яковъ, бурмистръ Нѣжинскій 71, 72.
- Иванъ**, кошевой полковникъ Прилудцкій 12, 156.
- Иванъ Пронофьевъ**, священникъ Полтавскій 66.
- Иванъ Прохоровъ**, священ. Путивльскій 359—361.
- Игнатій**, войтъ Лубенскій 331.
- Изъѣдиновъ**, Лука, полуголова стрѣлецкій 99.
- Иларисъ**, старецъ Кіево-Печерскаго монастыря 18.
- Ильшъ**, полковникъ наказной 344, 357.
- Иннокентій Гизель**, архимандритъ Кіево-Печерской Лавры 26, 38, 136, 146, 149, 165, 199, 200. Письма и челобитныя его царю 130, 132, 134, 135, 147, 216, 217; получаетъ поступную запись на вотч. игуменьи Аѳанасіи Юдицкой 150; ему царская жалованная грамота 182, 183. Упом. 234, 237.
- Ипатій**, іеромонахъ Кіевского Межигорскаго м-ря 16—18.
- Исеимъ**, паша турецкій 279.
- Исаковъ**, Агаѳонъ, прапорщикъ 208.
- Исламъ-Гирей**, ханъ Крымскій 292, 293, 342.

І. К.

- Іеремій Ширнеевичъ**, игумень Максаковского монастыря 76, 89, 90, 205, 241.
- Іеремій**, игумень Новгородскаго Преображенскаго м-ря 20, 22.
- Іоанникій**, патриархъ Константинопольскій 380.
- Іоаннъ**, протопопъ Глуховскій 110.
- Іоаннъ Алексѣевичъ**, царевичъ, сынъ царя Алексѣя Михайлов. 89 — 103.
- Іоаннъ (Янъ) Казиміръ**, король польскій, 21, 22, 233, 294, 297, 308, 310, 321—324, 328, 357, 386, 395, 396; королевичъ польскій 282.
- Іосафъ**, патриархъ Всероссийскій 89, 161.
- Іовъ**, игумень Кіевского Межигорскаго монастыря 17.
- Іовъ**, уставщикъ Кіевского Софійскаго монастыря 18, 20.
- Іосифъ Нелюбовичъ Тунальскій**, митрополитъ Кіевскій 31, 65, 105, 106, 227, 229. Письмо ему архіепископа Лазаря Барановича 107. Письма его: царю 132, 134; Дмитрияшкѣ Райчѣ 141, 142; царская грамота ему 145. Упом. 120, 131, 132, 159, 164, 185—187, 207.
- Іосифъ Лещинскій**, архимандритъ 395.
- Іосифъ**, Кіево-Печерскаго монастыря уставщикъ 147—149.
- Кабатовъ**, Максимъ, подьячій Сѣвскій 201.
- Казинъ**, полковникъ казацкій 189, 230.
- Казрытъ**, Готфрисъ, подполковн. Пльнникомъ 55.
- Калина**, войтъ Лохвицкій 329.
- Калиновскій**, панъ 316, 326, 328, гетманъ, 329.
- Каменскій**, подкоморій Мстиславскій 234.
- Каріонъ**, монахъ Кіево-Межигорскаго монастыря 17.
- Карповъ**, Григорій, дьякъ Малороссійскаго Приказа 226.
- Карченко**, Иванъ 205.
- Кахановскій**, Иванъ, сотникъ Черниговскій 232.
- Кашевскій**, Николай, шляхтичъ Смоленскій. Пльнникомъ 55.
- Кашпировъ**, Андрей, полковникъ 214.
- Квашнинъ**, Исай воевода 137, 223.
- Квинтовка** См. Гвинтовка
- Кгуджель** См. Гунджель.
- Кириловъ**, Наумъ. Отписка его царю 296, 300.
- Кирилль**, соборный старецъ Кіево-Печерской Лавры 134, 136; іеромонахъ 217; игумень блюститель Кіево-Печерскаго монастыря 146—150, 234, 235, 238.
- Кирилль Терновскій** 382.
- Кириловъ**, Юрій (Юрля), Гречанинъ 258.
- Кирилль**, атаманъ кошевой 260.
- Кирѣвъ**, Юрій, сынъ боярскій, Путивлецъ 304.
- Кисель**, Адамъ 276, 278, 315 — 319, 323, 324; воевода въ Кіевѣ 304, 305, 327, 329, 331, 345, 350, 360.
- Кичкировскій**, Иванъ Даниловичъ, атаманъ городской Короповскій 172.

- Кишка**, пань 302.
- Кіашка**, Михайль, полковникъ 260, 271. Разбилъ Гамалею 202.
- Клаусовъ**, Ѡаддей, подьячій 73.
- Клеопинъ**, Иванъ, жилецъ, Новгородецъ 73.
- Клокачевъ**, Тимоѡей Дмитріевичъ, воевода Батуринскій 54, 57, 69, 164.
- Кобыльской**, Иванъ, Отписки его царю 277, 283, 288.
- Новалевскій**, Иванъ, есаулъ войсковой 389.
- Козловскій**, князь Григорій Аванасевичъ, стольникъ и воевода. Отписки его царю 139 188, 190, 197—201, 207—209, 212, 114, 216, 227, 237, 243, 249, 250, 252, 253, 258, 262, 263, 264, 266, 267, 286; обольничій и воевода 171, 189, 196, 205, 212, 213. Принимаетъ Кіевъ отъ Шереметева 195, 199: Отписки къ нему: князя Щербатаго 251; Бѣлоцерковскаго коменданта 268. Упом. 217, 226, 235, 240, 242, 269.
- Козловъ**, Василій, Ельчанинъ 291—294.
- Козловъ**, Тимоѡей, прапорщикъ 208.
- Козловъ**, Яковъ, подьячій Помѣстнаго Приказа 318, 325, 328, 330—335, 338, 340, 341, 343, 344, 349—352, 355—357.
- Коланченко**, Павелъ, сотникъ 350.
- Кологривовъ**, Миронъ, стольникъ и воевода Глуховскій 55, 70.
- Колчицкій**, Григорій, переводчикъ . 48, 110.
- Колычевъ**, ротмистръ 16.
- Колычевъ**, Ѡаддѣй Тимоѡевичъ, маіоръ 208.
- Кондеушъ** (Кондаусъ), братъ королевы Польской 71.
- Кондратьевъ**, Герасимъ, Сумскій полковникъ 53.
- Кондратьевъ**, Ѡедоръ 370.
- Кондыревъ**, Степанъ, жилецъ 126.
- Коневцовъ** (Коневецъ), Иванъ 271.
- Конецпольскій**, 345, 349.
- Коноваловъ**, Свиридъ, поручикъ. Плѣнникомъ 55; упом. 69.
- Константиновъ**, Родіонъ, Гречанинъ 258.
- Константиновъ**, Филиппъ, писарь 260, 261.
- Константинъ** (Костя), сынъ епископа Меѡдія 243.
- Корвацкій**, Иванъ, пѣхотный хорунжій 33.
- Корниль**, атаманъ, Бѣлогородецъ 330.
- Коробка**, Ѡедоръ, атаманъ Чигиринскій 267, 306, 307, 318.
- Корочуровъ**, Михайъ, прапорщикъ 208.
- Корсановъ**, Игнатій 45.
- Корсунецъ**, Семень, полковникъ Запорожскій 7.
- Коршиновъ**, Иванъ, копейщикъ. Плѣнникомъ 55.
- Косаговъ**, Григорій, стольникъ 99, 102.
- Косой**, Тимоѡей 182.
- Костоусовъ**, Иванъ, подьячій Разряднаго Приказа 165, 199, 216.
- Косяненко**, Еремей, Нѣжинскій бурмистръ 167, 168.
- Котлицевъ**, Иванъ, дворянинъ 55.
- Коханенно**, Станиславъ, атаманъ городской Черниговскій 23.
- Коховскій**, Иванъ (онъ же Кохановскій, Янъ), Черниговск. сотникъ 231, 248.
- Крановскій**, пань 276, 282, 316.
- Краминъ**, Тимоѡей, поручикъ 69.
- Красинскій**, Янъ, комиссаръ польскій 386.
- Кренгерай**, султанъ 127.
- Кривопишинъ**, Кирилль, Путивлецъ 329.
- Кривковъ**, Матвѣй, полковникъ 72.
- Крома**, Кондратій, маіоръ 218.
- Кроминъ**, Тимоѡей, поручикъ. Плѣнникомъ 55; выпелъ изъ казакаго плѣна 137.
- Кропивницкій**, Василій, полковникъ. Плѣнникомъ 54.
- Крыловъ**, Тимоѡей, подьячій. Плѣнникомъ 55.
- Крыса-Бужинскій**, нагазный полковникъ 326, 345.
- Крычевскій**, Иванъ, войсковой писарь 307, 317. -
- Крюковъ**, Иванъ, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ 370.
- Кублицкій**, Константинъ, полковникъ Полтавскій 66, 170, 173, 245, 247, 259. Ему царскія грамоты 154, 170.
- Кузовлевъ**, Алферъ (Елевферій), дьякъ 279.
- Кулженно**, Семень, есаулъ. Плѣнникомъ 54.
- Кулженскій**, Прокопъ. Плѣнникомъ 54.
- Куни-Геранъ**, салтанъ калга 342.
- Куракинъ**, кн. Григорій Семеновичъ, бояринъ и воевода Путивльскій. Челобитная его царю 29. Упом. 33, 59, 60, 64, 65, 116, 124.
- Курбатовъ**, Петръ, Каменовецъ 370.
- Кутузовъ**, Иванъ, подьячій Сѣвскій 201.

Л. М.

- Лазарь Барановичъ**, архіепископъ Черниговскій. Жалоба на него 43, 44. Челобитныя и письма его царю 58, 99, 100, 136, 163, 164, 173, 174, 205, 206. Письма ему: князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго 76—77, 88; Петра Дорошенка 151. Царская грамота ему 234, 241. Письма его: князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому 84; митрополиту Іосифу Туваль-

- скому 107, 108; гетману Петру Дорошенку 108; Упом. 9, 10, 13—15, 20, 21, 48, 77, 86, 89, 90, 96, 98, 99, 101—105, 110, 122, 147, 149, 161, 169—171, 202.
- Левенно**, 34.
- Левно**, Кіевлянинъ 332, 334, 337.
- Левшинъ**, Аванасій, Московскій стрѣлецкій голова 195, 196, 199.
- Леонтій**, священникъ Спасскій, духовникъ Хмельницкаго 357.
- Лещинскій**. См. Іосифъ.
- Липинскій**, Стефанъ, 151.
- Лизогубъ**, Яковъ, Каневскій полковникъ 115, 116.
- Литвиновъ**, Петръ, Путивлецъ 288.
- Лихаревъ**, Яковъ, стольникъ 361, 368, 369.
- Лихвиненно**, Василій, полковникъ Нѣжинскій 352.
- Лихининъ**, Михаилъ, сынъ болгарскій Бобриковскій 284; сынъ болгарскій Каменовскій 28, 32, 34, 35, 113, 283.
- Лобанъ**, священникъ 399.
- Лобель**, Янъ, комендантъ Бѣлоцерковскій 267, 268.
- Лобода**, Ѳедоръ, полковникъ Перяславскій 305, 318, 352.
- Ловчиновъ**, Ѳедоръ. Отписка его царю 296.
- Лодыженскій**, Ефимъ 49.
- Лодыженскій**, Ѳедоръ Амвросимовичъ, стольникъ 371.
- Лозинъ**, Дмитрій, капитанъ 208.
- Локоть**, Леско, обозный. Въ плѣну 181.
- Лопатинъ**, Иванъ, Московскій стрѣлецкій голова 195, 196, 199, 226.
- Лопухинъ**, Авраамъ Никитичъ, стольникъ и голова стрѣлецкій 385—395.
- Лопухинъ**, Ларіонъ Дмитріевичъ, думный дворянинъ 20, 50; думный дьякъ 363, 367, 370—373, 387.
- Лоренцъ**, Илларионъ, капитанъ 190, 211.
- Лубенко**, полковникъ 189.
- Луна**, дьяконъ Лазаря Барановича 205.
- Лунашъ**, сынъ епископа Меодія 243.
- Лучка**, карликъ гетмана Брюховецкаго 55.
- Лыковъ**, Анисимъ, прапорщикъ. Пѣлнникомъ 55.
- Лыковъ**, кн. Борисъ Михайловичъ, бояринъ 333.
- Любомірскій**, Юрій, маршалокъ коронный 393.
- Лысенко**, Иванъ, полковникъ Черниговскій. Ему письмо отъ Николая Омельскаго 190; письмо его гетману Многогрѣшн. 205.
- Львовецъ**, Яковъ, подписокъ 357.
- Львовъ**, князь Дмитрій Петровичъ, окольнічій 291, 292, 337. Отписка его царю 293.
- Магметъ**, султанъ Турецкій 280, 284.
- Магмутъ**, визирь, посоль Турецкій 137.
- Макарій**, патриархъ Антіохійскій 203.
- Макарій**, архимандритъ патриарха Іерусалимскаго 380. Письмо его царю 381.
- Маклаковъ**, Филать, прапорщикъ 208.
- Маламаховъ (Мамалаховъ)**, Иванъ, дьякъ 65, 139, 214, 215, 239, 241.
- Малышевъ**, Иванъ, подьячій 324.
- Малышкинъ**, Степанъ, стрѣлецкій голова 120.
- Маматенко (Мамотенно)** полковникъ 23, 124, 223.
- Маметша**, мурза татарскій крымскій 291—293.
- Манжось (онъ же Манджось)** 168, 189, 230, 238, 242.
- Мануйловъ**, Ананій, Грекъ 211, 212.
- Марія Ильинична**, супруга царя Алексѣя Михайловича. Письмо ей игуменъ Аванасіи Салтановны 135, 136. Упом. 205, 217, 241, 344, 374.
- Мартиновъ**, Василій, подьячій 199, 227.
- Мартирій**, дьяконъ Кіево-Печерскій 15.
- Масалитиновъ**, Тимоѳей, подьячій Путивльскій 325, 330, 332, 356, 361.
- Матвѣевъ**, Артемонъ Сергѣевичъ, стольникъ, намѣстникъ Серпуховскій 49, 50; отъѣздъ изъ Москвы 72. Письма ему гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго 79, 80 114. Стольникъ и полковникъ въ Малороссійскомъ Приказѣ 226, 237, 240. Упом. 73—79, 82—85, 88, 99, 101—111, 147, 154, 155, 159, 161, 163, 171, 175, 178, 179, 185, 189, 207—209, 213, 214, 369.
- Матвѣевъ**, Иванъ, дьякъ 214, 235, 237, 240, 242, 243, 258, 263, 264, 266—269.
- Матюта**, Константинъ, полковникъ 268.
- Маховскій**. См. Моховскій.
- Маценно**, Иванъ, Прилуцкій полковой есаулъ; учиненъ полковникомъ 61. Письма ему: отъ Горленко 182; отъ Суховія 221.
- Меденша**, панъ 233, 234.
- Мелетій**, архіепископъ. Къ нему письмо протопопа Нѣжинскаго Симеона Адамовича 12.
- Мелетій**, игуменъ Кирилловскій—Кіевскій 15, 19.
- Мещериновъ**, Иванъ, Московскій стрѣлецкій голова 195.
- Мещерскій**, Никифоръ. Отписка его царю 275, 281.
- Меодій**, Цареградскій патриархъ 219.
- Меодій**, епископъ 15—20, 38, 51, 55, 66, 123, 133, 184, 203, 238, 243, 244.
- Милославскій**, Иванъ Андреевичъ, бояринъ 249.
- Милославскій**, Илья Даниловичъ, бояринъ 339. Письма ему: ар-

- химандрита Вареоламея 376, И. Астафьева 377.
- Милюновъ**, Нивита Прохоровичъ, жилецъ 73.
- Мисченко**, Савва, полковникъ Запорожскій. Ему царская грамота 155, 159.
- Михайло**, есаулъ войсковой 306, 307, 311, 318, 356.
- Михайловъ**, Петръ, судья полковой Миргородскій 329.
- Михайловъ**, Юрій, атаманъ Роменскій 304.
- Михайлъ Навасила**, патриархъ Константинопольскій 383.
- Михаиль**, митрополитъ Сербскій Каласайскій 383.
- Михаиль Федоровичъ**, царь 333, 381.
- Многогрѣшный**, Василій, Черниговскій полковникъ 9, 10, 13, 14, 114, 115.
- Многогрѣшный**, Демьянъ Игнатьевичъ, наказный гетманъ Сѣверскій. На него доносъ 9. Наказъ его боярину Богдану Хитрово 23. Письма его: князю Григорью Ромодановскому 74, 75, 78, 79, 82, 83; стольнику Артемону Матвѣеву 79, 80, 114; Ѳ. Тиханову 163; П. Сухолеву 176, 178; М. Гвинтовѣѣ 178, 179. Письма ему: вн. Григорья Ромодановскаго 75, 79, 83, 85; стольника Артемона Матвѣева 80; гетмана Петра Дорошенко 126, 152, 180; Полтавскаго полковника Горкушенка 259; писаря Бувѣевича 153; Д. Райча 181; Лысенка 205. Ему царскія грамоты 154, 158, 244—247, 252, 334. Ходатайство его передъ царемъ за Нѣжинскихъ мѣщанъ 261. Отписка его царю 231—233. Письма и челобитныя его царю 100, 101, 127, 129, 156, 160, 161, 163, 174, 175. Упом. 8, 13, 14, 20—22, 76—82, 84—90, 94, 96—103, 105—107, 110, 111, 115, 117, 118, 120—124, 136—139, 151, 154—156, 163—166, 168, 170—173, 182, 186—189, 195, 200—203, 206, 207, 215, 216, 225, 227—230, 236, 238—241, 255, 256, 260, 270, 271.
- Моисей**, архимандритъ 19.
- Молчановъ**, Ѳаддей, сотникъ стрѣлецкій 73.
- Монлинусъ**, Алоизій, посолъ Венеціанскій 220.
- Морачъ**, мурза Крымскій 300, 301.
- Морозовъ**, Борисъ Ивановичъ, бояринъ, 328.
- Моховскій**, Севастьянъ, полковникъ и комисаръ Рѣчи Посполитой 175, 190—197, 200, 205, 207, 245, 363. Письмо его Петру Шереметеву 195.
- Мстиславскій**, подкоморій, посолъ польскій 322.
- Мужиловскій**, Силуянъ, посланецъ Хмельницкаго 362, 363, 366—369.
- Муратъ**, паша 377, 380, 381. Письма его Богдану Хмельницкому 353, 354.
- Мурашко**, 115, 190, 205.
- Мусъ** 292.
- Мчюченко**, Михаиль, есаулъ войсковой 344, 345.

Н. О. П.

- Нагорѣцкій**, панъ староста Лубенскій 230, 345.
- Нарышкинъ**, Ѳедоръ 239.
- Наумовъ**, Василій, рейтарскій полковникъ 146, 147.
- Наумовъ**, Никита. Письмо его царю 378.
- Небобъ**, Мартынъ, полковникъ Черкасскій 277, 360.
- Незамай**, судья. Плѣнникомъ 54, 158.
- Некрасовъ**, Петръ, подьячій 255.
- Нелоницкій**, Валеріанъ, поручикъ 143, 190, 197.
- Немировъ**, Андрей, дьякъ 370.
- Неплюевъ**, Романъ. Отписка его царю 274.
- Нероновъ**, Григорій Арефьевичъ 303—318, 322, 323. Письмо его царю 303.
- Несвоевъ**, Иванъ Агаповъ, Черкашенинъ 285.
- Нестеренко**, Максимъ 317.
- Нестеровъ**, Аванасій, столбн. 91.
- Нехорошего**, Осипъ, поручикъ 208.
- Нечай**, Даниль, полковникъ Брянскій 351.
- Нечай**, Иванъ, Чаусовскій полковникъ 67, 70, 113 325, 388, 394.
- Никифоръ**, писарь 51.
- Николаевъ**, Андрей, Грекъ 378.
- Николаевъ**, Иванъ, Грекъ 378—382.
- Николаевъ**, Иванъ, иноземецъ 114.
- Николаевъ**, Константинъ, Грекъ 211, 212.
- Николаевъ**, Родіонъ, Грекъ 258.
- Никонъ**, патриархъ Всероссійскій 368 370, 378, 380, 383. Письмо его гетману Богдану Хмельницкому 369.
- Носачъ (Носъ)**, Тимоѳей, полковникъ Прилуцкій 187, 271, 352. Наказаніе его за бунтъ въ Перяславѣ 262.
- Огаревъ**, Григорій 300, 301.
- Огаревъ**, Евсей Григорьевичъ, Гадячскій воевода 54—57, 69, 70, 164, 186.
- Огородный**, Ѳедоръ, атаманъ городской 275, 276.

- Одоевскій**, кн. Никита Ивановичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ Астраханскій 386, 390—393, 399, 400.
- Окуловъ**, Василій, Стародубецъ 277.
- Олешковъ**, Аѳанасій Яковлевичъ, сынъ боярскій 241.
- Олферьевъ**. См. Алферьевъ.
- Омельскій**, Николай, староста Брагинскій. Письмо его Лысенку 190.
- Опалинскій**, панъ, воевода Сендомирскій 233.
- Ординъ-Нащокинъ**, Аѳанасій Лаврентьевичъ, бояринъ и намѣстникъ Шацкій 22, 23, 28, 34, 35, 47, 51, 66, 114, 147, 192, 194, 197, 234; бояринъ въ Посольскомъ Приказѣ 226.
- Оршанскій**, стольникъ, посоль короля польскаго 322.
- Орѣшновскій**. Францъ, ротмистръ польскій 207.
- Осетровъ**, Ѳеодоръ Флоровичъ, сынъ боярскій 291, 294, 299.
- Осиповъ**, Викула, толмачъ 325.
- Осиповъ**, Николай, толмачъ 329.
- Османъ**, ага 353, 354.
- Османъ-Чаузысь**, посоль 218.
- Остолецкій**, Григорій 151.
- Отчичъ**, внукъ пана Краковскаго 276.
- Павель**, генеральный есаулъ Гадячскій 55, 139.
- Павликъ**, челядникъ вора Тимошки Анкудинова 331.
- Павловъ**, Мануилъ, Грекъ 211, 212.
- Паисій**, папа и патріархъ Александрійскій 89, 105, 106, 109, 151, 161, 185, 186, 203, 378, 380. Письмо ему гетмана Петра Дорошенко 184; грамота его П. Дорошенко 204.
- Панфильевъ**, Тихонъ 332.
- Папинъ**, Иванъ, сотникъ стрѣлецкій 85.
- Папкевичъ**, Матьяшъ, полковникъ Иркутскій. Плѣнникомъ 54.
- Паревній** 382.
- Пасынковъ**, Григорій, сынъ боярскій 226.
- Патрикѣевъ**, Иванъ 333.
- Пафнутіи** коновъ Софійскаго Кіевскаго монастыря 15, 18, 20.
- Паць** 280; гетманъ 234.
- Перебейнось** 271.
- Перечинскій**, Иванъ 36.
- Пермяновъ**, Григорій, поручикъ 208.
- Петличный**, Михаилъ 128.
- Петровскій**, Никифоръ, капитанъ. Плѣнникомъ 55.
- Петровъ**, Александръ, войтъ Нѣжинскій 71.
- Петряшко**, сотникъ 266.
- Печиновъ**, Алексѣй, Путивлецъ 374.
- Пиво-Запольскій**, Янъ, полковникъ Рѣчи Посполитой 119, 144, 145, 190, 195, 196, 200, 205, 207 217, 245; письмо его П. Шереметеву 191—193; письмо ему П. Шереметева 191—193.
- Пирятинецъ**, Иванъ, Гадачанинъ 30.
- Планидинъ**, Иванъ, дякъ 378.
- Плещеевъ**, Никифоръ, воевода. Отписки его царю 279, 284, 285, 288, 289, 298.
- Плисъ** (Плисенокъ) Филиппъ, Лубенскій полковникъ 163, 202, 248; ему царская грамота 170.
- Плотавскій**, Семень 350.
- Плѣшивый**, Максимъ, Путивлецъ 314, 389.
- Подгорицкій**, подстароста Бѣлоцерковскій 186.
- Подгорскій**, Тихонъ, прапорщикъ. Плѣнникомъ 55.
- Подрубскій**, Петръ, сынъ боярскій 241.
- Подымовъ**, Гавриилъ, подполковникъ 224.
- Пожарскій**, кн. Иванъ Дмитріевичъ. Ему царская грамота 300.
- Поздышевъ**, Яковъ, дякъ 20, 50, 147, 155, 171, 189, 207—209, 212, 214; дякъ Малороссійскаго Приказа 226, 237, 241, 244, 248.
- Поклонскій**, Константинъ Юрьевичъ, шляхтичъ. Письмо его царю 384, 385.
- Полотскій**, Даниилъ, Кіевскій войтъ 143, 254, 267.
- Полубенскій** 190.
- Полубинскій**, панъ, староста Жомитскій, региментаръ войскъ Литовскихъ 233, 234.
- Полуботновичъ**, Лаврентій Артемьевичъ 94.
- Полутовъ**, Ѳеодоръ, поручикъ рейтарскій 212.
- Полянская**, Марія 167.
- Полянскій**, Василій, прапорщикъ 86, 91, 123, 126.
- Полянскій**, Михаилъ, Нѣжинскій стрѣлецкій голова 166; пожалованъ въ Московскіе головы 167. Упом. 167, 168.
- Поповичъ**, Иванъ, бунчужный 51.
- Пополутовъ**, Аѳанасій, сотникъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ 215, 216.
- Портянно**, Михаилъ Раткѣевичъ, наказный гетманъ 137, 138, 186, 229, 266.
- Посенскій**, Петръ Самойловъ, писарь 172.
- Потоцкій**, Андрей, воевода коронный обозный 143, 144; письмо его Даниилу Полотскому 144.
- Потоцкій**, воевода Кіевскій 191.
- Потоцкій**, Николай, гетманъ Польскій 316, 326, 328, 329, 361, 345, 349.
- Потоцкій**, Станиславъ, гетманъ 292.
- Пражмовскій**, *) архиепискупъ Гнѣзненскій 233.
- Приклонскій**, Михаилъ Васильевичъ, Миргородскій воевода 54, 57, 69, 70, 164, 186.
- Прозоровскій**, кн. Семень Васильевичъ, бояринъ и воевода 303, 304, 314, 318, 325, 327, 329, 337, 340, 341, 358, 360, 363, 368; ему царская грамота 361, 362.

*) Въ текстъ акта напечатано ошибк. Пражмосковскій.

- Прокофій**, прапорщикъ Бѣлогородскаго полка 187.
- Пронскій**, Михайлъ. Отписка его царю 380, 383.
- Протасовъ**, Меленгій, Стародубецъ 289.
- Протасевъ**, Петръ 324—330, 332, 336, 339, 360, 361, 369.
- Пушкаръ**, Мартынъ, полковникъ Полтавскій 352.
- Пушкинъ**, Григорій Гавриловичъ, бояринъ и оружейничій, посолъ въ Литвѣ 324, 327, 329, 336, 359, 360, 367.
- Пѣстунъ**, Василій, Конотопецъ 158.
- Пѣшновъ**, Борисъ, Путивлецъ 378.

Р. С.

- Рагоза**, Демьянъ, полковникъ 75, 78.
- Рагозинъ**, Дмитрій Ивановичъ, воевода Остренскій 94, 103, 104, 170, 200, 222, 223, 257, 268; письмо ему кн. Григорія Григорьевича Ромодановскаго 104; отписка его царю 254, 255.
- Рагозинъ**, Матвѣй, дворянинъ 55.
- Радзивиллъ**, Янушъ, гетманъ Литовскій 281, 299, 364, 368, 372.
- Радзивиллы**, князья 233.
- Радула**, воевода 382.
- Райча**, Дмитрій, полковникъ Переяславскій. Его письма: къ Нѣжинскому полковнику Филипу Уманцу 7, 60; гетману Д. Многогрѣшному 181, 261, 262; кн. Григорью Григор. Ромодановскому 80, 81; письмо ему: кн. Ромодановскаго 82, митрополита Иосифа Тувальскаго 141, Л. Буксѣевича 142, Суховія 180, 221; ему царская грамота 153. Упом. 23, 34, 60, 82, 115, 120—128, 137, 139, 159, 164, 202, 207, 208, 212, 213, 230, 263.
- Ракоцій**, (Рогоцій) Юрій, Семиградскій князь 297, 386, 387, 390—394.
- Рей**, Яковъ, полковникъ 230.
- Ржевскій**, Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ и воевода Нѣжинскій. Отписки его царю 164, 166, 167, 238, 239, 243. Упом. 8, 9, 10, 12—15, 43, 94, 102, 165, 240, 255.
- Родионовъ**, Матвѣй, Грекъ 378.
- Романенко**, Андрей, судья. Въ плѣну 181.
- Романенко**, Петръ, сотникъ. Въ плѣну 181.
- Романовскій**, панъ 51.
- Романъ**, протопопъ 261.
- Ромодановскій**, кн. Григорій Григорьевичъ, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій. Письма и челобитныя его царю 35, 37, 39, 40, 98, 99; отписки его царю 52, 77, 84, 85, 102; письма ему: гетмана Петра Дорошенко 53, 73, 185, гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго 74, 78, 86—89, Андрея Дорошенка съ товарищами 35, Переяславскаго полковника Дмитрия Райчи 80; письма его: архіепископу Лазарю Барановичу 76, 84, 88, къ жителямъ Гадяча, 77, полковнику Дмитрия Райчѣ 82, Дмитр. Иван. Рагозину 104, гетману Петру Дорошенко 105. Упомин. 9, 11, 16, 25, 33, 54, 57, 59, 60, 63, 69, 70, 72, 79, 80, 84, 92—112, 116, 117, 130, 137—139, 154, 155, 157, 159, 161—163, 166, 169, 175, 177, 184, 223—225, 231, 232, 241, 245 247—250, 554—256, 260.
- Ронортъ**, Яковъ, полковникъ 269.
- Рославченко** (Рославецъ), Петръ, полковникъ Стародубскій 9, 110, 233, 260.
- Рубецъ**, Михайлъ, судья Стародубовскаго полка 23.
- Савицкій**, Самойло, писарь. Плѣникомъ 54.
- Савка**, сотникъ Чигиринскій 57.
- Савочко**, Запорожецъ 187.
- Самко**. См. **Сомко**.
- Самойловъ** (Самойловичъ), Иванъ, генеральный судья, полковникъ 154, 156, 158, 160, 257, 260.
- Самуиль**, игумень Мгарскаго м-ря 326, 331.
- Сап-Гирей**, султанъ 263.
- Сапѣга**, Литовскій гетманъ 110, 112, 280.
- Сапѣга**, подскарбій 234.
- Сафоновъ**, Иванъ, подьячій 75.
- Сахненко**, Григорій, полковникъ 280.
- Селивестръ**, іеромонахъ Кіевскаго Никольскаго м-ря 79, 81, 82, 207, 208.
- Селимъ-Гирей**, султанъ 263.
- Семеновъ**, Василій, дьякъ въ Разрядѣ 78, 85, 99, 105, 141, 199, 216, 227.
- Семеновъ**, Иванъ 370.
- Семеновъ**, Ѳедоръ, сотникъ Прилуцкаго полка 61.
- Семень** Корсунецъ, полковникъ Запорожскій 7.
- Семень**, подписокъ Выговскаго 357
- Сергій**, игумень Кіевскаго Межигорскаго м-ря 20.
- Симеонъ** Адамовичъ, протопопъ Нѣжинскій 271; письма его: къ царю 9, архіепископу Мелетію 12, боярину и оружейнику и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичу Хитрову 13, дум-

- ному дьяку Доктурову 14, Лукьяну Голосову 14; приѣздъ его въ Москву 259, 260. Упом. 38, 164, 165.
- Симеонъ Алексѣевичъ**, царевичъ 89, 99, 102, 103.
- Синявскій**, панъ; въ плѣну 299.
- Сипягинъ**, Матвѣй, голова Московскихъ стрѣльцовъ 196, 199, 207.
- Сіюшъ**, (Сеушъ) паша 377, 379.
- Сниба**, Иванъ, атаманъ Запорожскій Веприковскій 283, 284.
- Снокъ**, Петръ. Плѣнникомъ 54, 158.
- Скуратовъ**, Григорій Петровичъ 53, 54, 57, 69, 70, 73, 74, 164, 186.
- Скуратовъ**, Петръ Дмитріевичъ, стольникъ и воевода 53, 69, 73, 231, 248.
- Суриха**, Иванъ, сынъ боярскій, Хотмышанинъ 300.
- Смирный**, Тарасъ, прапорщикъ 52, 54; плѣнникомъ 55.
- Соболевъ**, Осипъ, прапорщикъ 137, 223.
- Собѣскій**, Янъ, маршалъ и коронный гетманъ 82, 143, 145, 190, 197, 233, 234. Письмо его П.
- В. Шереметеву** 193, 194; ему письмо отъ П. Шереметева 194.
- Солнцевъ**, Андрей, воевода. Отписка его царю 289, 301.
- Солонина (Солонинна)**, Константинъ 254, 255; полковникъ Кіевскій 128, 200, 201, 224—226, 260.
- Сомно**, (Самно, Самченко) Якимъ Семеновичъ, наказный гетманъ Запорожскій 10, 19, 40, 181.
- Соха**, полковникъ 55.
- Спилъ**, полковникъ Корсунскій 351.
- Статкѣвичъ**, (Стеткѣвичъ), подкоморій Брянскій 234.
- Стахорскій**, генераль-майоръ, комендантъ Бѣлоцерковскій 120, 144.
- Степановъ**, Иванъ, подьячій, посланцемъ въ Крыму 291—293.
- Степановъ**, Жданъ, сотникъ 271.
- Стефанъ**, воевода Валахскій 379.
- Страсбархъ**, Яганъ, полковникъ 167.
- Стрѣляевъ**, Прокофій, прапорщикъ. Плѣнникомъ 55. Упом. 69.
- Стрѣшневъ**, Родіонъ Матвѣвичъ, ближній стольникъ 372—375.
- Суворовъ**, Петръ, Путивлецъ 340.
- Сулешевъ**, Яковъ, Путивлецъ 341.
- Сурикъ**, полковникъ 112.
- Сусловъ**, Прокофій, поручикъ. Плѣнникомъ 65; освобожденъ 165, 167. Упом. 168, 189.
- Сухачовъ**, Кирилль Денисовичъ, Болховитинъ, посланецъ И. Ржевскаго 165.
- Суховій (Суховѣнко)**, Петръ, гетманъ. Побѣда надъ нимъ 6, 7. Письмо отъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго 176; письма его: къ Д. Райчѣ 180, 181, 221, ИвануМаценку 222; избранъ гетманомъ Запорожскимъ 182. Упом. 11, 13, 23, 34, 39, 54, 60—62, 67, 70, 71, 113, 120, 123, 129, 138, 145, 161—165, 168, 173—175, 178, 187, 189, 190, 195, 202, 214, 229—232, 238, 239, 245, 248, 259—263, 269—271.
- Сцырлюсь** 108.
- Счастный**, Василій, сынъ боярскій 275.
- Сѣрно (Сѣрикъ)**, Иванъ, полковникъ Запорожскій 34, 60, 62, 65, 66, 113, 165, 187—189, 212, 262, 271.

Т. У. Ф. Х.

- Табанановъ**, Василій, прапорщикъ. Плѣнникомъ 55.
- Тавянской**, Адамъ, поручикъ. Плѣнникомъ 55.
- Тамневичъ**, капитанъ 118.
- Тарасовъ**, Оедоръ, пятидесятникъ 240.
- Татариновъ**, Тимофеей, сынъ боярскій Бобриковскій 284.
- Тафралій**, Иванъ, Грекъ 339.
- Тахтаровъ**, Оедоръ, поручикъ 208.
- Тенецкій** 230.
- Телепневъ**, Степанъ, посолъ въ Турціи 279, 334.
- Телепня**, Михаилъ, посланецъ 367.
- Телешовъ**, Амвросій, прапорщикъ 105.
- Терновскій**. См. Кирилль.
- Тетерукъ**, Максимъ 18.
- Тетеря**, Павель, гетманъ 18, 19; полковникъ 374, 375. Письмо его къ Кіево-Печерскому игумену Оеодосію 263. Упом. 131, 230, 264.
- Тимошеевъ**, Абрамъ, подьячій Миргородскій. Плѣнникомъ 55.
- Тимошеевъ**, Гавріиль, райца Нѣжинскій 261.
- Тимошеевъ**, Никаноръ, поручикъ 208.
- Титовъ**, Кузьма, Путивлецъ 299.
- Тихоновъ**, Оедоръ, казакъ, посланецъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго 151, 153, 160, 163, 168, 202; письмо ему гетмана Д. Многогрѣшнаго 163; челобитые его царю 169.
- Тишкевичъ** 278.
- Тоболинъ**, Паросній 375.
- Товядскій**, Адамъ, поручикъ 69, 167.
- Тснаревъ**, Абрамъ, подьячій 69.
- Толстой**, Андрей Васильевичъ, думный дворянинъ, воевода Черниговскій 94, 102, 160.
- Томиловъ**, Михаилъ, подьячій 140, 141.

- Тонкій, Иванъ, сынъ боярскій, Стародубецъ** 297.
- Третьякъ, Семень, полковникъ Киевскій. Плѣнникомъ** 54.
- Тризничъ, Оома, писарь. Плѣнникомъ** 54.
- Трофимовъ, Анисимъ, дьякъ** 291—293.
- Труновъ, Прокофій, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ** 188.
- Тугай, царевичъ Крымскій** 287.
- Тунальскій. См. Юсифъ.**
- Тураевъ, Герасимъ** 290.
- Тургеневъ, Тимоѳей, полковникъ рейтарскій** 196, 198, 199, 208, 210.
- Тюхменевъ, Аванасій, дворянинъ** 55.
- Тяпкинъ, Василій, стряпчій** 22.
- Удачинъ, Яковъ, Путивлѣецъ** 289.
- Улагновскій, Игнатій, полковникъ** 60.
- Уманецъ, Филипъ Константиновичъ, Нѣжинскій полковникъ** 260; къ нему письма: гетмана Петра Дорошенко 7, Переяславскаго полковника Дмитрія Райча 7; письмо его Нѣжинскому войту и бурмистрамъ 8; содержаніе письма его къ князю Григорію Семеновичу Куракину 60. Упом. 10.
- Унковскій, Василій Яковлевичъ. Наказъ ему** 318—324, 327, 330—356, 358, 362; отписка его царю 325, 328.
- Унковскій, Михаилъ Васильевичъ** 335, 344, 356.
- Уранъ, мурза Нагайскій** 286.
- Устрицкій. См. Авксентій.**
- Ушановъ, Кирилль Семеновичъ, воевода. Отписки его: царю** 275, 287; Веприковскимъ атаманамъ 283; царская грамота ему 277.
- Ушановъ, Никита, дворянинъ** 55.
- Фанъ-Голстенъ, Яковъ, полковникъ** 196, 197, 199, 208, 210, 227.
- Фанъ-Заленъ, Николай, полковникъ** 139, 140, 210, 211.
- Фанъ-Стаденъ, Николай, полковникъ** 137.
- Фердинандъ 3-й, цесарь Римскій** 386, 395.
- Филаретъ, патриархъ Московскій,** 381.
- Филонъ, полковникъ Крапивенскій** 352.
- Хатунскій, Тимоѳей; посланъ въ Крымъ** 291—293.
- Хвоцинскій, Иванъ, капитанъ** 208.
- Хилковъ, кн. Ѳеодоръ** 369.
- Хилѣевъ, Василій, писарь** 267.
- Хитрово, Богданъ Матвѣевичъ, бояринъ и оружейничій и намѣстникъ Ржевскій. Письмо въ нему Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича** 13; наказъ ему отъ гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго 23; окольничій 363. Упом. 20—22, 36, 49.
- Хмелевскій, гетманъ Черкасскій** 292.
- Хмельницкій, Богданъ, гетманъ Запорожскій, 16, 18, 21, 24, 37, 38, 39, 47, 71, 95, 100, 106, 111, 116, 137, 138, 177, 218, 229, 280—283, 287—289, 294—308, 311, 313, 317—331, 336 342—348, 352—356, 360, 362—366, 370, 373—375, 379, 380, 383, 385—395, 400; поражение имъ Поляковъ** 276—278; письмо его царю 303, 357, 358, 362, 367, 371, 384; ему письма: царя 358, 372; патриарха Никона 369.
- Хмельницкій, Зиновій, гетманъ** 375.
- Хмельницкій, Юрій, гетманъ,** 21, 24, 95, 137, 138, 249, 262, 263, 665, 270, 307, 317, 344, 356.
- Хованскій, кн. Семень Андреевичъ, стольникъ и воевода** 139, 140, 226; отписка его царю 242. Упом. 254.
- Ходневичъ, Ѳеодоръ** 23.
- Хомутовъ, Иванъ Петровичъ, жидецъ** 73.
- Хомутовъ, Мина Петровичъ, жидецъ** 73.
- Хотковской, Тимоѳей, капитанъ. Плѣнникомъ** 55.
- Христофоровъ, Яковъ, подполковникъ** 266.

Ц—Ѳ.

- Цивинскій, панъ** 234.
- Цурновскій, Александръ, войтъ** 11, 44, 72.
- Цыцура, Тимоѳей, полковникъ Переяславскій, плѣнникомъ** 54; гетманъ 16, 19.
- Чаадаевъ, Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ, стольникъ и воевода Киевскій** 16, 18—20.
- Чеголь, Спатаръ, Волошанинъ** 345.
- Чеклинскій, Добеславъ, посолъ короля Польскаго** 322.
- Челюстникъ, Семень, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ** 351.
- Чемодановъ, Иванъ Ивановичъ** 359—361.
- Чепленскій,** 349.
- Чернецкій, панъ** 363.
- Чернявскій, Дмитрій, полковникъ Прилудскій. Плѣнникомъ** 54.
- Чернята, Иванъ, обозный** 305.
- Чертковъ, Иванъ, стряпчій конюхъ** 78, 84.
- Чертовскій, Гермогенъ, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ** 188; майоръ 196—199, 210, 216.
- Чириновъ, Алексѣй Пантелеевичъ, стольникъ и воевода Переяславскій, 94, 102, 103, 126, 178, 181.**

- Чириковъ**, Ѳеодоръ, прапорщикъ рейтарскій 165.
- Шаминъ**, Алексѣй, сынъ боярскій Бобриковскій 283, 284.
- Шамординъ**, Умай Васильевичъ, дворянинъ 102—104.
- Шамыринъ**, Осипъ, торговый чело-вѣкъ Путивльскій 280.
- Шангирей**, Иванъ, полковникъ 326.
- Шебанъ**, Челибей, Турокъ 284.
- Шеболтасный**, полковникъ 283.
- Шевелевъ**, Никита, конюхъ стре-мянный 375.
- Шепелевъ**, Агей, полковникъ 72.
- Шепелевъ**, Иванъ, полковникъ 198, 199.
- Шереметевъ**, Василій Борисовичъ, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Бѣлозерскій 15—19, 21, 120, 189, 386; взялъ пушки въ Кіево - Печерскомъ мон-рѣ 148, 149.
- Шереметевъ**, Петръ Васильевичъ, бояринъ, воевода Кіевскій и на-мѣстникъ Смоленскій. Жалоба на него 43; письма ему: гетма-на Петра Дорошенка 116, 123, полк. Пиво 191, 192; Я. Собѣс-скаго 193, 194, С. Моховскаго 195; письма его: гетману П. Дорошенку 117, 124, 125; полк. Пиво 191—193; Я. Собѣсскому 194. Отписки его царю 143, 146, 196, 207, 217; передаетъ Кіевъ кн. Козловскому 198, 199. Упом. 47, 61, 81, 118—123, 126, 130, 131, 136, 137, 144, 150, 166, 171—175, 178, 181, 190, 195, 197, 201, 205, 207, 208, 211, 214, 224—227, 237, 253—255.
- Шестаковъ**, Емельянъ, подьячій 73.
- Шетилловъ**, Зиновій, сынъ боярскій 283.
- Шиловъ**, Аванасій, сотникъ стрѣ-лецкій, 77, 78, 203, 204, 231, 252, 260; его распросныя рѣчи 265. Упом. 268—270.
- Ширкѣвичъ**. См. Іеремій.
- Шійкевичъ**, Захарій, писарь. Плѣн-никомъ 54.
- Шкретульскій**, Иванъ, иноземецъ 114.
- Шневенцъ**, Албрехтъ, полковникъ 139, 140, 208, 211, 267.
- Шокунъ**, Василій, атаманъ Ромен-скій 328, 340, 357.
- Шпегинъ**, Яганъ, прапорщикъ 65.
- Шподъ**, павъ 345.
- Шуйскій**. См. Василій Ивановичъ Шуйскій.
- Шуликъ**, Тимошей, есаулъ 121, 122.
- Шустовъ**, Аванасій Прокофьевъ, Кіевскій мѣщанинъ 45.
- Щебоченко**, Богданъ, полковникъ 283.
- Щеголевъ**, Игнатій, сынъ боярскій, Путивлецъ 340.
- Щеголевъ**, Семень, подьячій Кіев-скій 201, 252, 253.
- Щекинъ**, Андрей Ивановичъ, сынъ боярскій 240.
- Щепотевъ**, Андрей, воевода 350.
- Щербанъ**, Богданъ, Гадячанинъ 30, 36.
- Щербатый**, князь Семень, столь-никъ и воевода 250, 251.
- Щербина**, 262.
- Щербининъ**, полковникъ 56.
- Эренстръ** (Эрнстъ) Готфрисъ, рей-тарскій полковникъ 56, 69.
- Юденковъ**, Тимошей Ивановичъ, сынъ боярскій 240.
- Юдинъ**, Василій, Путивлецъ 327.
- Юдинъ**, Нивита 292.
- Юдицкая**. *) См. Аванасія.
- Юровъ**, Дмитрій Васильевичъ, дьякъ 73.
- Юрьевичъ**, Михаилъ 372.
- Юрьевъ**, Ефимъ, дьякъ въ Посоль-скомъ Приказѣ 28, 34, 35, 66, 113, 114, 147, 386.
- Юрьевъ**, Кириллъ, Грекъ 258.
- Юрьевъ**, Савелій, Грекъ 258.
- Яковлевъ**, Герасимъ, посланецъ Хмельницкаго 369—373.
- Яворскій**, Казиміръ, панъ 232, 248.
- Яковлевъ**, Семень, дьячокъ 240.
- Яненко**, полковникъ Кіевскій 128, 139.
- Яновъ**, Ѳеодоръ 263, 264, 267, 269.
- Ясинскій**, Яковъ, Каменовскій сот-никъ Черкасскій 65—70.
- Яцынъ**, Зиновій Спиридоновичъ, сынъ боярскій 240.
- Ѳадѣевъ**, Семень, конюхъ 140.
- Ѳеодоровъ**, Иванъ, атаманъ Лох-вицкій 329, 331.
- Ѳеодоръ**, обозный 356.
- Ѳеодоръ Стефановичъ**, сыщикъ 19,
- Ѳеодоръ Алексѣевичъ**, сынъ ц. Алек-сѣя Михайловича, царевичъ 89, 99, 102, 103.
- Ѳеодоръ**, священникъ 28.
- Ѳеодосій**, игумень Кіевского Ми-хайловскаго м-ря 15, 19, 364. Письмо къ нему полковника Те-тери 263.
- Ѳеодосій** (прозвище Кузень Аѳен-дей), игумень Афонскій 377.
- Ѳеодосій**, игумень Углицкій 19.
- Ѳеофанъ**, патріархъ Іерусалимскій 380—382.
- Ѳотіевъ**, Мануилъ, Грекъ 214.

*) На стр. 236 печатнаго текста актовъ ошибкою напечатано: Юрицкая.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А—Д.

- | | | |
|---|---|---|
| <p>Австрія, Цесарская земля. Посольство въ Чигиринь 67, 70. Упом. 11.</p> <p>Азовъ, гор. 278, 279, 286, 292, 330.</p> <p>Александрія, гор. 374.</p> <p>Андрусово, дер. Мирный договоръ въ немъ 86, 92, 129.</p> <p>Арнауты, народъ 379.</p> <p>Астрахань, гор. 286.</p> <p>Базарна, 230.</p> <p>Банчисарай, гор. 288, 292, 342, 352.</p> <p>Барышевка, мѣст. 120, 121, 122, 164, 180, 207, 212, 221, 230, 263.</p> <p>Барышовець 81.</p> <p>Барышполь, мѣстечко въ Малоросіи 121, 124, 126.</p> <p>Баръ, гор, 395.</p> <p>Басанъ, 230; дер. Кіево-Печерскаго м-ря 147.</p> <p>Батуринъ, гор. 50, 51, 74, 94, 166, 195, 196, 214—216, 238, 260. Дорошенко собираетъ въ немъ войска 230.</p> <p>Бендеры 378, 379.</p> <p>Березань, мѣстечко 121, 163, 164, 169, 170, 202, 230. Въ немъ стоятъ Запорожцы 223,</p> <p>Береза, рѣка 399, 400.</p> <p>Берестовая 330.</p> <p>Битюгъ, р. 274.</p> | <p>Бобовичи, дер. Кіево-Печерскаго м-ря 147, 182, 183.</p> <p>Бобринъ, гор. пограничн. 275, 276. Набѣги Татаръ 283, 284, 287, 288.</p> <p>Бовай, городокъ 273.</p> <p>Богъ. См. Бугъ.</p> <p>Богуславль, гор. 384.</p> <p>Болховъ, гор. 385.</p> <p>Борзна, гор. 33, 166, 278.</p> <p>Боровица, мѣстечко 306.</p> <p>Ботыничы, село 223.</p> <p>Брагинъ 175.</p> <p>Брестъ-Литовскъ (Брестья), городъ 363—366.</p> <p>Брянскъ, гор. 40, 140, 149, 192, 210, 211, 233, 235, 243, 250—253.</p> <p>Брянславль (Брянславъ), гор. 67, 70, 186, 316.</p> <p>Бубновъ 250.</p> <p>Бугъ (Богъ), рѣка 219, 283, 299, 391, 388. Татары на ней 119.</p> <p>Будумъ, гор. 377.</p> <p>Бужино, мѣстечко 314.</p> <p>Буромная, рѣка 314.</p> <p>Быново, мѣст. 374.</p> <p>Быховъ, гор. 280—283, 285.</p> <p>Быховъ Новый. См. Новый Быховъ.</p> <p>Быховъ Старый. См. Старый Быховъ.</p> <p>Бѣлая Церновъ, гор. 17, 18, 120, 121, 250, 253, 259, 264, 370,</p> | <p>380, 393, 394. Намѣреніе Суховеренка и Татаръ чинить надъ ней промыслъ 190, 191. Такое же намѣреніе Дорошенко 119, 126.</p> <p>Бѣлгородъ 231, 248, 313.</p> <p>Бѣлое море 279, 284, 379.</p> <p>Бѣлорусцы, народъ 298.</p> <p>Бѣлошанна, гор. 304.</p> <p>Валахія (Волышная Волосная земля) 145, 214, 218, 259, 278, 279, 284, 326, 328—330, 336, 341, 242, 345, 351, 359, 360, 380, 391. Посоль изъ нея въ Чигиринь 137; стоятъ въ ней Турки 138, 191.</p> <p>Валки, гор. 65, 66, 355.</p> <p>Варшава (Оршава), гор. 144, 276, 233, 234, 359. Положеніе дѣль тамъ 190.</p> <p>Васильевъ долъ, дер. 286.</p> <p>Васильново, мѣстечко. Присланы туда Дорошенкомъ послы 119, 121.</p> <p>Васильновъ, гор. 238.</p> <p>Великое Нянжество Литовское. См. Литва.</p> <p>Венгрія (Угорская Венгерская земля) 394, 350, 377.</p> <p>Венгерцы, народъ 361.</p> <p>Венеціане, народъ. Нападеніе ихъ на Турокъ 62.</p> |
|---|---|---|

- Венеція** (Винейская земля, Рѣчь Посполитая Венецкая). Пріѣздъ въ Турцію посла 220, 221. Упом. 349, 350, 377—380.
- Венеціане** (Винейскіе Нѣмцы) 313, 376—380.
- Веприкъ**, гор. 275, 282—284, 287.
- Вильно**, гор. 399, 400.
нища, гор. 316.
- Висла**, рѣка 219, 282, 294.
- Витебскъ**, гор. Въ немъ уніаты 2, 3.
- Вишенни**, село, въ уѣздѣ Новгородка Сѣверскаго 148—151, 236. Въ немъ казаки 223.
- Власовна** 70.
- Волга**, рѣка 349.
- Волновскій**, уѣздъ 351.
- Волохи**, народъ 313, 379, 393. Ср. Валахія.
- Волуйна**, рѣка 285, 288, 292, 293, 297.
- Волчковъ** 191, 192.
- Волчы воды** 330, 355.
- Волынь** 144.
- Воронежъ**, гор. 274, 279. Жители: неповиновеніе ихъ властямъ 212, 213.
- Воронковъ** (Воронново), мѣстечко у Днѣпра въ Малороссіи 121, 124, 126, 164; гор. 207, 212, 213, 230, 314. Въ немъ казаки 223.
- Вороновна**, гор. 341.
- Ворскла**, р. 355.
- Вязьма**, гор. 385, 388, 390.
- Гадячь** (Гадичь), гор. Пребываніе въ немъ царскаго посланца Теофила Бобровича 27—36, 59, 60. Упом. 11, 55, 56, 64, 67, 70, 71, 113, 114, 149, 159, 166, 167, 172, 177, 187, 202, 203, 219, 230, 238, 275, 282, 287, 300.
- Гайцы** 82.
- Галицы**, мѣст. 374.
- Гданскъ**. См. Данцигъ.
- Гельмязово** 250.
- Глинскъ**, гор. 353.
- Глубокое**, село 212.
- Глуховъ**, гор. Приходъ польскаго короля 50; рада въ немъ 72—112, 154, 159, 161, 163, 169; походъ подъ него Яна Казимира 112. Упом. 16—18, 122, 155, 158, 162, 186, 202, 212, 222, 223, 225, 245, 248, 253, 255.
- Гоголевъ**, мѣстечко въ Малороссіи 121, 124, 126, 147.
- Голтва** 56, 70.
- Голубино**, село 286, 287.
- Гомель**, гор. 283.
- Горошинъ**, гор. 389.
- Грени** (Гречане), народъ 61, 108, 211, 212, 214, 315, 380.
- Густинъ** 17.
- Данцигъ** (Гданскъ), гор. 393, 395.
- Двина**, рѣка 133.
- Дернуръ**, рѣка 219.
- Десна**, рѣка 50, 84, 122, 146, 147, 150, 182, 183, 236, 251, 258, 289.
- Днепарскія воды** 293.
- Димеръ**, мѣстечко близъ Кіева 143, 172.
- Днѣпръ**, рѣка 12, 17, 28, 29, 31, 34, 38, 46, 113, 120—126, 137, 139, 146, 147, 159, 161, 167, 180, 182, 183, 186, 188—190, 195, 205, 214, 230, 242, 243, 249, 280, 289, 294, 297, 299, 301, 302, 305, 313, 320, 355, 360, 374, 375. Положеніе дѣль на лѣвой его сторонѣ 164—168.
- Днѣстръ**, рѣка 133, 359. Татары на ней 119.
- Добричи**, народъ 379.
- Домонтово**, мѣст. 250, 375; гор. 305.
- Донецъ-Мертвый**, притокъ рѣки Дона 330.
- Донское войско** 330.
- Донъ**, рѣка 274, 315, 330, 337, 349, 350.
- Дроновъ**, гор. 110.
- Дубно-Старое**, гор. 366.
- Дубровное**, дер. Кіево-Печерскаго м-ря 147, 182, 183.
- Дунай**, рѣка 138, 279, 280, 377, 380.
- Дѣвица**, мѣст. Села и деревни около нея раззорены Запорожскимъ полковникомъ Гладкимъ 242.
- Дѣдовчизна**, дер. 148, 149.

Е—Л.

- Елецъ**, гор. 291.
- Еремѣвка** 314.
- Жаботинъ**. Около него Татары 161.
- Жолнинъ**, гор. 389.
- Желтыя воды** 355.
- Заднѣпрье**. Приходъ Турецкой орды 34.
- Задры** 221.
- Замостье**, гор. кр. 280—283.
- Запорожье**, Запороги 94, 109, 114, 115, 138, 145, 161, 167, 168, 174, 177, 178, 189, 214, 238, 239, 250, 260, 263, 285, 286, 288, 303, 304, 306, 317, 325, 342, 355, 359.
- Зинновъ**, гор. 56.
- Золотоноша** 81, 189, 250.
- Иваницы** 374.
- Иванновъ**, село въ уѣздѣ Новгородка Сѣверскаго 148—151, 236.
- Изюмскій край**. Татарскіе набѣги 286.
- Илимскій острогъ** 54.
- Ингулецъ** Большой и Малый, притоки рѣки Буга 315.
- Ирклѣвъ** 250.
- Ичня**, гор. 280.
- Кагарлинъ**, дер. 43.

Надакъ. См. **Нодакъ.**

Назани:

Донскіе 279, 292, 303, 309—312, 315, 317.

Заднѣпрскіе 230.

Запорожскіе. Челобитныя статьи ихъ о правахъ и льготахъ 36—42; приходъ ихъ подъ Барышеву 120; опасность отъ нихъ для Малороссіи 160—162; хотятъ воевать Малороссійскіе города 165, 208; стоятъ около Чернаго лѣса 202; стоятъ около Кодака 214; стоятъ въ Березани и Воронковѣ и въ селахъ Вишенкахъ и въ Ботыничкахъ 223; промыслъ чинятъ около Чигирина 232, 248. Упом. 121, 130, 138, 147, 167, 168, 173, 178, 225, 229, 250, 260, 263, 277—281, 286, 297, 307, 312, 315, 397, 398.

Назачевна, слобода близъ Остра, 258.

Налитва 274.

Налиюсъ, рѣка 355.

Налмыни, народъ 247, 249, 292, 355.

Налники (Налникъ), гор. 189, 259, 395.

Налуга, гор. 166, 303, 314, 348.

Наменець-Подольскъ, гор. 296, 297, 316, 325, 326, 329, 356, 366, 377, 395.

Каменное, 27, 28, 32, 33, 59, 60, 62, 113, 114; осада и голодъ въ немъ 65.

Каневъ, гор. Взятъ Брюховецкимъ 18. Упом. 62, 113, 120, 167, 189, 304.

Капустина долина, 34, 230. Въ ней Крымскіе Татары 61.

Карачевъ, гор. 166.

Кателва. См. **Котелва.**

Керчь, гор. 355.

Кишенна 275.

Кіевъ, гор. Приходъ Выговскаго съ войскомъ 16; намѣреніе царя пріѣхать на богомолье 22, 224; челобитныя статьи жите-

лей 45, 46; намѣреніе Дорошенко чинить надъ нимъ промыслъ 126; предстоитъ передача его Полякамъ 190—195, 205; состояніе его 195—202; пріѣздъ польскаго ротмистра 207; намѣреніе Запорожцевъ и Татаръ идти на него войною 28; побѣгъ изъ него ратныхъ людей 237, 238; оскудѣніе въ немъ хлѣбныхъ запасовъ 250—252. Упом. 2, 3, 6, 11, 15, 17—20, 38, 41, 47, 90—92, 98, 107, 108, 115, 119—122, 125, 131, 132, 138—140, 143—146, 150, 153, 163, 165, 171, 172, 181, 187, 188, 191, 192, 206, 209—213, 216, 217, 219, 223, 225, 226, 235, 238, 240, 242, 243, 253, 354, 263, 279, 280, 287, 295, 299, 302, 304, 305, 315—318, 329, 331, 359, 360, 362.

Кобылинъ, гор. 275.

Кодакъ (Надакъ). Около него казаки и Татары 214, 313.

Козелець, гор. 9, 10, 122.

Козловъ, гор. въ Крыму 189, 285.

Колибабиха 9.

Колонтаевы гати 351.

Колыбельна, рѣка 274.

Колыбельскіе верхи 274.

Колышъ 330.

Комарицкая волость въ Сѣвскомъ уѣздѣ 242.

Конотопъ, гор. Походъ Выговскаго съ Татарами 16. Упом. 17, 19, 166, 167.

Константиновъ, гор. 277, 278, 294, 295, 297, 370.

Константинополь (Царьградъ) 61, 62, 130, 218, 279, 284, 285, 325, 334, 336, 352, 376—380.

Короповъ, 79, 90.

Коротайкъ 274.

Коротопъ 202.

Корсунъ, гор. 81, 127—131, 143, 159, 263, 264. Рада въ немъ 136—139, 144, 145. Дорошенко принялъ здѣсь присягу турец-

кому султану 186, 202; близъ него Татары 212.

Коруна Польская. См. **Польша.**

Косница, гор. 279.

Котелва (Кателва), гор. 56, 57.

Крамни 330.

Красный Яръ 54.

Кременчугъ, гор. 70, 189.

Критъ, островъ 190.

Кричевъ 283.

Крицкая, крѣпость 221.

Круты, дер. 43.

Крылово 70.

Крыловъ гор. 187, 250, 285, 288, 289.

Крымъ, 41, 54, 55, 60, 61, 66—69, 71, 119, 120, 129, 146, 189, 214, 282, 285—289, 291—294, 303.

Крючикъ 351.

Кузнецы 54.

Куншино, село 43.

Курскъ, гор. 279.

Ладыжинъ, гор. 259. Приходъ Бѣлогородскихъ Татаръ 119, 120, 212.

Ларисса, гор. 221.

Лебединъ, гор. 27, 28, 32, 33, 59—62, 113, 114.

Лена, рѣка въ Сибири 54.

Липеги, гор. 274.

Лисна, р. 274.

Лисянна, мѣстечко 121.

Литва, Великое Княжество Литовское 71, 82, 86, 87, 92, 106, 113, 120, 202, 234, 235, 246, 278—280, 289, 292, 293, 295, 298—301, 310, 320, 321, 340, 347, 349, 350, 361, 376—379, 384, 386, 392, 396—400; послы въ Чигиринѣ 67.

Литва, Литовскіе люди, 16, 17, 293, 297, 298, 301, 304, 351, 395.

Лищичи (Лишечи), дер. Кіево-Печерскаго м-ря 147, 182, 183.

Лоевъ, гор. 175, 190, 205, 296, 297, 302, 366.

Лохвица, гор. 304, 314, 325, 329, 331, 340, 355.

Лубны, гор. 55, 62, 113, 114, 166, 187—189, 285, 314, 324, 355, 361, 362.
Лубенскіе верхи 274.
Луномль 314.

Луполовъ, гор. 385.
Луска, р. 274.
Лысенка 189, 259.
Львовъ, гор. 143, 144, 193, 194, 278, 282, 297, 299, 302, 361, 370.

Любезчина 190.
Любечь, гор. 172, 366,
Люблинь, гор. 305, 316.
Люзь, городъ надъ Днѣстромъ 395.
Ляхи. См. Поляни.

М. Н.

Мансаково 17.
Мансимовна, гор. 327, 341, 355.
Малороссія, Малая Россія, Украина.

Опасность для православія отъ униатовъ и іезуитовъ 1—6; смуты въ ней 13—15, 38; причины смутъ и мѣры для успокоенія 20—27; возбужденіе жителей къ неудовольствію противъ постановленій Андрусовскаго мира 46—48; приходъ польскаго короля 50; настроеніе умовъ въ пользу Дорошенка 61, 62; утѣсненіе христіанской вѣры 86; положеніе тамъ дѣлъ 112—114, 141; 142, прибытіе турецкаго посла 130; обѣщаніе со стороны цари защитить ее отъ неприятелей 153, 154; челобитная о сохраненіи Малороссіи въ царской милости 156—160; опасность отъ Татаръ и Запорожцевъ 160—163; желаніе Дорошенка о братскомъ единеніи Малороссіи обѣихъ сторонъ Днѣпра 188; намѣреніе Татаръ идти войною на нее 188—190; положеніе тамъ дѣлъ 202, 203; намѣреніе Татаръ и Запорожцевъ идти на нее войною 208, 214; намѣреніе Черкасъ идти войною 214, 215; намѣреніе Дорошенка идти на нее войною, 222, 223; опасность для нея отъ враговъ 231, 243; событія въ ней 259—261; нападеніе на нее Татаръ 263. Упом. 7, 17, 38, 49, 111, 115, 116, 120, 128, 129, 131, 132, 152, 153, 163,

176, 179, 185, 201, 229, 232, 235, 238, 245, 287, 294, 378, 385.

Малороссіяне, 277, 358, 360.
Марна, рѣчка 274.
Мгарь 17.
Медвѣжи воды 330.
Межибожь, гор. 299, 370.
Межигорскій перевозъ 237.
Мезинъ, село въ уѣздѣ Новгородка Сѣверскаго 236, 148—151.
Мельникъ 70.
Мемнь 219.
Менджелея (Меджелея) 70.
Мены, городокъ 283.
Мерль, р. 351.
Мерчикъ, р. 351.
Мериновское городище 273.
Мигновичи, село въ Смоленскомъ у. 192, 194.
Миргородъ (Миргородокъ) 62, 113, 246, 281, 282, 290, 291, 294, 297, 299, 351, 355.
Митилинь, гор. 376.
Міюсь, р. 330.
Млинъ, гор. 110.
Могилевъ, 234, гор. 110, 326, 352, 384, 385.
Мозырь 190.
Молдаване (Мутьяне) 313, 393.
Молдавія, Мутьянская земля, княжество 189, 218, 279, 284, 349, 350, 377, 379.
Молочныя воды 292.
Монастыри:
Афонскій 376, 377.
Кієво-Межигорскій. Измѣна царю нѣсколькихъ иноковъ 15—20. Упом. 195.

Кієво-Печерскій. Приходъ къ нему Поляковъ 17; челобитье объ утвержденіи за нимъ разныхъ маетностей и правъ 147—151; жалованная грамота на владѣніе маетностями 182, 183, 234—236. Упом. 15, 16, 91, 120, 130, 132—136, 146, 165, 199, 200, 207, 217, 237, 262, 264.

Кієвскій Братскій 18.
Кієвскій Вознесенскій дѣвичій 135, 136, 148—151, 235, 236, 383.

Кієвскій Михайловскій Златоверхій 263, 264.

Кієвскій Никольскій 82.

Кирилловъ-Бьлзержскій 19.

Максаковскій Преображенскій 20, 76, 84, 88—90, 166, 241.
Мгарскій 324, 326, 327, 329, 331, 336.

Новгородскій Спасскій 174, 206.

Прилуцкій Густинскій 164.

Свинскій 112.

Соловецкій, 19, 54.

Терестемировскій 249.

Москва, столица 110, 181, 184—186, 206, 211, 216, 241, 279, 289, 292, 297, 299, 303, 314, 318, 325, 327, 332, 335, 337, 238, 339, 358, 359, 362, 367—370, 373, 378, 379, 395. Пріѣздъ посланцевъ гетмана Многогрѣшнаго 20—27, 171—182; просьба казаковъ о постройкѣ двора для жительства гетманскихъ посланцевъ 42; пріѣздъ въ нее Нѣ-

- жинскаго протопопа Симеона Адамовича 259—261.
Мотовиловка, мѣстечко 259.
Мотренка, рѣчка 274.
Мошны 81, 230.
Мстиславль 234.
Мѣдвѣдовка, мѣстечко 137.
Напантонъ, гор. 376.
Нарымъ 54.
Новгородокъ Сѣверскій, гор. Съѣздъ тамъ полковниковъ и старшины 10. Упом. 58, 74—78, 80, 103, 104, 122, 147, 149, 166, 173, 195, 223, 236, 283.
Новые Млины 11.
Новый Быховъ, гор. 385.
Нѣжинъ, гор. 6, 11, 19, 24, 37, 51, 90, 98, 99, 108, 164—167, 177, 212, 215, 216, 240, 243, 244, 261, 277, 278, 284, 338. Затруднительное положеніе его 8, 9. Челобитныя статьи жителей 42—45, 71, 72; раззореніе его 91; побѣгъ изъ него стрѣльцовъ 238, 239; села и деревни около него раззорены Запорожскимъ полковникомъ Гладымъ 242.
Нѣмцы: 278, 297, 302.
Англійскіе 376.
Виницейскіе (Венціянне) 313—315.
Французскіе 278, 297, 302.
Шведскіе 280, 294, 361, 364.

О. П.

- Овечьи воды** 285.
Озера, дер. 43.
Ока, рѣка 166.
Олма, рѣка 291.
Олыка 264.
Ольховець 60.
Ольшанка, рѣка 7, 274.
Ольшанскій острогъ 273, 274.
Опошна, гор. 56.
Орда, *Бѣлогородская* 394. *Крымская* 289, 394. *Нагайская* 394.
Орель, гор. 330.
Орель, рѣка 355.
Оржищевъ 189.
Орловъ, городокъ. Строеніе его 273.
Орѣховъ бродъ 274.
Оружица 314.
Осиновъ бродъ 273, 274.
Осколь, гор. 330.
Осколь, рѣка 286, 293, 296.
Остръ, гор. 6, 11, 17, 99, 108, 122, 171, 200, 224—226, 242, 250, 251, 256—258; раззореніе его 202; опасность для него отъ Турокъ 254, 255.
Очаковъ, гор. 250.
Павличы, дер. Кіево-Печерскаго монастыря 147, 182, 183.
Паволокъ, 316.
Паволочы за Днѣпромъ 302.
Перекопъ, гор. 285, 291—293, 355.
Перемышль, гор. 133, 219.
Переяславль, гор. 6, 11, 23, 24, 37, 90—94, 98—100, 108, 111, 120, 122, 123, 126, 143, 171, 181, 189, 209, 212, 214, 215, 227—230, 245, 250, 251, 284, 288, 395, 318, 373—375. Раззореніе его 91, 202. Въ немъ бунтъ 262.
Переяславль-Рязанскій 299, 300, 304.
Песошня 305.
Песчаная, 81, 250.
Печерское, мѣстечко 237.
Пецковъ, гор. Сербскій 383.
Печерскій перевозъ, мѣстечко 148—150.
Печи, дер. 43.
Пирятинъ гор. 188, 404.
Погаръ 276.
Погребищи, гор. 279.
Подлѣсье 289.
Поднѣстріе 187.
Полоское, дер. 43.
Полоцкъ, гор. Въ немъ уніаты 2, 3.
Полтава (Плотава), гор. 23, 62, 65, 70, 113, 166, 246, 259, 289, 294, 300, 330, 355; около него воюють Татары 238.
Полѣсье 12.
Польша, **Рѣчь Посполитая**, **Коруна Польская** 1, 26, 82, 86, 87, 106, 112, 129, 143, 145, 150, 194, 195, 197, 201, 230, 232, 235, 237, 238, 246, 253, 264, 278, 280, 315, 322, 334, 336, 347, 349, 350, 352, 355, 358, 361, 367, 376, 378, 396, 397, 398. Посланцы польскіе въ Чигиринѣ 164, 186; намѣреніе Дорошенка идти на нее войною 189; событія въ ней предъ избраніемъ новаго короля 233, 234.
Поляни (Ляхи), народъ 3, 11, 17, 26, 38, 41, 47, 48, 81, 91, 92, 122, 145, 147, 148, 153, 159, 171, 187, 200, 219, 228—236, 264, 275—278, 281—283, 296—304, 308, 309, 312—317, 320, 345, 349, 359—365, 368, 370, 372, 385, 393, 395. Войска польскіе стоятъ на Днѣпрѣ 175; предстоящее занятіе ими Кіева 190—195.
Попова гора, дер. Кіево-Печерскаго м-ря 147, 182, 183.
Поповка, рѣка близъ Остра 258.
Почепъ, гор. 110.
Прилуки, 12, 60, 137, 167, 182, 278, 280.
Прутъ, рѣка 138.
Путивль, гор. 40 133, 139, 140, 166, 167, 214—216, 219, 239, 240, 253, 279, 280, 285, 288, 298, 299, 303, 304, 314, 318, 325, 327—331, 337, 340, 348, 355, 360—362, 368, 370, 378, 385, 389.

Р—Т.

- Радичевъ**, село въ уѣздѣ Новгородка Сѣверскаго 148—151, 236.
- Расава**, рѣка 137, 138, 167; на ней Суховой съ Ордою 262.
- Рашновъ**. Около него стоятъ Турки 214.
- Римъ**, гор. въ Италіи 233.
- Ромны (Ромень)** гор. 166, 175, 180, 188, 202, 230—232, 238, 242, 285, 304, 306, 314, 318, 325, 329, 331, 340, 347, 355, 356, 389.
- Русановъ**, дер. Кіево-Печерскаго м—ря 147.
- Рыльскъ**, гор. 189, 279, 289; его уѣздъ 289, 301, 302.
- Рѣчица**, 190.
- Рѣчь Посполитая**. См. Польша.
- Рѣшетилловна** 70,
- Самара**, гор. 330.
- Самборъ**, 133, 219.
- Санокъ**, 133.
- Свея**. См. Швеція.
- Святая горы** 289.
- Семеновское**, село 147.
- Сендомиръ**, гор. въ Польшѣ 233.
- Сербія**, страна 335, 382, 383.
- Сербы**, народъ 313.
- Силистрія**, турецкій гор. 377, 379
- Синяни**, дер. 43.
- Слутчизна**, 205.
- Смоленскъ**, гор. 234, 289, 400.
- Сороки**, гор. 328, 329.
- Сорочинцы**, 66.
- Сосна**, рѣка 75, 122.
- Сосница**, 75, 122; гор. 276, 296.
- Сочава**, гор. 219, 328, 329.
- Ставищи**, мѣстечко 189.
- Стародубъ (Старое дубно)**, гор. 103, 104, 276, 366.
- Старый Быховъ**, гор. 394.
- Суботовъ**, гор. 138, 187.
- Суджа**, 54, 186.
- Сумы** 33; гор. 178 250.
- Суржа** 77.
- Сѣверщизна, Сѣверская земля** 400. Дани съ нея 11.
- Сѣвскъ**, гор. 11, 16—18. 40, 75, 77—85. 110, 112, 139, 140, 166, 173, 195, 202, 210, 211, 217—219, 242, 251, 253, 288, 296, 297, 300, 304, 314, 339, 385, 400; бѣдное положеніе въ немъ ратныхъ людей 226.
- Сѣднеевъ** 122, 129, 195.
- Сѣчь Запорожская**. См. Запорожье.
- Сѣверны** 305.
- Тамбовъ**, гор. 274.
- Татары** 20, 23, 28, 29, 51, 60—62, 65, 67, 71, 81, 113, 115, 122, 126, 137, 138, 146—148, 152, 162, 163, 178, 187, 195, 218, 230 243, 260, 261, 278, 281, 287, 290, 293, 296, 320, 341, 348, 349, 354, 360, 364, 365, 372 277. Походъ подъ Конопъ 16; разбитіе ихъ Григоріемъ Дорошенко 52—54; прибытіе ихъ въ Чигиринъ 56; походъ подъ Котелеву 57; воюють за Днѣпромъ 165, намѣреніе ихъ идти войною въ Малороссію 188—190, 208; стоятъ подъ Чернымъ лѣсомъ 202; между Корсуномъ и Чигиринымъ 212; около Кодака 214; подъ Уманью 223, 237, 238; около Полтавы 238; около Ташлыка и Чернолеста 259; на р. Расавѣ и нападаютъ на Малороссію 263.
- Азовскіе** 288, 292.
- Астраханскіе** 291, 292.
- Бѣлгородскіе** 355, 386; послы ихъ въ Чигиринъ 67, 70; приходъ ихъ подъ Ладыжинъ 119, 120. Упом. 167.
- Крымскіе** 167, 168, 218, 230, 243, 260, 261, 275—281, 285—289, 292, 293, 298—302, 308, 310, 323—328, 342, 351, 359—361, 378, 379; стоятъ за Днѣпромъ 12; подъ Чернымъ лѣсомъ 55, 56.
- Курбскіе** 294.
- Нагайскіе** 167, 168, 273, 275, 277, 286—289, 292, 294, 297, 299, 300, 302, 325, 342, 361.
- Ташлыкъ**. Около него Татары 259.
- Ташлыкъ**, поле около Чигирина 138.
- Терновна** 330.
- Терехтемировъ** перевозъ на Днѣпрѣ 167.
- Тимоновна**, гор. Около него стоятъ Черкасы 259.
- Тировъ** 190.
- Толстовязая лука** 273.
- Томскъ**, гор. 54.
- Торговица** 62, 113. Около нея стоятъ Турки 214.
- Тростенець**, р. 286.
- Тубна** 274.
- Турки (Турскіе люди)**, 62, 131, 132, 137, 284, 285, 376, 380. Стоятъ у Рашкова, Торговицъ и Чигирина 214; опасность отъ нихъ для гор. Остра 222—223.
- Турція (Турки)**, государство 91, 95, 108, 189, 258, 259, 278, 279, 334, 336, 349, 350. Приѣздъ изъ нея къ Дорошенку посла 118, 137; ссылка Дорошенка съ султаномъ 127—129; подданство Дорошенка 137—139, 161, 187, 218—228; посольство отъ Дорошенка 153; посланецъ къ Дорошенку 167; приѣздъ Венеціанскаго посла 220, 221.
- Тясминъ**, рѣка 7, 53.
- Тясминъ**, гор. Подъ нимъ Суховой 263.

У — Ө.

- Украина. См. Малороссія.
- Умань, гор. 359; около него стоятъ Татары 223, 237, 238, 259.
- Усердъ 273.
- Усмань 279.
- Франція 278
- Фастовъ, гор. 299.
- Ханъ, гор. 379.
- Хмылово 314, 389.
- Холка, рѣчка 286, 287.
- Хороль, гор. 341, 355.
- Хорошее, дер. 43.
- Хотмыжскъ 290, 291, 294—296, 300.
- Худяково 306.
- Царево-Городище 301.
- Царевскій уѣздъ 287.
- Царевъ-Аленсѣвъ, городокъ 286.
- Царьградъ (см. Константинополь).
- Цесарская земля. См. Австрія.
- Цыбульна, рѣчка. На ней стоятъ Татары 208.
- Цыбульникъ, урочище 178, 180, 222, 250.
- Чаусы (Чеусы), гор. 234, 388, 394.
- Черкасы, гор. 113, 230, 305, 306.
- Чернасы, народъ 20, 23, 41, 52, 54, 65, 66, 69, 119, 121—123, 126, 137, 165, 196, 273—276, 278, 292, 294—301, 323, 330, 360, 361, 364, 370, 380, 393.
- Намѣреніе ихъ идти войною въ Малороссію 214, 215, стоятъ близъ гор. Тименовки 259. *Запорожскіе* 91, 308, 323, 369, 378, 379. *Курскіе* 350. *Темрюцкіе* 350.
- Чернассній, городокъ. Крѣп. строеніе 273.
- Чернецы, мѣстечко 393.
- Черниговъ, гор. 6, 11, 16, 24, 37, 51, 92, 94, 99, 108, 322, 147, 149, 177, 195, 212, 215.
- Чернобыль 9, 172, 175, 195, 205, 207.
- Черное море 279, 285.
- Чернолистъ. Около него Татары 259.
- Чернуха, гор. 304.
- Черный лѣсъ 297, 315, 355. Около него стоятъ: Крымскіе Татары 55, 66, 161, 187, 250; Татары и Запорожцы 202.
- Чечельникъ, гор. 378.
- Чигиринъ, гор. 7, 31, 32, 37, 55, 57, 59, 62, 69, 71, 82, 91, 114, 125, 129, 137—139, 161, 166, 167, 169, 175, 177, 180, 183—189, 195, 202, 203, 208, 222, 223, 229, 230, 243, 249, 250, 260, 261, 263, 288, 289, 295, 303, 305, 306, 314, 315, 323, 325, 330, 331, 336, 338, 341, 342, 345, 347, 351, 352, 355—358, 363, 368, 370—375, 383, 389, 392, 394, 395. Около него Суховай 38; положеніе дѣль въ немъ 64, 207; съѣздъ посланниковъ 67, 70; съѣздъ полковниковъ и сотниковъ 113; приѣздъ турецкаго и валахскаго пословъ 137; около него Татары 161; въ немъ посланцы польскіе 164; около него Татары 165, 168, 189; намѣреніе Суховай идти подъ него войною съ крымскимъ ханомъ 173, 182; близъ него Татары и Турки 212, 214, 232, 248.
- Чортомликъ 181, 182.
- Шаръ, гор. 284.
- Шведы. См. Нѣмцы.
- Швеція (Свея) 362, 368.
- Шленскъ 234.
- Яблоново, дер. 286; уѣздъ 287.
- Ягодино 304.
- Ямполь, гор. 352.
- Яренскій (Еренскій) уѣздъ 333.
- Ясы, гор. 138, 191, 214, 326, 328, 329.
- Өарва, мѣстечко 189.

